

CLASSIFICATION CONFIDENTIAL

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY 25X1

INTELLIFAX 23

INFORMATION REPORT

COUNTRY Cuba

DATE DISTR. 8 December 1950 25X1

SUBJECT Soviet Propaganda Activities in Cuba

NO. OF PAGES 1

25X1

PLACE ACQUIRED

NO. OF ENCLS. 13
(LISTED BELOW)

DATE ACQUIRED

NT HAS AN ENCLOSURE ATTACHED
CII

SUPPLEMENT TO REPORT NO.

25X1

THIS DOCUMENT CONTAINS INFORMATION AFFECTING THE NATIONAL DEFENSE OF THE UNITED STATES WITHIN THE MEANING OF THE ESPIONAGE ACT 50 U. S. C. 31 AND 32, AS AMENDED. ITS TRANSMISSION OR THE REVELATION OF ITS CONTENTS IN ANY MANNER TO AN UNAUTHORIZED PERSON IS PROHIBITED BY LAW. REPRODUCTION OF THIS FORM IS PROHIBITED.

THIS IS UNEVALUATED INFORMATION

CA LIBRARY

25X1 1. Attached for your information and possible interest are eighteen Soviet publications in French, Spanish, English and Russian

25X1

25X1

25X1

25X1

25X1

25X1

2. [Redacted]
3. These publications may be described as follows:

- a. French: Tanjug, Nos. 273; 274; 275; 277. Temps Nouveaux, with supplement, No. 43, 1950.
- b. English: Trade Price List of Newspapers and Periodicals of USSR. USSR Information Bulletin, 13 October 1950
- c. Spanish: Cultura Sovietica, October 1950. Apuntes de un ingeniero.
- d. Russian: Book, Masosy. 6 industrial pamphlets. 2 miscellaneous magazines.

25X1

Enclosures: 18

25X1

CA LIBRARY

CLASSIFICATION CONFIDENTIAL

STATE	NAVY	NSRB		DISTRIBUTION											
ARMY	AIR	ORR	X												

25X1

ВОЖАТЫЙ

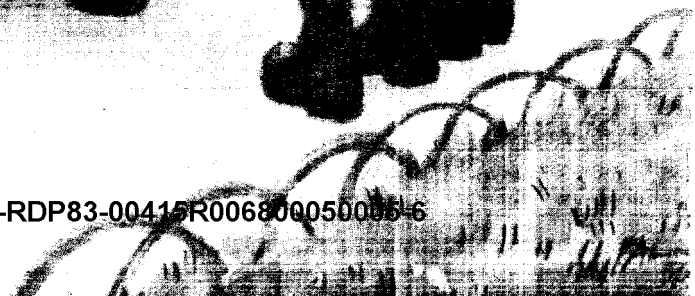

9

СЕНТЯБРЬ
1 9 5 0

МОЛОДАЯ
ГВАДАЛУПА

25X1

Записная книжка ВОЖАТОГО

ПЕРВЫЕ В МИРЕ

В развитии мировой науки и техники огромная роль принадлежит замечательным русским ученым и изобретателям. Вот перечень некоторых открытий и изобретений XVII—XIX вв.

Первую в мире пушку с клиновым затвором изготовил в начале XVII в. русский литейщик Андрей Чохов, опередив более чем на два столетия немецких инженеров.

Закон сохранения материи впервые в мире открыл М. В. Ломоносов в 1748 году, задолго до французского химика Лавуазье.

Первая в мире паровая машина для заводских нужд была построена в России И. И. Ползуновым в 1765 году — за 19 лет до появления в Англии паровой машины Уатта.

Явление электрической дуги было впервые открыто в России В. В. Петровым в 1802 году — за 8 лет до наблюдения этого явления английским ученым Дэви.

Первый в мире комбайн был построен в России А. Р. Власенко в 1868 году — за 11 лет до появления комбайна в Америке.

Первая в мире электрическая лампа накаливания изобретена А. Н. Лодыгиным в 1873 году, а дуговая электрическая лампа — П. Н. Яблочковым в 1876 году.

Первый в мире самолет, построенный в России А. Ф. Можайским, поднялся в воздух в 1882 году — за 21 год до первого полета американцев братьев Райт на построенном ими самолете.

«Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы нехватало вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях!»

(Из письма академика И. П. Павлова к советской молодежи)

КЛАССИКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О русском языке

«И российское бо слово от природы богатое, сильное, здоровое, прекрасное».

(М. Ломоносов)

«Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими».

(А. Пушкин)

«Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

(Н. Гоголь)

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык... Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

(И. Тургенев)

«Русский язык неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей».

(М. Горький)

Да будь я
и негром преклонных
и то
без унынья и лени

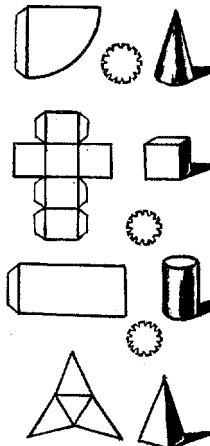
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал
Ленин.

(В. Маяковский)

Наглядные пособия-самоделки

МОДЕЛИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕЛ

При изготовлении модели куба и других геометрических тел на плотной бумаге делаются их точные развертки (см. рисунок). Для того чтобы получить более правильную форму модели, пользуются болванкой, на которую надевают развертку и по которой обжимают каждую из граней, склеивая две соседние грани по общему ребру. Размер бумажной полоски, оставляемой для склейки, должен быть не менее 1 сантиметра. При изготовлении модели куба, склеив четыре грани на болванке, тщательно прижимают пятую и шестую грани куба к верхней и нижней поверхности болванки, но еще не склеивают до тех пор, пока модель не высохнет. По истечении суток вынимают болванку и доклеивают две остальные грани. Подобным же способом делаются модели любых других тел.

Памятные даты

2 сентября 1950 года исполняется пять лет со дня обращения И. В. Сталина к народу в день Победы над Японией.

5 сентября 1919 года погиб В. И. Чапаев, герой гражданской войны. Родился в 1887 году.

7 сентября 1812 года произошло Бородинское сражение между русскими войсками и армией Наполеона.

8 сентября 1950 года исполняется 570 лет со дня Куликовской битвы, закончившейся победой русских войск Дмитрия Донского над татарскими войсками Мамая.

13 сентября 1943 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза организаторам и руководителям подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодаре в период его оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

23 сентября 1950 года исполняется 25 лет со дня пуска Шатурской электростанции имени В. И. Ленина.

26 сентября 1950 года исполняется 15 лет со дня смерти П. К. Козлова, известного русского путешественника и ученого-географа.

ВОЖАТЫЙ

Журнал ЦК ВЛКСМ для пионерских вожатых. 26-й год издания

СЕНТЯБРЬ * № 9

ЗА ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ВОЖАТОГО И УЧИТЕЛЯ

Наша школа, окруженная повседневным вниманием и заботой большевистской партии и советского правительства, за последние годы сделала новый большой шаг вперед. Знания учащихся, получаемые на уроках, стали более глубокими и прочными, повысился идейно-теоретический уровень преподавания.

Решающая роль в обучении и воспитании подрастающего поколения принадлежит учителю, который в нашей Советской стране поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в капиталистических странах.

Первыми помощниками учителя и директора школы в проведении всей учебно-воспитательной работы являются комсомольская и пионерская организации.

XI съезд ВЛКСМ потребовал от пионерской организации, чтобы она всеми доступными ей формами и методами помогала учительству в коммунистическом воспитании советских школьников, в привитии им социалистического отношения к учению общественно-полезному труду, развивала бы в них настойчивость в преодолении трудностей, стремление активно участвовать в жизни школьного коллектива.

Выполняя решение XI съезда ВЛКСМ, пионерская организация значительно улучшила свою работу, стала оказывать более активную и действенную помощь учителю в повышении успеваемости учащихся, в укреплении дисциплины в школе.

Однако уровень работы пионерской организации был бы значительно выше, если бы все пионерские вожатые более квалифицированно и педагогически грамотно руководили работой пионерских дружин и отрядов, больше опирались в своей работе на знания, умение и педагогический опыт учителей, учились у них мастерству воспитания.

Ведь учитель и вожатый работают над одними и теми же вопросами — воспитывают нового, советского человека. Поэтому их совместная работа, творческое содружество являются необходимым условием дальнейшего улучшения работы школы, пионерской организации в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения.

По до сих пор некоторые пионерские работники и даже педагоги роль учителя в работе пионерской организации сводят к его присутствию на сборах или, в лучшем случае, к проведению бесед с пионерами.

Конечно, очень хорошо, когда учитель присутствует на всех мероприятиях, проводимых в отряде, но этим далеко не исчерпывается его роль в работе пионерской организации. Содружество вожатого и учителя должно быть направлено на более глубокое и творческое разрешение воспитательных задач.

Не все еще вожатые имеют достаточную педагогическую подготовку. Некоторые из них еще слабо знают школьную программу по отдельным предметам и классам, и поэтому таким вожатым трудно одним, без помощи учителя, педагогически правильно строить работу пионерской организации.

Учитель, классный руководитель помогают вожатому глубже проникнуть в учебный процесс школы, освоить учебные программы, посоветуют, что может сделать пионерская организация в помощь школе и учителю. Вот почему каждый шаг вожатого должен быть тесно связан с работой учителя, классного руководителя, директора школы.

В то же время содружество вожатого и учителя необходимо не только вожатому, оно в такой же степени необходимо и учителю. Оно помогает ему глубже проникнуть в принципы и методы работы пионерской организации, без помощи которой учитель не сможет успешно решать задачи коммунистического воспитания подрастающего поколения.

«Чтобы воспитывать ребенка во всех отношениях, — говорил великий основоположник русской педагогической науки Ушинский, — его надо знать во всех отношениях».

Кто, как не учитель, глубже, всесторонне знает индивидуальные особенности каждого учащегося, его интересы, наклонности, способности. И кто, как не учитель, может помочь вожатому глубже познать учащихся. Пионерский вожатый, изучая индивидуальные особенности пионеров (без этого он не может успешно работать), должен внимательно прислушиваться

ся к замечаниям учителя, советоваться с ним по каждому отдельному случаю, вместе с ним изучать и развивать те или иные черты и качества характера учащегося.

Вожатому необходимо регулярно присутствовать на уроках. Посещая уроки, вожатый наблюдает, как учитель подходит к каждому школьнику, как выявляет его знания и пробелы в учебе. Вместе с тем, посещая уроки, вожатый знакомится с программным материалом, с методикой его преподавания учащимся. Все это имеет большое значение для практической работы вожатого с пионерами.

Большую помощь учитель может оказать вожатому в составлении плана работы отряда, дружины.

Хорошо зная индивидуальные особенности учащихся, их интересы, запросы, уровень их знаний, учитель подскажет вожатому, какие мероприятия важнее всего провести в то или иное время с отрядом, чтобы они помогали пионерам лучше учиться, расширили бы их кругозор, закрепляли знания, получаемые ими на уроках.

План работы пионерского отряда, всей дружины исходит из общих учебно-воспитательных задач школы, класса. План работы, как правило, обсуждается на педагогическом совете, что дает возможность учителям видеть перспективу работы дружины, отряда, звена, принимать активное участие в жизни пионерской организации.

За последнее время в пионерских дружинах и отрядах проводится много сборов, которые помогают пионерам лучше учиться; причем практика показывает, что воспитательные результаты таких сборов эффективнее там, где учитель оказывает методическую и педагогическую помощь в подготовке сбора: помогает вожатому выбрать нужную тему сбора, составить план его проведения, подобрать необходимый материал, рекомендует вожатому самому прочесть ту или иную литературу и т. д.

В одном из отрядов московской школы некоторые пионеры плохо относились к выполнению своих учебных обязанностей: не готовили домашних заданий, плохо себя вели на уроках, мешали работать всему классу. Вожатая и классный руководитель решили совместными усилиями воздействовать на этих ребят. Вожатый и учитель побывали у них дома, побеседовали с родителями и выяснили, что многие из этих учащихся не умеют правильно организовать свой учебный день, не знают, как лучше готовить домашние задания и т. д. Тогда классный руководитель и вожатая посоветовали пионерам провести в отряде сбор на тему «Учись учиться».

Вскоре такой сбор был подготовлен и проведен.

На сборе учитель познакомил пионеров с тем, как учились наши великие вожди Ленин и Сталин. Пионеры-отличники рассказали, как они организуют свой день, как готовят домашние задания. Этот сбор имел огромное воспитательное значение.

Особенно большую помощь учитель может оказать

и оказывает отрядному пионерскому вожатому. Отрядными вожатыми, как правило, работают учащиеся старших классов. У них нет ни педагогических знаний, ни опыта работы.

Первые шаги вожатого в отряде — ответственный этап во всей работе. От этого во многом зависят успехи его дальнейшей деятельности. Поэтому, прежде чем идти в отряд, вожатый должен подробно побеседовать с учителем, классным руководителем, узнать особенности отдельных учащихся, на которых можно будет опираться в работе. Учитель, зная хорошо класс, посоветует вожатому, с чего начать, как провести беседу с пионерами, как себя с ними вести.

В школе № 51 города Ленинграда (старшая вожатая тов. Карнова) учителя, кроме индивидуальной помощи отрядным вожатым, ведут с ними семинарские занятия.

Учителя выступают перед вожатыми с докладами на темы: «Как провести беседу и политинформацию в отряде», «Как работать с книгой», «Как подготовить и провести экскурсию в отряде» и т. д. Это общение сблизило отрядных вожатых с педагогическим коллективом школы, и в то же время у самих учителей проявился еще больший интерес к работе пионерской организации.

Совместная работа учителя и вожатого дает возможность всесторонне изучать накопленный опыт работы пионерской организации, делать его достоянием более широких слоев пионерских и комсомольских работников и учителей.

Старший вожатый в школе — полноправный член педагогического коллектива. Он принимает активное участие в обсуждении всех вопросов работы школы. Надо, чтобы по его инициативе на педагогических советах чаще обсуждались вопросы содержания работы пионерской организации.

Постановка этих вопросов на педсоветах помогает, с одной стороны, улучшить работу пионерской организации, с другой — обогатить вожатого и учителей новыми знаниями, опытом пионерской работы, что в значительной мере будет способствовать улучшению всей работы школы.

Вожатый должен постоянно учиться у педагогов, как правильно решать те или иные вопросы воспитания. Но это ни в какой мере не исключает, а, наоборот, предполагает более углубленную самостоятельную работу вожатого по повышению своих педагогических знаний.

Вожатый должен систематически повышать свой идейно-теоретический уровень, читать педагогическую литературу, произведения основоположников русской и советской педагогической науки, совершенствовать формы и методы пионерской работы, добиваться чтобы пионерская организация оказывала более действенную помощь школе в решении важнейшей задачи — коммунистического воспитания подрастающего поколения. Этого возможно добиться только в творческом содружестве вожатого и учителя.

Ф. АЭРОВА,
директор школы № 1 г. Люблино

Пионерская организация является ближайшим помощником учителя и директора школы в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Она помогает воспитывать в детях чувство советского патриотизма, высокую сознательность, любовь к труду и науке, упорство и настойчивость в преодолении трудностей.

XI съезд ВЛКСМ поставил задачу дальнейшего повышения педагогического уровня работы пионерской организации, подчинения всей ее деятельности учебно-воспитательным задачам школы. В выполнении этих требований ведущая роль принадлежит пионерскому вожатому, его совместной работе с учителями и директором школы. Пионерский вожатый, как и каждый, кто работает в трудной и сложной области воспитания и образования молодежи, должен быть человеком высококультурным, образованным. Он должен повседневно совершенствовать свои педагогические знания, хорошо знать учебные планы, школьную программу по классам.

Знание учебной программы помогает вожатому дифференцированно подходить к работе каждого пионерского отряда, строить работу с пионерами с учетом их знаний, интересов и наклонностей, не перегружать их непосильными и ненужными мероприятиями.

Пионерские сборы, беседы, раз-

личные игры, походы и экскурсии, состязания и соревнования, — словом, все мероприятия, проводимые с пионерами, будут носить более углубленный, целенаправленный характер, если вожатый, зная программу, сможет связывать все пионерские дела с учебой.

В нашей школе работает старшей пионерской вожатой Лилия Сафронова, в прошлом ученица нашей школы, ныне заочница педагогического института. Свою работу она начала прежде всего с изучения школьной программы для каждого класса. Мы, учителя, ей охотно в этом помогали. Мы ее знакомили с наиболее трудными разделами программы и учебными планами по отдельным классам и предметам, помогли составить перспективный план работы, который определил главные направления в работе пионерской организации в течение всего года.

Зная школьную программу по физике, математике, географии, ботанике и т. п., вожатая определила, какие мероприятия можно провести в отрядах, чтобы пионеры расширили свои знания, больше заинтересовались бы тем или иным предметом. Например, по учебной программе по физике в 7-м классе учащиеся получают сведения об электричестве. На уроках они знакомятся с понятием об электрическом токе, с сопротивлением, напряжением, энергией и мощностью тока, с есте-

ственными и искусственными магнитами, с электромагнитной индукцией.

В пионерских отрядах этих классов проводятся интересные беседы об успехах развития советской электротехники, вечера занимательной физики, пионерские сборы, устраиваются экскурсии на электростанцию, в цехи завода. Все это не дублирует работу учителя, а, наоборот, в интересной и увлекательной форме помогает учащимся глубже усвоить программный материал.

В 4-м классе изучается элементарный курс географии Советского Союза. Учащиеся знакомятся с природными богатствами Советского Союза, с многообразной хозяйственной деятельностью народов СССР и прежде всего русского народа, с важнейшими социалистическими стройками сталинских пятилеток и т. д.

Для того чтобы помочь учащимся глубже усвоить этот материал, обогатить их новыми знаниями, в пионерских отрядах 4-х классов были проведены интересные пионерские сборы на темы: «Москва — столица нашей родины», «Путешествие по тайге», «Волга — великая русская река». Кроме того, были проведены экскурсии и походы по изучению природных условий окружающей школу местности, составлены описания, сделаны зарисовки, снимки. Все это помогло пионерам не только хорошо усвоить курс географии, но пробудило у них интерес к изучению этой науки.

Аналогично строится работа во всех пионерских отрядах.

ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ потребовали от пионерских работников устранить перегрузку школьников общественной и другой учебной работой. Выполняя эти указания, пионерские вожатые нашей школы с помощью учителей тщательно продумали всю организацию работы с пионерами, строго регламентировали ее, помня, что каждое мероприятие, проводимое в звене, в отряде, дружине, ценно, если оно помогает, а не мешает учебе. Правильно решить эти вопросы вожатому поможет знание программы.

Урок — основная форма учебного процесса

Б. П. ЕСИПОВ,
член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР

ЗНАЧЕНИЕ УРОКОВ В ЖИЗНИ ШКОЛЫ

«Как мы вам благодарны за то, что на своих уроках дали нам основательные и прочные знания и привили интерес к науке».

«Мы никогда не забудем ваши уроки, на которых вы научили нас любить нашу социалистическую родину, наш народ и привили нам страстное желание активно участвовать в созидании нового, коммунистического общества».

«Большое спасибо вам за то, что вы научили нас на ваших уроках внимательно и вдумчиво работать, самостоятельно преодолевать трудности, доводить всякое дело до конца».

Так пишут в своих письмах школьным учителям студенты и молодые специалисты. Об этом говорят на вечерах выпускники школ, когда они собираются на ежегодные традиционные встречи со своими учителями.

Урок является основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе. Именно на уроках осуществляются основные задачи коммунистического воспитания, образования и обучения подрастающего поколения.

Одной из важнейших черт всех наших лучших учителей является весьма ответственное отношение к подготовке и проведению уроков. Руководящие работники школ контролируют подготовку и проведение уроков, всемерно заботятся о повышении их качества и оказывают учителям помощь в надлежащей постановке уроков.

Поэтому понятно, как важно пионерской организации всеми доступными ей формами и методами содействовать тому, чтобы на уроках учебно-воспитательная работа давала наилучшие результаты.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ УРОКА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

Урок — это основная форма организации учебной работы в начальной и средней школе. Урок — это такая форма учебной работы, когда учитель занимается с определенной возрастной группой учащихся, имеющей постоянный состав и называемой классом; каждый урок как в городской, так и в сельской школе рассчитывается на строго определенный промежуток времени (45 минут); чередуются уроки по твердому расписанию; урок включает в себя общеклассную работу со всеми учащимися, а также индивидуальную самостоятельную работу учеников, выполняемую под непосредственным руководством учителя.

На каждом уроке учитель преследует определенные образовательно-воспитательные цели: изложить учащимся знания по новому разделу программы, повторить и закрепить ранее

пройденное, проверить знания учащихся, вырабатывать у них умение применять правила, решать задачи того или иного типа, предложить им выполнить самостоятельную творческую работу и т. д. На уроках происходит большая и сложная работа учащихся по усвоению знаний. При этом усваиваются не только факты, но и обобщения, то-есть понятия, законы, идеи. Вооружая учащихся знаниями о закономерностях и явлениях природы и общественной жизни, правильно отражающими действительность, учителя формируют у школьников научное, коммунистическое мировоззрение; соединяя знания с умениями и навыками, они готовят учащуюся молодежь к практическому участию в строительстве коммунизма и к борьбе за коммунизм.

Этим новым содержанием уроки в советской школе принципиально отличаются от уроков в школах буржуазного общества. Возьмем, к примеру, уроки по ботанике. Здесь наши учащиеся не только теоретически изучают основы ботаники, но и глубоко познают, как можно управлять выращиванием растений, изучая их жизнь в различных условиях и воздействуя на эти условия, как можно повышать плодородие почвы, выводить новые сорта растений и добиваться высоких урожаев; при этом учащиеся знакомятся с жизнью и деятельностью таких выдающихся ученых — наших соотечественников, как Тимирязев, Докучаев, Вильямс, Мичурин, Лысенко и т. д. Всесторонняя, углубленная работа на уроке помогает воспитывать в детях чувства патриотизма и национальной гордости, сознание того, что именно наша страна, наш народ в лице его замечательных представителей имеет величайшие заслуги в области биологической и агрономической наук.

Приобретая на уроке необходимые знания, загораюсь патриотическими чувствами, учащиеся включаются в практическую работу по культивированию растений, по борьбе за высокие урожаи, по древонасаждению и охране деревьев и т. д. и, таким образом, становятся участниками социалистического строительства.

При таком характере усвоения знаний, когда глубоко познаются законы явлений и активная роль человека, воздействующего на природу, когда знание теории соединяется с применением ее на практике, не остается места различным религиозным объяснениям «тайн» природы, предрассудкам и суевериям; легко опровергаются и разоблачаются реакционные, вредные пессимистические взгляды и теории, проповедуемые буржуазными учеными, отдавшими себя на службу империалистам.

На уроках по общественным наукам в буржуазной школе скрывается настоящая истина, более того, здесь знания поддельваются, искажаются для того, чтобы оправдать капиталистические порядки, наклеветать на Советский Союз и на страны народной демократии, направить мысль детей на примирение с господствующим эксплуататорским режимом, вооружить их против коммунизма.

Содержание уроков по общественным наукам в нашей советской школе вооружает учащуюся советской школе подлинно научными знаниями о явлениях общественной жизни. Учащиеся на уроках получают правильное представление о классовой борьбе, о неизбежности гибели загнивающего капиталистического строя, о роли диктатуры пролетариата, о победах, одержанных советским государством под руководством коммунистической партии и ее вождя Ленина и Сталина, о неустанным движении вперед к коммунизму в нашей стране и о грядущей победе коммунизма во всем мире.

Понятно, что и методы работы на уроках в нашей школе имеют коренные отличия от методов, применяемых на уроках в буржуазной школе.

В буржуазной школе, кроме фальсификации учебного материала, кроме присущей ей муштры, издевательства над учащимися, мы встречаем дух конкуренции, индивидуализм, нездоровое соперничество, погоню за хорошими отметками и дипломами обманчивыми средствами и т. п.

В противоположность этому наши советские учителя заботятся о том, чтобы в их изложении было все правильно, ясно, точно, доказательно, убедительно, доступно для учащихся, чтобы школьники, слушая учителя, сами размышляли вместе с ним, усваивали знания сознательно, с внутренней убежденностью в их истинности, с активным интересом к ним.

Наши советские учителя заботятся о том, чтобы учащиеся, по возможности, видели сами изучаемые явления, внимательно их наблюдали в естественной обстановке или в эксперименте, сами бы практически убеждались в усваиваемых знаниях, испытывали, применяли их на практике.

Советские учителя учат школьников вдумчиво работать над книгой, самостоятельно усваивать знания не только по учебнику, но и из дополнительных источников; они развивают у учащихся самостоятельное критическое мышление; они возбуждают у детей любознательность и бывают рады, когда учащиеся сами задают вопросы.

Такую активность в работе учащихся сейчас не может допустить буржуазная школа, ибо там настоящие хозяева этой школы боятся самостоятельной мысли учащейся молодежи, боятся того, что молодежь докопается до подлинной правды.

Урок в советской школе имеет отличительные особенности в самой организации учебной работы в классе: здесь учитель воспитывает класс как коллектив; весь класс борется за высокую успеваемость, за высокое качество знаний и за сознательную дисциплину всех учеников; внутри класса создается здоровое общественное мнение, направленное к тому, чтобы были созданы наилучшие условия для настоящего овладения той крепостью, которая называется наукой; с той же целью внутри класса применяются рациональные формы помощи отстающим товарищам и формы взаимопомощи, а также ведется борьба с проявлениями ложного товарищества, наносящего ущерб качеству знаний и вводящего в обман и школу и государство.

Из вышесказанного ясно, какие неизмеримые преимущества имеют уроки в советской школе, организуемые и проводимые на основе передовой, советской педагогики.

КАК ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА РАБОТЫ НА УРОКАХ?

Прежде всего важно, чтобы пионерская организация своими методами развивала у учащихся интерес к науке, к знаниям, чтобы дети шли на урок с жадной охотой овладеть системой знаний, умений и навыков.

В большой мере этому могут способствовать пионерские сборы и беседы на актуальные темы из области той или иной науки, об ученых и их достижениях, о связи науки с социалистическим строительством. Это поможет пионерам глубже усвоить и расширить знания, полученные на уроках, пробудит интерес к изучению того или иного предмета.

На пионерских сборах также очень полезно обсуждать вопросы, связанные с организацией учебного труда пионеров, например: насколько они внимательно и активно слушают объяснения учителя, насколько точно соблюдают инструкции и указания учителя при выполнении самостоятельной работы; добросовестно ли

выполняют учебное задание; достаточно ли понимают важность своевременного, точного и самостоятельного выполнения домашних заданий и т. д.

Надо подчеркнуть, что серьезная борьба пионерской организации за максимально продуктивное использование учащимися учебного времени на уроках могла бы сыграть большую роль в устранении перегрузки учащихся работой по выполнению домашних заданий школы.

Крайне необходимо также обсуждать на пионерских сборах и такие вопросы: как пионеры относятся к заданным урокам, как повторяют пройденное, выполняют ли упражнения тренировочного порядка. Не секрет ведь, что многие учащиеся относятся к таким занятиям несерьезно, пренебрежительно, не готовятся к ним по-настоящему, запускают материал и в итоге у них получаются пробелы в том или ином разделе программы.

Не все в ученье имеет непосредственный интерес: есть и трудные, иной раз не очень увлекательные занятия, которые, однако, необходимо выполнять. Не все в ученье надо делать лишь ради интереса, многое приходится выполнять и в силу долга. Задача пионерских вожатых и заключается в том, чтобы помочь пионерам осознать необходимость той или иной работы, привить пионерам чувство долга и вместе с тем стремление к преодолению трудностей, к аккуратному, добросовестному выполнению заданий, создавать в этом направлении определенные полезные привычки. Учебные задания, даваемые учителями в советской школе, составляют необходимые звенья всей системы учебной работы.

При обсуждении вопросов об отношении учащихся к работе на уроках и к выполнению разных учебных заданий полезно разбирать положительный и отрицательный опыт работы отдельных учеников. Большое значение будет иметь при этом показ образцов работы лучших учащихся.

Таким образом, пути и формы борьбы пионерской организации за высокое качество уроков в школе многообразны. В данной статье нет возможности изложить их в исчерпывающем виде. Они будут выясняться еще в ряде последующих статей, которые будут посвящены отдельным сторонам и звеньям процесса обучения.

ПИОНЕРСКАЯ ДРУЖИНА В БОРЬБЕ ЗА ЗНАНИЯ

Е. СОБОЛЕВА,

вожатая дружины школы № 1 г. Химки

Окончилось лето, пионеры снова пришли в родную школу. Прозвенел звонок, начался первый школьный день в новом учебном году. И с первого же дня учебы у совета пионерской дружины появляется масса различных дел. Прежде всего вместе с учителями, отрядными вожаками надо подвести итоги летней работы пионеров, проверить, как пионерские звенья, пионерские отряды выполнили задания совета дружины. А задания были самые разнообразные в зависимости от возраста пионера и класса, в котором он учится. Пионерам 5-х классов, например, давались на лето задания, связанные с учебной программой по географии: ребята должны были произвести топографическую съемку того или иного объекта, из глины и напье-маше вылепить наглядные пособия по географии: макеты горы, вулкана, кратера (в разрезе). Учащимся 6-х классов, уезжающим на лето в деревню, поручалось узнать, какие злаковые и бобовые культуры произрастают в нашем районе, собрать гербарии, сделать зарисовки. Учащимся 7-х классов — собрать коллекцию минералов, записать историю окрестных колхозов и т. д.

В первые же дни учебы у нас в дружине обычно организуется итоговая выставка летних работ пионеров: «Чему мы научились за лето». На выставку представляются самые разнообразные экспонаты: изготовленные пионерами за лето самодельные радиоприемники, модели парусных лодок, коллекции минералов и насекомых, гербарии растений,

выращенные ребятами овощи и фрукты, комнатные цветы для озеленения школы. Позднее, когда выставка прекращает свою работу, часть экспонатов отбирается учителями для школьных кабинетов в качестве учебно-наглядных пособий.

По опыту прошлых лет, с самого начала учебного года, наша пионерская организация считает своей главной задачей добиться такого положения, чтобы пионеры успевали, являлись примером для всех учащихся. Мы всеми доступными нам формами стараемся помочь пионерам лучше усвоить проходимый на уроках материал, пробудить у них интерес к науке, стремление к знаниям. Свою работу мы начинаем с того, что помогаем пионерам с самого первого дня занятий правильно планировать свой учебный труд, учим их рационально использовать свое время.

Совет пионерской дружины вместе с учителями, родителями рекомендует учащимся следующий режим дня: встать не позднее семи часов, сделать зарядку, убрать постель, позавтракать и отправиться в школу. Режим дня предусматривает, что после возвращения из школы и обеда пионеры должны помогать родителям по хозяйству и отдыхать полтора-два часа. Отдохнув, учащийся принимается за выполнение домашних заданий.

Учителя советуют пионерам, как лучше готовить домашние задания: сначала надо выполнять более трудные уроки, а затем более легкие, заниматься не менее двух-трех часов, устраивать вечерний отдых до половины десятого. В этот промежуток времени можно поиграть на воздухе, почитать, заняться работой, которую поручил отряд. Ребятам, плохо усвоившим ранее пройденный материал, рекомендуется отвести час на повторение. Не позднее десяти вечера лечь спать.

Советы отрядов тщательно следят за выполнением режима дня отдельными пионерами, обсуждают эти вопросы на отрядных и звеньевых собраниях, беседуют о режиме дня школьника с родителями.

У нас в дружине уже накопился некоторый опыт работы по привитию пионерам любви к знаниям. Так, например, в прошлом году вожакие отрядов 6—7-х классов, посоветовавшись с учителями, провели пионерские сборы на тему «Знание — сила». Целью сбора было раскрыть перед пионерами значение науки в строительстве коммунизма, пробудить у ребят интерес к учебным дисциплинам, проходимым в школе, добиться у учащихся более внимательного отношения к каждому уроку, к заданиям учителя.

Готовясь к этому сбору, пионеры прочитали много различных

книг, побывали на экскурсии в Политехническом музее, посетили Библиотеку имени В. И. Ленина.

На пионерском сборе «Знание—сила» пионер Валерий Шляпников рассказал об «отце русской авиации» Н. Е. Жуковском, о его творческих исканиях. Ученица 7-го класса Таня Захарова сделала доклад о первом русском ученом—М. В. Ломоносове. Девочка рассказала о трудном жизненном пути Ломоносова, который, будучи сыном бедных родителей, пешком отправился из далекой северной деревни учиться в Москву и, несмотря ни на какие лишения, упорно стремился к одной цели— овладеть знаниями, принести пользу своей родине, русскому народу.

Готовясь к сбору, пионер Витя Кузнецов сконструировал небольшой детекторный приемник, принес его на сбор и рассказал об изобретателе радио А. С. Попове. На пионерский сбор «Знание—сила» к ребятам пришли стахановцы заводов, Герои Социалистического Труда. Стахановец Н. Сахаров рассказал пионерам, как необходимы в жизни и труде глубокие, прочные знания.

С помощью преподавателя биологии К. И. Петровой в отряде 6-го класса был проведен сбор: «Великий сталинский план преобразования природы». Учительница А. П. Давыдова помогла пионерам подготовить другой интересный сбор— «Повторение— мать учения».

В 5-х классах на изучение басен Крылова отводится всего лишь несколько часов. Для более глубокого понимания творчества Крылова совет дружины решил провести пионерский сбор на тему: «Творчество великого русского баснописца И. А. Крылова». Преподавателя литературы М. А. Воскресенского попросили помочь пионерам подготовить этот сбор. Михаил Александрович охотно пришел им на помощь.

Готовясь к сбору, пионеры дополнительно познакомились с баснями Крылова, разучивали их в лицах, на сборах звеньев мастерили для выступлений костюмы-само-

делки, читали литературу о творчестве Крылова. На сборе отряда были инсценированы басни: «Кукушка и петух», «Лжец», «Мартышка и очки», «Волки и Овцы». По ролям были разучены басни: «Пестрые Овцы», «Волк и Ягненок», «Лисица и Сурок». Во время подготовки к сбору пионеры не только научились выразительно читать, они с неподражаемой непосредственностью в инсценировках передавали речь, манеры, жесты персонажей басен.

В 5-х же классах прошел и другой пионерский сбор— «История русской письменности».

В 4-х классах учащиеся впервые знакомятся с географией, историей. Пионерская организация вместе с учителями старается более глубоко ознакомить учащихся 4-х классов с этими новыми для них предметами. Прежде чем провести в 4-м классе сбор на тему «Путешествие по зонам Советского Союза», вожатая отряда Вера Бирин посоветовалась с преподавателем А. Е. Афанасьевой. Готовясь к «путешествию» по степям, лесостепям, тайге и тундре, пионеры этого отряда прочитали

много книг, знакомящих их с новостройками нашего Союза, с жизнью, бытом, культурой народов Севера, начертили самодельную карту, заранее наметили маршрут своего «путешествия», сделали зарисовки животных, живущих в степной полосе. И вот наступил долгожданный день сбора. Вожатая отряда повесила на стене необычную карту и сказала:

— Это карта немая, но тем, кто знает географию, она поведаст многое.

Пионеры один за другим рассказывали о степях и лесах нашей родины, о ее несметных богатствах, о смелых советских людях, подчиняющих себе природу. На пионерском сборе немая карта ожила.

В этом же отряде были также проведены сборы звеньев, посвященные великим русским полководцам Суворову, Бутузову, Нахимову.

В октябре прошлого года для пионеров 6 и 7-х классов в нашей дружине были организованы экскурсии на промышленные предприятия района. Пионеры побывали на заводах, в окрестных колхозах, на железнодорожном узле. Это дало им возможность наглядно познакомиться с промышленностью нашего района, практически убедиться в значении физики, химии, математики для деятельности человека.

При организации путешествия по родному краю мы старались работу строить так, чтобы пионеры получали больше практических навыков. Во время экскурсий пионеры сами определяли ширину реки, высоту дерева, измеряли расстояние шагами и метрами.

Много внимания совет дружины уделяет работе предметных кружков.

В кружке юных физиков пионеры изготовляли приборы для школьного физического кабинета, делали сообщения о жизни и деятельности русских ученых-физиков. Члены литературного кружка углубляли свои знания о творчестве великого русского поэта А. С. Пушкина. Юные натуралисты проводили различные опыты, вели наблюдения за стадиями развития растений.

В краеведческом музее Одесской школы № 30 пионеры знакомятся с экспонатами.

Два раза в месяц проводится у нас в дружине так называемый «клубный день пионера», на котором ребята, занимающиеся в предметных кружках, готовят выставки-отчеты о своей работе. Юные физики, например, ставили различные опыты, демонстрировали изготовленные ими приборы; юные краеведы рассказывали о своих путешествиях и экскурсиях по району, демонстрировали собранные коллекции; пионеры, занимающиеся в кружках иностранных языков, читали стихи, исполняли песни трудящихся зарубежных стран и т. д.

В этой большой и разнообразной работе нам, вожатым, помогают учителя нашей школы, передовики производства, ученые.

Для того чтобы сделать более интересной работу кружка юных географов, пионеры написали письмо в Ленинград профессору В. И. Прянишникову. В своем ответе профессор Прянишников посоветовал пионерам создать в дружине кружок занимательного мирведения и для начала прислал пионерам ряд вопросов, дал некоторые задания. В дружине появилась доска вопросов: «Подумай — ответь!» Около нее всегда можно было видеть группу ребят. Учащимся 5-х классов предлагались одни вопросы, шестиклассникам — другие, семиклассникам — третьи. Вопросы были самые разнообразные, но все они преследовали одну цель: пробудить у пионеров интерес к географии, физике, математике. Вот, к примеру, некоторые из них:

1. Какое море не имеет берегов?
2. Какой материк расположен в двух полушариях?
3. Какие реки имеют цветные названия?
4. Почему свод прочнее плоского потолка?
5. Укажите выгоды и невыгоды отсутствия трения.
6. Почему не опрокидывается вертящийся волчок?
7. Почему вода гасит огонь?
8. Где всегда день равен ночи?

Учащимся 7-х классов, изучающим географию СССР, были предложены следующие вопросы из серии «Наша Родина»:

1. Найдите государство по следующим признакам: а) по расположению суши это государство — материк, б) длина водных границ этого государства равна экватору земного шара.
2. Во сколько раз СССР больше Европы?
3. В каком государстве солнце почти непрерывно освещает материковую часть его?
4. Почему в Ленинграде, Петрозаводске, Архангельске наблюдаются белые ночи, а в южных городах их не бывает?
5. В какой стране раньше всего начинается каждый новый год?

Кроме доски занимательных вопросов была у нас в дружине организована витрина-самоучитель по изготовлению самоделок. Прочитав описание, помещенное на витрине, пионеры сами могли изготовить карманные солнечные часы, эккер, при помощи которого можно определить ширину реки, эклиметр, служащий для определения высоты деревьев.

В последующей четверти прошлого учебного года для учащихся 5, 6, 7-х классов был проведен турнир юных математиков.

Турнир помог нам выявить лучших математиков дружины. Прото-

колы турнира Г. Ф. Полушин, подводя итоги турнира, отобрал для методического кабинета школы ряд интересных задач, составленных пионерами.

Предметные сборы, занятия в различных кружках помогли пионерам нашей дружины закрепить знания, полученные в школе, и тем самым добиться хорошей успеваемости.

В новом учебном году дружина будет продолжать борьбу за глубокие и прочные знания. Прежде всего мы думаем создать в школе историко-краеведческий музей, в котором наглядно будет показано, как изменился наш город в культурном отношении после революции, какое значение имеет для нашей страны водный канал имени Москвы. В пионерской комнате мы оборудуем уголок занимательного мирведения. Уголок оборудуют сами пионеры под руководством профессора В. И. Прянишникова. Как и в предыдущие годы, в отрядах будут проводиться предметные сборы, работать технические кружки.

Борьба за глубокие и прочные знания займет центральное место в работе нашей дружины и в наступающем учебном году.

Пионеры, члены кружка юных натуралистов, созданного при детском секторе Дворца культуры автозавода имени Сталина, за работой с микроскопами.

ILLEGIB

САМОЕ ВАЖНОЕ В РАБОТЕ ВОЖАТОГО

(Заметки о воспитании пионерского актива)

К. БЕЛОВА,

заведующая отделом пионеров Амур-Нижнеднепровского райкома ЛКСМУ г. Днепропетровска

В течение ряда лет я работала вожатой пионерской дружины имени Зои Космодемьянской в г. Днепропетровске. Эти годы обогатили меня некоторым опытом воспитательной работы с пионерами, научили решать сложные, иной раз неожиданно встающие перед вожатым задачи.

Повседневное общение с вожатыми дружин в настоящее время, внимательное изучение их работы привели меня к выводу, что до сих пор некоторым из этих вожатых недостает умения организовать главное в своей деятельности — систематическую работу с пионерским активом, сплотить актив вокруг старшего вожатого, чтобы при помощи активных пионеров успешно решать все задачи, связанные с коммунистическим воспитанием детей.

В этой статье на отдельных примерах я хочу показать, какое большое значение для успеха всей работы пионерской организации имеет этот вопрос и какими путями я достигала решения его.

Думаю, что в числе других материалов, помещаемых в журнале, и мои заметки помогут вожатым в их разносторонней работе, подскажут им формы и методы воспитания и выращивания пионерского актива, без которого, я бы сказала, деятельность вожатого совершенно невысказима.

...Шел январь, когда я впервые пришла в школу, куда направил меня райком комсомола вожатой дружины.

Дружина была большая. Долгое время в этой дружине не было вожатого, пионерская работа хотя и велась, но в ней не было целеустремленности, у многих пионеров пропал интерес к сборам. Для читателя совершенно ясно, что в такой обстановке мне приходилось начинать все сначала. От меня требовалась кропотливая работа и незамедлительные решения, чтобы быстрее активизировать всех пионеров, развернуть с ними живые дела.

Побеседовав с директором школы и учителями, я начала глубже знакомиться с работой дружины. Приходила в классы, беседовала с пионерами, выясняя, чем они раньше занимались на сборах отрядов, звеньев, что интересного в их работе, интересовалась учебной работой пионеров.

Часто эти беседы превращались в душевные разговоры с детьми, во время которых выявлялись устремления, интересы и желания ребят, выявлялся и актив. Так было положено начало дружбы вожатого с пионерами, которая затем развилась и помогла мне ближе стать к детям.

Некоторые вожатые, встретившись с таким положением дел в дружине, сразу берутся за оживленную работу отрядных звеньев, считая, что от этого зависит успех работы отрядов, а стало быть, и всей дружины. Такие вожатые начинают с посещения звеньевых сборов — посетят один, другой, третий сборы звеньев, подскажут вожатому звена, как и чем заинтересовать и увлечь ребят. Но этот путь медленный (когда-то старший вожатый сумеет вплотную добрать до всех звеньев!), а потому, мне кажется, и неправильный. Для меня же после даже быстрого ознакомления с состоянием работы в дружине стало ясно, что главная моя задача состоит в том, чтобы вначале сплотить вокруг себя крепкий актив пионеров и, опираясь на него, улучшать работу во всех отрядах и звеньях дружины.

Осуществляя это решение, я с первых же дней организовала семинары; проводила с вожатыми звеньевых беседы: «Роль вожатого звена», «Вожатый звена — будь передовым в учебе» и т. д. Собирая отдельно членов советов отрядов, я рассказывала им, как должен работать совет отряда, какие вопросы решать в отряде, как распределять поручения, готовясь к сбору отряда, как составить план работы.

В то же время я стремилась к тому, чтобы изо дня в день повышать ответственность пионеров и в первую очередь пионерского актива, добиваясь, чтобы все мои задания и поручения совета дружины выполнялись точно и в срок. Я сама стремилась быть образцом аккуратности, повышала требовательность к себе и к моим маленьким товарищам, ввела проверку исполнения. Для этого у меня была заведена тетрадь, в которой записывалось, какое и кому дано задание. Я просматривала эту тетрадь каждый день, и ребята знали, что если вожатая дала задание, то она обязательно спросит о его выполнении. Кроме того, сбор совета дружины у нас всегда начинался с проверки исполнения решений предыдущего сбора.

С пионерским активом я встречалась ежедневно, старалась быть в курсе того, как живет пионер дома, чем он интересуется, какие читает книги, как учит уроки, как проводит часы досуга. Чтобы еще больше сблизиться с ребятами из пионерского актива, я организовала коллективные посещения кино, театров. И не жалела времени, чтобы поговорить с теми из своих помощников, которые луждались в моих советах; иной раз отказывалась от самых неотложных дел, чтобы побывать на совете отряда или на сборе звена и потом поладить с вожатым звена или с активом отряда побеседовать об итогах такого сбора.

Но, обучая актив, я и сама училась у него, советовалась с пионерами по самым различным вопросам и, только взвесив мнения ребят, советы педагогов и свои собственные соображения, принимала решение.

Большое значение в работе старшего пионервожатого имеет его умение поддерживать и развивать инициативу ребят. Как-то раз я заметила, что пионеры небрежно обращаются с тетрадями. Я побеседовала с председателем совета дружины Дипой Рева.

— Как быть? — поставила я перед Дипой вопрос.

— И я сама думала об этом, — ответила Дина. — В третьем звене мы провели смотр тетрадей. Это очень помогло. Может быть, по всей дружке объявить такой смотр?

Инициатива звена мне понравилась, и я согласилась с предложением председателя совета дружины.

— Нужно обсудить этот вопрос на совете дружины совместно с активом, — сказала я.

Дине я поручила подготовиться и рассказать пионерам о начинании звена и высказать свое мнение о том, как можно лучше провести проверку тетрадей.

После этого совета дружины весь актив почувствовал, что любую полезную инициативу и совет дружины и вожатый обязательно поддержат.

В своей работе я всегда старалась, чтобы пионерский актив знали и уважали все в дружке и в школе.

На сборах отрядов и дружины, на школьных собраниях, в беседах и докладах мы всегда отмечали лучших, объявляли им поощрения за хорошую работу, рекомендовали для премирования директору школы. Поощрения вызывали у пионеров, и у актива в первую голову, стремление работать дружнее и лучше.

Чтобы помочь активу делом оправдывать доверие товарищей, мы изо дня в день прививали пионерам чувство ответственности не только за порученное дело, не только за личное поведение, но и чувство ответственности друг за друга, за весь коллектив.

Как-то пионер Юра З. в течение двух дней не являлся в школу. Учитель, обращаясь к пионерам, спросил: «Кто может сказать, почему Юра З. нет в школе?»

Пионеры молчали: они не знали, почему отсутствует их товарищ.

Я узнала об этом тотчас же после урока. Мы посоветовались с учителем. Можно было бы прямо поручить звену, в котором состоял Юра, выяснить причины неявки пионера. Но мы подумали и решили: пусть ребята сами придут к этому выводу. А кроме того, случай с Юрой З. был для нас, воспитателей, сигналом о том, что в отряде не все благополучно с дружбой. Иначе бы пионеры сами сразу забили тревогу, тем более, что Юра З. не являлся в школу уже второй день.

В перемену я зашла в 6-й класс «А» и, как бы невзначай, заговорила о дружбе.

Беседа, очевидно, повлияла на ребят, и они сами предложили навестить Юру. В этот же день члены совета отряда пошли к нему домой. Оказалось, Юра серьезно заболел.

Совет отряда заботился о Юре во время его болезни, а затем ребята помогли Юре догнать класс.

После этого случая отношение пионеров друг к другу изменилось. Ребята проявляли настоящую товарищескую заботу друг о друге даже в самых незначительных случаях. И пример подавали активисты.

Работая с активом, я никогда не забывала о том, что важнейшей задачей вожатого является его умение правильно распределить поручения среди пионеров-активистов, помочь каждому найти свое место в пионерской работе. Вместе с тем надо было позаботиться и о том, чтобы не перегрузить пионера общественной работой. Поэтому, готовясь к любому мероприятию в дружке, я всегда напоминала вожатым отрядов об этой стороне дела и требовала от них при распределении поручений учитывать способности и склонности пионера, его возможности и силы.

Все это способствовало улучшению пионерской работы в нашей школе, помогало укреплять дисциплину среди учащихся и повышать их успеваемость.

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ ПОМОГАЕТ ОБОБЩАТЬ ОПЫТ ПИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ

Ф. МИТЛИНА

XI съезд ВЛКСМ, придавая большое значение пионерской организации в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения, в своих решениях призвал советское учительство активнее помогать вожатым направлять пионерскую работу на решение учебно-воспитательных задач школы.

Но оказать вожатому конкретную помощь может только тот учитель, который сам хорошо знает содержание и методику пионерской работы.

Поэтому после XI съезда ВЛКСМ кафедра педагогики и комитет комсомола Калининского пединститута решили оказать студентам — будущим учителям — содействие в приобщении их к пионерской работе в школе. И одним из мероприятий, направленных на решение этой задачи, явилось создание постоянно действующего семинара для студентов пединститута.

С самого начала учебного года были отобраны 150 комсомольцев, которых комитет комсомола направил в дружины в качестве вожатых пионерских отрядов. Большинство из них впервые приступало к этой работе.

На первом занятии семинара мы рассказали вожатым о задачах, которые стоят перед пионерской организацией в свете решений XI съезда ВЛКСМ.

На последующих занятиях семинара вожатые заслушали лекции о структуре пионерской организации, а также доклады и лекции на темы: «Что должен знать вожатый о возрастных особенностях пионеров», «Содержание и методика проведения звеньевых сборов», «Воспитательная работа в отряде», «О совместной работе классного руководителя и вожатого», «Об индивидуальном подходе к пионерам и педагогическом такте вожатого» и т. д.

Большое место в программе семинаров было отведено содержанию сборов, работе с книгой в пионерском отряде, организации краеведческой работы с пионерами, а также вопросам борьбы пионерской организации за повышение качества учебы.

К чтению лекций на семинаре были привлечены работники кафедры педагогики и других кафедр, учителя школ, работники горкома комсомола, методисты Дворца пионеров.

Но и сами участники семинара не являлись лишь пассивными слушателями. Они выступали докладчиками, обстоятельно и широко раскрывая в докладах свой опыт работы с пионерами, активно участвовали в обсуждении сборов отрядов. Так, например, на одном из семинаров детальному обсуждению был подвергнут сбор, проведенный в одном из отрядов школы № 12 на тему «Пионер — всем детям пример». В другой раз так же детально обсудили сбор, проведенный в школе № 4, посвященный вопросам литературного чтения.

Помогая в развертывании методической помощи вожатым, кафедра педагогики института еженедельно проводила в педагогическом кабинете консультации для вожатых. Студенты, да и многие старшие вожатые приходили сюда со своими планами, обращались к консультантам с волнующими их вопросами. В течение учебного года консультациями было обслужено большое количество вожатых. В помощь вожатым педкабинет составил списки литературы и сконцентрировал у себя литературу и журнальные статьи по пионерской работе. Нами были также составлены методические разработки в помощь проведению отдельных сборов, тематика бесед с пионерами.

При активном участии студентов в институте был выпущен специальный бюллетень «Вожатый». В нем мы отразили деятельность лучших вожатых из числа студентов института, ответили на ряд вопросов, подвергли критике работу отдельных вожатых, поместили выдержки из лучших дневников. Особый интерес, например, представлял дневник студентки-вожатой тов. Заболоткиной, выдержки из которого были помещены в бюллетене.

Работа вожатых-студентов рассматривалась как весьма важное и ответственное общественно-педагогическое дело. Студенты, работающие вожатыми, впоследствии отлично справились со всеми заданиями по педагогической практике и вместе с тем оказали большую помощь старшим вожатым и учителям школ в улучшении содержания пионерской работы, в повышении качества всего учебно-воспитательного процесса.

Калинин, пединститут

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

*О педагогической
направленности*
**В РАБОТЕ
ВОЖАТОГО**

В своей исторической речи на III съезде комсомола Владимир Ильич Ленин сказал: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали». Эти мудрые слова великого Ленина являются руководящим началом во всей деятельности вожатого, они указывают ясную идейную направленность всей работы с детьми и определяют педагогический характер, воспитательную сущность всего труда пионерского вожатого.

Развивая перед учителями бессмертные ленинские идеи о воспитании подрастающего поколения, Михаил Иванович Калинин настойчиво указывал, что главная задача советского учителя — воспитание нового человека, гражданина социалистического общества. Вожатый же призван вместе с учителем воспитывать школьников пионерского возраста. Вот почему всю свою работу в пионерской дружине, пионерском отряде вожатый должен оценивать с педагогической точки зрения: «Чем и как я помогаю воспитывать нового человека?»

Вожатого, намечающего план работы дружины или отряда, должно прежде всего интересоваться, насколько то или иное мероприятие будет содействовать идейному воспитанию пионеров, расширять их умственный кругозор, способствовать воспитанию характера, воли. Не количество сборов, бесед, экскурсий, занятий кружков, спортивных соревнований определяют успешность педагогической работы вожатого, а то, что получили пионеры в результате всех этих форм работы. Приобретены ли ими новые знания, расширили ли эти сбо-

ры и беседы их культурный кругозор, развили ли эстетический вкус, укрепились ли у школьников навыки самостоятельного труда, привычки культурного поведения, глубже ли стало у пионеров сознание долга перед коллективом, чувство товарищества. Вот неперенные требования при оценке и самооценке труда вожатого. Выбирая различные формы пионерских занятий, вожатый должен всегда придавать каждому делу, которое он организует и проводит, определенную педагогическую направленность.

Вот вожатый решил познакомить пионеров на сборе с жизнью и деятельностью И. В. Мичурина. Он сам составил несколько небольших докладов о великом ученом и предложил пяти пионерам их «разучить». Сбор открылся рапортами вожатых звеньев. Затем состоялись «доклады» пионеров и... все разошлось. Не ясно ли, что, проводя такой, с позволения сказать, сбор, вожатый не ставил перед собой никаких образовательных и воспитательных задач, и в этом была его ошибка.

А вот другой пример. В журнале «Вожатый» (№ 9 за 1949 г.) старший вожатый 19-й лесозаводской школы Кировской области тов. В. Блинов рассказывает, как он готовил и провел сбор пионеров 5-го класса на тему «Великий преобразователь природы И. В. Мичурин». Этот вожатый достиг хороших воспитательных результатов потому, что заранее продумал педагогические задачи, связанные с этим сбором. Он прежде всего добивался, чтобы каждый из 35 пионеров отряда готовился к сбору, читал, изучал, выполнял какую-либо работу, связанную с подготовкой сбора, принимал активное участие в его про-

ведении. Пионеры не только многое узнали из книг, бесед, экскурсий, но и приготовили к сбору коллекции, гербарии, альбомы, рисунки, стенную газету, посвященную И. В. Мичурину, макет «Наш школьный сад через пять лет, в год окончания нами 10-го класса». Этот сбор способствовал закреплению и расширению знаний, полученных пионерами в классе, и в то же время вызвал у ребят желание заниматься юннатской работой. После такого сбора пионеры горячо принялись за работу на пришкольном участке, сделали парник, ящики для рассады. Эти пионеры затем соорудили скворешни, посадили возле школы фруктовые деревья и т. д.

Педагогическая направленность должна быть присуща любому начинанию вожатого. Вожатый знает, скажем, что физическая культура является важным средством коммунистического воспитания подрастающего поколения. Поэтому и в физкультурно-спортивной работе, как и во всякой другой, вожатый должен преследовать определенные воспитательные цели. Он прежде всего должен заботиться не об исключительных спортивных рекордах отдельных ребят, а о том, чтобы каждый пионер ежедневно занимался гимнастикой, развивал силу, ловкость, точность, чтобы он соблюдал определенные гигиенические требования.

Для вожатого важно также, чтобы в спортивных встречах, играх у каждого пионера воспитывалось чувство ответственности перед командой, чувство взаимопомощи, умение сохранять спокойствие и самообладание, уверенность в своих силах и наблюдательность. Вожатый, присутствующий во время спортивной игры и позволяющий отдельным пионерам проявлять грубость по отношению к товарищам, недисциплинированность, нарушать правила игры, — плохой вожатый. Настоящий вожатый помнит о педагогическом смысле всей его работы, помнит, что он призван воспитывать у пионеров лучшие качества советского человека, где бы он с ними ни общался.

Одна из задач учителя и вожатого — воспитывать у детей, как выразился М. И. Калинин, «чувство товарищества, спаянное любовью к социалистической родине». Всячески развивая и укрепляя у детей благородное чувство товарищества, взаимопомощи, «чувство локтя», мы воспитываем из них настоящих коллективистов, людей, умеющих сообща трудиться и подчинять свое поведение интересам коллектива. Вот почему необходимо, чтобы вожатый настойчиво воспитывал у детей взаимное уважение и доверие, заботливое отношение,

В читальном зале Московского городского дома пионеров.

внимательность и чуткость друг к другу, умение дружить.

Вожатый не должен пропускать ни одного подходящего жизненного случая или предложения, чтобы не использовать этот случай для дела воспитания.

Вот вожатый 4-го класса узнал про обыкновенное происшествие: вчера к двум возвращавшимся из школы пионерам «придрались» на улице незнакомые ребята. Один из пионеров струсил и убежал. Вожатый правильно рассудил, что такой на первый взгляд незначительный случай нельзя оставлять без последствий, без известного педагогического вмешательства. Он попросил пионеров задержаться после уроков на несколько минут, прочел им басню «Два товарища» Л. Толстого и провел с ними беседу.

Выразительное чтение басни и беседа, в которой вожатый приводил яркие примеры из фронтовой жизни и борьбы партизан, глубоко подействовали на пионеров.

Советская педагогика — самая передовая, прогрессивная, гуманистическая педагогика мира. Наша педагогика требует безграничной любви к подрастающему поколению трудящихся, уважения к советскому человеку, веры в его могучие силы. Педагогическим принципом воспитания детей является: как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему.

Вожатый обязан быть внимательным и чутким к пионерам. Это поможет установить между ними настоящую дружбу, взаимопони-

вание, позволит успешно воздействовать на них в должном направлении. Вожатый должен знать интересы и запросы пионера, знать его семейное окружение, с кем он дружит, вести педагогические наблюдения за пионерами. Чутко относиться к детям — это значит неустанно, настойчиво внушать пионеру веру в свои силы и этим закалять его волю, помогать ему воспитывать в себе характер борца за коммунизм. Жизнь пионерской организации дает все возможности вожатому приучать каждого пионера к настойчивому достижению цели, поставленной перед ним коллективом или воспитателем.

Вот у пионера стали появляться двойки. Нужно ли сразу ставить о нем вопрос на очередном сборе звена, совета отряда, «прорабатывать» этого ученика и т. д.? Ясно, что нет. Прежде всего сам вожатый должен по душам поговорить с этим пионером и узнать настоящие причины отставания.

Вожатому, например, следует, как это и делают опытные учителя, пользоваться такими замечаниями по адресу пионера, старающегося преодолеть свое отставание в учебе: «Еще плохо, но ошибок стал делать меньше», «Знаю, что можешь и будешь учиться лучше», «Еще поработай, и научишься решать куда более трудные задачи». Такие замечания укрепляют у пионера уверенность в своих силах, вызывают у него страстное стремление учиться лучше.

Высокая педагогическая цель — воспитание нового человека, борца за коммунизм, — обязывает вожатого наряду с чутким отношением к пионерам предъявлять к ним необходимую требовательность.

Исходя из воспитательных целей, вожатый, например, должен требовать, чтобы пионер обязательно выполнял любое поручение совета дружины, совета отряда или звена. Настоящая любовь всегда требовательна. И про вожатого, который сквозь пальцы смотрит на то, что отдельные его пионеры неряшливы, неаккуратны, нарушают правила дисциплины, не выполняют задания коллектива, мало читают, не занимаются физкультурой и т. д., можно лишь сказать, что он, по сути дела, равнодушен к детям.

...В комнату, где сидит вожатый, входит пионер. У него на рубашке нет пуговицы, ботинки нечищены. С порога он кричит вожатому:

— Я не знаю, где взять краски для степ-газеты!

Вожатый тут же начинает объяснять, где достать краски.

Правильно ли поступил вожатый? Конечно, неправильно. Он не обратил внимания на внешний вид пионера, а это характеризует известную внутреннюю недисциплинированность, несобранность школьника. Вожатый не прервал пионера, который обратился к нему, старшему товарищу, повысив голос, не поздоровавшись.

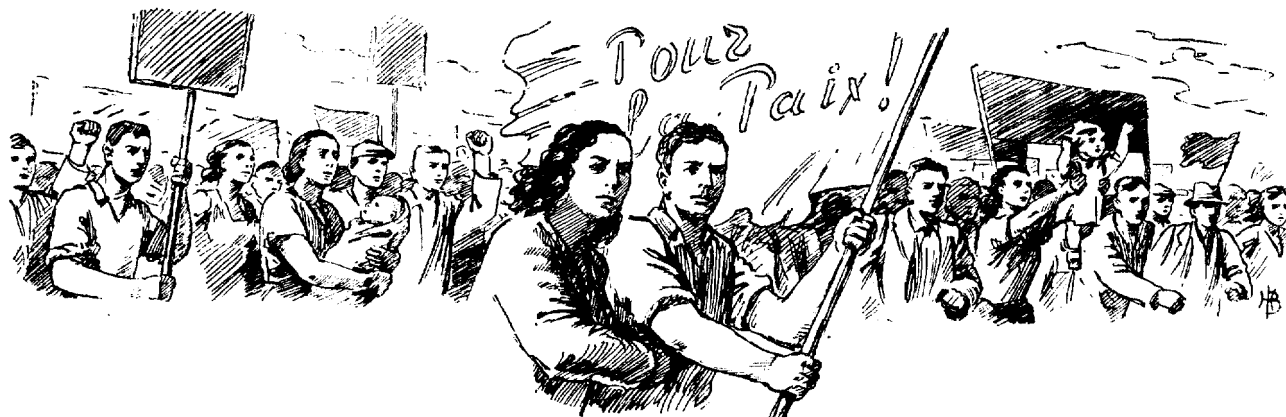
Вожатый не в праве говорить: «Подумаешь, оторвалась пуговица, пионер говорит резко, грубовато — мелочи это». В деле воспитания нет «мелочей». И «мелочи» воспитывают у детей положительные и отрицательные привычки. Вожатый, который указывает школьнику на измазанную стену в коридоре или классе, небрежно прибитую стенную газету, на выломанную доску из школьной изгороди, на незакрытый кран водопровода, из-за чего зря льется вода, и строго требует от пионеров немедленно «приложить руку», чтобы исправить эти «мелочи», поступает как настоящий воспитатель. Вожатый должен быть требователем не только в мелочах, но и в «большом»: чтобы пионеры хорошо учились, много читали, культурно вели себя в общественном месте, были внимательны друг к другу, уважали чужой труд, любили сами трудиться.

Требовательность к пионерам заставляет вожатого быть более требовательным к самому себе. Вожатый — воспитатель детей. Он должен служить для них примером. Это обязывает его быть похожим на лучших учителей. Вот почему поведение вожатого среди детей, в школе и лагере, общественном месте не есть его личное дело. Если вожатый будет помнить о своем высоком, ответственном призвании воспитателя нового человека, то он всегда будет знать, как следует себя вести среди пионеров. Стоит вожатому задать себе вопрос: «Хочу ли я, чтобы мои пионеры поступали так же, как я в данном случае?», и он непременно поступит правильно.

Вожатый, как и советский учитель, должен быть жизнерадостным, энергичным, бодрым человеком, самым чутким другом пионеров.

Из всего сказанного выше вытекает для вожатого важнейшая задача: неустанно повышать свой идейно-теоретический уровень. Вожатый должен систематически заниматься политическим и педагогическим самообразованием. Изучение опыта лучших советских педагогов, чтение произведений М. И. Калинина, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, педагогической и художественной литературы поможет ему стать творческим, инициативным воспитателем юных пионеров.

И. БОРИСОВ

В гигантской борьбе за мир и дружбу между народами, развернувшейся во всех уголках земного шара, человечество отстаивает свое будущее, самое дорогое, что есть у каждого человека, у каждой нации, — жизнь и счастье детей и молодежи.

Широкие массы населения капиталистических стран все больше понимают, что существует прямая связь между подготовкой к новой преступной войне и той политической голода, безработицы, лишений и страданий, которую ведут англо-американские империалисты и жертвой которой в первую очередь становятся дети трудящихся.

Сознавая, что никакая агрессивная война невозможна, если не удастся одеть в солдатские шинели миллионы людей Европы, Америки, колониальных стран и послать их умирать за интересы американских монополистов, империалисты пытаются голодом и страданиями, непрерывным снижением жизненного уровня трудящихся, политикой террора сломить силы и волю людей, борющихся за мир, за свои права, за лучшее будущее детей.

В Америке ребятам, оканчивающим школы, военное ведомство посылает письма, соблазняя их идти в военные школы, чтобы «избавиться от страха за будущую свою судьбу и мучительных поисков работы и удовлетворить свое стремление к учебе...»

Рядом с биржами труда в западных зонах Германии, в Америке и других странах открываются вербовочные армейские бюро. Вербовщики являются к измученным, голодным людям, месяцами и годами ожидающим работы, и ведут, особенно среди молодежи, отвратительную агитацию, уговаривая их идти в ряды империалистических армий.

БОРЬБА за мир — БОРЬБА за счастье детей

Этой звериной фашистской пропаганде и разжиганию военного психоза подчинены сегодня все средства и методы, которые имеются в распоряжении империалистов и их агентов в лице католической церкви, реакционных чиновников, продажных «ученых» и реакционного руководства различных детских и юношеских скаутских, церковных, военно-полицейских и других буржуазных организаций.

В ответ на эти происки поджигателей войны все новые и новые миллионы прогрессивных людей становятся под знамена борцов за мир. Заставить правителей буржуазных стран сократить военные бюджеты, предоставить средства на охрану здоровья детей, на строительство школ, больниц, жилищ — это значит заставить империалистов

уменьшить расходование денег на атомные бомбы и военные базы. Добиться запрещения фашистской пропаганды среди детей — это значит привлечь в лагерь борцов за мир новые тысячи педагогов, родителей, молодежи.

Донести до всех детей подлинную правду о Советской стране, о странах, где народы уже стали вступать за великой Советской страной хозяевами своей судьбы, счастья и будущего своих детей, — это значит спасти для дела мира, свободы и демократии подрастающее поколение всех стран и народов земного шара, приблизить освобождение всего человечества от империалистического рабства.

Под такими лозунгами проходил Международный день защиты детей 1 июня этого года, установление и проведение которого явилось серьезным вкладом в общее дело борьбы за мир. В 37 странах мира созданы национальные комитеты защиты детей.

Проведение Международного дня защиты детей дало новые миллионы подписей под Стокгольмским воззванием.

В напечатанной в газете «Дейли уоркер» статье Тамары Раст говорится:

«Судьба детей стала сейчас самым главным вопросом. Во всем мире дети — основные жертвы безработицы, нищеты, пригнотвления к войне. В самой Англии дети первые ощущают влияние военной политики правительства. Пострадало прежде всего питание детей, их обуче-

16

ние, здоровье и медицинское обслуживание».

В Австрии у разрушенных и не восстановленных до сих пор зданий школ и жилых домов проводятся митинги, устанавливаются мемориальные доски с надписями: «В этом доме погибли 16 детей», «Матери, боритесь за мир!»

В Чикаго двести представителей различных организаций собрались на конференцию «За хлеб и масло, за мир для наших детей». Конференция выработала программу требований к правительству США по охране здоровья и демократическому воспитанию детей.

Национальный комитет защиты детей Бразилии выпустил стенную газету, в которой показана тяжелая жизнь бразильских детей, вынужденных работать с 6—7-летнего возраста, лишенных права учиться, живущих в кошмарных землянках, обреченных на голод, нищету, болезни.

Борьба в защиту детей ведется как неотъемлемая часть общей борьбы демократических сил за мир и безопасность народов. Эта борьба приняла особенно грандиозный размах перед лицом преступной агрессии американских империалистов против корейского народа и нескрытой попытки присвоить часть китайской территории — остров Тайван. Эта борьба за мир приобрела особую силу после того, как 115 миллионов 275 тысяч 940 советских людей поставили свои подписи под Стокгольмским воззванием и по всей Советской стране развернулось могучее движение советских рабочих и колхозников, встающих на вахты мира.

Трудящиеся мира не ограничиваются теперь только сбором подписей под Стокгольмским воззванием. По призыву национальных комитетов защиты мира трудящиеся организуются для того, чтобы на каждый маневр поджигателей войны отвечать новым сокрушительным ударом.

Докеры Италии, Франции, Англии устраивают забастовки, отказываясь разгружать американские корабли с

оружием. Грузчики и рабочие-железнодорожники Англии, Франции, Голландии отказываются грузить на поезда и корабли броневики, пушки и снаряды, которые империалисты отправляют в Малаю, Вьетнам, Индонезию, против народно-освободительных армий этих стран. Австралийские моряки отказываются участвовать в постыдной американской агрессии против народа Кореи даже под угрозой военного суда.

«Руки прочь от Кореи!» — этот лозунг звучит сегодня во всех уголках земного шара.

В суровой и беззаветной борьбе народов за мир взрослым помогают и дети. Участие детей и молодежи в борьбе за мир имеет огромное воспитательное значение для них самих, закаляет их и вдохновляет старшее поколение на еще более смелую и непреклонную борьбу против империализма.

В числе двух с половиной миллионов подарков, посланных бойцам на фронт населением Северной Кореи, значительная часть была приготовлена и упакована заботливыми руками корейских пионеров, членов организации «Сояндан» («Союз юных»), охватывающей 1 300 тысяч школьников.

Пионеры Италии и члены детской пионерской организации Франции — «Союза отважных» — собирают продукты и теплые вещи и относят их своим бастующим отцам и старшим братьям.

Демократические пионеры Финляндии проводят концерты, выступают с песнями, танцами и стихами, чтобы ободрить своих бастующих родителей и собрать немного денег в пользу сирот и детей безработных.

Члены «Молодой гвардии» — так называется пионерская организация в Австрии — расклеивают листовки, призывающие трудящихся к борьбе за мир, против поджигателей войны.

Десятки тысяч подписей под Стокгольмским воззванием собрали детьми и подростками во Франции и Англии, в Америке и Италии.

Сотни писем написали пионеры и школьники Генуи докерам Италии с

просьбой не разгружать американские корабли с оружием. «Синьору докеру, срочно, — начиналось письмо одного из маленьких борцов за мир, встреченное бурными аплодисментами участников массового митинга бастующих докеров Генуи. — Мой папа тоже докер. Мы с сестренкой сказали сегодня папе: «Мы обещаем не плакать и не просить хлеба, даже если будем очень хотеть кушать. Не разгружайте, пожалуйста, оружие с американских кораблей. Ведь оружие — это война. Пусть корабли уйдут обратно, и оружие на них покроется ржавчиной. Мы все, и я, и мама, и сестра, мы не хотим войны! Мы хотим мира, мира, мира!»

На демонстрациях в защиту мира в столице Ливана Бейруте рядом со своими матерями идут дети, испытывавшие уже все тяготы подневольного труда на хозяев в ковровых мастерских, на плантациях, в шахтах. В руках женщины и детей белые флаги мира и плакаты: «Дайте нам мира, свободы и хлеба», «Нам пужны школы, а не военные казармы».

Империалисты пытаются помешать мощному движению народов за мир. Они не щадят даже детей, зверски разрушают корейские города и села, расстреливают и пытаются в тюрьмах 12-летних детей. Но никакие пытки и преследования не могут запугать народы мира. Сердца трудящейся молодежи, сердца детей с горячей любовью и надеждой обращаются к народам Советской страны, к товарищу Сталину, великому руководителю борьбы за мир и счастье для всех людей на земле. Тысячи писем из зарубежных стран приходят в эти дни к советским детям.

И сегодня, идя навстречу Второму Всемирному конгрессу сторонников мира, трудящиеся, молодежь и дети на всех языках земли повторяют вместе с народом Советской страны, с советскими пионерами и школьниками: «Спасибо товарищу Сталину за его борьбу за мир и счастье для всех детей на земле».

И. ГЕОРГИЕВА

О ПИОНЕРСКОМ ПОРУЧЕНИИ

«Обязательно ли, чтобы каждый пионер имел какое-либо поручение? Если да, то какие конкретно могут быть эти поручения?»—спрашивает заведующая отделом пионеров Сокольского райкома комсомола Вологодской области тов. Сошнева.

Пионерская организация — детская самостоятельная организация. Вся ее работа строится на инициативе и самостоятельности пионеров, при непосредственном руководстве со стороны пионерского вожатого и учителя.

Только там интересно и содержательно работает пионерский отряд или звено, где каждый пионер увлечен работой своей организации, активно участвует во всех проводимых ею делах.

Если же пионер не вовлечен в работу отряда, практически не участвует в ней, то он механически отходит от пионерской организации, стоит в стороне от всех дел, которыми заняты его товарищи по отряду, звену. Значит, активное участие каждого пионера в работе отряда, звена является главным и основным в деле дальнейшего улучшения деятельности пионерской организации.

Пионерский вожатый, который хочет, чтобы его отряд работал хорошо, оказывал действительную помощь школе и учителю в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, должен привлекать к

активной работе в звене и отряде каждого пионера, но вместе с тем заботиться и о том, чтобы в любом деле, в котором пионер будет принимать участие, он получал удовлетворение, шире развивал свои способности и наклонности, обогащая свои знания новыми полезными сведениями.

Участие пионера в жизни отряда, звена в значительной степени определяется поручениями, которые он выполняет по заданию вожатого, председателя совета, по поручению звена или совета отряда.

Пионерское поручение имеет огромное воспитательное значение. Оно, пусть даже самое маленькое, приучает пионера вносить свой вклад в общее дело, ответственно относиться к поручениям коллектива, воспитывает в пионере точность, аккуратность, настойчивость в преодолении трудностей, приближает к общественно-политической жизни. Следовательно, пионерское поручение помогает вожатому воспитывать в пионерах лучшие черты и качества советского человека.

К даче поручений пионерам

вожатый должен относиться очень серьезно. Поручение, даваемое пионеру, должно увлечь ребенка, соответствовать его интересам и склонностям.

В одном из отрядов пионеру, увлекающемуся спортом, поручили оформлять стенную газету. Он выполнил свое поручение без «огонька», по обязанности. Оно не давало ему полного морального удовлетворения. А ведь можно, да и нужно, было сделать иначе: дать ему задание, связанное с физкультурой, спортивной работой. Например, организовать футбольную команду или подготовить физкультурное выступление на сборе. Оформление же стенной газеты можно было поручить другому пионеру, интересующемуся этим видом работы. Также нет никакого смысла пионеру, занимающемуся в кружке художественной самодеятельности, поручать, допустим, организацию вечера занимательной физики. Значительно большую пользу этот пионер может принести коллективу, помогая подготовить выступление кружка художественной самодеятельности к сбору, организовав хоровую или драматический коллектив в дружине.

Каждое поручение, которое дается пионеру, должно быть целесообразным; вожатый должен быть глубоко убежден в его необходимости и полезности, ни в коей мере не допу-

скать дачи пионерам поручений ради поручений.

Неправильно, например, поступила старшая вожатая одной из школ, когда, не продумав как следует цели и содержания поручения, необходимость его, дала задание двум пионерам готовить альбом вырезок из газет о жизни детей за рубежом, якобы необходимый для проведения пионерского сбора. Девочки много трудились над изготовлением альбома, а когда сделали его, то оказалось, что он не нужен и все труды этих пионерок были затрачены зря. Дело не только в том, что девочки бесполезно потратили время на изготовление этого альбома, но и в том, как это «поручение» отразилось на моральном состоянии пионерок, которые увидели, что все сделанное ими никого не интересует. Подобное отношение к даче поручения снижает его воспитательное значение, порождает у пионеров неуверенность в своих силах и способностях, недовольство собой. Все это есть не что иное, как результат недостаточной чуткости вожатого, отсутствия у него педагогического такта.

Вожатый должен тщательно следить за тем, чтобы общественные поручения равномерно распределялись между всеми пионерами, чтобы пионеры не были перепружены общественной работой.

Какие же поручения могут быть в пионерском отряде, звене?

Часть пионеров имеет определенные поручения. Это главным образом выборный пионерский актив, члены совета отряда, звеньевые, а также классные организаторы, старосты различных кружков и т. д.

Другая же часть пионеров может и не иметь таких постоянных поручений. Им коллектив дает отдельные неболь-

шие задания, рассчитанные на тот или иной срок. Например, одному пионеру совет отряда поручает написать объявление о сборе отряда, другому — договориться с ближайшей электростанцией об организации туда экскурсии, третьему — организовать поход на каток, прогулку на лыжах, четвертому — подготовить предложения о проведении вечера загадок и т. д. Но вовсе нет необходимости, чтобы в каждый данный момент все до одного пионера были заняты выполнением поручений. Поручение дается пионеру лишь тогда, когда в этом возникает необходимость. Некоторые пионеры в зависимости от условий работы получают задания сразу же в начале учебного года. Выполнив поручение, пионер следующее задание от совета отряда может получить лишь спустя некоторое время. В то же время другой пионер, не имевший раньше заданий, получает поручение от звена или отряда и работает над его выполнением. Ведь главное в поручении — это его воспитательная сторона. Поручение дается с той целью, чтобы каждый пионер в течение определенного промежутка времени внес свой посильный вклад в работу пионерской организации, в которой он состоит.

Давая каждое новое задание пионеру, вожатый должен позаботиться о том, чтобы это поручение, как и все последующие, было бы связано в какой-то мере с предыдущей работой этого пионера, чтобы пионер, выполняя новое задание, мог использовать те навыки и знания, которые он приобрел ран-

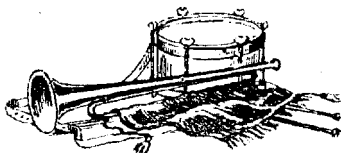
ше. Давая поручение, вожатый должен учитывать еще один весьма существенный педагогический принцип — давать сначала более легкие поручения, учить на этих поручениях пионера активно работать, а затем уж переходить к более сложным.

Каждое данное пионеру поручение должно быть четким; одновременно следует установить срок выполнения и обязательно проверить, как оно выполнено. Вожатый должен следить за ходом выполнения поручения, если нужно, во время подбодрить пионера, дать ему почувствовать, что руководитель доверяет ему, его творческой инициативе. Вожатый, совет отряда в каждом отдельном случае должны давать оценку выполнения поручения пионером.

Отсутствие контроля за выполнением поручений ведет к потере чувства ответственности у пионеров за порученное дело. Если один раз пионер не выполнил поручения вожатого, коллектива и никто не реагировал на это, то он так же безответственно будет относиться и к следующим поручениям. А это нанесет ущерб делу воспитания данного ученика.

Вожатый должен постоянно воспитывать у пионеров чувство уважения к общественному поручению и сознательное отношение к его выполнению.

Работа пионерской организации многообразна. Жизнь каждый день выдвигает перед вожатым, советом отряда все новые и новые требования, в соответствии с которыми строится и работа пионерской организации. Отсюда возникает необходимость в новых поручениях пионерам, в новых заданиях, которые помогут вожатому развивать активность пионеров и улучшать работу отряда и дружины.

Юные мичуринцы железнодорожной школы № 8 Аткарского района Саратовской области занимаются черенкованием виноградных лоз в созданной при школе теплице.

СОВЕТЫ ЮНЫМ САДОВОДАМ

(ДЛЯ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ)

ИЗУЧЕНИЕ СОРТОВ ПЛОДОВЫХ КУЛЬТУР

Осень — самая удобная пора для изучения качеств плодов различных сортов яблонь и груш. В это время можно провести интересные экскурсии в сад, где на месте, около плодоносящих яблонь и груш, можно познакомиться с историей возникновения и основными морфологическими и биологическими особенностями лучших, наиболее распространенных сортов, рассмотреть форму кроны, окраску коры, форму, окраску и величину пластинки листа, степень опушенности побегов, величину, форму и окраску плодов.

Так, например, мичуринский сорт «пепин шафранный» имеет раскидистую крону, окраску коры бордового цвета, побеги и пластинки листьев сильно опушенные, плоды средней величины, продолговато-округлой формы, яркочерной красивой окраски, зимнего созревания.

Очень хорошо описать основные признаки наиболее распространенных сортов в средней полосе. При этом следует указать силу развития кроны дерева, ее форму, цвет коры, внешний вид плодов, их вкусовые качества.

ПОДГОТОВКА СЕМЯН К ПОСЕВУ

В сентябре в большом количестве потребляются фрукты.

И. В. Мичурин говорил детям, чтобы они, съедая яблоко, грушу, вишню, сливу, не выбрасывали семена, а сохраняли и высевали их.

Яблони и груши выращиваются путем прививок культурных сортов на дички, выращенные из семян. Для выращивания дичков яблонь можно собирать семена китайки, дикой лесной яблони и зимостойких местных и среднерусских сортов антоновки, аниса; для груши — семена местной дикорастущей груши; для вишни — косточки «шубинки» и «владимир-

ской»; для слив — косточки терна и чернослива.

Собранные семена необходимо стратифицировать, то-есть подготовить к прорастанию путем содержания во влажной непромерзающей среде. Для этой цели семена той или иной культуры перемешиваются в ящичке с хорошо промытым, крупным речным влажным песком или торфом. Песка или торфа нужно брать в 2—4 раза больше семян. Ящички со стратифицированными семенами следует хранить в подвале при температуре равной $+3$ — $+5^{\circ}$ или закопать в землю на незатопляемом, затененном месте. Для сохранения первоначальной влажности стратифицируемые семена следует раз в месяц увлажнять и тщательно перемешивать. Ящички со стратифицированными семенами, во избежание их преждевременного прорастания, с наступлением теплых дней нужно перенести на ледник.

Щуплые, поломанные и растрескавшиеся семена на стратификацию класть не следует.

Срок стратификации семян для разных пород и сортов следующий: для яблонь (лесной и культурной) — 3 месяца, китайки — 2 месяца; груш: уссурийской — 2 месяца, лесной — 3 месяца; вишен — 5—6 месяцев.

До закладки на стратификацию семена нужно сохранять в сухом и прохладном месте при температуре не выше $+10^{\circ}$.

ОСЕННЯЯ ПОСАДКА

Осенью деревья и кустарники готовятся к зиме. Запасы питательных веществ еще в конце июля, начале августа передвинулись к корням, тогда же закончился рост побегов, на них образовались конечные почки. В конце сентября и в октябре опадают листья, и растения вступают в стадию покоя. Наступает время осенних посадок, которое заканчивается только при холодной погоде. В средней полосе высаживают яблони, груши, смородину, крыжовник, малину.

В школьном саду нужно посадить возможно более разнообразный ассортимент плодово-ягодных растений.

Лучшие сорта плодово-ягодных растений для средней полосы следующие.

ЯБЛОНИ

Антоновка обыкновенная. Сорт зимний. Дерево зимостойкое, урожайное. Плоды

хорошего вкуса, долго хранятся в лежке.

А н и с п о л о с а т ы й. Сорт осеннего созревания. Дерево выносливое, зимостойкое. Плоды средней величины, красивой окраски, хорошего вкуса, годны не только для употребления в свежем виде, но и для переработки.

Б е л ь ф л е р - к и т а й к а. Сорт выведен И. В. Мичуриным. Плоды крупные, с ярким красным румянцем, хорошего вкуса, осеннего созревания. Дерево достаточно зимостойко, среднее по урожайности.

Г р у ш о в к а м о с к о в с к а я. Плоды хорошего качества. Дерево зимостойко, обильно плодоносит через год.

П а п и р о в к а. Сорт летнего созревания. Плоды средней величины, желтой окраски, хорошего вкуса. Деревья рано вступают в пору плодоношения и обильно плодоносят.

С л а в я н к а. Сорт выведен И. В. Мичуриным. Дерево зимостойко, рано вступает в пору плодоношения и обильно плодоносит. Плоды зимнего созревания, средней величины, желтоватой окраски, хорошего вкуса.

Ш т р е й ф л и н г (осеннее полосатое). Сорт осенний. Плоды средней величины, светложелтые, покрытые румянцем, хорошего качества.

ГРУШИ

Б е с с е м я н к а. Плоды средней величины, зеленовато-желтой окраски, десертного вкуса. Дерево довольно морозостойко, урожайное.

Т о н к о в е т к а. Плоды средней величины, желтые, с небольшим румянцем, удовлетворительного вкуса, летнего созревания.

Б е р е з и м н я М и ч у р и н а. Сорт зимний. Плоды крупные, красивые, при созревании светложелтые с загаром, приятного вкуса, хранятся до марта. Дерево урожайное.

ВИШНИ

В л а д и м и р с к а я. Плоды средней величины, темнокрасные, почти черные, десертного вкуса, созревают в середине июля. Дерево зимостойко. Размножается корневой порослью.

П л о д о р о д н а я М и ч у р и н а. Плоды крупные, темнокрасные, мякоть кисловатая. Созревают в конце августа. Дерево морозостойкое и очень урожайное. Сорт самоплодный.

Л ю б с к а я. Сорт позднего созревания. Плоды крупные,

темнокрасные, приятного вкуса. Дерево урожайное, средней зимостойкости.

ЗЕМЛЯНИКА

Р о щ и н с к а я. Ягоды рано созревают. Крупные. Сорт урожайный.

М ы с о в к а. Сорт раннего созревания, урожайный. Ягоды крупные, красивые, высоких вкусовых качеств.

К о м с о м о л к а. Сорт среднего созревания, урожайный. Ягоды крупные, кисло-сладкого вкуса.

МАЛИНА

У с а н к а. Сорт урожайный. Ягоды крупные, малинового цвета, кисло-сладкого приятного вкуса, созревают в середине июля.

М а л ь б о р о. Сорт урожайный. Ягоды довольно крупные. Мякоть сочная, но водянистая. Созревают в начале июля.

Т е х а с. Сорт получен И. В. Мичуриным. Исключительно урожайный. Ягоды крупные. Куст нуждается в укрытии на зиму.

КРЫЖОВНИК

Ф и н и к. Сорт урожайный. Ягоды крупные, при созревании темнокрасные, созревают в середине августа.

В а р ш а в с к и й. Сорт урожайный. Ягоды крупные, красные при созревании, приятного вкуса, созревают в середине августа.

З е л е н ы й б у т ы л о ч н ы й. Сорт урожайный. Ягоды крупные, темнозеленые, вкусные, ароматные, созревают в начале августа.

СМОРОДИНА ЧЕРНАЯ

Л и я п л о д о р о д н а я. Сорт урожайный, зимостойкий. Ягоды вкусные, содержат витамин «С», созревают в середине июля.

Н е а п о л и т а н с к а я. Сорт урожайный, зимостойкий. Ягоды содержат много витамина «С», созревают в конце июля — начале августа.

Б о с к о п с к и й в е л и к а н. Сорт урожайный, зимостойкий. Ягоды крупные, созревают в середине июля.

* * *

Для осенней посадки за 10—15 дней следует подготовить ямы. Для яблонь и груш ямы пучком выкапывать в 50—60 сантиметров глубиной и в 80—100 сантиметров шириной; для

вишен — 35—40 сантиметров глубиной и шириной.

При выкопке ям верхний, плодородный слой отбрасывается в одну сторону, а нижний, малоплодородный в другую. Перед посадкой корни саженцев пучком осмотреть и все больные и поврежденные обрезать до здорового места.

Перед посадкой корни нужно обмакнуть в болтушку, сделанную из земли и воды, при этом корни возможно меньше пучком держать на воздухе. Перед посадкой в приглубленную яму следует вбить кол, к которому подвязать посаженное деревцо.

При посадке верхний слой почвы нужно смешать с перепревшим навозом или перегноем, насыпать подготовленную землю в яму в виде холмика, поставить на него деревцо, корни равномерно расположить по холмику, затем по мере подсыпания земли заполнять пустоты между корнями, уплотнить землю вокруг корней вначале руками, а затем и ногами.

Корневая шейка дерева (место перехода корней в ствол) должна быть после посадки выше уровня почвы на 3—4 сантиметра, после оседания почвы корневая шейка опустится в уровень с поверхностью.

После посадки вокруг деревца нужно сделать лунку и полить его 2—3 ведрами воды, а затем подвязать к колу. После первых заморозков стволы посаженных деревьев следует на 25—30 сантиметров опучить, — тогда деревца лучше перезимуют.

Ягодные кустарники пучком высаживать по шнуру, с метками для посадки. При посадке нужно следить, чтобы шнур был туго натянут. Для посадки ягодных кустарников копают небольшие ямки, с тем чтобы лишь поместились корни.

Малину и крыжовник нужно сажать несколько глубже, чем они сидели раньше, смородину — наклонно, на 5—7 сантиметров глубже корневой шейки, так как кусты смородины легко образуют придаточные корни.

Высаживать плодово-ягодные растения следует на следующие расстояния: яблони и груши на 6 метров между рядами и 5 метров в ряду, вишни и сливы на 3 метра между рядами и в ряду, смородину и крыжовник на 1,5 метра между рядами и 1 метр в ряду, малину на 1,25 метра между рядами и 0,75 метра в ряду.

А. ПАЛЬЦЕВА

Бессмертное имя легендарной Тани — мужественной юной партизанки Зои Космодемьянской — глубоко запало в сердце молодого поколения и живет в нем, вдохновляя молодежь на труд, на подвиг, на беззаветные служение любимой родине.

Как формировался героический характер Зои? Этот вопрос не может не вызывать горячего интереса у каждого пионера, школьника, мечтающего походить на бесстрашную юную патриотку. У некоторых пионеров существует превратное представление о героическом, как о чем-то решительно противоположном и никак не связанном с их школьными буднями, маленькими делами, поступками, усилиями и переживаниями. Но это неправильно. Жизнь учит — великое вырастает из малого.

Это ярко и убедительно показано в замечательной книге Любови Тимофеевны Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре», посвященной жизни и воспитанию ее детей — Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских. Книга недавно вышла в издании Государственного издательства детской литературы. В живом рассказе матери перед нами шаг за шагом разворачивается жизнь брата и сестры, годы их детства, отрочества, юности. Мы видим, как складывались черты их характеров, определялись их чувства, формировался весь их облик.

Вступая в комсомол, Зоя написала свою автобиографию, которая уместилась на одной страничке, и по этому поводу очень сокрушалась.

— Совсем не о чем писать, — повторяла она. — Ну, родилась, ну, поступила в школу, ну, учусь... А что сделала? Ничего.

Да, у Зои была скромная, простая биография, такая же, как и у сотен тысяч других юных советских школьников. И в то же время, какая это богатейшая, яркая и изумительная биография!

Жизнь советского человека — взрослого и ребенка — неотделима от жизни всей нашей родины. И в его биографию органически входят большие героические события нашей социалистической

Л. Космодемьянская, Повесть о Зое и Шуре. Литературная запись Ф. Вигдоровой. Государственное изд-во детской литературы, 1950 г.

Новые Книжки

„ПОВЕСТЬ О ЗОЕ И ШУРЕ“

современности. Так было и у Зои и Шуры. Как переживали они знаменитую челюскинскую эпопею! Радостным событием вошло в жизнь детей открытие Московского метро. Они восхищались великолепными станциями, не могли оторвать взора от зеркальных окон вагона, беззастенчиво спускались и поднимались на эскалаторе. И за всем этим стояло большое гордое чувство — «наше метро».

Незабываемый след оставили в жизни Зои и великая сталинская клятва в траурные ленинские дни, перечитанная ею много лет спустя по номеру «Правды», сохранившему матерью, и сияящая ночь у пионерского костра с рассказом старого комсомольца о встрече с Лениным на III съезде комсомола, и героическая борьба испанских республиканцев. Глубоко потрясло убийство Сергея Мироновича Кирова. И Зоя юным, но ясным детским сознанием делает свой вывод.

«Ночью, — вспоминает Любовь Тимофеевна, — я долго лежала с открытыми глазами. Было очень тихо. И вдруг я услышала шлепанье босых ног и шопот:

— Мама, ты не спишь? Можно к тебе?

— Можно, иди.

Зоя примостилась рядом и затихла. Помолчали.

— Ты почему не спишь? — спросила я. — Поздно уже, наверно, второй час.

Зоя ответила не сразу, только крепче сжала мою руку. Потом сказала:

— Мама, я напишу заявление, чтобы меня приняли в пионеры».

Так сама жизнь, суровая и героическая, радостная и напряженная, ковала характеры Зои и Шуры, как и характеры сотен тысяч других пионеров, школьников — будущих героев Советской страны.

У Зои и Шуры было много общего, идущего от горячих любящих сердец, от ясного сознания, от молодой крепнувшей воли. И в то же время как они были не похожи друг на друга!

Шура в детстве был озорным, веселым мальчишкой, отчаянным футболистом, изобретательным выдумщиком всяких шумных затей.

Зоя была совсем другого склада. Даже по своей внешности — тонкая, хрупкая — она представляла полную противоположность толстому, добродушному увальню Шуре. Уже в детские годы в Зое проявились такие черты, как заботливость, упорство в достижении цели, сознательное отношение к делу.

В школьные годы особенно сильным было у Зои чувство товарищества. «Если класс, — вспоминает Любовь Тимофеевна, — плохо справлялся с контрольной работой, Зоя приходила домой с таким печальным лицом, что вечером я с тревогой спрашивала:

— У тебя «неудовлетворительно»?

— Нет, — грустно отвечала она, — у меня «хорошо», я все решила, а вот у Мани Федотовой все неправильно сделано. И у Нины Любимовой тоже. Лидия Николаевна сказала: «Мне очень жаль, но придется вам поставить неудовлетворительную отметку».

И потом, после уроков, Зоя оставалась в классе с подругами, терпеливо растолковывая им решение трудной задачи.

Исключительное чувство ответственности проявила Зоя при выполнении пионерских, а позже комсомольских общественных поручений. Когда она вместе с группой комсомольцев взялась обучать неграмотных женщин в одном доме, мать сказала ей: «Это трудно, очень трудно. Да и далеко ходить, а бросить будет неловко. Ты подумала об этом?» — «Ну что ты! — вспыхнула Зоя. — Бросить. Уж если мы взяли...»

И действительно, Зоя аккуратно два раза в неделю ходила к своей пожилой «ученице» Лидии Ивановне, и ничто — ни дождь, ни снег, ни усталость — не могло ей помешать.

...Однажды мать достала билеты на концерт в Большой зал консерватории. Исполнялась любимейшая вещь Зои — пятая симфония Чайковского. Она была очень рада. Но вдруг точно внутренне ахнула, вспомнив что-то.

«— Мама, а ведь это четверг! — огорченно сказала она. — Я не могу пойти. Ведь я по четвергам у Лидии Ивановны.

— Что за чепуха! — возмутился Шура. — Ну, не придешь один раз, какая трагедия!

Но Зоя была тверда и решительно отказалась от билета.

— Ну и характер! Ну и характер! — твердил Шура, и в этом возгласе смешалось возмущение и невольное уважение к сестре.

Таких фактов в книге много, и они точно яркими лучами освещают весь путь формирования характера Зои. За повседневными поступками и действиями, размышлениями и переживаниями простой советской школьницы Зои Космодемьянской читатель угадывает рождение и рост той героической Зои, чье имя стало символом высочайшего человеческого мужества.

Каждый пионервожатый должен прочесть эту прекрасную, волнующую книгу. Должен не только потому, что дело воспитания требует, чтобы он знал то, что читают ребята, знал их мысли и чувства, вызванные прочитанной книгой, и умел беседовать о ней по душам.

Вожатый прочтет эту книгу и потому, что она нужна ему как старшему товарищу детей и педагогу. В образах юных героев — Зои и Шуры — он найдет много такого, что послужит для него самого высоким примером в жизни, примером того, каким он сам должен быть в глазах своих пионеров.

Книга научит его глубже понимать те поступки и переживания ребят, которые он повседневно наблюдает в жизни школы, пионерского отряда, научит угадывать за ними черты складывающихся характеров, формирующихся моральных и волевых качеств. Большая педагогическая ценность книги А. Т. Космодемьянской в том, что в ней наглядно показано, как семья, школа, пионерский отряд комсомольская организация дружно и целеустремленно воспитывали в Зое

и Шуре качества советских патриотов, людей, беззаветно преданных делу Ленина — Сталина.

В книге, как мы уже говорили, хорошо показано, какое огромное воспитательное влияние на детей оказывали большие события социалистической современности, вся жизнь нашей великой родины. О значении этого влияния убедительно говорит сама А. Т. Космодемьянская:

«Страна крепла, строилась, росла, а вместе с ней росли Зоя и Шура — не зрители, а деятельные

Пионерки дружины имени Н. К. Крупской средней женской школы № 27 г. Дзауджикау за чтением сказок А. С. Пушкина.

участники всего, что творилось вокруг. И вновь выстроенный завод, и смелая мысль советского ученого, и успехи советских музыкантов на международном конкурсе — все это было частью и их жизни, было неотделимо и от их личной судьбы. Все это было важно, близко моим ребятам, на все они откликались всем сердцем, обсуждали в школе, дома, снова и снова возвращались к этой мысли, на этом воспитывались».

Вожатым следует глубоко задуматься над этими строками. Кто, как не пионерская организация, в первую очередь должен открывать перед школьниками широкий солнечный мир советской жизни, в доступной форме знакомить их с выдающимися событиями нашей современности, делать их юными участниками великого дела построения коммунизма? Воспитание общественных интересов у ребят — важнейшая задача пионерской организации.

«Повесть о Зое и Шуре» дает богатый материал для чтения и обсуждения на пионерских собраниях. Такие главы, как «Неизгладимый след», «Праздник», «Взвесьте кострами, синие ночи», «Парк», «Татьяна Соломаха», «Высокая мера», «Отлично» по химии», «Слово вождя», «Аркадий Петрович» и другие, не только будут хорошо прослушаны, но и вызовут горячие разговоры и беседы о мужестве, товариществе, об отношении к учению, о воспитании воли, о правдивости и честности и т. д.

Но самое важное — довести глубоко до сознания юного читателя большую общую идею книги, ту идею, вокруг которой сплачиваются сейчас десятки и сотни миллионов простых людей во всех странах. Это идея борьбы за мир.

В вводной и заключительной главах книги А. Т. Космодемьянская рассказывает о памятных днях апреля 1949 года, когда в Париже происходил Международный конгресс в защиту мира. Много волнующих мыслей вызвал этот конгресс. И главной мыслью было — внести свой вклад в великое дело защиты мира. Таким живым вкладом явилась книга «Повесть о Зое и Шуре».

Это книга о детях, которые родились и росли для счастья, для радости, для мирного труда — и погибли в борьбе за свободу и независимость своего народа. Об этом никогда нельзя забывать! Самой дорогой ценой — кровью и жизнью своих детей — заплатила Советская страна за спасение Европы и всего мира от чудовищного фашистского рабства. И сейчас СССР возглавляет великий лагерь мира в его борьбе с оголтелыми поджигателями новой войны.

Могуч и силен фронт мира, он ширится и растет с каждым днем. И с каждым днем растет и крепнет наша убежденность: мир победит войну!

П. СУВОРОВСКИЙ

Большую помощь получают юные техники, если в дружине будет организован рабочий уголок. Для этого уголка многое пионеры могут сделать сами.

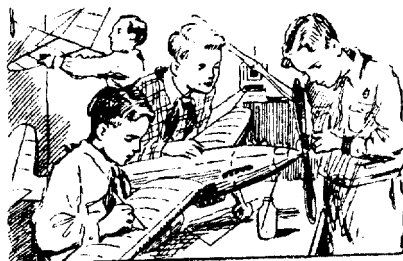
На 4-й странице обложки этого номера журнала показаны отдельные элементы оборудования такого рабочего уголка. Здесь же мы даем несколько советов по изготовлению этого оборудования.

Для устройства верстака можно использовать простой стол. На крышке стола следует укрепить простую верстачную доску, конструкция которой показана на рисунке. Эта доска имеет приспособления для продольной и поперечной распиловки материала и строгания тесин и дощечек плашмя и на ребро. Для изготовления такой верстачной доски потребуется сухая березовая или сосновая доска длиной 110—130 сантиметров, толщиной не менее 4—5 сантиметров. Ширина доски должна быть возможно большей.

Под крышкой стола для хранения материалов можно сделать шкафчик, укрепив на ножках две-три полки. А для инструментов нужно устроить висячий шкаф. Располагаться инструменты должны на определенном месте и так, чтобы их было хорошо видно, удобно брать и класть на место. Для этого часть полок лучше всего сделать наклонными и к передним кромкам их прибить планки, служащие для инструментов упором.

Нижнюю полку в шкафу следует сделать горизонтальной и использовать для хранения материалов, которые при работе бывают нужны особенно часто (гвозди, шурупы, клей, морилка, лак и т. п.).

В рабочем уголке необходимо иметь клееварку для приготовления столярного клея. Простейшую клееварку можно изготовить из двух жестяных консервных банок, размеры которых желательно подобрать таким образом, чтобы прослойка воды, окружающей внутреннюю банку снизу и с боков, была не меньше 25 миллиметров. Для создания соответствующего зазора на дно наружной банки можно засыпать слой крупного кварце-

вого песка или мелкого гравия. А лучше всего сделать специальную подставку из жести.

Простой в изготовлении шпильный станочек для переплетания книг показан на рисунке (см. обложку). На деревянной гладко выструганной доске, близ одного из продольных краев ее, укреплена деревянная рамка в виде буквы «П». Высота стоек этой рамки 20—22 сантиметра, расстояние между ними 28—32 сантиметра. Для натягивания шнурков или шпагата, служащих для брошюрования книги, в доске и в верхней перекладине рамки выдалбливаются сквозные пазы или просверливаются через каждые 3 сантиметра отверстия диаметром 3—4 миллиметра (это проще и удобнее).

Более подробные советы по оборудованию рабочего уголка в пионерской комнате вожатый может найти в «Книге вожатого», в книгах: Акименко И. П. и Буткевич А. А., Чертежи инструментов и оборудования мастерских детских домов (альбом). Киселев Л., Самодельные инструменты, и в другой литературе.

Н. ЦЕЙТЛИН

СОДЕРЖАНИЕ

За творческое сотрудничество вожатого и учителя	1
Ф. АЭРОВА — Хорошо знать школьную программу	3
Б. ЕСИПОВ — Урок — основная форма учебного процесса	4
Е. СОБОЛЕВА — Пионерская дружина в борьбе за знания	7
К. БЕЛОВА — Самое важное в работе вожатого	10
Ф. МИТЛИНА — Кафедра педагогики помогает обобщать опыт пионерской работы	12
И. БОРИСОВ — О педагогическом направлении в работе вожатого	13
И. ГЕОРГИЕВА — Борьба за мир — борьба за счастье детей	16
Отвечаем на вопросы читателей — О пионерском поручении	18
А. ПАЛЬЦЕВА — Советы юным садоводам	20
П. СУВОРОВСКИЙ — Новые книги. «Повесть о Зое и Шуре»	22
Н. ЦЕЙТЛИН — В рабочем уголке дружины	24

На обложках: 1-я стр. — «Встреча с учителем в школе», рис. художн. Б. Зеленского; 2-я стр. — Записная книжка вожатого; 3-я стр. — Марки для коллекций; 4-я стр. — «В рабочем уголке дружины», рис. художн. А. Катковского.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Большакова С. В., Воронков К. В., Колмакова М. Н., Строев А. Я. (редактор), Туманова З. П., Хлебников В. И., Шацкая Е. В.

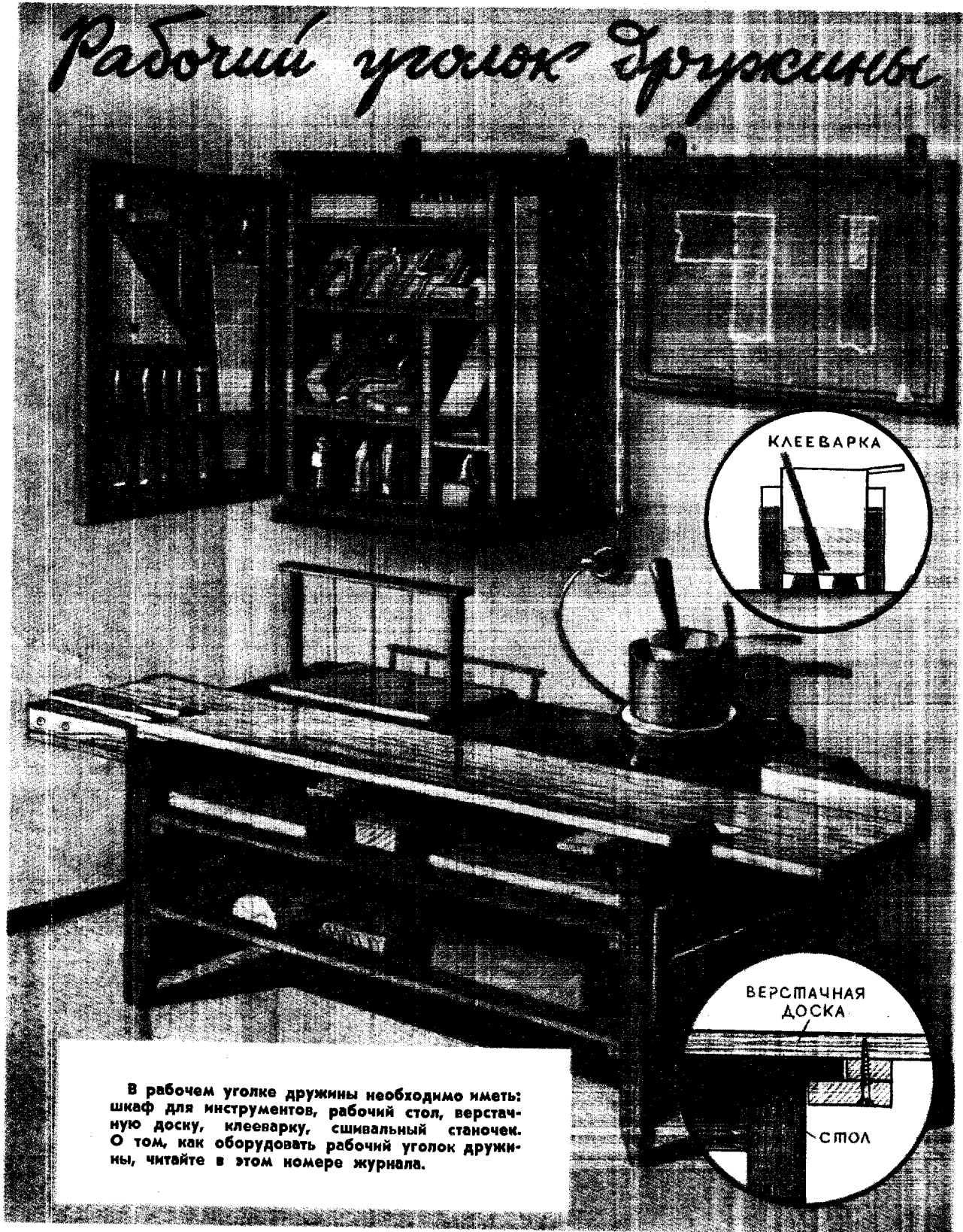
Художн. редактор В. Катонина

Техн. редактор А. Бодров

Адрес редакции: Москва, Суцешская, 21, 6-й этаж. Телефон Д 3-20-90, доб. 23.

А05365 Подписано к печ. 22/VI 1950 г. Бум. 81x108 $\frac{1}{2}$, 2,75 бум. л.—2,46 печ. л. Уч.-изд. 4 л. Тираж 80 000. Заказ 1401. Цена 1 р. 30 к

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Суцешская, 21.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ

ТРЕБУЙТЕ В МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ И В КИОСКАХ СОЮЗПЕЧАТИ

ВЫПУЩЕНЫ В ПРОДАЖУ КОЛЛЕКЦИИ СОВЕТСКИХ МАРОК
В АЛЬБОМНЫХ ТЕТРАДЯХ НА СЛЕДУЮЩИЕ ТЕМЫ:

1. МАРКС — ЭНГЕЛЬС — ЛЕНИН — СТАЛИН Цена коллекции из 26 марок . . . . . 11 р. 40 к.	9. ПИСАТЕЛИ НАШЕЙ РОДИНЫ Цена коллекции из 29 марок . . . . . 11 р. 55 к.
2. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИ- СТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗНАМЕ- НАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ Цена коллекции из 34 марок . . . . . 11 р. 80 к.	10. ХУДОЖНИКИ, АРХИТЕКТОРЫ И КОМ- ПОЗИТОРЫ НАШЕЙ РОДИНЫ Цена коллекции из 29 марок . . . . . 12 р. 90 к.
3. СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕ- СКИХ РЕСПУБЛИК Цена коллекции из 56 марок . . . . . 14 р. 45 к.	11. НАШИ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ-ИССЛЕДО- ВАТЕЛИ Цена коллекции из 15 марок . . . . . 7 р. 85 к.
4. СОВЕТСКАЯ АРМИЯ Цена коллекции из 36 марок . . . . . 14 р. 70 к.	12. МОСКВА — СТОЛИЦА СССР Цена коллекции из 46 марок . . . . . 17 р. 25 к.
5. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА Цена коллекции из 42 марок . . . . . 14 руб.	13. ПИОНЕРЫ И ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКИЙ КОМСОМОЛ Цена коллекции из 24 марок . . . . . 7 р. 85 к.
6. ОРДЕНА И МЕДАЛИ СССР Цена коллекции из 31 марки . . . . . 12 р. 60 к.	14. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ Цена коллекции из 26 марок . . . . . 8 р. 40 к.
7. ПОСЛЕВОЕННАЯ СТАЛИНСКАЯ ПЯТИ- ЛЕТКА Цена коллекции из 63 марок . . . . . 18 р. 65 к.	15. КУОРТЫ СССР Цена коллекции из 32 марок . . . . . 6 р. 20 к.
8. УЧЕННЫЕ НАШЕЙ РОДИНЫ Цена коллекции из 38 марок . . . . . 13 р. 45 к.	16. АВИАПОЧТА Цена коллекции из 28 марок . . . . . 11 р. 65 к.

Коллекции марок расклеены в специальных альбомных тетрадях размером 22 × 26 см с художественной обложкой. В каждой альбомной тетради имеется, кроме того, 2 дополнительных листа для вновь выпускаемых марок.
Во всех 16 тематических коллекциях — марки разные.

МАРКИ ПОЧТОЙ

в большом ассортименте высылают по получении денег филателистические магазины:
В МОСКВЕ — КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 20, МАГАЗИН № 63 МОСКНИГОТОРГА,
В ЛЕНИНГРАДЕ — НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 78, МАГАЗИН «ФИЛАТЕЛИЯ»
ЛЕНКНИГОТОРГА.

Упомянутые магазины выполняют также заказы на тематические коллекции советских почтовых марок, каталог почтовых марок СССР за 1949—1950 гг., цена 2 руб. Прейскурант почтовых марок — цена 1 руб.

Проспект альбома для почтовых марок СССР высылается бесплатно.

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТОРА РОСПОЛИГРАФИЗДАТА

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

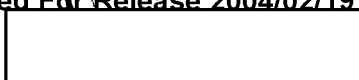
**TRADE PRICE LIST
OF NEWSPAPERS AND PERIODICALS
OF THE
USSR**

THIS IS AN ENCLOSURE TO
DO NOT DETACH

В/О „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 18
“MEZHDUNARODNAJA KNIGA“
MOSCOW, KUZNETSKI MOST, 18
1950

25X1

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

К ПОДПИСЧИКАМ

1. Подписка выполняется только по получении ее стоимости.
2. Подписка на газеты и журналы принимается с 1-го числа ближайшего месяца.
3. Для получения издания с указанного в заказе месяца или номера необходимо подписку направлять заблаговременно с расчетом получения заказа В/О «Международная книга» за 15—20 дней до начала срока подписки.
4. На издания с периодичностью 6 номеров в год подписка принимается только с нечетного месяца (января, марта, мая и т. д.) и на срок не менее 6 месяцев.
5. В случае неполучения какого-либо номера издания, рекламации следует направлять немедленно по получении следующего номера.
6. При заявлениях о перемене адреса и рекламациях необходимо ссылаться на № подписки, указанный в левом верхнем углу адреса на бандероли.
7. Во избежание перерыва в получении изданий подписку рекомендуется производить заблаговременно и на возможно более длительный срок.

NOTE TO SUBSCRIBERS

1. Subscriptions are entered upon receipt of subscription cost.
2. Newspapers and magazines will be mailed to subscribers beginning with the first day of the month following the receipt of subscription.
3. To assure prompt delivery subscriptions should be sent so as to reach "Mezhdunarodnaja Kniga" 15-20 days ahead of the subscriptions date.
4. Subscriptions to be-monthly publications may be entered to begin with: January, March, May, July, September, November, and not less then for 6 months.
5. In case any issue is missing, complaints should be sent immediately upon receipt of the next issue.
6. When sending changes of address or subscription-complaints, please refer to the subscription number shown in the left top corner of the address on the parcel.
7. To avoid interruption in the receipt of newspapers and magazines we advise that subscriptions be entered in good time and for longer periods.

Issues per year

Subs. rate \$\$

Single issue \$\$

Газеты на русском языке

NEWSPAPERS IN RUSSIAN

1. Ведомости Верховного Совета СССР (на русском, украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, азербайджанском, литовском, молдавском, латышском, киргизском, таджикском, армянском, туркменском, эстонском, финском языках).

При подписке необходимо указать, на каком языке подписчик желает получать «Ведомости».

Gazette of the Supreme Soviet of the USSR (in Russian, Ukrainian, Byelorussian, Uzbek, Kazakh, Georgian, Azerbaidjan, Lithuanian, Moldavian, Lettish, Kirghiz, Tadjik, Armenian, Turkmenian, Esthonian and Finnish languages).

When sending your subscription-orders please show in what of the above languages the subscriber wishes to receive the Gazette of the Supreme Soviet of the USSR . . .

		2.00	0.06
2. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. Izvestia Sovetov Deputatov Trudiashehikhsya SSSR	300	7.00	0.03
3. Комсомольская Правда. Komsomolskaya Pravda	300	7.00	0.03
4. Культура и жизнь. Culture and Life	36	0.90	0.03
5. Литературная газета. Literary Newspaper	156	3.50	0.03
6. Медицинский работник. The Medical Worker	52	2.00	0.05
7. Пионерская Правда. Pionerskaya Pravda	104	0.80	0.01
8. Правда. Pravda	360	9.00	0.03
9. Промышленность строительных материалов. Building Materials Industry	52	2.00	0.05

	Issues per year	Subs. rate \$\$	Single issue \$\$
10. Советский спорт. Soviet Sports	156	3.50	0.03
11. Советское искусство. Soviet Art	104	2.50	0.03
12. Совхозная газета. Soviet Farm Newspaper	156	3.50	0.03
13. Социалистическое земледелие. Socialist Farming	300	7.00	0.03
14. Труд. Labour	300	7.00	0.03
15. Учительская газета. The Teacher's Newspaper	104	2.50	0.03

"SOVIET UNION"

A NEW ILLUSTRATED MONTHLY APPEARING IN PLACE OF
"U.S.S.R. IN CONSTRUCTION"

Published in Russian, Chinese, English, French,
German and Spanish

In its photos, picture stories and articles by prominent Soviet writers, journalists and public and political figures the magazine presents a comprehensive panorama of the life of the peoples of the U.S.S.R., recording the successes attained in socialist construction, and Soviet economic, scientific, technological and cultural achievements. Each issue carries illustrated reviews of major events in the U.S.S.R. The magazine has a multicolour cover and contains a large number of colour photos. Its size is 40 pages.

Issues per year
 Subs. rate \$\$
 Single issue \$\$

Журналы на русском языке

MAGAZINES IN RUSSIAN

1. Социально-экономические и общественно-политические журналы

ECONOMY. SOCIOLOGY. POLITICS

16. Блокнот агитатора. The Agitator's Notebook	36	1.50	0.05
17. Большевик. The Bolshevik	24	2.00	0.10
18. Вопросы истории. Problems of History	12	5.00	0.50
19. Вопросы философии*. Problems of Philosophy*.	3	5.00	2.00
20. Вопросы экономики. Problems of Economy	12	5.00	0.50
21. В помощь профактиву. Trade Union Active Members Manual	24	3.00	0.15
22. Крестьянка. The Peasant Woman	12	1.00	0.10
Лекции-брошюры Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний. Lectures-ramphlets of the All-Union Society for propagation of political and scientific knowledge			
23. 1-я серия — общеполитическая. 1st series — general politics	100	2.00	—
24. 2-я серия — техника и естествознание. 2nd series — technics and natural science	80	1.60	—
25. Молодой большевик. The Young Bolshevik	24	2.00	0.10
26. Молодой колхозник. The Young Collective Farmer	12	1.50	0.15

* Подписка принимается только на год.

* The subscriptions are entered for the whole year only

	Issues per year	Subs. rate \$\$	Single Issue \$\$
27. Новое время. New Times	52	3.50	0.08
28. Плановое хозяйство. Planned Economy	6	3.00	0.60
29. Профессиональные союзы. Trade Unions	12	3.00	0.30
30. Работница. The Working Woman	12	1.00	0.10
31. Славяне. Slavs	12	1.00	0.10
32. Советская женщина. Soviet Woman	6	1.00	0.20
33. Советское государство и право. Soviet State and Law	12	8.00	0.80
34. Фотовыставка. Photo-Exhibition	12	25.00	2.50

2. Научные журналы

SCIENTIFIC MAGAZINES

35. Астрономический журнал. Astronomical Journal	6	6.00	1.20
36. Биохимия. Biochemistry	6	5.00	1.00
37. Ботанический журнал. Journal of Botany	6	6.00	1.20
38. Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. Bulletin of the Moscow Naturalists' Society. Biological Section	6	8.00	1.50
39. Вестник Академии наук СССР. Journal of the Academy of Sciences of the USSR	12	8.00	0.80
40. Вестник древней истории. Journal of Ancient History	4	7.00	2.00
41. Доклады Академии наук СССР. Reports of the Academy of Sciences of the USSR	36	24.00	0.75

	Issues per year	Subs. rate \$/yr	Single issue \$
42. Журнал аналитической химии. Journal of Analytical Chemistry	6	6.00	1.10
43. Журнал общей химии. Journal of General Chemistry	12	15.00	1.50
44. Журнал прикладной химии. Journal of Applied Chemistry	12	12.00	1.25
45. Записки . Всесоюзного минералогического общества. Transactions of the All-Union Mineralogical Society	4	4.00	1.20
46. Зоологический журнал. Zoological Journal	6	6.00	1.20
Известия Академии наук СССР. Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR			
Series:			
47. Серия биологическая. Biology	6	8.00	1.50
48. Серия географическая и геофизическая. Geography and Geophysics	6	6.00	1.20
49. Серия истории и философии. History and Philosophy	6	5.00	1.00
50. Серия математическая. Mathematics	6	6.00	1.20
51. Известия Академии наук. Отделение технических наук. Bulletin of the Academy of Sciences. Section of Technical Science	12	12.00	1.20
52. Известия Академии наук. Отделение химических наук. Bulletin of the Academy of Sciences. Section of Chemical Science	6	7.00	1.30
53. Известия Академии наук. Отделение литературы и языка. Bulletin of the Academy of Sciences. Section of Literature and Language	6	6.00	1.20
54. Известия Академии наук. Отделение экономики и права. Bulletin of the Academy of Sciences. Section of Economics and Law	6	5.00	1.00

	Issues per year	Subs. rate \$\$	Single Issue \$\$
55. Известия Всесоюзного географического общества. Bulletin of the All-Union Geographical Society	6	6.00	1.20
56. Математический сборник. The Mathematical Symposium	6	8.00	1.50
57. Почвоведение. Soil Science	12	8.00	0.80
58. Прикладная математика и механика. Applied Mathematics and Mechanics	6	8.00	1.50
59. Природа. Nature	12	7.00	0.70
60. Советская этнография. Soviet Ethnography	4	5.00	1.50
61. Успехи математических наук. Progress of Mathematical Sciences	6	8.00	1.50
62. Успехи физических наук. Progress of Physical Sciences	12	12.00	1.20
63. Успехи химии. Progress in Chemistry	6	10.00	2.00

3. Народное хозяйство. Техника. Промышленность. Строительство. Транспорт

NATIONAL ECONOMY. TECHNICS. INDUSTRY.
CONSTRUCTION. TRANSPORT

64. Автогенное дело. Acetylene Welding	12	8.00	0.80
65. Автомобиль. Automobile	12	4.00	0.40
66. Архитектура и строительство. Architecture and Construction	12	10.00	1.00
67. Бумажная промышленность. Paper-Industry	6	3.00	0.60
68. Внешняя торговля. Foreign Trade	12	5.00	0.50
69. Гидротехническое строительство. Hydrotechnical Construction	12	7.00	0.70

	Issues per year	Subs. rate	Single issue \$
70. За экономию топлива. Fuel Economy	12	8.00	0.80
71. Легкая промышленность. Light Industry	12	8.00	0.80
72. Механизация строительства. Mechanization of Construction	12	6.00	0.60
73. Механизация трудоемких и тяжелых работ. Mechanization of Arduous Work	12	7.50	0.75
74. Молочная промышленность. Dairy Industry	12	6.00	0.60
75. Мясная индустрия СССР. Meat Industry of the USSR	6	5.00	1.00
76. Полиграфическое производство. Printing Industry	12	7.00	0.70
77. Промышленная энергетика. Industrial Power	12	5.00	0.50
78. Радио. Radio	12	6.00	0.60
79. Сахарная промышленность. Sugar Industry	12	6.00	0.60
80. Сельский строитель. Village Builder	6	3.00	0.60
81. Станки и инструмент. Machine Tools and Cutting Tools	12	8.00	0.80
82. Стекло и керамика. Glass and Ceramic	12	5.00	0.50
83. Текстильная промышленность. Textile Industry	12	8.00	0.80
84. Торфяная промышленность. Peat Industry	12	5.00	0.50
85. Уголь. Coal	12	10.00	1.00
86. Холодильная техника. Refrigeration Technics	4	5.00	1.50
87. Электричество. Electricity	12	10.00	1.00

4. Сельское и лесное хозяйство. Рыбное хозяйство. Ветеринария

AGRICULTURE. FORESTRY. FISHING ECONOMY.
VETERINARY

	Issues per year	Subs. rate \$	Single issue \$
88. Агробиология. Agrobiology	6	5.00	1.00
89. Ветеринария. Veterinary Science	12	3.00	0.30
90. Виноделие и виноградарство. Viticulture and Wine-Making	12	6.00	0.60
91. Гидротехника и мелиорация. Hydraulic Engineering and Melioration	12	8.00	0.80
92. Доклады Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Reports of the V. I. Lenin All-Union Academy of Agricultural Science	12	6.00	0.60
93. Колхозное производство. Collective Farm Production	12	2.00	0.20
94. Коневодство. Horse-Breeding	12	6.00	0.60
95. Лес и степь. Forest and Steppe	12	5.50	0.55
96. Лесная промышленность. Timber Industry	12	6.00	0.60
97. Лесное хозяйство. Forestry	12	5.00	0.50
98. Машинно-тракторная станция. Machine and Tractor Station	12	2.00	0.20
99. Пчеловодство. Apiculture	12	4.00	0.40
100. Рыбное хозяйство. Fishing Economy	12	7.00	0.70
101. Сад и огород. Horticulture	12	3.00	0.30
102. Селекция и семеноводство. Selection and Seed-Growing	12	7.00	0.70

	Issues per year	Subs. rate \$/yr	Single issue
103. Сельхозмашина. Agricultural Machine	12	10.00	1.00
104. Советская агрономия. Soviet Agronomy	12	6.00	0.60
105. Советская зоотехния. Soviet Zootechincs	12	7.00	0.75
106. Социалистическое животноводство. Socialist Cattle-Breeding	12	5.50	0.55
107. Социалистическое сельское хозяйство. Socialist Agriculture	12	4.00	0.40

5. Медицина. Биология. Физиология

MEDICINE. BIOLOGY, PHYSIOLOGY

108. Акушерство и гинекология. Obstetrics and Gynaccology	6	3.00	0.60
109. Архив патологии. Archives of the Pathology	6	6.00	1.20
110. Вестник венерологии и дерматологии. Venerology and Dermatology Bulletin : . . .	6	3.00	0.60
111. Вестник оториноларингологии. Otorhinolaringology Bulletin	6	3.00	0.60
112. Вестник офтальмологии. Ophthalmology Bulletin	6	6.00	1.20
113. Вестник хирургии им. Грекова. The Grecov Surgery Bulletin	6	6.00	1.20
114. Вопросы нейрохирургии. Problems of Neurosurgery	6	3.00	0.60
115. Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства. Problems of Pediatrics and Mother-and-Child Care	6	5.00	1.00
116. Гигиена и санитария. Hygiene and Sanitation	12	2.00	0.20
117. Журнал общей биологии. Journal of General Biology	6	6.00	1.20

	Issues per year	Subs. rate \$/yr	Single Issue \$/c
118. Клиническая медицина. Clinical Medicine	12	8.00	0.80
119. Медицинская сестра. Medical Nurse	12	2.00	0.20
120. Микробиология (общая, сельскохозяйственная и промышленная микробиология). Microbiology (general, Agricultural and Industrial Microbiology).	6	5.00	1.00
121. Невропатология и психиатрия. Neuropathology and Psychiatry	6	6.00	1.20
122. Педиатрия. Pediatry	6	5.00	1.00
123. Проблемы туберкулеза. Problems of Tuberculosis	6	5.00	1.00
124. Советская медицина. Soviet Medicine	12	6.00	0.60
125. Советское здравоохранение. Soviet Health Services	6	2.00	0.40
126. Стоматология Stomatology	4	3.00	0.90
127. Терапевтический архив. Therapeutic Archives	6	5.00	1.00
128. Успехи современной биологии. Progress in Contemporary Biology	6	8.00	1.50
129. Фельдшер и акушерка. The Surgeon's Assistant and Midwife	12	2.00	0.20
130. Физиологический журнал СССР им. Сеченова. Sechenov Physiological Journal	6	8.00	1.50
131. Хирургия. Surgery	12	8.00	0.80

6. Художественная литература. Критика. Искусство. Иллюстрированные журналы. Библиография. Спорт

FICTION. CRITICISM. ART. ILLUSTRATED MAGAZINES. BIBLIOGRAPHY. SPORTS.

132. Дружба народов (альманах). Folk's Friendship	6	2.00	0.40
133. Звезда. The Star	12	5.00	0.50

	Issues per year	Subs. rate \$	Single issue
134. Знамя. The Banner	12	5.00	0.50
135. Искусство. Art	6	10.00	2.00
136. Искусство кино. Cinema Art	6	5.00	1.00
137. Крокодил. The Crocodile	36	5.00	0.15
138. Новый мир. The New World	12	6.00	0.60
139. Огонек. Ogonyok	52	7.00	0.15
140. Литературное приложение к журналу «Огонек», в переплете. Literary supplement to the magazine "Ogonyok", bound	12	8.00	—
141. Библиотечка «Огонька». "Ogonyok" Small library	52	3.00	—
142. Октябрь. October	12	5.00	0.50
143. Советская книга. Soviet Book	12	7.50	0.75
144. Советская музыка. Soviet Music	12	8.00	0.80
145. Советский Союз. Soviet Union	12	2.50	0.25
146. Театр. Theatre	12	8.00	0.80
147. Теория и практика физкультуры. Theory and Practice of Physical Culture	12	4.00	0.40
148. Физкультура и спорт. Physical Culture and Sports	12	2.00	0.20
149. Шахматы в СССР. Chess in the USSR	12	5.00	0.50

	Issues per year	Subs. rate \$\$	Single issue \$
7. Детские и юношеские журналы			
MAGAZINES FOR THE YOUNG			
150. Вожатый. Pioneer Leader	12	1.50	0.15
151. Вокруг света. Around the World	12	5.00	0.50
152. Дружные ребята. A Hearty Team	12	1.00	0.10
153. Затеиник. Zateinik	12	3.00	0.30
154. Знание — сила. Knowledge is Power	12	3.00	0.30
155. Мурзилка. Murzilka	12	1.00	0.10
156. Пионер. The Pioneer	12	2.00	0.20
157. Смена. The Young Generation	24	2.00	0.10
158. Техника—молодежи. Technics for the Young	12	2.00	0.20

8. Культура и просвещение. Педагогические журналы

CULTURE AND EDUCATION. PEDAGOGICS

159. Библиотекарь. The Librarian	12	3.00	0.30
160. География в школе. Geography for Schools	6	2.40	0.45
161. Дошкольное воспитание. Pre-School Education	12	1.50	0.15
162. Естествознание в школе. Natural Science for Schools	6	2.40	0.45
163. Жизнь слепых (печатается точечным шрифтом для слепых). Life of the Blind (specially typed for the blind)	12	6.00	0.60

	Issues per year	Subs. rate \$\$	Single issue \$\$
164. Иностранные языки в школе. Foreign Languages for Schools	6	5.00	1.00
165. Культурно-просветительная работа. Cultural and Education Work	12	2.00	0.20
166. Литература в школе. Literature for Schools	6	2.40	0.45
167. Математика в школе. Mathematics for Schools	6	2.40	0.45
168. Народное образование. Public Education	12	3.50	0.35
169. Наука и жизнь. Science and Life	12	3.00	0.30
170. Начальная школа. Elementary School	12	1.00	0.10
171. Преподавание истории в школе. History Instruction in Schools	6	2.40	0.45
172. Русский язык в школе. Russian for Schools	6	2.40	0.45
173. Семья и школа. Family and School	12	3.00	0.30
174. Советская педагогика (с приложением для подписчиков). Soviet Pedagogics (with supplement for subscribers)	12	8.00	0.80
175. Советский школьник (для слепых детей, печатается точечным шрифтом). The Soviet Schoolboy (for blind children)	12	1.00	0.10
176. Физика в школе. Physics for Schools	6	2.40	0.45

SOVIET LITERATURE
**PUBLISHED MONTHLY IN ENGLISH, FRENCH,
 GERMAN, POLISH AND SPANISH**

Full-length novels... Short stories... Plays... Poetry...
 Articles and essays on current problems of the literature
 and art of the peoples of the Soviet Union, as well as of
 other countries.

Журналы на разных языках

MAGAZINES IN OTHER LANGUAGES.

На китайском языке. CHINESE.

177. Советский Союз	12*	2.50	0.25
-------------------------------	-----	------	------

На польском языке. POLISH

178. Literatura Radziecka	12	2.50	0.25
-------------------------------------	----	------	------

На английском языке. ENGLISH

179. New Times	52	3.50	0.08
180. Soviet Literature	12	2.50	0.25
181. Soviet Union	12*	2.50	0.25
182. Soviet Woman	6	1.00	0.20

На французском языке. FRENCH

183. La Littérature Soviétique	12	2.50	0.25
184. La Femme Soviétique	6	1.00	0.20
185. L'Union Soviétique	12*	2.50	0.25
186. Temps Nouveaux	52	3.50	0.08

На немецком языке. GERMAN

187. Die Sowjetfrau	6	1.00	0.20
188. Neue Zeit	52	3.50	0.08
189. Sowjetliteratur	12	2.50	0.25
190. Sowjetunion	12*	2.50	0.25

На испанском языке. SPANISH

191. Literatura Sovietica	12	2.50	0.25
192. Union Sovietica	12*	2.50	0.25

На армянском языке. ARMENIAN

193. Sovietacan Ajastan	12	1.50	0.15
-----------------------------------	----	------	------

* В 1950 г. выйдет 10 номеров.
 * In 1950 will appear ten issues.

ЗАКАЗЫ НА ПИТАНИЕ В АДРЕСАХ

ORDERS TO BE PLACED WITH:

USSR	— “Mezhdunarodnaja Kniga”, 18, Kuznetski Most, Moscow.
ARGENTINA	— Distribuidora Rioplatense de Libros Extranjeros, Casilla de Correo 2342, Buenos Aires.
AUSTRIA	— Das Internationale Buch, Trattnerhof 1, Wien 1.
AUSTRALIA	— A. Keesing, Box 4373, G. P. O. Sydney.
BELGIUM	— Librairie “Du Monde Entier”, 3a, rue du Grand-Hospice, Bruxelles.
BURMA	— People’s Literature House, No. 546, Merchant Street, P.O. Box 709, Rangoon.
CANADA	— Progress Publishing Company, 95, King Street, Toronto, Ontario.
	— Universal News Stand, 112 East Hastings Street, Vancouver B. C.
CEYLON	— People’s Publishing House, 85, Cotta Road, Colombo 8.
CHINA	— Kuo Chi Book Co., 38 Su Chow Hu-tung, Peking; Branches: — Kuo Chi Book Co., 679 Fu Chow Road, Shanghai; — Kuo Chi Book Co., 37 Chiao Tung Road, Hankow; — Kuo Chi Book Co., Harbin; — Kuo Chi Book Co., Malu Wan, Mukden; — Hsin Hua Shu Tian, Tihwa (Urumchi).
CUBA	— Editorial Paginas, Apartado 2213, Habana.
DENMARK	— A/S Land og Folks Boghandel, Bredgade 37, Copenhagen. — Hovedbanegaardens Aviskiosk, Reventlowsgade, Copenhagen.
ECUADOR	— A. D. Bolanos, Junin 737, Quito.
ETHIOPIA	— Minerva Bookshop, George P. Giannopoulos, P.O. Box 120, Addis-Ababa.
FINLAND	— Rautatiekirjakauppa Oy, Köydenpunojankatu, 2, Helsinki; — Kansankulttuuri Oy, Malminkatu, 14, Helsinki.
FRANCE	— Centre de Diffusion du Livre et de la Presse, 140-142, Boulevard Diderot, Paris 12; — Association France — URSS, 29, rue d’Anjou, Paris 8; — Maison du Livre Etranger, rue de l’Eperon 9, Paris 6.
GERMANY	— “Meshdunarodnaja Kniga”, GmbH, Brunnenstrasse, 188, Berlin No. 54.
GREAT BRITAIN	— Collet’s Subscription Department, 40, Great Russell Street, London W. C. 1.
ICELAND	— Kaupfelag Reykjavikur og nargennis, Reykjavik.
INDIA	— People’s Publishing House, 190 B. Khetwadi Main Road, Bombay 4; — Current Book Distributors, 89, Chowringee Road, Calcutta;

- INDIA**
- Radical Book Club, 6, College Square, Calcutta 12;
  - People's Publishing House, Purshottam Bldg., Mount Road, Madras;
  - Progs (Book-Corner) 122, Municipal Market, Con. Circus, New Delhi;
  - People's Book House, 7, Bishweshwar Nath Road, Lucknow;
  - Janata Book House, Besant Road, Governorpel, Vijayawada 2;
  - Qaumi Pustak Bhandar, Bazar Satti, Amritsar, E. Punjab;
  - Adhunik Pustak Bhandar, 7, Albert Road, Allahabad.
- IRAN**
- Librairie "Mejdounarodnaja Kniga", 486, rue Saadi, Teheran.
- ISRAEL**
- Pales Press Co. Ltd., P.O.B. 844, Tel-Aviv.
  - Levant Publishing Company Ltd., 96, Allenby Road, P.O.B. 1136, Tel-Aviv.
  - Book Store Boleslavsky, 64, Allenby Street, Tel-Aviv.
  - Haiflepac, P.O. Box 1794, Haifa.
- ITALY**
- Servizio Distribuzione Periodici Esteri "CROCE", Palazzo U.E.S.I.S.A., via Tre Canelle 3, Roma.
  - Libreria Internazionale "Ulrico Noepfi", Galleria Piazza Colonna (Largo Chigi), Roma.
  - ZAMA, via Lamarmora N. 46, Milano.
  - Biblioteca "Humanitas", via Monte Pertica 24, Roma.
  - Libreria Parolini, via Ugo Bassi 14 (Palazzo Hôtel Brun), Bologna.
  - Libreria dell' Università, 37, via degli Alfani, Firenze.
  - Libreria del Popolo, Piazza XXV Aprile 8, Milano.
- LEBANON**
- The Levant Distributors Co., Place de l'Etoile (D. Asseyly Bldg.), Beirut.
- LUXEMBOURG**
- Messageries Paul Kraus, 27-29, Rue Joseph Junck, Luxembourg.
- MEXICA**
- Fondo de Cultura Popular A.C., Avenida Hidalgo 75, Apartado 2352, Mexico D. F.
- NETHERLANDS**
- Uitgeverij "Pegasus", Leidsestraat, 25, Amsterdam.
  - Uitgeverij Republiek der Letteren, Rokin 40, Amsterdam C.
- NORWAY**
- Johan Grundt Tanum, Tidligere Aschehougs Boghandel, Karl Johans Gt. 43, Oslo.
  - A/S Narvesens Kioskkompani, Postbox 125, Oslo.
- PAKISTAN**
- Bookland, 12, Mohamed Bldg., Hormusji Street, Bunder Road, Karachi I.
- SOUTH AFRICA**
- International Publishers Salmon, P.O. Box 5081, Johannesburg.
  - Advance Books, 145, Long Street, Cape Town.

- holm.
— C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel, Fredsgatan 2, Stockholm.
- SWITZERLAND — Genossenschaft Literaturvertrieb, Feldstrasse 46, Zürich 4.
— Association SUISSE—URSS, Martigny 1, Lausanne.
— Naville et Cie, 5-7, rue Levrier, Genève.
— Schmidt-Agence, 10, Nauenstrasse, Basel.
- THAILAND — Tar Chung Wen Hua, 647 Samyok, Bangkok.
- TRIESTE — Casa Editrice "Giulia", Piazza Duca degli Abruzzi No. 3, Trieste.
- URUGUAY — Ediciones Pueblos Unidos Ltd., Casilla Correo 589, Montevideo.
- U.S.A. — Four Continent Book Corporation, 38 West 58th Street, New York 19, N. Y.
— Universal Distributors, 52-54 West 13th Street, New York 11, N. Y.
- VENEZUELA — Libreria Cultura Popular, Jose Martines Pozo (Munoz a Solis 19-2), Caracas.
— Distribuidora y Editora de Publicaciones, Principala Santa Capilla 14 (altos 2), Caracas.

SOVIET WOMAN

A LITERARY ILLUSTRATED BI-MONTHLY

...Deals with questions concerning the participation of Soviet women in industries, social and cultural life of the country.

...Publishes articles by prominent scientists as well as poems, stories and essays by the best Soviet writers and poets.

...Prints articles and advice on family problems and children's education.

**ISSUED IN RUSSIAN, ENGLISH, FRENCH
AND GERMAN**

FOR A CORRECT UNDERSTANDING OF SOVIET FOREIGN
POLICY AND FOR TIMELY INFORMATION ON EVENTS ON
THE WORLD SCENE

READ

NEW TIMES

*PUBLISHED WEEKLY
IN RUSSIAN, ENGLISH,
FRENCH AND GERMAN*

Analyses International events from the view-
point of Soviet and international democratic pu-
blic opinion; keeps its readers in touch with the
situation in various countries and with the peop-
les struggle for democracy, lasting peace and
international security;

exposes the slander of the reactionary press
and the lies of the enemies of peace and inter-
national cooperation;

publishes book and press reviews on topical
issues of international policies, replies to readers'
questions;

a chronicle of international events and other
information of interest to the student of world
affairs.

LEV PODVOISKI

*Apuntes
de un ingeniero*

Lev Podvoiski, autor de "Apuntes de un ingeniero", pertenece a la generación de hombres soviéticos que ha crecido y se ha forjado después del triunfo de la Gran Revolución Socialista de Octubre. El mundo moral de esa generación se ha formado en una sociedad que no conoce la explotación del hombre por el hombre ni el paro ni la miseria engendrados por ella.

"Conozco el pasado por los relatos de los viejos, escribe L. Podvoiski, y la vida en el extranjero por mis observaciones personales y por impresiones de mis camaradas. Estos apuntes son fruto de mis reflexiones y de la comparación de hechos, muy corrientes en el curso general de nuestra vida y excepcionalmente expresivos cuando trata uno de comprenderlos desde el punto de vista histórico".

En sus apuntes, el autor describe con gran veracidad y calor la vida de los obreros e ingenieros de la gran fábrica moscovita "Serp y Mólot" y muestra los notables rasgos de los hombres soviéticos, que construyen la sociedad comunista.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

S E R I E

“EN EL PAIS DE LOS SOVIETS”

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

LEV PODVOISKI

APUNTES
de un
INGENIERO

28-11

EDICIONES EN LENGUAS EXTRANJERAS
Moscú 1950

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

TRADUCIDO DEL RUSO POR
LIDIA KUPER

20-11

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

Se me hace difícil contestar a la sencilla pregunta de cuál es mi profesión: he trabajado diez años de ingeniero metalúrgico y he combatido cinco como oficial de artillería.

Al recordar los años infantiles, solemos decir: "cuando éramos pioneros". Nuestra juventud está vinculada al Komsomol; los años maduros, al Partido Comunista.

Conozco el pasado por los relatos de los viejos, vivos testigos de la Historia, y la vida en el extranjero por mis observaciones personales y por impresiones de mis camaradas. Todo lo realizado en la época soviética, ha transcurrido ante mi vista. Estos apuntes son fruto de mis reflexiones y de la comparación de hechos, muy corrientes en el curso general de nuestra vida y excepcionalmente expresivos cuando trata uno de comprenderlos desde el punto de vista histórico.

I. AHORA NUESTRA FABRICA ES OTRA

Estamos acostumbrados a que en nuestro país todo cambie rápidamente. Los mapas topográficos levantados en 1939 eran ya viejos en 1941. Durante la guerra, pudimos observar que tan sólo en el extranjero los viejos mapas militares correspondían con mucha exactitud a la realidad.

¿Quién puede reconocer ahora en mi querido barrio obrero un viejo rincón de Moscú? La moderna fábrica metalúrgica "Serp y Mólot" guarda tan poco parecido con los talleres de estirado de alambre del fabricante Goujon, como la actual plaza Sastava Ilichá con la antigua Rogózhskaia Sastava.

No hace mucho aun se consideraba que desde Rogózhskaia Sastava hasta Moscú había dos kilómetros. En la actualidad, la Sastava Ilichá se encuentra en el casco de la capital y a ocho kilómetros de los límites de ésta. Nuestra fábrica ahora es otra. Las grúas de imán, las máquinas de carga, los rodillos conductores y los aparatos automáticos han sustituido ahora a "la pala y al pico", que en época de Goujon eran los instrumentos principales.

Los viejos dicen: "En los últimos veinte años, la fábrica se ha hecho irreconocible, mientras que en los treinta y cinco que estuvo Goujon casi no cambió nada" En efecto, de la vieja fábrica no quedó más que la chimenea, pero hasta ella fué desplazada unos veinte metros,

fábrica incluso ahora es duro, sobre todo en verano. Pero Brillkin, contraamaestre fundidor de acero, un viejo inquieto que recuerda bien los trabajos forzados bajo el régimen capitalista, contempla el taller con la mirada satisfecha de un amo:

“¡Qué bien se está ahora!” ¡Da alegría verlo!

Antes, en el patio de la mezcla no había grúas. El material se cargaba a mano en las vagonetas que eran llevadas a la plataforma de fundición. Los hornos Martin de 40 toneladas se cargaban a pala. Esa operación duraba cuatro horas y media. Durante la fundición, los ayudantes del fundidor escalaban cada 10 ó 15 minutos la incandescente bóveda de los hornos para cambiar las válvulas de los pulverizadores. En el taller de laminado, los lingotes de 400 kilos eran sacados de los hornos de recalentamiento con tenazas y cabrestantes de mano y llevados así al laminado. Los hornos estaban instalados al lado de los trenes de laminado. Cuando los laminadores desfallecían de calor, se les echaba encima unos cuantos cubos de agua y seguían trabajando.

En 1920, la fábrica dejó totalmente de producir. En el patio de la fábrica, cubierto de maleza, pacían las cabras.

En otoño de 1925, formando parte de una excursión organizada por la escuela, fuí por vez primera a la fábrica “Serp y Mólot”. En aquel entonces, tanto en la fábrica como en su alrededor, todo seguía igual a como era en los tiempos de Goujon, correspondiendo al viejo dicho obrero: “Dentro infierno y fuera peste”.

La atrasada técnica creaba unas condiciones penosas de trabajo. Por aquella época, se organizaban con frecuencia visitas de grupos de campesinos a los talleres de la fábrica. Los kulaks hacían correr el rumor de que el Poder soviético consideraba a los obreros como a hijos suyos y a los campesinos, como a hijastros; que en la ciudad vivían unos holgazanes, comiendo el pan de

bande. El otro — declarar los kulaks tratando de persuadir a sus paisanos—, llevarse el pan ajeno no es lo mismo que masticar salvado, no se atraganta uno”.

Después de visitar los hornos y los trenes de laminado, los delegados de los campesinos salían al patio rojos y jadeantes, como después de un baño, y preguntaban perplejos, enjugándose el copioso sudor:

— ¿Cómo podéis trabajar en ese infierno? ¡Ni una hora se resiste ahí!...

Pero había llegado ya la época de las grandes obras...

En la asamblea de pioneros de toda la Unión Soviética, celebrada en 1929, los hombres de mi generación escucharon, igual que se escucha un libro de maravillas, el relato de un grandioso plan de obras: el primer Plan quinquenal staliniano. En un período de diez a quince años había que alcanzar a los países capitalistas adelantados. De otro modo, nuestra Patria no podría resistir el cerco enemigo. El zarismo nos dejó por herencia un país atrasado, que debía convertirse en una poderosa potencia socialista. La base de la industrialización era el metal.

Recordé todo eso cuando las máquinas de guerra hechas de acero soviético desfilaban por las calles de la jubilosa Praga el día de la victoria sobre la Alemania fascista.

El oficial Merkúlov, mi camarada de fábrica, que estaba a mi lado, dijo:

— ¡Aquí tienes la obra de Stalin! ¿Con qué habríamos llegado aquí, de haber podido llegar, si Stalin no hubiese salvado de la canalla trotskista y bujarinista la idea de Lenin sobre la industrialización?...

No voy a enumerar todo lo realizado en la fábrica ante mi vista. El taller de laminar está perfectamente mecanizado. En estos últimos años, en los hornos Martin se ha automatizado el régimen de temperaturas; el laboratorio espectral de la fábrica está al nivel de los mejores laboratorios del mundo. Se han construido cin-

En el taller de laminado de la fábrica "Serp y Mólot"

co talleres nuevos, y en los viejos apenas si queda algo de antes.

En 1948, la fábrica había alcanzado ya el nivel de producción proyectado para 1950, superando en mucho los índices de anteguerra. Para octubre de 1949, en menos de cuatro años, la fábrica había cumplido el plan quinquenal de producción.

Hasta 1926, lo mismo que en tiempos de Goujon, la fábrica no producía más que acero destinado al mercado, sobre todo, chapas de hierro para tejados, tornillos y clavos. Todas las variedades de alambre y cinta de acero, chapas laminadas de alta calidad, aceros superiores y metal calibrado eran importados del extranjero. Hasta las corrientes bolas de acero para molinos, que es lo más sencillo de producir, eran importadas.

La antigua fábrica de Goujon fué la que inició la producción de aceros de calidad en el país soviético. En 1926, se hicieron agujas para el tranvía de Moscú.

que el primer acero de alta calidad de producción nacional. A principios de la segunda guerra mundial, "Serp y Mólot" producía ya nueve veces más que en tiempos de Goujon y el 99% de su producción eran aceros de calidad y extra.

En 1929-30, muchos ingenieros de la fábrica "Serp y Mólot" salieron para el extranjero. Entre ellos, también los que habían oído el discurso del camarada Stalin en el VIII Congreso del Komsomol. "Para construir, hay que saber... y para saber, hay que aprender —dijo el camarada Stalin en aquella ocasión—. Aprender de todos, tanto de los enemigos, como de los amigos, sobre todo de los enemigos. Aprender, apretando los dientes y sin temer que los enemigos se rían de nosotros..."

Mi amigo, Vladímir Tunkov, oficial de zapadores durante la guerra e ingeniero-fundidor en tiempos de paz, me contó una conversación sostenida por dos ingenieros norteamericanos de la "General Electric Company", que él había oído casualmente. A causa de la crisis y por falta de encargos, la fábrica no trabajaba más que dos días a la semana. Tan sólo en el taller de montaje se armaba con urgencia un enorme turbogenerador para la U.R.S.S.

— ¿Para qué hacemos estas máquinas? Los rusos aprenderán a fabricarlas y dejarán de comprárnoslas —dijo uno de los ingenieros norteamericanos.

— ¡Aprenderán dentro de cincuenta años! Y para entonces, Jimmy, nosotros habremos dejado ya de existir, y por eso nos debe tener sin cuidado —respondió el otro, tranquilizándole.

Esta conversación coincidió con la época en que se daba comienzo a la reconstrucción de nuestra fábrica. Aquel año, enviado por el Komsomol, ingresé en el Instituto Metalúrgico.

Los bolcheviques deben dominar la técnica, señalaba el camarada Stalin. No se necesitaban especialistas "en

más ramas de la producción.

No tardamos 50 años, sino ¡10! en aprender a producir todas las variedades de acero. Desde 1936, se dejó de importar por completo el acero de calidad. Tan sólo nuestra fábrica daba más de sesenta clases de acero de alta calidad. En el nuevo surtido de la fábrica figuraban finísimos hilos metálicos de aleaciones especiales, cintas de acero, tan finas como el papel de fumar, complicados perfiles de estirado de alta calidad, metal calibrado, chapas de acero rápido y magnético, complicadas piezas fundidas de acero de alta calidad, cables de alta resistencia para la aviación y otras muchas cosas. Más de 500 fábricas de la Unión Soviética reciben acero con la marca "S. y M.". El acero de la fábrica "Serp y Mólot" se exporta al extranjero.

Tomemos, por ejemplo, el acero inoxidable. En 1932, en la fábrica se laminaron, por primera vez en la U.R.S.S., planchas de acero inoxidable. La producción de este acero ha ido continuamente en aumento, sin poder, no obstante, satisfacer la demanda. Con el acero inoxidable de la fábrica "Serp y Mólot" está revestida la estación del metro "Plaza de Maiakovski". En las exposiciones internacionales de París y Nueva York fueron revestidas con nuestras cintas de acero inoxidable las esculturas centrales en los pabellones soviéticos. V. Chkállov y M. Grómov cruzaron el Polo en un avión hecho con acero de la fábrica "Serp y Mólot".

El fundidor de acero y poeta de nuestra fábrica, Kiril Chirkov, tenía razón al decir:

A París y a Nueva York,
Al Polo y más acá,
A todas partes se envió
Nuestro célebre metal.

Al dominar la producción de nuevas clases de acero no nos limitábamos a copiar simplemente los modelos

extranjeros, sino que seguíamos nuestro propio camino creador.

Nuestro laboratorio era visitado por ingenieros de diversas fábricas, que nos decían:

— Hasta la fecha, recibíamos del extranjero el metal necesario para nuestra producción, pero ahora nos han prevenido que, a partir de este año, no se importará más. ¡Sacadnos de apuros!

Nuestros jóvenes ingenieros regresaron de los Estados Unidos sin haber conseguido gran cosa. Las compañías extranjeras no querían descubrir “los secretos de producción”. En lo fundamental, tuvimos que comenzar por el principio. Como resultado de un trabajo intenso y tenaz, en 1932 comenzamos a producir alambre de alta calidad para agujas y para otras necesidades. En 1934, “Serp y Mólót” economizó para la Patria 23.000.000 de rublos oro, por haberse dejado de importar ciertas clases de acero de calidad.

En cierta ocasión, se presentaron en nuestro laboratorio unos médicos militares. Nos pidieron que organizásemos la producción de agujas quirúrgicas para operaciones de corazón.

— No tenemos más agujas que las producidas por una compañía europea. Necesitamos agujas de producción nacional que no sean de peor calidad.

Muchos años después, recordé este episodio estando en el frente. Pasado el Vístula, un casco de mina atravesó el pecho del oficial Vasili Perov, ex maestro de temple de nuestra fábrica. Vi a Perov en el hospital; estaba demacrado, pálido, a causa de la pérdida de sangre y desvalido como un niño.

— Me han operado el corazón —dijo en voz queda— y, sabe, camarada mayor, me lo han cosido con una aguja quirúrgica de producción nacional, hecha con nuestro acero, con el acero que aprendimos a producir,

El laboratorio-exprés del taller de los hornos Martin de la fábrica "Serp y Mólot"

incluso mejor que en el extranjero, a costa de tan gran esfuerzo.

Sí, no logramos fácilmente nuestros éxitos. Tuvimos que hacer millares de experimentos, fundir a veces centenares de toneladas de acero para obtener unos kilos de acero de prueba que respondiese a todas las exigencias. Teníamos que darnos prisa. La amenaza de la guerra se cernía sobre el País de los Soviets.

Las dificultades se agrandaban porque teníamos que adaptar la tecnología a las viejas instalaciones o reconstruir las máquinas existentes sin paralizar la producción por mucho tiempo. Durante la guerra, adaptamos, en menos de dos semanas, el tren desbastador para laminar lingotes de mayor peso.

Un mismo anhelo embargaba a todo el personal de la fábrica: ayudar a la industria patria a independizarse plenamente del extranjero. Los obreros y los contra-

maestros hacían numerosas y audaces propuestas racionalizadoras. "Marténovka", el periódico de la fábrica, dedicaba planas enteras a las experiencias de la asimilación. Relevantes hombres de ciencia venían a la fábrica y trabajaban durante mucho tiempo en sus talleres.

A menudo, aparecían en la fábrica clientes que nos presentaban por escrito la tecnología, tomada de la práctica del extranjero. En cierta ocasión, nos propusieron que hiciésemos 100 fundiciones especiales al mes, siguiendo un régimen de tratamiento térmico ya "probado" de 312 horas para cada pieza. Pero con nuestra instalación no podríamos hacer más que 16 fundiciones al mes, de seguir ese régimen.

— Y bien, ¡construid hornos! Os daremos el dinero. Estas fundiciones son tan necesarias, que, si es preciso, ¡podéis fundirlas en champagne! —nos decían los clientes confiados en la práctica del extranjero.

Pero nosotros seguimos un camino propio. Redujimos el régimen a 54 horas y en nuestro taller hacíamos 104 fundiciones cada mes, en lugar de las 16, con la misma instalación.

¡Qué orgullosos nos sentíamos en el frente los de la fábrica "Serp y Mólot", al ver que todo nuestro material de guerra era de producción nacional y de calidad superior al del enemigo! También nuestro metal de alta calidad había contribuído a hacer tan potentes las armas de nuestro país. Al romper las "líneas inexpugnables" y durante la persecución de las tropas alemanas, cuando nuestras unidades en ofensiva dejaban muy atrás a las divisiones mecanizadas enemigas, metiéndolas en "bolsas", los combatientes soviéticos solían bromear: "La máquina de guerra alemana tiene las tuercas flojas para competir con la nuestra".

En la retaguardia, mis camaradas continuaban su fecunda labor. "Zaporozhstal", la fábrica gigante de aceros de alta calidad, había sido arrasada por los fascistas y

carecíamos de acero para cojinetes, que antes de la guerra era fundido tan sólo en hornos eléctricos. En la fábrica "Serp y Mólot" aprendieron a fundir este acero en los hornos Martin, haciendo con ello una nueva aportación a la técnica patria. Experimentábamos dificultades con el suministro de hierro fundido que entra en la composición de la mezcla del horno Martin. Los ingenieros y contramaestres del Martin consiguieron hacer la fundición empleando sólo chatarra de acero, sin ningún hierro fundido.

Durante mucho tiempo, se ha considerado, también en nuestra fábrica, que el proceso de fundición en los hornos Martin era algo establecido y determinado por los dichos de los viejos contramaestres. Para las tres etapas de la fundición —carga del horno, fusión de la mezcla dura y licuación del metal para obtener la necesaria composición química y la debida calidad de acero— había tres dichos.

- Si cargas de prisa, fundes despacio.
- Horno muy caliente, techo ardiente.
- El metal sale bien fundido, si lo tienes bien hervido.

Las fundiciones "permanecían" en los hornos de 14 a 16 horas. El rendimiento de un horno no pasaba de tres toneladas de acero líquido por hora. Pero los fundidores de acero stajanovistas consiguieron acelerar considerablemente el proceso de la fundición, aumentando la temperatura del horno, acelerando la carga del mismo y disminuyendo el tiempo de la licuación. Estas medidas fueron, en su tiempo, un verdadero descubrimiento stajanovista en la ciencia. Tan sólo un año después de iniciado el movimiento stajanovista, algunos fundidores consiguieron hacer la fundición en 8 ó 9 horas y el rendimiento medio de un horno Martin llegó a seis toneladas de acero líquido por hora. Algunos fundidores de acero llegaron a retirar en fundiciones-record diez to-

neladas de acero por hora. Y no se trataba de fundir el simple hierro de la época de Goujon, sino de fundiciones de aceros especiales y de alta calidad.

Los stajanovistas echaron por tierra las viejas normas técnicas y dieron un gran impulso a la productividad del trabajo, que llegó a ser muy superior a la existente en los países capitalistas. En toda la Unión Soviética se rindió homenaje a la hazaña científica de los stajanovistas. Los hombres de ciencia modificaron sus manuales a base de la experiencia práctica de los innovadores de la producción.

Nuestros fundidores de acero, al igual que todos los stajanovistas del país, abordaron la solución de ese problema como verdaderos ingenieros: supieron sintetizar su experiencia, sacando de ella acertadas deducciones técnicas, demostrando saber apreciar el factor tiempo.

En ningún país del mundo se funde ahora el acero con tanta rapidez como en nuestra Patria.

— Nuestros hornos son viejos, pero las manos y las ideas son nuevas —suele decirse en el taller de los Martin, cuyo primer horno fué construído hace cincuenta años.

En los 14 años de existencia del movimiento stajanovista, la productividad de trabajo en nuestra fábrica ha aumentado en 4 ó 5 veces. Los mismos hornos Martin dan una fundición dos veces mayor por su peso y tres veces más rápida. En el tren desbastador "750", los laminadores laminan en una hora tantos lingotes como se hacían antes en ocho horas de trabajo.

La emulación socialista es el mejor medio para poner de manifiesto la iniciativa de los obreros, maestros e ingenieros. En los primeros 4 años de la postguerra no ha habido ni un solo día en el que no haya surgido en el taller algo nuevo, más perfecto, cayendo en desuso lo viejo y caduco. Es indudable que cada día se produce más y mejor. El promedio de producción de un horno

En la sección operativa del taller de hornos Martin de la fábrica "Serp y Mólot". Los fundidores de acero T. Drozdov, E. Gúsev y el contraamaestre del taller A. Tiuliakov hacen el balance del trabajo de su turno

Martin y de los trenes de laminado aumentó en un 30%; en comparación con 1940; y ese promedio aumenta sin cesar.

Lo que antes no conseguían más que unos cuantos fundidores de talento, hoy es el resultado cotidiano del trabajo de todos los fundidores de nuestra fábrica. El camarada Stalin indicaba que lo principal en la emulación socialista es la ayuda amistosa a los rezagados, para hacerles llegar al nivel de los avanzados y conseguir así un auge general. Ahora ya podemos decir que en nuestra fábrica no quedan obreros rezagados. Entre todo el personal de la fábrica, que cuenta con muchos miles de personas, sólo hay 35, de los últimamente admitidos, que no cumplen las elevadas normas progresivas de la producción. La diferencia entre los índices mensuales de cumplimiento del plan de los fundidores

mejores y "peores" (si es que se les puede calificar así) es a lo sumo de un 6 ó un 8%. Todos hacen ya las fundiciones ultrarrápidas y en los cuadros de honor los primeros y los últimos cambian frecuentemente de sitio.

— ¿Es posible que todo el personal sea igualmente capaz y calificado? —suelen preguntarnos algunos de los que visitan la fábrica.

— No —les respondemos—. Los aparatos automáticos de dirección de los hornos Martin suponen una gran ayuda para los fundidores. El aprendizaje stajanovista en los lugares de trabajo permite a los "novatos" asimilar rápidamente la experiencia de los mejores maestros. Por eso, todos los que trabajan llegan tan pronto al nivel de los avanzados.

En una reunión, el comunista I. Turtánov, contra-maestre del tren desbastador "750", dijo:

— Los periodistas me preguntan con frecuencia quién es el mejor laminador. Es difícil responder a esta pregunta. Todos trabajan bien, y nadie tiene derecho a trabajar mal. No puede ser de otro modo cuando se despliega la emulación socialista.

Al principio, nuestros fundidores-stajanovistas abrían nuevos caminos en la técnica por propia iniciativa. Más tarde, empezaron a recibir una gran ayuda por parte de los ingenieros y de los hombres de ciencia. En los últimos dos años se ha establecido una colaboración particularmente estrecha y fecunda entre los trabajadores de la ciencia y de la producción. Los científicos conocen bien el camino a los talleres de nuestra fábrica y los trabajadores de la fábrica son asiduos visitantes de los institutos de investigación de la Academia de Ciencias.

El año pasado, un grupo de ingenieros de la fábrica y varios eminentes sabios metalúrgicos recibieron el Premio Stalin por su trabajo sobre el incremento de la producción de los hornos Martin con el empleo de oxí-

Iniciadores de nuevas formas del movimiento stajanovista visitan a los fundidores de la fábrica "Serp y Mólot". De izquierda a derecha: el notable obrero petrolero Agá Guséin Kafárov (de la ciudad de Bakú), Premio Stalin; Anatoli Subbotin, fundidor de acero de la fábrica "Serp y Mólot", Premio Stalin; Vasili Amósov, fundidor de acero de la fábrica de Zlatoúst (región de los Urales) y Nikolái Chesnokov, fundidor de acero de la fábrica "Serp y Mólot", Premio Stalin

geno. El académico I. Bardin, que fué quien dirigió ese trabajo, escribió en el periódico de la fábrica, "Mártínovka":

"Los metalúrgicos de la fábrica "Serp y Mólot" han obtenido una brillante victoria en la batalla por el tiempo. Lo que no había logrado nadie en el mundo, lo han conseguido los metalúrgicos soviéticos".

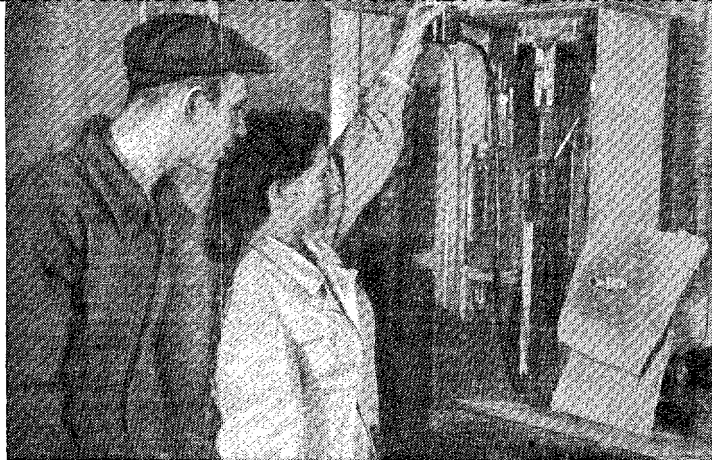
Durante mi estancia en Checoslovaquia, tuve ocasión de oír en los cafés de Brno, Bratislava y Praga acaloradas discusiones entre la intelectualidad técnica sobre la nacionalización de la gran industria. Para todos eran evidentes las ventajas de la planificación económica, pero no acababan de comprender quién se dedicaría

a la producción en cuerpo y alma, saltando el patrón. Decían que sería difícil conseguir que la gente se interesara de lleno por lo que no era "suyo", por algo "ajeno". En aquel entonces, era demasiado reciente allí el recuerdo de la ley capitalista de la concurrencia.

Para nuestros hombres esas discusiones son simplemente incomprensibles y extrañas. La mayoría de nuestros ingenieros y obreros soviéticos están dedicados "en cuerpo y alma" a la producción, están siempre pendientes y preocupados, como verdaderos dueños de las empresas. No sólo sienten cariño por su sector, sino por el trabajo de toda la empresa. Ante el parte del cumplimiento del plan general de la fábrica, expuesto en la sala de entrada, se detiene infaliblemente todo el que participa en la producción.

Aun hoy, nuestros viejos contra maestros no pueden por menos de reírse al recordar cómo Thomas Morgton, un maestro inglés invitado por Goujon, se encerraba los domingos en el desierto taller para ajustar los rodillos de las laminadoras. El inglés temía que alguien descubriera sus secretos y llegara también a maestro. Antes de la Revolución, cuando predominaban el duro trabajo manual y la necesidad de trabajar "a ojo" aprender el oficio suponía un esfuerzo largo y doloroso. Los obreros tenían que atisbar lo que hacían los trabajadores más capaces con el fin de descubrir los secretos de la producción. Antes de llegar a ser oficial, F. Svéshnikov, nuestro fundidor más veterano, estuvo quince años de peón y de obrero auxiliar en un horno Martin.

Así era antes. En nuestras empresas socialistas hace ya mucho que no existe nada de eso. Anatoli Subbotin fué a la fábrica al terminar la Escuela de Oficios. Un año más tarde, de obrero auxiliar pasó a ser fundidor. En la actualidad, ese fundidor de 23 años es uno de los hombres notables del país; sus retratos se publican en "Prawda" y en la revista "Ogoniok". Anatoli Subbotin

El fundidor de acero Anatoli Subbotin examina el análisis de la fundición rápida en el laboratorio-exprés del taller de los hornos Martin. En 1950, Subbotin fué distinguido con el Premio Stalin por haber perfeccionado el proceso tecnológico de la fundición de acero

es el iniciador del movimiento por aumentar la resistencia de las instalaciones, movimiento que se ha extendido por todo el país. Los mejores maestros fundidores de acero han transmitido generosamente su maestría a Subbotin. Los viejos, lo mismo que los jóvenes, han comprendido bien la ley fundamental de la emulación socialista: amistosa ayuda mutua para la consecución del éxito común.

— Llevo trabajando 40 años al pie de un horno Martin. El taller es mi casa —escribía el fundidor Filip Svéshnikov en el periódico de la fábrica. En su artículo invitaba a cuidar el horno y exponía con detalle el modo de hacerlo para aumentar su resistencia. Svéshnikov descubría los “secretos” de su maestría. Y cuando los jóvenes fundidores siguieron sus consejos, Svéshni-

alegró de que todo el país hubiese recompensado los éxitos de sus jóvenes discípulos, los fundidores Subbotin, Mijáilov y Chesnokov. Gracias a los "secretos" del experto fundidor, los jóvenes stajanovistas consiguieron aumentar la resistencia de los hornos, pasando de 180 fundiciones a 280. El horno funcionó sin reparación 84 días, en vez de 56.

La porfiada lucha de los obreros por el aumento incesante de la producción de metal, no sólo en sus sectores, sino en todo el país, demuestra cómo se han ampliado en el régimen socialista los horizontes de los obreros y qué atrás hemos dejado la "civilización" burguesa.

Cuando el ingeniero Tunkov estuvo en Norteamérica, el jefe de un taller de fundición trataba de convencerle:

— Usted es fundidor. No salga de este taller. No disperse su atención. En nuestro país, un ingeniero que se interesa por muchas cosas es poco considerado...

— Pero yo tengo que saber adónde va mi fundición, qué reclamaciones se le hacen: de otro modo no podré influir en el curso general de la producción ni contribuir a mejorarla —le objetaba Tunkov.

— Eso no le incumbe. Para eso existen la sección comercial y la dirección de la fábrica. Usted no debe saber más que aquello por lo que se le paga.

— Discúlpeme, pero a nosotros nos han educado de otra manera —le respondió cortésmente Tunkov.

Los innovadores Goncharov, Rosenblit, Tunkov y centenares de otros piensan constantemente en el "provecho" de toda la producción. Y llevan sus pensamientos a la práctica. Los maestros no se limitan sólo a hacer propuestas racionalizadoras que elevan la productividad del trabajo y obligan a todos, incluidos los autores de la propuesta, a trabajar con mayor intensidad, sino que "luchan" frecuentemente con administradores

El director de la fábrica "Serp y Mólot", Grigori Ilin, conversa con el fundidor de acero Oleg Iskákov

poco celosos por una implantación más rápida de sus propuestas.

¿Qué es lo que obliga a los hombres soviéticos a trabajar de ese modo tan intenso y fecundo? ¿Qué es lo que obliga a los célebres maestros Turtánov y Chesnokov a estudiar atentamente los éxitos de otros maestros y procurar siempre trabajar mejor que los demás? ¿Por qué los mejores ayudan a los peores a alcanzar más rápidamente la maestría?

Los nuevos sentimientos engendrados por el patriotismo soviético han pasado a ser tan habituales que a veces no nos percibimos de su manifestación en la vida corriente.

Si hojeamos la colección del periódico "Marténovka", veremos con qué solicitud siguen la marcha de la producción los hombres avanzados de la fábrica. Los intereses de la empresa son sentidos del mismo modo por

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

el muy metódico y sumamente minucioso director de la misma, Ilín, como por el laminador Orlianski, corresponsal obrero, que lleva 25 años escribiendo en el periódico sobre los éxitos y defectos en el trabajo de su taller.

Los ingenieros de la fábrica son aficionados a soñar. La fantasía es imprescindible hasta en la ciencia más exacta, tanto más que muchos sueños nuestros se han convertido, ante nuestra vista, en realidades. En 1940, dos ingenieros publicaron en "Marténovka" un relato fantástico titulado "El sueño extraordinario del "dispatcher" Párnev". En ese relato describían cómo sería la fábrica en 1950. Ese sueño, en su mayor parte, se ha convertido ya en una realidad, a pesar de los cuatro años de guerra que impidieron que se llevara a cabo.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

II. EN LA FABRICA ESTUDIAN TODOS

Lastimosa era la herencia cultural que el régimen zarista dejó a la joven República Soviética. Sólo a fuerza de constancia e inteligencia conseguían algunos hombres salidos del pueblo abrirse paso a la instrucción. Mientras nuestra fábrica perteneció al capitalista Goujon, fueron contados los obreros que pudieron terminar la enseñanza primaria. La masa fundamental de los trabajadores no sabía siquiera leer ni escribir.

— Para ser uncidos por Goujon, no nos hace falta saber leer ni escribir —decían los metalúrgicos moscovitas en los años prerrevolucionarios.

Chicos de corta edad cuidaban de sus hermanos y realizaban otras faenas domésticas, sustituyendo a la madre, que marchaba a ganarse el jornal. Los niños comenzaban a trabajar a los 12 ó 13 años. El contraamaestre Safónich, Héroe del Trabajo, llevaba ya trabajando 60 años al cumplir algo más de los 70.

Goujon, que se calificaba a sí mismo de “ciudadano de la República Francesa”, no se preocupaba en absoluto de enseñar a los obreros la tecnología de la producción.

— En mis talleres impera la “bárbara Asia” —decía despectivamente a los ingenieros extranjeros que, invitados por él, venían a dirigir la producción.

En el archivo de la fábrica se guarda un documento en el cual el "civilizado" capitalista Goujon afirma que "no se debe dar a los obreros rusos una elevada instrucción técnica".

La pequeña escuela fabril, aneja a la empresa de Goujon, enseñaba los hábitos prácticos del oficio a un círculo restringido de obreros "seleccionados". Muchos contra maestros no sabían leer ni escribir. Se precisaban largos años de trabajo porfiado y penoso para adquirir la necesaria experiencia y maestría. "Fundir acero no es lo mismo que hacer sopa de col", decían los viejos a los jóvenes impacientes.

Los obreros que trataban de estudiar eran considerados como "pájaros raros". Los superiores les perseguían e incitaban contra ellos a los obreros atrasados.

En 1924, M. Kalinin visitó nuestro campamento de pioneros y nos contó cómo estudiaba cuando era un joven obrero. "En invierno regresábamos de la fábrica cuando ya era de noche. Mis compañeros de habitación, agotados por el duro trabajo, se acostaban pronto. Yo me ponía a estudiar. La luz del candil molestaba a los obreros, y éstos, irritados, me reñían. No tenía más remedio que meterme debajo de la cama, bajar la manta hasta el suelo, para que la luz no penetrara en la habitación, y así, tumbado boca abajo tenía que leer y escribir".

El viejo obrero Treschálov, dirigente de un grupo obrero armado en 1905, recuerda:

— No se nos permitía nada. No teníamos club. Nos faltaba dinero para ir al teatro. Nadie organizaba para nosotros conferencias ni informes. Los ingenieros extranjeros nos miraban a los obreros de arriba abajo y nos daban las órdenes solamente por medio de los contra maestros; y éstos las traducían al "léxico de las blasfemias" que, en su opinión, era más comprensible para la "masa ignorante".

tica, no tenemos que "abrirnos camino" de ese modo tan penoso. Los jóvenes obreros llegan a la fábrica al terminar las escuelas de oficios y muchos de ellos se convierten muy pronto en excelentes maestros.

"Son pequeños de cuerpo, pero grandes por sus obras", me decía en una carta al frente el viejo contra-maestre Safónich, refiriéndose a la generación joven de nuestra fábrica.

Estando en Kazán, Andréi Kordónov, un ingeniero de nuestra fábrica, y yo visitamos la panadería-museo donde antaño trabajara el joven Gorki. Esa panadería es bien conocida por su libro "Mis universidades".

Las "universidades" que cursó M. Gorki hicieron nacer en él un ardiente odio hacia el viejo mundo, le convirtieron en un ferviente luchador por el derrocamiento de ese mundo.

Una "universidad" completamente distinta cursan los obreros soviéticos.

Kordónov comenzó a trabajar en la fábrica hace 25 años. Poco después llegó a ser un obrero calificado y sin dejar de trabajar en el taller pasó por todas las etapas de la instrucción: cursos de liquidación del analfabetismo, después escuela obrera nocturna y, por último, el Instituto Metalúrgico nocturno. El ingeniero Kordónov, ex ajustador, ya hace muchos años que es jefe de uno de los principales talleres de nuestra fábrica.

Ese mismo camino siguieron muchos de mis colegas ingenieros.

Nuestro gran Pushkin decía que la desgracia tal vez fuera una buena escuela, pero que la felicidad era la mejor de las universidades.

La felicidad del hombre soviético radica en que su trabajo, tanto físico como intelectual, no es una carga, sino una cuestión de gloria y de fecunda iniciativa. Los

En todos los trabajos se dedica a mejorar constantemente la vida de los propios trabajadores. Todo participante de la producción tiene, en el proceso de su actividad de trabajo, amplias posibilidades para convertirse en una persona profundamente instruída y de elevada cultura.

De hecho, en la fábrica estudian todos. Hace mucho que se relegó al olvido el que en tiempos no muy remotos los obreros adultos de la fábrica no sabían leer ni escribir. Más de 4.000 metalúrgicos de nuestra fábrica estudian de un modo sistemático.

La clase obrera ha creado su propia intelectualidad técnica, de la cual habló J. Stalin. En nuestro país no existe una casta selecta de ingenieros y dirigentes; el camino a la instrucción especial es igualmente accesible a todas las capas sociales. Entre mis colegas ingenieros hay personas procedentes de muy diversas familias y también algunos que no han conocido a sus padres. El ingeniero Dmitri Sokolov era un niño abandonado. Durante la guerra civil, siendo casi un chiquillo, fué prolijado por un regimiento del Ejército Rojo, y en 1923, a la edad de 22 años, sentóse por primera vez ante un pupitre escolar. Diez años más tarde, y siendo ya ingeniero, llevó a cabo una innovación técnica de gran importancia para el Estado.

Grigori Ilín, el actual director de la fábrica, llegó a ella de fumista. Gavril Svirídov, el iniciador de las fundiciones stajanovistas, en la actualidad ingeniero y subjefe de taller, comenzó a trabajar en un horno Martin siendo un adolescente muy poco instruído. Svirídov era un muchacho de escrutadora inteligencia que asombraba a sus maestros por su constancia en el estudio. Matvéiev, Mazónov, Jrenov y otros muchos jefes de taller y suplentes de jefe fueron obreros de nuestra fábrica. El peón de ayer, es hoy ingeniero y jefe de producción. Las profesiones no se heredan simplemente de

S. Chesnokov, Premio Stalin, primer contraamaestre del taller de los hornos Martín de la fábrica "Serp y Mólot" da clase a los jóvenes fundidores

padres a hijos, sino sobre una base más alta: los hijos, que desde pequeños viven en la atmósfera de la solicitud que el Estado dispensa a los hombres y a su educación, suelen dejar muy atrás a sus padres. Semión Chesnokov es contraamaestre; su hijo Yuri, técnico metalúrgico. La fisonomía de las familias obreras ha experimentado profundos cambios. Los cuatro hijos del viejo laminador Vishniakov, que lleva trabajando cuarenta años en el taller de laminado, son ingenieros, y sus esposas también tienen estudios superiores.

— En mi casa yo soy el único que no tiene instrucción, porque tuve la mala suerte de nacer mucho antes de la Revolución de Octubre—dice el viejo.

Peró en ese sentido no tiene razón más que formalmente.

Yuri Chesnokov, hijo de Semión Chesnokov, laureado con el Premio Stalin, ha terminado, sin dejar de trabajar, la Escuela Técnica nocturna

En nuestra fábrica hay un grupo de contra maestros que no han terminado oficialmente ni la enseñanza media ni la superior. Pero, de hecho, son personas sumamente instruidas.

— ¿Es posible que no tengan estudios superiores? — suelen preguntarnos muchos camaradas nuevos en la fábrica al oír en reuniones técnicas o conferencias de contra maestros las intervenciones de I. Turtánov, I. Románov, S. Chesnokov y otros metalúrgicos-prácticos, conocidos en todo el país.

— Formalmente, no, pero de hecho ya lo veis — les respondemos.

Nuestros contra maestros, igual si son comunistas que sin partido, comienzan a estudiar habitualmente en los círculos políticos. Además, todos pasan obligatoriamente por los cursos de capacitación técnica; como norma, es-

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

Metalúrgicos notables de la fábrica "Serp y Mólot". Semión Chesnokov, primer contramaestre del taller de los hornos Martin, Premio Stalin, e Iván Turtánov, primer contramaestre del taller de laminado

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

ludian en la escuela de contra maestros y hacen, con frecuencia, cursos especiales. Al resolver algún problema de trabajo, los contra maestros lo discuten con los ingenieros de la fábrica y a veces con eminentes hombres de ciencia. Tan sólo el año pasado, en los talleres de la fábrica pronunciaron informes sobre los progresos de la ciencia nacional los académicos I. Bardin y G. Kurdiúmov, los profesores M. Glinkov, N. Grómov y otros hombres de ciencia.

Claro está que también entre nuestros jóvenes hay algunos que parecen haber nacido cansados. También hay gente que procura ocupar diversos cargos sin esfuerzo alguno. Pero éstos son cada vez menos y no son ellos los que marcan la pauta en la Unión Soviética.

El Instituto Metalúrgico nocturno, la escuela técnica, la escuela de enseñanza media para la juventud obrera, los cursos de stajanovistas, la escuela bienal de contra maestros, las consultas, las conferencias de hombres de ciencia en el club y en los rincones rojos: he aquí de qué dispone la fábrica para el estudio compaginado con la producción. En la fábrica estudian lo mismo viejos que jóvenes. El estudio ha pasado a ser un hábito de los hombres soviéticos. Una prueba del gran impulso que ha tomado el estudio técnico en la fábrica la tenemos en el siguiente hecho: en los primeros 4 años transcurridos después de la guerra, cada obrero del taller de los hornos Martin ha hecho, por término medio, dos cursos de perfeccionamiento. No es una casualidad, por lo tanto, que en el taller no haya ningún obrero que no cumpla las normas stajanovistas.

— Si queréis trabajar con honra, debéis estudiar constantemente, toda la vida —dice a sus alumnos Pulkov, viejo maestro del taller de fundición de acero, a quien, antes de la Revolución, sus contra maestros prohibían leer incluso novelas.

una vez los jóvenes en un rincón del taller y nos pusimos a leer, delectando, una edición barata de poesías de Pushkin, impresa en pésimo papel de embalar. De pronto la mano de uno de los contramaestres de Goujon cayó sobre las hojas, las estrujó y el libro salió volando por la ventana. Por más que nos esforzamos en convencer al maestro de que no se trataba de un libro prohibido, sino de las poesías de Pushkin, el contramaestre no hacía más que insultarnos y nos impuso una multa a cada uno.

Ahora, en cambio, son los propios maestros quienes envían a los jóvenes a estudiar, y siguen con atención sus progresos.

En el frente, incluso durante los combates, soñaban los soldados con reanudar sus estudios.

Recuerdo que en los Cárpatos, en los primeros kilómetros de tierra checoslovaca liberada, la valerosa combatiente Dina Shapiro se echó a llorar con amargura delante de nosotros. Acababa de recibir una carta de sus amigas de Járkov.

— Están estudiando en el Instituto. Me llevan cuatro años de ventaja —apenábase Dina.

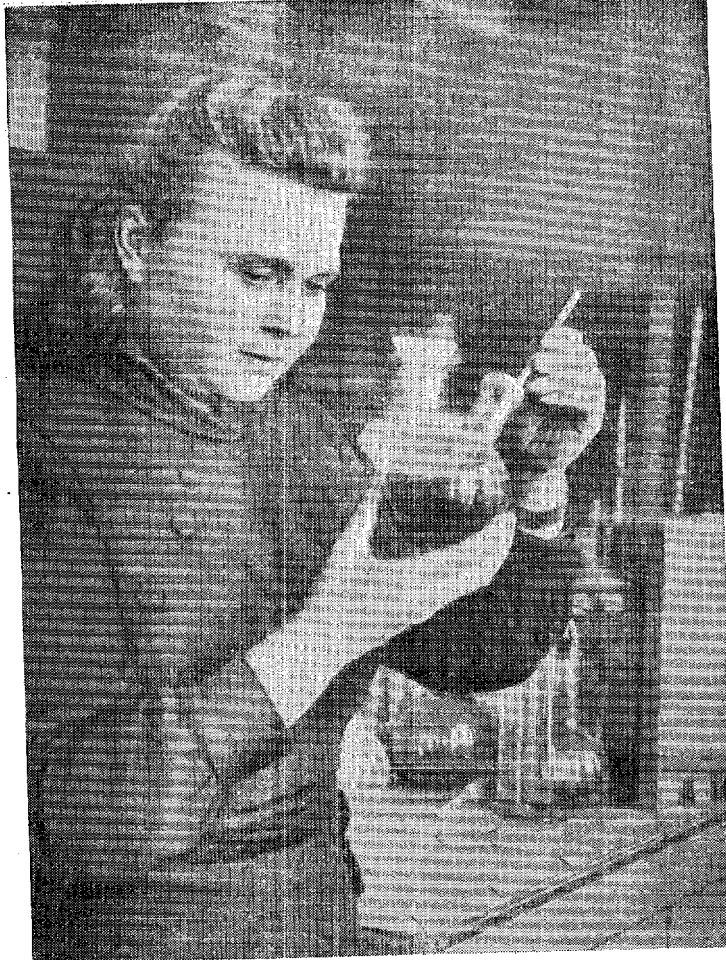
Al mayor Rakotián se le concedió permiso para que defendiese su tesis de candidato a doctor. Después de recibir el título de candidato a Doctor en Ciencias Técnicas, regresó al frente para seguir batiendo a los fascistas. La terminación de la guerra sorprendió a Vasili Perov, caballero de cinco Ordenes, en Praga, mandando un grupo de artillería antitanque. Después de ser desmovilizado, Perov regresó a la fábrica, a su antiguo trabajo de maestro de temple, y reanudó sus estudios en el Instituto Metalúrgico nocturno. Fue jefe en la guerra y pronto será jefe en la producción.

— No he reconocido a mi mujer —me decía el oficial Bereznov—. Cuando me fuí al frente la dejé con

dos chicos. Antes de la guerra, era uno de tantos ingenieros de oficina. Al terminar la jornada de trabajo, se apresuraba a volver a casa para dedicarse a sus quehaceres domésticos. Durante la guerra, estando en la evacuación, comenzó a trabajar en una fábrica que se encontraba a 40 kilómetros del sitio en donde vivía. Y en esas condiciones, teniendo que cuidar de los chicos, rindió los exámenes para candidato a doctor, escribió la tesis y obtuvo un grado científico. "Eres una heroína, Olia", le dije yo. "Prometimos reemplazarlos", me respondió sencillamente.

Ante nuestra vista se va superando el contraste entre el trabajo físico y el intelectual. En numerosos mecanismos complicados el trabajo exige una preparación técnica especial. A menudo, no se distingue el obrero del ingeniero, no sólo por su aspecto exterior, sino tampoco por su nivel técnico y cultural. Hasta yo, a pesar de conocer bien el personal de la fábrica, suelo equivocarme. A veces, al hacer de secretario en alguna conferencia técnica y apuntar en el acta las propuestas, sumamente valiosas y bien fundamentadas desde el punto de vista científico, de algunos camaradas, acompaño sus nombres del título de "ingeniero", cuando en realidad son obreros o contra maestres. En la fábrica, tanto los ingenieros diplomados, como los obreros y contra maestres de vanguardia son los promotores del progreso técnico. Iniciadores de la fundición y del laminado stajanovistas como Gavril Svirílov, Iván Turtánov, Semión Chesnokov y otros muchos son ahora jefes de las instalaciones principales.

Los ingenieros de la fábrica enseñan incesantemente a los obreros, pero, al mismo tiempo también ellos estudian. Veintidós ingenieros de nuestra empresa se preparan en grupos expresamente organizados para defender su tesis de candidato a doctor. Entre ellos, hay hombres de edad y madres de familia numerosa, que

Anna Ruzhčiniškova, revisora de la sección de Control Técnico del taller de laminado de la fábrica "Serp y Mólót", trabaja muy bien y, al mismo tiempo, es alumna sobresaliente del último curso del Instituto Metalúrgico nocturno, adjunto a la fábrica

Iniciadores del movimiento stajanovista en la fábrica "Serp y Mólot". De izquierda a derecha, el primer contra-
maestre del taller de laminación, I. Turtánov, ex maqui-
nista de grúa; el ingeniero G. Svirídov, ex fundidor de
acero, subjefe del taller de los hornos Martin; S. Chesno-
kov, primer contra-
maestre del taller de los hornos
Martin, Premio Stalin, ex fundidor; I. Románov, primer
contra-
maestre de la sección de laminación en caliente, ex
laminador; V. Lujóvtsev, primer contra-
maestre del taller
de los hornos Martin, ex fundidor

llevan largos años trabajando en su profesión. Varios ingenieros de nuestra fábrica son ya candidatos a Doctor en Ciencias Técnicas.

Estando en Praga, el ingeniero checo Serguéi Lípov me preguntaba con perplejidad:

— ¿Por qué usted, que ya tiene el grado de mayor, interrumpe su carrera militar y quiere, a los 34 años, seguir estudiando, sin dejar de trabajar de simple ingeniero?

Traté de explicarle, lo mejor que pude, mis deseos.

— Antes de la guerra he trabajado en la fábrica. La mayor parte de nuestros oficiales, igual que yo, tuvie-

batalla. Como ve, no hemos aprendido mal. En la actualidad, nos esperan con impaciencia en las fábricas, hay que reconstruir lo destrozado y edificar lo nuevo. La ciencia avanza y no debemos quedarnos rezagados. Pienso que si estudiamos sin dejar de trabajar, lo conseguiremos.

Entre los educandos de nuestra fábrica hay ocho laureados con el Premio Stalin. El más joven de ellos, Yuri Guiatsintov, cursó, sin dejar de trabajar el Instituto nocturno de la fábrica. Los de la fábrica "Serp y Mólot" han publicado más de cuarenta trabajos científicos en las revistas técnicas. Entre los ingenieros y maestros de nuestra fábrica, veinte son autores de libros sobre cuestiones técnicas. Esta es nuestra modesta aportación a la ciencia soviética.

El divorcio entre la teoría y la práctica es uno de los vicios de la vieja sociedad burguesa. El régimen socialista ilumina cada paso de la práctica con el reflector de la ciencia que trata de los fundamentos del desarrollo social. Anna Krilova, una ingeniero sin partido, me decía después de haberse examinado de los fundamentos del marxismo-leninismo, necesarios para pasar a ser candidato a doctor:

— El método dialéctico me ha permitido resolver rápidamente un complejo y embrollado problema relacionado con la producción de nuevas marcas de acero.

Expresándonos al modo militar, diremos que la teoría es para nosotros el azimut, que nos orienta hacia el objetivo.

En el frente, a mi jefe, el coronel Tichinski, le gustaba repetir:

"Siguiendo el azimut staliniano, no nos equivocaremos de ruta".

III. DESPUES DEL TRABAJO

Nuestra cultura soviética es incomparablemente superior a toda otra cultura. Se basa en la asimilación de toda la herencia cultural acumulada por la humanidad y, por primera vez en la historia, está al servicio del pueblo, libre del yugo social, y no al servicio de sus explotadores.

— Al estudiar la historia de la filosofía, a mis camaradas y a mí se nos hacía difícil comprender el entusiasmo que producía a ciertos filósofos la agnóstica fórmula de Sócrates “Sólo sé que no sé nada”. Estamos habituados a atenernos desde la infancia a la fórmula de Lenin y de Stalin: “Si sé poco, haré lo posible por saber más”.

Ese incontenible afán de saber más lleva a mis camaradas a todas las esferas de la cultura.

En Checoslovaquia me expresaron con frecuencia el asombro que producía allí la intelectualidad soviética por la variedad de sus inquietudes y conocimientos. Y cuando recuerdo a los especialistas alemanes o escucho los relatos de nuestros ingenieros acerca de su estancia en los Estados Unidos, acude sin querer a mi mente un aforismo de Kuzmá Prutkov: “El especialista se parece a un flemón: su gordura es unilateral”.

En la tarjeta de lector de mi ayudante, la ingeniero Lydia Krilova, figuran más de 300 volúmenes leídos por ella en los últimos años, sin contar los libros técnicos.

En la fábrica se oyen frecuentes quejas respecto a la pequeña tirada de las ediciones, a pesar de que el número de ejemplares de las mismas llega a 50, 100, 200 mil y a más aún. Muchos de mis camaradas están dispuestos a realizar toda clase de esfuerzos con tal de conseguir un libro interesante.

Nos parecía extraño que muchos ingenieros norteamericanos, del todo "civilizados", se enteraran por un colega ruso, Vladímir Tunkov, de que Dreiser es un escritor norteamericano y que sus libros se editan en los Estados Unidos.

El periodista australiano A.E. Mander, al describir en su libro "Desde las seis de la tarde hasta la medianoche" los incurables males de la civilización capitalista, habla de la tragedia espiritual de millones de personas. El escritor afirma con acierto que una vida plena y activa, es, como norma, una vida feliz. Que si un hombre se queja de falta de tiempo, eso significa que vive intensamente. . . Pero en el mundo capitalista, los hombres carecen de estímulo y el trabajo, como es natural, a nadie le interesa. Unos no saben cómo "matar el tiempo" (los que tienen dinero) y otros se ven obligados a pensar en cómo procurarse un pedazo de pan para no morir de hambre.

Para nosotros, aunque la vida es larga, cada hora es cara. En efecto, el día es corto para la realización de todos nuestros fecundos planes.

— ¡Sería formidable que el día tuviese 48 horas! —suele decir Iván Turlánov, famoso maestro laminador, que participa activamente en la vida política del país: es diputado al Soviet regional de Moscú, miembro del Comité de Distrito del Partido y del Comité del Partido de la fábrica.

Después del trabajo, comienza la segunda vida del personal de la fábrica. Graves padres de familia y jóvenes,

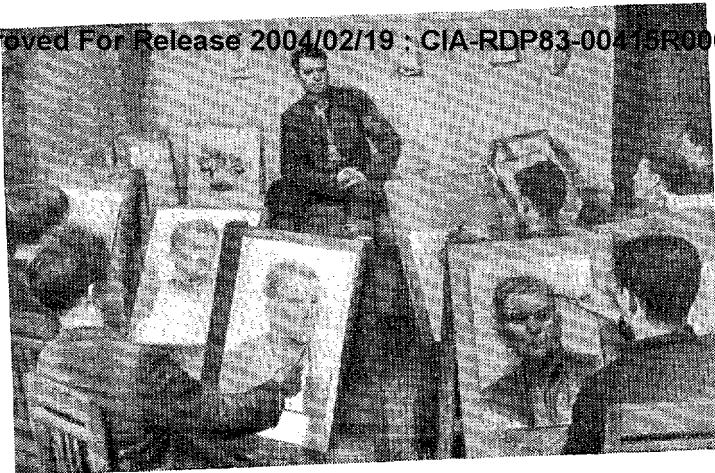

Los obreros de la fábrica "Serp y Mólot" son aficionados al ajedrez. En la foto: un torneo en el club de la fábrica

obreros e ingenieros se apresuran a su club, al estadio, a la sala de deportes, a la sala de lectura de la biblioteca.

En la gran sala del club de la fábrica caben más de 1.500 personas. Pasan ya de 990 las conferencias e informes que se han pronunciado en lo que llevamos de año. Desde la tribuna de esta sala han hablado muchos dirigentes políticos. Aquí pronunció con frecuencia ardientes discursos Sergó Ordzhonikidze, Comisario del Pueblo de la Industria Pesada. Los célebres aviadores Marina Raskova y Mijaíl Vodopiánov nos hablaron de sus vuelos. Los representantes de diversas delegaciones extranjeras han informado sobre la vida en sus países. Varios poetas han recitado sus versos. En la escena del club se estrenan las nuevas películas y exhiben su maestría ante los metalúrgicos los mejores artistas de la capital.

Hace 25 años que en la fábrica sale el periódico "Mar-ténovka", con una tirada de muchos miles de ejemplares.

El círculo de pintura de la fábrica "Serp y Mólot" durante la clase

El periódico lo hace colectivamente toda la fábrica. Colaboran en él 4.500 corresponsales, además del personal de plantilla. Muchos ingenieros y stajanovistas no sólo son conocidos en la fábrica por su trabajo en la producción, sino también por su actividad literaria.

Al hablar de excelentes contra maestros, solemos decir: "Es un fundidor de la escuela de Chesnokov" o "es un laminador al estilo de Turtánov".

Chesnokov, Turtánov y otros maestros del acero y del laminado transmiten su experiencia al personal de la fábrica por mediación del periódico.

En 1929, se organizó en la redacción el grupo literario "Valtsovka" ("El Laminado"). Varias generaciones de poetas, escritores y periodistas iniciaron en él su actividad literaria. De "Valtsovka" han salido los poetas Yákov Shvédov, Nikolái Fiódorov, Alexandr Filátov. Piotr Lídov, colaborador de "Pravda" y autor del primer artículo sobre Zoia Kosmodemiánskaia, la valerosa joven

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

guerrillera, fué uno de los organizadores del grupo literario obrero. Al caer en el frente el poeta de la fábrica Mijaíl Zheleznov, su amigo Kiril Chirkov prometió: "Con estrofas de acero terminaremos el verso que no acabó". Los éxitos de la joven generación de "Valtsovka" alegran al colectivo de la fábrica. Las poesías del laminador Dmitri Smirnov, del electricista Grigori Liushnín y de la poetisa incipiente Zoia Strájova se publican a menudo en el periódico. Los conocidos poetas Alexandr Zhárov y Serguéi Narovchátov visitan con frecuencia la fábrica y orientan la labor literaria del grupo.

La vida de uno de los miembros más veteranos de "Valtsovka", Alexandr Filátov, es típica. Quince años atrás, los versos del joven tornero se publicaron por primera vez en el "Periódico Obrero". Filátov, que a la sazón no tenía más de 18 años, fué llamado por Máximo Gorki. El gran escritor seguía con peculiar atención el desarrollo literario de los jóvenes obreros.

— Tiene usted que leer montañas de libros, camarada joven poeta —le aconsejó Máximo Gorki—. Le enviaremos a estudiar al Instituto de Literatura, pero siga trabajando en el taller. Trabajar en la fábrica es un gran honor y una excelente escuela.

Se crearon todas las condiciones para que el joven obrero, que tenía una instrucción deficiente, se convirtiese en una persona de amplia cultura. En la actualidad, Filátov dirige el grupo literario de la fábrica. En "Serp y Mólto" no hay ni una sola persona que no conozca "Valtsovka".

— Llevo trabajando en la fábrica casi tanto tiempo como existe "Valtsovka" —dice el ingeniero V. Tunkov, laureado con el Premio Stalin.

El propio hecho de que el grupo literario de la fábrica haya celebrado su 20 aniversario, es una prueba del elevado progreso cultural de los metalúrgicos.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

En la redacción de "Marténovka", periódico de la fábrica que sale con una gran tirada, se reúne con mucha frecuencia el grupo literario de los obreros de "Serp y Mólót". El primero a la izquierda es el poeta A. Filátov, dirigente del grupo

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

reció abominable el que mucha gente llamada culta tendiera a apartarse de la política. En mi opinión, la cultura es el conocimiento de la vida en todas sus manifestaciones. ¿Cómo, entonces, puede considerarse culta una persona profana en política?

En la fábrica funcionan decenas de círculos políticos. El grupo de ingenieros que se prepara para recibir un grado científico, ha asistido a un curso de fundamentos de Filosofía y se ha examinado de Materialismo Dialéctico. Cuando se celebran conferencias acerca de la situación internacional, la sala del club está abarrotada, incluso en pleno verano.

En la actualidad, todo el mundo reconoce la maestría deportiva de los soviéticos. En verano de 1945, en Berlín y en Viena celebráronse varios partidos de fútbol entre los equipos del Ejército Soviético y del inglés, venciendo siempre los combatientes soviéticos.

— ¡Un truco más de los bolcheviques! Han traído a jugadores profesionales y los hacen pasar por soldados —vociferaba a mi lado en el estadio de Viena un periodista gordinflón y calvo, vestido con el uniforme militar yanqui. Ese periodista hablaba en inglés con acento extranjero y correctamente en ruso. Es probable que si ese ex “mister” ruso visitase nuestra fábrica, tampoco sentiría ningún reparo en gritar que se trataba de “trucos de Moscú”. Pero, hablando sinceramente, no tenemos necesidad de recurrir a los profesionales para demostrar los éxitos deportivos de nuestras fábricas, de nuestros centros docentes y de nuestro ejército.

En nuestra fábrica trabajan como ingenieros Alexéi Záitsev, Vsévolod Kuznetsov, Víctor Grigóriev, Nikolái Ikonoslásov y otros muchos célebres maestros del deporte. Los deportistas de “Serp y Mólto” han conquistado tres copas en las competiciones de fútbol, “gorodkí” y basket-ball celebradas en conmemoración del 800

En vísperas de las elecciones al Soviet Supremo de la U.R.S.S., V. Mijáilov, fundidor del taller de los hornos Martín de la fábrica "Serp y Mólot", durante una charla consagrada al mensaje del Comité Central del Partido Comunista (bolchevique) de la U.R.S.S. a los electores

aniversario de Moscú. En su tiempo, el retrato del ingeniero Fiódor Selín apareció en muchas revistas deportivas inglesas acompañado de sensacionales epígrafes: "El rey del campo verde". "Un virtuoso del balón", etc. Fiódor Selín era conocido en todo el mundo como magnífico futbolista, pero en la fábrica sabíamos también que, en vísperas de la Gran Guerra Patria, dirigía la fundición de complejas piezas para las obras defensivas de nuestras fronteras. Piotr Strókov, campeón de la Unión Soviética de "gorodki", lleva trabajando 20 años en el tren de laminado. Muchos de mis colegas de laboratorio son apasionados deportistas.

El grupo teatral de aficionados de los obreros de la fábrica "Serp y Mólót" prepara una nueva función. Dirige el grupo el regisseur Víctor Turbín

No puedo imaginarme a un intelectual soviético o a un obrero que no ame el arte, que no se interese por la literatura, que no trate de asimilar toda la cultura acumulada por la humanidad. Al ingeniero Tunkov, uno de los mejores fundidores de la capital, suelen invitarle con frecuencia a los teatros para pedirle consejo. Durante el ensayo general de la nueva pieza "Donde no hubo oscurecimiento", el director de escena le dijo:

"Le hemos invitado para que nos aconsejase como ingeniero, pero usted ha demostrado ser un gran aficionado al arte, un buen conocedor de la escena..."

En la fábrica se celebran con frecuencia veladas en las que los mejores artistas de Moscú actúan ante los metalúrgicos de la capital. Hace poco tuvo lugar una velada de éstas con los artistas Eméritos y del Pueblo del "Teatro Mali". Por la tarde, los artistas visitaron los talleres, admirando la maestría de los fundidores de

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

Obreros de la fábrica "Serp y Mólol" saliendo del Museo Pushkin de Artes Plásticas

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

acero. Y al anochecer, los maestros del arte actuaron ante los fundidores en el club. Entre bastidores se conocieron el contraamaestre V. Kaiokin, de 70 años de edad, y la magnífica artista de la escena rusa E. Turchanínova. Se pusieron a charlar. Hablaban del cariño con que se habían dedicado en el transcurso de más de cincuenta años al servicio de sus artes respectivas.

— Llevo fundiendo acero cincuenta años —decía Kaiokin—. ¡Cuántas alegrías me ha proporcionado en la vida mi fecundo trabajo! Siempre me emociono antes de sacar cada fundición, pues, lo mismo que las partidas de ajedrez, nunca se producen dos iguales.

— También yo me emociono siempre antes de salir a escena —confesó la Artista del Pueblo.

En cierta ocasión, un grupo de metalúrgicos fué invitado a una exposición de pintura. Algunos cuadros representaban un taller de hornos Martín. El taller estaba pintado en tonos oscuros y aparecía envuelto en humo. Los obreros, con una expresión tirante en los rostros, estaban al lado de los hornos. El trabajo parecía ser una carga para ellos. Al pie de los cuadros figuraba la inscripción: "Hoy en la fábrica".

— Eso no es hoy, sino ayer —dijimos a los pintores—. Esos cuadros pueden servir de ilustración para el relato de Kuprín "Moloch", donde se habla de una fábrica prerrevolucionaria, pero no para el libro de Popov "Acero y escoria".

Asistían a la exposición metalúrgicos de edad avanzada, que aunque pasaban de los 60 años tenían un aire animoso y saludable. Era difícil imaginarse, al verles, que hubieran llegado a la exposición después de trabajar en un taller como el pintado por el artista.

— El trabajo se ha convertido ahora en una cuestión de gloria, honor y heroísmo. El trabajo es una alegría para nosotros. Ni siquiera dejamos la fábrica cuando nos conceden la pensión por vejez, establecida

Timoféi Grebeshkov, fundidor de acero del taller de los hornos Martin de la fábrica "Serp y Mólot". En 1949 se le concedió el título de mejor fundidor de acero de toda la Unión Soviética

por la ley, ya que no podemos imaginarnos la vida sin nuestro honroso trabajo —decían nuestros veteranos metalúrgicos a los pintores.

— No es el trabajo lo que avieja, sino las penas, que hace tiempo fueron despedidas de nuestra fábrica —dijo G. Serov, un metalúrgico de 70 años, el más viejo de todos.

Por decreto del Presidium del Soviet Supremo, 1.542 obreros, contra maestros, ingenieros y técnicos de la fábrica han sido condecorados con órdenes y medallas por largos años de irreprochable trabajo. A 266 fundidores, laminadores e ingenieros se les ha otorgado la Orden de Lenin —la condecoración más elevada— por llevar de 20 a 25 años trabajando en la empresa. La sencilla gente de la fábrica fué al Kremlin a recibir las altas recompensas.

La "segunda vida" de la fábrica es en extremo va-

En el club de la fábrica "Serp y Mólot". A. Fiódorov (el segundo a la izquierda), dos veces Héroe de la Unión Soviética, uno de los dirigentes del movimiento guerrillero en Ucrania autor del conocido libro "El Comité Regional clandestino actúa", conversa con los obreros de la fábrica

riada, ya que responde a las numerosas necesidades espirituales de la gente soviética.

De entre el personal de la fábrica, no sólo se destacan especialistas metalúrgicos, sino también notables personalidades políticas y culturales. El ex laminador Nikolái Mijáilov es en la actualidad un hombre de Estado: diputado al Soviet Supremo y secretario del Comité Central de las Juventudes Comunistas Leninistas. El ingeniero Grómov se dedica a la ciencia, es Doctor en Ciencias y dirige una institución científica.

Han sido educados por nuestra fábrica Yákov Shvé-dov, autor de populares canciones soviéticas; el as de la aviación soviética Piotr Vostrujin, Héroe de la Unión Soviética; Grigori Fedótov, célebre delantero centro, y otros muchos hombres conocidos en todo el país.

IV. NUESTRA EDUCACION

El profundo dolor de todo el pueblo soviético por la muerte de Lenin, era compartido también por los niños.

Nuestra organización infantil tomó su nombre. Los pioneros juramos solemnemente, como lo hacen los militares, cumplir los legados de Lenin y ser en todo fieles discípulos suyos. Hicimos ese juramento ante José Stalin, amigo y padre de los trabajadores, continuador de la obra de Lenin.

Lenin y Stalin son nuestros padres espirituales. A ellos debemos las nuevas y elevadas cualidades morales del hombre soviético, que nos han inculcado desde la infancia el Partido y el Poder soviético. Nuestro mundo moral se ha formado a base de las mejores facetas de la naturaleza humana, realizadas y vigorizadas por la educación comunista. Me refiero al compañerismo y a la ayuda mutua fraternal, tan necesarios en el combate y en el trabajo, al amor a la Patria, al odio y al desprecio por el servilismo ante el mundo capitalista, me refiero al profundo internacionalismo, a la conciencia de que los intereses sociales están por encima de los personales, al respeto por el hombre que trabaja y a una disciplina consciente. La base de nuestra moral es la lucha por la edificación del comunismo. La moral comunista es inseparable del patriotismo soviético.

mo el perfil moral y la resistencia física del hombre, hemos podido convencernos a cada paso de la inmensa fuerza de la educación comunista. Luchando contra los fascistas alemanes, nos encontrábamos a menudo en situaciones que suelen considerarse desesperadas. Lo que nos salvaba siempre no era la casualidad, sino un arrojo meditado, una serenidad incommovible y la fe en la victoria. Cada uno de nosotros estaba preparado a su modo para las durísimas pruebas a que se veían sometidas su voluntad y su resistencia física. Los cuadros militares fueron preparados por el ejército. Pero, ¿quién ha educado en mí —pensaba yo— esa capacidad de resistencia? Soy un hombre civil. No he pasado por la dura escuela del soldado. Y, sin embargo, a pesar de estar herido en una pierna, recorrí 300 kilómetros por un territorio que el enemigo ocupaba, crucé ríos en época de deshielo, caminé en medio de tormentas, dormí sobre la tierra desnuda, con las ropas mojadas, y podía andar en una noche 40 kilómetros por campos enfangados, donde había que valerse de las manos para sacar las botas de la pegajosa tierra. Había que encender hogueras “ante las mismas narices del enemigo”, vendar a los heridos, camuflarse aprovechando las condiciones del terreno y orientarse de noche en el bosque.

Mi experiencia de pionero fué la que me ayudó en ese sentido. En el frente, recordaba con satisfacción las alarmas nocturnas en los campamentos de pioneros, las noches pasadas en el campo durante las excursiones, los juegos militares en Sokólniki, cuando uno de los “ejércitos” era mandado por el propio Budionny y todo era lo mismo que en un combate de verdad, aunque las ráfagas de ametralladora se imitaban con matracas. Recordaba las cordiales charlas al amor de las hogueras, los relatos de los viejos revolucionarios sobre la lucha por la nueva vida y sus consejos acerca de cómo había

que ser. El destacamento de pioneros me enseñó a no perder el ánimo en los momentos difíciles, a desechar el temor con una broma y a ser siempre alegre y optimista, es decir, fuerte y valiente. La vida posterior ha consolidado esos rasgos.

En el extranjero tuvimos ocasión de tratar a diversos hombres. Muchos de ellos tenían, en uno u otro grado, un rasgo común: se preocupaban sólo de lo suyo y todo lo restante les tenía sin cuidado. En nuestro país vemos constantemente la concordancia armónica de los intereses personales con los sociales.

Un año después de la muerte de Lenin, un camarada que había pertenecido a la guardia de la residencia de Lenin en Gorki, nos contó en una matiné de pioneros que Vladímir Ilich se enfadó mucho al ver un árbol talado en el parque e impuso al comandante tres días de arresto.

— Hay que cuidar los árboles en las ciudades y alrededor de ellas —decía Lenin.

Siendo pioneros, plantamos muchos árboles alrededor de nuestro campamento.

— Dentro de seis años, habrá aquí un magnífico jardín —nos dijo el jardinero que nos ayudaba.

Sus palabras nos llenaron de tristeza: seis años después ya no iríamos al campamento y no podríamos gozar de los frutos de nuestro trabajo.

— Las buenas obras no necesitan ser alabadas —trató de consolarnos el jardinero—. Os lo agradecerán en más de una ocasión.

A veces, solemos llamar a los pioneros “jóvenes ayudantes de la Patria”. Nuestros destacamentos realizaban un intenso trabajo socialmente útil. Encuadernábamos libros para la biblioteca del distrito, recogíamos espigas en los campos, repartíamos invitaciones a las asambleas obreras y nos enorgullecíamos de nuestra pequeña aportación a la gran obra.

Desde pequeños nos comprometimos con la actitud leninista hacia el trabajo. Procurábamos resolver cada día alguna tarea práctica, por pequeña que ésta fuese.

En nuestro país, yo no he conocido el problema de "padres e hijos". Antaño, los padres, en su mayoría, se aferraban al modo viejo y habitual de vida, mientras que los hijos ansiaban luchar y abrirse paso hacia el futuro. El conflicto entre lo viejo y lo nuevo aparecía en la escena de la vida en forma de viejos y jóvenes. Pero hace ya más de tres decenios que lo viejo ha sido barrido y que todo el pueblo se encuentra en marcha hacia lo nuevo, hacia un futuro luminoso. Hay lugar para todos en las filas de los combatientes y la edad no es un impedimento para la lucha. Los viejos de hoy lucharon por el Poder soviético en las jornadas de Octubre y han construido el socialismo. ¿Y qué conflicto puede haber si la lucha continúa hoy día?

El obrero Bútnev luchó en 1918 por el Poder de los Soviets contra los guardias blancos y los invasores. Su hijo, el ingeniero Bútnev, marchó al frente en 1941 a defender ese mismo Poder contra los invasores fascistas alemanes. El obrero Beloúsov defendió Tsaritsin en 1918. Su hijo, el técnico Beloúsov, no permitió en 1942 que los alemanes tomaran Stalingrado. El obrero Petróvtsev marchó al frente; su hijo Kolia se puso a trabajar y llegó a ser fundidor, el más joven de nuestra fábrica. Fundió 30 toneladas de acero por encima del plan. "Reciba, padre, nuestros regalos stajanovistas", escribió Kolia al frente. Sdobnov, un obrero de nuestra fábrica, fué muerto en la guerra. Sus hijos Zoia y Borís marcharon voluntarios al frente para sustituir a su padre.

En nuestro país ocurre con frecuencia que gente "extraña" prohija a niños cuyos padres perecieron en el frente. En un jardín de la infancia, Marina, una niña de cinco años, comenzó de la siguiente manera su cuento: "Erase una vez una niña muy rica. Tenía cinco

Y. Chesnokov, Premio Stalin, en su casa, rodeado de su familia

mamás y cinco papás”. Esas palabras encierran una notable verdad. No estamos acostumbrados a medir nuestras riquezas por la cantidad de dinero en cuenta corriente.

Los extranjeros que llevan viviendo muchos años en la Unión Soviética, incluso los que no comparten nuestras convicciones, confiesan: “Vuestra gente es mejor, más pura espiritualmente”. En nuestro país, el sentimiento de profundo cariño por los camaradas de trabajo y de combate está ligado al odio hacia los explotadores y los opresores, hacia los que tratan de enriquecerse a costa ajena. En muchos relatos acerca de Lenin, he leído que era muy aficionado a repetir las siguientes estrofas del poeta Nekrásov:

Jamás aprenderá a querer
El corazón cansado de odiar.

A veces, los checos y los polacos nos reprochaban que tratábamos a los alemanes vencidos con excesiva corrección.

— La liberación de los rusos no es rencoroso —decían, y nos recordaban las fábricas alemanas de muerte.

— No somos bárbaros como los fascistas —les respondía el general Glújov, uno de los héroes de la liberación de Praga—. Odiamos al enemigo con toda nuestra alma, pero no nos disponemos a exterminar a ningún pueblo.

Nuestros amigos extranjeros solían mostrarse sorprendidos ante la capacidad de la gente soviética para resistir los infortunios y vencer las dificultades. Durante muchos años fui pionero y, después, guía de pioneros. En mi trabajo con los niños, trataba de inculcarles el valor frente a las dificultades que me habían inculcado antes a mí.

Recuerdo el siguiente episodio en el Elba. Por la carretera avanzaba una columna motorizada; delante iban tanques norteamericanos, que de pronto se detuvieron frente a un bosque.

— Ahí están emboscados los antitanquistas. Hemos pedido aviación. ¿Para qué arriesgar? No es a Klondyke a donde vamos —dijo, sonriendo, un fornido sargento yanqui.

Un teniente de tanques soviético, de aspecto bastante endeble, miró perplejo al norteamericano y ordenó a su tanque que avanzara.

En los alrededores de Viena, un ingeniero austriaco, de aspecto muy lozano para sus setenta años, me decía: “Lo más importante es vivir muchos años y para eso no hay que emocionarse cuando algún asunto no le atañe a uno personalmente”.

Desde la infancia ha quedado grabado en mi memoria el consejo de un viejo bolchevique: “Hay que vivir de manera que no tengas que avergonzarte de ninguno de tus días”.

En 1918, año de hambre, Lenin visitó los talleres de reparación de vagones situados en Sastava Hichá. Los

ricios de nuestro país y nuestra
las palabras del jefe: La situación es dura, muy dura.
Ni los franceses, ni los ingleses, ni los norteamericanos
podrían resistir una prueba tan espantosa. Pero nosotros,
rusos, soviéticos, saldremos adelante.

“Saldremos adelante”, ¡cuántas veces he oído esta
frase tanto en el combate como en la fábrica!

El hombre soviético tiene amplias posibilidades para
elegir profesión, para determinar su futuro. La buena
suerte, como es natural, no se fija en los perezosos, pero es,
en cambio, huésped constante de los que aman el trabajo.
También en nuestro país hay hombres que procuran
hacer carrera valiéndose de “amistades”, de la adulación
o de otros medios, en una palabra, quieren “ganarse el
paraíso con méritos ajenos”. Pero tarde o temprano se
encuentran sin nada.

En nuestra fábrica teníamos a un tal Lashkov. Pro-
nunciaba bellos discursos sobre el deber social, pero
entre sus palabras y sus hechos mediaba un abismo. El
control social le denunció por especular con los bonos
de suministro. Noventa y dos ingenieros y técnicos
exigieron en forma escrita severo castigo para el
colega que resultó ser un truhán. Lashkov fué
arrojado de la fábrica y condenado por el Tribunal
Popular. “El que habla bien, pero obra mal” respon-
de infaliblemente por su deshonesto proceder. En ese
sentido se nos educa y de eso somos constantes
testigos.

En nuestro país, la gente capaz se desarrolla rápida-
mente o, como dicen en el extranjero, “hace una buena
carrera”. Entre mis camaradas ex pioneros hay genera-
les, notables hombres de ciencia, directores de empre-
sas y artistas populares. Sus éxitos son fruto de su
amor al trabajo que se les ha encomendado, y no a la
posición que ese trabajo les procura. Es frecuente que,
ingenieros de filas, por nadie conocidos, se conviertan

Retrato al óleo de I. Grachev, contraamaestre de la fábrica "Serp y Mólot", obra del pintor G. Gorélov, Premio Stalin en 1949

"de pronto" en hombres célebres; se habla de ellos en la prensa, se les pone de ejemplo a los demás. Yákov Sókol, un ingeniero de taller de "Serp y Mólot", fué nombrado director de una gigantesca fábrica metalúrgica en los Urales; Serguéi Gnúchev y Andréi Motalin trabajan de ingenieros-jefes en importantísimas fábricas; Alexéi Pogóchenkov, que, literalmente, ha crecido en nuestra fábrica, es en la actualidad el vicepresidente del Comité de standards oficiales. Si preguntáis a esos hombres cómo han hecho su "carrera", se encogerán de

hombros con aire perplejo. Pogonchenkov sacó vista con frecuencia nuestra fábrica.

— Os confieso en secreto que volvería gustoso al taller —nos dice con aire confuso.

¿Por qué piensa así nuestro camarada? Para Pogonchenkov la fábrica no es un peldaño, hace tiempo olvidado, en la escalera hacia un “alto puesto”, sino una escuela de trabajo y de vida, la fuente de sus éxitos. Y es natural el sentimiento de veneración que profesa a su querida fábrica. Aquí se ha hecho un hombre y los camaradas que siguen trabajando en la fábrica no son rivales sobrepasados, sino hombres tan importantes y necesarios como él, sólo que ocupan otros puestos.

No es una casualidad, ni mucho menos, que ingenieros de la fábrica que habían alcanzado en el frente altas graduaciones, ansiasen con gran vehemencia volver a su antigua profesión después de la guerra. Absolutamente todos los que quedaron con vida retornaron a sus talleres, con menoscalbo muchas veces para su “carrera”.

El teniente coronel de ingenieros Rábichev, que antes de la guerra era ingeniero de turno en el taller de los hornos Martin, convirtiéndose en el frente en un notable especialista militar. Al desmovilizarse del ejército, regresó a su antiguo lugar de trabajo.

— ¿Cómo se ha resignado usted al modesto puesto de simple ingeniero después del elevado cargo que ha desempeñado en el ejército? —le preguntó uno.

— Razona usted como mi chico —respondió Rábichev sonriendo—. El pequeño me dice: “Lo de teniente coronel suena bien, en cambio con un padre ingeniero a secas no puedo presumir en clase”. Soy un experto fundidor de acero que ama su profesión. En la actualidad los buenos fundidores somos menos que los buenos tenientes coroneles, y en la fábrica puedo ser más útil. El acero es tan necesario para la producción de paz como los cañones para la guerra.

La educación que recibimos nos inculca el respeto a la colectividad. Los obreros e ingenieros de "Serp y Mólnot" están acostumbrados a que sus pensamientos, anhelos y preocupaciones sean del dominio público. Durante la guerra, el periódico "Marténovka" publicó decenas de cartas particulares dirigidas al frente y procedentes de él. Las cartas expresaban sentimientos comunes y por eso emocionaban a todos. La familia de los fundidores de acero examina con la misma atención, alegre o indignada, los problemas generales de la producción y las necesidades personales de los hombres que en ella participan.

La organización comunista dirige nuestra educación. Solomónov, ingeniero sin partido que tiene ya sesenta años, estudia la Historia del Partido con la misma tenacidad que su suplente el comunista Ushakov. La lucha en común por el socialismo ha hecho nacer la confianza mutua entre los comunistas y los sin partido. Y a nadie le parece extraño que la organización del Partido recomiende a la asamblea general la candidatura de la ingeniero sin partido Alexandra Vinográdova como representante del personal de la empresa para la elección del candidato a diputado al Soviet Supremo.

Al principio de la guerra, los alemanes tiraban octavillas con la consigna: "Poder soviético sin comunistas". Políticamente eso resulta tan estúpido como si dijéramos en técnica: "corriente eléctrica sin generadores". Los recursos energéticos fundamentales de la sociedad son los hombres. El Partido Comunista —manantial de la educación ideológica del pueblo— organiza y encauza la energía de los hombres para forjar la gran felicidad de los pueblos.

El sentimiento de lo nuevo es una valiosa cualidad del bolchevique, nos enseña el camarada Stalin. Nuestra generación ha sido festivo de la sustitución de un pasado lleno de tristeza por una jubilosa realidad, y

El futuro será un futuro todavía más espléndido. El Plan quinquenal se ha convertido en un programa habitual de actividad diaria. Nos sentimos inspirados por las palabras de Stalin acerca del futuro, en el que en vez de fundir 25 millones de toneladas de acero, saldrán de nuestros hornos de fundición 60 millones de toneladas, cuando el incesante incremento de la producción nos permitirá organizar el consumo al modo comunista y el hombre obtendrá victorias decisivas sobre los elementos de la naturaleza. Alegre era nuestra vida antes de esa última y dura guerra, pero más jubilosa será todavía en el porvenir. ¿Pueden leerse, acaso, sin emoción los materiales de la conferencia dedicada al desarrollo de las fuerzas productivas de la región de Irkutsk? Esa región de fabulosas riquezas, ya en explotación, pronto hará más próspera la vida de cada uno de nosotros.

De ello estamos firmemente seguros. Y eso constituye la base de nuestra nueva conciencia.

Como es natural, esa nueva conciencia no es igual en todos. Tanto en el combate como en el trabajo, hay diversos hombres: buenos y malos, héroes y cobardes, laboriosos y vagos. Pero en la Unión Soviética, son guías de la formación quienes mejor han comprendido que la felicidad personal proviene del bienestar de todo el pueblo, quienes, a pesar de querer infinitamente su natal Sastava Ilchá, tampoco son indiferentes ante el destino de Grecia o de Viet-Nam. Son guías de la formación los que trabajan con más ahínco, quienes no temen los obstáculos que puedan alzarse en el camino hacia su noble fin. Y los demás se alinean por ellos.

La fuerza del ejemplo, que no ha podido revelarse en la sociedad capitalista, tiene para nosotros enorme importancia.

En sus conferencias técnicas, los ingenieros prometen: "Trabajaremos como Alexandr Ivanov". Los obreros de

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

los hornos Martin se comprometen a fundir el acero tan bien como Filipp Svéshnikov.

“La base de la moral comunista es la lucha por el afianzamiento y la culminación del comunismo”, decía Lenin a los jóvenes. Y quien en su lugar de trabajo pone mejor en práctica ese legado de Lenin, goza de los máximos honores. En la sociedad socialista no se niega el derecho a la gloria personal. Y a todo aquel que con sus obras acrecienta la gloria de su Patria, Stalin le estrechará la mano, se interesará de un modo paternal por su vida y le dará las gracias públicamente.

Así nos han educado, así educamos a nuestros hijos.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

V. EL DERECHO AL ORGULLO

El régimen soviético ha modificado radicalmente la vida, creando un nuevo tipo de hombres, que no existía, ni podía existir, bajo el Poder de los terratenientes y los capitalistas. Nos hemos acostumbrado a ese nuevo contenido de la vida, a las nuevas cualidades de la gente, y a menudo no las apreciamos en su justo valor. Pero al oír hablar del pasado de nuestro país, al salir al extranjero, comparamos nuestra vida y hábitos con los de otros pueblos, y entonces vemos con todo realce lo conquistado por nosotros. Como suele decirse, desde lejos se ve mejor.

En 1945, al terminar la guerra, millones de combatientes del Ejército Soviético se encontraban en distintos países de Europa. Y al regresar a la Unión Soviética sentíanse llenos de orgullo por la Patria. Nos habíamos convencido con nuestros propios ojos de que el servilismo ante la reaccionaria cultura burguesa es incompatible con la dignidad del ciudadano soviético, que marcha a la vanguardia de la humanidad progresiva.

No recuerdo que ninguno de mis compañeros de armas quisiera permanecer más tiempo del preciso en las unidades que quedaban temporalmente en el extranjero. Todos anhelaban volver lo antes posible a la Patria. Checoslovaquia nos gustó mucho, pero al abandonar

“¡Aquí se está bien, pero en casa se está mejor!”

La seguridad de que los hombres de todas las épocas honrarán a nuestro pueblo por haber sido el primero en construir la nueva sociedad, nos confiere el derecho especial al orgullo. El ejército de nuestro pueblo, con el gran apoyo de todo el país, disipó las negras sombras con que envolvieron Europa los infortunados restauradores del medievo, los fascistas alemanes.

— A estas montañas volverá la primavera, ya que han llegado aquí los soldados rusos —nos dijo el campesino Novak en Serbur, pueblecito fronterizo de Checoslovaquia. Era en otoño de 1944, cuando en los Cárpatos se desarrollaban combates encarnizados. Los artilleros, hundiéndose en el barro, subían los cañones a las montañas a fuerza de brazos y los infantes no podían cavar trincheras porque a una profundidad de pala y media el agua manaba a chorros. Por algo, durante la primera guerra mundial era tan popular entre los soldados rusos el amargo dicho: “El que en los Cárpatos luchó, mal lo pasó”.

“Jamás olvidaremos que fuisteis los primeros en acudir en nuestra ayuda, tan pronto como oísteis por radio nuestro llamamiento, y que salvasteis a Praga de los fascistas alemanes cuando ya se disponían a destruirla. Cubristeis en dos días una distancia de 240 kilómetros a través de montañas, como por milagro, llegasteis aquí” me dijo Vlasta Gorska, cobradora de un tranvía de Praga, negándose a aceptar el dinero por el viaje.

Cuando leí en la revista “América”, donde no hay ni una palabra de verdad, un artículo sobre las “libertades democráticas” en los Estados capitalistas, recordé los relatos de mis camaradas que habían visitado Norteamérica, el país de la llamada “gran democracia norteamericana”. A nuestros ingenieros les sorprendía el inverosímil temor de los “libres” ciudadanos yanquis a

pasará por los ojos. Cuando años atrás de la Unión Soviética, la "doctrina de Truman", los ingenieros norteamericanos que deseaban conocer la vida en Rusia tomaban ya las mismas medidas de precaución que los antifascistas de Alemania, en época de Hitler, para escuchar la radio de Moscú. Cuando el ingeniero soviético Nikita Zhetvin, que estaba de prácticas en los Estados Unidos, regresó del balneario "Atlantic City", los ingenieros norteamericanos de su taller le pidieron que les hablase de los balnearios del Mar Negro.

— Hablamos demasiado de Rusia y poco de Norteamérica —dijo de pronto uno de sus más cautos oyentes.

— Pero sólo de balnearios, sólo de balnearios —comenzaron a justificarse, amedrentados, los demás ingenieros, y se dispersaron apresuradamente.

El hecho de que tengamos *nuestras* respuestas a las preguntas "qué es lo que está bien y qué es lo que está mal" y *nuestros* conceptos sobre el honor y la decencia es probable que no sea del agrado de algunos. En cierta ocasión, un oficial-traductor norteamericano me enseñó una fotografía.

— Éste es mi sitio en el cementerio —dijo con orgullo.

— ¿Qué quiere decir con eso?

— En nuestro país un hombre que no tenga su sitio en el cementerio no es considerado como un caballero —me explicó el traductor.

Sobre gustos no hay nada escrito. Nosotros pensamos en la vida y en la lucha y ellos se dedican a los business, al misticismo, a la necrofilia, etc.

Ya que hablamos de fotografías, debo confesar que a nosotros nos impresiona mucho más que el retrato de un excelente fundidor de acero de nuestra fábrica aparezca 300 veces en la primera plana de los periódicos. Ningún periódico de la U.R.S.S. ha reproducido jamás los repulsivos rostros de ladrones y asesinos.

En las Estaciones de Radio de Moscú, un "hombre decente" pedir ayuda, que en todo debe contar sólo consigo mismo. El vivir a costa de los demás también a nosotros nos parece abominable. Pero allende el océano eso se convierte en el culto del individualismo, con su fórmula "el hombre es un lobo para el hombre". La mayoría de los soviéticos siente tal amor por la Patria, que le parece odioso solucionar sus asuntos personales a costa del más mínimo perjuicio para la causa común. Recuerdo cómo llegó al Estado Mayor de mi división, que se encontraba en el caserío Bolshói, en la dirección del golpe principal contra el cercado ejército de Paulus, el mariscal V. Vasilevski, jefe del Estado Mayor Central. En aquellos instantes, la división vecina, que al parecer no conocía muy bien la situación, había solicitado nuestra ayuda para ocupar una cota importante desde el punto de vista táctico. El oficial Dubrovin, jefe de la compañía de exploración, recibió la orden de tomar por asalto la cota. A las dos horas estaba de regreso.

— La orden ha sido cumplida —dijo Dubrovin.

— Informe con mayor detalle — ordenó el jefe de la división, en su afán de presentar a Vasilevski a un oficial heroico.

— Hemos tomado la cota sin combatir. Los diez rumanos que la ocupaban se rindieron —informó verdídicamente el oficial.

Pero desde el punto de vista de las costumbres burguesas aquella era una "oportunidad" para medrar. Hubiera bastado con mentir ligeramente.

Durante las jornadas difíciles nuestros pueblos actúan con la máxima cohesión. Los amigos se conocen en la desgracia, y en la desgracia la gente soviética no se dispersa, sino que se agrupa.

Sentimos constantemente el gran apoyo de todo el pueblo. Es fácil avanzar a favor del viento. Es cómodo

combatir cuando la colectividad, como si fuese una sola familia, se preocupa por los suyos. Durante la guerra, en el frente y en la retaguardia, nos sentíamos responsables tanto del desenlace de los combates como de la cantidad de metal fundido. La retaguardia emulaba en hazañas con el frente.

— Nuestro tren de laminado es lo mismo que una batería —escribió al frente el contramaestre laminador Ivanov.

— Bato a los fascistas al modo stajanovista —le respondió el piloto Vostrujin, Héroe de la Unión Soviética, ex electricista.

Esta conjugación de sentimientos y pensamientos nos parece, dado el carácter social de la producción, más natural que la consigna reinante en el extranjero: “hasta la puerta”, franqueada la cual, el trabajador de la fábrica o de la oficina deja en ésta, al mismo tiempo que su ropa de trabajo, todos sus pensamientos relacionados con la producción, y comienza su vida privada.

* * *

La impresión fundamental que sacamos de nuestras charlas con los ingenieros extranjeros, tanto amigos como enemigos, es que a ellos les suele ser difícil comprendernos. Nosotros, a nuestra vez, les oímos como a personajes de obras de teatro que tratan de los tiempos anteriores a la Revolución.

Es típica la discusión mantenida por el ingeniero soviético Bukínich, entonces capitán del Ejército Rojo, con un ingeniero austriaco, acostumbrado a doblar el espinazo en beneficio de los capitalistas. Se hablaba de si convenía o no construir una pequeña central hidráulica en el koljós del pueblo natal de Bukínich. Los paisanos de Bukínich pedían a éste consejo. Según los

lo normal.

— No conviene construir la central —manifestó su opinión el austriaco.

— ¡Hay que construirla sin falta —repuso Bukínich—. ¡Qué importa que desde el punto de vista comercial no sea conveniente! Teniendo corriente eléctrica, la gente del koljós no se acostará con las gallinas. Tendrá tiempo y posibilidades para estudiar, para preparar bien su trabajo. Por muy caro que resulte el kilovatio-hora, más vale la energía de la gente...

He hablado ya de que en la década del 30 mi amigo Vladímir Tunkov trabajó un año, aproximadamente, en algunas fábricas de los Estados Unidos. Me ha hablado con frecuencia de sus impresiones. Un médico de la ciudad de Erié, del Estado de Pensilvania, que se estimaba a sí mismo conocedor de la Historia y la Sociología, le hizo unas preguntas tan ingenuas, que el joven ingeniero soviético quedó sorprendido “¿Es verdad que en la Unión Soviética hay manzanos? ¿Circulan tranvías en alguna ciudad rusa? ¿Cuándo anularon los Soviets la ley sobre la socialización de las mujeres?”

— ¡En nuestro país cualquier escolar sabe más de los Estados Unidos que usted de Rusia! —exclamó involuntariamente Tunkov.

— Eso es muy comprensible —repuso inmutable el yanqui—. Los Estados Unidos son un gran país, que todos deben conocer, en cambio el suyo es un país atrasado...

Estamos muy lejos de sentir desprecio por cualquier país. Por el contrario, nos esforzamos por conocer profundamente la vida de otros pueblos. Hacemos justicia a la minuciosa escrupulosidad técnica de los alemanes, a la capacidad de los yanquis para construir rápidamente.

Sin embargo, podemos enorgullecernos legítimamente, pues hace ya tiempo que nuestra avanzada industria

sentidos a la industria extranjera.

El contraamaestre I. Turtánov, de regreso de Inglaterra, nos contaba:

“Fuí a Sheffield, con la esperanza de ver una técnica perfecta. Os confieso que pensaba encontrarme allí con lo que se dice en la vieja canción rusa: “El sabio inglés, para hacer más fácil su trabajo, inventa máquina tras máquina”. Pero no vi máquinas nuevas. La instalación de los trenes de laminado está muy atrasada en comparación con la nuestra. En los talleres se emplea profusamente el trabajo manual. En una de las fábricas vi que usaban carretillas para transportar los lingotes, en vez de las grúas eléctricas que nosotros empleamos ya desde 1931. En muchas fábricas arrastraban los lingotes con cadenas, en vez de emplear rodillos conductores como en nuestro país. El metal también se corta a mano”.

El contraamaestre soviético quedó sumamente sorprendido al ver que incluso en Londres, dos años después de haberse acabado la guerra, no se habían reconstruido aún muchos edificios derribados por los bombardeos.

A fines de 1947, nuestros obreros de los hornos Martin leyeron con sorpresa un artículo fanfarrón publicado en “Britanski soiúsnik” (“El aliado británico”), donde se propagaban los “records” de los metalúrgicos ingleses. Lo que los ingleses consideraban como una sensacional innovación técnica (por ejemplo, la adaptación de los hornos Martin para el empleo del petróleo), había sido realizado hacía ya tiempo en nuestra fábrica. Las bombas inyectoras que los ingleses habían sacado de entre los restos del viejo crucero “Enterprise” están atendidas por antiguos marinos del equipo de máquinas del barco. En nuestras fábricas, esas bombas funcionan automáticamente. Son también irrisorios los “records”

feriores a la productividad normal de nuestros hornos Martin de potencia equivalente.

— Confiamos en que pronto fundiremos en hornos de volumen mucho menor más acero del que funden los recordsmen ingleses en sus hornos más potentes. —Este fué el comentario de nuestros obreros al artículo sobre el record inglés.

Ha pasado menos de un año y en nuestros hornos, dos veces menores por su capacidad, se funde más acero que en el horno Martin inglés del record. En ninguna parte del mundo se ha conseguido una productividad como la alcanzada por los fundidores de acero soviéticos.

La alta productividad del trabajo depende en grado considerable del afán de los hombres que participan en la producción y de su nivel técnico y cultural. En el extranjero, donde se establece una inmensa diferencia entre el trabajo “limpio” y “sucio”, la mecanización persigue el fin de transformar al obrero en un apéndice de la máquina.

En nuestro país, la mecanización y automatización se hacen con el fin de atenuar la dureza del trabajo físico y de dar al obrero mayores posibilidades para su fecunda iniciativa profesional. Queremos que la máquina ayude al obrero y no lo convierta en un apéndice suyo, como ocurre en los Estados Unidos a causa del sistema Taylor.

Gavril Svirídov y Nikita Zhetvin, ingenieros de “Serp y Mólot”, decían después de haber visitado las mejores fábricas metalúrgicas de Silesia y Brandenburgo.

— No hemos podido aprender nada. Nuestra tecnología es más perfecta.

Al llegar a la estación de Bielorrusia de Moscú, procedente de Viena, después de la guerra, oí una conver-

sación entre dos soldados que acababan de ser desmovilizados.

— ¿Has viajado alguna vez en Metro? —preguntó uno.

— ¡Ya lo creo! En Berlín y en Viena —respondió el otro.

— Eso quiere decir que no has visto todavía un Metro de verdad. Ahora verás el de Moscú y te convencerás.

Tanto en Berlín como en Viena, en Praga y en Budapest oíamos con frecuencia a los soldados y oficiales soviéticos enjuiciar lo visto por ellos.

— En comparación con lo nuestro, es mucho peor.

El servilismo ante el extranjero que los círculos reaccionarios gobernantes implantaban en la Rusia zarista causaba un enorme perjuicio a la cultura rusa. Como gente soviética, después de ver con nuestros propios ojos los países capitalistas, caminábamos orgullosos, con nuestro uniforme soviético, por las capitales europeas, convencidos de que “el último de los ciudadanos soviéticos, libre de las cadenas del capital, se halla a una altura mucho mayor que cualquier chupatintas del extranjero de elevada posición, que lleva sobre sus hombros el yugo de la esclavitud capitalista”. Con estas palabras, elocuentes y sentidas, expresó Stalin las ideas y los sentimientos de millones de hombres soviéticos.

LIBROS PUBLICADOS

M. KALININ
SOBRE LA EDUCACION COMUNISTA

Académico M. MITIN
DEMOCRACIA SOVIETICA Y DEMOCRACIA BURGUESA

P. YUDIN
LA FUENTE MAS IMPORTANTE DE DESARROLLO
DE LA SOCIEDAD SOVIETICA

N. MIJAYLOV
Premio Stalin
ANTE EL MAPA DE LA PATRIA
Ensayos de geografia económica de la U.R.S.S.

F. KONSTANTINOV
EL PAPEL DE LA CONCIENCIA SOCIALISTA EN EL
DESARROLLO DE LA SOCIEDAD SOVIETICA

P. ANGUELINA
MI RESPUESTA A UN CUESTIONARIO
NORTEAMERICANO

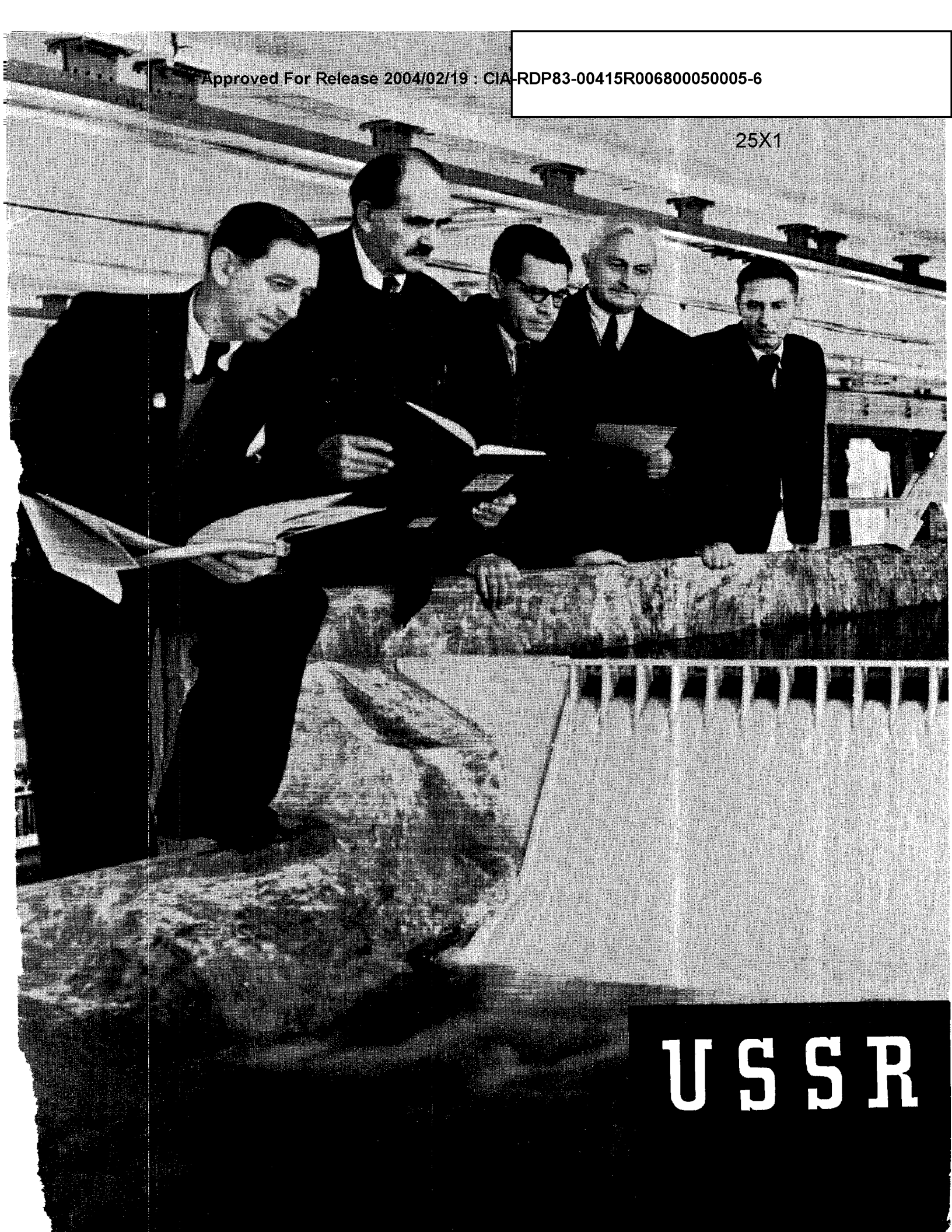
F. DUBKOVIETSKI
CAMINO DEL COMUNISMO
Relato del presidente de uno de los koljoses más antiguos
de Ucrania sobre la vida koljosiana.

I. NOVIKOV
APUNTES DE UN DIRECTOR DE ESCUELA

LA SITUACION EN LAS CIENCIAS BIOLOGICAS
*Actas taquigráficas de la Sesión de la Academia de
Ciencias Agrícolas de la U.R.S.S.
31 de julio—7 de agosto de 1948*

EDICIONES EN LENGUAS EXTRANJERAS • MOSCU

25X1

U S S R

USSR

Information Bulletin

OCTOBER 13, 1950

VOLUME X NUMBER 19

Contents

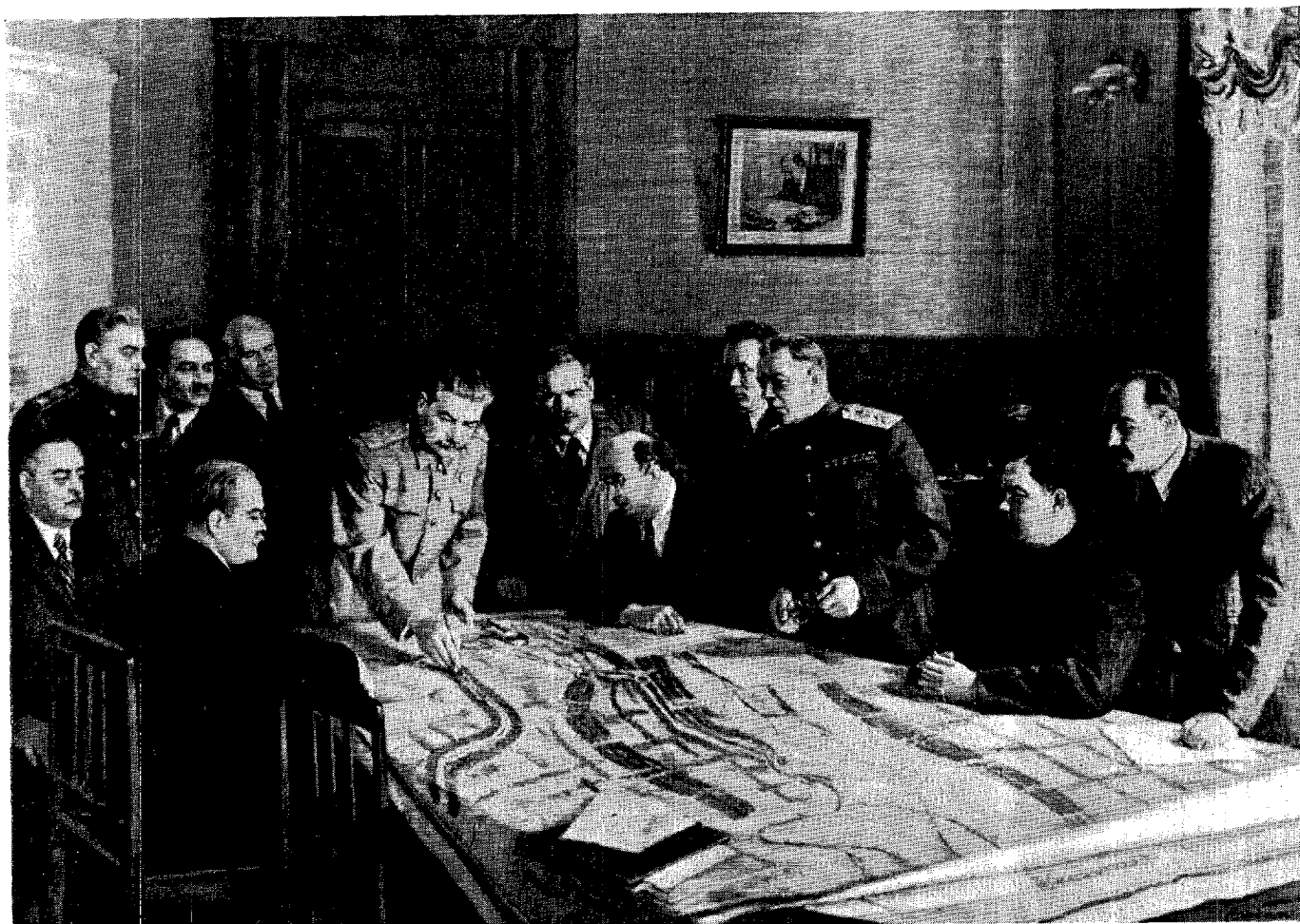
For the Happiness of the People.....	577
Maps of New Hydro Projects.....	578
Titanic Construction Works of Communism Are Transforming Nature.....	579
By G. Krzhizhanovsky	
Water Being Brought to Kara-Kum Desert Will Restore It to Life.....	581
By Vera Golubeva	
In Accordance with Stalin's Plan.....	582
By L. Melnikov	
The People — Creator.....	584
By Nikolai Pogodin	
Stalin's Great Plan for Remaking Nature and Soviet Agriculture.....	586
By V. Matveyev	
The Whole Country Takes Part in Construction of the World's Greatest Projects.....	588
Collective Farms Amalgamate for Greater Progress.....	590
By Professor V. M. Rummyantsev	
Achievements of Housing Construction in the Soviet Countryside.....	592
By V. Ivanov	
The Moral Fiber of the Soviet Man.....	595
By V. Lidin	
The Motive Forces of Soviet Society.....	596
Treasury of Marxism-Leninism.....	598
By M. Yakovlev	
Declaration on Averting Threats of a New War and on Consolidating Peace and Security of Nations.....	600
Text of Soviet Proposal to United Nations	
The USSR Stands for Strengthening the UN, Peaceful Co-Existence of the Peoples.....	601
By Academician L. Ivanov	
Y. A. Malik's Answers to Questions of Maryland Peace Committee.....	603
We Saw the Creative Labor of the Soviet People.....	605
Interview with Swedish Workers' Delegation	
Bulgaria's Economy Flourishes with Generous Soviet Aid.....	606
By Y. Shavrov	
New Treacherous Act against the Interests of the Yugoslav People.....	608
By M. Paromov	

THE COVER: The USSR builds for peace. FRONT: Staff members of the All-Union Scientific-Research Institute of Hydraulic Engineering at Leningrad study a problem connected with building the great Kuibyshev Hydroelectric Station. BACK: Loading equipment for the construction sites.

Published twice monthly by the Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics at 2112 Massachusetts Avenue, N. W., Washington 8, D. C. Subscription rates: \$2.40 for one year; \$2.00 ten months. Ten or more copies to one address, \$1.00 per year per subscription. Sample copy free. Make checks payable to the Information Bulletin of the Embassy of the USSR. Material herein may be quoted or reproduced, with or without credit.

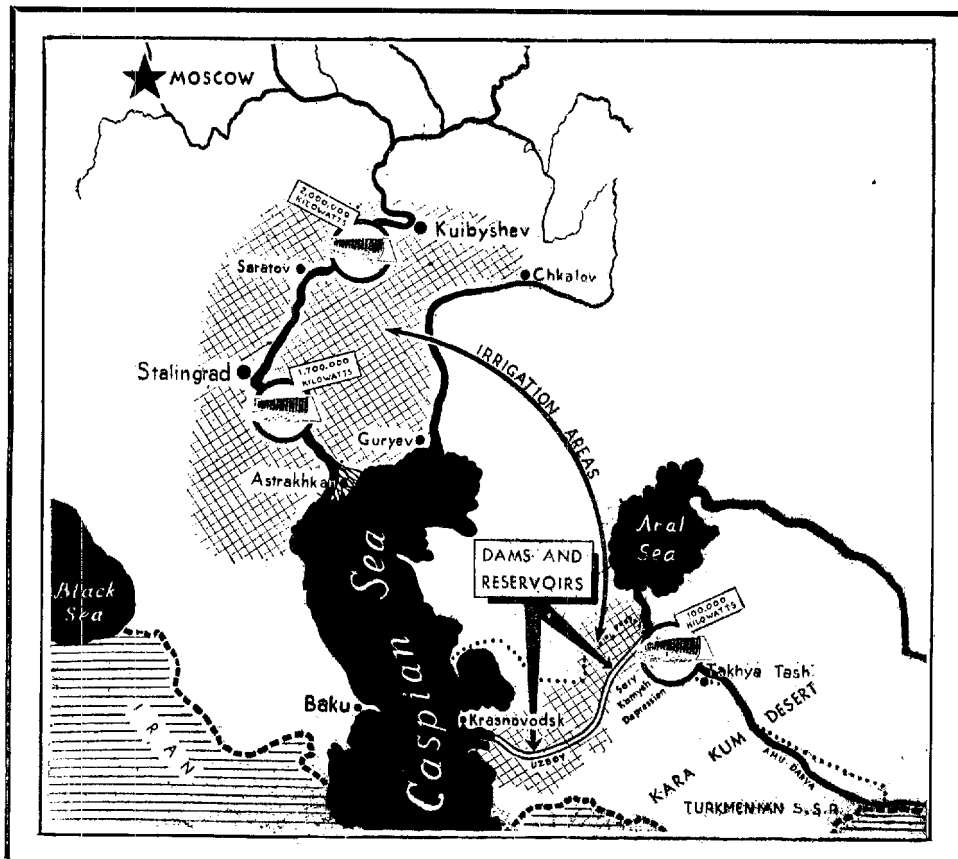
For the Happiness of the People

"For the Happiness of the People," — so the Soviet artist D. Nalbandyan named his new painting. It shows the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union in session. A map of the USSR is spread on a long table. Stalin and his comrades-in-arms are bending over this map. With his wise and inspired vision, the great architect of communism peers into the future. Before him is the plan for remaking nature on a vast territory of the country. Forest shelter-belts will block the way to dry winds and convert deserts into green fields and blossoming meadows. A few years will pass, and the green leaves of young forests will rustle over the rejuvenated land, new

canals and reservoirs will supply moisture to the sun-scorched soil. . . .

For the first time in the history of mankind, the Soviet people have built up a planned and highly organized economy which is developing with unprecedented speed and showing examples of miraculous growth and construction. If one were to take in at a glance the entire land of Soviets — from the Kuriles to the Baltic shores, and from the Arctic to the Pamir ranges — he would behold the majestic panorama of a titanic construction site. Factories and mills are being erected, new railways are being laid, swamps are being drained, and water is being directed into the deserts.

Kuibyshev Power Station
Capacity . . 2,000,000 kw.
Output . . 10,000,000,000 kw-hr.
per year.
To be completed in 1955.

Stalingrad Power Station
Capacity . . 1,700,000 kw.
Output . . 10,000,000,000
kw-hr per year.
To be completed in 1956.

Main Turkmenian Canal
Length . . 683.5 miles.
Will irrigate 3,212,300
acres.
To be completed in 1957.

Kakhovka Power Station
Capacity . . 250,000 kw.
Output . . 1,200,000 kw-hr.
per year.
To be completed in 1956.

South Ukrainian Canal and
North Crimean Canal.
Combined Length . . 341.7 miles.
Both canals
will irrigate . . .
3,706,500 acres
and water an additional . . .
4,200,700 acres.
To be completed in 1957.

Titanic Construction Works of Communism Are Transforming Nature

By G. Krzhizhanovsky

Member of the Academy of Sciences of the USSR

THESE days, when Soviet men and women are gazing with just pride at the map of their homeland, at the boundless area of the Soviet land intersected by the broad, winding Volga; these days, when hundreds of Stalingradhydrostroi surveyors are setting their landmarks in the environs of the hero-city and thousands of Kuibyshevhydrostroi workers are erecting a workers' town on the bank of the great river — in these notable days I recall a winter evening in Moscow in 1920, the evening of December 22, when Vladimir Ilyich Lenin, addressing the delegates to the Eighth All-Russian Congress of Soviets in the packed auditorium of the Bolshoi Theater, said:

"You will hear the report of the State Electrification Commission . . . In my opinion it is a second program of our Party . . . Only when the country has been electrified, when industry, agriculture, and transport have been placed on the technical basis of modern large-scale industry, only then shall we be finally victorious . . . If Russia becomes covered by a dense network of electric power stations and powerful technical installations, our communist economic development will become a model for a future socialist Europe and Asia."

And as if in confirmation of these prophetic words uttered by the great founder of the Bolshevik Party and the Soviet State, the colored bulbs of a large map on the stage depicting the construction of power stations under the GOELRO plan began to sparkle. The Congress delegates felt that they were getting a glimpse into the future. It seemed a splendid but distant dream.

Lenin's words: "Communism is the Soviet power plus the electrification of the whole country" became firmly implanted in the minds of the Soviet people. Even during Lenin's lifetime the Kashira Power Station, operating on Moscow Region coal, was built, and con-

struction of the Shatura Station, operating on peat, was begun. Led by Lenin's great friend and comrade-in-arms, Joseph Vissarionovich Stalin, under his wise guidance, the Soviet people built the Dnieper Hydroelectric Station, the largest in Europe. By 1935 they had built not 30 large new power plants, as envisaged by the GOELRO plan, but 147. Soviet reality outstripped the boldest dreams.

The Volga — the great Russian river sung by the people, symbol of the might and grandeur of the Russian people! The banks of the Volga have witnessed titanic battles and glorious victories. Here, at Tsaritsyn, which today is Stalingrad, Soviet troops led by Stalin's genius twice brought illustrious honor to invincible Soviet arms. And now the un fading battle glory of the hero-city will be multiplied by new labor glory as the Volga banks are turned into a gigantic construction site.

The largest hydroelectric stations in the world will be built on the ancient Russian river: the Kuibyshev Station, with a capacity of about 2,000,000 kilowatts, and the Stalingrad Station, with a capacity of not less than 1,700,000 kilowatts. A visual idea of the size of the new Volga power giants may be gained from the following comparisons: they will generate more than 10 times as much electric energy as was produced by all the power stations of prerevolutionary Russia; their capacity will be almost twice as great as the power capacities envisaged by the historic GOELRO plan; the Kuibyshev and Stalingrad stations will annually generate more electricity than all the present-day power plants of Italy, all the power plants of Switzerland and Sweden.

The Volga giants will annually supply 20,000,000,000 kilowatt-hours of electric energy for industrial, agricultural, transportation, and municipal purposes and for the irrigation of vast ex-

panses of steppe. More than half of this power will be supplied to Moscow along tremendous, unprecedented, super high-tension transmission lines.

The Kuibyshev and Stalingrad power plants are links in the solution of the important national-economic problem of fuller utilization of the Volga's colossal power resources — the Greater Volga development. The first steps in this direction were made in the prewar years. In 1937 the Moscow Canal, linking the Volga with the Moscow River, was commissioned. By the will of the Bolsheviks the Moscow Sea and the first Volga hydroelectric station, the Ivanovo Station, came into being.

At the beginning of the Great Patriotic War, installations of the Uglich and Shcherbakov hydroelectric stations were already in operation and were supplying Moscow with electric energy. These three stations, erected along the upper reaches of the Volga, were the first in the Greater Volga development. When the war ended, construction of the fourth Volga hydroelectric station was begun.

Now a new and majestic stage in harnessing the Volga's water power resources is commencing. In the middle reaches of the river, below the confluence of the Oka and the Kama, construction of the Kuibyshev Hydroelectric Station is to be launched this year. Next year construction of the giant Stalingrad Station will begin on the lower reaches of the Volga.

The Kuibyshev plant will go into operation at full capacity in 1955, and the Stalingrad plant in 1956.

The high level of Soviet science and technology and the splendid specialists trained during the Soviet years make it possible to erect the giant Kuibyshev and Stalingrad stations in the brief span of five years.

As was the case in the building of the Dnieper Hydroelectric Station years ago, the entire Soviet land, the entire

Soviet people, will join in building the new stations on the Volga. Trainloads of equipment, materials, and machinery from all parts of the USSR are already en route to Kuibyshev and Stalingrad. Men and women from all the republics of our multinational homeland will work on these construction projects. Work has long since become a matter of honor for Soviet people. And what a great honor it is to take personal part in these grand construction works of communism, works whose goal is the utilization of natural riches for the people's welfare!

The Soviet electric power network serves the interests of the people, lightening their labor, creating an abundance of material benefits, raising culture and promoting the successful building of a communist society.

Thus, the Kuibyshev and Stalingrad hydroelectric stations will have tremendous significance in bringing about a powerful new upsurge in socialist agriculture, in raising the efficiency of farming and stockbreeding, and ensuring high and stable crop yields over a vast area of 34,600,000 acres which was afflicted for centuries by drought. Everybody who has been in the Trans-Volga and Caspian areas knows the disastrous force of the dry winds, has seen the dunes built up by the advancing sands, has experienced the stifling heat that prevails in those parts. In good years excellent grain harvests mature here, but

frequently the dry winds and the scorching sun burn out the crops. Five years from now full-watered canals will run through these lands, and where today arid tracts stretch endlessly, electric tractors will plow the virgin soil, combines will harvest golden fields of wheat, luxuriant orchards will blossom, and picturesque oak woods will arise. All this will be done by Volga water and electric power.

The Kuibyshev Hydroelectric Station will annually supply agriculture with 1,500,000,000 kilowatt-hours of electric energy for irrigation of the Trans-Volga area, and the Stalingrad Station will supply 2,000,000,000 kilowatt-hours. The Volga will turn into a chain of vast storage lakes. Part of the electric energy generated will be employed to operate electric pumps for transferring Volga water to special reservoirs from which it will run, along numerous irrigation canals, to the boundless fields.

Construction of the Kuibyshev and Stalingrad hydroelectric developments and the subsequent irrigation works will transform the aspect and the economy of a huge region, will alter the climate of the Trans-Volga and Caspian areas to serve man.

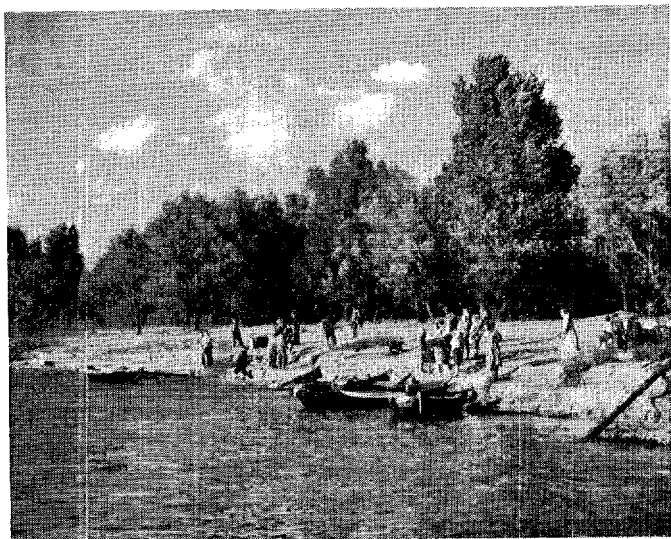
In the Trans-Volga area more than 6,000,000,000 acres of land are to be irrigated. In the northern part of the Caspian lowlands (between the Ural and Volga rivers) water supply and irrigation projects will embrace about 15,-

000,000 acres. In the Sarpa lowlands, on the Chorniye Zemli and in the Nogaisk Steppe, situated on the right bank of the lower reaches of the Volga, water supply and irrigation works will cover some 3,706,500 acres. Here large-scale development in planting forests of industrial significance and shelter belts against the dry winds will also be carried out.

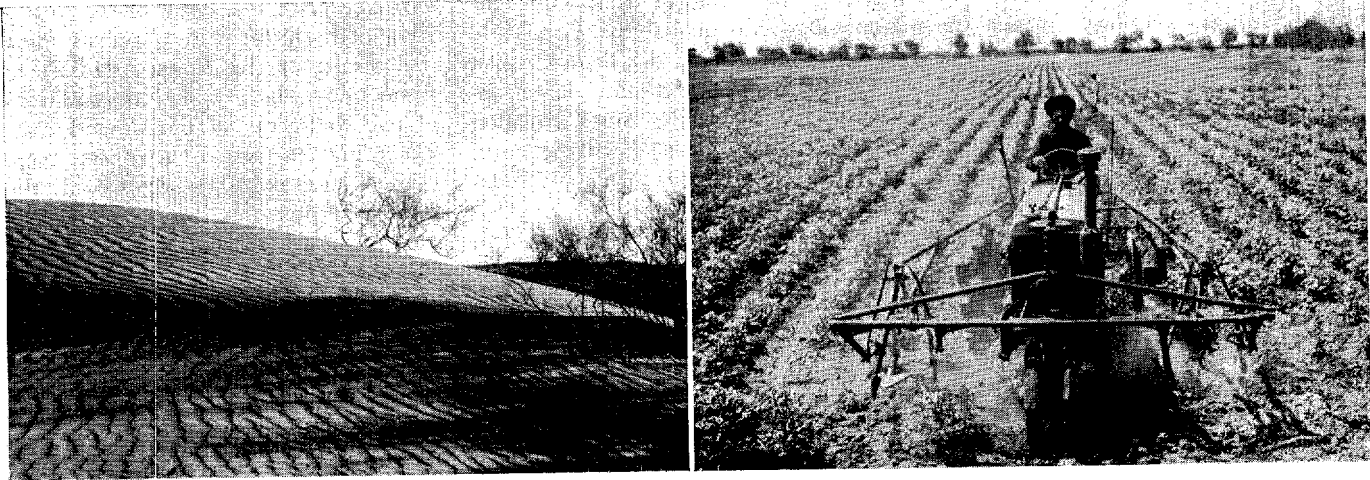
The desert and semi-desert districts in the northern part of the Caspian lowlands will be developed for large-scale stockbreeding and farming. The conditions for intensive and stable farming in the lower districts of the Trans-Volga area, which formerly always suffered from an insufficiency of water, will be improved substantially. In the Sarpa lowlands, on the Chorniye Zemli and in the Nogaisk Steppe stockbreeding, which even now occupies an important place there, will experience extensive development.

And finally, construction of the Kuibyshev and Stalingrad power stations will serve to improve navigation conditions on the Volga.

The new power giants on the Volga are component parts of the great Stalin plan for the transformation of nature in our country. They are a striking testimonial to the peaceful constructive labor of the Soviet people, to their unshakable faith in the might of their socialist homeland.

STALINGRAD STATION'S SITE. The bank of the Volga near Stalingrad (left) where the great new hydroelectric station will be built. A topographer (right) begins taking the horizontal plan of the construction site.

Water Being Brought to Kara-Kum Desert Will Restore It to Life

By Vera Golubeva

IN the Turkmenian language Kara-Kum means "black sands." The Kara-Kum Desert is a fearfully hot and arid region, a land of hot black sand hills. It is the source of the sand storms and burning dry winds whose scorching heat brings ruin to the grain fields of the Soviet land. But by the will of the Soviet people this huge lifeless desert will be covered with blossoming orchards and green pastures.

The Kara-Kum stretches over a huge territory of approximately 195,000 square miles (including the adjacent Ust-Urt Desert) between the Aral and the Caspian Seas. It is next in size to the Sahara — the largest desert in the world.

This is what one of the participants of the Kara-Kum automobile run tells about this desert: "On my way, which stretched over more than 600 miles, I came across only four or five wells. Oh, they were not the oases one reads about in geography textbooks! Neither palms, nor grass, nor a refreshing breeze. Merely a hole in the ground about a yard or two in diameter and from 15 to 100 yards deep with muddy and, in most cases, bitter salty water at the bottom. One very rarely comes across saksaul thickets — a plant with thick brittle

branches and without a single leaf! But lizards more than a yard long, poisonous solpugida, scorpions, and poisonous black spiders whose bite causes death within two minutes are plentiful here."

Such is the Kara-Kum Desert which will soon be tackled by the Soviet people who are guided in their great peaceful creative labor by the golden precept of the great naturalist Michurin: "We cannot wait for favors from nature; our task is to wrest them from her."

But the Kara-Kum was not always a lifeless desert. Geologists, historians, and archaeologists have proved that there was a time when the largest river in Central Asia — the Amu-Darya — flowed not into the Aral Sea but into the ancient Khorezm Basin where the Caspian Sea now lies. The beds of the dried-up rivers Uzboi, Kelif Uzboi, Dar-Yalik, and the basin of the great Sarykamish Lake (whose area is equal to that of Belgium) with its huge, fantastic underground passages — the river beds of some unknown underground rivers of bygone times which flowed from Ust-Urt into the Sarykamish Basin — even now give an idea of what the Kara-Kum Desert was like in the past. In bygone times the banks of these rivers were full of life. Scientists have

found the remains of rich cities whose population raised cattle and worked in various trades. The inhabitants of the cities took their goods down to the Caspian Sea and from there to Persia and India.

Many centuries have passed since then . . .

Time and again men have pondered over the problem of finding means of returning life to the desert. History tells us that as far back as the beginning of the eighteenth century Russia's great reformer, Peter the First, sent to the Khiva khanate an expedition headed by Prince Bekovich-Cherkassky who was instructed "to determine whether it is possible to redirect its water (Amu-Darya's) along its original course." Although there were more than 6,000 soldiers and Cossacks under the prince's command, the task proved too difficult for them. All other attempts to bring water to the desert likewise proved futile. For centuries lonely caravans of camels drearily continued to pass across the sands, people continued to die of thirst, and the land remained barren.

And it was only the Soviet people who, two decades ago, made the first attempt to solve this problem so vitally

important for the socialist nations — a problem whose solution demands tremendous efforts. The course of the Amu-Darya was blocked midway, and part of its water was diverted to the dried-up river bed — the Kelif Uzboi.

The water penetrated into the depths of the desert for a stretch of 56 miles, and, as if touched by a magic hand, the desolate landscape was transformed. Nowadays collective farmers reap abundant harvests of cotton, barley, wheat, and certain types of melons in the districts around the Kelif Uzboi.

And now it is not merely a few score, but thousands of miles of desert that the Soviet people have undertaken to transform into a blossoming land. The hearts of millions of Soviet people were filled with joy and pride when they heard about the construction of the Main Turkmenian Canal — which will take its course from the lower reaches of the river Amu-Darya to Krasnovodsk. It is to be almost 700 miles long and will pass through the desert plateau of

Ust-Urt, the sands of Kara-Kum, the Kopet-Dag Mountains, the Great and Minor Balkhans, and the Trans-Caspian plain. From it on both sides large, approximately 750-miles-long irrigation and water supply canals will be built. Large conduits more than 600 miles long will be constructed.

About midway down the canal a dam will be built so that in the center of the Kara-Kum Desert a huge fresh-water basin will be formed. The canal will supply water for the irrigation of about 321,000 acres of fertile lands that had been dried up by the heat. Later, when the Main Turkmenian Canal will consume about 600 cubic meters of water per second, this figure may be more than doubled. In addition, more than 17,000,000 acres of the Kara-Kum Desert will be transformed into green pastures.

Such is the scope of the new Soviet irrigation work which is unprecedented in world practice.

It is difficult at present to predict the favorable consequences and changes that

will take place as a result of the fulfillment of the great plan of transforming the deserts of the Volga-Aral-Caspian Basin under the geophysical conditions of two continents — Europe and Asia. According to Soviet scientists these changes are comparable only with the geological processes that alter the surface of the earth.

Water will bring life to the desert. After restoring all that the war destroyed, the Soviet people have gained new energy enabling them to wage a fight against heat, cold, winds, and sands. They are ready for a new feat of labor. They will not be daunted by difficulties, for what they have undertaken will bring happiness to Soviet folk, lighten their labor and improve their living conditions. And that is just what constitutes the chief purpose of the entire activity of a peace-loving socialist state.

The plan for the transforming of deserts is a great contribution of the Soviet people to the cause of peace.

In Accordance with Stalin's Plan

By L. Melnikov

Secretary, Central Committee, Communist Party (Bolsheviks) of the Ukraine

LIKE all the Soviet people, the working people of the Soviet Ukraine received with deep satisfaction and a sense of patriotic pride the historic decision of the Government of the USSR "On the Construction of the Kakhovka Hydroelectric Station on the Dnieper River, of the South Ukrainian Canal, the North Crimean Canal, and the Irrigation of the Land in the Southern Districts of the Ukraine and Northern Districts of the Crimea," adopted on the initiative of J. V. Stalin.

The construction of the Kuibyshev and Stalingrad Hydroelectric Stations on the Volga, of the Main Turkmenian Canal, of the Kakhovka Hydroelectric Station, and of the canals in the southern Ukraine and northern Crimea represent a vivid manifestation of the peace-loving policy of the Soviet

State, of Stalin's indomitable solidarity for the prosperity and might of the great socialist Motherland, for promoting the welfare of the Soviet people.

The magnificent hydroelectric systems to be erected in the next few years on the Volga, in Turkmenia, in the southern steppes of the Ukraine, and in the northern districts of the Crimea will change the appearance and economy of vast districts of the Soviet Union, supply a further impact to the development of Soviet industry and agriculture, and will greatly advance the building of the material and technical foundation of the communist society.

The Soviet people justifiably call these great communist construction undertakings the works of Stalin's genius. These undertakings represent a component part of the Stalin plan for trans-

forming nature. Protected by forest shelter-belts from the effects of dry winds, vast tracts of land will be spanned by a dense network of irrigation and water canals. On these tracts the agricultural workers will garner rich harvests of grains and industrial crops and develop highly efficient livestock farming.

The new titanic projects which will be carried into effect in the southern Ukraine will furnish added and very vivid evidence of the victory of the wise Lenin-Stalin national policy, and of the constant concern displayed by the Bolshevik Party, the Soviet Government, and by J. V. Stalin himself for the economic and spiritual progress of the Ukrainian people and of all the peoples of our Motherland.

Stretching in the southern Ukraine are vast steppes with highly fertile soils.

Sunny, frostless weather prevails in the southern black soil steppes of the Ukraine during a considerable part of the year. This makes it possible to raise bumper crops of cotton, winter wheat, rice, ground nuts, castor beans, grapes, and other valuable plants. The south of the Ukraine is a favorable region for breeding fine-fleeced sheep and other productive cattle.

But the fertile soils of these regions do not always properly reward the labors of the collective farmers, of the workers of the machine-and-tractor stations and state farms of the southern districts of the Ukraine. Dry winds and black dust storms frequently devastate the fields and destroy the fruits of the labor of many thousands of people. Suffice it to say that in 60 years, at the junction of the nineteenth and twentieth centuries, there were 20 drought-stricken years in the southern districts of the Ukraine. In those years, the yields of the principal crop — winter wheat — averaged from 0.09 to 0.3 tons per hectare,* and some crops perished altogether.

The yields of grain and industrial crops in the southern Ukraine were often unstable. Drought, occurring every three or four years, frequently assumed the proportions of a calamity and weakened the economy in the drought-stricken districts as well as that of the whole republic. At times the State failed to obtain the necessary amount of valuable food and industrial crops from the vast plantations.

Owing to inadequate yields and insufficient development of productive livestock farming, the incomes of the collective farms in the southern districts of Kherson, Nikolayev, Zaporozhye, and other regions were much lower than those of farms in the northern districts of the republic.

Experience has shown that irrigation is a reliable and effective means of combating drought. In the southern Ukraine irrigation creates exceptionally favorable conditions which make it possible to garner 1.8 to 2 tons of cotton, about 3 to 3.5 tons of wheat per hectare, about 30 tons of potatoes, about 8 to 9 tons of grapes and fruit, and up to 40 to 50 tons of sugar beet per hectare.

Both the peasants who suffered from

* 1 hectare = 2.471 acres.

drought and agricultural specialists have long been nurturing the idea of using the Dnieper's waters for irrigating the southern districts of the Ukraine. As far back as 40 years ago, a plan for irrigating the land in the southern Ukraine was proposed by advanced engineers and hydrotechnical specialists of those days. But under the conditions prevailing in tsarist Russia their dreams could not come true. Only the victory of the Soviet system and the solicitude of the Communist Party, the Soviet Government, and Stalin for the uninterrupted progress of socialist agriculture and for the welfare of our people, have made it possible to place the waters of the Dnieper at the service of the people, to use them for extensively transforming nature.

The realization of the Stalin plan for irrigating the southern districts of the Ukraine and the northern districts of the Crimea, will call into being vast cotton plantations, splendid orchards and vineyards, rich fields of winter grain and rice on the tracts where crops have been frequently destroyed by dry winds and black storms. Irrigation will create a solid basis for the development of commonly-owned productive livestock; there will be an increase in the herds of cattle, and especially in the flocks of fine-fleeced sheep. A vast territory in the great land of Soviets will be transformed.

The Decision adopted by the Government of the USSR on the irrigation of the land in the southern districts of the Ukraine and the northern districts of the Crimea opens tremendous prospects before agriculture in these districts; it will strengthen the collective farms organizationally and economically and will raise the efficiency of socialist agriculture. Agriculture in the southern districts of the republic will steadily move along the road of rapid progress; there will be a continuous increase in the gross volume of grain and industrial crops and in the productivity of animal husbandry.

The Dnieper will supply water to 3,200,000 hectares of land in the Kherson, Zaporozhye, Nikolayev, and Dniepropetrovsk Regions of the Ukrainian SSR and in the northern districts of the Crimea. Three million two hundred thousand hectares of arid tracts will be

converted into fertile fields and rich pastures. It will be a great victory for the Soviet man over the spontaneous elements of nature.

As is specified in the Decision of the Council of Ministers of the USSR, irrigation of the fields in the southern districts of the Ukraine and the northern districts of the Crimea will be effected in two ways: through the mechanical supply of water by pumping stations to an area of 800,000 hectares and through gravity canals to an area of 700,000 hectares.

For the purpose of the mechanical irrigation of the fields with Dnieper water, a power station with a 250,000-kilowatt capacity which will produce about 1,200,000,000 kilowatt-hours of electric power annually in years with an average precipitation, as well as a navigable sluice, a reservoir holding 14,000,000,000 cubic meters† of water, and pumping stations will be built in the neighborhood of Kakhovka.

For the purpose of gravity irrigation it is proposed to build the South Ukrainian Canal, which will divert from the Dnieper 600 to 650 cubic meters‡ of water per second and will stretch from Zaporozhye to the River Molochnaya and further down in the direction of Askania-Nova, down to the Sivash, to be continued by the North Crimean Canal, extending from the Sivash toward Jankoy, along the steppes of the Crimea and down to Kerch.

The South Ukrainian Canal will also be connected by a canal with the Kakhovka Reservoir for the gravity irrigation of the adjoining tracts. In the years with low precipitation, water from the Kakhovka Reservoir will be directed into the irrigation system with pumps. A dense network of lateral canals will conduct water from the South Ukrainian Canal, from the reservoirs and large pumping stations to the steppe, bringing life-giving moisture to vast tracts of land. Huge lateral canals with a total length of 300 kilometers‡ will stretch along the fertile tracts from the reservoir on the River Molochnaya to Nogaïsk, from the Kakhovka Reservoir to Krasnoznamenska, and from Jankoy to Razdolnoye, with pumping stations on the canals.

† 1 cubic meter = 35.314 cubic feet.

‡ 1 kilometer = .621 of a mile.

Irrigation of the southern districts of the Ukraine will be combined with the planting of forest shelter-belts. Forest shelter-belts will arise along the South Ukrainian Canal in the area of the reservoirs, along the aqueducts, and around the irrigated tracts; they will block the way of the dry winds to the southern steppes of the Ukraine and change the appearance of these steppes. Extensive afforestation will also be undertaken in the lower Dnieper area in order to stabilize the sands in this district.

Irrigation and forest shelter-belts will improve the climate of the southern Ukraine. The Kakhovka Hydroelectric Station will supply electric power to hundreds of collective farms in the southern districts of the Ukraine. This will make it possible to mechanize all the major processes of production on the

collective farms, to lighten the labor of the farmers, and raise productivity. The machine-and-tractor stations will be equipped with electric tractors and other electrically operated machines. The extensive use of electric power in agriculture will speed the disappearance of the distinction between town and country and of the borderline between manual and mental labor.

Many titanic enterprises that changed the appearance and economy of our republic were called into being in the Ukraine under the prewar Stalin Five-Year Plans and in the postwar period, by the will of the Communist Party and the heroic labor of the people. But nothing like the Kakhovka Hydroelectric Station and the South Ukrainian Canal has ever been undertaken on Ukrainian territory. They will be truly majestic undertakings of the Stalin era.

The construction of the Kakhovka Hydroelectric Station, of the dam, and the reservoir which will hold up to 14,000,000,000 cubic meters of water, of the irrigation canals and pumping stations, of the South Ukrainian and North Crimean Canals, of the reservoirs on the rivers Kanskaya and Molochnaya which will hold up to 7,000,000,000 cubic meters of water, is a great and daring engineering and hydro-technical problem, the like of which irrigation and hydro-technical specialists had never as yet attempted to solve. Only Soviet scientific, engineering, and technical specialists, educated by the party of Lenin and Stalin and inspired by the great ideal of communism, men who are dedicating all their energy to serving their people, can prove equal to such a task as the solution of this problem.

The People—Creator

By Nikolai Pogodin

Soviet Writer, Stalin Prize Winner

THE new program of demands, under the banner of which the millions of peace partisans are preparing for the Second World Peace Congress to be held in November, completely corresponds to the vital interests of the overwhelming majority of humanity.

All of us to whom peace is dear continue to insist that the atomic weapon and the other instruments for the mass extermination of human beings be banned.

All of us are against armed intervention in the internal affairs of peoples, and we condemn aggression no matter where it is taking place.

All of us want a universal reduction of armaments, and control over the reduction.

All these legitimate demands are dic-

tated by reason and justice. They are clear to everyone, and they are being met with a broad response the world over, are enlisting new energetic champions of peace.

Soviet men and women know that to fight for peace means in the first place to enhance the might of their own state, which like an inextinguishable beacon illuminates for the peoples of all countries the road to universal peace and progress.

Is it not noteworthy that, precisely at a time when an unbridled, feverish armaments drive is under way, the Soviet Union launches the construction of hydrotechnical systems that are to be the largest in the world and in the building of which the entire country will take part?

The news of the planned construction

of these projects, great structures of communism, has spread far beyond the confines of the Soviet Union. These constructions are fresh, incontrovertible evidence of the love for peace cherished by the Soviet people, who are busy carrying out Stalin's great plan for transforming nature. The cunning slander of the enemies from the imperialist camp will be of no avail, for the USSR is showing the world by its deeds in what direction the creative power of the Soviet people is pointed. This power is converting into reality the great Lenin's dreams and plans of the country's electrification. That is the general line of the Soviet State in the battle for peace.

No capitalist country can show anything like these construction developments, which by the will of the Soviet people will be completed in record

time. Only a people that is a builder, a creator, is capable of undertaking such a colossal task. Great energy, as everybody knows, is generated only for a great purpose, and the great purpose of the Soviet people is the happiness of mankind, peace throughout the world. Therein is to be found the secret of the inexhaustible creative power and energy of Soviet men and women, who are capable of realizing the most daring plans.

Only a little more than two years have passed since the Stalin plan for the setting up of forest shelter-belts was published, and already 1,300,000 hectares* of green zones are becoming an effective force in combating elemental nature. New ponds, reservoirs, and irrigation systems, whose purpose is to increase crop yields, are dotting the country. The grass-and-crop rotation being introduced everywhere is to serve the same ends.

The tremendous revolutionary leap made during the past quarter century by Soviet science, which serves the interests of the people, now makes it possible to change the country's climate and to convert vast barren tracts of land into fertile fields and blooming orchards.

As against the Stalin care for the economic and cultural flourishing of the Soviet Union, for improvement in the welfare of the Soviet people, what have the masters of the capitalist countries, who are preparing new military adventures, to show? Just this — a catastrophic decline in the standard of living of the toiling people that is inevitable because of the increased taxes to cover the huge military outlays. There is no escape from it.

The Soviet people see in the decisions on the new construction jobs a vivid expression of the might of their Motherland and a demonstration of the peace-loving policy of their government. And in expressing their patriotic feeling by proclaiming their readiness to devote their every effort to the building of the new structures, Soviet men and women declare that they are reinforcing their support of the Stockholm Appeal.

The two colossi, the Kuibyshev and

Stalingrad Hydroelectric Power Stations, will furnish power for socialist industry, agriculture, and the country's rail arteries. Nearly 14,000,000 hectares of land, over which from time immemorial the dry winds reigned, scorching everything living, will be nourished by the water of the Volga, which even in the olden days was called the provider of bread and water, Mother River, by the people. By the will of the people this great waterway will irrigate lands that will provide an abundance of fruit and animal products.

Soon after the decisions on the construction of these power stations were published, we learned of a new notable document of our epoch — the decision of the Soviet Government to build the Main Turkmenian Canal from the Amu-Darya to Krasnovodsk, extending over 1,100 kilometers (683.5 miles).

What this means is that in a few years another 1,300,000 hectares of arid, barren lands will be transformed into a fertile valley. It means that 7,000,000 hectares of sand of the Karakum Desert, which in Turkmenian means "Black Sands," will be converted into green pastures. It means that on lifeless expanses new cities and settlements will rise, factory stacks will begin to emit smoke, and the withering winds will submissively abate beside the new wall of the shelter belts.

Thus the dreams of generations upon generations of the peoples of the East will at last come true.

Of equal import is the construction of the Kakhovka Hydroelectric Power Station, the South Ukrainian Canal, and the North Crimean Canal. These will bring water to an additional 3,200,000 hectares of land and will establish another power base on the River Dnieper for providing electric power for agriculture and industry.

The entire Soviet Union is taking part in the work of building the Kuibyshev and Stalingrad hydroelectric systems, the Main Turkmenian Canal, the Kakhovka Hydroelectric Power Station, the South Ukrainian Canal, and the North Crimean Canal. Reports coming from every section of the country tell

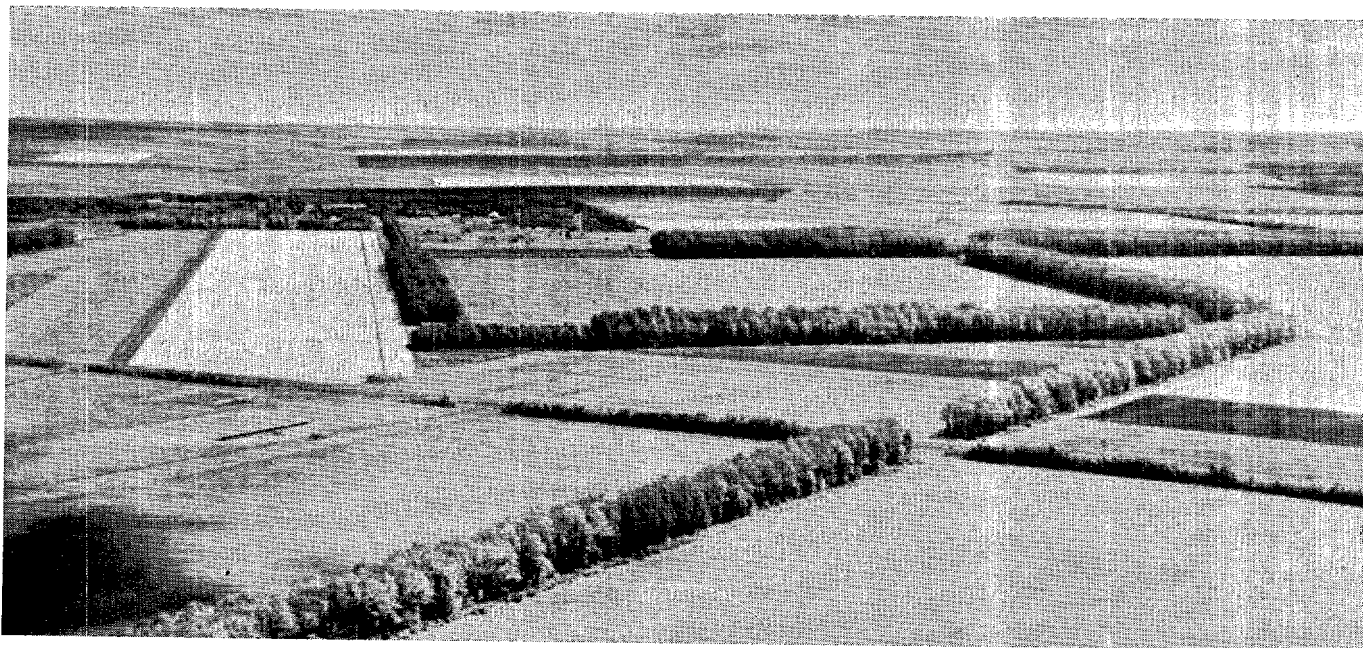
of the immense enthusiasm the Government's decisions have aroused among the collective farmers and the large staffs of mills and factories, and with what great fervor Soviet men and women are entering upon the tasks which relate to the realization of the construction jobs.

Soviet scientists too are taking an active part in building these magnificent Stalin structures. They are ardently desirous of contributing their knowledge and experience, all the achievements of progressive scientific-technical thought, to the new colossal constructions. The Presidium of the Academy of Sciences of the USSR has set up a co-operating committee headed by S. I. Vavilov, President of the Academy. Thousands of Soviet scientists, engineers, and technicians are busy solving intricate problems arising in connection with erecting the hydroelectric stations. A co-operating committee has also been formed by the All-Union Council of Scientific, Engineering, and Technical Societies, which unites more than 120,000 experts. Members of this committee include the best scientists, representatives of the ministries and administrations involved. Many scientific-research institutes have made the task of successful construction of the stations their first order of business. Such is the scale and scope of peaceful construction undertaken for the happiness of the common people in the land of Soviets.

The Soviet people's will to peace and their onward march to communism are irresistible. And all the efforts of the instigators of a new war to put out or dim the radiant light of the rising era of communism will be of no avail. This light is the source of the confidence in the hearts of millions of common people the world over that the forces of peace are invincible.

The more the warmongers rave and the greater the wantonness of reaction, which is resorting to police victimization of the peace champions, the stronger becomes the resistance of the peace partisans, whose mighty force the aggressors already appreciate. The champions of peace can be neither frightened nor subdued, for people of good will know that reason and justice will triumph all over the world.

* 1 hectare=2.471 acres.

Stalin's Great Plan for Remaking Nature And Soviet Agriculture

By V. Matveyev

THE historic decision adopted by the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the Communist Party on October 20, 1948, with a view to transforming nature in the steppe and mixed forest-and-steppe districts of the European part of the USSR, outlined a vast afforestation and melioration program designated to ban drought from a territory of 120,000,000 hectares.* Millions of Soviet people have undertaken with uncommon enthusiasm the practical realization of the Stalin plan for transforming nature, with the result that the various provisions of the government plan — forest planting, the construction of ponds and reservoirs, the adoption of grass-and-crop rotation, and other such measures — are being carried out ahead of the scheduled dates.

In the spring of 1950, the collective farms, forest stations and state farms in the steppe and mixed forest-and-steppe districts of the European part of the USSR planted shelter-belts over a territory exceeding 700,000 hectares, or 2.5 times greater than that planted in the spring of 1949. The annual plan for

planting forest shelter-belts in 1950 has been accomplished ahead of schedule.

The greatness of the Stalin plan for transforming nature lies in the fact that it is an all-embracing plan, affecting fields and meadows, forests and rivers. It provides for a radical change in the local climate, for the creation of fertile soils, for regulating the depth of the local rivers, and the creation of additional water resources in the form of a

tremendous number of ponds and reservoirs.

Eight large state forest shelter-zones stretching along the banks of the Ural, Volga, Don, and Donets Rivers for more than 5,300 kilometers* will rise in a solid green barrier in the path of the arid eastern and southeastern winds like a faithful guardian of the socialist

* 1 kilometer—.621 of a mile.

STATE SHELTER BELT. Mechanized planting of trees on state shelter-belt in the Kuibyshev Region.

* 1 hectare—.2471 acres.

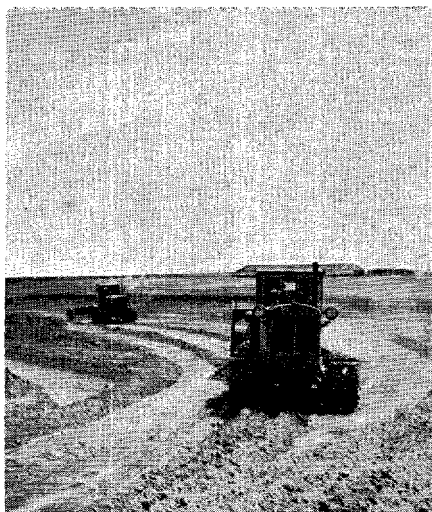
fields, protecting the fertile black soil in the steppe and mixed forest-and-steppe districts of the European part of the USSR. These state forest zones will be reinforced by an equally powerful and reliable "green shield" consisting of countless windbreaks in the collective and state farm fields. The all-conquering strength of the Stalin plan lies in that it leads to stable and steadily increasing crop yields. The realization of the Stalin plan will ensure the most rational co-ordination of the planting of a variety of crops and the development of different branches of farming, and the speediest progress of agriculture on the basis of enlarged socialist reproduction.

The realization of the great Stalin plan for transforming nature is being advanced a stage further by the titanic construction on the Volga and in Central Asia. A recent decision of the Council of Ministers of the USSR calls for the construction of two titanic hydroelectric stations on the Volga in the neighborhoods of Kuibyshev and Stalingrad. Suffice it to say that these two stations will supply more than 10 times the amount of electric power generated by all the stations of prerevolutionary Russia and will surpass the combined volume of electric power now supplied by all the power stations of Italy, all the power stations of Switzerland and Sweden.

The scale of these great construction jobs of the Stalin era may be judged by the fact that the construction of the Stalingrad hydroelectric system on the Volga and of the main canal will involve the removal of more than 600,000,000 cubic meters* of earth and the use of more than 7,000,000 cubic meters of concrete and ferro-concrete. No less than 10,000 cubic meters of concrete will be poured out daily! Only a people engaged in building a communist society can prove equal to this scale and pace of construction.

The Kuibyshev Hydroelectric Station will begin full capacity production in 1955, and the Stalingrad Station — in 1956. They will supply about 20,000,000,000 kilowatt-hours of cheap electric power annually; a considerable proportion of this power will be used directly for irrigating and watering a vast territory of 14,000,000 hectares in the

* 1 cubic meter = 35.314 cubic feet.

RESERVOIR SITE. Tractor-drawn excavators at work on the site of the reservoir of the Trudovik Collective Farm, Rostov Region.

Volga area and Trans-Caspian lowland. The Soviet people will convert these vast areas into rich granaries; these are huge tracts surpassing in fertility the famous Nile soils.

Large livestock farms will be called into being in the regions where thousands of kilometers are now occupied by deserts and semi-deserts; the semi-desert Trans-Caspian lowland, the waterless Volga, Sarpinsk and Nogaisk steppes will receive adequate amounts of water from the Stalingrad reservoir and will be converted into thriving producers of grain and industrial crops, into districts of large-scale livestock farming and horticulture. The age-old dream of the local peasants about water in the desert will become a reality.

The irrigation and aquation of the southern Volga area and the Trans-Caspian lowland combined with forest shelter-belts will not only create favorable conditions for plant and animal husbandry in the desert and semi-desert districts; it will also improve the climate of these regions, and especially of the Trans-Caspian lowland which is one of the main sources of the dry winds affecting the Volga area.

Equipped with electric tractors, combine harvesters, and other modern machines, the state and collective farms will raise crops the like of which were never known in world agriculture. The extensive use of electric power in agriculture, the use of electric plowing, and

the mechanization of arduous processes will raise the productivity of farm labor. Electrification of production on the collective farms will lighten the labor of the collective farmers and make their life still more cultured and prosperous. It will advance the Soviet country a long step forward toward its goal of producing an overwhelming abundance of products.

But this does not by far exhaust the plans of the builders of communism. A decision adopted by the Council of Ministers of the USSR on September 12, 1950, provides for the construction in the course of seven years of the world's greatest canal, the 1,100-kilometer-long Main Turkmenian (Amu-Darya-Krasnovodsk) Canal, which will make it possible to water about 7,000,000 hectares in the Kara-Kum and change nature in this desert.

One thousand two hundred kilometers of irrigation canals and aqueducts and a 1,000-kilometer stretch of large pipelines reaching from the Main Turkmenian Canal and the Takhya-Tash Dam, will make possible the irrigation and reclamation of 1,300,000 hectares of land for agriculture, and satisfaction of the full demand for drinking water and the demand for water for industry and railway transport.

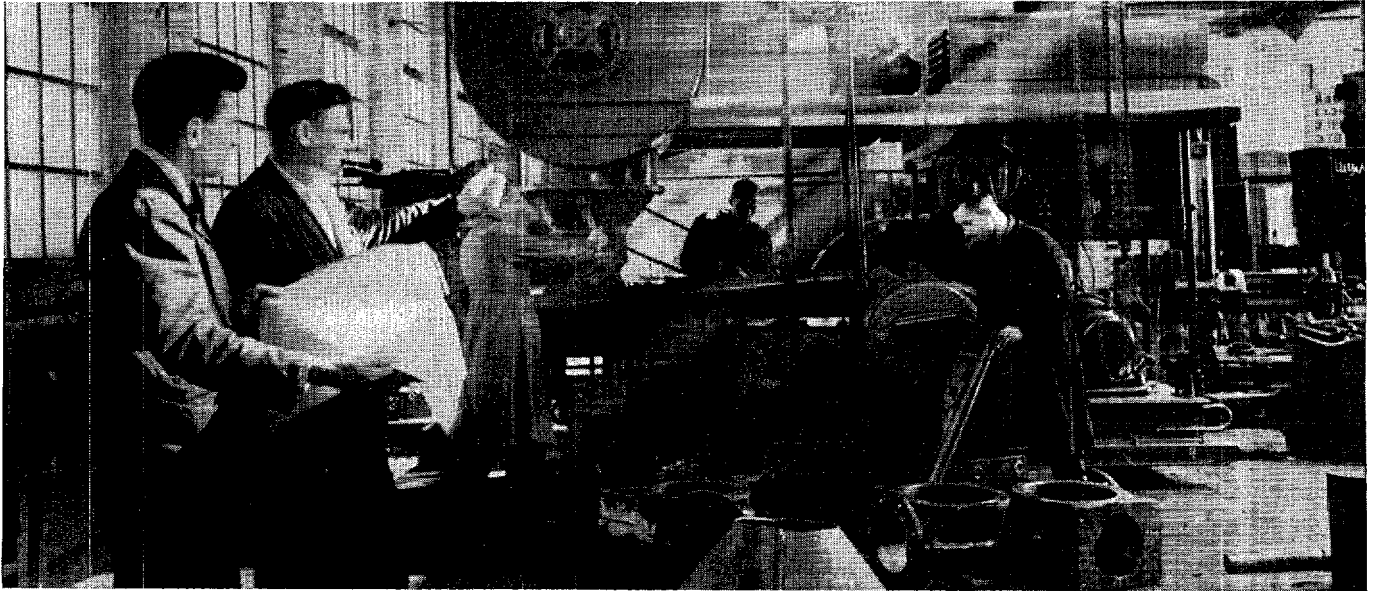
Magnificent prospects are opened before agriculture in Central Asia.

Along with this, the Government has decided to introduce a new system of irrigation under which the numerous permanent irrigation canals will be replaced by temporary aqueducts. Only the main canals will function permanently, the temporary aqueducts being dug every year after autumn and spring sowing and filled in before the harvest. This makes it possible to extend the irrigated area, to utilize further mechanization on the irrigated territories, and to effect a more economical use of the water.

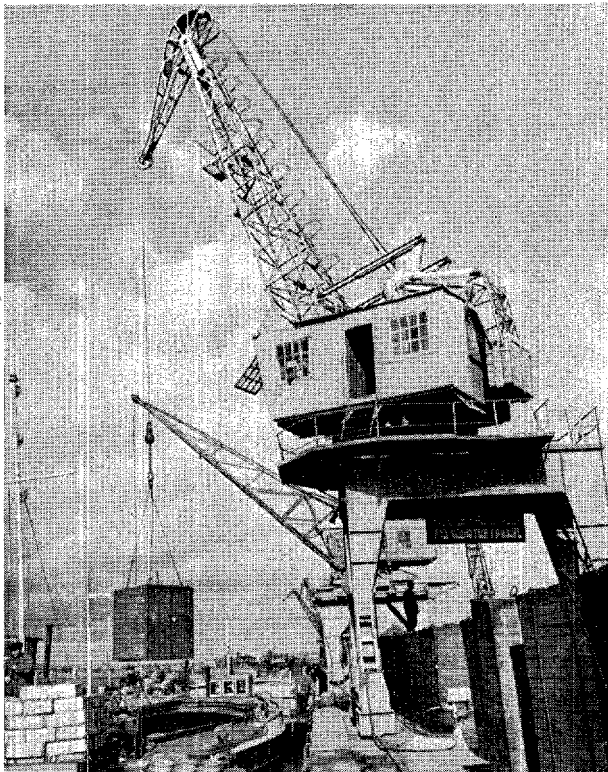
The new system of irrigation has already been adopted in the old irrigated cotton growing areas, and it will be used in the new irrigated districts after the Kuibyshev and Stalingrad Hydroelectric Stations are put into operation.

All the Soviet people are co-operating in this historic construction in the land of socialism, subduing the forces of nature and placing them at the service of their beloved Motherland.

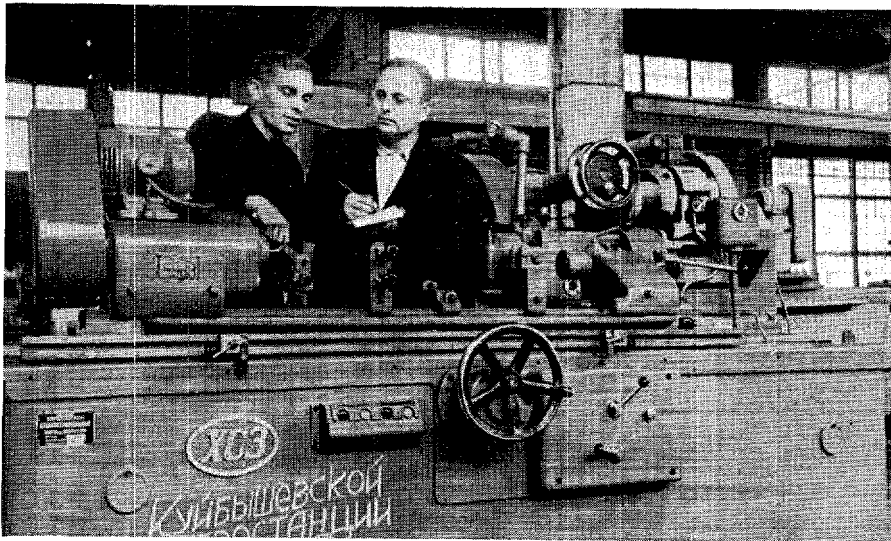
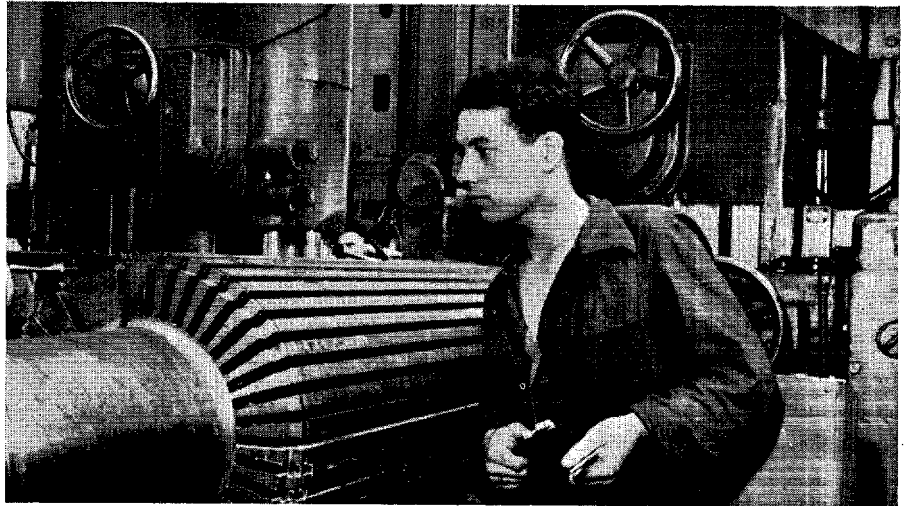

The Whole Country Takes Part
in Construction
Of the World's Greatest Projects

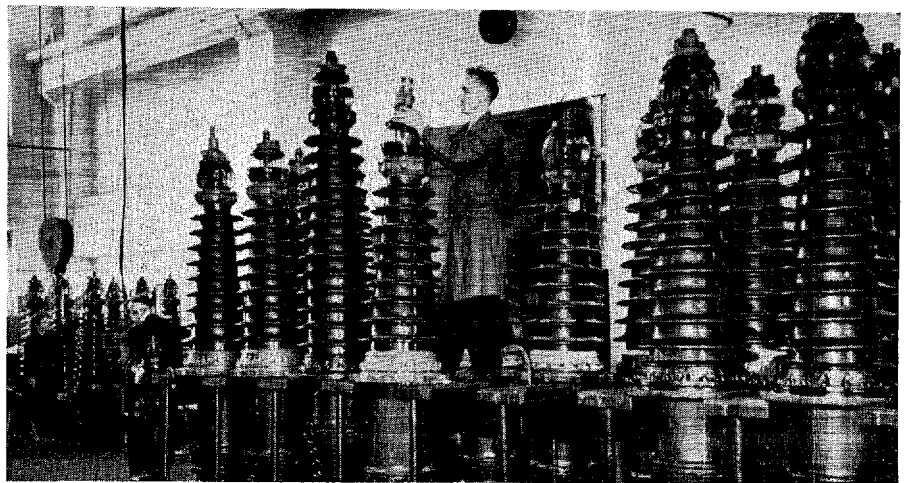
The great construction projects transforming the nature of huge areas of the Soviet country are the work of all the people. Many plants in different cities of the USSR are producing machinery, parts, tools, and equipment for these projects. Top: Concrete mixer from Moscow. Left: Barge loading at a Moscow dock. Right: Yaroslavl sends motors.

Turbine parts from Kharkov . . .
Milling part of a turbine
for the Stalingrad Hydroelectric
Station at the Kirov
Turbogenerator Works
at Kharkov. The plant is making
two powerful turbogenerators
for the new stations.

Machines from the Ukraine. . .
The first grinder for the
Kuibyshev Hydroelectric Station
is finished ahead of
schedule in a Ukrainian
factory. Pre-schedule
production for the new
stations is being carried
on everywhere.

Bushings from Moscow . . .
At the Izolyator Plant, workers
finish the assembling of
bushings for the new
hydroelectric stations.

Collective Farms Amalgamate For Greater Progress

By Professor V. M. Rumyantsev
Doctor of Science (Agriculture)

THE year 1950 was marked by a new progressive development in socialist agriculture, the amalgamation of small collective farms into large, highly productive units engaged in every field of husbandry. This amalgamation of the collective farms initiated by the collective farmers themselves opens unlimited possibilities for still greater progress of agriculture; it will be highly instrumental in stepping up production on the collective farms, in raising the productivity of farm labor, and in creating an abundance of food for the population and of raw materials for industry. That is why this, as does every other progressive innovation, receives every encouragement from the Soviet Government. There have been cases in the past when several small collective farms united into one big farm, but only this year has it taken on the proportions of a mass movement.

What accounts for the development of this movement at the present moment, and what has made it possible? The answer to this question is furnished by the tremendous achievements of socialist agriculture which has within a short period of time developed into the most highly mechanized, most advanced agriculture in the world based on the largest scale of farming. In the past, in the early period of collectivization, when there was a shortage of tractors and an inadequate number of agronomists and other specialists in the village, when the collective farm leaders

were just learning to manage large-scale collective production, collective farms were frequently formed on the basis of the existing villages. In a small village one found a small collective farm. This was a good beginning. And it would have been inexpedient to organize only large collective farms in those years. It was not fortuitous that at that time the Communist Party warned that it was unwise to concentrate on the formation of gigantic collective farms which would lack any economic roots in the villages.

In 1930, J. V. Stalin wrote in his *Reply to Collective Farm Comrades*: "Attention must now be concentrated on the organizational and economic work of the collective farms in the villages. When this work begins to show the required results, the 'giants' will appear as a matter of course." This time is here now. The tremendous success of socialist agriculture is generally known. The collective farms have made immeasurable progress; their crop yields and gross harvests of grain and industrial crops are growing year after year.

However it should be noted that not all the collective farms have been developing with equal success. The unquestionable advantages of the large collective farms could not escape the attention of the members of the smaller collective farms existing side by side with them; they could not fail to see that the big farms can make greater use of the most up-to-date agricultural ma-

chines and implements, of electric power, and other achievements of science and technology in agricultural production; they could not fail to see how rapidly the big farms are developing their productive forces, the successful progress made by them in every branch of husbandry, the fact that the incomes of the big collective farms and the living and cultural standards of their members are growing rapidly. With the smaller tracts at their disposal, the small collective farms could not keep pace with the bigger farms in advancing their common economy and in using the powerful up-to-date machines. The result was that every year found the smaller collective farms lagging more and more behind the big farms with respect to the crop yields, development of livestock raising, as well as in construction, cultural, and other developments. The process observed in the capitalist world, where the large farms ruin and swallow up the small ones and convert the small farmers into farmhands or unemployed, is entirely out of the question in the Soviet Union. In the USSR, the large socialist farms assist the smaller farms in amalgamating, and, consequently in achieving the successes already gained by the large collective farms whose superiority is obvious and unquestionable.

Let us take, for example, two collective farms in Borisoglebsk District of Yaroslavl Region, the Vperiyod with 154 households, and the Kollektivist which

unites a mere 18 households. The Vper-yod Collective Farm is far in advance of its smaller neighbor in every respect. Its grain yields are 3.5 times the yields obtained by the Kollektivist, and its potato yields — 3.2 times more. The cattle available in the Vper-yod per 100 hectares (247 acres) of arable land, is 3.9 times the corresponding ratio in the Kollektivist, and the number of cows — 4.6 times greater.

An economic analysis of the situation in the grain, sugar beet, and vegetable-growing zone in Kharkov Region likewise speaks convincingly in favor of the unquestionable superiority of the large collective farms. In the vegetable-growing zone (Kharkov rural district) the collective farms with a 740-acre area each garner, as compared with the collective farms with 2,471 and more acres of arable land, 50 per cent less vegetables per unit of land; their income per 247 acres is 20 per cent smaller; the amount of cash paid per workday unit is 30 per cent lower; and the number of workdays spent on the managing apparatus on the small collective farms is three to four times greater than on the large farms. Approximately the same picture may be observed in the grain and beet-growing collective farms.

It was quite natural and timely, therefore, that the collective farmers should initiate the movement for the enlargement of the farms which has met with the full support of the Soviet Government and the Communist Party.

Here is one of the numerous examples illustrating the initiative of the collective farmers in the matter of enlarging the farms.

Until the spring of 1950, there were three collective farms in the big village of Aleshkino (Rybnovski District, Ryzan Region): the Lenin, Krasnaya Ar-

mia, and Smychka Collective Farms. Their fields were adjacent, and they had identical conditions for development. The fields were cultivated by the Rybnovski Machine-and-Tractor Stations. In 20 years the three farms achieved a nearly double increase in their crop yields and raised the incomes of their members. Each of the three farms had four subsidiary livestock ranches.

But as the level of mechanization and of agrotechnology advanced, these farms could not make any greater progress due to the limitations of their cultivated areas and inadequate labor power. There were 80 workers on the Lenin Collective Farm with its 1,877 acres, whereas the neighbor Krasnaya Armia Collective Farm with an 865-acre area had about 100 able-bodied people. In January, 1950, the boards of these collective farms resolved to amalgamate the three farms into one big unit. The Village Soviet approved this proposal and recommended that a general meeting of the membership of the three collective farms be consulted about it.

It was a well attended meeting. The collective farmers cited many convincing arguments in favor of the amalgamation of the three farms, and the meeting voted unanimously for the fusion of the farms. Thus, the Lenin, Krasnaya Armia and Smychka collective farms were united by the will and on the initiative of the collective farmers into one large farm — the Lenin Collective Farm.

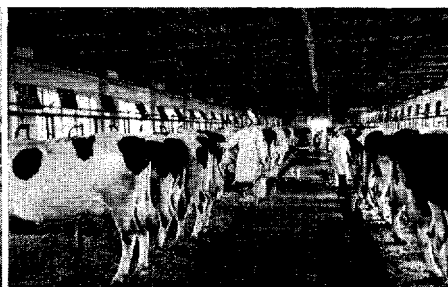
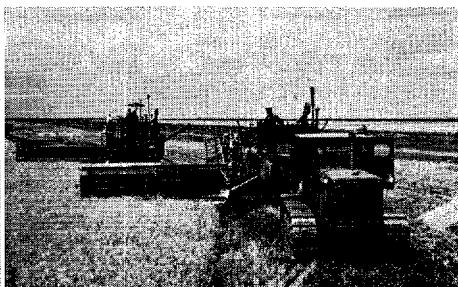
The results were already evident this year. The enlarged collective farm has coped far better with the organization of the farm work; the collective farmers have undertaken with joint forces to create a large pond, to build two livestock ranches with room for 100 head of

cattle each, a brickyard, and other auxiliary facilities. This could never have been accomplished by the three small farms.

In the same district, two small collective farms have amalgamated into a big farm in the Kuzminski Rural Soviet area. The enlarged farm has been thoroughly mechanized and electrified. Electric tractors are used in its fields. The village now has a flour mill, a millet mill, a wool-carding installation, mechanical repair shops, a pumping station, and water mains. The collective farmers receive double the amount of grain, vegetables, and cash per workday unit, as compared with the remuneration distributed before the amalgamation of the farms.

It is extremely noteworthy that in this amalgamation process the small farms are usually drawn toward the leading collective farms directed by experienced, capable, and authoritative managers. For example, four collective farms have joined the Vosmoe Marta Collective Farm (Kupyansk District, Kharkov Region), directed by Hero of Socialist Labor Yaroshenko, with the result that a big farm with many branches of husbandry has been formed. The collective farms of Village Katerinovka, Lozovaya District, have amalgamated with the Orjonikidze Collective Farm whose chairman is Hero of Socialist Labor Mogilchenko. Many enlarged collective farms have elected university-trained agronomists as chairmen.

The amalgamation of the small collective farms ushers in a new stage in the development of collectivized agriculture; it heralds unprecedented progress in the development of the productive forces of socialist agriculture and a still greater cultural advancement and prosperity for the collective farm peasantry.

Achievements of Housing Construction In the Soviet Countryside

By V. Ivanov

Chief, Central Rural and Collective Farm Construction Board Under the Council of Ministers of the Russian SFSR

THE rise in the well-being and culture of the countryside is one of the greatest achievements of the collective farm system. The finest minds of mankind have dreamed of the time when the distinction between town and country will be effaced. The collective farm system has opened unusual possibilities for solving this highly important problem. Soviet villages now have schools, clubs, kindergartens, electricity, radio, machine-and-tractor stations, and mechanized livestock sections. Thousands of houses and farm buildings are going up in the villages: the larger collective farms are building power stations, water works, clubs and stadiums and are laying out parks.

The perfidious attack of Hitlerite Germany on the USSR interrupted the constructive labor of the Soviet people. The fascists burned down and destroyed the people's property. More than 1,000,000 peasant homes, 850,000 farm build-

ings, 130,000 granaries, tens of thousands of schools, and other buildings were razed and otherwise destroyed in 22 regions of the Russian Federation overrun by the fascists. Altogether more than 70,000 villages were destroyed in the Nazi-occupied regions.

After the Great Patriotic War ended the Soviet Government decided to guide the organization of the revival of the countryside, while the direct construction plans were to be carried out by the collective farms. The State has allotted credits, set aside forest tracts for the felling of timber, and established a special machinery for guiding construction on the collective farms.

The scope of this help is illustrated by the following figures: in the Russian Federation alone collective farms and their members received about 2,000,000,000 rubles of credits and more than 635,600,000 cubic feet of timber for restoration and construction

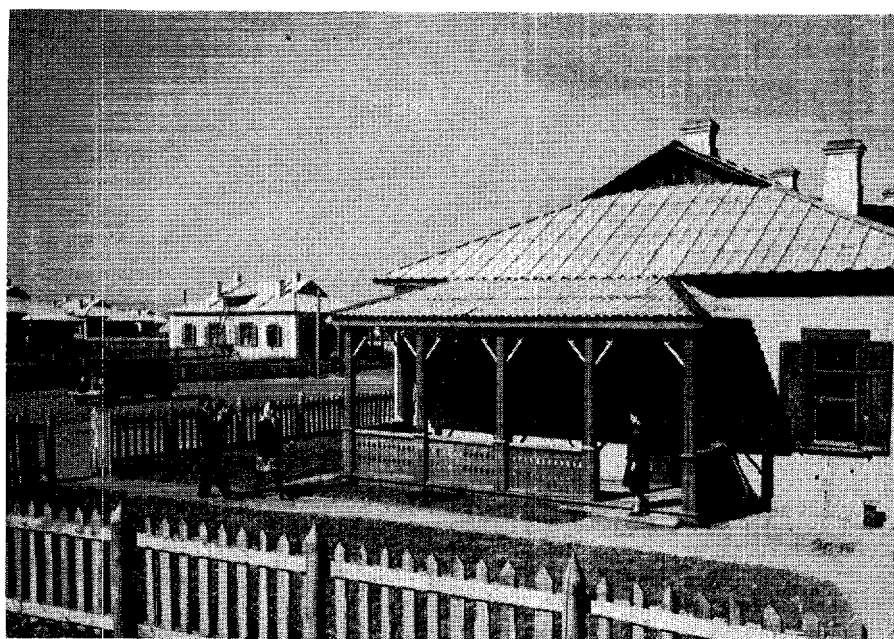
from 1945 to 1949. Soviet industry has provided more than 2,000 trucks and tractors for the transportation of building materials, 20,000 tons of gasoline, 650 saw frames, 1,500 woodworking machines, and machines for the production of bricks and tiles, the necessary quantities of nails, glass, cement, stove fixtures, and other materials and tools.

Regular building brigades have been organized on the collective farms. They work under the direct guidance of engineers and technicians of the local rural and collective farm construction departments.

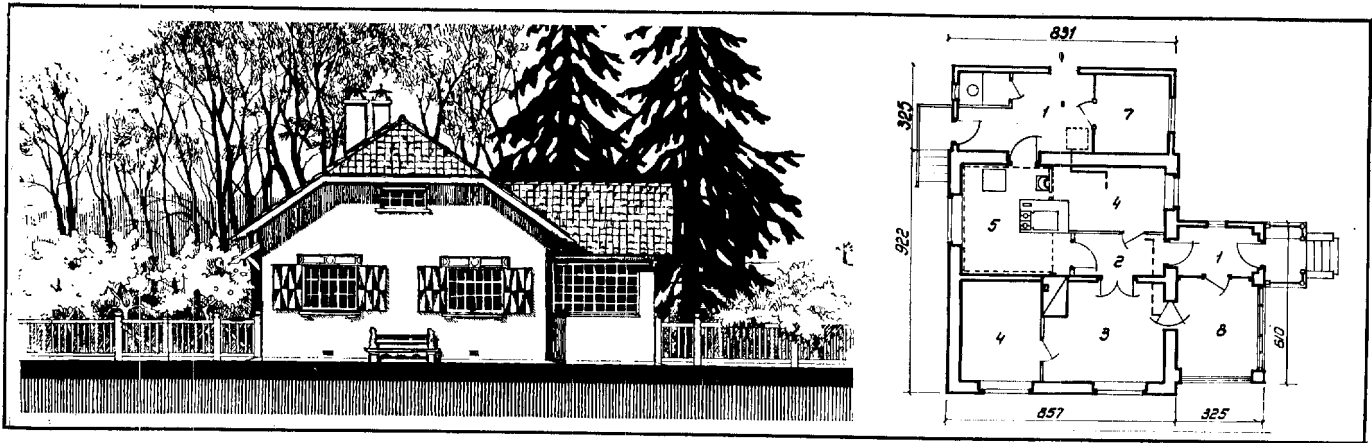
The past years have shown how correct these decisions were and what tremendous prospects they opened to the collective farm countryside. In 1949 the restoration of villages and other rural communities had already been completed in the main. Thousands of wrecked villages have arisen from the ashes and ruins. They have become finer and better than before.

By 1949 in 22 regions, territories, and autonomous republics of the RSFSR which had suffered from occupation, more than 1,200,000 homes of collective farmers were restored or built into which 5,000,000 persons who had dwelt in mud huts, dugouts, and sheds moved; about 300,000 livestock buildings, 27,000 cultural and service institutions, including 5,000 clubs, were rehabilitated or put up anew. In the former war-torn areas new houses comprise 50 to 70 per cent of the total housing facilities in the countryside, while in the Bryansk, Pskov, Smolensk and Orel Regions they constitute 80 to 90 per cent.

A case in point is the Staro-Shcherbinovskaya Village in Krasnodar Territory which suffered greatly from fascist occupation. Now, thanks to the efforts of the collective farmers and the help of the Soviet State, it has become finer than before the war. The House of Culture, with a hall seating 400 persons,

NEW CONSTRUCTION. The example of the Pobeda Collective Farm is quite typical. Photo shows new houses for collective farmers.

FRONT ELEVATION AND FLOOR PLAN OF COLLECTIVE FARM HOUSE. The house was designed by the architectural studio headed by I. V. Zholtovsky. Numbers on the floor plan indicate the rooms: 1: Front and back entrance hall. 2: Antechamber. 3: Living Room. 4: Bedrooms. 5: Kitchen and dining room. 7: Pantry and storeroom. 8: Veranda. (Dimensions are in centimeters.)

has been restored. A motion picture theater seating 250 has been built. The village library functions again; it contains 5,000 volumes. A book shop has been opened in the center of the village. A 500-watt radio relay station has been set up. About 2,000 homes of the villagers are lighted by electricity and have radios. Each of the six collective farms in the community has its own club. The local Soviet, with the participation of the population, has accomplished much in improving the community: an artesian well has been sunk, water mains have been laid, and almost two miles of streets paved. The collective farmers enjoy the benefits of socialist culture; their living conditions are gradually approaching city standards.

The postwar period of development in the collective farms is noted for its organization and the constant advance of efficiency in building. State agencies guiding construction in the countryside, regional boards, and district departments — which have on their staff engineers, architects, and technicians — with the help of collective farm building brigades, have set up powerful facilities for the production of building materials. More than 20,000 brigades totaling 100,000 to 150,000 persons worked on the restoration of houses and public buildings of collective farms which suffered from the Nazi occupation.

The collective farms have set up their own facilities for the production of building materials. For example, last year collective farm kilns in Krasnodar Territory produced more than 26,000,000 bricks, and 12,500,000 bricks were

contributed by collective farms in Voronezh Region. All collective farms in Pavlovo District, Voronezh Region, produce their own local building materials.

An extensive chain of educational establishments to train personnel for rural construction has been organized in regions of the Russian Federation. It includes eight technical schools, 40 one-year schools, and 50 three-month courses for training heads of building brigades, with a total enrollment of more than 6,000.

Rural construction trusts outfitted

with modern equipment have been set up in a number of regions for building houses of culture, hospitals, post offices, schools, and motion picture theaters. Planning bureaus and state institutes for planning the development of rural communities are functioning in a number of republics and regions.

The extensive work conducted in the USSR for the elaboration of standard projects for houses, farm buildings, and cultural, service, and administrative buildings of collective farms, as well as the development of model layouts, made

BUILDING A CATTLE BARN. A brigade of workers erecting walls for the structure on the Pobeda Collective Farm.

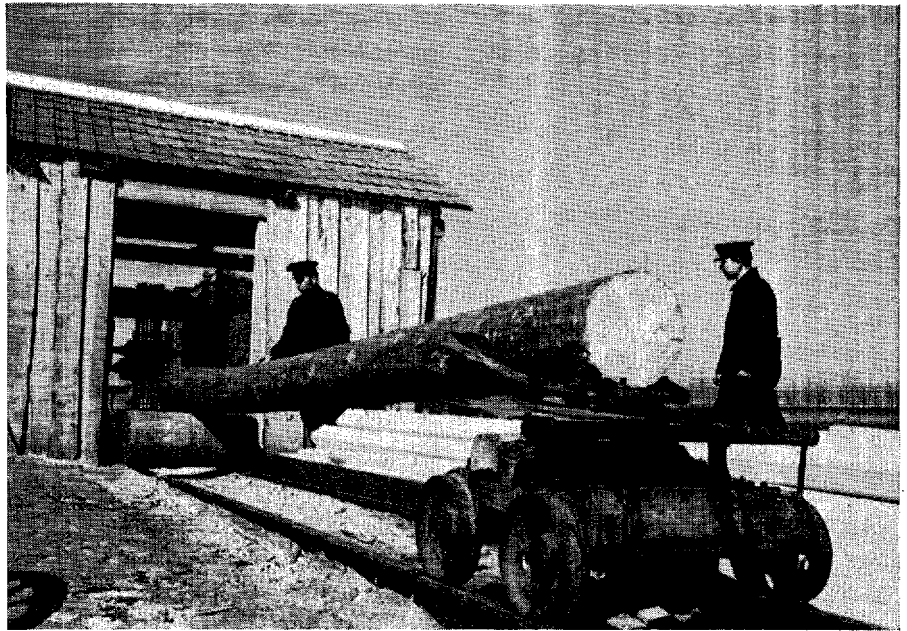
it possible to carry on construction in the main by standard projects.

To render technical aid, more than 300,000 copies of standard projects for houses, 200,000 copies of projects for farm buildings, and 50,000 posters on construction problems have been sent to rural localities of the Russian Federation alone. More than 600 general plans for collective farm communities have been drawn up in Moscow Region alone.

The architectural studio headed by I. V. Zholtovsky, member of the Academy of Architecture of the USSR, together with other similar organizations, is engaged in drawing up projects for rural housing. This work has resulted in the elaboration of a number of standard projects for brick houses in rural communities.

In their architectural lines, interior layout, inclusion of halls, attractive entrances, glassed verandas, and sanitary equipment, these houses have been planned with due account to the enhanced cultural requirements of the collective farmers, and they provide for substantial improvements in living conditions, bringing the rural dwelling much closer to the urban home.

Construction, improvement, and planning of rural communities, conducted on a vast scale in the USSR, have intensified research in the architecture of rural construction and have drawn into this work a large number of scientists

RURAL SAWMILL. The Pobeda Collective Farm uses its electric saw for making lumber used in its new construction program.

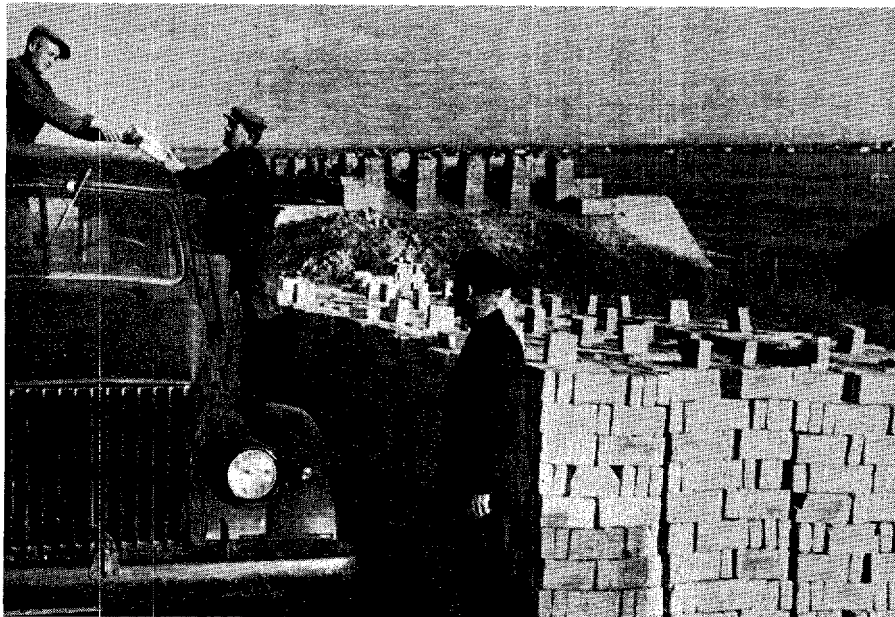
and scientific organizations.

A scientific research institute of rural and collective farm construction has been set up at the Academy of Architecture of the USSR. It is charged with the elaboration of planning, architectural, technical, and economic problems pertaining to rural construction. The establishment of a special institute makes it possible to unite the efforts of scientists and increase the scale of research.

The institute has started work on the rational solution of laying out, building, and improving collective farm settlements and the compilation of experimental projects for different types of public buildings and homes. Experimental projects have already been elaborated for collective farm dwellings from fireproof materials, and the use of lighter brick walls in collective farm construction has also been proposed.

The movement for larger collective farms which will make them economically stronger opens new prospects for the reconstruction of the Soviet countryside. Big communities of an urban type, noted for their improvements, will arise in place of the old, small settlements. The first steps in this direction have already been taken. A case in point is the Timiryazev Collective Farm, Gorky Region, where 30 scattered small settlements have united into three improved communities.

The program of construction on the collective farms is part of the state plan for the restoration and development of the national economy. The large scope of rural construction facilitates the rise in the wealth of the collective farms and the advance in the material and cultural standards of the population, and enables the collective farmers to enjoy all the benefits of modern technology, science, and culture.

UNLOADING BRICKS. The Pobeda Collective Farm makes its own brick for the buildings it is constructing from local materials.

The Moral Fiber of the Soviet Man

By V. Lidin
Soviet Writer

THIRTY years ago, when the young Soviet Republic had begun to consolidate itself, V. I. Lenin, delivered a speech that was addressed to the youth and dealt mainly with morality in communist society, with the moral fiber of the Soviet man.

Lenin said on that occasion that morality was subordinate to the interests of the class struggle of the proletariat and that the builders of the new society repudiate all moral concepts that stand outside of human, class concepts. He said further that the old, bourgeois society rested on the principle: "Rob or be robbed, work for others or make others work for you, be a slave-owner or a slave."

Lenin sketched the path of moral development of the Soviet man, a path whose prime underlying principle is that there can be no exploited persons in the new society, that the youth must be educated to fight against egoists and proprietors to whom the interests of the people mean nothing at all and who try to keep their sinecure in bourgeois society by playing up to the powers-that-be. He said, in addition, that the new, grand objectives would help the youth to become an initiative-full shock force of the system in the making, and that the time was not far off when backward Russia would become an advanced and prosperous country.

The moral fiber of the Soviet man, who has displayed such spiritual force in peaceful labor and under the hardships of the war against the fascists, has more than once astonished the world by its exceptional qualities. The generation born in the years of the October Revolution, who now are in their 30's, were fortunate that they could make their way in life fully armed with the new moral principles. These principles became the basis of social conduct for the generation that followed too.

The Soviet man knows that the better life is for all the people, the better

his own life is; the richer the State, the more prosperous he is; the grander the prospects of the changes undertaken by the State, the broader his own prospects and objectives are.

When two years ago the plan of protective afforestation of the steppe and forest-steppe districts of the European part of the USSR was published, the entire Soviet people became enthused by the plan's great purposes, and Soviet men and women not only ardently proceeded to carry it out, but began to bend every effort to accomplish it ahead of schedule, linking their personal destiny still more closely with the destiny of the socialist State.

It is but a few weeks ago that the decisions on the construction of the huge hydroelectric power stations at Kuibyshev and Stalingrad on the Volga, of the Khakovka Station, of the Main Turkmenian Canal, the South Ukrainian Canal, and the North Crimean Canal were made public. These sources of energy and water supply are intended primarily for the irrigation of the very droughty districts in the Volga area, the Kara-Kum Desert, the southern districts of the Ukraine, and the northern districts of the Crimea. It is not surprising, therefore, that the members of a number of collective farms to a man expressed their readiness to spare no pains to help in these splendid construction projects. Only a profound understanding of the Government's aims, and recognition of the fact that these aims and the personal aims of Soviet men and women are one and the same, could give rise to such a movement.

The Soviet man cannot imagine that anybody would rob him, or that he could rob anybody, or that he should feel dependent on anybody, for equality and independence are second nature to him. No matter what his calling, whether coal miner or collective farmer, locomotive engineer or ordinary worker, his labor is equally honorable and is di-

rected toward the attainment of the common goal, which is the homeland's prosperity.

"Love of labor is one of the main elements of communist morality," said Mikhail Ivanovich Kalinin, "But only with the victory of the working class does labor — this essential condition of human life — cease to be a heavy and shameful burden and become a matter of honor and of heroism."

Hardly a day passes without the newspapers carrying reports of the conferring of the honorable title of Hero of Socialist Labor on ordinary people whose fathers or grandfathers in days gone by felt the full weight of endless toil on the fields of landlords, and of poverty, illiteracy, and oppression. This new generation of peasants reinforces the ranks of the working class and the intellectuals, and, together with the representatives of the other social strata, is at the helm of the ship of state. Many a rural school maintains contact with former pupils, children of collective farmers, who have become prominent in their chosen field of work.

A citizen of Soviet society can achieve his goal only by his own labor and by constant and painstaking study. Soviet men and women remember Lenin's words that "you can become a Communist only when you have enriched your memory with knowledge of all the treasures produced by mankind." For the Soviet man this knowledge is no dead weight, for he strives to use it critically, to apply it in his everyday practical work. Having bridged the old gap between theory and practice, the gap so characteristic of obsolete and moribund social systems, he lays out new paths in every sphere of knowledge and practice and impels science and technology to new heights. The sense of the new is the most precious and abiding quality of the Soviet man.

One of the pillars of the morality of

the Soviet man is respect for all nationalities, no matter how small. He has particular regard for the men and women of the nationalities which in the past experienced the most grievous exploitation and oppression. Not only is the thought of discrimination against a particular people or nationality alien to the Soviet man, but the very idea of it is hateful to him.

The idea of building communism has united the Soviet peoples into a harmonious family, with equality and mutual respect underlying the relations among them. This thought is beautifully expressed in the appeal of the Uzbek people to the Uzbeks who were fighting in the Great Patriotic War:

"Your nation is a child of the Soviet Union," the appeal read. "The Russian, Ukrainian, Byelorussian, Azerbaijani, Georgian, Armenian, Tajik, Turkmen, Kazakh and Kirghiz day and night during 25 years built together with you our big home, our country, our culture . . . Now, however, the German basmach (the basmach were members of a counter-revolutionary robber band operating in Central Asia during the first years

of Soviet power) has broken into the home of your elder brother — the Russian—and into the homes of your brothers — the Byelorussian and Ukrainian — bringing with him the brown plague, the gallows and whip, hunger and death. But the home of the Russian is your home too! . . . For the Soviet Union is a harmonious family where each one has his own home, but where the yard and the economy are one and indivisible."

The Soviet people have raised woman to new heights of moral purity. Woman in socialist society has become an equal member of society, a permanent participant in and organizer of the building of communism. The glorious deeds of Soviet women patriots in the years of war and in the days of the huge post-war creative effort have demonstrated to the entire world that only socialism can bring women complete emancipation from the moral and material fetters of the old dogmas.

Communist morality requires the relations between people to be developed on the basis of comradesly help, mutual respect, and lofty principles, which

constitute the only lasting foundation for true comradeship. A cardinal requirement of communist morality is the development of criticism and self-criticism. The Soviet man considers it his moral duty to listen to the voice of the masses, to pay close heed to public opinion. Criticism and self-criticism make one not only exacting of others but of oneself as well; they make one intolerant of remissness in work and establish between people relations rooted in principle. And this moral quality of the Soviet man is especially important and essential for a society that is cutting through new, unexplored paths leading into the splendid communist future.

Only by checking on every step to see what it has contributed to the progress in the development of the new society is it possible to ensure the success of the great edifice in the making. That was already Lenin's maxim 30 years ago, when he defined the moral fiber of the young generation of the builders of communism. Soviet men and women will unswervingly put into effect this great maxim which is their inspiration in their constructive labor.

The Motive Forces of Soviet Society

SOcialist society in the USSR arose, grew strong and triumphed in the course of a furious class struggle waged by the working people against their exploiters. After establishing its dictatorship, the working class in alliance with the peasantry carried through the socialist reconstruction of the country's entire national economy and abolished the exploiting classes, ensuring the victory of the socialist mode of production.

The Soviet people have converted their formerly backward country into a mighty socialist state, first and foremost because they were led by the party of Lenin and Stalin, which is the inspirer and organizer of socialist construction. Under the leadership of the Commun-

ist Party the Soviet people have built up a socialist society, have forever abolished exploitation of man by man and have put an end to social and national oppression, thus preparing the ground for a prosperous and cultured life.

Stalin, the great leader of the peoples, not only expounded theoretically the possibility and necessity of building socialism in the USSR, but he indicated to the people the concrete means of achieving this aim. The paths thus marked out were socialist industrialization of the country and collectivization of agriculture.

Since the inauguration of the Stalin Five-Year Plans the country has changed beyond recognition. In 1940 output

of the USSR's large-scale industry was already 12 times as great as in 1913. By 1940 thousands of new mills and factories, immense enterprises equipped with the most up-to-date machinery, had been built and put into operation, and socialist industry had become the decisive force in the national economy of the USSR. In a very brief historical period, some 13 years, the Soviet Union had covered a road which it had taken the developed capitalist countries about 10 times as long to traverse.

The socialist industrialization of the country was the key to the socialist remaking of agriculture, for as a result of the former the necessary base was created for supplying agriculture with

machines and tractors. With the Lenin co-operative plan as a basis, Stalin comprehensively worked out the question of the collective-farm form of socialist agriculture. Over a number of years the Communist Party and the Soviet State introduced into the countryside up-to-date machines, that is, tractors and complex agricultural machinery, and trained personnel capable of handling them. One consequence of collectivization was the elimination of the most numerous class of exploiters — the kulak class — which constituted the stronghold of capitalist restoration. Collectivization turned the most numerous toiling class — the peasant class — from the path of individual farming, which engenders capitalism, to the path of public, collective socialist farming. Collectivization gave Soviet power a socialist base in agriculture, the vastest and most vital, and at the same time the most backward, sphere of the national economy.

As the economics of the Soviet Union changed, the class structure of the population also changed. As a result of the elimination of the exploiting classes, Soviet society became free of class conflicts. The workers, the peasants and the Soviet intelligentsia became welded into one community of labor and became united by the ties of friendly co-operation. "It is this community of interest," Stalin pointed out, "which has formed the basis for the development of such motive forces as the moral and political unity of Soviet society, the mutual friendship of the nations of the USSR, and Soviet patriotism." These motive forces have as their economic foundation and source the socialist mode of production and socialist production relations.

The moral and political unity of Soviet society is the brilliant result of the farsighted policy of the Communist Party which has led to the remaking of the country into an advanced mighty socialist power. All Soviet people support the policy of the Bolshevik Party and the Soviet State, viewing this policy as an expression of their vital interests, and energetically working to bring about its realization. The unity of aspirations, the united will of the people moves Soviet society forward.

The friendship of the peoples of the USSR too is a striking expression of the unity of Soviet society. The years of

joint struggle by the peoples of the Soviet land under the leadership of the Communist Party against internal and foreign oppressors, against tsarism, the years of heroic struggle on the civil war fronts and those of peaceful socialist construction created and consolidated fraternal ties among the peoples. The Union of Soviet Socialist Republics was formed as a multinational federal state on the basis of voluntary alliance of the equal Soviet peoples.

In his work of genius, *The National Question and Leninism*, Stalin gave a classic description of the spiritual, social, and political visage of the Soviet socialist nations. "The abolition of national oppression," Stalin stated, "has led to the national revival of the formerly oppressed nations in our country, to the development of their national culture and the strengthening of friendly international ties among the peoples of our country, and to the establishment of co-operation among them for socialist construction."

The abolition of the exploiting classes and the victory of socialism in the USSR have given firm footing to the mutual trust and brotherly friendship of the peoples which is a motive force of Soviet society, a source of the might of the Soviet State. The strength, power and unity of the Soviet people manifested themselves particularly vividly during the Great Patriotic War, when all the peoples of the USSR rose up to defend their homeland, defeated the enemy and gained victory. The unity of Soviet men and women is also manifested now when the peoples of the USSR are working with the greatest enthusiasm to fulfill the Stalin postwar Five-Year Plan ahead of schedule.

The moral and political unity of Soviet society and the friendship of the peoples of the USSR are organically connected with Soviet patriotism. The great leader of the peoples, Stalin, teaches that "the strength of Soviet patriotism lies in the fact that it is based not on racial or nationalistic prejudices, but upon the profound devotion and loyalty of the people to their Soviet Motherland on the fraternal co-operation of the working people of all the nations inhabiting our country. Soviet patriotism is a harmonious blend of the national traditions of the peoples and the common vital interests of all the

working people of the Soviet Union. Soviet patriotism does not disunite but, on the contrary, unites all the nations and nationalities inhabiting our country in a single fraternal family. This should be regarded as the basis of the indestructible and ever-growing friendship that exists among the people of the Soviet Union."

The source of Soviet patriotism is the socialist system. The citizens of the Soviet Union are complete masters of the country's entire wealth and are free builders of a society in which there are no exploiters and parasites. The Soviet social and state system secure to the working people great democratic rights: the right to work, the right to education, the right to rest and recreation, the right to material aid in old age.

The love of the working people for their homeland merges with their love, their utter devotion, to the Soviet socialist system. Soviet patriotism inspires the people of the country of socialism to great feats of labor and military feats, to work for the achievement of communism.

The law of all development is the struggle between opposites, the struggle between the new and the old, between that which is dying away and that which is being born. In Soviet society this struggle takes place in the form of criticism and self-criticism, which is a real force of development, a mighty instrument in the hands of the Party.

Inspiring and directing the struggle of the Soviet people for the building of communism, Stalin unwearingly teaches the Communist Party and all working people fearlessly to analyze the results of their work and relentlessly to reveal mistakes and shortcomings that hinder moving onward. As long ago as in 1930 Stalin wrote in a letter to Gorky: "We cannot get along without self-criticism. We positively cannot, Alexei Maximovich. Without it stagnation and decay of the apparatus, growth of bureaucracy and frustration of the creative initiative of the working class are unavoidable. Of course, self-criticism furnishes material which enemies can use. You are quite right about that. But it does furnish also material (and an impetus) for our moving onward, for releasing the constructive energy of the working people, for developing emulation, for shock brigades, etc. The negative side

is offset and *more* than offset by the positive side."

Everywhere, in mills and factories, in collective farms and institutions, Soviet people sharply and ruthlessly expose the defects in their work, and thereby facilitate their progress toward communism. Bolshevik criticism and self-criticism help the workers in factories and collective-farm fields to fulfill the national-economic plan.

By employing Bolshevik criticism and self-criticism new paths are laid out for the development of Soviet science. Open scientific discussions conducted in the USSR are of enormous importance to the ideological life of the country. Dis-

cussions in the spheres of philosophy and biology have performed an important task. The recent discussion on linguistics conducted by the newspaper *Pravda* had these aims: to overcome, by means of criticism and self-criticism, the stagnation that existed in the development of Soviet linguistics, and to indicate the proper direction to be taken in carrying on further scientific work in this sphere. Another great event in the life of the Soviet Union was the joint scientific session of the Academy of Sciences of the USSR and of the Academy of Medical Sciences of the USSR devoted to questions relating to the physiological theory of the great Russian

physiologist Ivan Pavlov. The session, the essence of which was criticism and self-criticism, revealed serious errors and defects in the elaboration of Pavlov's scientific legacy and outlined a splendid program for the comprehensive creative development of his theory.

Inertia and routine are alien to Soviet people. They are intensively working to overcome difficulties and are ensuring a high rate of development in all spheres of public, economic and cultural life. The motive forces of socialism are growing and becoming stronger, and their operation is bringing nearer the establishment of communism in the USSR.

Treasury of Marxism-Leninism

By M. Yakovlev

IT is now 12 years since the masterly work of the great leader of the Soviet people, Joseph Stalin, the *History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) — Short Course* was published for the first time. In these 12 years, Stalin's classical work has been published and republished in the USSR and in other countries, its editions totaling 33,000,000 copies in 61 languages.

The publication of this remarkable book was a major event in the ideological life of Soviet society. The *Short Course of the History of the CPSU (B)* is a veritable encyclopedia of fundamental knowledge in Marxism-Leninism. In simple and supremely clear language this book reviews the tremendous experience of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), an experience which no other party in the world has ever possessed.

The party of Lenin and Stalin pointed out to the peoples of Russia the way to overthrowing the rule of the landlords and capitalists. The Great October Socialist Revolution did away with the bourgeois-landlord system and initiated

the transition from capitalism to socialism. The world's first state where power belongs to the working people was called into being under the leadership of the party of Lenin and Stalin.

During the period of peaceful socialist construction, the Bolshevik Party became the organizer of an unprecedented construction effort for the benefit of millions. It awakened and organized the titanic creative energy of the people. Life itself confirmed the fact that the working masses are able both to destroy the obsolete reactionary system and to achieve miraculous results in the building of the new, progressive society.

Within a brief historical period, the Soviet people, led by the party of Lenin and Stalin, built a socialist society in the USSR. When the peoples of the USSR were confronted with the necessity of taking up arms in defense of their Motherland against foreign invaders, the Communist Party revealed its remarkable organizational abilities, mobilizing the all-out effort of the Soviet people for the sacred struggle for the Motherland. The party of Lenin and Stalin led the peoples of the USSR to

victory over the enemy, securing the rout of Hitler Germany and imperialist Japan.

Half a century ago, when Lenin and Stalin had just begun to build the Party, they had a small number of followers, whereas today the great ideals of Marxism-Leninism unite millions of advanced people the world over under the banners of the Communist Parties, and they represent a powerful weapon in the struggle for peace, democracy and freedom.

The science of Marxism-Leninism is vital and invincible. "Marxism," says J. V. Stalin, "is the scientific expression of the fundamental interests of the working class. If Marxism is to be destroyed, the working class must be destroyed. And it is impossible to destroy the working class. More than 80 years have passed since Marxism came into the arena. During this time scores of hundreds of bourgeois governments have tried to destroy Marxism. But what has been the result? Bourgeois governments have come and gone, but Marxism remains. Moreover, Marxism has achieved complete victory on one-sixth of the globe — has achieved it in

the very country in which Marxism was considered to have been utterly destroyed."

Stalin's book brings out with perfect clarity the leading role of the Bolshevik Party in the struggle of the working people of the USSR for the building of communism. In his simple and, at the same time, profound outline of the heroic history of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), Stalin teaches the people that the strength and might of the great Soviet State depend on the united, selfless effort of all the Soviet people in carrying out the victorious policy of the Party. Stalin's remarkable book formulates with classical clarity the conclusions, the lessons to be drawn from the *History of the CPSU (B)*.

The first and decisive conclusion is that "the victory of the proletarian revolution, the victory of the dictatorship of the proletariat, is impossible without a revolutionary party of the proletariat, a party free from opportunism, irreconcilable toward compromisers and capitulators, and revolutionary in its attitude toward the bourgeoisie and its state power."

The history of the Party teaches us that only a party of the new type, a Marxist-Leninist party, a party of social revolution, a party capable of preparing the proletariat for decisive battles against the bourgeoisie, of organizing the victory of the proletarian revolution and leading all the people to socialism, can be such a party. The CPSU (B) is such a party.

The history of the Party further teaches us, points out J. V. Stalin, that a party of the working class cannot perform the role of leader of its class, cannot perform the role of leader of the proletarian revolution and organizer of socialist construction, unless it has mastered the advanced theory of Marxism-Leninism, unless it guides itself by this theory in its practical activities, unless it develops and advances this theory on the basis of the new experience of the revolutionary movement and socialist construction.

The *Short Course of the History of the CPSU (B)* advanced the development of Marxism-Leninism a long step forward. "The power of the Marxist-Leninist theory," teaches J. V. Stalin, "lies in the fact that it enables the Party to find the right orientation in

any situation, to understand the inner connection of current events, to foresee their course, and to perceive not only how and in what direction they are developing in the present, but how and in what direction they are bound to develop in the future."

Of exceptional significance is J. V. Stalin's development of dialectical materialism which is the theoretical foundation of communism, the world outlook of the Marxist-Leninist party. J. V. Stalin's book reveals the innermost connection between the philosophy of Marxism-Leninism and the revolutionary activities of the working masses. Dialectics holds that the world is in a state of continuous movement and change, that the dying of the old and growth of the new is a law governing development. This means that the system of private property and class exploitation is not eternal, that it will be replaced by the socialist system. This means, furthermore, that it is necessary to base our orientation upon the sections of society which are developing and have a future before them, that "in order not to err in policy, one must look forward, not backward."

Generalizing the experience of socialist construction in the USSR, Stalin gave a thorough characterization of the socialist system based on the public ownership of the means of production. This system is free from exploiters and exploited. The goods produced are distributed according to labor performed, on the basis of the principle: "He who does not work, neither shall he eat."

On the basis of an analysis of the laws governing development in the socialist society, the *Short Course of the History of the CPSU (B)* reveals the significance of the method of socialist industrialization and of the collectivization of agriculture. The successful realization of the Lenin-Stalin theory, which treats of the ways of building socialism, led to the transformation of a formerly backward country into a mighty power with an advanced industry and collectivized agriculture which has withstood all trials. The great experience of the Soviet Union now inspires the working people of the people's democracies in their historical struggle for the reorganization of their national economies on the basis of socialist principles.

The *Short Course of the History of*

the CPSU (B) contains a vivid characterization of the new Constitution of the USSR, the most democratic constitution known in human history, the constitution which gave legislative effect to the great rights and democratic liberties of the citizens of the USSR.

The *Short Course of the History of the CPSU (B)* shows with utmost profundity that the building of socialism takes place in the midst of a bitter class struggle, when the remnants of the defeated exploiting classes do not surrender without battle, cause harm to the people, and offer furious resistance.

The *Short Course of the History of the CPSU (B)* exposes the foul counter-revolutionary activities of the gang of Trotskyites, Zinovievites, Bukharinites, and other monsters upon whom imperialist reaction relied in its treacherous struggle against the Soviet Government. The Soviet people destroyed this brutal gang. From the example of the Soviet Union the working people in the people's democracies are learning to maintain revolutionary vigilance; they are exposing the despicable betrayers of the cause of socialism and democracy, such as the Tito-Rankovic clique, the gang of deserters to the camp of imperialism and fascism, the gang of spies and murderers in the pay of the imperialist intelligence services.

The *Short Course of the History of the CPSU (B)* is a powerful weapon in the hands of the supporters of peace throughout the world who are fighting against reaction and the instigators of a new war. The great work of Stalin's genius teaches millions of people to recognize the brutal face of fascism and all the enemies of peace and democracy, no matter what guise they assume.

Stalin's work is a record of the great victories of the Bolshevik Party. It helps the Soviet people to learn the laws of social development, to develop scientific methods for the solution of problems raised by the titanic practice of communist construction. The Soviet people, who are remaking nature, changing the appearance of their country and creating tremendous material values, are advancing toward a beautiful communist future, well armed with the theoretical and practical knowledge drawn from the great treasury of Marxism-Leninism, Stalin's *History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks)* — *Short Course*.

Following is the text of the "Declaration on Averting Threats of a New War and on Consolidating Peace and the Security of Nations" proposed on September 20 to the General Assembly of the United Nations by Soviet Foreign Minister A. Y. Vyshinsky.

Declaration On Averting Threats of a New War And on Consolidating Peace and Security of Nations

THE GENERAL ASSEMBLY,

Taking into consideration that the most important task of the United Nations is the maintenance of international peace and security, the consolidation and development of friendly relations among peoples and their co-operation in solving international problems;

Expressing its firm determination to avert the threat of a new war and sharing the unbending will to peace of the peoples, who expressed this desire by hundreds of millions of signatures to the Stockholm Appeal;

Regarding the use of the atomic weapon and other means for mass annihilation of people as the gravest international crime against mankind and proceeding from the unanimous decision of the General Assembly in 1946 on the necessity of banning the use of atomic energy for military aims;

Noting that events taking place at present in Korea and in other Pacific areas confirm with renewed force the exceptional importance and timeliness, for the cause of peace and the security of the peoples, of the united efforts of five powers — the permanent members of the Security Council who bear special responsibility for the maintenance of international peace,

The General Assembly decides to approve the following:

Declaration:

1. The General Assembly condemns the propaganda of a new war carried out in a number of countries and appeals to all governments to prohibit such propaganda in their countries and call those guilty to account.

2. The General Assembly, recognizing the use of the atomic weapon as a weapon of aggression and mass annihilation of peoples, contrary to the conscience and honor of peoples and incompatible with membership in the United Nations, declares an unqualified ban on the atomic weapon and the establishment of a strict international control over the precise and unconditional realization of this ban.

The General Assembly at the same time declares that the government which is the first to use the atomic weapon or any other means of mass annihilation of people against any country, commits a crime against mankind and will be regarded as a war criminal.

3. The General Assembly, proceeding from the necessity to consolidate peace and considering the particular responsibility of the permanent members of the Security Council in securing peace, expresses unanimously its desire:

a) That the United States of America, Great Britain, France, China and the Soviet Union unite their peaceful efforts and conclude among themselves a pact for the consolidation of peace;

b) That these great powers reduce their present armed forces (ground forces, military aviation of all services, naval forces) in the course of 1950 by one-third of their effectives, and submit the question of the further reduction of armed forces for examination at one of the earliest sessions of the General Assembly.

The USSR Stands for Strengthening the UN, Peaceful Co-Existence of the Peoples

By Academician L. Ivanov

TRUE to the Stalin policy of peace, the Soviet Union has from the very inception of the United Nations firmly and consistently upheld the noble principles embodied in that organization's Charter and has uniformly worked for their application in practice.

The attitude of the great country of socialism toward the United Nations was set forth with utmost clarity by J. V. Stalin on March 22, 1946, in his answers to the questions submitted to him by Associated Press correspondent Eddy Gilmore. He said:

"I attach great importance to the United Nations organization, as it is a serious instrument for the preservation of peace and international security. The strength of this organization consists in that it is based on the principle of equality of states and not on the principle of the domination of one state over others. If the United Nations organization succeeds in preserving this principle of equality in the future, it will unquestionably play a great and positive role in guaranteeing universal peace and security."

From the moment the UN began to function the Soviet Union has untiringly endeavored to make it an effective instrument in the fight for peace. On the formation early in 1946 of the Security Council, the UN's principal organ for maintaining peace, the Soviet Union raised the question of stopping British armed intervention in Greece which was being carried on in violation of the lawful right of the Greek people to fight for their freedom and independence. The USSR also vigorously advocated putting an end to the British and French occupation of Syria and Lebanon, thereby contributing to the liberation of these countries from foreign armed forces and to the restoration of their state sovereignty.

At the very first session of the General Assembly V. M. Molotov submitted a proposal for a general reduction of armaments, an absolute ban on the use of atomic energy for military purposes, and the destruction of the existing stores of atom bombs. The proposal was in line with the vital interests of all peoples and was an important step in the endeavor to bring about lasting peace throughout the world.

The fundamental principles of the Soviet resolution were, as is known, approved by the First Session of the Assembly on December 14, 1946. A number of states, however, refused to give effect to the resolution; in fact, their policy was one of an armaments drive rather than of armaments reduction.

With war propaganda on the increase, the question of combating this criminal propaganda, of prohibiting it, acquired special urgency. J. V. Stalin stated in October, 1946 in his reply to the President of the United Press that to avoid a new war the peoples all over the world should "unmask and bridle the incendiaries of a new war."

In September, 1947, at the Second Session of the General Assembly, the head of the Soviet delegation, A. Y. Vyshinsky, introduced a resolution condemning the criminal war propaganda conducted by the reactionary circles of a number of countries. The resolution provided that the United Nations should urge all governments "on pain of criminal punishment to prohibit war propaganda in any form whatever and to take measures for the prevention and suppression of war propaganda as a socially dangerous activity threatening the vital interests and welfare of the peace-loving nations of the world."

The Soviet Union's proposal, which is an expression of the hopes and desires of the masses in all countries, met

with furious opposition, first of all, from the representatives of the ruling circles of the countries where war propaganda dictated by the mercenary interests of the "knights of profit" took on an especially unbridled character. But although the delegations of those countries endeavored by every possible means to prevent the adoption of the Soviet resolution, the General Assembly did condemn war propaganda.

At the Third Session of the General Assembly, held in 1948 in Paris, the Soviet delegation submitted a new proposal providing for a reduction by the five principal powers — Members of the Security Council — namely, the USSR, the United States, Great Britain, France, and China, of their armaments by one-third, and for a simultaneous prohibition of the atomic weapon. The proposal was frantically opposed by the representatives of the imperialist powers and was not accepted by the Assembly. Continuing to guard the principles of the UN, the Soviet Union at the Fourth Session of the Assembly in 1949 once more introduced a resolution condemning the preparation of a new war which was being carried on in a number of countries. Hundreds of millions of people hailed the USSR's clear-cut proposal that the USA, Britain, France, China, and the Soviet Union conclude a peace pact, that the atomic weapon be unconditionally banned, and that the five powers reduce their armaments by one-third. The peoples rightly termed the proposals a program for peace. However, it was not to the liking of the representatives of some other powers, who rejected each and every point.

At the same time that they were opposing the Soviet proposals, which were designed to strengthen the peace and security of the peoples, the ruling circles of the imperialist powers were under-

mining the influence and authority of the United Nations by illegally setting up the Interim Committee, and forming in violation of the UN Charter the so-called "Balkan Commission" and the "Commission on Korea." It is no secret to anyone that these circles are opposed to the principle of unanimity of the great powers, a principle constituting a major prop of the international organization.

While the Soviet Union indefatigably works for universal peace, the imperialists bend every effort to unleash a new war. The setting up of the North Atlantic alliance is particularly convincing proof of this. The aggressive character of this alliance, which is incompatible with the UN Charter and puts the international organization in jeopardy, was obvious from its inception and has been substantiated by the nature of all its actions since then. The North Atlantic alliance is an instrument for the preparation of war, and no country can prove the compatibility of such an aggressive bloc with the UN Charter. It is not a chance happening, therefore, that the enemies of peace are seeking to doom the United Nations to inaction and to replace it with another, "their own," organization to serve as an obedient tool of the aggressors.

The Soviet Union is working untiringly to buttress the UN, its Charter and principles, at all times defending the fundamental rights of Members of the UN, the principle of equality of all countries, non-intervention in their internal affairs, and rigid respect for their state sovereignty. Thus, the Soviet Union firmly opposes the policy of discrimination in admitting new members to the UN, proposing that all states which have expressed a desire to join the UN be admitted together.

The victory of China's democratic forces over that country's feudal reactionaries and foreign interventionists resulted in the establishment in 1949 of the People's Republic of China. Notwithstanding the fact that its Government represents the entire Chinese people, 475,000,000 strong, the imperialist powers are preventing the lawful representatives of the People's Republic of China from taking their proper place in the UN bodies, stubbornly keeping in the UN the delegates of the Chiang Kai-

shek puppet government which has been rejected by the Chinese people.

The stand taken by the Soviet Union in demanding the expulsion of the Kuomintang imposters and recognition of the lawful right of the Central Government of the People's Republic of China to represent that country in the UN is dictated by its concern for the prestige of the United Nations, for the observance of its principles, and its Charter, which acknowledges as representing a particular country that government which actually governs it and which is recognized by its people. There is such a government in China; it is the Central Government of the People's Republic of China, and all nations know it. The imperialist powers, however, are opposing recognition by the United Nations of the lawful rights of the People's Republic of China, thereby sabotaging and paralyzing the work of the international organization.

In the matter of imperialist aggression in Korea too, the Soviet Union stands guard over the principles of international law and the UN Charter.

The Soviet Union has repeatedly set forth officially its stand on the Korean question. In his reply to the proposal of Prime Minister Nehru of India, J. V. Stalin expressed the will of the entire Soviet people to have that question solved peacefully and justly. The declaration of Deputy Foreign Minister A. A. Gromyko and the repeated statements of Y. A. Malik, USSR representative in the Security Council, have given a detailed definition of the Soviet Government's stand. The program of peaceful settlement of the Korean question proposed by the Soviet Union is in conformity with the principles of the UN and the interests of the Korean people. In essence the proposals call for the restoration to the Korean people of their suppressed rights, the removal of the foreign armed forces from the territory of Korea, and the pacific settlement of the Korean question. The proposals are approved by freedom-loving peoples, for they are in the interests of peace throughout the world.

At the recently opened Fifth Session of the General Assembly, the Soviet Union has once again demonstrated its firm desire for a strong United Nations and its will to strengthen the peace and

security of all peoples. A. Y. Vyshinsky, head of the Soviet delegation, introduced on behalf of the Government of the USSR a declaration on means to avert the danger of a new war and strengthen world-wide peace and security.

The declaration is a program for peace and concord among nations, the proposals being clear-cut and in the interests of all freedom-loving peoples. Confident of the people's inflexible will to peace as expressed in the hundreds of millions of signatures to the Stockholm Appeal, and taking into account the events in Korea and other areas in the Pacific, the Soviet Union proposes that the propaganda for a new war which is being conducted in a number of countries be condemned and banned, and that the atomic weapon be unconditionally prohibited and strict international control be established for the rigid and unquestionable enforcement of the prohibition. Also that the government which first employs against any country the atomic weapon or any other means of mass extermination of human beings shall be deemed a war criminal. The USSR further proposes that the five great powers — the United States of America, Great Britain, France, China, and the Soviet Union — which have a special responsibility for maintaining international peace and are permanent members of the Security Council, shall conclude a pact for the consolidation of peace, and that in this very year these great powers shall reduce their armed forces by one-third.

That is the policy of the Soviet Union. It is a policy of strengthening the United Nations, a policy of peace and of the peaceful co-existence of peoples. The freedom-loving peoples welcome the USSR's great contribution to the fight for peace throughout the world. They are well aware of the fact that the Soviet Union is a reliable bulwark of peace and friendship among the peoples and that it is working for the vital interests of all peace-loving peoples.

The great peace movement is conclusive proof that the Soviet Union's unceasing effort in the United Nations for lasting peace enjoys the support of all progressive mankind.

Y. A. Malik's Answers to Questions Of Maryland Peace Committee

EXPRESSING the striving of broad circles of American people to assure peace, the peace committee functioning in the State of Maryland addressed the following letter to Y. A. Malik, permanent representative of the USSR on the Security Council, on behalf of the population of Maryland and the city of Baltimore:

"Dear Ambassador Malik:

"Hoping that the current session of the United Nations General Assembly will consider the question of the peaceful settlement of hostilities now in progress in Korea and the main differences between the United States and the Soviet Union, the population of Baltimore has sent an open letter to the American and Soviet Governments through the delegations representing them at the United Nations. We ask you to receive a small delegation on September 19, 1950, which will deliver this letter to you.

"We are writing this open letter expecting that the frank and public replies of both Governments will create a basis upon which peaceful negotiations can be conducted. We are convinced that war is not inevitable, that a way can be found for the peaceful settlement of those differences which have brought us to the threshold of an atomic war. Now the question whether there shall be one indivisible peace or none at all arises with greater acuteness than ever before."

The letter signed by more than 1,000 Baltimore residents, including 95 clergymen and public leaders, put the four following questions:

"1. Will your Government promise not to be the first to use the atom bomb?

"2. Do you support the proposal for general disarmament and the prohibition of the atomic weapon by all states under a strict system of control and inspection carried out by the United Nations?

"3. Do you support (or will you agree to) the proposal to call a conference of the top level leaders of the United States and the Soviet Union to discuss the differences existing between the United States and the Soviet Union, in order to help achieve peace throughout the world?

"4. Do you support a free exchange of ideas and information between the peoples of these two countries in order to achieve mutual understanding which is essential for a durable peace?

"These questions are put with the firm belief that affirmative answers would open the way to peaceful negotiations — the sole alternative of a third world war. The lives of millions of people the world over depend on the results of such efforts as ours. We are convinced that you will take into consideration the necessity of the broadest possible participation of the peoples in determining the fate of the negotiations being held at present, and will accord us the opportunity to submit this peace message to one of the members of your delegation on September 19, 1950.

"We are with you in the cause of the defense of peace.

"RUTH BLEIER, *Chairman.*"

A similar letter was sent to the delegation of the United States.

ON September 25, Y. A. Malik received the delegation of this committee which consisted of Ganter Wertheiner, Clergyman Levy Miller, Mrs. Mary Cleveland, and Mrs. Phyllis Sugar.

Malik gave this delegation affirmative replies to all the above four questions put by the Maryland Peace Committee.

In his talk with the delegation, Y. A. Malik said that he replies affirmatively to the four questions put to him, as the Soviet delegate to the United Nations, by this committee.

The members of the delegation expressed full satisfaction with the reply given by Malik and said that they in-

tended to visit on the same day the United States delegation to the United Nations in order to obtain an official reply from the United States Government to the similar four questions forwarded by the Maryland Peace Committee to the United States delegation to the United Nations.

Y. A. Malik's conversation with the delegation proceeded in a cordial and friendly atmosphere. The leader of the Maryland delegation, Mr. Ganter Wertheiner, told Malik that the strengthening and preservation of peace, prohibiting the use of the atomic weapon, and the peaceful settlement of all the outstanding questions between the United States and the USSR, as well as the strengthening of friendship between the American and Soviet peoples, are ardently desired not only by the entire population of the City of Baltimore and the State of Maryland but also by all the people in the United States of America.

The delegation handed Malik a message to the Governments of the USSR and the United States signed by 1,150 Baltimore citizens. This message repeats the four questions put to Malik in the aforementioned letter.

In connection with the presentation of this message to the Governments of the USSR and the United States the delegates also handed to Y. A. Malik for release to the press the text of the committee's statement which reads:

Statement of the Maryland Peace Committee

"Presentation of the open letter to the Governments of the United States and the Soviet Union.

"September 25, 1950

"In the profound hope that the current session of the General Assembly will see the foundation laid for durable peace through the peaceful settlement of the Korean war and also of the main differences between the United States and the USSR, the population of Baltimore addresses this open letter to you.

Together with the great majority of American people, we are convinced that war is not inevitable. With the development of a weapon for mass annihilation, war between our States would be tantamount to mutual extermination. Not one house will remain intact, not one single family will remain unaffected. The conscience of all mankind is against this unnecessary death and destruction. Today, more than ever before, there must be one indivisible peace, or there can be none at all.

"The United States and the Soviet Union, which fought side by side against the common enemy, can and must find a way to live together in peace. The differences which exist must be regulated at the conference table and not on the battlefield. Fifty thousand residents of the State of Maryland in a peace vote conducted by the Maryland Peace Committee came out in support of holding

a meeting of representatives of the United States and the Soviet Union to regulate their differences through negotiations. On their behalf and on behalf of more than 1,000 representatives of Baltimore who have signed the open letter, we urge the resumption of negotiations for assuring peace. We — those who will carry the burden of war — insist that the voice of the people, which everywhere calls for peace, be listened to.

"We request your reply to four questions which are pertinent to the problem of peace. We are putting these questions in the firm confidence that affirmative replies of both Governments will assure the basis on which a durable peace can be built.

"We urge the Government of the United States and the Soviet Union to promise that they will not be the first to use the atom bomb. Its use would

be morally unjustified and would serve as a signal for the beginning of a third world war.

"We call on the Governments of the United States and the Soviet Union to accept the principle of general disarmament and strict international prohibition of the atomic weapon because an armaments race contains in itself the germs of war, not of peace.

"We call on the Governments of the United States and the Soviet Union to agree to a meeting between the top level leaders of the American and Soviet Governments, since this is one of the peaceful means to avoid an atomic war.

"Finally, we call on the Governments of the United States and the Soviet Union to assist in a free exchange of ideas and information between the peoples of these countries in order to achieve the mutual understanding which is necessary for a durable peace."

(Translation from Pravda)

The Presidium of the Soviet Peace Committee has discussed the question of convening a second All-Union Conference of Champions of Peace.

The Presidium has decided to convene the second All-Union Conference of Champions of Peace on October 16 to 18 of the current year in the Hall of Columns of the House of Trade-Unions in Moscow.

The following questions will be taken up at the Conference:

1. Soviet people in the struggle for peace, against the instigators of a new war.
2. Election of delegates to the World Peace Congress.
3. Election of the Soviet Peace Committee.

The Conference will be attended by representatives of trade-union, women's, youth, cultural, scientific, co-operative, sports and other public organizations.

ELECTING PEACE CONFERENCE DELEGATES. Academicians Nesmeyanov (left) and Oparin address an Academy meeting.

Swedish Workers' Delegation in Moscow

We Saw the Creative Labor Of the Soviet People

(Press conference at the Editorial Office of the newspaper "Trud")

A MEETING was held at the editorial office of the newspaper *Trud* on September 18 between the representatives of the Soviet press and the delegation of Swedish forge shop workers in Moscow. The Swedish guests, who arrived on the invitation of the Central Committee of the Automobile and Tractor Workers' Union, have been in the Soviet Union since September 6.

The joint statement issued by the delegates, which was made public at the press conference, reads in part as follows:

"The visits paid to Leningrad, Moscow, Stalingrad, and Kislovodsk made a tremendous impression upon the delegation of forgeshop workers from Stockholm. The fact that the delegation, which consists of three Communists and three Social Democrats, was given the opportunity to visit the USSR refutes the invention that the USSR forbids foreigners to acquaint themselves with its internal life. We did not find the so-called iron curtain. On the contrary, we were told: 'Look and see, converse with the workers and talk freely. Here you can do so. We will show you everything you want to see.' All our wishes were gratified, and we were shown those branches of industry which the delegation wanted to see.

"We saw Stalingrad, and not a single member of the delegation will forget it. We saw photographs of what the tractor plant was like before the war and what it looked like before restoration. We saw what it looks like today. From ruins and ashes there arose a modern factory, equipped with the latest achievements in technology. Peacetime output for the Soviet people is produced there. We saw new palaces arising from the ruins — dwelling houses for workers, new city blocks with parks and boulevards, the like of which is not to be found in our beautiful Stockholm.

"We saw how the Soviet people are

enthusiastically participating in peaceful rehabilitation work. We became acquainted with the plans of peaceful restoration and saw how these plans are being put into life. But we saw Soviet people not only at their work, we saw them resting and gathering renewed strength for their new glorious deeds.

"We saw the health resort of Kislovodsk, where only the palaces of princes and their like were situated prior to the Revolution. Many new sanatoriums have been built here during the years of Soviet rule. Two new medical institutions have just been completed where workers are resting and undergoing treatment.

"Our general opinion is that the Soviet people are doing everything to preserve and defend peace, not because they are afraid of war, but because they love peace and know that of all roads this road is the quickest to the goal — the freedom and happiness of mankind."

Addressing the press conference, the leader of the Swedish delegation, Oskar Borggren, emphasized that the Swedish bourgeois press circulates deliberate slanders about the Soviet Union. "As far as we are concerned," said Borggren, "we will tell the Swedish people the truth about your country. We clearly see the difference between the world of labor and the world of capital. We see that the Soviet Union is developing peaceful construction and is constantly marching forward. We realize perfectly well that the Soviet Union is the fortress of the international working class. By defending peace the Soviet people are defending not only their own interests but those of the whole of mankind."

A member of the delegation, Bertil Yuhansson, spoke about the impressions of the delegates regarding the work of Soviet trade-unions. "The trade-unions," said Yuhansson, "play an outstanding role in the life of the So-

viet people. Not a single decision is taken without the participation of the trade-unions. They help in every way the growth of production and, consequently, the improvement in the living standard of the workers. Tremendous attention is paid to the growing generation. The State and trade-unions spend unprecedentedly large sums on sanatoriums and rest homes. We sincerely hope that in the future too the Soviet Union will be able to enjoy peace and develop construction for the good of the people."

Hjalmar Yansson, member of the delegation, said that his impression was that the Soviet enterprises have the best machines and very good, skilled workers. "At all the factories we visited," said Yansson, "the workers work joyfully and with great enthusiasm. It can be seen that their work gives them great satisfaction." The delegates pointed out that the situation was different in Sweden. The capitalists are literally sapping the lives of the working people.

Waldemar Getberg spoke about the new, socialist attitude to work inherent in the Soviet worker. "What I have seen in the Soviet Union," said Getberg, "surpassed all my expectations. All the conditions have been created in your country for the all-round development of citizens. The Soviet Union educates excellent people in all fields of life."

Replying to questions of the representatives of the press, the delegates told how signatures to the Stockholm Appeal are being collected in their country. The delegates stressed that the trade-unions, headed by Social Democrats, received instructions from the leadership of the Social-Democratic Party to boycott the Stockholm Appeal. Nevertheless, ever larger numbers of workers are joining the defenders of peace. Three hundred thousand signatures to the Stockholm Appeal had been collected at the time the delegates left Sweden.

Bulgaria's Economy Flourishes With Generous Soviet Aid

By Y. Shavrov

FROM the Krymsky Bridge, one of the most beautiful bridges in Moscow, opens up a wide panorama of the Gorky Central Park of Culture and Rest. Here the exhibition of the achievements of the Bulgarian Republic in the fields of industry, farming and culture opened on September 9.

The exhibition opened on a significant day for Bulgaria. September 9, 1944, was a turning point in the history of the Bulgarian people. On that day, six years ago, the heroic Soviet Army reached the borders of Bulgaria, and the liberation of the country from the Nazi yoke began. The Bulgarian people, with the Communists at their head, organized an armed uprising, overthrew the monarcho-fascist dictatorship, and established the power of the working people. Since then, September 9 has become a national holiday of freedom.

The exhibition in Moscow is a striking story of the glorious path traversed

by the Bulgarian people, of their outstanding successes achieved in all fields of life. Relying upon the powerful support of the Soviet Union and its unselfish aid, the working people of democratic Bulgaria fulfilled the two-year plan and since 1949 have been successfully fulfilling their first five-year plan.

At the main entrance, which in its decorations expresses the characteristic features of Bulgarian national architecture, stand two sculptures, figures of a worker and a peasant. This symbolizes the creative labor of the working class and the laboring peasantry, the close alliance between the workers and peasants of Bulgaria. In the very center of the main pavilion is a huge portrait of Joseph Vissarionovich Stalin. By its side is a statue of the leader of the Bulgarian people, Georgi Dimitrov, and portraits of V. Kolarov and V. Cher-

venkov, the continuators of his great cause.

How varied is the creative labor of a free people! The exhibits of the agricultural section comprise new varieties of Bulgarian wheat, tomatoes, and fruit. They were cultivated by applying the advanced methods of Soviet Michurin agrobiology; most of them have come from the fields of Bulgaria's 2,000 agricultural co-operatives.

Here are the displays of the Bulgarian machine-and-tractor stations. These stations, created by the people's power, help to mechanize agriculture and lighten the labor of the peasants. Ninety-five machine-and-tractor stations are already functioning. A colorful poster bears the laconic inscription: "The machine-and-tractor stations are a guarantee for the successful reformation and development of agriculture."

Among the exhibits of the agricultural co-operatives, one's attention is drawn to the beautifully arranged corner of world-famous Bulgarian roses. In the center of Bulgaria, at the foothills of the Stara Planina range, stretches a most beautiful valley of roses, where attar of roses is prepared. About 2,000,000 rose petals are necessary for the preparation of one kilogram* of attar of roses.

The exhibition convincingly shows what tremendous strides have been made by the country's agriculture, what changes have come about in the Bulgarian village. More than 1,100 villages are supplied with electricity. Only 784 villages had electricity during the preceding 50 years. There were only 73 village motion picture installations in the country before the liberation of Bulgaria from the fascist yoke, whereas today 473 villages and communities have them.

The Bulgarian people are waging a stubborn struggle against droughts. A huge dam is being built on the river

CROWDS AT BULGARIAN EXHIBITION. Moscow views the many displays of machinery, goods and tools made in Bulgaria.

* 1 kilogram=2.204 pounds.

Rositsa which will irrigate 500,000 decars* of land. A dam is being constructed on the Tundzha River which will irrigate 400,000 decars of the country's southern lands. Maps and photographs show the recently constructed gigantic water system which will irrigate the Belene and Svishchov lowlands. The USSR rendered tremendous aid to Bulgaria in the construction of this system by supplying machines and other equipment.

BULGARIA is being industrialized. Construction is going on everywhere: on the spurs of the Balkan range and on the vast plains, on the banks of rivers and the Black Sea, in the coal districts and on the fertile fields. Three hundred and seventy-three new industrial enterprises were put into operation in 1949 alone, and more than 100 have been reconstructed. Industrial output is growing. The prewar level of industrial production has already been surpassed 2.5 times. New branches of production have been created.

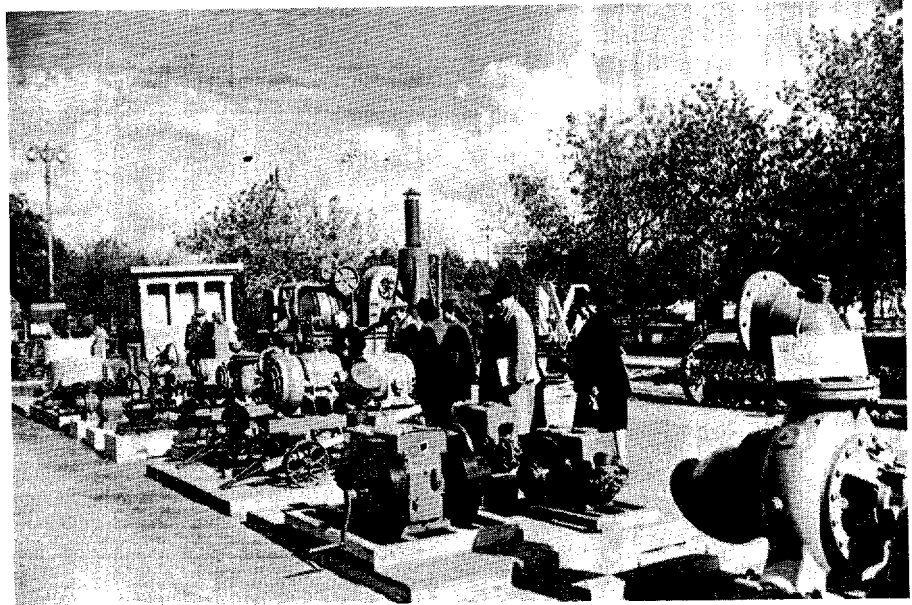
On display at the exhibition are machines and implements unknown to prewar Bulgaria: agricultural machines of the Georgi Dimitrov Factory, concrete mixers, machine tools, and electric motors. Some of the exhibits are so huge that they had to be placed in the open air alongside the pavilion.

The section of the pavilion displaying the produce of the Bulgarian textile industry is extremely interesting. The fabrics are of good quality and excellent designs. The heart of Bulgaria's textile industry — the city of Stalin (formerly Varna) — is being turned into an important industrial center.

THE pavilions of the exhibition also tell of the outstanding successes which have been achieved by the Bulgarian people in the development of culture.

Numerous stands reflect the achievements scored by the Bulgarian people in the field of science, art, physical culture and sports, health and education. Educational institutions, excluding higher and specialized schools, now number 9,500 and are attended by 1,000,000 persons. The higher educa-

* 1 decare = .2471 of an acre.

PUMPS ON EXHIBIT. The Bulgarian exhibition in Moscow included various kinds of machinery.

tional establishments attended by almost 40,000 students train specialists in 60 professions. Several thousand Bulgarian students are also studying in the Soviet Union and the people's democracies.

Bulgaria's achievement in the publishing field are widely represented at the exhibition. The best works of the Russian classics and world literature, works of Soviet authors, Marxist-Leninist literature, particularly translations of the latest Soviet editions of the works of

V. I. Lenin and J. V. Stalin, have been published in the Bulgarian language in editions previously unknown in this country.

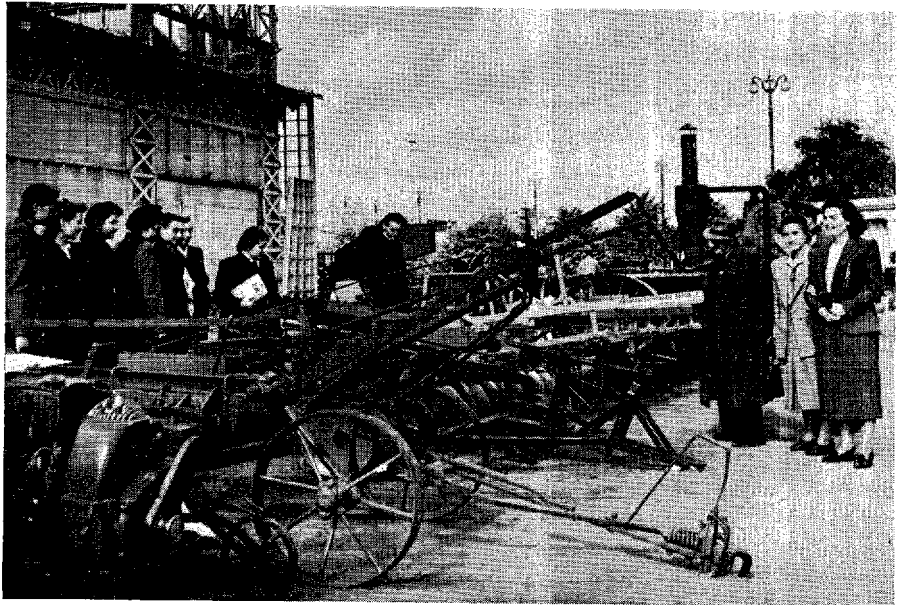
ON leaving the exhibition one experiences sincere joy at the successes which the free Bulgarian people have achieved. This exhibition is a new striking demonstration of the peaceful creative labor of new Bulgaria, of the great force of the people's democratic system.

BULGARIAN DISPLAY IN MOSCOW. Produce of Bulgarian agricultural cooperatives are inspected by Soviet visitors to the hall.

Six years of selfless free labor have brought outstanding results. The Bulgarian people know that they are the masters of their country, and they are devoting all their strength to the cause of developing and consolidating their homeland. All the thoughts of the new Bulgaria are concentrated on peace. Vilko Chervenkov, Chairman of the Council of Ministers of Bulgaria, declared on behalf of the people: "Our people stand for peace, they fight for peace, they constitute the faithful and loyal detachment of the international army of peace headed by the Soviet Union."

The Bulgarian people are confident of their bright future, of the morrow. A guarantee of Bulgaria's independence and its further progress for the weal of the people, for peace throughout the world, lies in its alliance and fraternal co-operation with the USSR and the people's democracies.

AGRICULTURAL MACHINES. Bulgaria, with Soviet aid, now produces many types. These are from the G. Dimitrov Machine-Building Factory.

New Treacherous Act against the Interests Of the Yugoslav People

By M. Paromov

Master of Economic Sciences

LAST summer, the Yugoslav Skupshchina adopted a law repealing nationalization and transferring the industrial enterprises, railways, coal and ore mines, and other enterprises into the hands of so-called "labor collectives." The Tito fascist clique has thus taken a new step toward restoring capitalism in Yugoslavia.

Like his accomplices, Tito, a most bitter enemy of peace, democracy, and socialism, had never intended to build socialism in Yugoslavia. Having fraudulently seized power, the Tito gang was forced to introduce a number of democratic reforms against its will in order to hoodwink the working people and secure power to itself: it effected insignificant agrarian reforms, nationalized the banks, factories, and mills, and hypocritically announced freedom of speech, the press, assembly, and religion.

It is now perfectly obvious that Tito insolently deceived and betrayed his people even at the very beginning of his

"reformist" activities. The nationalized enterprises did not become the property of the people. The Yugoslav fascists utilized these enterprises for ruthless exploitation of the working class. From the sweat of the workers, who slaved 12 and 14 hours a day, they pumped out the funds for the extension and maintenance of the fascist army and the Rankovic police apparatus to suppress the people. Actually, the Yugoslav enterprises are the property of foreign monopolies. The whole of the country is subordinated to the imperialists, both economically and politically.

With the strengthening of Rankovic's fascist police apparatus, Tito's clique "modified" or directly abolished one reform after another. The results of the agrarian reform were nullified by a number of anti-democratic measures. Under cover of demagogic slogans about the "building of socialism in the village," the Titoites formed village "zadrugi" (co-operatives) which are

dominated by the rich. Laboring peasants have been forced into these "zadrugi" and ruthlessly exploited by the village capitalists.

Here is a typical example showing what these "zadrugi" are. The chairman of the "zadrugi" in the village of Kiezhpole, Bosnia, is Vlajko Shilegovic, a village kulak and brother of a Tito general. His 100 hectares (247 acres) of land are tilled by the poor laborers free of charge. The income of Shilegovic, in money and kind, exceeds the income of all the 15 members of the "zadrugi" taken together. The unpopularity of these "zadrugi" among the peasants is seen very clearly in the intensive struggle waged by the Yugoslav peasants against the Tito regime. In the autumn of 1949 the peasants left a considerable part of the arable land unsowed, and in the spring of 1950 only 45 per cent of the land was sowed.

The liquidation of the nationalized enterprises opened broad possibilities to

the Tito clique for the further penetration of foreign capital into the economy of the country and paved the way for the complete restoration of capitalism in Yugoslavia. Fearing the direct indignation of the working class, the Yugoslav fascists did not venture full restoration of private ownership in industry by a single decree. Having actually abolished the nationalization of industry, the Tito clique effected this anti-democratic act under the guise of transferring the industrial enterprises into the hands of the so-called "labor collectives."

There is nothing new or original in this undertaking. The "labor collectives" are a stupid imitation of the "labor corporations" with which Mussolini in his time tried to deceive the Italian working people. These "corporations" were merely a camouflage of the imperialist essence of Italian fascism.

The criminal policy of the Tito fascist clique brought the economy of the country to a deadlock. The notorious five-year plan and the whole system of Tito's economic planning suffered complete fiasco. The majority of the Yugoslav enterprises have not fulfilled their reduced plans for 1949 by even 50 per cent.

Coal mining declined particularly sharply. The acute shortage of fuel is actually paralyzing all the branches of industry, primarily the electric power stations and railway transport. More than 200 industrial enterprises in Serbia alone worked at half capacity during the whole of last year. The situation has become still more aggravated in the current year.

Realizing that the timber, copper, lead, antimony, and other raw materials they are producing are going to the imperialist monopolies for next to nothing in order to prepare for a new world war, the workers are refusing to work and are hindering the fulfillment of the plans. The Yugoslav working people are fleeing wholesale from mines, factories, and mills. According to the admissions of the Titoites themselves more than 400,000 workers failed to turn up to work every day in but 1949 alone. At certain enterprises, particularly the ore mines working for export, from 500 to 1,000 persons left their work daily.

In their attempt to keep the workers in industry, the Titoites decided to conclude labor agreements between the

workers and administrations of enterprises. But according to official Yugoslav statistics, at the overwhelming majority of enterprises the agreements were concluded by no more than 15 to 30 per cent of the workers.

The peasants mobilized by force are also fleeing from the factories and mills, mines and timber yards. In Serbia, for example, of the 628,000 mobilized peasants, 430,000 have left work.

That the economy of Tito's Yugoslavia is being ruined is openly admitted by its patrons. British journals friendly to the Belgrade clique have been forced to admit that only more substantial aid on the part of the western countries can lead Yugoslavia's economy, which is at the very lowest ebb, out of its difficult situation.

Having acknowledged the failure of the so-called five-year plan for the economic development of Yugoslavia, the oberbutcher Tito himself declared that the leaders of Yugoslavia will have to give up many of the tasks undertaken by the five-year plan.

Under these circumstances the position of Tito's fascist clique is becoming more and more shaky in the country. In their attempt to secure power to the Belgrade rulers, the foreign monopolies are supplying the Tito gang with enormous loans. But these loans are neither helping to improve the economic posi-

tion of the country nor to raise the living standard of the people. The Titoites are spending the loan only for the aims that conform to the criminal plans of the imperialists. The loans are used primarily for the mining industry producing strategic raw materials — non-ferrous metals for the warmakers, and for the "modernization" of the million-strong Tito army.

Liquidation of the nationalized enterprises makes Yugoslavia's economy still more dependent upon the foreign monopolies. This means greater intensification of the exploitation of the working people and a lower living standard. The colonial regime which the Titoites have introduced in the country provides the best characterization of the forced labor system openly applied by the Belgrade clique. With the aid of Rankovic's janizaries, tens of thousands of persons are driven to hard labor in the mines and on military structures.

The anti-popular economic policy pursued by the Tito clique gives rise to ever greater indignation among the Yugoslav people. Since the nationalization of industry has been abolished, the Yugoslav working people are coming out more resolutely against the hated fascist regime. The number of soldiers and officers of the Yugoslav Army joining the active struggle against the Tito clique is likewise growing.

MOSCOW RADIO BROADCASTS IN ENGLISH

October 16—October 29

Radio programs in English are broadcast from Moscow to the United States on the following schedule:

All time used is Eastern Standard.

Daily morning programs are broadcast from 8:00 to 8:30 A.M. on the following bands: 17.84, 15.18, 11.96, and 11.82 megacycles.

Daily evening programs of news, political commentary, and sidelights on Soviet life are broadcast in two periods: from 6:20 P.M. to 7:30 P.M., and from 8:00 P.M. to 11 P.M. The evening programs may be heard on the following bands: 15.23, 15.18, 15.11, 11.96, 11.82, 11.71, and 9.69 megacycles.

All programs begin with the news and a review of the press. These are

followed by comment on Soviet or international subjects.

The following special features are included in the evening programs:

Mondays—programs for farmers.

Tuesdays—programs for youth.

Wednesdays—scientific and cultural programs.

Thursdays—programs in Russian for American Slavs.

Fridays—literary and musical programs entitled: "In the Republics of the Land of the Soviets."

Saturdays—economic reviews, weekly sports reviews, replies to letters from listeners.

Sundays—concerts.

TEMPS NOUVEAUX

R E V U E H E B D O M A D A I R E

S O M M A I R E

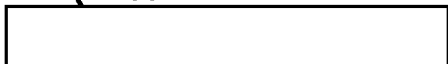
LA II ^e CONFERENCE DES PARTISANS DE LA PAIX DE L'U.R.S.S.	1
LE PROGRAMME DEMOCRATIQUE DE LA SOLUTION DU PROBLEME ALLEMAND	3
Véra INBER — Au nom de la paix	5
V. ROUDENKO — Les élections en Allemagne démocratique	9
R. LAPOV — Standard de vie et standard de mensonge	11
La vie internationale (Notes)	14
D. ZASLAVSKI — Chez un voisin du nord (Notes sur la Finlande)	21
Critique et bibliographie : I. SOTNIKOV — « L'inventaire mondial » de Julian Huxley	26
Le courrier de la Rédaction :	
Le point de vue du Dr. Lohia	28
Lettre des étudiants chinois à Howard Fast	30
Chronique internationale	31
Supplément : La Conférence des Ministres des Affaires étrangères des huit Etats, à Prague.	

N° 43

1950

EDITIONS DU JOURNAL «TROUD» MOSCOU

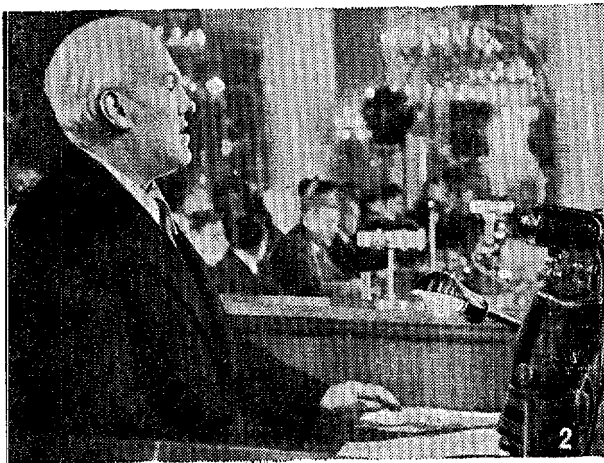
IS AN ENCLOSURE TO

LE PEUPLE SOVIETIQUE VEUT LA PAIX

La IIe Conférence des partisans de la paix de l'U.R.S.S. a manifesté l'inébranlable volonté des citoyens soviétiques de sauvegarder la paix dans le monde.

Sur nos clichés : 1. Vue générale de la Salle des Colonnes de la Maison des syndicats pendant la Conférence. 2. L'écrivain N. Tikhonov, président du Comité soviétique de défense de la paix, fait son rapport. 3. Au Bureau de la Conférence (de gauche à droite) : S. Vavilov, président de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S., l'écrivain A. Fadéev et J. G. Crowther, président du Comité britannique de la paix. 4. La tractoriste d'élite P. Anguelina, l'Artiste du Peuple de l'U.R.S.S. K. Baïsseïtova et d'autres déléguées soviétiques, en compagnie des invitées anglaises. 5. I. Korobov, premier contremaître des hauts fourneaux de l'usine métallurgique Kirov à Makéevka, et A. Palladine, président de l'Académie des Sciences de la R.S.S. d'Ukraine. 6. L'écrivain P. Pavlenko et P. Rojnova, Héros du Travail Socialiste, chef d'équipe au kolkhoz Kalinine (district de Yalta).

**LA CONFERENCE DES MINISTRES
DES AFFAIRES ETRANGERES
DES HUIT ETATS, A PRAGUE**

Supplément à la revue **TEMPS NOUVEAUX** n° 43
du 25 octobre 1950

La Conférence des Ministres des Affaires étrangères des huit Etats, à Prague

Sur l'initiative du Gouvernement de l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques s'est ouverte le 20 octobre, à Prague, la Conférence des Ministres des Affaires étrangères de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande.

Ont pris part à la Conférence V. Molotov, Vice-président du Conseil des Ministres de l'U.R.S.S., V. Nathanaili, Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de l'Albanie à Moscou, le docteur M. Neitchov, Ministre des Affaires étrangères de la Bulgarie, Z. Fierlinger, adjoint au Premier ministre de la Tchécoslovaquie, Z. Modzelewski, Ministre des Affaires étrangères de la Pologne, A. Pauker, Ministre des Affaires étrangères de la Roumanie, D. Kallai, Ministre des Affaires étrangères de la Hongrie, et G. Dertinger, Ministre des Affaires étrangères de la République démocratique allemande.

La Conférence a examiné les questions surgies à la suite des décisions du 19 septembre de la conférence de New-York des trois puissances — U.S.A., Grande-Bretagne et France —

sur la remilitarisation de l'Allemagne occidentale.

La Conférence a été ouverte par Z. Fierlinger, adjoint au Premier ministre de la Tchécoslovaquie.

L'adjoint au Premier ministre de la Tchécoslovaquie Z. Fierlinger a été élu président de la première séance.

Le 21 octobre, dans la matinée, eut lieu à Prague la seconde séance de la Conférence des ministres des Affaires étrangères des huit Etats. V. Nathanaili, représentant de l'Albanie, présidait. La discussion s'est poursuivie sur la remilitarisation de l'Allemagne occidentale. Après les débats, auxquels ont pris part toutes les délégations, une commission a été créée pour rédiger les propositions qui ont été présentées.

Dans la soirée du 21 octobre eut lieu la séance de clôture de la Conférence. M. Neitchov, Ministre des Affaires étrangères de la Bulgarie, présidait.

La Conférence adopta le texte de la Déclaration au sujet des décisions de la conférence de New-York des trois puissances — U.S.A., Grande-Bretagne et France — sur la remilitarisation de l'Allemagne occidentale.

DECLARATION

Des Ministres des Affaires étrangères de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande au sujet des décisions adoptées par la conférence des trois puissances à New-York sur la remilitarisation de l'Allemagne occidentale

Le 19 septembre dernier, a été publié un communiqué sur une conférence secrète des ministres des Affaires étrangères des Etats-Unis d'Amérique, de la Grande-Bretagne et de la France qui s'est réunie à New-York et a pris de nouvelles décisions séparées sur la question allemande.

Le communiqué indique que les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France se proposent de considérer la

cessation de l'état de guerre avec l'Allemagne et confirme en même temps le maintien du « Statut d'occupation » imposé à l'Allemagne occidentale.

Le communiqué dit ensuite que l'on procédera à la révision des décisions antérieures concernant les industries allemandes interdites, nulle réserve n'étant formulée quant à l'inadmissibilité du relèvement de l'industrie de guerre allemande.

Par ailleurs, il ressort du communiqué que la principale question débattue à la conférence des trois ministres fut celle de la reconstitution de l'armée allemande, la question de la remilitarisation de l'Allemagne occidentale.

La simple énumération de ces points essentiels du communiqué montre que les décisions séparées sur le problème allemand adoptées à New-York par les gouvernements des Etats-Unis d'Amérique, de la Grande-Bretagne et de la France, constituent une nouvelle violation brutale des engagements que ces gouvernements ont assumés aux termes de l'Accord de Potsdam, qu'elles comportent une menace à la paix en Europe et sont contraires aux intérêts de tous les peuples pacifiques, notamment aux intérêts nationaux du peuple allemand.

1. La déclaration des gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France sur leur intention de poser la question de la « cessation de l'état de guerre avec l'Allemagne », est hypocrite d'un bout à l'autre et n'a rien à voir avec la nécessité, qui s'affirma depuis longtemps, d'aboutir à un règlement de la paix pour l'Allemagne, faute de quoi le rétablissement de l'unité de l'Etat allemand est aussi devenu impossible. Parlant de la cessation de l'état de guerre avec l'Allemagne, le communiqué souligne que cela n'affectera pas « les droits et le statut des trois puissances en Allemagne », qui se réservent, aux termes du « Statut d'occupation », un pouvoir illimité à l'égard de l'Allemagne occidentale. Par conséquent, les trois gouvernements proclament de nouveau l'inviolabilité du « Statut d'occupation » dont ils veulent prolonger l'action pour une période indéfinie, afin de faire durer le plus longtemps possible leur domination en Allemagne occidentale.

Bien plus, le communiqué dit que les trois puissances occupantes « augmenteront et renforceront leurs troupes stationnées en Allemagne ». On sait par les informations publiées que cela fera presque doubler les dépenses d'occupation de l'Allemagne occidentale, ce qui aura pour effet d'élever sensiblement les charges fiscales. Nul besoin de démontrer que la décision des trois gouvernements concernant une nouvelle augmentation des troupes d'occupation en Allemagne occidentale n'est provoquée par rien d'autre que par les visées agressives toujours plus grandes de ces puissances en Europe.

Il est clair maintenant que les phrases mensongères sur la « cessation » de l'état de guerre avec l'Allemagne, ne sont qu'un paravent destiné à couvrir la politique des puissances

qui dirigent l'agressive Union de l'Atlantique nord. Ces puissances voudraient avoir les mains libres afin d'utiliser l'Allemagne de l'Ouest, ses ressources en hommes et en matériel, dans leurs intérêts impérialistes, pour la réalisation de leurs plans stratégiques qui dissimulent le désir des milieux gouvernants des U.S.A. d'établir leur domination dans le monde. Sous prétexte de mettre fin à l'état de guerre avec l'Allemagne, elles cherchent à créer les conditions pour intégrer ouvertement l'Allemagne occidentale à l'agressif groupement dit de l'Union de l'Atlantique nord et faire définitivement de l'Ouest allemand un instrument de leurs plans militaires et stratégiques d'agression en Europe.

Il est également évident que la question de la cessation de l'état de guerre avec l'Allemagne est attirée pour pouvoir ajourner le plus longtemps possible la *conclusion d'un traité de paix avec l'Allemagne* et par cela même ajourner aussi l'unification de l'Allemagne. Il n'est pas fortuit que le long communiqué de New-York ne dise rien ni du traité de paix pour l'Allemagne, ni de la préparation d'un tel traité. Or, il y a déjà cinq ans de cela, les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France ont pris, conformément à la Décision de Potsdam, l'engagement de préparer un traité de paix avec l'Allemagne, engagement auquel ils se dérobent aujourd'hui sous toutes sortes de prétextes. Cela montre combien la politique des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France s'est écartée de l'Accord de Potsdam des quatre puissances. Cela montre également que l'actuelle politique des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France, qui viole brutalement l'Accord de Potsdam, est en contradiction flagrante avec les intérêts de tous les peuples pacifiques d'Europe.

2. Il est dit dans le communiqué que « les ministres des Affaires étrangères ont été également d'accord pour considérer qu'il y aura lieu, compte tenu de l'évolution des relations avec la République fédérale », c'est-à-dire avec l'Allemagne occidentale, « de procéder à un nouvel examen de l'accord sur les industries interdites et limitées ». Ce faisant on ne dit pas un mot sur l'interdiction de relever l'industrie de guerre, comme l'exigent les Accords de Yalta et de Potsdam, ainsi que les accords ultérieurs conclus entre les U.S.A., la Grande-Bretagne, la France et l'U.R.S.S. Bien plus, le communiqué dit que la production d'acier à des fins militaires est autorisée en dehors des limitations actuelles.

Ainsi, le communiqué des trois ministres lève pratiquement l'interdiction de l'industrie de guerre allemande, bien qu'il existe à ce sujet des décisions fermes adoptées à l'unanimité par les quatre puissances. Le vrai sens du communiqué de New-York est que l'industrie lourde de la Ruhr est aujourd'hui ouvertement adaptée à la réalisation des tâches stratégiques des puissances occidentales. Par leur communiqué de New-York, les trois puissances ouvrent toute grande la porte au relèvement du potentiel de guerre de l'Allemagne occidentale qui fut en son temps le principal appui de l'impérialisme allemand et de l'agression hitlérienne. Tout cela montre combien brutalement et avec quel sans-gêne les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France foulent actuellement aux pieds les décisions communes des quatre puissances, adoptées avec la participation de l'Union Soviétique, qui tendaient à interdire l'industrie de guerre allemande et à empêcher la renaissance du militarisme allemand, et qui ont été accueillies avec une immense satisfaction par les peuples pacifiques d'Europe et du monde entier.

Les tentatives de former des unions supermonopolistes des industries houillère et métallurgique de l'Allemagne occidentale et de la France avec la participation de certains autres pays d'Europe, servent aux mêmes objectifs : reconstituer le potentiel de guerre de l'Allemagne occidentale et adapter l'économie ouest-allemande aux projets du bloc militaire anglo-américain. Ces tentatives des monopoles capitalistes ouest-allemands et français faites sous la dictée du gouvernement des U.S.A. et s'appuyant sur les groupements les plus réactionnaires de l'Allemagne occidentale, recèlent un grave danger de renaissance des forces agressives allemandes et se heurtent naturellement à une résistance énergique de la part des milieux démocratiques de la France, de l'Allemagne occidentale et d'autres pays européens.

Cette politique des gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France est en contradiction flagrante avec les principes essentiels de l'Accord de Potsdam, dont le but est de rétablir l'Allemagne en tant qu'Etat démocratique et pacifique, s'appuyant sur la renaissance et le développement continu de l'industrie de paix, de l'agriculture et d'autres branches de l'économie allemande. Cette politique des trois puissances tend à orienter le développement de l'économie allemande vers la préparation d'une nouvelle guerre en Europe, au lieu de donner au peuple allemand tou-

tes les possibilités indispensables pour développer son économie de paix, pour cicatrifier les plaies de la guerre, pour relever les villes et améliorer les conditions matérielles de vie des travailleurs, tâches sur lesquelles l'Union Soviétique insiste invariablement.

3. Comme il est indiqué plus haut, la principale question examinée à la conférence des ministres des Affaires étrangères des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France à New-York, fut celle de la reconstitution de l'armée allemande, bien que tout soit fait dans le texte du communiqué pour escamoter cette question. Aux termes du communiqué, les trois Ministres se sont mis d'accord pour « permettre la création de formations de police mobile », en plus des forces de police existant en Allemagne occidentale. Ils ont en outre prévu la possibilité de « la participation allemande à une force intégrée ». C'est dire que, pratiquement, ils prévoient la création d'une armée allemande, bien que le même communiqué fasse la déclaration hypocrite que « la reconstitution d'une armée allemande ne servirait les vrais intérêts ni de l'Allemagne ni de l'Europe ».

Selon les données publiées, on compte dans les zones occidentales de l'Allemagne et dans les secteurs occidentaux de Berlin 456 mille hommes faisant partie des formations militaires allemandes et étrangères, avec la participation de « personnes déplacées », et de diverses unités de police. Ces unités et formations sont composées essentiellement d'anciens soldats et officiers de l'armée hitlérienne. L'armement de ces unités et formations, leur structure et leur entraînement militaire, la préparation de leurs cadres d'officiers qui se fait dans des écoles spéciales, la participation aux manœuvres militaires conjointement avec les troupes d'occupation des puissances occidentales, montrent que ces formations et unités sont, en réalité, des unités de l'armée. Des éléments de chars et d'artillerie leur sont attachés. Néanmoins, le communiqué des trois ministres parle de l'autorisation de créer de nouvelles « formations de police mobile », ce qui correspondrait soi-disant « aux exigences de la situation présente ». Il en ressort que les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France cherchent à augmenter sensiblement le nombre des formations policières en Allemagne occidentale, qui constituent en fait une armée régulière allemande.

Le communiqué montre cependant que les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France ne veulent plus se borner à des formations policières, mais qu'ils ont

déjà ouvertement soulevé la question de « la participation allemande à une force intégrée ». Bien que le communiqué dise que cette question est actuellement l'« objet d'études », cette formule ne sert manifestement qu'à préparer l'opinion publique aux décisions adoptées par les trois gouvernements concernant la reconstitution de l'armée allemande. Ce n'est plus un secret aujourd'hui que l'on fait participer des généraux hitlériens tels que Halder, Guderian, Manteuffel et autres à la reconstitution de l'armée allemande. Il ressort du communiqué que ce faisant, on se propose de mettre l'armée ouest-allemande, qu'on est en train de reconstituer, au service du bloc anglo-américain et de ses projets d'agression.

Il n'est pas étonnant, dans ces conditions, que les gouvernements des trois puissances occidentales aient assigné la tâche de lever les anciennes restrictions concernant l'industrie de guerre allemande, ce que réclament opiniâtrément les monopoles capitalistes ouest-allemands. Hier encore les peuples de la France, de la Grande-Bretagne et des U.S.A. ont mené une lutte sanglante contre l'agression hitlérienne, contre l'impérialisme allemand ; aujourd'hui, les milieux gouvernants de ces pays reconstituent de leurs propres mains l'armée ouest-allemande, remettent en liberté les criminels de guerre condamnés, relèvent le potentiel de guerre de l'Allemagne occidentale, resuscitent l'impérialisme ouest-allemand.

Cela signifie que les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France ont définitivement répudié les décisions des quatre puissances où se trouvent exprimés les objectifs de la *liquidation de l'impérialisme allemand*, ainsi que ceux du *relèvement de l'Allemagne en tant qu'Etat démocratique et pacifique*, où sont exprimés les grands principes de l'affermissement de la paix dans le monde entier.

Cela signifie que les gouvernements des trois puissances occidentales sont passés à une politique d'agression incompatible avec les intérêts de la paix en Europe, incompatible avec les intérêts des peuples pacifiques du monde entier.

4. On sait que la conférence séparée des trois puissances sur la question allemande, réunie à Londres en 1948, avait déjà adopté des décisions qui mettaient de côté, définitivement, les tâches de la démilitarisation et de la démocratisation de l'Allemagne et s'assignaient le but de faire de l'Allemagne de l'Ouest un instrument de l'agressif bloc anglo-américain. Déjà à cette époque-là la Déclaration adoptée

à la Conférence de Varsovie par les ministres des Affaires étrangères de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Yougoslavie, de la Pologne, de la Roumanie et de la Hongrie, sur les décisions de Londres des trois puissances au sujet de l'Allemagne, dénonçait le caractère agressif et antidémocratique de la politique scissionniste des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France à l'égard de l'Allemagne.

Actuellement, les gouvernements de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande estiment de leur devoir de déclarer que les propositions et l'appréciation générale de la politique des trois puissances à l'égard de l'Allemagne, qui avaient été formulées dans la Déclaration de Varsovie, se sont entièrement justifiées. Tout le monde voit aujourd'hui que la politique actuelle des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France ne constitue pas seulement une rupture complète avec les engagements que les gouvernements de ces pays avaient assumés en ce qui concerne la formation d'un Etat allemand démocratique, pacifique et un, mais crée la menace d'une nouvelle agression, de nouvelles aventures bellicistes en Europe.

Etant donné ce qui précède, les gouvernements de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande déclarent que les décisions séparées, adoptées par les trois puissances à leur conférence de New-York, n'ont aucune force légale, ni autorité internationale. Toute la responsabilité des actes illégaux qui tendent à torpiller le traité de paix avec l'Allemagne et à remilitariser l'Allemagne occidentale, retombe sur les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France.

S'inspirant des intérêts du maintien de la paix et de la sécurité en Europe et tenant compte du désir légitime du peuple allemand d'aboutir au plus vite au règlement de la paix pour l'Allemagne, les gouvernements de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Tchécoslovaquie, de la Bulgarie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande estiment que les mesures suivantes doivent être prises d'urgence :

Premièrement. Publication par les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne, de la France et de l'Union Soviétique d'une déclaration disant qu'ils ne permettront pas que l'Allemagne soit remilitarisée et entraînée dans

des plans agressifs quels qu'ils soient, et appliqueront strictement l'Accord de Potsdam concernant l'établissement des conditions indispensables à la formation d'un Etat allemand démocratique, un et pacifique.

Deuxièmement. Levée de toutes les restrictions au développement de l'économie de paix allemande et adoption de mesures empêchant le relèvement du potentiel de guerre allemand.

Troisièmement. Conclusion sans retard d'un traité de paix avec l'Allemagne, rétablissant l'unité de l'Etat allemand, conformément à l'Accord de Potsdam, les troupes d'occupation de toutes les puissances devant être retirées d'Allemagne dans un délai d'un an après la conclusion du traité de paix.

Quatrièmement. Création, sur une base paritaire, d'un Conseil Constituant National d'Allemagne formé des représentants de l'Allemagne occidentale et orientale et chargé de

préparer la formation d'un gouvernement provisoire national allemand, souverain, démocratique et pacifique, et de soumettre des propositions adéquates à la ratification commune des gouvernements de l'U.R.S.S., des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France. Jusqu'à formation d'un gouvernement national allemand, ce Conseil prendra part aux consultations pour la mise au point du traité de paix. Dans certaines circonstances on pourra consulter directement le peuple allemand sur cette proposition.

De leur côté, les gouvernements de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande feront tout leur possible pour faciliter l'accomplissement de ces tâches urgentes aux fins de l'affermissement de la paix et de la sécurité internationale.

TEMPS NOUVEAUX

REVUE HEBDOMADAIRE

N° 43

25 OCTOBRE 1950

La IIe Conférence des partisans de la paix de l'U.R.S.S.

LA IIe CONFERENCE des partisans de la paix de l'U.R.S.S., tenue à Moscou du 16 au 18 octobre 1950, a réuni la fine fleur de la société soviétique, les mandataires des ouvriers, des paysans et des intellectuels. Fondateurs d'acier et mineurs célèbres, kolkhoziens producteurs de récoltes sans précédent, ingénieurs et ouvriers qui construisent des immeubles géants, des centrales électriques et des canaux, éminents écrivains, savants qui se sont illustrés par d'admirables découvertes mises au service de l'humanité, tous sont venus proclamer l'inébranlable volonté des citoyens soviétiques de faire échouer les plans des fauteurs de guerre impérialistes et de maintenir la paix et l'amitié entre les peuples.

L'ardente aspiration à la paix et la conviction profonde de la possibilité de prévenir une nouvelle guerre et d'épargner à l'humanité les grandes calamités qui la menacent, ont conduit ces hommes dans l'historique Salle des Colonnes. Ils ont apporté à Moscou le mandat impératif du peuple soviétique de défendre la paix coûte que coûte. De là l'admirable unanimité des discours à cette assemblée des partisans de la paix de l'U.R.S.S. De là, aussi, la portée immense acquise au mandat collectif adopté par la Conférence le 18 octobre pour les délégués soviétiques au IIe Congrès mondial des partisans de la paix.

Ce document actuellement discuté dans de nombreuses réunions est en quelque sorte la quintessence de la pensée et des vœux de tous les Soviétiques. Il s'inspire du dégoût profond de notre peuple pour les guerres de conquête, de sa haine et de son mépris envers les agresseurs impérialistes, de sa confiance en ses forces, de sa calme conviction que le mouvement mondial des partisans de la paix est capable de remplir sa mission historique.

Un fait d'une très grande portée, c'est que le mandat commence par des mots exprimant la solidarité des citoyens soviétiques avec tous les combattants de la paix dans le monde en-

tier groupés sous la bannière du IIe Congrès mondial des partisans de la paix. Les fauteurs de guerre impérialistes sont également dangereux à tous les peuples. Les milieux gouvernants des U.S.A. ont déchaîné une agression contre la Corée. Ils ont porté la main à l'île chinoise de Taïwan. Les monopoles américains cherchent à étouffer par tous les moyens la lutte pour la liberté menée par les peuples du Vietnam, de Malaisie et d'Indonésie. La remilitarisation de l'Allemagne occidentale, la transformation des îles Japonaises en un avant-poste, en une base pour de nouvelles agressions en Asie, menacent l'humanité d'un très gros danger car tous ces actes tendent à déclencher la « grande guerre » dans le plus bref délai.

Le mot d'ordre : *la défense de la paix est l'affaire de tous les peuples*, lancé par le Premier Congrès mondial des partisans de la paix, devient, dans les conditions actuelles, particulièrement important et conforme aux exigences de la vie. Fidèle à l'esprit d'internationalisme militant qu'inculque aux citoyens soviétiques le parti de Lénine et de Staline, notre peuple tend une main d'amitié et de solidarité à tous ceux à qui sont chers la paix, la liberté et l'avenir de la civilisation.

C'est à bon droit que l'Union Soviétique se trouve dans les premiers rangs du front organisé des partisans de la paix créé pour la première fois dans l'histoire de l'humanité. Depuis trente-trois ans que l'Etat soviétique existe, il suit systématiquement, sans défaillance, une politique orientée vers le renforcement de la sécurité générale, de la paix et de la coopération entre tous les peuples. Une importance spéciale est acquise à cette politique dans le climat international actuel. Elle a l'appui des masses populaires de tous les pays. La Déclaration en vue de conjurer le danger d'une nouvelle guerre et de renforcer la paix et la sécurité des peuples, présentée par la délégation soviétique à la cinquième session de l'Assemblée générale, exprime, sous une forme

très nette, nombre de revendications et suggestions mises en avant actuellement dans tous les pays, par des millions de partisans de la paix.

Approuvant et appuyant la politique extérieure du gouvernement soviétique, les délégués à la IIe Conférence des partisans de la paix de l'U.R.S.S. ont déclaré au nom de tout le peuple soviétique qu'ils ne ménageraient pas leurs efforts pour le triomphe des nobles buts auxquels tend cette politique.

« Tous les hommes honnêtes du globe sont dans le camp de la vie, du bonheur, de la vérité et de la paix ; ils sont avec l'Union Soviétique, avec vous, camarade Staline ! » déclare la Conférence dans sa lettre au grand chef des travailleurs du monde.

Le mandat aux délégués du IIe Congrès mondial souligne une fois de plus les liens indissolubles qui attachent les citoyens soviétiques au camp de la paix et qui sont dus à l'essence même de l'État socialiste soviétique.

« Les Soviétiques, est-il dit dans le mandat, qui ont accompli un grand effort pour assurer le relèvement d'après-guerre et qui sont en train de réaliser des plans grandioses visant à développer toujours plus l'industrie et l'agriculture, à construire de gigantesques ouvrages hydrauliques et à irriguer les déserts, sont vitalement intéressés à ce que la sécurité internationale soit assurée. »

La IIe Conférence de l'U.R.S.S. a unanimement soutenu les propositions que l'on connaît, élaborées à la session de Prague du Bureau du Comité du Congrès mondial des partisans de la paix. Elle a chargé ses mandataires de dire à la tribune du Congrès de Sheffield l'inflexible volonté du peuple soviétique d'exiger l'interdiction de l'inhumaine arme atomique, d'exiger la réduction des armements de toute nature, la condamnation sévère et l'interdiction de la propagande en faveur d'une nouvelle guerre et la mise en jugement de ceux qui s'en rendent coupables.

Face aux atrocités des agresseurs américains en Corée que nous révèlent les informations quotidiennes, la véhémence protestation élevée par la Conférence contre les infâmes bombardements auxquels les avions américains soumettent la population pacifique coréenne acquiert une force irrésistible. Les délégués ont appelé tous les hommes de bonne volonté du monde à exiger la cessation immédiate de

la guerre en Corée et le retrait des troupes étrangères. Les interventionnistes ont tort de croire que les complaisances d'un groupe de membres du Conseil de Sécurité et de la « majorité mécanique » de l'Assemblée générale, les libèrent de la responsabilité de leurs forfaits. Ils auront à en répondre finalement, et les peuples sauront trouver les coupables, quel que soit le drapeau dont ils se couvrent !

Une proposition d'une grande importance pratique adoptée par la Conférence de l'U.R.S.S. demande que le IIe Congrès mondial dresse la liste des auteurs de guerre. Les peuples doivent connaître les noms de ces pires criminels, ennemis de l'humanité progressiste. La vie elle-même exige impérieusement cette mesure. Autrefois, il n'existait pas au monde de force sociale internationalement organisée, apte à lutter contre les provocations des instigateurs d'une nouvelle guerre, mais elle existe aujourd'hui. Près d'un demi-milliard d'hommes ont signé l'appel de Stockholm. Des millions d'autres signatures seront données aujourd'hui et demain. Que les bellicistes sachent bien que, dressant la liste des auteurs de guerre, les peuples commencent dès aujourd'hui à libeller contre eux un sévère verdict !

L'opinion démocratique mondiale approuve les décisions de la IIe Conférence de l'U.R.S.S. « La politique stalinienne a démontré à toute l'humanité progressiste l'invincible force du camp de la paix, déclare le journal chinois *Takoungpao* en commentant les résultats de la Conférence. La ferme voix de Moscou anime les peuples du monde pour une lutte encore plus active en faveur de la paix. » Et c'est de cette même idée que s'inspire aussi la presse démocratique de tous les pays en analysant les décisions de la Conférence.

Les partisans de la paix y puisent une énergie nouvelle, une nouvelle certitude de la victoire sur les forces de la réaction et de la guerre. Le mouvement des partisans de la paix se développe et se renforce dans les pays capitalistes. Les réactionnaires voudraient enrayer cet invincible mouvement en arrachant de ses rangs des militants, en les jetant en prison ; mais autant vaudrait essayer d'épuiser la mer avec une cuiller. L'humanité comprend que les sacrifices assumés dans la lutte contre le danger de guerre ne sont rien au regard de ceux qu'elle serait obligée de supporter si les impérialistes parvenaient à réaliser leurs sanglants desseins.

L'appel de la IIe Conférence de l'U.R.S.S. invitant tous les partisans de la paix, dans

tous les pays, « à unir leurs efforts afin de paralyser par des actions énergiques et unanimes les intrigues des instigateurs d'une nouvelle guerre », a été entendu dans le monde entier.

Joignant leur voix à celle des délégués de la Conférence, 200 millions de citoyens soviétiques disent :

— La paix doit vaincre la guerre, la paix vaincra la guerre !

Le programme démocratique de la solution du problème allemand

LE 20 et le 21 octobre les ministres des Affaires étrangères de l'U.R.S.S., de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie et de la République démocratique allemande ont conféré à Prague. Ils s'étaient réunis sur l'initiative du Gouvernement soviétique spécialement pour délibérer au sujet des nouvelles décisions séparées adoptées sur la question allemande en septembre dernier à la conférence de New-York des trois puissances : U.S.A., Angleterre et France. Ces décisions de New-York constituent une nouvelle et brutale violation des engagements assumés à Potsdam pour le relèvement de l'Allemagne comme Etat démocratique et pacifique.

La nouvelle collusion des impérialistes relativement à la question allemande se réduit essentiellement à ce qui suit. A la faveur de phrases hypocrites sur « la cessation de l'état de guerre avec l'Allemagne », on annonce le maintien pour une durée indéterminée du « Statut d'occupation » imposé à l'Allemagne occidentale et un accroissement des troupes d'occupation. Par conséquent, les puissances occidentales cherchent à ajourner le plus possible la conclusion du traité de paix avec l'Allemagne et l'unification de ce pays. Ensuite, les puissances occidentales se sont entendues, à New-York, pour lever en fait l'interdiction de l'industrie de guerre allemande et rétablir le potentiel de guerre de l'Allemagne occidentale. Et c'est ainsi que l'on adapte l'économie ouest-allemande aux plans du bloc militaire anglo-américain.

Et enfin — c'était là le clou de la conférence à New-York — Acheson, Bevin et Schuman se sont mis d'accord pour reconstituer l'armée allemande (« formations de police mobile » et autres), pour militariser l'Allemagne occidentale et la faire participer à la « force intégrée » du bloc de l'Atlantique nord. Il y a dès

maintenant dans les zones occidentales de l'Allemagne et dans les secteurs occidentaux de Berlin, des unités et formations militaires qui ne sont pas autre chose qu'une armée de près de 456.000 hommes.

La Déclaration adoptée par la Conférence de Prague des ministres des Affaires étrangères des huit Etats (voir le texte de ce document dans le supplément de ce numéro des *Temps Nouveaux*) contient une analyse complète des décisions de New-York. Les puissances qui sont à la tête de l'agressive Union de l'Atlantique nord, lisons-nous dans cette Déclaration,

« voudraient avoir les mains libres afin d'utiliser l'Allemagne de l'Ouest, ses ressources en hommes et en matériel, dans leurs intérêts impérialistes, pour la réalisation de leurs plans stratégiques qui dissimulent le désir des milieux gouvernants des U.S.A. d'établir leur domination dans le monde. Sous prétexte de mettre fin à l'état de guerre avec l'Allemagne, elles cherchent... à faire définitivement de l'Ouest allemand un instrument de leurs plans militaires et stratégiques d'agression en Europe ».

Et ensuite :

« Cela signifie que les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France ont définitivement répudié les décisions des quatre puissances où se trouvent exprimés les objectifs de la liquidation de l'impérialisme allemand, ainsi que ceux du relèvement de l'Allemagne en tant qu'Etat démocratique et pacifique, où sont exprimés les grands principes de l'affermissement de la paix dans le monde entier.

Cela signifie que les gouvernements des trois puissances occidentales sont passés à une politique d'agression incompatible avec les intérêts de la paix en Europe, incompa-

«ible avec les intérêts des peuples pacifiques du monde entier.»

Aussi la Conférence de Prague a-t-elle déclaré, au nom des gouvernements des huit Etats, que les décisions séparées de la conférence de New-York des trois puissances n'avaient aucune force légale ni autorité internationale. Elle a fait retomber sur les gouvernements des U.S.A., d'Angleterre et de France toute la responsabilité des actes illégaux qui tendent à torpiller le traité de paix avec l'Allemagne et à remilitariser l'Allemagne occidentale.

D'autre part, les ministres des Affaires étrangères des huit Etats ont rédigé et adopté, à Prague, un programme de solution démocratique du problème allemand. Ce programme se compose des quatre points suivants :

«*Premièrement.* Publication par les gouvernements des U.S.A., de la Grande-Bretagne, de la France et de l'Union Soviétique d'une déclaration disant qu'ils ne permettront pas que l'Allemagne soit remilitarisée et entraînée dans des plans agressifs quels qu'ils soient, et appliqueront strictement l'Accord de Potsdam concernant l'établissement des conditions indispensables à la formation d'un Etat allemand démocratique, un et pacifique.

«*Deuxièmement.* Levée de toutes les restrictions au développement de l'économie de paix allemande et adoption de mesures empêchant le relèvement du potentiel de guerre allemand.

«*Troisièmement.* Conclusion sans retard d'un traité de paix avec l'Allemagne, rétablissant l'unité de l'Etat allemand, conformément à l'Accord de Potsdam, les troupes d'occupation de toutes les puissances devant être retirées d'Allemagne dans un délai d'un an après la conclusion du traité de paix.

«*Quatrièmement.* Création, sur une base paritaire, d'un Conseil Constituant National d'Allemagne formé des représentants de l'Allemagne occidentale et orientale et chargé de préparer la formation d'un gouvernement provisoire allemand national, souverain, démocratique et pacifique, et de soumettre des propositions adéquates à la ratification commune des gouvernements de l'U.R.S.S., des U.S.A., de la Grande-Bretagne et de la France. Jusqu'à formation d'un gouvernement national allemand, ce Conseil prendra part aux consultations pour la rédaction du traité de paix. Dans

certaines circonstances, on pourra consulter directement le peuple allemand sur cette proposition.»

Il est facile de voir que ce programme s'inspire des intérêts de la paix et tend à renforcer la sécurité en Europe. Par ailleurs, il tient compte de l'aspiration légitime du peuple allemand au règlement de la paix et au rétablissement de son unité nationale. Ce document témoigne de la ferme résolution de l'Union Soviétique et des pays démocratiques d'Europe de ne pas tolérer le relèvement des forces noires de la réaction et de l'impérialisme allemands, de ne pas permettre que l'Allemagne occidentale devienne l'instrument et le tremplin d'une nouvelle guerre d'agression. La Déclaration des ministres des Affaires étrangères des huit Etats souligne l'esprit pacifique de l'Union Soviétique, des démocraties populaires et de la République démocratique allemande, leur désir de réaliser une loyale coopération internationale.

Les sinistres projets des impérialistes anglo-américains qui, secondés par les forces les plus réactionnaires de l'Allemagne occidentale, veulent faire renaître le militarisme allemand et reconstituer une armée dans l'Ouest allemand, se heurtent à la résistance énergique des larges milieux démocratiques des pays d'Europe. En effet, ces projets menacent la paix en Europe et sont contraires aux intérêts de tous les peuples pacifiques, y compris les intérêts nationaux du peuple allemand. Car les nouveaux prétendants à la maîtrise du monde ressuscitent avec un cynisme croissant la politique qui, dans un passé tout récent, conduisit l'humanité à la catastrophe de la deuxième guerre mondiale.

C'est dans ces conditions que les Etats du camp démocratique, l'Union Soviétique en tête, mettent en avant un programme qui tend à supprimer le péril de guerre en Europe, à asseoir sur une base saine le règlement de la paix. L'immense portée internationale de ce programme conforme aux intérêts de tous les peuples pacifiques, est évidente. Il trace la seule voie juste dirigée vers le règlement de la question allemande et propre à créer des garanties pour une paix stable en Europe. Les suggestions des ministres des Affaires étrangères des huit Etats correspondent entièrement à la ferme volonté des 300 millions de citoyens de ces pays et, de plus, à la volonté des centaines de millions d'êtres humains qui, dans le monde entier, luttent contre le danger de guerre, pour une paix durable en Europe et sur tout le globe.

Au nom de la paix

Véra INBER

LA SALLE des Colonnes de la Maison des syndicats à Moscou est comble; elle écoute intensément. Unanimes sont ses réactions au discours inaugural d'Alexandre Fadéev, au rapport de Nikolai Tikhonov, aux interventions des délégués; c'est une salle où toutes les pensées, toutes les aspirations ne font qu'un. Un seul cœur immense bat dans sa poitrine. L'extrême variété des traits se fond en une seule figure auguste, la figure du peuple soviétique...

Le peuple travailleur, le peuple créateur a envoyé ses mandataires à la IIe Conférence des partisans de la paix de l'Union Soviétique. Et ils ont apporté dans cette salle magnifique toute la force de leurs sentiments, toute la richesse de leur savoir, toute l'inébranlable fermeté de leurs idées orientées vers la lutte pour la paix.

On a vu se rencontrer ici pas mal de délégués qui se connaissaient depuis la première Conférence des partisans de la paix de notre pays. Mais il y en avait beaucoup, aussi, qui avaient été élus pour la première fois. Les représentants de l'antique Arménie avec son histoire millénaire côtoyaient les délégués de Magnitogorsk, l'une des plus jeunes cités de notre Union, une ville adolescente âgée de vingt ans.

Vladimir Zakharov, fondateur d'acier aux forges Staline à Magnitogorsk, a dit:

— Notre acier sert à construire de puissantes excavatrices qui percent des canaux. C'est avec notre acier que l'on fait des turbines pour les stations électriques, des tracteurs et des machines-outils, des automobiles et des moissonneuses-batteuses. Nous savons que plus nous aurons produit de métaux, et plus puissante sera notre Patrie, rempart de la paix dans le monde...

Ces mots sont comme une clé qui nous ouvre l'accès du caractère du peuple soviétique. « Une clé d'acier », voudrait-on ajouter. Car il est solide comme l'acier, notre pays que conduit Staline. Et rien n'est plus solide que l'acier créé pour la paix.

Des événements importants se sont produits dans notre pays et hors de ses frontières depuis la première Conférence des partisans de la paix de l'U.R.S.S., tenue il y a un an. Mais

qu'ils sont différents, ces événements! Et combien caractéristiques des deux systèmes sociaux qui existent à notre époque!

Chez nous, dans l'Union Soviétique, on construit sur la Volga, sur le Dniepr, sur l'Amou-Daria les ouvrages irrigatoires les plus grands qui soient au monde, le Grand Canal de Turkménie, qui n'a pas de précédent sur notre planète.

— Les sables noirs du désert de Kara-Koum envahissaient la plus grande partie de notre contrée, dit Berdy Kerbabaev, président de l'Union des écrivains soviétiques de la R.S.S. de Turkménie. La goutte d'eau n'était pas moins précieuse chez nous que la goutte de sang. Nos ancêtres erraient à travers les vastes steppes à la recherche de l'eau. Quand on leur demandait: « Où est votre habitation? » ils répondaient amèrement: « Sur la bosse du chameau. »

Pendant que Berdy Kerbabaev parle à la tribune, on peut voir dans les couloirs de la Maison des syndicats une illustration concrète à l'appui de ses paroles. C'est une excellente photo suspendue au mur, grande comme une carte. Ou plutôt, il y a là deux photos. Sur l'une d'elles, celle d'en haut, s'étalent les sables menaçants de Kara-Koum. Ce sont les dunes, les vagues de sable perfides qui feignent de dormir, qui ressemblent à des poissons et qui apportent la mort à l'homme, à l'animal, à la plante. Sur l'autre photo, nous voyons le champ de coton qui, grâce au canal de Turkménie, remplacera les sables, un champ tout couvert de milliers de capsules de cotonnier, une terre aussi fertile que la vie elle-même.

— Un canal navigable traversera notre presqu'île de Sivache à Kertch en dispersant des deux côtés des canaux d'irrigation, dit à la tribune de la Conférence l'écrivain Pavlenko qui demeure en Crimée. La steppe de Crimée, sèche, salifère dans le Nord, deviendra une steppe-jardin. Des quais d'amarrage surgiront sur les vieux kourganes de Zaporogié et les voiles blanches des yachts égayeront la steppe. Les jeunes jardins, les vignobles, les plantations de cotonniers, de rosiers, de géranium et de tabac se développeront rapidement. De nouveaux villages pousseront, d'un aspect bien différent de celui d'à présent.

A tout moment les délégués en reviennent aux plans grandioses tracés par la main du grand reformateur de la nature, Staline. Ce thème hante tout à la fois Tachmouhamed Sarymsakov, président de l'Académie des Sciences de la R.S.S. d'Ouzbéknie, le poète biélorusse Petrou Brovka, le poète tadjik Mirzo Toursoun-Zadé et bien d'autres.

Toursoun-Zadé a été envoyé à la Conférence par une république qui, d'ores et déjà, est partiellement alimentée en eau, grâce aux canaux construits sous le pouvoir des Soviétiques.

Là où s'étendaient autrefois des terres désertes, dans la vallée de la Vakhch, aux portes de Hissar, sur des terres salines, calcinées par le soleil, s'étend aujourd'hui une contrée qui est un véritable grenier à coton et où fleurissent de beaux vergers...

Des idées analogues ont été exprimées par Aliéva, déléguée de la R.S.S. d'Azerbaïdjan :

— Nous plantons des forêts pour protéger nos moissons, nous construisons de puissantes hydro-centrales qui alimenteront en courant nos usines neuves. Nous augmentons le débit des fleuves, tirons le pétrole du fond de la mer, faisons d'abondantes récoltes de coton pour que les citoyens soviétiques s'habillent encore plus élégamment. L'aube superbe du communisme éclaire toute notre terre...

Aliéva est jeune. Ses sourcils noirs arqués au-dessus de ses yeux brûlants de méridionale font penser à des ailes d'hirondelle déployées. Sa voix jeune retentit, pure et sonore, dans la salle. Par la bouche d'Aliéva parlent des milliers de femmes d'Azerbaïdjan autrefois opprimées et privées de droits, et qui sont libres et heureuses aujourd'hui.

Voici à la tribune Lubov Ananiéva, fileuse à la cotonnerie « Gloukhovka ». Des centaines de kilomètres la séparent, elle et ses camarades, des canaux projetés, mais ils lui sont chers comme à tout citoyen soviétique.

— Nous avons été heureuses d'apprendre, dit-elle, que là où sont des steppes desséchées on verra, dans quelques années, des plantations de coton. Cela veut dire que les fabriques textiles recevront encore plus de matières premières. Nous voulons que les habitants de notre Union Soviétique aient encore plus de robes et de costumes élégants...

C'est avec une légitime fierté que Lubov Ananiéva parle des beaux résultats obtenus ces derniers mois par la fabrique « Gloukhovka » : elle a livré en sus du plan 65 tonnes de filés, 225 mille bobines de fil, 460.000 mètres de tissus.

— Nous avons filé et tissé pour le bonheur de notre peuple, pour le bonheur de toute l'humanité. Et nous avons inséré dans ces milliers de mètres notre volonté de sauver la paix...

« La goutte d'eau n'était pas moins précieuse chez nous que la goutte de sang. » Cela a été dit par un pacifique citoyen soviétique qui parle amoureusement de la vie. Mais une goutte de sang, qu'est-ce aux yeux des agresseurs américains, des bandits, des assassins qui versent des torrents de sang en Corée? Aux yeux de ceux qui sont habitués à évaluer en dollars le prix du sang humain. Aux yeux de ceux qui, du fond de leur repaire de brigands, de la caverne pierreuse de Wall Street, s'appêtent à lancer leur nœud coulant sur le cou des peuples pacifiques? Mais les peuples ne veulent pas de guerre. Et « la volonté des peuples est une force formidable, bien plus puissante que la bombe atomique », dit Akaki Khorava, Artiste du Peuple de l'U.R.S.S.

— La lutte pour la paix est aujourd'hui le devoir de tout être humain, dit de sa voix vibrante Wanda Wasilewska. Que personne n'aille croire que si l'on a, à la façon d'une autruche, caché la tête dans le sable, les événements passeront à côté. L'histoire, nos enfants, nous demanderont ce que nous avons fait pour la paix...

Oui, dirons-nous à notre tour, l'histoire nous le demandera, et nous autres, Soviétiques, regarderons hardiment dans ses yeux inflexibles que rien ne peut corrompre : nous luttons pour la paix. Chacun de nous lutte pour la paix à sa place de travail : devant le four d'une aciérie, au gouvernail d'un navire ballotté par les vagues, ou devant une table d'écrivain placée près d'une fenêtre au delà de laquelle se lève comme chez moi en ce moment, le rose matin de Moscou.

... On annonce une pause.

Un flot humain, torrent pittoresque où se mêlent des langues diverses, envahit les larges couloirs de la Maison des syndicats. Comme autant de coquelicots apparaissent çà et là les calottes et les petits chapeaux plats des délégués des Républiques soviétiques d'Asie. On remarque la tête d'un mollah enveloppée d'un turban immaculé et le froc noir du catholique. On entrevoit des tresses blondes et des cheveux noirs veloutés séparés par une raie. Il y a parmi les délégués 146 Héros du Travail Socialiste et 25 Héros de l'Union Soviétique. Une étoile d'or brille sur la poitrine de l'académicien aux cheveux blancs, et une étoile

identique est portée par Olga Volochina, kolchozienne quadragénaire d'un kolkhoz céréalière de la région de Tchkalov, et par une toute jeune cultivatrice de coton, Sarakhan Kotchkorova (Kirghizie).

Soudain, dominant le brouhaha, s'élève la puissante et harmonieuse voix de Paul Robeson, si familière à tous. « Grande et belle est ma libre patrie », chante en russe Robeson en articulant avec soin chaque mot de cette chanson soviétique connue. On se presse autour de la radiola. Mais oui, il est ici, avec nous, Paul Robeson ! Avec nous, également, tous ceux qui luttent pour la paix ! La Salle des Colonnes se prolonge loin au delà de ses murs. Elle englobe toute l'humanité d'avant-garde qui lutte pour la paix.

C'est au chant de Robeson que nous visitons l'exposition organisée à l'intention des délégués. Nous voyons Staline sur le tableau célèbre dû au pinceau de Chourpine : « Le matin de notre patrie ». La silhouette du chef se détache sur un fond de vaste steppe, avec des cheminées d'usine qui s'égrènent, légères, au loin. Les paisibles rayons du soleil du matin éclairent la tête et les mains de l'homme qui accomplit une si grande œuvre pour la paix du monde.

Sur un autre tableau T. Lyssenko, de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S. examine un épi lourdement chargé de grains. Se détachant pour un instant de son microscope, Olga Lé-péchinskaïa, vieille universitaire, nous scrute du regard perçant de ses yeux.

Et voici une petite toile de Réchetnikov qui attire l'attention. Nous sommes dans un coin du Paris de nos jours. Un gamin parisien, petit-fils de l'immortel Gavroche, monté sur le dos d'un de ses camarades, trace sur le mur d'une maison le mot précieux entre tous : « Paix ». Le plus petit des enfants, dressé sur la pointe des pieds, tend à l'autre une tasse contenant une solution de craie. L'aîné qui porte une casquette doit avoir treize ou quatorze ans. Quel visage hardi et volontaire ! C'est déjà un combattant de la paix qui ne se laissera pas intimider ! Leur dangereuse besogne, ils ne la font pas pour la première fois : on voit se détacher sur le mur, en caractères à moitié effacés, le même mot de « paix » tracé précédemment, à côté d'une petite colombe.

... Après la pause, la Conférence reprend ses travaux. Les délégués garnissent les files droites des fauteuils. On voit des figures connues. Voici, dans une loge, Pacha Anguélina. On continue à l'appeler d'un diminutif : « Pacha ». Elle est depuis longtemps Praskovia

Nikititchna, elle a depuis longtemps ses enfants qu'elle élève, mais, pour son pays qui l'a vue grandir, elle reste toujours sa petite fille Pacha...

A cette tribune, la paix est prônée encore plus passionnément qu'il y a un an. C'est que durant l'année écoulée, la menace de guerre est devenue encore plus sensible, les agressifs projets des Etats-Unis se sont encore précisés.

E. Tarlé, de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S., a dit dans son intéressant discours :

— Qu'ils n'oublient donc pas Stalingrad que l'on oublie difficilement même si l'on a la mémoire courte. Qu'ils n'oublient pas le grand homme dont le nom a été donné à Stalingrad...

C'est ainsi que l'historien Tarlé a terminé son discours...

Mouvement dans la salle. Deux personnes montent à la tribune simultanément, fait insolite, et d'ailleurs l'un d'eux, l'orateur qui parle avec le concours d'un interprète, a certains traits qui le distinguent. C'est M. Crowther, le représentant du Comité du Congrès mondial des partisans de la paix, président du Comité britannique pour la paix. Il assista également en qualité d'invité à la première Conférence des partisans de la paix de l'U.R.S.S.

— Pendant que je volais vers Moscou dans la nuit de dimanche, dit Crowther, l'air était calme et le ciel très pur. En haut scintillaient des milliers d'étoiles et en bas, des milliers de feux. La lueur de Moscou devint visible lorsqu'on était encore loin de la ville. En approchant, j'ai pu discerner certaines constellations parmi ces flammes, et en particulier, les flammes très vives d'un édifice géant que je ne connaissais pas. J'ai appris peu après que c'était le bâtiment de la nouvelle Université de Moscou en construction à l'endroit même des monts Lénine que j'avais visités en août 1949. Il y a un an, le travail ne faisait que commencer dans ce chantier. Mes amis ! N'est-ce pas la réponse des citoyens soviétiques à la question de savoir ce qu'ils pensent de la paix et de la guerre? ..

— Et que fait en ce moment le général MacArthur ? continue M. Crowther. Je vous le demande, je le demande à tous les hommes et à toutes les femmes du monde entier, quels sont donc les agresseurs : ceux qui bâtissent des universités ou ceux qui lancent des bombes sur la population civile de la Corée ?

Des applaudissements couvrent ces paroles.

Crowther parle ensuite du IIe Congrès mondial des partisans de la paix qui se tiendra en Grande-Bretagne, à Sheffield, la ville des métallurgistes habitée par « de vrais fils du Yorkshire », travailleurs obstinés et opiniâtres. En terminant, l'orateur rend hommage au grand pays des Soviets « qui mène l'humanité dans l'ère socialiste de la paix et du progrès sous la conduite d'un grand génie créateur, du bâtisseur de la paix, Joseph Staline ».

Nous écoutons attentivement ce militant de la paix anglais, son discours pénétré d'une chaude affection pour son peuple qui, malheureusement, ne saisit pas bien clairement encore le danger auquel le soumet le rôle que l'Amérique impose à l'Angleterre pour les préparatifs de guerre.

En ces trois jours de travaux de la Conférence, il a été prononcé bien des discours inspirés, passionnés, inoubliables, tous orientés vers la défense de la paix. J'ai particulièrement retenu les propos des femmes soviétiques : membres de l'enseignement, femmes-médecins, ouvrières, kolkhoziennes, mères.

Ekatérina Martianova, institutrice émérite de la R.S.F.S.R., a dit :

- Du haut de cette tribune, je voudrais demander aux pédagogues d'Amérique, aux instituteurs des écoles où ces monstres ont fait leurs études : n'avez-vous pas honte de regarder ceux que vous avez élevés ? Ne rougissez-vous pas de leurs crimes, n'avez-vous pas honte de vous-mêmes, vous qui, dociles aux ordres des fauteurs de guerre, avez élevé des assassins, des individus sans aveu ?

- Mon cœur est angoissé parce que la paix est en danger, s'est écriée une simple femme russe, Némova, décorée de l'ordre de la Gloire maternelle. Comme je parlais pour cette Conférence, mes fils, mes filles, mes belles-filles, mes petits-fils m'ont dit : « Parle, mère, en notre nom à tous ! »

Et c'est exact : en écoutant Némova, ce n'était pas elle seule que nous entendions. Nous entendions la voix des millions de mères qui ont mis au monde, nourri, élevé leurs enfants, menacés aujourd'hui par les agresseurs américains qui marquent sur leur carte des « objectifs militaires » tels que les écoles et les universités.

Toute l'assistance a particulièrement retenu le discours d'une kolkhoziennne. Pélaguëia Rojnova, Héros du Travail Socialiste, chef d'équipe au sovkhos Kalinine (Crimée).

- Nous autres, Soviétiques, ne voulons de mal à personne, a-t-elle déclaré. Mais si quelqu'un essaie de nous toucher, je peux dire,

bien que je ne sois pas militaire : tant pis pour lui !

Honneur et gloire à vous, camarade Rojnova ! Vous avez dit si simplement, si exactement ce que chacun de nous avait au fond du cœur...

La IIe Conférence des partisans de la paix de l'U.R.S.S., tenue en octobre de cette année à Moscou, a été d'une importance décisive non seulement pour la cause de la paix dans son ensemble, mais aussi pour chacun de nous, Soviétiques, en particulier. Et surtout, pour les délégués à la Conférence.

Nous avons quitté la Salle des Colonnes, après avoir aspiré à pleins poumons l'air vivifiant de la paix où baigne tout notre pays. Une fois de plus, nous avons senti toute la force de l'humanisme soviétique, toute la noblesse du travail soviétique, toute la profondeur et la pureté de l'art soviétique.

L'Artiste du Peuple de l'U.R.S.S. Tcherkassov a évoqué dans son discours certains des rôles qu'il a créés : hommes d'Etat, savants, écrivains, dont toute l'activité était orientée vers le bonheur des peuples. Voilà, certes, des « états de service » dont tout artiste pourrait être fier.

En parlant du « Député de la Baltique » dont le prototype est Timiriachev, Tcherkassov a cité les propos du savant russe sur le rouge, couleur qui proclame vigoureusement la vie et qui est la plus belle. Je voudrais reproduire encore quelques lignes d'un article de Timiriachev sur le « Drapeau rouge ».

Le rouge est, pour parler la langue des sons, la couleur la plus forte, la plus retentissante. Est-ce parce qu'il réjouit notre vue comme un son puissant réjouit notre oreille ? Et n'est-ce pas pour ce motif également, dirons-nous en passant, que se produit l'effet inverse : le rouge met en fureur les taureaux et les bêtes fauves ?

Lorsqu'on prend en main un volume de Timiriachev, il est difficile de ne pas le feuilleter jusqu'au bout. Et c'est ainsi que le regard tombe sur un petit article intitulé : « La prophétie de Byron sur Moscou ». La voici, traduite de la version russe de Timiriachev :

Toi seule, sans rivale dans l'histoire, resteras debout jusqu'à l'incendie

Futur, où tous les empires du monde sombreront !

Par « empires » Byron entendait les Etats gouvernés par les empereurs. Nous, qui vivons à une autre époque, connaissons des potentats bien plus sanguinaires, cupides et cruels, ceux de l'impérialisme, dont les forfaits

sont innombrables. C'est aux combattants de la paix qu'il appartient de mettre un terme à ces crimes.

En russe le mot *mir* a deux acceptions. Dans sa première acception (la paix) il retentit dans notre pays plus puissamment que partout ailleurs. Sa seconde signification est

le monde. Moscou est la capitale du monde parce qu'elle veut la paix, parce qu'elle est éclairée par des étoiles rouges qui proclament la vie et que le mot « Moscou » est inséparable du nom de Staline, le plus grand défenseur de la paix que connaisse l'histoire de l'humanité.

Les élections en Allemagne démocratique

V. ROUDENKO

DANS LA REPUBLIQUE démocratique allemande la date du 15 octobre 1950 fut marquée par un événement d'une grande portée politique — les élections à la Chambre populaire, aux Landtags, Kreistags et aux organismes représentatifs communaux. Le bilan publié témoigne d'une victoire totale du Front national de l'Allemagne démocratique. 98,44% du corps électoral ont pris part aux votes. Sur 12.139.932 votants 12.088.745 ont donné leurs suffrages aux candidats du Front national. Tels sont les résultats imposants d'une lutte grande et opiniâtre des forces avancées du peuple allemand pour affermir leur jeune Etat démocratique.

* * *

Le jour des élections, villes et villages de la République avaient revêtu leurs atours de fête. Des banderoles étaient tendues le long des façades des maisons. Partout, jusque dans les chemins vicinaux, on pouvait voir des drapeaux ou des guirlandes d'éclatant feuillage d'automne. Il en était ainsi dans les cinq *laender* de la République : Brandebourg, Saxe-Anhalt, Mecklembourg, Thuringe et Saxe.

...A Dresde, étendue sur les deux rives de l'Elbe, on voyait partout des drapeaux, des affiches, des calicots éclatants. Les électeurs allaient aux urnes en groupes, en famille ou isolément. La jeunesse marchait en chantant. Sur de nombreuses portes ont apparu des tracts portant cette inscription laconique : « Je vote pour la liste commune », « Tous les électeurs de notre maison donnent leur suffrage aux candidats du Front national ».

Bolivarstrasse, l'attention des passants est attirée par des affiches indiquant le nombre d'habitants de cette rue — victimes de la deuxième guerre mondiale : morts et disparus — 24, dont 2 enfants ; mutilés — 10, dont 2 enfants ; veuves — 11 ; orphelins de père ou de mère — 17 ; orphelins complets — 1. Une

autre affiche dit : « Pas un habitant de notre rue ne veut la guerre, nous votons donc pour les candidats du Front national. »

Et plus loin :

« Dans cette rue, un comité de paix est formé dans chaque maison. »

Vers 11 heures du matin, tous les électeurs de Bolivarstrasse avaient voté.

En votant en masse, les travailleurs de Dresde, de Brandebourg, de Halle, de Magdebourg, de Potsdam, de Leipzig, de Schwerin, d'Erfurt et d'autres villes ont fait preuve de leur confiance au Front national. Vers midi, dans la plupart des localités, le gros des électeurs s'était déjà rendu aux urnes. A 15 heures, plus de 90% des inscrits de Chemnitz avaient voté.

L'activité électorale des paysans ne fut guère moindre. Près du bureau de vote du village de Gross-Bademeusel (district de Kottbus) une affiche portait en regard deux titres : l'un, « Détruit par la guerre », l'autre, « Relevé par la paix ». Voici les chiffres de cette affiche. En mai 1945 il y avait dans ce village 9 chevaux, 3 vaches, 2 chèvres et pas un seul porc. En 1950, le village possède 22 chevaux, 73 vaches, 6 moutons, 176 porcs, 105 chèvres, 613 poules. L'affiche conviait : « Si tu veux que notre village, notre République, continuent à prospérer, vote pour les candidats du peuple. » En l'honneur des élections, les habitants de la commune de Gross-Bademeusel ont réalisé avant terme le plan de stockage des pommes de terre.

Les multiples appels que d'éminentes personnalités, écrivains, artistes, savants, ecclésiastiques ont adressés aux travailleurs, attestent aussi l'unanimité de l'immense majorité du peuple allemand.

— Celui qui aime sa patrie, vote pour les candidats du Front national, déclara l'écrivain Bernhard Kellermann.

Des adresses furent également publiées par

Johannes Becher, président du « Kulturbund » (Union des intellectuels progressistes allemands), par Arnold Zweig, président de l'Académie des Beaux-Arts, et d'autres. Dans tous les laender de la République, des conférences d'ecclésiastiques progressistes se sont réunies à la veille des élections pour proclamer leur appui au Front national.

* * *

À la veille des élections, les travailleurs allemands avaient marqué le premier anniversaire de la formation de la République démocratique allemande. Au cours de cette année, le développement de l'industrie et de l'agriculture s'était poursuivi à une cadence sans cesse croissante. Le plan biennal fut exécuté avant le délai fixé, en 18 mois, et le premier plan quinquennal fut adopté ouvrant à la République des perspectives brillantes : à la fin de 1955 la production industrielle dans la République démocratique allemande aura doublé par rapport à l'avant-guerre.

Le gouvernement populaire promulgua des lois dont autrefois les travailleurs d'Allemagne ne pouvaient même pas rêver. Telles sont les lois pour l'encouragement et la promotion de la jeunesse, les lois sur le travail, sur l'amélioration de la condition des travailleurs du sous-sol et des ouvriers agricoles, sur la protection de la mère et de l'enfant, sur l'aide aux transférés, etc. Des millions de simples gens se sont convaincus des avantages du régime antifasciste, démocratique.

Cependant, les amis n'étaient pas les seuls à se souvenir des succès de la République démocratique allemande. Les ennemis qui en étaient tout aussi conscients, déployaient une activité fébrile s'efforçant, par tous les moyens, de compromettre les succès des élections. Au cours de la campagne électorale, les agents anglo-américains intensifièrent leurs activités criminelles, déclenchant une campagne furieuse contre la République démocratique allemande. Le début de cette campagne fut marqué au mois d'août par une réunion secrète au « ministère pour les Affaires générales de l'Allemagne » à Bonn. Selon le *Neues Deutschland*, Rushberg, agent des services secrets américains, déclara au cours de cette conférence :

— Dans la lutte contre l'Etat de l'Allemagne orientale nous ne lésinerons pas...

La presse et la radio occidentales déversaient des flots de calomnies à l'adresse de la République démocratique allemande propageant des rumeurs toujours plus absurdes.

Dans le secteur du « corridor aérien » entre Berlin et l'Allemagne de l'Ouest, des avions américains lançaient des tracts provocateurs.

Le front unique constitué aux élections par tous les partis de l'Allemagne démocratique suscita une fureur particulière de la propagande réactionnaire. La presse et la radio occidentales s'appliquaient à diviser les partis, à scinder le peuple allemand. Sur tous les tons ils « pronostiquaient » l'échec du Front national.

À la radio et dans les journaux, Schumacher et ses acolytes conviaient les électeurs à « boycotter » les élections. Les résultats du scrutin du 15 octobre ont montré la vanité des tentatives de la réaction de détourner le peuple allemand de la voie de la paix, de la démocratie et de l'épanouissement économique qu'il s'est choisie.

* * *

Pour le peuple allemand la campagne électorale fut une grande école politique. Des groupes de propagande et des cercles fonctionnaient auprès de chaque permanence électorale dans les villes et les campagnes. Rien qu'en Saxe plus de 160.000 propagandistes faisaient un travail d'éclaircissement.

Au cours des réunions électorales où les candidats à la députation venaient prendre la parole, l'activité politique accrue des travailleurs s'est fait sentir avec un éclat tout particulier. Le peuple examinait soigneusement chaque candidature afin que seuls des hommes dignes aillent le représenter à la Chambre populaire et dans les Chambres des laender, des districts, des villes et des communes.

Dans l'Allemagne nouvelle l'accès de la gestion de l'Etat est ouvert aux simples gens. Gustav Schütz est du nombre. Sa candidature à la Chambre populaire est présentée par le personnel de l'usine métallurgique de Brandebourg. A la fin de la guerre Gustav n'avait que 16 ans. A l'époque il quitta avec ses parents Dantzig pour s'installer à Brandebourg où il commença l'apprentissage du métier de charpentier. En 1948, nous le voyons déjà bâtissant des maisons nouvelles pour les paysans. Puis, Gustav apprend qu'à Kirchmöser on construit une usine métallurgique. Il y va. Lorsque le travail est achevé, Schütz rentre à Brandebourg et participe à la construction de la plus grande usine métallurgique de la République.

Gustav Schütz organise une équipe de jeunes travailleurs de choc. Par son travail et son initiative il contribue grandement au succès du chantier. A l'occasion de l'ouverture du IIIe Congrès du parti socialiste unitaire de l'Alle-

magne, l'usine fabrique son premier acier et, pour le jour des élections, achève la construction du troisième four Martin.

Gustav Schütz a 21 ans. Il est le plus jeune député à la Chambre populaire. Il précise laconiquement sa tâche d'élu ouvrier :

— Le personnel de notre usine m'a donné la preuve d'une grande confiance dont je serai digne. Je travaillerai avec trois fois plus d'énergie, je lutterai encore plus activement pour l'unité du pays, pour la paix.

La composition des organismes administratifs élus montre que des hommes ayant à cœur les intérêts des travailleurs, les intérêts de la République sont venus au pouvoir. Ainsi, sur 120 députés du nouveau Landtag de Saxe, 97 représentent des usines, des fabriques, des administrations et des organisations de masse. On trouve parmi eux 19 meilleurs activistes de la production, 11 paysans, 4 artisans, 2 ménagères, 6 professeurs et instituteurs. 25 députés sont des responsables des organisations de masse et de partis politiques. Sur 120 députés du Landtag saxon, il y a 41 femmes.

Les élections se sont déroulées sur tout le territoire de la République démocratique allemande à l'exception du Grand Berlin.

Cependant, Berlin n'est pas resté à l'écart de la campagne électorale. Les partis politiques et les organisations massives de la ville ont envoyé à la Chambre populaire et à la Chambre des laender 66 observateurs avec voix consultative.

* * *

Les élections du 15 octobre furent une importante victoire des forces du progrès qui luttent pour une Allemagne unie, pour la paix, pour l'amitié avec la grande Union Soviétique. Les élections ont montré une fois de plus que le régime politique et social de la République démocratique allemande est solide, qu'il jouit de l'appui unanime de toutes les couches de la population et que cet appui ne cesse de grandir. En mai 1949, lors des élections du Congrès du peuple allemand, 8 millions d'électeurs avaient donné leurs suffrages à la liste du bloc démocratique. Ce nombre est maintenant monté à 12 millions. Dans l'Est de l'Allemagne le peuple allemand s'est fermement prononcé pour le programme d'édification pacifique, de l'unité et de la démocratisation du pays, proclamé par le Front national.

Les résultats des élections sont également d'une grande importance pour les travailleurs de l'Allemagne occidentale qui peuvent se convaincre chaque jour davantage que la République démocratique allemande est le véritable défenseur des intérêts nationaux du peuple, le seul et légitime représentant du pays tout entier. La victoire du Front national de l'Allemagne démocratique multiplie les forces de la République qui avance rapidement dans la voie de la paix, de la démocratie et du progrès.

Berlin.

Octobre 1950.

Standard de vie et standard de mensonge

R. LAPOV

PLUS l'existence des masses populaires des Etats-Unis devient dure et triste, plus on met d'impudence à vanter le fameux mode de vie américain. La propagande américaine s'applique tout particulièrement à diffuser la légende sur la nourriture « recherchée » de l'Américain « moyen ».

On ne saurait dire que les procédés de falsification, dans ce domaine, soient particulièrement fins. Dans l'essentiel, c'est toujours la même manipulation des chiffres moyens — une alchimie arithmétique dont on se sert pour opérer sur papier le miracle de l'enrichissement des pauvres aux dépens des riches. Par ce pro-

céédé éprouvé on escamote le formidable décalage entre le luxe parasitaire des capitalistes et la misère du gros de la masse travailleuse.

Les chiffres fournis par le ministère de l'Agriculture des Etats-Unis sur la consommation de produits alimentaires selon le niveau des revenus, sont très édifiants à ce point de vue.

Il convient de noter que même dans cette monographie spéciale, nullement destinée au grand public, les économistes bourgeois falsifient et fardent la réalité. Par ailleurs, les statisticiens retors ont eu besoin de ce procédé pour escamoter quelque peu la différence entre

le niveau de consommation dans divers groupes de la population. Le tableau de la consommation par personne s'en trouve faussé. Si un homme ayant un revenu de 500 dollars, a 300 dollars de frais de nourriture, il ne saurait, en se chargeant d'une famille, porter ces frais à plus de 400 dollars même si sa famille se compose de quatre personnes. Cependant, un célibataire riche qui assigne 3.000 dollars aux frais de table, dépensera, si les mêmes changements de famille interviennent, quatre fois plus, c'est-à-dire 12.000 dollars. De sorte que le rapport entre les dépenses des deux célibataires sera de 1 : 10 et celui entre les dépenses des deux familles de 1 : 30.

Autre procédé de falsification — réunir dans un seul groupe toutes les personnes ayant un revenu de plus de 5.000 dollars par an. Ainsi se trouve une fois de plus délibérément effacée la limite entre le niveau de consommation de divers groupes sociaux, bien qu'il soit évident que la consommation des produits chers s'élève fortement avec la croissance des revenus.

Enfin, pour les groupes extrêmes quant à la condition économique (moins de 500 et plus de 5.000 dollars de revenu), les chiffres, de l'aveu même des auteurs de la brochure, ont été quelque peu « rectifiés ».

Grâce à ces trois procédés de falsification, les données du ministère américain de l'Agriculture apparaissent bien plus rassurantes que la réalité.

Cependant, même cette image embellie n'est guère réjouissante.

Le rapport entre le volume de consommation des groupes extrêmes de l'échelle des revenus n'est pas seulement frappant pour des denrées telles que la dinde — 1 : 22,5, le jus des fruits — 1 : 32, ou les glaces — 1 : 12, mais aussi pour les principaux produits de première nécessité.

Ainsi, dans le groupe inférieur, la consommation de la viande est 3,5 fois moindre que dans le groupe supérieur, celle des produits lactés de 3 fois, celle du beurre de 2,4 fois, celle des légumes de 2 fois.

Puisqu'il s'agit non pas de pierres précieuses, mais de produits alimentaires, dont la consommation est limitée par la capacité de l'estomac humain, il est évident que le secret n'est pas dans la voracité des Gargantuas riches, mais dans la sous-alimentation pure et simple de ceux dont les revenus sont bas.

Les gens aux petits revenus consomment bien plus de produits tels que les pommes de terre, les pois secs, la margarine, que ne le font les possesseurs de gros revenus.

« Pour l'immense majorité de la population des pays capitalistes, écrivait Lénine en 1912, le beurre naturel reste inabordable. Les ouvriers gagnent si peu qu'ils doivent acheter des produits bon marché de basse qualité, des succédanés... Pour les riches — les revenus de l'accroissement de la production et du commerce, pour les ouvriers et les paysans — la margarine et le lait écrémé. Telle est la réalité capitaliste que les savants libéraux et officiels s'appliquent tellement à farder. »

Depuis l'époque où ces paroles furent écrites, la consommation du beurre aux Etats-Unis, par suite de la croissance de la paupérisation absolue et relative des travailleurs, a baissé de près de deux fois, alors que celle de la margarine a augmenté de quatre fois. Remarquons, par ailleurs, que les hommes aux revenus bas n'ont même pas les moyens d'acquérir des succédanés de graisses.

Il est très significatif que lorsque le revenu monte jusqu'à concurrence de 1.500 dollars, la consommation de la margarine et même de la pomme de terre, loin de baisser, augmente. C'est-à-dire que la ration alimentaire de ceux qui par leurs revenus se classent dans le groupe inférieur, est si misérable et la possibilité d'acquérir les produits les plus indispensables est tellement minime que ces hommes, sans même être en chômage, doivent se refuser la nourriture la plus grossière.

C'est ainsi que les chiffres « rectifiés » du ministère de l'Agriculture révèlent sans équivoque la véritable condition des larges couches des travailleurs américains et la différence catastrophique entre le niveau de consommation dans divers groupes sociaux. Cependant, les données mentionnées ne se rapportent pas aux millionnaires d'une part et aux chômeurs de l'autre, mais à une gamme de revenus bien plus restreinte qu'il n'en est dans la réalité américaine.

Et s'il en était ainsi aux premières années de l'après-guerre, le niveau de vie des travailleurs a baissé encore plus à mesure que s'aggravait la crise économique.

La crise actuelle est caractérisée par l'accumulation d'immenses stocks de vivres et par l'ampleur grandiose de leur destruction dès le début de la crise. C'est là le résultat de la paupérisation considérable des travailleurs, conséquence d'une croissance continue du capital monopoléur et d'une exploitation des masses populaires poussée à un degré inouï.

Dans ces conditions, la propagande officielle américaine cherche, d'une part, à cacher l'am-

pleur véritable de la destruction des produits alimentaires et, d'autre part, à expliquer par un degré élevé de production l'apparition de stocks importants ne trouvant pas d'acheteurs.

Toutefois, les hommes politiques américains dévoilent eux-mêmes, sans le vouloir, le mensonge de la théorie bourgeoise de la surproduction absolue.

Ainsi, le ministre de l'Agriculture des Etats-Unis Brennan remarque que les immenses stocks de poudre d'œufs (qui, en avril 1950, avaient atteint 95 millions de livres contre 10 millions de livres en avril 1948), n'auraient pas existé si l'Américain moyen était à même d'acheter chaque mois un œuf de plus qu'il ne peut acquérir à cause des prix très élevés. Il conviendrait d'ajouter qu'en 1949, selon des données officielles, la consommation des œufs par habitant, loin d'augmenter aux Etats-Unis, a encore diminué de treize pièces par rapport à 1948. Cependant, selon le *Wall Street Journal* du 19 avril 1950, « près de 95 % de la production globale des entreprises de traitement des œufs viennent échouer sous les voûtes des entrepôts de l'Etat ».

Julius Hirsch, expert du ministère de l'Agriculture des Etats-Unis, remarquait en février 1950 qu'« on s'attend à ce que la consommation du lait baisse encore, et le problème du beurre deviendra probablement un scandale pareil à celui des pommes de terre ». (Il s'agit de la directive du ministère de l'Agriculture des Etats-Unis de détruire 1.360.000 tonnes de pommes de terre).

La baisse du niveau de vie des travailleurs est également confirmée par le fait que le beurre est de plus en plus évincé par la margarine. Les économistes officiels américains ont beau s'ingénier, ils sont contraints de reconnaître ce fait. A l'occasion du nouveau « perfectionnement » que l'on se propose d'opérer dans l'indice du coût de la vie, le ministère du Travail a laissé entendre que dans l'indice le beurre serait remplacé par la margarine.

Ce fait honteux, qui réfute la légende du niveau de vie élevé aux Etats-Unis, les « savants officiels », avec une impudence étonnante, le font passer pour une confirmation de la « prospérité américaine ».

Par suite du changement des prix ou des changements technologiques, dit un communiqué spécial transmis le 4 novembre 1949 à la presse par le ministère du Travail, les consommateurs achètent relativement moins de certaines marchandises, le beurre par exemple, et relativement plus d'autres articles, comme la margarine, les frigidaires, les postes de télévision.

La version absurde qui range la margarine à côté du frigidaire et du poste de télévision au budget de l'Américain moyen fut goûtée par la propagande officielle américaine qui cherche ainsi à expliquer la consommation toujours plus restreinte des produits alimentaires.

Cet assortiment absurde apparaît sous une forme encore plus stupide dans le *New York Times* qui, dans son numéro du 22 janvier 1950, affirme que les Américains « ont considérablement restreint leur appétit au cours de ces dernières années », mais que cela s'est produit, voyez-vous, parce qu'« il est beaucoup d'autres objets qui pour le consommateur valent la dépense — tels que voitures, frigidaires, postes de télévision et maisons (!) ».

A l'inverse de la réalité où les uns sont contraints par une misère extrême à « restreindre leur appétit » alors que d'autres s'achètent des maisons tout en mangeant à satiété, on nous apprend que pour devenir propriétaire d'immeuble il suffit de manger de la margarine à la place du beurre.

Et pendant que l'on ment effrontément sur les postes de télévision et les hôtels particuliers, on trouve dans le *Wall Street Journal* du 8 mai 1950 une communication des monopoles du commerce du pain, annonçant qu'au cours des premiers mois de 1950, la vente du pain, dans certains Etats, avait baissé de 20 % par rapport à 1949.

La réalité américaine n'avait jamais rien eu à voir avec les mensonges des optimistes à gages. Aujourd'hui, alors qu'aux Etats-Unis la crise économique ruine des millions de travailleurs, la contradiction criante entre la vie extrêmement misérable du fameux Américain « moyen » et les divagations éhontées de la propagande américaine acquiert le caractère d'une farce véritablement tragique.

LA VIE INTERNATIONALE

(NOTES)

HONTEUX TRAFIC

AUX CONFERENCES de septembre des participants de l'agressif bloc atlantique à New-York, les représentants des U.S.A. et de la France se sont livrés à des marchandages dont la remilitarisation de l'Allemagne occidentale était l'objet. Acheson et Marshall exigeaient la création immédiate de dix divisions fascistes allemandes. Moch et Schuman priaient d'en retarder la formation jusqu'au jour où le gouvernement français aurait mis sur pied et pourvu d'armes nouveau modèle vingt de ses divisions.

Le marché n'a pas été conclu. On continuera à marchander à la conférence des signataires du pacte atlantique qui va s'ouvrir à New-York le 28 octobre.

Mais pourquoi les ministres parisiens à la souple échine se rebiffent-ils soudain ?

C'est que même le réactionnaire cabinet Plevén est bien obligé de tenir compte des sentiments de l'immense majorité des Français qui repoussent avec indignation les projets de reconstitution de l'armée fasciste allemande.

Nombre de députés français revenant à Paris de leurs circonscriptions électorales annoncent que dans tout le pays l'opposition au réarmement de l'Allemagne se révèle beaucoup plus forte qu'on s'y attendait.

Écrivait au début d'octobre le correspondant du journal anglais *Daily Telegraph and Morning Post*. Même la majorité bourgeoise du parlement se montre très hésitante devant la remilitarisation de l'Allemagne.

Par ailleurs, la clique gouvernante de la France a peur que Washington ne lui paie pas « le prix exact » de la transaction. En principe, les réactionnaires français sont d'accord avec le programme Acheson, car l'armée fasciste allemande que l'on veut rétablir est à leurs yeux un rempart contre les progrès du mouvement démocratique dans les pays marshalliens. Mais ils ont peur que la trizone remilitarisée ne refoule la France et ne prenne le premier violon dans l'orchestre américain sur le continent de l'Europe.

Craignant la concurrence ouest-allemande, la réaction française prodigue des promesses à Washington. Paul Reynaud affirme que « le soldat français est le meilleur marché du monde ». Le cabinet Plevén-Moch s'engage avec empressement à former vingt divisions. Les impérialistes français comptent remédier à la faiblesse de leur potentiel de guerre avec les gros subsides américains et le plan Schuman qui leur permettra, espèrent-ils, d'utiliser la Ruhr en qualité d'arsenal.

Rêves creux ! Les généraux américains préfèrent manifestement les lansquenets allemands aux français. Marshall laisse entendre que si le gouvernement de Paris n'est pas bien sage, il armera l'Allemagne occidentale sans l'agrément des autorités françaises. Et c'est ce qu'on fait, d'ailleurs, sans autre forme de procès.

Le *New York Daily News* qui contribue de son mieux à la pression sur la France, a, dans son numéro du 10 octobre, dénigré l'armée française tout en vantant les qualités des hitlériens comme soldats.

Comme on voit, le honteux trafic de la vie et du sang des Français et des Allemands de l'Ouest se poursuit activement. Au milieu de tous ces marchandages, la « communauté atlantique », nom que les impérialistes américains se plaisent à donner à leur bloc agressif, fait fonction de société anonyme pour les fournitures de chair à canon aux provocateurs de guerre.

LA CONFERENCE DE LUCKNOW

La conférence convoquée par l'organisation dite « Institut pour les relations du Pacifique » a pris fin à Lucknow (Inde), le 14 octobre. Cet organisme américain est entretenu par les monopoles, il est entièrement soumis à leurs intérêts tout en prétendant être un « centre international » pour « les études des problèmes du Pacifique ». La sphère des problèmes dont s'occupe cet « institut » est assez large, quoique spécifique : elle s'étend de la guerre de Corée à la situation des bouddhistes à Ceylan...

Le clou du programme préparé par les impérialistes américains pour cette conférence était, bien entendu, « le péril communiste » dans les pays du Sud-Est de l'Asie. Effrayés des progrès du mouvement de libération nationale des masses populaires de ces pays, les délégués ont consacré beaucoup de temps aux méthodes de sape intérieure. William Holland, secrétaire général de l'« institut », a apporté à Lucknow une recette toute faite. Il a cyniquement recommandé d'exploiter l'influence de la religion et fait ressortir l'avantage qu'on aurait soi-disant à inviter des « administrateurs habiles » choisis parmi les experts et conseillers américains. Et enfin, le problème des investissements étrangers ou plus exactement américains, a tenu une place considérable dans les travaux de la conférence.

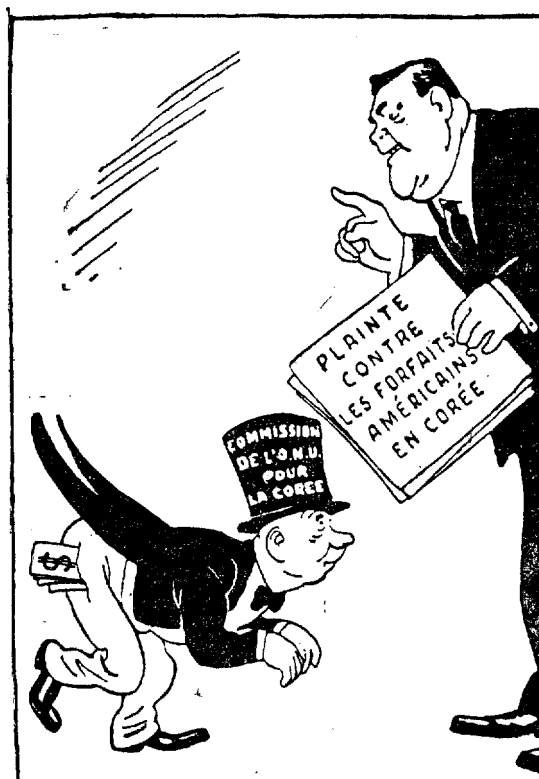
Cependant, des difficultés imprévues ont surgi au cours de ces « débats ». Les délégués indiens, pakistanais, birmanes et indonésiens ont fait un accueil très froid aux assurances des représentants américains disant que la politique des U.S.A. n'est « ni égoïste ni despotique ». Ces délégués ont exprimé des craintes fondées au sujet de l'« aide » américaine qui menace les pays de l'Asie du Sud-Est « de leur enlever leur indépendance » ou, plus simplement, d'en faire une colonie de l'oncle Sam.

Les représentants des pays d'Asie n'ont pas dissimulé non plus le grand mécontentement soulevé par l'agression américaine contre la Corée et par les préparatifs de guerre des U.S.A. dans la zone du Pacifique. C'est en vain qu'on les a exhortés à « faire confiance à l'Occident ». Les délégués de l'Inde et du Pakistan ont dit que l'intervention américaine et la militarisation de l'archipel nippon « produisent en Asie une impression défavorable ».

La politique américaine tend à transformer l'Asie en une arène d'opérations de guerre contre l'Union Soviétique, a notamment constaté le délégué du Pakistan. Et c'est pourquoi elle ne saurait trouver bon accueil auprès des peuples d'Asie.

Fait caractéristique : presque tous les représentants des pays d'Asie ont déclaré que l'on devait donner à la République populaire chinoise la place qui lui revient dans l'O.N.U.

C'est ainsi qu'a honteusement échoué la tentative des metteurs en scène américains de faire adopter à Lucknow leurs plans d'expansion et d'agression en Asie sous le faux drapeau de la science et de l'« aide ».

Dessin de G. VALK

— Faites votre enquête au sujet de cette plainte et tâchez de ne rien trouver !

LA FEINTE DE BLACKPOOL

Les orateurs de la 71e conférence annuelle du parti conservateur anglais, tenue à Blackpool au milieu d'octobre, ont bruyamment attaqué le gouvernement travailliste d'Attlee en l'accusant de « gaspillage », d'« incompetence » et d'autres péchés mortels.

Cependant, tous ces hurlements antilabouristes n'étaient qu'un habile camouflage. La conférence a montré qu'il n'y avait aucune divergence sur les questions essentielles entre le parti d'Attlee et ses amis et rivaux conservateurs. Les nombreuses résolutions présentées à la conférence de Blackpool et les interventions des délégués prouvent que les conservateurs sont pleinement d'accord avec la politique belliciste du cabinet Attlee. Il ne serait pas moins difficile de trouver une différence quelconque entre les deux partis dans le domaine des grands problèmes de la politique intérieure. Les leaders conservateurs ont prêché à Blackpool des « idées »

identiques à celles développées par les organisateurs de la récente conférence labouriste à Margate : écraser en Angleterre tous les éléments démocratiques, aggraver encore l'exploitation des travailleurs, resserrer les liens qui enchaînent l'Angleterre à l'impérialisme américain.

A l'unisson des leaders travaillistes qui préparent des lois antidémocratiques draconiennes, on a lancé à la tribune de Blackpool le mot d'ordre provocateur de l'interdiction du parti communiste anglais. Beaucoup de délégués ont ouvertement reconnu que les leaders travaillistes de droite ne gardent plus rien, en fait, de leur fameux « socialisme ». Comme l'a dit sarcastiquement Anthony Nutting qui présidait la conférence, le gouvernement Attlee a amputé sa politique « de la plus grande partie de la tumeur cancéreuse appelée socialisme ».

Anthony Eden fut le principal orateur à Blackpool. Tout en appuyant la politique extérieure du cabinet travailliste, il a reproché à Attlee de « ne pas pousser assez rapidement » les préparatifs de guerre de la Grande-Bretagne. Et l'on sait pourtant que le gouvernement travailliste a décidé, avec l'approbation de Churchill, d'accroître formidablement les crédits de guerre. Eden a réclamé l'augmentation des effectifs des troupes anglaises stationnées en Allemagne et donné sa pleine approbation à l'agression américaine en Corée. C'est dans ce même sens qu'a parlé Churchill qui a fulminé au meeting de clôture du 14 octobre un nouveau discours belliciste. On voit que, en fait, les leaders conservateurs se sont rendus pleinement solidaires du cours politique des gouvernants travaillistes.

Mais pourquoi, dès lors, les foudres lancées contre Attlee et ses collègues ? Que voulait-on dire en réclamant démagogiquement « le maintien d'un niveau stable de l'emploi », « des mesures pour retenir l'enchrîssement de la vie », « pour activer les constructions locatives », etc. ? C'est très simple. Cherchant à remonter au pouvoir, les die-hards veulent donner au public l'impression d'une lutte entre les deux partis et prendre à cet appât les voix de ceux des électeurs qui sont las des vaines promesses d'Attlee et de ses collègues.

Les manœuvres électorales des conservateurs montrent que leur politique se trouve en violente contradiction avec l'état d'esprit du peuple anglais qui veut la paix et la coopération avec les autres nations.

QUI SE RESSEMBLE S'ASSEMBLE

Un officier de l'Intelligence Service, le capitaine S. Payne Best, a récemment fait paraître à Londres un volume annoncé par un titre aguichant : *L'incident de Venlo*. L'auteur y évoque les cinq années qu'il a passées au camp hitlérien d'extermination à Sachsenhausen.

Best, reconnu comme espion anglais, fut arrêté par les Allemands tout au début de la guerre, en Hollande. Tombé aux mains des hitlériens, il se dit aussitôt qu'il « ne servirait de rien de prendre une pose héroïque », car « à la moindre velléité de ne pas répondre aux questions j'aurais évidemment incité ceux qui m'avaient capturé à user de méthodes de contrainte peu faites pour me plaire ».

Bref, Best se vendit aux hitlériens. Les bourreaux de Sachsenhausen s'empressèrent d'accorder à leur prisonnier une solde d'officier et la double ration des S.S. Des tableaux et des fleurs naturelles ornaient sa chambre. « Vous me traitez comme si j'étais ici votre adjoint », disait aimablement Best au commandant du camp d'extermination, Kaindl, « un petit homme affable », selon le « prisonnier ». Best garde le souvenir le plus agréable des jours passés en compagnie des S.S. Il trouvait que les gens de la Gestapo étaient « des garçons convenables, nullement enclins à la cruauté ». C'étaient « des gens tout simples et laborieux »!

Il est vrai que Best a entendu les cris des hommes torturés, les fusillades en masse de Sachsenhausen où ont péri plus de 100.000 prisonniers de guerre soviétiques, sans compter les autres. Mais tout cela n'avait pas le don d'émouvoir l'impassible espion anglais. Tout au long des cinq années passées au camp d'extermination, il ne s'est senti peiné qu'une fois : le jour où il quitta Sachsenhausen. Et surtout, il regretta d'être séparé de ses gardiens, « quatre excellents garçons tout à fait sympathiques ».

Rien d'étonnant, sans doute, à ce que cet agent de l'Intelligence Service, qui semble avoir rendu pas mal de services aux hitlériens, se soit senti à l'aise parmi les gredins fascistes. Qui se ressemble s'assemble. Mais il est triste de voir paraître une telle « littérature » dans l'Angleterre actuelle, où bien des familles portent encore le deuil des victimes des bandits hitlériens.

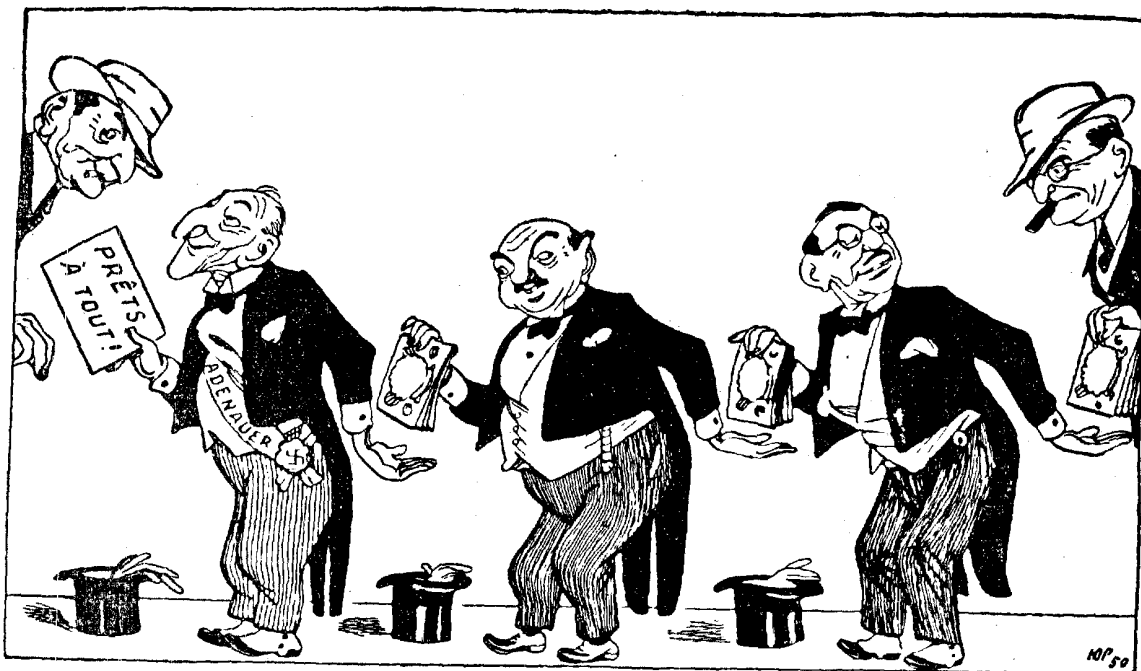
LA MAIN GAUCHE QUI SAIT CE QUE FAIT LA MAIN DROITE

Acheson et McCloy ont plus d'une fois exprimé leur satisfaction de ce que les milieux gouvernants de l'Allemagne occidentale s'assimilent les principes du « mode de vie américain ». On comprend aujourd'hui ce qu'ils voulaient dire. La corruption et le pot-de-vinisme sont entrés dans les mœurs de l'Etat de Bonn qui n'a plus rien à envier à Washington, sous ce rapport-là.

Un an après que le parlement fédéral eut approuvé à une faible majorité le choix de

On a appris que les exploitants pétroliers du Hanovre graissaient la patte aux parlementaires de Bonn pour faire hausser le prix de l'essence, et que les fabricants de café d'orge en faisaient autant pour l'augmentation des droits de douane sur le café.

Mêmes mœurs dans la sphère de la « haute politique ». A l'une des premières séances du Bundestag, Adenauer avait été sauvé par la fragile majorité d'une voix ! Bien des gens lui prédisaient une chute à brève échéance, mais « bonhomme vit encore ». Le mot de l'énigme est toujours le même : pots-de-vin. Moyennant argent — et beaucoup d'argent ! — Adenauer

Dessin de Y. GANE

Bonn comme capitale de la trizone, certains détails secrets et fort piquants de ce vote ont émergé. On a appris que les milieux intéressés à ce résultat du scrutin avaient acheté en bloc « les élus du peuple » : cent députés des partis bourgeois touchèrent des pots-de-vin formant au total deux millions de marks. On avait même établi un tarif : participation au scrutin, mille marks par tête ; intervention à la tribune, jusqu'à 30.000, selon la « fougue » de l'orateur et son « influence ».

s'est garanti la solide majorité bourgeoise de trois partis. Les industriels rhénans ont délié les cordons de leur bourse. Un gros capitaliste et député de l'Union démocrate-chrétienne dont Adenauer est le leader, Pferdmenges, a ouvertement reconnu avoir réuni de fortes sommes pour ce parti.

Les concussionnaires de Bonn ont pris le soin de s'assurer une pleine impunité. Comme l'a déclaré sentencieusement le juriste Dr. Arndt, membre de la commission d'en-

quête parlementaire, la loi ne punit pas le député qui se laisse corrompre. Ceux de la trizone peuvent être fiers : en fait d'encouragement non dissimulé à la concussion, Bonn a damé le pion à Washington où la loi interdit la corruption tout au moins sur le papier.

LA GUERRE DU PAIN A BERLIN

Les Berlinois ne s'ennuient pas. Le général Taylor, commandant du secteur américain, et ses fidèles écuyers à l'Hôtel de ville de Berlin-Ouest, ne leur en laissent pas le loisir. Leurs nouvelles incursions contre les transports en commun berlinois ayant été repoussées énergiquement par les cheminots, ils ont transféré la guerre froide sur un autre terrain.

Ce nouveau front est tourné contre les ménagères en premier lieu. A la limite des « secteurs de la liberté », nom que Taylor a le cynisme de donner à son fief, les argousins ouvrent les filets des ménagères et leur confisquent les denrées et, avant tout, le pain acheté dans le secteur Est. Ils arrêtent les tramways, les autos, les cyclistes. A l'usine « Ostram », on a fouillé les ouvriers à l'entrée et on leur a pris les cigarettes et le café achetés dans le secteur Est.

On a même spécialement institué une « commission pour la lutte contre les achats à l'Est ». Peinant jour et nuit, elle a établi des mesures d'une grande envergure : on a l'intention de fermer les boulangeries qui achètent de la farine dans le secteur Est, de retirer la patente aux maisons qui ont des filiales dans la République démocratique allemande. On avait même l'intention de payer aux vieillards et invalides une partie de leur pension, et aux travailleurs une partie de leur salaire, non en argent, mais avec des bons de pain et de services communaux valables dans les secteurs ouest de Berlin seulement. Mais il fallut renoncer à cette brillante idée par peur de la colère des affamés.

D'où vient ce nouvel accès d'hystérie ? C'est que, dans le secteur Est de Berlin, les prix sont systématiquement diminués dans le commerce non rationné et que les tickets ont été supprimés pour certaines denrées importantes comme les pommes de terre. Par contre, à Berlin-Ouest comme dans toute l'Allemagne occidentale, les prix montent de jour en jour. Depuis le milieu de juin, le pain a augmenté de 12%, la farine de 16%, le riz, le gruau d'avoine et la semoule — de 200/0, le beurre de 44%, le veau de 54%, le saindoux

de 50%. Le prix des pommes de terre a presque triplé et celui du poisson a doublé ou triplé. Pour les chaussures, la hausse a été de 35% et pour la laine, de 55%.

Les habitants de Berlin-Ouest ont cherché à remédier à cet état de choses en transférant dans le secteur Est une grande partie de leurs achats quotidiens. Ce fut un désastre pour le commerce des secteurs de l'Ouest où la production du pain, notamment, diminua, sa vente ayant baissé de 70%. L'organisation du commerce d'Etat de la République démocratique allemande a offert aux boulangers de Berlin-Ouest de leur fournir de la farine. Les boulangers acceptèrent bien volontiers, mais les autorités des secteurs ouest les empêchèrent de profiter de cette possibilité.

Les brillantes incursions de Taylor dans les poches des ménagères ont conduit les Berlinois à donner un autre nom à la « guerre froide » en l'appelant la « guerre du pain »...

UN TRAIT DE MŒURS DES COLONIALISTES FRANÇAIS

Parmi les prisonniers français capturés à Donkhe par les troupes vietnamiennes se trouvait l'aide de camp du capitaine Alliaux, commandant de la garnison, enfui avant la prise de la forteresse. A ce propos, cet aide de camp a conté un épisode fort curieux qui permet de juger des mœurs des colonialistes français.

— Dans la nuit du 16 au 17 septembre, les troupes vietnamiennes commencèrent l'attaque de la ville. L'artillerie et les mitrailleuses des assaillants tiraient avec une grande précision. Tous nos artilleurs périrent. Dans la matinée du 17, le capitaine Alliaux me donna l'ordre d'envoyer au général Marchand un télégramme ainsi libellé :

« Donkhe est en grand danger. L'ennemi s'est emparé cette nuit de tous les postes voisins. Notre unité a subi de graves pertes. Prière d'envoyer immédiatement des corps de parachutistes. »

— Nous reçûmes bientôt la réponse :
 « C'est dimanche aujourd'hui. Le général Marchand reçoit. Il y aura une soirée dansante. Veuillez attendre. »

— Le capitaine Alliaux, très ému du manque de munitions, perdit toute maîtrise de soi.

« Si le général Marchand peut danser, clamait-il, je peux bien fichier le camp de ce maudit poste... »

L'aide de camp n'a pas revu le capitaine Alliaux. Il paraît cependant, aux dernières nouvelles, que le lascar s'est rendu peu après aux troupes vietnamiennes.

LES DESCENDANTS DE CHRISTOPHE COLOMB DANS L'AMERIQUE DE TRUMAN

Le 12 octobre dernier, les milieux officiels des U.S.A. et de l'Italie marshallisée célébraient pompeusement « La journée de Christophe Colomb », l'anniversaire de la découverte de l'Amérique par le hardi navigateur génois. Il y eut à New-York un banquet où l'assistant spécial de Truman, Harriman, et l'ambassadeur italien Tarchiani échangèrent des discours bien sentis. Truman adressa un télégramme de félicitation à Generoso Pope cadet, président du comité de l'organisation « Les citoyens de Colomb ». A Rome, le ministre de l'Instruction publique Gonella envoya un message aux Etats-Unis où il déclarait, s'il faut en croire la radio italienne, que « le 12 octobre, les Italiens confirment l'existence des liens les unissant aux Américains » et que « le 12 octobre 1492 inaugura des relations nouvelles entre les peuples ».

Mais pendant que Gonella rédigeait son message servile, il se produisait au port de New-York des événements permettant de voir la triste suite, pour l'Italie, des relations inaugurées par Christophe Colomb il y a 460 ans.

Le 10 octobre 1950, les matelots des navires italiens « Vulcania » et « Italia » arrivés en vue de la côte d'Amérique aperçurent, eux aussi, une étroite bande de littoral à l'horizon, mais au lieu de crier joyeusement : « Terre ! », ils clamèrent, effrayés : « La police ! » Et en effet, de nombreux canots policiers accostèrent les bateaux italiens.

Il fut interdit à 920 descendants de Christophe Colomb, membres de l'équipage des navires italiens, de mettre pied sur le sol américain. 94 passagers furent retenus à l'île d'Ellis par les autorités du service d'immigration, en vertu de la loi fasciste McCarran récemment votée. Après interrogatoire, on ne fit exception que pour le célèbre chef d'orchestre Toscanini, qui réside aux Etats-Unis depuis 25 ans.

Ce fut un scandale. L'ambassadeur italien Tarchiani se vit contraint d'abandonner la rédaction de ses discours mielleux sur « La journée de Christophe Colomb » pour courir présenter d'humbles suppliques au Département d'Etat.

Selon le correspondant de l'United Press à Washington, Tarchiani s'est lamenté à propos des infractions au traité d'amitié, de commerce et de navigation italo-américain. Il s'est plaint notamment de voir parmi les passagers retenus un représentant officiel du ministère italien de l'Agriculture, Manlio Bettini, spécialement délégué pour affaires du plan Marshall.

Les avanies infligées aux Christophe Colomb de nos jours dans l'Amérique de Truman et de McCarran ont été un joli prélude aux fêtes de « La journée de Christophe Colomb » en 1950.

AUTOUR D'UNE MEME TABLE

L'Humanité a dernièrement publié une photo où l'on voit le général von Schwerin, l'actuel conseiller militaire d'Adenauer, festoyant avec le général von Stülpnagel, le bourreau-chef des hitlériens en France. C'est là une page de la biographie de von Schwerin qui remonte au temps d'Hitler. A présent, on pourrait photographeur von Schwerin dans une société non moins choisie : il siège à la table où se réunissent le général américain Hays, le général anglais Jones, le général français Jean Ganeval. Von Schwerin est là en qualité de membre du comité mixte « pour les questions de sécurité intérieure », institué en Allemagne occidentale.

Il y a longtemps que les autorités américano-anglaises aspirent à relever le nazisme et le militarisme en Allemagne. Le fait nouveau, c'est le cynisme dont ils font preuve dans cet ordre d'idées. Les généraux nazis — pas seulement Schwerin, mais beaucoup de ses collègues — sont ouvertement invités par les occupants à coopérer à la remilitarisation de la trizone, à sa transformation en une base militaire américaine. Après la conférence des trois ministres à New-York, on a « permis » (ou plutôt ordonné) à Adenauer de créer, en plus de la police existante, des « formations de police mobile ». Et c'est au comte von Schwerin qu'a été confiée l'organisation de la nouvelle Wehrmacht.

Gerhardt von Schwerin n'a pas été choisi au hasard. Fils de l'ancien polizei-président de Hanovre, il a servi, depuis 1914, dans les rangs de l'armée allemande. Il a travaillé à l'état-major hitlérien et commandé ensuite diverses formations (de la division au corps d'armée) sur les fronts de l'Ouest et de l'Est. Il a terminé sa carrière militaire comme prisonnier des Anglo-Américains.

Le comte nazi n'a pas tardé à s'assimiler les méthodes et les buts de ses nouveaux maîtres. Rien d'étonnant à ce qu'il ait été invité par Adenauer comme « conseiller militaire ». Sa candidature convenait parfaitement aux occupants anglo-américains. Entre autres, le porte-parole du Foreign Office a certifié que son gouvernement ne voyait rien d'anormal à cette nomination du comte von Schwerin...

La presse rapporte que le général Hays, adjoint au « haut commissaire » américain, a déclaré au cours d'une des conférences tenues en septembre à Bonn, que les autorités américaines avaient l'intention de faire appel au concours de beaucoup d'anciens généraux allemands. On mettra en liberté à cette fin le feld-maréchal Manstein, l'amiral Raeder et le général Falkenhausen. Les généraux Halder, Guderian, Manteuffel, Hossbach, Sneider, Remer et autres opèrent ouvertement en trizone.

La liste des assassins nazis devenus les amis des occupants américano-anglais en Allemagne permet de juger tout à la fois de la politique de Washington et de Londres et de ses exécutants.

LANGAGE CONNU

En août dernier, nous mentionnions un curieux « dictionnaire d'expressions courantes » que le ministère de la Guerre des U.S.A. distribue aux militaires américains se rendant en Suède (voir *Temps Nouveaux* n° 32 du 9 août 1950). Ainsi qu'il ressort de ce petit volume, l'initiation de la soldatesque améri-

caine à la langue de la Suède amie commence par des gentilleses comme celles-ci : « Je suis Américain ! », « Dessinez-moi la carte de la région ! », « Obéis, ou je tire ! ». La suite contient aussi un choix de formules, d'ordres et de menaces, manifestement destinés à un pays occupé.

Mais ce n'est pas seulement aux Suédois que les impérialistes américains se proposent de tenir ce langage. Le journal *Crossroads* (Bombay) a publié au début de ce mois une reproduction photographique du « dictionnaire d'expressions courantes » dans la langue hindoue qui est celle de la masse de la population de l'Inde. Les linguistes militaires des U.S.A. ne se sont pas foulé la rate pour trouver de nouveaux textes. Le « dictionnaire » américano-indien met sous nos yeux les phrases que nous connaissons déjà : « Je suis Américain ! », « Dessinez-moi la carte de la région ! », « Halte, ou je tire ! ». Visiblement, les rédacteurs du dictionnaire se laissent guider par les mêmes préoccupations, qu'il s'agisse des fjords de la Suède ou de la jungle de l'Inde.

Le *Crossroads* observe :

Ces extraits du « dictionnaire d'expressions courantes » prouvent que les soldats américains n'étudient pas la langue de notre pays pour une partie de plaisir, et que les yankees se préparent à occuper notre terre sous un prétexte quelconque.

Cette mise en garde ne concerne pas seulement les Indiens. Sait-on bien quels autres « dictionnaires d'expressions courantes » les impérialistes américains ont préparés pour leurs armées de brigandage ?...

LES RELAIS INTERNATIONAUX DE LA PAIX

La Fédération mondiale de la Jeunesse démocratique a organisé trois grands relais internationaux de la jeunesse pour la paix qui, à travers seize pays d'Europe arriveront en Grande-Bretagne au jour de l'inauguration du IIe Congrès mondial des partisans de la paix. Le premier, parti le 9 octobre de Blagoevgrad (Bulgarie), passera par la Roumanie, la Hongrie, l'Autriche, la Suisse et la France pour aboutir à l'Angleterre. Le deuxième, a commencé le même jour en Pologne ; il va traverser la Tchécoslovaquie, l'Allemagne, la Hollande, la Belgique et la France. Le troisième, parti le 15 octobre de Finlande, arrivera en Angleterre par la Suède et la Norvège.

En Grande-Bretagne, la jeunesse fera une réception solennelle aux participants des trois relais internationaux de la jeunesse. Leur cortège se rendra « aux flambeaux de la paix » à Sheffield, siège du IIe Congrès mondial des partisans de la paix.

Chez le voisin du nord

(Notes sur la Finlande)

D. ZASLAVSKI

— **M**ONSIEUR désire des cigarettes ? La vendeuse du kiosque, sur l'une des places de Helsinki, nous tend un petit paquet. Il est enveloppé de cellophane. D'un côté, le nom de la firme américaine: « Briggs, cigarettes de tabac américain ou importé ». De l'autre, le même Briggs avec ces mots soulignés: « Au bûcheron, de la part de son copain ». Et sur le tout une petite bande avec cette inscription en langue finnoise: « Vendu au bénéfice du parti social-démocrate de Finlande ».

D'un côté, comme de l'autre, trafic. Un certain Briggs, des U.S.A., vend des cigarettes, et le parti social-démocrate vend les bûcherons et les autres travailleurs. Fait curieux. Dans nul autre pays, peut-être, ne se manifeste aussi ouvertement le lien commercial entre les socialistes de droite et les milieux capitalistes américains. Et cela se fait sans voile, sans pudeur.

Les capitalistes américains pensent qu'avec quelques cibiches ils peuvent acheter la classe ouvrière de Finlande. Les social-démocrates finlandais pensent que le tabac américain redorera aux yeux du peuple leur prestige déverni. Ils se trompent.

A un meeting des partisans de la paix, à Helsinki, un orateur a dit que le peuple tenait en piètre estime les hommes politiques qui se vendaient pour du tabac américain. Il n'a pas dit où se faisait cette vente, qui se vendait et pour combien. Il n'avait pas cité de nom, ni indiqué l'adresse. Mais, d'un bout à l'autre de la vaste place, des rires fusèrent et on applaudit vigoureusement. Le public savait de qui et de quoi il s'agissait.

Le parti social-démocrate est le parti américain en Finlande. Il n'a, en fait d'idées, que sa haine aveugle du communisme et son hostilité profonde pour l'Union Soviétique. La fureur étouffe ce parti, il ne peut pardonner au peuple finlandais d'avoir provoqué son échec et de lui avoir fait perdre ses portefeuilles ministériels et l'assiette au beurre. Il se rue furieusement au pouvoir, sans daigner aucun moyen. Les dures leçons ne lui ont rien appris. Le criminel de guerre Tanner reste son idole.

Ce failli de la politique qui a attiré à la Finlande de si terribles calamités, est étonnamment vivace. C'est Churchill en minia-

ture. Le chacal emboitant le pas au tigre. Comme Churchill, Tanner écrit des souvenirs où chaque mot respire la vindicte et l'amour-propre froissé. Le chacal finlandais rêve de reprendre ses positions d'autrefois avec le secours de l'impérialisme yankee. Il trame des intrigues souterraines que certains représentants de l'Etat ne regardent pas entre les doigts, mais dans une jumelle, comme un spectacle intéressant et captivant.

La presse social-démocrate de la Finlande est la presse la plus réactionnaire. Un certain Jahvetti fait le pitre dans les colonnes de l'organe central du parti, pour amuser les gogos. Autrefois, dans la Russie du tsar, les réactionnaires faisaient paraître une feuille stupide faite par des ignares, qui s'appelait *Rousskoïé Znamia*. Les propos du jour y étaient tenus par un bateleur qui signalait: « Le père la Boutade ». L'esprit du monsieur consistait à s'étaler tout nu et tout fier de son obscénité au milieu de ce torchon de journal. Jahvetti, lui, est le personnage obscène de la presse réactionnaire finlandaise. Le citer est impossible. C'est au delà de la civilisation.

* * *

Ces dernières années, l'auteur de ces lignes a eu plus d'une fois l'occasion de passer les frontières occidentales de l'U.R.S.S. Mes premières impressions de la Pologne, de la Roumanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Hongrie, furent celles d'un essor, d'une grande animation, d'un travail énergique. A chaque nouveau voyage, ces impressions s'accroissent. Je sentais directement les progrès du peuple montant toujours plus haut, marchant toujours en avant. Il y a des difficultés, mais on les surmonte. La vie n'est pas encore facile aujourd'hui, mais, hier, c'était plus difficile, et demain, ce sera plus facile. Et surtout ce « demain » existe, comme en témoignent les plans de relèvement et de construction exécutés. On entre dans un tel pays comme dans un immense atelier. Le bruit du travail a son harmonie. Et l'on y discerne nettement l'optimisme, inséparable de l'effort créateur socialiste.

Mais quand on arrive dans la Finlande actuelle, l'impression est tout autre. Usines figées, magasins déserts. Nous voulions monter au sommet de la tour de 42 mètres,

au stade sportif : l'ascenseur ne marchait pas. Qu'est-ce qu'il y a ?

— Une grève...

Une grève longue, douloureuse, opiniâtre qui s'était étendue aux plus importantes industries de ce pays. Plus de 100.000 ouvriers étaient en grève en septembre. Depuis longtemps, on n'avait pas vu un mouvement gréviste d'une telle ampleur en Finlande. Aux frontières occidentales de l'Union Soviétique, la Finlande est le seul pays où les ouvriers soient obligés de recourir aux grèves pour améliorer leur situation. Les capitalistes ne veulent pas céder un mark de leurs profits. Et s'ils cèdent, c'est pour rejeter d'autres frais, sous quelque autre forme, sur l'ensemble de la population, c'est-à-dire sur les travailleurs.

L'année passée, on s'était plaint à nous, en Finlande, de l'enchérissement croissant de la vie. Cette année, on vend encore plus cher. Les ouvriers n'arrivent pas à joindre les deux bouts. Les salaires retardent de plus en plus sur le minimum vital. Résultat : grèves opiniâtres. Mais l'Etat, lui non plus, ne peut joindre les deux bouts de ses finances car, loin de restreindre le pillage capitaliste, il a laissé carte blanche aux gros capitalistes, pour les bénéfices. De là l'inflation. Et, une fois de plus, on est tenté d'établir la comparaison avec les autres voisins occidentaux de l'Union Soviétique. Là-bas, l'inflation a été liquidée; en Finlande, elle croît. Là-bas, on commence à oublier les tickets d'alimentation; ici, on ne peut avoir sans tickets ni sucre, ni margarine.

Beaucoup de marchandises dans les magasins et très peu d'acheteurs. Nous sommes habitués à voir, dans les magasins de nouveautés, pour chaque vendeur plusieurs clients. A Helsinki, dans le plus important de ces établissements, aux galeries Stockman, pour plusieurs vendeurs il n'y a qu'un acheteur. Au début, c'est même agréable, cela surprend : vous n'attendez pas, c'est vous qu'on attend. Mais les travailleurs du comtoir n'y trouvent nul plaisir.

Tout le monde se plaint des affaires qui ne vont pas, les visages sont moroses, ils portent la marque de la fatigue et de la mauvaise humeur. En Finlande, l'« aujourd'hui » est sans joie, on se ressent fort du triste « hier » et le camp gouvernant ne peut offrir au peuple rien de consolant pour « demain ». Pas de vastes plans, de vastes perspectives sans lesquels on ne se représente pas un pays ni les hommes au delà des autres frontières occiden-

tales de l'Union Soviétique. En Finlande, on est loin de songer aux plans quinquennaux, il faut d'abord subsister. Et si l'on vit, c'est, comme on dit, de justesse.

Helsinki est une très belle cité. La mer la baigne de trois côtés. Une promenade en barque à travers le vaste port, au milieu de pittoresques îlots boisés, est intéressante, agréable. Mais on vogue à travers un désert d'eau. Le port qui peut contenir des centaines de paquebots est vide.

Pourquoi cela ? La Finlande pourrait développer sa vie économique. Elle a pour cela toutes les conditions nécessaires et, avant tout, son peuple capable, intelligent, laborieux. Il sait très bien bâtir, il est habile dans toute sorte de métiers. Pourquoi, alors, la vie économique de la Finlande n'arrive-t-elle pas à remonter au niveau d'avant-guerre, pourquoi la Finlande ne jette-t-elle que des regards furtifs à l'Est ? Pourquoi se montre-t-elle si passive ?

La réponse à cette question pourrait être trouvée dans des institutions dont le nom n'a guère besoin d'être traduit : pankki. Les banques sont nombreuses, trop nombreuses, semble-t-il, pour une capitale qui n'est pas si vaste que cela. Il y en a presque dans chaque rue, sous les enseignes les plus diverses. Mais nul n'ignore qu'elles se rejoignent dans des nœuds qui à leur tour forment un réseau dont les bouts sont aux mains de vingt familles. Une oligarchie financière est maîtresse de la vie économique de la Finlande et décide d'autorité quelle doit être son orientation. De ces vingt familles, dix-huit sont d'origine suédoise, et deux d'origine finnoise. Mais à leur tour, ces vingt grandes maisons ne sont qu'un nœud d'un réseau dont les bouts s'allongent vers les banques de la City et de Wall Street.

Il serait inutile de demander aux chefs des vingt familles de la Finlande les causes de la stagnation économique de ce pays. Dans ces milieux-là, on ne répond pas aux questions de ce genre. L'accès de ces milieux est strictement interdit à autrui, et « autrui » c'est, en l'espèce, tout le peuple finlandais. Ici s'étend la zone des secrets d'Etat les plus soigneusement dissimulés.

La Diète se trouve au centre de Helsinki. Edifice dans le style de l'« antique modernisé ». Hautes colonnes, salles pompeuses, vastes galeries au-dessus du sanctuaire parlementaire. C'est ici que les députés de la majorité bourgeoise jouent le rôle des maîtres du pays. Nombre d'entre eux, sinon tous, ont des atta-

ches avec les « pankki ». On nous a désigné des directeurs, des présidents de conseils d'administration et des conseillers. Gros et gras, visages à la peau soignée, ils prennent des poses de sénateurs romains. Ils sont au fait des secrets bancaires. Et pourtant, lorsqu'ils entrent, ces députés, dans les bureaux des vrais maîtres de la Finlande, des magnats du bois et de la Bourse, quel air d'humilité ! Ils gardent le mystère de la vie économique de la Finlande comme on garderait un secret militaire.

A vrai dire, il n'y a pas de secret. Les banques qui sont les agences de vingt familles ne sont nullement hostiles à l'inflation, à la vie chère, au marasme économique parce qu'elles gagnent gros sur l'inflation inséparable de la spéculation, sur la vie chère, sur le marasme. Et puis, elles obéissent notoirement aux directives d'outre-océan qui n'ont rien à voir avec les intérêts nationaux du peuple finlandais. La bourgeoisie cosmopolite de Finlande ne sert pas sa patrie, mais la patrie commune de tous les capitalistes au temple du veau d'or qui a nom dollar et livre sterling. Elle ne souffre que de l'obligation où elle se trouve de cacher tout cela au peuple, et de grimacer à contre-cœur un sourire aimable à l'adresse du voisin soviétique.

L'hypocrisie exige un jeu habile. Or, le jeu n'est pas toujours habile. Il est avantageux au peuple finlandais d'avoir des relations économiques avec l'U.R.S.S., cela est évident. Sans ces relations, la crise économique serait infiniment plus aiguë. C'est ce que comprennent ceux des bourgeois finlandais qui ont davantage le sens du réel. Saper l'amitié avec l'Union Soviétique, seuls des aventuriers sans foi ni loi, des mercenaires patentés de l'impérialisme américain comme les socialistes de droite, les acolytes de Tanner, peuvent faire cela. Mais les sorties inamicales au commerce soviéto-finlandais, les insinuations, les allusions qui voudraient être venimeuses, se rencontrent aussi dans la presse bourgeoise en général.

Si l'on compare le voisin finlandais à nos autres voisins occidentaux, cette confrontation donne des réponses suggestives à certaines questions propres à intéresser l'opinion mondiale.

Le système capitaliste peut-il coexister avec le système socialiste ? Oui, il le peut. L'exemple de la Finlande en fait foi. Et, dans ce cadre, l'économie capitaliste peut-elle se développer, ne fût-ce que partiellement ? Oui, elle le peut, si elle ne se met pas au service des intérêts des banques étrangères.

Le système socialiste manifeste-t-il sa supériorité sur le système capitaliste ? Cela est hors de doute. Dans un pays où il n'y a ni capitalistes, ni grands propriétaires fonciers, l'économie se développe incomparablement plus vite, et ce pays est incomparablement plus riche que celui où le pouvoir économique, et donc politique, appartient à vingt familles de capitalistes.

Je me servirai d'une image : s'il faut assimiler les démocraties populaires à des fleuves aux eaux abondantes, la Finlande est, sur le plan économique, un marais.

* * *

Nous errons à travers l'île du Musée. Silence, allées désertes, le feuillage doré de l'automne se découpe sur le ciel bleu.

Nous sommes transportés au XVIIIe ou au début du XIXe siècle. On a rassemblé dans cette île de vieilles maisons paysannes, un vieux petit manoir seigneurial. Leurs maîtres dorment depuis longtemps au cimetière, mais leurs cabanes, leurs hangars, leurs fontaines, leurs auvents ont été soigneusement réunis ici. On a même transféré dans l'île une petite église de village. On garde sous des auvents d'énormes barques qui peuvent contenir de 80 à 100 personnes. Autrefois, dans ces bateaux, le dimanche, des villages entiers, hommes, femmes, enfants, traversaient les lacs pour aller à l'église.

On a conservé dans les cabanes tout le mobilier, les vêtements, les articles de ménage. Mais il n'y pas d'hommes au milieu de tout cela.

Il n'y en a nulle part, dans l'île. En été, les citadins viennent se promener ici, voient le train de vie de leurs pères et de leurs aïeux, rendent hommage aux vieilles poutres, noircies par le temps. Mais maintenant tout est désert. On ne peut voir que deux silhouettes immobiles, assises, au rond-point ; un vieux et une vieille. C'est le photographe et sa femme. Devant eux se dresse leur trépied avec l'appareil photographique. Sur le sol alentour bondissent des écureuils candides. L'île s'appelle aussi l'île aux Ecureuils. Ces petits animaux ne craignent pas l'homme. Ils se sont multipliés, il y en a une multitude.

Une humeur de musée et de cimetière s'empare aussi de nous. C'est avec un sentiment analogue que nous avons erré naguère dans la vaste cour de l'Université de Turku (Aabo). Une cour tout encombrée de bâtisses aussi vieilles que les maisons de bois de l'île du Musée. Silence guindé. A la bibliothèque,

agréable odeur de vieux livres. Un chargé de cours tient son nez lunette dans un gros bouquin. Baissant la voix, nous posons des questions pour avoir une idée du niveau actuel de la science finlandaise. Nous nousvons en juger par l'intérêt montré à la littérature russe, à la science soviétique. Nous apprenons que, sous ce rapport, le calendrier s'est arrêté en 1918. Depuis ce temps le sanctuaire des livres, à l'Université d'Aabo, n'a reçu que quelques bouquins édités par des gardes blancs. Il est vrai que c'est une université suédoise, et les membres des vingt familles qui dominent la vie économique de la Finlande, peuvent admirer pieusement sur les murs de l'aula (salle des fêtes) et du cabinet du recteur, leurs ancêtres, bienfaiteurs de l'instruction universitaire dispensée à une jeunesse privilégiée.

On tient en grande estime, ici, la philosophie et la théologie. Mais nous avons pu nous rendre compte que les jeunes gens qui étudient ces disciplines se trouvent, au point de vue de leur développement scientifique, au niveau des ignorantissimes « philosophes » et « théologiens » de la fameuse nouvelle de Gogol « VII ».

Les vieilles maisons de bois paysannes de l'île du Musée sont des pièces de musée. Elles ne s'ingèrent pas dans la vie. On ne peut pas en dire autant des antiquités universitaires. Le passé empiète sur le présent vivant. Les ombres ténébreuses de la science médiévale cachent à la Finlande la vie nouvelle, la vie qui monte.

Nous avons examiné les nouveautés de la librairie finlandaise. Il est édité beaucoup de livres en Finlande, et certains sont élégamment présentés, on sent là un goût sévère, une longue et sage tradition. Mais la plupart des nouveaux livres s'annoncent par des couvertures bariolées, peinturlurées, criardes comme des marchandes de poisson. Et il faut dire que la halle aux poissons et le marché de la boucherie et des fleurs sont bien plus modestes, à Helsinki, que le marché des bouquins bons à mettre au panier. Ce marché-là est encombré de romans policiers américains traduits en finnois. Après cinq minutes passées devant une vitrine de librairie, nous avons été amplement renseignés sur les multiples moyens de tuer un homme.

Nous avons trouvé, d'autre part, une collection complète de revolvers de tous systèmes sur les réclames annonçant bruyamment des films américains. Cow-boys et gangsters frénétiques vous regardent de ces affiches, à tous les carrefours. Productions de mauvais aloi veuves

de talent, ces affiches témoignent documentairement de la chute de la culture intellectuelle américaine au niveau le plus bas. Les vandales transocéaniques cherchent à communiquer leurs goûts au peuple finlandais qui est vraiment cultivé, lui. La bourgeoisie finlandaise se fait volontiers l'agent de cette invasion. Elle n'en rougit pas. Nous assistons à la transformation de la bourgeoisie nationale en une classe de compradores au service des impérialistes. Et le cosmopolitisme devient ici le principal moyen d'empoisonner la culture intellectuelle originale, populaire, nationale, de la neutraliser et décolorer.

L'esprit médiéval court après le dernier cri de la mode bourgeoise. On offre au lecteur finlandais les œuvres complètes de Huxley, de Sartre, de Russel. Et si l'on veut voir des exemples d'un servilisme humiliant et écœurant pratiqué de jour en jour vis-à-vis des productions du capitalisme étranger, la presse bourgeoise finlandaise en fournit à foison. Elle est américanisée d'un bout à l'autre. Sous prétexte de donner au lecteur des « informations », on le gave de banalités qui l'avalent. Les directeurs des journaux et le personnel de valets de la plume qu'ils ont dressé tentent de cacher au peuple finlandais, avec une feuille de gazette, ce qui est réellement intéressant, important, nouveau.

Même aux jours où le IIe Congrès national des partisans de la paix et le IIIe Congrès international des journalistes siégèrent à Helsinki, un grand journal finlandais manifesta le plus vif intérêt pour les homosexuels, pendant qu'une autre feuille montrait sur une demi-page des jeunes filles nues ou à moitié nues. Ni l'un ni l'autre journal n'ont « remarqué » les deux congrès. Il n'y avait là pour eux rien de nouveau, rien d'intéressant, rien d'important

* * *

Le passé mort empiète sur le présent vivant, mais celui-ci riposte par des coups tort sensibles. Les îlots de musée sont entourés d'un peuple vivant. Il est partout. C'est lui qui représente la Finlande, et l'on ne peut pas l'isoler sous un globe de verre.

Le mouvement des partisans de la paix s'est largement répandu en Finlande. Les social-démocrates ont essayé de l'étouffer, mais vainement. Tous les hommes de bonne volonté, sans distinction d'opinions politiques, ont signé l'appel de Stockholm. Et des artistes éminents, partisans de la social-démocratie, ont donné leurs signatures. On n'oubliera pas les réunions démocratiques de masse, tenues

dans la salle énorme de Messuhalli, ni le meeting de nuit rassemblé sur la Grande place par les militants de la paix.

Nous n'avions rencontré dans l'île du Musée que deux êtres vivants : le photographe de rue et sa femme. Ils nous ont cordialement reçus, comme des hôtes. Le vieux batelier finnois avec lequel nous avons fait une promenade au port a parlé de notre Patrie d'une voix émue. Nous avons causé avec des ouvriers, avec d'excellents jeunes gens, avec des porte-parole des intellectuels finlandais d'avant-garde. Nous les avons sentis pénétrés de l'ardent désir de nouer une amitié sincère et solide avec le peuple soviétique.

La génération moyenne des intellectuels finlandais ne connaît pas la langue russe. Les réactionnaires finlandais avaient soigneusement isolé leur pays et leur peuple de tout ce qui est russe, soviétique. Les portes étaient ouvertes à deux battants devant la « culture » fasciste allemande, comme aujourd'hui devant l'américaine.

La jeunesse avancée actuelle étudie le russe. Elle s'intéresse vivement à son grand voisin, au pays où se poursuit un effort créateur si instructif à tous les égards et dans tous les domaines. Nous avons été heureux de voir la jeunesse finnoise et son enthousiasme. C'est avec un vif intérêt que les jeunes et les vieux ouvriers nous ont posé de nombreuses questions sur le pays des Soviets. Ils nous ont priés de leur dire comment la productivité croissante du travail peut être réalisée sans provoquer le chômage. Nous sentions dans ces questions non seulement de l'intérêt pour des faits nouveaux, mais une chaude sympathie. Il y avait parmi ces ouvriers, des communistes, des sans-parti, des social-démocrates. Dans les journaux démocratiques, dans les salles de conférences de l'Université, dans les clubs des intellectuels, partout, nous avons vu une Finlande jeune, vivante, que l'on avait plaisir à étudier.

Elle veut connaître tout ce qu'il y a de nouveau dans le monde, et notamment la vie des démocraties populaires ; elle s'intéresse ardemment à la République populaire chinoise, au Viet-Nam, à la Corée. Elle suit les progrès de la littérature soviétique et les débats sur les grands problèmes scientifiques en U.R.S.S. Elle vient écouter les conférenciers soviétiques, et les manifestations de nos artistes, de nos ensembles de chant et de danse, de nos musiciens qui font toujours salle comble. Nous avons été les témoins du grand succès remporté par les musiciens et chanteurs soviétiques — David Oistrakh, Valéria Barsova, Pator-

jinski, Rastropovitch, Nétchaïev, et l'ensemble de danse « Bérioïzka ». On aime le sport en Finlande. Ce pays a ses excellents sportsmen, des champions d'une notoriété mondiale. Les gymnastes, athlètes et boxeurs soviétiques trouvent un accueil cordial en Finlande.

... La Grande place s'emplissait de monde. Des colonnes de jeunes gens portant des flambeaux y pénétraient par toutes les rues. Bientôt, elle fut toute ourlée d'un pointillé de flammes. Un vent vigoureux les avivait. La tribune installée sur un camion se détachait au milieu d'une clarté rouge qui ondoyait. Un jeune homme et une jeune fille, une torche à la main, se tenaient comme une garde d'honneur des deux côtés du micro. Des jeunes gens et des jeunes filles, leur glaive de feu à la main, s'étaient alignés sur plusieurs rangs, au niveau de la tribune. La lumière qui aveuglait les yeux rendait invisible la place. On n'en devinait l'immensité qu'à son bruit de houle.

A côté d'hommes politiques finlandais partisans de la paix, des délégués soviétiques, des représentants de la Chine et de la Corée prirent la parole. Le peuple, sur la place, les acclamait.

Nous avons devant nous des habitants de la capitale de la Finlande, le peuple finnois, ses fils et filles qui ne s'étaient pas laissés tromper par la mensongère presse capitaliste, ni intimider par le patronat, ni corrompre par les « cadeaux » transocéaniques. Là, sur cette place publique, il y avait des citoyens honnêtes et intelligents, des hommes pensants, qui personnifiaient réellement le peuple finlandais. Le peuple ne veut pas de guerre, le peuple veut la paix, le peuple veut une amitié sincère avec tous ses voisins pacifiques. Tout le mouvement des partisans de la paix en Finlande trouve un appui solide au sein de la classe ouvrière qui lutte courageusement pour ses droits et ses intérêts vitaux.

... L'avion survolait les immenses massifs de verdure forestière au milieu desquels brillaient, comme autant de miroirs, les lacs, et serpentaient les fils argentés des cours d'eau. Un vaste pays s'étendait sous le ciel bleu. Le calme régnait sur la terre et au ciel. A côté du grand pays des Soviets, la Finlande est à l'abri du péril de guerre. Ce peuple laborieux et pacifique aurait toute possibilité de développer sa vie économique et sa civilisation démocratique. Et si des obstacles intérieurs érigés par les forces réactionnaires ne s'opposaient pas, la vie économique finlandaise, au lieu de traîner à la queue de l'Europe, avancerait aux premiers rangs.

CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE

„L'inventaire mondial" de Julian Huxley

I. SOTNIKOV

EN SEPTEMBRE 1950, le biologiste et politicien britannique Julian Huxley a doté l'humanité d'une découverte appelée, selon lui, à jouer un rôle décisif dans l'avenir de notre petite planète et de ses habitants. Passant en revue « l'histoire du genre humain » depuis les temps immémoriaux jusqu'à nos jours, Huxley a fixé tout particulièrement son attention sur les événements de ce dernier demi-siècle pour arriver à cette conclusion que sa théorie « est un fait nouveau, le fait le plus important de ces dernières cinquante années », dont la portée dépasse de beaucoup tous les phénomènes sociaux de cette période. Huxley veut bien admettre que beaucoup « ne seront pas d'accord avec lui », mais cela ne le trouble guère. Quoi qu'il arrive, dit-il,

je ne cesserai d'affirmer qu'en fin de compte c'est l'inventaire mondial qui jouera le rôle le plus important.

Dans un long article publié par la revue américaine *Harper's Magazine*, Huxley s'efforce à exposer et à faire la réclame des principes de son « inventaire mondial ». En y regardant de plus près, on constate que les idées énoncées dans cet article ne brillent point par leur nouveauté : Huxley et ses compagnons les ont maintes fois exposées publiquement. Cependant le nouvel ouvrage de Huxley n'est pas sans intérêt car sa conception sur l'avenir de l'humanité est présentée cette fois sous une forme arrondie, définitive et s'adapte parfaitement aux dernières exigences et méthodes de camouflage de l'impérialisme anglo-américain.

L'« inventaire mondial » fait par Julian Huxley nous apparaît tel un grand livre de comptes dans lequel sont portées à l'actif « toutes les ressources matérielles du globe en produits alimentaires, matières premières, sources d'énergie » et, au passif, l'écrasante majorité de sa population qui est représentée comme une somme de bouches voraces. Huxley s'effraye à l'idée que le nombre de ces bouches « ne cesse de croître depuis le début de la civilisation », voire depuis la « période glaciaire ». Mais ce qui fait surtout peur au biologiste britannique,

c'est qu'au cours des dernières dizaines d'années

la population du globe augmente toutes les 24 heures de 60.000 individus, l'équivalent d'une assez grande ville. . . Chaque jour s'ajoutent 60.000 bouches à nourrir et (chose terrible — I. S.) ce chiffre représente non pas le nombre des naissances, mais l'accroissement net, la différence entre la natalité et la mortalité.

Que faire? — demande Huxley. Son confrère américain William Vogt y répond à sa manière dans un livre qui semble être intitulé par raillerie *La voie du salut*. Huxley expose brièvement en quoi elle consiste : attiser sans cesse de nouvelles guerres exterminatrices, stimuler les épidémies, la famine et la mortalité dans toutes les colonies et pays dépendant de l'impérialisme américano-anglais. Mais pour Huxley le programme cannibalesque de Vogt apparaît comme trop dépourvu de voiles car il ne manquerait pas de provoquer une résistance acharnée des millions d'honnêtes gens de tous les pays. Huxley se rend parfaitement compte qu'il serait plutôt dangereux pour les monopoles anglo-américains de préconiser *ouvertement* un tel programme, étant donné le puissant mouvement antiimpérialiste qui ne cesse de croître dans le monde entier. Aussi reproche-t-il avec douceur à Vogt et consorts leur « pessimisme invétéré » et leur imprudence de déclarer bien haut ce qu'ils pensent et à quoi ils aspirent.

En revanche, Huxley s'attaque avec fureur aux « optimistes à outrance » qui démontrent d'une façon probante qu'en substituant au pillage impérialiste une économie socialiste rationnelle, planifiée, en utilisant les immenses réalisations virtuelles et potentielles de la science « on peut arriver à avoir des produits alimentaires non seulement en quantité suffisante, mais même plus qu'il n'en faut ».

Ne voulant pas s'exposer en tant qu'ignare à la risée de tout le monde, Huxley marmotte entre ses dents qu'il existe en effet des possibilités objectives d'accroître *de plusieurs fois* les ressources alimentaires et cite quelques-unes de ces possibilités: irrigation, lutte contre l'érosion du sol, amélioration des méthodes de l'agriculture, accroissement de la productivité

de l'élevage, découverte et exploitation de nouvelles sources de produits alimentaires, etc. Mais l'auteur de l'« inventaire mondial » se reprend aussitôt : une analyse scientifique honnête de ces possibilités et des obstacles qu'il faudrait surmonter pour les réaliser, serait un verdict sévère contre le régime capitaliste qui freine le développement des forces productives et détruit de façon barbare les riches ressources naturelles, vouant ainsi l'humanité à la misère, à la famine et à l'extinction. Or, il y a belle lurette que Huxley s'est choisie la mission non pas d'accusateur, mais de défenseur, d'avocat de l'impérialisme. Sans se donner la peine de démontrer en quoi les « optimistes » se trompent, l'auteur de l'article du *Harper's Magazine* déclare d'un air entendu qu'il ne peut pas appuyer leur point de vue :

Nous sommes astreints, écrit-il, à voir les choses d'une façon plus sobre et, en fait, plus sombre.

Vérification faite, cette façon « sobre » de voir les choses n'est qu'une nouvelle édition anglo-américaine de la théorie raciale à peine voilée. Ce qui irrite Julian Huxley, ce n'est pas l'accroissement général de la population, mais « le rythme accéléré de cet accroissement aux pays orientaux ». Avec la morgue mal dissimulée d'un représentant de la race « supérieure » anglo-saxonne, il estime funeste l'accroissement important de

la population de l'Asie, de la plupart des pays balkaniques, de l'Union Soviétique, de l'Amérique latine, de l'Afrique du Nord...

Huxley considère comme catastrophique ce fait que :

au cours des dix dernières années l'accroissement de la population du sub-continent indien a été supérieur à l'ensemble de la population britannique... la population de Formose double toutes les 30 années... celle de Haïti a également doublé en 30 ans et continue toujours à proliférer démesurément...

Et il propose : couper court à l'accroissement de tous ces Hindous, Chinois, Haïtiens et autres. C'est ce qu'exige, dit-il, « le sentiment de fierté que l'on éprouve en faisant partie du groupe auquel nous appartenons ».

Et Huxley de hurler :

Assez de lieux communs : nous voulons connaître les conclusions pratiques de tout cela. Il nous faut avant tout une politique contre le surpeuplement... politique qui doit se réaliser par le truchement de l'O.N.U. Pour la plupart des régions cette politique doit viser à la réduction du rythme d'accroissement de la population.

Sinon, menace Huxley, l'accroissement du chiffre de ces bouches voraces « fera durer inévitablement la pénurie de produits alimen-

taires partout ailleurs », c'est-à-dire dans les Etats capitalistes. La « prolifération insensée des peuples asiatiques et africains priverait, à ce qu'il paraît, la « race des maîtres » anglo-saxonne du plaisir d'admirer « les beautés de la nature, l'immensité des espaces, etc... On est donc menacé de se voir spolié de la possibilité de jouir du spectacle des bêtes sauvages en liberté », et ainsi de suite.

Interdire aux masses populaires de se multiplier — telle est la rengaine des revendications de Julian Huxley. Il prévoit cependant que les peuples ne voudront pas s'exécuter à cette sommation des maîtres anglo-saxons et « qu'il faudra surmonter une résistance formidable ». Mais selon le savant anthropophage, le jeu en vaut la chandelle. Il faut, dit-il, développer une vaste propagande en vue de couper court à l'accroissement de la population dans la plupart des pays en inculquant aux peuples d'Asie et d'Afrique que c'est la seule issue, que l'augmentation de la natalité et la réduction de la mortalité sont l'unique moyen de sauver « les destins de l'humanité », et que c'est en cela que réside précisément « l'humanisme » nouveau.

C'est bien le mot « humanisme » que Huxley ne se gêne pas d'employer pour désigner ses recherches dont le but est l'extermination du genre humain. « Humanisme évolutionnaire » est le titre qu'il donne à son plan. Il serait difficile d'imaginer une insulte plus cynique à la notion même d'humanisme ! A dire vrai, le plan d'« inventaire mondial » diffère peu quant au fond des nombreuses manifestations modernes de « l'humanisme » impérialiste : le célèbre « point quatre » du programme Truman, le plan Marshall, etc.

Huxley affirme que son plan fournira au « monde occidental » une « arme idéologique » puissante dans sa lutte contre le communisme. Il est facile cependant de constater que cette arme tourne sa pointe contre ceux qui l'ont créée et la détiennent. Car des millions de simples gens de tous les pays ont la possibilité de comparer, de confronter ces plans impérialistes — plans de la mort — avec les plans de la vie, les plans majestueux du communisme, qui sont en voie de réalisation. Ce sont en premier lieu les constructions grandioses sur la Volga, sur le Dniepr et en Turkménie. C'est la transformation des déserts en vergers florissants, transformation vivifiante de la nature sur d'immenses territoires. Comparer et confronter afin de tirer des conclusions accablantes pour les manitous du camp impérialiste et leurs larbins ès science dans le genre de Julian Huxley !

LE COURRIER DE LA REDACTION**Le point de vue du Dr. Lohia**

Le 19 juillet 1950 *Temps Nouveaux* publiait dans son numéro 29 une note sur le congrès du parti socialiste indien. Parlant du rapport de politique extérieure présenté à ce congrès par le docteur Rammanohar Lohia, leader du parti, nous écrivions que, prônant la politique de « troisième force » et du « troisième camp neutre » des Etats, les socialistes de droite indiens appuient en fait la politique impérialiste de Washington et Londres, qui tend à constituer des blocs antisoviétiques. La revue dénonçait les appels hypocrites du congrès de Madras conviant à la « neutralité » dans la lutte entre les forces de la réaction et de la démocratie, qui se poursuit dans l'arène mondiale. Saurait-on parler de neutralité, écrivions-nous, alors que le rapport de Lohia était composé dans l'essentiel de louanges immodérées au pseudo-socialisme travailliste et d'assurances de solidarité aux organisateurs de l'intervention armée en Corée?

Le Dr. Lohia s'offensa de l'article de notre revue. Il adressa à la Rédaction une lettre afin, écrit-il, « d'apporter quelques précisions concernant les faits qui ont été déformés ». L'auteur du « démenti » est bien généreux : « Je veux bien qu'on me passe un savon, mais la chose ne saurait être utile que si vous essayez de comprendre le point de vue d'un autre pour lui indiquer ensuite ses erreurs. » Pour faciliter la compréhension de son point de vue, Lohia l'expose une fois de plus dans sa lettre. En conclusion il condescend à inviter « à faire une critique raisonnable » de ses conceptions en matière de politique extérieure.

Mais la lettre de Lohia ne rend pas plus clair le « point de vue » des socialistes de droite indiens sur les principaux problèmes de la situation internationale actuelle. L'auteur de la lettre a beau répéter son épithète favorite de « troisième », toute cette cabalistique ne change rien à l'essentiel, à savoir que dans la conjoncture présente, la « neutralité » qu'il prêche fait exclusivement l'affaire des impérialistes américano-anglais qui redoutent une participation active des masses populaires à la lutte pour la paix, la démocratie et la liberté.

Lohia écrit :

« Le troisième camp ne doit pas être constitué exclusivement d'Etats neutres de l'Asie du Sud et du Sud-Est. Il est possible sur tous les cinq continents. J'ai toujours soutenu qu'un troisième camp neutre possède deux particularités : lorsqu'il s'agit de gouvernements, c'est un troi-

sième bloc de gouvernements ; lorsqu'il s'agit des peuples et de partis politiques, c'est la troisième force des peuples. »

Nous voyons donc que le leader socialiste de droite indien n'est guère original en formulant sa théorie de la « troisième force ». Il essaie simplement de transplanter sur le sol indien une mauvaise herbe qui pousse ailleurs. C'est Léon Blum qui fut l'un des premiers apôtres de la « troisième force ». Puis, les travaillistes anglais avaient brandi cet étendard. Les socialistes de droite français et anglais affirmaient, comme Lohia et ses amis le font aujourd'hui, qu'ils étaient l'incarnation même de la « troisième force » en matière de politique intérieure et extérieure de leurs pays ! Eux aussi, menaçaient de créer un « troisième camp » à l'échelle internationale, qui s'érigerait en arbitre dans la lutte qui se poursuit entre les forces de la réaction et celles de la démocratie.

On connaît la fin de cette publicité tapageuse faite à la « bienfaisante » politique de la « troisième force ». En France et en Angleterre, les socialistes de droite faisaient bloc avec les forces les plus sombres de la réaction pour une campagne commune contre toutes les forces de la démocratie et du progrès. Sur le plan international, la politique de « troisième force » pratiquée par les socialistes de droite aboutit à l'adhésion de l'Angleterre et de la France à l'agressif bloc atlantique qui, sous la direction de l'impérialisme américain, poursuit actuellement des préparatifs furieux à la guerre contre l'Union Soviétique et les démocraties populaires, contre la Chine libre et tous les peuples d'Asie qui voudraient s'affranchir du joug séculaire de l'oppression impérialiste.

Mais peut-être le Dr. Lohia voudrait-il verser un vin nouveau dans la vieille outre ? Peut-être le « troisième camp » qu'il préconise pourrait et voudrait réellement résister à la pression de l'impérialisme américain ?

Non, cette hypothèse est à rejeter tout de suite. Dès que Lohia commence à énumérer les éléments dont lui-même et ses collègues voudraient constituer leur « troisième camp », le véritable caractère de l'entreprise apparaît avec une netteté extrême. Insistant sur le caractère universel de ses idées, Lohia écrit :

« Même si le troisième bloc est créé et indépendamment du lieu où il sera constitué, il ne se limitera pas aux pays asiatiques, mais se propagera à des pays européens tels que la Suède et

la Yougoslavie, et à certains Etats de l'Amérique latine.»

Ainsi, la Suède et la Yougoslavie seraient les piliers européens du « troisième camp neutre » préconisé par Lohia. Le Chili, le Pérou et l'Equateur seraient ses ramifications dans l'hémisphère occidental. L'auteur de la lettre ne dit pas quels sont les pays asiatiques outre l'Inde, qu'il considère dignes de briguer l'honneur du « troisième camp ». C'est probablement les Philippines de Quirino ou encore le Thaïland du dictateur Songgram, depuis longtemps à la remorque des Etats-Unis.

Cette énumération, à elle seule, est suggestive. Depuis l'expérience de la deuxième guerre mondiale, comment saurait-on prendre au sérieux la « neutralité » des socialistes de droite suédois ? La participation semi-camouflée, semi-avouée des milieux gouvernants suédois aux préparatifs d'agression du bloc atlantique est aujourd'hui si universellement connue que l'on ne peut que s'étonner de la hardiesse que Lohia met à vanter la Suède comme la citadelle d'une « troisième force » neutre. Le fait que la Yougoslavie titiste, dont la participation active aux intrigues des fauteurs d'une nouvelle guerre est irréfutablement prouvée, figure dans cette bonne société, apparaît tout à fait comme une anecdote de mauvais goût. Restent donc « certains Etats de l'Amérique latine » ; mais la politique de leurs milieux gouvernants, comme on peut en juger ne serait-ce qu'à leur attitude à l'Organisation des Nations Unies, se résume à servir les intérêts de Washington. Lohia espère-t-il vraiment pouvoir convaincre quiconque que les Etats de l'Amérique latine poussés par le Département d'Etat dans le « pacte interaméricain de défense de l'hémisphère occidental » pourraient en même temps orner de leur présence le « troisième camp neutre » ?

Un examen superficiel des propositions de Lohia suffit pour voir que ses projets de « troisième camp » viennent en fait rejoindre ceux des impérialistes américano-anglais, en ce qui concerne la formation de divers blocs et « unions » destinés à aider l'agressif bloc atlantique. On sait que l'Inde ainsi que la Yougoslavie et la Suède sont invitées à adhérer à ces blocs. Et voilà qu'au lieu de s'opposer à cette politique égoïste d'un groupe de puissances impérialistes, les socialistes de droite indiens et Lohia avec eux, la hissent au pavois, en font leur credo politique.

L'attitude de l'auteur de cette lettre n'est nullement fortuite. Cela apparaît particulièrement dans la partie de son raisonnement où il voudrait esquisser les tâches et la ligne de conduite du « troisième camp » au sein duquel il réserve à l'Inde un rôle dirigeant.

Insistant une fois de plus sur son objectivité et sa « neutralité », Lohia écrit :

« Sans parti pris à l'égard du camp américain comme à l'égard du camp soviétique, j'ai proposé

l'abstention dans tous les litiges qui ne concernent pas directement le troisième camp. »

Laissons à l'auteur l'entière responsabilité de ses assurances d'« impartialité ». Les discours antisoviétiques prononcés par les leaders de droite du parti socialiste indien, au congrès de Madras et après sa clôture, confondent Lohia, pour le moins, d'attachement exclusif au bloc anglo-américain.

Bien plus grave est que le programme exposé dans la lettre de Lohia ne contient nulle allusion à la nécessité de combattre le danger d'une nouvelle guerre, de combattre l'oppression coloniale dont souffrent les peuples de l'Asie que les apologistes de la « troisième force » prétendent défendre. Lohia ne suggère qu'« abstention dans les litiges », que passivité. L'auteur de la lettre voudrait faire croire qu'en s'abstenant de se mêler aux « différends n'affectant pas d'une façon directe le troisième camp », ce camp chimérique contribuerait à la paix universelle.

On ne saurait donner de conseil plus pernicieux et plus perfide. Le salut des peuples serait donc de suivre avec indifférence les manœuvres des impérialistes. La politique de « non-intervention » qui a conduit à la deuxième guerre mondiale serait donc la meilleure ! L'absurdité de cette thèse est d'autant plus évidente que dans la conjoncture présente il n'y a pas ou presque de problèmes internationaux n'affectant pas les intérêts de tous les pays du monde, surtout lorsqu'il s'agit d'une question aussi importante que la menace d'une nouvelle guerre.

Selon l'étonnante logique de Lohia, le peuple indien ou les autres peuples d'Asie devraient contempler avec indifférence l'agression américaine en Corée puisque cela « ne les affecte pas directement ». Et si les impérialistes américano-anglais attaquaient la République populaire chinoise ? Ou bien la République démocratique du Viet-Nam ? Il faut croire que Lohia recommanderait alors de garder un calme imperturbable, puisque ces pays n'appartiennent pas au « troisième camp » qu'il projette. N'est-il pas clair que si les idées de Lohia venaient à triompher, cela permettrait aux rapaces impérialistes de dévorer l'un après l'autre les pays qu'ils convoitent jusqu'au moment où viendrait le tour du « troisième camp »... N'est-ce pas cela au fond que désirent les socialistes de droite indiens ?

Telles sont les théories de Lohia, son « point de vue » dont il prend fougueusement la défense dans sa lettre à la Rédaction des *Temps Nouveaux*. Quant à ses actes, ils ne sont pas moins tristes. Faisant étalage d'« impartialité », Lohia déposa au congrès de Madras une résolution qui en fait appuyait l'action agressive des impérialistes américains en Corée. Remarquons, que plus d'un tiers des délégués du congrès votèrent contre cette résolution qui ne fut adoptée que sous la pression de Jaiprakash Narayan, alors secrétaire général du parti socialiste.

Dans sa lettre à la Rédaction, Lohia écrit maintenant qu'il ne veut qu'une chose, que l'Inde fasse une politique « qui ne cesse de consolider les forces agissant en faveur de l'égalité et la paix dans le monde entier ». L'examen du programme politique et de l'activité de Lohia inspire des doutes bien justifiés quant à la sincérité de ce désir.

Nous avons cité et examiné tous les arguments contenus dans la lettre du Dr. Lohia. Le lecteur verra que protestant tout d'abord contre la « déformation des faits » contenue soi-disant dans notre article, le Dr. Lohia confirma, bien malgré lui, que notre revue a donné une appréciation très juste de son attitude.

Lettre des étudiants chinois à Howard Fast

La Rédaction de *Temps Nouveaux* a reçu de Chine une lettre adressée à l'écrivain Howard Fast, dont l'article consacré à l'arbitraire policier aux Etats-Unis avait paru dans le n° 26 de notre revue. L'auteur de la lettre, un étudiant chinois, espère que nous saurons faire suivre sa lettre à Howard Fast, écrivain « dont la sécurité et la santé inquiètent profondément les étudiants chinois ».

Nous l'aurions fait avec plaisir, mais hélas, déjà plusieurs numéros de *Temps Nouveaux* envoyés à Fast nous ont été retournés. La police américaine a sans doute décidé de restreindre ses rapports avec le monde extérieur, même après son élargissement de prison. Comme on a interdit à Robeson de partir en tournée à l'étranger, on voudrait empêcher Fast de recevoir son courrier des autres pays. Telles sont les mœurs de la « démocratie » américaine sous le président Truman.

Nous publions ci-dessous la lettre des étudiants chinois.

Institut des langues étrangères
Pékin, Chine.
29 juillet 1950

Cher Monsieur Fast,

Au nom de mes camarades, je vous adresse mes meilleurs vœux et je vous exprime ma sympathie profonde.

Chaque étudiant de notre Institut connaît la lutte héroïque et croissante des travailleurs d'Amérique. Nous vous connaissons et nous sommes fiers de vos ouvrages.

Nous sommes indignés qu'en dépit de la loi, le gouvernement américain vous ait condamné et gardé en prison.

En Amérique capitaliste c'est des hommes honnêtes et respectés comme vous qui sont persécutés et terrorisés, alors que les fauteurs de guerre sont hissés au pouvoir. En lisant votre dernier article dans *Temps Nouveaux*, je fus frappé de la franchise cynique de la politique réactionnaire des impérialistes américains.

Il est parfaitement clair que les intrigues et les complots du gouvernement américain feront fiasco grâce à la contre-offensive des peuples de l'Asie. Le pouvoir des réactionnaires finira par voler en éclats sous le feu du mouvement démocratique américain. Ce mouvement, cher monsieur Fast, vous contribuez à le développer si puissamment par votre courageux combat. Mais la politique des réactionnaires rendra longue et pénible la lutte du peuple américain. Voilà pourquoi je voudrais vous demander comment se développe actuellement en Amérique la lutte des partisans de la paix, des partisans de la démocratie.

Les murs de prison sont impuissants à empêcher l'unité de nos forces dans la grande lutte pour la paix. Toute résistance opposée aux fauteurs de guerre leur porte un coup dur. Nous accueillons avec joie chacun de vos succès et nous ressentons avec chagrin et douleur vos souffrances.

Permettez-moi, fidèle ami et camarade du peuple chinois, de vous saluer encore une fois.

Bien à vous
Tou Pei-ming.

1950

TEMPS NOUVEAUX

N° 43

13 octobre

L'Armée populaire vietnamienne délivre la ville de Nacham (Viet-Nam du Nord).

16 octobre

Les résultats préliminaires des élections dans la République démocratique allemande sont publiés. 12.139.932 électeurs ont pris part au scrutin, soit 98,44% du corps électoral. 12.088.745 électeurs ont voté pour les candidats du Front national, et 35.544 contre.

17 octobre

Tcheou En-laï, ministre des Affaires étrangères de la République populaire chinoise, adresse à Nassrollah Entezam, président de la 5e session de l'Assemblée générale et à Trygve Lie, secrétaire général de l'Organisation des Nations Unies, une protestation énergique contre l'inscription à l'ordre du jour de l'Assemblée de la « question de Formose » déposée par les Etats-Unis en violation de la souveraineté et de l'indépendance de la Chine.

Les unités de l'Armée populaire coréenne continuent à livrer de violents combats défensifs contre un adversaire supérieur en nombre. L'ennemi qui opère au nord du 38e parallèle a reçu de nouveaux renforts et entreprend de furieuses attaques avec l'appui de l'aviation et des chars.

Au Viet-Nam les troupes françaises abandonnent la ville de Dongdang située à 16 kilomètres au nord de Langson.

L'agence Hsinhua communique que les 13 et 14 octobre les avions américains ont de nouveau violé les frontières aériennes de la Chine non loin des villages de Yenkiang (district de Changpai, province de Liaotoung), de Shangholungkai (district de Chian, province de Liaotoung) et des villages de Ta-tientze, Chiangkowsun et Kushantzetsun (district de Chian, province de Liaotoung).

CHRONIQUE INTERNATIONALE

Octobre 1950

Le ministère du Commerce des U.S.A. a établi un nouveau règlement de fret qui vise à limiter encore davantage le commerce avec l'Union Soviétique, la Chine, les démocraties populaires et la République démocratique allemande.

18 octobre

Séance de clôture de la IIe Conférence des partisans de la paix de l'Union Soviétique qui s'est ouverte à Moscou le 16 octobre. Les participants de la Conférence adressent un message de salutations à Joseph Staline. Ils procèdent à l'élection de 65 délégués au IIe Congrès mondial des partisans de la paix et du Comité soviétique de défense de la paix composé de 110 membres. La Conférence vote le mandat aux délégués soviétiques au IIe Congrès mondial.

Tcheou En-laï, ministre des Affaires étrangères de la République populaire chinoise, adresse au secrétaire général de l'Organisation des Nations Unies, pour remise au président de la 5e session de l'Assemblée générale et au président du Conseil de Sécurité, une protestation contre la nouvelle violation des frontières aériennes de la Chine par les avions de guerre des forces américaines d'agression en Corée, violation qui a été perpétuée les 13 et 14 octobre.

Sur tous les secteurs du front les unités de l'Armée populaire coréenne livrent de combats acharnés contre l'adversaire qui mène l'offensive. Dans la zone de Sinmak (Sinmaku) et Hwang-jou (Kosu) l'ennemi supérieur en nombre entreprend des attaques pour rompre les lignes de défense de l'Armée populaire coréenne. Dans la zone du littoral Est les unités de l'Armée populaire dé-

clenchent des contre-attaques acharnées au nord de Wonsan (Genzan).

Les troupes françaises abandonnent la ville de Langson, important centre fortifié dans le Viet-Nam du Nord.

19 octobre

Le gouvernement soviétique adresse aux gouvernements des Etats-Unis, de la Grande-Bretagne et de la France des notes dans lesquelles il décline résolument les assertions dénuées de tout fondement de ces gouvernements qui prétendent que la police populaire de la République démocratique allemande ne remplit pas les fonctions de police ordinaires et revêt le caractère d'une armée. D'autre part, le gouvernement soviétique déclare qu'il n'acceptera pas les mesures prises par les gouvernements des Etats-Unis, de la Grande-Bretagne et de la France visant à la reconstitution d'une armée régulière en Allemagne occidentale.

Le représentant des Etats-Unis à l'Organisation des Nations Unies Austin adresse à Trygve Lie une lettre dans laquelle il est avoué que le 8 octobre des avions américains ont mitraillé l'aérodrome soviétique près de Soukhaïa Retchka. La lettre exprime le regret que des forces armées américaines se soient trouvées mêlées à cette violation de la frontière soviétique.

Docile à la délégation des Etats-Unis la majorité de la Commission politique adopte le projet « de la résolution des sept » intitulé « Actions concertées en faveur de la paix » visant à affaiblir le Conseil de Sécurité, à réduire ses pouvoirs et à saper par là même l'O.N.U.

La Commission politique adopte le projet soviétique de résolution pour la réalisation rapide des mesures prévues par la Charte en vue de

révéler la menace à la paix ou l'acte d'agression et concernant le fonctionnement effectif du Comité d'Etat-major.

Le Chancelier de l'Echiquier Sir Stafford Cripps donne sa démission. Le ministre des Affaires économiques Hugh Gaitskell lui succède à ce poste.

20 octobre

A Prague s'ouvre la Conférence des ministres des Affaires étrangères de l'Union Soviétique, de l'Albanie, de la Bulgarie, de la Tchécoslovaquie, de la Pologne, de la Roumanie, de la Hongrie, de la République démocratique allemande, réunie sur l'initiative du gouvernement soviétique pour examiner les questions surgies à la suite des décisions du 19 septembre de la conférence de New-York des trois puissances — U.S.A., Grande-Bretagne et France — sur la remilitarisation de l'Allemagne occidentale.

Sur tous les secteurs du front, les unités de l'Armée populaire coréenne livrent des combats défensifs acharnés contre les troupes américaines et liseunmaniennes. Dans le secteur de Phyeng-Yang, l'ennemi fait entrer en action des forces supplémentaires et, appuyé par l'avia-

tion et les chars, entreprend des tentatives acharnées pour rompre la ligne de défense de l'Armée populaire. Sur le littoral Est les unités de l'Armée populaire repoussent avec succès les attaques incessantes de l'ennemi dans le secteur de Hamheung (Kanko).

William John McKell, gouverneur général de l'Australie, a ratifié le projet de loi adopté le 19 octobre par le Sénat portant l'interdiction du parti communiste. De ce fait ce projet devient une loi fédérale, qui sera appliquée après décision de la Cour Suprême qu'elle est « conforme à la Constitution australienne ».

21 octobre

Séance de clôture de la Conférence des ministres des Affaires étrangères des huit Etats à Prague. La Conférence a adopté le texte de la Déclaration au sujet des décisions prises par la conférence des trois puissances — U.S.A., Grande-Bretagne et France — à New-York sur la remilitarisation de l'Allemagne occidentale.

Sur tous les fronts, les troupes de l'Armée populaire coréenne repoussent les attaques des troupes américaines et liseunmaniennes. Au

prix de lourdes pertes en hommes et matériel l'ennemi a réussi à pénétrer dans Phyeng-Yang.

22 octobre

En Hongrie, élections aux conseils locaux, qui sont les organes locaux du pouvoir d'Etat. Les élections se sont déroulées sous le signe d'une grande activité politique de la population.

23 octobre

La presse soviétique publie le communiqué de l'Office central de statistique près le Conseil des ministres de l'U.R.S.S., sur le bilan de la réalisation, au cours du 3e trimestre, du plan d'Etat de développement de l'économie nationale de l'U.R.S.S. pour 1950. Le plan du 3e trimestre de 1950 a été rempli à 103% pour la production globale de l'industrie. Le plan de la production industrielle des 9 premiers mois de 1950 a été également dépassé. La production globale de toute l'industrie a augmenté au cours de ces 9 mois de 22% par rapport à la période correspondante de l'année dernière et, au cours du 3e trimestre 1950, de 24% par rapport au 3e trimestre 1949. Dans le 3e trimestre de 1950, le prix de revient de la production industrielle, à parité des prix, a diminué de 7%.

Le travail libre en Bulgarie

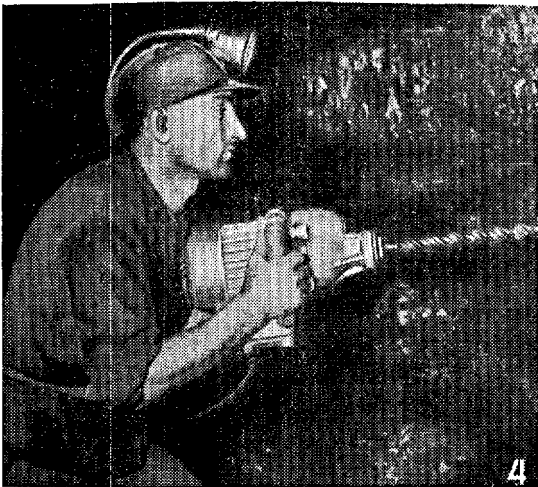
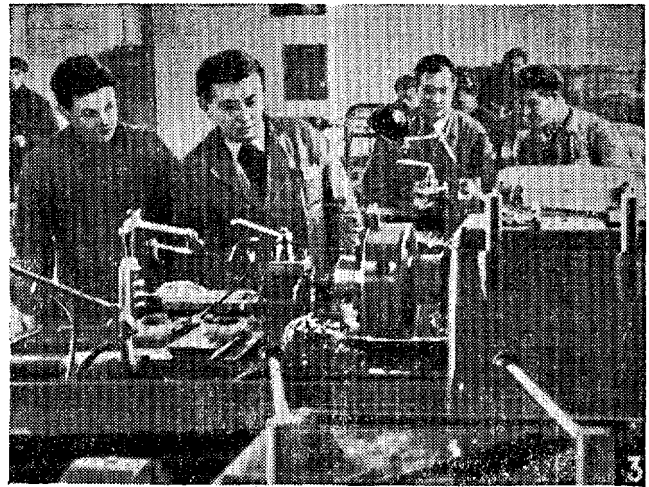
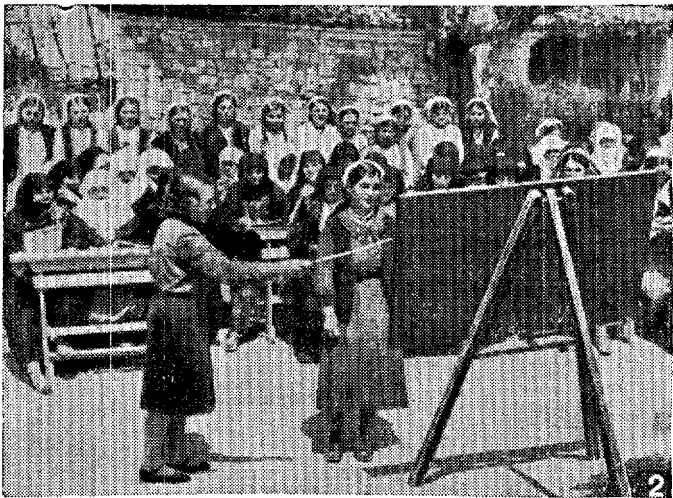
1. Des membres de la coopérative agricole du village de Goroublian Sofiiski lisant le journal *l'Union bulgaro-soviétique*, organe de la Société d'amitié soviéto-bulgare.

2. Cours de liquidation de l'analphabétisme et du semi-analphabétisme au village de Tchivlik, province de Kyrdjali.

3. L'équipe d'Ilya Verbanov s'est, l'une des premières en Bulgarie, assimilé les méthodes soviétiques du découpage rapide des métaux.

4. Le mineur Alexandre Roussinov applique la méthode du stakhanoviste soviétique L. Boriskine permettant d'accélérer considérablement l'abattage.

5. Piotr Tchémichanov, berger d'élite de la ferme d'élevage d'Etat « Alexandre Stamboliiski », près Plovdiv. Le Prix Dimitrov lui a été décerné en récompense des grands progrès qu'il a obtenus dans l'élevage des moutons.

TEMPS NOUVEAUX

REVUE HEBDOMADAIRE PARAISSANT EN RUSSE, EN FRANÇAIS, EN ANGLAIS, EN ALLEMAND
ET EN POLONAIS

La revue traite des problèmes de la politique extérieure de l'U.R.S.S. et des pays étrangers, ainsi que de l'actualité internationale ; tient ses lecteurs au courant de la vie des peuples de tous les pays et de leur lutte pour la démocratie, pour une paix durable et la sécurité ; dénonce les mensonges des ennemis de la paix et de la coopération internationale ; mène la lutte contre les provocateurs de guerre ; s'élève contre la désinformation et les calomnies répandues par la presse et la radio réactionnaires.

Collaborent à la revue des savants, écrivains, journalistes, dirigeants syndicaux et autres personnalités.

ON S'ABONNE AUX ADRESSES SUIVANTES :

- U.R.S.S. — « Mejdounarodnaïa Kniga », 18, Kouznetzki Most, Moscou.
- ALBANIE — Ndërmarrja Shtetnore e Botimeve dhe Shpërndarjes, Tiranë.
- ALLEMAGNE — « Meshdunarodnaja Kniga », GmbH. Brunnenstrasse, 188, Berlin N 54. Zeitungsvetriebsamt, Berlin NW 7.
- ARGENTINE — Distribuidora Rioplatense de Libros Extranjeros, Casilla Correo 2342, Buenos-Aires.
- BELGIQUE — Librairie « Du Monde Entier », 3^a, rue du Grand-Hospice, Bruxelles.
- CANADA — Progress Publishing Company, 95, King Street, Toronto, Ontario.
Universal News Stand, 112 East Hastings Street, Vancouver B. C.
- CUBA — Editorial Paginas, Apartado 2213, Habana.
- ECUADOR — A. D. Bolanos, Junin 737, Quito.
- ETATS-UNIS D'AMERIQUE — Four Continent Book Corporation, 38 West 58th Street, New York 19, N.Y.
- ETHIOPIE — Minerva Bookshop, George P. Giannopoulos, P. O. Box 120, Addis-Ababa.
- FRANCE — Centre de Diffusion du Livre et de la Presse, 140-142, Boulevard Diderot, Paris 12e. Association France—U.R.S.S., 29, rue d'Anjou, Paris 8e.
Maison du Livre Etranger, rue de l'Eperon 9, Paris 6e.
- HONGRIE — Horizont, Vilma Királyné-út, 45, Budapest VII.
- ISRAEL — Pales Press Co. Ltd., P.O.B. 844, Tel-Aviv.
Levant Publishing Co. Ltd., 96, Allenby Road, P.O.B. 1136, Tel-Aviv.
Book Store Boleslavsky, 64, Allenby Street, Tel-Aviv.
Haifepac, P.O.B. 1794, Haïfa.
- IRAN — Librairie « Mejdounarodnaïa Kniga », 486, rue Saadi, Téhéran.
- ITALIE — Servizio Distribuzione Periodici Esteri « Croce » Palazzo U.E.S.I.S.A., via Tre Canelle 3, Roma.
Zama, via Lamarmora N. 46, Milano.
Libreria Internazionale « Uirico Hoepli », Galleria Piazza Colonna (Largo Chigi), Roma.
Biblioteca « Humanitas », Via Monte Pertica 24, Roma.
Libreria Parolini, Via Ugo Bassi, 14, (Palazzo Hôtel Brun), Bologna.
Agenzia Distribuzione Riviste e Libri, Piazza XXV Aprile 8, Milano.
Libreria dell'Università, 37, Via degli Alfani, Firenze.
- LIBAN — The Levant Distributors Co., Place de l'Etoile (D. Asseily Bldg.), Beirut.
- LUXEMBOURG — Messageries Paul Kraus, 27-29, rue Joseph Junck, Luxembourg.
- MEXIQUE — Fondo de Cultura Popular A.C., Avenida Hidalgo 75, Apartado 2352, Mexico D.F.
- ROUMANIE — Central de Difuzare a Presei, Str. Constantine Mille, 14, Bucuresti I.
- SUISSE — Association Suisse—U.R.S.S., Martigny 1, Lausanne.
Genossenschaft Literaturvertrieb, Feldstrasse 46, Zürich 4.
Naville et Cie, 5-7, rue Lévrier, Genève.
Schmidt-Agence, Nauenstrasse 10, Bâle.
- TCHÉCOSLOVAQUIE — A/O « Orbis », ul. Stalina, 46, Praha XII ;
Sovetskaya kniga, Václavské nám. 14, Praha II ;
Journal, Novinárské podniky, Panenská, 1, Bratislava.
- THAI — Tar Chung Wen Hua, 647 Samyok, Bangkok.
- URUGUAY — Ediciones Pueblos Unidos Ltda, Casilla Correo 589, Montevideo.
- VENEZUELA — Libreria Cultural Popular, Jose Martinez Pozo (Munoz a Solis 19-2), Apartado 3062, Caracas.
Distribuidora y Editora de Publicaciones, Principala Santa Capilla 14 (Altos 2), Caracas.

SOVIETICA

S U M A R I O

	<i>Páginas</i>
El II Congreso Mundial de Partidarios de la Paz (Convocatoria)	3
273 millones de firmas al pie del Llamamiento de Estocolmo. Comunicado del Comité Perma- nente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz	4
115,275,940 ciudadanos soviéticos firmaron el Llamamiento de Estocolmo. Comunicado del Comité Soviético de Defensa de la Paz	6
Tres cartas de Stalin: Respuestas a los cama- radas	7
Los restos óseos de Ichcateopan ante el juicio médico-legal (Termina) Por el Dr. Alfonso Quiroz Cuarón	12
CONTRA LA GUERRA ATOMICA: Discursos de tres diputados soviéticos sobre la Paz	16
Hacia la bomba atómica (1939-1945)	20
Lo que sería una guerra atómica	21
El deporte soviético	24 y 25
Declaración final sobre el hallazgo de Ichcateo- pan	26
El gran descubrimiento de G. Bochian Por el Prof. A. Studitski	27
CONTRA LA GUERRA BACTERIOLOGICA: Queda al descubierto el complot contra los agre- sosores (Conversación con el Dr. G. Bochian)	30
Nosotros los campesinos pondremos coto a los incendiarios de la guerra Por los coljosianos del artel agrícola Jrushev	32
Nosotros los médicos no podemos callar Por el Prof. N. Oseretski	34
Desenmascaremos los planes criminales Por N. Rosiski	35
URSS. Televisión	36
El sueño, auxiliar del cirujano Por Alexei Yugov	38
EL FRENTE MEXICANO POR LA PAZ:	40
Crónica de un gran acto por la Paz Mensaje del Lic. Vicente Lombardo Toledano Conferencia de prensa del Dr. Carlos Noble, Srio. Gral. del Comité Mexicano por la Paz Firmas por el Llamamiento de Estocolmo re- cebidas en el Instituto de Intercambio Cultural Mexicano-Ruso	
Hechos Internacionales	47
Actividades del Instituto (Reseñas): Quauhtemoc, héroe nacional (Una conferencia de la Profa. Eulalia Guzmán)	48
Una exposición de fotos	48
CARATULA: Todos los pueblos han firmado el Llamamiento de Estocolmo e irán al II Congreso Mundial de Partidarios de la Paz (Grab. de A. Beltrán).	

Grab. de Leopoldo Méndez, pág. 26.

Grab. de A. Beltrán, pág. 20.

NO SE ADMITEN COLABORACIONES ESPONTANEAS.

LOS ORIGINALES NO PEDIDOS NO SERAN DEVUELTOS.

Impreso en México

LA CAJONETA, S. A. — 13ª de Bolívar Nos. 151-157. México, D. F.

Fotografados de Martínez y Cruzado, S. de R. L.

Cuarta M. Cuenca N° 19. México, D. F.

5 AÑOS EN LA URSS

UN ESTUDIANTE MEXICANO EN EL PAIS DEL SOCIALISMO

Por ANGEL BASSOLS BATALLA
(Geógrafo graduado en la Universidad LOMONOSOV de Moscú).

- UN LIBRO OBJETIVO, VERAZ Y APASIONANTE
- UNO DE LOS MEJORES LIBROS SOBRE LA URSS EN LOS ULTIMOS AÑOS
- EL AUTOR VIVIO Y ESTUDIO EN LA URSS DURANTE CINCO AÑOS

● BUSQUELO EN LAS
LIBRERIAS

● PRECIO \$ 6.00

Para informes:

INSTITUTO DE INTERCAMBIO CULTURAL MEXICANO-RUSO

Edison N° 49

Ap. Postal 10449

MEXICO, D. F.

EUROPA LUCHA POR LA PAZ

(Impresiones de viaje)

Por el Gral. de Div. HERIBERTO JARA,
Vicepresidente del Comité Mexicano por la Paz

UNA EXCELENTE CRONICA
POR UN AMERITADO RE-
VOLUCIONARIO MEXICANO

Haga sus pedidos

Precio \$ 1.00

COMITE MEXICANO POR LA PAZ

Av. Juárez N° 20-Desp. 34

MEXICO, D. F.

ADHIERASE UD. al LLAMAMIENTO DE ESTOCOLMO:

Exigimos la prohibición absoluta del arma atómica, arma de terror y de exterminio en masa de la población. Exigimos el establecimiento de un control internacional riguroso, para asegurar la aplicación de esta medida de prohibición. Consideramos que el Gobierno que fuese el primero en utilizar el arma atómica contra cualquier otro país, cometería un crimen contra la humanidad y debería ser considerado como criminal de guerra. Invitamos a los hombres de buena voluntad del mundo entero a firmar este llamamiento.

COMITÉ MEXICANO POR LA PAZ
Av. Juárez 20, Desp. 31
México, D. F.

* CUPON DE ADHESION

El/Los suscritor(es) se adhiere(n) al LLAMAMIENTO DE ESTOCOLMO que exige la prohibición absoluta del arma atómica, el control internacional de la misma y en el que se considera criminal de guerra al Gobierno que haga uso primero de dicha arma.

Nombre	Profesion u ocupación	Domicilio
.....	.....	.....
.....	.....	.....
.....	.....	.....

* RESOLUCION:

MOCIÓN DIRIGIDA AL CONSEJO DE SEGURIDAD Y A TODOS LOS GOBIERNOS

Adoptada por el Buró del Comité Mundial de los Partidarios de la Paz, en PRAGA el 18 de agosto de 1950.

El Buró del Comité Mundial de los Partidarios de la Paz reunido en los momentos en que se desarrolla una guerra en Corea, consciente del terrible peligro de generalización que contiene este conflicto, conmovido ante el número considerable de víctimas y de destrucciones originadas por los bombardeos masivos contra la población civil; pide con insistencia al Consejo de Seguridad que busque el arreglo definitivo de este conflicto, de acuerdo con las aspiraciones de la población, sobre las bases siguientes:

- Cese inmediato de los bombardeos contra la población civil.*
- Cese de las hostilidades.*
- Retirada de todas las tropas extranjeras.*
- Oír a las dos partes interesadas.*

El Buró del Comité del Congreso Mundial de los Partidarios de la Paz, está seguro de interpretar con esta proposición la voluntad de centenares de millones de hombres y mujeres. Está asimismo convencido de expresar la aspiración casi unánime de los pueblos del mundo entero: el mantenimiento y la consolidación de la paz.

*Por el Buró,
El Presidente del Comité Mundial
de los Partidarios de la Paz,
E. GILJOT-CRUI*

CULTURA SOVIETICA

REVISTA DEL INSTITUTO DE INTERCAMBIO CULTURAL MEXICANO-RUSO

AÑO 7

OCTUBRE DE 1950

NUM. 72 VOL. XII

II CONGRESO MUNDIAL DE PARTIDARIOS DE LA PAZ

CONVOCATORIA ADOPTADA POR EL BURO DEL COMITE MUNDIAL DE PARTIDARIOS DE LA PAZ, EL 18 DE AGOSTO DE 1950, EN PRAGA.

Centenares de millones de hombres y de mujeres, se han agrupado y continúan agrupándose en torno al Llamamiento de Estocolmo. En nombre de esos millones de hombres y mujeres, el Buró del Comité Mundial de los Partidarios de la Paz convoca al 2º Congreso del movimiento del 13 al 19 de Noviembre en la Gran Bretaña.

La agravación reciente de la situación internacional que amenaza de forma directa a la causa de la paz del mundo, impone a los hombres de paz, obligaciones nuevas y más urgentes que nunca.

Los Partidarios de la paz prosiguen su acción por la prohibición de las armas atómicas y se pronuncian de nuevo por la reducción general y controlada de toda clase de armamentos, cuyo aumento agrava el peligro de guerra e impone a los pueblos los más duros sacrificios.

Los Partidarios de la Paz denuncian la agresión donde quiera que se produzca y condenan la intervención armada del extranjero en los asuntos interiores de los pueblos. Piden que cesen tales intervenciones en todas partes en donde éstas existan.

Los Partidarios de la Paz saludan y apoyan las iniciativas pacíficas ya emprendidas para detener la guerra de Corea, que constituye el foco más peligroso de un conflicto general. Se pronuncian enérgicamente contra los bombardeos masivos de que son víctimas las poblaciones pacíficas.

Los partidarios de la Paz piden que el Consejo de Seguridad, comprendiendo los representantes acreditados de las cinco grandes potencias, tome en sus manos el dar solución a este asunto, lo más rápidamente posible por medios pacíficos, dando a las dos partes interesadas, la posibilidad de ser escuchadas.

Los Partidarios de la Paz piden la prohibición de todas las formas de propaganda que favorezcan la guerra, sea cual fuere el país en que esta propaganda se realice.

Llamamos, pues, a todos los hombres de paz del mundo a realizar amplios debates públicos sobre estas proposiciones y a elegir a los delegados que llevarán su voz al 2º Congreso Mundial.

Pedimos a todos los grupos políticos, sindicales, culturales, sociales y religiosos, a las mujeres, a la juventud, a todas las personas interesadas en preservar la paz del mundo, que participen en la realización de esta labor, cualquiera que sean sus convicciones políticas, la fe que les anime o la filosofía de la que sean partidarios.

Tenemos conciencia de la fuerza que representa, ya desde ahora, la inmensa unión realizada en torno al Llamamiento de Estocolmo, unión que debe continuar y extenderse aun más, y hemos podido apreciar la eficacia de la lucha emprendida. Así pues, se han dado los primeros pasos a los que seguirán otros que pueden y deben dar a los pueblos la paz duradera a que aspiran.

Esta paz no puede ser impuesta por la fuerza de las armas, será lograda por la acción concertada y masiva de los hombres y mujeres de buena voluntad, acción capaz de hacer triunfar la razón y la justicia.

EL PRESIDENTE DEL COMITÉ MUNDIAL
DE PARTIDARIOS DE LA PAZ
Frédéric JULIOT-CURIE

LA participación de los pueblos mexicano y soviético en dicho Congreso será entusiasta y resuelta. El uno tradicionalmente antimperialista y pacífico, el otro como el abanderado que encabeza la lucha por la paz en nuestros días, con hondas tradiciones muy robustas y semejantes a las de los mexicanos.

De igual manera los demás pueblos del mundo que viven, crean y trabajan, y cuyos sanos intereses internacionales no se contraponen, harán oír su voz denunciando a los incendiarios de la guerra.

Los negociantes de guerra y sus apoderados, llenos de miedo por la gran campaña internacional por la Paz, que se desarrolla bajo el Llamamiento de Estocolmo, se precipitan frenéticamente a desatar un conflicto generalizado. Tarde se les hace ya al verse en derrota, inclusive por sus propios pueblos; hablan de guerras preventivas y los más obscados continúan pidiendo, con

cínica barbarie, que se arrojen bombas atómicas contra el pueblo soviético.

Dentro de algunos países, la gendarmería anda muy activa apresando a los emigrados políticos perseguidos, a quienes se dió derecho de asilo, con toda impudicia y con traición a la palabra empeñada por los gobiernos. Los esfuerzos históricos por desencadenar la hecatombe, pueden ser reprimidos por la acción de la opinión pública mundial, y ya lo están siendo con la adhesión al Llamamiento de Estocolmo. Pero con todo y que ello significa un triunfo importante y esperanzador, no basta. Se requiere mayor lucha cotidiana y persistente para obtener más firmas en respaldo del Llamamiento de Estocolmo; se necesita ir preparando el envío de delegados al próximo II Congreso Mundial por la Paz en Gran Bretaña.

COMUNICADO DEL COMITE PERMANENTE DEL
CONGRESO MUNDIAL DE PARTIDARIOS
DE LA PAZ

EL COMITÉ PERMANENTE DEL CONGRESO MUNDIAL DE PARTIDARIOS DE LA PAZ ha facilitado a la Prensa un comunicado del Presidente del Comité, Frédéric Joliot-Curie, sobre la marcha de la campaña de firmas de adhesión al Llamamiento de Estocolmo.

Hoy, se señala en el comunicado, se habla en todo el mundo del Llamamiento hecho público en Estocolmo el 19 de marzo de este año por el Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz. Este llamamiento exige la prohibición incondicional del arma atómica, el establecimiento de un control internacional riguroso para asegurar esta prohibición y que se condene como criminal de guerra al Gobierno que primero emplee esta arma.

En los primeros meses de la campaña, realizada en todo el mundo y que en algunos países solo comienza ahora, han respaldado hasta hoy el Llamamiento de Estocolmo 273.170.566 firmas.

En el comunicado se indica más adelante que, según datos recibidos en el Comité, el número de firmas en apoyo del Llamamiento se distribuye del modo siguiente: Albania, 620.000; Argelia, 226.000; Alemania Occidental, 2.000.000; República Democrática Alemana, 17.046.000; Argentina, 1.000.000; Australia, 50.000; Austria, 578.573; Bélgica, 153.060; Birmania, 1.000.000; Bolivia, 20.000; Bulgaria, 5.301.316; Camerun, 22.000; Canadá, 300.000; Chile, 50.000; China, 11.000.000; Colombia, 50.000; Corea, 5.630.000; Costa Rica, 4.000; Costa de Marfil, 50.000; Cuba, 100.000; Dinamarca, 100.000; Egipto, 12.000; Eire, 1.200; Ecuador, 20.000; España (españoles en el exilio), 284.995; Estados Unidos de América, 1.350.000; Finlandia, 616.248; Fran-

273 MILLONES DE FIRMAS AL PIE DEL LLAMAMIENTO DE ESTOCOLMO

cia, 12.000.000; Inglaterra, 790.277; Guinea Francesa, 10.000; Alto Volta, 50.000; Holanda, 229.067; Hungría, 7.500.000; India, 127.389; Irán 25.000; Islandia, 5.000; Israel, 261.750; Italia, 14.631.523; Japón, 1.345.000; Isla de la Reunión, 20.000; Líbano, 56.000; Luxemburgo, 7.000; Marruecos, 19.581; República Popular de Mongolia, 686.782; Nigeria, 12.500; Noruega, 50.000; Filipinas, 50.000; Polonia, 18.000.000; Rumania, ... 10.046.670; Sarre, 2.600; Senegal, 25.000; Sudán Francés, 30.000; Suecia, 250.000; Suiza, 150.000; Siria, 60.500; Chad, 16.500; Checoslovaquia 9.500.000; Trieste, 50.000; Túnez, 50.000; URSS, 115.275.940; Uruguay, 50.000; Brasil, 600.000 y Venezuela 12.000.

A esta relación de países —se dice en el comunicado— hay que añadir países como Ceilán, Chipre, Indonesia, Irak, México, Nepal, Nueva Zelanda, Pakistán, Perú, Puerto Rico, Turquía, Unión Sudafricana y Vietnam, que no han enviado todavía los datos. Estas cifras constituyen los primeros datos reunidos por los diversos movimientos nacionales y transmitidos hasta este momento al Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz.

“La campaña de recogida de firmas para el Llamamiento de Estocolmo —se subraya en el comunicado— abarca a todo el mundo y continúa actualmente en más de 75 países. Si se tiene en cuenta que, en la mayoría de los casos, el Llamamiento ha sido suscrito únicamente por adultos, se puede calcular que se han adherido a él, en cifras generales, 600 millones de personas, lo que representa cerca de la cuarta parte de la población del globo terráqueo. Entre los firmantes figuran personas de todos los países, de todas las ideas, de todas las religiones y de distinta condición social.

Saludamos a todos los que han estampado estas firmas y cuyos esfuerzos son una aportación a la lucha por prohibir un instrumento de agresión y de destrucción en masa como es el arma atómica.

Exhortamos a continuar y ampliar las acciones dirigidas a lograr este objetivo.

La prohibición del arma atómica es la etapa fundamental en el camino hacia la atenuación de la tensa situación internacional, gracias a lo cual aun puede y debe ser salvada la paz en el mundo entero, sobre la que pende una serie amenaza.

En la página opuesta: Representantes de Viet Nam y del Africa Occidental al Festival de la Juventud por la Paz de Budapest, el año pasado. El escritor Kuo Mo-jo, Presidente del Comité Chino de Defensa de la Paz y Presidente de la Academia de Ciencias de la República Popular de China, firma el Llamamiento de Estocolmo. Guillermo Piek, Presidente de la República Democrática de Alemania, firma el mismo Llamamiento. En esta plana (arriba): En un solo día se recogieron en Nueva York 200.000 firmas por el Llamamiento de Estocolmo. Abajo: Alumnos del Heroico Colegio Militar de México, dan sus firmas por el Llamamiento d Estocolmo.

Miembros de la delegación soviética en el Festival de la Juventud por la Paz, de Budapest

115.275,940 CIUDADANOS SOVIETICOS FIRMARON EL LLAMAMIENTO DE ESTOCOLMO

El COMITÉ SOVIÉTICO DE DEFENSA DE LA PAZ ha hecho el balance de la campaña de recogida de firmas en la URSS al pie del Llamamiento de Estocolmo del Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz exigiendo la prohibición del arma atómica y que se declare criminal de guerra al Gobierno que sea el primero en emplear esta arma de agresión y de exterminio en masa. En consonancia con la decisión adoptada por el Comité Soviético de Defensa de la Paz, podían suscribir el Llamamiento de Estocolmo todos los ciudadanos mayores de 16 años.

Sobre la base de los informes recibidos de los distintos lugares, el Comité Soviético de la Defensa de la Paz ha constatado que la recogida de firmas al pie del Llamamiento exigiendo la prohibición del arma atómica ha terminado en el país, a excepción de algunas zonas alejadas, donde esta campaña será también terminada en breve.

Desde el comienzo de la campaña —del 30 de junio al 1º de agosto— el Llamamiento del Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz ha sido firmado, en total, por 115.275.940 ciudadanos soviéticos.

Los resultados de la campaña demuestran que toda la población adulta de la Unión Soviética se ha manifestado unánimemente contra la guerra, por la prohibición del arma atómica, por el establecimiento de un control internacional del cumplimiento de esta prohibición y porque se declare criminal de guerra al Gobierno

que sea el primero en emplear el arma atómica contra cualquier país.

Los ciudadanos soviéticos, al refrendar unánimemente con sus firmas el Llamamiento de Estocolmo, han demostrado a todo el mundo su profundo amor a la paz, su inflexible voluntad de colaboración con todos los pueblos, y han realizado una nueva aportación a la noble causa de la lucha contra la guerra, por el fortalecimiento de la paz y por la seguridad de los pueblos. El frente internacional organizado de los partidarios de la paz tiene en el pueblo soviético un baluarte fiel y seguro.

En numerosas reuniones y mítines, los trabajadores de la URSS han puesto en la picota a los agresores extranjeros que hacen una guerra bandidesca contra el pueblo coreano y han exigido la salida de Corea de las tropas extranjeras.

La recogida de firmas en la URSS al pie del Llamamiento de Estocolmo ha transcurrido en una atmósfera de poderoso auge político en la ciudad y en el campo. El pueblo soviético ha expresado su plena y unánime aprobación de la política exterior del Gobierno soviético, política stalinista de paz.

El balance de la campaña de la recogida de firmas de adhesión al Llamamiento del Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz testimonia que los pueblos de la Unión Soviética, bajo la dirección de su Gobierno, marcharán también en el futuro en las primeras filas de los luchadores contra la guerra, por el fortalecimiento de la paz en todo el mundo.

TRES CARTAS DE J. V. STALIN

★

RESPUESTAS A LOS CAMARADAS

Al camarada Sanzheev

Estimado camarada Sanzheev:

Contesto a su carta con gran retraso, ya que hasta ayer no me la entregaron por conducto del aparato del Comité Central.

Interpreta usted con absoluta justeza mi posición en el problema de los dialectos.

Los dialectos "de clase", a los que sería más justo llamar jergas, no sirven a las masas populares, sino a una reducida cúspide social. Además, no tienen su sistema gramatical y su léxico fundamental propios. A eso se debe que no puedan de ninguna manera desarrollarse hasta llegar a ser idiomas.

Por lo contrario, los dialectos locales ("territoriales"), sirven a las masas populares y tienen su sistema gramatical y su léxico fundamental. A eso se debe que algunos dialectos locales, en el proceso de formación de las naciones puedan servir de base a los idiomas nacionales y desarrollarse hasta llegar a ser idiomas nacionales autónomos. Así ocurrió, por ejemplo, con el dialecto de Kursk y Orel (el "habla" de Kursk y Orel), de la lengua rusa, que sirvió de base al idioma nacional ruso. Lo mismo hay que decir del dialecto de Poltava y Kiev de la lengua ucraniana, que sirvió de base al idioma nacional ucraniano. En cuanto a los demás dialectos de estos idiomas pierden su originalidad, se funden con estos idiomas y desaparecen en ellos.

Suele haber también procesos en sentido inverso, cuando el idioma único de un pueblo que no se ha convertido aún en nación, por no existir las necesarias

condiciones económicas de desarrollo, se desmorona a consecuencia de la disgregación estatal de dicho pueblo, mientras que los dialectos, todavía no fundidos en un idioma único, reviven y dan comienzo a la formación de distintos idiomas independientes. Es posible que eso precisamente ocurriese, por ejemplo, con el idioma mongol único.

11 de julio de 1950

J. Stalin.

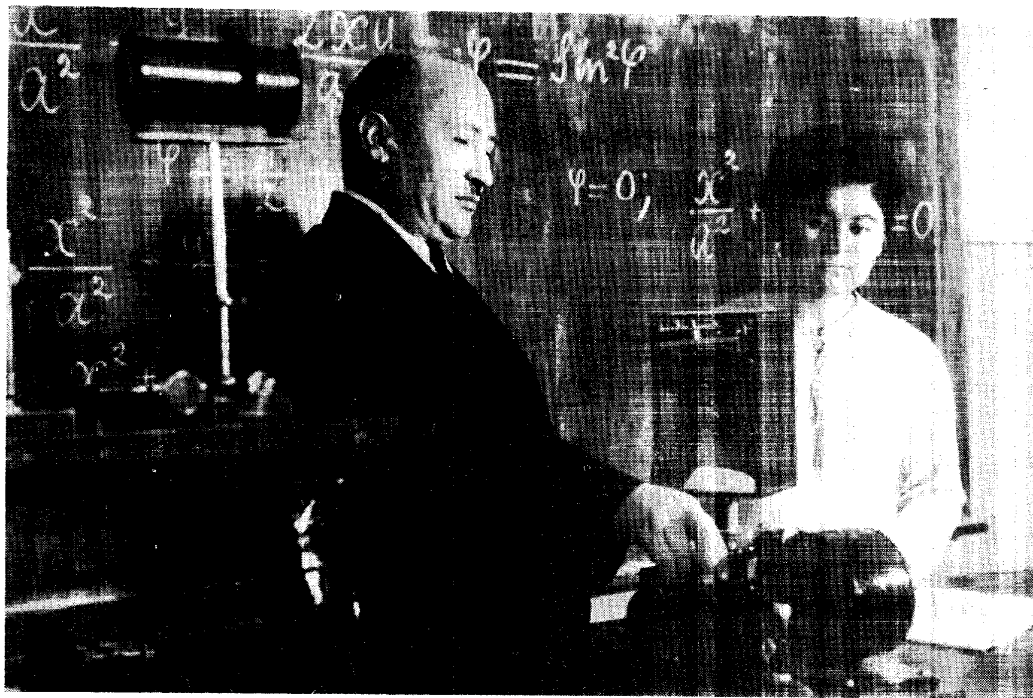
A los camaradas D. Belkin y S. Furer

He recibido sus cartas.

Consiste su error en que han mezclado ustedes dos cosas diferentes y han sustituido el tema examinado en mi respuesta a la camarada Krashenninnikova por otro tema.

1.—En esta respuesta critico a N. Y. Marr, quien al referirse al idioma (hablado) y al pensamiento, separa el idioma del pensamiento y cae así en el idealismo. Por tanto, en mi respuesta se trata de personas normales, con el don de la palabra. Afirmo, además, que en esas personas las ideas sólo pueden surgir sobre la base del material idiomático y que en las personas provistas del don de la palabra no existen ideas desnudas, sin nexo con el material idiomático.

En vez de aceptar o rechazar esta tesis, ustedes presentan personas anormales, carentes del don de la palabra, sordomudos, que no poseen un idioma y cuyas ideas, naturalmente, no pueden surgir sobre la base del material idiomático. Como ven éste es otro tema completamente distinto, al que no me he referido ni podía referirme, pues la lingüística se ocupa de seres norma-

El respeto a las lenguas nacionales y a la autonomía cultural, es uno de los firmes principios del estado soviético. Maestro y alumna en el gabinete de física, de un establecimiento de educación superior de Tashkent, Uzbekia

les, con el don de la palabra, y no de personas anormales, de sordomudos, carentes de idioma.

Ustedes han sustituido el tema que se examina por otro tema que no se examinaba.

2.—De la carta del camarada Belkin se desprende que equipara el "idioma de palabras" (idioma hablado) con el "idioma mimico" (según N. Y. Marr, "idioma de las manos"). Por lo visto, cree que el lenguaje mimico y el idioma de palabras son equivalentes, que hubo un tiempo en que la sociedad humana carecía de idioma de palabras y que el "idioma de las manos" suplía entonces al idioma de palabras, que surgió más tarde.

Pero si el camarada Belkin piensa efectivamente así, incurre en un serio error. El idioma hablado o idioma de palabras fué siempre el único lenguaje de la sociedad humana, capaz de servir como eficiente medio de comunicación entre los hombres. La historia no conoce ninguna sociedad humana, ni siquiera la más atrasada, que no haya tenido su idioma hablado. La etnografía no conoce ningún pequeño pueblo atrasado, aunque fuese tan primitivo o más aún que, pongamos por caso, los australianos o los habitantes de la Tierra de Fuego del siglo pasado, que no haya tenido su idioma hablado. En la historia de la humanidad, el idioma hablado es una de las fuerzas que ayudaron a los hombres a destacarse del mundo animal, unirse en sociedades, desarrollar su pensamiento, organizar la producción social, sostener una lucha eficaz contra las fuerzas de la naturaleza y llegar al progreso que tenemos en la actualidad.

En este sentido, la importancia del llamado lenguaje mimico es insignificante, debido a su extrema pobreza y limitación. Propiamente dicho, no es un idioma

y ni siquiera un sucedáneo del idioma, capaz de reemplazar de una u otra manera el idioma hablado, sino un medio auxiliar con recursos extremadamente limitados, que a veces utiliza el hombre para subrayar unos u otros momentos de su conversación. El lenguaje mimico no puede equipararse con el idioma hablado, del mismo modo que no se puede equiparar la primitiva azada de madera con el moderno tractor-oruga con su arado de cinco rejas ni con la sembradora compleja tirada por tractor.

3.—Como se ve, ustedes se interesan ante todo por los sordomudos, y sólo después, por los problemas de la lingüística. Por lo visto, precisamente esta circunstancia les ha inducido a hacerme varias preguntas. Bien, si ustedes insisten, no tengo inconveniente en satisfacer su ruego. Así, pues, ¿qué sucede con los sordomudos? ¿Funciona en ellos el pensamiento, surgen ideas? Sí, en ellos funciona el pensamiento, surgen ideas. Es claro que, como los sordomudos están privados del don de la palabra, sus ideas no pueden surgir sobre la base del material idiomático. ¿No significa esto que las ideas de los sordomudos son desnudas, sin nexo con las "normas de la Naturaleza" (Expresión de N. Y. Marr)? No, no significa eso. Las ideas de los sordomudos surgen y pueden existir únicamente a base de las imágenes, percepciones y nociones que van formándose en ellos, en su vida, sobre los objetos del mundo exterior y sobre las relaciones entre los mismos, gracias al sentido de la vista, del tacto, del gusto y del olfato. Fuera de estas imágenes, percepciones y nociones, la idea es hueca, está desprovista de todo contenido, es decir, no existe.

22 de julio de 1950.

I. Stalin.

Al camarada A. Jolopov

He recibido su carta.

He tardado un poco en contestarle por estar sobrecargado de trabajo.

Su carta parte tácitamente de dos hipótesis: de la hipótesis de que es admisible citar las obras de uno u otro autor *separadamente* del período histórico a que se refiere la cita. Y, en segundo lugar, de la hipótesis de que tales o cuales conclusiones y fórmulas del marxismo, obtenidas como resultado del estudio de un período del desarrollo histórico, son justas para todos los períodos de desarrollo y por eso deben permanecer *invariables*.

Debo decir que ambas hipótesis son profundamente erróneas.

Algunos ejemplos:

1.—En la década del 40 del siglo pasado, cuando aun no existía capitalismo monopolista, cuando el capitalismo se desarrollaba más o menos plácidamente por la línea ascendente, extendiéndose a nuevos territorios no ocupados todavía por él, y cuando la ley del desarrollo desigual no podía actuar aún con plena fuerza, Marx y Engels llegaron a la conclusión de que la revolución socialista no podía vencer en un país por separado, que sólo podía vencer como resultado de un golpe conjunto en todos o en la mayoría de los países civilizados. Esta conclusión se convirtió después en tesis rectora para todos los marxistas.

Sin embargo, a comienzos del siglo xx, sobre todo en el período de la primera guerra mundial, cuando se hizo evidente para todos que el capitalismo premonopolista se había transformado de manera clara en capitalismo monopolista, cuando el capitalismo ascendente se convirtió en capitalismo moribundo, cuando la guerra puso de relieve las incurables debilidades del frente imperialista mundial y cuando la ley del desarrollo desigual predeterminó el que la revolución proletaria no madurase por igual en los distintos países, Lenin, partiendo de la teoría marxista, llegó a la conclusión de que, en las nuevas condiciones de desarrollo, la revolución socialista puede perfectamente triunfar en un país por separado, que la victoria simultánea de la revolución socialista en todos o en la mayoría de los países civilizados es imposible, debido al desigual proceso de maduración de la revolución en estos países, y que la vieja fórmula de Marx y Engels no corresponde ya a las nuevas condiciones históricas.

Como se ve, tenemos aquí dos conclusiones distintas sobre el problema de la victoria del socialismo, que no sólo son antagónicas, sino que se excluyen mutuamente. Algunos escolásticos y talmudistas, que sin penetrar en la esencia de las cosas citan de manera formal, sin tener en cuenta las condiciones históricas, pueden decir que una de estas conclusiones, como absolutamente injusta, debe ser desechada, y la otra conclusión, como absolutamente justa, debe ser extendida a todos los períodos de desarrollo. Pero los marxistas no pueden ignorar que los escolásticos y los talmudistas se equivocan, no pueden ignorar que ambas conclusiones son justas, pero no absolutamente, sino cada una para su época: la conclusión de Marx y Engels para el período del capitalismo premonopolista, y la conclusión de Lenin para el período del capitalismo monopolista.

2.—Engels escribió en su *Anti-Dühring* que, después del triunfo de la revolución socialista, el Estado tenía que extinguirse. Sobre esta base, después de la victoria de la Revolución Socialista en nuestro país, los escolásticos y los talmudistas de nuestro Partido empezaron a exigir que el Partido tomase medidas para la más rápida extinción de nuestro Estado, para la disolución

de los órganos estatales, para renunciar al ejército permanente.

Sin embargo, los marxistas soviéticos, sobre la base del estudio de la situación mundial en nuestra época, llegaron a la conclusión de que, existiendo el cerco capitalista, cuando la victoria de la revolución socialista sólo tiene lugar en un país, mientras que en todos los demás países domina el capitalismo, el país de la revolución triunfante no debe debilitar, sino reforzar por todos los medios su Estado, los órganos del Estado, los órganos de contraespionaje y el ejército, si este país no quiere ser aplastado por el cerco capitalista. Los marxistas rusos llegaron a la conclusión de que la fórmula de Engels se refiere a la victoria del socialismo en todos los países o en la mayoría de ellos y que es inaplicable cuando el socialismo triunfa en un país por separado, mientras que en todos los demás países domina el capitalismo.

Como se ve, tenemos aquí dos fórmulas distintas sobre el problema de los destinos del Estado socialista, fórmulas que se excluyen entre sí.

Los escolásticos y los talmudistas pueden decir que esta circunstancia crea una situación insoportable, que hay que desechar una fórmula como absolutamente errónea, y extender la otra, como absolutamente justa, a todos los períodos de desarrollo del Estado socialista. Pero los marxistas no pueden ignorar que los escolásticos y los talmudistas se equivocan, pues ambas fórmulas son justas, pero no de manera absoluta, sino cada una para su época: la fórmula de los marxistas soviéticos para el período del triunfo del socialismo en uno o en

Los tadyikos, como los demás pueblos de la URSS, han conocido la gran obra de Pushkin en su propia lengua y lo que significa como piedra angular de la cultura rusa

varios países, y la fórmula de Engels para el período en que la victoria consecutiva del socialismo en distintos países conduzca al triunfo del socialismo en la mayoría de los países y se creen, por tanto, las condiciones necesarias para la aplicación de la fórmula de Engels.

Pedría aumentarse el número de estos ejemplos.

Lo mismo hay que decir de las dos fórmulas diferentes sobre el problema del idioma, tomadas de distintas obras de Stalin y citadas por el camarada Jolopov en su carta.

El camarada Jolopov se remite a la obra de Stalin *Acerca del marxismo en la lingüística*, donde se saca la conclusión de que como resultado del cruce, por ejemplo, de dos idiomas, uno de ellos sale habitualmente vencedor, mientras que el otro se extingue, y que, por consiguiente, el cruce no da un tercer idioma, un idioma nuevo, sino que conserva uno de ellos. Más adelante se remite a otra conclusión tomada del informe de Stalin al XVI Congreso del P. C. (b) de la URSS, donde se dice que en el período de la victoria del socialismo en escala mundial, cuando el socialismo se fortalece y teme cartas de naturaleza, los idiomas nacionales deberán fundirse indefectiblemente en un idioma común que, como es natural, no será ni el gran ruso, ni el alemán, sino un idioma nuevo. Al comparar estas dos fórmulas y ver que no solo no coinciden, sino que se excluyen, el camarada Jolopov se desespera. "Por su artículo, escribe en su carta, he comprendido que del cruce de idiomas *nunca* puede obtenerse un nuevo idioma, mientras que antes de ese artículo estaba firmemente seguro, conforme a su intervención en el XVI Congreso del P. C. (b) de la URSS, de que en el *comunismo* los idiomas se fundirán en un solo idioma común."

Es evidente que el camarada Jolopov, al descubrir una contradicción entre estas dos fórmulas y creyendo

profundamente que la contradicción debe ser liquidada, considera necesario desembarazarse de una fórmula, como injusta, y asirse a la otra fórmula, como justa para todos los tiempos y todos los países, pero no sabe a que fórmula precisamente asirse. Resulta algo así como una situación sin salida. El camarada Jolopov ni siquiera sospecha que ambas fórmulas pueden ser justas, cada una para su época.

Así ocurre siempre con los escolásticos y los talibudistas, que sin penetrar en la esencia de las cosas y citando de manera formal, sin establecer relación con las condiciones históricas a que se refieren las citas, caen continuamente en una situación sin salida.

Y, sin embargo, si se dilucida la esencia del problema, no hay ningún fundamento para una situación sin salida. La cuestión reside en que el folleto de Stalin *Acerca del marxismo en la lingüística* y la intervención de Stalin en el XVI Congreso del Partido se refieren a dos épocas totalmente distintas, a consecuencia de lo cual también las fórmulas son distintas.

La fórmula de Stalin en su folleto, en la parte que concierne al cruce de los idiomas, tiene en cuenta la época anterior a la victoria del socialismo en escala mundial, cuando las clases explotadoras son la fuerza dominante en el mundo, cuando el yugo nacional y colonial sigue en pie, cuando el particularismo nacional y la desconfianza mutua de las naciones están afianzados por las diferencias entre los Estados, cuando no existe aún igualdad de derechos nacionales, cuando el cruce de los idiomas transcurre en forma de lucha por la dominación de uno de los idiomas, cuando no existen aún las condiciones para la colaboración pacífica y amistosa de las naciones y de los idiomas, cuando no están planteados la colaboración y el enriquecimiento mutuo de los idiomas, sino la absorción de unos idiomas y la victoria de otros. Se comprende que en esas condiciones,

En la República de Georgia los mineros, igual que toda la población, trabajan estudian y desarrollan su cultura en su propia lengua

Las minorías nacionales de la República Federativa de Rusia, como los tártaros, tienen los mismos derechos a la educación y a la cultura que los demás pueblos de dicha república y de toda la URSS

sólo puede haber idiomas vencedores y vencidos. Precisamente a esas condiciones se refiere la fórmula de Stalin cuando dice que el cruce, por ejemplo, de dos idiomas no da por resultado la formación de uno nuevo, sino la victoria de uno de los idiomas y la derrota del otro.

En cuanto a la otra fórmula de Stalin, tomada de la intervención en el XVI Congreso del Partido, en la parte relacionada con la fusión de los idiomas en un solo idioma común, se tiene en cuenta a otra época, a saber, *la época posterior a la victoria del socialismo* en escala mundial, cuando ya no exista el imperialismo mundial, las clases explotadoras hayan sido derrotadas, el yugo nacional y colonial liquidado, y el particularismo nacional y la desconfianza mutua de las naciones substituídos por la confianza recíproca y el acercamiento de las naciones; cuando la igualdad de derechos nacionales sea una realidad, la política de aplastamiento y absorción de los idiomas esté liquidada y se establezca la colaboración de las naciones y cuando los idiomas nacionales puedan enriquecerse libre y recíprocamente, por medio de la colaboración. Se comprende que en esas condiciones, no puede ni hablarse del aplastamiento y de la derrota de unos idiomas y del triunfo de otros. Entonces el problema no afectará a los idiomas, de los cuales uno es derrotado y el otro resulta vencedor en la lucha, sino a centenares de idiomas nacionales, de los cuales, como resultado de larga colaboración económica, política y cultural de las naciones, irán destacándose al principio los idiomas únicos zonales más ricos, y después los idiomas zonales se fundirán en un solo idioma internacional común, que, naturalmente, no será ni el alemán, ni el ruso, ni el inglés, sino un nuevo idioma que absorberá los mejores elementos de los idiomas nacionales y zonales.

Por consiguiente, las dos fórmulas diferentes corresponden a dos épocas distintas de desarrollo de la sociedad, y precisamente por eso, por corresponder a ellas, ambas fórmulas son justas, cada una para su época.

Exigir que esas fórmulas no estén en contradicción entre sí, que no se excluyan, es tan absurdo como exigir que la época de la dominación del capitalismo no esté en contradicción con la época de la dominación del socialismo, que el socialismo y el capitalismo no se excluyan entre sí.

Los escolásticos y los talmudistas consideran el marxismo, las distintas conclusiones y fórmulas del marxismo, como una colección de dogmas que *nunca* varían, a pesar de que varían las condiciones del desarrollo de la sociedad. Creen que si se aprenden de memoria esas conclusiones y fórmulas y empiezan a citarlas a diestro y siniestro, estarán en condiciones de resolver cualquier problema, considerando que esas conclusiones y fórmulas aprendidas de memoria les servirán para todos los tiempos, para todos los países y para todos los casos de la vida. Pero así sólo pueden pensar aquéllos que ven la letra del marxismo, pero no captan su esencia, que se aprenden de memoria los textos de las conclusiones y fórmulas del marxismo, pero no comprenden su contenido.

El marxismo es la ciencia de las leyes del desarrollo de la naturaleza y de la sociedad, la ciencia de la revolución de las masas oprimidas y explotadas, la ciencia de la victoria del socialismo en todos los países, la ciencia de la construcción de la sociedad comunista. El marxismo, como ciencia, no puede permanecer estancado sino que se desarrolla y se perfecciona. En su desarrollo, el marxismo no puede dejar de enriquecerse con nuevas experiencias, con nuevos conocimientos, y por tanto, algunas de sus fórmulas y conclusiones tienen forzosamente que cambiar con el tiempo, tienen forzosamente que ser substituídas por nuevas fórmulas y conclusiones, correspondientes a las nuevas tareas históricas. El marxismo no reconoce conclusiones y fórmulas inmutables, obligatorias para todas las épocas y períodos. El marxismo es enemigo de todo dogmatismo.

28 de julio de 1950.

J. Stalin.

Mono masculini grande. Arriba de la ilustración: segunda y tercera falanges. Abajo: del primero al quinto metacarpianos

Los Restos Oseos de Ichcateopan ante el Juicio Médico Legal

POR EL DR. ALFONSO QUIROZ CUARÓN.

(Termina)

El estudio de la determinación de la edad por el aparato dentario es un problema de odontología legal que mereció la atención del "Primer Congreso Panamericano de Medicina Legal, Odontología Legal y Criminología"; el doctor Jorge A. de Castroverde en su interesante trabajo presentado en este Congreso enfocó el estudio del aparato dentario en:

- A. - En vivo.
- B. - En el cadáver:
  - a. - Recién fallecido.
  - b. - En el descarnado.
  - c. - Completo.
  - d. - Incompleto:
    - 1° - Por acción del fuego.
    - 2° - Por otras causas.

Y se expresa así: "Y ahora llegamos al punto tal vez más importante: el caso de restos carbonizados, en que la acción del fuego haya destruido o pretendido destruir el objeto de nuestras investigaciones. Según los trabajos de Derobert, en esta materia, las piezas dentarias resisten la acción del fuego hasta casi los 1,100 grados, pasando por diversas etapas que serían:

- a. 150 grados, sin alteración.
- a. 175 grados, grieta longitudinal en incisivos y caninos.
- a. 215 grados, destrucción carbónica de restos molares.
- a. 250 grados, degeneración globulosa del esmalte en zonas profundas.
- a. 300 grados, carbonización de las fibras de Tomas.

- a. 400 grados, estallido espontáneo de la corona en dientes sanos.
- a. 800 grados, disminución del volumen de las raíces y carbonización del marfil.
- a. 1,000 grados, marfil y esmalte conservan sus tubos ensanchados, desapareciendo las fibras de Tomas. Y termina su interesantísimo estudio, ofreciendo dos datos de verdadera utilidad para la ciencia:

- a. - Reducción del tamaño de las piezas dentarias, que pueden llegar a un 20%, pero conservando su forma, y
- b. - Fractura o estallido en dientes sanos, al contrario de los afectados de caries, deduciendo esto por la mayor expansión de los gases en estos últimos.

Dos conclusiones *odonto-legales* podemos establecer de manera irrefutable:

1. Por estar una de las molares con claras grietas por estallamiento al nivel de la corona, el cráneo debió estar sometido a la acción de un calor de 400 grados y debe haberse producido en él una reducción de su tamaño.
2. - Las características de las piezas molares existentes son las que corresponden a los dientes sanos.

El sistema óseo proporciona datos muy valiosos para la determinación de la edad; nos referimos a la *cronología de los puntos de osificación*. En este caso, las piezas óseas mejor conservadas son las vértebras, razón por la cual nos referiremos a ellas. Para Reinaldo Fellegrini Amleto Loro las láminas se sueldan al cuerpo vertebral entre los 22 y 24 años. Según Etienne Martin la osificación de las vértebras es completa a los 25

años. Según Francisco A. Risquez, de los 25 a los 30 años existe la soldadura de las apófisis a los cuerpos vertebrales y soldadura de la primera vértebra sacra a las demás.

Lo expuesto nos lleva a la siguiente conclusión: el esqueleto masculino que hemos venido estudiando corresponde a un sujeto mayor de 25 años de edad y menor de 30.

Como ya dijimos, en Medicina Legal tiene gran importancia el estudio del aparato dentario para la determinación de la edad. Observando los maxilares superiores, podrá verse en la bóveda palatina la normal sutura de los dos maxilares, lo que debe interpretarse como signo de salud; la altura máxima de la bóveda es de 22 mm.

Los alvéolos dentarios bien conformados son en número de diez y seis; es decir, no existen los alvéolos para las terceras grandes molares o muelas del juicio, que, como es sabido, aparecen entre los 18 y los 25 años. Esto nos llevaría a concluir que por esta circunstancia, estamos en presencia de un cráneo menor de 23 años de edad; sucedería esto si olvidáramos que puede tratarse de un cráneo indígena en que la ausencia de las terceras molares debe interpretarse como una característica peculiar a grupos indígenas de México.

3.—*La estatura.*—El problema de la determinación de la estatura que correspondía al sujeto del cual se tienen algunos huesos, en Medicina Legal se ha pretendido resolverlo mediante el empleo de algunas tablas. *Sué* fué el primero, en 1755, en medir esqueletos y huesos para resolver este problema médico legal. *Orfila* continuó estos estudios midiendo cincuenta y un esqueletos. Las tablas de más prestigio para estos fines son las de *Manouvrier*, que se basan en cuarenta y nueve observaciones, y las de *Esteban Rollot*, que se basan en cien observaciones, y más valor tienen, seguramente, las de *Toldt*, que midió 5,907 esqueletos, y de las que ya nos servimos para determinar el sexo del cráneo en función de algunas medidas de huesos de la extremidad cefálica.

El doctor Antonio Piga, en su obra ya citada, *Medicina Legal de Urgencia*, al tratar de este problema escribe: "Desgraciadamente hay que reconocer que no siempre deben inspirarnos gran confianza los datos que dichas tablas nos suministran, porque, aparte de otras razones fundamentales, no es posible comparar los resultados obtenidos midiendo huesos pertenecientes a individuos de un pueblo del Norte de Europa por ejemplo, con los que se obtienen midiendo huesos pertenecientes a individuos nacidos en Andalucía o en el Piamonte".

Por lo expuesto en líneas anteriores preferimos aprovechar la experiencia de observaciones hechas en sujetos mexicanos y aplicar los resultados obtenidos al caso particular que venimos estudiando.

El señor profesor G. Maracacci proporciona, entre otros, los siguientes elementos para determinar la estatura de un esqueleto cuando sólo se tienen algunos de los siguientes huesos:

a.—Dada una vértebra y particularmente el *atlas*, si se mide su diámetro antero-posterior desde la mitad del borde superior de los discos y se multiplica por 38, se obtendrá, aproximadamente, la estatura del esqueleto entero. En este caso tenemos $4.95 \times 38 = 187.1$ centímetros.

b.—Dada una *vértebra dorsal* se multiplicará la altura de su cuerpo en la parte anterior y se multiplicará por 98; y si fuera una de las últimas vértebras dorsales se multiplicará la altura de su cuerpo por 64. En este caso:

I	$1.96 \times 98 = 192.08$
II	$1.91 \times 98 = 187.18$
III	$1.87 \times 98 = 183.26$
IV	$1.97 \times 98 = 193.06$
V	$1.75 \times 98 = 171.50$
VI	$1.82 \times 98 = 178.36$
VIII	$1.87 \times 98 = 183.26$
XII	$2.07 \times 64 = 132.48$
M	$= 1421.18 = 177.64$

8

c.—Dada una *vértebra lumbar* se multiplicará la altura de su cuerpo al nivel de la porción anterior por 69; para obtener la estatura aproximada. En este caso:

I	$2.32 \times 69 = 160.08$
II	$2.46 \times 69 = 167.74$
V	$2.76 \times 69 = 190.44$
M	$= 518.26 = 172.75$

3

d.—Dada una *clavicula* habrá que multiplicar su longitud por 11.33 para tener la estatura, aproximada, del esqueleto. En este caso la clavicula identificada no está completa, mide 12.5 centímetros y estimamos que la porción que falta es de 2.5; por consiguiente, $15 \times 11.33 = 169.95$ centímetros.

Tenemos así varias cifras para la estatura del esqueleto que

estudiamos, cifras que reducimos a una sola al obtener la media aritmética de todas: 176.86.

El doctor Israel Castellanos, en su magnífica monografía *La talla de los delinquentes en Cuba*, escribe: "Hoy Sáinz la define: 'Es la altura total desde el suelo a un plano tangente al vértice o parte superior de la cabeza...' "La noción antropométrica *talla* encierra dos condiciones: la posición o postura y la vida del individuo. En efecto, el sujeto debe ser tallado en situación vertical, es decir, en situación habitual, y con vida. La longitud de un hombre acostado, la de un cadáver o la de un esqueleto armado no es *talla*. La *talla*, pues, desde el punto de vista antropológico es un concepto biométrico, una noción cuantitativa del hombre vivo y erecto. La *talla* es elevación, o lo que es igual, *estatura*".

Las denominaciones *talla* y *estatura* son sinónimas y con ellas expresan la altura del hombre: Topinard, Alvarez, Taladriz, Hoyos Sáinz, Livi, etc... El hombre acostado, en posición dorsal, no está en su propia y exclusiva actitud biológica, esencialmente bípeda. Por otra parte, la persona en decúbito supino presenta sensibles variaciones. Robert, operando sobre soldados, notó que entre la posición de pie y acostada la variación elíctométrica fluctúa de 6 mm. a 2 cent. Los médicos del Consejo de Revisión, en Francia, establecieron que la diferencia puede llegar hasta tres centímetros. Topinard comprobó que los cadáveres, medidos sobre la plancha anatómica, ofrecen una longitud distinta a la suministrada por el mismo sujeto vivo. Y el esqueleto armado, por hábil y perfecta que sea su montadura, según demostró Tramont, en el Laboratorio de Antropología de París, *la disminución es la regla*. Legalmente puede decirse que la antropología, por medio de la técnica antropométrica, obtiene dos longitudes, una *cadavérica* y esquelética, y otra, corporal, pudiéramos llamar aquella necrométrica u osteométrica y ésta biométrica.

Otros autores abundan en la afirmación de que la estatura determinada en el esqueleto es inferior a la del sujeto vivo. Para *Orfila* la diferencia es de 7.2 centímetros, para Briand es de 8 centímetros y para Topinard es de 3.5 centímetros. Dijamos, según las cifras anteriores, que la estatura determinada en el esqueleto es inferior, por término medio 6.23 centímetros a la estatura probable en el sujeto vivo.

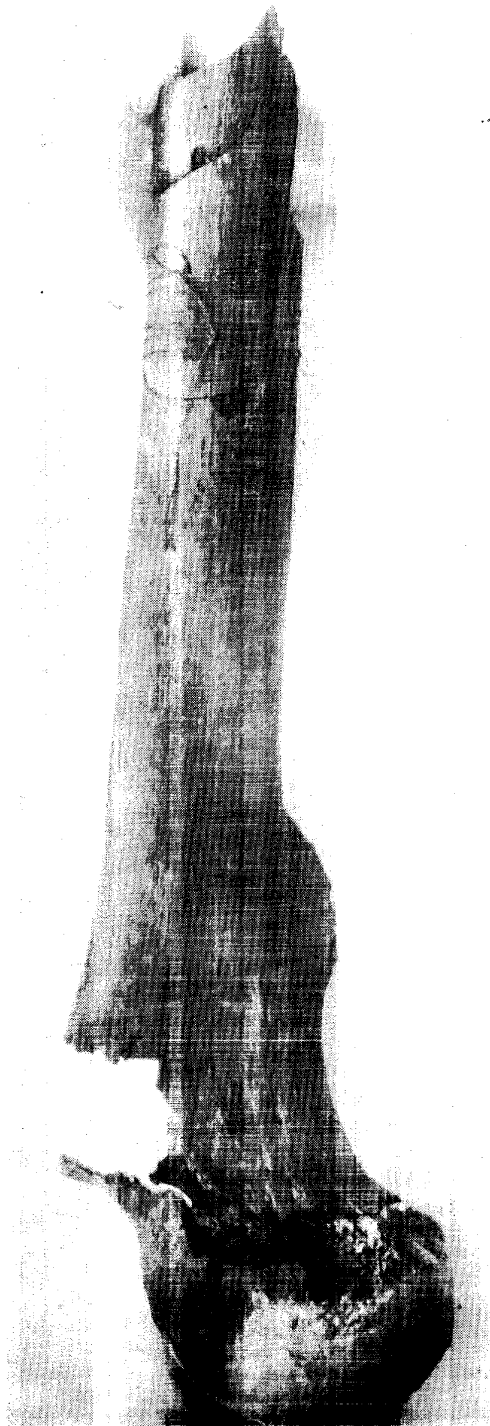
Si, por término medio hemos establecido como estatura probable del esqueleto que venimos estudiando la de 176.86 debemos agregarle, para obtener la estatura probable del sujeto vivo a quien correspondió, 6.23 centímetros, es decir, correspondería al vivo una estatura de 183.09.

Precisada esta cifra para la estatura nos falta hacer el diagnóstico cuantitativo, ¿Corresponde a una estatura baja, media o alta? Para esto nada mejor que la clasificación de Zoia, que, como dice Israel Castellanos, "es utilísima, tanto en antropología general y criminal, como en antropometría clínica. Tiene la insuperable condición de servir para todas las razas y los dos sexos, por lo que sus términos son exactos e invariables. Livi encomia con justo entusiasmo la obra meritisima de Zoia". La clasificación elíctométrica de Zoia es la siguiente:

- 1º—Gigantiosomía:
  - a.—Hiperigantiosoma de 2.51 y más.
  - b.—Gigantiosoma de 2.26 a 2.50.
  - c.—Hipogigantiosoma de 2.01 a 2.25.
- 2º—Megosomía:
  - a.—Hipermegosoma de 1.91 a 2.00
  - b.—Megosoma de 1.81 a 1.90
  - c.—Hipomegasoma de 1.71 a 1.80
- 3º—Mesosomía:
  - a.—Hipermesosoma de 1.66 a 1.70
  - b.—Mesosoma de 1.65
  - c.—Hipomesosoma de 1.64 a 1.60.
- 4º—Microsomía:
  - a.—Hipermicrosoma de 1.59 a 1.50
  - b.—Microsoma de 1.49 a 1.40
  - c.—Hipomicrosoma de 1.39 a 1.25
- 5º—Manosomía:
  - a.—Hipermanosoma de 1.24 a 1.00
  - b.—Manosoma de 0.99 a 0.75
  - c.—Hiponosoma de 0.75 o menos.

Ninguna dificultad hay, ahora, para diagnosticar la categoría de la estatura que hemos determinado; corresponde, en la clasificación de Zoia a la Megasoma, es decir, el esqueleto que hemos estudiado correspondió a un sujeto del sexo masculino, entre 25 y 30 años de edad, alto, de cara larga.

4.—*Algunas características antropológicas peculiares al grupo indígena.*—Nos referimos a dos. La primera, que el grupo sanguíneo determinado resultó ser el O, que, como se sabe, es el que domina en la inmensa mayoría de los sujetos indígenas mexicanos. La segunda, a la ausencia de las terceras grandes molares, también llamadas muelas del juicio. Para explicar su ausencia en los maxilares superiores que hemos estudiado, recurriremos al Capítulo II (Año de 1600, Estado de la Colonia al

terminar el Siglo XVI) de *México a Través de los Siglos*. "Adviértese en la dentadura del hombre fósil del Peñón de los Baños (que se halla perfectamente conservada sin haber perdido siquiera el esmalte), que el canino está sustituido por un molar, de la misma forma que tiene el de los indios que hoy existen; faltan los molares posteriores llamados del juicio; la forma del maxilar es muy semejante y no hay imbricación, apareciendo colocados los dientes de ambos maxilares en perfecta superposición y sobre un mismo plano, y aún puede notarse el gasto de ese esmalte en las mesas de los molares."

Luego, pues, lo expuesto nos permite afirmar que el esqueleto que hemos venido estudiando correspondió a un sujeto del sexo masculino, de cara larga, de entre 25 y 30 años de edad, de estatura avanzada y probablemente indígena mexicano.

5. *¿Las lesiones, en el vivo, por acción del calor, dejan huellas en el esqueleto óseo?* Planteamos este problema Médico Legal por el tormento que sufrió Cuauhtémoc y porque las lesiones óseas pueden servir en muchos casos para la identificación de un esqueleto.

En *México a Través de los Siglos* se describe en la siguiente forma el tormento:

"Aplicóse el tormento al Emperador de los Mexicanos, y sufriólo en su compañía el señor de Tlacopan, no pudiendo ya contenerse, lanzó un gemido débil y volvió el rostro hacia su soberano. Cuauhtémoc le miró con altivez y después de haberse contemplado un momento, le dijo:

"Hombré de poco corazón, ¿estoy yo acaso en un baño o delecte?". El señor de Tlacopan desmayó en el tormento y prometió hacer revelaciones.

Los historiadores contemporáneos dicen que Cortés y Alderete, avergonzados y admirados de la energía de Cuauhtémoc, suspendieron el tormento; pero es más seguro que se hubiera hecho cesar, porque habiéndosele dado por el tesorero el carácter de una diligencia judicial, las disposiciones vigentes en esa materia prevenían se interrumpiera la cuestión del tormento luego que se advirtiese que corría peligro de vida el acusado; y tal era la práctica. Además, era fácil que Cuauhtémoc, no pudiendo soportar más tiempo, sucumbiera, y en ese caso se perdía para Alderete hasta la esperanza de descubrir el secreto de los tesoros de Moctezuma. Por otra parte, ni Cortés, ni Alderete, ni los demás oficiales del Rey ignoraban que todos estos crueles procedimientos no fueron nunca de la aprobación de los monarcas españoles, y temiendo sin duda malas consecuencias, para ellos, en el caso de que el emperador de México muriera en el tormento, la prueba está en que Cortés no se atreve a referir nada de esto, que es de tanta importancia, en sus cartas de relación al emperador Carlos V.

Cuauhtémoc fue separado de la hoguera; pero "quedó desde entonces baldado de los pies, pudiendo en lo sucesivo andar muy poco y con grandes dificultades".

Este dicho del doctor Cristóbal de Ojeda, que no sabe a punto fijo en cuál de las expediciones que llegaron en auxilio de Cortés vino a la Nueva España, fué quien curó a Cuauhtémoc de las quemaduras que recibió en el tormento, y por su declaración en el juicio de residencia de Hernán Cortés, se sabe que no sólo le quemaron los pies a Cuauhtémoc, sino también las manos. Dice así en la declaración de este testigo en la parte relativa:

XLVII.— Al noveno capítulo dijo "e así mismo vido después aquel dicho D. Fernando Cortés, dió tormentos e quemaba los pies a las manos al dicho Cuauhtémoc porque le dixiera de los tesoros e riquezas de la cibdad e que lo sabe por questo testigo como dotor e médico que curó muchas vezes al dicho Cuauhtémoc por mandado del dicho Dn. Fernando".

(Expediente de la residencia tomada a Cortés que existe original en México en el Archivo General de la Nación.—Declaración del tercer testigo doctor Xpoual de Ojeda)".

"...quedó desde entonces baldado de los pies pudiendo en lo sucesivo andar muy poco y con grandes dificultades". Estamos, pues, en presencia de unas quemaduras que producen una disminución o incapacidad funcional importante, en la deambulación.

Quemaduras que producen tales síntomas, clínicamente deben considerarse como quemaduras de quinto grado que se caracterizan por la destrucción de las partes blandas subdérmicas, con producción de escaras, ulceraciones y cicatrices; traumatisms de esta naturaleza suelen acompañarse de atrofias musculares y de incapacidades funcionales graves.

Explicada la naturaleza de las quemaduras, ¿necesariamente tuvieron que dejar estas lesiones en los huesos? NO, contestamos porque la acción del calor que llega hasta la carbonización y hasta la incineración del tejido óseo no puede producirse sino después de la muerte, pues la combustión en el vivo no es fácil.

6.—*¿La muerte por ahorcamiento deja lesiones óseas en las vértebras?*

Etienne Martin define la ahorcadura como un acto de violencia por el cual un individuo, sujeto por el cuello en un lazo atado a un punto fijo, determina por el peso del cuerpo, según

se halle suspendido total o parcialmente, la compresión de vasos y nervios cervicales con paro circulatorio cerebral y síncope; cuando se produce una inhibición o choque bulbar, se detiene bruscamente el corazón y la muerte es muy rápida.

Antes de morir Cuauhtémoc, al ser conducido al patíbulo acompañado de doña Marina y de dos frailes, le dijo a Cortés, según atestigua Bernal Díaz del Castillo: "¡Oh, Malinche!, días había que lo tenía entendido que esta muerte me habías de dar e había conocido tus falsas palabras, ¿por qué me matas sin justicia? Dios te la demande, pues yo no me la dí cuando te entregué mi persona en mi ciudad de México".

Si consideramos el episodio de la muerte de Cuauhtémoc es por buscar, desde el punto de vista técnico de la Medicina Legal, si la muerte por ahorcamiento puede dejar lesiones óseas en las vértebras, que sean útiles a la identificación de un esqueleto, en que, como el que estudiamos, nos encontramos con un atlas perfectamente bien identificado anatómicamente.

César Lombroso, en su obra de Medicina Legal, al tratar lo relativo al ahorcamiento, en el párrafo relativo a las lesiones de las vértebras, escribe: "Pocas veces se observan la fractura y la luxación de las vértebras cervicales, porque la apófisis odontoides está fuertemente fija en el arco anterior del atlas por el robusto ligamento transversal. Ahora bien, este ligamento no puede lacerarse sino en el caso de una fuerte flexión anterior de la cabeza, y antes de que esto ocurra, tiene que lacerarse cuando menos uno de los ligamentos que unen la apófisis odontoides al occipital".

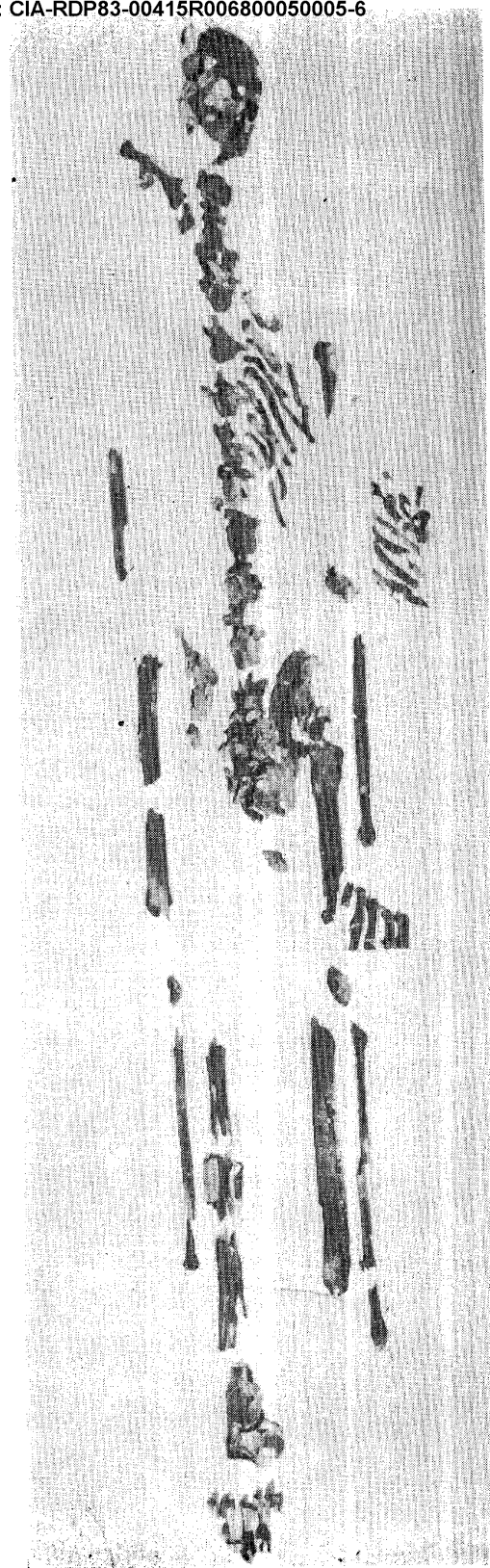
Estamos frente a unos huesos con las características físicas de huesos muy antiguos, de siglos, que corresponden a un esqueleto del sexo masculino, de una edad de 25 a 30 años, alto, de complexión atlética y de cara larga. Transcribimos la descripción que de Cuauhtémoc ha dejado Bernal Díaz del Castillo: "Guatemuz era mancebo e muy gentil hombre para ser indio, y de buena disposición y rostro alegre y aún la color algo más que tiraba a blanco que a matiz de indios, que era de obra de 25 a 26 años... era de muy gentil disposición, así de cuerpo como de facciones, y la cara algo larga y alegre, y los ojos más parecían que cuando miraban, que era con gravedad que halaguenos y no había falta en ellos..."

Las concordancias son evidentes; pero, para apoyar nosotros nuestra conclusión afirmativa en el sentido de que en la fosa de la iglesia de Santa María de la Asunción de Ichtateopan, Gra., se descubrieron los restos de Cuauhtémoc, veamos otros hechos científicos:

- 1.—El señor ingeniero José A. Cuevas ha demostrado que la fosa en que se encontraron estos huesos se construyó antes que la Iglesia y ésta ya estaba terminada en 1539. Y esa fosa se conservó inviolada hasta el día 26 de septiembre de 1949.
- 2.—Los señores ingenieros químicos Rafael Illescas Frishic, Ignacio Díez de Urdanivia y Rafael Molina B., demuestran que los objetos de metal descubiertos en la fosa están afectados de una oxidación natural y de siglos.
- 3.—Los físicos del Instituto de Física de la Universidad Nacional Autónoma, doctores Graef, Moshinsky y Cano, con las técnicas específicas de su especialidad, corroboran las conclusiones de los químicos.
- 4.—El estudio del señor doctor Bustamante, desde el punto de vista matemático concluye que la oxidación de los objetos de metal es de más de cuatro siglos.
- 5.—La oxidación que afecta el disco oval en que se lee la inscripción 1525 — 1529 Rey, é, S. Coatemo, también está afectado de una oxidación natural y de siglos y el examen técnico de la inscripción demuestra que todos los caracteres gráficos que en ella figuran son habituales en el Siglo XVI.

Por todas estas razones científicas, todas ellas concordantes, es lícito afirmar que esta mano viril que aquí se ve es la de quien la levantó en ejemplar además de protesta, que estos huesos de este pie son los que sufrieron el tormento del fuego y que estas órbitas contuvieron los ojos de quien dirigió y vivió los noventa días del sitio de esta Ciudad; que vio caer a los suyos y que fué Jefe de Hombres; que fué el guerrero que perdió la guerra y se transformó en vencedor en la derrota, a través del martirio y en la muerte; y que nos ha legado una calidad humana excepcional, que es la misma que permanece en estado latente en una parte de nuestro pueblo, que seguramente al despertar contribuirá a hacer un México más grande.

En la página opuesta: Parte del fémur. Fracturas típicas. Destrucción del tejido esponjoso. (Ilustración de la derecha): Arreglo de las piezas anatómicas en plan esquelético. Corresponde a un individuo del sexo masculino, de 25 a 30 años de edad, de estatura alta y complexión atlética

B. D. Grekov, miembro de la Academia de Ciencias de la URSS

**DISCURSO DEL DIPUTADO
ACADEMICO B. D. GREKOV**

Circunscripción electoral de Rostov, República de Rusia

CAMARADAS DIPUTADOS:

Las masas populares del mundo entero protestan clamorosamente contra los preparativos de una nueva guerra, y exigen con insistencia la paz, siempre necesaria y hoy singularmente importante para restañar las heridas, aun sangrantes, de la última conflagración.

El Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz, en su Congreso de Estocolmo, lanzó justo llamamiento exigiendo la prohibición del arma atómica, el establecimiento del control internacional para que se cumpla esa decisión y que se declare criminal de guerra al gobierno que primero emplee el arma atómica contra cualquier país.

¿Qué persona normal y honrada puede tener la menor sombra de duda acerca de la justeza y del humanitarismo de estos llamamientos? Naturalmente que nadie.

Sin embargo, hay aun en el mundo gentes que predicán la guerra y exacerban la hostilidad entre los pueblos. Es verdad que no son muchos, pero tienen el poder en sus manos y pueden causar mucho daño a la humanidad. Una nueva guerra mundial acarrearía inauditas calamidades a los pueblos del mundo. Eso está claro pa-

DISCURSOS DE TRES DIPUTADOS SOVIETICOS

ra todos: por eso la lucha por la paz ha adquirido carácter tan grandioso en todos los pueblos y crece y se amplía de día en día.

Si bien todas las personas honradas deben definir su actitud ante el problema de la lucha por la paz, urge ante todo que lo hagan los hombres de ciencia, por razones manifiestas y poderosas. La ciencia es una fuerza inmensa que crece sin cesar y cuyas posibilidades son ilimitadas, por lo que en ellas ha puesto sus esperanzas la humanidad. Penetra en los secretos de la naturaleza, la vence y sin duda es capaz de dominarla por completo. Pero al mismo tiempo, esta fuerza puede causar inculcables calamidades a los humanos. Todo depende de en qué manos se encuentre y a qué fines sirva. La bacteriología puede y debe servir a la lucha del hombre contra las enfermedades, a la prolongación de la vida; pero si cae en manos criminales, como hemos podido ver no hace mucho, se dispone a exterminar a la gente en increíbles proporciones. Manos criminales convierten también la química y la física en terribles armas de destrucción y exterminio de todo lo viviente.

El deber y la suprema felicidad de cada hombre de ciencia honrado es servir a la humanidad. El comercio con la muerte es un baldón imborrable para el científico. Por fortuna, estos mercaderes no son tantos en la Tierra. Los sabios de la Unión Soviética y de los países de democracia popular, lo mismo que muchos sabios de los países imperialista, nunca se mancharán con ese deshonra.

Toda la vida del país soviético esta asentado sobre bases científicas, y los hombres de ciencia soviéticos se enorgullecen de su participación en la construcción del primer Estado socialista del mundo. El hombre de ciencia soviético es un servidor del pueblo, activo colaborador en la lucha por la construcción del comunismo en nuestro país.

Conduce victoriosamente adelante a nuestro país nuestro jefe y maestro, el gran Stalin, cuyo nombre es bandera de toda la humanidad progresiva. (*Aplausos*).

El ha planteado ante cada hombre de ciencia soviético la tarea de alcanzar y sobrepasar las conquistas de la ciencia del extranjero, y en muchas esferas los trabajadores científicos soviéticos han cumplido ya esa tarea.

Basta recordar cómo acogió el mundo la noticia de que los sabios soviéticos habían dominado el secreto de la energía nuclear. Ni una sola persona en el mundo puede dudar de que la Unión Soviética ha dominado la energía nuclear, no para destruir, sino para crear: de que la Unión Soviética utiliza sus realizaciones científicas únicamente en bien del ser humano, para aliviar su trabajo y para edificar una nueva vida feliz.

Los incendiarios de una nueva guerra, los que se creían monopolistas de la energía nuclear y se preparaban a lanzarla contra la Unión Soviética, sufrieron cruel desengaño.

Al principio los incendiarios de la guerra observaban con escepticismo el movimiento de los pueblos por la

paz, pero a medida que crecía este movimiento se intranquilizaban evidentemente y por último empezaron a recurrir a la violencia. Esas medidas de violencia afectaron también a los trabajadores científicos, que no quisieron servir a los criminales fines de los encendidos de una nueva guerra.

No hace mucho fuimos testigos de las represalias del Gobierno francés contra el profesor Frederic Joliot Curie, cuyo discurso en la reunión popular de Bombay saludó jubilosamente cada ciudadano soviético. "Estamos suficientemente seguros de la justeza de nuestra causa — declaró Joliot Curie — para no temer ni la amenaza ni las persecuciones."

En una conferencia en París Joliot Curie dijo que en Francia actual se reducen los créditos para la ciencia, pero en cambio se han cuadruplicado los créditos para la policía; que la ciencia en la Francia de nuestros días necesita ser defendida. ¡Qué poco se parece eso a lo que ocurre en nuestro país, donde se ha colocado la ciencia en condiciones extraordinariamente favorables!

Este caso no es el único en Francia, ni es Francia el único país que recurre a tales medidas. Pero en contraposición a la conducta de los círculos gobernantes de los países imperialistas, oímos por todas partes voces de protesta de los trabajadores científicos. Son muchas.

No hay país en la Tierra donde todos los científicos o la mejor parte de ellos en el mundo no se pronuncien contra la guerra atómica, no firmen el llamamiento de Estocolmo.

¿Qué decir de los trabajadores científicos soviéticos? En nuestro país no hay nadie que vacile en incorporarse al movimiento universal por la paz. Los hombres de ciencia soviéticos apoyan calurosamente a los luchadores de la paz del mundo entero, porque para ellos está absolutamente claro quién realiza la campaña en favor de la guerra y para qué la realiza. ¡Que se refuercen las relaciones entre los luchadores de la paz en el mundo entero! ¡Que suenen aún más poderosas sus voces!

¡Luchadores de la paz en el mundo entero! Sabed que nosotros, ciudadanos soviéticos, estamos siempre e invariablemente con vosotros, que estamos dispuestos a hacer todo lo que de nosotros dependa para salvar a la humanidad de la catástrofe. ¡No prestéis crédito a la calumnia de que la Unión Soviética prepara una agresión contra algún país! ¡Sabed que el Gobierno de la Unión Soviética, el Partido Comunista y nuestro jefe, J. V. Stalin, velan firmemente por la paz! (*Prolongados aplausos.*)

CONTRA LA GUERRA ATOMICA

DISCURSO DE LA DIPUTADO
ANNA ABSALON SAXE

Circunscripción electoral de Madona, República Letona

CAMARADAS DIPUTADOS:

Las gentes sencillas del mundo han podido convenirse de la tenacidad y decisión con que la Unión Soviética defiende la independencia y la libertad de cada pueblo y con qué firmeza y constancia desmascara los planes criminales de los incendiarios de guerra. Los portuarios de Francia que se niegan a descargar los barcos con cargamento de guerra, los obreros de Lancashire, los braceros de Italia y los trabajadores de todos los países del globo terrestre ven en la Unión Soviética al abanderado de la lucha por la paz.

Nosotros, ciudadanos soviéticos, nos sentimos orgullosos de que nuestra patria, nuestro poderoso Partido Bolchevique y nuestro jefe José V. Stalin marchen en vanguardia de la lucha por la paz, pongan en pie a las amplias masas populares y las conduzcan a la lucha por la paz.

Nosotros, ciudadanos soviéticos, aplaudimos y apoyamos de todo corazón el llamamiento del Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz, que exige la prohibición absoluta del arma atómica, arma de terror y exterminio de gentes en masa, el establecimiento de riguroso control del cumplimiento de esa decisión, y que considera que el Gobierno que sea el primero en emplear el arma atómica contra cualquier país cometerá un crimen de lesa humanidad y deberá ser considerado como criminal de guerra.

Nosotros, ciudadanos soviéticos, afirmamos que el Gobierno que intente encender una nueva guerra perecerá bajo el peso de la indignación de los pueblos del mundo, que odian a los agresores imperialistas portadores de las teas incendiarias de una nueva guerra. Les espera la misma suerte de la que no escaparon los criminales de guerra hitlerianos.

Camaradas diputados, el pueblo letón, que tengo la dicha de representar, ha sido salvado de la ruina y de la degeneración por el régimen soviético, por el gran Stalin; el pueblo letón, que pertenece a la familia fraternal de las Repúblicas soviéticas, independiente e igual a todas en derechos, libre y fuerte, lucha con tenacidad y decisión por la paz del mundo entero.

Hace poco toda la humanidad fué testigo de un crimen cínico y pérfido de los incendiarios de guerra, perpetrado sobre la tierra de Letonia soviética. Un tetramotor norteamericano B-29 (*fortaleza volante*), violó la frontera soviética en la región de Liepaja. Los pilotos soviéticos que guardan ojo avizor las fronteras de nuestra patria, obligaron al avión norteamericano a marcharse por donde había venido. Los trabajadores de la Letonia soviética, como todo el pueblo soviético, lo mismo que toda la humanidad progresista, se indignaron contra el inaudito atrevimiento del avión norteamericano que violó nuestra frontera.

Los estadistas de los Estados Unidos de Norteamérica trataron de probar ingenua y torpemente que al avión norteamericano voló sobre territorio de Letonia, que los Estados Unidos no reconocen como territorio soviético. ¡Pero nosotros los letones no preguntamos si nos reconocen o no los señores agresores!

El pueblo letón dice: "La tierra letona es tierra soviética, el cielo letón es cielo soviético (*clamorosos aplausos*). Es tan sagrado e inviolable como los deseos de paz de nuestro pueblo."

No queremos ser destrozados por las garras de los rapaces imperialistas. Queremos determinar por nosotros mismos nuestra propia suerte. Nuestro puesto está en la familia fraternal de los pueblos de la Unión Soviética, encabezada por el gran pueblo ruso; nuestro puesto está en la familia de los pueblos que construyen el comunismo. Esta es la voluntad inquebrantable del pueblo letón, y como tal, así queda.

Durante los años del plan quinquenal staliniano de

la postguerra, la República Socialista Soviética de Letonia se ha convertido en una de las Repúblicas industrialmente desarrolladas de nuestro país, con gran agricultura colectiva mecanizada y cultura creciente, nacional por su forma y socialista por su contenido. La producción industrial de la República ha crecido más del doble en comparación con el año de 1940. Guiándose por las grandes enseñanzas de Stalin sobre la reorganización de la agricultura por canales socialistas, asimilando la experiencia de los muchos años de construcción coljosiana en las repúblicas soviéticas hermanas y apoyándose en esta experiencia, el campesino trabajador de Letonia ha entrado firme y resueltamente en el camino de la vida coljosiana.

La más importante de sus realizaciones, orgullo del pueblo leton, como de todo el pueblo soviético, es el hombre nuevo, crecido y forjado bajo el régimen soviético. Ese hombre soviético es el combatiente que supo defender su patria soviética en lucha contra los invasores fascistas alemanes, es el creador y constructor de la sociedad comunista. El pueblo soviético, que conoce la alegría de crear, marcha con firmeza tras del Partido Bolchevique, tras de Stalin, dispuesto a realizar hazañas en el combate y en el trabajo por el florecimiento incesante y la felicidad de nuestra querida patria socialista.

DISCURSO DEL DIPUTADO A. E. KORNEICHUK

*Circunscripción electoral rural de Kiev,
República de Ucrania*

CAMARADAS DIPUTADOS:

Estaba yo en París cuando regresó de Moscú a Francia la delegación del Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz. Entonces se estaba celebrando allí el Congreso nacional de partidarios de la paz de Francia, y 10.000 personas se congregaron en la vieja sala de exposiciones. Cuando subió a la tribuna Yves Farge, dirigente de la organización Combatientes de la Paz de Francia, recién venido de Moscú, levantó en alto sobre la cabeza el documento que recibió en la Unión Soviética y dijo: "Hay respuesta de Moscú", estallaron en la sala ovaciones que parecía como si toda Francia oviese en este minuto cómo de lo hondo del corazón de miles de gentes sencillas salían estas palabras: "¡Viva el abanderado de la paz en todo el mundo, camarada Stalin!" (*Tempestad de aplausos. Todos se ponen en pie.*)

Los imperialistas anglonorteamericanos gastan miles de millones para envenenar las conciencias mediante el soborno y el chantaje, con calumnias y provocaciones a través de la prensa y la radio, y para desencadenar una nueva guerra. Pero los pueblos del mundo han comprendido los propósitos criminales de los nuevos pretendientes al dominio mundial.

¡Los promotores de guerra anglonorteamericanos no podrán ocultar nuestra verdad luminosa, la lucha heroica del pueblo soviético por la causa de la paz en todo el mundo! (*Tempestad de aplausos.*) Por encima de las montañas más altas, el gran amigo de los pueblos, I. V. Stalin, ha levantado sobre la tierra la bandera invencible de la paz. (*Prolongada tempestad de aplausos.*) Y bajo esa bandera se han colocado cientos de millones de personas de todos los pueblos y naciones, de todos los colores, de todas las religiones y creencias, con-

Nosotros, ciudadanos soviéticos, queremos la paz, y no porque seamos débiles. Deseamos la paz porque creemos en las fuerzas creadoras de nuestro pueblo y en la superioridad de nuestro sistema socialista avanzado. Nuestro régimen hace crecer un tipo de hombre como no lo había conocido la humanidad hasta ahora.

En Letonia soviética, los nuevos y magníficos rasgos de los hombres de la época staliniana encuentran expresión brillante en las hazañas patrióticas de los obreros y de los coljosianos. Emma Vaguina, tejedora de la fábrica Bolshevichka de Riga, ha cumplido 12 normas anuales en el periodo transcurrido desde el fin de la guerra. En ese mismo plazo ha cumplido 16 normas anuales *W.L.F.* Aleksandr Grass, y el ajustador de la fábrica de vagones Juris Masitils ha cumplido 11 normas anuales.

Nuestro objetivo es el comunismo. Hacia él marchamos en la unida y fraternal familia de los pueblos de la Unión Soviética. A él nos conducen el gran Partido Bolchevique y nuestro amado y sabio jefe, el arquitecto del comunismo, el amigo y maestro de los trabajadores del mundo, el valeroso e intrépido paladín de la paz en todo el mundo, el gran Stalin. (*Clamorosos aplausos: todos los diputados se ponen de pie.*)

tra los monstruos de la humanidad; los imperialistas, que desean destruir las naciones, los pueblos y la cultura y convertir a todo el mundo en rebaño de esclavos de Wall Street.

Pero en el globo terrestre no hay ahora un país en el que no se haya alzado la ola del gran movimiento de partidarios de la paz. Ni los tribunales, ni las cárceles, ni las persecuciones más encarnizadas pueden quebrantar el espíritu corabativo de los luchadores por la paz. El llamamiento de Estocolmo, exigiendo la proscripción de la bomba atómica y que se declare criminal de guerra al Gobierno que la emplee primero, ha encontrado el eco más vasto en todo el mundo.

Hace unos días, en las oficinas del Comité Permanente de Partidarios de la Paz en Londres el negro D'Arboussier, Vicepresidente del Comité, nos mostraba cientos de hojas que había traído de África. Al pie del llamamiento de Estocolmo había huellas dactilares. Nos dijo: "De la población de nuestro país, el 95% se compone de analfabetos. Al pie del llamamiento de Estocolmo el negro que sabe escribir anota los nombres y frente a ellos los negros analfabetos aplican los dedos en vez de firmar. Pero como no hay tinta, los negros hacen un tinte rojo con jugos de plantas y marcan las huellas digitales; en los lugares donde nadie sabe escribir, los negros hacen cortes en largos patos, que se convierten en documentos de los luchadores africanos de la paz."

No es posible contemplar sin emoción esos documentos de África. Cruelmente perseguidos por los colonizadores, los pueblos oprimidos de África se incorporan a la lucha contra los instigadores de la guerra.

Y Paul Robeson, el eminente hombre progresivo norteamericano y cantante famoso, dijo con amargura después de la intervención de D'Arboussier: "Los sacerdotes negros de los Estados Unidos me han abierto los templos para que cante en ellos, pues en toda Norteamérica no se me permite alquilar una sala." Paul Robeson añadió que a pesar de la durísima persecución de que el Gobierno norteamericano hace objeto a los

partidarios de la paz y a los dirigentes progresivos, el movimiento contra la guerra en los Estados Unidos crece y se fortalece, y que el pueblo norteamericano pondrá millones de firmas al pie del llamamiento de Estocolmo.

La campaña de recogida de firmas exigiendo la prohibición de la bomba atómica ha abarcado ya casi todos los países del globo terrestre. Se despliega en todos los continentes y rompe todos los obstáculos, porque las gentes sencillas del mundo han comprendido dónde se prepara el complot contra la vida. Han comprendido las grandes palabras de nuestro jefe y maestro J. V. Stalin de que la paz no viene por sí misma, sino que hay que luchar por ella.

Nuestra patria marcha a la cabeza de todos los pueblos en la grande y santa lucha por la paz en todo el mundo, por la colaboración y la buena voluntad entre los pueblos.

Desde esta elevada tribuna quiero decir a todos los partidarios de la paz en todo el mundo que nosotros, los ciudadanos soviéticos, no escatimamos ni escatimaremos nuestras fuerzas en la lucha por la paz en todo el mundo. *(Aplausos.)* Somos constructores de una sociedad nueva, y para nosotros no hay alegría ni dicha mayores que construir el edificio luminoso del comunismo. Construir, crear, hacer, amar la vida, educar a los

niños, educar a la generación de nuevos constructores y creadores; eso es lo que ocupa la vida de los ciudadanos soviéticos; y a todas las maniobras de los instigadores de la guerra, que preparan la muerte y la destrucción, respondemos: "No pedimos la paz, sino que la conquistaremos con los esfuerzos unidos de todos sus partidarios, con los esfuerzos unidos de todos los patriotas de las naciones y pueblos en todo el mundo." *(Aplausos.)*

¡Las fuerzas de la paz son incomparablemente mayores que las fuerzas de la guerra! ¡Las fuerzas de la paz son capaces de meter en cintura a los imperialistas! El llamamiento de Estocolmo es una advertencia severa a los instigadores de guerra anglonorteamericanos y a sus cómplices. Si los promotores de la guerra se arriesgan a desencadenar una contienda criminal y a emplear la bomba atómica, no los juzgarán y condenarán los tribunales de juristas y diplomáticos, sino todos los pueblos del mundo. *(prolongados aplausos.)*

¡Viva la paz en todo el mundo y la amistad entre los pueblos! *(Prolongados aplausos.)*

¡Viva la bandera invencible de la paz, el gran amigo de los hombres sencillos de todo el mundo, nuestro jefe y maestro V. Stalin! *(Prolongada tempestad de aplausos que se convierte en ovación. Todos se ponen en pie.)*

Trabajadores soviéticos firman con entusiasmo el Llamamiento de Estocolmo

Hacia la Bomba Atómica 1939 - 1945

Desde 1939 se sabía que, para utilizar la energía atómica, se necesitaba el agua pesada. Existían entonces 200 litros en Noruega y un litro o dos esparcidos entre los diferentes laboratorios del mundo. Si los alemanes hubieran llegado a poner la mano sobre esta agua pesada hubieran podido, los primeros, fabricar la bomba atómica. Federico Joliot-Curie, actual Presidente del Comité Mundial por la Paz, puso alerta al gobierno francés; el agua pesada fué comprada y arrebatada a los nazis tres semanas antes de la invasión de Noruega.

Joliot-Curie envió hacia Inglaterra a sus principales colaboradores con el agua pesada. El permaneció en Francia para vigilar que su laboratorio no sirviera a los alemanes.

Los Estados Unidos no habían representado un papel de primer plano en los descubrimientos atómicos anteriores a 1939. Lo esencial del trabajo se había hecho en Europa y todo estaba listo para entrar en la etapa de realizaciones prácticas. Los Estados Unidos se beneficiaron con la experiencia redondeada de físicos como el alemán Einstein, expulsado de Alemania por ser judío, del italiano Fermi, quien había huido de la atmósfera irrespirable del fascismo, etc. Más aun, los Estados Unidos entraron tardíamente a la guerra, como en 1914-18: su industria, contrariamente a la de los otros beligerantes, tuvo la oportunidad de no encontrarse dentro de las zonas bombardeadas. Pudieron desarrollar un gran esfuerzo industrial.

Einstein, que sabía de qué crímenes eran capaces los nazis, había escrito al Presidente Roosevelt, quien decidió que su país no debía dejarse adelantar por los alemanes.

Einstein y el Presidente Roosevelt no encaban más que la defensa de los aliados para el caso de que los nazis emplearan, los primeros, el arma atómica y cometieran así un nuevo crimen contra la humanidad.

Los trabajos comenzaron en Estados Unidos en 1941, y la primera pila atómica, construida bajo la dirección del físico italiano Fermi, funcionó en Chicago en diciembre de 1942.

En junio de 1945, Alemania estaba ya vencida y el Japón a punto de desmoronarse. Un comité de sabios, presidido por el profesor James Franck, hizo un informe sobre "las consecuencias sociales y políticas del empleo del arma atómica", que fué transmitido al Ministerio de Guerra de los Estados Unidos y un hecho público sino sólo hasta mayo de 1946. He aquí extractos de ese informe:

"En el caso de que la bomba sea empleada, será muy difícil persuadir al mundo de que una nación que se muestra capaz de preparar en secreto y utilizar de repente un arma nueva, tan ciega como los cohetes y mil veces más destructora, sea completamente sincera cuando proclama su deseo de ver abolidas tales armas por un tratado internacional.

"... Si los Estados Unidos fuesen los primeros en arrojar esta nueva máquina de destrucción colectiva sobre la humanidad, sacrificarían la opinión pública mundial, precipitarían la carrera de los armamentos y pondrían en peligro la posibilidad de realizar un acuerdo internacional sobre el control futuro de tales armas."

El informe concluía también que "Rusia y China (en vista de su extensión y lo disperso de su población) son las únicas grandes naciones que pueden en la hora actual sobrevivir a un ataque atómico.

El comité estimó que: "el empleo de bombas atómicas contra el Japón no era de aconsejarse."

Ese fué igualmente el punto de vista del presidente Roosevelt. Pero, ¡ay!, el presidente Roosevelt murió al principiar el año de 1945. La pérdida de este gran demócrata fué muy perjudicial a la causa de la paz y al entendimiento entre las naciones.

Truman, su sucesor, tenía concepciones muy diferentes. Estaba muy preocupado por los éxitos alcanzados por la URSS en la guerra contra el fascismo y se proponía explotar la amenaza atómica para dominar al mundo.

Los ejércitos soviéticos habían asestado ya serios golpes a las fuerzas japonesas e iban a aplastarlos en el curso de la ofensiva que debían de desencadenar el 8 de agosto. Truman decidió adelantarseles empleando el arma atómica.

La primera bomba fué ensayada sobre el suelo, en el desierto de Nuevo México y dentro del más grande secreto, el 16 de julio. ¿Estallaría cuando se la lanzara desde un avión?

He aquí lo que escribió en febrero de 1949, en el boletín de los científicos atomistas americanos, Philip Morrison, con relación a las consignas gubernamentales:

"Puedo testificar personalmente que una fecha cercana al 10 de agosto nos fué dada como una misteriosa fecha última que nosotros (a quienes correspondía la tarea técnica de preparar la bomba), teníamos que respetar a CUALQUIER PRECIO expresado en riesgo, en dinero, o en lógica de preparación."

La bomba estuvo lista a tiempo, el 6 de agosto, dos días antes de la ofensiva soviética; fué lanzada sobre *Hiroshima* (160,000 víctimas); el 9 de agosto, una segunda azotó *Nagasaki* (70,000 víctimas). Estos no eran objetivos esencialmente militares:

"Hiroshima y Nagasaki fueron escogidos como blancos en vista de lo denso de su actividad y de su población." (Informe americano de investigación sobre los bombardeos estratégicos.)

Eran objetivos políticos.

Es necesario hacer notar que las dos bombas lanzadas, eran las únicas de que disponían entonces los americanos.

El gran físico inglés Blackett, Premio Nobel, escribió en su libro "Consecuencias militares y políticas de la energía atómica" (Albin Michel):

"Una gran victoria diplomática pudo obtenerse aniquilando la población de dos ciudades, en circunstancias especiales que tienen poca oportunidad de volverse a producir."

Agrega:

"Diciendo la verdad, podemos concluir que el lanzamiento de las bombas atómicas no ha sido tanto el último acto de la segunda guerra mundial, cuanto la primera operación importante de la guerra fría."

He aquí pues, lo que cuesta ya la guerra fría: DOSCIENTOS MIL CADAVERES.

Después se hicieron las experiencias de Bikini (con gran espectáculo) y las de Eniwetok (dentro del mayor secreto), para tratar de impresionar al mundo y obtener otros resultados políticos.

Pero ¿LAS BOMBAS ATOMICAS NO PUEDEN SERVIR MAS QUE PARA DESTROZAR A PERSONAS INDEFENSAS? No, pues Joliot-Curie por ejemplo, ha sugerido que una se haga estallar en el interior de una montaña elevada para crear allí condiciones extraordinarias de temperatura y de presión, con el fin de obtener cuerpos nuevos u otros raros, como el diamante.

En la Unión Soviética la energía atómica fué dominada en 1947: el delegado de la URSS ante la ONU había declarado en esa época que "el secreto atómico había cesado de ser tal desde hacía tiempo." No fué sino hasta setiembre de 1949 cuando Truman anunció que la URSS había realizado también explosiones atómicas. En julio de 1949, efectivamente, fueron utilizadas bombas para hacer saltar una barrera rocosa que

se oponía a la desviación, hacia el sur, de la corriente de dos grande ríos de Siberia: el Obi y el Ienisei; esos dos ríos servirán en el futuro para regar y fertilizar los inmensos desiertos del Turquestán, y harán ganar muchos años al gigantesco Plan Davidov de explotación del Asia Central.

Si hubiera necesidad actualmente de hacer la perforación del Istmo de Panamá, puede ser que fuera más cómodo hacerlo utilizando bombas atómicas; otros istmos quedan por perforar, como el de Malaca, en la Malasia, cuya perforación reduciría, poco más o menos en 1,500 kilómetros, la ruta de China al Japón; y existen bastantes ríos cuyas corrientes deben atajarse o desviarse.

Tomado de *Je veux connaître la question atomique*. Edit. por Comité Mundial de Partidarios de la Paz.

Lo que sería una guerra atómica

Tan solo... arma de terror y de exterminio en masa de la población. (LLAMAMIENTO DE ESTOCOLMO).

VAMOS lo que han hecho las bombas atómicas utilizadas en el curso de la última guerra, ya que esas armas de muerte colectiva, espectaculares y atroces, se han convertido en el SIMBOLO DE LA GUERRA MISMA.

El físico americano J. R. Oppenheimer, que fué director de los laboratorios de Los Alamos, en donde fueron construidas las primeras bombas atómicas, escribía en 1947:

"El esquema general para la utilización de las armas atómicas ha quedado establecido en Hiroshima. Se trata de armas de agresión, de sorpresa y de terror...; los elementos de sorpresa y de terror son tan necesarios como la presencia de los núcleos sometidos a la fisión."

Al luchar contra tales armas, se lucha contra la guerra, contra las decenas de millones de lutos, de atrocidades y de horrores que la constituyen.

Pero no basta con indignarse, con vacilar entre la cólera, el terror y el consentimiento. La preparación psicológica que antecede al asalto atómico debe fracasar. Para ello, es preciso saber en qué consiste el peligro.

COMO ESTALLA UNA BOMBA

Una bala disparada a través de un grupo de árboles, por ejemplo, pasa entre los troncos y atraviesa el bosquecillo. Si se dispara a través de una extensión de árboles suficientemente espesa y profunda, sobre una selva, la bala acaba por tropezar con un tronco, porque de lejos una selva parece un muro continuo de árboles.

Si cada árbol tocado por la bala estallase, lanzando a su vez tres balas nuevas, una sola de ésta bastaría para provocar, de árbol en árbol, la explosión de la selva. Es esto lo que sucede con los átomos de plutonio (o de uranio 235), tocados por un neutrón. Hay, pues, una *dimensión crítica* de la masa de plutonio, como hay una profundidad crítica de la selva, con relación a cada bala que hiciera blanco, en el ejemplo. Un gran trozo de plutonio superior a esa dimensión crítica estallaría solo, pues la irradiación cósmica lograría producir en esa dimensión, de cualquier modo, el primer neutrón necesario. El informe oficial americano Smyth indica que esta masa crítica se halla comprendida entre dos y cien kilos.

El único problema consistiría, pues, en impedir que la bomba estalle antes del momento deseado. Para ello se conserva el plutonio en pequeños trozos de dimensión inferior a la dimensión crítica. Se colocan dos, en los extremos de la bomba, y en el momento deseado, un mecanismo los proyecta uno contra otro y forman un trozo grande que estalla. (Véase esquema V)

¿QUE SUCEDE ENTONCES?

a) En un millonésimo de segundo, se desprende una cantidad enorme de calor. Los gases, formidablemente calentados, se dilatan bruscamente; de ello resulta una onda de choque que

sopla sobre los edificios como una bomba ordinaria, pero mucho más fuerte.

b) Durante ese millonésimo de segundo; se emiten grandes cantidades de irradiaciones análogas a los rayos ultravioleta, a los rayos X y a los rayos gamma del radio; pudiendo provocar en las víctimas no defendidas el mismo género de quemaduras que éstos.

c) El residuo de la fisión de los átomos de plutonio (o uranio 235) se forma con cuerpos radioactivos artificiales. Estos son sumamente peligrosos.

Dos casos pueden producirse: si la bomba estalla en el aire o en el suelo (tanto, diríamos, en París, en México, como en Hiroshima), los gases, terriblemente calentados y dilatados, se levantan en una enorme columna y arrastran hacia las altas capas de la atmósfera todos esos productos peligrosos, que se dispersan a lo lejos, arrastrados por los vientos, a centenares y millares de kilómetros. Algunas horas después de la explosión se puede circular por la zona devastada. No es radioactiva.

Pero si, como en la segunda experiencia de Bikini, se hace estallar una bomba en una grande masa de agua (por ejemplo ante los puertos de Veracruz, Marsella, Londres o Nueva York), decenas de millares de toneladas de agua se evaporizan. Al llegar a los 5 ó 7 kilómetros de altitud, en las capas frías de la atmósfera, esa agua se condensa en lluvia que arroja sobre el suelo los productos radioactivos. Una zona de 6 a 8 kilómetros de diámetro, mojada por esa lluvia, queda infestada de radioactividad. Es necesario evacuar el puerto y los barcos, que emitirán una irradiación mortal durante meses y aun años. Una pequeña masa de agua no sería suficiente para dar nacimiento a esta lluvia radioactiva.

LA BOMBA CAE SOBRE UNA CIUDAD

Después de la guerra, los militares norteamericanos han establecido con el mayor cuidado el "rendimiento" de sus operaciones; han publicado "Informes de investigación sobre los bombardeos estratégicos" ordinarios y atómicos, en Europa y en el Extremo Oriente. Después de esta investigación, en 1947, la marina y el ejército de los Estados Unidos, dieron, cada uno de ellos por su lado, un informe sobre el arma atómica, destinado a los senadores y a los diputados norteamericanos (esos informes han aparecido en el *Bulletin of Atomic Scientists of Chicago*).

En su libro *Consecuencias militares y políticas de la energía atómica* el físico inglés Blackett, premio Nobel y experto militar de la marina británica, cita y comenta esos informes. Saquemos algunas cifras de esos documentos oficiales:

HIROSHIMA.—1 avión, 1 bomba atómica: 75,000 muertos; 70,000 heridos.

NAGASAKI.—1 avión, 1 bomba atómica: 40,000 muertos; 40,000 heridos

TOKIO.—279 aviones, 1,667 toneladas de bombas ordinarias: 84,000 muertos; 102,000 heridos.

Se ve, pues, que hubo más muertos y heridos en Tokio, pero en Hiroshima y en Nagasaki se había inventado una manera nueva de morir: la mayor parte de los heridos que habían estado expuestos a la irradiación perecieron de un modo atroz.

Traducción de las anotaciones (de arriba hacia abajo): Mecanismo de relojería. Carga de pólvora. Semiesferas de Uranio 235. Fuente auxiliar de neutrones. Esquema V.

Esquema tomado del folleto *Je veux connaître la question atomique* publicado por el Comité Mundial de Partidarios de la Paz (15, rue Feydeau - Paris - 2e). Ejemplar suelto 45 francos — 10 ejcs. cuestan 350 frs. — 100 salen a 3,000 francos.

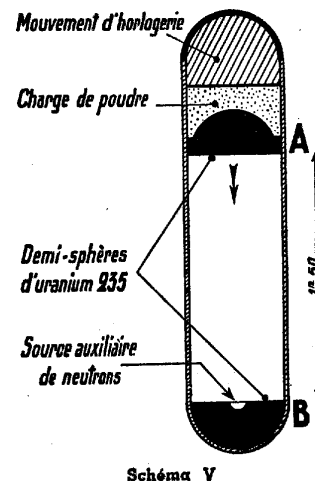

Schéma V

He aquí de qué manera el informe oficial describe los efectos de la bomba en Hiroshima:

"El desdicho no duró más que una fracción de segundo, pero su intensidad fue tal, que causó quemaduras de tercer grado en la piel humana no protegida, dentro de un diámetro de tres kilómetros... En la vecindad inmediata al punto cero, el calor carbonizó los cadáveres y los volvió irreconocibles."

Según los informes japoneses, la proporción de muertos fue la siguiente: de 50 a 60% por heridas; de 20 a 30% por quemaduras debidas al destello; del 15 al 20% por la radioactividad. En cifras netas una cuarta parte de la población pereció desde luego, y otra cuarta parte fué gravemente herida.

Instantáneamente la actividad de las dos ciudades fué multiplicada y, por tal razón, se hizo muy difícil llevar socorros; en Hiroshima el 90% de los médicos fueron muertos y 3 hospitales, de 45, fueron los únicos que quedaron utilizables; en Nagasaki, el 80% de las camas de hospital fueron destruidas.

Un testigo de Hiroshima hace la terrible descripción que sigue:

"El yodo es aplicado sobre las heridas, pero éstas no son limpiadas. No se dispone de ninguna pomada ni de algún otro agente terapéutico. Los heridos que son traídos quedan en el suelo, y nadie puede proporcionarles atención alguna. ¿Qué puede hacerse cuando todo falta? Transcurren treinta horas antes de que puedan organizarse equipos de salvamento. En los puestos de socorro y hospitales oficiales, una tercera parte, quizá la mitad de quienes son traídos, muere. Yacen aquí y allá carentes casi totalmente de atención. Todo falta: médicos, asistentes, vendas, medicinas..."

Peter Borchett, corresponsal de guerra australiano en Hiroshima, confirma este cuadro trágico:

Había enfermos acostados en pleno suelo, sus parientes, sentados en cuclillas, velaban cerca de ellos. El único medio para que un enfermo entrase al hospital consistía en que llevase a su familia para que lo cuidara, lo alimentara y vendara sus llagas hasta que muriese. No había una sola enfermera disponible; y uno tras otro, los miembros de la familia, azotados ellos también por el misterioso mal, morían a su vez.

"Las síntomas son los de una extrema deficiencia de vitaminas, me exhibió un doctor, y al principio habíamos empezado el tratamiento mediante la inyección de vitamina C. Pero entonces observamos que en el lugar donde clavábamos la aguja, la carne comenzaba a pudrirse y la descomposición se apoderaba de todo el cuerpo, hasta que moría el enfermo. Estos enfermos no tienen ninguna resistencia; nace como si todos sus glóbulos blancos hubiesen sido destruidos."

¿Habríamos de ver a nuestros propios hijos morir sin que pueda intentar cosa alguna para salvarlos, porque su sangre ya está muerta y su organismo minado por la irradiación, no sea ya capaz de sustituirlos?

Algunas víctimas menos lastimadas han sobrevivido; pero se han quedado calvas y son estériles. O si acaso parecen indemnes, algunos años más tarde pierden la vista por causa de las cataratas. Dentro de un diámetro de 4 kilómetros, todas las mujeres encinta, que sobrevivieron, abortaron. Y efectos patológicos graves se harán sentir en varias generaciones, sobre los descendientes de quienes fueron irradiados.

No hay que olvidar que una bomba atómica hubiese hecho dos veces más víctimas en Tokio que en Hiroshima o en Nagasaki, porque la población tiene una densidad más elevada, semejante a la de París. Hay que decir que las construcciones modernas, de las cuales muchas están hechas de cemento armado, resisten mejor la presión del aire.

Se sacan, además, de los informes americanos citados, las siguientes cifras:

Radio de destrucción total de las construcciones: 3 kilómetros.

Daños parciales: dentro de un radio de 10 kilómetros.

Daños ligeros: más allá de los 10 kilómetros.

En conclusión, tanto la comparación del número de víctimas como la comparación de las superficies destruidas demuestran que:

Una bomba atómica hace un destrozo semejante al causado por una incursión de 600 grandes fortalezas aéreas que soltarán 3,000 toneladas de bombas ordinarias.

Lanzada sobre París, una bomba atómica mataría 150,000 personas y heriría a otras tantas, mas o menos. El arma atómica es, pues, indudablemente, un arma de terror y de exterminio en masa de la población.

¿ES LA BOMBA ATÓMICA UN ARMA DECISIVA EN UNA GUERRA TERRESTRE?

La bomba atómica tiene las características siguientes: elevado precio de costo (entre 25 y 75 millones de pesos mexicanos); y "limpia" perfectamente una pequeña superficie (5 kilómetros cuadrados mas o menos). Para cubrir la República

Mexicana se necesitarían 100,000 bombas atómicas que costarían de 10 a 30 billones de pesos mexicanos. Hace falta, pues, como para las otras bombas, dado el costo, escoger los objetivos "interesantes".

Efectos sobre la movilización.—Un país organizado tiene un ejército permanente, compuesto por militares de carrera y por jóvenes conscriptos que cumplen su tiempo de servicio. Este ejército y sus jefes se hallan dispersos, en tiempos de paz, en numerosas guarniciones pequeñas. El material en reserva: ametralladoras, tanques, cañones y aviones, se encuentra disperso en innumerables depósitos poco importantes y frecuentemente bien abrigados. No habría que contar con que se desorganizaría el mando, ni se destruiría el armamento, ni se impediría una importante movilización, cualquiera que fuese la potencia de un ataque atómico.

Empleo táctico en el frente de batalla.—En ninguna parte la concentración de hombres y de material, en un frente terrestre, justifica el formidable gasto de una bomba atómica. Si se le arroja sobre un regimiento de infantería que ocupe una cota 302 (al estilo francés) matará quizás dos mil infantes, sin alcanzar a los que se hallen en los refugios subterráneos o en las casamatas de concreto. Estos podrían, pues, resistir todavía a un ataque. Y aún si se espantaban, dos o tres kilómetros más atrás habría otro cota 320, con otro regimiento de infantería. La radioactividad, por lo menos durante varias horas, estorbaría el avance del asaltante. Para destruir algunas baterías de artillería, una bomba atómica es también demasiado costosa. Lo mismo sucede contra una columna de tanques o contra aviones en sus campos.

Entonces, emplear tácticamente el arma atómica sería tan razonable como matar moscas con cañones de 75 mm. o con martillos de vapor; desde luego que se matarían las moscas, pero debe de haber una razón por la cual ese procedimiento, que desde el punto de vista de las moscas está a escala "atómica", no se ha empleado jamás.

Efectos sobre la retaguardia.—¿Sería acaso razonable arrojar una costosa bomba atómica sobre un puente? Si se yerra en cien metros, permanecerá intacto como los puentes de las ciudades japonesas. ¿Sería razonable bombardear atómicamente una estación que, dos días después estaría lista para funcionar? (Se necesitaron ocho días para que los trenes circularan en Hiroshima, ya que el terreno no estaba afectado por esa explosión terrestre y no era vital que esa estación funcionara dos días después). Todavía resulta más ridículo emplear una bomba atómica contra las columnas de camiones en marcha.

"Son explicable, tanto de un lado como del otro, el uso de la infantería y de la artillería, con sus tanques y sus aviones... Sería, pues, simplemente el ejército más fuerte, en el sentido clásico, el que avanzaría en territorio enemigo... El ejército que estuviera en país enemigo podría tener que vérselas con la guerra de guerrillas... Cuanto más medios técnicos perfeccionados utiliza un ejército, tanto más vulnerable resulta a las guerrillas." (*La Energía Atómica Promesa o Calamidad*, por R. Chastel y E. Vigneron, páginas 90 y 91)

El único recurso sería, pues, tratar de cortar la raíz del ejército enemigo, para que se agotara por falta de aprovisionamientos de armas. ¿Sería eso posible?

Empleo estratégico del arma atómica.—Una nación que tiene la voluntad de combatir, posee una inmensa capacidad de aguante. Demos, pues, varios ejemplos:

1°—En Francia: Por sorpresa, en 1914, los alemanes tomaron, en un mes, toda la zona carbonífera, todas las fábricas de hulla, todas las metalúrgicas de Bélgica y del norte de Francia. Para los Aliados, el desastre equivale a mil bombas atómicas y mucho más, pues nada ha sido destruido y Alemania hace tranquilamente trabajar en su provecho minas y fábricas. Aunque Francia hubiese perdido el 60% de su carbón, acaba por ganar en 1918.

2°—En la URSS. En 1941, los alemanes destruyeron por sorpresa, a dos millones de soldados bien equipados, y luego invadieron Ucrania, la cuenca del Donetz, un vasto territorio en donde se hallan 30 millones de ciudadanos soviéticos, una parte de las fábricas, maquinarias y granjas, de las que se apoderaron.

Las hordas hitlerianas fueron tan salvajes, que aún las bombas atómicas no hubiesen matado más gente, ni causado tantos destrozos, ni debilitado más a la Unión Soviética.

3°—En Alemania. Los informes de la investigación norteamericana sobre los bombardeos estratégicos, proporcionan el peso de las bombas arrojadas por los aliados sobre Alemania y los países ocupados. Se sabe que es razonable equiparar una bomba atómica a 3,000 toneladas de bombas comunes.

He aquí las cifras:

Alemania: 1,350,000 toneladas, que equivalen aproximadamente a 450 bombas atómicas.

Francia ocupada: 590,000 toneladas que equivalen aproximadamente a 150 bombas atómicas.

Otros países ocupados: 570,000 toneladas, que equivalen aproximadamente a 110 bombas atómicas.

Total: 740 bombas atómicas.
Mientras se efectuaban estos bombardeos estratégicos, de los que se hablaba tanto por radio, he aquí, según *Kaldor Review of Economic Studies* cómo progresó la industria alemana de los armamentos.

Año	índice	100
1940		100
1941	"	101
1942	"	146
1943	"	229
1944	"	285

Ya era tiempo, de veras, de poner fin a esa progresión, y fué suerte que el asalto de la artillería, de los tanques y de la infantería soviéticos, hubieran aplastado Berlín y acabado con los sueños del Fuehrer.

4º—En el Japón. Mientras que Alemania recibe el equivalente de 750 bombas atómicas, el Japón capitula a la segunda bomba atómica (hoy se sabe que no existía aún una tercera). ¿Cuál era, pues, la situación allá?

Vencida Alemania, el mundo entero luchaba contra el Japón; su marina ya estaba en el fondo del mar, hundida por la marina norteamericana; había hambre, imposibilidad de aprovisionarse de petróleo; un bloqueo total, y la aviación japonesa estaba totalmente superada.

El 8 de agosto los soviéticos, habiendo adquirido el compromiso de atacar, hunden por completo el frente de Manchuria y avanzan a gran velocidad. Y el general americano Chenault, que mandaba las escuadrillas de Chiang Kai Chek y que no puede ser sospechoso de ser "rojo", declara, el 15 de agosto, en el *New York Times*:

"La entrada de Rusia en la guerra japonesa fué el factor decisivo que aceleró su fin, y hubiera sido igual si no se hubiese arrojado la bomba atómica."

El Japón capituló porque no tenía otra solución. Las bombas atómicas sirvieron a los militares americanos para salvar su prestigio.

NO, EL ARMA ATOMICA NO ES DECISIVA

Si Alemania, con una población urbana concentrada, pudo aguantar el equivalente de 750 bombas atómicas y triplicó su producción, se imagina uno lo que podrían absorber continentes como la URSS y los Estados Unidos.

Los daños no serían unilaterales, puesto que la URSS y los Estados Unidos tienen ambas bombas atómicas. Es, pues, evidente, que el que fuese atacado con bombas atómicas consideraría legítimo contestar de la misma manera; fué lo que hicieron los aliados con los gases asfixiantes, durante la guerra de 1914-18, sin tener sobre la conciencia un crimen en contra de la humanidad.

Como los aviones se ven obligados a volar sobre varios millares de kilómetros en territorio enemigo, una débil proporción de bombas alcanzaría su objetivo. Aun suponiendo (lo que sería absurdo), que la existencia actual americana (¿de 500 a 1,000 bombas?), consiguiera una efectividad del 100%, el golpe asestado a la URSS estaría muy lejos de ser decisivo.

Tras una primera fase de apertura de las hostilidades, la industria se dispersaría en pequeñas ciudades, y se construirían, como los alemanes habían empezado a hacerlo ya, fábricas subterráneas. De nada serviría hacer grandes cantidades de bombas atómicas, porque ya no habría objetivos para ellas. La industria de los beligerantes se volvería a constituir bajo distintas formas.

Así, pues, el arma atómica no podría ganar la guerra. Puede ser un arma de acompañamiento muy "interesante" y nada más. De todos modos sería menester una infantería, y que esa infantería pudiese avanzar.

El Pacto del Atlántico del Norte tiene precisamente como fin el de proporcionar esa infantería absolutamente indispensable; y Walter Lippman, periodista americano muy conocido, dice con toda crudeza en su libro *La Guerra Fría*: "Los países de Europa Occidental deberán, es obvio, proporcionar las masas humanas, mientras que los Estados Unidos proporcionarán las armas."

LA BOMBA ATOMICA Y LA GUERRA NAVAL

Cuando se trata de la guerra naval, la situación cambia. Los barcos cuestan caro (un acorazado, por ejemplo) y son objetivos muy concentrados. No se trata ya de matar una mosca con un cañón de 75 mm., sino de matar un elefante con una bala explosiva. La operación se vuelve ventajosa.

He aquí los estragos de una sola bomba atómica, arrojada sobre una flota en Bikini, relatados por el observador oficial francés Goldschmidt:

"El acorazado Arkansas ya no estaba ahí cuando la lluvia se disipó; el portaaviones Saratoga que se encontraba a 600 metros se hundió en siete horas y media; otros tres barcos menores

se hundieron inmediatamente. El acorazado japonés de 40,000 toneladas, el Nagato, se hundió al cabo de cinco días."

No olvidemos que en un radio de 3 a 4 kilómetros la lluvia radioactiva —que no se produce en la tierra— ataca los barcos. Es, pues, indispensable evacuar inmediatamente su tripulación o morirá de anemia al cabo de tres semanas. Los americanos acabaron por hundir a la fuerza, después de algunos años, los barcos que quedaron de Bikini. Todavía eran radioactivos.

Esto pone punto final al sistema de convoyes y de grandes escuadras. Los barcos de aprovisionamiento no pueden ser defendidos ya contra los submarinos.

La marina sería asfixiada por falta de puertos a donde llegar y en donde hacer sus reparaciones, puesto que una sola bomba atómica en un puerto lo infesta por meses y aún por años. 40 bombas atómicas arrojadas en los puertos ingleses aislarían a la Gran Bretaña del resto del mundo. La industria del país quedaría intacta, pero ya no podría recibir materias primas, lo que sería el hambre para la población.

LA MARINA SE VOLVERIA INCAPAZ PARA CUMPLIR CON SUS FUNCIONES

Todo desembarco se volvería imposible, porque semejante hormiguero de navos cargadas de hombres y de material sería destruido totalmente por una sola bomba atómica. He aquí lo que dice un informe americano (junio de 1947):

"Sin duda uno de los tipos de operaciones que en el porvenir será extremadamente arriesgado, si no irrealizable, es el desembarco en muy grande escala, como el que tuvo lugar en Normandía en 1944, donde un gran número de hombres y una grandísima cantidad de material se habían concentrado en una superficie bastante pequeña de mar o de playa."

¿UNA NUEVA GUERRA?

Semejante guerra, con sus bombardeos continuos, atómicos y de los otros, volvería la vida urbana imposible. Las ciudades como Nueva York, Londres, Moscú, París, México, correrían gran peligro de quedar reducidas a humo y polvo, de convertirse en inmensas necrópolis que cubrirían millones de cadáveres.

Eso, sin que el final de la guerra fuese rápido, sin que cesaran las matanzas en el frente.

El arma atómica no decidirá la duración de una guerra, ni tampoco su suerte.

Y un día, quizá, comenzaría la guerra biológica, con armas supercriminales, con nuevas pestes, nuevos cóleras, con una lepra y un tifo "mejorados". Un día, quizás, esas armas podrán destruir las cosechas y provocar gigantescas hambres.

La guerra de 1914-18 causó 15 millones de muertos; la de 1939-45 causó 50 millones de muertos.

¿Cuántos causaría la guerra a la que se nos quiere lanzar?

LA BOMBA DE HIDROGENO

Por ahora, la bomba atómica —ya bastante atroz— es la única realidad. Pero se ha pensado que poniendo alrededor de una bomba atómica —que serviría entonces de detonador— una mezcla de elementos ligeros (entre los cuales quizá esté el hidrógeno pesado), éstos, elevados por la bomba atómica a una temperatura vecina a los mil millones de grados, detonaría a su vez. Es lo que se ha llamado la bomba de hidrógeno.

Todavía no es seguro que se le pueda construir.

Pero si llega a hacerse, los elementos que la componen (elementos ligeros y bomba atómica ordinaria), se hallan en manos de las dos grandes potencias: URSS y EUA.

Si esa bomba nace, será incomparablemente más destructora que la bomba atómica ordinaria. Esta *Bomba H* asesinaría aún a más gentes en las ciudades; pero todavía mucho más costosa que la otra, sería tan insuficiente como ella contra los ejércitos o las industrias desparramadas, tan incapaz para producir una decisión militar.

GUERRA PSICOLOGICA

Lo que es curioso, es que el Presidente Truman haya juzgado útil hablar de ella. Hay que hacer notar que es la primera vez en la historia que se anuncia un arma antes de su empleo. Esta vez se le anunció aún antes de su construcción.

¿Acaso los alemanes nos previnieron que iban a emplear los gases y los aviones? ¿Acaso los habíamos amenazado previamente con los tanques? ¿Habían los alemanes hablado de sus minas magnéticas, los ingleses del radar, los alemanes de los V2? Truman a nadie avisó de la bomba atómica.

La razón de esa publicidad es de orden psicológico. En efecto, los Estados Unidos trabajan en ella desde 1942, pero no la mencionaban. Mas en 1949, con el anuncio del fin del monopolio, existía cierto equilibrio de negociaciones, y la opinión

(Pasa a la pág. 48)

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

EL DEPORTE SOVIETICO

La cultura física y el deporte, en la URSS, son patrimonio de toda la población. La instrucción física de los trabajadores de la Unión Soviética, se ha convertido en una obra del Estado y de todo el pueblo.

Gracias a los cuidados del Estado y del Partido Bolchevique, el ejercicio de la cultura física y del deporte han cobrado hondas raíces entre los ciudadanos soviéticos. Decenas de sociedades deportivas de la Unión Soviética, agrupan a muchos millones de aficionados al deporte de todas las nacionalidades, edades y profesiones.

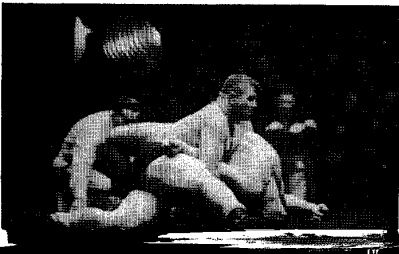
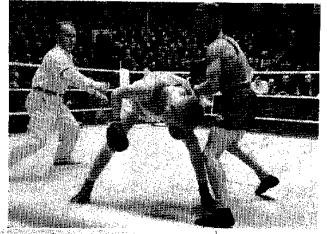
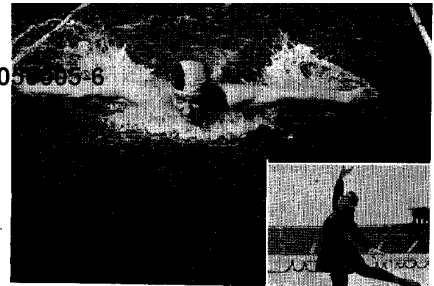
En los años del régimen soviético, en el país se ha creado una enorme base material para las prácticas de la cultura física y el deporte: más de 600 estadios, 18,000 campos de deportes, 60,000 canchas de volibol y de balon-cesta, 9,000 estaciones de esquí y 550 de natación y náuticas, cientos de salas deportivas, etc. Todos estos medios se ofrecen a los deportistas soviéticos gratuitamente.

Para la preparación de instructores de cultura física, se han abierto 11 institutos y 39 escuelas técnicas de cultura física, que preparan cuadros calificados de enseñanza de la cultura física y entrenadores para los diversos tipos de deportes. Para los niños se han abierto escuelas deportivas.

Los deportistas soviéticos perfeccionan incansablemente su maestría, acrecentando la gloria deportiva de su patria. Tan sólo en 1949 han establecido 422 nuevos récords de la Unión Soviética, 32 de los cuales sobrepasan a los mundiales.

La Unión Soviética ha ocupado firmemente el lugar más destacado en la arena deportiva mundial: 58 de los 205 récords mundiales registrados para los seis tipos de deporte fundamentales, pertenecen a los deportistas soviéticos. Ellos cumplen con honor la tarea que se alza ante ellos: conquistar en los próximos años la primacía mundial en los principales deportes.

Las siguientes ilustraciones son: (A LA IZQUIERDA): I. Driba, atleta estoniano de Riga, lanzador de disco y campeón de 1949 en los juegos estudiantiles internacionales de Budapest. (EN EL CÍRCULO): A. Máne, campeón de lucha de la URSS, vence a J. Ruzicka, de Checoslovaquia — Columnas de deportistas soviéticos el 1º de mayo, en la Plaza Roja — (EN EL CÍRCULO): Las jóvenes campeonas: M. Givriash e In. Shitisko — La prueba de 50 kilómetros para ciclistas, por parejas — El "Dinamo", campeón de la URSS en 1949 — (A LA DERECHA): Leinidas Mieshkov campeón nacional de natación en 100 y 200 metros estilo y libre y 100 metros estilo de mariposa — Julia Nikoláievna campeona soviética de patinaje artístico — Box (A LA DERECHA): A. Bulakov, campeón de la URSS en su categoría — Fútbol: encuentro entre el "Dinamo" y el "LDA" de la Casa Central del Ejército Rojo — (JUNTO AL TEXTO): Galina U'rbantsevich, campeona de gimnasia de la URSS.

DECLARACION FINAL SOBRE EL HALLAZGO DE ICHCATEOPAN

COMPATRIOTAS:

El día 26 de septiembre de 1949, se descubrió bajo el altar mayor de la Iglesia de Santa María de la Asunción de Ichcateopan, Gro., la tumba que contenía los restos óseos de Cuauhtémoc y diversos objetos entre los cuales se encontró una placa de cobre nativo que bajo el signo de la cruz tiene la siguiente inscripción:

1525 - 1529
Rey é. S. Coatemo

La autenticidad del descubrimiento ha quedado científicamente probada por la existencia de una tradición oral, de un folklore, así como por los documentos y por los siguientes estudios técnicos, en los que han intervenido lo mismo las ciencias físico-matemáticas que las biológicas y las culturales, todas ellas absolutamente concordantes en sus conclusiones.

El señor ingeniero civil don José A. Cuevas demostró que la fosa se construyó antes que la Iglesia, y que se conservó inviolada hasta el día 26 de septiembre de 1949, en que fué descubierta.

El señor profesor don Luis Chávez Orozco y don Alejandro Von Wuthenau han precisado históricamente que la Iglesia de Santa María de la Asunción de Ichcateopan, Gro., va estaba construida antes del año 1539.

El estudio químico de los objetos de metal encontrados en la fosa, realizado por los señores ingenieros Rafael Illescas Frisbie, Ignacio Díez de Urdanivia y Rafael Molina Berbeyrer, determina que estos objetos son de cobre nativo y que las oxidaciones que los afectan son naturales y producidas en el curso de los siglos.

Los señores doctores Carlos Graef Fernández, Octavio Cano Corona y Marcos Moskinsky, del Instituto de Física de la Universidad Nacional Autónoma de México, por su estudio cristalográfico de una muestra de óxido de

DE ICHCATEOPAN

Después de los brillantes estudios que en lo individual y colectivamente han realizado la profesora Eulalia Guzmán y sus colegas, he aquí su DECLARACION FINAL A LA NACION sobre la autenticidad de los restos de CUAUHTEMOC, primer héroe de la patria.

cobre de la placa oval de la inscripción, corroboran las conclusiones del estudio químico.

El señor doctor en matemáticas don Enrique Bustamante L.L. aplicando la teoría sobre oxidación de metales de N. Cabrera y N. F. Mott, calculó la edad de la placa oval de cobre por sus oxidaciones y obtuvo una edad de más de 400 años.

Los estudios antropológicos y de medicina legal de los restos óseos descubiertos en la tumba, permiten afirmar que dichos restos son muy antiguos y en su inmensa mayoría corresponden a un sujeto del sexo masculino, muy alto, de compleción atlética, de 25 a 30 años de edad.

El estudio histológico y espectrográfico realizado por el maestro don Isaac Ochoterena, en un fragmento de hueso de los descubiertos en la tumba, que revela la existencia de cobre dentro de los canales de Havers, permite afirmar que coexistieron por muchísimo tiempo los restos óseos entre las placas de cobre, tal como fueron encontrados en la tumba.

Los estudios técnicos de la inscripción de la placa encontrada en la tumba, que bajo el signo de la cruz tiene grabado: 1525 - 1529, Rey é. S. Coatemo, realizados por las señoritas profesoras Ana María Cortés Herrera y Eulalia Guzmán, así como por el señor Eduardo Munguía y el señor ingeniero Ignacio Díez de Urdanivia, permiten afirmar que todos y cada uno de los signos grabados de la inscripción son del siglo XVI.

En un documento recogido por la señorita profesora Eulalia Guzmán en Ichcateopan, Gro., de manos del señor don Salvador Rodríguez Juárez, depositario de la tradición oral, los señores Eduardo Munguía e ingeniero Ignacio Díez de Urdanivia, precisaron que fué escrito con tinta simpática (jugo de frutas) y que el fragmento de firma que aparece en él corresponde al grafismo de Motolinía.

En consecuencia, asumiendo plenamente nuestra responsabilidad histórica DECLARAMOS SOLEMNEMENTE QUE EXISTEN REALMENTE LOS RESTOS HUMANOS DE CUAUHTEMOC, QUE SON LOS QUE SE ENCUENTRAN A LA VISTA DEL PUEBLO EN LA IGLESIA DE SANTA MARÍA DE LA ASUNCIÓN DE ICHCATEOPAN, GRO., RESTOS CUYA PRESENCIA MATERIALIZA EL PATRIMONIO CÍVICO DE LA NACIÓN Y EL PARADIGMA DE LA MEXICANIDAD.

México, D. F., 30 de Agosto de 1950

Profa. Eulalia Guzmán, Dr. Alfonso Quiro; Cuarón, Dr. José Gómez Robledo, Prof. Isaac Ochoterena, Dr. Carlos Graef Fernández, Ing. Quím. Ignacio Díez de Urdanivia, Eduardo Munguía, Prof. Luis Chávez Orozco, Ing. José A. Cuevas, Dr. Enrique Bustamante, Profa. Ana Ma. Cortés Herrera, Ing. Quím. Rafael Molina B., Ing. Quím. Rafael Illescas F. y Prof. Liborio Martínez.

EL GRAN DESCUBRIMIENTO DE G. BOCHIAN

POR EL PROFESOR A. *STUDITSKI*

...*Queda poco por hacer en la bacteriología ordinaria, pues el porvenir pertenece a la bacteriología de los microbios invisibles*, dijo poco antes de morir el gran sabio ruso Mechnikov (1845-1916).

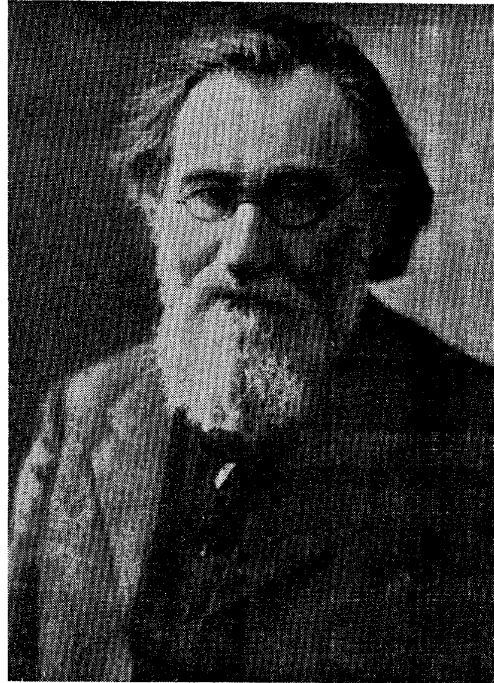
Durante la primera guerra mundial, por primera vez en la historia de la medicina militar, los cirujanos trabajaron sin temor al eterno enemigo de su arte: la infección de las heridas. El peligroso adversario, el microbio, el habitante de las heridas, mucho tiempo protegidos contra el hombre por sus exiguas dimensiones, había sido descubierto y reducido a la impotencia por los antisépticos, las vendas esterilizadas y el autoclave. Parece que la ciencia está en vísperas de realizar el sueño de Pasteur, barriendo de la superficie de la Tierra todas las enfermedades contagiosas.

Sin embargo, en este mismo momento, el gran microbiólogo Ilya Mechnikov consideraba todo este dominio del conocimiento como una etapa pasada de la ciencia. *La bacteriología de los microbios invisibles*, tal era el título que daba Mechnikov al nuevo capítulo de la ciencia de los microorganismos.

Los virus, "microbios invisibles"

Cada año, el microscopio descubría nuevos gérmenes: de la peste, de la lepra, del cólera, de la tuberculosis, de la difteria, del carbunco, etc. Pero ciertas enfermedades guardaban celosamente el secreto de su propagación. Las más tenaces investigaciones habían sido impotentes para descubrir los agentes de la viruela, de la tifoidea, de la rabia, del sarampión, de la escarlatina. Al fin se supo, en 1892, que los virus de estas enfermedades eran tan pequeños que escapaban al microscopio. Atravesaban hasta los más finos filtros, por lo que a estos virus minúsculos, "invisibles", se les llama virus filtrables. A continuación se reservó para ellos exclusivamente el nombre de virus, que antes designaba a todos los microbios patógenos.

El honor del descubrimiento del nuevo mundo de los microorganismos pertenece a un eminente sabio ruso, doctor Ivanovski (1864-1920). Estudió el mosaico del tabaco, una enfermedad que pone las hojas amarillas y que las deseca. Los caracteres contagiosos de la enfermedad no ofrecían ninguna duda: si en una planta sana

Ilya Mechnikov, distinguido biólogo ruso, gran darwiniano, uno de los fundadores de la embriología comparada

se inculaba jugo de la planta enferma, se provocaba en aquélla las mismas modificaciones características de las hojas. Ningún germen infeccioso se descubría al microscopio. Y fué entonces cuando se efectuó por primera vez en el mundo la siguiente experiencia: la filtración, a través de una pared de arcilla espesa, pero porosa, del jugo de una planta enferma; dicho jugo conserva después de la operación sus propiedades contagiosas.

¿Son los virus seres vivos?

Cuando se estudió en los laboratorios la estructura microscópica de los organismos vegetales y animales, se pensó en que la célula constituía la base de la estructura y el desarrollo de todo cuerpo vivo.

Todos los manuales de anatomía microscópica del hombre, de los animales y de los vegetales, representan la célula como una pequeña porción de albúmina, el protoplasma, capaz de intercambiar sustancias con el medio ambiente y de multiplicarse por división. Los microbios son cuerpos vivos compuestos de una sola célula. Pero el estudio de los virus ha presentado serias objeciones contra esta definición, que hace de todo ser vivo un organismo celular.

Ya en el pasado siglo, repitiendo la experiencia de Ivanovski con el mosaico del tabaco, un investigador holandés supuso que el agente de esta enfermedad era un principio vivo, pero líquido. ¡Vivo, pero líquido! ¿Es esto una forma nueva, hasta ahora desconocida, de la vida? Sólo cuando se descubrieron los procedimientos que permiten estudiar el estado físico de los

virus se supo que estos "principios contagiosos líquidos" están constituidos de partículas de materias albuminoideas. En ciertos casos, estas partículas tienen dimensiones aproximadas a las de las más grandes moléculas de albúmina que entran en la composición de los organismos animales y vegetales. Pero, ¿qué es en definitiva un virus? ¿Una molécula viva de materia albuminoidea? ¿No es más sencillo pensar que los virus no son seres vivos?

La mayor parte de los sabios de Europa occidental y de América se niegan a considerar los virus, que no tienen estructura celular, como seres vivos. Algunos pretenden considerarlos como albúmina capaz de autorreproducción. Otros admiten que en tiempo muy lejano los antepasados de los virus fueron "verdaderos" microbios, células que vivían parásitas de organismos vegetales y animales, pero que su vida parasitaria les condujo a perder progresivamente todos los caracteres de organismos vivos. Según esto, los virus actuales no conservarían de sus lejanos antepasados más que una propiedad, la de reproducirse en cantidad ilimitada. ¿Se pueden, en estas condiciones, considerar los virus como organismos vivos? Evidentemente que no.

Caso de los virus a los microbios

Sólo los sabios inspirados en la doctrina de Marx, Engels, Lenin y Stalin pueden alcanzar *el conocimiento de las verdaderas relaciones* de lo viviente y de lo no viviente en su desarrollo, su modificación y su movimiento incesantes. El reciente libro del biólogo soviético G. Bochian *Naturaleza de los virus y de los microbios* abre a la ciencia nuevos horizontes, perspectivas ilimitadas.

En un principio Bochian buscaba simplemente determinar la naturaleza de una grave enfermedad de los caballos, la anemia infecciosa. Esta enfermedad produce una reducción del número de glóbulos rojos y de su contenido de hemoglobina, y un continuo debilitamiento del animal, que acaba por morir.

El origen de esta enfermedad es atribuido a un virus. Se llegó, en efecto, a extraer de la sangre de un caballo enfermo una sustancia que actúa en los potros como un veneno violento. Sin ninguna duda, se trata en este caso, se decía, de un cuerpo albuminoideo particular que no puede ser sino un cuerpo vivo.

Bochian ensayó el cultivo del virus de la anemia infecciosa en medios nutritivos fuera del organismo. Estas experiencias fueron delicadas. Todas las experiencias anteriores habían terminado en fracaso, y los microbiólogos habían acabado por concluir que los virus no se podían multiplicar más que en organismos vivos. Una sola voz se levantó contra esta convicción, la del fundador de la virusología, D. Ivanovski. "...*El germen del mosaico del tabaco* -- escribió -- *puede vivir y multiplicarse en medios nutritivos artificiales*. La dificultad radica en que en un organismo contaminado no existen virus libres: el virus está asociado a las albúminas de la sangre, de las células y de los órganos, y esto hace que esté en un estado inactivo. Para obligarlo a crecer y a multiplicarse en un medio nutritivo artificial, es preciso romper sus lazos con las albúminas del organismo.

El crecimiento del virus en un medio nutritivo artificial no es una simple reproducción de los albuminóides del virus. Es un desarrollo, una serie de transformaciones de una sustancia viva. Se ha observado que, cultivado fuera del organismo, el agente de la anemia pasa del estado de virus al de microbio. Paso a paso, en una serie de microfotografías, Bochian hizo la demostración de este proceso sorprendente que comienza por el nacimiento, en el cultivo, de una granulación muy fina,

microscópica, y termina por la constitución de bastoncitos, de hilos o de granos visibles al microscopio.

Las condiciones en que se efectúa este desarrollo permiten obtener a voluntad del experimentador tales o cuales formas de bacterias.

Así queda establecida científicamente la transformación del virus de una forma microbiana. ¿Qué se concluye de esto? ¿Se trata de un paso de lo no viviente a lo viviente, o bien el tránsito de una forma de existencia a otra? Bochian no deja ninguna duda sobre este punto. El tránsito del virus a microbio no es otra cosa que el paso de un ser vivo del estado no celular al estado celular.

Una vez que Bochian extrajo de un cultivo de virus de la anemia de los caballos una forma microbiana, realizó la misma operación con el virus de la pseudopeste de los pájaros, de la peste porcina, de la encefalomiélitis de los caballos, de la rabia, de la tifoidea, etc. Lo que permanecía invisible para generaciones de microbiólogos se ha transformado en visible, accesible a la investigación microscópica, gracias a Bochian y a sus colaboradores.

Microbios, virus, cristales: tomas de adaptación de la vida

Tales son las verdaderas relaciones de los virus y los microbios. No son dos mundos, sino uno solo: el mundo de las formas más elementales de la vida, que cambia de estado siguiendo sus condiciones de desarrollo.

Igual que el virus pasa al estado de microbio, el microbio puede, en condiciones determinadas, pasar al estado de virus.

¿Qué significación biológica tienen estas transformaciones de la sustancia viva? Bochian demuestra que se trata en este caso de una adaptación, a condiciones de vida modificadas, de un poderoso medio de conservación de la especie.

La fuerza de resistencia de la sustancia viva es extraordinaria. Bochian ha demostrado que los cultivos microbianos que hierven durante dos horas, atacados por soluciones débiles ácidas, básicas o salinas, expuestos a la luz solar, considerada como "mortal" para los microorganismos, muertos los microbios, en una palabra, según todas las reglas del arte, pueden, en ciertas condiciones, volver a nacer como agentes patógenos susceptibles de multiplicarse. ¿A qué, pues, atribuir esta sorprendente capacidad de la sustancia viva para soportar la acción destructora del medio exterior? G. Bochian lo explica por el paso a la forma cristalizada.

La capacidad de ciertos virus para tomar una forma cristalizada se descubrió hace unos quince años. Pero ningún microbiólogo había pensado que esto era la adaptación, en extremo importante, de los microorganismos a las condiciones de existencia.

La cristalización es la base de la formación de virus partiendo de la albúmina, y de los microbios partiendo de los virus. Por otra parte, en condiciones determinadas el virus o el microbio toma la forma de cristales visibles al microscopio, e incluso a simple vista, sin dejar de conservar su capacidad de volver a una forma de microbio o de virus.

Bochian ha enumerado las formas cristalizadas que obtuvo en su laboratorio: anemia infecciosa de los caballos, peste de las gallinas y de los cerdos, brucelosis, paratifoidea, erisipela de los cerdos, tuberculosis, disentería. Más de cuarenta especies de microbios y de virus se han obtenido bajo la forma de cristales de las estructuras más diversas.

Este descubrimiento de Bochian sobre la variabilidad de las formas de existencia de los microbios y de los virus es de una inmensa importancia teórica. Confirma

el punto de vista científico, materialista, de la unidad de lo viviente y de lo no viviente. Hace entrever la solución del gran misterio de la naturaleza que ha apasionado a decenas de generaciones de investigadores: el misterio de la aparición de la vida sobre la Tierra. Esta teoría refuta la concepción tan extendida de la fragilidad e inestabilidad de las primeras formas de vida, que habrían hecho su aparición al comienzo de la historia del mundo orgánico y habrían desaparecido sin dejar ningún rastro. Los trabajos de Bochian y de sus colaboradores prueban que la vida no nació de una vez para todas, sino que continúa naciendo y se desarrolla constantemente.

Los descubrimientos de Bochian constituyen además un enriquecimiento capital de la microbiología práctica y más particularmente del estudio de las enfermedades contagiosas.

Una nueva teoría de la inmunidad

La inmunidad, esto es, la resistencia a las enfermedades contagiosas, está sobre el tapete entre los microbiólogos. Todos los investigadores en este campo tienen por meta llegar a dominar esta propiedad sorprendente que tiene nuestro organismo de resistir a los gérmenes de las enfermedades contagiosas. Durante muy largo tiempo estos investigadores han procedido influidos por eminentes sabios del siglo XIX tales como Pasteur, Koch, Ehrlich.

Desde Pasteur se considera que los cultivos debilitados o muertos de agentes patógenos son la base de la inmunidad. Una enfermedad inoculada por vacuna, bajo una forma muy debilitada, provoca en el organismo la formación de anticuerpos capaces de oponerse victoriosamente a las formas activas de la enfermedad. Ahora bien, los trabajos de Bochian reducen a polvo esta hipótesis, admitida como ley entre los microbiólogos, pero que no podía explicar, por ejemplo, por qué el hombre queda inmunizado después de la escarlatina y no des-

pués de la gripe. Bochian estudió en su laboratorio toda una serie de vacunas utilizadas en los tratamientos preventivos y curativos, y ha conseguido obtener, a partir de estas vacunas "muertas", cultivos vivos de agentes patógenos.

¿Cómo obran las vacunas en el organismo a los que confiere inmunidad?

Bochian ha establecido que los microbios nocivos pasan al estado de virus, que se unen fácilmente a las albúminas del organismo. Bajo esta forma asociada, el virus es inactivo y no provoca la enfermedad. La inmunidad contra todas las enfermedades está basada en este fenómeno, la neutralización de los virus por su unión con las albúminas del organismo. Cuando esta unión desaparece, la inmunidad se pierde.

Si por la modificación de sus condiciones de vida se dirigiera el desarrollo de los agentes de las enfermedades contagiosas, se podrían obtener formas que actuaran diferentemente sobre el organismo. Ciertos estados transitorios de la transformación de los virus en microbios pueden provocar una grave enfermedad; en otros son totalmente inofensivos. Estos resultados abren un nuevo camino a la creación de las vacunas preventivas y curativas.

El 17 de mayo de 1938, en la recepción de los trabajadores de la enseñanza superior en el Kremlin, Stalin brindó por el florecimiento de la ciencia "cuyos representantes comprenden el vigor y el cúmulo de las tradiciones científicas existentes y las utilizan juiciosamente en interés de la ciencia, sin que por esto quieran ser esclavos de estas tradiciones; de esta ciencia que tiene la audacia y la voluntad de romper las viejas tradiciones, normas y concepciones cuando, ya caducas, se oponen a la marcha hacia adelante; de la ciencia que sabe crear nuevas tradiciones, nuevas normas, nuevas concepciones".

El libro de Bochian es un ejemplo de revisión audaz e innovadora de las tradiciones caducas en la ciencia de los microorganismos.

Estas alumnas de la Universidad de Tallin, Estonia, estudian una bacteriología encaminada a la Paz, para ayudar al hombre en su vida y en su trabajo, no como los criminales de guerra japoneses, maestros ahora de los belicistas yanquis, quienes preparan una guerra bacteriológica contra los pueblos del Extremo Oriente

QUEDA AL DESCUBIERTO EL COMLOT DE LOS AGRESORES

Una conversación con el
Dr. Kochian

El Doctor en Ciencias Biológicas Geyvork Kochian, autor de importantes descubrimientos, goza de merecida fama entre los hombres de ciencia soviéticos. Hace poco se publicó en Moscú su libro *Naturaleza de los virus y de los microbios*. A pesar de lo específico del tema, la monografía se difundió rápidamente y despertó gran interés, no sólo entre los bioquímicos, sino también entre vastos círculos de la intelectualidad soviética. Los locales en que G. Kochian pronunció unas cuantas conferencias se vieron atestadas de público.

La actualidad de las cuestiones planteadas por el bioquímico soviético explican el interés suscitado. En su libro se abordan cuestiones importantísimas sobre la naturaleza de los microbios y los virus, sobre su mutabilidad y relaciones mutuas. La naturaleza de los microorganismos se analiza en forma nueva: las viejas teorías que a muchos parecían indestructibles se presentan bajo un nuevo prisma. Todo esto abre atrayentes perspectivas al desarrollo de la medicina y señala nuevos derroteros a la lucha contra las enfermedades infecciosas del hombre y los animales.

En las postrimerías del siglo pasado el notable sabio ruso D. Ivanovski estableció por vez primera en el mundo, que a más de los microbios conocidos por todos, existen agentes morbosos especiales, llamados en la actualidad virus filtrables. Estos son tan pequeños que pasan incluso a través de un filtro y no son apreciados con el microscopio de gran aumento. Los virus provocan más de doscientas enfermedades en el hombre, los animales y las plantas. Este hecho da una clara idea de la importancia de los trabajos de investigación en dicho campo.

Antes se consideraba que los virus y los microbios eran totalmente diferentes unos de otros. Los experimentos de Kochian han demostrado que los microbios y los virus son únicamente dos estadios diferentes de la vida y desarrollo de los mismos microorganismos. En condiciones determinadas los virus se pueden transformar en microbios y los microbios en virus.

Los trabajos de Kochian han refutado la extendida opinión de la inconsistencia de los microorganismos. Ha resultado que tienen una gran capacidad de resistencia a las influencias exteriores. Esto refuta los puntos de vista relativos a la desinfección y esterilización, que existían ya de tiempo de Pasteur. Se ha aclarado que los microorganismos no mueren a consecuencias de esas operaciones, sino que únicamente pierden su capacidad de contagio. El descubrimiento de Kochian con respecto a la transformación del virus invisible en célula visible de microbio tiene una gran importancia teórica y práctica.

Todos estos hechos han permitido a Kochian elaborar una nueva teoría de la inmunidad, y explicar de forma nueva la capacidad que tiene el organismo del hombre y de los animales de hacerse inmune a ciertas enfermedades. Y esto, a su vez, ha abierto a la medicina práctica amplias perspectivas para hallar métodos más efectivos de inmunización del organismo, de curación de enfermedades virulentas, y de su profilaxis.

Hemos tenido una conversación con este conspicuo hombre de ciencia acerca del "arma bacteriológica" que preparaban los japoneses y he aquí cuales han sido sus palabras:

"La ciencia soviética se esfuerza en crear nuevas posibilidades de preservar la salud y prolongar la vida del hombre. Los microbiólogos soviéticos trabajamos activamente por asegurar la victoria completa de la ciencia sobre las enfermedades, que se llevan a la tumba prematuramente a millones de seres. A esta noble tarea están consagrados los esfuerzos de los trabajadores de nuestro laboratorio. Por eso hemos sentido gran indignación al conocer los monstruosos crímenes contra la humanidad que prepararon y realizaron los imperialistas japoneses.

"Recientemente ha aparecido el libro *Materiales del proceso judicial contra los ex oficiales del ejército japonés acusados de preparación y empleo del arma bacteriológica*. Este proceso, que tuvo lugar en Jabárovsk a fines del pasado año, ha puesto al descubierto el malvado propósito de los organizadores de la guerra bacteriológica. Los militaristas japoneses trataban de asestar un golpe terrible a la humanidad, se proponían lanzar sobre la tierra la peste, el cólera, el tífus exantemático y el carbunco; exterminar decenas y centenares de millones de seres pacíficos: mujeres, niños y ancianos.

"Los materiales del proceso demuestran que la preparación de la guerra bacteriológica se realizaba por orden directa del emperador del Japón, Hirohito, del Estado Mayor y del Consejo Militar japonés. En el ejército nipón se formaron destacamentos especiales que disponían de laboratorios, cárceles y polígonos experimentales rigurosamente secretos. En estos polígonos se experimentaba los métodos de difusión en masa de las bacterias. En ellos se hacían explotar proyectiles bacteriológicos, cuyos casquetes inoculaban a las infortunadas víctimas diferentes enfermedades, y los hombres morían presos de terribles sufrimientos. Según quedó demostrado por las declaraciones de los acusados, entre las personas sometidas a tales bestialidades había también soldados del Ejército Soviético que habían caído prisioneros de los fanáticos japoneses. Cuando se leen las declaraciones imperturbables de los acusados en el proceso, se le ponen a uno los pelos de punta. Los acusados cuenta espantosos pormenores de la "actividad" de los destacamentos bacteriológicos con una tranquilidad inquisitorial.

"Nosotros investigamos en nuestros laboratorios los métodos más rápidos y seguros de destruir los microbios. En los institutos y destacamentos japoneses, lejos de montar instalaciones para destruir las bacterias, las construían para su cultivo. Sólo uno de estos destacamentos produjo en un mes hasta trescientos kilogramos de bacterias de la peste, novecientos kilogramos de bacterias de la fiebre tifoidea, hasta una tonelada de bacterias del cólera, etc. Este trabajo infernal transcurrió en los recintos del laboratorio. Los japoneses ensayaron su inhumana arma biológica contra la República Popular de Mongolia y contra China.

"Los acusados declararon en el proceso que también se habría utilizado igualmente contra otros estados. Únicamente la impetuosa ofensiva del heroico Ejército So-

CONTRA LA GUERRA

viético echó por tierra los monstruosos proyectos de los caníbales japoneses y salvó a la humanidad de calamidades nunca vistas.

"En 1946, durante el proceso de los principales criminales de guerra nipones, que tuvo lugar en Tokio, la acusación soviética planteó el asunto de la preparación de la guerra bacteriológica por parte de los imperialistas japoneses. Mas los representantes de la acusación norteamericana encubrieron a los criminales japoneses e impidieron el total desenmascaramiento de los círculos dirigentes del Japón. A principios del presente año, el Gobierno soviético propuso a los gobiernos de los Estados Unidos, Inglaterra y China que se entregase a los tribunales a los organizadores de la guerra bacteriológica: al emperador Hirohito y demás criminales de guerra nipones. No obstante, los gobiernos norteamericanos e ingleses no han contestado hasta la fecha a esta demanda.

"Esta posición de los gobiernos norteamericanos e inglés tiene una explicación muy simple: los propios imperialistas anglo-norteamericanos se preparan a marchas forzadas para la guerra bacteriológica. En los Estados Unidos se investiga intensamente los medios bacteriológicos; cerca de Washington se ha organizado el centro especial del arma bacteriológica de Camp Detrick. Es sabido que los norteamericanos utilizan igualmente en esta abyecta labor los materiales tomados al servicio bacteriológico japonés. Además de esto, en los laboratorios norteamericanos trabajan los propios bacteriólogos japoneses, obsequiosamente salvados por los diplomáticos y funcionarios militares de los Estados Unidos del justiciero tribunal de los pueblos.

"Tales son los hechos. En el país del socialismo los esfuerzos de los hombres de ciencia están al servicio del trabajo pacífico, del florecimiento y de la felicidad de

los trabajadores. En los países del bloque anglo-norteamericano, las energías de los hombres de ciencia que se han vendido al capital están orientadas a la destrucción de la cultura y a la creación de nuevas armas de muerte y destrucción.

"La furiosa preparación de una nueva guerra mundial encuentra la potente respuesta de toda la humanidad progresiva. Centenares de millones de personas llevan en todo el mundo una enérgica lucha contra los incendiarios de una nueva guerra mundial. Los trabajadores de todo el mundo exigen la prohibición total e incondicional de los diversos medios de aniquilamiento masivo y, en primer lugar, de la bomba atómica y de las armas bacteriológica y química.

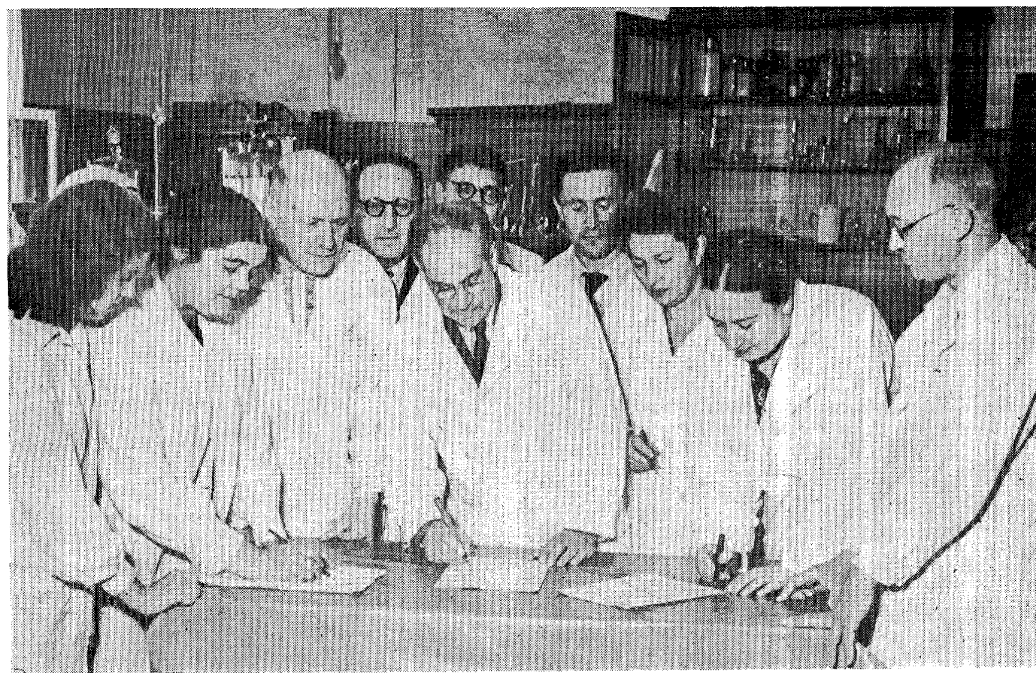
"Al frente del potente ejército de los partidarios de la paz marcha la gran Unión Soviética, que aplica consecuentemente en su política exterior el espíritu staliniano de paz. En todo el mundo se desarrolló la campaña de recogida de firmas al pie del llamamiento del Comité Permanente del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz. Todos los hombres de ciencia honestos, sea cual sea el campo del saber en que trabajan, deben unir su voz a este llamamiento.

"Los materiales del proceso de Jabárovsk nos llaman a todos a reforzar la vigilancia, a estrechar más la unión de las fuerzas de los partidarios de la paz, a continuar desenmascarando sin piedad a los agresores, que preparan una nueva guerra mundial. Sabemos que las fuerzas de la paz son invencibles, que el sangriento complot de los agresores serán aplastado y que sus planes serán deshechos."

Tales fueron las palabras de este gran sabio soviético, brillante cultivador de la ciencia y amigo auténtico de la humanidad.

B A C T E R I O L O G I C A

Los hombres de ciencia soviéticos unánimemente están por la paz. Los miembros del Instituto Experimental de Endocrinología firman el Llamamiento de Estocolmo encabezados por su director (al centro), Dr. N. Sherevski

La recolección del té en Georgia

EN DICIEMBRE de 1949, el tribunal de la Circunscripción Militar de Primorie, en el Extremo Oriente Soviético, condenó a doce criminales de guerra japoneses acusados de la preparación y el empleo del arma bacteriológica. Las inauditas atrocidades cometidas por los caníbales japoneses provocaron la ira y el odio en el corazón de los soviéticos.

Después de haber leído los *Materiales del proceso judicial contra los ex militares del ejército japonés acusados de preparación y empleo del arma bacteriológica*, recientemente publicados, nosotros, coljosianos y coljosianas del artel agrícola que lleva el nombre de Jrushev, en el distrito Leninski, de la región de Moscú, nos hemos convencido una vez más del horrible crimen que preparaban los imperialistas nipones contra la humanidad. Los materiales del proceso de Jabárovsk muestran el cuadro monstruoso de las ferocidades perpetradas por los fascistas japoneses, los cuales pusieron en práctica uno de los medios más terribles de aniquilamiento en masa de seres humanos: el arma bacteriológica.

Nos hemos enterado con indignación de cómo, en cumplimiento de órdenes de uno de los principales criminales de guerra —el emperador Hirohito— los japoneses crearon en Manchuria "fábricas de la muerte", encargadas de preparar "en calidad de medio para la destrucción de los hombres del enemigo, durante las operaciones", miles de millones de bacterias de la peste, del cólera, del tifus y de otras enfermedades terribles.

Según declaró Kavasima, uno de los criminales acusados, los fascistas japoneses experimentaban su arma inhumana sobre nuestros hermanos rusos y contra los patriotas chinos. Sin limitarse a las "experiencias" en

NOSOTROS LOS CAMPESINOS PONDREMOS COTO A LOS INCENDIARIOS DE LA GUERRA

los polígonos especiales, los criminales japoneses emplearon el arma bacteriológica durante su páfida agresión contra Mongolia en 1939, así como en la guerra contra el heroico pueblo chino, lo que produjo la muerte de muchos miles de personas.

Según confesión de los criminales juzgados, en cinco años, de 1940 a 1945, por medio de la contaminación con bacterias mortíferas fueron liquidadas por ellos no menos de 3,000 personas inocentes: mujeres, niños y ancianos. También se proponían emplear en grandes proporciones el arma bacteriológica contra nosotros. Pero nuestro heroico Ejército frustró tales proyectos. Por medio de un golpe contundente, derrotó por completo al ejército de Kwantung y obligó al Japón a capitular.

Por los documentos anteriormente mencionados vemos que no sólo el pueblo soviético, sino que también los pueblos de los Estados Unidos, Inglaterra y de otros Estados estaban amenazados del peligro de la guerra bacteriológica. Los combatientes soviéticos, en cumplimiento de órdenes del Generalísimo Stalin, salvaron a la humanidad de terribles e inauditos males que le habían preparado los caníbales japoneses.

El pueblo soviético es partidario de la paz y defiende la causa de la paz en todo el mundo. La política de paz de la Unión Soviética se manifiesta de modo palmario en los presupuestos del Estado de la URSS para 1950, aprobados recientemente por el Soviet Supremo. Los presupuestos de nuestro país son presupuestos de paz y felicidad de los pueblos. Sirven a los fines de la construcción pacífica, a la elevación del nivel material y cultural de la vida de los trabajadores. Baste con decir que los dos tercios de las asignaciones presupuestarias se destinan al financiamiento de la economía nacional y a las medidas de carácter social y cultural.

Para los soviéticos no hay alegría ni dicha mayor que la de construir una nueva y luminosa vida. En nuestro país se lleva a cabo con éxito el Plan Quinquenal de la postguerra; se han restaurado las ciudades y los pueblos que habían sufrido a causa de la ocupación hitleriana; la economía nacional, en su conjunto, ha sobrepasado ya considerablemente el nivel de 1940, el año anterior a la guerra, y se encuentra en un nuevo auge. Se ha logrado un gran éxito en el desarrollo de la agricultura socialista.

Al fortalecer la potencia de su patria —firme baluarte de la paz y la seguridad de todos los pueblos— los hombres soviéticos hacen con ello una grandiosa aportación a la causa de la lucha por la paz en todo el mundo. Un papel no pequeño en ello corresponde también al campesinado coljosiano.

Nosotros, los coljosianos y las coljosianas del artel agrícola Jrushev, no escatimamos esfuerzos en el trabajo por el bien de nuestra Patria, por el fortalecimiento del movimiento de opinión de los partidarios de la paz.

Nuestra economía colectiva crece y se desarrolla. Recolectamos grandes cosechas de todos los cultivos agrícolas, y hace ya tiempo que las máquinas de primera clase han sustituido en nuestro país al trabajo pesado del agricultor.

Los coljosianos viven en buenas y cómodas casas, con electricidad y radio. La energía eléctrica también se emplea en gran escala en la producción coljosiana. El coljós ha construido con sus recursos un magnífico club de tipo urbano, con instalación de cine sonoro, salas para la actuación de los diversos círculos, biblioteca y salas de lectura, que cuentan con 6,500 volúmenes. Diariamente el correo trae a nuestro pueblo más de 500 ejemplares de periódicos y revistas. En el club coljosiano se proyectan películas; con frecuencia actúan también en él los mejores artistas de Moscú y se organizan conciertos de aficionados al arte, en los que toman parte los propios coljosianos.

Contamos con todas las condiciones necesarias para realizar un buen trabajo, y, al mismo tiempo, descansar e instruirnos. Nuestros hijos concurren a la escuela y muchos de ellos, tras de haber terminado los diez cursos escolares, prosiguen sus estudios en las instituciones de enseñanza superior. En nuestra localidad funciona una "lectoría" donde pronuncian conferencias destacados hombres de ciencia y escritores soviéticos así como nuestros coljosianos innovadores de la agricultura y la ganadería en la URSS.

Las madres que trabajan en los campos o en las granjas están tranquilas por lo que a sus hijos respecta. Para los niños en edad preescolar, en el coljós se ha abierto una guardería infantil y un jardín de la infancia, donde los niños están a cargo de competentes educadores. Se ha construido también un hospital, magníficamente instalado, en el que prestan sus servicios médicos especialistas de suma competencia.

Sabemos por experiencia que solamente el régimen coljosiano ha reportado a la casa del campesino la abundancia y la alegría. Nuestro coljós Jruschev es un hacienda grande y de numerosas ramas. Dispone de magníficos y fértiles campos, huertos de frutales, granjas pecuarias. Contamos con cerca de 20,000 parcelas encristaladas y 8 invernaderos, en los que se cultiva hortalizas frescas durante casi todo el año. En nuestras granjas tenemos 200 cabezas de ganado vacuno, 200 caballos, 500 cerdos y 2,000 aves de corral. Los coljosianos obtienen, en pago de su trabajo, trigo, hortalizas, carne, leche y huevos. Comemos y nos vestimos bien, y entre nosotros no hay pobres.

En la actualidad, en los campos y en las huertas encristaladas de nuestro coljós crece una abundante cosecha. Según datos provisionales, este año los ingresos del coljós serán de cerca de 8,000,000 de rublos. Esto significa que tras de reservar importantes recursos para el desarrollo ulterior de la economía colectiva, cada coljosiano obtendrá no menos de 20,000 rublos de ingresos.

Al mismo tiempo que creamos un gran coljós de sólida economía, construimos buenos edificios comunales y urbanizamos nuestro pueblo. Tenemos ante nosotros la tarea de obtener para los coljosianos las mismas condiciones de vida que en las ciudades.

Al leer los materiales publicados, relativos al proceso contra los criminales de guerra japoneses, pensamos una vez más en los terribles daños que querían producirnos los bandidos fascistas alemanes y japoneses. Querían privarnos de todo cuanto hemos creado con nuestro tenaz trabajo, lanzar sobre nosotros y nuestros hijos las más terribles enfermedades. El proceso de Jabárovsk ha mostrado la faz horrible del imperialismo feroz que en el más profundo secreto preparaba la guerra bacteriológica. Pero lo que no lograron los canibales japoneses, lo preparan contra la humanidad los nuevos pretendientes al dominio mundial, los incendiarios anglo-norteamericanos de una nueva guerra en todo el mundo.

Los imperialistas anglo-norteamericanos, al mismo tiempo que preparan la guerra, junto a la bomba atómi-

ca se proponen emplear también el arma bacteriológica.

A este fin, han tomado bajo su protección a los principales criminales de guerra japoneses; al emperador Hirohito, al general Isii y a otros. En los Estados Unidos, como se sabe por las declaraciones del propio Secretario de la Guerra Johnson, se continúa la investigación y el desarrollo de los medios de la guerra bacteriológica, ayudándose con los especialistas bacteriólogos alemanes y japoneses.

Junto a todo el pueblo soviético, los trabajadores de todo el mundo exigimos la prohibición de las armas atómica, bacteriológica y química, que son los medios más bárbaros de exterminio en masa de la población pacífica.

Llamamos a todos los trabajadores, a todos los hombres sencillos del planeta terrestre, a que alcen su voz de protesta contra las pérfidas intenciones de los incendiarios de la nueva guerra, a que formen en las filas de los combatientes por una paz sólida y duradera en todo el mundo.

LOS COLJOSIANOS DEL ARTE AGRÍCOLA JRUSCHEV, EN EL DISTRITO LENINSKI, DE LA REGIÓN DE MOSCÚ.

Mijail Konontsev

Anna Korunova

Pelagea Kircieva

Klavdia Klimova

Polina Krjemenetskaia

Anna Solodnieva

Maria Savelieva

Grigori Yudin

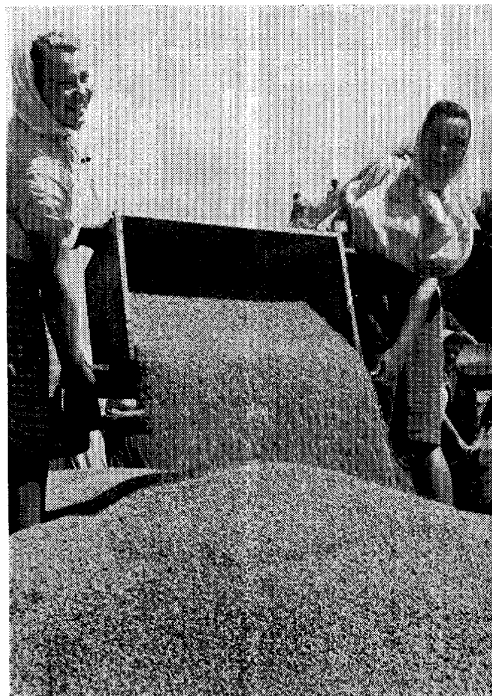
Anna Vanchurina

Viera Andronova

Fedor Kusmichev

Olimpiada Sidorova

Alexandr Voronin

Ucrania, reino del trigo

La doctora Vera Vlaseva, especialista en niños, está contra la guerra bacteriológica que proyectan los imperialistas yanquis

Nosotros los médicos, no podemos callar

Por el
PROFESOR N. OSERETSKI,

membro efectivo de la Academia
de Ciencias Médicas
de la URSS

TENGO en mis manos el libro *Materiales del proceso judicial contra los ex militares del ejército japonés acusados de preparación y empleo del arma bacteriológica*. Se trata de las actas taquigráficas del proceso contra doce ex oficiales del ejército japonés, la mayor parte de los cuales son personas con instrucción médica. No había tenido nunca la ocasión de leer un documento tan horrible, en el que de manera absolutamente desnuda, los acusados, al mismo tiempo que se confiesan culpables, no sólo cuentan cómo preparaban sistemáticamente la monstruosa arma mortífera para el exterminio en masa de seres humanos pacíficos, sino que la emplearon.

Al leer las actas taquigráficas en las que en el seco lenguaje oficial se ha expuesto sus declaraciones, no se puede evitar un estremecimiento interno y la protesta más airada contra estas fieras monstruosas, estos asesinos a sueldo.

Hasta ahora, en nuestra conciencia de médicos hubo, hay y habrá solamente el afán sincero de prestar auxilio con todos nuestros conocimientos, nuestra experiencia y nuestras fuerzas a la humanidad doliente. Los médicos no podemos conformarnos de ningún modo con la idea de que entre los médicos puedan encontrarse personas sin honor, sin conciencia, sin vergüenza y que, olvidando su elevada misión, su deber de médicos, sean activos participantes de la guerra bacteriológica.

Por desgracia, el proceso de Jabárovsk no ha enseñado aún a los científicos de numerosos países, no les ha prevenido contra la posibilidad de que se conviertan en instrumento criminal en manos de un puñado de capitalistas, que desean por cualesquiera medios, por los procedimientos que sean, mantenerse en el poder.

No es casual que los agresores norteamericanos protejan a los criminales japoneses. Los imperialistas de Wall Street están dispuestos a recoger en calidad de herencia esta arma horrible que aquéllos utilizaron. Recordemos que en unas declaraciones publicadas en el *New York Times* el 13 de marzo de 1949, el jefe del servicio químico del ejército norteamericano, mayor general Olden Wait, declaró sin ambages que "no le cabía ninguna duda en lo concerniente a la realización de la guerra bacteriológica". Y, más adelante, decía: "Creo

que disponemos de los mejores científicos especializados en esta cuestión."

¿Qué ofensa tan grande debe de ser para los hombres de ciencia de los Estados Unidos de América esta cínica declaración que tanto zahiere a su dignidad humana! Resulta que los científicos norteamericanos no se pertenecen a sí mismos, sino que se dispone de ellos para los repugnantes fines de los "conquistadores del mundo".

¡Cómo duele, ofende y se hace insoportable que no se oiga una potente voz de protesta de los científicos de los Estados Unidos contra su utilización en calidad de instrumento en la lucha de los capitalistas contra las fuerzas progresivas del mundo! Algunas protestas aisladas se pierden entre los gritos histéricos, entre el feroz rugido de los incendiarios de una nueva guerra que han perdido todo rango humano.

Esta preparación de la guerra bacteriológica no es solamente la obra de un solo país. Por ejemplo, en la ciudad de Ottawa, Omond Mackilop Solandt dirige la Sección de investigación científica del Ministerio de Defensa del Canadá, y en la realización de sus ideas de canibal invierte al año 25 millones de dólares. Bajo su inspección, están dedicadas al problema de la guerra química y biológica siete estaciones situadas a lo largo de la costa.

Yo no hubiese creído que médicos, que se consideran legítimamente humanitarios, podían ser utilizados para estos fines criminales, si no tuviese ante mí los *Materiales del proceso judicial*. ¡Se necesita haber caído a un nivel moral muy bajo para formar en el campo de los enemigos del progreso!

Nosotros, los médicos, no podemos permanecer en silencio. Debemos alzar nuestra voz de protesta contra el empleo del arma bacteriológica y llamar a todos los hombres honrados, a todos aquellos para quienes son caros la libertad y el honor, quienes estiman la vida de los niños, de los padres, de las madres, de los hermanos, de las hermanas, a que se unan a nuestra protesta airada contra los incendiarios de una nueva guerra. Queremos sinceramente la paz para nuestro trabajo fecundo y creador y no permitiremos a nadie que núnce nuestros conocimientos en perjuicio de la humanidad.

Soy un simple obrero. Toda mi vida consciente la he pasado bajo el régimen soviético, y por vivir en el ambiente de la sociedad soviética estoy habituado a tratar con sumo respeto a los hombres de ciencia, porque veo cómo inculcan la cultura en el pueblo, observo que sus conocimientos están encaminados a aliviar las condiciones de trabajo de los obreros y celosianos y a elevar su rendimiento, por lo que su labor va dirigida en beneficio de la humanidad.

Por esto me produjo una impresión terrible el proceso judicial de Jabárovsk contra los ex miembros del ejército japonés, celebrado a fines de 1949. En el banquillo de los acusados no solamente había militares; también estaban sentados en él hombres que tenían títulos científicos, médicos, cuya sagrada obligación es salvar las vidas humanas. Al leer en los periódicos las parcas reseñas de la marcha del proceso, era aún difícil darse perfecta cuenta de la abominable bajeza a que habían llegado estos monstruos humanos; pero ahora, cuando ha salido a la luz el voluminoso libro *Materiales del proceso contra los ex miembros del ejército japonés acusados de preparación y empleo del arma bacteriológica*, libro en el que han recogido los documentos, las actas y los testimonios de los testigos, se apodera de mí un sentimiento de indignación y protesta airada. Antropófagos con uniformes de generales y oficiales preparaban en el más profundo secreto la guerra bacteriológica, una de las armas de agresión más inhumanas. El camino para lograr el dominio del mundo pensaban tenderlo sobre torrentes de sangre, sobre los cadáveres de millones de personas. La casta militar japonesa había adoptado como armamento botellas cargadas con virus de ratas apestadas y de pulgas contaminadas. Llevados por sus instintos de fiera, estos "conquistadores del mundo" quisieron, valiéndose del arma bacteriológica, devastar la tierra y destruir todo ser viviente en ella. Los planes de estos monstruos, por su ferocidad y carácter inhumanos, ocupan un merecido lugar al lado de los crímenes de los verdugos hitlerianos de Majdansk y Oswecim. Émulos de éstos son los malvados propugnadores de la guerra atómica que hoy predicán la nueva guerra de agresión.

Los delincuentes japoneses no sólo prepararon sino que también *emplearon* el arma bacteriológica. Los asesinos, que intentaban cubrirse cínicamente con el manto de "hombres de ciencia", experimentaron los bacilos por ellos cultivados en viejos, niños y mujeres. Para apreciar el grado de inmunidad contra las enfermedades contagiosas de personas de distintos pueblos, los vampiros japoneses aniquilaban a rusos, mongoles y chinos. Ponían bacterias en el pan y sembraban la peste con aviones, contaminando los agujeros. En destacamentos especiales se producían toneladas de bacterias de la peste, el cólera y el carbunco, y se fabricaban proyectiles de artillería cargados de estas bacterias. Es horrible hasta el pensar en las monstruosas maldades que se preparaban a la humanidad; mas las maquinaciones malvadas fueron cortadas a tiempo por la victoriosa ofensiva del Ejército Soviético.

Los handidos japoneses no tuvieron tiempo de realizar por completo sus siniestros designios. Fueron descubiertos y han recibido su merecido. Mas ¿ha desaparecido el peligro de que se emplee tan terribles medios de exterminio?

No, ni mucho menos.

Hoy vemos demostrado con plena evidencia el abominable papel que desempeñan los pretendientes norteamericanos a la dominación mundial. Los caníbales de Wall Street, que se dedican a inventar armas de exterminio en masa, han absuelto y continúan absolviendo cínicamente a los delincuentes japoneses. Y estos encubridores de verdugos saben perfectamente que en las

DESENMASCAREMOS LOS PLANES CRIMINALES

POR NIKOLAI ROSISKI,

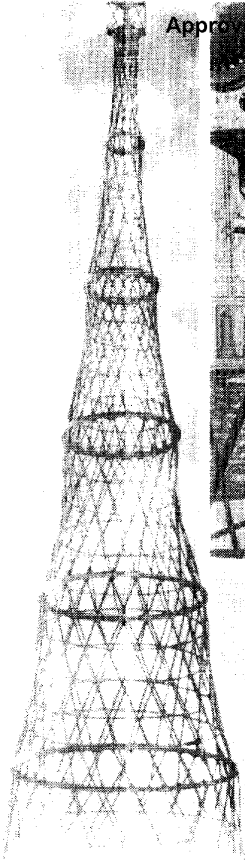
*Diputado del Soviet Supremo de la URSS,
Premio Stalin.*

cámaras de tortura japonesas se verificaron monstruosos experimentos también con prisioneros norteamericanos. Con esto los imperialistas norteamericanos han confirmado una vez más que sus actividades son guiadas por la ideología fascista enemiga de la humanidad. Los agresores del lado de allá del océano se disponen a aprovecharse del arma bacteriológica. Ya en febrero de 1948 el periódico *Washington Post* comunicó que no lejos de la capital norteamericana se encuentra la estación experimental del arma bacteriológica de Camp Detrick, donde hasta existe un polígono especial para realizar experiencias de contagio desde aviones.

Por todo esto es conveniente recordar ahora el proceso de Jabárovsk. El proceso contra la banda de delincuentes japoneses es la condena de todas las fuerzas negras que preparan nuevos crímenes contra la humanidad. Este proceso recuerda una vez más a los partidarios de la paz y del progreso en todo el mundo la necesidad de la vigilancia. La opinión pública progresiva de todos los países debe unirse más estrechamente en la lucha contra los imperialistas, incendiarios de guerra. ¡Los planes bandidoscos de la nueva guerra deben ser y serán frustrados! Que sepan los nuevos pretendientes al dominio mundial, que marchan por el camino de los imperialistas hitlerianos y japoneses, que no les será posible realizar sus maquinaciones desatinadas. Garantía de ello es la vigilancia de millones de hombres comunes y corrientes, que están en pie en defensa de la paz. Garantía es el potente frente de la paz, que se fortalece cada día, y a la cabeza del cual está la Unión Soviética, baluarte de la paz en todo el mundo.

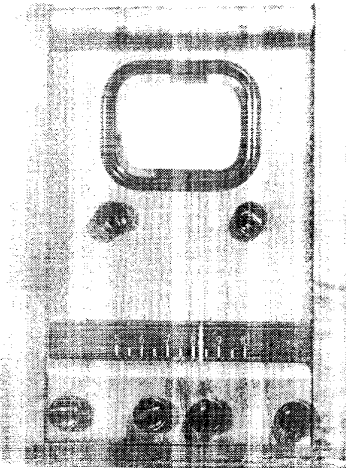
*Rosiski, gran stajanovista, diputado al Soviet Supremo,
Premio Stalin*

URSS

TELEVISION

Un antiguo cuento ruso que los niños conocían sólo por los libros, ha cobrado nueva vida por televisión

En 1922, cuando la emisora de radio de Nueva York tenía solamente una potencia de 15 kilovatios, en la Unión Soviética se construyó ya y empezó a funcionar una central emisora de 12 kilovatios. En el mismo año el país soviético pasó a ocupar el primer puesto del mundo por la potencia de sus emisoras, dejando atrás a la técnica de radio extranjera, que más tarde debía utilizar frecuentemente la experiencia de los ingenieros soviéticos. Así, según confesión de los norteamericanos, el sistema soviético de construcción de emisoras superpotentes ha sido utilizado por ellos en la instalación de una emisora de 500 kilovatios cerca de Cincinnati. El centro de televisión de Nueva York ha empleado también el sistema de modulación ideado en la URSS.

La Unión Soviética ha conseguido igualmente grandes éxitos en la televisión, rama superior de la técnica de comunicaciones.

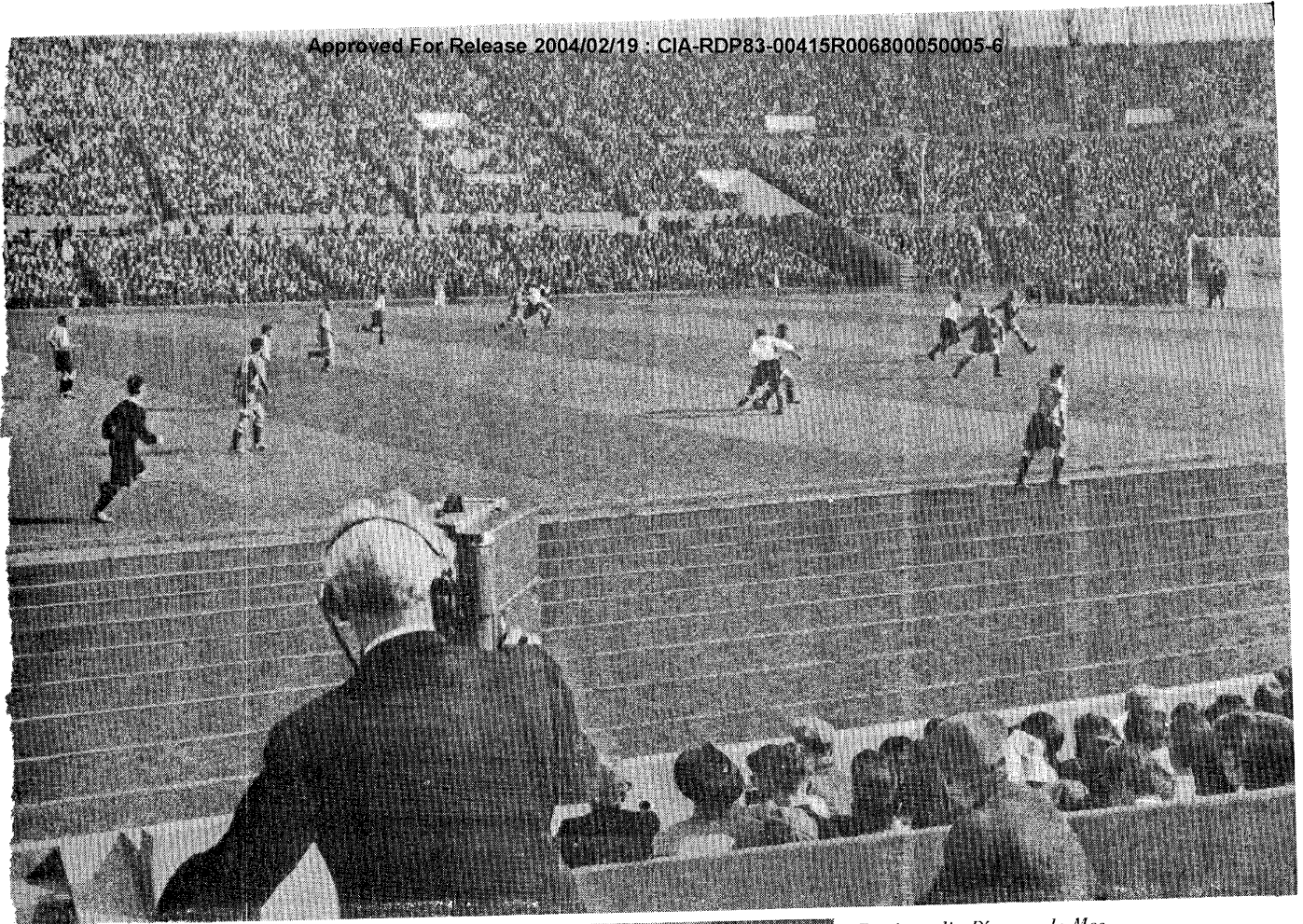
Los fundamentos teóricos de la televisión fueron sentados ya en 1838-1890 por el gran físico ruso A. Stolétov, quien investigó la influencia de la luz en la conductibilidad de los gases y proyectó la primera célula fotoeléctrica del mundo.

La televisión de alta calidad (electrónica-radial), ha nacido gracias a los trabajos de hombres de ciencia rusos, cuyas patentes (B. Rosing en 1907, S. Katáiev en 1931, G. Braude en 1838), son pruebas irrefutables de la prioridad de la Unión Soviética en el invento y en la perfección de la televisión de alta calidad.

Una vez superada la etapa de la televisión mecánica con discos giratorios en el emisor y el receptor y una descomposición de la imagen en 30 líneas, en 1937 se empezó a construir dos centrales de televisión electrónica de alta calidad una en Moscú y otra en Leningrado.

Los actuales sistemas de televisión se basan en el principio de la transmisión sucesiva y a gran velocidad de un enorme número de elementos sumamente pequeños de la imagen (por el método de su descomposición horizontal y vertical), empleando para ello el rayo inerte en el vacío. En la pantalla del receptor, recubierta interiormente de un fosforo especial, el hazcillo de electrones pasa horizontalmente, una tras otra, líneas que dan la imagen visible. La precisión de esta imagen aumenta con el número de líneas de la descomposición (en el emisor y el receptor simultáneamente).

En principios de 1938 fueron terminadas y empezaron a emitir regularmente la central de televisión de Moscú (con una descomposición en 315 líneas) y la de Leningrado (240 líneas). Debe hacerse constar que la central de Leningrado empleaba un sistema soviético original de transmisión ideado por G. Braude. La British Broadcasting Corporation ha perseguido insistentemente la adquisición de la patente de este sistema, a fin de utilizarlo en la central de televisión de Londres.

En el estadio Dinamo, de Moscú, 80.000 espectadores siguen con interés un partido de fútbol, que transmite por televisión el operador K. Iavonski. (Abajo) En el coljós Thaelman, Distrito de Rámenskoie, Región de Moscú, los campesinos siguen con atención los incidentes del juego

El auge del poderío técnico y económico del Estado soviético, los adelantos de la ciencia soviética, han preparado el salto cualitativo en el desarrollo de la televisión en la URSS; del standard de descomposición en 343 líneas se ha pasado al de 625 líneas, superando a Europa (405) y a Norteamérica (525 líneas).

Dr. A. V. Vishniévski, cuyo nombre lleva el Instituto Quirúrgico de la Academia de Ciencias Médicas, destacado exponente de la escuela de neuristas, que une la psiquiatría, la terapia y la cirugía

EN 1913 el gran fisiólogo ruso Iván P. Pávlov visitó uno de los hospitales psiquiátricos de Leningrado a fin de hacer observaciones científicas. Lo que más le llamó la atención en el hospital fue un enigmático caso de sueño de veinte años, después del cual, el enfermo, desahuciado ya por los médicos, empezó a curar. Pávlov explicó las causas de esto. El enfermo se había sumido en un sueño de inusitada duración debido a que la corteza del cerebro, asiento de las funciones psíquicas, órgano del pensamiento, se había agotado, había consumido su *substancia excitable*, a costa de la cual se realiza la actividad nerviosa superior. Como respuesta a ese agotamiento, por toda la capa cortical del cerebro se había extendido un profundo proceso inhibitorio de la actividad nerviosa, que con extraordinaria persistencia se oponía a las excitaciones, aunque si bien ligado a estas por relaciones mutuas que Pávlov llamó *par dialéctico de antítesis*. Y al amparo de la inhibición protectora, como protegida por ella, empezó gradualmente a acumularse de nuevo a restablecerse la *substancia excitable* activa de las células corticales del cerebro.

¿Quién no conoce los efectos saludables, curativos y restauradores de un profundo sueño después de un gran cansancio o en una enfermedad? El mismo Pávlov solía decir a menudo: "Todo problema mental difícil

el SUEÑO auxiliar del CIRUJANO

POR ALEXEI YUGOI

para mí, lo dejo para la mañana siguiente". El sueño es una prodigiosa adaptación defensiva del sistema nervioso central. Sin dormir, el hombre no puede vivir ni trabajar, lo mismo que no puede vivir sin aire, sin agua o sin alimentos.

El gran fisiólogo llegó a la conclusión de que, en el raro caso que había observado, el enfermo había comenzado a mejorar de su grave perturbación mental precisamente porque había dormido tanto tiempo. Esto es, dicho en otras palabras, que durante veinte años las células corticales del cerebro habían estado protegidas por una amplia inhibición defensiva.

Pávlov creó la doctrina de la llamada *inhibición defensiva curativa*, que se traduce en el sueño parcial o total. Basándose en este descubrimiento, se hizo posible la curación de trastornos mentales mediante largo sueño artificial de muchos días de duración por lo que el sueño se ha acreditado como maravilloso medio psiquiátrico.

Los discípulos de Pávlov no se han dado por satisfechos con la curación de las enfermedades mentales valiéndose del sueño. Así, el sabio soviético profesor Asratján ha aplicado con éxito el sueño curativo prolongado en las fuertes conmociones del sistema nervioso por efecto de heridas, que hacen peligrar la vida. El profesor Dijno ha empleado en su clínica un líquido hipnótico. El profesor Andreiev cura por el método de Pávlov con sueño prolongado, la úlcera de estómago y de duodeno. No hace mucho le fué conferido el Premio Stalin por la elaboración y aplicación del método de curación de enfermedades internas mediante el sueño.

Sin embargo, hasta entre los médicos eran raros los que podían prever que el adormecimiento curativo prolongado irrumpiría con igual variedad y maravillosos efectos en la clínica quirúrgica, como ha ocurrido en nuestros días en el Instituto Quirúrgico A. V. Vishniévski de la Academia de Ciencias Médicas. Podría parecer que el sueño fuera aquí algo accesorio, pues estamos habituados a pensar que en las afecciones que requieren intervención quirúrgica la suerte del paciente la decide por entero el bisturí.

El enfermo S., de 52 años, fué hospitalizado en grave estado de peritonitis. Aunque se le practicó una operación de urgencia, extirpándosele cerca de cuatro

metros de intestino, se acercaba irremisible el fatal desenlace. Entonces se recurrió al sueño curativo prolongado a razón de dieciocho horas al día. El estado del paciente empezó a mejorar rápidamente y se curó.

Otro caso: el enfermo I., de 65 años. La enfermedad comenzó por un pequeño grano en el cuello. Se rascó y se le infectó. A los tres días se produjo una infección tremenda de toda la parte posterior del cuello: dolor insoportable, amoratamiento, hinchazón, edema, temperatura de 40.2 grados, fuerte dolor de cabeza, ebotamiento mental, en una palabra, el amenazador ántrax de cuello, que hasta los últimos tiempos arrojaba tan crecido número de muertes, a pesar de la intervención quirúrgica. El doctor S. Jarnas, a propuesta de Vishnevski, aplicó el sueño curativo. Al segundo día la temperatura del paciente descendió a 37.5 grados y el estado general mejoró súbitamente. Al quinto día había sanado.

Lesiones y conmociones cerebrales; úlceras en las piernas, de 2 a 15 años de duración; inflamaciones varias incluyendo las purulentas; úlceras de estómago y de duodeno; es extraordinaria la lista de las enfermedades en que la curación mediante el sueño de muchos días ha salvado al paciente sin necesidad del bisturí. El restablecimiento de los enfermos después de operaciones graves transcurre incomparablemente con más facilidad y rapidez si en el período que sigue a la operación quirúrgica se aplica el sueño artificial prolongado.

La clínica de Vishnevski emplea al máximo el sencillo e inofensivo método del adormecimiento prolongado. ¡Precisamente del sueño, y no de narcóticos! Al paciente se le administra tres o cuatro veces al día hipnótico (amital sódico) en dosis adecuada. El estado que origina esa sustancia es muy afín al sueño natural. El enfermo duerme de 18 a 20 horas al día, con pequeños intervalos. La curación por el sueño dura, según la enfermedad, de 2 a 25 días; en las conmociones cerebrales de 2 a 3 días y en la úlcera de estómago de 10 a 25 días.

El método aplicado en la clínica de Vishnevski es extraordinariamente sencillo y se empleará en seguida en los hospitales rurales, con lo que se salvarán muchas vidas.

Así, el *sueño pavloviano* prolongado, que hasta ahora actuaba, expresándose simbólicamente, como *psiquiatra*, se convierte en insustituible auxiliar del cirujano.

En la esfera de la curación mediante el sueño prolongado se ha producido la fusión, altamente beneficiosa para el enfermo, de nuestra gran escuela fisiológica de Pávlov, que descubrió las leyes del funcionamiento del cerebro, con la magnífica escuela quirúrgica soviética del sabio Vishnevski, fallecido ya. Ese gran sabio hizo famoso su nombre, no sólo porque dió la posibilidad al cirujano corriente de practicar cualquier operación bucal sin narcosis, con la anestesia local de novocaína, sino que demostró también las propiedades curativas de la solución débil de novocaína (al cuarto por ciento), si se inyecta en grandes cantidades en dirección de los centros nerviosos, creando en torno de ellos el *bloqueo de novocaína*.

El *bloqueo de novocaína* según el método de Vishnevski lo emplean hace tiempo los cirujanos. Gracias a él fueron salvadas miles de vidas en los frentes de la gran guerra patriótica.

Vishnevski, en colaboración con su hijo, el cirujano A. A. Vishneski, ha demostrado que cuando la solución anestésica de novocaína inyectada baña los ganglios y troncos nerviosos, no sólo desconecta y elimina los fuertes excitantes del dolor, sino que actúa a su vez como débil excitante del sistema nervioso. Precisamente esa transformación del excitante de extraordinaria intensidad en excitante debilísimo, novocaínico, presenta propiedades curativas, según la teoría de A. A. Vishneski.

Este es uno de los principales representantes del llamado neurismo, en la medicina clínica moderna. Hace ya mucho tiempo, en sus trabajos de 1908 expresó la certeza de que una serie de enfermedades que requieren intervención quirúrgica están motivadas a veces por imperceptibles e insignificantes perturbaciones en el sistema nervioso central. Así, se adhirió a la doctrina denominada del *neurismo*, que ha sido creado por el trabajo conjunto de la gran Escuela de fisiólogos rusos: Sechenov, Pávlov, Vedenski y Ujtomski. Es una doctrina íntegramente rusa, según la cual, todas las funciones del organismo, tanto sano como enfermo, están dirigidas por el sistema nervioso y por la capa cortical del cerebro, los ganglios subcorticales y los llamados ganglios del sistema nervioso autónomo, diseminados por todo el cuerpo.

El médico, actuando sobre el sistema nervioso, puede modificar el curso de la enfermedad e incluso interrumpirla. En el hombre, el dominio del sistema nervioso central alcanza el grado máximo supeditando la actividad de todos los órganos y tejidos. O diciéndolo con palabras de Engels, el sistema nervioso "se apodera de todo el cuerpo y lo organiza conforme a sus necesidades".

Claro está que ninguno de los *neuristas* piensa negar la importancia de los agentes de enfermedad en las llamadas infecciosas. No obstante, tanto que el hombre enfermo o no, como el grado de la gravedad, dependen, ante todo, de la *conducta* de su sistema nervioso: de si se opone o no a la acción del agente patógeno.

Es muy importante recordar la siguiente verdad: el organismo no es, de ninguna manera, una suma de innumerables células, sino una unidad, un todo vivo. El organismo es una nueva *calidad*, incomparablemente más elevada que la célula, y sus leyes no se agotan, ni mucho menos, con las leyes de la vida de las células y órganos. Pero esa unidad e integridad del organismo la realiza el sistema nervioso, que lo dirige todo, incluso el metabolismo y la nutrición de las células, esto es, el llamado *trofismo* del cuerpo.

Así se comprende por qué el sueño prolongado, según el método de Pávlov, o sea, la supeditación de las secciones superiores del sistema nervioso a una *inhibición protectora*, la supresión de las excitaciones demasiado fuertes, cura muchas dolencias. Se comprende por qué el *bloqueo de novocaína*, según el método de Vishnevski, que significa hacer cesar los excitantes demasiado fuertes y substituirlos por débiles, conduce también a efectos curativos.

La escuela rusa, soviética, de *neuristas*, que arranca de Sechenov, Pávlov, Botkin, Ostroumov, Vedenski y Ujtomski, y está representada brillantemente en nuestros días por fisiólogos de la talla de Bikov y Speranski, que encabezan la nueva corriente en patología; de cirujanos clínicos como A. A. Vishnevski; escuela que une la psiquiatría, la terapia y la cirugía, demuestra cotidianamente en la teoría y en la práctica su incomparable superioridad sobre la llamada fisiología y patología *celulares* de los hombres de ciencia alemanes Virchow y Ehrlich. A esa vieja escuela alemana le es ajena la concepción del organismo como sistema que reacciona como un todo. ¡En ella se compara el organismo con un tubo de ensayo! Así, por ejemplo, según Ehrlich, una u otra sustancia sólo puede influir en el órgano correspondiente o en el microbio en el organismo, si existe contacto directo. Los *neuristas* refutan esa tesis y enseñan que la relación en estos casos no es directa, sino a través del sistema nervioso que lo coordina todo, tanto en el organismo sano como en el enfermo.

El *neurismo* en la fisiología y en la clínica es una poderosa y fecunda orientación, fundada por entero en la doctrina materialista de Pávlov, y confirmada cada día por la práctica de la medicina soviética.

EL FRENTE MEXICANO POR LA PAZ

UN GRAN ACTO POR LA PAZ EN EL TEATRO ARBENZ

ORGANIZADO POR EL COMITÉ MEXICANO POR LA PAZ, el 27 del pasado agosto, domingo, se celebró un grandioso acto en el Teatro Arbenz. Público de todas las clases sociales y de todas ideologías y creencias llenó por completo la espaciosa sala, se aglomeró en galerías y pasillos, y hasta en el vestíbulo y la calle escuchaba atento y tributaba entusiastas aplausos a los oradores. La presidencia estaba integrada por unas ochenta personas; le servía de fondo un gran cartel con la siguiente inscripción: *275 millones de firmas por la Paz*; además exhibía los autógrafos de Luis Saillant, Juan Marinello, Ilya Ehrenburg, Pablo Neruda, Federico Joliot-Curie, general Heriberto Jara, doctor Carlos Noble, licenciado Luis Garrido y de otras muchas personalidades amantes de la paz.

En primer lugar hizo uso de la palabra el doctor Noble, secretario del Comité. Empezó haciendo sucinto historia de las actividades del Comité y de los éxitos alcanzados en la lucha por la paz y en apoyo del Llamamiento de Estocolmo contra la bomba atómica, y anunció que en México ya lo han suscrito 740,000 hombres y mujeres, correspondiendo al Distrito Federal 100,000 firmas, 51,000 al Estado de Nuevo León, 30,000 al de Coahuila, 10,000 al de Sinaloa y otros 10,000 al de Oaxaca, entre otros estados. Añadió que se han obtenido gran cantidad de adhesiones a pesar de los obstáculos que han intentado poner a la campaña en oposición rabiosa, y pasmada, los incendiarios de la guerra, con menos abo de todo interés humanitario, y teniendo que vencer también en muchas ocasiones la acción directa ejercida por autoridades que pretendían reprimir las actividades de los partidarios de la paz. Pero que así y todo se ha podido llegar al corazón de miles y miles de mexicanos, que muy pronto comprendieron el grave peligro que nos amenaza. Se extendió explicando detalladamente cuales son esos peligros, e ilustra su explicación con ejemplos que provocan la más grande indignación entre los concurrentes. Termina anunciando que el Comité Mexicano por la Paz ha determinado que el ocho de septiembre sea el "Día de la Jornada por la Paz", durante el cual se inscribirá en todo el país la campaña por la recogida de firmas.

Habló después el ingeniero Porfirio García de León, ex rector de la Universidad de San Nicolás de Hidalgo, el que, entre otras cosas, dijo que si levantaba su voz por la paz es porque sabe que sin ella no pueden existir los centros de cultura.

A continuación, Juan Manuel Elizondo, Senador de la República, manifestó que estamos en lucha contra el imperialismo agresor norteamericano, por lo que nos hemos pronunciado contra todas las armas que éste prepara contra los pueblos; que los agresores yanquis han podido reunir recursos para poder fabricar tan costosas armas debido a la explotación a que han sometido a la mayor parte de los países del mundo, especialmente a los de Latinoamérica; que todos los partidarios de la paz en México tienen la responsabilidad de impedir que a Estados Unidos se compre más de los elementos esenciales indispensables, a fin de no continuar alimentando el arsenal atómico de los imperialistas yanquis.

El ingeniero José Domingo Lavín leyó una carta del licenciado Luis Cabrera. Este, en vibrantes, enérgicos y emotivos términos, manifiesta que desde la cama en que se halla enfermo, quiere enviar su mensaje al acto y expresar que desde el fondo de su corazón maldice el empleo de la bomba atómica, y por lo que respecta a la paz, que habiendo leído el llamamiento hecho por Ehrenburg a los intelectuales, él consideraría, por su parte, una cobardía indigna de sus antecedentes no figurar entre los enemigos de la guerra.

Le siguió el doctor Bernardo L. Fishleder, en representación de la Liga Popular Israelita de México, quien manifestó que para los israelitas que residen en México y para los que viven en otros países, la lucha contra otra hecatombe mundial no obedece a sentimentalismos, sino que se trata de una cuestión de vida o muerte; que en la pasada conflagración fueron asesinados, del modo más cruel e ignominioso, seis millones de israelitas, por lo que saben bien que sufriría otra guerra. Añadió que es falso que se vaya a luchar por la democracia.

Pasa a la pág. 423.

MENSAJE DEL LIC. LOMBARDO TOLEDANO

MEXICANOS:

En los últimos veinte años la humanidad ha sufrido las tremendas consecuencias de dos guerras mundiales. Las fuerzas del imperialismo —responsables de esos conflictos— encabezadas hoy por los grandes monopolios financieros de los Estados Unidos de Norteamérica, preparan la tercera guerra mundial.

La Primera Guerra Mundial fué una guerra entre ejércitos rivales. La población civil no fué tocada por ninguno de los bandos. Había normas de derecho internacional y de moral universal que protegían la vida de los no combatientes.

La Segunda Guerra Mundial fué diferente. Las potencias fascistas emplearon una nueva estrategia, que se inició durante la lucha contra el gobierno de la República española: la matanza colectiva, la destrucción en masa, el bombardeo de ciudades indefensas, la destrucción de monumentos artísticos y de documentos valiosos para la cultura humana.

Los imperialistas yanquis, constructores de la bomba atómica, tratan hoy de emplearla como arma de guerra, con la esperanza de dominar al mundo por medio de la destrucción y del terror, superando a los nazis en la concepción bárbara de la lucha armada.

La bomba atómica es un arma expresamente hecha para destruir la población civil, para matar a los no combatientes, para pulverizar todos los edificios, los laboratorios, las fábricas, los museos, los libros, las escuelas, las universidades, los hospitales, las iglesias, todo lo que representa el patrimonio ideológico y espiritual de la humanidad, forjado a lo largo de los siglos.

Contra el uso de la bomba atómica se ha levantado la conciencia de todos los hombres honrados de la tierra. Se ha levantado la protesta de todos los pueblos.

El imperialismo yanqui trata de hacer creer que la lucha contra el uso de la bomba atómica es una maniobra del comunismo, un ardil del gobierno de la Unión Soviética. Este argumento no resiste el análisis más elemental, porque la cuestión es simple se trata de saber si se debe emplear la bomba atómica como arma de guerra o si debe prohibirse para los gobiernos de todos los países del mundo.

La bomba atómica mata por igual a los pobres y a los ricos, a los creyentes y a los no creyentes, a los cultos y a los iletrados, a los blancos, a los amarillos y a los negros. Los que más tienen son los que más pueden perder; los que menos tienen perderán menos; pero todos perderán por igual. Perderán la vida y la hacienda. Perderán a sus padres y a sus hijos. Los países sobre los que se arroje la bomba atómica sufrirán una verdadera catástrofe. El progreso de la humanidad quedará paralizado. Las complicaciones y las consecuencias del uso de la bomba atómica, en todos los órdenes de la vida son incalculables.

La bomba atómica amenaza a todos los países. No es cierto, como algunos suponen, que sólo puede ser arrojada sobre los principales contendientes en un futuro conflicto. Si la guerra estallara, sería todavía más grande y más profunda que la anterior. No habría un solo país que estuviera a salvo de los múltiples riesgos de una lucha de tal magnitud.

MEXICANOS:

Me dirijo a ustedes como mexicano.

Pocas veces he apelado a mi pueblo en su conjunto. Lo he hecho sólo en momentos graves para la vida de nuestro país.

Me dirigí a mi pueblo cuando la mano brutal de los nazis hundió en las aguas del Golfo de México nuestros barcos y nuestros hombres, y le pedí entonces que se sumara a los demás pueblos del mundo que luchaban contra el plan imperialista y bárbaro de la Alemania Nazi.

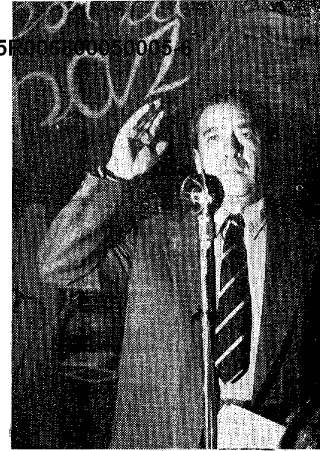
Me dirigí a mi pueblo también en 1938, para que apoyara, sin distinción de clases sociales, al gobierno del Presidente Lázaro Cárdenas que, con motivo de la expropiación de las empresas petroleras, se vió amenazado desde adentro y desde el exterior, por haber hecho respetar la soberanía de la Nación Mexicana.

Hoy me dirijo otra vez a mi pueblo. Los mexicanos todos deben sumar su nombre a los millones y millones de nombres de otros seres humanos que en este momento levantan su protesta contra la amenaza de la bomba atómica.

Obreros, artesanos, industriales, campesinos, rancheros, comerciantes, maestros de escuela, médicos, ingenieros, arquitectos, abogados, músicos, pintores, escultores, historiadores, novelistas, poetas, hombres de ciencia, hombres y mujeres de los partidos políticos, de las agrupaciones sindicales, de las asociaciones religiosas, de los grupos deportivos, de las instituciones culturales, todos deben luchar porque la humanidad no quede destruida.

En lugar de armarnos para la guerra, debemos armarnos para la paz. El arma mejor para la paz es la protesta contra los preparativos de guerra y, concretamente, la protesta contra la amenaza de la bomba atómica.

Lic. Vicente Lombardo Toledano.

Senador Juan Manuel Elizondo.

Sr. José Domingo Lavín.

Dr. Bernardo Fisher.

Si la mayoría de los pueblos del mundo ajen a su repulsa hacia los preparativos de guerra y contra el empleo de la bomba atómica, el mundo podrá vivir en paz largos años.

Que el pueblo de México, sea el ejército de paz más vigoroso, más entusiasta, más decidido, de las fuerzas pacifistas del Continente Americano

Si los pueblos de la América Latina se asocian para defender la paz, harán posible el progreso económico social y cultural por el que han venido luchando a lo largo de su historia.

MEXICANOS:

Declaremos que el primer gobierno —no importa cual sea— que se atreva a usar la bomba atómica, será considerado como delincuente de guerra. La humanidad debe castigar implacablemente a quienes traten de destruirla.

MEXICANOS:

Con la bandera de la Patria en las manos —bandera de paz y de libertad— defendamos a México y la humanidad en peligro.

(Tomado de EL POPULAR de 28 de agosto de 1950)

CONFERENCIA DE PRENSA DEL DR. CARLOS NOBLE, SECRETARIO GENERAL DEL COMITÉ MEXICANO POR LA PAZ

ANTE la mayoría de los representantes de los órganos periodísticos de la capital y de los Estados, el Dr. Carlos Noble, Secretario General del Comité Mexicano por la Paz, concedió una conferencia de prensa el 6 de septiembre ppdo.

Dijo que dicha conferencia tenía por objeto informar amplia y detalladamente sobre las actividades de los innumerables partidarios de la Paz en el mundo y en México. Que dichas actividades se habían visto coronadas con grandes éxitos como el I Congreso Mundial celebrado en París y, posteriormente la III Reunión de Estocolmo, la cual culminó con el Llamamiento del mismo nombre que ha sido suscrito en un término de seis meses por más de 325 millones de personas en el mundo, de toda clase de creencias religiosas, razas y credos políticos y sociales. Esto demuestra que contra la histeria de un pequeño grupo norteamericano de incendiarios de la guerra, se levanta la voluntad de millones de hombres y mujeres de todos los pueblos, incluidos los propios Estados Unidos de Norteamérica.

Como consecuencia de esta gran lucha y para impulsar más aun las fuerzas de la paz, se celebrará en Londres el II Congreso Mundial de Partidarios de la Paz del 13 al 19 de noviembre próximo el cual, sin duda, tendrá un gran éxito.

México, naturalmente, enviará sus representantes a dicho Congreso, que llevarán el mensaje del pueblo mexicano por la Paz a todos los países del mundo.

A partir del llamamiento de Estocolmo la lucha por la Paz en México ha aumentado considerablemente y se han fundado comités en la mayor parte de los Estados de la República, entre los cuales se distinguen por su importancia los de Guadalajara, Toluca, Monterrey, Tampico, Morelia, Oaxaca y Chiapas. En Puebla próximamente empezará a funcionar el Comité del Estado de Hidalgo. Con el fin de estimular los trabajos de los comités existentes y de otros nuevos, miembros del Comité Mexicano por la Paz han salido a distintas partes del país. Así, el profesor Luis Torres, Secretario de Organización de nuestro Comité, fué a Guadalajara y Morelia acompañando a la señorita profesora Eulalia Guzmán. El Dr. Noble, Secretario General del propio Comité hizo un viaje con el mismo objeto a las ciudades de Tampico, Toluca y Monterrey.

Como resultado de todos estos esfuerzos, hasta el 6 de septiembre de 1950 se habían recogido 213,995 firmas de todas partes de la república, sin sumar otras cantidades que aún están pendientes de recibirse. Se espera tener dentro de un mes no menos de un millón de firmas.

En próxima fecha la misma jornada se realizará en los distintos Estados de la República y se espera que al fin de la campaña la inmensa mayoría de los mexicanos hayan firmado el Llamamiento de Estocolmo.

A distintas preguntas de los periódicos allí presentes, el Dr. Noble informó que el Lic. Luis Cabrera había firmado el Llamamiento de Estocolmo y se había solidarizado con el gran mitin por la Paz que hubo el 27 de agosto último, al cual envió una carta por conducto del señor José Domingo Lavín. También informó que no se conocen todavía los nombres de las personas que integrarán la delegación mexicana al Congreso de Londres. Que entre las personas destacadas que han firmado últimamente el Llamamiento de Estocolmo pueden mencionarse al licenciado Cataño Morlet, Presidente del Tribunal Superior de Justicia del Distrito Federal, el distinguido jurista licenciado Octavio Medellín Ostos,

el licenciado Alberto Brenamantz, Martín Dihigo, estrella de béisbol del equipo "Veracruz", el boxeador "El conscripto" (Tomás López); Kid Azteca, el notable peleador mexicano, así como el señor Felipe García Beraza, Secretario del Instituto de Relaciones Culturales Mexicano-Norteamericano; la señora Marta Cándano de Romero, Secretaria de la Universidad Femenina de México, y otras muchas personas cuyos nombres se darán a conocer con posterioridad.

Un gran acto por la paz . . . .

(Viene de la pág. 40.)

pues si así fuera no se trataría de armar a los alemanes de la Alemania Occidental, todavía éstos con las manos tintas de sangre judía; ni que se diga que se lucha por la cultura, ni por los pueblos chicos, ni que se trata de salvar a la humanidad contra peligros rojos o amarillos, por lo que no hay que dejarse engañar por los predicadores de la muerte. Termina haciendo un llamado a la unión de todos para oponerse a los instigadores de la guerra.

Después habló el dirigente campesino Jacinto López. Al acercarse al micrófono fue saludado con los más encendidos y significativos vitores. Contó que un campesino indígena del Yagui le dijo cierta vez: "Si Dios nos dio tierra y agua para vivir tranquilos aquí abajo, ¿por qué se los agarran unos cuantos?" Esta frase le impulsó al orador a luchar por la justicia en el campo. Y ahora se pregunta: ¿Por qué hay gobernantes que invocan el nombre de Dios para asesinar a la humanidad en masa? Se refirió a la guerra de agresión contra el pueblo coreano hecha por los militaristas norteamericanos. A este respecto mencionó también a Sánchez Taboada, a los Fideles y a los Morones, a quienes invitó a ir a pelear a Corea, adonde con seguridad no irían seguidos del pueblo mexicano, pues jamás éste puede estar al lado de los imperialistas yanquis en su aventura de asesinar a la humanidad entera. También se pronunció energicamente contra la bomba atómica y contra la traición de los embajadores norteamericanos en la vida de los pueblos.

Intervino Juan del Campo Jáuregui, republicano español, quien después de hacer breve historia de la agresión criminal hecha a la España republicana y del trato que los gobernantes yanquis dan a Franco, preguntó: "¿Es que se puede defender la libertad obstinándose en proteger a los verdugos de España, que son hechura de Hitler y Mussolini? ¿Con que títulos puede llamarse defensores de la libertad quien mantiene tropas de ocupación en todos los continentes? ¿Puede defenderse la libertad interviniendo en una guerra interior en Corea para ametrallar casi impunemente a la población civil?" Después se refirió al Llamamiento de Estocolmo y dijo que pasan ya de trescientas cuatro mil las firmas de españoles y que estas más de treinta mil corresponden a antiguos residentes en México que antes eran simpatizadores de Franco.

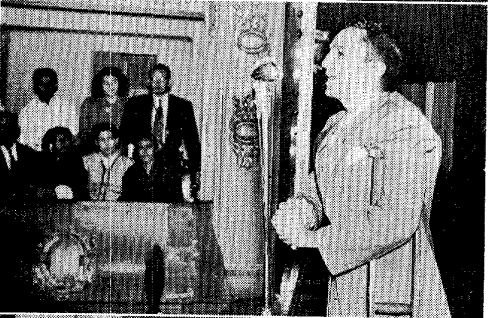
En nombre de la Organización Nacional de Ciegos, José Estévez Suárez saludó a la entusiasta multitud y expresó la determinación de sus compañeros de sumarse con toda decisión a la campaña por la paz.

La maestra mexicana Guadalupe Cepedo de Nájera, Secretaria de Cursos y Conferencias del Instituto de Intercambio Cultural Mexicano-Ruso, pronunció un sentido mensaje en el que expresó que los maestros mexicanos saben la gran responsabilidad que tienen en su tarea de evitar la guerra, y que guiados por la visión del porvenir se esforzarán por extirpar de la conciencia infantil los viejos prejuicios y por sembrar en ella ideas nuevas que sirvan a la solidaridad universal, a la paz y a la concordia.

El gran pintor David Alfaro Siqueiros dijo, entre otras cosas, que es importante que los artistas hayan estampado su firma al pie del Llamamiento de Estocolmo, pero que es más importante que el arte se ponga al servicio de los amigos de la paz. A este respecto manifestó que el próximo noviembre se llevará a cabo una exposición en la que los artistas harán sentir la demanda popular de que la sangre mexicana no se derrame en Corea en beneficio de los que arrebataron en 1847 la mitad del suelo de México. Terminó pidiendo la ayuda de todos los escritores, poetas y literatos en general.

El director de cine Emilio Fernández envió un mensaje en el cual destaca que los artistas, cuyo trabajo no puede realizarse sino en ambiente de paz, están más obligados que los demás a oponerse a la guerra, y que los mexicanos deben oponerse energicamente a todo intento de provocar una matanza, puesto que han visto su suelo ensangrentado por varias invasiones.

La distinguida historiadora y arqueóloga Eulalia Guzmán envió un mensaje escrito en el que manifestó que, por estar muy ocupada dando cima a los trabajos que han de demostrar la

una vez para siempre la autenticidad de los restos de Cuauhtémoc, no había podido concurrir al acto, como estaba anunciado, pero que ya sabe todo el mundo que ella está contra todo imperialismo, contra la guerra, y que cumple su deber patriótico adhiriéndose a la campaña por la paz, porque considera que así lucha por el bienestar de México y de la humanidad entera.

Se leyó una carta del general Adalberto Tejeda, en la que dice que le es grato hacer presente al Comité Mexicano por la Paz, y a todos los ciudadanos que no quieren la guerra, sus congratulaciones por la obra realizada, al mismo tiempo que hace votos por la realización de los ideales pacifistas y de bienestar de todos los humanos.

Por la niñez mexicana, la niña de diez años Nereida Velasco Hernández leyó un emotivo discurso en el cual expresó el temor que los niños sienten ante la bomba atómica, que tantos destrozos causó las dos veces que ha sido empleada.

Agustín Guzmán, Secretario General de la Unión General de Obreros y Campesinos, se refirió a la reunión que con varios directores de periódico tuvo el embajador de los Estados Unidos a fin de pedirles que se opusieran a la campaña en favor de la paz y contra el empleo de la bomba atómica. Dijo también que los obreros y campesinos de México se opondrán a toda guerra, porque no ven en el mundo causa suficiente para que la haya y porque ningún campesino ni obrero, de los seiscientos setenta mil que integran la organización, está dispuesto a participar en aventuras bélicas ni a servir de carne de cañón en beneficio de los imperialistas de Norteamérica.

Antes de terminar el mitin, el general Heriberto Jara recibió de manos de un grupo de jóvenes 50,000 firmas más recogidas últimamente.

Cerró el acto el licenciado Vicente Lombardo Toledano, quien señaló que el Comité Mexicano de Partidarios de la Paz se encontraba satisfecho del mitin, ya que se había logrado con él mostrar la alianza de todos los sectores del pueblo en lucha contra la guerra. Añadió que lo importante en este acto ha sido la unidad, la alianza, la asociación de hombres y mujeres de distinta ocupación y de diverso credo filosófico y político en la gran tarea de mantener la paz; que los cientos de miles de firmas recogidas hasta ahora contra el uso de la bomba atómica, han de aumentarse hasta reunir dos millones antes de que termine el mes de septiembre, lo que es posible porque el pueblo entero de México quiere la paz, pues hasta ahora no ha habido un miembro del ejército, un profesional, un obrero, un empleado, un campesino que haya negado su firma al pedírsela. Subrayó la necesidad de reforzar la lucha por la paz, y afirma que el sentido anti-imperialista y antibélico del pueblo de México es profundo, y que solo los traidores pueden negar su firma y apoyar los planes de los provocadores imperialistas de la guerra. Acabó diciendo que, si se refuerza la lucha, cuando se reúna el Segundo Congreso Mundial de Partidarios de la Paz, se podrá demostrar que también México ha levantado su opinión pública para condenar el uso de la bomba atómica y la posibilidad de una nueva hecatombe.

Acto seguido leyó su Llamamiento al Pueblo de México, el cual insertamos en la página 41 de esta edición, y con el Himno Nacional, cantado por todos los asistentes puestos de pie, se dio por terminado el acto.

Firmas por el llamamiento de Estocolmo recibidas en el Instituto de Intercambio Cultural Mexicano-Ruso

Manuel Ramírez. Farmacéutico.	Aniceto Escamilla. Obrero.
Leoncio Yáñez. Obrero.	Julián Tovar B. Obrero.
Ernesto Castellanos. Obrero.	Teresa Alonso.
Angel Escamilla. Obrero.	José Alvarez. Obrero.
Delfino Martínez. Obrero.	Everardo Castillo. Obrero.
Angel Vargas. Obrero.	Renato Arroyo. Obrero.
Benjamin Rosalez. Obrero.	José Campusano. Obrero.

De arriba hacia abajo: David Alfaro Siqueiros, Juan del Campo, Ing. Porfirio García de León, Dr. Carlos Noble, Srto. del Comité Mexicano por la Paz; Agustín Guzmán, Srto. Gral. de la Unión de Obreros y Campesinos de México

Faustina Prado, Comerciante.	Rosendo Rodriguez, Obrero.	Muuro Garcia.	Ma. Estela Herrera, Maestra.
Albino Lugo, Obrero.	Carlos Guerra, Obrero.	Esiquio Balero.	Luz Maria Herrera, Maestra.
Ester Patomares, Hogar.	Federico Hernandez, Empacado.	Victoria Balero.	José Manuel L. Valderas, Estudiante medicina.
Catalina Coronel, Hogar.	Miguel Calderon, Obrero.	Juan Martinez.	Jose G. Astudillo.
Emma Diaz Franco, Hogar.	José Romero J., Obrero.	Ulrico Rios, Maestro Rural Federal.	Angelina Carrasco Lopez, Maestra.
Asunción Cobos, Obrero.	Margarito Salinas, Obrero.	J. Cruz Abá, Empleado Público.	Héctor Vintimilla Bravo, Médico.
Rosa Ramirez, Hogar.	Antonio Barrera, Obrero.	Guadalupe C. de Rios, Ama de casa.	Jorge Esguero Castillo, Médico.
Isidoro Rodriguez, Obrero.	Josés Lemus, Obrero.	Fernando Rios C., Ingeniero Agrónomo.	Profesores de la Escuela Secun- daria de Ciudad Delicias, Chi- guahua:
Martin Solis, Agente en Ventas.	Jesús Tinocoero, Empleado.	Santiago Cervantes A, Comerciante.	Inocente Hernández M.
Aurova Solis, Empleada.	Guadalupe Medina, Obrero.	S. C. Aguilar.	Porfirio Galicia, Manuel Romero, Pablo Pérez, Olivia Panfloyal, Gloria Arellano, Hortensia Salgado, Roberto Gallegos.
Virgilio Nájera, Joyero.	Daniel Vargas, Obrero.	Jesús Huerta.	Veinicos de Texmelucan, Pue:
José Manuel, Comerciante.	Juan Gutierrez, Obrero.	Pablo Espinosa Dominguez, Ingeniero.	Mario González Bernard Empleado Federal.
Antonio Tenorio, Obrero.	Juan Rosas, Obrero.	Sra. Ma. Enriqueta Guerra de Espinosa, Nina Ma. Enriqueta Espinosa, Nina Patricia Espinosa.	Alfira J. de González, Ama de casa.
Agustín Villa, Comerciante.	Manuel Fernandez, Obrero.	Pablo Gómez Q., Retocador fotográfico. R. Barrera, Retocador fotográfico.	Loreto Aguilar Vda. de Fuente.
Esperanza Mondrejón, Hogar.	Juan Segura, Obrero.	H. Gómez O., Retocador fotográfico.	Alvaro Corrobia, Abogado.
Rafael Rodriguez, Hogar.	Francisco Tojar, Obrero.	José H. del Castillo, Dibujante.	Carlos Fernandez Z.
Macario Aguilar, Obrero.	Cruz Reyes M., Obrero.	Enrique Velázquez, Médico Cirujano.	José Inés Domínguez Santos, Ferrocarrilero.
Raul Rodriguez, Comerciante.	José Cruz Corrallo, Obrero.	L. Nájera Jiménez, Comerciante.	Hedinda Alvarez de Dominguez
Faustino Olvera, Comerciante.	Fernando Macedo, Obrero.	Carmen González.	Guadalupe Dominguez Alvarez.
Delfino Miranda, Obrero.	José Anzuaza, Obrero.	E. Alfaro M.	Tadeo Dominguez Alvarez.
Lorenzo Roba, Obrero.	Soberto Valtz, Obrero.	M. Navarro G. Retocador.	Veinicos de Puerto Peñasco, So- nora:
Ignacio Palestina, Obrero.	Gabriel Mata M.	Antonio Domínguez Juárez, Fotógrafo.	Mario Sayago M. Empleado FF. CC.
Victor Castro, Obrero.	Luis Bernabé.	Aurelio Briones, Médico.	Ernesto Díaz Herrera, Jefe de Estación FF. CC.
Solorzano Padilla, Obrero.	Florencio Bernabé.	Enrique Recio Pérez, Empleado.	Adalberto Salazar B. Empleado FF. CC.
Luis Trujillo, Obrero.	Antonia Mayén.	Jorge Castillo, Comerciante.	Jesús López M. Trabajador FF. CC.
Manuel de la Paz, Empicero.	Dolores F. de López.	E. Alpuche G. Fundidor.	Antonio Valenzuela L. Trabajador FF. CC.
Jesús Tinoco Ramos, Obrero.	María del Carmen Gómez de Aguilar	Sixto Gutiérrez, Albañil.	Rito Rodriguez Meléndez Trabajador FF. CC.
Gildardo Arellano, Obrero.	Benjamin López Cruz.	Manuel Martínez Albañil.	Pedro Penalta López, Empleado FF. CC.
Luis Malvárez, Obrero.	Eustolia Juárez.	Fausto Uicab M. Albañil.	Jose Gallardo Castellano, Conductor FF. CC.
Antonio Reyes, Obrero.	Ester Rome de Rutelas.	Alfonso Chan M. Albañil, Nicolás Anguiano M. Carpintero.	Porfirio Limones López Carrotero FF. CC.
Julio Ruiz, Empleado.	Conrado Contreras.	J. Ezequiel de Dios, Abogado.	Amelio Miranda Rios, Conductor Trenes.
Daniel Guerrero, Obrero.	Arturo Diaz Escamilla.	CIENTO NOVENTA Y SEIS	Enrique Nieto Castillo, Conductor Trenes.
Salvador Menchaca, Obrero.	Estimacio Castro.	Firmas enviadas por la Secre- dad de Alumnos de la Escuela Normal Rural de SAN MAR- COS, ZACATECAS.	Jose Alarcon Vega, Conductor Trenes.
Macario Aguilar, Obrero.	Francisco Ortiz Ruiz.	Gabriel Amezcua J., Empleado Federal.	Hipólito Galicia C. Carrotero FF. CC.
Jose Pérez M.	José López.	Fernando Nieto Gómez.	Enrique Galicia Alvarez Maquinista FF. CC.
	Manuel Aguilar Rios.	Rafael Alvarado Muñoz, Profesor.	Emilio Pineda Suavedra, Jefe Desp. FF. CC.
	Jesús García López.	Eladio Castillo.	Aracelia C. Guadalupe, Doméstica.
	Enriqueta Galia.		
	María Gerem Galicia.		
	Consuelo Ramirez Galán.		
	Rodolfo Garcia.		

Vicente Lombardo Toledano, prominente intelectual y dirigente de los trabajadores, recoge firmas frente al Hemisclero de Juárez, en esta capital, el 8 de septiembre pasado: Jornada por la Paz en el Distrito Federal

Bonifacia de Mercado.
—
Magdalena M. de Bayliss.
—
Elba de Vázquez.

Galindo Rubalcava.
Ayud. de Maquinista FF. C.
—
Dr. Herbert Apthekerm.

Vecinos de Piedras Negras,
Coahuila:

Mario Díaz R.
Empleado. Ferrocarril.
J. Escandón K.

Ernesto Castañeda F.
Empleado Federal.

Luis Ladane U.
Estudiante.

Rosa Castañeda.
Esmeralda.

Genovevo Lago.

Gonzalo Mata.

Soledad Alfaro de P.
Guadalupe Castañeda.
P. Rodríguez.
Rolando Uribe.
Francisco Lagos.

Jerónimo Vázquez,
Sastre.

Leopoldo Mayo Morales.
Estudiante.

Angel Renato Loyva.
Estudiante.

Ramiro Villatoro.
Estudiante normalista.

Erasmio Mendoza J.
Estudiante.

José Santos Pinal.
Estudiante.

Nicolás Rioja Castañeda.
Estudiante.

Raymundo Rioja.
Estudiante.

Angel Meléndez Xalapa.
Estudiante.

Rubén González Beltrán.
Profesor.

Guillermo Vela D.
Maestro.

Silverio G. González.
Estudiante.

Gregorio Telésforo M.
Estudiante.

Manuel Calapa V.
Estudiante.

Javier Septién.
Arquitecto.

Colette Septién.
Ama de casa.

Vecinos de Ixtepec, Oaxaca:

Apolonaria Palomec,
Niña Leonor Cortés E.,
Niño Otilio Palomec,
Sra. Marcelina Martínez,

Niño Roberto Enríquez,
Niño Sergio Enríquez,
Dr. Filiberto Enríquez,
Ismael Ch. Antonio,

Raúl Magaña,
Taquígrafo.

Alfonso Cheng Antonio.
Mecánico.

Juan Ortega R.
Empleado Postal.

Vecinos de Zitácuaro, Mich.:

Juan Hernández S.
Pequeño Industrial.

M. Esther de Hernández.
Cortadora.

Alvaro Zaragoza.
Estudiante 6o. año.

Ismael Andraca.
Abogado y profesor.

J. Apolinar Rodríguez.
Camionero.

Vecinos de Veracruz, Ver.:

Delfino Díaz.

Lino Sánchez.
Petrolero.

Antonia Pérez.
Palmeadora.

Rosa Rodríguez.

Juan Villa Pulg.
Mecánico.

Jorge Barbosa Alpuche.
Empleado.

León Herrerros Muñoz.
Ferrocarrilero.

Ezequiel Guzmán F.
Oficinista.

K. Weitzner.
Comerciante.

Eva J. de Weitzner.
Ama de casa.

Juan Manuel Galarza.
Empleado Federal.

Jesús Reyes Montero.
Maestro Rural Federal.

Leonor G. de Reyes.
Gloria G. Reyes.

Vecinos de la Unión Rivapala-
cio, Estado de México:

Jesús G. Reyes,
Lorenzo Gómez,
Maximina Garduño,
Arturo García,
Concepción Gómez,
Samuel Gómez,
Delfino Reyes,
Prospero Castañeda,
Columba Fernández,
Isabel Gómez,
Luis Gómez,
Matías Reyes,
Dionisio Reyes,
Victoria López,
Silvestre Reyes,
Celestino Reyes,
Sabás Reyes,
Ernesto Reyes,
José Gómez,
Trinidad Sotelo,
José Gómez Jr.,

Rafael Herrera Castellot	Enfite. Pífos Empleado.	Arnulfo Ramos Maestro Federal.	ALIANZA DE LA JUVENTUD DEMOCRÁTICA DE GUATEMALA
Olga Moreno Muñ Profesora	Máximo Quiñones. Arnulfo Torres. Alvando Torres. Manuel Vargas. Rodrigo Abá.	---	9a. Avenida Sur 110.
Stfa. Marbella Pezera Namán.	J. Angel Bautista. Pélope Serrano. Rafael Castro.	Dario Enriquez Hernández. Maestro Rural Federal.	Osyp Ateynik Malinowski. Industria Pesqueira.
Guillermo Lombardo Toledano Abogado.	Francisco Borrego. Andrés Gutiérrez. Jesús Flores.	Marín Torres A. Serafín González.	---
Sonia Lombardo Pérez Salazar. Amelia P. S. de Lombardo	---	Froylán Lacerro C. Maestro Rural Federal.	Esteban Diego López. Trabajador.
Esther C. de Caloca.	---	R. S. Martea	Leopoldo Escobar. Comerciante.
Gandelaria Rodríguez. Costurera.	Enrique Mellón. Abogado.	Apollinar Velarde C. Maestro Federal.	Xavier Mario Padilla. Abogado.
Alcía Britseno. Enfermera y Partera.	Dionisio Lara. Comerciante.	Luis B. Aguilar Sierra.	Juan Portillo C.
Celia Parga.	Ramón Barragán. Comerciante.	Miguel Jasso Santibáñez. Escuela Rural Federal.	Pabían Vázquez. Profesor.
Jorge Oueda L. Empleado.	Julia Laurencio Olmos. Empleada particular.	Vecinos de la Ciudad de PANAMA. MA. República de Panamá:	Francisco Romérez Ramos. Profesor.
Salvador Chávez. Empleado.	Ruth Huerta Cabal. Empleada.	M. O. Vázquez. Contable.	Bartolomé Cervera. Profesor.
Carlos Martínez. Francisco Martínez. Ama de casa.	Laura Urrutia Carrillo. Empleada particular.	Julián Jaén. Funcionario.	Carlos Gómez. Profesor.
Clemente Ortiz. Carpintero.	Jorge E. Trillo. Agente de Seguros.	Francisco González Olmos César A. Canolando. Funcionario.	Sócrates Castellanos. Profesor.
Delfino Sánchez. Velador.	Aurelia Reyes Romero. Ama de casa.	M. C. González. Periodista.	Ignacia Hernández. Hogar.
Alberto López Barrizador.	Juan Baquero Granja. Comerciante.	Evedio R. Cid. Avicultor.	Manuel González. Mecánico.
Luis Patino Barrizador.	Aurora M. Ocampo Alfaro. Estudiante.	Rafael Santiago V. Ferrocarrilero.	---
Enrique Sánchez Ruiz. Empleado.	Marela Ocampo Alfaro. Estudiante.	Cino Solerza M. Maestro Rural.	María Aronias. Hogar.
Horfa Moza de Sánchez. Enrique Sánchez Argueta. Teresa Sánchez Ruiz.	Ignacio Ocampo Alfaro. Estudiante.	Francisco J. Bertoaga	Elizabet Rivera G. Profesor.
Esperanza Molina Soto.	Alberto Wermón Gray. Estudiante.	Gabriel Ovando Nino	Virgilia G. de Vázquez.
Celia Núñez Moreno Obrera.	F. rmas de vecinos del Estado de San Luis Potosí:	Francisco E. Velázquez.	Coroncho González. Profesor.
Enrique Aguilar.	Juan José Pacheco D. Profesor.	Manuel Antonio B.	Silvia Granados. Secretaria.
Juan X. Mangel	Rouffia Galyán P. Maestra de Escuela.	G. Ramos. Ferrocarrilero.	Elena Jiménez. Enfermera.
Benjamin Lopez C. Mecanógrafo.	J. Aguilar A. Maestro Rural Federal.	Perfecto Altamirano. Ferrocarrilero.	Alvaro Laurencio V. Mecánico.
Xavier Becerra Zamorano.	Sebastián Velarde Hernández. Maestro de Escuela.	Espiridión Toledo. Ferrocarrilero.	Justo González S. Profesor.
Bernardino García Pérez Maestro Normalista Rural	Juan Goyvan Sánchez. Maestro Rural Federal.	Juan C. Maldonado. Ferrocarrilero.	Lidia B. de González. Hogar.
Vecinos de la Ciudad de Na- cas, Durango:	Alfonso Hernández C. Maestro Federal.	Julio Orozco, Ramos	Jose Lehen Cultivador de Hongos.
Salome Camargo. Agricultor.	Adalberto Trejo C. Maestro Federal.	Antonio Olvera Obrero.	Adhesiones de Bolivia:
C. Rios Gomez. Empleado.	José M. Terán Maestro.	Salvador Vidal V.	María Luisa Sánchez de Busta- mente.
Federico Aiba H. Agricultor.	Miguel García S. Maestro Federal.	Manuel Bánguez Obrero.	Presidente Fundadora del Ateneo Boliviano.
Leonidas Revnoso. Agricultor.	Indrino Pérez Mata. Maestro Federal.	Emiliano González. Obrero.	Union de Mujeres Pacifistas Americanas (UMPA).
Oran Rios Empleado Municipal.	---	S. Obaguñel. Obrero.	---
Juan P. Jaquez. Comerciante.	---	Adhesiones de Guatemala:	R. Sánchez.
Guillermo Rios Empleado.	---	GRUPO SAKER-TI de artistas y escritores jóvenes. 1ª Avenida Norte 22.	J. Martínez G. Ferrocarrilero.
---	---	---	F. C. Martínez

HECHOS INTERNACIONALES

Abril de 1950

Abril 12.—La Federación Internacional Democrática de Mujeres respalda el Llamamiento de la III sesión de Estocolmo del Comité Permanente del Congreso Mundial por la Paz.

La Federación Internacional Democrática de Mujeres, la Federación Mundial de la Juventud Democrática, la Unión Internacional de Estudiantes y algunas otras organizaciones, piden la celebración del Día Internacional del Niño el 1º de junio.

Un convenio sobre comercio y pagos se firma en Moscú entre la Unión Soviética y la República Democrática Alemana. El intercambio comercial en 1950 excedió sobre el de 1949 en más de un 35%.

500 mil trabajadores azucareros de Cuba ganan una huelga que declararon el 8 de abril, que tuvo por objeto obtener el aumento de salarios.

Abril 13.—La Federación Mundial de la Juventud Democrática, da su apoyo al Llamamiento de Estocolmo, dictado en la II sesión del Comité Mundial de Partidarios de la Paz.

2 espías extranjeros en Checoslovaquia, empleados del Departamento de Prensa de la Embajada de Estados Unidos de Norteamérica, son sentenciados por la Corte del Estado en Praga de 18 a 15 años de prisión.

Abril 14.—El Gabinete de Venizelos en Grecia renuncia.

Said Mufti Pasha forma el nuevo gobierno de Transjordania.

Abril 15.—El 5º aniversario de la liberación de Austria por el Ejército Soviético es celebrado en el mismo país.

Plástiras, líder del bloque de partidos burgueses centristas, forma un nuevo gobierno en Grecia.

Abril 16.—La República Popular de Mongolia establece relaciones diplomáticas con la República Democrática Alemana y la República de Polonia.

En Aarhus, Dinamarca, la rama local de la Federación Internacional de Mujeres Democráticas protesta contra la conversión del aerodromo de Copenhagen Kastrup en una base norteamericana de bombarderos.

Un Congreso Australiano Pro Paz se inaugura en Melbourne.

Abril 17.—Y. Malik representante de la Unión Soviética en la ONU, remite al Secretario General Trygve Lie la declaración del gobierno soviético concerniente a Jerusalem. El gobierno soviético declara que le es imposible dar su apoyo a la decisión de la Asamblea General sobre el establecimiento de un régimen internacional especial en Jerusalem dado que, como existe al presente, esta resolución no satisface ni a la población árabe ni a la población judía de Palestina.

El gobierno de la República Democrática de Viet-Nam decide constituir en todas las provincias y ciudades del país, comités especiales encargados de repartir y transferir a los campesinos pobres las tierras que antes pertenecían a los colonjalistas franceses y a los traidores del pueblo vietnamés.

Abril 19.—La Federación Sindical Mundial publica un mensaje enviado a todas las centrales sindicales afiliadas para apoyar el Llamamiento de Estocolmo del Congreso Mundial de Partidarios de la Paz.

Se firma en Moscú un acuerdo comercial entre la Unión Soviética y la República Popular de China, además de un convenio sobre el volumen de transacciones para 1950.

En Melbourne se cierra el Primer Congreso Australiano de los partidarios de la Paz. El Congreso adopta resoluciones sobre el desarme, la prohibición de la bomba atómica y la salvaguardia de la paz en el pacífico.

En Finlandia terminan las jornadas por la paz, con una fiesta en Helsinki.

Los estibadores y obreros portuarios de Londres se lanzan a la huelga para protestar contra la exclusión de tres estibadores por la Federación de Obreros del Transporte y de obreros no calificados. Más de 8,000 obreros participan en la huelga. La carga y descarga de decenas de navíos se retrasa.

Abril 20.—La prensa soviética publica mensajes de salutación cambiados entre el Comité Central del Partido Comunista (Bolchevique) de la URSS y el Comité Central del Partido Comunista Español en ocasión del 30º aniversario de éste.

El gobierno de la Unión Soviética dirige a los gobiernos de Estados Unidos, Gran Bretaña y Francia, notas relativas al Territorio Libre de Trieste, las cuales llaman la atención sobre las groseras violaciones al tratado de paz con Italia hechas por los gobiernos de los Estados Unidos, Gran Bretaña y Francia.

En Helsinki se cierran las sesiones del Comité Ejecutivo de la Federación Democrática Internacional de Mujeres, abiertas hasta el 18 de abril. Su asamblea invita a todas las mujeres de Finlandia a firmar el Llamamiento de Estocolmo dictado por el Congreso Mundial de Partidarios de la Paz. Las organizaciones democráticas femeninas de Islandia y de la India son admitidas en la Federación.

En el parlamento japonés los partidos de oposición resuelven desencadenar un movimiento de protesta contra el establecimiento de bases militares americanas en el Japón.

Abril 21.—Fin victorioso de la huelga de 10,000 obreros de la industria lechera de Argentina, iniciada el 8 de febrero. Los obreros obtienen un aumento de salarios.

En Berlín se abre el III Congreso de la Unión Democrática de Mujeres de Alemania.

PROGRAMA DIARIO DE EMISIONES DE RADIO MOSCÚ PARA MEXICO

Hora de Moscú	Hora oficial de México, D. F.	Ondas en metros	Frecuencias en megaciclos
De las 3.30 a las 4.00	De las 18.30 a las 19.00	19.76 25.08	15.18 11.96
		25.37	11.825
		25.60	11.72
		30.96	9.69

Lo que sería una guerra . . . .

(Viene de la pag. 23.)

publica mundial, fuertemente apoyada por las campañas de los Partidarios de la Paz, presionaba hacia la apertura de negociaciones que condujesen a un acuerdo sobre la prohibición absoluta del arma atómica. Fue entonces, ante esta presión, cuando el Presidente Truman anunció, el primero de febrero de 1950, después de las revelaciones hechas por radio por el senador Johnson, que los Estados Unidos "segúan trabajando en la construcción de la bomba de hidrógeno".

Que el mundo se haya espantado ante semejante revelación, que considera como criminal, es un resultado seguro. Pero es igualmente seguro que tal política de publicidad resulta a todas luces innecesaria para los Estados Unidos, que no tienen absolutamente ningún adelanto técnico ni científico sobre la cuestión y que ni siquiera tienen la certeza de ser los primeros en poder construir el arma con la que fueron los primeros en amenazar al mundo. Es una de las razones por las que el anuncio de la bomba de hidrógeno levantó vivas protestas en muchos medios norteamericanos, cuando éstos habían protestado muy poco en contra de la bomba atómica, mientras duró el monopolio americano.

ARMAS ATOMICAS "DE BOLSILLO"

Después se lanzó otra noticia del mismo estilo. No se trataba ya de bombas gigantes, sino de pequenísimas bombas. Los Estados Unidos habían logrado producir bombas de bolsillo, con la posibilidad de ser empleadas fácilmente en el frente de los ejércitos.

Desde luego que es posible reducir el peso de los dispositivos necesarios (cubierta y detonador), pero si esto influye sobre el peso total, resulta sin efecto sobre el precio de costo, determinado esencialmente por el carísimo plutonio.

Hemos visto que es necesario alcanzar una masa crítica para que sea posible una explosión. Aún si se coloca alrededor de la bomba reflectores de neutrones de lo mejor ideados, todo lo que puede esperarse es que se reduzca esa masa crítica en una cuarta parte o en una tercera parte, pero no más. La bomba, cuyo precio de costo se reduciría de ese modo en una cuarta o en una tercera parte, seguiría siendo un arma de un precio fantástico; sus únicos objetivos posibles habrían siempre de estar concentrados y ser de grandísimo valor.

Por supuesto que si hubiese de veras bombas atómicas "de bolsillo", se podría pensar en hacer avanzar un ejército militarmente débil y de moral poco elevada tras de una cortina atómica rodante así como en 1911 se hizo avanzar a la infan-

teria tras de una cortina rodante de artillería. Esta perspectiva seductora —¡pero cuán ficticia!— está destinada a apaciguar los temores de quienes están listos a recurrir a la guerra y no desean verse obligados un día a rendir cuentas ante un tribunal internacional como el de Nuremberg.

La bomba de hidrógeno era un arma psicológica destinada a "tranquilizar" al público americano y a impresionar al público europeo. La bomba de bolsillo es también un arma psicológica destinada a "confortar" a ciertos círculos europeos partidarios del Pacto del Atlántico.

LA VISION DE LOS PLATOS VOLADORES

Otra arma psicológica —destinada a su vez a mantener cierto estado de inquietud en la opinión pública americana y a crear una psicosis de guerra— es la historia de los platos voladores. Lo que es inquietante es que muchas personas en Estados Unidos, e indudablemente de buena fe, afirmaban haber visto esos platos que venían del Este, desde luego. En Francia, en la Edad Media, muchas gentes de buena fe vieron al diablo y así se prendieron muchas hogueras. . .

* * *

En una guerra, antes de lanzar un ataque, se hace una preparación de artillería, destinada a aturdir y a desmoralizar al enemigo; luego, la infantería puede salir al asalto. Antes de poder emprender una guerra, es necesario una "preparación psicológica"; las granadas se sustituyen por el anuncio de los platos, de las "bombas de bolsillo" y de las "bombas gigantes". Debe uno esperarse a ver que se lancen noticias todavía menos serias, y a ver anunciar armas apocalípticas que tratan de someternos a "lo inevitable". Mas recordemos que cuando, por una razón u otra, la preparación de artillería fracasaba, era necesario posponer el ataque de la infantería. Bien sabremos hacer fracasar la preparación psicológica, y la guerra misma deberá ser pospuesta y luego se hará imposible.

¿Qué se necesita para eso? Conocer el peligro para cuidarse a la vez de una falsa inquietud y del pánico; conservar los nervios en su lugar. Hagamos que cada uno, inflamado de indignación ante el horror sin nombre de una guerra atómica, se convierta en un verdadero partidario de la Paz, que sea capaz de ilustrar a sus vecinos y de hacerlos tomar posiciones. Es el llamado de Estocolmo el que nos invita a ello de una manera urgente.

Tomado de *Je venais connaître la question atomique*. Edit. por Comité Mundial de Partidarios de la Paz.

Actividades del Instituto

CUAUHTEMOC HÉROE NACIONAL fué el título de la brillante conferencia que sustentó recientemente en nuestra sala de actos Eulalia Guzmán, autora del gran descubrimiento de Ichcateopan, quien encabeza la Sección de Antropología y de Historia de este Instituto. El acto fué plenamente concurrido y oímos de labios de esta mujer de ciencia que honra a México, una descripción y revaloración erudita y brillante, de la personalidad del primer héroe de la patria mexicana, el hombre que supo enfrentarse junto con su pueblo contra el depredador cruel e insaciable, contra el conquistador extranjero sin escrúpulos. Oyendo a la maestra Guzmán, la gran gesta del tlacateuctli tiene resonancias actuales, cuando nuestro pueblo y muchos otros pueblos del mundo, se enfrentan al imperialismo de los conquistadores de hoy.

La conferenciante fué aplaudida calurosamente por la concurrencia, y después le fué ofrecida una cena en céntrico restaurante de esta capital, por la Junta Directiva de nuestro Instituto.

RESURGIMIENTO DE LA REGIÓN INDUSTRIAL DEL RÍO DONETZ fué el título de una exposición fotográfica muy visitada por el público mexicano, que se abrió en nuestro local.

VISITE UD. OTRA GRAN EXPOSICIÓN: "31 AÑOS DE CONSTRUCCIÓN SOCIALISTA". Calle de Edison N° 49.

INSTITUTO DE INTERCAMBIO CULTURAL MEXICANO-RUSO, A. C.

Calle de Edison Núm. 49 - Apartado 10449
Tels.: Eric. 10-08-15, 12-47-64 y Mex. 35-34-02
MEXICO, D. F.

Presidente:
Prof. Luis Chávez Orozco.
Vicepresidente:
Lic. Alfonso Reyes.

Profa. Eulalia Guzmán.

DPTO. DE ARTES:
con 8 secciones

Secretarios de Artes:
Julio Prieto.

Responsables:

JUNTA DIRECTIVA:

DPTO. DE CIENCIAS:
con 8 secciones

Secretario General:
Lic. Víctor Manuel Villaseñor.
Srio. de Intercambio:

Responsables:

9. Literatura:
Ermilo Abreu Gómez.

Srio. de Organización:
Ernesto Madero.

1. Ciencias Sociales y Jurídicas:

10. Música:
Prof. José F. Vázquez.

Srio. de Finanzas:
Lic. Ricardo J. Zevada.

2. Ciencias Pedagógicas:
Prof. Luis Alvarez Barret.

11. Teatro y Danza:
Alfredo Gómez de la Vega.

Srio. de Publicaciones:
Lic. Luis Córdova.

3. Antropología e Historia:
Dra. Eulalia Guzmán.

12. Fotografía y Cinematografía:
Manuel Alvarez Bravo.

Srio. de Exposiciones:
Prof. Tomás Chávez Morado.

4. Filosofía:

13. Artes Plásticas:
José Chávez Morado.

Srio. de Cursos y Conferencias:
Prof. G. Cejudo de Nájera.

Dr. Leopoldo Zea.

14. Artes Gráficas:
Julio Prieto.

Secretarios de Ciencias:
Dr. Alfonso Pruneda.

5. Ciencias Exactas:
Dr. Manuel Sandoval Vallarta

15. Artes Aplicadas:
Prof. Alfonso Fabila.

6. Ciencias Naturales:

16. Arquitectura y Urbanismo:
Arq. Enrique Yáñez.

Prof. Narciso Serradell.

7. Ciencias Médicas:

Dr. Ignacio Millán.

8. Ciencias Agronómicas:

CULTURA SOVIETICA

SE SOLICITA CANJE
EXCHANGE REQUESTED

Oficinas: Calle de Edison Núm. 49. México, D. F.
Revista mensual publicada por el Instituto de Intercambio Cultural Mexicano-Ruso, A. C.
Registrado como artículo de segunda clase en la Administración Central de Correos, el 18 de noviembre de 1944.
Número 72.—Octubre 1° de 1950.
Apartado postal 10449.
Teléfonos: 10-08-15, 12-47-64 y 35-34-02.
Director: Luis Córdova.
Formación: Roberto Sayavedra G.
Administrador: Azalea Silva.

CULTURA SOVIETICA
Apartado 10449
México, D. F.

Envío a Uds. la cantidad de \$ 7.50 importe de una suscripción anual a CULTURA SOVIETICA.

Nombre .....

Dirección .....

Ciudad .....

Renovación Suscripción nueva

Marque con una cruz el cuadro correspondiente.

Precios de venta:

En la República:
Suscripción anual ..... \$ 7.50
Número suelto 0.75
Número atrasado 1.00

En el extranjero:
Suscripción anual ..... Dls. 2.00
Número suelto 0.20
Número atrasado 0.30

SOVIETICA

72

LLAMAMIENTO:

- ★ Exigimos la prohibición absoluta del arma atómica, arma de terror y de exterminio en masa de la población.
- ★ Exigimos el establecimiento de un control internacional riguroso, para asegurar la aplicación de esta medida de prohibición.
- ★ Consideramos que el Gobierno que fuese el primero en utilizar el arma atómica contra cualquier otro país, cometería un crimen contra la humanidad y debería ser considerado como criminal de guerra.
- ★ Invitamos a los hombres de buena voluntad del mundo entero a firmar este llamamiento.
- ★ Nos dirigimos a todas las gentes de buena voluntad, proponiéndoles que designen representantes al II Congreso Mundial de Partidarios de la Paz, que se celebrará en Gran Bretaña, del 13 al 19 de noviembre de 1950.

COMITE MEXICANO POR LA PAZ

Av. Juárez, 20. Desp. 34
México, D. F.

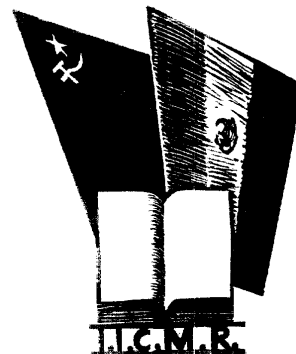
COMITE MUNDIAL DE PARTIDARIOS
DE LA PAZ
15 Rue Feydeau, Paris (2e)
Francia

ADHIERASE USTED A ESTE LLAMAMIENTO Y MANDE SU ADHESIÓN POR ESCRITO
AL COMITE MEXICANO POR LA PAZ

6o. ANIVERSARIO DE
"CULTURA SOVIETICA"

PRECIO

\$ 0 . 7 5

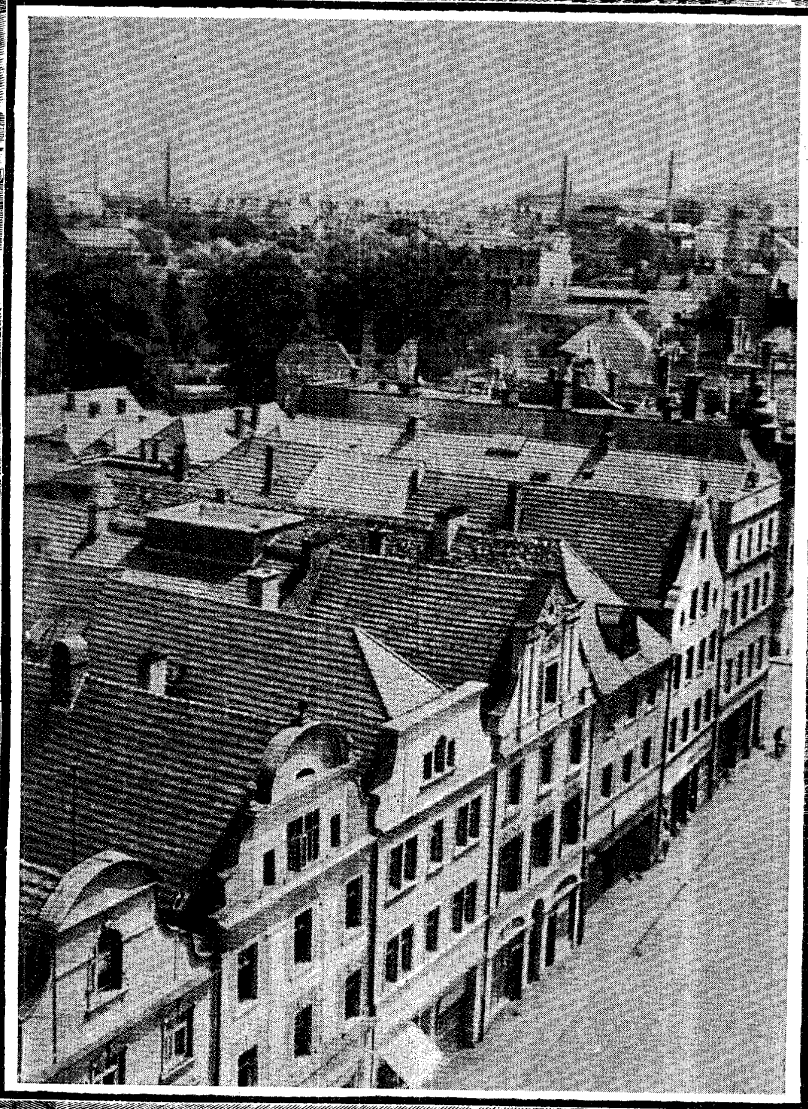

1950

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00416R006800050005-6

ВОКРУГ ГЛОБУСА СВЕТА

№ 8
Август

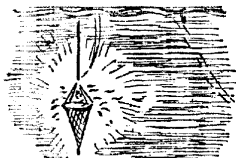

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00416R006800050005-6
CLOSURE TO 50 DB-3196

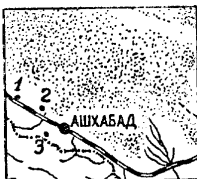
О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ КАРТА

ЗА КАСПИЙСКОЙ КИЛЬКОЙ

Каспийские кильки — небольшие рыбки, мечущие прозрачную икру; в море они обычно держатся косяками. В этом году у восточных берегов Каспия работает крупная рыбопромысловая экспедиция по добыче кильки. В этой экспедиции участвует до 160 механизированных и парусных промысловых судов, посланных рыбопромысловыми организациями Волго-Каспия, Урала, Дагестана. Переработка кильки будет производиться на специально оборудованных судах. На 64 судах устанавливаются приоры для лова кильки на электрический свет по способу, разработанному на основе исследований советских ученых-ихтиологов.

В ПРЕДГОРЬЯХ КОПЕТ-ДАГА

У подножья горного кряжа Копет-даг и зеленой равнине расположились десятки деревень и колхозных поселков, среди них районные центры Бахардеа (1) и Геок-Теле (2). В этом году колхозники Геок-Телинского и Бахарденского районов снимают богатые урожаи ячменя и пшеницы. На известной своим плодородием земле этой узкой равнины много садов, огородов; оазис в предгорьях Копет-дага стал также и районом шелководства. За годы советской власти здесь созданы и ламчатальные курорты и дома отдыха. Большой популярностью пользуется дом отдыха в местечке Фирюза (3).

КОЛХОЗНЫЕ ГОРОДА

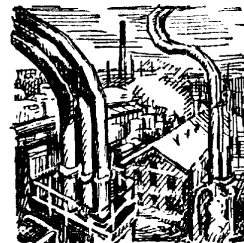
Идеи нового типа колхозных поселений — агрогородков — родились и осуществляются на Украине. Один из городов — в Черкасском районе — был торжественно посвящен в день 70-летия товарища Сталина. Город рассчитан на 10 тысяч жителей. Между агрогородом и его полями возникнут кирпичные здания животноводческих ферм, разместятся теплицы для выращивания овощей в течение всего года. В центре нового колхозного города будет площадь с монументом Сталина, здания городского совета, правления колхоза, универмага,

гостиницы; агрогород будет располагать собственным автотранспортом, предусмотрены также: школа-десятилетка, телеграф, почта, радиоцентр, стадион, театр и другие учреждения. В жилых домах колхозников запроектированы ванная, канализация, электрический свет, газ, телефон. Не менее замечательен и агрогород «Колхозный Сталинград», создаваемый колхозом имени Сталина Гечического района. По многих областях РСФСР, Киргизии, Литвы, Армении, Узбекистана также приступают к проектированию агрогородов.

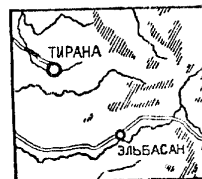
НА СЛУЖБЕ НАРОДА

По первому народнохозяйственному плану Румынской народной республики в стране будет производиться намного больше стали, чугуна, угля, нефти, будут построены новые заводы, электростанции, шахты. Народной властью уделяется большое внимание развитию сельскохозяйственной науки в Румынии. На опытных полях и станциях ведется работа по улучшению качества растений на основе мичуринского учения, изучается вопрос о предотвращении эрозии почвы, о создании полезных лесных полос на территории Румынской народной республики. На значительных площадях ведется также мелиоративные работы.

ТИРАНА — ЭЛЬБАСАН

В этом году в народной республике Албании развернулись работы по строительству новой железной дороги, которая соединит столицу страны Тирану с крупным экономическим и политическим центром — Эльбасаном. В этом строительстве, как и во многих других народных стройках в стране, активно участвует молодежь Албании, ранее уже положившая начало таким народным стройкам, как строительство автомобильной дороги, связывающей города Пешкепию и Кукес. При участии молодежи в 1947 году была построена первая в Албании железная дорога порт Дурес — гор. Пекин, в 1948 году — вторая железная дорога от Дуреса до Тираны.

1950

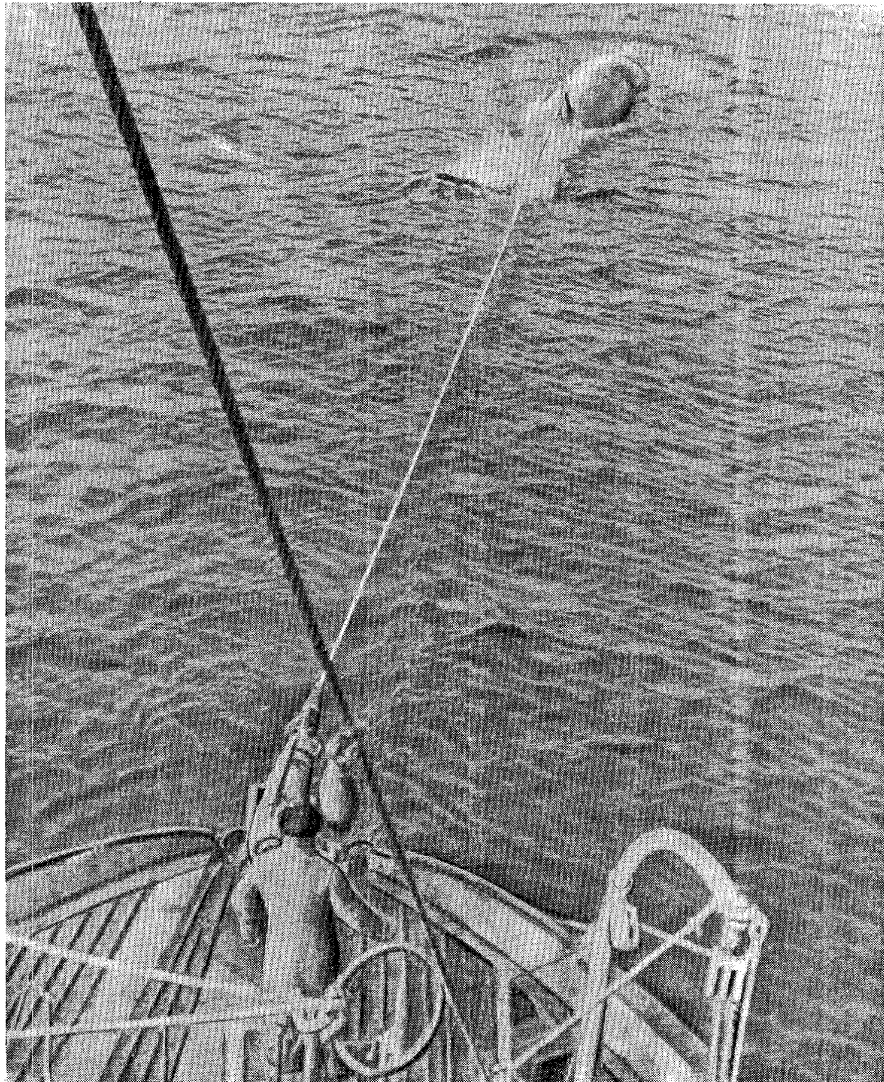
ВОКРУГ СВЕТА

№ 8

Август

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

Журнал основан в 1861 году

СОВЕТСКИЕ КИТОВОИ В АНТАРКТИКЕ. ПРОМЫСЕЛ НАЧАЛСЯ!

А. И. ТИМАСЕВ,
художник

Большую часть территории народно-демократической Польши составляют бассейны двух рек — Вислы и Одры.

Колыбелью Польского государства, возникшего еще в X веке нашей эры, были земли при реке Варте, притоке Одры. Здесь стояли древнейшие столицы Польского государства Гнезно и Познань. Большое племя полян, жившее по обоим берегам Варты, выступило в роли объединителя польских племен, к числу которых принадлежало и племя слезан, жившее по реке Одре, по обоим берегам ее притока Слезы, вокруг вроцлавского града. Рано возникшие грады-крепости на Одре и ее притоках защищали от воинственных соседей всю Польшу.

Уже в XI веке Вроцлав на реке Одре был крупным городом. Его росту способствовал торговля с Дунайскими и Прибалтийскими странами. Вдоль Одры мимо Вроцлава шел один из важнейших торговых путей, связывающих моря Адриатическое и Черное с Балтийским.

Еще в X веке жившие здесь польские племена приняли христианство. Вроцлав стал резиденцией епископа, а впоследствии — столицей крупного удельного княжества. Все документы писались в то время на латинском языке. Слезню стали называть по-латыни Силезией.

Это название впоследствии перешло в русский литературный язык. По-польски ее называют сейчас Шлёнск.

Польша, как и древняя Русь, испытала период дробления государства на удельные княжества, враждовавшие друг с другом. Междоусобные войны ослабили Польшу; немцы еще с XIII века стали переселяться в ее западные и северные земли, которые вскоре стали добычей соседних государств. С XIV века Польша потеряла Силезию. В конце XVIII века после разделов Польши между Россией, Пруссией и Австрией, большая часть Силезии досталась Пруссии.

Немецкая колонизация усилилась, а прусское правительство стало проводить политику онемечения польского населения, преследовало польский язык и культуру. Но поляки, несмотря на все притеснения, которым они подвергались, сохранили свою национальную самобытность.

Великая Октябрьская революция, провозгласившая принцип самоопределения народов, дала независимость Польше, но иностранные империалисты провели границу Польского государства таким образом, что Силезия оказалась разделенной между Польшей и Германией. Только победа Советской Армии над гитлеровской Германией возвратила Поль-

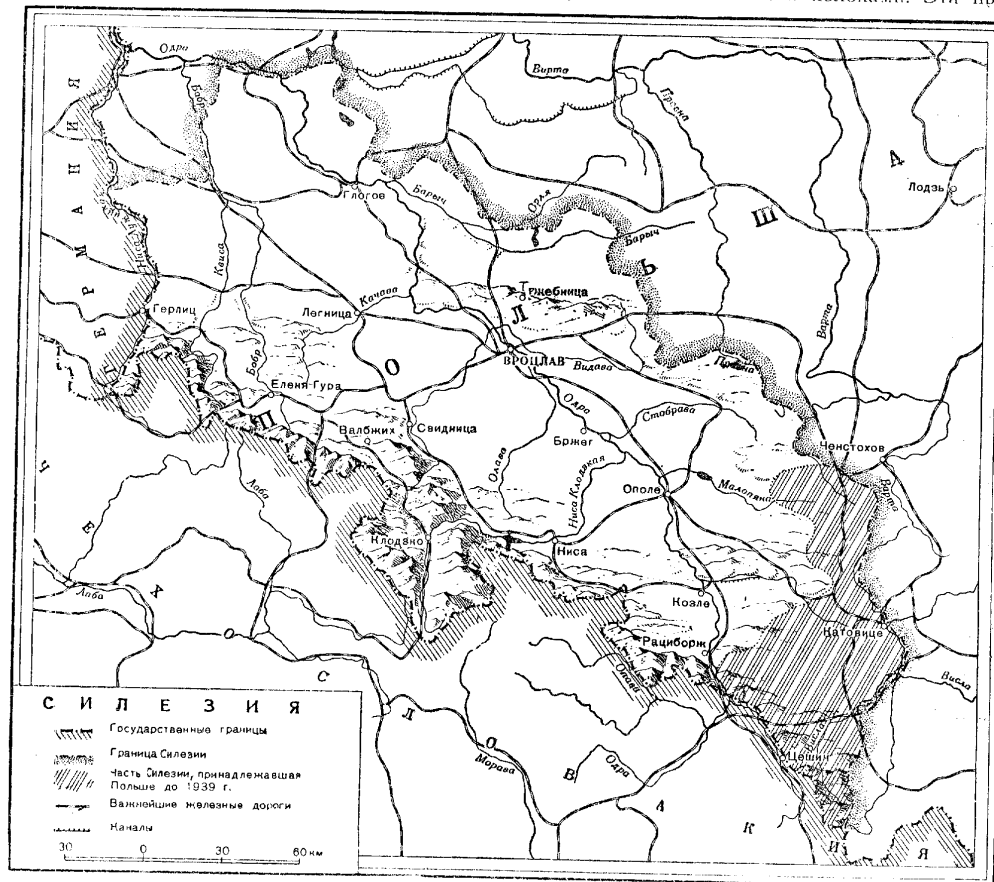
ше ее исконные сilesские земли. С помощью Советского Союза народно-демократическая Польша восстанавливает и развивает хозяйство Силезии, вновь строит села и города, варварски разрушенные гитлеровскими бандами.

Силезия лежит в бассейне верхней и средней Одры и ряда ее притоков. На юго-западе границы Силезии проходят по Судетским горам, на юго-востоке — по Малопольской возвышенности. На западе границей Силезии является течение реки Нисы Лужицкой, левого притока Одры. За Нисой простирается территория Германской демократической республики. Бассейны рек, впадающих в Одру выше Нисы Лужицкой, входят в состав территории Силезии. На востоке и севере границы Силезии проходят по водоразделу между этими реками и бассейном реки Варты.

Большая часть Силезии представляет собою низменность, слегка всхолмленную и на юго-западе поднимающуюся к Судетам. Это живописная зеленая страна, прорезанная голубыми водами Одры и многочисленных ее притоков.

Одра делит Силезию на две части: левобережную, юго-западную часть, примыкающую к Судетам, и правобережную, северо-восточную, незаметно сливающуюся с Великопольской низменностью. Юго-восток Силезии (Верхняя Силезия) представляет собой уже не зеленую, а черную страну шахт, доменных печей, заводских труб, линий передач, протянувшихся во все стороны от мощных электростанций.

Силезия — страна, богато одаренная природой. Плодородные почвы, образовавшиеся на лёссовых породах левобережья, дают высокие урожаи пшеницы, ячменя, сахарной свеклы, табака, картофеля и овощей. В предгорьях Судет на прекрасных пастбищах пасется молочный скот, мериносские овцы, повсеместно развито скотоводство и птицеводство. Почти все левобережье Одры используется под пашню, сады и пастбища. Это район производства пшеницы и сахарной свеклы. Левобережье славится также своими прекрасными грушами, сливами, вишнями и яблоками. Эта при-

веселая, залитая солнечными лучами страна дышит бодрой и полнокровной жизнью.

Многочисленные реки, вытекающие из Судет, сначала быстро текут по крутым склонам. Бушует течение Нисы Клодзкой, пробивающейся через хребты и по извилистому пути, постепенно замедляя свой ход, стремящейся к Одре. Быстро мчится небольшая река с характерным названием Ниса Шалёна (шалёна — означает «бешеная»), впадающая в Качаву, приток Одры. На реках построен ряд гидроэлектростанций.

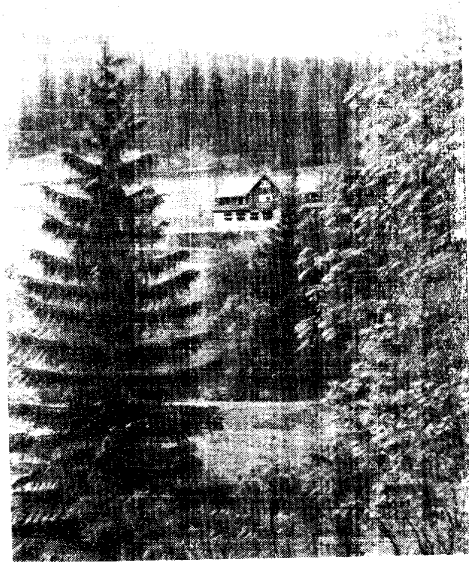
Низкие Судеты — древние горы, разрушенные временем, действием солнца, воды и ветров. Скалистые, обнаженные участки здесь чередуются с буковыми лесами. В более высоких местах растет смешанный лес, с преобладанием ели, вяза, клена и ясеня. Выше 1200 метров — исключительно хвойный лес. Древние кристаллические породы здесь прикрыты лишь тонким слоем наносов. Вулканическая деятельность древнего периода способствовала проникновению в верхние слои земной коры магмы, содержащей металлы. Поэтому в Силезии немало месторождений цветных металлов: цинка, свинца, серебра¹, никеля, меди.

К югу от Вроцлава в предгорьях Судет расположены месторождения высококачественного коксующегося угля близ города Валбжиха. Уголь залегает глубоко, толщина пластов не превышает двух метров, большой наклон пластов затрудняет добычу угля, но благодаря энтузиазму рабочих свободной Польши и помощи Советского Союза с его передовой техникой уже в прошлом 1949 году добыча валбжихского угля превысила довоенный уровень. На угольных месторождениях вырос оживленный, шумный город, слышатся звонки трамзиев, гудки паровозов, сигналы автомобилей. Строятся новые шахты и крупные химические заводы. В Нижней Силезии добывается не только каменный, но и бурый уголь, на котором работают электростанции.

Дельтабассейн Силезия чрезвычайно богата строительным камнем: базальтом, песчаником, арамором, магнезитом, гранитом, гипсом. От Нисы Клодзкой до северо-западных районов Нижней Силезии тянутся огромные массивы известняков. Камнеоломни Силезии принадлежат к крупнейшим в зарубежной Европе. Строительный камень широко используется для новостроек пародно-демократической Польши: для зданий, памятников, набережных, для мощения дорог и полотна железнодорожных линий.

Присудетский район изобилует минеральными источниками. Здесь работают десятки курортов: Тешнице-Здруй («здруй» — здравница), Щавно-Здруй, Душники-Здруй и целый ряд других. Это благоустроенные бальнеологические и климатические здравницы с многочисленными санаториями и домами отдыха.

¹ Значительные месторождения цинка, свинца и серебра заложены в северной Силезии, в районе Явогоя.

В горах Карконоши.

обслуживающими трудящихся Польши. Для альпинистов и любителей горного спорта устроены туристские базы. Особенно интересно восхождение на высокий хребет Карконоши и его вершину Слещку.

Кроме горнозаводского дела, жители Присудетского района издавна занимались лесным промыслом и ремеслами. Небольшие предприятия насчитываются здесь сотнями. Они работают как на местном, так и на привозном сырье. Многие из них были разрушены во время войны, но сейчас уже частично или полностью восстановлены. По развитию текстильной промышленности Присудетский район занимает в Польше второе место.

Важнейшие центры: Елена-Гура с фабрикой оптических стекол, заводом ткацких машин, деревообделывающим и бумажным производством; Любань с крупными заводами электротранспортного машиностроения; Свидница с электрическим и часовым производством, Шклярска Поремба со стекольной и текстильной промышленностью.

Особенным своеобразием отличается расположенная на юго-востоке от Валбжиха долина горной реки Нисы Клодзкой. В окружающих ее горах работают многочисленные камнеоломни, снабжающие польские стройки гранитом, порфирами, песчаником, известняком, гипсом. Даже в деревнях улицы иногда вымощены «благородным камнем». Здесь добывается также глина, служащая сырьем для фарфоровой промышленности.

В одном из местных курортов — Душниках-Здрус — лечился знаменитый польский композитор Фредерик Шопен.

Наиболее крупный городок Клодзко окружен крепостными валами. Он сохранил средневековые постройки — ратушу, костелы, замки. Вокруг Клодзко раскинулись хвойные леса, фруктовые сады.

К северо-востоку от судетских предгорий расположена обширная Силезская низменность. Это страна пахотных полей, пастбищ, садов и огородов, житница Польши. Многоводные реки медленно текут к Одре. Берега их окаймлены рощами деревьев, в период половодья реки разливаются. Влажные луга, иногда болота расположены вдоль рек Бобра, Качавы, Слезы, Олавы, Нисы Лужицкой и Клодзкой.

Сейчас болот в левобережье почти не осталось, они осушены. По использованию территории для сельского хозяйства левобережье Одры занимает первое место в Польше. Так, в районе Вроцлава пашня, огороды и сады занимают от 70 до 90 процентов общей площади земли. Неудобных земель здесь мало. Преобладают черноземовидные почвы, образовавшиеся на лёссе.

Все земли, оставленные немцами, которые были переселены отсюда в Германию, уже освоены польскими крестьянами. Решающую роль в освоении земель сыграли мероприятия правительства, оказавшего всестороннюю по-

мощь переселенцам и оставшемуся здесь коренному польскому населению. Успешное кооперирование крестьян и широкое использование опыта советских колхозов и совхозов явились важнейшими предпосылками роста сельского хозяйства.

По своему промышленному развитию центральная часть Нижней Силезии значительно отличается от присудетской полосы. Города, расположенные на Одре, имеют высокоразвитую обрабатывающую промышленность и являются крупными речными портами. Наиболее крупным центром Нижней Силезии является Вроцлав, один из древнейших городов Польши.

Река Одра течет здесь в долине, коренные берега которой отстоят один от другого на 5—7 километров. Слева в Одру впадает река Олава. Близ впадения Олавы на островах, образованных Одрой, еще в VII веке нашей эры были славянские поселения. Острова облегчали переправу через реку, а окружавшие их воды Одры служили защитой от врагов. Название «Вроцлав» появляется в документах уже в IX веке. Оно происходит от древнепольского собственного имени Вроцислав.

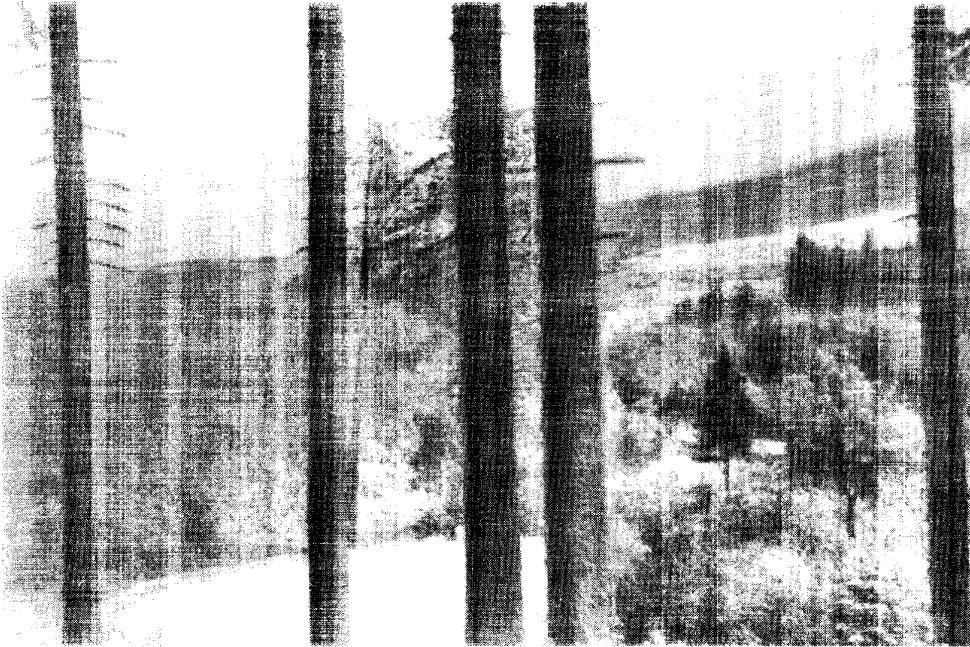
Вдоль Одры, Олавы и других рек, впадающих в Одру недалеко от Вроцлава, а также вдоль их притоков проходили важные торговые пути. С севера везли рыбу, с юга — руды, вина, ткани, пряности, предметы роскоши, которые шли из Венеции. Вроцлав поддерживал оживленные торговые сношения с Киевской Русью и с германскими землями. В городе были ярмарки, имевшие международное значение. Арабский путешественник XII века Аль-Идриси говорит о Вроцлаве как о богатом городе, где живет много купцов, искусных ремесленников и ученых. Город быстро рос и юг в сторону плодородных земель, снабжавших его продовольствием.

Присоединение Силезии к Пруссии замедлило развитие Вроцлава, оказавшегося на периферии германских земель. В городе начало преобладать немецкое население, но культурные и торговые связи с Варшавой и Краковом продолжались, и первая железная дорога, которая прошла через Вроцлав, соединила его не с Берлином, а с Верхней Силезией и Краковом. В 1939 году во Вроцлаве было 650 тысяч жителей.

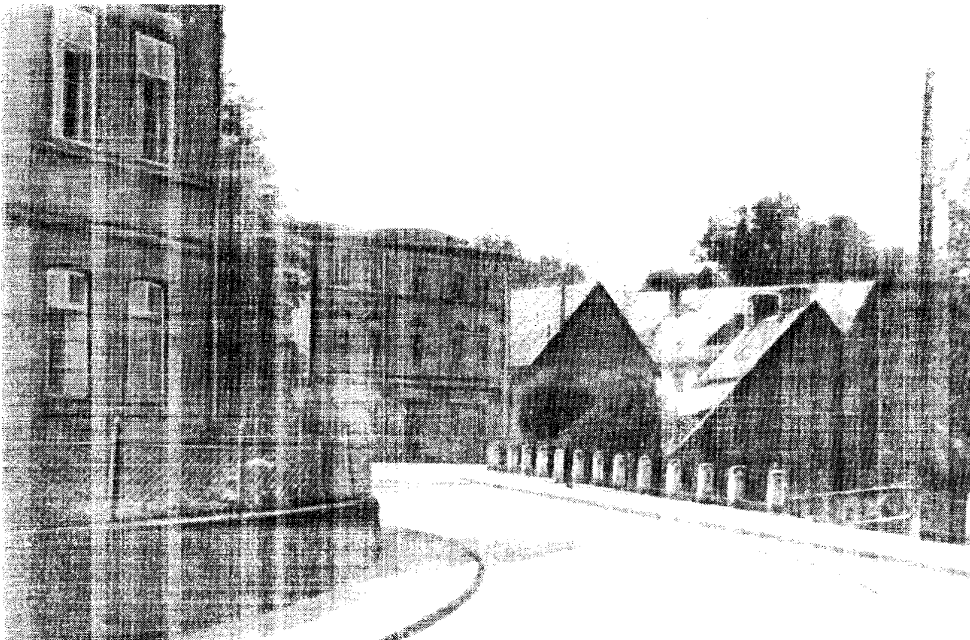
Молниеносное наступление Советской Армии, начатое в январе 1945 года, скоро распространило военные действия на район Вроцлава. Гитлеровцы, упорно сопротивляясь, разрушали квартал за кварталом, отступая от окружавших город советских войск. Так были уничтожены лучшие части города. Фашистские бандиты постепенно оттеснялись в центр города. Когда советские войска заняли аэродром, то гитлеровцы разрушили дома на центральной Грюнвальдской площади и устроили на освобожденной площадке аэродром, с которого успели улететь главарь гитлеровской

Скалы в Судетских горах.

Горная долина в Силезии.

Телевизионная вышка — один из курортов Силезии.

шайки. Вроцлав капитулировал 8 мая, но пожар города продолжался еще долго. Результаты бессмысленного трехмесячного сопротивления гитлеровцев были ужасны. 70 процентов зданий было разрушено. Сгорела знаменитая Вроцлавская библиотека с 300 тысячами томов ценных книг. Во всем городе не осталось ни одной целой крыши, ни одного неразбитого стекла.

Но уже через год Вроцлава нельзя было узнать. Восстановлены были электростанция, водопровод, многочисленные предприятия, школы, больницы, пушены трамваи, автобусы. В настоящее время Вроцлав вновь представляет собой крупный промышленный город с машиностроительной, химической, текстильной и другими отраслями производства. Здесь работает крупнейший в Польше вагоностроительный завод, десятки больших и сотни малых промышленных предприятий. В городе много научно-исследовательских и учебных учреждений, три театра. Здесь находится знаменитый музей — библиотека рукописей Оссолинеум, переданный польскому народу правительством Украинской ССР. Восстанавливаются памятники старины: знаменитая ратуша, средневековые дворцы и другие здания¹.

Земли, окружающие Вроцлав, принадлежат к числу наиболее плодородных в Польше. Весной здесь расстилается зеленый ковер лугов, перемежающихся с черными пятнами вспаханной земли и лиственными лесами, в которых сохранилось немало прекрасных старых деревьев. Расположенные неподалеку от Вроцлава Тржебницкие моренные гряды защищают местность от северных ветров. Посевы пшеницы, сахарной свеклы, фруктовые сады и промышленные огороды используют почти всю площадь вроцлавских земель.

По окраинам Вроцлавской низменности расположены старинные города — Легница в долине Качавы (левого притока Одры), Сырода с сохранившимися средневековыми постройками, речные порты: Олава и бывшая столица вроцлавской земли на возвышенном берегу Одры — Бржег. В Бржеге сохранился замок со времен Пястов, старая ратуша. Это центр пищевой промышленности.

Правобережная часть Нижней Силезии меньше одарена природой, чем области, расположенные по левому берегу Одры. Реки медленно текут

здесь в низменных, местами заболоченных долинах. Многочисленные валы и дамбы, построенные польскими крестьянами, защищают поля и села от разливов. Это страна озер, искусственных прудов, бесчисленных речек и каналов, влажных лугов, изобилующих сочными травами и цветами. Древесная растительность богаче, чем в левобережье. Преобладает ольха, за нею следуют дуб, береза, на песчаных грунтах — сосновые рощи. На малоплодородных, но тщательно обработанных землях сеют рожь. Значительные площади земли заняты под картофель. В прудах разводят рыбу. Перед войной здесь вылавливали до 1 миллиона килограммов карпа.

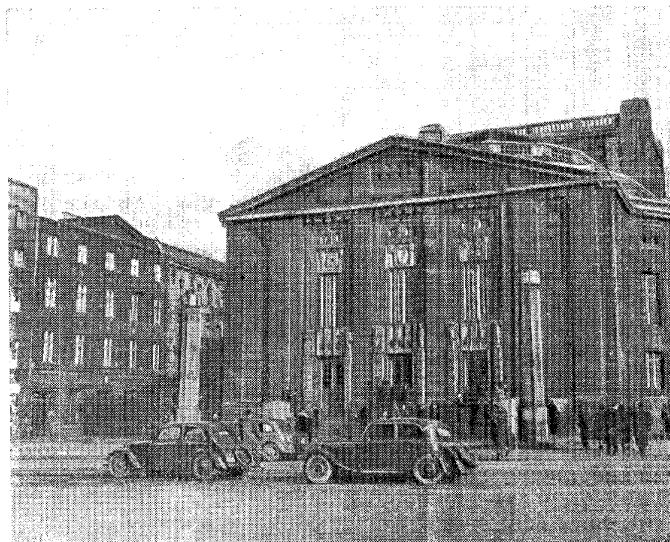
Расположение постоек в деревнях напоминает о долгих веках унижения и тяжелого труда польских крестьян, работавших на прусских юнкеров. Крестьянские дома расположены вблизи больших усадеб, раньше принадлежавших помещикам. Сейчас в помещичьих домах размещены общественные учреждения, сельскохозяйственные школы.

В правобережье нет крупных центров, промышленность слабо развита. В небольшом городке Олеснице, сохранившем памятники средневековья, ряд мельниц, винокуренных, пивоваренных, лесопильных и бумажных предприятий, работающих на местном сырье.

К югу от Нижней Силезии, по обе стороны Одры, вдоль рек Нисы Клодзкой и Сдобровья, расположена узкая полоса территории, получившей название Опольской Силезии¹. Леса

¹ Опольской Силезией часто называют не только район города Ополе, но и «Черную Силезию». Здесь мы имеем в виду Опольскую Силезию в узком смысле этого понятия.

Город Катовице. Театр имени Выпянского.

¹ «Нижняя Силезия». Коллективный труд. Под ред. К. Сосновского и М. Суходого. Познань, 1948 г. (на польском языке).
А. Ставский. На западных землях Польши. «Славяне», № 2, 1948 г.

здесь занимают больше 40 процентов площади и тянутся по обоим берегам Одры. Значительная часть населения занимается лесным промыслом.

Опольская Силезия славится своими высокими урожаями и снабжает города народно-демократической Польши, особенно ближайшую к ней горнозаводскую Верхнюю Силезию, высококачественными пищевыми продуктами.

Села здесь большие, дома расположены сомкнутыми рядами вдоль длинных, хорошо замощенных улиц. Такой тип сел называется в Польше «улицушками». Наряду с «улицушками» встречаются и деревни с восточным расположением строений, отделенных от друго-

го приусадебными участками. Такие деревни называются по-польски «ланыухувками» (от «ланыух» — цепь). Эти необычайно длинные деревни тянутся на 3—4, а иногда и на 20 километров. Дома расположены далеко один от другого и окружены полями, садами, огородами. В отличие от левобережья села правобережной Силезии по расположению домов часто напоминают подкову. Это так называемые «окольницы». Тип окольницы сложился, вероятно, в те времена, когда селянам приходилось защищать свою территорию от внешних врагов. Расположение домов полукругом или иногда в форме эллипса облегчало оборону, часто околы заменяли крепостную стену.

В Опольской Силезии расположено несколько городов с развитой обрабатывающей промышленностью.

Ополе на Одре представляет собой крупный центр известково-цементной промышленности, производства сельскохозяйственных машин, мукомольных предприятий. Здесь еще в самые давние времена на острове, образованном Одрой, было славянское поселение. Раскопки обнаружили в болотистом грунте целый город с симметричным расположением и домами славянского типа. Этот город просуществовал до XVI века, но развалины Одры заставили его жителей перенести на возвышенный правый берег так называемую Турку. Старое город занимает и Турку и остров. Здесь сохранились средневековые здания: ратуша с чудесной ступней, Пустельжий замок. Ополе — крупный речной порт и железнодорожный узел. В своей хозяйственной деятельности этот город тесно связан с горнозаводской Верхней Силезией, откуда он получает металл и уголь и куда доставляет взамен цемент, машины, пищевые продукты.

Аналогичный характер носит промышленность второго крупного центра, Рашиборжа, расположенного значительно южнее, у самой «Черной Силезии». В Рашиборже — машиностроительная (в том числе электротехническая), табачная и пищевая промышленность. Ополе и Рашиборж — крупные культурные центры с библиотеками, музеями, театрами и рядом учебных заведений.

Горный поток в Казношых.

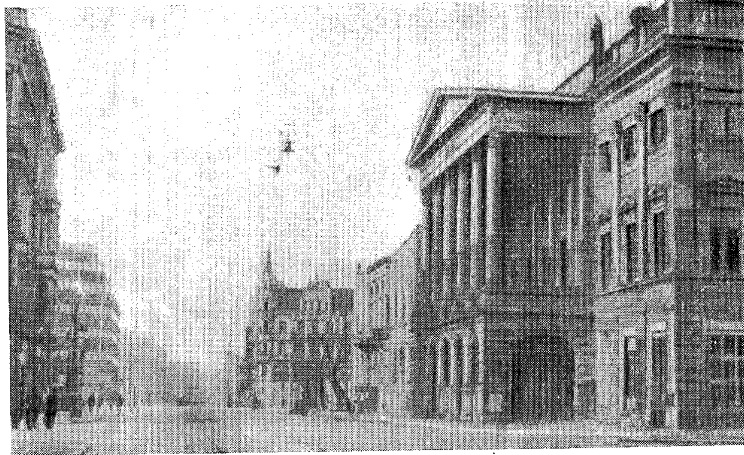
Чешкальска М. По течению Одры. Горный, 1957 год (по сборнику «Одра», стр. 21—23).

У пристани Козле на реке Одре оканчивается Гливицкий канал, соединяющий угольный бассейн Верхней Силезии с Одрой. Здесь большой перевалочный пункт со складами, зерновыми элеваторами. Уголь через Козле следует по Одре до самого моря.

Вся Силезия прорезана многочисленными железнодорожными линиями и прекрасными шоссейными дорогами. До второй мировой войны Силезия была разрезана на две части. Нижняя и Опольская Силезия, а также часть Верхней Силезии принадлежали Германии, другая часть Верхней

Силезии входила в состав Польши. Соединение горнозаводской «Черной Силезии» с «Зеленой Силезией», в которой высоко развита металлообрабатывающая и деревообделочная промышленность, в руках одного государства — народно-демократической Польши с ее плановым хозяйством — способствовало огромным сдвигам в развитии Силезии.

Много городов и сел «Зеленой Силезии» жестоко пострадали от гитлеровских полчищ.

Город Вроцлав. Одна из центральных улиц.

Восстановление их идет полным ходом и еще не закончено. Но показатели довоенного уровня хозяйства уже превзойдены. Энтузиазм строителей социалистической Польши, возглавляемых Объединенной рабочей партией и опирающихся на братскую помощь Советского Союза, является главной движущей силой в борьбе за развитие всей страны и в том числе одной из лучших ее областей — богато одаренной природой «Зеленой Силезии».

КРЕПОСТЬ САРКЕЛ

Институт истории материальной культуры Академии наук СССР в течение нескольких последних лет проводит обширные археологические изыскания, связанные с изучением культуры древних славян.

В ряду работ, начатых в этой области институтом, представляют большой интерес раскопки крепости Саркел на Дону, в районе станции Цымлянской.

Крепость Саркел, построенная византийским зодчим для хозар, была в 965 году взята киевским князем Святославом. С тех пор на ее месте начало развиваться крупное славянское поселение.

Уже в 1948—1949 годах археологами были здесь найдены весьма ценные материалы по хозарской и славянской культуре на Дону. Обнаружено много домашней утвари, оружия, украшений, относящихся к X—XII вв. При вскрытии остатков северо-западной башни бывшей крепости был обнаружен большой клад

По следам поселений древних славян

монет, в числе которых много арабских, указывающих на многочисленные экономические связи Саркела со странами Кавказа, Северной Азии, Византии и другими.

В 1950 году раскопки Цымлянского городища возобновились, причем объем работ сейчас значительно увеличен. Экспедицией руководит профессор М. И. Артамонов, автор научного труда «История Хозарского государства».

СЕРП И КОПЬЕ

На Харьковщине экспедиция Института археологии Академии наук УССР обнаружила остатки ряда славянских поселений и городищ в бассейнах рек Северной Донец и Уда. Древнейшие из этих поселений относятся к первым векам нашей эры.

Экспедиция закончила раскопку могильника, начатую еще в 1936 году возле села Ново-Покровка Чугуевского района.

На могильнике раскопано также несколько более поздних погребений первого века нашей эры. Они отличаются разнообразием погребального инвентаря и его богатством.

Вместе с прахом покойника обнаружены и принадлежавшие ему вещи: сабля, копье, удила, стрелена, боевые ножи, украшения. Все это лежит небольшой кучкой, поверх которой возложен серп. Найденные вещи говорят о том, что местные жители в то время занимались не только земледелием, но и умели добывать железную руду и выплавлять из нее железо.

Как сообщает начальник экспедиции Ю. Кухаренко, памятники, подобные найденным погребениям с оружием и серпами, до сих пор науке не были известны. Открытие их ставит перед археологами ряд новых вопросов, связанных с разрешением проблемы происхождения славян.

КУБА

В. БОРОВСКИЙ

Если бы
Бивану
окинуть мигом —
рай остров,
страна что радю.
С. Маяковский.

«Это красивейшая страна, которую когда-либо видел человеческий глаз», — так сказал Колумб, вступив в 1494 году на землю Кубы.

Немало перемен произошло с тех пор, за четверть с половиной века на этом острове, но слова Колумба немаленько вспоминает всякий, кому случается побывать здесь и в наши дни. Замечательно украшенную пышной тропической растительностью, ласкающую глаз сочетаниями ярких красок моря и неба, вечнозеленых деревьев и цветов, Кубу официально называют «жемчужиной Антильских островов». Она расположена в Карибском море в поясе умеренного тропического климата. В столице Кубы — Гаване — среднегодовая температура — 25° и колеблется от +22,2 в январе до +27,8° в августе. Теплый и влажный климат создал идеальные условия для произрастания богатой, многообразной флоры. Мангры, кокосовые и королевские пальмы, каучуковые в изобилии встречаются на острове. Непосходимые тропические

леса еще занимают около одной трети территории Кубы.

Большая часть поверхности страны представляет собой невысокие плато и холмы, пересекаемые тремя короткими горными цепями. На юго-востоке резко поднимается главная горная цепь — Сьерра Маэстра — с острыми вершинами. Ее высшая точка — пик Туркино (2560 м над уровнем моря). Весь остров, протянувшийся узкой полосой с северо-запада на юго-восток, занимает в длину 1255 километров.

Красивое, несколько необычное зрелище представляют собой города Кубы Гавана, Сант-Яго и многие другие. Вычурные старинные здания с колоннами, террасами, парадными лестницами, древние церкви перемешаны здесь с многоэтажными домами в модернистском американском стиле. Центральная часть городов, где проживают богачи и рас, положены деловые кварталы, украшенные, как правило, садами, скверами, аллеями. Здесь посажены королевские пальмы, антильские лавры, гибискус, розы. Вокруг площадей — многочисленные театры, кино, отели, баоы, клубы, казино, кофейни, магазины, табачные лавки. Окна в домах часто не имеют стекол — вместо них вставлены стальные прутья. Климат теплый, поэтому в комнатах не применяют отопления.

Некоторые комфортабельные дома богатых кубинцев выстроены в испанском стиле. Они имеют внутренний дворик — «патио», убранный пальмами и цветами и окруженный скамеей. Хотя и с семьей спасается здесь от полуденной жары, принимает гостей, обедает. Местные помещики и богатые американцы имеют в окрестностях городов богатые виллы, выстроенные из каменистого песчаника, украшенные мрамором, розовым и черным деревом. Эти роскошные дворцы утопают в пальмовых, банановых, апельсиновых рощах.

Вот как описывает столицу Кубы Гавану побывавший там В. В. Маяковский:

«За пакгаузом — портовая грязь кабаков, публичных домов и гниющих фруктов».

За портовой полосой — чистый богатейший город мира.

Одна сторона — развратическая. На фоне зеленого моря черный негр в белых штанах продает гунцовую рыбу, подымая ее за хвост над собственной головой. Другая сторона — мировые табачные и сахарные лимитеды с десятками тысяч негров, испанцев и русских рабочих.

А в центре богатств — американский клуб, десятиэтажный Форд, Клеи и Бок — первые ошутимые признаки владычества Соединенных Штатов над всеми тремя — над Се-

верной, Южной и Центральной Америкой.

Им принадлежит почти весь гаванский Кузнецкий мост: длинная, ровная, в кафе, рекламах и фонарях Прадо; по всей Ведадо, перед их особняками, улитыми розовым колларо, стоят на ножке фламинго цвета рассвета. Американцев берегут на своих низеньких табуретах под зонтиками стоящие полицейские...

Иначе живет подавляющее большинство населения. Оно ютится в узких кривых улицах старых кварталов, застроенных ветхими домишками. В крошечных темных комнатках без всяких удобств, в страшной грязи проживают многочисленные семьи, насчитывающие нередко до 8—10 человек. На окраинах городов тысячи бедняков ютятся в жалких хижинах, построенных из чего придется и прикрытых тростником или травой. В таких же убогих жилищах — «боио», построенных из обмазанных глиной соломы и хвороста, живут в деревнях и на плантациях крестьяне и батраки. Во время свирепых ураганов, которые иногда проносятся над островом, от этих жилищ не остается и следа. Нередко, впрочем, увольняя бедняков, приказывает сломать их хижины и плантатор, на чьей земле эти «дома» стоят. В этом случае десятки семей, женщины и дети оказываются вообще без крова. В одной только Гаване, которая вместе с пригородами насчитывает около миллиона жителей, имеется по официальным данным свыше 100 тысяч бездомных.

Десятки тысяч нищих бродят по улицам городов и дорогам жемчужины Антильских островов. Рабочие и батраки, имеющие заработок, живут тоже немногим лучше нищих. Даже хлеб им недоступен, и его заменяют кашей из муки юкки, бананов, бататов, тыквы, ямс, маниоки (бананы здесь дешевле хлеба, и их едят сырыми, печеными и жареными). Кубинцы употребляют в 3—4 раза меньше мяса, чем жители Англии и США.

Антисанитарные условия, полуголодное существование, отсутствие медицинской помощи приводят к широкому распространению среди населения желтой лихорадки, брюшного тифа, к нередким вспышкам холеры. Бедняки беззащитны от укусов москитов, от которых состоятельные кубинцы спасаются ночью под сеткой. Дети бедняков часто становятся добычей акул, шныряющих у побережья, в то время как богачи купаются на благоустроенных пляжах, огороженных металлической сеткой, и в выдолбленных в скалах ваннах. Такие контрасты встречаются здесь на каждом шагу.

На Кубе проживает более 5 миллионов человек, из них

около 70 процентов составляют креолы — потомки испанских колонизаторов; негров и мулатов, введенных испанцами взамен начисто истребленных местных индейцев, насчитывается 25 процентов. Остальные 5 процентов составляют китайцы, испанцы, на одном из последних мест по численности стоят американцы. Для подавляющего большинства населения, в том числе и для негров, родной язык — испанский, но искажающийся американизмами.

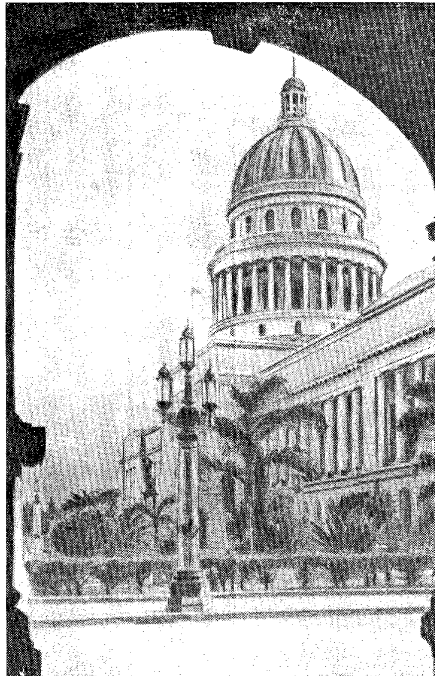
Во всем здесь заметно смешение испанской и американской культуры. Шумные красочные народные карнавалы рядом с мюзик-холлами и грязными кино; в живописи — колоритные местные орнаменты и уродливый символизм и конструктивизм; петушиные бои, бои быков и усиленно культивируемый американский бейсбол; испанские танцы — фанданго, эспаньола и дикие румбы под американский джаз в кафе-американках. Ко всему этому — бесконечные лотереи, колонки выигрышей которых, вместе со скандальной хроникой, занимают немало места в газетах. Не последнюю роль играет в стране католическая реакция, тесно связанная с франкистской Испанией, где кубинские священники получают образование. Процветает на Кубе вывезенный из США гангстеризм. Грабежи, убийства, насилие, перестрелки из автоматов — все это ныне неотделимо от быта кубинских городов.

***

Захватившие Кубу в XVI веке испанские конкистадоры не нашли здесь россыпей золота и поэтому долго не придавали ей большого значения. Лишь в XVIII веке начинается усиленная эксплуатация естественных богатств страны, которая становится одним из крупнейших поставщиков тростникового сахара и табака. Дольше других латиноамериканских стран Куба оставалась испанской колонией, и ей так и не удалось освободиться от колонизаторов. На богатства этого соседнего с Соединенными Штатами острова все более зарился молодой еще тогда, но весьма хищный американский империализм. Воспользовавшись ослаблением Испании, США в 1898 году вступили с ней в войну под предлогом «освобождения» Кубы. Как известно, Испания потерпела поражение, и формально Куба была объявлена независимой республикой. На деле же, перестав быть испанской колонией, она стала колонией американского капитала.

История разоблачает все лицемерие американских «освободителей». В 1895 году, когда герой национально-освободительной борьбы кубинского народа Марти купил в США оружие для готовившегося восстания против испанцев, оно было немедленно конфисковано американской полицией. Захватив Кубу, долларовые конкистадоры вовсе сбросили маску «освободителей». Американский генерал Шефтер отказался даже пропустить в Сантьяго войска кубинских повстанцев, сражавшихся за независимость своей родины. «Это теперь не кубинская земля, — нагло заявил он командиру повстанцев генералу Деметрию Кастильо. — Это американская земля, завоеванная нами».

С тех пор история Кубы — это история захватов и насилий, которые чинили американские колонизаторы на ее земле. Только в 1934 году было формально отменено записанное в кубинской конституции (принятой в 1901 году под дулами американских пушек) «право» США на вооруженную интервенцию в Кубе. Но захваченная американцами в начале этого века военно-морская база Гуантанамо — одна из крупнейших в мире — по-прежнему остается в руках американских империалистов. Нечего и говорить, что Уолл-стрит является сейчас полноправным хозяином экономики страны и диктует ее правительству как внутреннюю, так и внешнюю политику.

Кубинский «Капитолий» построен по образцу американского «Капитолия». Здесь заседает парламент Кубы.

Наивысшая точка Кубы — пик Туркино (2 060 метров над уровнем моря) величайшей горной цепи Сьерра-Невэда.

Антонио Мелья, герой кубинского народа, предательски убитый по приказу американского гаулейтера, правящего диктатором Кубы Мачадо в 1929 году, в статье «Кубинский народ никогда не был свободным» гневно писал:

«...Мы видим, что общим для всех правительств является то, что они делают займы, передают землю иностранцам, уводят и изгоняют рабочих, осмеливающихся требовать применения элементарных конституционных норм в отношении американских компаний... Разве в нашей

собственной республике магнаты Вашингтона и Уолл-стрит не навязывают всегда таких президентов, которые служат их интересам? И разве они не пытаются закрыть единственный выход для народа — революцию, объявив, что не признают никакого революционного правительства, если оно не подчинится вассалитету господ сахара и нефти?» («Liberacion Social», журнал, Куба, V 1947.)

Американские бизнесмены превратили этот богатый остров в сплошную плантацию, поставляющую колониальные товары на рынок США. Главным таким товаром стал сахар. Площадь, занятая сахарным тростником на Кубе, превышает сейчас в 4—5 раз совокупную площадь всех остальных сельскохозяйственных культур. В 1943 году Куба произвела 6 миллионов тонн сахара, заняв

первое место в капиталистическом мире.

Почти весь вывоз кубинского сахара направляется в США. Американские банки и связанные с ними компании «Кубан атлантик шугар», «Бест Индиас шугар», «Юнайтед Фрут шугар» и другие владеют подавляющей частью плантаций и сахарных заводов Кубы. Их прибыли поистине баснословны. В то время как стоимость жизни в стране по сравнению с 1940 годом поднялась более чем в 2½ раза, 8 крупнейших предприятий, контролирующих 30 процентов производства сахара, получили в 1947 году 141 процент дохода и в 1948 году — 101 процент! (В капиталистическом мире считается хорошим доход в 6 процентов годовых). Понятно, что такие сверхприбыли были получены в результате жесточайшей колониальной эксплуатации 500 тысяч рабочих сахарной промышленности Кубы.

Колониальный характер экономики страны, помимо ее уродливого одностороннего развития, подчеркивается также применением американским капиталом полуфеодалных форм эксплуатации. Наряду с кубинскими помещиками, полностью подчиненными американским банкам, монополии США закабалляли огромную массу крестьян-полурабов — «колонов», работающих на арендованной, реже на собственной земле. Предоставляя колону денежные авансы, инвентарь, товары в кредит, они опутывают его долговыми обязательствами и за бесценно купленные собранными им урожи сахара тростника. В результате колоны-собственники быстро разоряются, а их земля переходит во власть «центральной» — крупных американских предприятий, представляющих собой сочетание плантации с сахарным заводом. Концентрация земельной собственности привела уже к тому, что три четверти наиболее плодородных земель Кубы принадлежат не более чем тысяче юридических и физических лиц, то-есть американским компаниям и немногим помещикам.

Более широко американские плантаторы используют труд местных батраков и завербованных рабочих-негров, завозимых с островов Гаити и Ямайка. Труд батрака — «мачетеро» (от «мачете» — широкого и длинного ножа для подрубания тростника) невыразимо тяжел. 10—12 часов в сутки прозодит он под палящим солнцем, вгрызаясь в заросли тростника, опутанного сплошной массой огромных сорняков. Ядовитые насекомые, змеи, бесчисленные по-

Этой молодой кубинской матери и ее ребенку снится томная планта. Все их имущество — жалкие дощатые. Таких на Кубе тысячи. Американские капиталисты выжили их, работя, кусок хлеба, дощатые стены.

резы от «мачете» и острых сорных трав непрестанно угрожают здоровью и жизни рабочего. Он буквально поливает землю плантации своими потом и кровью. Кроме того, его обзоровывают весовщики, принимающие тростник, лавки сентралей, где он вынужден покупать продукты, и т. д.

Вот что рассказывает кубинская газета «Нотисиас де ой» о работе батрака, обрабатывающего землю плантатора:

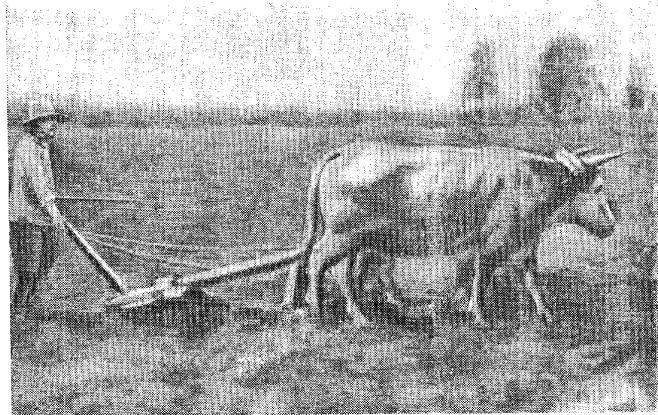
«Едва забрезжит рассвет, как он уже в поле и, только когда стемнеет, кончает свою изнурительную работу. Его немногие орудия труда — истощенные быки да тяжелая креольская соха, которую нужно то и дело, надрываясь, вытаскивать из борозды, чтобы начать другую. Но что значит это для плантатора! «Человек выносливее быка», — рассуждает он.

Работают здесь сдельно, зарабатывая в день песо, редко полтора. Рабочих преследуют и истязают паразиты, воддящиеся на земле и в траве. Вода, которую батрак приносит с собой для утоления жажды, нередко вскипает под беспощадными лучами палящего солнца. Труженики здесь не знают ни оплачиваемого отдыха, ни медицинской помощи. На многие километры вокруг нет ни одного врача, ни одной аптеки, ни одной школы. Труд здесь — подлинное проклятье...

Эти люди, ежедневно соприкасающиеся в своем труде с великолепными дарами нашей земли, с роскошными плодами, под которыми гибнут деревья, лишены всего этого. Они живут немногим лучше, чем животные. Или еще хуже. Ибо «чикеро» строится как хлев для свиней, но в нем живет рабочий, его жена, дети, старики-родители».

Никакая механизация не применяется, слишком дешева здесь рабочая сила. Земля обрабатывается примитивно. Идеальные для сахарного тростника и других тропических культур почвы быстро истощаются в результате хищнической эксплуатации. В 1945 году, например, лишь 11 процентов посевов сахарного тростника удобрялись. Средняя урожайность этой культуры непрерывно понижается. Как только она начинает падать, освободившаяся

Мачетеро — рабочий, срезающий тростник. Чтобы добраться до тростника, он вырубает с помощью длинного ножа — мачете — целые заросли колючих и острых, как бритва, сорных растений. Колючки впиваются в тело, вызывая болезненные и опасные ранки. Тысячи ядовитых насекомых и гадов нападают на рабочего, который защищается от них, лишь обматывая чем придется ноги. Так под палящими лучами тропического солнца мачетеро работает по 10—12 часов в день.

ритория варварски забрасывается. Поэтому уже в 90-х годах прошлого века началось постепенное перемещение сахарных плантаций с запада на восток. В настоящее время Восточная Куба, где огромные площади захвачены компаниями США, стала основным районом производства сахара.

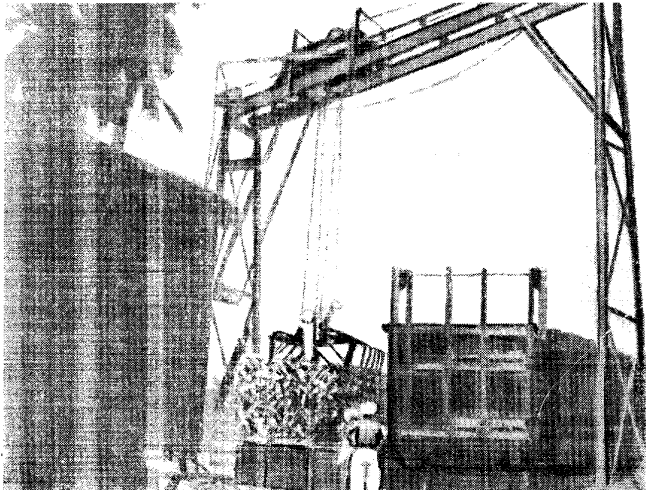
Однажды посаженный тростник дает урожай в течение 8—10 лет подряд. Срезается он руками, затем на волах доставляется к железной дороге, принадлежащей сахарной компании. Далее его как можно быстрее доставляют на завод, так как в противном случае происходит ферментация, приводящая к ежедневной потере двух процентов выхода сахара. Кстати, это обстоятельство приковывает арендатора и мелких фермеров к соседним сахарным заводам, которым они вынуждены

Долготная соха, запряженная волами, — такова «механизация» на полях американских плантаторов, эксплуатирующих и землю и народ Кубы.

как можно быстрее продать урожай по любой цене. Около 20 процентов сахара-сырца, вырабатываемого местными предприятиями, рафинируется на рафинадных заводах Кубы, большая же часть отправляется в США. Из побочного продукта переработки тростника — мелассы — гонится спирт. Помимо сахара из сахарного тростника вырабатывается также ром.

Весьма тяжел труд на сахарных заводах. Рабочие здесь страдают особого рода «сахарной болезнью», похожей на болезнь «бери-бери».

Заболевание этой болезнью быстро приводит к истощению организма и, как правило, кончается смертью.

На 160 сахарных заводах страны существует подлинно потогонная система труда. Как сообщает газета «Нотисиас де ой», за счет ускорения ритма работы только за 4 года, с 1946 по 1949 год, американские монополии ограбили рабочих на 82,5 миллиона песо. За это время ежедневное производство сахара в стране возросло (только за счет интенсификации труда) с 339 до 402 тысяч мешков!

Даже в лучшие времена рабочие сахарных заводов получали не более 1,5 доллара в день, в то время как такой же рабочий в США получает 4 доллара.

Вся работа в сахарной промышленности носит сезонный характер и продолжается 3—4 месяца. Около 150 дней в году составляют «мертвый сезон», несущий с собой массовую безработицу.

Между тем две трети населения Кубы живет на заработки, связанные с производством сахара. Легко предоставить себе, что это означает для трудящихся страны. Но этого мало. Все народное хозяйство Кубы, жизнь и смерть миллионов кубинцев зависят от вывоза сахара. Достаточно сказать, что сахар и меласса составляют более 80 процентов экспорта. В то же время Куба вынуждена ввозить огромное количество товаров и продовольствия, которые она в силу монокультурной структуры сельского хозяйства не производит. Так, основной продукт питания населения — рис — производится в количестве, составляющем менее 10 процентов потребности страны, а 90 процентов ввозится из США.

Понятно, что колебания конъюнктуры на международном сахарном рынке серьезно сказываются на экономике Кубы, вызывают рост безработицы, усиливают голод и нужду трудящихся. Сейчас Куба как раз переживает такой кризис, тесно связанный с нынешним экономическим кризисом Соединенных Штатов. Производство сахара в настоящее время быстро падает.

Пользуясь зависимостью Кубы от экспорта сахара, правящие круги США уже давно применяют как средство для внушения этой стране послушания политику так называемых сахарных квот — норм ввоза кубинского сахара в США. Последний «сахарный закон», принятый

Возле завода в Сан-Хуане, в сельской местности, вблизи сахарного завода, в поле — здесь собирается сахарный тростник. На склоне впереди скучены обитатели. Это одна из десятков тысяч семей беспощадно эксплуатируемых рабочих.

Дети сельскохозяйственных рабочих Кубы. Им неизвестны ни детские игры, ни школа, зато с ранних лет познают они голод, нужду, тяжкий, изнурительный труд на плантациях.

дителей, особенно острожно с ним обращаться, чтобы не повредить пистьев.

В стране насчитывается около 30 крупных и большое количество мелких предприятий табачной промышленности, на которых, в основном с помощью ручного труда, производятся сигары и другие табачные изделия. Листовой табак и сигары вывозятся главным образом в США.

Куба производит на экспорт также бананы, ананасы, различные овощи. Для внутреннего потребления выращивается кофе, какао, кукуруза, рис. Однако, как мы отметили выше, страна вынуждена ввозить большое количество продовольствия, составляющего свыше $\frac{1}{4}$ кубинского импорта.

Недра Кубы богаты ископаемыми. Общие запасы железной руды исчислялись на 1942 год в 15,1 миллиарда тонн. По их размерам Куба занимала 4—5-е место среди капиталистических стран, по запасам марганца — 6-е место. На Кубе имеются также месторождения меди, хрома, никеля, асфальта, нефти. Все эти ресурсы захвачены монополиями США, которые заморозили их разработку на ничтожном уровне, рассматривая минеральные богатства острова как свою резервную сырьевую базу.

Американский капитал почти безраздельно господствует и в других отраслях экономики Кубы, в которую он вложил около 1 миллиарда долларов. Кроме $\frac{1}{4}$ территории страны, захваченной американскими плантаторами, королям Уолл-стрит принадлежит $\frac{2}{3}$ сахарных заводов, монополия на производство электроэнергии, на телефонную связь, на воздушный и морской транспорт (Куба — островная страна без своего торгового флота!). Нефтяные тресты США держат в своих руках все снабжение Кубы горючим, американским компаниям принадлежит большая часть железных дорог страны. Лишь объединенные желез-

ные дороги Гаваны находятся пока в руках англичан, но уже ведутся переговоры о продаже их американцам. Американские банки полностью контролируют государственные финансы Кубы и ее валютные резервы, даже песо — кубинские деньги — печатаются в США. Американские компании захватили большую часть торговли на Кубе. Крикливыми рекламными «кока-кола» обклеены трамваи и автобусы столицы республики — Гаваны. Повсюду виднеются вывески американских компаний и трестов, рекламы американских товаров и гангстерских фильмов Голливуда. Большая часть прессы или непосредственно принадлежит американским газетным магнатам или контролируется ими. Американские бизнесмены имеют здесь свои радиостанции, школы, клубы, церкви. Один из некоронованных королей Уолл-стрит Дюпон построил в своем поместье на кубинском курорте Варадеро собственный аэродром!

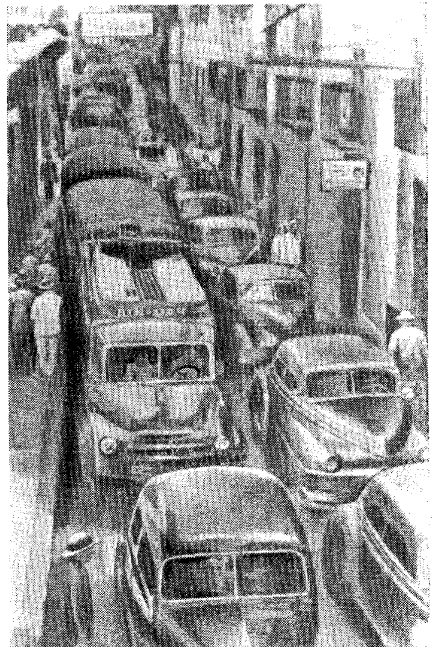
Американские товары, наводняющие кубинский рынок, буквально душат национальную промышленность. Парализована большая часть кубинских текстильных предприятий. Уже год назад были закрыты 12 крупнейших текстильных фабрик и выброшены на улицу тысячи рабочих. В то же время из США ввозится ежемесячно более чем на 3 миллиона песо текстиля. Фактически ликвидированы вагоностроительная и картонная отрасли промышленности. Фармацевтическая,

в США в 1947 году, прямо оговаривает, что правительство США может сократить квоту на ввоз сахара из той страны, которая не обеспечивает «справедливого и беспристрастного обращения с гражданами США». Иными словами, если на Кубе появится правительство, которое не будет всячески угождать и идти на уступки американским монополиям, то на эту «независимую республику» тотчас же обрушится дамоклов меч торговой блокады. Такова цена «независимости» не только Кубы, но и большинства других латино-американских стран, экономику которых изуродовал американский капитал, превратив их в банановые, кофейные плантации, в поставщиков нефти, зерна, мяса.

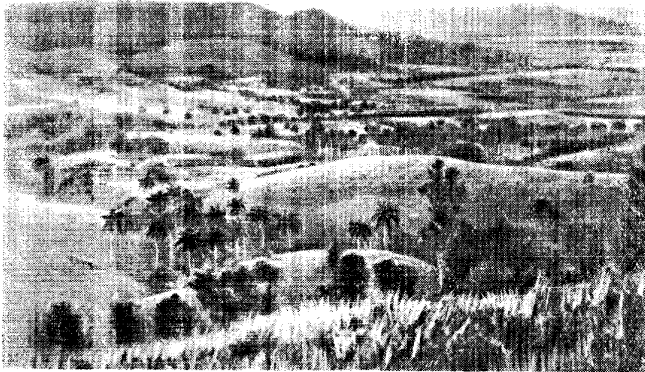
Второй по значению культурой, возделываемой на Кубе, является табак. В отличие от сахарного тростника, который завезли сюда испанцы, выращивание табака и производство сигар существовали на Кубе задолго до прибытия Колумба. Европейцы впервые научились изготавливать и курить сигары именно у американских индейцев. И в наше время ароматичные кубинские табачки, в особенности гаванские сигары, пользуются мировой известностью.

Выращивание высших сортов табака требует большого труда и искусства. Этой культурой на Кубе занимаются небольшие фермерские хозяйства, находящиеся в кабале у помещиков и крупных табачных компаний. В особенности сложен уход за табаком, предназначенным для обертки сигар. Его нужно выращивать под марлевым покровом, тщательно охранять от насекомых-вре-

Так выглядит улица Обрангья в Старой Гаване. Задержка одного автомобиля означает прекращение всего движения по этой узкой улочке.

Анша Юмэн

железнодорожная, обувная, консервная, лесная и десятки других отраслей переживают острый кризис.

Куба задолжала Соединенным Штатам около 200 миллионов долларов. Сейчас кубинское правительство, возглавляемое президентом Фидло Сокаррасом договорилось с Уэлл-стритом о предоставлении Кубе нового кабального займа в 200 миллионов долларов. Громадная часть этого займа предназначена на строительство тоннеля под бухтой Гаваны, помезного «туристского городка» и других сооружений для обеспечения комфорта американским туристам. Так за счет кубинского народа реализуется старый план превращения Кубы в «Атлантическую Гиверу» американских богачей. Частично этот план уже реализован: на острове имеется множество фешенебельных ку-

портов (например, на славящемся здоровым климатом и сосновым лесом небольшом островке Пинос), отелей, санаториев, построены прекрасные шоссе и автострады, например, тянущаяся вдоль всего острова центральная автострада протяженностью в 1200 километров.

Разумеется, вся эта роскошь предназначена не для кубинских трудящихся. Куба — райская страна, только не для большинства кубинцев. Она рай для местных богатых бездельников и наглых американских бизнесменов, распоряжающихся здесь, как в своей колонии. Недавно в этой стране сахара говорят: «Наша родина сладка для других и горька для нас».

Что кубинский народ отнюдь не связился с долей колониального раба. Он свято хранит в своей памяти традиции освободительной войны против ига испанских колонизаторов. В начале в прошлом году группа расформированных представителей «высшей расы» — матросов с американских военных кораблей — надруга-

лась над памятником национального героя Марти, возмущение охватило всю страну. Повсюду состоялись народные демонстрации протеста против американского империализма. Подлинно всенародное возмущение вызвали переговоры правительства о новом кабальном займе.

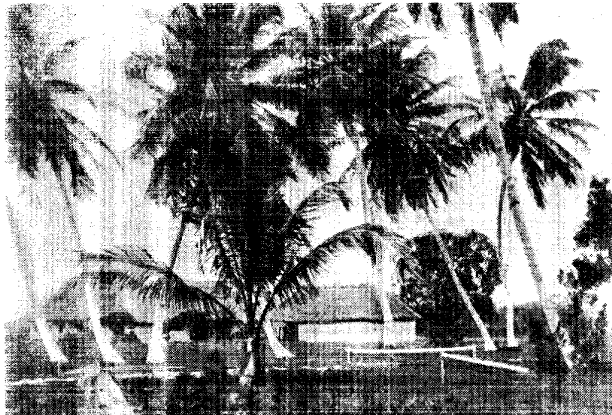
Большая часть кубинских трудящихся организована в прогрессивные профсоюзы, входящие в Конфедерацию трудящихся Кубы. Агенты Американской федерации труда (АФТ) пытаются расколоть конфедерацию. Они организовали здесь желтый профсоюзный центр, но он остался без членской массы. Тогда вооруженные отряды полиции были посланы для разгрома помещений прогрессивных профсоюзов, а наемные убийцы выстрелили из-за угла стали убивать руководителей рабочих. Так был убит лидер профсоюза рабочих сахарной промышленности Хесус Менендес, на похоронах которого присутствовало 150 тысяч человек. В ответ на убийство руководителя профсоюза докеров последние ответили массовой забастовкой.

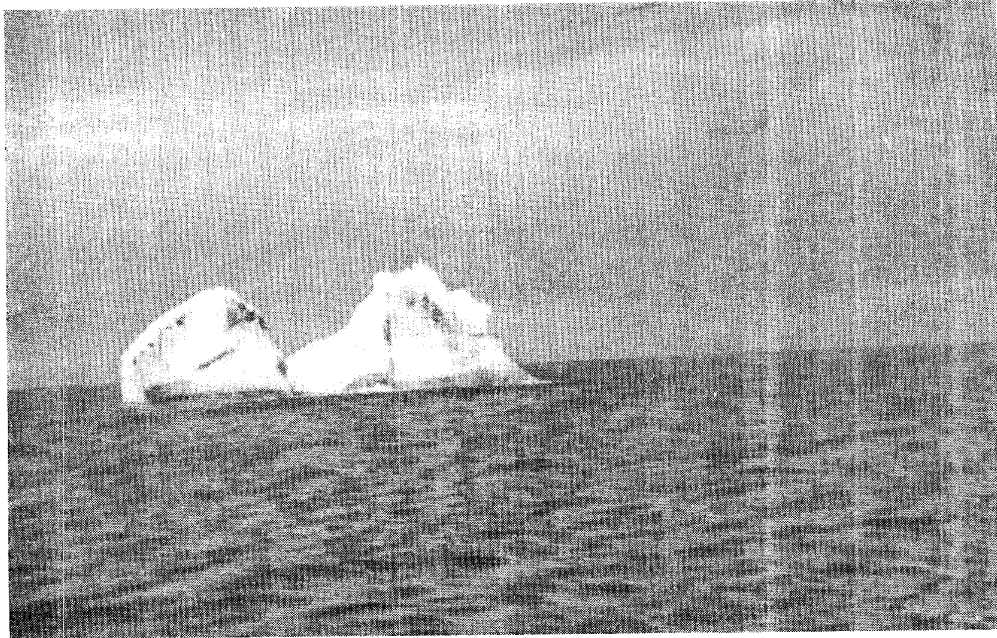
Не случайно реакция обрушивается с репрессиями прежде всего против испытанного вождя рабочих — народно-социалистической партии Кубы. Систематические погромы и налеты на райкомы партии, провокации — весь арсенал фашистских бандитов — используются для того, чтобы разгромить передовой отряд рабочих. Но эта политика не достигает цели. Число забастовок возрастает. В ответ на произвол властей рабочий класс еще теснее сплочается вокруг народно-социалистической партии и прогрессивных профсоюзов.

Пропаганда войны и военных приговоров империалистов США на Кубе, превращающих этот остров в свою морскую и воздушную базу, вызвали в стране всенародное движение сторонников мира. Повсюду на Кубе созданы местные комитеты борьбы за мир. Летом прошлого года в Гаване состоялся Всекубинский конгресс сторонников мира, к которому примкнули все прогрессивные общественные организации, передовая интеллигенция, выдающиеся кубинские ученые, писатели, художники. Избранный на конгрессе Постоянный национальный комитет в защиту мира с успехом проводит сбор подписей под Стокгольмским воззванием. К 20 июля под Воззванием подписались 300 тысяч кубинцев.

Всемирное движение борцов за мир не случайно встретило такой широкий отклик на Кубе. С борьбой за мир, против поджигателей войны кубинский народ связывает свои кровные национальные чаяния, свое стремление к демократии, к освобождению от колониального рабства, к подлинной независимости

Косметические палаты.

ИЗ ЧЕРНОГО МОРЯ В АНТАРКТИКУ

А. Н. СОЛЯНИК,

Герой Социалистического Труда,
капитан-директор китобойной флотилии «Слава»

Фото С. Муравьева

В ЮЖНОМ ПОЛУШАРИИ

Может ли человек мгновенно перейти из одного времени года в другое, ему противоположное? Казалось бы, это невозможно.

Но девять месяцев назад моряки советской китобойной флотилии «Слава» совершили этот переход. 14 ноября флотилия пересекла экватор. Попав из северного в южное полушарие, китобои перешли из осени в... весну. Дело в том, что ноябрь в южном полушарии весенний, а в северном, как известно, осенний месяц.

Стояла сорокаградусная жара — одинаково несвойственная обоим временам года.

С капитанского мостика, находящегося на высоте пятиэтажного дома, открывается необозримая гладь Атлантического океана. Над горизонтом поднялось созвездие Южного

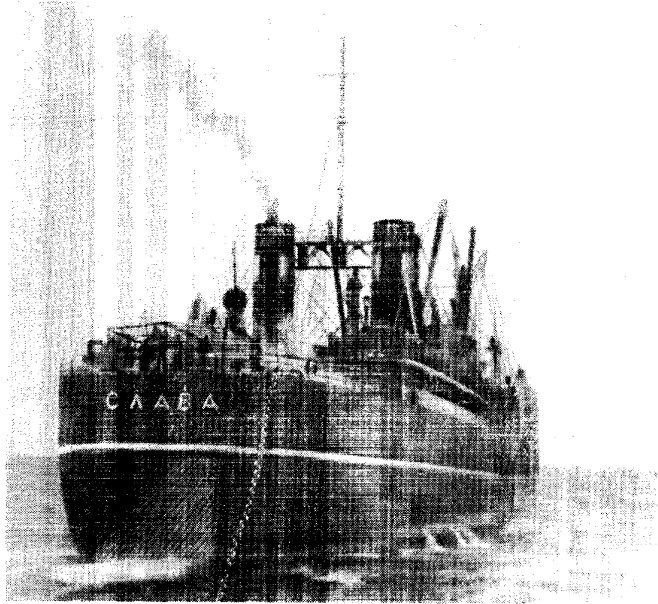
креста. Это наш своеобразный маяк. Чем выше это созвездие над головой, тем ближе флотилия к Антарктике.

Немногим более месяца назад вошли китобои из Одессы. «Хозяйство» флотилии немалое: в него входит китобойная база, на борту которой размещен целый завод, «китовый комбинат», как его в шутку называют, и 14 быстроходных юрких судов-китобойцев. По внешнему облику они напоминают торпедные катеры. Только на борту вместо торпед установлены специальные пушки, которые «заряжены» гарпунами. У людей несведущих с этим словом связывается представление об этом легком оружии, которое можно легко захватить в кулак. Но не таков в действительности китобойный гарпун. Он весит ни много ни мало 4 пуда...

Путь флотилии пролегал через

Босфор, Дарданеллы, Эгейское море, Гибралтар — по местам, хорошо нам знакомым. Ведь по этой дороге мы идем уже четвертый раз... Ничем не нарушался размеренный ритм корабельной жизни. Китобои готовили гарпуны, механизмы для разделки китов, выварки жира. В свободное от вахты время слушали радио, доосившее голос Москвы, читали, смотрели кинокартины.

Лишь у Греческого архипелага было нарушено это привычное однообразие походной жизни. В небе неожиданно появилась черная точка. Вскоре стало ясно, что это приближающийся самолет. Когда самолет снизился, на нем отчетливо выделились американские опознавательные знаки. Нежданный «гость» сделал четыре захода на высоте 100 — 150 метров и удалился. Визит, надо сказать, был по меньшей мере бес-

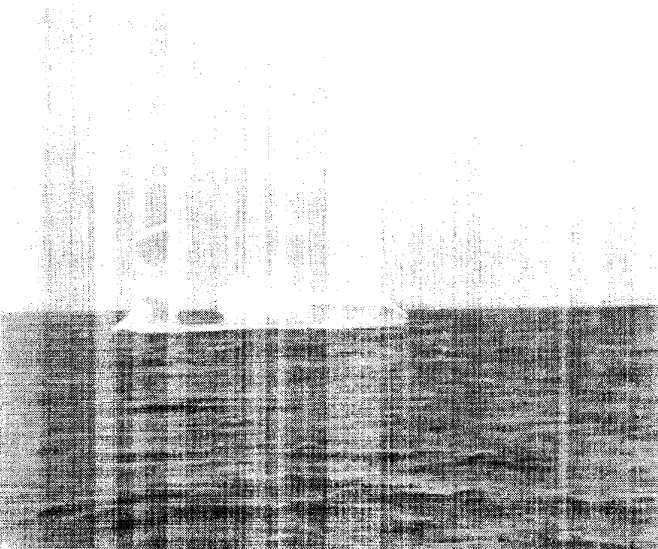

временным. Но нас не удивило это ставшее уже привычным для американской военщины пренебрежение к правилам международной вежливости.

В Средиземном море флотилию сопровождало множество птиц. Как только мы начали пересекать Атлантический океан, чаек стало мало.

Чаики не любят уклоняться далеко от берегов. Дальше 70 миль они редко залетают.

Но за отсутствие чаек нас вознаградили... акулы. Они с жадностью кидались на все, что только ни выбрасывалось за борт. Моряки занялись «акульим промыслом», раздобыли приманку — излюбленную аку-

Вот и началась наша охота на акул.

Вскоре тресну. Вскоре одна прожорливая хищница попала на крючок. Акула была так велика, что три человека не без усилий втащили ее на палубу.

Флотиков до акульего мяса на шлюбе немного, хотя оно довольно вкусное. На спине и брюхе акулы часто находили мы так называемых рыбко-присосок. Оторвать их от тела рыбы можно было лишь с трудом. Эти медузоподобные рыбы так долго висят на спине входящего, что акулы нередко совершают настоящие выстрелы в сторону, вырывая от удара иваса.

Трехдневная штиль быстро шла на ноль. Приблизилась Антарктика — место, где 130 лет назад плавали первые русские моряки. Три раза побывали уже мы, советские китобой, в этих водах, и всякий раз при приближении к матерiku Антарктика нас охватывало глубокое волнение...

Чем ближе мы подходили к цели своего похода, тем чаще попадались нам альбатросы — гигантские красивые птицы с размахом крыльев до четырех метров. Альбатросы — постоянные обитатели южного полушария между 16 и 60 градусами южной широты. Давно когда-то сложилась среди моряков суеверная легенда: альбатросы будто бы приносят несчастье. Мы шутя, вспоминая эту старинную примету, когда возвращались с промысла, нам, видимо, альбатросы приносили счастье.

С каждым днем штиль приближался к промысловым районам Антарктики. Антарктическая весна давала себя чувствовать. Сорокградусная жара уступила место весьма прохладной погоде. Термометр показывал 5°. Моряки, привыкшие прежде спать на палубе под открытым небом, перекочевали в кубрики. Того и гляди, придется надевать шубы... К 10 часам вечера уже темнело. Зато в 2 часа ночи было светло.

Вот и началась наша охота на акул.

Китобойцы обходят пловучий ледяной остров.

ПРОМЫСЕЛ НАЧАЛСЯ

22 декабря, согласно международной конвенции, начался китобойный промысел.

Первые убитые нами киты — кашалоты — оказались не очень большими.

— Это разве киты... — сказал кто-то разочарованно.

Длина кашалотов была «всего» 14 метров. Вместо роговых пластинок «усов», как у большинства других китов, у кашалота пасть заполнена огромными зубами. Не случайно обычное меню этих хищников составляют осьминоги и скаты. Кашалоты не очень выгодные в промысловом отношении животные. Они дают меньше жира, чем «усатые» киты. Но вскоре пришлось нам повстречаться и с «усатым» китом — главным объектом нашего промысла.

...Зеркально чиста океанская гладь. На мачте китовой базы сидит в «вороньем гнезде» вахтенный. За 5—6 миль замечает он фонтаны на поверхности воды, извергаемые китами. Морские гиганты не любят долго быть под водой. Через каждые 10—15 минут они должны подниматься, чтобы набрать воздуха.

По радиотелефону отдается команда одному из судов начать погоню за китами. Быстро несется по волнам небольшое судно. У пушки наготове Гниляк, или Панов, или Пургин — лучшие наши гарпунеры, настоящие «снайперы китобойного промысла». Увлеченные погоней, китобойцы нередко уходят далеко от базы «Слава». Вот почему если за время нашего похода в Антарктику флагман флотилии прошел 25 тысяч миль, то китобойцы покрыли вдвое большее расстояние.

Но вот до обнаруженного морского гиганта осталось всего 15—20 метров. Он снова на поверхности воды. Газдается меткий выстрел. Убитый кит пришвартовывается к китобойцу (с этой целью гарпун прикреплен к специальному тросу, который соединен с промысловой лебедкой). Для того чтобы туша держалась на поверхности, в нее нагнетается воздух.

Как хорош кит — финвал или блювал, — добытый меткими гарпунерами!

Финвал — из породы усатых китов. В пасти с каждой стороны у финвала имеется по 300 роговых пластинок — «усов» красивого серо-голубого цвета. На брюхе у кита несколько складок.

Длина его нередко — 20—22 метра, а вес часто достигает 100—120 тонн. Каждый кит дает 15—20 тонн жира.

Финвалов недаром иногда зовут «сельдяными китами». Они охотнее всего питаются сельдью, мелкой рыбой, морскими рачками. Удивляться приходится, как только насыщает эта пища морского гиганта, в каких неслыханных количествах должен он ее поглощать!

Иногда попадалась и другая разновидность китов, — блювал, или синий кит, — с голубыми складками вокруг спины и серыми на брюхе. Обычная его длина 24—28 метров, но встречаются и экземпляры длиной до 33 метров. Вес блювала иногда достигает 150 тонн, это самое большое животное в мире. В пасти его тоже сотни роговых «усов». Мясо блювала съедобно. Кит дает 20—25 тонн жира, а отдельные туши — до 50 тонн.

Этим не исчерпывается «номенклатура» добываемых нами китов. Попадались нам касатки, горбачи и другие морские животные.

...Убитых китов с наклонной плоскости поднимают на палубу китобазы «Слава». Проходит 15—20 минут — и морские гиганты быстро превращаются в груды костей, мяса, жира. Комсомольцы — мастера разделки китов — ловко орудуют двухметровыми так называемыми фленшерными ножами. Ценный китовый жир сливается в специальные цистерны. Емкость каждого из этих хра-

ирищ достигает пятисот тонн, боозле надо сказать, что на китобоезине и ходу и основном лишь одна тушица измерения — тонны. Билограммами и тем более граммами вам пользоваться не приходилось...

В переработку пускались не только жир и куски кита. Нашли хорошее применение и печень морских слоников. Печень эта весьма солидная. Вес ее равен тонне. Печень содержит много миллионов единиц ценного китамина. Иностранцы-китобойи ее солят, сушат, а остальная переработка производится на берегу. Нам удалось наладить получение витамина прямо на борту «Славы». Из китового мяса приготавлилась специальная мука. Перерабатывали все иностранные рецепты. В сутки мы получали примерно сот тонн жира и более 20 тонн мясной муки!

О ДЬЯКАХ АНТАРКТИКИ

Наша флотилия вошла в антарктические льды. Чувствуется, что места здесь безжизненные, кораблей былого мало. Видели мы это и по поведению животных и птиц. Спокойно встречали китобойцев непуганые пингвины. День пингвины проводят в одиночку, а ночью забиваются на льдины и отдельные большие льды. Не боятся также не пугаются людей, почти все время проводят на льдинах, отдыхая на льдинах.

В каждом часом крепчает ветер. Но китобоец это не сказывается —

она довольно рассекает океанские волны.

Все ближе подходим мы к Антарктиде. В 1819—1821 годах здесь видели наши смелые предки на шхале «Восток» и «Мирный» под командованием капитанов Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева. Они покорили себя неуязвимой славой, прочно утвердили приоритет нашей родины в открытии шестой части света.

Увидел этот материк, но одну тысячу лет привлекавший умы человека, недалеко от нас. Его территория в полтора раза превышает площадь Европы. Здесь лед толщиной в несколько сот метров, огромные ледники, сползающие в море. Площадь некоторых из ледников равна 400 тысячам квадратных метров.

Нам часто встречались айсберги — плавающие ледяные острова. Быстро обнаруживая, обходили их китобойцы.

О растительном и животном мире Антарктиды много рассказывать не приходится — он очень беден. Мхи, лишайники, водоросли, тюлени, пингвины, буревестники. Сотни птиц нередко кружили над судами, голодая на все лады. — Их, видно, привлекала надежда чем-нибудь от нас поживиться. На материке Антарктиды находят остатки древесных пород. Это значит, что несколько миллионов лет назад здесь стояли зеленые леса. Климат был иной, чем сейчас.

Учитывая размеры — большие размеры китобойного промысла.

Антарктида была цветущим материком.

Геологическое прошлое материка еще не совсем изучено. В недрах его имеется уголь, встречаются и цветные металлы. Недаром за последние время некоторые капиталистические государства предпринимали незаконные попытки осуществить «раздел» Антарктиды.

До войны здесь ежегодно добывалось до 40 тысяч китов. Сейчас ежегодно эти воды дают 93 процента мировой выработки пищевого китового жира.

«С О Р О К О В Ы Е Р Е В У Ш И Е»

Тем моряки называют штормовые широты, где свирепствуют особенно сильные штормы.

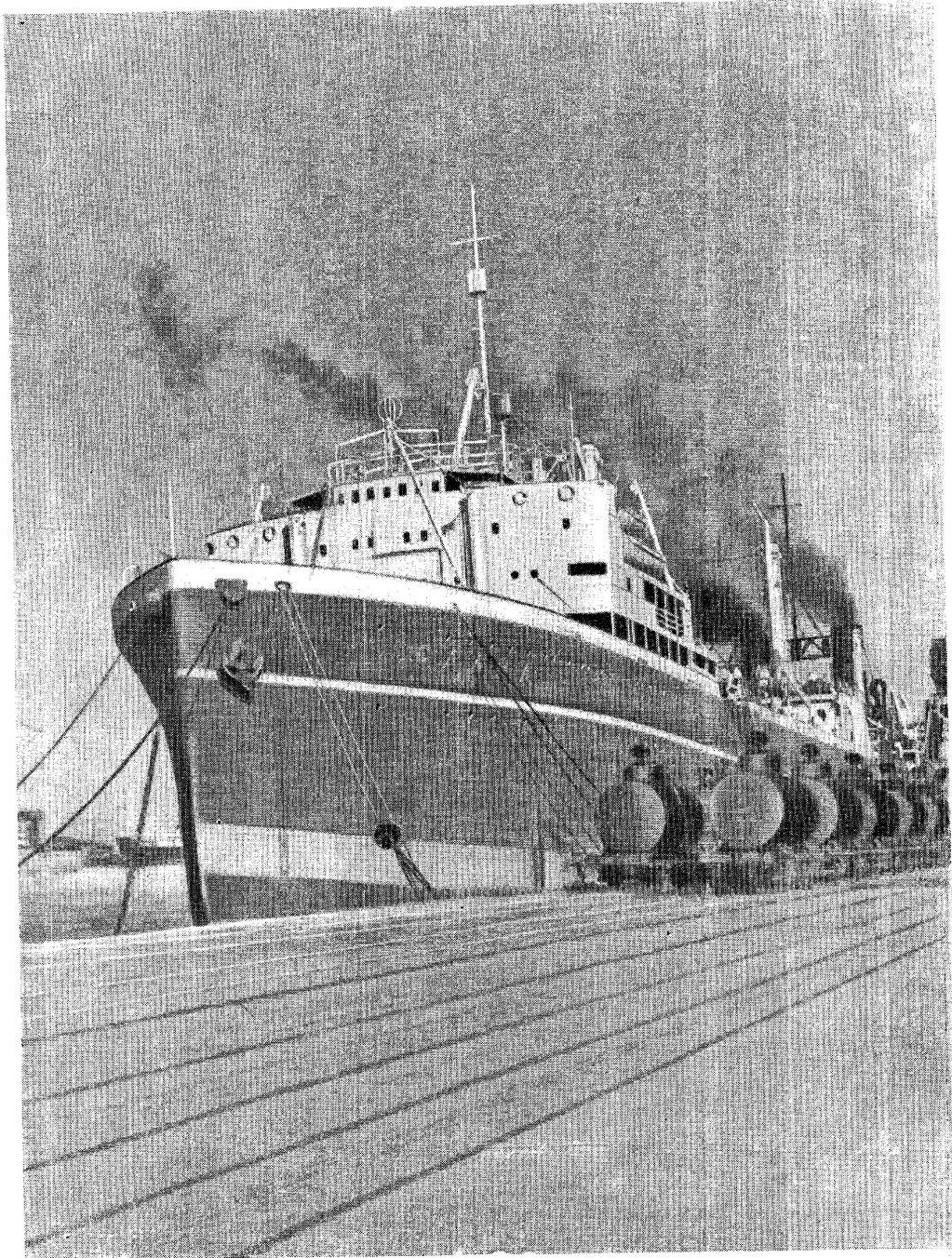
В этих широтах достается не только китобойцам, но и флоту флотилии. Огромные волны заливают суда, бросают их из стороны в сторону.

Одновременно с нами вели промыслы в иностранных флотилиях. Уже при ветре в четыре балла иностранцы прекращали промысел.

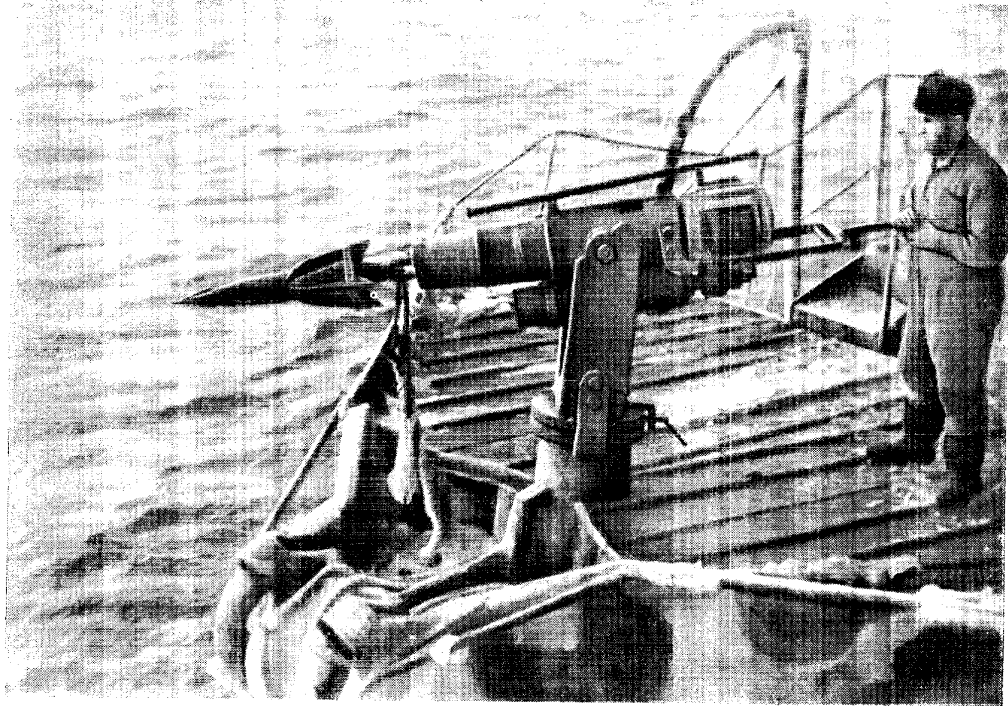
Но советским морякам шторм не страшен. В любую погоду бьют они китов.

Однажды при шторме в девять баллов китобоец «Слава-7» вышел на охоту. Китобоец то проваливался в океанскую пучину, то вновь появлялся на поверхности. У пушки стоял опытный гарпунер Зева. Из-за водяного смерча трудно было что-либо разглядеть, но меткий глаз гарпунера китобойного промысла заметил фонтан кита. Зева уже приготовился к выстрелу, когда гильная волна накрыла китобоец. Судно сильно накренилось, гарпунера ударом волны отбросило от пушки. В этот момент грянул выстрел. Гарпун полетел не в кита а упал на палубу китобойца. Через несколько минут гарпунер снова приготовился к выстрелу. Кит был все же добыт...

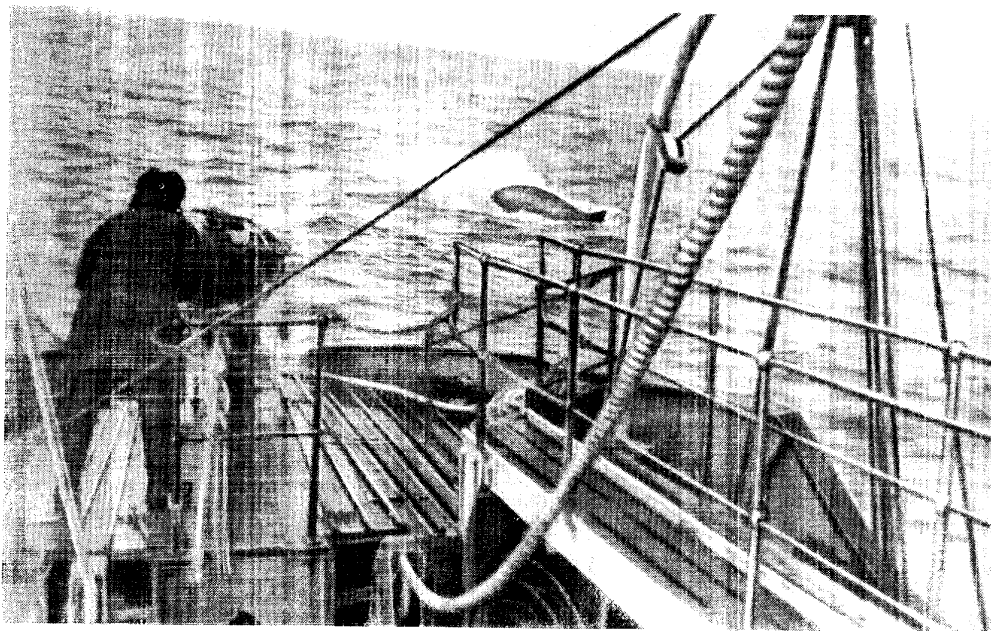
По предложению нашего радиста тов. Барышникова преследование морских гигантов во время шторма было облегчено установкой микрофона в марсовой будке на одной из мачт базы «Славы». Нередко

Флагман китобойной флотилии «Слава» в О, еском порту.

Вверху — установка гарпуной линии; внизу — преследование цолячих китов.

охота за китами начиналась при сильном ветре, в пургу, в туман, когда не так легко было рассмотреть водяной фонтан, извергаемый животными. Как на поле сражения, приходилось командовать «морским боем», все время меняя направление, по которому преследовались киты. Применение радиомикрофона принесло нашим китобоям большую пользу.

Так трудились в любую погоду советские китобой, высоко неся знамя своей родины.

Новый 1950 год застал китобоев вблизи Южного полярного круга. Шторм долго не унимался. Ветер был силой в десять баллов. Но и в этих трудных условиях продолжалась охота. Несмотря на огромные волны, перекачывавшиеся через палубу китобойца, один из лучших мастеров китобойного промысла, Гниляк, добыл кита блювала. На следующий день он убил еще двух китов.

ВСТРЕЧА ВО ЛЬДАХ

Прошел январь. Добыча китов шла, несмотря на непрекращающиеся штормы.

Еще в конце прошлого года нам было передано по радио с Большой земли сообщение, вызвавшее большую радость среди китобоев. Из Одессы вышел для встречи с нами мощный танкер «Серго» под командованием капитана Стуруа. На его борту находились различные материалы, необходимые для успешного завершения промысла, несколько тысяч тонн топлива, а также газеты, журналы, письма от родных и знакомых.

Отдаленные от танкера несколькими тысячами миль, мы внимательно следили за его трудным рейсом. Встреча «Серго» с китобойной флотилией должна была произойти недалеко от Южного полярного круга, в необозримом океанском просторе. Нужно было немалое искусство капитана и всего экипажа корабля, чтобы пройти через преграду айсбергов к месту нашей встречи.

Экипаж танкера «Серго» с честью выдержал серьезный экзамен. Танкер шел приблизительно по тому же пути, что и наша флотилия. Ни тропическая жара, ни полярный холод, ни пурга, ни частые ветры

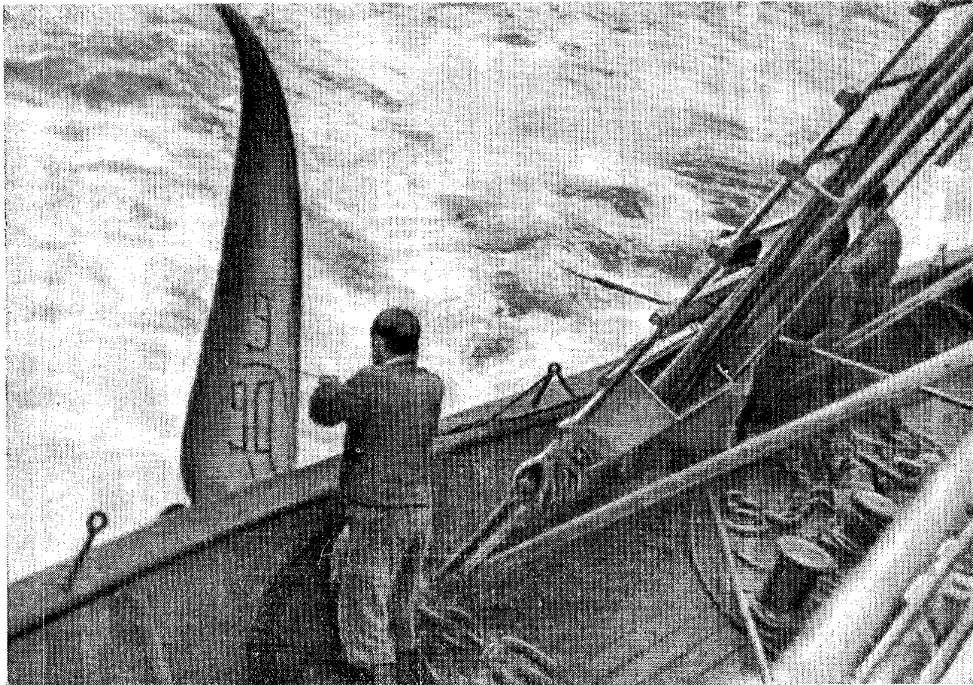
не заставили танкер уклониться от намеченного курса.

В начале февраля с большим волнением узнали мы по радио, что «Серго» находится вблизи нас.

5 февраля... Вахтенный на китобазе «Слава» сообщил, что на горизонте появился дымок. Все свободные от вахты моряки высыпали на палубу. Вскоре мы убедились в том, что это подходит к нам долгожданный танкер. Сердечной была встреча двух советских кораблей. Китобойная база и все 14 китобойцев приветствовали танкер тремя протяжными гудками. Из репродукторов, установленных на палубе китобойной базы, полились торжественные звуки Гимна Советского Союза. Это была незабываемая волнующая минута. «Серго» подходил к нам все ближе, также приветствуя флотилию ответными тремя длинными гудками. Далеко разносились такие необычные в этих местах, родные сердцу звуки нашего гимна.

Жадно набросились моряки, око-

Маркировка кита.

но четырех месяцев назад покинувшие берега родины, на газеты, журналы, письма. Мы регулярно получали по радио сообщения о важнейших событиях внутренней и международной жизни. Они печатались в многотиражке, выходящей на борту базы «Слава», — «Советский китобой». Несмотря на это, было приятно прочитать газеты, выходящие на большой земле, хотя они были и не очень свежими.

Через полмесяца, 20 февраля, китобои сообщили о большой победе: был завершен промышленный план добычи китов и выработки жира. Несмотря на девятибалльный шторм, герпунеры Пургин, Панов, Овсянников и другие, наши лучшие мастера, накопившие немалый опыт, в этот день убили десять морских слонов.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

Вся наша родина готовилась к выборам в Верховный Совет СССР. Был образован избирательный участок и на китобойной базе «Слава». Этот участок входил в один из избирательных округов, созданных в Одессе. Мы приняли по радио сообщение о наших кандидатах в Верховный орган государственной

власти, и каждый китобой знал, за кого он будет голосовать.

В типографии нашей газеты были отпечатаны избирательные бюллетени, в красном уголке оборудован агитпункт.

Наступило 12 марта. День этот для китобоев был особенно знаменательным еще и потому, что накануне по радио была получена радостная весть: за выдающиеся успехи в деле освоения китобойного промысла в Антарктике Указом Президиума Верховного Совета СССР четырем лучшим китобоям было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Большая группа китобоев была награждена орденами и медалями Советского Союза. Было принято единодушное решение — ответить на почетные награды успешным завершением промысла.

Все корабли флотилии украсились флагами. В 6 часов утра раздались гудки пятнадцати судов, в воздух взлетели красные, синие, желтые ракеты. Председатель участковой избирательной комиссии тов. Боев пригласил моряков, задолго до этого часа собравшихся у помещения для голосования, приступить к выполнению своего почетного гражданского долга.

Первым опускает бюллетень старшим механик «Славы» Николай Васильевич Колчанов, полвека плавающий в морях. Вскоре все китобои закончили голосование.

Короткое антарктическое лето подходило к концу. Да и вообще

можно ли называть летом эти «летние» месяцы в Антарктике, когда здесь редко не бывает сильного ветра, а температура воздуха опускается ниже нуля.

Наступила осень. Мы с сожалением вспоминали, что на Большой земле сейчас весна.

Снова начались сильные штормы, снегопады; пронизывающие ветры доставляли китобоям много неприятностей, негнотая на телную одежду. Промysel пролонжался. Одна за другой гремели пушки китобойцев. Особенно метко били китов Герои Социалистического Труда Пургин и Панов. Они перекрывали все свои прежние рекорды.

К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

15 марта, согласно условиям международной конвенции о добыче китов, флотилия закончила промысел. Позавтракав напаяженный большой трудом

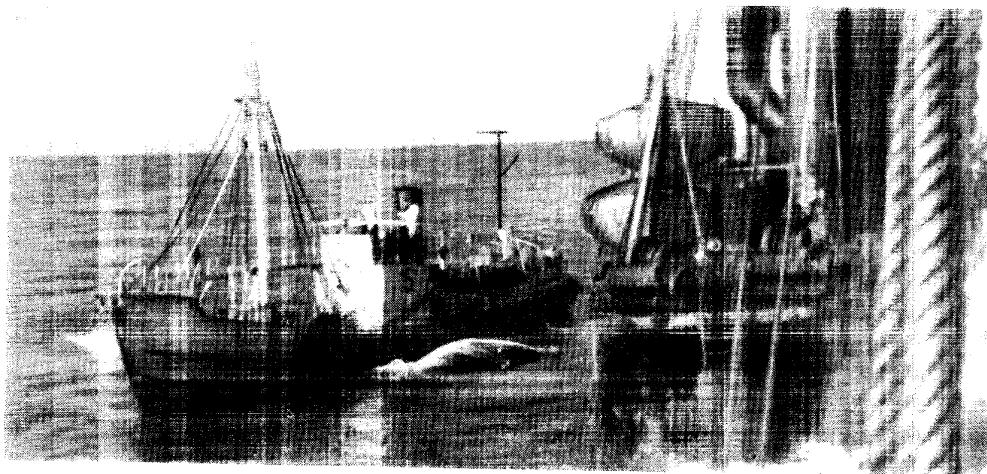
Корабли взяли курс на север, по направлению к нашим родным берегам.

Казалось, что обратный рейс пройдет намного быстрее, чем поход в антарктические воды. На кораблях романтировались механизмы, все чинилось, дрейфилось, приводилось в порядок. Всех обогнали жировары, уже начиная готовить свое «хозяйство» к следующему, пятому рейсу.

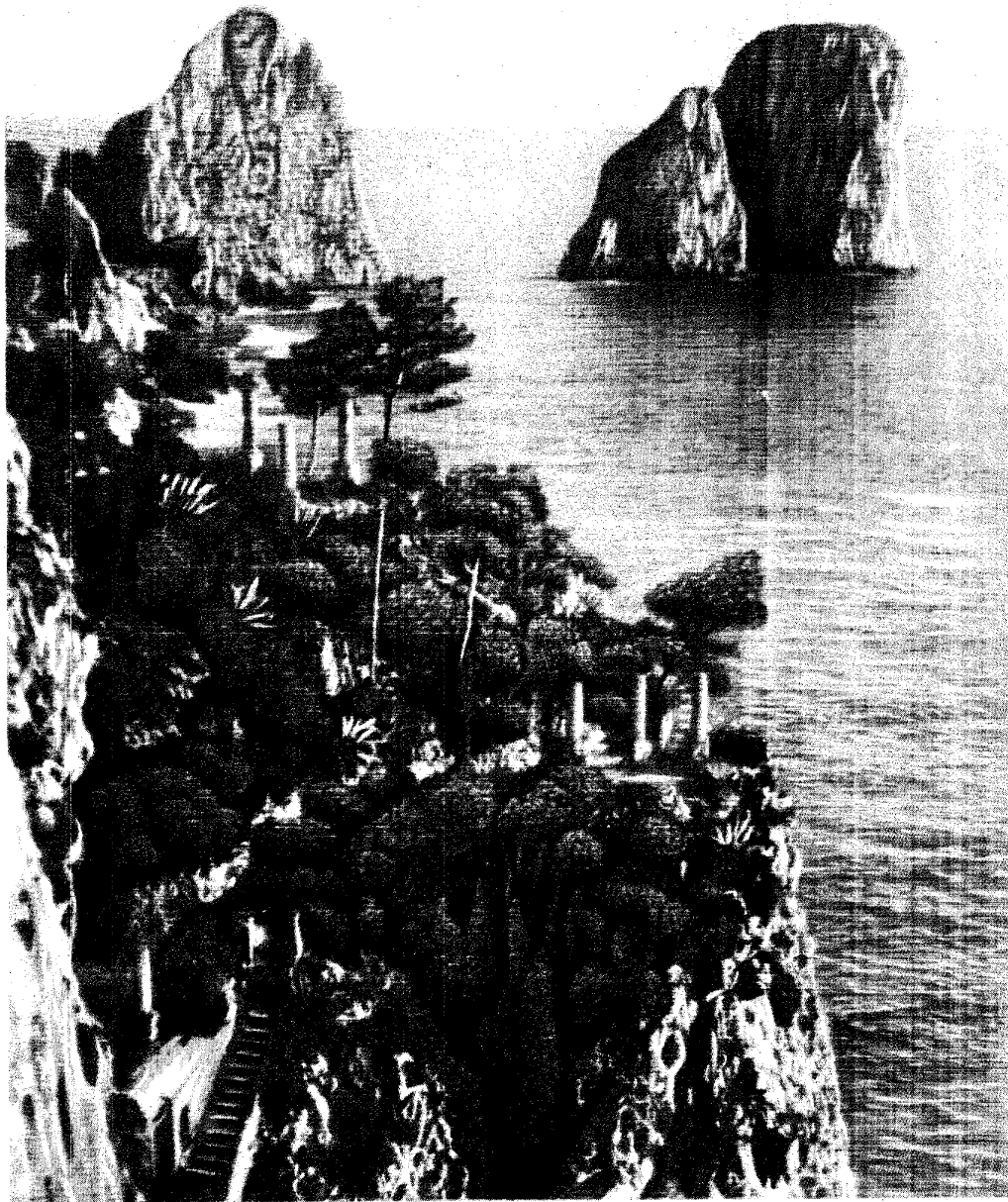
Жара вновь сменила антарктическую погоду. 30 марта после четырехмесячного плавания в антарктических водах флотилия пришла в порт Кейптаун у берегов Южной

1. Китобойная база на льду. Вид с корабля «Слава».

2. Убитого кита доставляют к баке.

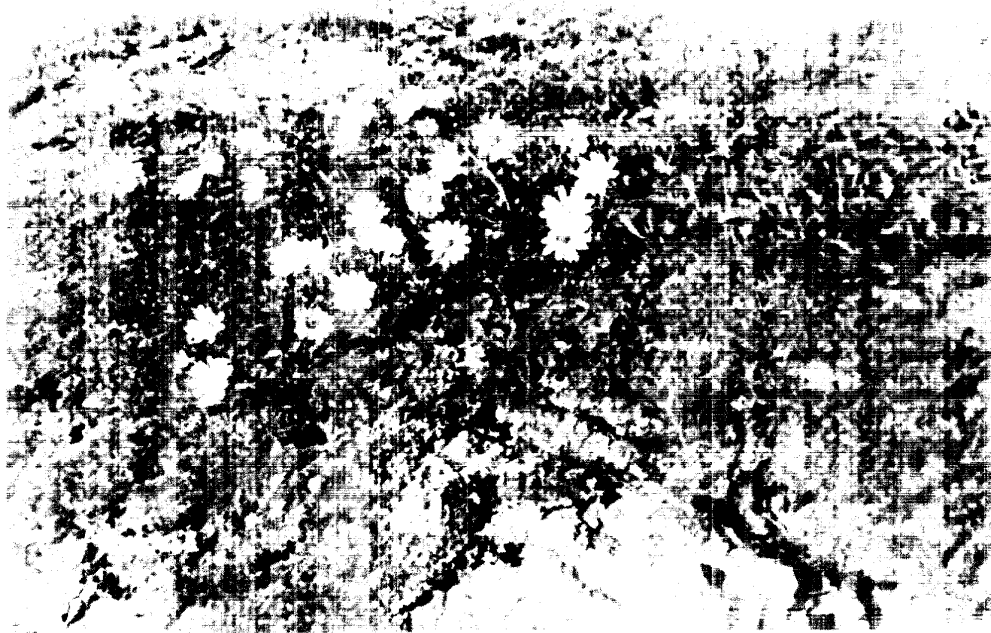
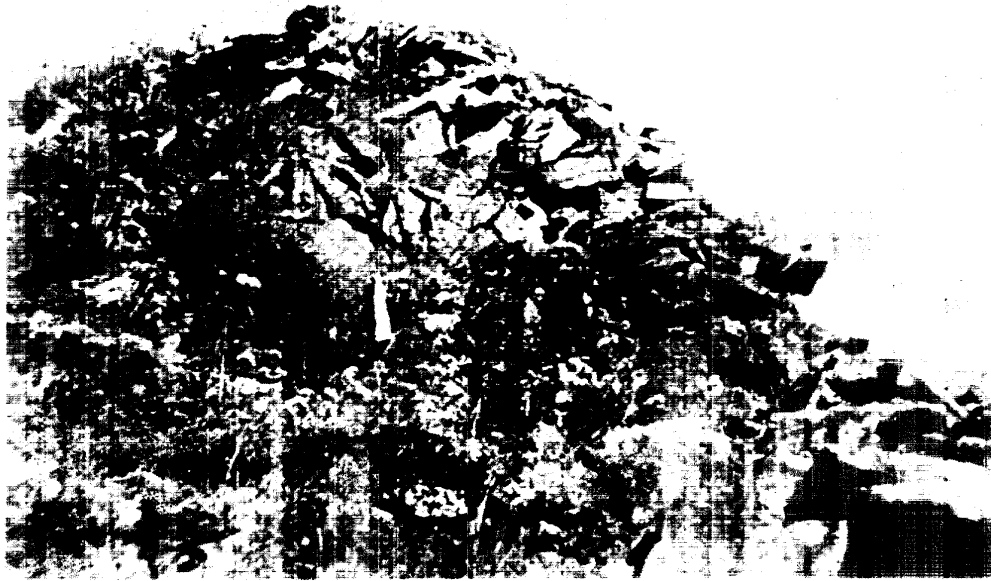

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

На острове Капри.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

КАМЕРОВА (1) (2)

Удлин в течение полярного лета природа также заживает и становится по-весеннему ярче, как и в других уголках нашей родной страны. Молодая зелень покрывает склоны гор, поля, пойма, и в долине слышны голоса птиц и насекомых.

Фото 3.

Фото 4.

незабудок, зацветающих фиолетовых мытников, бледножелтых маков, золотистых лютиков и белых камнеломок. От цветка к цветку перелетают шмели.

На снимках профессора Б. А. Тихомирова — характерные представители таймырской флоры: 1) цветники полярных растений на южных склонах каменистых россыпей; 2) ромашки, пестреющие на фоне тундры; 3) куртины паррии на песчаных буграх; 4) желтые маки и фиолетовые астрагалы, поднявшиеся среди камней.

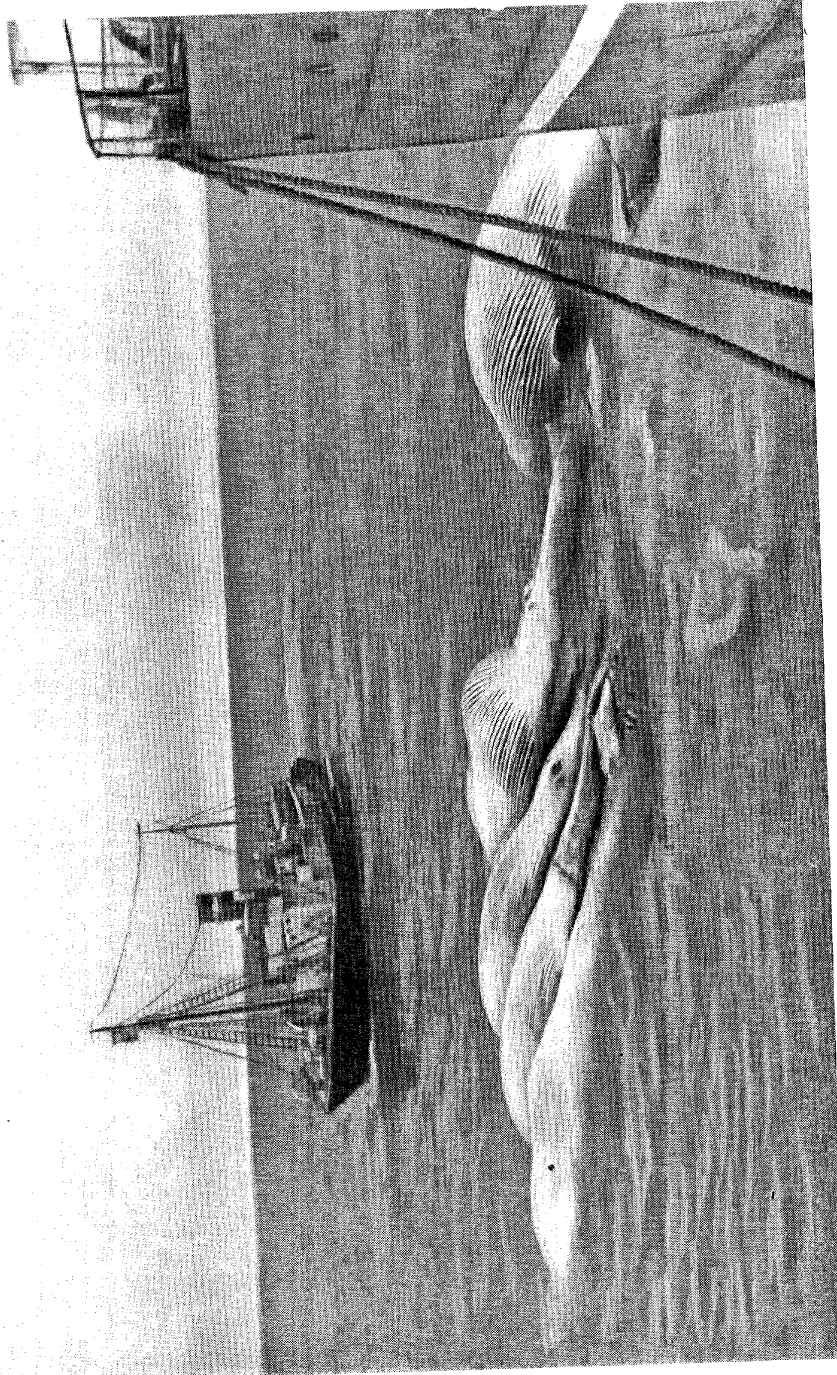

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

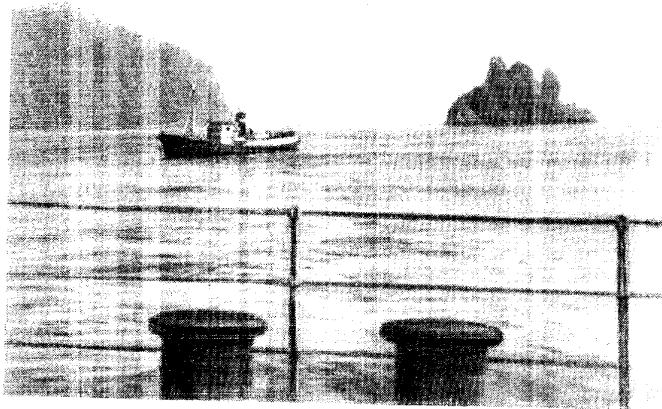
Озеро Байкал. Сытый мыс.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

После масляной охоты.

Советские китобои возвращаются
из похода в Антарктику.

Африки, а накануне 1 Мая флотилия была в Гибралтаре. Праздник встретили мы в Средиземном море.

В эти дни китобои получили радостное известие: флотилии было присуждено за работу в первом

квартале переходящее Красное знамя Совета Министров СССР, а китобоец «Слава-8» получил переходящий вымпел. Значит, неплохо потрудились мы в Антарктике, несмотря на штормы, пургу, туман.

10 мая флотилия снова вошла в Одесский порт. Здравствуй, родина! Тысячи людей собрались в порты встречать китобоев. С радостью приветствовали мы, что правительственное задание значительно перевыполнено. Четвертый поход в Антарктику был успешно завершен.

Каковы итоги этого рейса? Нами добыто более полутора тысяч китов — значительно больше, чем в первом и втором походах в Антарктику, вместе взятых. Сверх плана выработано несколько тысяч тонн жира.

Новыми коллекциями животных и растительности Антарктики обогатили наши биологи, гидрологи, гидробиологи.

Сейчас советские китобои успешно готовятся к очередному, пятому походу в Антарктику. Осенью флотилия «Слава» вновь отправится в дальнее плавание.

У СОВЕТСКИХ ЗВЕРОВОДОВ

КОЛХОЗНЫЕ ФЕРМЫ

Организация пушных звероводческих ферм, начатая в нашем Союзе некоторыми колхозами окранных районов, с успехом охватывает и центральные области страны.

Пушные звероводческие фермы организуют сейчас колхозы центральных районов РСФСР, Алтая, Якутии, Башкирии, Эстонии, Украины. Главная забота при этом уделяется выведению ценных пород лисиц — черно-серебристых и платиновых, рыжие виды которых выведены за последние годы советскими звероводческими хозяйствами.

Одна из таких звероферм организована недавно в Сасовском районе Рязанской области колхозом «Новый путь», уже сдающим государству большое количество шкурок черно-серебристой лисицы. От реализации пушнины колхоз получает большой доход. В текущем году устройством зверофермы решили заняться и другие колхозы Сасовского района.

ПЛАТИНОВАЯ ЛИСИЦА НА АЛТАЕ

На Алтае насчитывается уже около 10 колхозных звероводческих ферм. С каждым годом эти фермы расширяются. В одном только 1953 году алтайские колхозы приобрели для расширения старых и организации новых пушных ферм 300 черно-серебристых и платиновых лисиц. В настоящее время платиновые лисицы, мех которых ценится особенно высоко, уже выращиваются колхозниками артели «Алтайская ферма».

В ЯКУТИИ

Много колхозных звероферм и в Якутской автономной республике. Лишь за последние три-четыре года здесь создано свыше 20 таких ферм. Поголовье лисиц увеличилось в три с лишним раза.

в Якутии, в Янаулском районе, впервые организованы фермы черно-серебристых лисиц. К концу текущего года поголовье лисиц на каждой из этих ферм увеличится до 60.

В Винницкой области (Украина) звероводческие фермы организованы недавно в колхозах ческовских районов.

ЭСТОНСКАЯ ЧЕРНО- СЕРЕБРИСТАЯ

От колхозников Украины не отстают и колхозники Эстонии. Здесь ферму черно-серебристых лисиц организовали колхозники артели «Уус-Рая» в волости Вайяангу Их сельско-хозяйственной выставке в Пайде ферма артели получила за своих лисиц диплом первой стелечи. В текущем году артель сдаст государству первую партию лисьих шкурок.

Большую помощь колхозам в разведении ценных пушных зверей оказывают всюду племенные звероводческие совхозы. Колхозники, работающие на фермах, проходят подготовку на специальных курсах.

С. УЗИН

Гравюра на дереве В. Федяевской

Советская научная общественность и весь советский народ законно обращают внимание мира на бесспорное право СССР использовать природные богатства Антарктиды и участвовать в разрешении всех вопросов, касающихся шестой части света. Однако с осени 1948 года США, не уведомив об этом СССР, начали переговоры с Великобританией, Францией, Норвегией, Австралией, Аргентиной, Новой Зеландией и Чили по вопросу о режиме Антарктики.

Всесоюзное географическое общество подняло вопрос о заслугах членом Русского географического общества Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева и приоритете русских в деле открытия и изучения Антарктики. В феврале 1949 года на собрании действительных членов Всесоюзного географического общества в Ленинграде президент общества академик Л. С. Берг выступил с докладом: «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней». В докладе были приведены убедительные факты, доказывающие приоритет русских людей в открытии и исследовании Антарктиды.

7 июня 1950 года правительство Советского Союза направило правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Аргентины и Новой Зеландии меморандум по вопросу о режиме Антарктики, в котором указывается, что «Советское правительство не может признать законным любое решение о режиме Антарктики, принятое без его участия».

В публикуемой статье рассказывается об историческом подвиге русских моряков, совершивших то, что на протяжении трехсот лет не могли совершить португальские, испанские, голландские, французские, английские моряки, тщетно пытавшиеся найти «неведомую Южную землю».

Обширная земля, скованная мощным ледяным панцирем, простерлась за Южным полярным кругом. Многометровые толщи льда и снега покрывают на всем протяжении этот огромный материк. Ни зеленых лесов, ни пологоводных рек, ни шумных городов и поселений — только бесконечная снежная пустыня с причудливыми нагромождениями ледяных утесов скал и уступов открывается взору путешественника. Бесчисленные языки ледников сползают с берегов в воды Атлантического, Тихого и Индийского океанов, окружающих материк.

Необозримые пространства льда преграждают путь к этой земле на многие сотни километров.

Тут суровые низкие температуры и крайне скудная растительность. Лишь немногочисленные птицы да морские животные несколько оживляют унылую картину этой части земного шара.

Но под толстым покровом льда в недрах земли лежат богатства — уголь, железная руда, цветные и редкие металлы. А окружающие материк воды представляют собою необозримое поле деятельности для китобойного промысла.

Это Антарктида, шестая часть света, материк, занимающий площадь в 142 миллиона квадратных километров и значительно превышающий по размерам территорию Австралии.

«НЕИЗВЕДОМАЯ ЮЖНАЯ ЗЕМЛЯ»

Разноложенный в высоких широтах за Полярным кругом, южный материк долго оставался неразрешимой загадкой для ученых и мореплавателей.

Уже был открыт Новый свет, и хлынувшие туда в поисках наживы авантюристы приступили к освоению огнем и мечом новых земель. Магеллан обошел Южную Америку вышел в Тихий океан и десант продвигался в западном направлении. Берегов Азии. Были определены очертания Австралийского материка, и на карте появились черные острова Океании. Португальские и голландские корабли плавали в Индию, обходя Африку с юга. Отважные русские землепроходцы в нескольких коротких рейсах преодолели огромное пространство Северной Азии и вышли к побережью Тихого океана, пересекли пролив, отделяющий Азию от Северной Америки и высадились на побережье Аляски. А неизвестная Южная Земля (Terra australis incognita) вопреки всему продолжала оставаться загадкой.

Еще греческие и римские ученые, кругозор которых ограничивался в основном пределами Средиземного моря и прилегающих к нему районов Европы, Азии и Африки, а также весьма туманными сведениями о более отдаленных странах, считали с тем, что Земля шарообразна. На основании своих представлений о строении Земли они приходили к заключению, что на юге должен быть расположен крупный материк, «уравновешивающий» материковые массы северного полушария. Все географы древности сходились в том, что предполагаемая южная земля должна иметь очень большие размеры — что она вытянута в широтном направлении.

Несмотря на то, что гипотеза о существовании южного материка исходила из неправданных представлений о строении поверхности Земли, она, однако, привела к положительным результатам — в поисках гипотетической суши в южном полушарии были открыты многочисленные новые острова и малые земли, материки, отдельные острова и крупные архипелаги.

КАРАВАНЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ

В конце XV столетия воды Атлантического океана начинают бороздить португальские корабли. Они осторожно, как бы огибая, продвигаются из юг вдоль побережья Африки и наконец достигают южной оконечности африканского материка. Португальскими первооткрывателями движется стремление найти морскую путь в Индию.

Испанцы, сослуживцы португальцев по Нисреднейскому полуострову, организуют экспедицию во главе с Колумбом для поисков путей в Индию по землям Атлантического океана.

Португальские и испанские караваны выдвигаются в восток и на юг.

И вот открыта Америка, и всежающее желание исследовать заново

всплывает в неведомые земли области вновь открытого материка, граби и уничтожая местное население. Португальцы достигают берегов вождественной Индии, а вскоре и легкими путями к востоку островов, изобилующих пряностями.

За несколько десятилетий небывало расширяются географические представления европейцев — открыты новые материка, найдены пути, соединяющие Атлантический океан с Индийским и Тихим, совершено кругосветное плавание, доказано существование единого мирового океана. И тогда возникает с библиотечных полок забытые фолианты трудов древних географов, на все лады обсуждается вопрос о возможности существования южного материка и начинают действительно его поиски.

Первые попытки обнаружения неизвестной южной земли были предприняты Испанией, самой могущественной морской державой XV—XVI веков.

К этому времени уже было известно, что к югу от пролива, которым прошла экспедиция Магеллана из Атлантического океана в Тихий, имеется острова. Открытие Ретсема Новой Гвинеей, которую рассматривали в качестве северной оконечности южного материка, также казалось достаточно убедительным доказательством его существования.

Между тем многие области Южной Америки в эту пору уже были окончательно завоеваны испанцами. Владения серебряных рудников в Перу — одной из обширных и богатых провинций — были недовольны тем, что индейцы не выдерживают адских условий работы и слишком быстро гибнут под бременем непосильного труда.

Но на Новой Гвинее, а следовательно, и в других районах северной (тропической) оконечности южного материка, по слухам, жили черные люди, которых, пожалуй, можно было с выгодой использовать для добычи серебра и обработки руд. Да и золота там должно быть в изобилии. А ради золота испанские колонизаторы готовы были пуститься на край света.

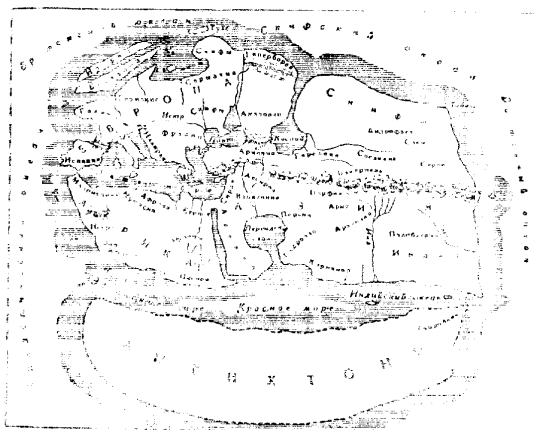
В конце 1567 года вице-король Перу организовал экспедицию, которая должна была направиться в воды Южного моря для поисков островов якобы открытых накануне покорение Перу испанцами одним перуанским мореплавателем. Возглавлял экспедицию наместник вице-короля Альсаре де Нейра Мендалья.

Отплыл на двух кораблях из перуанского порта Кальяно и следуя западным курсом, Мендалья в свете некоторое время выткнулся на небольшой остров, лежавший в 6-й южной широте и принадлежавший, по всей вероятности, к архипелагу Эллиса, а вскоре обнаружил и большую группу островов, ныне носящую наименование Семомоновых.

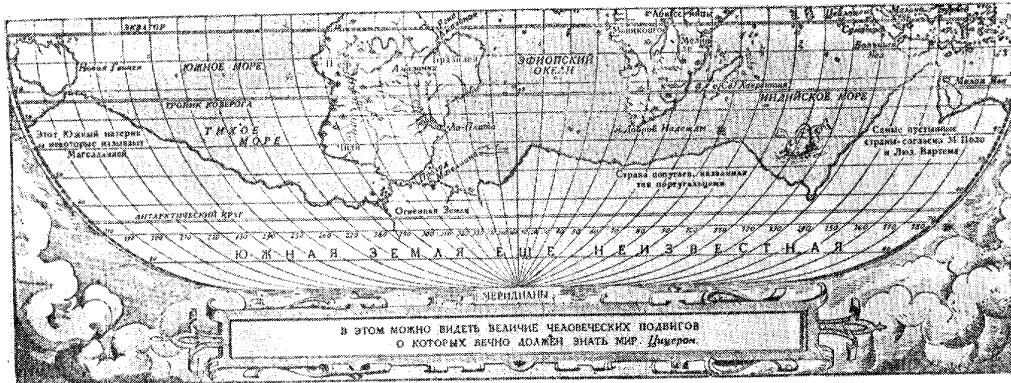
Второй экспедиции Мендалья (1595) обнаружил еще некоторые островные группы — Сан-Бернардо (ныне острова Гемфри), Санта-Крус и другие.

Так на географических картах появились несколько новых островов, но никаких признаков большой суши найдено не было.

Однако знаменитый исследователь Мендалья обнаружил в архипелаге Эллиса

Мир по Г. Вильгельму Блему

Южный материк на карте Ортелиуса (1570).

Кирос с упорством фанатика утверждал, что вторая экспедиция Мендантия доказала якобы существование сказочно-богатого южного материка.

Не найдя поддержки в испанских правительственных и торговых кругах, Кирос отправился в Рим, где заинтересовал в своем предприятии главу католической церкви. В 1605 году, в начале декабря, из перуанского порта Кальяо вновь вышла флотилия — теперь уже в составе трех кораблей под начальством Кироса, снаряженная для поисков легендарного южного материка.

В последних числах января 1606 года корабли встретили острова, принадлежавшие к архипелагу Туамоту. Продолжая путь на запад, мореплаватели после долгих блужданий оказались в виду большой, как казалось Киросу, земли. Эта земля была гористой, с пышной растительностью и многочисленными селениями, раскинутыми по склонам гор и побережью. Живописная бухта гостеприимно приняла путников.

И португалец нарекает открытую им землю Южной Землей Духа Святого (Эспириту Санто) а на берегу уютной бухты закладывает город Новый Иерусалим.

Но нет здесь золота, как тщетно ни разыскивают его завоеватели, а влажный тропический климат вызывает многочисленные болезни среди участников экспедиции.

Кирос тайно от своих подчиненных покидает на одном из кораблей негостеприимную землю и возвращается в Перу, где рассказывает всем, что он «подобился» открыть новый материк. Он уверяет, что вновь открытая им земля очень велика, что там есть в изобилии серебро и другие драгоценные металлы.

А между тем брошенные Киросом на произвол судьбы корабли, возглавляемые португальцем Луисом Торресом, покинули Эспириту Санто, обошли вновь открытую землю со всех сторон и, убедившись в том, что она всего только остров (это был один из островов Новогебридского архипелага), направилась к северо-западу и спускается некоторое время достигли побережья Новой Гвинеи.

Пройдя южным побережьем Новой Гвинеи, Торрес тем самым доказал, что она также является островом, а не северной оконечностью южного материка, как это было принято считать. Правда, к югу маячили очертания какой-то неизвестной земли, которая могла оказаться частью предпологаемого материка, но Торрес не мог сказать ничего определенного на этот счет, так как даже не пытался обследовать ее берега.

Хотя Торрес и доказал, что Новая Гвинея вовсе не искомый материк, не было недостатка в землях, которых «подозревали» в том, что они являются частью несведомого южного материка. Еще задолго до того, как Менданья и Кирос предпри-

няли свои путешествия с целью открытия неведомой южной земли, на юг Тихого океана испанцами была снаряжена экспедиция, в задачу которой входило повторить маршрут Магеллана, достигнуть островов Прианостей и захватить их. Это было в 1525 году. Один из кораблей экспедиции при подходе к Магелланову проливу был отнесен бурей далеко к югу и оказался в непосредственной близости к какой-то земле. Осс, капитан судна, не придавал этому открытию значения и, вместо того чтобы обогнуть эту землю и попытаться таким путем выйти в Тихий океан, вернулся к Магелланову проливу.

Обнаружения случайно им земля принадлежала, как это выяснилось впоследствии, островам Огненной Земли. В то время никто не сомневался в том, что Огненная Земля является северным выступом южного континента, и это заблуждение долгое время не было рассеяно.

ФРЕНСИС ДРЕЙК И ДРУГИЕ

В конце XVI и начале XVII века на океанских дорогах появились новые охотники до золота, прианостей и других богатств — голландцы и англичане. К тому времени большую силу приобрела голландская Ост-Индская компания. За короткий срок она сосредоточила в своих руках сильный флот, обеспечивавший торговлю с восточными странами и контролировавший морские пути вокруг африканского материка и через Магелланов пролив.

Все больший вес стал приобретать и английский морской флот. Английские пираты рыскали по морям, беззастенчиво грабя вновь открытые ими земли и торговые корабли других держав. Эти действия, похожие, как две капли воды, на обыкновенный разбой, расценивались в Англии как подвиги.

Одним из крупных пиратов подобного рода был Френсис Дрейк, совершивший кругосветное плавание в конце семидесятых годов XVI столетия. В описании его путешествия есть упоминание об одном эпизоде, имеющем непосредственное отношение к вопросу о южном материке. «...В седьмой день (сентября) сильный шторм помешал нам войти в Южное море... в одном градусе к югу от (Магелланова) пролива. Из залива, названного нами заливом Разлуки Друзей, нас отгнало на юг от пролива до 57 с третью параллели, на ка-

¹ Так называли в те времена Тихий океан.

войской широты мы и стали на якорь среди островов».

На рукописной карте хранившейся в Британском музее, нанесена небольшая группа открытых Дрейком островов южное Магелланова пролива. «Этот вид галик было сочиня, т.е. есть «Хорошо известная южная земля», — гласит древняя надпись на этой исторической карте Дрейка, как мы видим, сюда включено загадочное, сомнительно приписанное открытие южного материка оказавшего, по его утверждению, лишь «ничтожной горстью островов». А между тем по этому случаю в 1786 году в Голландии была выдана в честь авантюриста Дрейка медаль, призванная увлечь, а не поощряющую задумку.

А до открытия легендарной южной земли по-прежнему было еще очень и очень далеко.

С началом XVII века деятельное участие в поисках этой неуловимой земли (считается в качестве побочной задачи) начинают принимать голландцы.

Один из состоятельных амстердамских купцов, Ясаак Демер, организовал на свои средства экспедицию в эскадру которой входили поиски пути из Атлантического в Тихий океан в обход Магелланова пролива.

Корабль экспедиции, выйдя южнее Магелланова пролива и идя вдоль восточных берегов Южной Земли обнаружил новый район. Западную границу его составляла оконечность Южной Земли в восточную — высокий снежный берег какой-то новой неизвестной земли. Мореплаватели приняли эту землю за часть южного материка, основная масса которого, по их предположениям, простиралась далеко к западу и востоку. Но, как выяснилось впоследствии, то была всего лишь, незначительный по размерам остров, покрытый снегом и ледниками.

Познейшим экспедициям голландских мореплавателей удалось значительно расширить сведения о северном, западном и юго-западном участках береговой линии материка Австралии, в то время именовавшегося Новой Голландией или Большой Индией.

На картах появились очертания острова довольно приблизительно, этой землей. Она простиралась почти от экватора и до 45—46° южной широты.

Может быть, это и есть южный материк, стал уверенно и безуспешно разыскиваемый мореплавателями? Голландцы посетили объявить что Новая Голландия и есть загадочный южный материк.

Но если для острова земля была слишком велика, то для материка, долженствующего, по мыслям древних географов, уравновешивать огромные континентальные массы северного полушария бесспорно мал. Да к тому же к востоку и юго-востоку лежала новая земля, размеры и очертания которой пока еще не удалось установить.

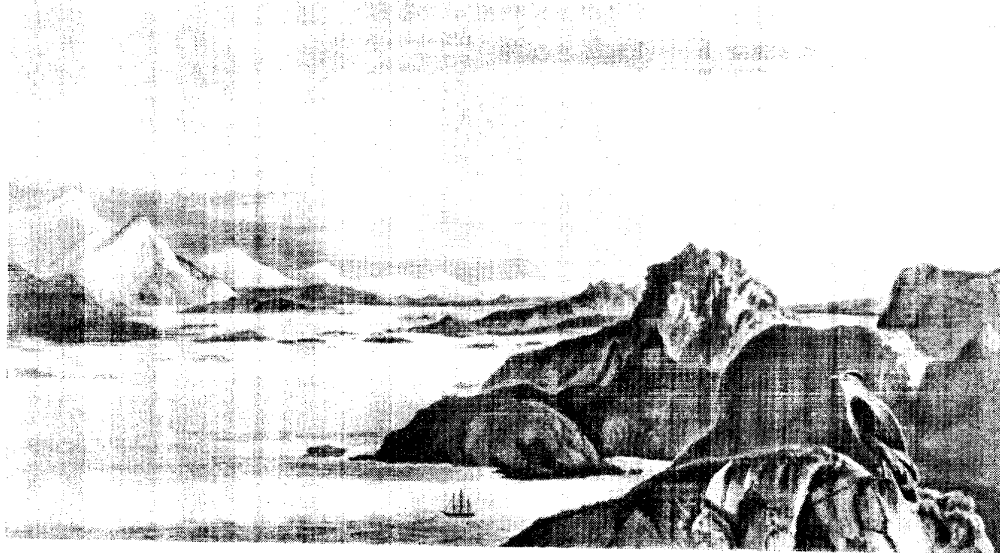
И поиски восточной южной земли продолжались с неиссякающей энергией. В 1612 году и Голландии отбыла новая экспедиция. Возглавлявший ее Абель Тасман в течение плаванья предположил, что около года, замкнул кольцо вокруг Новой Голландии, открыв острова получившие впоследствии названия Тасмании и Новой Зеландии.

РАСЧЕТЫ МИСТЕРА ДАЛБРИМПА

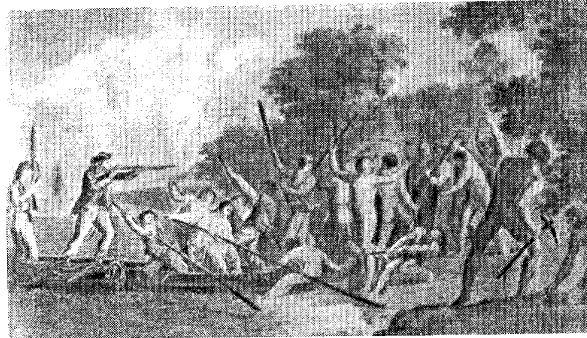
В начале XVII века голландский капитан Якоб Роггевен отправился в южную часть Тихого океана. Ему удалось открыть большой остров, названный им островом Пасхи, Раабраби и расстреляв мирных жителей этого восточного острова, Роггевен продолжил путь на запад, общился с севера Новую Гвинею и вернулся в Голландию, проведя два года в плаваньи, но так и не найдя южного континента. Неудачей закончилась и французская экспедиция, отправившаяся в 1738 году на поиски земли Гонимийал. Существование этой мифической земли связывалось, по всей вероятности, с представлением о том, что в южном полушарии должно находиться крупное материковое образование.

Такой же почти бесплодной оказалась и посланная спустя несколько лет британским правительством экспедиция командора английского флота

Против Рождества (Оливия Уинг)

«Столкновение с туземцами». Так изображен на старинном рисунке эпизод, характеризующий сопротивление туземцев Гавайских островов английским колонизаторам.

Джона Байрона. Ей не удалось ничего обнаружить, кроме нескольких островов в группе Паумоту и в архипелагах Токелау, Манахики и Гилберта. Подобные же результаты дала другая английская экспедиция во главе с Уоллисом и Картерстом.

Открытие новых островов в Тихом и Атлантическом океанах, плавания у берегов Австралии и Новой Зеландии — все эти успехи мореплавателей все же давали много пищи для сторонников «умозрительного» направления в географии XVIII столетия, доказывавших, что должна существовать равномерность в распределении суши и воды на земном шаре.

Все земли, открытые к тому времени в южной части Тихого, Атлантического и Индийского океанов, рассматривались ими как составные части единого южного материка.

Одним из наиболее известных выразителей этого направления был английский географ Александр Дальримпль. Подсчитав, что в промежутке между экватором и 50° южной широты океан занимает площадь, в восемь раз большую, нежели суша, Дальримпль с завидным упорством утверждал, что южнее 50° южной широты должен быть расположен огромный материк, имеющий протяженность в пределах 100° по долготу.

Насколько убедительными казались доводы Дальримпля, можно судить по тому, что в 1768 году английское адмиралтейство решило снарядить экспедицию с целью поисков этого материка. Во главе ее первоначально хотели поставить самого Дальримпля.

Главной и основной причиной организации экспедиции явилось, конечно, стремление Англии укрепить свои позиции на Тихом океане, подобно тому, как ей удалось захватить важнейшие опорные пункты в Индийском и Атлантическом океанах.

Поэтому кабинетного ученого Дальримпля, просидевшего всю жизнь за книгами и не имевшего колониаторского «опыта», решили в конце концов заменить энергичным офицером, более подходящим к роли главы экспедиции.

ВТОРИЧНОЕ «ОТКРЫТИЕ» НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Руководителем экспедиции, официальной задачей которой было производство астрономических наблюдений на острове Таити за прохождением Венеры через диск Солнца, был назначен Джеймс Кук, вполне отвечающий всем требованиям адмиралтейства.

Секретные инструкции, которыми был снабжен перед отплытием Кук, предусматривали широкую программу исследований, результатом которых должно было явиться открытие ряда новых земель и присоединение их к английской короне.

В конце июля 1768 года корабль Кука покинул Лондон и спустя полгода, обогнув без особых приключений южную оконечность материка Южной Америки (вокруг мыса Горн), вышел на просторы Тихого океана. На всем пути до острова Таити экспедиция не встретила ничего примечательно, никаких новых земель или островов.

Произведя наблюдения над прохождением Венеры через диск Солнца, Кук, во исполнение предписаний адмиралтейства, отплыл далее на запад. Больше месяца длилось плавание по пустынным водам Тихого океана. Сорок дней не видно было ни малейшего признака земли.

Но вот появились птицы, возвещавшие близость суши, а вскоре вслед за ними на горизонте начали вырисовываться причудливые очертания гористой земли.

«Остров или континент?» — спрашивал себя Кук. Скорее всего, судя по местоположению, это должен быть южный материк. Чтобы убедиться в правильности своего предположения, Кук решил проследить, насколько далеко простирается эта земля на юг. Он поплыл в юго-западном направлении вдоль побережья, многократно высаживаясь на берег и вступая в столкновения с туземцами. Спустя некоторое время корабль вошел в большой залив, который оказался на поверку не заливом, а проливом, отделяющим остров, обойденный Куком, от какой-то земли, расположенной еще далее к юго-западу.

Может быть, эта новая, неизвестная земля принадлежит южному матерiku?

И Кук снова плывет на юго-запад. Перед глазами мореплавателей проходят зеленые склоны гор, живописные бухты.

Но вот корабль изменяет курс и поворачивает на запад. Далее к югу нет земли.

Но южный материк, а Новую Зеландию вторично, назвал Тасмана, открыл Кук и обшел ее со всех сторон.

Еще одно разочарование принесло это плавание сторонникам теории существования на юге обширного материка.

Почти до 50° южной широты в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах не было обнаружено никаких признаков большой земли.

И тем не менее большинство ученых XVIII столетия продолжало настаивать на факте существования южного континента. Они лишь вынуждены были самым ходом открытий отодвинуть границы предполагаемого материка, а тем самым и изменить свои представления о нем. О тропическом «расе» уже нет и речи, — южнее 50° южной широты могли лежать земли, по климату напоминающие те, что расположены в высоких широтах северного полушария. Однако не исключалось, что земли могли быть богаты золотом и другими ценными металлами.

Французы продолжали деятельные поиски неведомой южной земли, и английская буржуазия с великой поспешностью снарядила новую экспедицию во главе с Куком поставив непременным условием обнаружение таинственного материка и провозглашение его собственностью английской короны.

В мае 1772 года два корабля экспедиции Кука отплыли из Питмута и взяли курс на юг. Обогнув африканский материк и сделав остановку у мыса Доброй Надежды, они направились дальше, в южные широты Атлантики.

Перейдя пятидесятую параллель, экспедиция впервые встретила льды.

С большим трудом, осторожно маневрируя между отдельными льдинами и целыми ледяными полями, экспедиция удалось проникнуть до 67° южной широты, но никакой земли не было и в полярной зоне. Только новые ледяные поля програждали дальнейшую дорогу на юг.

Оставив безуспешные попытки пересечь Южный полярный круг, Кук повернул на север и взял курс на Новую Зеландию.

После передышки экспедиция предприняла дальнейшие поиски южного материка и в течение трех месяцев плавала в водах южной части Тихого океана в пределах 41 и 40 южной широты, между Новой Зеландией и 140° западной долготы.

Дли длительные и измотанные безуспешные блуждания убедили Кука в том, что в этом районе не может быть никакого крупного материкового образования, и он вновь пристал к берегам Новой Зеландии.

У ЖЕМС КУК И ЦЕЛТ ЮЖНЫИ МАТЕРИК

Здесь прошла в отдалении и приготовлениях к дальнейшему путешествию. Наконец корабли двинулись снова в путь. Кук решил попытаться еще раз проникнуть возможно южнее и новее корабль на юго-восток.

Через так же как и в Атлантическом океане, начали попадаться льды, полна олов. Все платное термались льдины вокруг кораблей.

С трудом достигнув 110° южной широты и не обнаружив никакой земли, Кук повернул на север и поспешно двинулся в теплые широты.

Экспедиция пересекла с запада на восток Тихий океан и, обогнув Огненную Землю, вышла в воды Атлантики.

Здесь Кук предпринял последнюю попытку сыскать южную землю, но как и в предыдущих случаях, потерпел неудачу. Ему лишь удалось пристать к неизвестному южному острову, которому он дал название Земля Сандвича.

Итак, экспедиция не дала желаемого результата. Южный материк не был обнаружен. Более того, великий интерес к дальнейшим поискам его был изорван после безрезультатного заявления Кука.

«И об этом, — писал он, — океан южного полушария на высоких широтах и совершенно это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах недоступных для плаванья. Я думаю себя надеждой, что задачи моего путешествия во всех отношениях выполнены полностью: южное полушарие достаточно обследовано; положен конец дальнейшим поискам южного материка, который на протяжении двух столетий неизменно привлекал внимание некоторых морских держав и был излюбленным предметом разсуждений для географов всех времен».

Казалось бы, что в самом деле впервые о южном материке можно было считать позитивным окончательным.

Гипотезу о неизвестной южной земле все западноевропейские географы и мореплаватели, опираясь на авторитет Кука, считали возможным сдать в архив.

Однако загадка этой земли, казалось, перестала быть насущной проблемой и оказалась достоянием историографов, одной из ярких страниц периода ознаменования европейцев с новыми землями и морскими путями.

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Прошло сорок с лишним лет после возвращения Жемса Кука из его второго плавания в южных морях.

Все чаще и чаще на проторенных дорогах мирового океана появлялись корабли русского флота.

Одна за другой из Кронштадта отправлялись в далекое плавание кругосветные экспедиции. Жители Рио-де-Жанейро и Нагасаки, Яма и Кантон увидели у своих берегов корабли, на которых гордо развевался русский флаг.

Крузенштерн и Лисянский, Головнин, Коцебу, Лазарев, Гатомейстер, Панафидин совершали дальние морские походы, сопровождавшиеся открытием новых островов в Тихом океане и ценными научными наблюдениями и исследованиями.

И вот на исходе второго десятилетия XIX век в России вновь была поднята проблема тайной южной земли, существование которой тогда упорно отвергал Кук.

Убежденность в успешности заключений Кука стремление доверить исследования южной части Тихого, Индийского и Атлантического океанов, исправить все погрешности и ошибки, допущенные в предыдущих плаваниях в этих водах, — вот чем руководствовались организаторы новой русской экспедиции.

«Путешествие, единственно предпринятое в отношении познаний, имеет, конечно, увенчаться признательностью и удивлением потомства», — писал Иван Федорович Крузенштерн, знаменитый русский мореплавец, первый совместно с Ю. Ф. Лисянским совершивший кругосветное путешествие в южной стороне организации антарктической экспедиции.

4 июля 1819 года жители Кронштадта провожали в далекое и трудное плавание к Южному полюсу два корабля — шлюпы «Восток» и «Мирный».

Согласно инструкции морского министерства, руководители экспедиции капитан 2-го ранга Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и лейтенант Михаил Петрович Лазарев должны были повести суда в южные воды Атлантического океана к островам Южной Георгии и Земле Сандвича, открыть Куком, исследовать их и приложить все усилия к тому, чтобы проникнуть возможно дальше на юг.

Самым категорическим образом предписывалось, продолжать изыскания до тех пор, пока это будет в человеческих силах. В инструкции морского министерства выражалась уверенность, что Беллинсгаузен «у потребит всевозможное старание и величайшее усердие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставит сего предприятия, иначе, как при непреодолимых препятствиях».

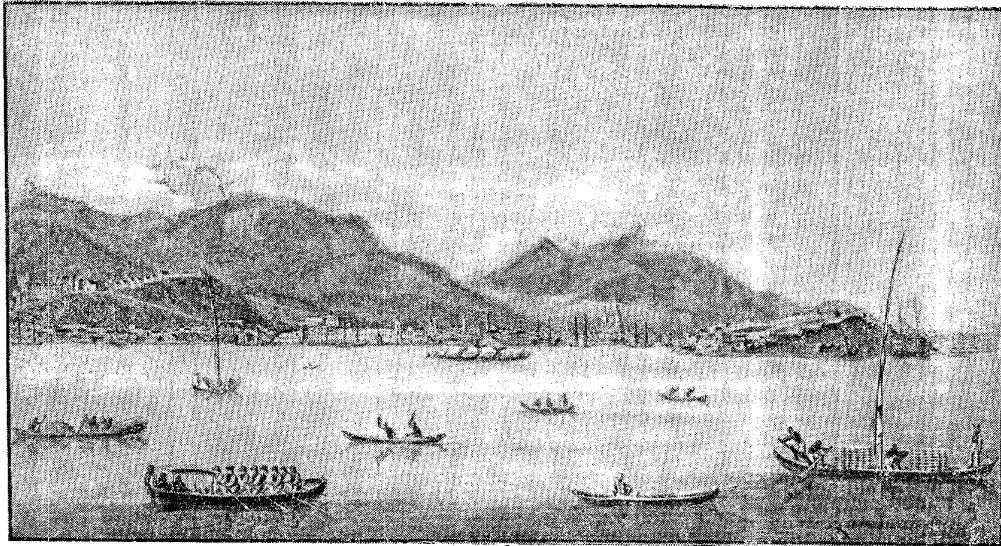
В инструкции было предусмотрено, что экспедиция не сможет заниматься исследованиями в южных широтах в зимние месяцы, и это время намечалось посвятить плаваниям в экваториальной и тропической зонах Тихого океана.

Но как только наступит удобное время, что должно произойти к концу 1820 года, экспедиция «снова отправится на юг к отдаленнейшим широтам; возобновит и будет продолжать свои исследования по прошлогоднему примеру с такою же решимостью и упорством и проплетет оставшиеся меридианы для совершения пути вокруг земного шара».

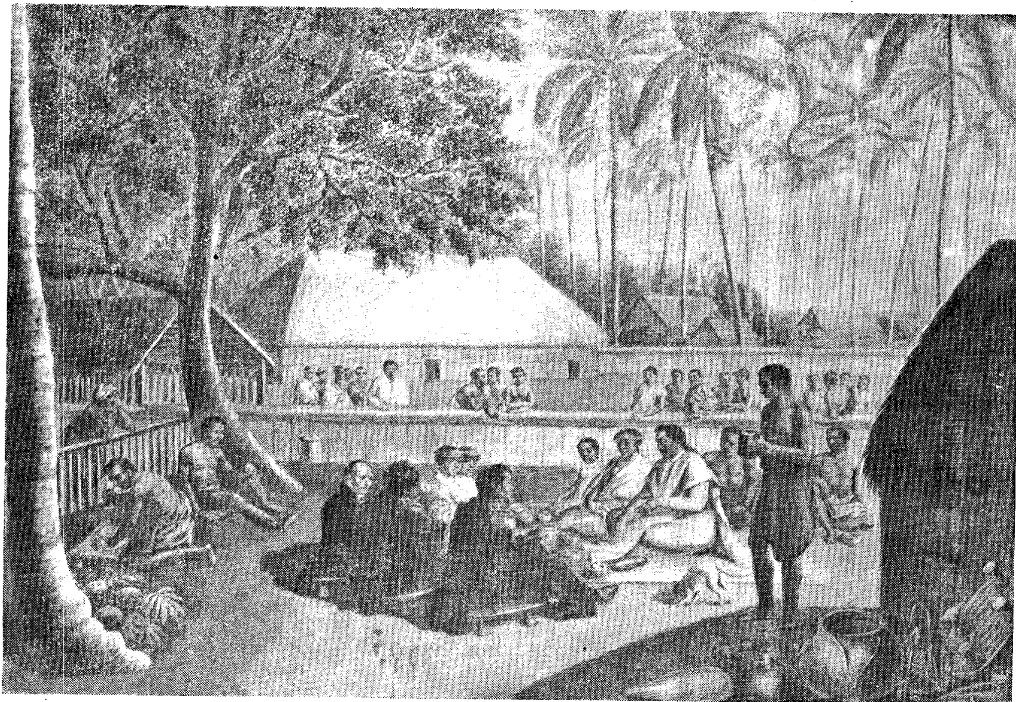
Экспедиции вменялось в обязанность совершить кругосветное плавание по малому кругу, не выходя по возможности из пределов субполярной и полярной зон, где русские ученые и мореплаватели должны были продолжить исследования в поисках неизвестных земель, существование которых отвергалось Куком и его последователями.

Покинув Кронштадтский рейд, экспедиция через пять с лишним месяцев оказалась в виду

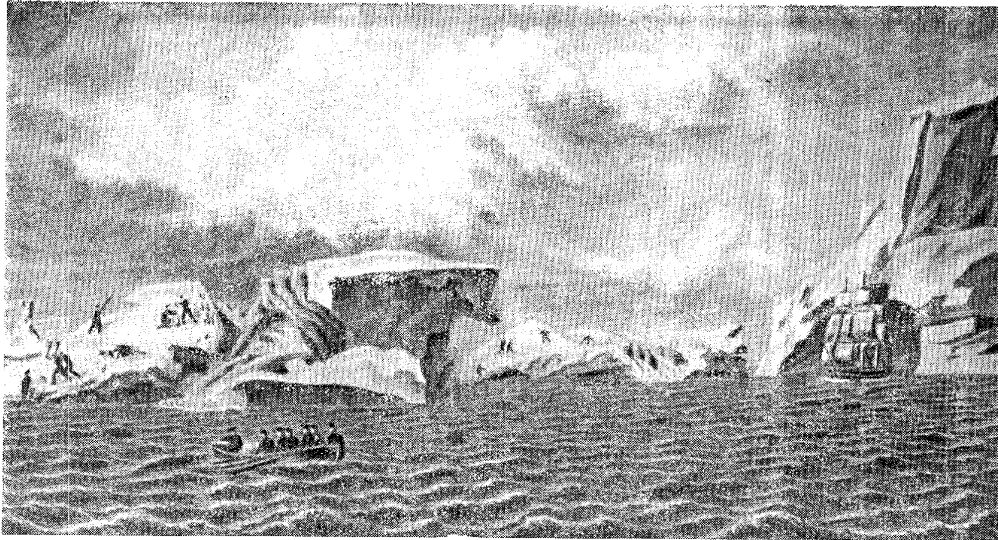

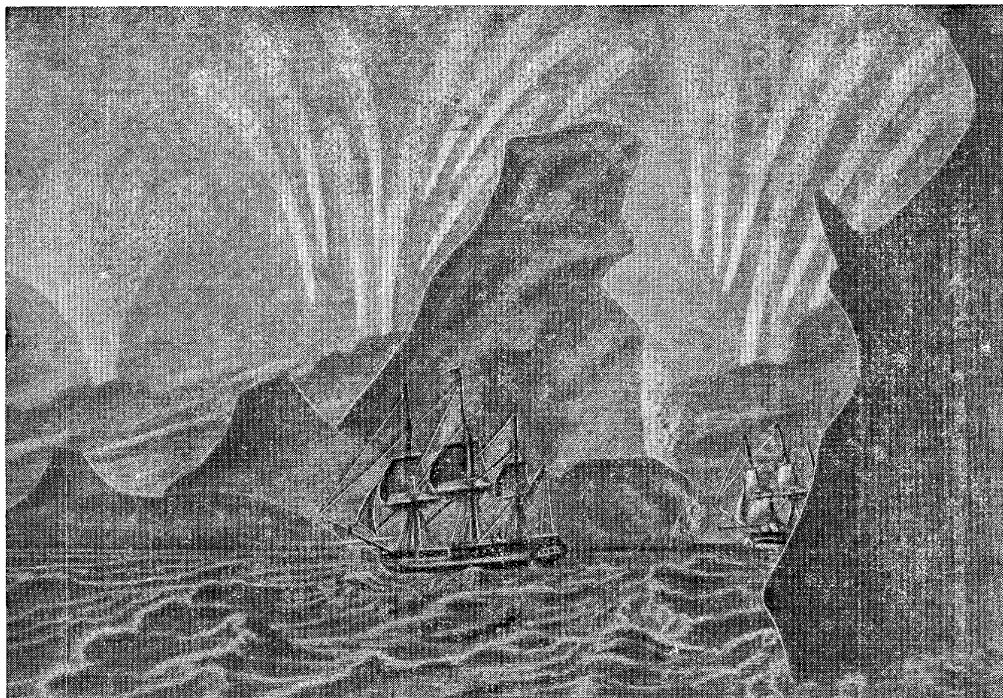
Вид города Рио-де-Жанейро.

Завтрак у короля острова Таитского.

Вид ледяных островов.

Южное сияние.

Рисунки участника русской экспедиции художника П. Н. Михайлова

дияция повернула на юг, приступив к выполнению основной задачи плавания. Вскоре были встречены первые льды, затруднявшие дальнейшее продвижение в южном направлении. Приходилось то отходить к северу, чтобы избежать угрозы сжатия плавающими льдами, то идти к востоку в перспективе найти более свободный путь на юг. Наконец кораблям удалось пересечь Южный полярный круг и 16 января 1820 года подойти к полосе сплошных льдов, к широте 69° 25' и долготы 2° 10'.

Всего лишь в двадцати милях к югу простирался берег южного материка (та часть его, которая в настоящее время носит имя Земли принцессы Марты), но отважные мореплаватели из-за постоянных густых туманов и непрерывно идущего снега не могли его видеть. «...Весь горизонт покрылся пасмурностью при снеге и дожде», — записал Беллинсгаузен в своем дневнике.

Трижды пересекли русские корабли Южный полярный круг, трижды штурмовали ледяное кольцо вокруг антарктического материка, подходя вплотную к его побережью и не имея возможности разглядеть его из-за плохой видимости.

В связи с наступлением зимнего периода в южных водах экспедиция вынуждена была прервать свои поиски в высоких широтах. Этот вынужденный перерыв был использован для исследований в тропических широтах Тихого океана, а также для отдыха и ремонта потрепанных в ледовых штормах кораблей.

РУССКИЙ ФЛАГ У БЕРЕГОВ АНТАРКТИДЫ

С наступлением благоприятного времени Беллинсгаузен и Лазарев вновь повели шлюпы к югу. Это было в конце октября 1820 года.

Снова появились льды, снова сплошная пелена снега закрывала горизонт, и белесый туман окутывал плотным кольцом корабли, умножая опасность путешествия.

Два месяца лавировали корабли, то спускаясь к югу, то вновь поднимаясь на север, чтобы искать в другом месте возможность опять двинуться на юг.

Наконец 10 января 1821 года поистине героические усилия мореплавателей были вознаграждены.

«В 3 часа пополудни со шанцев увидели к ОЮ в мрачности чернеющуюся пятно. Я в трубу с первого взгляда узнал, что вижу берег, но офицеры, смотря также в трубы, были разных мнений... Солнечные лучи, выходя из облаков, осветили сие место, и, к общему удовольствию, все удостоверились, что видят берег, покрытый снегом; одни только осыпи и скалы, на коих снег удержаться не мог, чернелись... Ныне обретенный нами берег подавал надежду, что непременно должны быть еще другие берега, ибо существование токмо одного в таком обширном водном про-

странстве нам казалось невозможным». Так 38 писал Беллинсгаузен в дневнике это знаменательное событие.

Обнаруженная в 68° 57' южной широты и 90° 46' западной долготы земля оказалась островом сравнительно небольшим, которому дали имя Петра I.

Плавание продолжалось. Путешественники усиливали усилия, как бы предчувствуя близкий успех.

И действительно, не прошло и недели, как глазам их представились очертания берега какой-то новой земли. Погода в этот знаменательный памятный день, 17 января, стояла удивительно ясная — весьма редкое явление для этих широт.

«В 11 часов утра мы увидели берег; мыс одного, простирающийся к северу, оканчивался высоким гором, которая отделена перешейком от других гор...» — с законным удовлетворением записал Беллинсгаузен в свой путевой дневник.

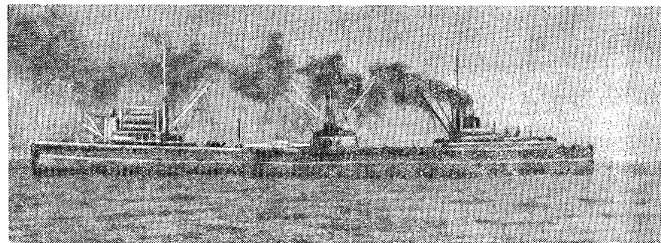
Этот берег получил название берега Александра I. Объясняя, почему он назвал его берегом, Беллинсгаузен писал: «Я называю обретенное сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезала за предел зрения нашего... Внезапная перемена цвета на поверхности моря подает мысль, что берег обширен, или, по крайней мере, состоит не из той только части, которая находилась пред глазами нашими».

Предположение это впоследствии блестяще подтвердилось. Оказалось, что берег Александра I является неотъемлемой частью антарктического материка, отделенной от основной материковой массы лишь незначительным узким проливом.

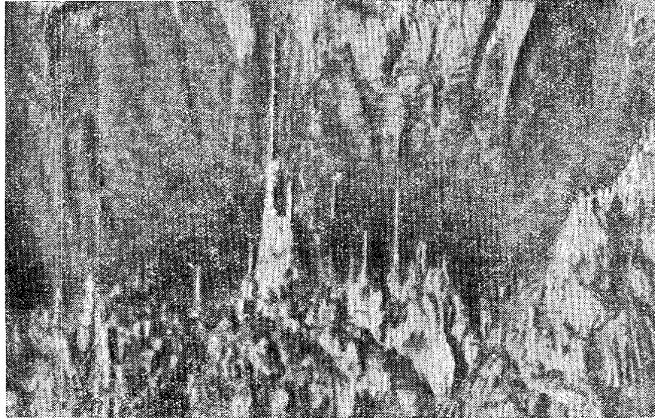
Совершив беспримерный по длительности и трудности рейс вокруг антарктического материка, русские корабли, несколько раз подходившие к нему вплотную, своим маршрутом определяли его примерные очертания.

Масса антарктического материка оказалась сосредоточенной в пределах семидесятой параллели, лишь со стороны Индийского океана распространяясь севернее, до Южного полярного круга, да на стыке Тихого и Атлантического океанов образуя выступ в виде Земли Грейама, сближающего Антарктиду с Южной Америкой. Выше чем на 13 тысяч километров протянулись берега этого огромного нагорья, — обрывистые, отвесные, по большей части скрытые стенами мощных ледников. До высоты 3 тысяч метров поднималась Антарктида над уровнем океана, а отдельные горные хребты и вершины ее — до 4,5 тысячи метров. Ледяной щит в сотни метров толщины наглухо скрыл от дневного света эту огромную глыбу земли, шестой и последний по счету из открытых материков земного шара.

Южный материк перестал быть тайной, неразрешимой загадкой. Бесплодные попытки многочисленных западноевропейских мореплавателей, в течение трех столетий безуспешно бившихся над разрешением этой заманчивой проблемы, увенчались блестящим успехом русских моряков.

Советские люди продолжают традиции русского мореплавания в Антарктике. Китобойная база «Слава» в антарктических водах.

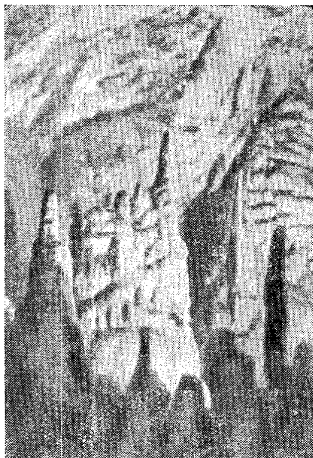

ГРОТЫ СКЕРИШОРА

Популярные в Румынской народной республике ледяные гроты Скершора находятся в холмах Миелура, недалеко от городов Клуж и Турда, почти в центре страны.

Ледник Скершора известен с давних времен. Скалистая дорога при водит к лежащей внизу долине квадратной формы, ограниченной каменистыми склонами. С западной стороны долину замыкает вертикальный утес, лишенный растительности. Утеса и восточная стена, в своей верхней части наклоненная над долиной.

Спуск в долину происходит по ее верному, наименее крутому склону, покрытому растительностью. На дне долины постоянно лежит снег.

В восточной стене в скале как бы прорезано отверстие. Проникнув в него, попадаешь в круглый зал с ровным ледяным «полом» — это поверхность замерзшего озера. Арки сводчатого потолка словно сделаны по чертежам архитектора, так они симметричны и правильны.

В этом большом зале, справа от входа отверстие, через которое по ступенькам, выбитым во льду, можно пройти во второй зал. Он тоже круглый, но не такой большой, как первый. Потолок его покрыт маленькими известковыми сталактитами, усеянными бесчисленными ледяными кристалликами, имеющими форму росинки. Кажется, что по потолку рассыпаны мириады бриллиантов.

Коридор длиной в 18 метров и высотой приблизительно 1,5 метра, с ледяными сталактитами редкостной красоты, ведет отсюда в третий круглый зал. Пол и здесь ледяной, но не гладкий, а волнообразный. Зал очень высок (до 40 метров).

Все эти три зала вместе образуют так называемый Старинный или Верхний грот.

В 1947 году были открыты Нижние гроты. В них попадают из Верхнего грота через вертикальный колодец глубиной в 16 метров. На дне его начинается наклонный (в 35—40°) коридор длиной в 50 метров, приводящий в обширное помещение «установленное» громадными ледяными колоннами. Свод усеян сталактитами.

В глубине открывается вход в красивейший известковый грот. На каждом шагу причудливые известковые сталагмиты. Со свода свисают целые сталактитовые «занавеси». Чередование красок известняка — от белого до желтого и кофейного — придает всему своеобразную, неповторимую красоту. То тут, то там

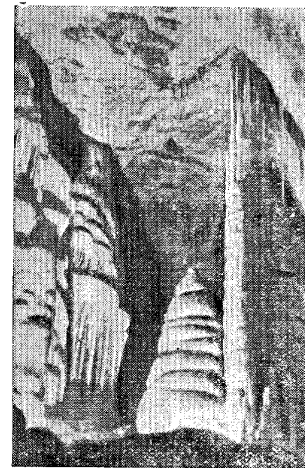
разбросаны небольшие бассейны, наполненные кристально чистой водой. Ансамбль, созданный этими двумя залами, образует грот Аврам Янку, расположенный на 45-метровой глубине под Старинным гротом.

Кроме этих двух гротов, есть еще и третий. В него попадают через Старинный грот, преодолев с помощью каната наклонный и скользкий путь, ведущий в зал в 20 метров вышины, стены которого покрыты льдом. В зале несколько озер, наполненных кристальной водой. За этим залом открывается новый большой зал, полный известняковых сталактитов, таких же, как в гроте Аврам Янку.

Эти два зала названы теперь именем Николая Бялческу, одного из борцов за национальную независимость Румынии.

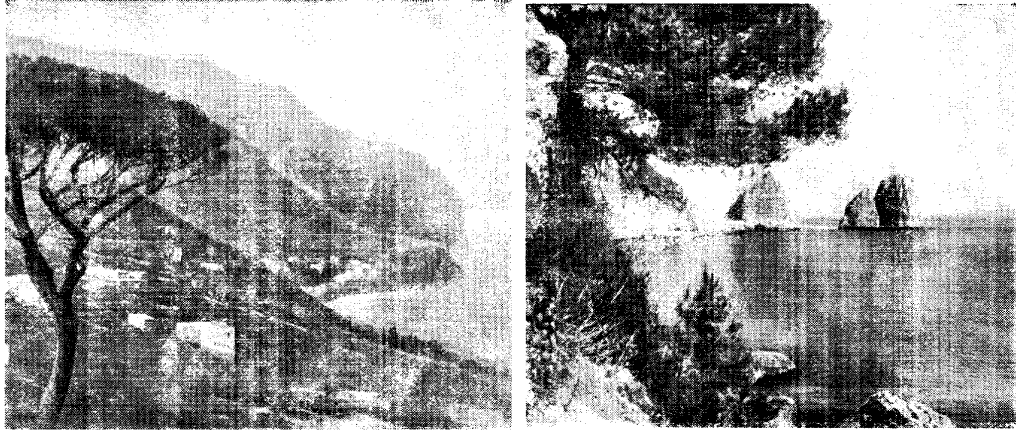
В Старинном гроте есть еще два глубоких отверстия. Одно из них ведет в коридор, который кончается тупиком. Другое служит началом круглого коридора (со склоном до 45°), ведущего на глубину до 30 метров.

В самом начале этого склона, с его правой стороны, открывается вход в помещение длиной в 20 метров и шириной в 6—8 метров. Известковые стены помещения полностью одеты льдом. В нем много кристаллических колонн. Это помещение носит название Палатул де Криста

(Кристальная палата). Влево от нее открывается новый узкий, запутанный, как лабиринт, коридор 40 метров длиной.

Для того чтобы сделать этот изумительный природный памятник доступным для осмотра его широкими массами трудящихся, как передает рассказывающий о гротах Скершора румынский журнал «Turismul Popular», предполагается сооружение доступной дороги к гротам и устройство в них освещения.

ПОЕЗДКА НА КАПРИ

В. СОКОЛОВ

Не успели мы сойти с парохода, доставившего нас на Капри, как были осаждены толпой агентов различных гостиниц и пансионов. Они обещали нам «лучшие на Капри виды из окна», «новейшие удобства», «великолепный сервис» и «абсолютную тишину». Не без некоторого труда нам удалось от них отделаться и найти гостиницу самим, по своему вкусу.

Маленький прибрежный городок Марина Гранде состоит почти целиком из нескольких вытянувшихся вдоль набережной фешенебельных отелей.

Когда-то городок Марина Гранде был главным центром Капри, но остров с течением времени, в силу геологических смещений, то медленно поднимался, то, наоборот, начинал опускаться, и низменным приморским местам грозило затопление. Развалины античных вилл, построенных когда-то у самого берега, наполовину залиты морем. Поэтому большинство жителей за последние

столетия старалось селиться на возвышенной части острова, где на высоте 140 метров над уровнем моря был построен новый, носящий одно имя с островом, город Капри.

Вагон фуникулера доставил нас в центр города, на маленькую площадку с неизменной для итальянских городов католической церковью. К площади сходятся невероятно узкие средневековые улочки, на которых местами трудно разойтись даум встречным. Такая уродливая скученность построек объясняется высокими ценами на землю: только очень богатые люди имеют возможность построить на Капри виллы с садами. Почти на каждом пятом доме вывески «Пансион», «Гостиница», «Ресторан». Если не считать сбора кораллов, население острова живет исключительно обслуживанием туристов. Урожай обширных садов, цветы на клумбах, труд земледельца и улов рыбака — все это для туриста, и не для своего, итальянского. А

как правило, для американского и английского.

Капри — прославленный зимний курорт. Мягкий климат с большим числом солнечных дней, прекрасное купание привлекают сюда американскую долларовую знать, английских лордов, французских и немецких заводчиков, — всех тех, кто за время войны преуспел на военных поставках, а сейчас преуспевает на грабеже народов по плану Маршалла. При коренном населении в 7 тысяч человек на Капри ежегодно бывает 140—150 тысяч туристов, но итальянские туристы обычно приезжают сюда всего лишь на один день, чтобы насладиться достопримечательностями острова, побывать в прославленном Голубом гроте и в тот же день вернуться на материк.

...

Есть на Капри роскошные виллы и особняки, которые построили американские толстосумы. Есть «дорога Круппа» — ее построил толстосум не-

мецкий. Природа прекрасная, известные на весь мир гроты. Но не поэтому с 1906 по 1917 год остров Капри постоянно упоминался в печати всех стран, и не поэтому каждый русский интеллигент, попадавший в то время за границу, считал своим долгом побывать на Капри. В это время здесь жил, привлекая внимание всего прогрессивного человечества, великий пролетарский писатель, буревестник революции, Максим Горький.

Вынужденный в силу преследований царского правительства покинуть Россию, Горький поселился на острове Капри в октябре 1906 года после краткосрочной поездки в Америку. Капри был рекомендован ему врачами.

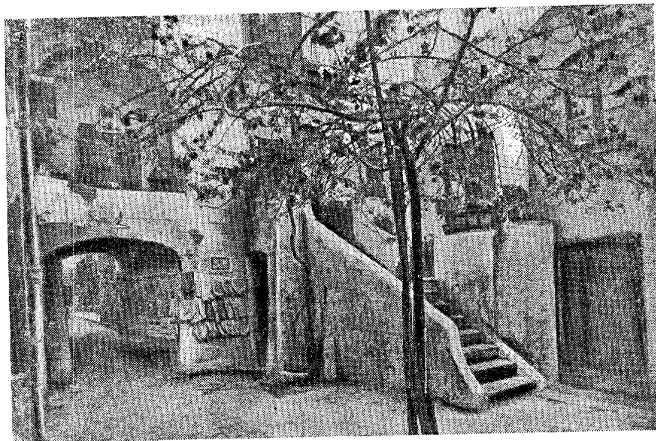
В Неаполе Горького, как представителя русского революционного народа, чествовало все население. По предложению неаполитанских рабочих Горький выступил на устроенном в его честь митинге. Об этом митинге газета «Иль пунголо» писала: «С половины одиннадцатого широчайший двор церкви св. Лоренца был запружен бесчисленной толпой.

сы тысяч голосов приветствовали его: «Да здравствует Горький!», «Да здравствует великий художник!», «Да здравствует певец униженных!», «Да здравствует русская революция!»

С приездом Максима Горького на Капри этот средиземноморский остров превратился в место постоянного паломничества русских. Большинство русских людей, бывших за границей, стремились повидать великого изгнанника. У Горького в эти годы побывали Шаляпин и многие другие артисты и художники. Дважды посетил Горького на Капри (в апреле 1907 г. и летом 1910 г.) и вождь русской революции Ленин.

***

Геологически Капри — громадная известковая скала, отколовшаяся от материковой Италии. До материка от Капри рукой подать, всего лишь пять километров пролива Бокка Пиккола. Морские волны, приливы и отливы систематически подтачивают известковую скалу, и в нескольких местах эта тысячелетняя работа воды образовала глубокие пещеры.

Один из уголков Капри.

Среди людей, пришедших на митинг, были профессора, студенты, курсистки, артисты, смешавшиеся с большой толпой крестьян». Газета рассказывала о горячем энтузиазме, охватившем толпу, когда у входа показалась фигура русского писателя. Шумные аплодисменты и возгла-

Капри вначале прославился не столько своим изумительным климатом, сколько своими гротами. Тут есть Голубой грот, Изумрудный грот, Белый грот, Изумительный грот и другие.

Поток туристов на Капри начался с 1822 года, когда один из его забытых гротов был вновь открыт и прославился в стихах поэтов, а также описан знаменитым датским писателем-сказочником Гансом-Христианом

Андерсеном. Это был теперешний Голубой грот.

...Сегодня море спокойно, и грот этот можно осматривать. В шторм на маленькой лодочке в него невозможно проникнуть.

Договорившись с лодочником, мы в маленькой лодке направляемся к Голубому гроту.

Яркое солнце заливает своими лучами море, голубое вдали и изумрудно-зеленое у берегов, и укутанные зеленью пальм и вьющихся растений виллы богачей, расположенные в наиболее живописных местах побережья. В белом кружеве волн мягко покачиваются у берегов белокрылые яхты и маленькие лодки рыбаков. Мягкий ласкающий ветерок. На склонах холмов серебрятся оливковые деревья, внизу желтеют апельсиновые и лимонные сады. Благословенный уголок эта «жемчужина Неаполитанского залива». Прекрасное место для санаториев и домов отдыха. Но их нет на Капри, и только понаслышке знают трудящиеся Италии о замечательном Капри.

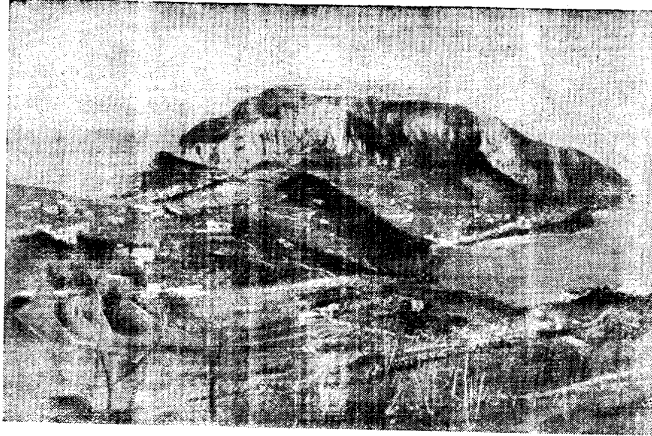
— А что, может ли приехать на Капри рабочий или крестьянин со средним достатком? — спрашиваем мы у лодочника.

— Что вы!.. — отвечает он удивленно. — Сюда приезжают только «пещи грости» (толстосумы). За двадцать лет моей работы лодочником мне не доводилось видеть на Капри итальянских рабочих или крестьян. Разве некоторым интеллигентам, с трудом накопившим толику денег, удается приехать сюда на день...

Надо думать, что Капри все-таки увидят когда-нибудь и трудящиеся, что наступит такое время, когда в этот замечательный уголок будут приезжать не дочка Форда и не английские лорды, а металлурги из Турина и крестьяне из Калабрии. И «дорогу Круппа» уже никто не будет называть именем человека, нажившегося на кровавых войнах, и этому шоссе дадут другое имя!

Через узкую промоину в скале лодочник умело вводит лодку в Голубой грот. Перед нами словно огромный топаз, пронизанный неизменно откуда проникающими лучами солнца. Голубая вода, голубые стороны грота. Даже воздух кажется слегка подкрашенным берлинской лазурью. Все это озарено каким-то сказочным светом. Лодочник предлагает кинуть что-нибудь в воду: брошенные предметы, как и погруженные

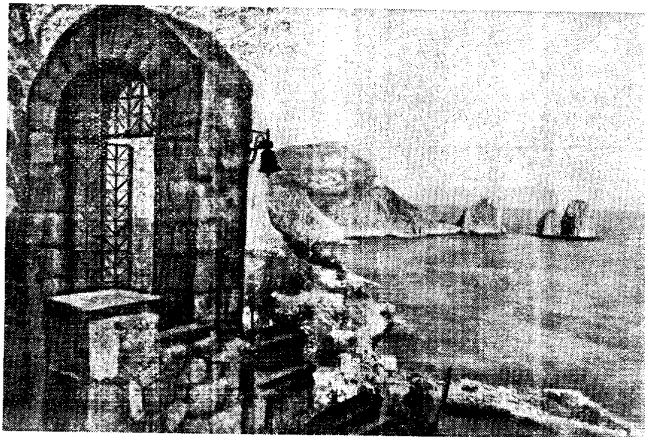

и воду весла, приобретают серебристый оттенок. Наши голоса гулко разносятся по всему гроту.

Свет, как выясняется, проникает в грот не через то маленькое отверстие, в которое въехала лодка: в другом конце его есть еще одно, более широкое отверстие. Солнечные лучи, падая через морскую воду на каменное дно моря, попадают в грот уже отраженными, приобретая по пути голубой оттенок морской воды.

***

Успеваем мы побывать и на вершине горы Монте Соляро. На высоте в 286 метров над уровнем моря здесь стоит городок Анакапри. В нем всего две с половиной тысячи человек населения. Дорога на Анакапри проходит по крутому обрыву, почти над самым морем. Отсюда открывается широкий вид на соседний Сорренто и вечно дымящийся Везувий. В одном месте на огромную высоту поднимается крутая лестница. Хотя эту лестницу и называют Финикийской, ученые считают, что ее построили древние греки, когда-то населявшие остров, а римские императоры Август или Тиберий реконструировали. Тиберий провел на Капри последние 10 лет своей жизни и построил здесь 12 вилл, от которых сейчас остались одни развалины.

Фауна Капри очень разнообразна. Под лучами южного солнца млеют приморские пинии и громадины вечнозеленых дубов. Скалы и опорные придорожные стены доверху покрыты плющом. Вперемежку с плющом забралось на скалы и своеобразное декоративное растение сассапарил с сердцевидными листьями, снабженными усиками, и красными плодами. Рядом акант, прозванный у нас за форму своих листьев «медвежьей лапой». Это растение, так же как и плющ и сассапарил, увенчивающие римские и греческие статуи, тоже вошло в историю искусства: стилизованные листья аканта украшают капители античных колонн. В расщелинах и у подножья скал растопырили свои колючие пальцы какту-

На снимках (сверху вниз): Вид на гору Соляро. Вид на Фаралиони. Прибой.

НА ТАЙМЫР ЗА МАМОНТОМ

Профессор
Б. А. ТИХОМИРОВ

*Впечатления участника экспедиции
Академии наук СССР и Главсевморпути*

В четвертичный период — последний известный нам в геологической истории Земли — произошли события, коренным образом отразившиеся на развитии органического мира.

Земля в этот период подвергалась великому оледенению. Оно изменило доледниковую природу нашего Севера. Многие растения и животные вымерли, некоторые приспособились к изменившейся обстановке, многие возникли вновь. На Земле появился ее хозяин — человек.

Среди многих научных проблем истории Земли в четвертичный период до сих пор остается неразрешенной загадка жизни и условий существования мамонта — этого ископаемого богатства нашей сибирской природы. Существуют самые противоречивые суждения о времени и условиях жизни мамонта и причинах вымирания этого животного. Естественно поэтому, что каждая находка трупа или скелета мамонта представляет огромный интерес для науки.

Отсюда понятно то внимание, которое было оказано Академией наук СССР находке остатков мамонта, сделанной в 1948 году на Таймыре полярниками С. Жигаревым и А. Коржиковым.

Для изучения таймырского мамонта Академией наук был создан особый комитет под председательством академика Е. Н. Павловского. Спе-

циальному разведывательному отряду, организованному комитетом, было поручено выяснить состояние находки и принять меры к ее охране, а если возможно, то и к доставке ее в Ленинград.

НА СЕВЕРИ

В экспедиции мы готовились долго. Научным руководителем нашей работы был назначен зоолог, профессор Л. А. Портенко. В состав отряда входили В. А. Мининберг (начальник отряда, инженер-геолог), А. И. Попов (геолог, специалист по четвертичному периоду), Е. П. Шущерина (грунтовед), автор настоящего очерка (ботаник) и группа вспомогательных работников и рабочих.

Зоолог должен был изучать скелет (в том виде, в каком он был найден), геолог — строение четвертичных отложений, ботаник — содержимое желудка мамонта (если желудок сохранился) и растения — ископаемые и современные.

В погожее майское утро несколько автомобилей, нагруженных нашим имуществом (мы брали с собой много необходимого экспедиции багажа), потянулись на один из подмосковных аэродромов.

На небе ни облачка. Погода прекрасная.

Один за другим поднимаются в воздух два самолета. Они делают

традиционные круги над аэродромом и, покачивая крыльями, прощаются с Москвой.

Самолеты берут курс на север. Под нами проходит родная земля, ее поля, луга и леса, города и села. Через четыре часа в лесах появляются пятна снега. Скоро Архангельск.

Старинный русский город в устье Двины встречает нас мокрым снегом и слякотью. Легкую московскую одежду сменяем на полярную.

В Архангельске мы не задерживаемся и через полчаса уже летим дальше.

Лес постепенно редет, снега становится все больше и больше, и, наконец, он сплошной пеленой затягивает землю. Некоторое время полоски небольших лесков тянутся вдоль рек к северу, но скоро и они исчезают. Мы летим над однообразной снежной равниной.

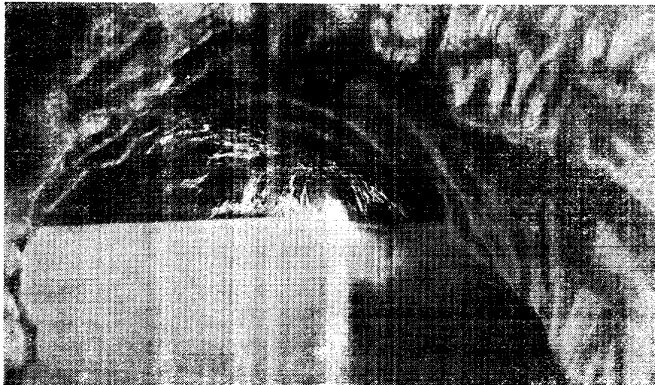
К вечеру садимся в молодом, выросшем за советское время поселке, ночуем здесь и на следующий день продолжаем наше путешествие.

Путь лежит вдоль побережья Ледовитого океана. Сушу сменяют покрытые льдом заливы. Время от времени под самолетом появляется чистая вода, но вскоре она исчезает, — всюду только белая снежная гладь.

Несмотря на сильный снег и ме-

Капри. На верхнем снимке вилла «Сорита»; на нижнем — Голубой прот.

сы. Еще ниже, возле дороги, буйные заросли благородного лавра, вереска, дрока.
Необычной концентрацией раз-

личных видов растений Капри напоминает маленький ботанический сад: на незначительной площади острова (в нем всего лишь десять квадрат-

ных километров) насчитывается 850 видов растений. Здесь можно встретить мастичное дерево, под корой которого скоплевается желтоватая смола, идущая на изготовление лаков, благовонных порошков, сладостей и напитков. Есть здесь и низкорослый каменный дуб с исключительно твердой древесиной, идущей на изготовление дверных ручек. Есть и асфадель (золотоголовник) — съедобное растение, которое итальянские бедняки употребляют в пищу вместо лука.

Дикорастущие деревья встречаются, однако, только на очень крутых склонах единственной на Капри большой горы Монте Соляро и на некоторых холмах. Земля, пригодная для обработки или застройки, на Капри ценится буквально на вес золота. Для некоторых садов и огородов плодородную землю на каменистый остров привозили даже с материка. На пологих склонах холмов устроены висячие сады и виноградники, посажены маслины.

Советскому человеку, привыкшему к суровой величественной природе побережья Дальнего Востока, беспредельным лесам Сибири, к желтому морю обширных колхозных полей Украины и Кубани, к великим просторам нашей родины, кажется тесно на этом острове с его своеобразной, но несколько кукольной красотой...

Судоходство на малых реках нашей страны с каждым годом становится все оживленнее.

За последние три года введено в действие около 30 тысяч километров новых водных путей, дающих возможность вывозить из глубинных пунктов и ввозить в них миллионы тонн зерна, сырья, леса, машин, различного промышленного и сельскохозяйственного оборудования. Освоены такие в прошлом мало или совсем несудоходные реки РСФСР, как Сейм (левый приток Десны), Ишим (приток Иртыша), Катунь и Бия на Алтае и многие другие (всего до 220).

Большая работа (на протяжении 428 километров) проведена на реке Цне, протекающей по территории Тамбовской и Рязанской областей.

Судоходство НА МАЛЫХ РЕКАХ

Цна соединила сейчас сельскохозяйственные районы этих двух областей с Окой и Волгой, дала электроэнергию колхозам и совхозам, оросила тысячи гектаров земли в засушливых районах.

В 1950 году на малых реках РСФСР будет освоено еще 800 километров водных путей.

Началось освоение малых рек на Северном Урале. По этим рекам пойдут уголь, руда, лес, промышлен-

ные изделия. Новые пути сильно разгрузят железнодорожный транспорт. Продукция североуральских заводов и рудников пойдет по рекам Тавде, Иртышу и Оби в сельскохозяйственные районы Зауралья и Сибири. На реках Сосье, Лозьве и в верхнем течении Тавды уже началось судоходство.

В Казахстане открывается регулярное движение судов по реке Каратай, впадающей в озеро Балхаш. Недавно произведенные исследования реки показали возможность организации по ней сквозного судоходства на протяжении более трехсот километров — от ее устья до поселка Уш-Тобе на Турксибе. В Уш-Тобе уже спущено на воду первое судно, доставленное сюда по железной дороге из Уральска.

Вверху — караван экспедиции на пути к месту раскопок. В середине — прибыли к месту работы, разбили лагерь. В заснеженной тундре возник поселок «Мамонтовка» из 10 палаток. Внизу — начали раскопки.

тель, самолеты благополучно приземляются в месте нашего назначения. Порывы полярного шторма сбивают нас с ног.

Всего два дня назад мы были в Москве, где цвела сирень, и вот мы уже на покрытом снегом Таймыре, еще не скинувшем ледяные оковы зимы. Двести лет тому назад здесь побывали участники Великой Северной экспедиции, организованной по инициативе Петра I. Героические участники этой экспедиции шли сюда годы...

В БУХТЕ ВОСТОЧНОЙ

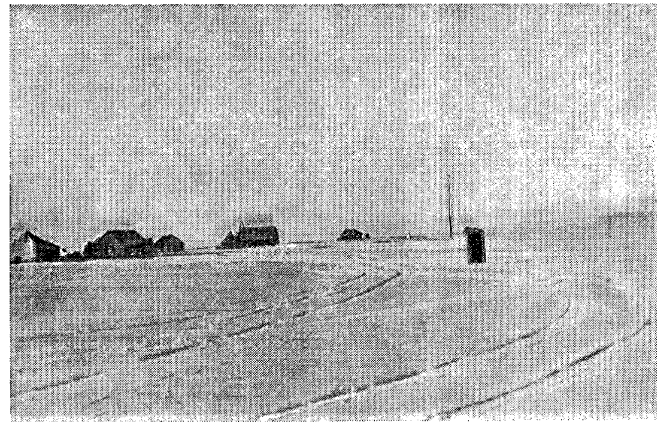
Радушно встречают нас полярники, которые провели здесь зиму. Нам приготовили теплые комнаты, вкусно и сытно кормят и без конца расспрашивают о жизни на Большой земле.

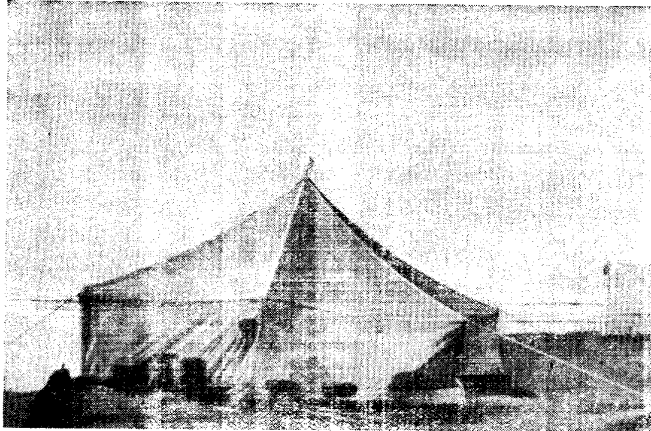
Сейчас здесь полярный день, солнце не заходит за горизонт, и некоторые из нас долго не могут уснуть в непривычно светлые ночи. В дневные часы солнце светит особенно ярко. К тому же, отражаемое снегом, оно прямо ослепляет нас. Опытные полярники надели темные очки, а новички расплачиваются за свою неразумную храбрость «снежной слепотой» и вынуждены целыми днями лежать в темной комнате. Вокруг еще снег, но наступление полярной весны уже чувствуется.

Прилетели пуночки. Кое-где на проталинах появляются стаи куропаток, иногда табунки гусей. Зоолог начинает отстрел пуночек. Он хочет собрать большую коллекцию шкурок этой птицы, чтобы проследить ее внутривидовую изменчивость. Геолог со своими помощниками изучает четвертичные отложения в тех местах, где они обнажены.

Я, ботаник, начинаю поиски растений под снегом и наблюдаю, в каком состоянии они встречают первые дни полярной весны. Зоолог в изобилии доставляет мне зобы куропаток, и я определяю их содержание. Почки полярных ив, камеломок, крупок и других растений составляют основной корм птиц в это раннее весеннее время. В одном из зобиков нахожу интересное растение — оксиграфис приледниковый — в цветущем состоянии. Это самый ранний первенец Арктики. Но найти это растение в природе мне не удается.

Кроме научных занятий, мы ведем и деятельные сборы в дальнейший путь. Задача экспедиции — пробрать

Хороши тока куропаток в окрестностях лагеря! Залетая в лагерь, эти птицы иногда садятся на палатки.

ся в глыб Таймыра на 180—200 километров от морского побережья, к реке, которую полярники назвали Мамонтовой. Зимовка снабжает нас теплой одеждой, спальными мешками, палатками, продовольствием, керосином и многим другим, необходимым для нашего путешествия в безлюдную тундру.

Наконец сборы закончены, и мы трогаемся в путь. Наш транспорт — вездеходы, грузовые машины на гусеничном ходу. Они везут багаж экспедиции, поверх которого пристраиваемся и мы сами.

Нас сопровождает знающий здешние места топограф П. И. Ширейко. Передний вездеход ведет Серафим Жигарев, один из полярников, год тому назад нашедших остатки мамонта.

Мы прощаемся с зимовщиками и под мерное тархтенье моторов углубляемся в снежную даль.

В ГЛУБЬ ТАЙМЫРА. — СТРАНИЧКИ ПРОШЛОГО

Караван движется по снежной пустыне. Снег лежит застругами, словно загипсованная морская рябь. По насту можно ходить без лыж. На остановках тишину арктического безмолвия прерывает песня куропатки или крик пролетающих гусей. Олени, заметив нас, останавливаются, прислушиваются, опасливо отбегают, но, убедившись, что люди не трогают их, вновь продолжают пастись на небольших проталинах.

Весна — время кочевок оленей на север. Сюда они приходят на лето крупными стадами и заполняют тундру. Наш путь повсюду пересекают

протоптанные оленями в снегу тропинки. Однообразная белая гладь иногда украшена своеобразным узором песцовых следов.

Мы медленно, но упорно движемся вперед. Первую ночь провели на снегу. Разбили палатки, забралась в спальные мешки и безмятежно заснула, утомленная дорогой. Утром солнечные лучи нагрели палатку так жарко, что заставили нас проснуться.

Снова погружаемся на вездеходы и медленно «плывем» вперед по снежному морю. Зрение быстро утомляется непрерывно повторяющейся картиной снежных застругов, в монотонный шум мотора притупляет слух.

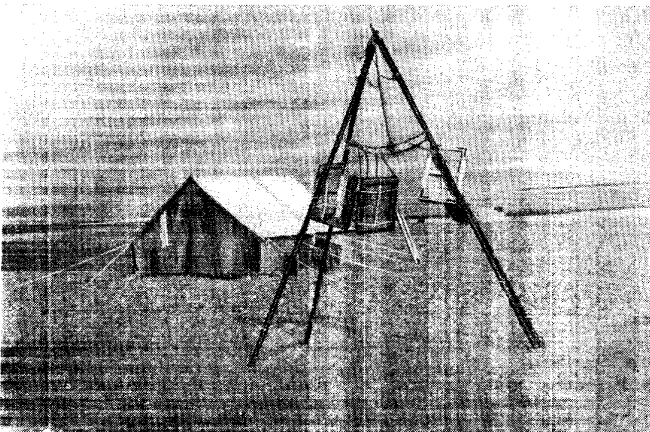
В пути, обмениваясь мыслями о предстоящей работе, мы перебираем в памяти экспедиции за мамонтами. Несмотря на то, что эти экспедиции обычно располагали лишь весьма ограниченными техническими средствами, многие из них достигали замечательных результатов. Первые более или менее полные пред-

ставления о мамонте дала экспедиция в низовья Лены в 1806 году, нашедшая скелет этого ископаемого исполина Сибири. В 1846 году на реке Индигирке ученым удалось обнаружить тушу мамонта — крупный экземпляр 13 футов высоты и 25 футов длины, покрытый грубой шерстью темного цвета.

Извлеченные из его желудка растительные остатки оказались побегами ели и сосны с примесью пережеванных молодых еловых шишек. К сожалению, эти сведения для науки остались неподтвержденными, так как труп животного и содержимое желудка были унесены рекой.

Организованная Академией наук в 1866 году экспедиция в низовья Енисея извлекла достаточно хорошо сохранившийся скелет мамонта. Находка помогла установить, что в период жизни этого ископаемого животного в низовьях Енисея, где сейчас господствует тундра, росли деревья.

Особенно посчастливилось экспедиции, направленной Академией наук на реку Березовку, приток Колымы, в 1901 году. Здесь был вырыт из вечномерзлого грунта труп мамонта, скелет и чучело которого находятся в Зоологическом музее Академии наук, в Ленинграде. В желудке этого животного были найдены и растительные остатки. Пища мамонта, как показывают исследования академика В. Н. Сукачева, состояла главным образом из травянистых растений (осоки и злаков). Кроме того, в желудке мамонта было найдено два вида зеленых мхов, которые можно рассматривать, как непитательную примесь. Повидимому, березовский мамонт погиб в тот период, когда растительность севера Якутии очень мало отличалась от современной.

Боганики уходят на экскурсию, развесив свои растения (в сетках) на солнце. Единственный «стационарный» человек в лагере — повар — во время дождя цибрает сетки в палатку

Через толщу снега в несколько метров глубины добрались до поверхности почвы, на которой лежал череп мамонта с бивнем.

Все эти экспедиции говорят о том, что русские ученые давно пытались раскрыть загадку мамонтовой эпохи. Достижения их велики, но еще многое остается неясным. Вот и сейчас наши мысли направлены к тому, чтобы внести частичку и своего участия в познание прошлого нашей страны, нашего Севера.

НА РЕКЕ МАМОНТОВОЙ

Вездеходы останавливаются. — Приехали! Товарищ мамонт, встречайте! — смеясь, говорит один из водителей.

Мы у цели, на берегу небольшой речки, недалеко от того места, где был найден мамонт.

Выходим из вездеходов. Вокруг снежная пелена. «Что же там под снегом? В каком состоянии мамонт? Сохранился ли желудок? — волнуется меня. — Скелет или труп? Есть ли растительные остатки, чтобы по ним составить представление об эпохе?» Но всюду только снег и снег, который пока не может дать ответа на все эти вопросы...

Однако размышлять некогда. Мы быстро, общими усилиями, разгружаем вездеходы, разбиваем лагерь,

ставим палатки, ужинаем и, утомленные, ложимся спать.

Нашу первую ночь в лагере нельзя назвать приятной. Как будто бы специально для нас разыгрывается сильная вьюга, бушующая всю ночь. К утру она усиливается. Мы плохо заделали палатку, и наши спальные мешки занесены снегом. Он мелкими струйками проникает в наше жилище и засыпает нас.

Но и здесь уже чувствуется весна, и мы любим суровой, по особому красивой природой Таймыра.

Середина июня. На проталинах желтеют распускающиеся бутоны сиверсии приледниковой. Это одно из самых ранних и красивых растений Арктики. Недаром участники русской полярной экспедиции 1901 года на яхте «Заря» назвали именем сиверсии целый остров в Карском море, у побережья Таймыра, где они среди снега наблюдали ее цветение. Немногочисленные обитатели северного Таймыра называют это растение «таймырская роза», несмотря на почти сплошной снежный покров, кое-где уже расцвела. Пожалуй, на этот раз слишком рано. Не сдобровать этим первенцам таймырской суровой весны, не выдержать предстоящих испытаний. Еще долго до тепла. Не раз еще будут бушевать здесь метели и снежные штормы с морозами.

По отлогим склонам, где обнажи-

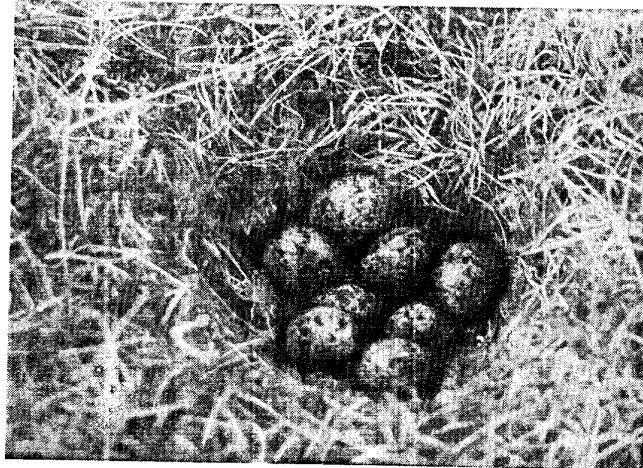
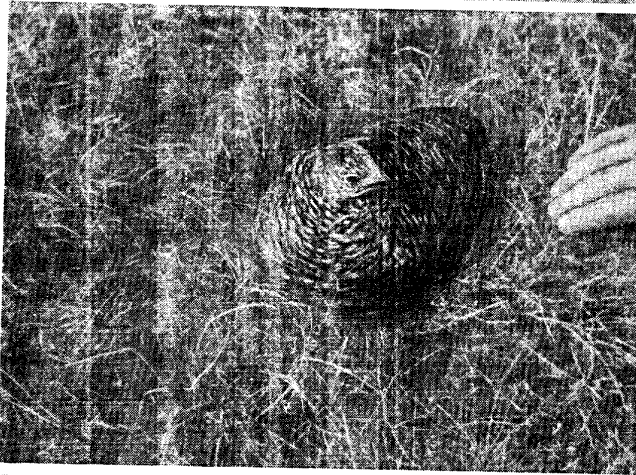
лись проталины, мирно пасутся стада оленей. Совсем близко от нас приземлились караваны гусей. Воздух оглашается своеобразной весенней трелью куропадок, — наступил их брачный период.

Обилие дичи вселяет надежды на предстоящую добычливую охоту, но зоолог объявляет, что в ближайших окрестностях лагеря охота решительно воспрещается. Здесь организуется заповедник. «Охотники» ворчат, но, понимая необходимость этой меры для плодотворной научной работы, соглашаются с нею.

НАЧАЛО РАСКОПОК. СКЕЛЕТ МАМОНТА

На месте своей находки Жигарев и Коржииков поставили в 1948 году нечто вроде флага из мешковины, прибитой к тонкой палке. Зимние штормовые ветры, конечно, сломали эту палку и занесли флаг снегами. Вокруг нас однообразная снежная пустыня, в которой, кажется, ничего нельзя найти. Однако Жигарев, каким-то непостижимым чутьем ориентируясь на местности, безошибочно приводит нас к снежному бугру, в котором мы находим и «флаг» и вмороженный в землю обломок палки.

Весь коллектив разведывательного отряда во главе с начальником собираются вокруг заветного места. Дружно беремся за лопаты. Они с трудом врезаются в твердый, уплотнившийся за зиму снег, но мы

работаем не жалея сил, и котлован становится все глубже.

Вот из-под снега появляется бивень, за ним — огромный череп. Бережно освобождаем их от снега. Дальше уже становится трудно откапывать то, что находится в слое вечной мерзлоты. Неосторожным ударом кирки или лопаты можно нарушить сохранившиеся части тела животного и изменить положение, в котором оно находилось в момент гибели. Мы предупреждаем об этом рабочих. Они проникаются сознанием ответственности нашей общей задачи и с величайшей осторожностью и вниманием разбивают мерзлую почву вокруг нашей находки.

Постепенно мы снимаем торфяную массу, покрывающую скелет. За бивнем и черепом следуют шейные позвонки и передние конечности животного. С сожалением убеждаемся, что эти части скелета почти совершенно лишены мяса. К моему огорчению, не сохранился и желудок мамонта.

Но и скелет ископаемого гиганта — большое приобретение для науки. Цел ли он только? Не унесена ли часть его рекой? Это мы сможем узнать только после половодья.

По инструкции комитета по изучению мамонта перед половодьем должны быть прекращены все работы, а открытые части скелета сохранены от разлива. И мы вновь зарываем части скелета, закопанные вечной мерзлотой, предварительно сфотографировав и зарисовав их.

В качестве опознавательного знака оставляем на месте раскопок три большие консервные банки, наполненные галькой, и закрываем их пергаментной бумагой, которую тоже засыпаем галькой. Сверху прикрываем все это глыбами твердого снега. Весенние работы по раскопке заканчиваются. Обо всем сделанном нами мы сообщаем по радио председателю комитета академику Е. Н. Павловскому.

«ДВУХЭТАЖНАЯ» РЕКА. — ПТИЦЫ И ЗВЕРИ

Лучи июньского солнца с каждым днем все сильнее и сильнее растапливают снежный покров. Южные склоны возвышенности полностью освобождаются от снега. В равнинах же и в долине реки он лежит еще почти нетронутым. В этом году очень запаздывает весна. Члены экспедиции, впервые попавшие в Арктику, спрашивают: «Растает ли, наконец, снег? Не пролежит ли он так все лето?..»

На верхнем снимке — наш общий любимец молодой пещерной «Васка», наконец, попал в объектив «Киева»! В середине — куропатки сидят на телятах. Они недовольны приближением человека. Внизу — у куропатки наступила пора кладки яиц.

Но кое-где уже появляются лужицы, правда, замерзающие ночью. Темных, вытянувших пятен на склонах становится все больше. Ясно, что скоро наступит распутица, а за ней и половодье, и мы будем надолго оторваны от нашей базы. Поэтому из бухты Восточной нам присылают на самолетах недостающие материалы и продукты.

Снег с каждым днем тает все быстрее. Воды, стекающие со склонов, собрались на ледяной поверхности реки и бурным ручьем несутся вниз по течению. Образовалась как бы двухэтажная река: «верхняя» течет по «нижней», закованной в лед и промерзшей до дна.

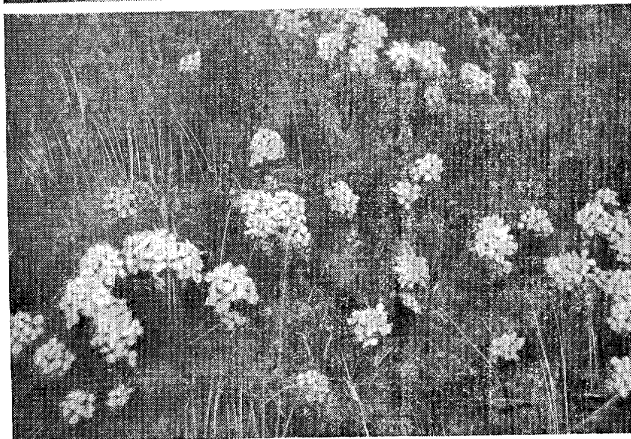
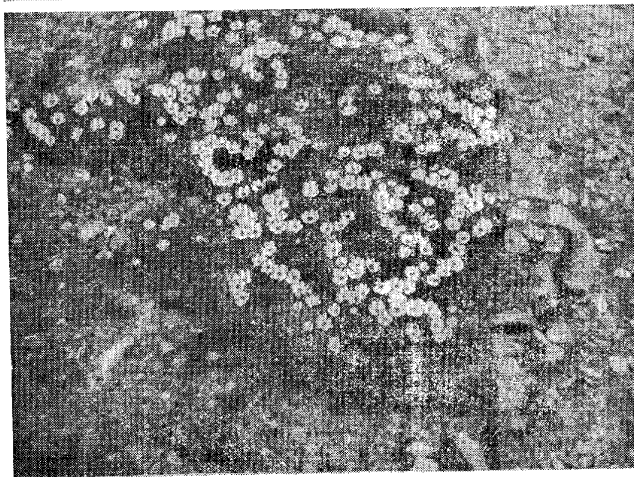
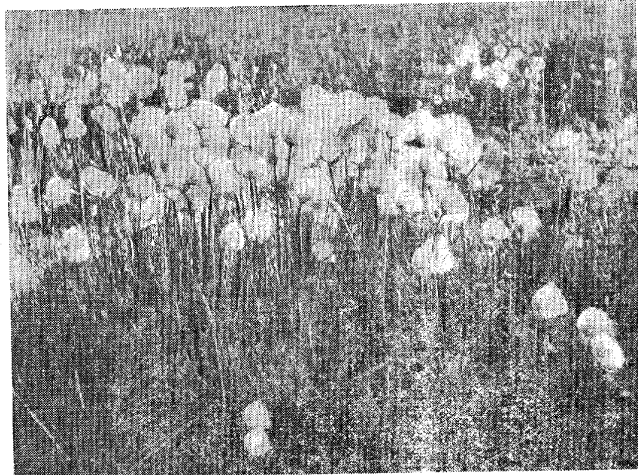
Снег интенсивно тает, и вода в «верхней» реке прибывает, а в «нижней» попрежнему лежит, не двигаясь, лед. Но вот вода заполнила все русло реки, и лед постепенно начинает таять, и большие куски его всплывают. С треском и шумом поднимаются наверх и плывут вниз по реке ледяные глыбы. С верховьев массами начинают итти и мелкие льдины.

Ледоход продолжается несколько дней. На изгибе реки образовался затор, и вода начинает быстро подниматься.

Нашему лагерю грозит серьезная опасность. Почти весь галечник, на котором он расположен, залит водой. И мы слешно переносим повыше все научное оборудование и коллекции. Не хочется переходить на сырую моховую тундру: уж как-то принято в Арктике выбирать места для палаток на галечнике — здесь быстрее и глубже оттаивает мерзлота, а главное — в палатке всегда относительно сухо и чисто, но что поделаешь... К счастью, через день вода начинает сбывать, и мы вновь ставим палатки на старое место.

Каждый день мы наблюдаем за уровнем воды в реке. Однако уже ясно, что бурный ледоход не повлияет на нашу закованную в вечную мерзлоту находку.

Запрещением охоты в ближайших окрестностях лагеря зоолог достиг своей цели. Птицы перестали нас бояться. Поморники, осмелев, часто рожются в отбросах нашей столовой и даже подпускают к себе довольно близко. Их крики некоторым нашим сотрудникам мешают спать. И действительно, чего только не напоминают весенние крики поморников: лай щенка, блеяние барана, крики галки... В окрестностях лагеря токи куропаток, безумолку распевующих свои песни. В весеннем экстазе самцы не замечают людей и

Вверху — в низинах белеют заросли пушицы. В середине — куропатки дриады — «куропаточьей травы». Внизу — бледно-розовые цветы паррия, разнообразящие унылый пейзаж тундры.

гоняются друг за другом среди наших палаток.

Начался период гнездования птиц. Сидящие на яйцах куропатки почти не отличаются по окраске от буровато-серого тона тундры. Иногда на такую куропатку можно нечаянно наступить. Не раз, найдя гнездо, мы осторожно глядим сидящую в нем птицу. Она сердится и клюет нам руки, но остается на яйцах.

Не каждая птица так спокойно переносит приближение человека. Крачки, например, встречают нас таким писком и наносят такие сильные удары по голове, что проникаешься невольным уважением к этой беспокойной и храброй птице Арктики.

С неменьшим ожесточением нападают на нас и поморники, когда мы пытаемся приблизиться к их гнезду. Даже песцы, пытающиеся полакомиться яйцами поморников или крачки, стремглав убегают прочь от их резких криков и натиска.

Множество птиц населяет окрестности нашего лагеря. Здесь многочисленные гнезда куличков, гагар, чаек, крачек, поморников, сов и других пернатых обитателей Арктики. Здесь сохранилось и наиболее крупное на севере стадо диких оленей.

Вполне понятна поэтому идея организации в центральном Таймыре постоянного государственного заповедника. Природные богатства Таймыра представляют интерес не только для зоолога, но и для ботаника и геолога, как это показали исследовательские работы в месте находки мамонта.

ПОЛЯРНЫМ ЛЕТОМ

Наконец наступают дни короткого полярного лета. Забыты метели и мороз и злой ветер. Некоторые участники экспедиции даже начинают работать без рубашек и загорать.

Речка обмелела. Серебристой рябью струится она на перекатах. Теперь мы переходим ее вброд. Радует глаз выглядывающая из-под старой травы молодая зелень. Повсюду пестрят ковры из голубых звездочек-незабудок, зацветающих фиолетовых мытников, бледножелтых маков, золотистых лютиков и белых камнеломок. Монотонно жужжа, перелетают от цветка к цветку шмели. Долгожданное лето сказывается во всем. Особенно хорошо и контрастно оно здесь по сравнению с суровой зимой. Недаром участник экспедиции XVIII века, студент Василий Федорович Зуев, впоследствии выдающийся ученый-натуралист, побывав в 1771 году на приобском севере, с неподдельной искренностью и любовью описывает прелесть полярного лета. «Сколько скучная сия страна во всю зиму, — так что и описать нельзя, — столь, напротив, того, всеело в ей жить от весны до глубокой осени, так что изобразить невозможно...» — писал он. — Летом и днем и ночью такая светлость, что не только читать и писать можно, но между ранним вечером и ночью почти различия нету, и без привычки на первый случай уснуть нельзя. Самое солнце всю ночь катится по горизонту, как превеликая кадка, на которую прямыми глазами глядеть

можно, и светлость его ни малю не препятствует себя видеть».

Лето в тундре действительно передается красиво. Но и оно изменчиво — не долго продолжается это спокойствие в природе. Подует небольшой ветерок — и тепла, так радовавшего нас, как не бывало. Хорошо, если подует южный ветер. С ним приходит тепло, но он же приносит с собой в таймырскую тундру и тучи комаров... А вот задует северный или северо-восточный ветер, и прощай тепло!

ГДЕ ПОГИБ НАШ МАМОНТ?

Вода в реке быстро убывает. Уже обнаружались опознавательные знаки, оставленные нами на месте раскопок. Хотим продолжать работу, как вдруг вода поднимается снова — значит, в верховьях прошли дожди.

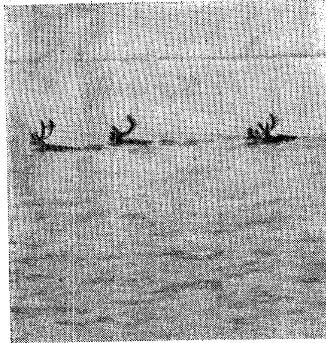
Но вот уровень воды окончательно понизился. Устанавливаются хорошие летние дни, и мы с энтузиазмом снова принимаемся за работу.

Снимаем верхний слой гальки и вновь доходим до прежнего уровня.

Несмотря на бурно прошедшее половодье, глубина мерзлоты осталась неизменной. Извлекаем из

Около снежников разрастаются заросли «лисохвоста альпийского». Этот вид обнаружил академик В. Н. Сукачев в растительных остатках из жидка березового мамонта.

мерзлого грунта задние конечности мамонта. Со всеми предосторожностями достаем ребра и позвонки. Находим много шерсти, кусков кожи, мягких частей.

В земле остаются кости таза. Тщательно окопываем их киркой. Работать приходится в воде. Часть рабочих регулярно, ведро за ведром, отливает воду, другая — раскапывает вечномёрзлый грунт. Наконец кости таза освобождены.

Работы по выемке скелета заканчиваются. Тщательно просматриваем всю гальку, чтобы не оставить какие-нибудь мелкие части.

Наконец убеждаемся, что при всем старании мы здесь уже ничего больше найти не можем.

В галечнике реки мамонт находился во вторичном залегании. Он погиб не здесь, а, вероятно, на подпойменной террасе, свалившись вниз, когда течение реки изменило свое направление и подмыло берег. Таков вывод научных работников, участников экспедиции. Скелет хорошо сохранился. Нет лишь некоторых ребер и хвостовых позвонков, унесенных, повидимому, хищниками сразу же после гибели животного.

Изучение отложений, из которых скелет выпал на пойму, показало присутствие мощных слоев торфа в районе находки. Это свидетельствует о том, что в те времена, когда наш мамонт жил, торфообразование шло более энергично, чем теперь в тундре. Следовательно, и климат был тогда более теплым.

Об этом же говорят и многочисленные остатки древесины крупных ив, обнаруженные в отложениях первой террасы реки Мамонтовой.

Наши работы закончены. Руководитель отряда вместе с рабочими занял упаковкой скелета. Кости с облегающими их мягкими частями обертываются в пергаментную бумагу, потом укладываются в ящики с опилками. Ящики крепко забиваются.

Поморники с криком атакуют нас, когда мы приближаемся к их гнезду. Приходится защищаться гербарной папкой.

Незаметно от жары преследуемые гнусом, олени пускаются в плавь.

На галечную косу начинают прилетать самолеты и забирать отправляемые с ними научные материалы. Наконец уходит последний самолет с черепом и бивнем мамонта (второй бивень был извлечен еще в прошлом году Жигаревым и Коржиковым).

Август на исходе. Наступает осень. Дни становятся совсем короткими. Легкий мороз по ночам покрывает лужи тонкой пленкой льда. Побурела зелень в тундре, желтыми стали листья ив и побягровели у многих других растений. Массами улетают кулички. Куропатки собираются в стаи и также готовятся к отлету на юг, одеваясь в белый, зимний наряд. Стадами уходят в южные края, в лесотундру, олени. С озабоченным криком покидают Север косяки гусей.

За два дня тундра пустеет. Землю покрывает снег. Растения погружаются в длительный зимний покой. Жизнь замирает на Таймыре до новой весны, до нового солнца. Пора улетать и нам.

МАМОНТ В МУЗЕЕ. — НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАЙМЫРСКОЙ НАХОДКИ

Скелет доставлен в Зоологический институт Академии наук в Ленинграде. Собран и выставлен в музее.

Извлеченный нашим отрядом из вечномёрзлого грунта, хорошо сохранившийся скелет мамонта признан учеными наиболее полным из всех известных науке. Исследования и описание скелета умножат наши представления об этом ископаемом животном.

Никогда еще в местах находок ма-

монта не было проведено такого подробного, комплексного изучения условий залегания, как это удалось осуществить советским ученым на Таймыре.

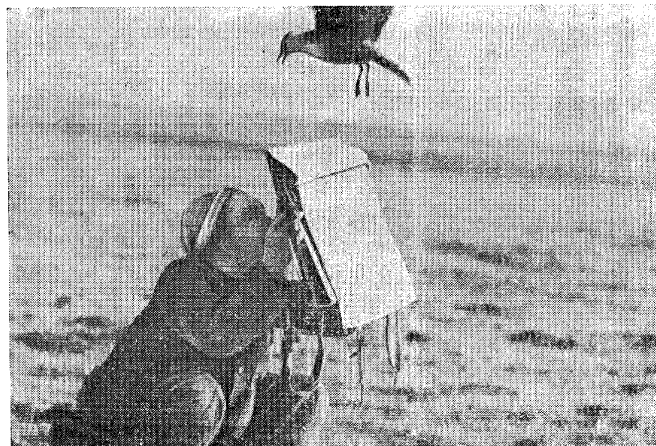
Полвека назад было проведено изучение растений, обнаруженных в желудке березовского мамонта. Работы ученых позволили сделать много интересных заключений о растительном мире давно ушедшего прошлого, но эти выводы были неполными, потому что не сопровождалась исследованием современной растительности в окрестностях березовской находки. Таймырской же экспедицией проведено комплексное изучение современной растительности и животного мира в районе находки, а также условий образований пойменных наносов. Были изучены четвертичные отложения и условия залегания скелета.

Изучение торфяных образцов, собранных как на месте первичного залегания, так и на месте нахождения скелета, позволяет сделать определенные заключения и о характере былой растительности Таймыра.

Так советская наука получила материал для сравнения современной растительности Таймыра с растительностью далекого прошлого. Это даст возможность сделать выводы относительно глубины тех изменений, которые произошли за период со времени, когда началось вымирание мамонта, и до наших дней.

Уже и сейчас можно предположительно сказать, что там, где доживал последние дни этот исполин сибирской природы, была, вероятно, южная тундра или лесотундра, то есть ландшафт, встречающийся в настоящее время в более южных районах.

Исследование материалов, собранных экспедицией, открывает возможность пролить свет на еще не раскрытую загадку об условиях обитания и причинах гибели мамонтов на севере Сибири.

РУССКИЙ МОРЯК ВО ВЬЕТНАМЕ

И. ХАЛТУРИН

«Когда по той или иной причине деревня попадает под подозрение, то есть предполагается, что в ней имеются партизаны или сочувствующие им, ее окружают. Если там остались жители, что случается все реже, мужчин увозят, хижины обыскивают, а затем зачастую поджигают. Теперь при подобных экспедициях находят лишь покинутые деревни».

Я прочел эти слова французского журналиста Мориса Мишеля в изданной у нас книге «Правда о Вьетнаме», и мне они показались знакомыми. Где-то давно как будто приходилось читать что то очень похожее. Но ведь очерк Мишеля — о сегодняшнем дне Вьетнама. Как же мог я читать это прежде?

Переворачиваю страницу.

«Младший лейтенант... рассказывает о жизни на посту. Это ад, одиночество, плохое питание, москиты, грязь. Враг везде, но он невидим. В разговоре о казнях и допросах пленников мой собеседник, как и другие, признает, что вьетминьцы¹ отличаются беззастенчивым мужеством перед лицом смерти. Он рассказывает следующую историю, свидетелем которой он был. Один вьетминец попал в плен. Это был, повидимому, интеллигент, во всяком случае, молодой человек, превосходно говоривший по-французски, Легионер, который хотел заставить его говорить и

не добился этого, пригрозил отрубить ему голову... Вьетминец, не моргнув глазом, положил голову на плаху (его даже не нужно было привязывать) и спокойно сказал: «Ну что ж, воюйте... Но не забывайте, что не всегда вы будете победителями!» При последнем слове голова упала».

Потрясающая сцена!

Вот теперь я вспомнил! Разыскал старую книжку, читанную еще в детстве, и... судите сами, похоже ли?

«Нет движения, одушевления на реке... Все будто вымерло, и эту безжизненность, эту пустоту мне объясняли войной, которая уничтожила много селений и деревень по берегу. Действительно... много было разрушенных и выжженных селений по берегу. Печально стояли обгорелые дома у берега... Дома пусты, жители ушли из них, оставя там все, кроме своего оружия — пики или топора, и французы жгут эти дома, целые деревни, если не находят в них жителей...»

Это говорилось все о том же непокорном народе, об аннамитах.

А вот аналогия и ко второй цитате из очерка Мишеля:

«...Жизнь в плену у неприятеля аннамиту кажется позором, и он в случае помилования (впрочем, это редко случается) гордо просит смерти... Подобному случаю я был сам свидетелем. Когда после небольшой перестрелки взяли в плен нескольких аннамитов, кажется, человек десять, то храбрый commandant (майор) в

воинственном азарте велел всех перевешать. Девять уже висели на различных деревьях, приходила очередь десятому — еще ребенку, славному мальчику лет 16... Заговорил сердце в алжирском commandant'e, и он велел его оставить. Услышав это, маленький дикарь расплакался; с видом полного отчаяния просиялся этот тшедушный грязный мальчишка на дерево к своим. Через пять минут он уже качался в воздухе».

Это написано 85 лет назад. Написано о Кохинкине, входящей в состав Вьетнама, где сегодня, как и 85 лет назад, ничему не научившиеся французские империалисты ведут борьбу с многому научившимся героическим свободолюбивым народом.

Тогда в Кохинкине сражались 3—4 тысячи французских солдат, и адмирал Бонар прислал у метрополи подкреплений. Теперь в «грязную войну» против народной армии брошено около 150 тысяч французских солдат, а результаты весьма плачевны для колонизаторов: в одном только Южном Вьетнаме за первые три месяца этого года французские войска потеряли убитыми и ранеными около 7 тысяч солдат и офицеров. Сравните цифры — и станет ясно, как вырос народ Вьетнама, как возросла его сила сопротивления колонизаторам.

ЛИЦЕМЕРИЕ И ОБМАН

В 1863 году девятнадцатилетний гардемарин Константин Станюкович участвовал в кругосветном плаваньи.

¹ «Вьетминь» — сокращенное название Демократического фронта борьбы за независимость Вьетнама, политической организации, объединяющей все прогрессивные политические партии Вьетнама.

Тогда-то и довелось ему побывать в Кохинхине, где уже в то время французские колонизаторы пытались сломить сопротивление аннамитов, не желавших покориться.

Именно он, молодой русский моряк, впоследствии писатель, известный своими «Морскими рассказами», и был автором приведенных выше записей.

Не совсем обычным образом отправился Станюкович в кругосветное плавание. Он учился в Морском кадетском корпусе и назначение на корабль получил внезапно, за полгода до окончания курса. Оказалось, что министр отправил кадета в трехгодичное путешествие по просьбе его отца-адмирала.

Как раз перед этим Станюкович писал отцу и просил его разрешения поступить по окончании корпуса в университет. Отец, старый служака, напуганный таким вольнодумием, решил, что за три года, проведенных на военном корабле, юноша забудет о своих планах.

Расчет оказался неверным. Новые веяния, определившие характер общественного движения шестидесяти годов, проникли и в закрытое военное учебное заведение. Станюкович много читал, вероятно, следил за номерами «Современника», который как раз в то время стал трибуной революционных демократов. Возможно также, что и впечатления, вынесенные из кругосветного плавания, еще раз наглядно и убедительно показали ему правоту борцов за счастье народа. Во всяком случае, сразу же после возвращения из плавания, он порвал с офицерской средой и ушел в отставку.

Юноша умел наблюдать и делать выводы из наблюдений. Это особенно ясно показывают его очерки, посвященные французам в Кохинхине, в книгах «Из кругосветного плавания» и «Вокруг света на «Коршуне».

Для нас эти очерки представляют сейчас особый интерес в связи с сегодняшней борьбой вьетнамского народа за свою независимость. Уже в то время — в первые годы колонизации французами Кохинхины — Станюкович сумел подметить зачатки многого, что привело теперь вьетнамцев к освободительной войне и образованию демократической республики.

Он увидел бессмысленную жестокость колонизаторов и стойкость народа. Он увидел систему обманов и надувательств, оформленных договорами, увидел, как под прикрытием этих договоров разоряется, истребляется трудолюбивый и свободолюбивый народ.

Станюкович рассказывает историю завоевания Кохинхины.

По почину католического миссионера иезуита Пиньо, жившего долго в Кохинхине и понявшего, какой это лакомый кусок для европейских колонизаторов, Людовик XVI в 1787 году подписал договор с аннамитским

принцем, добивавшимся престола. По этому договору Франция должна была послать в Кохинхину на помощь принцу флот и войска, а взамен получить в собственность два острова и бухту. Кроме того, Франция получала право беспощадного ввоза и вывоза товаров и обусловила, что «никакое иностранное купеческое судно не может быть выпущено ни в одно место владений кохинхинского короля, кроме судов, носящих французский флаг».

Во Франции разразилась революция, и ни флот, ни войска посланы не были. Но это ничуть не помешало через 30 лет Людовику XVIII, основываясь на «договоре», требовать обещанные кохинхинским принцем острова.

Царствовавший в то время в Кохинхине Чиа Лунг понял опасность малейшей уступки территории. Умирая, он сказал своему преемнику: «Мой друг, любя французам, но никогда не давая им ни клочка земли в твоих владениях».

Станюкович, рассказывая об этом эпизоде, прибавляет: «...если слова эти действительно им сказаны, о чем, впрочем, свидетельствуют рапорты французских миссионеров, то нельзя не согласиться, что Чиа Лунг был действительно умный человек».

Попытки Франции дипломатическим путем оттянуть в свою пользу часть кохинхинской территории, чтобы потом и всю страну прибрать к рукам, не увенчались успехом.

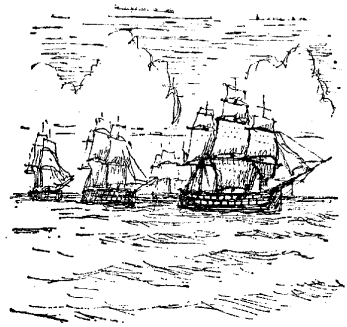
Наполеон III в 1857 году послал в Кохинхину флот. Начались военные действия. Что же послужило предлогом для нападения на мирную страну? Таким предлогом явилась «защита» католических миссионеров, которые вели в Кохинхине подрывную работу в интересах европейских колонизаторов.

Станюкович зло издевается над этим лицемерным прикрытием истинных целей войны. Он говорит о французских академках, которые пытаются «как-нибудь законно оправдать завоевание Кохинхины, скрывая все жертвы и деньги, которые убиты да еще убьются (если возмущения в Кохинхине не прекратятся) на эту колонию».

«...Не находя в себе настолько соеисти, чтоб говорить истину, и настолько ума, чтоб прикрыть ее ловко чем-нибудь, эти наполеоновские публицисты скрываются в громких фразах, где цивилизация, прогресс, вера в бескорыстие Наполеона то и дело перемешиваются с хвалебными гимнами храбрости французского войска, влиянию их штывков и штандартов».

«И дитя неразумное, — пишет Станюкович дальше, — не поверит, что месть за убийство миссионера, да вдобавок испанца, была единственной причиной завоевания богатой колонии».

Трезво смотрел девятнадцатилетний Станюкович на положение в Кохинхине! И, рассказывая о неудачной экспедиции, организованной колониза-

торами для подавления восстания аннамитов, Станюкович иронически говорит о хвастовстве французских офицеров, уверявших, что они очень быстро справятся с сопротивлением народа. Мог ли он предвидеть, что через 85 лет французские милитаристы опять будут говорить, что новое завоевание Индо-Китая — дело каких-нибудь двух месяцев. Так они говорили в 1945 году, с тех пор их оптимизм заметно уменьшился.

«ЦИВИЛИЗАТОРЫ»

Как прежде, во времена Станюковича, публицисты пытались прикрыть фиговым листком империалистический срам, так и теперь продолжают они это неблагоприятное занятие.

Но положение нынешних буржуазных публицистов несколько сложнее. Какой-нибудь оголтелый милитарист нет-нет, да и проговорится о подлинных целях войны. Журналисты и писатели правительственного лагеря поют сладчайшие романсы о прелестях цивилизации, которую несет европейское оружие азиатским народам, — старинные романсы в новом переложении, — а Альбер Сарро, бывший генерал-губернатор Индо-Китая, а потом французский премьер, ничуть не стесняясь, пишет:

«Колонизация является актом не цивилизации, а насилия и выгоды».

Народы, которые на далеких континентах ищут колоний и захватывают их, думают прежде всего о самих себе, заботятся исключительно о расширении пределов своей власти и покоряют только ради собственной выгоды. Они видят в колониях лишь рынки сбыта и опорные пункты своей политики.

Какая конфузная для «просвещенных» покорителей откровенность!

Хотя подлинные цели колонизации скрывались в прошлом веке тщательнее, чем теперь, когда они уже настолько разоблачены, что и прятать-то нечего, все же Станюкович их разгадал. Он понимал, что колонизаторы создают одновременно и рынки сбыта и опорные пункты своей политики продвижения на восток.

Невысокого мнения был Станюкович о торговых способностях французских колонизаторов. Он рассказывает, как бессмысленно уничтожали французские войска города и селения, в которых им надо было обосновываться, как нелепо истребляли запасы и ресурсы страны.

Заяв Сайгон в 1858 году, адмирал Риго де Женуви разорил его до дна! «Очевидцы этого дела, рассказывавшие мне о нем, не могли объяснить мысли, которая руководила адмиралом при этом разорении. Вместо того, чтобы сохранить себе город, где он думал остаться, сохранить запасы, имевшиеся там, приказано было уничтожить все... Они разорили цитадель, которую теперь чинят, сожгли много аннамских домов, в которых теперь нуждаются, а главное — зажгли рис... который бы очень мог им пригодиться после, когда они начали голодать». Рис, зажженный в феврале 1859 года, еще горел в декабре. «А между тем тут же стояла эскадра, которая могла бы нагрузиться им».

Из этого эпизода молодой автор заключает, что «француз не колонизатор». Но хотя Станюкович и отдает должное опыту и расторопности английских колонизаторов, он к ним относится отнюдь не лучше, чем к французским завоевателям:

«Где бы вы ни были, читатель, на островах ли Тихого океана, зашли ли вы в какой-нибудь китайский порт, чистоплотный английский коммис с накрахмаленным воротничком и застегнутый на все крючки и красноречивый полисмен с плеткой будут вам первыми признаками, что порт открыт для европейцев».

Зачем же французы стремились завоевать Кохингину, а впоследствии и весь Индо-Китай? «Французы в Кохингине говорят, что они уже для того взяли эту колонию, чтобы ее не взяли англичане».

Таким образом, Станюкович вполне разглядывает политическую и стратегическую цель завоевания Индо-Китая. Что же касается колонизаторских способностей, то прогноз Станюковича был неточен. Французские капиталисты все же оказались достаточно способными учениками англичан и сумели впоследствии, разо-

рив аннамитов, извлекать многомиллионные прибыли из хищнической эксплуатации богатств страны.

Правда, во времена Станюковича сокровища Вьетнама еще и не были достаточно известны. Тогда думали, что основное, почти единственное богатство страны — рис, который на плодородной почве Кохингины дает два, а в Тонкине иногда и три урожая в год.

Позже наряду с рисом важнейшим предметом вывоза из Кохингины стал каучук. А когда колонизаторы пробрались из Кохингины в Тонкин и Аннам¹, то там они обнаружили железо, свинец, цинк, золото, каменный уголь. Для деятельности Индо-китайского банка, захватившего в свои руки эксплуатацию края, открылись такие возможности прибылей, что он и сегодня готов посылать на убой тысячи и тысячи французов ради сохранения своих колониальных доходов. А если вспомнить, какую выгодную стратегическую позицию занимает Индо-Китай (это заметил и Станюкович), то станет ясно, почему империалистическое правительство Франции, вопреки общественному мнению своей страны, всесторонне поддерживает агрессивные планы монополистов и продолжает ненавистную французскому народу «грязную войну» во Вьетнаме.

Колонизация страны только началась, когда Станюкович был в Кохингине. Но и тогда уже демократически настроенные французы видели, что несет аннамитам вооруженное проникновение европейцев. Станюкович приводит свой разговор с капитаном канонерской лодки, на которой он отправился в глубь страны:

«Не та совсем жизнь была прежде, — заметил мне любезный капитан лодки, — я был здесь в первый раз в 59 году; все кипело жизнью... Сотни джонок шныряли везде...»

Это высказывание французского офицера Станюкович сопровождает своим замечанием, как бы подводным итогом наблюдениям молодого русского моряка шестидесятих годов в кругосветном плаваньи:

«Ну и объясняй себе после этого, как хочешь, возгласы англичан в Китае, а французов в Кохингине, что они вносят цивилизацию в «крайние пределы Востока».

«НЕЗАВИСИМОСТЬ, СВОБОДА, СЧАСТЬЕ»

История ничему не научила колонизаторов. Нет принципиальной разницы между методами, применявшимися в прошлом веке и ныне для покорения свободолюбивого народа. Разница только в степени вероломства, в размерах эксплуатации народа, в масштабах его истребления.

Но зато есть принципиальная и убийственная для империалистов разница в силе сопротивления вьетнам-

цев прежде и теперь. В XIX веке против колонизаторов сражался плохо организованный народ аннамитов. Ныне против империалистов выступает демократическая республика, под знаменем борьбы за независимость объединившая весь вьетнамский народ.

Договоры... они попрежнему, как в XVIII и XIX веках, оказываются лишь поводом для военных действий колонизаторов. Буржуазные правители заключают сегодня соглашения, чтобы завтра их нарушить. Но с каждым днем все дороже обходится народу эта игра монополистов. Только за первые два года войны была уничтожена 71 тысяча французских солдат, ранено 63 тысячи, взято в плен 2 500. Французы потеряли за это время в семь раз больше убитыми, чем вьетнамские войска. Народ понес эти тяжелые жертвы, потому что его реакционное правительство не пожелало соблюдать соглашение, заключенное им в 1946 году с правительством Вьетнама, — соглашение, признававшее республику Вьетнама свободным государством. Правительство Франции использовало этот документ для того, чтобы «мирно» ввести войска в Тонкин и Северный Аннам. И французский народ достойно отвечает на лицемерную политику своего правительства: тысячи французских солдат перешли за время войны на сторону Вьетнама. Это показывает, как далеко ушел французский народ от прекрасодушных, но бесполезных высказываний либерального офицера, с которым беседовал Станюкович, показывает, какие активные формы принимает сопротивление народа агрессивным планам монополистов.

Андре Лескор, один из авторов сборника «Правда о Вьетнаме», правильно объясняет причины агрессивной и близорукой политики Франции в Индо-Китае:

«Не подлежит сомнению, что меньшинство французов, которое истощало ради своей выгоды богатства «нашей великой тихоокеанской колонии», не признавало нового положения, созданного поражением Японии и ростом сознательности индокитайского населения... Они не желали признавать положения вещей, создавшегося в результате подвига национального самосознания вьетнамского народа...»

В первые годы колонизации Индо-Китая русский моряк Станюкович увидел героический характер борьбы аннамитов и понял, что дело идет отнюдь не о месяцах, будто бы достаточных для покорения и умиротворения страны:

«Газеты говорят (хоть и не верится мне), что аннамиты возвратились к своим мирным занятиям... Правда ли это?.. Пошлют ли из Франции опять на убой войска, будет ли снова какой-нибудь губернатор писать громкие реляции императору... и покорять страну до тех пор, пока не убьют последнего туземца... будет ли та же военная дисциплинарная система

¹ Прежние названия северного и центрального Вьетнама — ныне Бакбо и Грунго. Южная часть Вьетнама, прежняя Кохингина, получила название Намбо.

управления Кохинхиной, как в Алжире?.. Если все это останется, то... много еще прольется и французской и аннамитской крови».

С того времени, когда написаны эти пророческие строки, прошло почти сто лет. За счет крови и пота вьетнамского народа французские дельцы и банкиры выкачали из страны несметные богатства. Они все еще мечтают о том, что драгоценные дары Вьетнама будут, как и прежде, превращаться в золото и храниться в сейфах Индокитайского банка — пышиного здания на одной из парижских улиц, где львиная голова скалит пасть над чугунной решеткой, отделяющей двери банка от непрошенных посетителей...

Правда, у хозяев банка появились за последние годы куда более сильные и хищные соперники. Недаром близкий к Индокитайскому банку французский двухнедельник «Клима» писал еще в 1947 году: «Не следует забывать, что США — хозяин Тихого океана и что Вьетнам имеет на этом океане береговую линию в две тысячи километров».

Агрессия американских вооруженных сил на Дальнем Востоке,

в том числе против Вьетнама, означает новое покушение на демократическую республику Вьетнам, новую, обреченную на провал попытку остановить нарастающее движение народов за мир и свободу.

Но ни захватнические аппетиты американских монополистов, ни потуги французских колонизаторов не могут остановить народ Вьетнама в его борьбе за независимость и демократию.

По всей стране народная армия ведет активные боевые действия против оккупантов. Недавно в бюллетене службы информации демократической республики Вьетнам была опубликована карта, на которой показана освобожденная от французских войск территория по данным на конец февраля 1950 года. Из этой карты ясно видно, что оккупанты удерживают в настоящее время в своих руках не более десяти процентов территории республики и эта территория представляет собой лишь маленькие островки, расположенные вокруг городов. С каждым днем размеры этих островков уменьшаются — еще в середине мая вьетнамская армия и партизаны вели бои на ближних

подступах к Сайгону и к городу Травинь.

Особенно интенсивные бои шли этой весной в городах в районе китайско-вьетнамской границы. Поддерживаемая населением городов, оккупированных французскими войсками, опираясь на растущую мощь всенародного сопротивления колонизаторам, народная армия Вьетнама героически сражается за освобождение всей страны от империалистического гнета.

Да, почти все угадал русский юноша 60-х годов. Теперь послано из Франции войск в десятки раз больше, чем в его время, опять ищутся громкие реляции, опять льются потоки французской и вьетнамской крови и снова пытаются покорить страну. Одного не предвидел Станюкович: что к героизму народа присоединится организованность и культура, что регулярная армия и партизаны свободной демократической республики не дадут ни покорить страну, ни истребить ее население. Двадцатидвухмиллионный народ Вьетнама решил сохранить свое бытие и девизом избрал слова: «Независимость, Свобода, Счастье».

ЭКСПЕДИЦИИ БОТАНИКОВ

Ботанический институт имени В. Л. Комарова Академии наук СССР организовал две крупные экспедиции, задачей которых является проведение ряда работ по продвижению в новые края и области СССР культуры чая. Это растение успешно культивировалось у нас только в Закавказье и в последнее время на Северном Кавказе.

Одна из экспедиций направилась в Закарпатскую Украину, другая — в самую южную часть Дальнего Востока, в Приморский край.

На Дальнем Востоке экспедиция будет работать три года. В 1950 году она произведет здесь посевы семян чайного куста не менее чем в шестидесяти точках южной части края — южнее широты Спасска. Летом будет проведено обследование районов, которые обладают наибольшими перспективами в смысле возможности возделывания культуры чайного куста. Экспедиция разобьется на четыре отряда. Первый пройдет по маршруту: Сулутинский заповедник — Пейшула — долина реки Лефу — Спасск. Второй пойдет в долину реки Суйфун с притоками и Хасанский район. Третий — в Шкотовский и Сучанский районы с верховьями реки Сучан, с возможным выходом через перевал Сихотэ-Алинь в долину Судзухе. Четвертый должен будет изучить Соколовский и Ольгинский районы.

ЧАЙ В ПРИМОРЬЕ

Начальник экспедиции Ботанического института профессор В. Н. Васильев, хорошо знакомый с осо-

НОВЫЕ РАЙОНЫ КУЛЬТУРЫ ЧАЯ

бенностями края, считает, что чай должен будет прижиться в Приморье. Практика показала, что чайный куст в зимнее время, под покровом снега, выдерживает морозы до 28 градусов. Почвы лесных районов Приморья соответствуют условиям, необходимым для разведения чая, так же как и климат в тех местах, которые отдалены от моря и не подвержены действию морских ветров и туманов. Снежный покров в ряде районов края бывает довольно большой. Наибольшего успеха можно ожидать в бассейнах рек Сулутинки, Лефу и Улахе.

ОПЫТЫ В ЗАКАРПАТЬЕ

В Закарпатье опытные посевы чая были произведены впервые весной 1949 года Всесоюзным научно-ис-

следовательским институтом чая и субтропических культур.

Чай был высеван на опорном пункте в городе Мукачево и в десяти географических пунктах Ужгородского, Мукачевского и Виноградского округов.

При закладке насаждений был использован богатый опыт Института чая в Грузии, были также учтены и особенности данной зоны.

Благодаря правильно, с соблюдением всех требований агротехники произведенному посеву всходы получились дружные и по своему развитию ни в чем не уступали одновозрастным растениям в Грузии.

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

Анализы показали, что в чайном листе, собранном с однолетних растений на опорном пункте, содержание танина, экстракта и кофеина не меньше, чем в листе, собранном с однодвулетних плантаций института в Грузии. Такое сырье в состоянии дать чай высокого качества.

Весной 1950 года, по рекомендации академика Т. Д. Лысенко, насаждения чая были заложены на лесных полянах и под пологом леса с целью отбора и выведения наиболее морозостойких форм и сортов.

Итоги годового опыта разведения чая в Закарпатье дают основание рассчитывать, что в ближайшее время будет разработана агротехника и получены сорта чая, которые позволят широко внедрить эту культуру в хозяйство Закарпатской области.

А. МОРОЗОВ

Рис. В. Таубера

Про служебное повышение Мортон в Институте тропической медицины сказали: «Ближе к небу». Немногие надеялись увидеть его когда-нибудь еще. Но директор института, прощаясь, подчеркнул, что смотрит на новое назначение Мортон лишь как на временную командировку: — Вы очень нужный нам человек. Честное слово, жаль посылать вас на эту злополучную станцию, но Форстер так запутал дела, что одни вы сможете быстро навести там порядок.

Вспоминяя эти слова, служившие ему утешением, Мортон приближался к одной из станций Института тропической медицины, затерянной в гуще Амазонки.

Путь Мортон не заслуживал названия дороги в обычном смысле. Как в морях течения отличаются своеобразным оттенком поверхности воды, иногда уловимым только для опытного глаза, так здесь нужное направление указывали только выделявшиеся среди окружающей растительности острые листья диких лианасов и кустарник уирана, окаймлявший смешанные заросли трав. Борются с буйной живой массой, щедро поливаемой дождями и освещаемой тропическим солнцем, бесполезно. Мортон отлично знал это. Но когда ветки уираны, сплетаясь, образовывали настоящие заграждения, он проклинал и Форстера и себя самого.

Дорога свернула ближе к реке. Угромо опустив голову, Мортон ехал «слесными руинами», мертвым лесом, погубленным слишком высокими речными наносами. На пальмах, фикусах, хевеях — нигде ни листа. Даже все более тонкие ветви давно были сломаны бурями, и деревья напоминали замороженных чудовищ, раски-

нувших в разные стороны несколько коротких толстых щупальцев. Одни лазящие растения оживляли эту мрачную картину. Они, казалось, росли на глазах и, жадно устремляясь вверх, к солнцу, торопились прикрыть своими блестящими листьями и прекрасными цветами трупы деревьев, уже почерневшие и потрескавшиеся.

Эти гиблые места индейцы называли каа-нгапо — затопляемый лес. Во время разлива Амазонки и ее притоков вода подступает почти к станции. Окрестности постоянно насыщены испарениями, кишат змеями, ядовитыми насекомыми. О жизни, тающейся в густых зарослях каа-нгапо, до сих пор известно так мало.

Каа-нгапо постепенно перешел в незатопляемый лес — каа-этэ. Деревья здесь были гораздо выше, толще, их покрывала густая темнозеленая листва. Лес был таким огромным, в нем настолько не было заметно следов какой-либо деятельности человека, что неожиданное появление здания станции Института тропической медицины даже бывшему здесь Мортону казалось чудом, готовым каждую секунду рассеяться без следа.

Мортон увидел одноэтажный дом с широкой террасой, ажурную мачту ветроэлектрической установки и чуть возвышающуюся над землей плоскую бетонную крышу какого-то склада. Просторный двор покрывали трава и кактусы, похожие на свернувшихся сжей. У колодца росло десятка два шоколадных деревьев с плодами, свисавшими, как маленькие дыни, прямо со стволов. Над ними раскинула ветви тенистая и высокая хумаума с широкими и плоскими выступами-ребрами у колы, делающими это дерево устойчивым и прочным, как

радиомачта. В окна дома били последние лучи солнца, и они горели тревожным багряным светом, как будто в комнатах начинался пожар.

Это была одна из стандартных станций Института тропической медицины, затерянных в чужой стране, у берегов Амазонки. Приближаясь к дому, Мортон хотел припомнить, кто ушел отсюда благополучно, — и не смог. Теперь настала его очередь. Форстер, правда, добровольно забрался сюда, но он всегда был странным, необыкновенным человеком. Провести столько лет в самой убийственной части гилея Амазонки и в результате написать книгу о вымирании индейцев, книгу, рукопись которой никогда не пойдет дальше полки архива Института тропической медицины! Кто, кроме Уота Форстера, сделал бы это?

Мортон никто не встретил. Он поставил лошадь в конюшню и вошел в дом. В комнате доктора Форстера постель была не убрана, и легкий тростниковый стул валялся у изголовья кровати. На подушке, хранившей отпечаток головы, на столе — повсюду лежал толстый слой пыли. Форстер, очевидно, что-то писал, но на листе бумаги, уже сильно пожелтевшем, не было ни слова. Чернила в открытой автоматической ручке давно высохли.

Мортон знал, что помощник Форстера, доктор Кинг, умер восемь месяцев назад. Но на станции работали двое слуг. Куда же они делись? Может быть, дом подвергся какому-нибудь нападению?

В конце коридора, рядом с комнатой Форстера, находилась маленькая лаборатория; другую сторону дома занимала комната с книжными полками, походной кроватью и круглым

столом. Мортон внимательно осмотрел все помещения, но нигде не было следов борьбы, пятен крови. Нависшие, если они были, куда-то ушли Форстера и слуг. Может быть, его растерзал ягуар или укусила ядовитая змея, а слуги, боясь обвинения в убийстве, разбежались?

Мортон закрыл на ключ дверь библиотеки и лег на койку. Сразу стало как-то особенно тихо, и Мортон впервые представил себе Форстера мертвым. Что ему теперь всякие обследования, выводы, наказания, увольнение с волчьим билетом? Не нужный никому человек ушел навсегда, и трагическая смерть сделала его значительным.

О его гибели будут теперь писать очень много, доказывая на ярком примере, что институт жертвует своими лучшими соотрудниками ради торжества науки над коварной природой амазонской гилей. Потом, достаточно подготовив почву, потребуют еще больших уступок от правительства страны, явно неспособной самостоятельно гарантировать безопасность ученых. В Институте тропической медицины, в лаборатории болезни Чагаса, распространенной только в Бразилии, повисит большой портрет Форстера в раме из черного дерева, со строками из стихотворения Киплинга:

Несите бремя больших —
Восставьте мир войной,
Насытьте самый голод,
Покояните с чумой...

А Форстер вовсе не заслужил такой чести. Ведь он в джунглях взошел на свои плечи бремя желтых и черных. Изменив цивилизации, как говорил директор, он, борясь с болезнями, стремился спасти от полного исчезновения «лишних» людей, только могущих помешать широкому использованию всех ресурсов Амазонки, когда до них дойдет очередь.

Утром Мортон принялся за осмотр стола Форстера. Первой ему попалась в глаза толстая, аккуратно переплетенная книга — врачебный журнал. Осторожно Мортон переворачивал листы, написанные именованными индейцев, диагнозами болезней, рецептами. Институт не снабжал станцию лекарствами, и Форстер, очевидно, тратил свои личные деньги на приобретение дорогих новейших медикаментов. Просматривая журнал, Мортон подсчитал, что Форстер в среднем принимал в день человек двадцать.

Он вышел на террасу, и действительно, на ступеньках лестницы и в тени сумаумы и шоколадных деревьев сидели больные. Прислонясь к перилам, стоял мужчина, державший на руках девочку лет десяти. Даже беглого взора достаточно, чтобы определить у ребенка болезнь джунглей, разрушающую спинной и головной мозг, поражающую сердце и другие органы человека, особенно детей. Кто мог поручиться, что где-нибудь в лохмотьях этой пары не таится триатома мегиста — лесной клоп, разносящий болезнь Чагаса? Одно дело — держать эту триатому в плену лабораторной банки, и совсем другое — знать, что она пря-

чется где-то в щелях хижин и домов туземцев. По ночам этот крутиный клоп нападает на спящих детей и взрослых, высасывая кровь особенно из кожи лица, за что он и получил название «поцелуйного клопа».

— Доктор Форстер умер! — громко крикнул Мортон по-португальски. — Лечить вас некому, и никогда больше не ходите сюда.

— Доктор Форстер умер! Доктор Форстер умер! — как эхо, раздались по двору голоса. Мужчина с большой девочкой покрыл ее голову и лицо какой-то тряпкой и медленно пошел к лесу.

Мортон вспомнил университетскую клинику, книги, в которых так много говорилось о долге врача. На миг ему сделалось страшно. Он впервые так близко видел людей, которых в институте многие годы, не задумываясь, обрекали на смерть. Но потом, рассердясь на самого себя, Мортон топнул ногой и закричал еще громче:

— Прочь! Прочь! Забудьте сюда дорогу!

Ему захотелось сейчас же уничтожить самую память о Форстере, о всех его делах. Мортон сложил дневники и отчеты Форстера, его журнал, приборы, которыми он пользовался для осмотра больных, прихватил фотографии в бледножелтых пальмовых рамках и свалил все это в кучу на дворе. В ярких солнечных лучах пламя было почти не видно, и превращение разноцветных бумаг в черный пепел выглядело даже фантастически. В последнее мгновение глаза Мортона невольно приковала к себе выцветшая большая фотография молодой женщины с очень старомодной прической. Коробясь, она шевелилась, словно стараясь вырваться из костра, и эти движения вместе с призрачными бликами пламени, пробегавшими по гляцивовой бумаге, придавали лицу необыкновенную живость. Мортон быстро подтолкнул палкой фотографию к центру костра и стоял над ним, пока все, чем Форстер жил на уединенной станции, не превратилось в несколько горстей пепла.

Онидне станция должна прославиться совсем не так, как раньше. При Форстере этот дом был чем-то вроде спасательного корабля в джунглях. К чорту! Мортон поднимает на нем черный пиратский флаг.

Лес был таким огромным...

— Доктор Форстер умер! — громко крикнул Мортон по-португальски.

***
 Человек, через несколько дней попавший на станцию Форстера, вероятно, подумал бы, что очутился в доме страстного зоолога. Всюду стояли затянутые сетками банки и ящики, в которых копошились и жужжали жуки, мухи, москиты, клопы и другие насекомые. Здесь не было гигантских жуков, способных прокусить до кости человеческий налед. Мортон не привлекали чудовищные пауки, гоняющиеся за мухами и мелкими птицами, сороконожки, пугающие даже привычный взгляд. Тут преобладала разная мелюзга, но тигр и ядовитые змеи были по сравнению с ней неопасными животными. Одни из этих насекомых таили в себе яд неизлечимых болезней, другие, как пожар, могли уничтожить любой урожай — плод человеческого труда.

Надев длинные резиновые перчатки, Мортон осторожно вытащил из клетки опоссума. Маленький зверек, быстро привыкающий к человеку, спокойно сидел на белой клеенке. Мортон тщательно осмотрел его, перебирая мех. Опоссум, принимая это за ласку, довольно шурялся и задирал мордочку, как кошка, которую нещут за ухом.

Мортон пинцетом снял со зверька триатому мегисту и другого, широко

распространенного, безобидного клопа. Пока Мортон сажал опоссума в клетку, клопы торопливо разошлись в разные стороны, словно подчеркивая этим, что у них нет ничего общего: один — страшный обитатель джунглей, другой — безобидный клоп. Мортон привычным движением уколел в большой грудной нервный узел обоих насекомых тонкой иглой, смоченной в едком кали. Оба клопа остались на месте, парализованные, но живые.

Мортон вскрыл их ланцетом, более тонким, чем лезвие безопасной бритвы, и начал исследование под микроскопом. В кишечнике триатомы мегисты он сразу обнаружил существа, похожие на крошечных рыбок с тончайшим «хвостом» — жгутиком. Это были трипанозомы Круца, вызывающие болезнь Чагаса. К этому открытию Мортон отнесся совершенно равнодушно: главная цель эксперимента заключалась в обнаружении трипанозомы в будущем переносчике. Сможет ли это насекомое, распространенное несравненно более широко, чем триатома мегиста, сделаться разносчиком болезни Чагаса? Можно ли эту болезнь и африканскую нагану, распространенную мухой тце-тце и уничтожающую в тропиках рогатый скот и лошадей на огромных территориях, сделать послушными челове-

ческой воле и заставить гнездиться в насекомых, имеющихся повсюду?

В Институте тропической медицины, в кабинете директора, висит огромная карта мира, всегда прикрытая шелковой занавеской. Она ничего не скажет непосвященному глазу: весь земной шар усеян какими-то значками, цифрами — и только. Но специалисты института, знающие тайну этой карты, называют ее «картой смерти». Цифры и значки — шифр, указывающий, куда и какие распространители болезней человека и скота или вредители сельскохозяйственных растений могут быть переброшены с наибольшей уверенностью в успехе. Особенно отмечались возможности широкого заражения новыми, неизвестными в данной местности болезнями, распознавание и лечение которых, естественно, будут очень затруднительными.

В лаборатории «привязанность» возбудителей болезней к определенным переносчикам победить иногда нетрудно. Гораздо сложнее сделать это в природных условиях. Тут лучшие возможности представляют станции в джунглях. Опыт из таких лабораторий можно смело вынести в «производственные условия», опасаясь никаких неприятных следствий. Кто узнает об этом? ■

но делать испытания на домашних животных и даже на людях.

Специализировавшись на болезнях, распространяемых насекомыми, Мортон был хорошим энтомологом и на своей станции решил провести опыты еще со множеством насекомых, наносящих страшный вред полям и садам. Всех этих мелких, но опасных врагов человека Мортон благополучно доставил на станцию, и они здесь чувствовали себя прекрасно. Но особенные надежды Мортон возлагал на колорадского жука.

В местах, не заливаемых водой и богатых растениями из семейства пасленовых, благодаря теплему климату колорадский жук, по расчетам Мортон, должен был начать размножаться со сказочной быстротой. Одного «заповедника» колорадского жука, организованного Мортон, хватило бы, чтобы создать целые армии жуков и их личинок, готовых в любой момент обрушиться на поля чужих стран.

Но все эти опыты трудно произвести без помощников. Ведь на станции нет даже слуг. Кроме того, Мортон почувствовал и недостаток охотников за насекомыми. Рыться в норах броненосцев и гнездах опосумов, отыскивая триатому мегисту, или ловить в лесах других насекомых — не так уж приятно.

«Ее следовало прогнать индейцев!» — подумал Мортон.

Он вышел на террасу в надежде, что кто-нибудь, еще не узнавший о его приезде, явится на станцию за помощью. К его большой радости на ступеньке сидел индеец. Это был старик небольшого роста, с широкими и плоскими чертами лица, с черными, чуть косящими глазами. Мортон сразу узнал представителя почти уничтоженного племени мессафа.

— Дома доктор? — тихо спросил индеец по-португальски.

— Он умер.

Старик низко опустил голову и, тяжело вздыхая, молчал несколько минут.

— Я ему издалека принес кое-что. Принесенное мертвому нельзя унести обратно. Пусть это останется в доме, где жил доктор.

Индеец раскрыл свою сумку, сплетенную из тонких полосок пальмовых листьев, и вытащил два маленьких глиняных горшочка, завязанных куском выделанной кожи игуаны. Он молча и испытующе смотрел на Мортон.

У Мортон дрогнули и похолодели руки, принявшие драгоценный груз.

— Идем на террасу, поешь и отдохни.

Пока старик со сдержанной жадностью ел консервы и экономно, короткими глотками пил нагретое солонцом виски, Мортон раскрыл горшочек. Темнокоричневая масса пахнула на него ароматом орхидей, дыханием лесной чащи с ее бесчисленными цветами и гниющими болотами. Он с наслаждением вдыхал этот запах, связанный для него с мечтами о богатстве, могуществе.

Совсем недавно Мортон предложил компании «Лэмбс кемикал продактс» выпустить новое лекарство, помогающее при эпилепсии, детском параличе, нервном истощении, бешенстве и множестве других, самых разнообразных болезней. Благодаря широковетательной рекламе и «беспристрастному» хвалебному отзыву Института тропической медицины, лекарство сразу начало пользоваться большим успехом. Бутылки, украшенные пестрыми этикетками с изображением индейца, целящегося из длинной бамбуковой трубки в тукана, сидящего на пальме, быстро расходились по всей стране. Спрос был так велик, что Мортону в рецепте приходилось все уменьшать и уменьшать содержание главной составной части — кураре, стрельного яда южноамериканских индейцев. Но единственным поставщиком кураре для Мортон был авантюрист из Эквадора, запрашивавший каждый раз все большую сумму за глиняные горшочки с ядовитым снадобьем. Выпуск лекарства сошел на-нет.

Индеец сонными, блаженными глазами смотрел на двор, залитый солнечными лучами, на темнозеленую неподвижную массу леса. С шоколадных деревьев одно за другим с легким шумом падали созревшие плоды. Они потрещали как-то животно, трава зашевелилась, и скоро Мортон и индеец увидели гадюку сурукуку, длиной метра в четыре. Слегка приподняв свою плоскую голову со смертоносными зубами, она раскачивала ею, готовая встретить любую опасность. Глаза индейца загорелись. Он взял свою пал-

ку, — Мортон увидел, что это бамбуковая трубка, — положил ее на перила террасы и, почти не надвигая кудых сморщенных щек, с едва слышным свистом выдохнул воздух из легких. Мортону показалось, что крошечная стрелка пролетела мимо: змея попрежнему раскачивала головой и не выражала никакого беспокойства. Но, всмотревшись, Мортон увидел стрелку, торчавшую из спины сурукуку.

Он глянул на часы — было без пяти минут час. Индеец снова безразлично смотрел на лес и чуть слышно мурлыкал песенку. Змея все еще раскачивала головой, но движения становились все медленнее. Порой сурукуку в изнеможении роняла голову на землю, но снова, видимо, с трудом и все ниже поднимала ее. Когда голова пресмыкающегося окончательно припала к траве, Мортон опять взглянул на часы — прошло три минуты.

— Ты сам делаешь это кураре? — спросил он индейца.

— Нет. Этим занимаются еще более старые люди, чем я.

Он засмеялся дребезжащим смехом.

— Когда я был еще мальчишкой, кураре у нас делал только один колдун-знахарь. Устраивался большой праздник, и колдун ждал, чтобы все напились пьяными до бесчувствия. Тогда он переворачивал пьяных носом к земле и начинал варить кураре, чтобы никто не узнал тайны. Таков был строгий обычай и у других племен. Теперь секрет знают многие, и кураре старые люди варят у порога своих хижины,

У Мортон дрогнули и похолодели руки, принявшие драгоценный груз.

как похлебку — днем, вечером. А раньше это можно было делать только в полнолуние.

Мортон протянул индейцу свой великолепный складной нож.

— Хватит тебе за то, что ты принес сегодня?

Радостно расплывшееся лицо старика ответило лучше всяких слов.

Мортон вынес из комнаты ружье Форстера и сказал:

— Если ты принесешь три раза столько кураре, сколько ты можешь донести на спине, я отдам тебе это ружье.

Старик кивнул головой.

— Но скажи мне, для чего тебе кураре? По нашим обычаям оно должно служить только для охоты. Им нельзя пользоваться для убий-

ства человека на войне. Таков закон.

— Мне оно нужно для приготовления лекарства.

— Хорошо, — ответил индеец важно, — тогда ты получишь кураре, сколько тебе нужно.

Старик скоро ушел. Может быть, он опасался, что Мортон раскается в своей щедрости и отберет нож.

Оставшись на террасе один, Мортон задумался. Он знал, что даже большой ягуар, пораженный стрелой, отравленной кураре, издыхает через несколько минут и от места поражения успевае пробегать не более сотни шагов. Но пресмыкающиеся сильнее всего сопротивляются действию яда, поражающего двигательные нервы и постепенно подби-

рающегося к сердцу, чтобы навсегда остановить и его неутомимую мускулатуру. Поэтому быстрая смерть сурукуку удивила Мортон — очевидно, это кураре изготовлено по какому-то особому рецепту.

В мечтах о богатстве, которое ему сулило пребывание на уединенной станции Института тропической медицины, Мортон забыл о Форстере, обо всем. Смотря на труп сурукуку, он строил множество планов использования лесного клада, открытого им. Может быть, удастся разработать удобный способ применения кураре на войне, и тогда военное министерство, конечно, заплатит куда больше Лэмба. Почти сто лет назад французский врач Тирсен удачно испытал кураре для стрельбы из китобойной пушки. Огромные животные, обычно доставляющие китобоям множество хлопот даже при очень удачном попадании, погибали через несколько минут, чуть задетые снарядами, содержавшим только сорок граммов кураре. Забытые опыты Тирсена можно возобновить, усовершенствовать. Кто знает, каких удастся добиться результатов!

Может быть, кураре пригодится и на боях? Ведь мясо убитых практически не отравляется, так как надо принять внутрь огромную дозу кураре, чтобы сказались его ядовитость. Пораженное животное будет само доставлять себя к месту выпуска крови и очистки от внутренних органов. Какие удобства сулит это владельцам боев и консервных заводов! Правда, у нервных людей при одном взгляде на консервную банку с мясом животного, отравленного кураре, наверно, будут делаться спазмы желудка. Но это неважно — можно выпустить специальные сообщения о тонизирующих, лечебных свойствах такого мяса. Раз настолько успешно пошла бурла с помощью кураре, не подведет и мясо животных, убитых с его помощью. Пусть это еще только мечты человека, издали увидевшего крыши дворцов чудесного золотого города Эльдорадо. Но чем черт не шутит! Плязарро тщетно искал в Эквадоре фантастическое Эльдорадо, но открыл при этом сокровища гораздо более ценные...

Индеец выполнил свое обещание, и Мортон стал обладателем целого богатства, таившегося пока в густой и пахучей массе, наполнявшей глиняные горшочки и тыквы. Он отдал старику ружье Форстера. Мортон сейчас охотно лечил индейцев, но за лечение брал только кураре. Его больше не смущал риск заболеть. Впрочем, он, почти не осматривая больных, давал первое попавшееся лекарство и строго напоминал об одном: в следующий раз обязательно принести кураре.

Несмотря на все старания Мортон больных приходило немного. Может быть, их затрудняла и система оплаты, придуманная Мортон. Но это не беда, утешал он себя. Подкупив местное правительство, пожалуй, нетрудно будет организовать

— Здравствуйте! Вы давно здесь? Видели ли вы мою записку, прибывшую к двери?

нечто вроде огромной резервации для индейцев, где они будут заниматься изготовлением яда только для компании Мортон. Уж он-то сумеет наладить дело в этой резервации! А чтобы сделаться настоящим монополистом, надо будет во всех других местах уничтожить лианы куари и мавакури, фикус атрокс и все остальные растения, из коры и корней которых индейцы делают свой стрелный яд. Правильно и смело организовывай истребление, выполнить его будет не так уж трудно.

Увлеченный своими личными делами, Мортон ни на минуту не забывал о своих обязанностях по отношению к Институту тропической медицины. Он знал, что с этим делом шутить нельзя. Уже видя себя обладателем огромного богатства, Мортон с особенной решительностью и торопливостью производил свои опыты. Ему удалось заселить вредными насекомыми поселки индейцев и подтвердить возможность заражения болезнью Чагаса при помощи «пчелудного клопа». Мысленно он уже видел на «карте смерти» новые значки, которыми институт будет обязан ему, доктору Мортону...

***

Однажды, ранним вечером, Мортон сидел на террасе. Бесшумно, словно треугольные черные платки, проносились кровососы — летучие мыши, падающие даже на человека и пьющие кровь, вытекающую из надрезов, сделанных их острыми тонкими зубами.

У Форстера было хорошее духовое ружье и мелкокалиберная винтовка. Мортон отравил множество цуль и проверял их действие, охотясь прямо с террасы дома. Двор так тесно сливался с джунглями, что сюда совершенно спокойно забирались различные животные. Крошечные, величиною с белку, обезьяны-игрунки неседко бегали по террасе и крыше. Золотолобые обезьяны, вероятно, считали, что мачта ветряка установлена специально для них, и постоянно раскачивались на ее перекладинах, повиснув вниз головой на цепках, как рука, хвостах. В сумерках у дома мелькали безобразные, с воровскими ухватками, чортвыи обезьяны. Ночные обезьяны почему-то приходили сюда сводить свои счеты и ссорились и дрались, пока рев агуара не приводил их в себя. Пестрые и маленькие, как бабочки, порхали над травой колибри. Важно проходили нарядные гоацины, такие красивые, что непосвященному глазу никак не открыть в них родства с обыкновенной курицей.

Убивать всех этих животных было совсем нетрудно. Но требовалось настоящее искусство, чтобы попасть в кровососов. Они мелькали так быстро, что у Мортон, напряженно следящего за их полетом, вдруг сильно закружилась голова.

Он уронил ружье на пол террасы и опустил голову на перила.

Когда он пришел в себя, у ступенек стоял Уот Форстер. Мортон ни одного мгновения не сомневался, что это галлюцинация, и только старался сквозь тело призрака увидеть ствол ближайшего дерева. Но это никак не удавалось ему, и в отчаянии он нагнулся за ружьем.

В это время Форстер, удивленно смотревший на Мортон, сказал: — Здравствуй! Вы давно здесь? Видели ли вы мою записку, прибитую к двери?

Знакомый голос Форстера, а главное — прозаическое упоминание о какой-то записке успокоительно подействовали на Мортон. Он вытер платком голову и лицо, сделавшееся вдруг совершенно мокрыми. «Откуда у меня такая слабость?» — вяло подумал он.

— Здравствуйте, Форстер! Я здесь уже две недели. Но что же случилось с вами? Почему вы бросили дом и исчезли? Я думал, вас убили. Дом подвергся разграблению.

— Да? — равнодушно сказал Форстер. — Я отправился совсем не надолго, но со мною произошел солнечный удар, и я пролежал в индейском поселке, пока мне не стало лучше. Я и теперь чувствую себя очень плохо. Вероятно, в тот день я уже с утра был в невменяемом состоянии. Смутно, в каком-то тумане вспоминается все, что делал тогда. Так вы не нашли на дверях никакой записки?

— Нет.

— Может быть, я сам не прикол ее, может быть, ее сорвали обезьяны.

— А что в ней было написано?

— Не помню, — ответил Форстер. Но Мортон понял, что он отлично помнит.

«Все равно Форстер уже мертв для института и для меня. Я убью его. Дом у дороги в джунгли — мой», — думал Мортон.

После ужина Мортон и Форстер сидели за столом в библиотеке и курили. Несколько раз Мортон ловил на себе пристальный взгляд Форстера, и ему делалось не по себе.

— Отчего вы на меня так смотрите, словно ищите на моем лице знак проказы?

Форстер засмеялся.

— Проказы? Просто вы очень изменились, Мортон. Как вы себя чувствуете?

— Ужасно болит голова, лихорадит и даже тошнит. Может быть, это от плохого табака?

Разговаривая, Форстер небрежно чертил на бумаге какие-то фигурки. Он подтолкнул листок к Мортону и сказал:

— Любопытный эффект получается, если, попеременно закрывая то левый, то правый глаз, смотреть на этот маленький черный кружок между двумя квадратами.

Мортон тяжело поднялся со стула, опираясь руками о стол. На его бледном лице блестели крупные капли пота.

— Я знаю, Форстер, что вы очень большой знаток тропических болезней. Но почему вы меня считаете таким невеждой? Вы показываете мне рисунок из книги Ричардсона, 517-я страница, исследование зрения

Разговаривая, Форстер небрежно чертил на бумаге какие-то рисунки...

на онхоцциазис — спящую болезнь Южной Америки. Что это значит?

— К сожалению, ничего хорошего. Накануне того дня, как я покинул станцию, я обнаружил в доме комаров, переносчиков этой болезни, сильная вспышка которой произошла неподалеку отсюда. Индейцы для уничтожения этих комаров пользуются дымом одной травы, и, собственно, за ней я и поехал. Хорошо помню, что приколот к двери записку со словами: «Смертельная опасность! Здесь смертельная болезнь...» Слуг я отпустил в индейский поселок, чтобы не подвергать их опасности заболеть... Не пугайтесь так. Может быть, у вас просто очень сильный припадок лихорадки.

Мортон скомкал рисунок Форстера и бросил бумажку на пол.

— Я, несомненно, болен, и болезнь уже запущена. Есть у вас какое-нибудь средство против нее? Я не знаю ни одного.

— Я попробую, — ответил Форстер.

— Но почему вы сами не удираете? — воскликнул Мортон. — Или вы рассчитываете убежать ночью? Впрочем, я мило вдор. Вы бесстрашный человек, Форстер, когда дело идет о болезнях. Но вы становитесь наивным, тупым, когда дело касается ваших личных интересов. Я открою вам глаза, прежде чем мои собственные закроются навсегда. Ведь и вы, и Симпсон, и Ленк — только ширма для института. Вы до некоторой степени должны были маскировать всю остальную массу служащих станций, занимающихся не борьбой с тропическими болезнями, а изучением их как средства войны и вообще уничтожения «лишних» людей на земле. Вам дали возможность действовать, как вы хотели, пока вы не развернули своей работы в слишком большом масштабе. Вы думали, что своей самоотверженной работой приносили пользу людям? Грудь! Вы причиняли им только вред, укрепляя в этой богом забытой стране позиции института и всех тех, кто стоит за его спиной. А теперь вам решительно говорят: «Довольно, доктор Форстер, убирайтесь отсюда!»

— Вы ошибаетесь, — сказал Форстер. — Я совсем не так наивен и отлично понимаю, что моя жалкая деятельность врача не может ничего исправить. Это все равно, что лечить болезнь Чагаса валерьяновыми каплями. Но постепенно я собрал здесь такой разоблачительный материал, который, как ураган, сметет все станции института, разбросанные вдоль Амазонки.

— Ах, так? Это для меня сюрприз. — Мортон хрипло засмеялся и тотчас оборвал смех. — Воображаю, как удивится директор института, эта толстая свинья, отправившая меня сюда на смерть! Но если вы так откровенны, значит надо мной — крест?

Форстер помолчал.

— Есть у вас личные поручения к близким? Это все, что я могу сделать

для вас. Сейчас ложитесь, я впрысну морфий, чтобы вы поспали и не почувствовали боли. Они приближаются. Утром повторю укол, — Форстер вышел в свою комнату за лекарством, взяв с собою лампу.

Яркая широкая полоса лунного света тянулась через библиотеку от окна к двери. Мортон, опершись на подоконник, увидел площадку перед террасой с еще заметным черным пятном костра, узкую белую дорожку, протоптанную поперек двора, и темный, мрачный силуэт леса. Он казался гораздо ближе к дому, чем обычно. Начинаясь ночной концерт обезьян ревунов, и в их голосах Мортону слышался злобный, захлебывающийся смех.

Мортон взял один из горшочков с кураре, жадно склонился над ним. Но аромат неведомых растений уже не кружил головы и не радовал его. Тогда он сбросил рубашку и несколько раз, как будто поражая врага, яростно воткнул отравленную стрелку себе в руку. Острие сломалось, и Мортон бросил обломок стрелы на пол. Минуту он смотрел на луну, которая по временам скрывалась в красноватой дымке. Потом схватил листок бумаги, быстро написал крупными буквами: «Форстер—предатель. У него важный разоблачительный материал. Берегитесь!», вложил листок в конверт, заклеил его, написал адрес и лег на кровать.

— Форстер! — крикнул Мортон. — Форстер! Скорее!

— К вам у меня только маленькая просьба, — сказал он вошедшему доктору. — Здесь в конверте лежат документы, касающиеся судьбы моей

семьи, и прощальное письмо жене. Прошу вас, отправьте это сейчас же после моей смерти.

— Хорошо, — Форстер наклонился к нему со шприцем, но Мортон покачал головой:

— Не надо. Я сделал более надежное впрыскивание, — он показал Форстеру на горшочек с кураре и на руку. — Прощайте, оставьте меня одного.

Когда через десять минут Форстер вошел в комнату, Мортон был мертв. Поднес лампу к его глазам, Форстер вспомнил рассказы о том, что глаза отравленных кураре часто сохраняют выражения чувств, которые гасли самыми последними. У обезьян широко открытые глаза тускнеют с выражением удивления, у пумы и ягуара в них медленно стает бессильная злоба. Однажды самому Форстеру пришлось убить кураре свирепого дога, кусавшего всех без разбора. Его глаза дышали яростью, даже когда он не мог пошевелить ни лапой, ни хвостом.

Может быть, это было только игрой света, но Форстеру показалось, что в глазах Мортона застыла ненависть. Доктору вдруг стало душно в комнате, и он вышел на террасу. Небольшого роста человек одним прыжком очутился возле Форстера, но сейчас же отступил в сторону.

— Доктор Форстер! — воскликнул он, в страхе и изумлении закрывая лицо руками.

— Ты, Унирра? Зачем пришел ночью?

— В моем доме поселился дурной человек. Он сказал, что ты мертв, а сам принес в наш поселок болезнь и жуков, уничтоживших весь наш урожай. Я дал ему кураре для лекарства. Но этому человеку оно нужно только для того, чтобы делать зло. Я пришел убить его.

— Он мертв. Войди и посмотри. Убедившись, что Мортон действительно мертв, старик-индеец облегченно вздохнул. Потом, заметив на столе конверт с адресом, он сказал:

— Тот человек писал?

— Да, письмо жене.

— Такой человек перед смертью не вспомнит ни о чем, кроме зла. Посмотри, что он там написал.

Форстер нерешительно взял письмо, взглянул на неровные, слишком большие буквы адреса и, встретив неподвижный взор Мортон, вскрыл конверт. На стол выпал листок со словами: «Форстер — предатель...»

Доктор снова вышел на террасу, а Унирра, присев на корточки, остался в комнате, пристально смотря на Мортон, словно еще сводя с ним какие-то неоконченные счета.

Вокруг дома стремительно носились большие кровососы, в лунном свете особенно напоминавшие черные треугольные платки. Иногда, сжавшись в комок, они падали на траву, и оттуда слышался чей-то писк, всхлипывания.

Форстер вспомнил, что даже смертельно раненный кровосос продолжает слизывать кровь, текущую по телу жертвы, и ему представился Мортон, уже ступившей рукой пытавшийся убить его своим письмом. И все станции с мирной вывеской Института тропической медицины, забравшись в джунгли Амазонии и в любое время готовые превратиться в рассадники болезней и вредных насекомых, казались ему сейчас огромными кровососами, жадно припавшими к чужой земле.

И он, как никогда ранее, ощутил свое призвание врача, призвание человека бороться с этими врагами человечества.

РАСТЕНИЯ ИЗ КИТАЯ

Ленинградский ботанический сад, несколько лет назад преобразованный в Ботанический институт Академии наук СССР, является самым крупным в нашей стране.

За последний год гербарий сада, насчитывающий свыше 5 миллионов листов с растениями всего земного шара, пополнился ценными образцами, привезенными экспедициями из Закарпатской Украины, Молдавии, Абхазии, Восточных Саян, Южного Сахалина. Летом текущего года получена коллекция редких растений из Ханькоу. Биологическое отделение местного университета, посылая эту коллекцию, предлагало Ботаническому институту установить постоянный обмен гербарными листами. Сейчас ленинградские ботаники готовят ответный подарок для Ханькоу. Налаживается также обмен коллекциями с Академией наук в Пекине.

У БЕРЕГОВ ДНЕПРА

Громадный ботанический сад создается сейчас в Киеве, на земельном участке в 200 гектаров, Академией наук Украинской ССР. Сад раскидывается на склонах холмов, спускающихся к Днепру. Здесь, в оранжереях и на открытом воздухе, высаживаются и акклиматизируются растения, получаемые со всех концов нашего Союза и почти из всех стран мира. Среди них много новых, впервые

вводимых у нас. Выращены: масляный молочай, семена которого содержат свыше 70 процентов масла, лекарственная цитварная полынь, лаванда, употребляемая в парфюмерной промышленности, китайское гуттаперчевое дерево звонкая, африканское кормовое растение тефф и многие другие.

ДЛЯ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ПОЛОС

В ботаническом саду Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР весной текущего года заложены плантации тополя, клена, ясеня, дуба, высажены доставленные из Москвы однолетки дуба. Все это, в основном, породы деревьев, пригодные для массового насаждения полезащитных полос в Западной Сибири.

На опытных участках в этом году закладывается около 600 сортов лука, свеклы, моркови и других овощных культур. Впервые создается большая коллекция многолетнего лука. Молодой научный сотрудник Л. Еременко в течение нескольких лет занимается разведением наиболее приспособленных к условиям Сибири сортов овощных культур. Сейчас она перенесла свои опыты на колхозные поля.

В саду пополняются коллекции плодово-ягодных растений. Из Московского ботанического сада получены и высажены семена 400 сортов цветов.

ОЗЕЛЕНЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ботанический сад Таджикского филиала Академии наук СССР был заложен в 1934 году. С тех пор он значительно расширился. Сейчас сад в основном работает над озеленением населенных мест Таджикистана. За последние годы коллективом научных работников сада испытано в местных климатических условиях около двух тысяч растений из различных стран земного шара. Из этого количества создана коллекция 800 видов древесных, кустарниковых и травянистых растений. Наиболее перспективные растения — чинара, дуб, орех грецкий, каштан конский, карагач и другие — рекомендованы садом для озеленения столицы республики Сталинабада.

Ботанический сад вводит в культуру многие местные декоративные растения: эремурус, тюльпаны, ветреницу бухарскую, скабиозу бухарскую.

Успешно приживаются в саду редкие чужеземные деревья. Среди них: клен величественный — дерево чрезвычайно стойкое, с широкой листовой, дающей много тени; клен сахарный — красивое прямостоящее дерево с живописной листвой; стеркулия платаноподобная, с корой такой же зеленой, как листья, и другие.

САЖЕНЦЫ КОЛХОЗАМ

В колхозы Таджикистана передана первая тысяча саженцев выращенного Ботаническим садом эвкалипта. Ведется работа по семенному обмену со всеми ботаническими садами и научно-исследовательскими учреждениями нашей страны, а также стран народной демократии: Чехословакии, Болгарии, Польши, Румынии, Венгрии.

Другой ботанический сад Таджикистана — Хорогский (Горно-Бадахшанская автономная область) — передал колхозам несколько тысяч саженцев яблонь, персиков, абрикосов, малины, смородины, винограда, выращенных после многолетних испытаний в условиях местного сурового климата.

ПРИОРИТЕТ РУССКИХ ОТКРЫТИЙ В АНТАРКТИКЕ

Более года тому назад советская научная общественность обратила особое внимание на вопрос о приоритете русских открытий в Антарктике. 10 февраля 1949 года в Ленинграде состоялось общее собрание действительных членов Географического общества СССР — одного из старейших научных добровольных объединений в нашей стране. Доклад президента Географического общества академика Л. С. Берга «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней» вызвал широкое обсуждение этого вопроса в среде советских географов, моряков и различных деятелей культуры.

Географическое общество, во-первых, подтвердило выдающуюся роль русских исследователей-ученых в деле открытия Антарктики. Оно отметило исключительные научные результаты русской экспедиции в Антарктику в начале XIX века. Русские мореплаватели Беллинсгаузен и Лазарев обошли в 1819—1821 годах вокруг Антарктического материка, впервые подошли к его берегам и открыли остров Петра I, Землю Александра I и другие. В знак признания заслуг русских мореплавателей одно из южных полярных морей названо морем Беллинсгаузена.

Географическое общество, во-вторых, отметило с предельной ясностью, что из бесспорного факта приоритета русских открытий в Антарктике вытекает не менее бесспорное право Советского Союза на участие в решении любых вопросов Антарктики. Они должны решаться прежде всего теми государствами, которые имеют историческое право на участие в таком решении, право первооткрывателей тех или иных частей Антарктики и ее материка — Антарктиды.

Столь решительное заявление Гео-

графического общества Союза ССР было вызвано тем, что, согласно опубликованным в мировой печати сообщениям, некоторые государства пытаются добиться решения вопросов Антарктики без участия Советского Союза. Само собой разумеется, что всякое решение вопроса о режиме Антарктики без участия Советского Союза не может иметь законной силы, и СССР имеет все основания не признавать любого такого решения.

Всюду: и в Москве, и на Дальнем Востоке, на Урале и на Кавказе, — во всех местностях обширного Советского Союза советские люди единодушно выражали свое сочувствие заключению Географического общества СССР.

Откликом на тот интерес, который вызвало обсуждение русских открытий в Антарктике, является издание многих новых книг, брошюр и статей. Доклад Л. С. Берга «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней» был опубликован в ряде журналов и географических сборников («Известия Всесоюзного Географического общества», том 81, выпуск 2; «Вестник Академии наук СССР», 1949 г., № 3; сборник «Летопись Севера», том 1 и др.). Отделение геолого-географических наук Академии наук СССР и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний опубликовали статью академика А. А. Григорьева и Д. М. Лебедева «Открытие Антарктического материка русской экспедицией Беллинсгаузена—Лазарева. 1819—1821 гг.» («Известия Академии наук СССР. Серия географическая и геофизическая», 1949 г., № 3) и лекцию тех же авторов под названием «Приоритет русских открытий в Антарктике».

Наряду со статьями по истории открытий в Антарктике появилось немало научных работ, рефератов по физической географии этого района. Из них особое внимание привлекает

статья ученого секретаря Географического общества СССР профессора С. В. Калесника «Природа Антарктики» («Известия Всесоюзного Географического общества», том 81, выпуск 6). Из наиболее удачных популяризаций темы уместно отметить изданную Детгизом книжку Д. Карелина «Антарктика» (Л., 1949 г.). Этой же теме уделили внимание почти все советские научно-популярные журналы: «Природа», «Наука и жизнь», «Вокруг света» и др.

Вместе с этим вниманию советской научной общественности представлены и документальные издания о приоритете русских открытий в Антарктике.

К ним прежде всего относятся фундаментальная книга, выпущенная в свет Государственным издательством географической литературы: Ф. Ф. Беллинсгаузен, «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах «Восток»; шлюпом «Мирный» начальствовал лейтенант Лазарев» (М., 1949 г., 340 стр.).

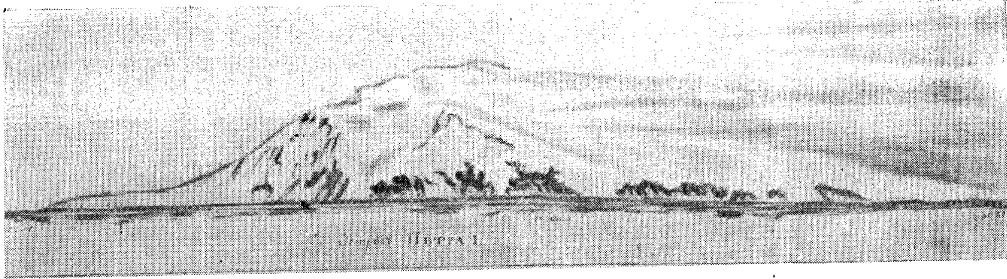
Первое издание этого отчета русской антарктической экспедиции вышло в свет в 1831 году, сто девятнадцать лет тому назад, всего в шестистах экземплярах, и давно стало библиографической редкостью.

Издание классического труда русских исследователей Антарктики, первооткрывателей ее материка предисловие и содержательная вступительная статья редактора, доктора военно-морских наук Е. Е. Шведе. Издание заключено краткими примечаниями, словарем главнейших морских терминов, библиографией (кстати сказать, далеко не полной) и несколькими вспомогательными таблицами.

Книга богато иллюстрирована: кроме карт и чертежей, опубликованы почти все рисунки участника этого исторического плавания художника Павла Николаевича Михайлова. Его антарктический альбом хранится в Государственном историческом музее (Москва). Рисунки Михайлова сделаны в красках, и можно лишь пожалеть о том, что Географиз не воспроизвел хотя бы самые ценные из них тоже в красках.

Остров Александра I (рис. художника П. Н. Михайлова).

Остров Петра I (рис. художника П. Н. Михайлова).

Этой ценой книги не исчерпываются документальные издания, подтверждающие приоритет русских открытий в Антарктике. Географиз опубликовал сборник описаний плавания русской антарктической экспедиции 1819—1821 годов, составленных также участниками плавания. Сюда вошло «Письмо» командира шлюпа «Мирный» М. П. Лазарева, имеющее характер краткого отчета о плаваниях экспедиции в водах Антарктики. Этой теме посвящено «Слово» профессора Казанского университета Ивана Михайловича Симонова, участника плавания «Слово об успехах плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 гг.» было произнесено И. М. Симоновым по возвращении из экспедиции на торжественном собрании Казанского университета 7 июля 1822 года.

Ярким свидетельством высокой культуры русских матросов и офицеров, участников этого плавания, являются также сочинения двух из них: мичмана П. М. Новосильского —

«Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера», и дневник матроса Егора Киселева, под названием «Памятник». Эти сочинения опубликованы в том же сборнике Географиза («Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819—1821 годах». М., 1949 г., 176 стр.). Сборник по оформлению издан значительно беднее, чем новое издание труда Ф. Ф. Беллинсгаузена. Несомненно, это упущение Географиза.

Обзор новых изданий о приоритете русских открытий в Антарктике нельзя закончить, не упомянув о некоторых не разрешенных еще задачах. Первой из них является издание рукописи И. М. Симонова по описанию антарктического путешествия 1819—1821 годов. Эта рукопись, насчитывающая 508 страниц, хранится в научной библиотеке Казанского университета и представляет ценный труд ученого, изучавшего природу Антарктики и ее земель. В составе экспедиции шлюпов «Восток» и «Мирный» находился также лейтенант К. П. Торсон. В последую-

щем выяснилось, что он участник одного из тайных обществ, организовавших вооруженное восстание против царского правительства в декабре 1825 года. Декабрист К. П. Торсон был судим и сослан в Восточную Сибирь. О своем плавании в Антарктику он написал воспоминания. Их следует извлечь из архивных фондов и опубликовать.

Приоритет русских открытий в Антарктике должен найти отражение и в искусстве. Художники уделяют этому внимание (например, М. Семенов, воспроизведший на полотне шлюпы «Восток» и «Мирный»). В долгу — кинематография, которая могла бы создать на эту тему ценный документальный научно-популярный фильм.

В. Перевалов

В Государственном издательстве географической литературы вышла из печати книга Х. Я. Тахаева «Башкирия», посвященная экономико-географической характеристике Башкирской АССР. Книга состоит из двух частей. В первой части дается общая экономико-географическая характеристика республики в целом. Автор описывает многообразие природных ландшафтов Башкирии, богатства недр, их хозяйственное использование и преобразование природы советскими людьми. В книге показаны достижения в развитии экономики и культуры республики в годы советской власти.

Во второй части дано описание экономико-географических районов Башкирии.

***

Издательством детской литературы в Москве выпущена в свет книга И. Вилкокурова и Ф. Флорин «По Южному Сахалину». Южный Сахалин — остров сокровищ, исконная русская земля, отторгнутая от России Японией в 1905 году. В 1945 году советские войска освободили Южный Сахалин, неотъемлемую часть нашей родины. В книге описана история открытия Сахалина русскими людьми и его освоения и рассказывается об огромных переменах, происшедших на освобожденной земле

КНИЖНАЯ ПОЛКА ГЕОГРАФА

за годы послевоенной пятилетки, о том, как успешно осваивается советскими людьми этот чудесный край, славящийся своими неисчислимыми природными богатствами.

***

В двух издательствах одновременно — в «Советском писателе» в Москве и в Лагосиздате в Риге — вышла из печати книга П. Залорнова «К Тихому океану». Книга посвящена замечательной жизни и деятельности русского морского офицера Г. И. Невельского, совершившего более ста лет тому назад выдающееся географическое открытие. Г. И. Невельским был найден вход с моря в устье Амура и доказано, что Сахалин не полуостров, преграждающий своими отгелями выход из Амура к океану, как в то время

считали, а остров. Невельской открыл и исследовал пролив между Сахалином и материком. Все эти открытия имели большое значение для России и способствовали в дальнейшем закреплению за ней дальневосточных земель, открытых в XVII веке русскими казаками-землепроходцами.

***

«Енисей, река сибирская» — так называется книга Г. Кубышкиного, выпущенная Государственным издательством детской литературы в Москве. Книга посвящена путешествию по великой сибирской реке — Енисею. В ней описывается богатейшая природа Сибири, рассказывается о том, какое огромное строительство развернулось на берегах Енисея, как неузнаваемо изменилась здесь жизнь за годы советской власти.

Автор книги побывал в Тувинской автономной области, посетил и старинные сибирские города — Минусинск, Красноярск — и молодые социалистические города, выросшие в этих краях в советский период.

***

В Кабардинском государственном издательстве вышла книга А. С. Кабанова «Нальчик — столица советской Кабарды».

В книге рассказывается о жизни кабардинской столицы — города Нальчика, о его бурном росте, развитии экономики и культуры за годы сталинских пятилеток. Рисует безрадостное прошлое этого города, автор сравнивает его со светлыми днями сегодняшнего Нальчика, показывая, какие огромные перемены произошли в городе за годы советской власти.

***

Государственным издательством географической литературы выпущена в свет вторая часть сборника под редакцией А. К. Леонова «Памяти Ю. М. Шокальского». Сборник содержит результаты научных исследований крупнейших ученых Советского Союза и ближайших учеников и сотрудников Ю. М. Шокальского по разным вопросам физической географии.

***

Недавно вышла в свет в издании Государственного издательства географической литературы книга «Путешествие Магеллана» — перевод с итальянского записок Антонио Пигафетти, участника первого кругосветного плавания Магеллана. Автор описывает все виденное им в этом путешествии: новые для мореплавателей страны, их природу, занятия

и быт жителей. Книга снабжена примечаниями и картой с маршрутом путешествия Магеллана.

***

В Государственном издательстве культурно-просветительной литературы вышла книга Ю. Промптова «В центре азиатского материка», посвященная путешествию группы московских туристов и альпинистов по Тувинской автономной области. Экспедиция совершила восхождение на высочайшую горную вершину Тувы — Монгун-Тайгу. В книге описывается природа Тувы, особенности климатических условий этого края, рассказывается об успехах социалистического строительства, о росте национальной культуры свободного тувинского народа.

***

Иркутское областное издательство выпустило книгу П. Хороших «По родному краю». Книга предназначена для юных путешественников и краеведов и является путеводителем по Иркутской области. В ней указаны маршруты по Байкалу, по рекам Ангара и Лене, приводятся сведения о наиболее интересных для путешественника местах Иркутской области, описывается природа края. В конце опу-

бликован список литературы, с которой следует ознакомиться туристу, совершающему путешествие по Иркутской области.

***

Гослитиздатом в Москве выпущена в свет книга первого русского путешественника XV века в Индию Афанасия Никитина «Хождение за три моря». В настоящем издании опубликован летописный текст записок автора и сделанное профессором И. Водовозовым свободное переложение этого текста на современный литературный язык.

***

В издательстве Главсевморпути вышла из печати книга В. М. Малыгина «Далекие берега», посвященная Чукотке. Автор описывает новую жизнь чукчей и эскимосов — народов, населяющих полуостров. Бесплавные и угнетенные в прошлом, народы Севера сегодня живут культурно и зажиточно. В книге рассказывается об успехах развития социалистического хозяйства на Чукотке, труде и мастерстве чукотских охотников за морским зверем, о колхозниках-эскимосах, преобразившем облик советской Чукотки. Большое место в книге уделяется описанию природы Чукотского полуострова.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 8 АВГУСТ 1950

А. Тимашев, воц. — Зеленая Силезия	2
В. Боровский — Куба	10
А. Соляник, Герой Социалистического Труда — Из Черного моря в Антарктику	17
С. Узин — Антарктида открыта русскими	27
В. Соколов — Поездка на Капри	38
Б. Тихомиров, проф. — На Таймыр за мамонтом	42
И. Халтурин — Русский моряк во Вьетнаме	50
А. Морозов — В джунглях Амазонии. Рис. В. Таубера	54

В мире книг	
В. Перевалов — Приоритет русских открытий в Антарктике	62
Хроника. — Письма читателей. — Заметки.	
По следам поселений древних славян (9). — У советских звероводов (26). — Гроты Скеришора (37). — Судолодство на малых реках (41). — Новые районы культуры чая (53). — В ботанических садах Советского Союза (61).	
На обложке в рамке: Польша. Город Бунцлау, в котором умер в 1813 году великий русский полководец М. И. Кутузов.	

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Адрес редакции: Москва, Суцеевская, 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 25.

Рукописи не возвращаются

Главный редактор И. В. Иноземцев

Члены редакционной коллегии: В. А. Анучин, И. А. Витвер, Е. М. Жунов, Э. М. Мурзаев, анд. В. А. Обручев, В. С. Сапарин (заместитель главного редактора), А. И. Соловьев, В. Н. Тренов, О. И. Четверкина

Художественный редактор В. Чернецов

Технический редактор Н. Михайловская

А05331. Подписано к печати 2/VIII 1950 г. Бумага 60×92¹/₂—4 бум. л.—3 печ. листов, 10,2 уч.-изд. л. Тираж 105 000. Цена 6 руб. Заказ 1305

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Суцеевская, 21.

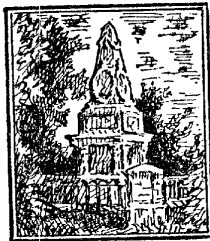
Полтора года назад, в 1800 году, на граничной фабрике в Екатеринбурге, которой заведывал тогда А. Ф. Бестужев — отец будущих декабристов братьев Бестужевых — был изготовлен величественный памятник на могилу Григория Шелехова.

Памятник был перевезен в Иркутск и установлен там. Он представляет собою обелиск из мрамора, на котором укреплены медные изображения компаса, парта, якоря и шпига.

На памятнике Шелехову можно прочесть надпись, принадлежащую перу Г. Р. Державина. Знаменитый поэт свидетельствовал, что «Колумб Российский» открыл «не только острова Кхытак, Афратит и многие другие, но и самую матерую землю Америки, простирается к северо-востоку...»

На обелиске также были помещены стихи Г. Р. Державина и И. И. Дмитриева, посвященные памяти смелого морехода. Любопытно, что ранее Г. Р. Державин сочинил стихотворение-послание Голикову, участнику Российско-Североамериканской морской кампании, учрежденной Г. И. Шелеховым. В 1803 году Державин и Дмитриев послали свои книги в первую русскую библиотеку, основанную на острове, где когда-то заложил крепость Шелехов.

В том же 1800 году потомки Григория Шелехова получили рисунок герба, присвоенного с тех пор их роду. Герб пред-

ставлял собою голубой пилт с серебряной полосой, увенчанный шлемом со страусовыми перьями. По обеим сторонам пилта были изображены два жителя Северной Америки с якорем и железом Меркурия в руках.

Сто пятьдесят лет назад главное предприятие Российско-американской компании было перевезено из Иркутска в Петербург. Деятельность компании на Аляске получила огромный размах.

Пятьдесят лет назад, в 1900 году, умер один из самых выдающихся русских востоковедов, академик Василий Павлович Васильев.

Он родился в 1818 году, окончил Казанский университет по отделению языков и культуры народов Китая.

Пробыв десять лет в Пекине, В. П. Васильев получил кафедру в Казанском университете. Вскоре он был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Сочинение В. П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» (1857) привлекло внимание Н. А. Добролюбова, написавшего о нем критическую статью. Знаменитый востоковед издал множе-

ство ученых трудов, Китайская хрестоматия, хрестоматия маньчжурская, монгольско-русский и китайско-русский лексикон, «Анализ китайских иероглифов», «Очерк истории китайской литературы», переводы с санскрита и тибетского языка — вот далеко не полный перечень трудов В. П. Васильева.

В. П. Васильеву в 1873 году была присуждена высшая награда Русского географического общества. Еще находясь в Пекине, В. П. Васильев издал большую карту Китайской империи и составил исторические карты Китая.

Работы русского востоковеда имели не только отечественное, но и мировое значение.

КАРТЫ БЕРЕГА МАКЛАЯ

Семьдесят пять лет назад, в 1875 году, в Петербурге была издана «Карта Австралии (Новой Голландии), составленная по новейшим сведениям и путешествиям...». На этой карте, около залива Астралаб, была помещена надпись: «Миклухо-Маклау, 1870—1872», и обозначена гора Миклухо-Маклая.

Это первая русская карта берега Маклая в Новой Гвинее. Ровно через десять лет Гидрографический департамент морского министерства издал две карты берега Маклая. Они давали полное изображение берега бухты Астралабия с обширным портом Князя Алексея, когда-то открытым и исследованным знаменитым русским путешественником. В порту Алексея, с севера на юг, располагались река Миклухо-Маклая, пролив Сарычева,

мыс Чупрова, острова Лебедева и Смирнова, мыс Менцера. Здесь были обозначены астрономические пункты, определенные русскими исследователями. На карту был также нанесен второй большой порт Константина.

Эти две карты были составлены на основе подробных описей, произведенных в 1871 и 1883 годах командирами русских кораблей Назимовым и Благодаревым, при участии Н. Н. Миклухо-Маклая.

Сам Н. Н. Миклухо-Маклай в 1883 году с борта корабля зарисовал живописную панораму Архипелага Давольных Лодей и горного хребта Манамана-Боро. Из найденных недавно писем Н. Н. Миклухо-Маклая выяснилось, что в 1885 году он сам составил карту и рисунок флага берега Маклая.

Около 1075 года, восемьсот семьдесят пять лет назад, Адам Бременский закончил работу над огромным манускриптом своей «Истории Гамбург-Бременского архиепископства».

Адам из Бремена писал о стране Славянии и многочисленных славянских городах, о Руси, о народах вес, меря, янь и чудь.

Описывая страну балтийских славян, Адам Бременский свидетельствовал, что город Пола был самым большим городом Европы. Историк пользовался устными рассказами датского короля Свена Эстрикса (1047—1076). Свен, в свою очередь, был тестем Готшалка, будущего «короля» свободных славян, посетителя Мекленбурга и Померании.

Готшалк побывал на Британских островах, в Норвегии, Швеции и, возможно, на Руси. В то время Олаф «Святой», родом из Гренландии, делавший набег на Гибралтар и Британские острова, искал убежища на Руси. Так же поступал и Геральд Гардлар, снаряжавший около 1060 года, на памяти Адама Бременского, поход в направлении Северного полюса. За четверть века до этого новгородцы ходили в Арктику. Владимир Новгородский воевал с ямью, а в 1043 году предпринял поход из Византии. В его войсках, кроме русских, были воины с островов Арктического океана. Это могли быть бесстрашные моряки со славянских островов Фембра и Рана (об этих островах, кстати, упоминает Адам Бременский).

В XI веке творец «Песни о Роланде» включил славян и русских в число участников битвы с войсками Карла Великого.

В век Адама Бременского, когда Анна Ярославна жила в глухом и неприступном Париже, русские люди знали мир от берегов Карского моря до стен Царьграда, могли слышать о Гренландии и даже Синланде.

Составил Сергей Марков
Рисовал В. Чернецов

Цена 6 руб.

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТОРОЙ РОСПОЛИГРАФИЗДАТА
ВЫПУЩЕНЫ В ПРОДАЖУ
КОЛЛЕКЦИИ СОВЕТСКИХ ПОЧТОВЫХ МАРОК
НА СЛЕДУЮЩИЕ ТЕМЫ:

- 1. Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин**
Цена коллекции из 26 марок 11 р. 40 к.
- 2. Великая Октябрьская социалистическая революция
и знаменательные даты**
Цена коллекции из 34 марок 11 р. 80 к.
- 3. Союз Советских Социалистических Республик**
Цена коллекции из 56 марок 14 р. 45 к.
- 4. Советская Армия**
Цена коллекции из 36 марок 14 р. 70 к.
- 5. Великая Отечественная война**
Цена коллекции из 42 марок 14 руб.
- 6. Ордена и медали СССР**
Цена коллекции из 31 марки 12 р. 60 к.
- 7. Послевоенная Сталинская пятилетка**
Цена коллекции из 63 марок 18 р. 65 к.
- 8. Ученые нашей Родины**
Цена коллекции из 38 марок 13 р. 45 к.
- 9. Писатели нашей Родины**
Цена коллекции из 29 марок 11 р. 55 к.
- 10. Художники, архитекторы и композиторы нашей Родины**
Цена коллекции из 29 марок 12 р. 90 к.
- 11. Наши путешественники-исследователи**
Цена коллекции из 15 марок 7 р. 35 к.
- 12. Москва — столица СССР**
Цена коллекции из 46 марок 17 р. 25 к.
- 13. Пионеры и Ленинско-Сталинский комсомол**
Цена коллекции из 24 марок 7 р. 85 к.
- 14. Физкультура и спорт**
Цена коллекции из 26 марок 8 р. 40 к.
- 15. Курорты СССР**
Цена коллекции из 32 марок 6 р. 20 к.
- 16. Авиапочта**
Цена коллекции из 28 марок 11 р. 65 к.

Коллекции марок расклеены в специальных альбомных тетрадах размером 22 см × 26 см с художественной обложкой.
В каждой альбомной тетради имеется, кроме того, 2 дополнительных листа для вновь выпускаемых марок.
Во всех 16 тематических коллекциях — марки разные.

**Тематические коллекции советских почтовых марок
требуйте в магазинах КНИГОТОРГА**
МАРКИ — ПОЧТОЙ в большом ассортименте
высылают специализированные филателистические магазины:
в МОСКВЕ — Кузнецкий мост, 20, магазин № 63 МОСКНИГОТОРГА,
в ЛЕНИНГРАДЕ — Невский просп., 78, магазин „Филателия“ ЛЕНКНИГОТОРГА

Проспект альбома для почтовых марок СССР высылается по требованию бесплатно
Филателистической конторой Росполиграфиздата (Москва, 69, Хлебный пер., 8)

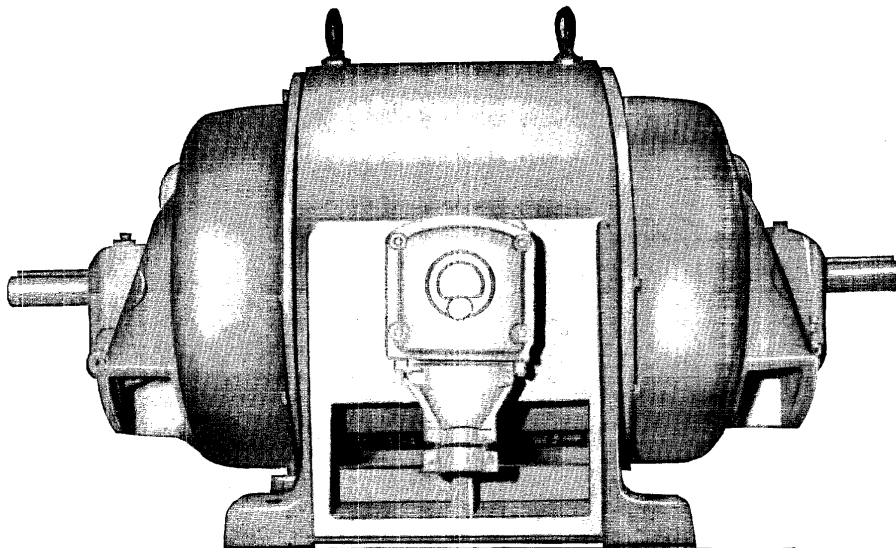
Филателистическая контора Росполиграфиздата

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ „МАШИНОИМПОРТ“

АСИНХРОННЫЕ

ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛИ

С Е Р И Я

КАМО

25X1

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

АСИНХРОННЫЕ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛИ ТРЕХФАЗНОГО ТОКА С КОРОТКОЗАМКНУТЫМ РОТОРОМ СЕРИИ КАМО

100—440 квт • 3000 об/мин (синхр.) • 220/380, 380, 500, 3000 и 6000 в • 50 гц

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Электродвигатели серии КАМО предназначены для нормальных условий работы и применяются в разнообразных отраслях промышленности.

Серия охватывает три габарита по размеру внешнего диаметра статорных листов: КАМО 11, 12 и 13.

Электродвигатели изготавливаются брызгозащищенными, а также защищенными, продуваемыми, на двух щитовых подшипниках, с двумя нормальными свободными концами вала для насадки муфты (форма исполнения Щ2).

Каждый конец вала рассчитан на передачу полной мощности электродвигателя. Благодаря этому электродвигатель, имеющий определенное направление вращения, может быть установлен для привода механизма с любым направлением вращения; для этого используется соответствующий конец вала.

Станина и подшипниковые щиты закрывают со всех сторон активное железо, обмотку и токоведущие части электродвигателя. С обеих сторон станины имеются окна для выхода охлаждающего воздуха, а в нижней части подшипниковых щитов — отверстия для входа воздуха.

Подводящие трубы продуваемых электродвигателей присоединяются к обоим щитам: закрытие одного из щитов не допускается. Труба для отвода отходящего воздуха (если она имеется) присоединяется к окну станины, находящемуся на стороне, противоположной коробке выводов; второе окно закрывается наглухо листовой сталью. Потребное количество охлаждающего воздуха указано в табл. 3 „Технические данные“.

Электродвигатели серии КАМО с подводом охлаждающего воздуха по трубам рекомендуется применять: для помещений с температурой воздуха выше 35° (мощность электродвигателя не снижается); для сырых и пыльных помещений; для помещений, содержащих едкие пары или вещества, вредные для изоляции. В этих случаях применяется принудительная вентиляция с подачей в электродвигатель чистого воздуха посредством встроенного в воздухопровод нагнетающего вентилятора, поддерживающего во всем трубопроводе, а также в электродвигателе давление выше атмосферного.

В трубопровод встраивается фильтр для очистки охлаждающего воздуха от пыли. В воздухопроводе устанавливается вентилятор для компенсации падения напора в фильтре.

Фильтры и нагнетающие вентиляторы в поставку завода не входят.

Электродвигатели серии КАМО выполняются с короткозамкнутым ротором на 3000 синхронных об/мин и предназначаются для непосредственного пуска от полного напряжения сети. Они изготавливаются на напряжения: 220/380, 380, 500, 3000 и 6000 в с отклонением на $\pm 5\%$, согласно ГОСТ 183—41. По специальному заказу электродвигатели могут быть изготовлены также и на 2000 в.

Направление вращения электродвигателей — строго определенное, указанное стрелкой, укрепленной на щите электродвигателя.

Значения к. п. д. и $\cos \varphi$ при нагрузках, отличающихся от номинальной, могут быть ориентировочно взяты из приведенных ниже табл. 1 и 2.

Таблица 1

КОЭФФИЦИЕНТ ПОЛЕЗНОГО ДЕЙСТВИЯ
ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ ПРИ ЧАСТИЧНЫХ
НАГРУЗКАХ

При нагрузке				
1/4	2/4	3/4	4/4	5/4
84,0	91,0	92,5	92,5	93,0
83,0	88,5	91,0	92,0	92,0
82,0	86,0	90,0	91,5	91,0
81,0	85,5	89,5	91,0	91,0
80,0	85,0	89,0	90,5	90,5
78,0	84,0	88,5	90,0	90,0

Таблица 2

КОЭФФИЦИЕНТ МОЩНОСТИ (COS φ)
ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ ПРИ ЧАСТИЧНЫХ
НАГРУЗКАХ

При нагрузке				
1/4	2/4	3/4	4/4	5/4
0,74	0,87	0,90	0,91	0,91
0,70	0,84	0,90	0,90	0,90
0,65	0,82	0,89	0,89	0,89
0,63	0,80	0,86	0,88	0,88
0,60	0,78	0,85	0,87	0,87

Значения к. п. д. и коэффициента мощности (cos φ) электродвигателей серии КАМО при номинальной нагрузке, номинальном напряжении и номинальной частоте (50 гц) указаны в табл. 3 „Технические данные“.

Таблица 3

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

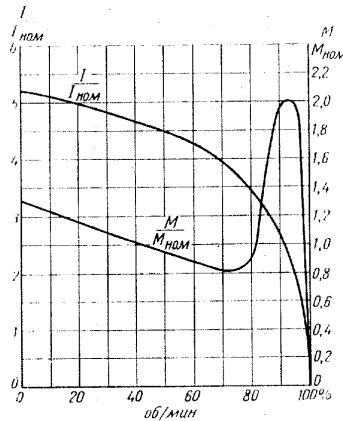
Номинальная мощность на валу, кВт	Номинальное напряжение, в	При номинальной нагрузке				I пуск I ном	M пуск M ном	M макс M ном	Потребное количество охлаждающего воздуха, м ³ /сек	Максимальный момент ротора, кг·м ²	Наибольший допустимый момент инерции механизма, кг·м ²	Вес двигателя, кг	Тип электродвигателя КАМО
		скорость вращения, об/мин	сила тока в статоре, а	к. п. д., %	cos φ								
100	220/380	2 940	330/190	90,5	0,87	4,2	1,1	1,8	0,6	6	45	970	111 - 2
125		2 940	405/235	91,0	0,88	4,5	1,2	2,0	0,7	7	50	1 070	112 - 2
150		2 950	485/280	91,5	0,89	5,0	1,3	2,2	0,8	8,5	55	1 160	113 - 2
185	380	2 960	350	91,0	0,88	5,0	1,2	1,9	0,9	14	80	1 370	122 - 2
220		2 960	415	91,5	0,89	5,0	1,3	2,0	1,1	16	85	1 570	123 - 2
275		2 960	505	92,0	0,90	5,5	1,4	2,3	1,2	19	90	1 710	124 - 2
100	500	2 940	145	90,5	0,87	4,2	1,1	1,8	0,6	6	45	970	111 - 2
125		2 940	180	91,0	0,88	4,5	1,2	2,0	0,7	7	50	1 070	112 - 2
150		2 950	210	91,5	0,89	5,0	1,3	2,2	0,8	8,5	55	1 160	113 - 2
185		2 960	265	91,0	0,88	5,0	1,2	1,9	0,9	14	80	1 370	122 - 2
220		2 960	315	91,5	0,89	5,0	1,3	2,0	1,1	16	85	1 570	123 - 2
275		2 960	385	92,0	0,90	5,5	1,4	2,3	1,2	19	90	1 710	124 - 2
130	3 000	2 950	31	91,0	0,88	5,5	1,4	2,4	0,8	8,5	45	1 160	113 - 2
160		2 960	39	90,0	0,88	5,5	1,3	2,1	0,9	14	60	1 370	122 - 2
190		2 960	45,5	90,5	0,89	5,8	1,4	2,3	1,1	16	65	1 570	123 - 2
240		2 960	56,5	91,5	0,89	6,0	1,5	2,5	1,2	19	80	1 710	124 - 2
290		2 950	70	91,0	0,88	4,2	1,0	1,8	1,43	22	130	1 850	132 - 2
360		2 950	86	92,0	0,88	4,5	1,1	2,0	1,57	25	160	1 990	133 - 2
440		2 950	104	92,5	0,89	4,5	1,2	2,0	1,66	28	200	2 200	134 - 2
290	6 000	2 950	34,5	92,0	0,88	4,5	1,3	2,0	1,43	25	150	2 000	133 - 2
350		2 950	41	92,5	0,89	5,5	1,4	2,5	1,57	28	190	2 230	134 - 2

За основу принимаются значения к. п. д. и $\cos \varphi$ при нагрузке $1/4$, взятые из табл. 3 „Технические данные“.

Значения пускового момента и пускового тока электродвигателей серии КАМО при включении на полное напряжение сети приведены в табл. 3 „Технические данные“ в виде отношения пускового момента к номинальному ($\frac{M_{\text{пуск}}}{M_{\text{ном}}}$) и пускового тока к номинальному ($\frac{I_{\text{пуск}}}{I_{\text{ном}}}$).

При пуске электродвигателей посредством автотрансформатора пусковой момент и пусковой ток в питающей сети уменьшаются пропорционально квадрату снижения напряжения.

Типичные кривые изменения пускового момента и пускового тока по мере нарастания скорости вращения при пуске от полного напряжения сети приведены на рисунке.

Кривые вращающего момента и тока статора в зависимости от скольжения

Электродвигатели имеют номинальную мощность при температуре окружающего или подводимого по трубам охлаждающего воздуха не выше $+35^{\circ}$.

При температуре окружающего (охлаждающего) воздуха выше $+35^{\circ}$ мощность электродвигателей снижается:

Температура окружающего (охлаждающего) воздуха, градусы	Снижение мощности, %
40	2
45	12,5
50	25

Коробки выводов электродвигателей на напряжение 380, 500, 3000 и 6000 в имеют три зажима; на напряжение 220/380 в — шесть зажимов.

В случае необходимости вывода всех шести концов фаз обмотки статора по специальному заказу могут быть установлены коробки выводов с обеих сторон станины. При этом снижается номинальная мощность.

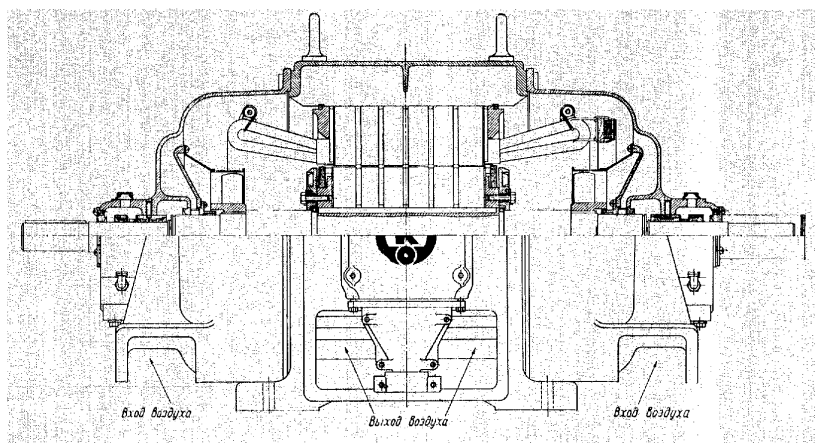
В табл. 3 „Технические данные“ приведены значения наибольшего допустимого махового момента (GD^2) приводимого механизма. Эти значения определены из условия, что средняя величина статического момента сопротивления механизма за время пуска составляет 35% от номинального момента электродвигателя. На практике это имеет место в большинстве случаев.

Чтобы установить пригодность электродвигателя для приводимого механизма, необходимо маховой момент последнего привести к валу электродвигателя (если скорости вращения электродвигателя и механизма различны), т. е. пересчитать обратно пропорционально квадрату отношения скоростей вращения электродвигателя и механизма. Сравнение полученного приведенного махового момента с наибольшей допустимой величиной, указанной в таблице „Технические данные“ для данного типа электродвигателя, дает нужное решение.

Если электродвигатель требуемой для механизма мощности окажется недостаточным по допустимому значению махового момента, то может быть применен электродвигатель большей мощности с использованием на мощность предыдущего. В подобных случаях, а также если средний статический момент сопротивления механизма за время пуска сильно отличается от принятого за основу значения 35% номинального момента электродвигателя, следует обращаться к заводу за консультацией.

Обозначение типа расшифровывается следующим образом: за буквенным обозначением серии следует число, первые две цифры которого указывают величину внешнего диаметра статорных листов (габарит электродвигателя); следующая цифра указывает длину сердечника, а цифра после тире — число полюсов. Например, КАМО 124-2 обозначает электродвигатель серии КАМО, 12 габарита, четвертой длины, двухполюсный, т. е. на 3000 синхронных об/мин.

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Общий вид (разрез) электродвигателя КАМО - 113.2

Станина изготавливается из чугуна. Сердечник статора собран из отдельных пакетов, набранных из штампованных листов электротехнической стали толщиной 0,5 мм и спрессованных в станине. Каждый лист лакирован с обеих сторон.

Пакеты, разделенные радиальными каналами для прохода охлаждающего воздуха, удерживаются нажимными кольцами и упорными шпонками на ребрах станины.

Обмотка статора — шаблонная двухслойная, с сокращенным шагом и изоляцией класса А. Катушки обмотки статора наматываются проводом ПБА с прокладками между витками при напряжении 3000 и 6000 в и изолируются до укладки в пазы.

Пазовая изоляция катушек обмотки статора электродвигателей на напряжение 6000 в — непрерывная компаундированная. Изоляция выполняется в виде опрессованной гильзы: до 500 в — из лакированной бумаги, на 3000 и 6000 в — из микафолия.

Катушки в пазу крепят заклиниванием буковыми или фибровыми клиньями, пропитанными в олифе.

Лобовые части обмотки статора крепят стальными бандажными кольцами, дистанционными прокладками между катушками и шнуром специальной вязки. Таким креплением обеспечивается большая устойчивость против динамических усилий, обусловленных пусковыми токами.

Сердечник ротора набирается из штампованных листов электротехнической стали толщиной 0,5 мм. Листы лакированы с обеих сторон.

Сердечник ротора состоит из отдельных пакетов, совпадающих по размерам с пакетами статора, спрессован непосредственно на валу и удерживается от осевых перемещений нажимными шайбами и упорными кольцами, а от проворачивания на валу — продольной шпонкой. В листах ротора и в нажимных шайбах предусмотрены круглые вентиляционные отверстия для доступа воздуха к радиальным каналам.

Обмотка ротора выполняется в виде беличьей клетки из круглых медных стержней, концы которых впаяны методом электропайки в короткозамыкающие кольца.

В электродвигателях 13 габарита короткозамыкающие кольца предохранены от центробежных усилий специальными стальными бандажными кольцами. Роторы электродвигателей подвергаются динамической балансировке.

Выводы статора. Выводные зажимы статора помещаются в чугунной коробке выводов.

Коробки выводов на напряжения 3000 и 6000 в имеют специальную скобу для заземления свинцовой оболочки кабеля.

Зажимы выводов для напряжений до 500 в укреплены на гетинаксовой доске, помещенной внутри коробки.

Зажимы выводов на напряжения 3000 и 6000 в укреплены в фарфоровых изоляторах, смонтированных в чугунное дно коробки.

В коробках выводов для напряжений до 500 в имеются надставки для зажима трех или шести одножильных проводов. Коробки для напряжений 3000 и 6000 в изготавливаются с кабельными муфтами для разделки и заливки трехжильного оцинкованного кабеля СБН или СБСН.

Подшипниковые щиты, изготавливаемые из чугуна, не имеют разъема. Щиты полностью закрывают лобовые части обмотки статора, предохраняя ее от повреждений. В нижней части щитов имеются специальные люки для входа охлаждающего воздуха, в торцевой части — два отверстия для промера зазора между статором и ротором.

Подшипники скольжения. Втулки подшипников — чугунные, залитые баббитом. Смазочные кольца — латунные, прямоугольного сечения.

Для правильной работы смазочного кольца необходимо, чтобы оно на $\frac{1}{3}$ было погружено в масло. Нормальный уровень масла контролируется при помощи маслоуказателей, укрепленных на масляных камерах подшипниковых щитов со стороны коробки выводов статора. В масляных камерах щитов электродвигателей 12 и 13 габаритов масло охлаждается при помощи воды, прогоняемой через специальные трубки.

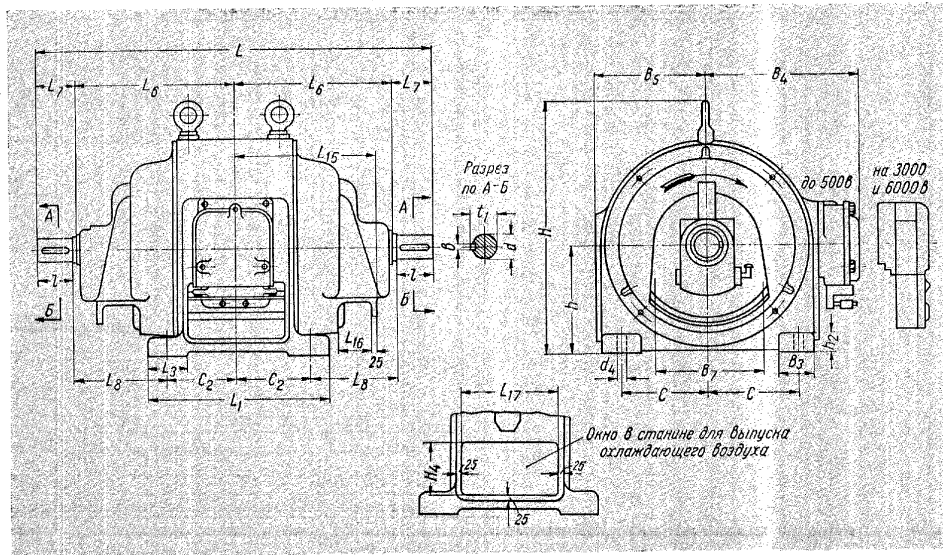
В щитах имеются воздушные каналы для выравнивания давлений воздуха в масляной камере и под щитом, а также лабиринтовые уплотнения на валу. Это предотвращает проникновение масла внутрь машины.

Вентиляция. В электродвигателях серии КАМО имеется двухсторонняя симметричная радиальная вентиляция с двумя пропеллерными вентиляторами, расположенными по обеим сторонам ротора. На подшипниковых щитах установлены направляющие воздух стальные щитки, охватывающие вентиляторы по наружной части.

Воздух, охлаждающий электродвигатель, поступает через отверстия нижней части щитов, нагнетается пропеллерными вентиляторами внутрь электродвигателя, проходит частично по радиальным каналам ротора и статора, частично около лобовых частей обмотки и выбрасывается через боковые окна станины.

Пропеллерные вентиляторы обуславливают строго определенное направление вращения электродвигателей.

РАЗМЕРЫ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ СЕРИИ КАМО

Тип асинхронного электродвигателя КАМО	РАЗМЕРЫ, мм																						
	B ₃	B ₄	B ₅	B ₇	b	C	C ₂	d	d ₄	H	H ₄	h	h ₂	L	L ₁	L ₆	L ₇	L ₈	L ₁₅	L ₁₆	L ₁₇	l	t ₁
111 - 2	135	580	380	400	18	310	245	60	26	864	170	375	60	1 530	630	609	156	380	570	100	295	140	65,5
112 - 2	135	580	380	400	18	310	295	60	26	864	170	375	60	1 630	730	659	156	380	620	100	395	140	65,5
113 - 2	135	580	380	400	18	310	295	60	26	864	170	375	60	1 630	730	659	156	380	620	100	395	140	65,5
122 - 2	160	635	435	510	20	355	275	70	32	990	200	450	70	1 630	690	664	151	400	620	165	320	140	76
123 - 2	160	635	435	510	20	355	325	70	32	990	200	450	70	1 730	790	714	151	400	670	165	420	140	76
124 - 2	160	635	435	510	20	355	325	70	32	990	200	450	70	1 730	790	714	151	400	670	165	420	140	76
132 - 2	160	730	490	570	24	395	330	85	35	1 115	225	500	80	1 880	800	755	185	440	705	180	400	170	85
133 - 2 3 000 В	160	730	490	570	24	395	330	85	35	1 115	225	500	80	1 880	800	755	185	440	705	180	400	170	85
133 - 2 6 000 В	160	730	490	570	24	395	380	85	35	1 115	225	500	80	1 980	900	805	185	440	755	180	500	170	85
134 - 2 3 000 В	160	730	490	570	24	395	380	85	35	1 115	225	500	80	1 980	900	805	185	440	755	180	500	170	85
134 - 2 6 000 В	160	730	490	570	24	395	430	85	35	1 115	225	500	80	2 080	1 000	855	185	440	805	180	600	170	85

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

«МАШИНОИМПОРТ»

ЭКСПОРТИРУЕТ И ИМПОРТИРУЕТ:

СВАРОЧНОЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

КРАНОВОЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

ПЕРЕДВИЖНЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

ТЯГОВОЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ УСТАНОВКИ

ВЫСОКОВОЛЬТНУЮ АППАРАТУРУ

НИЗКОВОЛЬТНУЮ АППАРАТУРУ

РЕНТГЕНОВСКИЕ УСТАНОВКИ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МАШИНЫ

РУТУНЫЕ ВЫПРЯМИТЕЛИ

ТРАНСФОРМАТОРЫ

РЕЛЕ ЗАЩИТЫ

ЭЛЕКТРОВОЗЫ

ЭЛЕКТРОПЕЧИ

ЭКСКАВАТОР

020304

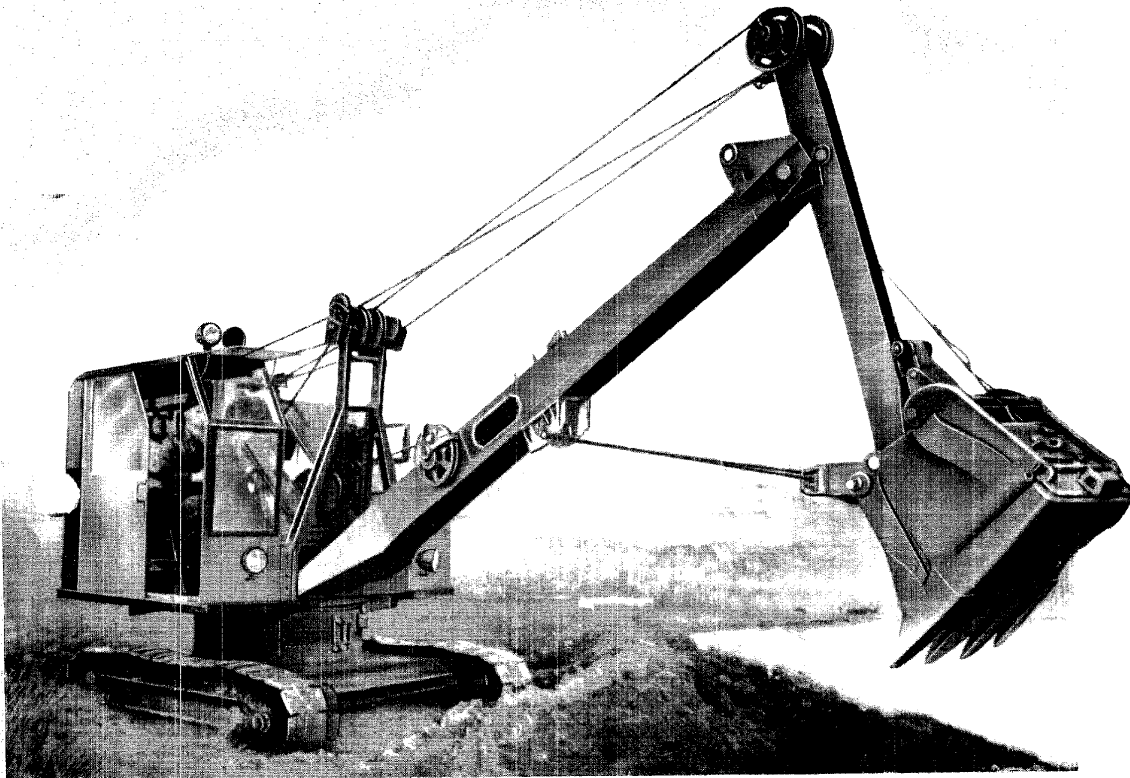
Экскаватор модели Э-252 является универсальным полноповоротным одноковшевым экскаватором с ковшом емкостью 0,25 м³.

Экскаватор модели Э-252 может быть использован также в качестве подъемного крана с максимальной грузоподъемностью, равной 5 т.

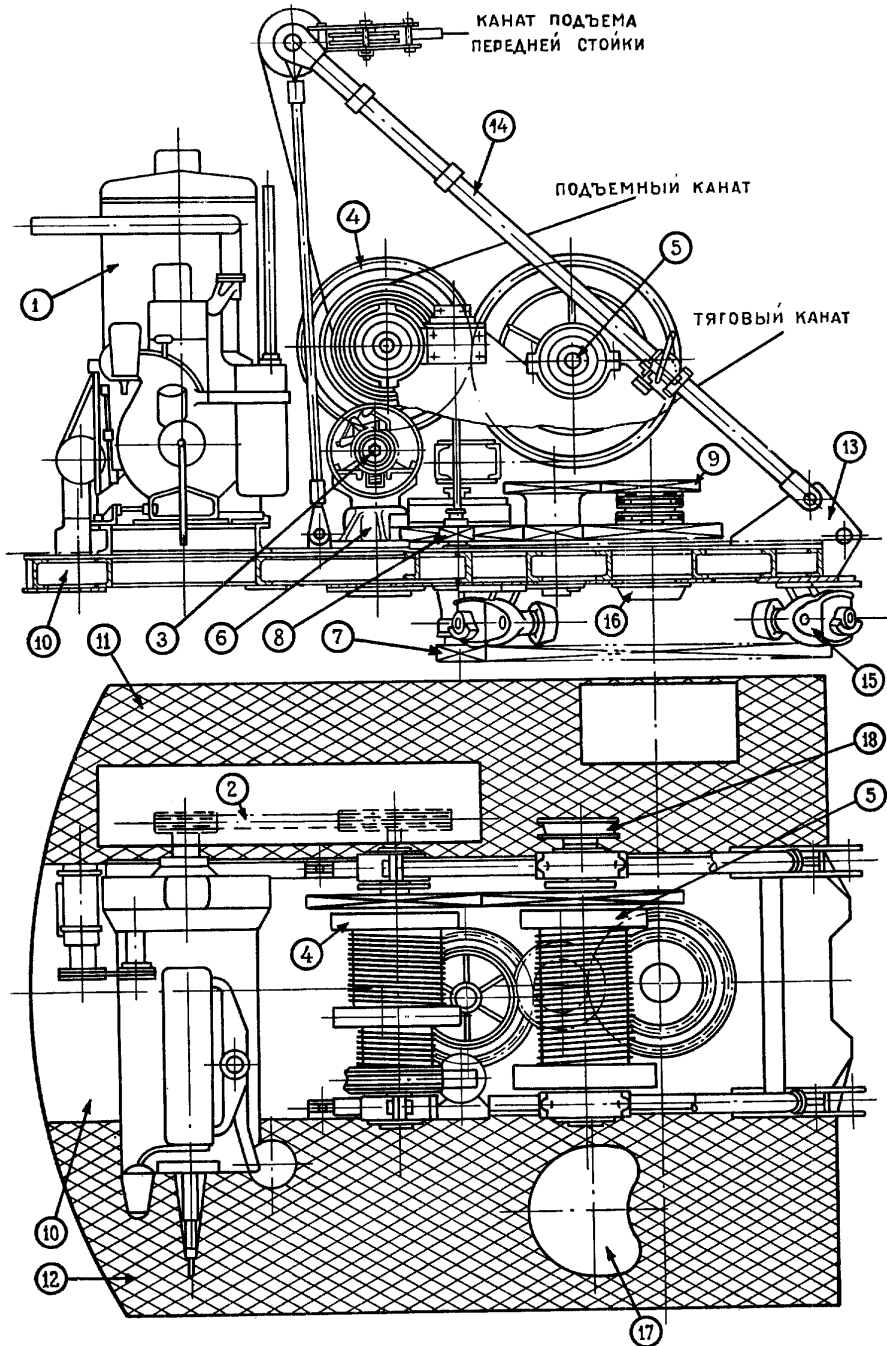
Экскаватор модели Э-252 предназначен для производства всевозможных земляных работ в мягких и средних грунтах, при сооружении дорог и каналов, для разработки карьеров, а также на строительствах для планировки площадок, рытья траншей и котлованов.

При использовании в качестве крана экскаватор модели Э-252 может производить различные погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожном и автомобильном транспорте, складах, строительных площадках, а также производить монтажные работы на строительствах.

Экскаватор снабжен четырьмя видами сменного рабочего оборудования: прямой лопатой, обратной лопатой, стругом и краном.

25X1

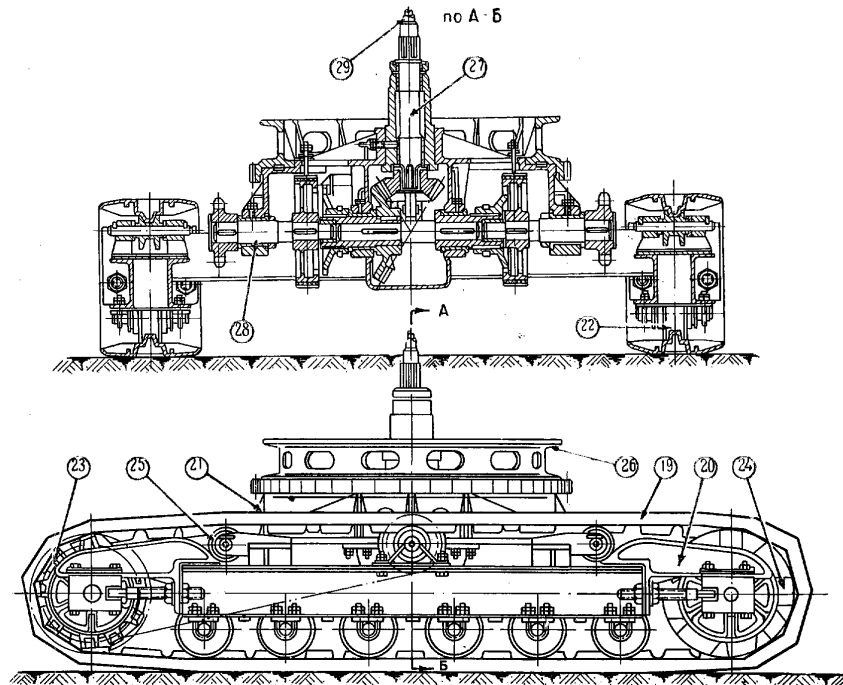

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОСНОВНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

020304

1. Двигатель.
2. Цепная передача от двигателя.
3. Главный трансмиссионный вал.
4. Лебедка подъема стрелы.
5. Тяговая лебедка.
6. Реверсивная колонка.
7. Механизм поворота.
8. Привод лебедки подъема стрелы.
9. Верхний ходовой механизм.
10. Поворотная платформа.
11. Левый настил.
12. Правый настил.
13. Прорезины для крепления рабочего оборудования.
14. Двупога.
15. Опорные ролики.
16. Центральная втулка.
17. Сидение машиниста.
18. Механизм открывания ковша.
19. Гусеничная цепь.
20. Гусеничная рама.
21. Ходовая литая рама.
22. Опорные ролики.
23. Приводная звездочка.
24. Неприводная звездочка.
25. Поддерживающие ролики.
26. Круг катания с венцом.
27. Вертикальный ходовой вал.
28. Горизонтальный ходовой вал.
29. Тяга управления гусеницами.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ ЭКСКАВАТОРА

ОПИСАНИЕ ЭКСКАВАТОРА

Основными частями экскаватора Э-252 являются: поворотная платформа со всеми подъемными и движущими механизмами и кабиной, комплект сменного рабочего оборудования и нижняя ходовая часть.

На поворотной платформе установлены: двигатель с цепной передачей к главному трансмиссионному валу с реверсивным устройством, подъемная и тяговая лебедки, лебедка подъема стрелы, механизм поворота платформы и верхний ходовой механизм.

Передача движения от главного трансмиссионного вала к механизмам подъемного и тягового барабанов, подъема стрелы, поворота платформы и гусеничного ходового устройства осуществляется через систему зубчатых колес.

Подъемная и тяговая лебедки экскаватора расположены на отдельных валах. Барабаны лебедок выполняются гладкими, цилиндрическими. Включение барабанов в работу осуществляется при помощи ленточных фрикционов с наружной лентой. Задний барабан служит для наматывания подъемного каната, передний — для наматывания тягового каната.

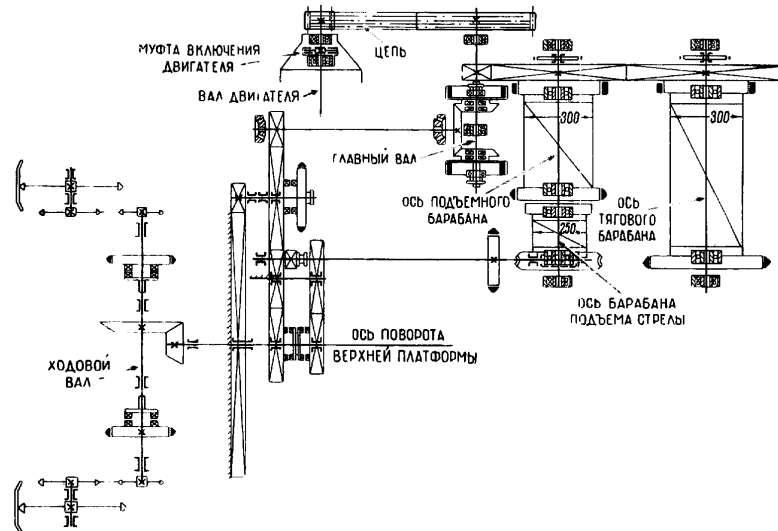
Поворот платформы осуществляется цилиндрической шестерней вертикального вала, которая при вращении обегает по шестеренчатому венцу нижней платформы.

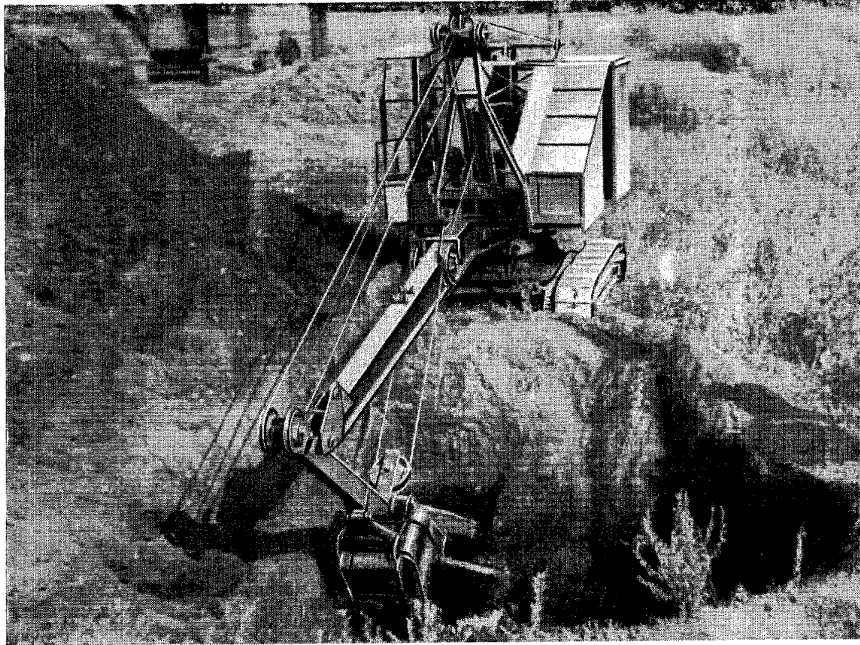
Реверсирование вращения вертикального вала осуществляется включением конических шестерен главного трансмиссионного вала при помощи находящихся на главном трансмиссионном валу двух фрикционов внутреннего зацепления. Для удержания поворотной платформы от поворота при выключенной кулачковой муфте (например, при транспортном ходе) вертикальный вал снабжен тормозным шкивом с ленточным тормозом.

Верхняя поворотная платформа состоит из трех основных частей: средней части и левой и правой площадок, соединенных со средней частью болтами.

Поворотная платформа выполнена вместе со станинами как цельная сварная конструкция. На платформе установлены все механизмы экскаватора и двигатель.

КИНЕМАТИЧЕСКАЯ СХЕМА

020304

На правой площадке расположены сидение машиниста экскаватора и рычаги управления. Средняя часть платформы имеет боковые щетки, являющиеся опорами для валов подъемной и тяговой лебедок.

На поворотной платформе установлена двуногая стойка, поддерживающая блоки полиспаста для подъема стрелы.

Поворотная платформа имеет центральную втулку, которая надевается на полую цапфу, укрепленную на раме. Платформа вращается на опорных роликах, катающихся по круговой поверхности. Все вертикальные нагрузки, возникающие при работе экскаватора, воспринимаются опорными роликами, а все боковые усилия, стремящиеся сдвинуть верхнюю поворотную платформу, воспринимаются центральной цапфой.

Ходовая часть экскаватора состоит из гусеничных лент, гусеничных рам, литой опорной рамы и нижнего ходового механизма.

На гусеничные рамы, соединенные балками, опирается литая рама, на которой установлен венец с кругом катания.

Через центр литой рамы проходят пустотелый вертикальный ходовой вал и две тяги управления гусеницами.

Ходовой механизм приводится в движение от вертикального реверсивного вала. Он позволяет осуществить две скорости передвижения экскаватора. Ходовой механизм снабжен ленточным тормозом, установленным на горизонтальном ходовом валу.

Гусеничное ходовое устройство состоит из двух рамных гусениц многоопорного типа. Звенья гусеничных лент соединены между собой шарнирно. Привод гусениц — цепной. Выключение и затормаживание гусениц осуществляется при помощи кулачных муфт и тормозов, расположенных на поперечном ходовом валу.

Основными элементами рабочего оборудования являются: универсальная стрела, рукоять, ковш, полиспаст, передняя стойка, решетчатая крановая стрела и крюк.

Универсальная стрела, рукоять и ковш изготавливаются сварной конструкции из листовой стали. Решетчатая крановая стрела также выполнена сварной из угловой стали.

Кроме решетчатой крановой стрелы при работе экскаватора в качестве крана может быть использована универсальная стрела лопаты путем надставки на нее рукояти; в этом случае общая длина стрелы получается равной 6,5 м.

При работе прямой лопатой, обратной лопатой или стругом тяговые канаты от блока на ковше идут на тяговый барабан. Канаты подъемной стрелы при этом идут на подъемный барабан.

При работе обратной лопатой и стругом, для обеспечения правильной навивки канатов, устанавливается передняя стойка, угол наклона которой регулируется наматыванием троса на барабан подъема стрелы. На время работы прямой лопатой передняя стойка может быть снята.

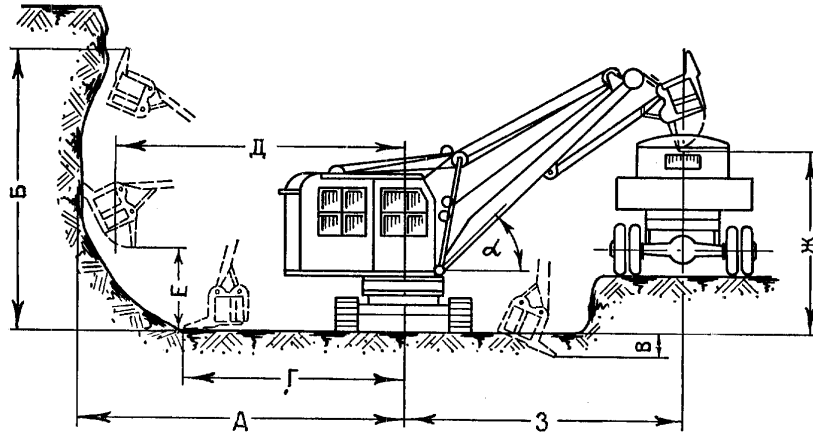
При работе краном канат подъема стрелы проходит на барабан подъема стрелы, а канат полиспаста подвески грузового крюка — на тяговый барабан. При грузоподъемности крана до 3 т применяется подвеска крюка на двух ветвях, а при грузоподъемности 5 т — на трех ветвях.

Управление экскаватором осуществляется с помощью 14 рычагов. Основные рычаги управления установлены впереди сидения машиниста, а вспомогательные рычаги — сбоку. Управление тормозами тяговой и подъемной лебедок производится от ножной педали.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ			
ЭКСКАВАТОР			
Емкость ковша	0,25 м ³	Рабочая скорость вращения поворотной платформы при работе краном	3,43 об/мин.
Максимальная грузоподъемность	5,0 т	Скорость передвижения при работе экскаватором:	
Рабочая скорость на блоке ковша	26,25 м/мин.	первая	1,46 км/час
Рабочая скорость подъема груза 5 т	11,3 м/мин.	вторая	3,3 км/час
Рабочая скорость подъема груза 3 т	17,0 м/мин.	Скорость передвижения при работе краном:	
Рабочая скорость вращения поворотной платформы при работе экскаватором	5,35 об/мин.	первая	0,94 км/час
		вторая	2,12 км/час
ДВИГАТЕЛЬ			
Тип двигателя	У-5	Номинальное число оборотов	1400 об/мин.
Номинальная мощность	40 л. с.	Тяговое усилие на блоке ковша	6000 кг
Число оборотов при работе краном	900 об/мин.	Максимальный преодолеваемый уклон	33%
КОНСТРУКТИВНЫЕ РАЗМЕРЫ			
Длина универсальной стрелы	4,9 м	Диаметр барабана подъема стрелы	250 мм
Длина универсальной стрелы при работе краном	6,5 м	Диаметр тягового и подъемного канатов	16 мм
Длина рукояти	2,3 м	Диаметр каната подъема стрелы	12,5 мм
Длина крановой решетчатой стрелы	12,0 м	Опорная площадь гусениц	17 280 см ²
Ширина ковша	850 мм	Общий вес с полным комплектом сменного рабочего оборудования	10 730 кг
Диаметр тягового барабана	300 мм		
Диаметр подъемного барабана	300 мм		

ПРЯМАЯ ЛОПАТА

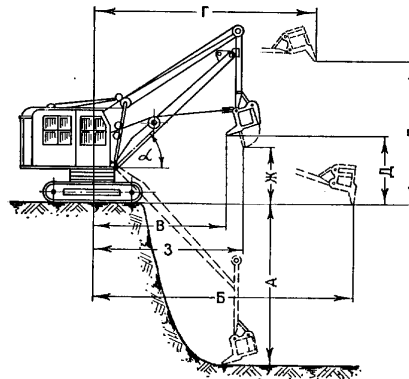
020304

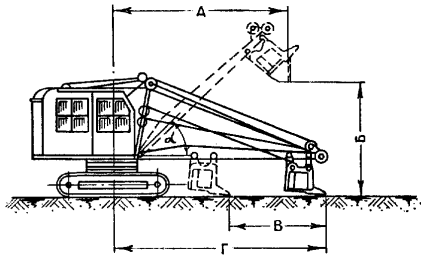

РАБОЧИЕ РАЗМЕРЫ ПРЯМОЙ ЛОПАТЫ							
Обозначения	Наименование размеров	Размеры, м		Обозначения	Наименование размеров	Размеры, м	
α	Угол наклона стрелы к горизонту	45°	60°	Д	Максимальный радиус выгрузки	5,3	4,8
А	Максимальный радиус резания	5,8	5,1	Е	Высота выгрузки при максимальном радиусе выгрузки	2,0	2,4
Б	Максимальная высота резания	4,7	5,5	Ж	Максимальная высота выгрузки	3,0	4,0
В	Глубина резания ниже уровня стойки	0,35	—	З	Радиус выгрузки при максимальной высоте выгрузки	5,0	4,1
Г	Радиус резания на уровне стойки	2,65	—				

ОБРАТНАЯ ЛОПАТА

РАБОЧИЕ РАЗМЕРЫ ОБРАТНОЙ ЛОПАТЫ			
Обозначения	Наименование размеров	Размеры, м	
α	Угол наклона стрелы к горизонту	45°	60°
А	Максимальная глубина резания: для траншей		5,0
			3,2
Б	Максимальный радиус резания		7,8
В	Начальный радиус выгрузки	4,1	3,1
Г	Конечный радиус выгрузки	6,6	5,6
Д	Начальная высота выгрузки	2,0	2,8
Е	Конечная высота выгрузки	4,6	5,4
Ж	Высота выгрузки в транспорт	1,6	2,4
З	Радиус выгрузки в транспорт	4,3	3,3

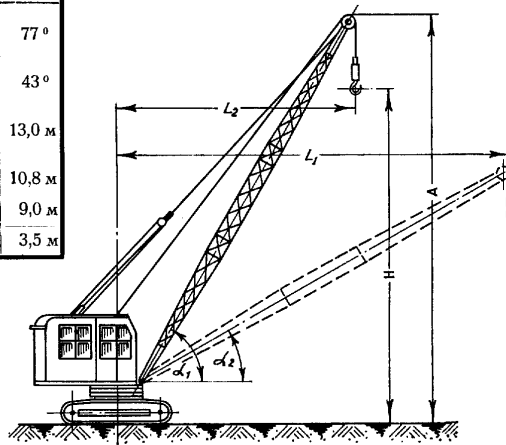

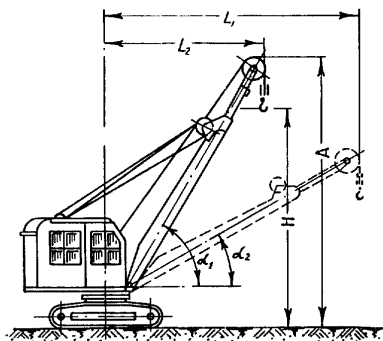
РАБОЧИЕ РАЗМЕРЫ СТРУГА		
Обозначения	Наименование размеров	Размеры, м
α	Угол наклона стрелы	45°
A	Радиус выгрузки	4,4
B	Высота выгрузки	3,2
B	Ход ковша	2,3
Г	Максимальный радиус резания	5,4

КРАН С РЕШЕТЧАТОЙ СТРЕЛОЙ

РАБОЧИЕ РАЗМЕРЫ КРАНА				
Обозначения	Наименование размеров	Длина стрелы		
		7,5 м	12 м	
α_1	Максимальный угол наклона стрелы	76°	77°	
α_2	Минимальный угол наклона стрелы	33°	43°	
A	Расстояние от уровня стяжки до верха стрелы	8,8 м	13,0 м	
H	Максимальная высота подъема груза	6,9 м	10,8 м	
L ₁	Максимальный вылет	7,0 м	9,0 м	
L ₂	Минимальный вылет	2,5 м	3,5 м	

КРАН С УНИВЕРСАЛЬНОЙ СТРЕЛОЙ

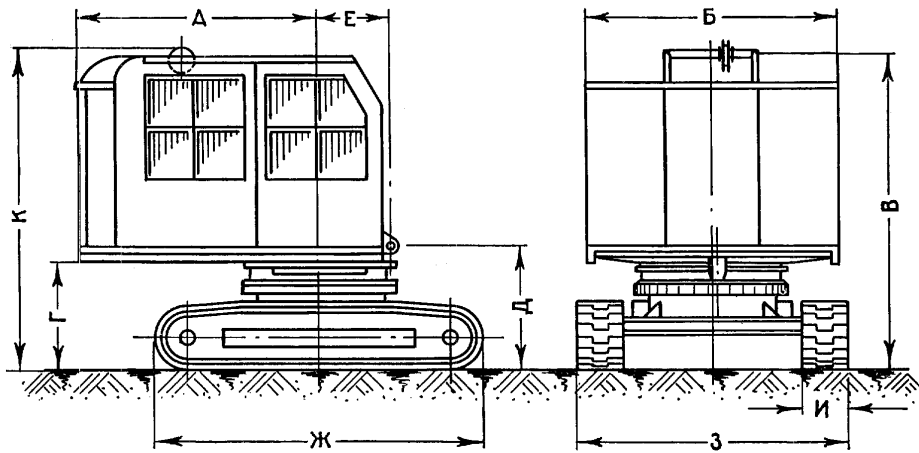

РАБОЧИЕ РАЗМЕРЫ КРАНА		
Обозначения	Наименование размеров	Длина стрелы 6,5 м
α_1	Максимальный угол наклона стрелы	72°
α_2	Минимальный угол наклона стрелы	38°
A	Расстояние от уровня стоянки до верха стрелы	7,5 м
H	Максимальная высота подъема груза	6,2 м
L ₁	Максимальный вылет	6,0 м
L ₂	Минимальный вылет	2,8 м

020304

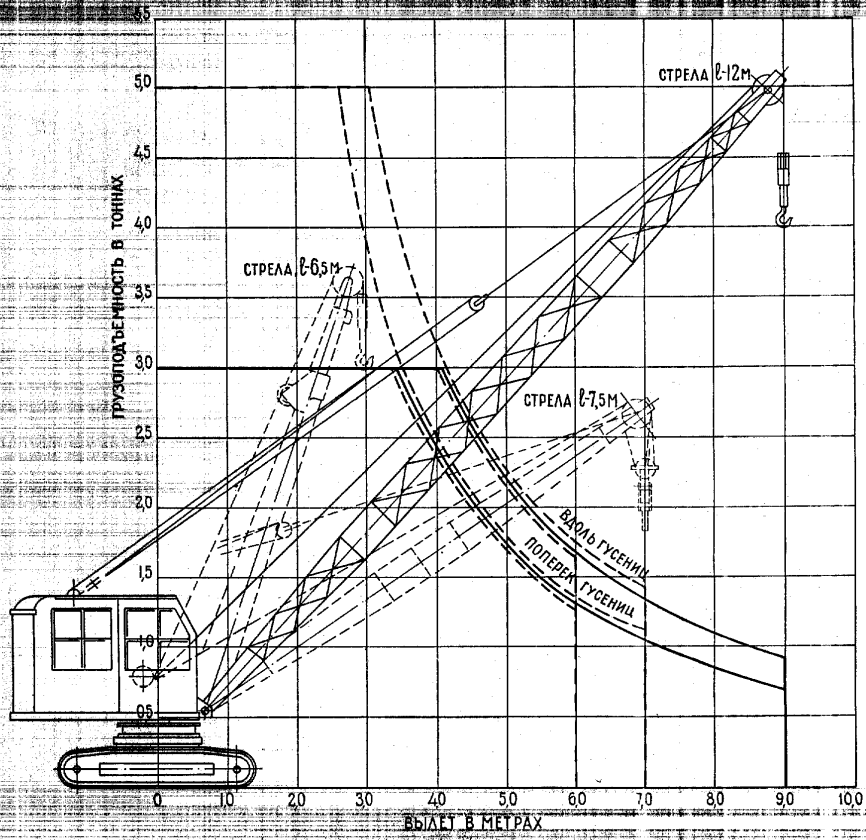

**ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ
ЭКСКАВАТОРА БЕЗ РАБОЧЕГО ОБОРУДОВАНИЯ**

Обозначения	Наименование размеров	Размеры, м	Обозначения	Наименование размеров	Размеры, м
А	Радиус, описываемый хвостовой частью кузова	2,15	Е	Расстояние от оси пяты стрелы до оси вращения	0,65
Б	Ширина кузова	2,17	Ж	Длина нормального гусеничного хода	3,0
В	Высота крыши кузова	2,9	З	Ширина нормального гусеничного хода	2,3
Г	Просвет под поворотной платформой	0,96	И	Ширина нормальной гусеничной ленты	0,36
Д	Высота оси пяты стрелы	1,1	К	Габаритная высота ролика двуноги	2,96

ДИАГРАММА
 Грузоподъемности крана в зависимости от длины и вылета стрелы

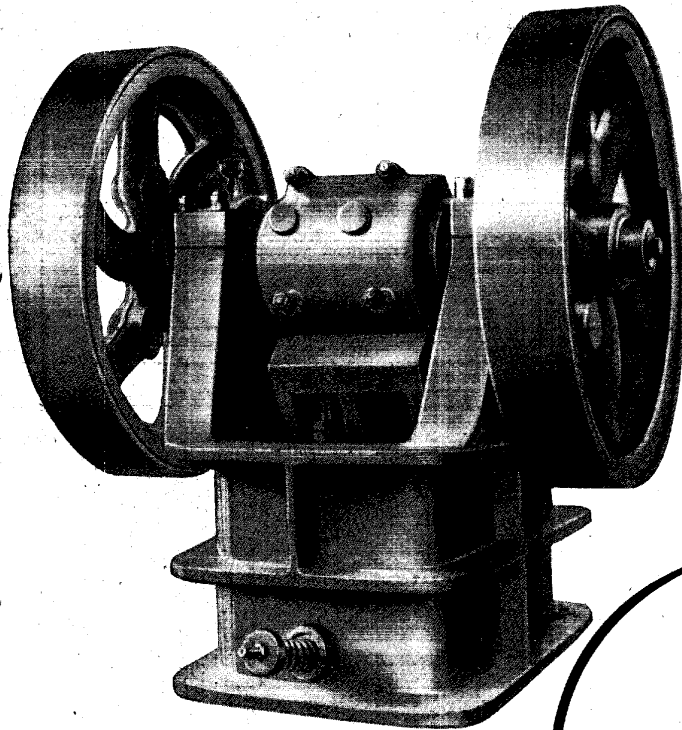

Стрела	Вылет, м	Грузоподъемность, т	
		Вдоль гусениц	Поперек гусениц
Универсальная стрела $l = 6,5 \text{ м}$	3,0	3,0	3,0
	3,5	3,0	3,0
	6,0	1,7	1,3
Крановая стрела $l = 7,5 \text{ м}$	2,5	5,0	5,0
	3,0	5,0	4,0
	7,0	1,4	1,0
Крановая стрела $l = 12 \text{ м}$	3,5	3,0	3,0
	4,0	3,0	2,5
	9,0	0,9	0,7

Издано в Советском Союзе

ЩЕКОВАЯ ДРОБИЛКА

020809

C. 182A

25X1

Щековая ДРОБИЛКА

МОДЕЛЬ
С-182 А

Щековая дробилка модели С-182 А предназначена для дробления различных пород средней твердости с сопротивлением раздавливанию до 2 500 кг/см². Дробилка модели С-182 А получила наибольшее применение для первичного и вторичного дробления камня в стационарных и передвижных дробильно-сортировочных установках.

Производительность дробилки и размер выходящего дробленого продукта зависит от установленной ширины разгрузочной щели.

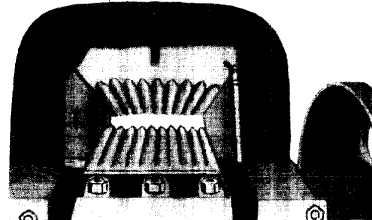
По принципу действия дробилка модели С-182 А относится к дробилкам одноплечей конструкции со сложным качанием подвижной щеки. Подвижная щека вместе с дробящей плитой подвешена на подшипнике к эксцентричной части вала дробилки. В нижней части подвижная щека шарнирно опирается на клинья регулировочного устройства через распорную плиту, удерживаемую пружинным буфером.

Щековая дробилка модели С-182 А состоит из стальной литой станины, на которой монтируются: эксцентриковый вал с двумя маховиками, подвижная щека с дробящей плитой на ней, неподвижная дробящая плита, боковые защитные клинья, устройство для регулирования ширины разгрузочной щели с пружинным буфером и распорная плита.

Эксцентриковый вал выполняется из высокосортной хромоникелевой стали и вращается в разъемных коренных подшипниках. Средняя часть вала имеет эксцентриситет, равный 12,5 мм. На концевых шейках вала насажены чугунные литые маховики с контргрузами. Один из маховиков, может быть снабжен шкивом отбора мощности.

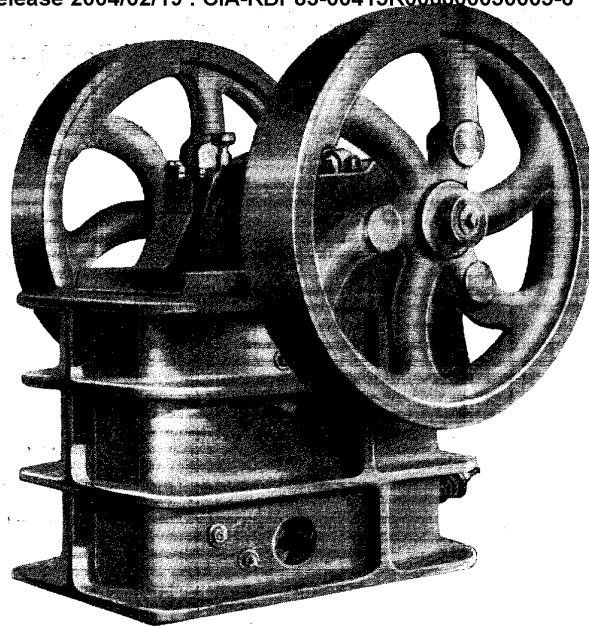
Подвижная щека изготавливается из литой стали и подвешена на эксцентричной части вала в разъемном подшипнике.

Дробящая плита укрепляется на подвижной щеке с помощью косога паза внизу и тремя стальными клиновыми упорами наверху.

Вид сверху на рабочие поверхности дробящих плит

020809

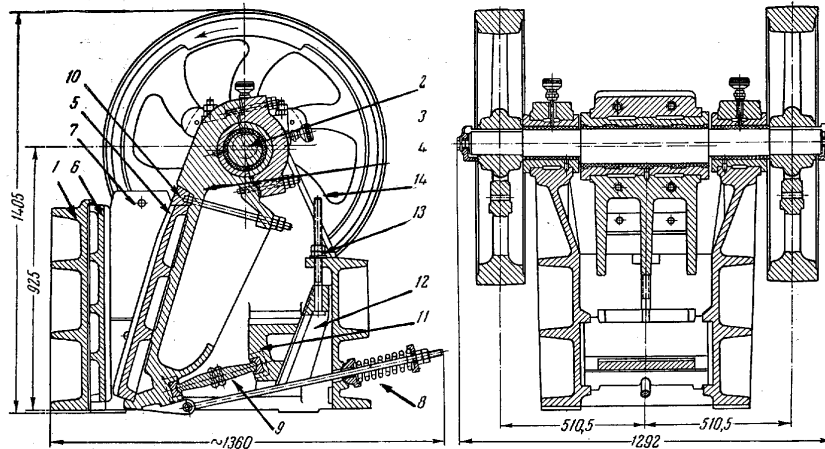

Дробящие плиты изготовляются из марганцевистой стали.

Рабочие поверхности дробящих плит — рифленные, причем зубья одной располагаются против впадин другой. Боковые клинья защищают боковые стенки станины от истирания. Регулирующее устройство служит для изменения ширины разгрузочной щели в зависимости от желаемой крупности выходящего щепня. Регулирование ширины щели производится передвижением клиньев с помощью гаек и двух болтов, поддерживающих клин.

Распорная плита, предохраняющая от поломки основные детали дробилки, состоит из двух половин, соединенных по косому срезу тремя заклепками. При попадании в дробилку постороннего твердого недробящегося предмета заклепки срезаются, и дробилка останавливается. Для возобновления работы дробилки плита склепывается вновь или заменяется новой. Пружинный буфер зажимает распорную плиту между подвижной щекой и клином регулировочного устройства, предупреждая ее выпадение.

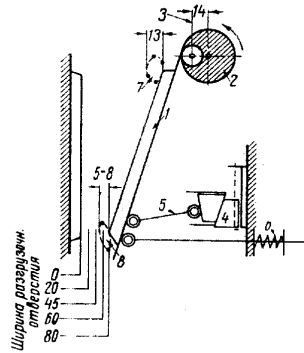
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ

1. Станина дробилки; 2. Эксцентриковый вал; 3. Маховик; 4. Подвижная щека; 5. Подвижная дробящая плита; 6. Неподвижная дробящая плита; 7. Боковые защитные клинья; 8. Регулирующее устройство с пружинным буфером; 9. Предохранительная плита; 10. Клиновые упоры; 11. Передний клин; 12. Задний клин; 13. Гайки клиновых болтов; 14. Клиновые болты.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ	
Производительность средняя при ширине щели 50 мм	5—6 м ³ /час
Размер загрузочного отверстия	250×400 мм
Ширина выгрузочной щели	20—80 мм
Число оборотов эксцентрикового вала	275 об/мин.
Величина эксцентриситета вала	12.5 мм
Диаметр приводного шкива	500 мм
Мощность электродвигателя	20 кВт
Вес дробилки	2 600 кг

КИНЕМАТИЧЕСКАЯ СХЕМА

1. Подвижная щека с дробящей плитой;
2. Главный вал; 3. Эксцентриситет между осями главного вала и подвеса подвижной щеки; 4. Клинья регулировочного устройства; 5. Распорная плита; 6. Пружинный буфер; 7 и 8. Траектории колебания подвижной щеки с дробильной плитой.

ВЫХОД ДРОБЛЕННОГО ПРОДУКТА ПО РАЗМЕРАМ В ПРОЦЕНТАХ (экспериментальные данные)		
Ширина разгрузочной щели в мм	Размер фракции в мм	Выход продукта в %
80	80—100	15
	0—80	85
60	40—80	45
	20—40	30
	0—20	25
45	35—60	35
	25—35	21
	15—25	20
	0—15	24
20	20—32	15
	12—20	39
	6—12	30
	0—6	16

НАСОСЫ ВИХРЕВЫЕ (лопастные)

080110*

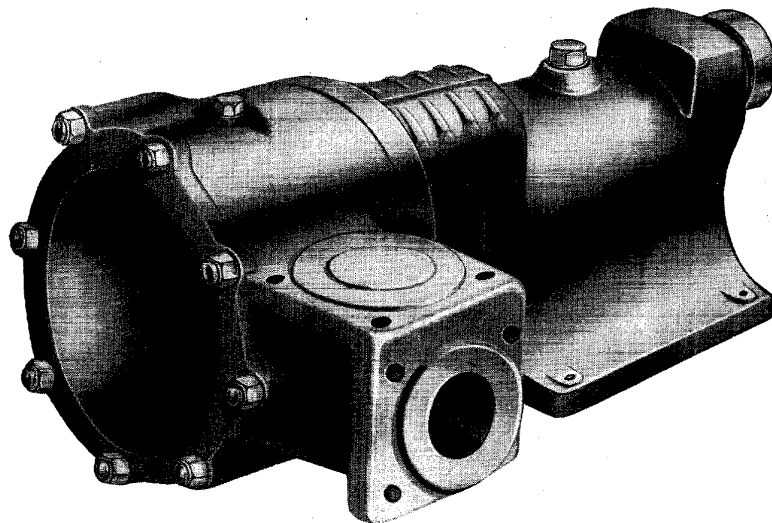

Вихревые (лопастные) насосы моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 предназначены для перекачки воды и других чистых, не корродирующих металлы жидкостей с температурой до 120° Ц и с вязкостью до 5° Э.

Вихревые насосы моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 — консольного типа; они выполняются одноступенчатыми с горизонтальным валом и рабочим колесом, консольно насаженным на конец вала насоса.

Буквы и цифры, составляющие наименование насосов, означают:

1) для модели ЛК-5-15: Л — лопастной, К — консольный, 5-15 — подача — 5 м³/час и напор — 15 м при 1000 оборотах в минуту; при нормальном числе оборотов (1450 в минуту) подача насоса модели ЛК-5-15 составляет 5—13 м³/час, напор — до 60 м;

25X1

Экспорт
через

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
МАШИНОИМПОРТ

2) для модели ЛК-20-22: Л — лопастной, К — консольный, 20-22 — подача — 20 м³/час и напор — 22 м при 1 000 оборотах в минуту; при нормальном числе оборотов (1 450 в минуту) подача насоса составляет 28—45 м³/час, напор — до 60 м.

Вихревые насосы моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 состоят из следующих основных деталей: корпуса (1) и крышки (2), выполняемых из чугунного литья, а также рабочего колеса (3) и вала (4), изготавливаемых из стали.

Станиной насоса служит опорная стойка (5), к которой с помощью шпилек присоединен корпус насоса.

Рабочее колесо насосов моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 представляет собой стальной диск с фрезерованными по окружности пазами, образующими лопасти колеса.

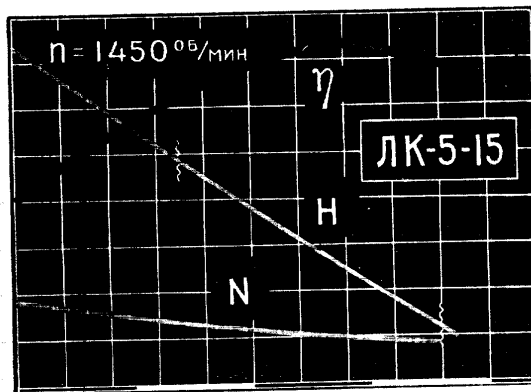
Вал насосов вращается на двух шариковых подшипниках (6), размещенных в опорной стойке.

Для подшипников насосов применяется густая смазка.

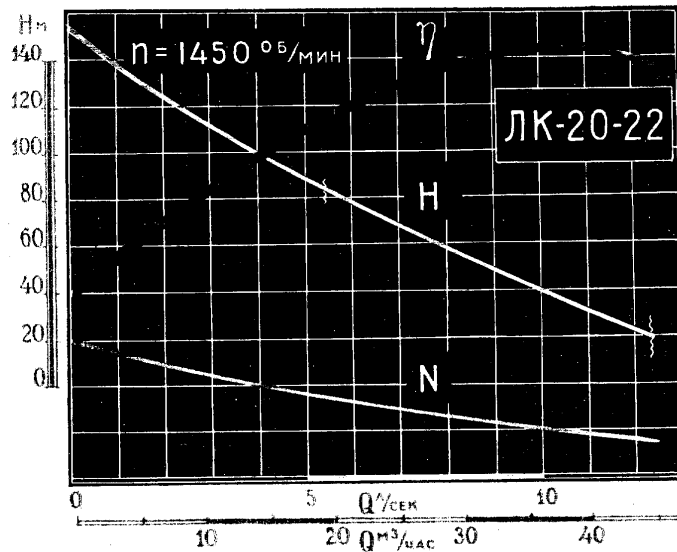
Осевые усилия воспринимаются вторым шариковым подшипником, расположенным у муфты.

Вихревые насосы ЛК-5-15 и ЛК-20-22 имеют сальники с мягкой набивкой, разделенной на две части кольцом гидравлического уплотнения, в которое может подаваться вода или другая жидкость для уплотнения и охлаждения вала.

Максимальная допустимая вакуумметрическая высота всасывания насоса модели ЛК-5-15 — 4 м, а насоса модели ЛК-20-22 — 3,5 м.

080110

Насосы моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 могут работать как самовсасывающие. Высота самовсасывания при нормальной характеристике насосов моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 — 1 м. В этом случае при пуске насосов необходимо заполнять перекачиваемой жидкостью только корпус насоса, после чего насос может отсасывать воздух, а затем и перекачивать жидкость.

Рабочее колесо насосов моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 имеет радиальные лопатки. Направление вращения вала — против часовой стрелки.

Насосы моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 выпускаются со свободным концом вала, но по желанию заказчиков могут быть поставлены с муфтой для непосредственного соединения с мотором.

Вихревые насосы моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 работают плавно и без вибрации, удобны и надежны в работе. Рабочие органы и другие детали насосов изготовляются из высококачественных материалов; они легко доступны для ремонта.

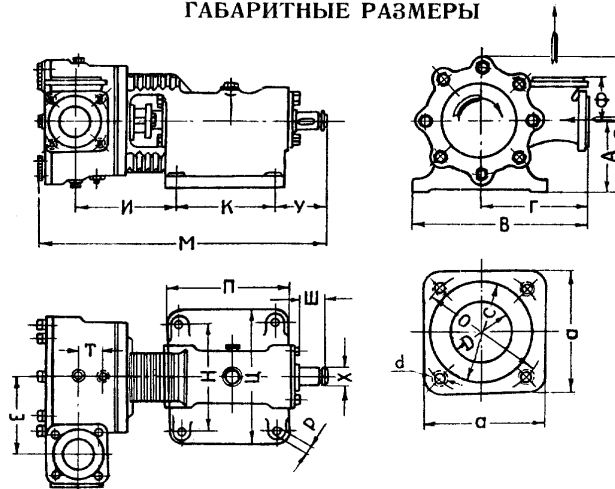
Вихревые насосы отличаются компактностью, прочностью конструкции, низкой стоимостью эксплуатации и долгим бесперебойным сроком службы.

На приведенных рабочих характеристиках границы рекомендуемого применения насосов моделей ЛК-5-15 и ЛК-20-22 отмечены волнистыми линиями.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ

Модель насоса	Подача Q		Полный напор, Н-м	Число оборотов, л-в мин.	Мощность N		КПД насоса, η-%	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания, Н доп. вкл. м	Диаметр рабочего колеса, мм
	м³/час	л/сек			на валу насоса, л. с.	мотора (рекомендуемая), кВт			
ЛК-5-15	5	1,4	60	1450	5,1	4,3		4	180
	7	1,9	50		4,4				
	9	2,5	40		4,0				
	10	2,8	35		3,9				
	11	3,05	30		3,8				
	12	3,3	25		3,7				
	13	3,6	21		3,5				
ЛК-20-22	28	7,8	60	1450	13,6	13,0		3,5	200
	33	9,1	48		11,4				
	35	9,7	43		10,8				
	37	10,2	38		10,0				
	40	11,0	31		8,8				
	42	11,6	26		7,8				
	45	12,5	20		7,0				

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ

Модель насоса	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Ц	Ш	Вес насоса, кг
ЛК-5-15	160	285	368	275	150	215	230	610	260	275	18	63	100	100	40	305	60										67
ЛК-20-22	160	302	402	280	175	225	230	640	260	275	18	73	100	100	40	305	60										86

Модель насоса	Входной и напорный патрубки					Количество отверстий
	Д	а	О	С	д	
ЛК-5-15	50	125	125	102	16	4
ЛК-20-22	70	140	145	122	16	4

ТЕЛЕЖКА

Тележка с подъемной платформой модели С-48 предназначена главным образом для транспортирования на шлакобетонных заводах, эстажерок с шлакоблоками от станка в камеру пропаривания и после нее на склад.

Тележка применяется также для внутризаводского транспортирования изделий и грузов.

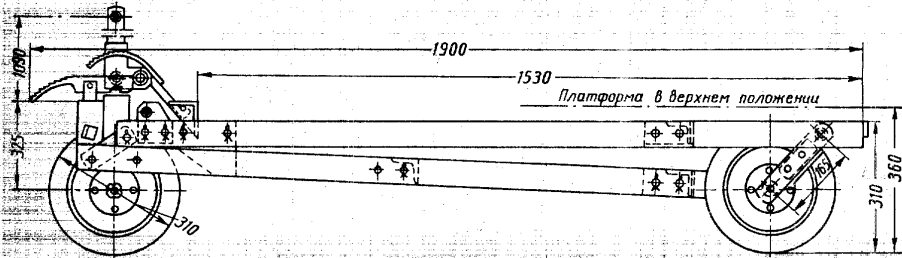
Тележка подводится под эстажерку, далее наклоном рычага подъемная платформа приподнимается вместе с эстажеркой, и тележка готова к транспортированию груза в камеру пропаривания или иное местоназначение. Груз с эстажеркой опускается с по-

мощью того же рычага вручную на пол, после чего тележка выводится из-под груза.

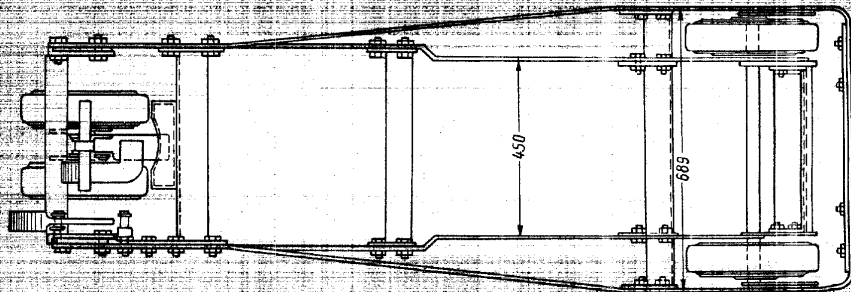
Тележка состоит из рамы, изготовленной из полноразмерного железа, установленной на четырех чугунных колесах с обрешеченными ободами. Оси колес вращаются в шарико-подшипниках.

Подъемная платформа крепится к тележке шарнирно и может подниматься и опускаться. Подъем и опускание подъемной платформы производятся вручную рычагом, служащим одновременно рукояткой для передвижения тележки. В поднятом состоянии подъемная платформа фиксируется запорным рычажком.

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6
 ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ	
Грузоподъемность	1 т
Высота подъема платформы	50 мм
Высота тележки при опущенной платформе	310 мм
Полезная длина подъемной платформы	1530 мм
Вес	135 кг

Заказ № 633

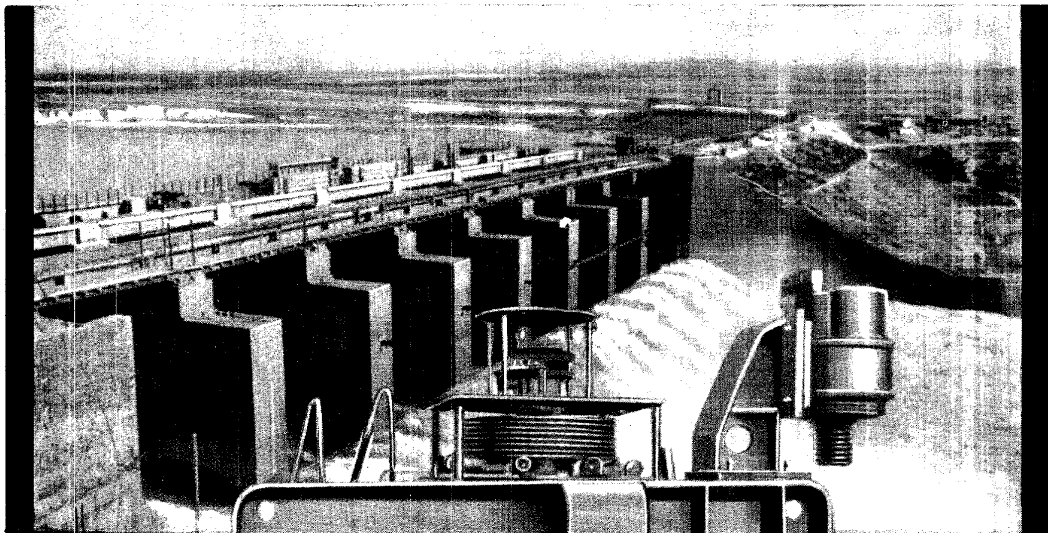
Издано в Советском Союзе

МОСКВА ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕС МАШИНОИМПОРТ

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ „МАШИНОИМПОРТ“

В Е Р Т И К А Л Ь Н Ы Е

ВТС

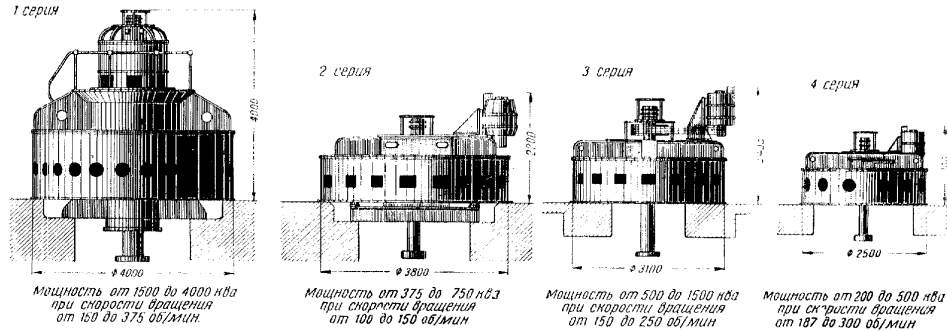
25X1

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

200 4000 ква - 100; 130,5; 150; 187; 214; 250; 300 и 375 об/мин. • 400/230; 3150 и 6300 в • 50 гц

Гидрогенераторы серий ВГС предназначены для непосредственного присоединения к гидравлическим водяным турбинам вертикального типа.

Серии ВГС вертикальных гидрогенераторов

Вертикальные гидрогенераторы ВГС выпускаются в четырех сериях. ВГС-1 на мощности от 1 500 ква до 4 000 ква и скорости от 150 до 375 об/мин в подвешном исполнении и с непосредственно присоединенным на валу генератора возбудителем.

ВГС-2 на мощности от 375 до 750 ква и скорости от 100 до 150 об/мин в зонтичном исполнении и с быстроходным возбудителем.

ВГС-3 на мощности от 500 до 1 500 ква и скорости от 150 до 250 об/мин в подвешном исполнении и с быстроходным возбудителем.

ВГС-4 на мощности от 200 до 500 ква и скорости от 187 до 300 об/мин в подвешном исполнении и с быстроходным возбудителем.

Нормальное напряжение для гидрогенераторов серий ВГС — 6 300 в. Гидрогенераторы мощностью до 600 ква могут быть выполнены также и на напряжении 3 150 и 400/230 в. Нормальный коэффициент мощности равен 0,3; частота — 50 гц.

Вертикальные гидрогенераторы серий ВГС изготавливаются в следующих исполнениях:

1. Гидрогенераторы серии ВГС-1 — защищенные, подвешного типа, с подпятником и одним направляющим подшипником, расположенными в верхней крестовине, и одним направляющим подшипником в нижней крестовине, с фланцевым концом вала и непосредственно пристроенным к валу генератора возбuditелем.
2. Гидрогенераторы серии ВГС-2 — защищенные, зонтичного типа, с подпятником и одним направляющим подшипником, расположенными в нижней крестовине, с фланцевым концом вала и с присоединенным через клиноременную передачу быстроходным возбuditелем.
3. Гидрогенераторы серии ВГС-3 — защищенные, подвешного типа, с подпятником и одним направляющим подшипником, расположенными в верхней крестовине, с фланцевым концом вала и с присоединенным через клиноременную передачу быстроходным возбuditелем.
4. Гидрогенераторы серии ВГС-4 — защищенные, подвешного типа, с шариковыми подпятником и направляющим подшипником, расположенными в верхней крестовине, с фланцевым концом вала и с присоединенным через клиноременную передачу быстроходным возбuditелем.

Все гидрогенераторы выполняются с вентиляцией по разомкнутому циклу за счет вращения ротора. Воздух входит в машину через торцевую плоскость гидрогенератора и выходит в окружающее помещение через отверстия на обшивке статора.

Нормальным направлением вращения гидрогенераторов принято вращение по часовой стрелке, если смотреть на гидрогенератор сверху.

Возбуждение гидрогенератора осуществляется или от непосредственно пристроенного возбuditеля, или от присоединенного возбuditеля через клиноременную передачу. Изменение тока возбуждения генератора производится шунтовым регулятором возбуждения.

Контроль температуры активного железа и обмотки статора гидрогенераторов 1, 2 и 3-й серий осуществляется шестью термометрами сопротивлений, закладываемыми на дно паза и в пазы статора между катушками. Для контроля температуры подпятника и подшипников скольжения устанавливается по два термометра сопротивления: в подпятнике и в подшипнике. Приборы для измерения температуры — термометр и переключатель — включены в объем поставки.

Угольные скорости гидрогенераторов серий ВГС приведены в таблице технических данных. Нормально угонное число оборотов для вновь заказываемых генераторов, отличающихся от выполненных генераторов серии ВГС, вдвое больше номинального числа оборотов.

Маховые моменты выполненных гидрогенераторов серий ВГС приведены в таблице технических данных. Вновь заказываемые гидрогенераторы, отличающиеся от выполненных, могут быть изготовлены с маховыми моментами, обеспечивающими время разгона (время, необходимое гидрогенератору для достижения номинального числа оборотов при разворачивании его моментом, равным номинальному) не более двух секунд при мощности до 1 500 ква и не более трех секунд при больших мощностях.

Торможение гидрогенераторов 1, 2 и 3-й серий ВГС осуществляется воздушно-масляными тормозами-домкратами. Тормоза-домкраты служат также для подъема ротора при демонтаже подпятника; подъем производится винтовыми домкратами, встроенными в тормоза.

Торможение гидрогенераторов 4-й серии ВГС осуществляется ручным тормозом, действующим на уширенный обод шкива клиноременной передачи к возбuditелю.

Обозначение типа расшифровывается следующим образом: В — вертикальный, Г — генератор, С — синхронный; за буквенным обозначением следует номер серии: 1, 2, 3 или 4. После номера серии ставится дробное число, числитель которого показывает размер (в сантиметрах) внешнего диаметра статорных листов, а знаменатель — длину (в сантиметрах) сердечника статора. Последнее число обозначает количество полюсов. Например, ВГС-1-325/39-28 обозначает вертикальный синхронный гидрогенератор, первой серии, с внешним диаметром статорных листов 325 см, длиной сердечника 39 см, двадцативосьмиполюсный.

Номинальное напряжение, кВ	Номинальная мощность, кВт	Скорость вращения, об/мин	Год выпуска	Классификация нагрузки				Возбудитель		Вес в тоннах				Расход воды, м ³ /сек	Тип генератора								
				1	2	3	4	тип	напряжения, кВ	потребляемая мощность, кВт	ротора	статора	воздушный			общий							
6 300	1500	1200	0,8	138	98,0	98,3	92,5	285	BBC-72 39—6	115	45	65	350	56	17,2	7,9	4,5	11	13	7	4	BГC-1-325 29—40	
6 300	2000	1500	0,75	150	98,5	98,5	91,5	310	BBC-72 39—6	140	55	75	310	57	18,3	9,5	4,5	42,5	14	8	5	BГC-1-325 36—40	
6 300	3125	2500	0,8	187	288	94,5	94,2	98,6	800	BBC-72 39—6	160	65	115	405	76	25,4	11,5	4,5	50	21	12	6	BГC-1-325/49—32
6 300	2300	1850	0,8	214	212	94,5	94,2	93,0	275	BBC-72 24—6	120	45	105	420	60	22,7	9,5	4,0	45,5	18,4	11	6	BГC-1-325/39—28
6 300	2500	2000	0,8	300	280	94,0	94,0	93,1	328	BBC-72 24—6	120	50	75	560	61	20,2	7,9	4,0	41	16	8	5,5	BГC-1-325/29—20
6 300	3750	3000	0,8	300	344	95,0	94,8	94,5	330	BBC-72 24—6	130	55	85	680	67	24,3	9,5	4,0	41,5	20	8	7	BГC-1-325 39—20
6 300	4000	3000	0,75	375	366	95,0	94,9	94,3	365	BBC-72/19—6	130	60	80	750	63,5	22,3	9,5	4,5	45,5	18	10	8	BГC-1-325/39—16
6 300	375	300	0,8	100	34,5	87,5	86,5	83,0	210		80	21,0	35	280	29	8,3	5,3	0,9	19,6	6	1,5	2	BГC-2-325/24—60
6 300	375	300	0,8	130,5	34,5	87,0	86,0	83,5	276		100	28,5	28	275	35	6,9	5,1	0,9	18,0	4,6	2	2,5	BГC-2-325/20—46
6 300	625	500	0,8	130,5	57,5	88,0	86,5	83,0	276	ПН-400	100	28,5	35	360	35	8,3	6,2	0,9	20,5	6	2	2,5	BГC-2-325/34—46
400	625	500	0,8	130,5	900,5	89,0	89,5	87,5	213		100	28,5	32	360	35	7,7	5,3	0,9	19,6	5,3	2	2,5	BГC-2-325 24—46
6 300	750	600	0,8	150	69	89,5	90,0	87,0	232		180	21,0	35	370	35	8,3	5,3	0,9	20,0	6	2	2,5	BГC-2-325 24—40
6 300	450	360	0,8	150	41,5	90,0	—	—	—		15	35,0	20	6	5,6	0,7	16,5	6	3,0	2	3,0	BГC-3-260 20—40	
6 300	600	480	0,8	150	55,5	90,5	—	—	—		17	35,0	22	6,7	5,9	0,7	17,5	6,7	3,5	2,5	3,5	2,5	BГC-3-260 24—40
6 300	750	600	0,8	150	69,5	90,8	—	—	—	ПН-290	11,5	20	20	350	25	7,5	6,2	0,7	18,5	7,5	4,0	3,0	BГC-3-260 29—40
6 300	550	440	0,8	187	50,5	90,6	—	—	—		15	42,5	20	6	5,6	0,7	16,5	6	3,5	2,5	3,5	2,5	BГC-3-260 20—32

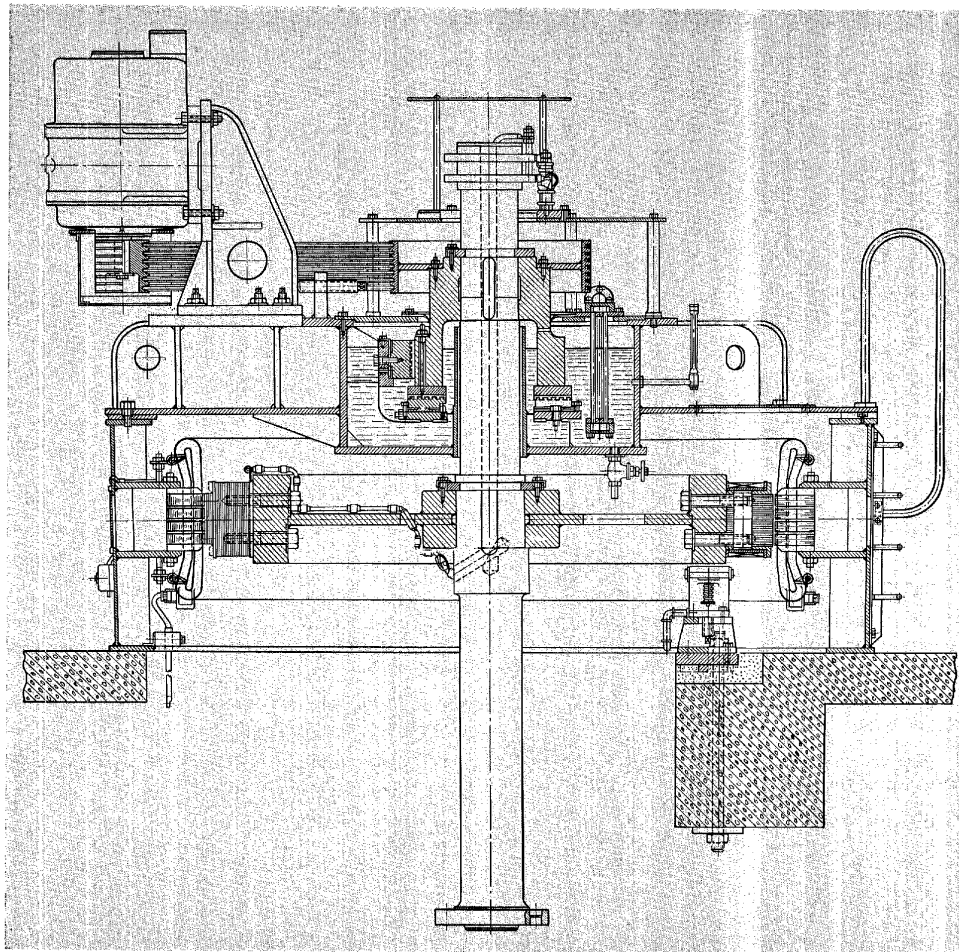
Значения к л. л. при нагрузках 3/4 и 1/2 от номинальной и тока возбуждения для ВГC-3 и ВГC-4 сообщаются по запросу.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Номинальное напряжение, В	Номинальная мощность, кВт	Скорость вращения, об/мин	Ток, А	К. п. д., % при нагрузках			Номинальный ток возбуждения, А	Возбудитель	Максимальный момент ротора, тм ²	Максимальная угловая скорость, об/мин	Максимальное равновесное подпятник, т	Вес в тоннах			Максимальный вес для монтажа и транспортировки, т	Расход воды, м ³ /ген	Расход воздуха, м ³ /ген	Тип генератора
				1/2	3/4	1/2						потера	статора	общий				
6 300	800	187	73,5	91,5	—	—	—	17	425	22	6,7	5,9	0,7	17,5	6,7	4,0	3,0	ВГС-3-260/24-32
6 300	1000	187	92	92,0	—	—	—	20	425	25	7,5	6,2	0,7	18,5	7,5	4,5	3,5	ВГС-3-260/29-32
6 300	700	560	64	91,8	—	—	—	13	475	20	6	5,6	0,7	16,5	6	3,5	3,0	ВГС-3-260/20-28
6 300	950	760	87,5	92,0	—	—	—	17	475	22	6,7	5,9	0,7	17,5	6,7	4,0	3,5	ВГС-3-260/24-28
6 300	1250	1000	115	92,5	—	—	—	20	475	25	7,5	6,2	0,7	18,5	7,5	5,0	4,0	ВГС-3-260/29-28
6 300	850	680	78	92,0	—	—	—	13	550	20	6	5,6	0,7	16,5	6	4,0	3,0	ВГС-3-260/20-24
6 300	1200	960	110	93,0	—	—	—	17	550	22	6,7	5,9	0,7	17,5	6,7	5,0	3,5	ВГС-3-260/24-24
6 300	1500	1300	138	93,2	—	—	—	20	550	25	7,5	6,2	0,7	18,5	7,5	5,0	4,0	ВГС-3-260/29-24
400/230	200	187	290/168	87,8	—	—	—	4,0	400	8	2,7	2,5	0,29	7,2	2,7	—	1,0	ВГС-4-213/15-32
400/230	300	187	435/250	88,6	—	—	—	6,0	400	10	4,0	2,8	0,29	8,5	4,0	—	1,2	ВГС-4-213/20-32
400/230	225	180	214	325/188	88,8	—	—	4,0	450	8	2,6	2,5	0,29	7,1	2,6	—	1,0	ВГС-4-213/15-28
400/230	325	260	0,8	214	470/270	89,6	—	5,8	450	10	3,8	2,7	0,29	8,5	3,8	—	1,5	ВГС-4-213/20-28
400/230	450	360	0,8	214	650/375	90,0	—	7,0	450	12	4,5	3,0	0,29	9,5	4,5	—	1,8	ВГС-4-213/24-28
400/230	200	160	0,8	250	290/168	88,0	—	3,2	525	7,5	2,3	2,2	0,29	6,5	2,3	—	1,0	ВГС-4-213/11-24
400/230	275	220	0,8	250	397/228	88,5	—	3,8	525	9	2,5	2,5	0,29	7,0	2,5	—	1,2	ВГС-4-213/15-24
400/230	375	300	0,8	250	540/310	89,6	—	4,8	525	10	3,5	2,7	0,29	8,2	3,5	—	1,5	ВГС-4-213/20-24
400/230	500	400	0,8	250	725/415	90,5	—	6,5	525	12	4,3	3,0	0,29	9,2	4,3	—	2,0	ВГС-4-213/24-24
400/230	250	200	0,8	300	362/208	89	—	3,4	625	7,5	2,3	2,2	0,29	6,4	2,3	—	1,0	ВГС-4-213/11-20
400/230	375	300	0,8	300	540/310	89,8	—	3,7	625	10	2,5	2,5	0,29	7,0	2,5	—	1,5	ВГС-4-213/15-20
400/230	500	400	0,8	300	725/415	90,8	—	4,6	625	12	3,2	2,7	0,29	7,8	3,2	—	2,0	ВГС-4-213/20-20

Значения к. п. д. при нагрузках 3/4 и 1/2 от номинальной и тока возбуждения для ВГС-3 и ВГС-4 сообщаются по запросу.

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Разрез гидрогенератора ВГС-3-260/20-24

Станина — сварная, из листовой стали, неразъемная, с отверстиями на наружной обшивке.

Сердечник статора собран из штампованных сегментов электротехнической стали, оклеенных изолирующей бумагой, и стянут шпильками, проходящими через полузакрытые круглые пазы в спинке сегментов и отверстия в стенках станины.

Обмотка статора — двухслойная, с сокращенным шагом, имеет изоляцию класса В. Она выполняется из твердых шаблонных катушек, которые укладываются в открытые пазы. Пазовая изоляция для напряжения 6 300 в осуществляется микафолиевой гильзой, а лобовая — микалентой и лакотканью, покрытыми сверху хлопчатобумажной лентой. Витковая изоляция на 6 300 в выполняется непрерывной из одного слоя микаленты вплонахлеста, по всей длине витка.

Изоляция статорных обмоток на низкое напряжение выполняется из материалов класса А.

Фундаментные плитки статора — сварные из листового железа, предназначены для заливки в фундамент и крепятся к последнему фундаментными болтами.

Ротор гидрогенераторов имеет различные исполнения в зависимости от окружной скорости. В быстроходных генераторах полюсы прикрепляются к магнитному остову посредством Т-образных хвостов, а в тихоходных — стальными болтами.

Магнитный остов быстроходных гидрогенераторов собирается из отдельных сегментов, стянутых в монолитный пакет при помощи шпилек и гаек. На каждой грани остова имеется Т-образный паз для хвоста полюса. Собранный остов насаживается на роторную звезду сварной конструкции из листовой стали и закрепляется шпонками.

Магнитное колесо тихоходных гидрогенераторов серий ВГС-1, ВГС-2 и ВГС-3 выполняется с отъемной втулкой. Обод — гнутый, сварной из толстого железа или литой стальной, приваривается к диску из листовой стали. Диск прикрепляется к стальной втулке, насаженной на вал гидрогенератора посредством пригнанных стальных болтов. Магнитное колесо, в случае необходимости иметь увеличенный маховой момент ротора, выполняется с литым ободом.

В отдельных случаях, когда магнитное колесо не обеспечивает требуемого момента, ротор выполняется с добавочным маховиком, прикрепленным болтами к ободу магнитного колеса.

Магнитное колесо гидрогенераторов серии ВГС-4 — цельное, сварное, из листового железа.

Полюсы ротора собираются из отдельных штампованных стальных листов, скрепленных в пакет нажимными фланцами из листовой стали и заклепками или шпильками. Полюсы крепятся на магнитном остове при помощи болтов или Т-образных хвостов и клиньев.

Обмотка возбуждения имеет изоляцию класса В и выполняется в виде катушек, насаженных на изолированные миканитом и асбестом полюсы.

Каждая катушка изготовлена из голых медных полос, гнутых на ребро. Витки катушки изолируются друг от друга лакированными асбестовыми прокладками.

Контактные кольца — стальные, насажены в горячем состоянии на изолированную чугунную втулку. Для удобства обслуживания обслуживания контактные кольца всегда располагаются на верхнем конце вала генератора или на валу непосредственно пристроенного к нему возбуждителя.

Вал генератора — стальной, снабжен фланцем для непосредственного соединения с валом гидротурбины при помощи стяжных болтов.

Верхняя крестовина в гидрогенераторах подвесного типа является грузонесущей и выполняется сварной, усиленной конструкции, из толстых стальных листов. Центральная часть верхней крестовины одновременно служит и масляной ванной для размещения подшипника и направляющего подшипника. Верхняя крестовина устанавливается на корпусе статора и крепится к нему болтами.

В гидрогенераторах зонтичного типа верхняя крестовина не является грузонесущей и имеет упрощенную конструкцию; она сварена из стальных листов и служит только для размещения шкивов клиноременной передачи и кронштейна с прикрепленным к нему возбуждителем типа ПН. Крестовина крепится к станине болтами и одновременно служит основанием для перекрытия статора.

Нижняя крестовина является грузонесущей в гидрогенераторах зонтичного типа, она выполняется сварной из толстых стальных листов и имеет форму балки, опирающейся в четырех местах через фундаментные плитки непосредственно на фундамент. Центральная часть крестовины одновременно является масляной ванной для размещения подшипников и направляющего подшипника.

Нижняя крестовина гидрогенераторов серии ВГС-1 имеет сварную конструкцию крестообразной формы из листовой стали и служит в основном для размещения направляющего подшипника, а также для установки тормозов.

Гидрогенераторы серий ВГС-3 и ВГС-4 нижней крестовины не имеют.

Подпятники. Для гидрогенераторов серий ВГС-1, ВГС-2 и ВГС-3 применены сегментные самоустанавливающиеся и регулируемые подпятники. Сегменты — литые чугуны с рабочей поверхностью, залитой баббитом. Каждый сегмент установлен на сферической регулируемой опоре. Зеркало подпятника выполнено в виде цельного стального диска с шлифованной поверхностью.

Гидрогенераторы серии ВГС-4 имеют шариковые подпятники.

Примечание. Гидрогенераторы серии ВГС-4 могут также выполняться и с подпятником скольжения с водяным змеевиком для охлаждения.

Все подпятники имеют замкнутую систему смазки внутри масляной ванны без внешней циркуляции. Для охлаждения масла в масляной ванне крестовин гидрогенераторов ВГС-1, ВГС-2 и ВГС-3 размещены водяные маслоохладители.

Направляющие подшипники. Для всех гидрогенераторов серий ВГС-1, ВГС-2 и ВГС-3 применяются сегментные самоустанавливающиеся подшипники. Сегменты — чугуны с рабочей поверхностью, залитой баббитом. Каждый сегмент имеет самостоятельную и регулируемую опору. В гидрогенераторах серии ВГС-4 направляющие подшипники — шариковые.

Направляющие подшипники в грузонесущих крестовинах размещаются в одной ванне с подшипником и имеют общий маслоохладитель. Направляющие подшипники, размещенные в масляных ваннах нижних негрузонесущих крестовин, также работают на самосмазке и имеют свои водяные маслоохладители.

Маслоохладители для подпятников гидрогенераторов серии ВГС-1 выполнены в виде ряда трубок с насаженными на них шайбами, концы трубок закреплены в трубных досках.

Охлаждение масла достигается за счет циркуляции воды по трубкам.

В масляной ванне крестовины размещается четыре маслоохладителя, расположенных вокруг подпятника.

Маслоохладители для подпятников серий ВГС-2 и ВГС-3, а также для всех отдельно установленных направляющих подшипников выполняются в виде труб, сваренных в стенки масляной ванны.

Тормоза. В гидрогенераторах серий ВГС-1, ВГС-2 и ВГС-3 — тормоза поршневого типа со встроенными винтовыми домкратами. В гидрогенераторах серии ВГС-1 устанавливаются два тормоза на нижней крестовине. В гидрогенераторах серий ВГС-2 и ВГС-3 — два тормоза устанавливаются непосредственно на выступы фундамента генератора.

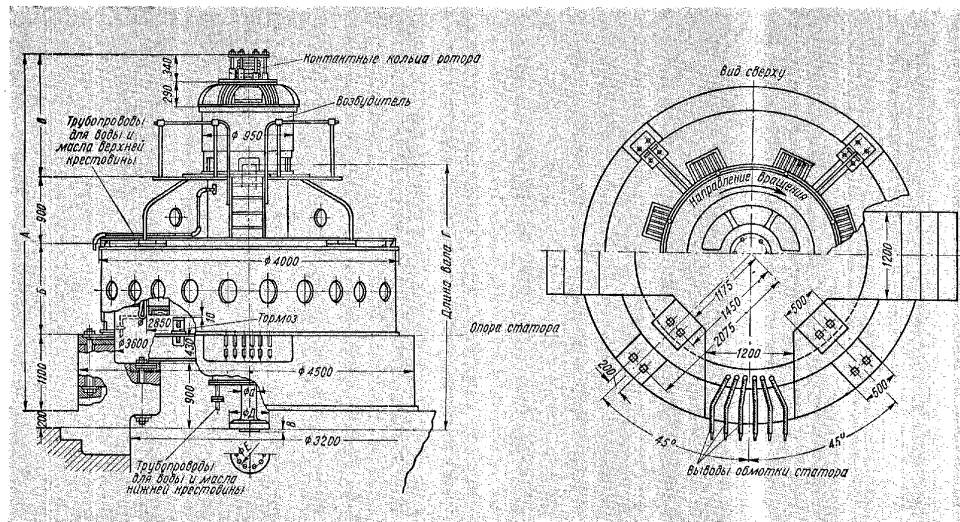
Гидрогенераторы серии ВГС-4 снабжаются одним ручным винтовым тормозом, установленным на верхней крестовине. Тормоз действует на специально уширенный обод шкива клиноременной передачи, насаженного на верхний конец вала гидрогенератора. Для эластичности торможения усилие на обод передается через спиральную пружину.

Возбудители. В качестве возбудителей для гидрогенераторов серии ВГС-1 применяются генераторы постоянного тока типа ВВС, которые устанавливаются на верхних крестовинах генераторов и непосредственно соединяются с валом последних.

Возбудители серии ПН для гидрогенераторов серий ВГС-2, ВГС-3 и ВГС-4 — быстроходные и монтируются на верхней крестовине генератора. Возбудитель с валом генератора соединяется посредством клиноременной передачи.

Все возбудители выполняются с регулируемыми полюсами и допускают регулирование напряжения генератора посредством одного шунтового регулятора в цепи возбуждения.

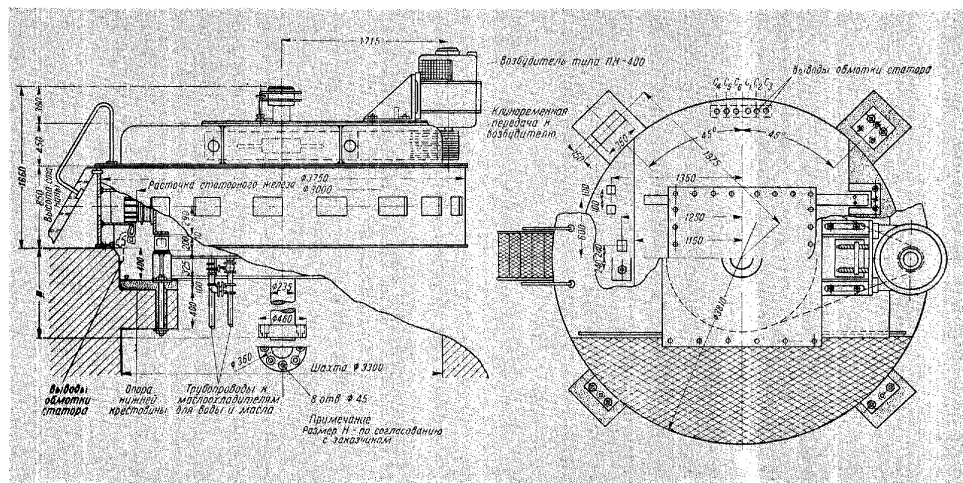
РАЗМЕРЫ ГИДРОГЕНЕРАТОРОВ СЕРИИ ВГС-1

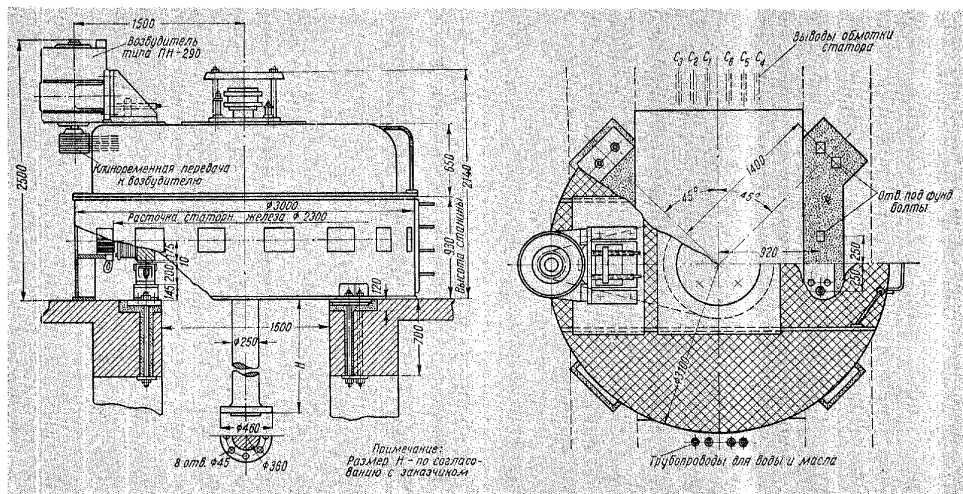
Тип генератора	Размеры, мм						
	А	Б	В	Г	Е	Д	d
ВГС-1-325/29-40	4 710	1 050	1 630	3 480	440	550	280
ВГС-1-325/39-40	4 860	1 200	1 630	3 630	440	550	280
ВГС-1-325/49-32	5 010	1 350	1 630	3 780	490	600	320
ВГС-1-325/39-28	4 850	1 350	1 470	3 780	440	550	280
ВГС-1-325/29-20	4 550	1 050	1 470	3 480	440	550	280
ВГС-1-325/39-20	4 700	1 200	1 470	3 630	440	550	280
ВГС-1-325/39-16	4 700	1 200	1 470	3 630	440	550	280

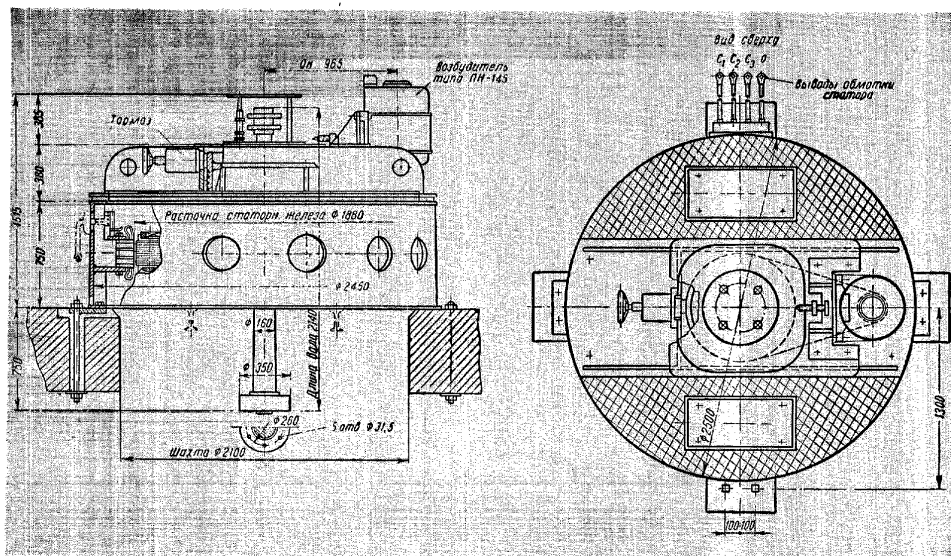
РАЗМЕРЫ ГИДРОГЕНЕРАТОРОВ ВГС-2

РАЗМЕРЫ ГИДРОГЕНЕРАТОРОВ ВГС-3

РАЗМЕРЫ ГИДРОГЕНЕРАТОРОВ СЕРИИ ВГС-4

При запросах на поставку гидрогенераторов серии ВГС следует сообщать следующие данные:

1. Количество заказываемых гидрогенераторов.
2. Ток (трехфазный, однофазный) и частота.
3. Мощность синхронного гидрогенератора в киловольтамперах.
4. Мощность синхронного гидрогенератора (отдаваемая) в киловаттах.
5. Номинальное линейное напряжение в вольтах.
6. Номинальные обороты в минуту.
7. Направление вращения по или против часовой стрелки, если смотреть на гидрогенератор сверху.
8. Коэффициент мощности ($\cos \varphi$ отстающий).
9. Источник возбуждения гидрогенератора: от собственного возбуждения, от мотор-генератора, от сети постоянного тока (указать напряжение).
10. Число выводных концов обмотки статора (три, четыре или шесть).
11. Место установки гидрогенератора и характеристика окружающей среды: нормальная, влажная, сильная влажность, пыль (какал), температура окружающей среды.
12. Исполнение: открытое, закрытое (с замкнутым циклом вентиляции и с воздухоохладителем).
13. Конструктивное исполнение (указать размеры).
  - а) Свободный конец вала.
  - б) Муфта.
  - в) Фланцевый конец вала.
  - г) Без вала, с насадкой ротора гидрогенератора на вал турбины.
14. Завод-изготовитель гидротурбины, наименование и тип.
15. Число оборотов в минуту гидротурбины.
16. Мощность гидротурбины на валу.
17. В случае применения добавочного маховика к гидротурбине — его маховой момент (кгм^2).
18. Угловое число оборотов в минуту.
19. Требуемый маховой момент.
20. Усилие на подпятник вертикального гидрогенератора от веса турбинного колеса и реакции воды.
21. Характер нагрузки гидрогенератора: осветительная, моторная, смешанная.
22. Способ регулирования напряжения гидрогенератора при колебании нагрузки:
  - а) Ручное посредством регулятора возбуждения.
  - б) Автоматическое посредством регулятора напряжения (в поставку не входит). Данные для заказа сообщаются по требованию.
23. Приложить к запросу чертеж фланца вала турбины с указанием вылета (размер «Н» по габаритному чертежу гидрогенератора).
24. Специальные требования, не оговоренные выше.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

«МАШИНОИМПОРТ»

ЭКСПОРТИРУЕТ И ИМПОРТИРУЕТ:

СВАРОЧНОЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

КРАНОВОЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

ПЕРЕДВИЖНЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

ТЯГОВОЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ УСТАНОВКИ

ВЫСОКОВОЛЬТНУЮ АППАРАТУРУ

НИЗКОВОЛЬТНУЮ АППАРАТУРУ

РЕНТГЕНОВСКИЕ УСТАНОВКИ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МАШИНЫ

РТУТНЫЕ ВЫПРЯМИТЕЛИ

ТРАНСФОРМАТОРЫ

РЕЛЕ ЗАЩИТЫ

ЭЛЕКТРОВОЗЫ

ЭЛЕКТРОПЕЧИ

ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕС: МОСКВА,

N° 273 - 24 Août 1959
(2e année)
●
BULLETIN QUOTIDIEN

TANJUG

AGENCE TÉLÉGRAPHIQUE NOUVELLE YOUGOSLAVIE

BUREAUX :
17, rue de Châteaudun
PARIS-IX.
●
Téléphone : TRUDAINE 62-41

UTILISATION AUTORISÉE

Pour le maintien de la paix dans le monde une seule action constructive et pacifique vaut mieux qu'une mer de déclarations vides et hypocrites

BELGRADE, 23 août. — A l'occasion de la session du Comité exécutif du Congrès mondial des partisans de la paix qui s'est tenue récemment à Prague, Borba souligne que les leaders kominformistes des pays de l'Est européen et autres se sont rencontrés une fois de plus afin de passer en revue les résultats de leur entreprise de Stockholm. Ils ont dissimulé sous une bruyante phraséologie la véritable besogne de l'hégémonisme soviétique qui est en parfaite contradiction avec leurs proclamations et leurs discours pacifistes. Le journal dit que cette réunion n'a pas été un pas en avant et en dépit de tous les efforts de ses inspirateurs et réalisateurs, n'est pas parvenue à cacher la politique kominformiste évidente qui consiste à empoisonner les relations internationales.

« Le fait que l'appel de Stockholm ne propage pas l'interdiction de la guerre mais celle de l'emploi de la bombe atomique dans une agression déjà accomplie, discrédite chaque jour davantage cet appel aux yeux des hommes qui désirent réellement la paix. Un nombre toujours plus grand de personnes qui ont signé, de gré ou de force, cette proclamation retirent leurs signatures, après s'être convaincus devant les actions réelles de la politique soviétique, que la condamnation de Stockholm de l'arme atomique est destinée à masquer la politique d'hégémonie soviétique et à détourner l'attention de la lutte contre l'agression en général et de la lutte contre les autres moyens de destruction qui seraient employés en cas de guerre. C'est justement pourquoi les représentants kominformistes à cette dernière session ont tenté par de nouveaux bluffs de cacher les actions agressives du gouvernement soviétique. »

« Après trois jours de déclarations apprises par cœur, le bureau du Comité permanent du Congrès mondial des partisans de la paix a fabriqué à Prague une proclamation. Comme on s'y attendait, on y glorifie l'appel de Stockholm en ajoutant timidement à la fin une phrase condamnant « toute agression et intervention armées de l'extérieur ». Cette phrase timidement formulée a été ajoutée sous la pression de l'opinion publique mondiale qui se demande chaque jour davantage pourquoi les pacifistes soviétiques ne condamnent que l'arme atomique sans tenir compte des autres armes, pourquoi ils ne condamnent pas l'agression en général, quelles que soient les armes dont elle se sert et la forme qu'elle peut avoir. »

« La majorité kominformiste, poursuit Borba, s'est habilement abstenue de prendre, à cette session, toute mesure qui signifierait réellement la lutte contre l'agression et la guerre et serait opposée aux aspirations soviétiques de domination sur les autres peuples. Elle a aussi prudemment évité de mentionner quoi que ce soit sur l'appel à une enquête lancé par le Congrès national yougoslave pour la défense de la paix. Car cet appel précis du Comité national yougoslave pour la défense de la paix, les kominformistes le savent très bien, ne peut que compromettre les actions et intentions agressives de leur politique. »

Borba poursuit en soulignant que l'hypocrisie des pacifistes soviétiques est nettement caractérisée par les mots de l'écrivain Ilya Ehrenbourg qui a déclaré dans son discours

au meeting de Prague que « toute immixtion dans les affaires d'une autre nation est une agression », et ajoute que la politique soviétique est en contradiction avec les paroles d'Ilya Ehrenbourg et de ses maîtres. Elle prouve que la direction soviétique applique à l'égard de la Yougoslavie, par exemple, tous les moyens d'agression à l'exception de l'attaque armée directe, depuis la campagne de calomnie jusqu'à la guerre économique en passant par les notes comminatoires et les cliquetis d'armes.

« Si les pacifistes kominformistes n'avaient pas besoin de toutes ces conférences « pour la paix » pour dissimuler leur politique d'agression, conclut Borba, ils pourraient facilement et sans discours pompeux démontrer l'inverse c'est-à-dire des intentions réellement pacifistes. Mais il est certainement plus facile de se japper la poitrine en parlant de sa politique « pacifiste » que d'appliquer par des faits, à l'égard des autres pays et en premier lieu des petits, une politique fondée sur le respect de leur souveraineté et contribuer ainsi à résoudre les problèmes brûlants posés par la situation internationale. Pour le maintien de la paix dans le monde, une seule action constructive et pacifique vaut mieux qu'une mer de déclarations vides et hypocrites. »

Note du gouvernement de la R. F. P. Y.

au gouvernement bulgare

La note bulgare a pour but de justifier les mesures discriminatoires auxquelles sont exposés les citoyens yougoslaves en Bulgarie

BELGRADE, 23 août. — Le ministère yougoslave des Affaires étrangères a adressé au gouvernement bulgare une note repoussant comme non-fondées et inventées les affirmations du ministère des Affaires étrangères bulgare concernant la question des citoyens bulgares en R.F.P.Y. et des émigrés de la Macédoine d'Égée vivant en Yougoslavie. Dans cette note, le ministère yougoslave fait remarquer que l'ambassade de Bulgarie à Belgrade sait parfaitement que les citoyens bulgares en R.F.P.Y. jouissent des mêmes droits que les autres citoyens étrangers et que le ministère des Affaires étrangères de la R.F.P.Y. a informé à plusieurs reprises verbalement ou par écrit l'ambassade bulgare qu'un petit nombre de citoyens bulgares avaient été arrêtés pour leurs actes hostiles et nuisibles. Cependant, le ministère des Affaires étrangères bulgare continue à soulever cette question sans tenir compte des explications données s'efforçant ainsi de justifier cette activité malfaisante et d'alimenter la campagne d'hostilité menée en Bulgarie contre la R.F.P.Y.

25X1

Dans sa note, le ministère des Affaires étrangères de la R.F.P.Y. rejette les affirmations contenues dans la note du ministère des Affaires étrangères bulgare sur la prétendue situation difficile des émigrés de la Macédoine d'Égée qui vivent en Yougoslavie, bien qu'il soit notoirement connu que les émigrés de la Macédoine d'Égée en R.F.P.Y. jouissent de tous les droits et que les pouvoirs yougoslaves s'efforcent de leur garantir le maximum des moyens d'existence nécessaires. C'est ainsi que le gouvernement macédonien a dépensé à lui seul jusqu'à présent pour leur installation et leur approvisionnement plus de 300 millions de dinars. Les émigrés de la Macédoine d'Égée ont également la faculté de participer aux organismes dirigeants du pouvoir qui s'occupent des émigrés. Le ministère des Affaires étrangères yougoslave souligne encore que cette déformation des faits, telle qu'elle est présentée dans la note bulgare, a pour but de justifier et de cacher les mesures discriminatoires (mises à pied, pressions en vue de faire prendre à la nationalité bulgare et arrestations) auxquelles sont exposés les citoyens yougoslaves en Bulgarie.

Dans une note spéciale, le ministère des Affaires étrangères yougoslave a repoussé les affirmations de l'ambassade bulgare à Belgrade sur de prétendus actes discriminatoires des pouvoirs yougoslaves à l'égard des représentants de cette ambassade, faisant remarquer que les représentants diplomatiques bulgares jouissent de beaucoup plus de liberté de mouvements en territoire yougoslave que n'en possèdent les représentants diplomatiques yougoslaves en Bulgarie. L'ambassadeur de Bulgarie en Yougoslavie, et en son absence, le chargé d'affaires, peut, avec sa carte personnelle de membre du corps diplomatique, circuler librement à travers tout le pays sauf dans les localités de la zone frontière. Ceci concerne également les autres représentants diplomatiques pour autant qu'ils informent le service consulaire du ministère des Affaires étrangères de l'itinéraire de leur voyage.

La note du ministère yougoslave des Affaires étrangères précise que pas une seule fois, les autorités yougoslaves n'ont enfreint les règlements sur la circulation des diplomates bulgares et que ces dernières restrictions ne sont survenues qu'après la limitation par le ministère des Affaires étrangères bulgare de la circulation des représentants yougoslaves en Bulgarie.

Un mouvement sincère pour la paix ne saurait être basé sur une politique de sphères d'intérêts

NEW-YORK, 23 août. — « Un mouvement sincère pour la paix ne peut être basé sur une politique de sphères d'intérêts, sur la politique impérialiste de l'U.R.S.S. et des puissances occidentales », a déclaré au correspondant de *Tanjug* M. Hugh Weston, membre du Comité pour la paix de l'Etat de Massachusetts. Dans la suite de sa déclaration, M. Weston a dit qu'un tel mouvement doit être basé sur la volonté de paix de la grande majorité des peuples, sur les aspirations des peuples asservis et coloniaux à la libération et à l'indépendance. Il doit critiquer librement et sévèrement la politique impérialiste et colonialiste des puissances occidentales comme la politique soviétique de sphères d'intérêts, critiquer les mouvements inspirés par l'Union soviétique et qui sacrifient l'intérêt général de la paix aux intérêts hégémonistes soviétiques. M. Weston a ajouté que tout mouvement pour la paix qui ne serait que l'extension de la politique extérieure d'une grande puissance, quelle qu'elle soit, ne peut mobiliser les masses populaires du monde pour la défense de la paix.

Parlant de la campagne non fondée de l'Union soviétique contre la Yougoslavie, M. Weston a déclaré : « Les menaces des dirigeants de la Russie soviétique contre la Yougoslavie socialiste sont fort dangereuses. Avec une telle politique, la

direction soviétique brise l'unité du mouvement international pour la paix. La campagne hostile des dirigeants soviétiques contre la Yougoslavie socialiste a miné la confiance de millions d'hommes progressistes bien intentionnés. Par exemple, cette politique hostile à l'égard de la Yougoslavie fait douter à des millions d'hommes progressistes dans le monde de la parole des dirigeants communistes affirmant que leur désir est de préserver la paix dans le monde. La campagne contre la Yougoslavie a, plus que tout autre facteur, entraîné le monde dans la situation actuelle de danger d'une nouvelle guerre mondiale. »

M. Weston a déclaré ensuite que l'appel lancé par le Comité national yougoslave pour la défense de la paix aux mouvements des partisans de la paix en vue de visiter la Yougoslavie, ainsi que la proposition d'une enquête semblable dans les pays voisins de la Yougoslavie, prouve que celle-ci se prête à un jugement basé sur des preuves. Une telle investigation montrerait au monde d'où vient la menace pour la paix dans cette partie de l'Europe.

Rappelant ensuite la résolution du Comité yougoslave pour la paix, M. Weston a dit : « Les principes exposés dans ce programme doivent devenir les fondements d'un nouveau et véritable mouvement international pour la paix, car ils sont l'unique base sur laquelle la paix pourrait se maintenir. Je sais que les principes exposés dans ce programme peuvent recueillir l'appui de millions d'hommes qui sont en désaccord avec les tendances impérialistes ou qui ne peuvent également s'accorder avec le dogme selon lequel l'U.R.S.S. agit en toutes choses avec une infailibilité papale. »

Il y a cinq ans la loi sur la réforme agraire a été promulguée en Yougoslavie

BELGRADE, 23 août. — Il y a cinq ans a été promulguée en Yougoslavie la loi sur la réforme agraire, première mesure économique de caractère socialiste appliquée par les pouvoirs populaires dans les campagnes yougoslaves. Par cette réforme agraire qui avait été précédée par la liquidation des dettes paysannes s'élevant jusqu'à 7 milliards de dinars, les paysans sans terre ou petits propriétaires se sont vus attribuer près de 800.000 hectares de terres. Le reste du fonds agraire fut employé à la formation de grands domaines agricoles d'Etat et autres institutions similaires. Par la loi sur l'interdiction d'étendre les possessions agricoles à plus de 30 hectares, le pouvoir populaire empêcha les éléments capitalistes de s'enrichir en terres et les paysans moyens de devenir des spéculateurs capitalistes.

Parallèlement à l'application de la réforme agraire, on procéda à la confiscation des biens fascistes et à l'expropriation des machines et outillages agricoles des capitalistes et c'est ainsi que furent créées les stations de machines agricoles d'Etat. C'étaient là les premières mesures révolutionnaires qui formaient la base matérielle de l'épanouissement du secteur socialiste dans l'agriculture.

Grâce à l'aide des pouvoirs populaires, les campagnes yougoslaves remportèrent d'assez remarquables succès, en un temps relativement court, dans leur transformation socialiste. Jusqu'à présent, ont été fondées en Yougoslavie plus de 18.000 coopératives dont plus de 6.800 coopératives paysannes de travail qui sont la forme supérieure du secteur socialiste dans l'économie agricole yougoslave. Plus de 4 millions de paysans sont membres de ces différents types de coopératives. En Yougoslavie, le secteur socialiste comprend 26 % de toutes les superficies agraires du pays.

Un si puissant développement du secteur socialiste a été possible en premier lieu par l'évolution permanente de la conscience socialiste chez le paysan yougoslave sous la

direction du Parti communiste yougoslave, de même que par les moyens matériels qui ont été attribués aux organisations coopératives. Des banques d'Etat spéciales de crédits aux coopératives ont mis à la disposition de celles-ci 22 milliards de dinars au cours de ces trois dernières années. En vue de limiter les éléments capitalistes des campagnes, le pouvoir populaire a établi un impôt proportionnel sur le revenu et un système de collectes visant à la protection du paysan pauvre.

Les obstacles essentiels dans la voie de la transformation socialiste des campagnes yougoslaves ont été surmontés jusqu'à présent. L'augmentation numérique des coopératives paysannes de travail ne se pose plus comme question essentielle, ce qui importe maintenant c'est leur consolidation organique et économique. Mais les coopératives continuent à se former et cela surtout dans les régions fertiles, de sorte que les rapports des forces se modifient à un rythme régulier en faveur du renforcement du socialisme en Yougoslavie.

La Yougoslavie aux yeux de l'Occident

BELGRADE, 23 août. — Le publiciste et homme politique britannique bien connu, Koni Zilliacus, a publié dans *Poljlika* un article intitulé « La Yougoslavie aux yeux de l'Occident ». Il y souligne que le monde occidental et en particulier l'opinion publique progressiste prennent conscience de la valeur et de l'importance de l'attitude yougoslave dans la lutte pour la paix dans le monde. Zilliacus ajoute que l'attitude de la Yougoslavie inspire au monde occidental du respect et de l'approbation et que ce pays est devenu l'objet de l'intérêt de l'opinion publique. Parlant des conséquences de l'attitude hostile du gouvernement soviétique à l'égard de la Yougoslavie, conséquence néfaste dans la lutte internationale pour la sauvegarde de la paix dans le monde, Zilliacus fait remarquer qu'aux U.S.A., en Grande-Bretagne et particulièrement en France et en Italie, une certaine émotion règne dans les rangs des adeptes du mouvement pour la paix où dominent les communistes, cela en conséquence de la guerre froide menée contre la Yougoslavie et des accusations forcées des partis kominformistes contre ce pays. « Il est impossible de lutter contre la politique officielle anglo-américaine, poursuit Zilliacus — politique représentée par la guerre froide, la course aux armements, le refus de pourparlers —, en passant sous silence les mensonges kominformistes sur la Yougoslavie ou en partant du point de vue que l'Union soviétique est absolument infaillible et par conséquent doit pouvoir librement maltraiter la Yougoslavie ou tout autre petit Etat comme bon lui semble, ou encore en essayant d'ignorer les problèmes que crée le conflit soviéto-yougoslave. Par conséquent, un mouvement pour la paix en Occident qui examine les faits tels qu'ils sont et répond aux questions qui se posent à l'esprit des hommes, doit exiger que l'opinion publique occidentale comprenne et soutienne les principes sur lesquels s'appuie la Yougoslavie.

« Ensuite, poursuit Zilliacus, des revendications doivent être soulevées en vue de pourparlers menant à une solution générale de toutes les questions et où l'Union soviétique et la Chine seront traitées comme parties égales dans la solution de tous les problèmes importants qui se présentent en Europe et en Asie, à condition que les U.S.A., l'U.R.S.S. et tous leurs adeptes confirment une fois de plus leur décision de tenir les engagements contenus dans la Charte des Nations Unies de ne point s'immiscer dans les affaires intérieures d'autres Etats et de donner des preuves réelles de leur intention de tenir ces engagements. Pour cela, les U.S.A. devraient mettre fin à toute politique de discrimination anti-communiste et d'intervention. D'autre part, l'Union soviétique et les Etats kominformistes devraient établir des rapports diplomatiques et économiques normaux avec la Yougoslavie et mettre fin à leur guerre de propagande contre ce pays. Ce sont là les principaux courants dans l'opinion publique de l'Occident en ce qui concerne la Yougoslavie ; c'est aussi le problème que pose l'attitude de ce pays dans la politique mondiale. »

Zilliacus poursuit en disant que la Yougoslavie doit rester ferme dans son attitude sur le plan international et réussir dans l'édification du socialisme en vue de renforcer sa position dans le monde occidental. C'est pourquoi il est très important que la Yougoslavie soit effectivement très indépendante et n'ait fait aucune concession militaire, poli-

tique ou économique aux Etats-Unis. Zilliacus ajoute qu'une plus grande liberté donnée aux correspondants des journaux occidentaux incitera les hommes des pays de l'Ouest à venir en Yougoslavie et sera la plus précieuse contribution pour que la réalité yougoslave soit connue de l'opinion publique occidentale. Même si certains correspondants ou visiteurs envoient les informations malintentionnées ou fantaisistes, cela ne réduira pas l'influence des comptes rendus des autres correspondants ni celle du libre envoi de ces rapports. Même dans le cas où quelque information serait défavorable, l'opinion publique occidentale sera impressionnée par le fait que le correspondant ait pu l'envoyer de Yougoslavie.

« En fin de compte, conclut Zilliacus, la vérité sur la Yougoslavie, malgré certains vices qu'elle puisse contenir, redonne du courage lorsqu'elle est bien examinée. Les amis de la Yougoslavie rencontrent un intérêt et une bonne volonté toujours plus grands. Le temps travaille pour la Yougoslavie. »

Découverte de nouveaux gisements de charbons et de minerais non ferreux

EN SERBIE...

BELGRADE, 23 août. — Les équipes de géologues de l'Institut des recherches de la R.P. de Serbie ont découvert, en vingt-cinq endroits environ de cette république, de nouveaux gisements de différents minerais. Au cours de six mois d'activité accrue de ces équipes, qui ont travaillé dans tous les grands bassins miniers, des directions spéciales ont été installées en plusieurs endroits pour poursuivre les recherches et, là où celles-ci sont terminées, l'exploitation est déjà entreprise.

Sur la base des recherches de ces équipes, on a récemment entrepris l'exploitation de gisements en surface dans la nouvelle mine de charbon de Barochevats, dans le bassin houiller de Koloubara. Cette mine dispose de couches de charbon d'une qualité excellente et de faibles profondeurs et en si grande quantité que cette mine de charbon pourra produire autant que toutes les autres mines de Serbie. Dans les mines de Soko et d'Aleksinat, de nouvelles couches de charbon, d'une dizaine de mètres d'épaisseur, ont été découvertes à environ 200 mètres de profondeur.

On a découvert également du manganèse, du cuivre, du zinc et du plomb. A proximité de Maidanpek, on a découvert des gisements de cuivre dont la qualité n'est pas inférieure à celui de Bor, la plus grande mine de cuivre yougoslave.

...ET EN BOSNIE-HERZEGOVINE

En R.P. de Bosnie-Herzégovine, source principale des matières premières du plan quinquennal yougoslave, de nouveaux et importants gisements de charbon, de minerais

de fer et autres métaux, ont été découverts au cours des trois dernières années. D'après les travaux de recherches des techniciens et ouvriers de l'Institut géologique, de nouvelles mines ont été ouvertes sur des terrains jusqu'à présent non exploités et les réserves des bassins miniers existant ont été évalués.

Dans les bassins houillers de Breza, Banovitchi, Kakanje, Kreka et Zenitsa, de nouveaux gisements ont été découverts qui seront utilisés dès cette année. Toutes les mines de cette république produiront ainsi 215 % de plus de charbon qu'avant la guerre. La seule production du bassin houiller de Touzla atteindra prochainement la production d'avant-guerre de toutes les mines de l'ancienne Yougoslavie.

Les techniciens géologues qui ont sondé le bassin minier de Ljoubija affirment que, d'après les réserves découvertes, cette mine sera la seconde en richesse des mines de fer en Europe.

Distribution de prix aux meilleurs travailleurs

BELGRADE, 23 août. — Le gouvernement de la R.P. de Serbie, le Comité central de l'Union des syndicats de Serbie et les ministères compétents ont discerné les fanions de challenge ainsi que des prix en espèces d'un montant de 2.280.000 dinars à 40 collectifs ouvriers pour les résultats obtenus dans l'accomplissement du plan de production pour le premier semestre de 1950. Vingt autres collectifs ont été félicités.

D'autre part, le gouvernement de la R.P. de Slovénie et le Comité central des syndicats de Slovénie ont réparti entre 41 collectifs de travail les fanions de challenge et des prix en espèces pour une valeur de 3.375.000 dinars pour les résultats obtenus dans la production au cours du premier semestre 1950. 40 autres collectifs ont été félicités.

Bonne récolte de tabac en Herzégovine

BELGRADE, 23 août. — En Herzégovine, région bien connue pour la production de tabac de haute qualité, la cueillette de celui-ci est en cours. Sa qualité est sensiblement meilleure que l'année dernière. Bien que la récolte de tabac de cette année soit légèrement plus faible en raison de la sécheresse, la totalité de la récolte de tabac sera tout de même plus importante que l'année dernière, car de plus grandes superficies ont été enssemencées.

Olympiade d'échecs à Dubrovnik

DOUBROVNIK, 23 août. — Le second tour de la 9e olympiade d'échecs n'a pas apporté de nouvelles surprises. A ce tour, auquel ont participé les équipes des pays d'Amérique du Sud qui s'étaient reposées de leur long voyage, il n'y a pas eu de rencontre de favoris. Les caractéristiques des matches ont été l'excellent jeu de l'Allemagne occidentale contre la Suède, la résistance acharnée de l'Autrichien contre l'Argentin, ainsi que l'excellent jeu inattendu du Chilien contre le Hollandais considéré comme l'un des favoris.

L'Amérique a battu l'Italie par 3 à 0 avec une partie interrompue ; l'Allemagne occidentale a battu la Suède également par 3 à 0, et la Yougoslavie même contre la Norvège par 2 à 0 avec deux parties interrompues. Parmi les joueurs yougoslaves, le Dr Trifounovitch a gagné la partie contre le Norvégien Kongshavn ; Gligoritch a gagné de son côté, contre Myhra, également Norvégien.

Ecoutez les Emissions

de **RADIO-BELGRADE**

en langue française

tous les jours de 18 h. à 18 h. 15

et de 22 h. 45 à 23 h.

sur longueur d'ondes de 49,18 m.

Cada noche

desde las 22 h 30 hasta las 22 h. 45

oíd las emisiones en lengua Castellana

de **RADIO-BELGRADO**

sobre las 49 metros 18

Approved For Release 2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

<p>R° 274 - 26 Aout 1950 (2e année) ● BULLETIN QUOTIDIEN</p>	<h1>TANJUG</h1> <p>AGENCE TÉLÉGRAPHIQUE NOUVELLE YOUGOSLAVIE</p>	<p>BUREAUX : 17, rue de Châteaudun PARIS-IXe ● Téléphone : TRUdaine 62-41</p>
---	--	--

UTILISATION AUTORISÉE

Dénationalisation forcée des citoyens yougoslaves en Bulgarie

BELGRADE, 25 août. — Borba condamne le décret du gouvernement bulgare en vertu duquel la nationalité bulgare est imposée aux Yougoslaves qui vivent en Bulgarie, comme un acte non démocratique, contraire aux usages internationaux concernant l'obtention d'une nationalité. En vertu de ce décret, les citoyens yougoslaves doivent avoir remis, avant le 1er septembre, une déclaration selon laquelle ils ne désirent pas « rester citoyens yougoslaves ou grecs ».

Soulignant que les autorités bulgares ont pris toute une série de mesures pour empêcher toute tentative des citoyens yougoslaves de conserver leur nationalité, Borba ajoute que ces citoyens se sont vus empêcher toute relation avec l'ambassade yougoslave de Sofia, tandis que les lettres de cette ambassade informant les citoyens yougoslaves de leur enregistrement sont retournés sans avoir été remises à leur destinataires. En outre, les autorités bulgares ont empêché la publication d'un avis de l'ambassade yougoslave sur l'enregistrement.

« Dans de telles conditions, poursuit Borba, les citoyens yougoslaves sont dans l'impossibilité de refuser la nationalité bulgare. Par le décret du cabinet Tcherwenkov, les citoyens yougoslaves en Bulgarie perdent leur nationalité le 1er septembre et « deviennent » citoyens bulgares.

« Il est nécessaire de souligner, ajoute Borba, qu'une grande partie des réfugiés de la Macédoine d'Égée qui vivent en territoire bulgare se trouvent dans la même situation, puisque ce décret sur la nationalité les concerne également. Ils sont, en réalité, placés devant le fait accompli. En cas de refus, il ne leur reste qu'à retourner d'où ils ont fui.

« Le fait d'imposer aux citoyens yougoslaves la perte de leur nationalité et de leur octroyer la nationalité bulgare, souligne Borba, est une nouvelle preuve irréfutable que la direction kominformiste en Bulgarie ne respecte pas même les droits fondamentaux de l'homme, dont celui de conserver sa nationalité. Non seulement le gouvernement bulgare transgresse, par ce décret, le traité de paix avec la Bulgarie, mais encore la propre loi de ce pays sur la nationalité, cette loi contenant une clause stipulant formellement que les personnes qui demandent la nationalité bulgare doivent préalablement perdre leur nationalité d'origine. »

Soulignant que, dans une telle situation, il serait illusoire de s'en référer à l'accord de Bled qui prévoyait notamment la solution de la question de la nationalité, Borba conclut : « Tous ces accords ne sont que lettres mortes. Peu importe que cela signifie le retour à la triste époque des Cobourg et mène à la ruine des buts de la lutte passée. Aujourd'hui, les maîtres de Moscou veulent l'aggravation des rapports avec la Yougoslavie et excitent les anciennes prétentions chauvines des Cobourg. Et les

valets exécutent docilement les ordres. Voilà la raison des mesures kominformistes contre les citoyens yougoslaves et par conséquent celles de leur nationalisation forcée. »

M. Azi, professeur à l'Université de Perugia souligne la nécessité d'une coopération entre les paysans producteurs italiens et yougoslaves

BELGRADE, 25 août. — M. Girolano Azi, professeur à la Faculté d'agronomie de Perugia et directeur de l'Institut météorologique central de Rome, qui se trouve depuis 20 jours en Yougoslavie, a exposé au cours d'une conférence de presse ses impressions de séjour dans ce pays.

Le professeur Azi s'est exprimé très favorablement sur les succès remportés par les savants yougoslaves dans leurs recherches dans la période d'après-guerre, ainsi que sur les travaux des instituts et des laboratoires yougoslaves. Il a souligné qu'il avait été particulièrement intéressé par la lutte des hommes de science yougoslaves en vue d'obtenir de nouvelles superficies agricoles grâce à l'assainissement des terres.

Parlant du caractère de l'économie agricole en Yougoslavie et en Italie, le professeur Azi a exprimé la nécessité d'une collaboration des plus étroites entre ces deux pays.

« Il ne fait aucun doute, a-t-il dit, que cette collaboration contribuerait au renforcement de la paix. Le paysan italien de Romagne comme le coopérateur yougoslave ne désirent en aucun cas la guerre, pas plus qu'ils ne désirent s'emparer des biens l'un de l'autre. Les peuples sont mûrs pour la paix et toute collaboration internationale des paysans producteurs contribuera à son renforcement. »

Parlant de l'invitation du Comité national yougoslave pour la défense de la paix adressée à tous les combattants sincères de la paix, M. Azi a déclaré qu'il serait en fait ridicule de parler de préparatifs quelconques de la Yougoslavie pour la guerre. « J'ai vu chez vous, a-t-il déclaré, un grand élan au travail dans les usines, dans les champs et les institutions, j'ai vu les efforts développés et les succès remportés par vos hommes pour le bien-être des peuples yougoslaves. Je propagerai de toutes mes forces cette vérité sur la Yougoslavie parmi le peuple italien. »

THIS IS AN ENCLOSURE TO NOT DETACH

**Le Comité des amis de la nouvelle Yougoslavie de Perth
en Australie approuve l'attitude yougoslave
dans la question de la paix mondiale**

SYDNEY, 25 août. — Le Comité des amis de la nouvelle Yougoslavie, de Perth, en Australie occidentale, a adressé au Comité national yougoslave pour la défense de la paix une lettre où il donne son approbation de l'attitude yougoslave dans la question de la paix mondiale.

« L'appel du Congrès yougoslave invitant tous les comités du monde pour la défense de la paix et toutes les personnalités intéressées à venir en Yougoslavie pour y constater sur place le véritable état des choses, dit la lettre, est d'une grande importance pour la cause de la paix mondiale et la réalisation d'une collaboration sincère entre les peuples sur une base d'égalité et de respect mutuel. Il est de première importance d'établir exactement qui ment et qui dit la vérité. »

Le Comité des amis de la nouvelle Yougoslavie, de Perth, a adressé également une lettre au Comité australien pour la paix, demandant à ce dernier d'envoyer une délégation en Yougoslavie.

**ELECTIONS DE CONSEILS OUVRIERS DANS LES MINES
DE BOSNIE-HERZEGOVINE**

BELGRADE, 25 août. — Dans presque toutes les mines de Bosnie-Herzégovine, important centre minier de Yougoslavie, les conseils ouvriers ont été élus pour prendre, au nom des collectifs de travail, la direction de ces mines. Les ouvriers ont élu les meilleurs d'entre eux, des mineurs plusieurs fois travailleurs de choc, innovateurs et rationalisateurs. Le collectif de la mine de Breza a élu entre autres 10 travailleurs émérites dont le mineur yougoslave devenu célèbre, l'initiateur du mouvement pour la haute productivité dans les mines, le député Alia Sirotanovitch.

Dans ce centre minier de Bosnie-Herzégovine, la production s'élève d'année en année à un rythme rapide. En 1949, elle dépassait de plusieurs milliers de wagons celle de 1947, première année du plan quinquennal. Dans le premier semestre de cette année, on a déjà extrait 20 % de charbon de plus que dans la même période de l'année dernière.

**Développement de l'industrie textile
en Macédoine**

BELGRADE, 25 août. — En R.P. de Macédoine qui possède des conditions extrêmement favorables pour le développement de l'industrie textile, on construit plusieurs manufactures importantes modernes. Un combinat pour le tissage des lainages, qui se construit à Tetovo, sera un des plus grands et des plus modernes de ce genre dans le pays. On y travaillera toute la laine produite en R.P. de Macédoine. On a mis récemment en marche un atelier du combinat pour le traitement de la soie qui se construit à Titov Veles. L'usine de tissage qui se construit à Stip recevra exclusivement du coton produit en Macédoine.

La valeur de la production de l'industrie textile de cette république était, déjà l'année dernière, 10 fois plus élevée que celle de 1945.

L'industrie textile de Macédoine prend un tel essor, grâce au rapide développement de l'élevage des moutons. A la fin de l'année dernière, les coopératives paysannes

de travail et les fermes d'Etat de cette république possédaient 750.000 moutons.

D'autre part, ce printemps, 23.000 hectares des terres les plus fertiles de Macédoine ont été ensemencés en coton.

**CONSULTATION DES SPECIALISTES YUGOSLAVES
DU DROIT INTERNATIONAL**

BELGRADE, 25 août. — Une consultation a eu lieu au ministère yougoslave des Affaires étrangères avec les professeurs des facultés de droit yougoslaves et les collaborateurs de l'Institut du droit international. Cette consultation, que dirige le Dr Milan Bartoch, ministre plénipotentiaire du gouvernement fédéral, se déroule en présence également des représentants des institutions fédérales qui doivent appliquer le droit international dans leur travail.

Le but de cette consultation est d'obtenir, par un échange d'idées et d'expériences, une théorie et une pratique uniques dans ce domaine. Les participants à la consultation, discuteront les questions qui seront à l'ordre du jour de la prochaine session de l'O.N.U., ainsi que le rapport de la Commission de l'O.N.U. pour le droit international qui a siégé récemment à Genève. Une attention toute particulière est accordée aux problèmes des traités internationaux dans le droit international public, la codification du droit maritime, les principes de Nuremberg et la codification des crimes contre la paix et la sécurité de l'humanité.

**La Yougoslavie
à la Foire internationale de Trieste**

TRIESTE, 25 août. — A la Foire internationale qui s'ouvrira demain à Trieste et à laquelle participeront 12 pays, la Yougoslavie exposera environ 200 produits de son industrie lourde et une cinquantaine de produits des branches les plus importantes de son économie.

La Yougoslavie exposera notamment des camions, des tracteurs, des locomotives, une presse de plusieurs tonnes, un grand transformateur, un appareil cinématographique, etc...

Etant donné l'espace relativement réduit réservé à la Yougoslavie, ce pays ne pourra pas exposer ses produits les plus intéressants et présenter ainsi son développement industriel.

La direction de la foire a usé de discriminations à l'égard de la Yougoslavie en ce qui concerne l'espace qui lui a été attribué. La Yougoslavie n'a obtenu qu'un contingent de ventes de 40 millions de liras, tandis que l'Allemagne occidentale et la France, par exemple, ont obtenu un contingent de ventes de 100 millions de liras.

**LE PHYSICIEN ROBERT WALEN
S'ENGAGE A SOUSCRIRE POUR 25.000 DINARS
A L'EMPRUNT NATIONAL YUGOSLAVE**

BELGRADE, 25 août. — Robert Walen, physicien, collaborateur de longue date des laboratoires Curie, à Paris, qui se trouve en Yougoslavie pour des travaux scientifiques, a annoncé qu'il souscrirait pour 25.000 dinars à l'emprunt national du gouvernement yougoslave dans l'institution où il travaille. Il a déclaré au cours d'une réunion de sa section syndicale qu'il considérait que cet emprunt contribuerait notamment à un plus grand essor des recherches scientifiques dans le domaine de la physique en Yougoslavie.

Avant de quitter les chantiers de travail les jeunes étrangers réfutent les calomnies kominformistes contre la Yougoslavie

BELGRADE, 25 août. — De nombreuses brigades de jeunes étrangers qui travaillent depuis deux semaines ou plus avec la jeunesse yougoslave à la construction de la Cité universitaire de Zagreb, quittent cette ville pour faire un voyage d'information de 10 jours dans diverses régions de Yougoslavie. Une brigade anglaise et une autre d'émigrés yougoslaves de France sont parties dernièrement, et mercredi 285 membres de quatre brigades françaises et d'une brigade de républicains espagnols ont quitté les chantiers. Dans quelques jours, une brigade française, une hollandaise, une d'Allemagne occidentale et une autrichienne quitteront également la Cité universitaire. Le 31 août, les dernières brigades étrangères quitteront les chantiers. Avant leur départ, les jeunes des brigades étrangères expriment leur satisfaction d'avoir eu l'occasion de connaître la réalité yougoslave par leurs propres yeux, assurant que l'opinion publique de leurs pays apprendra la vérité sur la Yougoslavie. Les membres de la brigade française « Liberté » ont adopté une résolution disant notamment :

« La liberté et toutes les facilités qui nous ont été données dans la réalisation de notre tâche, à savoir connaître la vérité sur la Yougoslavie, nous ont permis de constater que le slogan kominformiste selon lequel la Yougoslavie est un danger pour la paix est mensonger, car on ne ressent pas de psychose de guerre dans ce pays, mais au contraire tous les efforts sont tendus vers la consolidation de la paix dans le monde. »

La brigade des jeunes Vietnamiens, les brigades françaises « Liberté », « Midi » et « Commune de Paris », ainsi que la brigade anglaise, ont adopté avant leur départ une résolution commune réfutant les calomnies kominformistes sur les prétendues horreurs des camps de prisonniers condamnés à des peines administratives du travail utile à la société.

« Après une visite au camp des prisonniers kominformistes, est-il dit dans la résolution, la délégation composée des brigades françaises, anglaises et vietnamiennes déclarent : « Contrairement aux affirmations de la presse kominformiste, nous avons pu, sans aucune difficulté, nous entretenir avec les prisonniers. Le comportement à leur égard n'a rien de mauvais, et les « persécutions » dont parlent les kominformistes sont une simple calomnie. La délégation a constaté que les prisonniers n'ont pas une mauvaise nourriture et qu'ils ne font pas un travail de « bagnards ». Dans le camp, les délégations ont trouvé une bibliothèque, des journaux et la radio. »

« La délégation souhaite, conclut la résolution, que dans tous les pays où existent des camps correctifs et éducatifs, le libre accès soit autorisé dans ces camps et en particulier dans les pays qui accusent la Yougoslavie. »

Un grand nombre de jeunes étrangers ont exprimé le désir de revenir l'année prochaine travailler volontairement en Yougoslavie.

**LES REPRESENTANTS DES JEUNES CONSTRUCTEURS
DE LA CITE UNIVERSITAIRE DE ZAGREB
INVITES A DINER
PAR VLADIMIR BAKARITCH, PRESIDENT
DU GOUVERNEMENT DE LA R.P. DE CROATIE**

ZAGREB, 25 août. — Le président du gouvernement de la R.P. de Croatie, le Dr Vladimir Bakaritch, a invité mercredi soir à un dîner les représentants des brigades

étrangères et yougoslaves qui participent à la construction de la cité universitaire près de Zagreb.

Ont participé jusqu'à présent à ces grands travaux 40 brigades et groupes de jeunes de 17 pays d'Europe, d'Amérique, d'Afrique et d'Asie, avec 2.250 membres et environ 5.000 jeunes Yougoslaves.

Un documentaire sur les brigades de jeunes étrangers travaillant à la construction de la Cité universitaire de Zagreb

ZAGREB, 25 août. — L'équipe « Jadran-Film » de l'entreprise cinématographique croate, tourne un film documentaire sur les brigades de jeunes étrangers qui travaillent actuellement à la construction de la Cité universitaire de Zagreb, aux côtés de la jeunesse yougoslave. Le film présentera la vie quotidienne des jeunes étrangers sur les chantiers, ainsi que leurs visites dans les usines importantes, les coopératives paysannes de travail et autres institutions en Yougoslavie.

UNE DELEGATION DU PARTI TRAVAILLISTE BRITANNIQUE SE RENDRA EN YUGOSLAVIE AU DEBUT DU MOIS DE SEPTEMBRE

BELGRADE, 25 août. — Le Comité exécutif du Front populaire yougoslave annonce que, sur l'invitation du Front populaire, une délégation de travaillistes britanniques viendra en Yougoslavie. Les délégués, parmi lesquels se trouvent le président du Parti travailliste Watson, le secrétaire général Phillips et un membre du Comité exécutif, Earnshaw, arriveront en Yougoslavie au début du mois de septembre.

UN GROUPE D'ITALIENS D'ISTRIE VISITE DIFFERENTES LOCALITES DE SLOVENIE ET DE CROATIE

BELGRADE, 25 août. — 120 travailleurs, membres de la minorité nationale italienne d'Istrie, ont entrepris hier une excursion à travers la Slovénie et la Croatie. Cette excursion a été organisée par l'Union italienne pour l'Istrie et Rijeka, afin que les Italiens de ces régions puissent mieux connaître les autres régions de Yougoslavie.

Les touristes italiens visiteront notamment les grands chantiers du quinquennat, à Ljubljana. Ils iront ensuite à Maribor, ville industrielle de Slovénie, où ils visiteront la grande centrale hydraulique « Mariborski Otok » construite depuis la guerre. En Croatie, ils visiteront notamment les chantiers de la cité universitaire.

Les écoles skiptares en Yougoslavie

BELGRADE, 25 août. — Environ 3.500 enfants skiptares fréquentent actuellement les 39 écoles skiptares qui ont été ouvertes depuis la libération en R.P. de Monténégro où vit une petite partie de la minorité nationale skiptare. 62 instituteurs enseignent dans ces écoles en langue skiptare et 36 nouveaux instituteurs ont terminé l'été dernier la haute école de pédagogie de Kossovo-Metohia, en Serbie,

où vit la plus grande partie des Skiptares de Yougoslavie. Les autorités scolaires ont assuré un nombre suffisant d'immeubles pour ces écoles et suffisamment de manuels scolaires en langue skiptare. Un nouveau livre de lecture populaire dans cette même langue, contenant surtout des thèmes sur la vie et l'histoire des Skiptares en Yougoslavie, est actuellement sous presse.

Olympiade d'échecs à Dubrovnik

DOUBROVNIK, 25 août. — La 4e ronde de la 9e olympiade d'échecs s'est déroulée hier et présente les résultats suivants :

La Yougoslavie mène avec 12 points ; l'Allemagne vient ensuite avec 11 points et une partie interrompue ; l'Amérique avec 10 1/2 et une partie interrompue ; la Hollande et la Belgique qui ont 9 1/2 et chacune deux parties interrompues ; la Finlande avec 8 points et deux parties interrompues ; le Chili, 6 1/2 et 4 parties non jouées ; la Suède, 6 1/2 ; la France, 6 et une partie non achevée ; l'Autriche et le Danemark avec chacune 5 1/2 et une partie non achevée ; l'Argentine, 5 points et deux parties non achevées et une ronde non jouée ; l'Italie, 5 ; le Pérou et la Norvège, 3, trois parties non achevées et un tour non joué ; la Grèce, 2 1/2 et trois parties interrompues.

Dans la 4e ronde, les résultats de chaque match sont les suivants :

Yougoslavie-Suède : 3 à 1. — Gligoritch (Youg.) et Skold (Suède), 1 à 0 ; Pirc (Youg.) et Johnson (Suède), 1 à 0 ; Trifounovitch (Youg.) et Alan Berokwits (Suède), 0 à 1 ; Rabar (Youg.) et Berowits Nils (Suède), 1 à 0.

Allemagne occidentale-France : 2 à 1 et une partie interrompue. — Unzicker (All.) et Tartacover (F.), 1 à 0 ; Schmidt (All.) et Rossolimo (Fr.), nulle ; Pfeiffer (All.) et Hugot (Fr.), interrompue ; Rellstad (All.) et Kesten (Fr.), partie nulle.

Danemark-U.S.A. : 0 à 3 et une partie interrompue. — Paulsen (Dan.) et Reshevsky (U.S.A.), 0 à 1 ; Petersen (Dan.) et Steiner (U.S.A.), interrompue ; Kupferstich (Dan.) et Kramer (U.S.A.), 0 à 1 ; Nielsen (Dan.) et Evans (U.S.A.), 0 à 1.

Argentine-Hollande : 1/2 à 1 1/2 et deux parties inachevées. — Bolbochan (Arg.) et Prins (Holl.), 0 à 1 ; Rossetto (Arg.) et Cortlever (Holl.), interrompue ; Pilnik (Arg.) et Donner (Holl.), interrompue.

Chili-Italie : 3 à 1. — Castillo (Ch.) et Castaldi (It.), 0 à 1 ; Floquez (Ch.) et Porreca (It.), 1 à 0 ; Letellier (Ch.) et Guistolisi (It.), 1 à 0 ; Maccioni (Ch.) et Primavera (It.), 1 à 0.

Finlande-Pérou : 1/2 à 1 1/2 et deux parties non achevées. — Book (F.) et Zanall (P.), nulle ; Djanner (F.) et Couri (P.), interrompue ; Niemala (F.) et Zapata (P.), 1 à 0 ; Kelle (F.) et Pinzon (P.), interrompue.

Belgique-Autriche : 2 à 0 et une partie interrompue. — O'Kelly (B.) et Beni (A.), nulle ; Dunkelblum (B.) et Busek (A.), nulle ; Devos (B.) et Pald (A.), interrompue ; Thibaut (B.) et Lambert (A.), 1 à 0.

Norvège-Grèce : 1 à 0 et trois parties interrompues. — Onoskaven (N.) et Othoneos (G.), 1 à 0 ; les parties de Myhra (N.)-Mastachiadis (G.) et Morcken-Boulachanis sont interrompues.

Exposition philatélique à Dubrovnik

DOUBROVNIK, 25 août. — Une exposition de philatélie fort intéressante se tient actuellement à Dubrovnik, où a lieu la 9e olympiade d'échecs. A cette exposition, que 3.000 personnes ont visité dès le premier jour, diverses collections de timbres yougoslaves et d'autres pays sont présentées. Parmi les timbres yougoslaves, on remarque des collections datant de l'ancienne Autriche-Hongrie et de l'ancienne Yougoslavie. On peut voir également d'importantes collections datant de l'occupation de la seconde guerre mondiale, ainsi que des timbres de l'ancien « Etat indépendant de Croatie », sur lesquels se trouve le cachet des partisans. Les dernières éditions surchargées de « Yougoslavie démocratique et fédérative » sont également richement représentées, ainsi que les anciennes et les nouvelles éditions de timbres des zones « A » et « B » du Territoire Libre de Trieste.

Les visiteurs sont particulièrement attirés par les timbres qui représentent le développement de la marine fluviale et maritime. Ces timbres ont été édités dans divers pays à l'occasion des jubilé et présentent le développement de la navigation commerciale et militaire.

NOUVELLES PRODUCTIONS DE L'ENTREPRISE CINEMATOGRAPHIQUE « ZASTAVA FILM »

BELGRADE, 25 août. — L'entreprise de l'Armée yougoslave pour la production cinématographique « Zastava Film » a terminé les prises de vues de deux nouveaux documentaires présentant la vie et le travail des garde-frontières yougoslaves, ainsi que la vie des membres de l'Armée yougoslave dans un centre de ski de Bosnie.

Le film « Sur la frontière » montre un détail pris dans la série des provocations des garde-frontières hongrois sur la frontière yougoslave. On y voit également l'accueil des réfugiés hongrois, une série d'épisodes sur la vie des garde-frontières face à la Bulgarie et les travaux bénévoles des garde-frontières à l'assèchement du bassin de Skadar. Les dernières images de ce film présentent la vie quotidienne des garde-frontières marins sur les patrouilleurs.

L'équipe « Zastava-Film » tourne actuellement un documentaire sur la vie des marins yougoslaves à bord d'un bateau-école, film qui sera présenté en septembre, pour la journée de la Marine yougoslave. La même équipe tourne également un documentaire sur l'aviation yougoslave, les manœuvres et les exercices des parachutistes.

Neuf chroniques mensuelles seront également tournées et plusieurs films à épisodes pour les membres de l'Armée yougoslave.

Les films yougoslaves au festival d'Edimbourg

BELGRADE, 25 août. — La Yougoslavie est représentée au Festival international du film qui a lieu à Edimbourg, en Ecosse, du 20 août au 10 septembre, par son tout dernier film artistique « La Fleur rouge » et par des documentaires parmi lesquels « L'Adriatique yougoslave ». Le film « La Fleur rouge » présente la lutte des prisonniers de toutes nationalités dans les camps de concentration nazis contre les envahisseurs hitlériens.

N° 275 - 29 Aout 1950
(2e année)
BULLETIN QUOTIDIEN

TANJUG

AGENCE TÉLÉGRAPHIQUE NOUVELLE YOUGOSSAVIE

BUREAUX :
17, rue de Châteaudun
PARIS-IXe
Téléphone : TRUdaine 62-41

UTILISATION AUTORISÉE

Appel de J. Cassou, J. Rogge et K. Zilliacus en faveur d'un règlement général pour le maintien de la paix

Paris, le 28 août. — Dans une déclaration commune adressée à tous les gouvernements et peuples du monde et condamnant la guerre froide entre les grandes puissances, la course aux armements ainsi que la politique du Kominform à l'égard de la Yougoslavie, les combattants bien connus pour la paix, Jean Cassou, John Rogge et Koni Zilliacus, disent ce qui suit :

CORÉE, YOUGOSSAVIE ET PAIX MONDIALE

Où en sommes-nous ?

Nous, soussignés, Jean Cassou, O. John Rogge et K. Zilliacus, avons toujours, depuis la fin de la guerre, durement lutté dans nos pays respectifs, la France, les Etats-Unis et l'Angleterre, contre la guerre froide et la course aux armements, contre le point-mort dans l'élaboration de la paix et contre le glissement vers le désastre. Nous avons toujours insisté sur le fait que les deux parties sont responsables de la présente situation et que la paix ne peut être obtenue que par des négociations au cours desquelles les deux camps auraient à se prêter à des compromis et à faire des concessions.

Nous n'avons pas modifié notre point de vue. Nous continuons à penser que le premier devoir de ceux qui désirent la paix dans nos trois pays est de s'opposer à la guerre froide et à la course aux armements et de demander l'ouverture de négociations pour un règlement général, sur la base de la Charte des Nations Unies, avec l'Union Soviétique et ses associés.

La guerre en Corée a montré avec une clarté tragique et soudaine, combien il est urgent qu'un accord intervienne, sa nécessité entre les grandes puissances qui, à titre de membres permanents du Conseil de Sécurité, partagent la responsabilité de la paix mondiale. Si l'on veut que le conflit coréen ne se transforme pas en une guerre mondiale, il faut absolument qu'il se termine par un accord négocié entre les puissances occidentales, l'Union Soviétique et la Chine, et qu'il soit basé sur les principes, les buts et les obligations découlant de la Charte des Nations Unies.

Nous nous rendons parfaitement compte du terrible danger de la présente situation et de la certitude que la course accélérée aux armements, ainsi que la tension réciproque et la suspicion, feront que chaque désaccord se transformera en crise et chaque crise en un danger de guerre mondiale. A moins qu'il ne soit abandonné à temps, le principe politique de l'équilibre des forces ainsi que la course aux armements finiront encore une fois comme toujours dans l'histoire par plonger le monde dans la guerre. Mais nous ne pensons pas que ceux qui sont responsables de la politique étrangère, soit aux Etats-Unis, soit en U.R.S.S., désirent une guerre mondiale. Nous sommes sûrs que leurs peuples désirent la paix. C'est pourquoi nous avons l'espoir que le conflit coréen sera réglé, par l'intermédiaire des Nations Unies, avec la participation active de l'Union Soviétique et de la Chine, aussi bien qu'avec celle des puissances occidentales.

La seule base possible pour un règlement est le respect réciproque, par les deux parties, de l'obligation inscrite

dans la Charte des Nations Unies, de ne pas intervenir dans les affaires intérieures d'autres Etats. Un accord entre les puissances au sujet de l'Extrême-Orient soulève immédiatement la question d'un autre accord, conclu entre eux, par de semblables méthodes de négociation et de compromis, au sujet du Moyen-Orient et de l'Europe. C'est pourquoi le conflit coréen, s'il n'est pas le début de la troisième guerre mondiale, peut devenir, par des négociations pour un règlement général, le commencement de la fin de la guerre froide.

Les questions spécifiques qui divisent les deux grands camps armés en Europe, en Asie et aux Nations Unies ne sont pas, intrinsèquement, difficiles à résoudre. Ce qui les a rendues insolubles, jusqu'à présent, c'est le fait qu'elles ont soulevé, dans chaque cas, la question de l'attitude respective des U.S.A. et de l'U.R.S.S., vis-à-vis du communisme. C'est cette question-là qui est à l'origine de la guerre froide.

Les Etats-Unis ont tendance à assimiler l'agression avec le communisme et ce fait est dû à ce qu'ils considèrent tous les troubles sociaux ou coloniaux sérieux, dans quelque partie du monde qu'ils se produisent, comme ayant pour origine l'agitation de partis communistes. Ils considèrent les partis communistes comme des agents de Moscou et les régimes communistes comme ayant été imposés aux peuples et maintenus de force par le gouvernement soviétique.

L'Union Soviétique a tendance à assimiler à une agression, tout refus d'un parti communiste quelconque de prendre ses ordres chez les chefs soviétiques. Il en est ainsi, parce qu'elle identifie l'internationalisme prolétarien à la dévotion envers l'Union Soviétique et la dévotion envers l'Union Soviétique à l'acceptation dernière et finale de la prééminence du Bureau politique du Parti communiste de l'U.R.S.S. Chacun tire les conclusions politiques qui correspondent à ses propres vues de la situation et agit en conséquence.

La politique américaine consiste en somme à revendiquer le droit d'intervenir dans les affaires intérieures d'autres Etats en vue de combattre le communisme. La politique soviétique consiste d'autre part à revendiquer le droit d'intervenir dans les affaires intérieures d'autres Etats pour pouvoir en diriger les partis communistes.

Ces prétentions rivales sont aussi peu en harmonie avec la Charte des Nations Unies qu'incompatibles avec le maintien de la paix.

Chaque camp prétend que sa politique est indispensable à sa défense contre la politique de l'autre, qu'il considère comme fixe et immuable, et impossible à modifier par des négociations et des conciliations. Si tous deux ont raison, un accord de « vivre-et-laisser-vivre » entre les mondes capitaliste et communiste est impossible et la guerre est inévitable.

Heureusement, tous les deux ont tort. La raison dominante dans la politique de chacun, est la peur de l'autre. Une réduction dans une revendication amènerait un changement correspondant chez l'autre. Les deux politiques doivent être abandonnées si le monde doit obtenir la paix.

C'est pourquoi le cas de la Yougoslavie est d'un intérêt si remarquable et d'une si grande importance. La Yougoslavie est devenue un centre orageux international, en rais-

THIS IS AN ENCLOSURE TO DO NOT DETACH

son de l'acuité du conflit qui oppose ce pays à l'Union Soviétique et aux alliés de cette dernière. Ce conflit soulève de façon aiguë la question fondamentale qui est à la base du fossé qui sépare l'Est de l'Ouest. En même temps, la situation yougoslave donne l'occasion de fournir une solution à ce problème et ainsi de supprimer le principal obstacle à un règlement mondial.

Les faits et le problème

Nous avons, indépendamment, tous les trois visité la Yougoslavie, depuis que le conflit avec l'Union Soviétique a éclaté et, nous trouvant dans ce pays, nous avons vu et entendu assez de choses pour être à même de nous faire une idée de la situation. Nous sommes arrivés tous les trois, chacun de notre côté, à la conclusion, que le conflit soviéto-yougoslave touche à des questions de principe, qui vont au cœur de la controverse concernant la guerre froide et ce fait ne peut pas être négligé lorsqu'on fait le point en ce qui concerne la question de la paix. Nous pensons qu'il est de notre devoir, étant donné que nous avons pris une part active depuis de nombreuses années dans la lutte pour la paix, chacun dans son pays et sur le plan international, de déclarer publiquement pourquoi nous pensons que la campagne pour la paix — si elle doit être couronnée de succès — doit envisager honnêtement les faits qui se rattachent au conflit soviéto-yougoslave et en tirer, courageusement, les conclusions politiques appropriées.

Nous désirons attirer l'attention sur l'urgente nécessité pour le mouvement en faveur de la paix de montrer de la clarté, du réalisme, du courage et de l'indépendance dans le cas du conflit entre les U.S.A. et l'U.R.S.S. au sujet du communisme, pour que, à la possibilité d'un règlement de la question de Corée, puissent être jointes de toute urgence des négociations en vue d'un règlement général.

Tout d'abord les faits : la Yougoslavie est un Etat gouverné par un parti communiste à travers un Front National à large base et un Parlement élu. Elle construit le socialisme sur des fondements marxistes-léninistes. L'industrie a été nationalisée et l'agriculture a été collectivisée plus rapidement que dans les autres Etats socialistes. Le Plan de cinq ans s'accomplit en dépit du grand dommage causé par le boycott kominformo-soviétique. Le régime, étant donné qu'il en appelle, dans son conflit avec l'U.R.S.S., au principe du droit des peuples à disposer d'eux-mêmes par opposition au principe d'autorité, est amené par la logique même de sa situation à mettre en avant, de plus en plus, comme partie intégrante de la société socialiste qu'il est en train de construire, la liberté politique et la démocratie telles qu'elles sont comprises par ceux des hommes de l'Ouest qui tiennent vraiment à la démocratie et à la liberté.

Dans les affaires internationales, le gouvernement yougoslave s'oppose aux blocs et aux alliances et s'appuie sur la Charte des Nations Unies, particulièrement sur les principes d'égalité, de non-intervention dans les affaires intérieures et de règlement pacifique de tous les désaccords. Il n'a pris d'engagement ni politique, ni militaire ou donné de concession économique, à aucune des puissances occidentales. Il a poursuivi une politique indépendante aux Nations Unies, apportant souvent ses propositions propres et votant plus souvent avec l'Union Soviétique qu'avec les puissances occidentales.

Les dirigeants yougoslaves espèrent qu'ils pourront maintenir leur état d'indépendance indéfiniment en raison de ce qu'ils appellent les « contradictions » dans la situation présente, des riches ressources de leur propre pays, du courage et de l'unité de leur peuple et de la valeur de leurs cadres nationaux. Ils disent, en particulier, que bien que maintenant les dirigeants soviétiques soient hostiles à la Yougoslavie, le seul fait de l'existence de l'Union Soviétique comme puissance mondiale socialiste ainsi que celle des autres Etats socialistes, met la Yougoslavie dans une position plus forte que si elle était le seul Etat socialiste au monde.

La question, en ce qui concerne le conflit, est simple, c'est si oui ou non le Parti communiste de l'Union Soviétique utilisera la force de l'Etat soviétique pour obliger

le Parti communiste yougoslave à purger et à discipliner ses dirigeants et à changer son organisation et sa politique pour les conformer aux vues soviétiques. Non seulement les chefs du Parti communiste de l'U.R.S.S. qui sont aussi ceux du gouvernement soviétique, prétendent qu'il est du devoir du Parti communiste yougoslave d'accepter leur avis, mais encore essaient-ils d'appuyer cette prétention par tous les moyens excepté la guerre, en particulier par le boycott économique, la rupture partielle des relations diplomatiques, la dénonciation de traités d'amitié et d'alliance et la propagande officielle par toutes les stations de radio du Kominform, incitant le peuple yougoslave à renverser son gouvernement. Les autres partis communistes approuvent cette prétention ainsi que les méthodes utilisées pour obliger la Yougoslavie à se soumettre.

Un trait particulièrement odieux de la propagande du Kominform est le rabâchage constant du thème de la Yougoslavie devenue le jouet politique et une base militaire de l'impérialisme anglo-américain, et qui reçoit des armes et des officiers de l'Ouest, se prépare à l'agression, etc... Quelques-unes des émissions officielles ont même comparé la Yougoslavie à la Corée et ont formulé la menace que son « agression » contre ses voisins serait punie aussi durement que l'« agression » des Sud-coréens contre les Nord-coréens. On affirme, tant à l'Ouest qu'en Yougoslavie, que cette propagande de guerre est accompagnée de concentrations de troupes et de concentrations de fournitures et d'équipements militaires en des lieux rapprochés de la frontière yougoslave, dans les Etats voisins du Kominform et particulièrement en Bulgarie.

Cette dernière assertion ne peut être ni infirmée ni confirmée, étant donné que les gouvernements des Etats voisins de la Yougoslavie, contrairement à ce que fait le gouvernement yougoslave lui-même, ne permettent pas à des étrangers d'enquêter sur place au sujet de ces accusations. Mais nous notons que :

a) Le gouvernement a appuyé l'invitation du Comité Yougoslave pour la Paix aux organisations de paix y compris les partisans de la paix des autres pays, de venir visiter la Yougoslavie et de se rendre compte par eux-mêmes si les affirmations du Kominform sont fausses ou vraies, telles, par exemple, que l'affirmation que la Yougoslavie permettrait à d'autres puissances d'utiliser ses bases militaires, navales ou aériennes, ou bien qu'elle leur permet d'en constituer pour son propre compte, qu'elle a conclu ou qu'elle est en train de conclure quelques accords politiques ou militaires avec l'Ouest, ou qu'elle s'apprête à attaquer ses voisins (ou bien qu'elle a accordé ou est en train d'accorder des concessions économiques à des étrangers, ou qu'elle retourne au capitalisme, devient fasciste, établit des camps de concentration, etc., etc...).

b) Partout où de telles accusations furent assez précises pour permettre une vérification quelconque à leur sujet, il est apparu sur place qu'elles étaient sans fondement, de simples inventions malveillantes, des imaginations monstrueuses.

Ayant attiré l'attention sur ces faits, nous voulons encore faire entendre un avertissement solennel : qu'une tentative d'envahissement de la Yougoslavie, sous quelque prétexte que ce soit, n'aboutirait nullement à un écrasement rapide, à la pacification du pays, à l'acceptation du fait accompli par le reste du monde. Elle se heurterait à une longue et dure résistance, à une guerre de partisans, etc... qui, très probablement pousserait le monde dans la troisième guerre mondiale.

Le gouvernement yougoslave, son Parti communiste et son peuple rejettent le genre de relations internationales que l'Union Soviétique voudrait imposer. Ils disent que cela n'a aucun rapport avec l'enseignement de Lénine sur les relations entre Etats socialistes, ni avec la Charte des Nations Unies, ni avec le maintien de la paix.

Conclusions politiques

Nous pensons que les Yougoslaves ont raison de défendre leur indépendance et que la prétention des Soviets de diri-

ger les partis communistes d'autres pays doit être abandonnée si le monde doit vivre en paix. Mais nous reconnaissons que l'argument mis en avant par le Parti communiste de l'U.R.S.S. pour que sa prétention soit admise par les autres partis communistes, repose avant tout sur la nécessité d'une auto-défense collective contre la politique américaine de provocation à la guerre contre ces partis communistes par l'intervention dans les affaires intérieures de leurs pays. Cette prétention est aussi contraire à l'esprit de la Charte et incompatible avec la paix.

Nous croyons que le point de vue courageux de la Yougoslavie rend possible la proposition de négociations pour un règlement général qui serait conditionné par l'abandon de ces deux prétentions. L'Union Soviétique et les Etats du Kominform devraient être invités à cesser leur campagne contre la Yougoslavie et à reprendre des relations économiques et diplomatiques normales avec elle. Ceci voudrait dire, en fait, que les Yougoslaves auraient établi la légitimité de leur prétention de jouir du droit de disposer d'eux-mêmes et qu'ils auraient obtenu la reconnaissance de cette prétention par tous les partis communistes. Ceux-ci réclameraient bientôt ce même droit pour eux-mêmes, surtout lorsqu'un arrangement entre l'Ouest et l'Est aurait supprimé les causes principales de leur attachement au Parti communiste bolchévique de l'U.R.S.S. et à sa prétention insistante que son jugement et sa direction doivent être prépondérants. On ne doit pas oublier que la politique soviétique envers la Yougoslavie, parce qu'elle touche à des questions de principe qui sont à la base du conflit entre les deux grands camps armés, sont en général selon l'opinion des partisans du Kominform une tactique offensive dans le cadre d'une stratégie défensive envers l'Ouest. Lorsque la cause de cette défensive stratégique aura disparu, il n'y aura plus de raison valable, avouable et même plausible pour conserver cette tactique offensive.

En contre-partie, et parallèlement à l'attitude conciliante soviétique, les puissances occidentales devraient considérer les partis communistes comme une affaire intérieure de chacun de leurs pays respectifs, et non plus comme une affaire d'ordre international. Ceci signifierait l'élimination de toute politique de discrimination, ou d'intervention anti-communiste des mœurs internationales, et aussi le traitement des principaux problèmes en Europe et en Asie sur la base de la pleine collaboration de l'Union Soviétique et de la Chine. L'appareil et les obligations découlant des Nations Unies seraient utilisés au maximum lors d'un règlement de ce genre.

Nous pensons que cette façon d'envisager la paix tient raisonnablement compte des problèmes posés par la connexion et l'inter-pénétration de la grande guerre froide Est-Ouest avec la petite guerre froide soviéto-yougoslave. Elle donne une réponse à la crainte de l'Ouest, que les communistes soient des agents de Moscou, ainsi qu'à la crainte de l'U.R.S.S., des Etats socialistes et des partis communistes de l'Europe occidentale qu'ils soient victimes de l'intervention des U.S.A. Elle repose sur le besoin des deux parties de se faire des concessions et de baser leurs relations en actes aussi bien qu'en paroles sur la Charte des Nations Unies. Nous espérons qu'elle gagnera de larges, de toujours plus grandes parties de l'opinion publique dans nos pays respectifs.

Nous exprimons ici notre solide conviction que l'amitié et la coopération entre nos peuples et ceux de Yougoslavie, et en particulier que la compréhension et le soutien de l'opinion progressive occidentale pour la position internationale de la Yougoslavie, pour ses buts démocratiques et pour ses réalisations sociales chez elle serviront utilement la cause de la Paix.

La question de l'accord italo-yougoslave sur la pêche dans l'Adriatique

ROME, 28 août. — Le ministère italien des Affaires étrangères a reconnu que les autorités italiennes portent la responsabilité d'une série de violations des eaux territoriales yougoslaves par les bateaux de pêche italiens. Dans une réponse écrite à une interpellation au Sénat, le comte Sforza, ministre italien des Affaires étrangères, déclare que l'Italie n'a pas encore payé à la Yougoslavie le montant de 750 millions de lires qui est la caution annuelle pour la pêche des bateaux italiens dans les eaux territoriales yougoslaves, en vertu du traité sur la pêche conclu à Belgrade en avril de l'année dernière. Le comte Sforza souligne que l'arraisonnement des bateaux de pêche italiens dans les eaux territoriales yougoslaves, la confiscation de leur pêche et les amendes infligées aux équipages arraisonnés par les autorités maritimes yougoslaves sont la conséquence « non seulement du fait que le traité n'a pas été ratifié, mais aussi que le paiement de la caution n'a pas été effectué ».

A la fin de sa réponse, le ministre Sforza constate qu'après le versement des amendes, les autorités yougoslaves ont toujours rendu la liberté aux bateaux de pêche italiens et que « les autorités italiennes compétentes examinent actuellement ce problème dans son ensemble ». En ce qui concerne le non-paiement de la caution pour la pêche dans les eaux yougoslaves, Sforza s'efforce de présenter la chose comme résultat du peu d'intérêt témoigné par les Italiens pour la pêche dans l'Adriatique.

Pourtant, ainsi qu'il est remarqué dans les milieux bien informés de Rome, cette réponse du ministre Sforza montre en réalité le désir du gouvernement italien de prolonger la situation actuelle anormale qui existe dans les rapports italo-yougoslaves. D'après les dépositions des pêcheurs italiens, les autorités de leur pays soutiennent les propriétaires

des bateaux de pêche dans leur refus de payer la caution qui leur donnerait l'autorisation de pêcher, trouvant « plus d'intérêt » à payer des amendes périodiques, d'autant plus que de nombreux bateaux de pêche réussissent à opérer la nuit sans être remarqués par les autorités yougoslaves.

Les fonctionnaires du Parti communiste d'Italie dans les centres de pêcheries sur la côte italienne, ainsi que la presse communiste, se sont joints à cette action qui consiste à maintenir des rapports anormaux sur l'Adriatique, s'efforçant de provoquer des incidents et le mécontentement des pêcheurs italiens, à l'égard de la Yougoslavie. « Unita », organe du Parti communiste italien, ainsi que la revue kominformiste italienne du Parti socialiste de Nenni « Mondo Operaio », ont publié ces derniers temps plusieurs articles attaquant le traité italo-yougoslave sur la pêche et incitant les pêcheurs italiens à opérer dans les eaux territoriales yougoslaves sans être munis de l'autorisation réglementaire. Cette attitude commune des propriétaires de bateaux et de la direction kominformiste du P.C. italien contre l'unique moyen juste qui peut aboutir à la solution de la question de la pêche italienne dans les eaux yougoslaves, porte sans aucun doute le plus de préjudice aux intérêts des pêcheurs italiens, sur lesquels les patrons des bateaux arraisonnés réussissent à rejeter régulièrement le poids des amendes payées. Cela est démontré par les statistiques données par la C.G.T. italienne, où il est question de la baisse du niveau de vie des pêcheurs italiens de l'Adriatique. Dans les seuls derniers six mois, les salaires journaliers des pêcheurs ont diminué d'environ 15 %. Ces données démontrent que les dirigeants kominformistes sont encore prêts, en accord avec le patronat, à s'en prendre aux intérêts de la classe ouvrière italienne en prenant la défense des manœuvres de spéculation.

tions des propriétaires des bateaux de pêche uniquement pour extraire des conséquences inévitables qu'entraîne la non-exécution du traité sur la pêche, un « matériel » quelconque pour leur action d'expansion de la haine à l'égard de la Yougoslavie socialiste.

Arrivée à Belgrade d'un groupe de jeunes Français et Espagnols

BELGRADE, 28 août. — Un groupe de 33 jeunes Français et Espagnols qui ont participé à la construction de la cité universitaire de Zagreb sont arrivés hier à Belgrade, où ils feront un bref séjour afin de connaître la façon de vivre et de travailler des étudiants yougoslaves. Un groupe de 7 étudiants espagnols séjourne déjà depuis quelque temps à Belgrade, après avoir également participé à la construction de la Cité universitaire. Les jeunes Espagnols sont

particulièrement intéressés par le système d'après-guerre de travail à l'université de Belgrade, les travaux d'édition de cette université et les rapports entre professeurs et étudiants ainsi que par la structure des organisations de la jeunesse estudiantine.

MOUVEMENT DIPLOMATIQUE

BELGRADE, 28 août. — Le présidium de l'Assemblée nationale de la R.F.P.Y. vient de nommer de nouveaux représentants diplomatiques yougoslaves en Hollande, au Canada, en Syrie et au Liban. Mato Yakchitch, ancien ministre plénipotentiaire au Canada, est nommé ministre plénipotentiaire et envoyé extraordinaire en Hollande ; le Dr Rade Pribitchevitch, ancien ambassadeur de la R.F.P.Y. en Pologne, est nommé ministre plénipotentiaire au Canada, et Milan Ristitch, ancien ministre plénipotentiaire et envoyé extraordinaire en Egypte, devient ministre plénipotentiaire en Syrie et au Liban.

Ecoutez les Emissions

de **RADIO-BELGRADE**

en langue française

tous les jours de 18 h. à 18 h. 15

et de 22 h. 45 à 23 h.

sur longueur d'ondes de 49,18 m.

Cada noche

desde las 22 h 30 hasta las 22 h. 45

oïd las emisiones en lengua Castellana

de **RADIO-BELGRADO**

sobre los 49 metros 18

N° 277 - 2 Sept. 1950
(2e année)

BULLETIN QUOTIDIEN

TANJUG

AGENCE TÉLÉGRAPHIQUE NOUVELLE YOUGOSLAVIE

BUREAUX :
17, rue de Châteaudun
PARIS-IXe

Téléphone : TRUDAINE 62-41

UTILISATION AUTORISÉE

Suite du procès des cinq espions soviétiques

BELGRADE, 1er septembre. — Dans la suite du procès d'espionnage qui a eu lieu devant le tribunal de Belgrade, la femme du principal accusé, Rista Ilitch, Lioubitsa Ilitch, professeur dans un lycée de Belgrade, a déclaré avoir été au courant des visites de son mari au service commercial de l'ambassade de l'U.R.S.S., chez un certain Sicov, pour « en recevoir l'autorisation de traduire certains livres scientifiques ». L'accusée a reconnu avoir parlé à son mari des conditions existant dans l'école où elle travaillait, mais elle assure que cela ne dépassait pas le cadre de la conversation familiale.

Georges Ilitch, étudiant en pharmacie, frère du premier accusé, a été interrogé ensuite. Il affirme n'avoir pas été au courant du fait que l'accusé Rista Ilitch avait des relations quelconques avec des étrangers.

Le dernier accusé, Slavko Krabanjevitch, essaie, lui aussi, de nier tout ce qu'il a avoué au cours de l'instruction. Il déclare avoir souvent reçu Rista Ilitch chez lui et ajoute que ces rencontres avaient un « caractère de rendez-vous amical sans aucune mauvaise intention ». Il nie avoir fourni à Ilitch des renseignements quelconques de caractère confidentiel. Il assure n'avoir pas été au courant des activités de l'accusé Rista Ilitch pour le compte d'un service de renseignements étranger.

* * *

Le procureur général de Serbie, Branko Sinzgar, a demandé hier une peine sévère et juste pour les activités d'espionnage du groupe des espions soviétiques ayant à leur tête Rista Ilitch. Dans son réquisitoire, il a souligné que les accusations portées contre eux ont été prouvées au cours du procès. Le procureur a souligné qu'il était établi que le principal accusé Rista Ilitch s'était mis en contact avec le service de renseignements de l'U.R.S.S. par l'intermédiaire du secrétaire de l'ambassade soviétique à Belgrade, Popov, qui lui a donné le surnom de « Rota ». Il a été établi que

Rista Ilitch fournissait à Popov, par l'intermédiaire du deuxième accusé, Mihail Karageorgiev, des rapports contenant différents renseignements secrets sur la situation dans les écoles et sur les recherches atomiques. L'accusée Lioubitsa Ilitch, femme de Rista Ilitch, fournissait à son mari, en tant que professeur de lycée, de faux renseignements sur la situation dans les écoles secondaires yougoslaves et assistait aux entrevues de son mari avec les personnes hostiles à la R.F.P.Y. L'accusé Georges Ilitch, frère de Rista Ilitch, fournissait à ce dernier des renseignements inexacts et tendancieux sur la situation dans les facultés de Belgrade après la résolution du Bureau d'Information. L'accusé Slavko Krabanjevitch fournissait au principal accusé des renseignements secrets sur l'activité de l'industrie yougoslave.

« Cette activité d'espionnage, a dit le procureur, doit être examinée à la lumière des événements survenus après la publication de la résolution du Bureau d'Information. Après la fin peu glorieuse de cette résolution, l'Union soviétique a commencé à appliquer le blocus économique que la Yougoslavie surmonte avec succès. Aidée par ses satellites, l'U.R.S.S. est ensuite passée à de nouvelles mesures qui précisément ont amené les accusés devant le tribunal, à savoir l'introduction des espions en Yougoslavie et le recrutement d'éléments moralement faibles en vue d'une activité d'espionnage dans le pays. Après l'échec de la résolution du Bureau d'Information et celui du blocus économique, l'ennemi a surtout visé la situation économique en Yougoslavie, et les renseignements recueillis par les accusés ont servi directement les intentions inamicales de l'Union soviétique. »

Soulignant ensuite que les accusés sont des hommes ambitieux, des carriéristes aux qualités morales très faibles, le procureur a conclu : « Voilà les hommes avec lesquels opère aujourd'hui l'Union soviétique ; ils ne trouvent aucun soutien parmi les travailleurs honnêtes de Yougoslavie qui travaillent consciencieusement à l'édification du socialisme et à la sauvegarde de la sécurité du pays. »

Le verdict sera rendu ce soir.

La question du rapatriement des enfants grecs en Yougoslavie

BELGRADE, 1er septembre. — Borba écrit que les spéculateurs politiques orientaux et occidentaux, en créant une image faussée de la situation des enfants grecs en Yougoslavie et en présentant sous un jour faux la question de leur rapatriement, s'efforcent de se créer des atouts politiques dont ils pourraient se servir dans leurs machinations anti-yougoslaves. Dans ce but, la presse étrangère publie des articles et des commentaires visant à tromper l'opinion publique et à présenter d'une façon mensongère l'attitude de la Yougoslavie à l'égard du retour à leurs parents des enfants grecs réfugiés.

« Cependant, souligne Borba, l'attitude de la Yougoslavie vis-à-vis du rapatriement des enfants grecs est basée sur la

déclaration faite par le secrétaire général de la Croix-Rouge yougoslave lors de la session de cette année du Conseil exécutif du Comité international de la Croix-Rouge à Genève. La Yougoslavie tient ses promesses et, s'en tenant à la résolution de l'Assemblée générale de l'O.N.U., elle effectue la remise de tout enfant réfugié pour lequel sont réunies les conditions fixées par cette résolution. »

Borba rappelle ensuite que lors du contrôle des listes comprenant 18.000 noms que la Croix-Rouge internationale a adressées à tous les pays où se trouvent des enfants grecs réfugiés, des difficultés énormes ont surgi. Dans de nom-

THIS IS AN ENCLOSURE TO
DO NOT DETACH

breux cas, il a été établi que les noms des enfants, ainsi que les autres renseignements portés sur ces listes, avaient été changés. En outre, de nombreux noms d'enfants de nationalité macédonienne ont été hellénisés. Sur 5.060 enfants, on a trouvé, sur les listes vérifiées jusqu'à présent, 63 enfants recherchés par leurs parents en Grèce. Cette liste a été adressée le 23 juin à la Croix-Rouge internationale qui l'a remise à la Croix-Rouge grecque.

« A ce moment, souligne Borba, les autorités grecques auraient dû fournir les documents et les renseignements nécessaires pour permettre de renvoyer ces enfants à leurs parents. Cependant, la Croix-Rouge yougoslave n'a encore reçu, à ce jour, ni les documents nécessaires ni renseignements d'aucune espèce. »

Rappelant que le renvoi de 17 enfants grecs à leurs parents en Australie, démontre que, du côté yougoslave, rien ne s'oppose au rapatriement, Borba conclut : « Alors que les autorités grecques font traîner en longueur l'envoi des documents et des renseignements nécessaires, la presse de ce pays accuse la Yougoslavie d'opposer des conditions impossibles au rapatriement des enfants grecs. Il est évident que les instigateurs de cette campagne ne tiennent pas beaucoup au rapatriement des enfants. Dans cette affaire, le point de vue des parents ne les intéresse nullement ou plutôt ils ne désirent pas ce rapatriement. Ils placent ce problème sur une base politico-spéculative, le considérant comme un moyen qui doit servir leurs buts obscurs, à savoir présenter mensongèrement les désirs et les efforts de la Yougoslavie. »

Les dirigeants bulgares envoient des terroristes en Yougoslavie

BELGRADE, 1er septembre. — *Politika* écrit que les dirigeants bulgares, en se servant des méthodes du chauvin et terroriste bulgare bien connu, Vantcho Mihailov, fait passer en Yougoslavie des groupes d'espions armés qui ont pour but de se livrer à une activité subversive. Le journal ajoute qu'un de ces groupes terroristes et d'espionnage sera ces jours-ci traduit devant le tribunal de l'arrondissement de Nich.

Politika souligne que les organes de la sécurité bulgare ont recruté ces terroristes parmi les traîtres yougoslaves qui s'étaient prononcés pour la résolution du Bureau d'information et qui s'étaient réfugiés en Bulgarie. Ces terroristes ont suivi des cours spéciaux tenus dans des villas à Vitosa, aux environs de Sofia, où ils recevaient des visites de membres et d'inspecteurs spéciaux du Comité central du Parti communiste bulgare. Ils y recevaient l'instruction théorique nécessaire et une préparation spéciale en vue d'une activité subversive en Yougoslavie. Après avoir terminé ces cours avec succès, un premier groupe de trois terroristes a été envoyé en Yougoslavie avec l'aide des autorités bulgares et sous la protection des garde-frontières bulgares. Ce trio se composait du chef de groupe Stojan Veljkovitch, de Velibor Nesitch et Cedomir Petrovitch. Ce dernier est un de ces émigrés yougoslaves qui ont été reçus même dans l'armée bulgare et dans le Parti communiste de Bulgarie. La liaison avec ce trio, durant son séjour à Vitosa, était assurée par un certain Rujtchev, inspecteur de la sécurité d'Etat à Sofia.

Politika souligne ensuite que ce groupe terroriste était armé de revolvers et de bombes allemands. Après son passage en Yougoslavie, ce groupe n'a pas osé entrer en contact avec la population yougoslave. Devant l'échec de leur mission, ils ont tenté de repasser en Bulgarie. C'est alors qu'ils ont rencontré un groupe de paysans qui les a arrêtés et leur ont demandé leurs papiers. Les terroristes ont tenté de s'enfuir, tout en se débarrassant de leurs armes. Petrovitch et Nisitch ont été arrêtés, cependant que le chef du groupe, Veljkovitch a réussi à passer en Bulgarie. Le soir du 27 juillet dernier, les autorités bulgares l'ont de nouveau envoyé en Yougoslavie, accompagné du terroriste Ristov. Les deux terroristes ont trouvé le gîte chez un paysan à Topli Dol. Celui-ci les a déclarés aux autorités populaires, permettant ainsi leur arrestation et la saisie de tout le matériel qu'ils avaient apporté de Bulgarie.

Le journal ajoute que, en même temps que ces quatre terroristes, le criminel tchetnik Velimir Arandjelovitch, sera traduit devant le tribunal. Ce dernier a été envoyé en Yougoslavie par la sécurité bulgare le 24 mai dernier dans le but d'espionnage. Il a passé la frontière près de Kriva Palanka et il a été arrêté le même jour par la milice populaire.

En tant qu'ancien tchetnik, Arandjelovitch s'était enfui en Bulgarie pour éviter d'avoir à répondre de ses crimes contre le peuple commis pendant l'occupation.

« Le cas de ce groupe d'espions, conclut *Politika*, montre jusqu'où peuvent aller les agents de la politique hégémoniste de Moscou, il montre les moyens et les hommes dont ils se servent dans leurs tentatives d'immixtion dans les affaires intérieures de la Yougoslavie, dans la lutte contre son indépendance et son édification socialiste pacifique. Les dirigeants du Parti bulgare sont fort bien informés par les organes de sécurité des qualités morales des personnes qui constituent « l'émigration » yougoslave en Bulgarie. Ils savent fort bien que ce sont des hommes d'un passé douteux, de petits carriéristes, poussés par des ambitions malades à trahir leur patrie et qui ne peuvent être utilisés que pour les besoins les plus basses. C'est pourquoi les dirigeants bulgares, dans leur action anti-socialiste, ne peuvent s'appuyer que sur de tels hommes qui, du fait de leur trahison et de leur attitude amoral, ont suscité le dégoût et l'hostilité de la population bulgare dans toutes les localités où ils vivent. »

LA CONVENTION INTERNATIONALE SUR LA CONDAMNATION DES CRIMES CONTRE L'HUMANITÉ RATIFIÉE PAR LA R.F.P.Y.

NEW-YORK, 1er septembre. — Le délégué permanent yougoslave à l'O.N.U., Ales Bebler, a présenté au secrétariat de l'O.N.U. les instruments de ratification de la convention internationale sur la condamnation des crimes contre l'humanité.

Cette convention a été ratifiée jusqu'à présent par 17 pays. Elle doit entrer en vigueur 19 jours après la remise des instruments de ratification de 20 pays.

UN PRÊT DE 15 MILLIONS DE DOLLARS A LA YUGOSLAVIE

BELGRADE, 1er septembre. — La banque américaine « Import-Export » vient d'accorder à la Yougoslavie un prêt de 15 millions de dollars. Ce prêt sera utilisé pour l'achat de machines et d'équipements.

**« L'appel du Comité national yougoslave
pour la défense de la paix est un acte positif
dans le but de consolider la paix »**
déclare le président honoraire
de l'Amicale anglo-yougoslave

LONDRES, 1er septembre. — Sir Henry Bunbury, président honoraire de l'Amicale anglo-yougoslave, a déclaré, en commentant l'invitation du Comité national yougoslave pour la défense de la paix, que cet appel représentait un acte positif dans le but de consolider la paix.

« Cet acte, a-t-il ajouté, témoigne de votre courage qui provient de la fermeté de votre conviction et aussi de votre innocence. »

Sir Henry Bunbury a ensuite salué la décision du Conseil national britannique pour la paix qui va prochainement envoyer une délégation en Yougoslavie. Il a déclaré que si cette délégation est composée de personnes compétentes, il était convaincu qu'elle serait capable de contribuer à mettre en lumière toute la question concernant les accusations lancées par le Kominform contre la Yougoslavie sur les prétendus préparatifs de guerre de cette dernière.

Parlant de l'attitude de l'Amicale anglo-yougoslave devant les accusations kominformistes, Sir Bunbury a dit que, sans aucun doute, les membres de cette association soutiendraient la position de la Yougoslavie dans cette question.

« Lorsque naissent des conflits entre les peuples, a conclu Sir Bunbury, le fait d'être prêt à en discuter et à en chercher

la solution d'une manière pacifique et sans exciter l'opinion publique, représente, à mon avis, la pierre de touche de toute intention pacifique. »

**Commentaires de la presse triestine
sur la participation de la Yougoslavie
à la Foire internationale de Trieste**

TRIESTE, 1er septembre. — La presse triestine publie des comptes rendus sur le pavillon yougoslave à la Foire internationale de Trieste, soulignant que les produits yougoslaves exposés suscitent un grand intérêt parmi les visiteurs et qu'ils montrent les larges possibilités de l'économie yougoslave.

Primorski Dnevnik écrit qu'au cours des trois derniers jours plus de 10.000 personnes ont visité le pavillon yougoslave.

Soulignant que ce pavillon est l'un des mieux installés, le journal *Il progresso* écrit que, pour la première fois, la Yougoslavie expose à l'étranger des produits de son industrie lourde et de son industrie légère.

Corriere di Trieste souligne que de nombreux représentants des entreprises étrangères ont pris contact, lors de cette foire, avec les représentants yougoslaves, en vue de conclure des accords commerciaux.

Rassegna settimanale del economia e delle finanze di Trieste écrit que les produits yougoslaves exposés à cette foire peuvent concurrencer les produits des pays ayant une tradition industrielle plus ancienne que la Yougoslavie.

John Rogge

vice-président du Congrès Mondial des Partisans de la Paix :

Le Congrès Mondial des Partisans de la Paix s'identifie de plus en plus avec la politique extérieure de l'Union Soviétique ce qui est contraire à l'intérêt de la paix

NEW-YORK, 1er septembre. — *« Je pense que l'organisation du Congrès mondial des partisans de la paix s'identifie de plus en plus avec la politique extérieure de l'Union soviétique et que cela n'est pas dans l'intérêt de la paix »,* a déclaré au correspondant de « Tanjug », à New-York, M. John Rogge, vice-président du Congrès, parlant de la dernière session du Comité exécutif de cette organisation à Prague.

« Une organisation de la paix, a-t-il ajouté, doit rester indépendante et objective. Or, cette organisation n'a pas évolué dans ce sens. Elle s'élimine ainsi, d'elle-même, en tant que force de paix dans le monde. »

M. Rogge a déclaré ensuite que les trois résolutions qu'il a présentées lors de la session du Congrès mondial des Partisans de la paix à Prague, ont été sapées ou plutôt n'ont même pas été examinées. Par contre, le Congrès a examiné la résolution du Comité exécutif qui a été adoptée sans même que soit consulté Rogge, vice-président du Congrès. *« Cependant, a-t-il poursuivi, la situation sera tout autre à la réunion de novembre qui se tiendra à Londres, car cette réunion sera publique et tous les membres y participeront. On ne pourra donc pas se jouer de moi, comme ce fut le cas à Prague. »*

M. Rogge a souligné qu'en même temps, il avait remis aux étudiants anglais, participant à une réunion des étudiants à Prague, la copie de sa résolution sur la Yougoslavie, qu'il avait appris que les étudiants anglais avaient adopté,

eux aussi, une résolution semblable et qu'il ne leur avait pas été permis d'en parler.

Répondant à la question de savoir quelles mesures il compte prendre dans une telle situation, M. Rogge a dit : *« J'ai l'intention de participer au prochain congrès qui doit se tenir en Grande-Bretagne et d'y défendre, au cours des séances publiques, mon point de vue, à savoir la mise hors la loi de l'agression et l'invitation de l'organisation yougoslave pour la paix à participer à nos discussions. J'y défendrai également les autres résolutions que j'aurai préparées entre temps. »*

DEVELOPPEMENT DES TRANSPORTS AERIENS

BELGRADE, 1er septembre. — Au cours de juillet et août de cette année, les avions de transport yougoslaves ont transporté environ 35.000 voyageurs, pour la plupart des travailleurs en vacances. Dans cette période de deux mois, il a été transporté plus de voyageurs qu'au cours de toute l'année précédente et trois années d'avant-guerre. C'est la ligne Belgrade-Dobrovnik qui a transporté le plus d'estivants.

Activité de construction

EN BOSNIE-HERZEGOVINE...

BELGRADE, 1er septembre. — En Bosnie-Herzégovine qui se développe rapidement comme source essentielle de matières premières pour l'industrie lourde yougoslave, des ouvrages nouvellement construits seront mis en marche cette année. Dans l'économie énergétique, la production a augmenté de 250 % sur celle de 1947; l'industrie lourde et métallurgique de cette république atteindra bientôt la totalité de la production annuelle de l'industrie lourde de toute la Yougoslavie.

A la fin de juillet dernier a été mise en marche une centrale hydraulique près de Mesitse, qui produit annuellement 20 millions de kw d'énergie électrique. D'ici la fin de l'année, on achèvera encore deux grandes centrales hydrauliques. On construit également dans cette république deux centrales thermiques d'une capacité annuelle de 90 millions de kw. Lorsque seront terminés les géants de l'économie énergétique sur la Neretva et la Rama, la production d'énergie de Bosnie-Herzégovine sera triplée par rapport à la production actuelle. L'économie énergétique de Bosnie-Herzégovine a été dotée cette année d'une fabrique d'isolateurs de porcelaine dont les matières premières viennent de la république elle-même.

L'industrie métallurgique se développe aussi rapidement. Le plus grand combinat industriel du pays, qui se trouve à Zenitsa, s'étend continuellement. Les hauts-fourneaux de ce combinat produiront bientôt plus de fonte que tous les hauts fourneaux de la Yougoslavie d'avant-guerre. On construit une grande « alumino »-laminerie, la première dans le pays qui produira des plaques d'acier allant jusqu'à 5 tonnes. Cette usine fabriquera également plus que toutes les lamineries yougoslaves d'avant-guerre. D'ici la fin de cette année, on aura achevé la construction d'une nouvelle grande fabrique de machines agricoles.

...ET EN CROATIE

On construit, cette année, en R.P. de Croatie, 25 % de plus d'ouvrages que l'année dernière, de sorte que l'activité du bâtiment a atteint son maximum d'après-guerre. Les plus grands travaux s'effectuent à la construction de nouvelles usines, l'agrandissement d'anciennes fabriques, l'édification de centrales hydrauliques et la construction de logements ouvriers.

On achève dans la ville de Sisak un second haut-fourneau. On édifie à côté de la fonderie une laminerie dont on prévoit la mise en marche avant la fin de l'année prochaine.

La plus grande fabrique de matériel électrique « Rade Kontchar » à Zagreb, qui a été construite après la guerre, a été dotée cette année de nouvelles installations pour la fabrication de pièces lourdes. Une usine de machines pour l'industrie alimentaire a été dotée d'un nouvel atelier et une nouvelle forge a été installée dans une fabrique de chaudières. La grande fabrique de wagons de Slavonski Brod aura une nouvelle fonderie et une nouvelle forge qui couvriront plus de 7.000 m² de superficie. On construit sept grandes minoteries et une fabrique de pellicules pour films, la première en Yougoslavie.

Dans le secteur de l'électrification, les plus gros travaux ont lieu à la nouvelle centrale hydraulique de Vinodol qui doit, incessamment, commencer de fonctionner en partie, ainsi qu'à celle de Ozalj, près de Karlovats.

Olympiade d'échecs à Doubrovnik

DOUBROVNIK, 1er septembre. — Les résultats de la 9e ronde de l'olympiade d'échecs sont les suivants :

Yougoslavie-U.S.A. : 1 à 0 et trois parties inachevées. — Gligoritch-Reshevsky, inachevée; Pirc-Horowitz, inachevée; Trifounovitch-Shainswit, 1 à 0; Vidmar-Kramer, non terminée.

Finlande-Argentine : 2 à 1 et une inachevée. — Najdorf-Boock, inachevée; Ojanen-Bolbochan, 0 à 1; Guimard-Niemala, nulle; Pilnik-Helle, nulle.

Allemagne occidentale-Italie : 3 à 1. — Castaldi-Unzicker, 0 à 1; Nestler-Schmidt, nulle; Porecca-Rellstad, 0 à 1; Primavera-Staudte, nulle.

Danemark-Belgique : $\frac{1}{2}$ à $2\frac{1}{2}$, une non achevée. — Paulsen-O'Kelly, 0 à 1; Dunkelblum-Enevoldsen, 1 à 0; Petersen-Devos, inachevée; Thibaut-Kupfersich, nulle.

Hollande-Norvège : 2 à 0 et deux inachevées. — Euwe-Myhre, 1 à 0; Vestoi-Van Shelting, inachevée; Prince-Kongshaven, inachevée; Opsahl-Cortlever, 0 à 1.

Autriche-Suède : 0 à 1 et trois parties inachevées. — Deniskold, inachevée; Johanson-Busek, 1 à 0; Muller-Berokvist, inachevée; Lindkvist-Lambert, inachevée.

France-Chili : 2 à 1 et une inachevée. — Tartakover-Castillo, nulle; Florès-Rossolimo, nulle; Hugot-Letellier, 1 à 0; Maccioni-Kesten, inachevée.

Pérou-Grèce : $1\frac{1}{2}$ à $1\frac{1}{2}$ et une inachevée. — Canall-Mastachiadis, nulle; Zographachis-Sumar, 1 à 0; Zapata-Boulacharnis, 1 à 0; Othonéos-Pinzon, nulle.

La Yougoslavie même avec 24 points et six parties inachevées. Puis viennent : l'Argentine, 24 et trois inachevées; l'Allemagne occidentale, 24; les U.S.A., 21 et quatre inachevées; la Hollande, 19 $\frac{1}{2}$ et trois inachevées; la Belgique, 17 $\frac{1}{2}$ et trois inachevées; la Finlande, 16 $\frac{1}{2}$ et quatre inachevées; le Chili, 16 et 6 inachevées; la France, 14 $\frac{1}{2}$ et quatre inachevées; le Pérou, 13 et trois inachevées; l'Italie, 12 et quatre inachevées; l'Autriche, 11 $\frac{1}{2}$ et six inachevées; le Danemark, 10 et cinq inachevées; la Norvège, 7 et quatre inachevées; la Grèce, 6 $\frac{1}{2}$ et cinq inachevées.

ECOUTEZ TOUTS LES SOIRS, A 23 HEURES 10,
SUR LA LONGUEUR D'ONDES DE 49 m. 18,
EN LANGUE FRANÇAISE,

LES RESULTATS DE L'OLYMPIADE D'ECHECS
DE DOUBROVNIK.

SPORT

Foot-Ball

BELGRADE, 1er septembre. — La représentation yougoslave de football est partie par avion pour la Suède, pour y rencontrer l'équipe de ce pays. L'équipe yougoslave est composée de Mrkusitch, Horvat, Stankovitch, Tchalkovski, Yovanovitch, Djayitch, Ognianov, Mititch, Valok, Bobek et Hecceg. Ils seront également accompagnés de Chostaritch, Tcholitich, Spayitch, Jivanovitch et Vukas.

Approved For Release 2004/02/15 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

ВСЕСОЮЗНОЕ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
МАШИНОИМПОРТ

НАСОСЫ

каталог-справочник

МАШГИЗ

25X1

ВСЕСОЮЗНОЕ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

МАШИНОИМПОРТ

НАСОСЫ

каталог - справочник

*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

Предисловие

Приведенные в настоящем каталоге-справочнике насосы по принципу действия и основным конструктивным признакам подразделяются на две группы — лопастные и объемные. В соответствии с этим каталог-справочник состоит из двух разделов.

Первый раздел содержит технические данные по лопастным насосам.

В эту группу входят:

1) насосы для чистой воды, включая: а) горизонтальные и вертикальные одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего и двухстороннего входа; б) многоступенчатые с горизонтальным разъемом корпуса и секционные; в) артезианские секционные;

2) центробежные насосы для взвешенных веществ, включая насосы фекальные, песковые, торфяные и землесосы;

3) кислотоупорные насосы;

4) вихревые насосы.

Второй раздел содержит технические данные объемных насосов, включая:

1) ротационные,

2) поршневые паровые и

3) ручные поршневые.

П Л А В Ж И М М А Ш

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

НАСОСЫ ЛОПАСТНЫЕ-ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ,
ОСЕВЫЕ (ПРОПЕЛЛЕРНЫЕ)
И ВИХРЕВЫЕ (ЛОПАСТНЫЕ)

Общие сведения	7
Лопастные насосы для чистой воды . . .	14
Центробежные насосы типа К	14
Центробежные насосы типа НК	26
Центробежные насосы типа ЦНШ . . .	41
Центробежные насосы типа НДс . . .	46
Центробежные насосы типа НДв . . .	56
Центробежные насосы типа НДн . . .	64
Центробежный насос типа 32Д-19 . . .	70
Центробежный насос КД-153	72
Центробежные насосы типа НВ	75
Центробежные насосы типа НДсВ . . .	79
Осевой (пропеллерный) насос ВП-60 .	85
Центробежные насосы типа НМК	87
Центробежные насосы типа ЗВ	93
Центробежные насосы типа 4В	99
Центробежные питательные насосы типа	
8МД-6	110
Центробежные насосы типа ЦМГ	116
Артезианский насос типа НА	120
Центробежные насосы для взвешенных	
веществ	124
Фекальные насосы типа НФ	124
Песковые насосы типа НП	130
Землесосы-торфонасосы типа НЗ	133
Фекальный насос 2НФуВ	137
Центробежные насосы для корродирующих	
металл жидкостей	140

Кислотоупорные насосы КНЗ, ХНЗ	
и ЧНЗ	140
Вихревые (лопастные) насосы	147
Назначение и конструктивные особен-	
ности	147
Вихревые насосы ЛС-08-2	149
Вихревые насосы ЛК-11-7 и ЛК-15-12 .	151
Вихревые насосы ЛК-5-15 и ЛК-20-22 .	154
Вихревые насосы 2ЛК-5-15 и 2ЛК-20-22	157

РАЗДЕЛ II

НАСОСЫ ОБЪЕМНЫЕ

Общие сведения	163
Роторные насосы	164
Роторно-зубчатые насосы типа РЗ . . .	164
Роторно-зубчатый насос РЗ-30а	167
Зубчатый насос СКБ	169
Шестерённые насосы Ш-200 и ШВ-200 .	171
Масляный насос РМ-70	173
Поршневые насосы	175
Паровые насосы „по фиг. 46*“	175
Ручные насосы типа БКФ	180
Ручной гидравлический насос ГН-200 .	183
Вакуум-насосы типа КВН	185

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сводные таблицы основных технических	
данных насосов	188
Центробежные и вихревые (лопастные),	
осевые и роторные насосы	188
Поршневые насосы	204
Вопросные листы	207—208

ГЛАВХИММАШ

Раздел I

НАСОСЫ ЛОПАСТНЫЕ - ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ,
ОСЕВЫЕ (ПРОПЕЛЛЕРНЫЕ)
И ВИХРЕВЫЕ (ЛОПАСТНЫЕ)

140
147

147
149
151
154
157

163
164
164
167
169
171
173
175
175
180
183
185

188

188
204
7-208

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Лопастные насосы, приведенные в настоящем каталоге, в зависимости от назначения и свойств перекачиваемой жидкости, могут быть разделены на насосы общего применения и специальные.

Насосы общего применения предназначены для перекачки чистой воды и жидкостей, имеющих сходные с водой вязкость и химическую активность.

Насосы специальные подразделяются на: 1) насосы для перекачки взвешенных веществ — фекальные, баггерные, землесосы и торфяные; 2) насосы артезианские и 3) насосы для химически активных жидкостей.

Основными техническими данными, характеризующими работу лопастного насоса, являются:

- 1) напор, развиваемый насосом,
- 2) подача (производительность) насоса,
- 3) мощность на валу насоса и его к. п. д.,
- 4) число оборотов насоса и
- 5) допустимая высота всасывания.

Напор (или полный напор) насоса H , выражаемый в метрах столба подаваемой жидкости, подсчитывается следующим образом:

$$H = M_0 + V_0 + \frac{v_n^2 - v_a^2}{2g}, \quad (1)$$

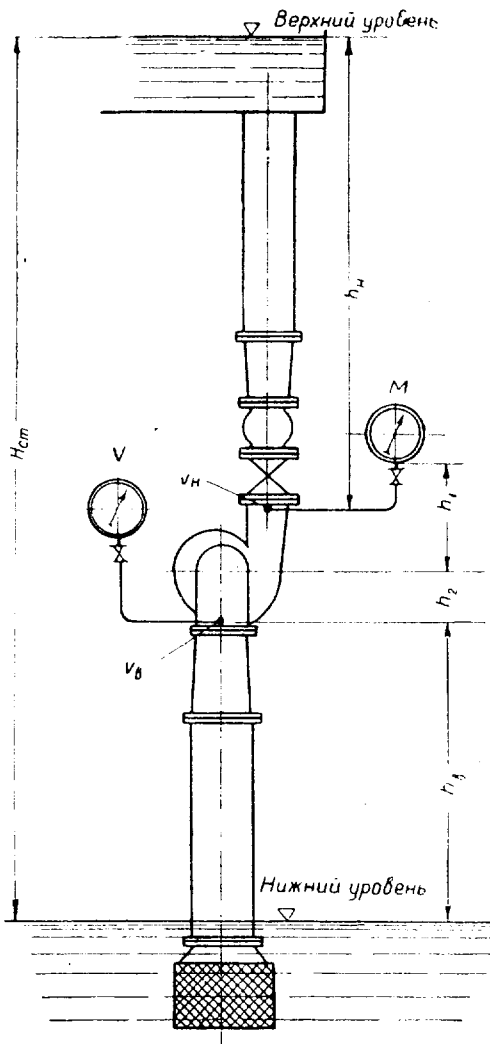
где M_0 и V_0 — приведенные к оси насоса показания манометра и вакуумметра в метрах столба подаваемой жидкости;

v_n и v_a — скорости жидкости в м/сек в местах присоединения трубок манометра и вакуумметра.

При расположении манометра и вакуумметра, как показано на фиг. 1,

$$M_0 = M + h_1,$$

$$V_0 = V + h_2.$$

Фиг. 1. Схема установки центробежного насоса.

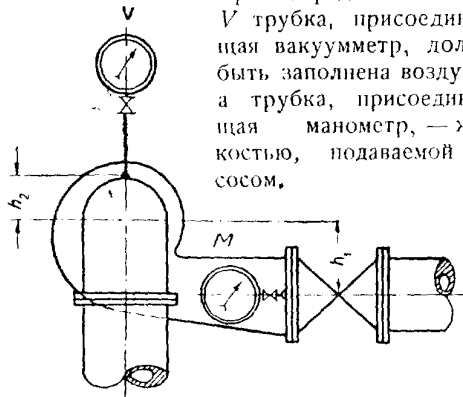
ГЛАВХИММАШ

Если же манометр и вакуумметр расположены как указано на фиг. 2, то

$$M_0 = M - h_1,$$

$$V_0 = V - h_2.$$

В обоих случаях M и V — наблюдаемые показания манометра и вакуумметра, выраженные в метрах столба подаваемой жидкости; при определении M и V трубка, присоединяющая вакуумметр, должна быть заполнена воздухом, а трубка, присоединяющая манометр, — жидкостью, подаваемой насосом.

Фиг. 2. Схема установки насоса с манометром и вакуумметром.

В случае работы насоса с подпором (фиг. 3) напор подсчитывается таким образом:

$$H = M_0^n - M_0^a + \frac{v_n^2 - v_a^2}{2g}, \quad (1')$$

где M_0^n и M_0^a — приведенные к оси насоса показания манометров на напорном и на входном (всасывающем) патрубках насоса.

По зависимостям (1) или (1') напор насоса H определяется для существующей насосной установки.

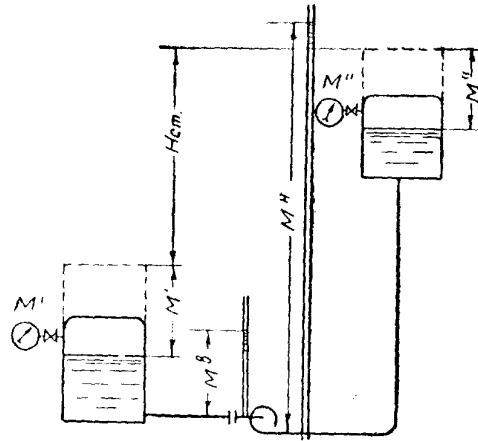
Напор насоса H для вновь проектируемой установки (выражаемый в метрах столба жидкости, для подачи которой установка проектируется) подсчитывается следующим способом:

$$H = H_{ст} + h_m, \quad (2)$$

где $H_{ст}$ — статический или геометрический напор — расстояние по вертикали от нижнего до верхнего уровня,

$h_m = h_{m.n} + h_{m.в}$ — сумма потерь напора на трение и на местные сопротивления в напорном и в подводящем (всасывающем) трубопроводах.

Напор насоса H должен быть равен напору установки — $H_{уст}$ или несколько больше его на случай возможной перегрузки насоса.

Фиг. 3. Схема установки насоса с закрытыми резервуарами; уровни находятся под давлением выше атмосферного.

Принимая во внимание, что скорость жидкости во всасывающем и напорном трубопроводах меньше, чем во входном и напорном патрубках насоса, необходимо ставить переходные патрубки, как изображено на фиг. 4 и 5.

Длина переходного напорного патрубка определяется по разности диаметров трубопровода и патрубка из равенства:

$$L = k \cdot (D_T - D_n),$$

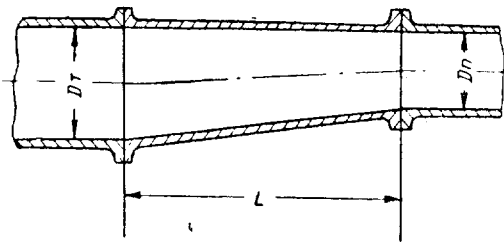
где L — длина переходного патрубка;
 k — коэффициент, равный 5—7;
 D_T и D_n — диаметры трубопровода и патрубка.

На фиг. 3 приведена схема установки насоса, когда уровни находятся под давлением выше атмосферного, а на фиг. 6 — под давлением ниже атмосферного.

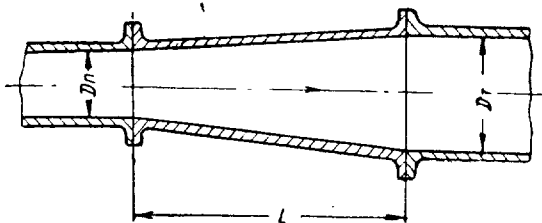
Подача (производительность) насоса Q представляет собой объем жидкости, подаваемой

ГЛАВХИММАШ

насосом в единицу времени, и выражается в л'сек, в м³/сек или в м³/час.

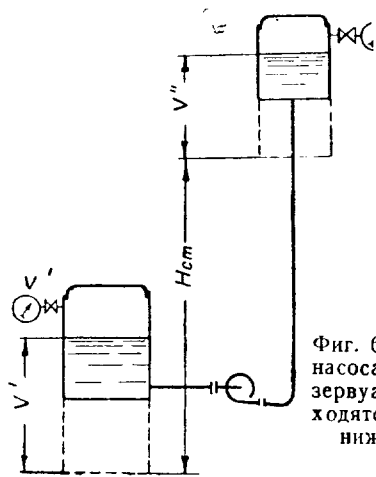

Фиг. 4. Входной переходный патрубок.

Фиг. 5. Напорный переходный патрубок.

Мощность на валу насоса N_n , или, что то же самое, мощность, отдаваемая насосу ведущим двигателем при непосредственном соеди-

Фиг. 6. Схема установки насоса с открытыми резервуарами; уровни находятся под давлением ниже атмосферного.

нении, выражается в лошадиных силах и подсчитывается следующим образом:

$$N_n = \frac{Q \cdot \gamma \cdot H}{75 \cdot \eta} \text{ л. с.}, \quad (3)$$

где Q — подача насоса в м³/сек,
 γ — вес 1 м³ подаваемой жидкости в кг;
 H — напор насоса в метрах столба подаваемой жидкости;
 η — коэффициент полезного действия насоса в долях единицы, соответствующий подаче Q .

Примечание. Мощность ведущего насос двигателя $N_{дв}$ назначается заводом-изготовителем. Она должна быть несколько больше N_n из-за возможной перегрузки насоса.

Число оборотов насоса в минуту n должно быть постоянным для того, чтобы величины напора и подачи не менялись.

Расчётное число оборотов насоса, или, что то же самое, его максимальное число оборотов, не может быть увеличено без согласования с заводом-изготовителем.

Допускается работа насоса с пониженным числом оборотов. При этом величины Q и H , соответствующие расчётному числу оборотов n , при пониженном числе оборотов n_1 уменьшатся до величин Q_1 и H_1 таким образом, что

$$Q_1 = Q \cdot \frac{n_1}{n},$$

$$H_1 = H \cdot \left(\frac{n_1}{n}\right)^2;$$

так как к. п. д. насоса почти не изменится, то

$$N_1 \approx N \left(\frac{n_1}{n}\right)^3.$$

Вакуумметрическая высота всасывания выражается в метрах столба подаваемой жидкости и для существующей установки определяется по показанию вакуумметра, приведённому к оси насоса; для проектируемой установки подсчитывается по выражению:

$$H_{вак} = h_s + h_{m.s} + \frac{v_s^2}{2g}, \quad (4)$$

где h_s — расстояние в метрах по вертикали от нижнего уровня (см. фиг. 1) до места приключения к насосу присоединительной трубки вакуумметра;

$h_{m.s}$ — сумма потерь напора во всасывающем трубопроводе на трение и местные сопротивления, выраженная в метрах столба подаваемой жидкости;

v_s — скорость в м/сек в месте присоединения трубок вакуумметра.

ГЛАВХИММАШ

В настоящем каталоге даны допустимые вакуумметрические высоты всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ для воды с температурой до 20°C и при атмосферном давлении, равном 10 м вод. ст.

Высота всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ соответствует определённой подаче Q насоса и определённому числу оборотов n в минуту и должна быть меньше или равна $H_{\text{вак}}$ по выражению (4).

Если насос будет работать при другом числе оборотов n_1 в минуту, то новая высота всасывания $H_{\text{вак}1}^{\text{доп}}$ подсчитывается по выражению:

$$H_{\text{вак}1}^{\text{доп}} = 10 - (10 - H_{\text{вак}}^{\text{доп}}) \cdot \left(\frac{n_1}{n}\right)^2 \quad (5)$$

и отвечает новой подаче

$$Q_1 = Q \cdot \frac{n_1}{n}$$

При подаче насосом бензина, горячей воды и других жидкостей, при установке насоса в местности с атмосферным давлением, отличающимся от нормального, необходимо вводить поправки к указанной в каталоге $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ для выбранного насоса.

Искомая $H_{\text{вак,иск}}^{\text{доп}}$ определится по зависимости

$$H_{\text{вак,иск}}^{\text{доп}} = H_{\text{вак}}^{\text{доп}} - 10 + H_{\text{б}} - h_{\text{п.ж}}, \quad (6)$$

где $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ — допустимая вакуумметрическая высота всасывания в м вод. ст. по каталогу или $H_{\text{вак}1}^{\text{доп}}$, полученная по зависимости (5);

$H_{\text{б}}$ — барометрическое давление в местности, где устанавливается насос, выраженное в метрах столба подаваемой жидкости при её температуре;

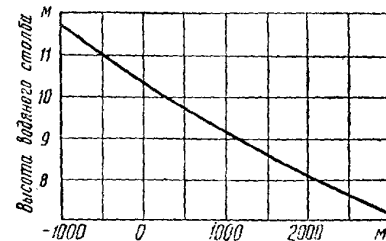
$h_{\text{п.ж}}$ — давление насыщенных паров подаваемой жидкости, выраженное в метрах столба этой жидкости при её температуре.

Зависимость давления атмосферы от высоты над уровнем моря показана на фиг. 7 в метрах столба холодной воды. Для жидкости с другим удельным весом барометрическое давление, выраженное в метрах столба этой жидкости, определяется по зависимости:

$$H_{\text{б, м. ст. жидк}} = H_{\text{б, м. в. ст.}} \cdot \frac{1000}{\gamma_{\text{жидк}}}, \quad (7)$$

где γ — вес 1 м³ жидкости в кг при её температуре.

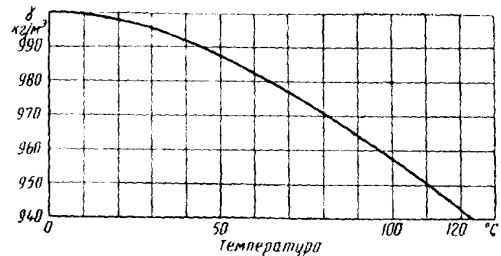
Технические данные насоса зависят от физических и химических свойств подаваемой им жидкости. Так, на допустимую высоту всасывания насоса влияют удельный вес γ жид-

Фиг. 7. Зависимость атмосферного давления, выраженного в м вод. ст. от высоты над уровнем моря.

кости и её температура, а также упругость паров жидкости.

Зависимость удельного веса воды от температуры показана на фиг. 8.

Фиг. 8. Зависимость удельного веса воды от температуры.

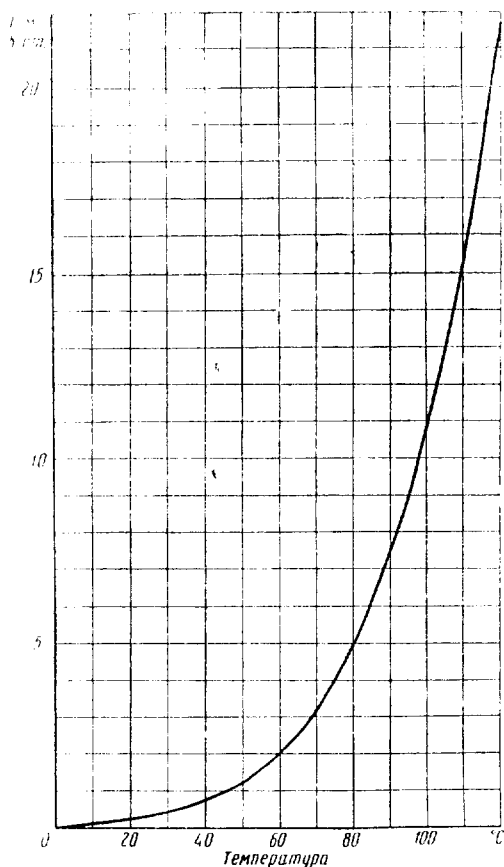
Зависимость давления насыщенного водяного пара от температуры показана на фиг. 9 в метрах столба воды соответствующей температуры.

Удельный вес жидкости не влияет на Q и H насоса.

Мощность на валу насоса прямо пропорциональна удельному весу жидкости.

Вязкость жидкости влияет на развиваемый насосом напор, подачу, к. п. д. и высоту всасывания. Поэтому применение помещённых в настоящем каталоге насосов для подачи вязких жидкостей возможно лишь по согласованию с заводом-изготовителем.

ГЛАВХИММАШ

Фиг. 9. Зависимость упругости насыщенного водяного пара от температуры, выраженная в м вод. ст. соответствующей температуры.

Поле $Q-H$, перекрываемое одним насосом*. Расширение области применения насоса, или увеличение поля $Q-H$, перекрываемого одним насосом, при постоянном числе оборотов достигается в соответствии с ГОСТ 2545-46:

а) для центробежных насосов всех типов, за исключением МС, — смещением рабочего режима по кривой $Q-H$ и обточкой рабочего колеса по внешнему диаметру;

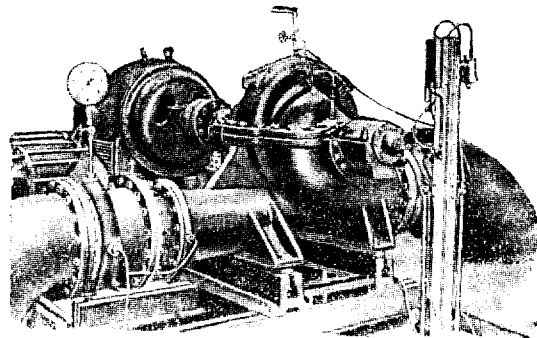
б) для центробежных насосов МС — смещением рабочего режима по кривой $Q-H$ и изменением числа ступеней;

* Сводный график полей $Q-H$ наиболее широко применяемых центробежных, вихревых и осевых насосов для чистой воды приведен на вклейке между страницами 12 и 13.

в) для осевых (пропеллерных) насосов — смещением рабочего режима по кривой $Q-H$ и изменением угла наклона лопаток рабочего колеса.

Границы области применения насоса устанавливает завод-изготовитель.

На помещённых в настоящем каталоге рабочих характеристиках границы рекомендуемой области применения насосов отмечены волнистыми линиями. Сплошные линии относятся к рабочему колесу с нормальным внешним диаметром, а пунктирные — к колесу обточен-

Насос 14 НДс на испытательной станции.

ному по внешнему диаметру. Диаметры тех и других колёс указаны на характеристике.

Значения высот всасывания на рабочих характеристиках и в таблицах технических данных соответствуют работе насосов на холодной воде с температурой до 20° и при нормальном барометрическом давлении — 10 м вод. ст.

В случае работы насоса при более высокой температуре и расположении насосной установки выше уровня моря необходимо уменьшить высоту всасывания или обеспечить подпор согласно указаниям на стр. 7.

Принимая во внимание возможные при работе колебания подачи насоса, рекомендуется уменьшать указанные в соответствующих таблицах и на характеристиках значения высот всасывания на 0,5—1,5 м.

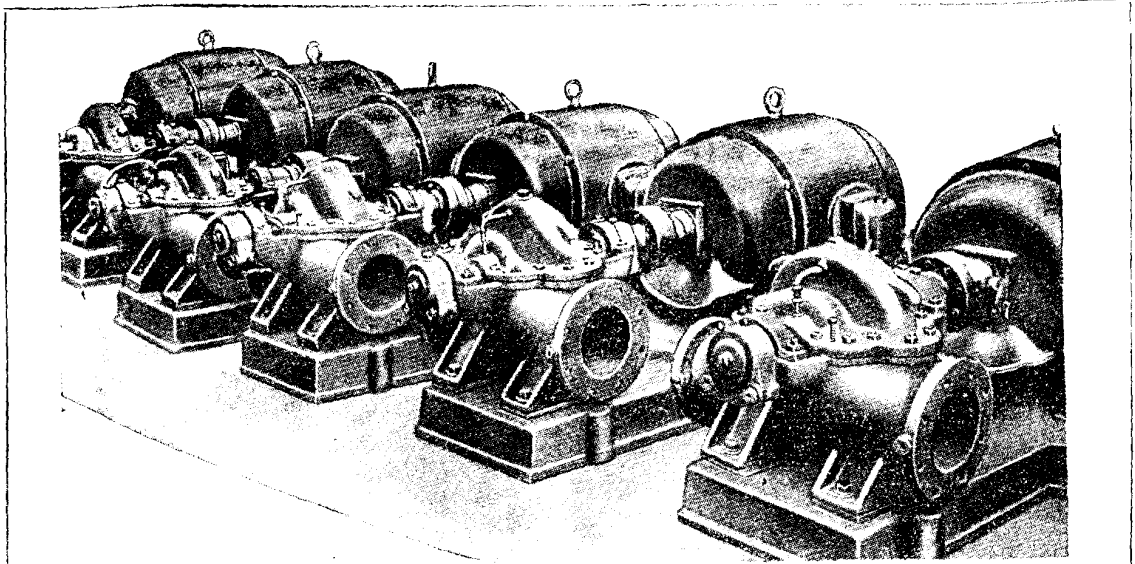
Для заполнения корпуса и всасывающего трубопровода насосов жидкостью перед пуском рекомендуется применять вакуум-насосы, а при отсутствии их — устанавливать на всасывающем трубопроводе приёмные клапаны. Необходимые

ГЛАВХИММАШ

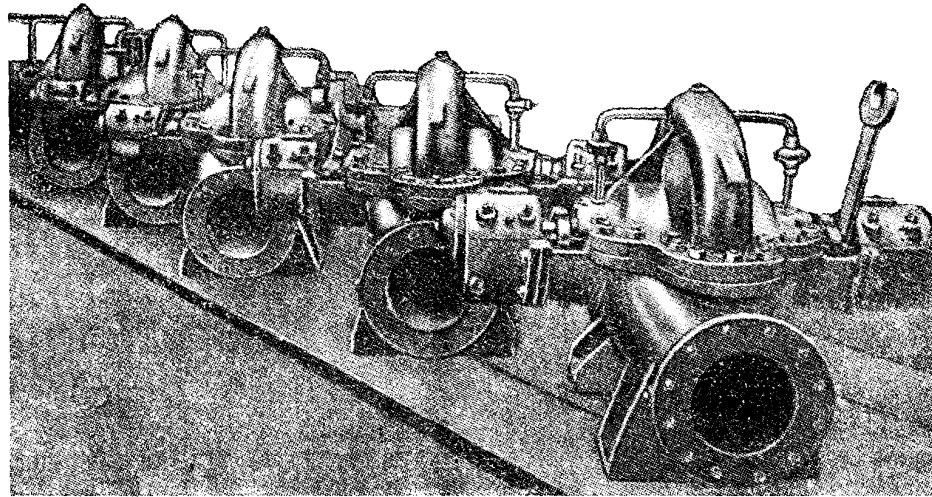
данные о размерах применяемых вакуум-насосов и приёмных клапанов помещены в таблицах основных данных соответствующих разделов каталога.

Быстроизнашивающиеся детали, указанные в конце описания каждого типа насосов, поставля-

ются к насосам, находящимся в эксплуатации, за особую плату по фондовым парадям Главхиммаша. При заказе необходимо указывать марку, заводской номер, год выпуска насоса, а также номер договора, по которому он был поставлен.

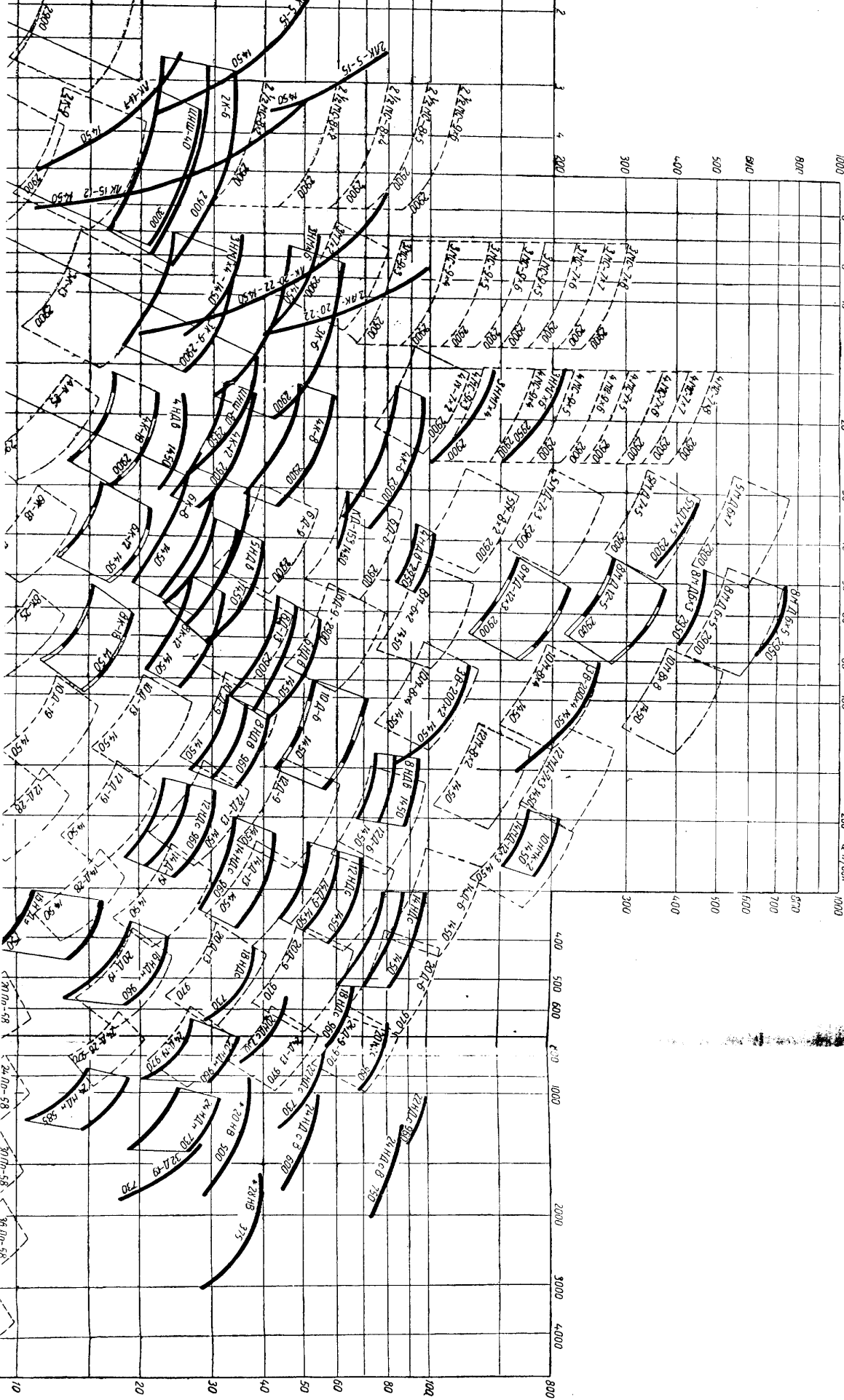

Группа насосов БНДс.

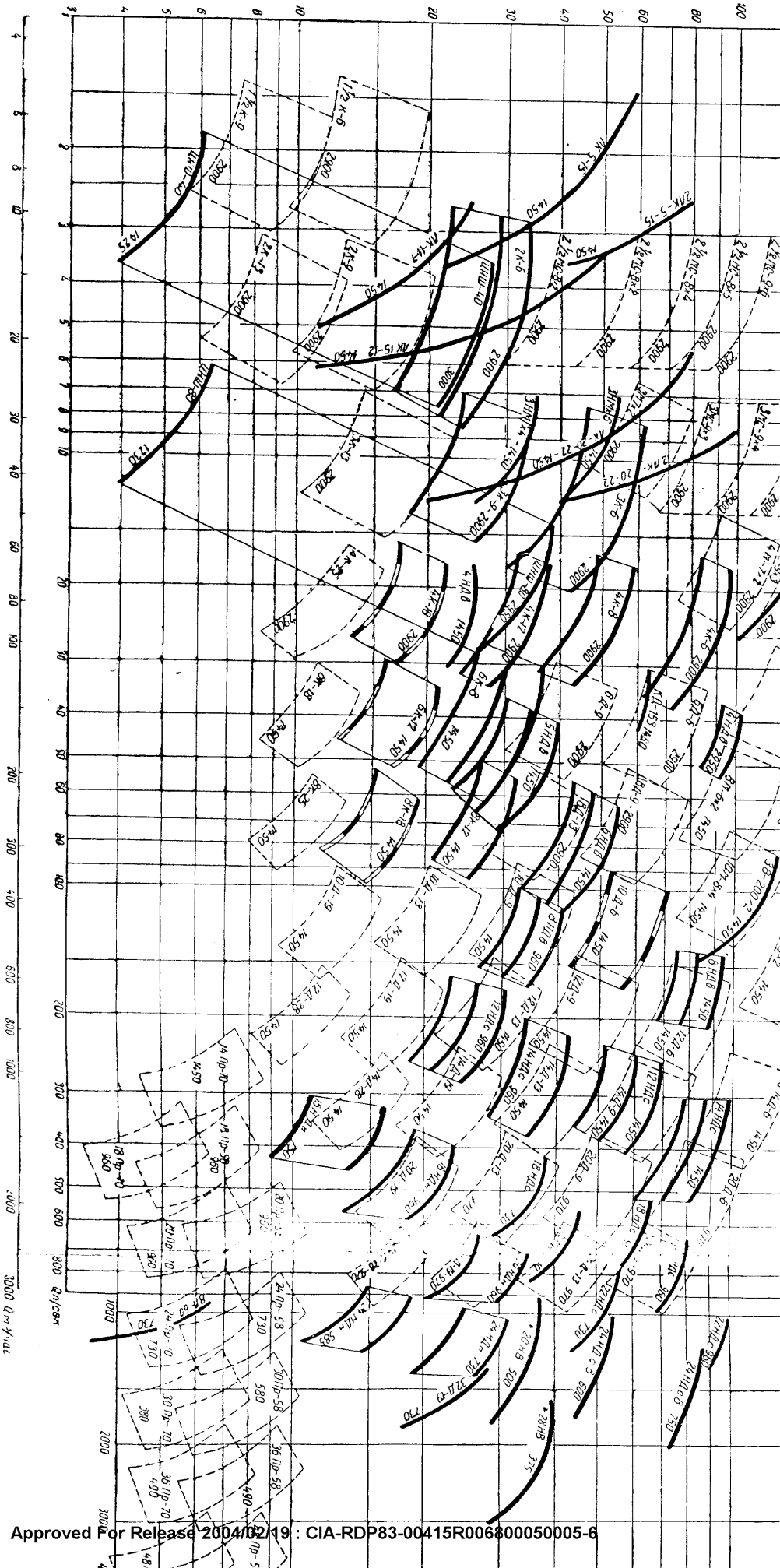

Группа насосов 8НДв.

Г Л А В Х И М М А Ш

Сводный график полей Q-H насосов широко примененных центробежных, вихревых и осевых насосов для чистой воды.

Примечание к табл. 1. Переменная линия Q-H отнесена к насосам с диаметром рабочего колеса 100 мм, сечение в 1940 г. и выпускных седельно (КК-18) и КК-18), в также вальцевых в лави осевых 1950 г. (ОД-6, 8МД-12Х3 и 6К-12); насос 8МД-12Х3 в лави осевых 1950 г. не включен знаком * отмечены насосы, которые могут быть изготовлены в порядке выполнения индивидуальных заказов.

2. Пунктиром отмечены поля Q-H насосов согласно ГОСТ 2865-66. Сплошными линиями отмечены насосы выпускаемые серийно, расшифровка насос этих насосов дана в соответствующем разделе проспекта каталога.

Маркировка насосов маркируется: *серия для чистой воды* ГОСТ 2865-66 (обозначен на фид. 16)

1. Одноступенчатые насосы

6К-12 — консольный насос с диаметром рабочего колеса 120 мм, с диаметром рабочего колеса 100 мм, с коэффициентом быстроходности $n_s = 120$ и коэффициентом быстроходности $n_s = 120$

10Д-18 — насос с диаметром рабочего колеса 180 мм, с коэффициентом быстроходности $n_s = 130$.

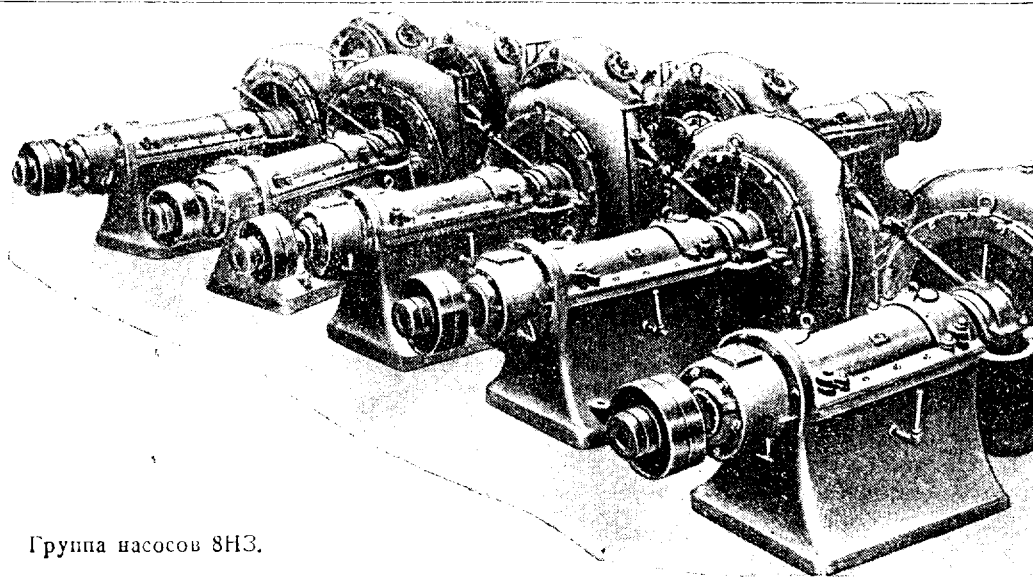
8МД-12Х3 — пропеллерный насос с диаметром рабочего колеса 120 мм, с коэффициентом быстроходности $n_s = 130$.

2. Многоступенчатые насосы

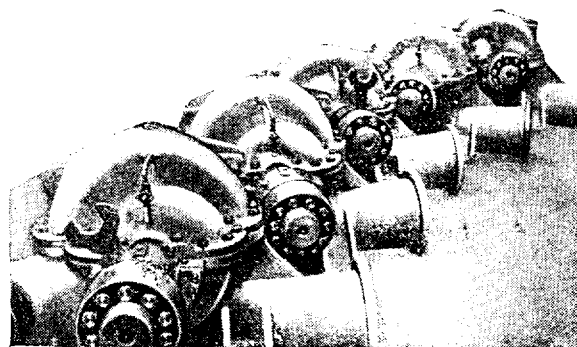
4МБ-9Х6 — шестиступенчатый насос с диаметром рабочего колеса 100 мм, сечение вальцевых седельно (КК-18) и КК-18), в также вальцевых в лави осевых 1950 г. (ОД-6, 8МД-12Х3 и 6К-12); насос 8МД-12Х3 в лави осевых 1950 г. не включен знаком * отмечены насосы, которые могут быть изготовлены в порядке выполнения индивидуальных заказов.

10М-8Х4 — четырехступенчатый насос с диаметром рабочего колеса 100 мм, с диаметром рабочего колеса 100 мм, с коэффициентом быстроходности $n_s = 80$.

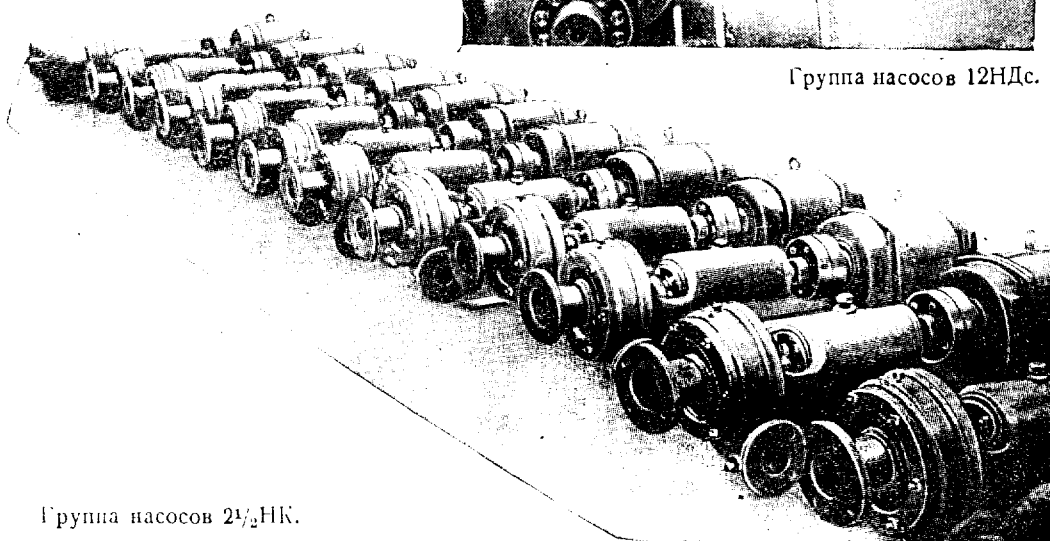
8МД-12Х3 — трехступенчатый насос с диаметром рабочего колеса 120 мм, с диаметром рабочего колеса 100 мм, с коэффициентом быстроходности $n_s = 130$.

Группа насосов 8НЗ.

Группа насосов 12НДс.

Группа насосов 2½НК.

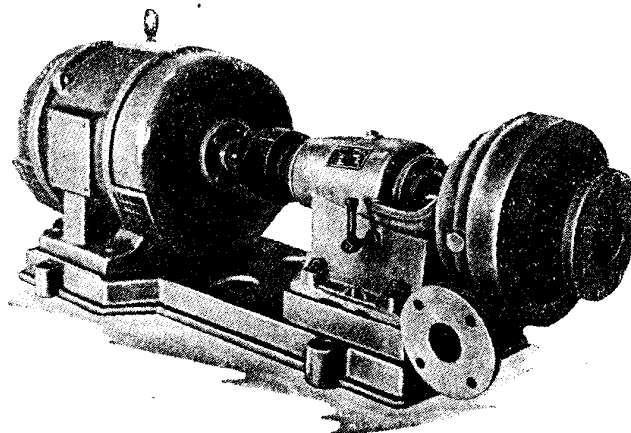
Г Л А В Х И М М А Ш

ЛОПАСТНЫЕ НАСОСЫ ДЛЯ ЧИСТОЙ ВОДЫ

Центробежные насосы типа К

Насосы типа К* — центробежные, консольные, одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Насосов типа К: 2К-6, 3К-6, 3К-9, 4К-6, 4К-8, 4К-12, 4К-18, 6К-8, 8К-12 и 8К-18. Осваивается серийное производство ещё трёх марок 1½ К-6, 2К-9 и 6К-12*.

Центробежный насос 4К-6.

В нормальном исполнении насосы типа К выпускаются с полным (т. е. необточенным по внешнему диаметру) рабочим колесом.

Всего выпускается серийно десять марок на-

Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, опорная стойка 3, крышка с входным патрубком 4 — чугунные. Вал 5, гайка рабочего колеса 6 и крепёжные детали — стальные.

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса типа К, означают: первая цифра — диаметр входного патрубка, буква К — консольный, последняя цифра — коэффициент быстроходности.

При поставке насосов типа К с обточенным рабочим колесом, в зависимости от диаметра последнего, к марке насоса добавляется буква „а“ или „б“, например, „3К-6а“, „6К-8б“ и т. д.

* Основные технические данные насоса 6К-12, помещённые ниже в таблице, следует считать предварительными и подлежащими уточнению после окончания доводочных испытаний.

Поля Q — H насосов 1½ К-6 и 2К-9 отмечены на свободном графике пунктиром (см. вклейку между стр. 12 и 13).

ГЛАВХИММАШ

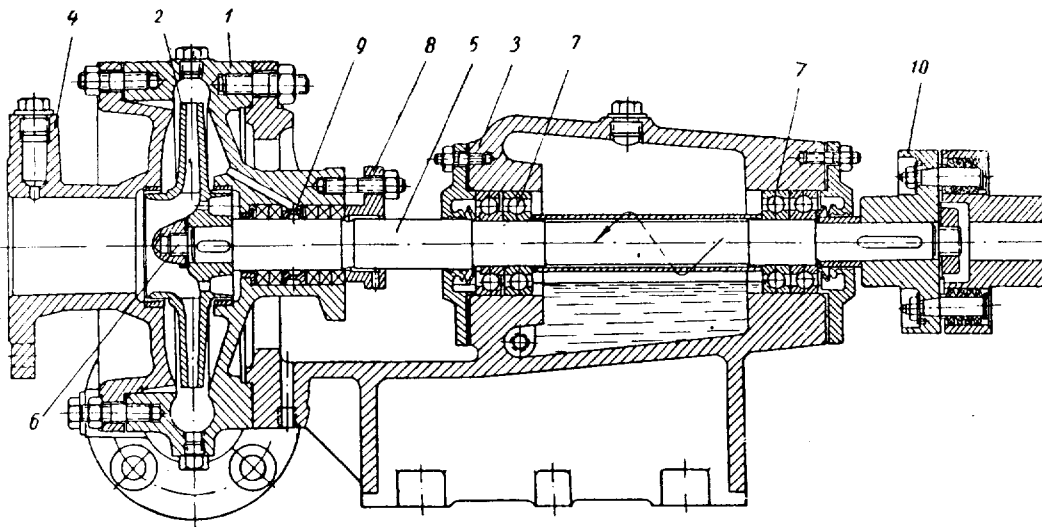
Входной патрубок направлен по оси вала, напорный — горизонтально, но может быть повернут на 90, 180 и 270°.

Станиной служит опорная стойка, к которой при помощи шпилек присоединён спиральный корпус.

Вал насосов типа К вращается на двух шарико-

подшипниках, разделённой кольцом 9 водяного уплотнения*.

Насосы типа К выпускаются с упругой муфтой 10 для непосредственного соединения с электродвигателем или со шкивом для ременного привода (поставляется по требованию заказчика). Вращение вала — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

Разрез насоса 3К-6.

вых подшипниках* 7, размещённых в опорной стойке.

Смазка подшипников жидкая. Осевые усилия уравновешены. Сальник с крышкой 8 уплот-

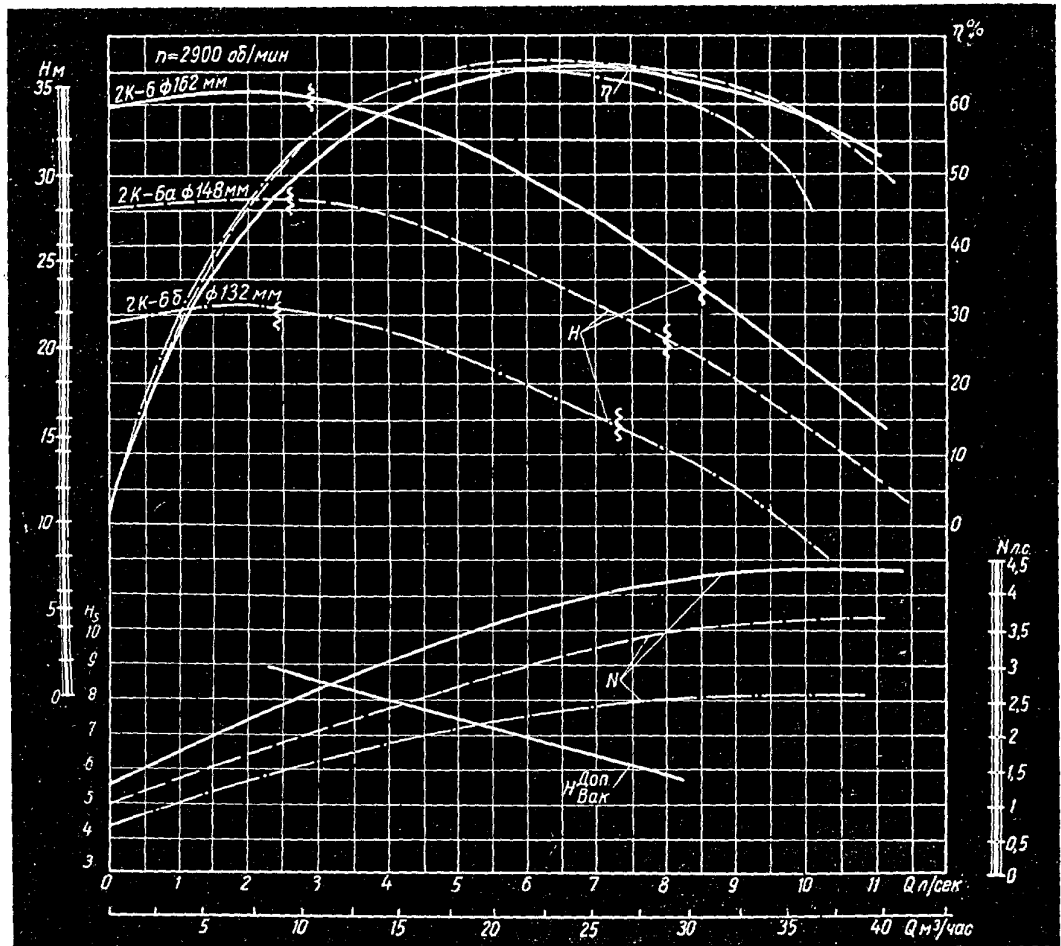
няет быстрознашивающимися деталями насосов типа К являются рабочее колесо и уплотняющие кольца. Указания о поставке см. на стр. 12.

* Кроме марок 2К-6, 3К-9 и 4К-18, имеющих одну опору шариковую и вторую — скользящего трения.

* Кроме марок 1½К-6, 2К-6, 2К-9, 3К-9 и 4К-18, не имеющих кольца водяного уплотнения.

ГЛАВЖИММАШ

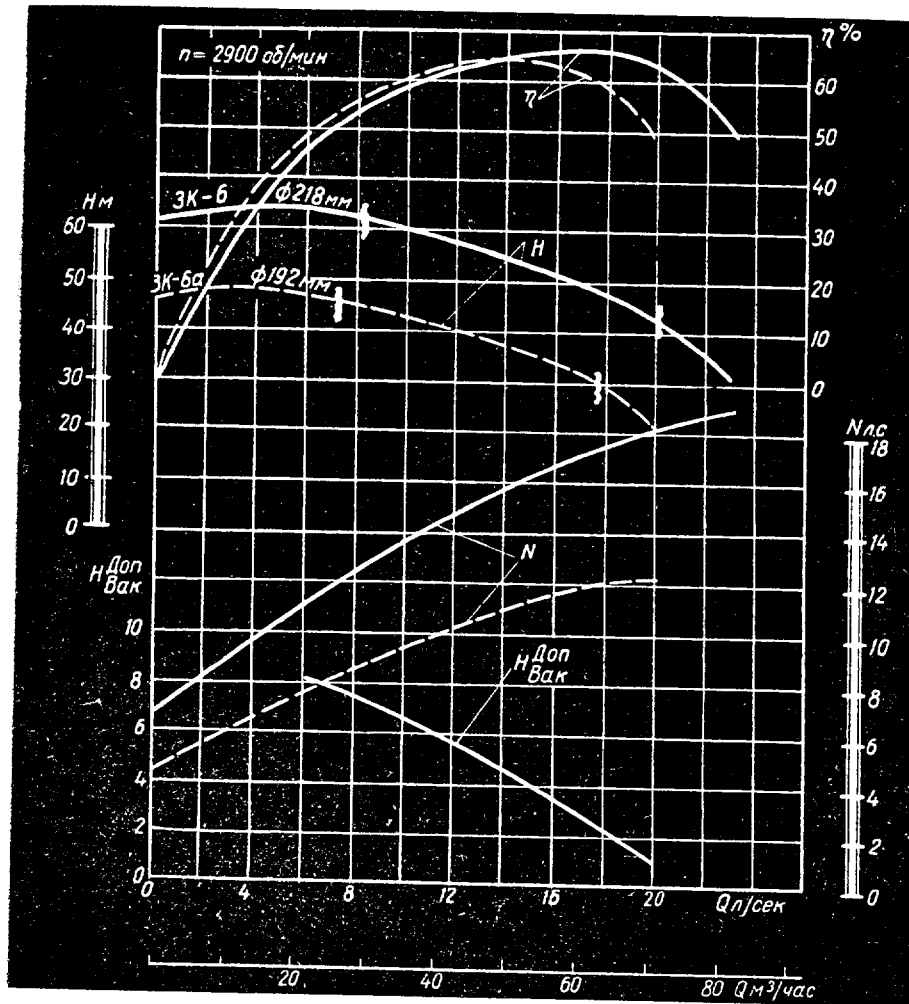
Технические данные

Характеристика насоса 2К-6; диаметр колес 162, 148 и 132 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{Вак}^{Доп}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм	
	$м^3/час$	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт				
2К-6	10	2,8	34,5	2900	2,5	4,2	50,6	8,7	162	
	20	5,5	30,8		3,6		64			7,2
	30	8,3	24,0		4,2		63,5			5,7
2К-6а	10	2,8	28,5	2900	2,0	3,2	54,5	8,7	148	
	20	5,5	25,2		2,8		65,6			7,2
	30	8,3	20		3,5		64,1			5,7
2К-6б	10	2,8	22,0	2900	1,6	2,2	51,9	8,7	132	
	20	5,5	18,8		2,2		65			7,2
	25	6,9	16,3		2,4		64			6,6

ГЛАВХИММАШ

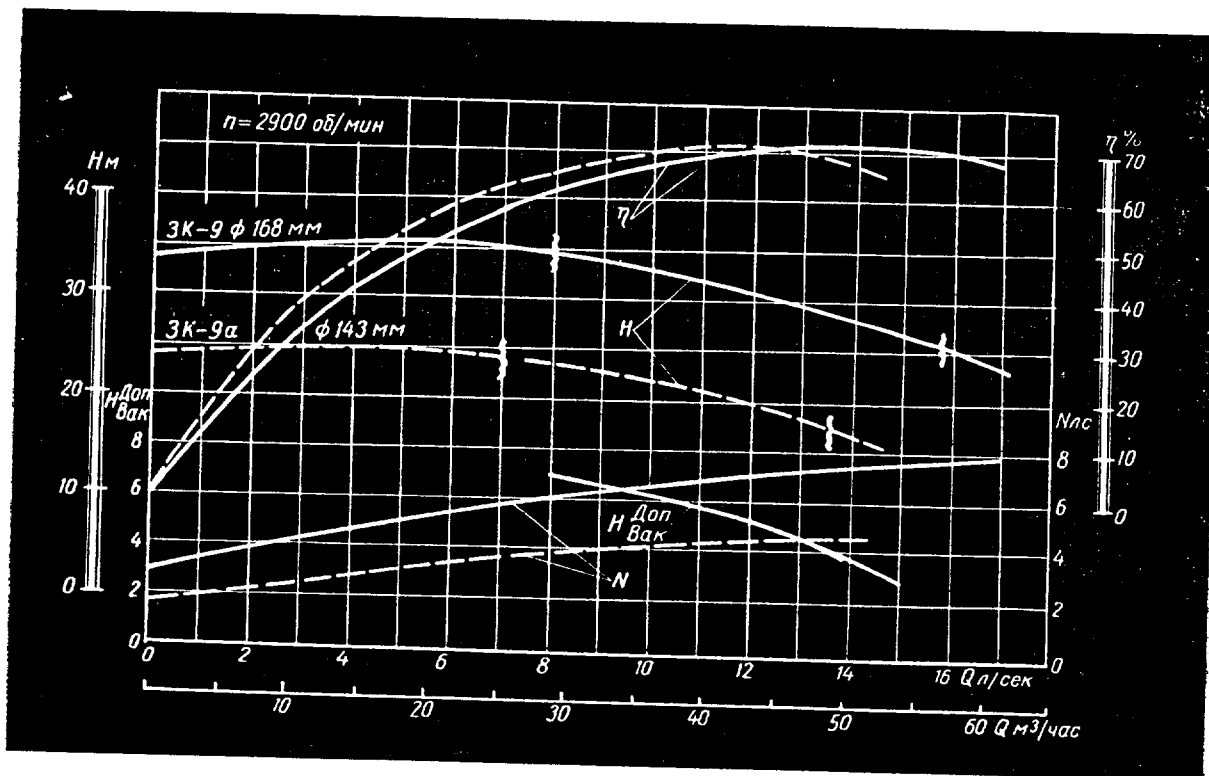

Характеристика насоса 3К-6*; диаметр колёс 192 и 218 мм.

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{Доп Вак}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в $\text{л}^3/\text{час}$	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
3К-6	30	8,3	62	2900	12,7	16	54,5	7,7	218
	45	12,5	57		15		63,5	6,7	
	60	16,7	50		17		66,3	5,6	
	70	19,5	44,5		18		64,0	4,7	
3К-6а	30	8,3	45	2900	8,7	10	55,0	7,5	192
	40	11,1	41,5		10,0		62,0	7,1	
	50	13,9	37,5		10,8		64,0	6,4	
	65	17,7	30,0		12,0		59,5	5,3	

* На шкале $H_{\text{Доп Вак}}$ характеристики насоса 3К-6 вместо указанных цифр — 0; 2; 4; 6; 8 и 10 должны быть соответственно — 4; 5; 6; 7; 8 и 9.

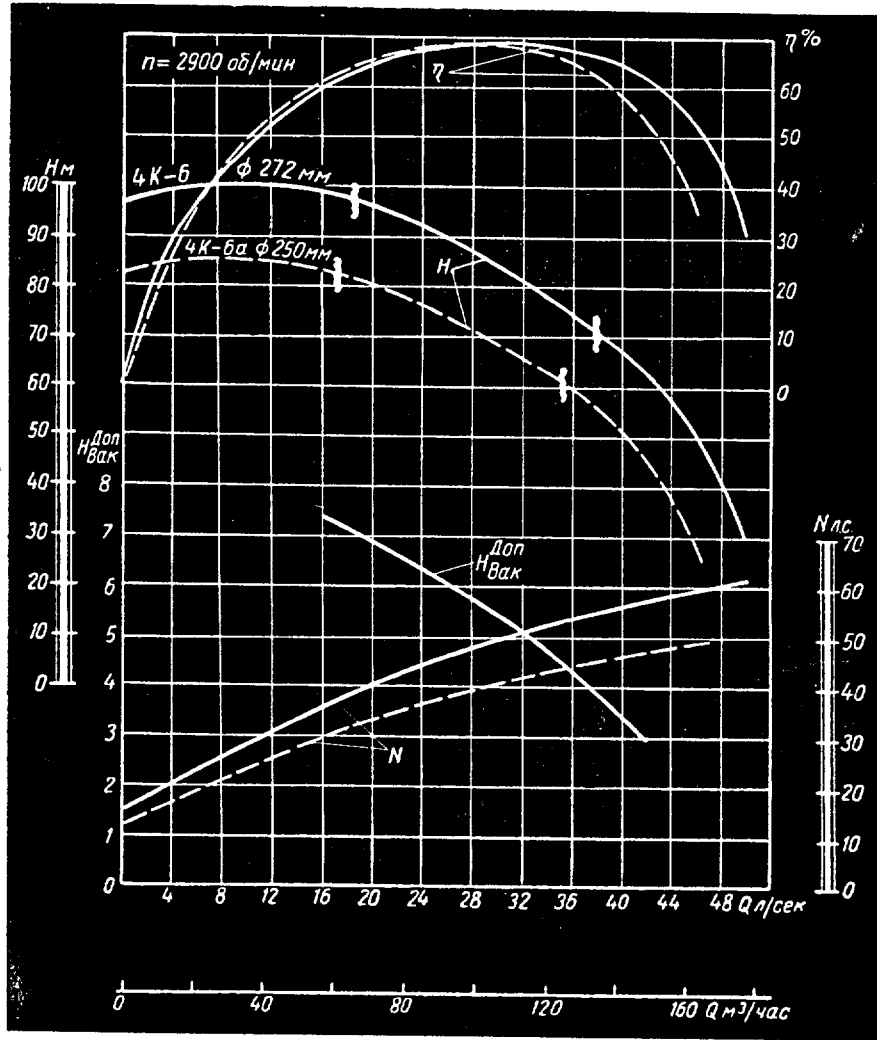
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 3К-9; диаметр колёс 168 и 143 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H ^{доп. вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
3К-9	30	8,3	34,8	2900	6,2	7,2	63	7,0	168
	45	12,5	31		7,4				
	55	15,1	27,5		7,8				
3К-9а	25	7	24,2	2900	3,6	4,2	62,5	7	143
	35	9,7	22,5		4,2				
	45	12,5	19,5		4,6				

ГЛАВХИММАШ

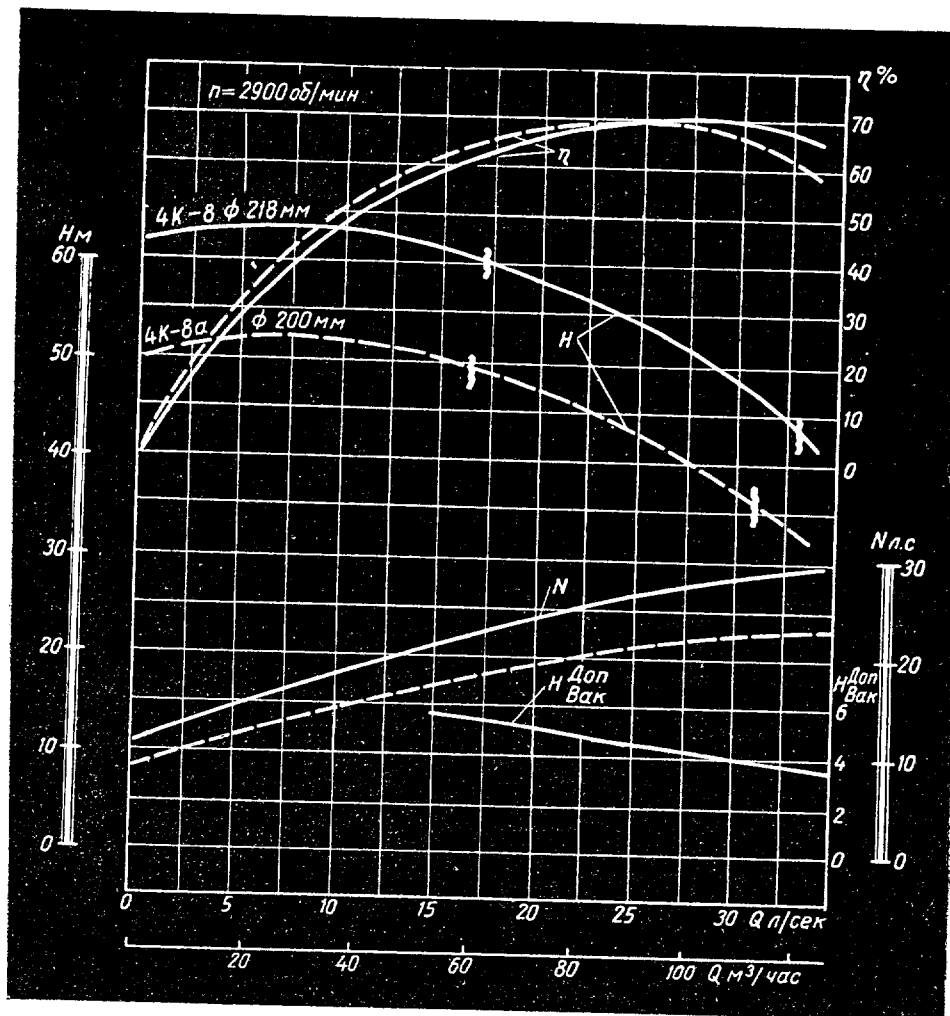

Характеристика насоса 4К-6; диаметр колёс 272 и 250 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{вак}^{доп}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
4К-6	65	18	98	2900	38	48	63	7,1	272
	90	25	91		45		68	6,2	
	115	32	81		51		68,5	5,1	
	135	37,5	72,5		55		66,0	4,0	
4К-6а	65	18,0	82,0	2900	31,5	35	63,2	7,1	250
	85	23,6	76,0		36,0		67,5	6,4	
	105	29,2	69,5		40,0		68,5	5,5	
	125	34,7	61,6		43,5		66,0	4,6	

Г Л А В Х И М М А Ш

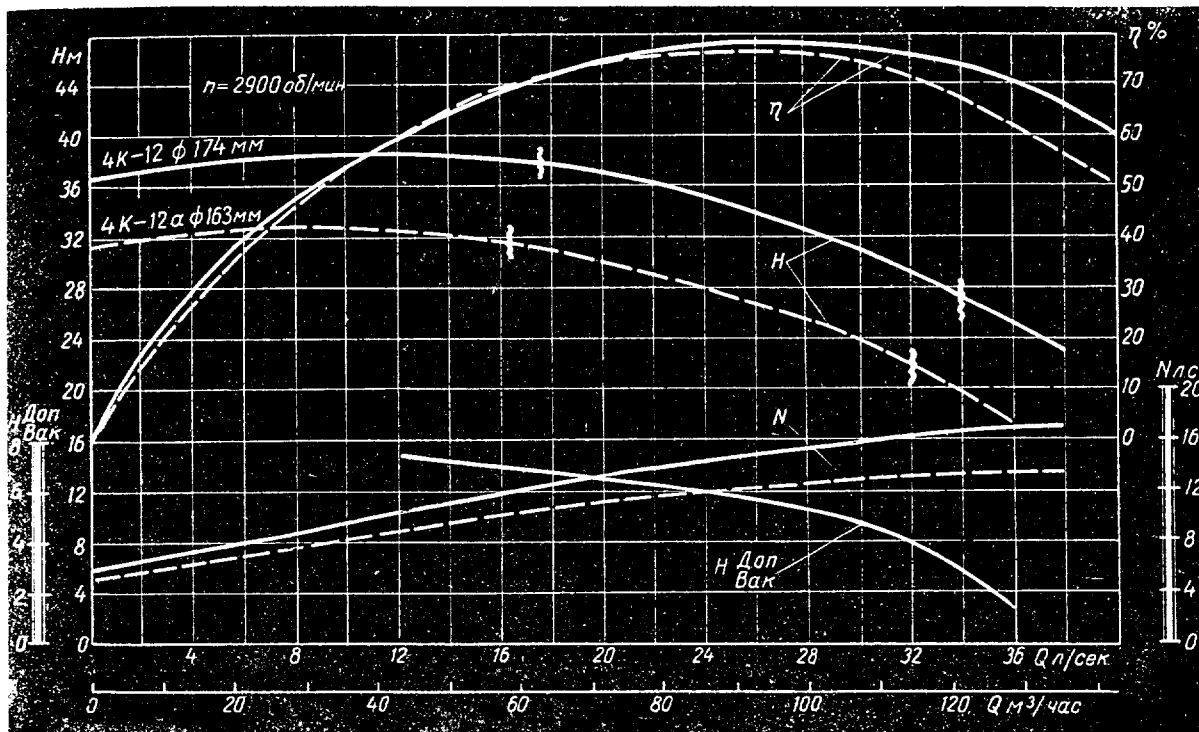

Характеристика насоса 4К-8; диаметр колёс 218 и 200 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{в. доп}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в л/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
4К-8	70	19,4	59	2900	23,9	28	64,5	5	218
	90	25	54,2		26,4				
	109	30,4	47,8		28,4				
	120	33,4	43		29,1				
4К-8а	70	19,4	48	2900	18,7	20	67	5	200
	90	25	43		21,1				
	109	30,4	36,8		22,5				

ГЛАВХИММАШ

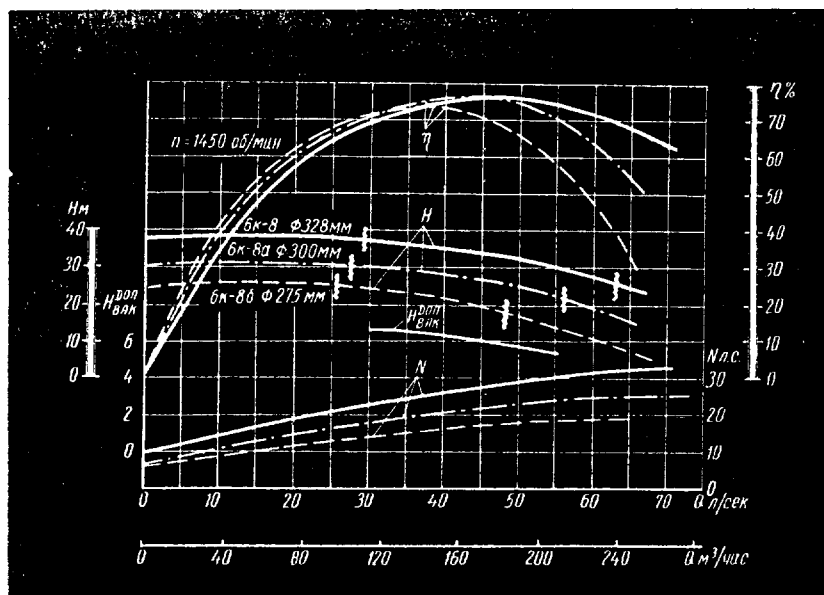

Характеристика насоса 4К-12; диаметр колёс 174 и 163 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{Доп Вак}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм	
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт				
4К-12	65	18	37,7	2900	12,6	16	72	6,7	174	
	90	25	34,6		14,8		78			5,8
	120	33,3	28		15,8		74,5			3,3
4К-12а	60	16,7	31,6	2900	10,2	12	70	6,9	163	
	85	23,6	28,6		11,9		76			6,0
	110	30,6	23,3		13,2		73,5			4,5
4К-18*	65	18	22,6	2900	7,2	7,2	75	5	148	
	90	25	20		8,7		78			5
	110	30,6	17,1		9,5		74			—
4К-18а*	60	16,7	17,2	2900	5,2	5,8	74	5	135	
	80	22,2	15,2		6,0		76			5
	95	26,4	13,2		6,5		71,1			5

* Технические данные — предварительные и подлежат уточнению по окончании доводочных испытаний.

ГЛАВХИММАШ

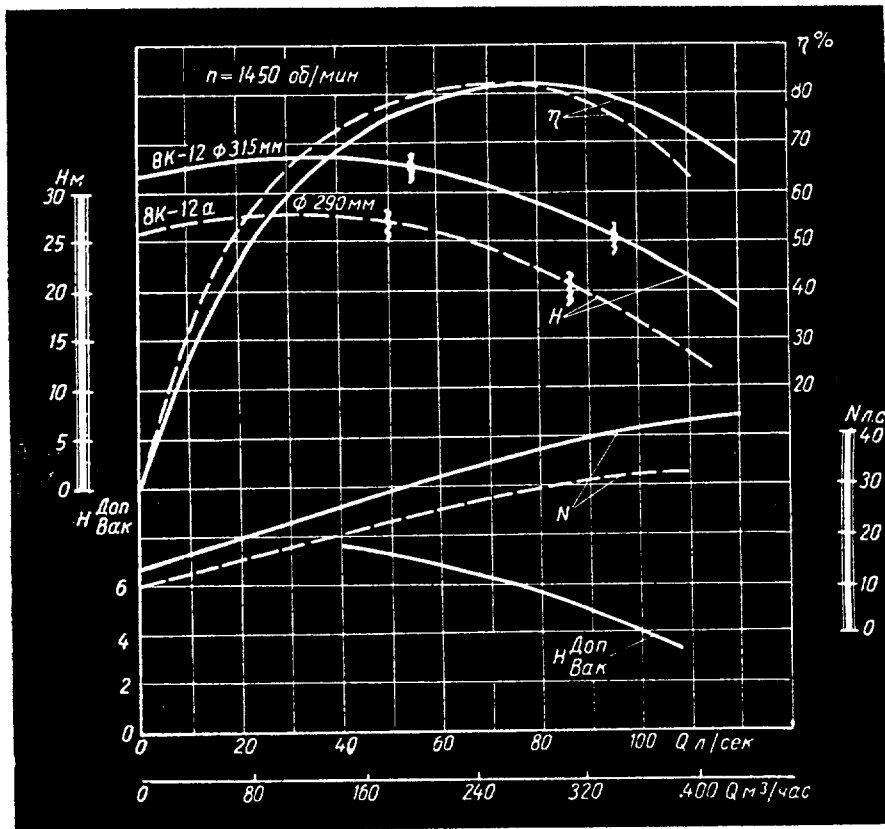

Характеристика насоса 6К-8; диаметр колёс 328, 300, 275 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту л	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{в.в.к.} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в л/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
6К-8	110	30,6	36,5	1450	24	27,5—29	70	6,6	328
	140	38,8	35,9		25				
	170	47,2	32,5		28				
	200	55,6	29,2		30				
6К-8а	110	30,6	30,5	1450	18	22	72,0	6,6	300
	140	38,8	28,6		20				
	170	47,2	25,8		22,4				
	200	55,6	21,3		23,6				
6К-86	110	30,6	24,4	1450	13,9	17	71,3	6,6	275
	140	38,8	22		16				
	180	50,0	18		18,0				
6К-12*	125	34,7	21,5	1450	12,5	13	79	6	268
	150	41,7	20,2		14				
	180	50	18,5		15,2				
6К-12а*	110	30,6	16,2	1450	8	7,8	77,5	6	230
	135	37,5	15		9,0				
	160	44,5	13		10				

* Технические данные — предварительные и подлежат уточнению по окончании доводочных испытаний.

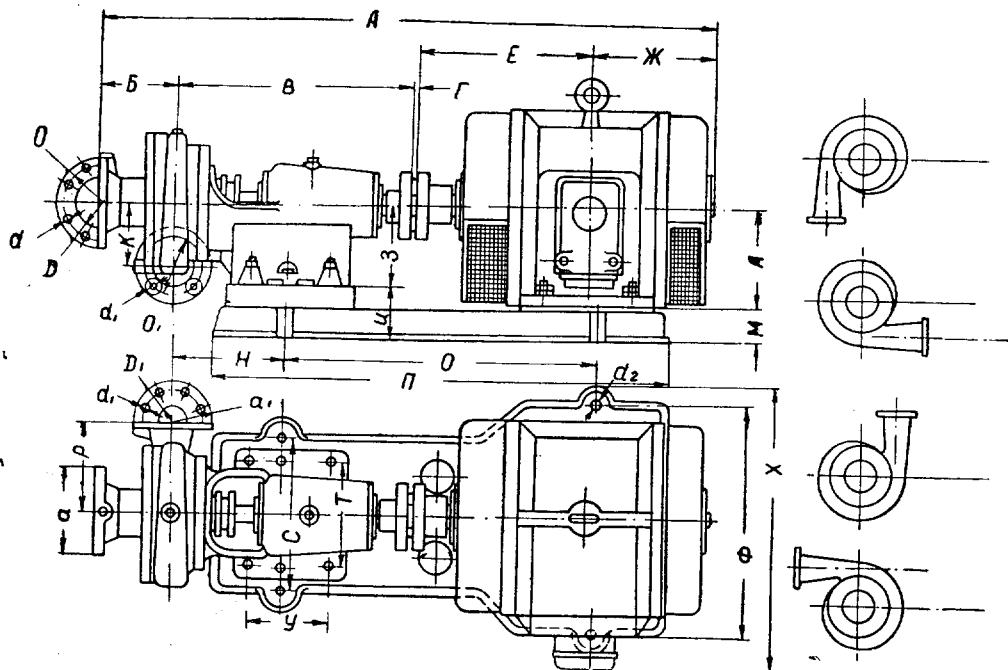
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 8К-12; диаметр колёс 315 и 290 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{Доп Вак}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
8К-12	220	61,1	32	1450	32	37	80	6,5	315
	280	77,8	29,1		36,8		82,5	5,6	
	340	94,5	25,4		41		80	4,7	
8К-12а	200	55,6	26	1450	24	27,5	79,9	6,7	290
	250	69,5	24		27		81,3	6,1	
	290	80,5	21,8		29		81,0	5,5	
8К-18	220	61	20,7	1450	21,2	20	80,5	6,2	268
	285	79,1	18,9		23,6		83,5	5,5	
	360	100	15		24,9		78,6	5,0	
8К-18а	200	55,5	17,5	1450	16,8	20	80,1	6,5	250
	260	72,2	15,7		19,1		83,5	5,8	
	320	89	12,7		20,6		78	5,2	

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа К.

Марка насоса	Основные размеры в мм																			Вес в кг		
	A	B	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф		Х	d ₂
3К-6	1290	137	566	3	340	244	200	80	125	200	90	270	635	1010	185	390	260	200	500	555	24	115
4К-6	1500	160	596	3	440	302	200	125	157	200	75	275	794	1154	215	390	260	200	580	725	24	126
6К-8	1441	170	616	3	410	242	200	100	200	200	75	295	744	1104	280	390	260	200	520	569	24	162

Марка насоса	Входной патрубок					Число болтов	Напорный патрубок				Число болтов	Размер приёмного клапана * (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Размеры в мм							
	D	a	o	d	D ₁		a ₁	o ₁	d ₁			
3К-6	75	200	160	18	4	50	165	125	18	4	125	
4К-6	100	220	180	18	8	65	185	145	18	4	150	
6К-8	150	265	225	18	8	100	210	170	18	4	200	

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

ГЛАВХИММАШ

Таблица основных размеров насосов типа К

Марка насоса	Основные размеры в мм								Входной патрубок				Напорный патрубок				Вес в кг	Размер привального клапана** (рекомендуемый) в мм		
	Б	В	К	Л	Н	Р	Т	У	Размеры в мм				Размеры в мм							
									D	a	o	d	Число болтов	D ₁	a ₁	o ₁			d ₁	Число болтов
1,2К-6*	120	306	75	145	158	120	—	130	40	130	100	14	4	32	120	90	14	4	26	75
2К-6	130	311	98	145	163	150	190	130	50	140	110	14	4	40	130	100	14	4	35	100
2К-9*	130	309	80	145	161	115	—	130	50	140	110	14	4	40	130	100	14	4	27	100
3К-9	155	354	105	160	185	150	200	150	80	190	150	18	4	50	140	110	14	4	46	125
4К-8	160	596	135	200	280	210	260	200	100	210	170	18	4	70	160	130	14	4	120	150
4К-12	160	584,5	120	200	283	200	260	200	100	210	170	18	4	80	190	150	18	4	109	150
4К-18	158	364	108	160	195	150	200	150	100	210	170	18	4	80	190	150	18	4	65	150
6К-12*	170	593	180	200	200	250	260	200	150	265	225	18	8	100	210	170	18	4	130	200
8К-12	190	632	220	200	307	290	260	200	200	320	280	18	8	125	240	200	18	8	183	250
8К-18	189	630	200	200	305	280	260	200	200	320	280	18	8	150	265	225	18	8	180	250

* Насосы находятся в стадии освоения. Поля Q — Н насосов 1½ К-6 и 2К-9 отмечены пунктиром на сводном графике (см. вклейку между стр. 12 и 13). Расчетные рабочие точки и другие технические данные см. на стр. 190 и 191.

** Применяется при отсутствии вакуум-насосов.

Вес в кг

115
126
162

ср
ного
ка
ен
ий)

ГЛАВХИММАШ

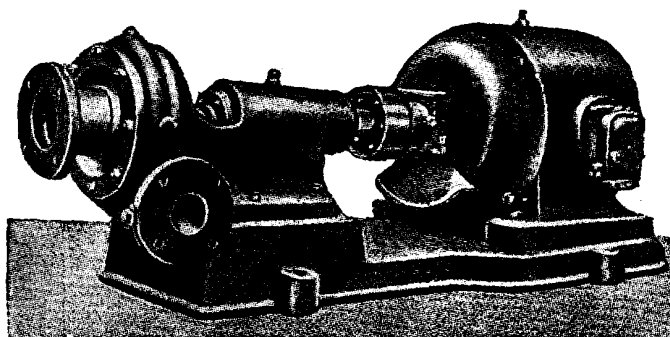
Центробежные насосы типа НК

Насосы типа НК* — центробежные, одноступенчатые, консольного типа с рабочим колесом одностороннего входа, предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°. Насосы НК выпускались пятнадцати марок**: 1НКу, 1½НКу; 2НКу; 2½НКу; 1½НКв; 2НКв; 2½НКв; 3НКв; 2НК; 2½НК; 3НК; 4НК; 5НК; 6НК и 8НК.

Станиной служит опорная стойка, к которой на шпильках присоединён спиральный корпус.

Входной патрубок направлен по оси насоса, напорный — вертикально вверх, но может быть направлен и горизонтально.

Опорами вала служат размещенные в опорной стойке шарикоподшипники 7, воспринимающие

Центробежный насос 3НК.

Основные детали насоса — спиральный корпус 1, рабочее колесо 2, опорная стойка 3 и крышка с входным патрубком 4 — чугуновые.

Вал 5, гайка рабочего колеса 6 и крепёжные детали — стальные.

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса, означают: цифра — диаметр напорного патрубка, Н — насос, К — консольный.

Индексы „в“ и „у“, стоящие в конце марки (например, 2½НКу, 3НКв и т. д.), означают: „в“ — высоконапорный, „у“ — увеличенный (увеличенный диаметр рабочего колеса).

** В связи с внедрением в серийное производство консольных насосов нормализованных серий по типу К — ГОСТ 2545-46 в 1949 г. насосы типа НК полностью сняты с производства. Однако, учитывая, что значительное количество этих насосов выпущено за последние годы и находится в эксплуатации, их технические данные включены в настоящий каталог полностью.

осевые усилия насосов 1НКу, 1½НКу, 2НКу, 1½НКв, 2НКв, 2НК и 2½НК.

Осевые усилия насосов НК остальных марок уравновешены двухсторонним уплотнением 10 и разгрузочными отверстиями 9 в рабочем колесе.

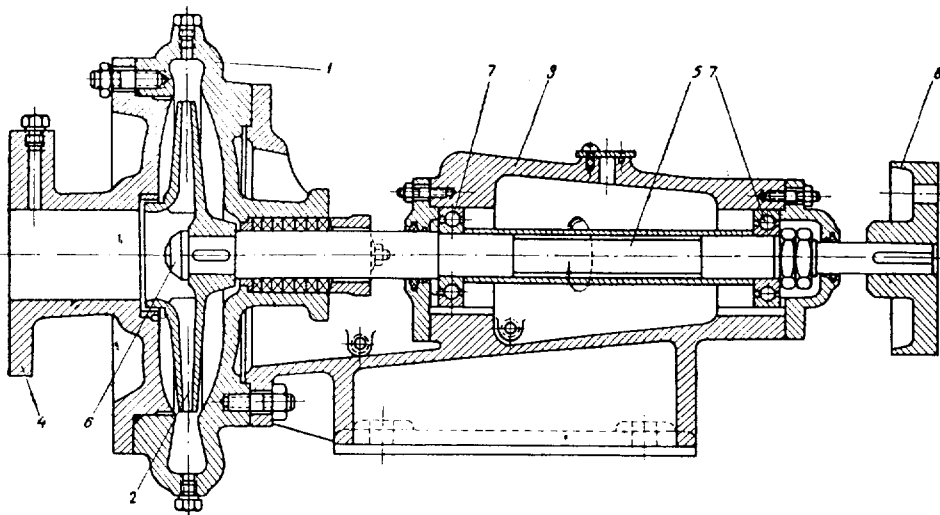
Остаточные осевые усилия воспринимаются шарикоподшипниками насоса.

Вал насосов НК вращается по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты 8.

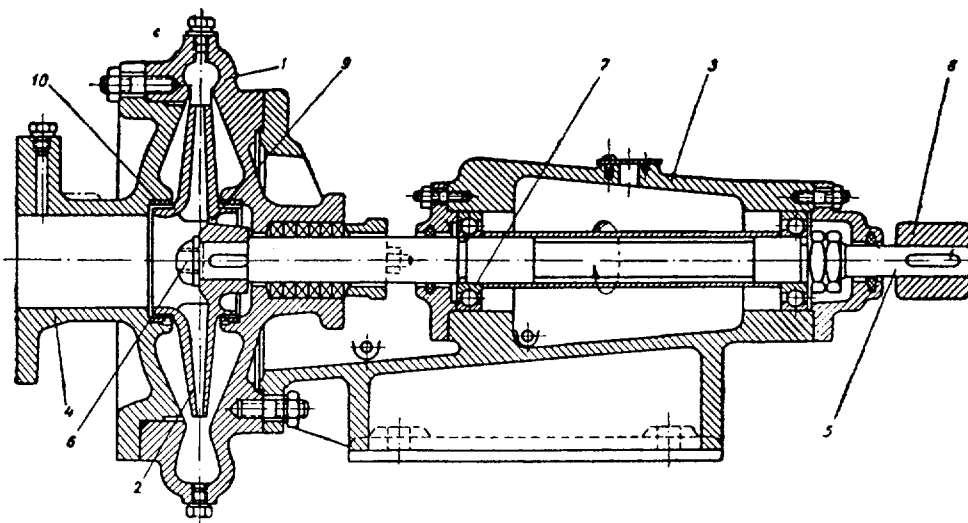
Насосы НК выпускались: 1) с упругой муфтой для непосредственного соединения с двигателем и 2) со шкивом для ременного привода.

Быстроизнашивающимися деталями насосов НК являются рабочее колесо и уплотняющее кольцо (у насосов 2½НКу, 3НКв, 5НК, 6НК и 8НК — рабочее колесо и два уплотняющих кольца). Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Разрез насоса НК_у.

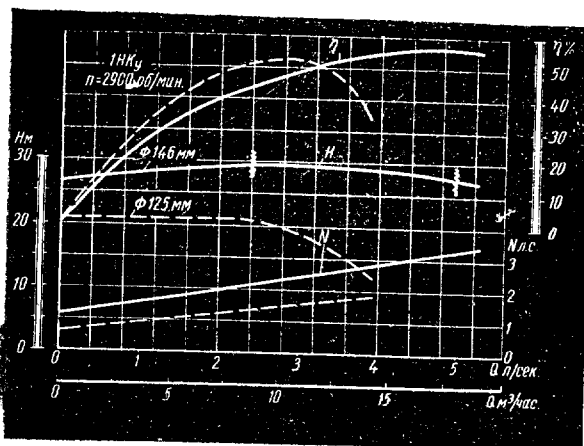

Разрез насоса ЗНК_в с разгруженным рабочим колесом.

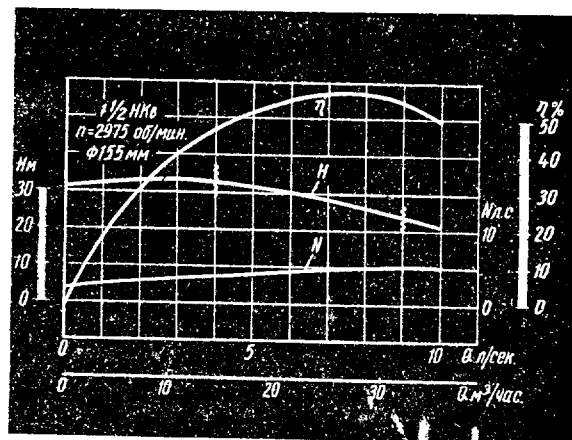
Г Л А В Х И М М А Ш

Технические данные

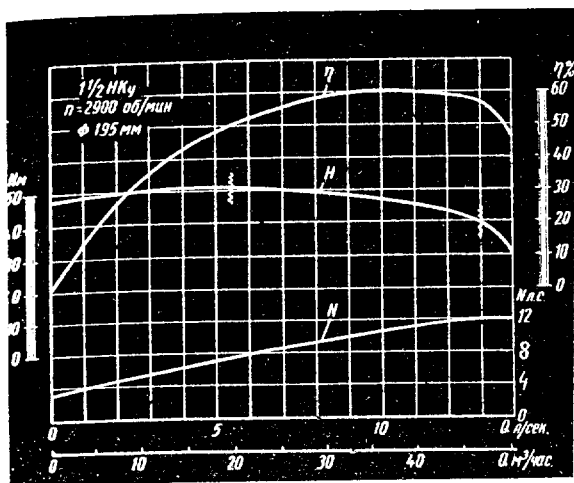
Характеристика насоса 1HKy; диаметры колес 146 и 125 мм.

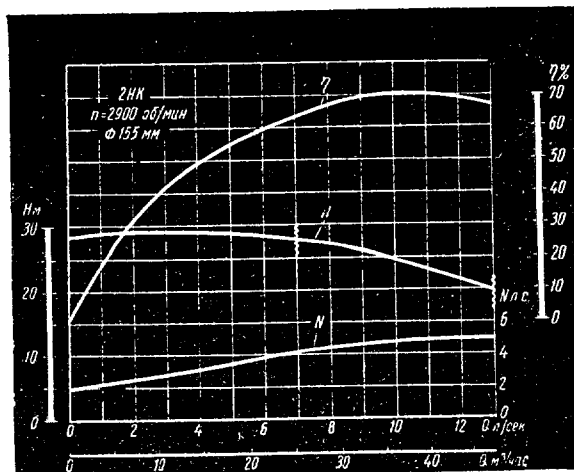
Характеристика насоса 1 1/2 HKв; диаметр колеса 155 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л. с.		К. п. д. насоса η, %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм	
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)					
1 HKy	9	2,5	21	2900	1,3	1,6	51	4,5-4	125	160	
	11	3,1	18		1,4	1,6	51		125	160	
	12	3,3	17		1,5	1,6	50		125	160	
	1 1/2 HKв	9	2,5	29	2900	2,1	2,2	45	5-4	146	160
		11	3,2	29		2,4	2,2	50		146	160
		12,6	3,5	29		2,5	2,2	53		146	160
		16	4,4	28		2,9	3,2	59		146	160
1 1/2 HKв	18,5	5,1	27	2600	3,3	3,2	56	5-4	146	160	
	14,5	4,0	33		3,7	3,2	47		155	160	
	18	5,0	32		4	3,2	52		155	160	
	20	5,6	31		4,3	4,2	54		155	160	
	27	7,5	27		4,8	4,2	57		155	160	
32,5	9,0	24	5,3	4,2	55	155	160				

ГЛАВХИММАШ

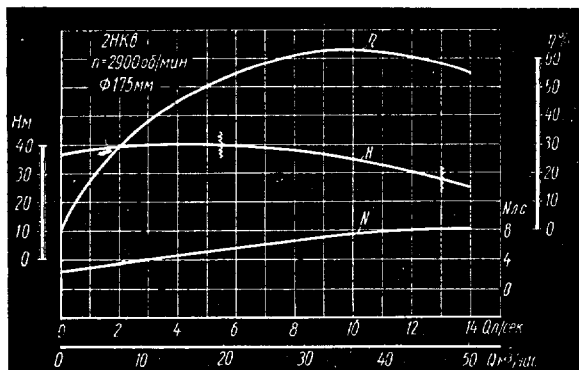
Характеристика насоса 1 1/2 НКУ; диаметр колеса 195 мм.

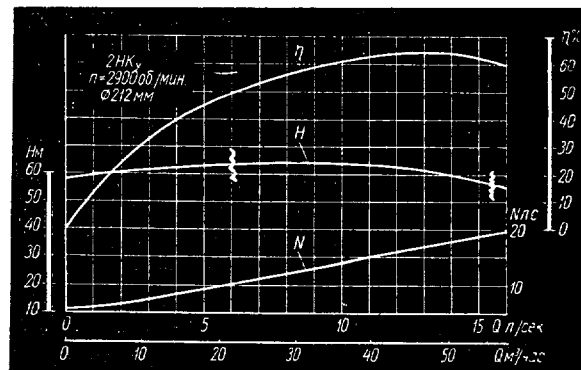
Характеристика насоса 2 НК; диаметр колеса 155 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л. с.			Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)	К. п. д. насоса η в %			
1 1/2 НКУ	20	5,6	50	2900	7,25	7,4	52	5-4	195	180
	23	6,4	50		8	7,4	54		195	180
	27	7,5	50		8,8	7,4	57		195	180
	30	8,32	49		9,2	10	59		195	180
	36	10,0	47		10,5	10	60		195	180
	40	11,2	45		11,2	10	60		195	180
	46,5	12,9	40		12	10	57		195	180
	14,5	4,0	12,5	1450	1,25	1,5	53	5	195	180
	18	5,0	12		1,4	1,5	57		195	180
	21,5	5,9	11,5		1,6	1,5	56		195	180
2 НК	25	6,95	28	2900	4,2	4,2	64	5-4	155	160
	36	10,0	25		4,8	4,2	70		155	160
	39,6	11,0	23		5	4,2	71		155	160
	45	12,5	20		5,1	4,2	68		155	160

ГЛАВХИММАШ

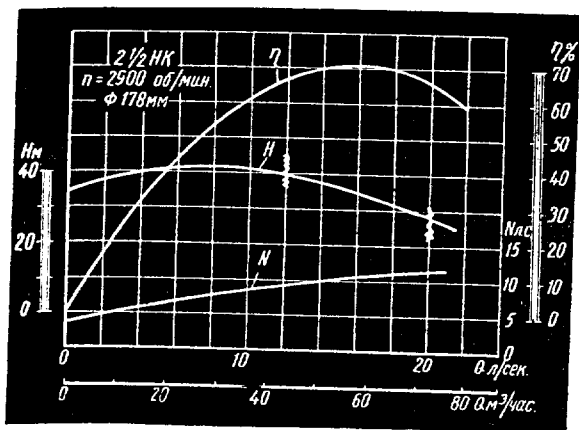
Характеристика насоса 2HKв; диаметр колеса 175 мм.

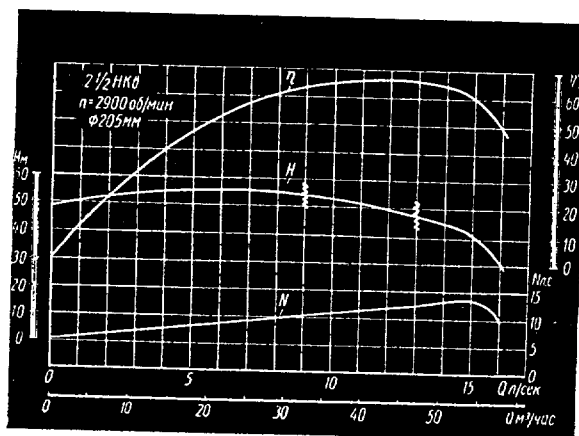
Характеристика насоса 2HKу; диаметр колеса 212 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л. с.		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{в доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)				
2HKв	20	5,6	40	2900	5,6	5,1	53	5—4	175	180
	25	6,95	39		6,25	5,1	58		175	180
	29	8,05	37		6,6	7,4	61		175	180
	36	10,0	34		7,5	7,4	63		175	180
	46,5	12,9	28		8,2	7,4	58		175	180
	22,5	6,16	15,5	1450	2,1	2,2	61	5	212	180
	29	8,05	14		2,4	2,2	62		212	180
2HKу	25	6,95	63	2900	11	10	53	5—3,5	212	180
	32	8,9	64		13	12	59		212	180
	36	10,0	63		14	12	61		212	180
	43	11,92	62		16	16	63		212	180
	46,5	12,9	62		16	16	64		212	180
	57	15,8	56		20	16	60		212	180

ГЛАВХИММАШ

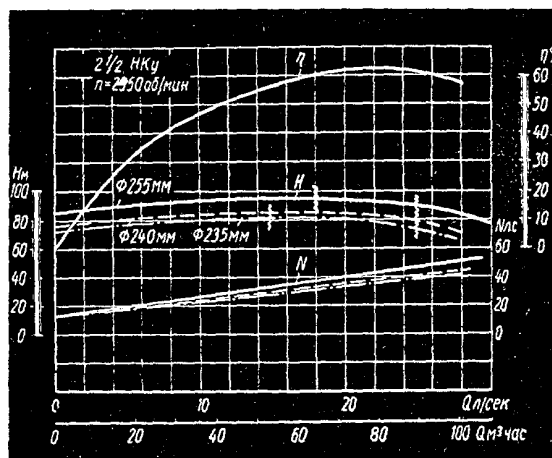
Характеристика насоса 2 1/2 НК; диаметр колеса 178 мм.

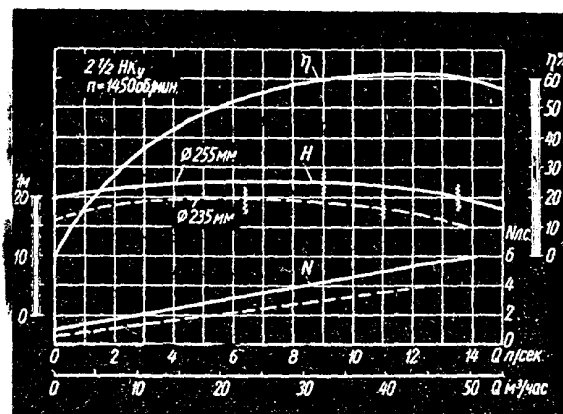
Характеристика насоса 2 1/2 НКв; диаметр колеса 205 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л. с.		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)				
2 1/2 НК	43	11,92	40	2900	9,5	7,4	66	5-4	178	180
	50	13,82	37		10	10	70			
	54	15,0	36		10,2	10	70			
	61	16,91	33		10,8	10	70			
	72	20,0	28		11,5	10	66			
2 1/2 НКв	32	8,9	54	2900	10,2	10	64	5-4	205	180
	43	11,92	50		12,2	12	67		205	180
	47	13	48		12,6	12	66		205	180
	23	6,4	12		1450	1,6	1,5		64	5

ГЛАВХИММАШ

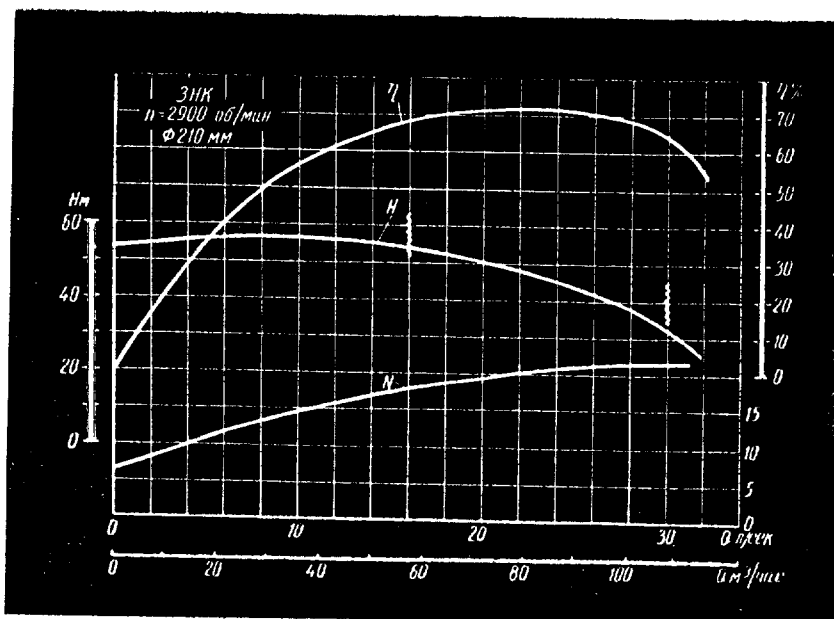
Характеристика насоса 2 1/2 НКУ; диаметры колёс 255, 240 и 235 мм.

Характеристика насоса 2 1/2 НКУ; диаметры колёс 255, 235 мм.

Марка насоса	Поддача Q		Мощный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л. с.		П. п. д. насоса в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в л/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)				
2 1/2 НКУ	23	6,4	19	1450	3	3,2	53	5	235	220
	23	6,4	25		4	3,2	53		255	220
	32	8,9	18		3,6	3,2	60		235	220
	32	8,9	25		4,9	4,3	60		255	220
	36	10,0	20,5		4,5	4,3	61		240	220
	47	13,0	18,5		5,3	5,8	61		240	220
	54	15,0	85	2900	30,2	28	56	4-3	240	220
	54	15,0	81		28,8	28	56		235	220
	65	18,0	94		37,7	28	60		255	220
	68	18,9	80		33,1	28	61		235	220
	68	18,9	84		34,1	28	61		240	220
	72	20,0	94		40,5	35	62		255	220
	80	22,5	92		43,8	35	63		255	220
	80	22,5	77		36,9	28	63		235	220
	80	22,5	82		39	35	63		240	220
	90	25,0	90		48,4	35	62		255	220
	90	25,0	74		39,8	35	62		235	220
	90	25,0	79		42,5	35	62		240	220
	43	11,92	12,5	1450	2,65	2,2	75	5	210	180

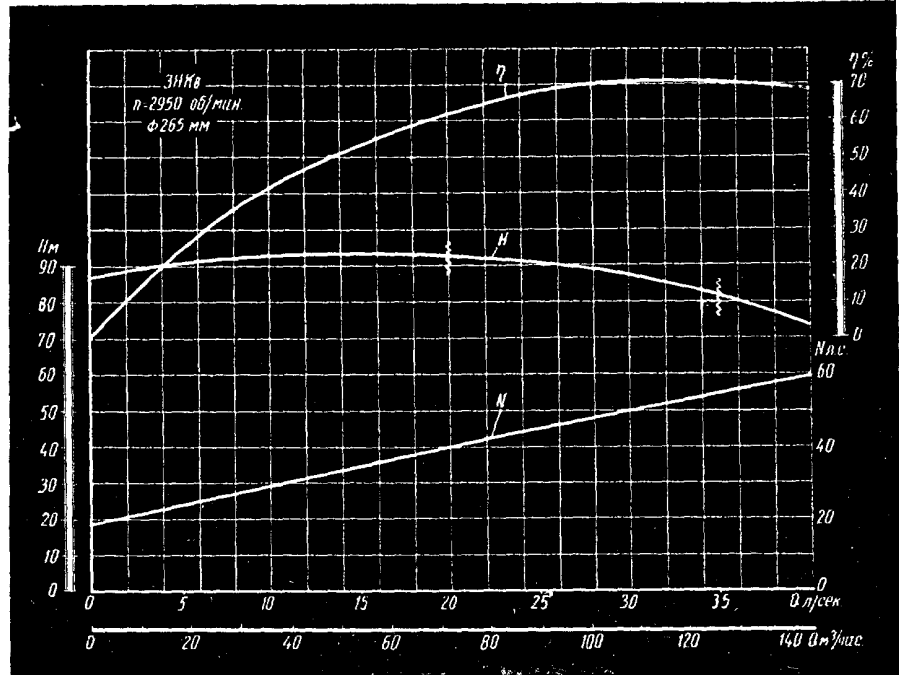
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса ЗНК; диаметр колеса 210 мм.

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л. с.		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{доп. вак}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шпильки в мм
	в $л/сек$	в $м^3/час$			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)				
ЗНК	57	15,8	54,2	2900	17	16	68	1,5 - 2,5	210	180
	61	16,91	53,2		17,5	16	69		210	180
	72	20,0	50,5		19	16	71		210	180
	86	23,8	45,8		20,4	20	71,5		210	180
	90	25,0	43,6		20,8	20	70,8		210	180
	101	28,3	37,8		21,4	20	67		210	180
	108	28,8	37		21,5	20	66		210	180

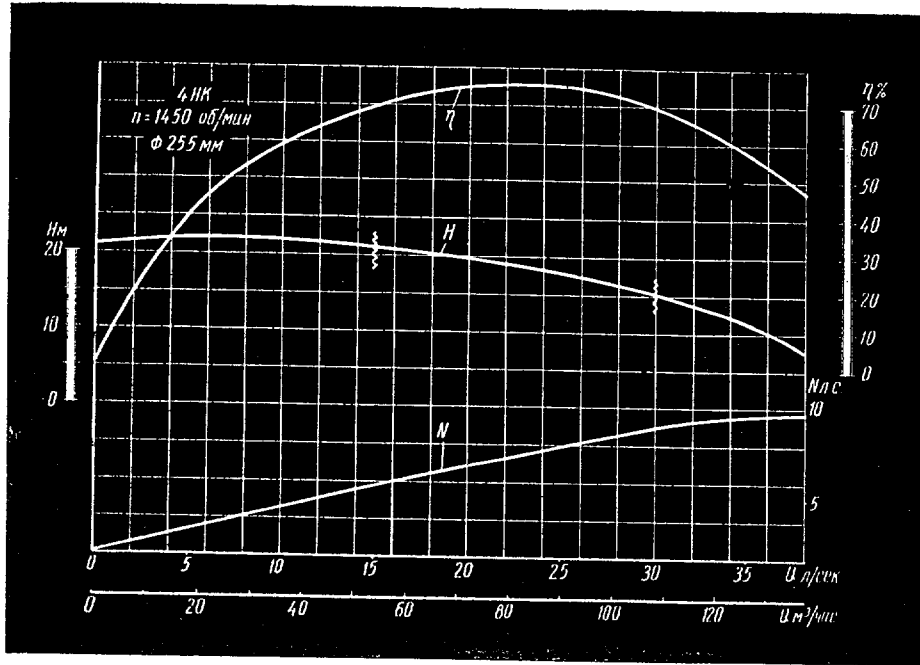
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 3НКв: диаметр колеса 265 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л.с.		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вс} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемого)				
3НКв	72	20,0	92	2900	10	35	62	1-3	265	220
	90	25,0	90		11	35	68			
	108	28,8	88		18	48	70			
	126	35,0	82		51	48	71			
	15	12,5	21,5	1150	5,8	5,8	62	1	265	220

ГЛАВХИММАШ

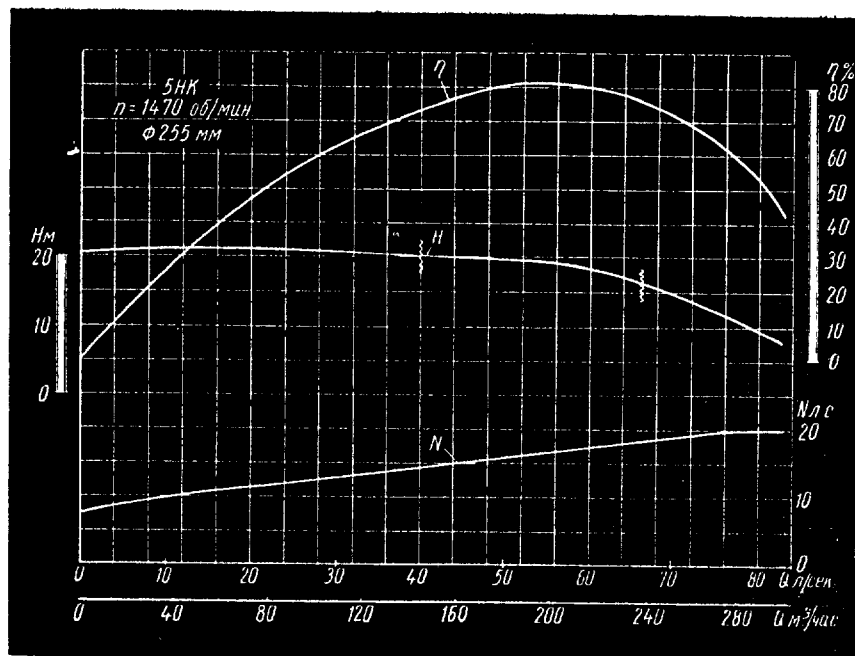

Характеристика насоса 4НК: диаметр колеса 255 мм.

Диаметр шкива в мм	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л.с.		К. п. д. насоса η, в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/мин	в л/сек			на валу насоса	двигателем (рекомендуемая)				
220	51	15,0	21	1450	6	5,8	70	5-4	255	180
220	65	18,0	20		6,5	5,8	74			
220	83	23,0	18		7,7	7,8	76			
220	90	25,0	17,5		8	7,8	75			
	101	28,3	17		8,5	7,8	72			
220	108	28,3	16		8,7	7,8	71			

ГЛАВЖИММАШ

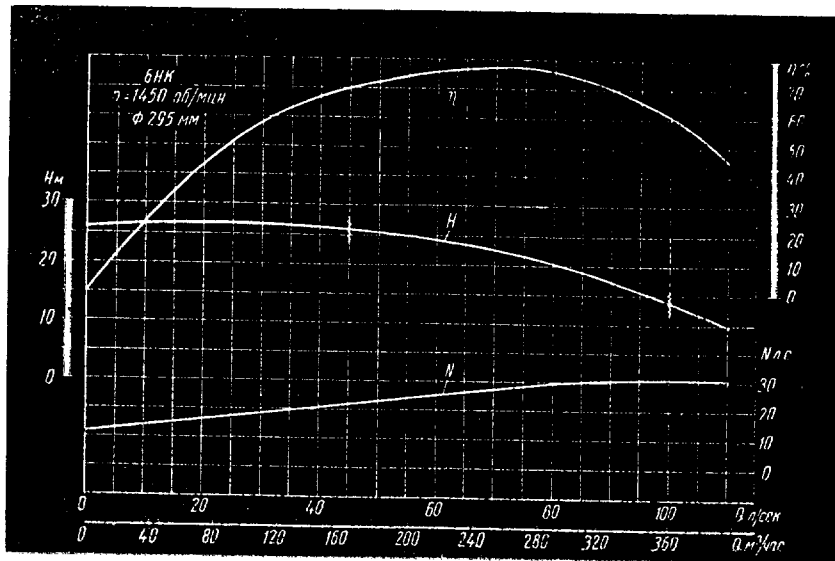

Характеристика насоса 5HK; диаметр колеса 255 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л.с.			Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателем (рекомендуемая)	К. п. д. насоса η в %			
5HK	150	11,6	20	1450	14,8	13	71	5-4	255	180
	150	31,6	15,5		11,7	10	75		240	180
	162	45	20		15,5	13	77		255	180
	180	50,1	14		12	10	78		240	180
	180	50,1	19,5		16	13	81		255	180
	198	55,0	19		17,2	17	81		255	180
	216	60,0	17		17,5	17	80		255	180
	216	60,0	13		14	13	71		240	180
	234	66,1	17		19	17	75		255	180

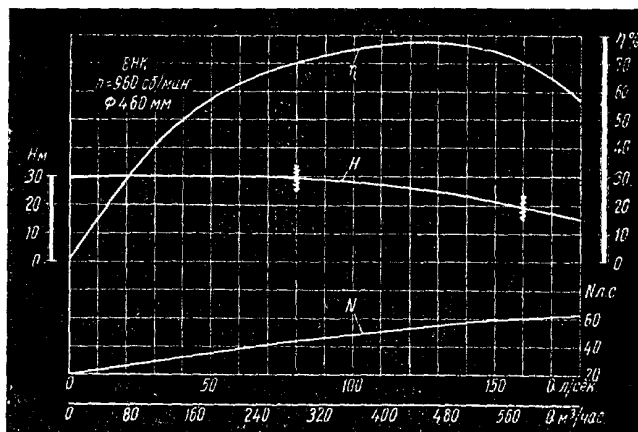
Г Л А В Х И М М А Ш

Характеристика насоса 6HK: диаметр колеса 295 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N в л.с.		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{Доп. в. в.}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в л/мин	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)				
6HK	160	14,5	26	1450	22	22	70	5-4	295	300
	216	60,0	24		25	22	76		295	300
	250	69,5	22		27	22	78		295	300
	270	75	21,5		28	28,5	77		295	300
	325	90,5	17		30	28,5	70		295	300
	360	100,0	14		31	28,5	61		295	300

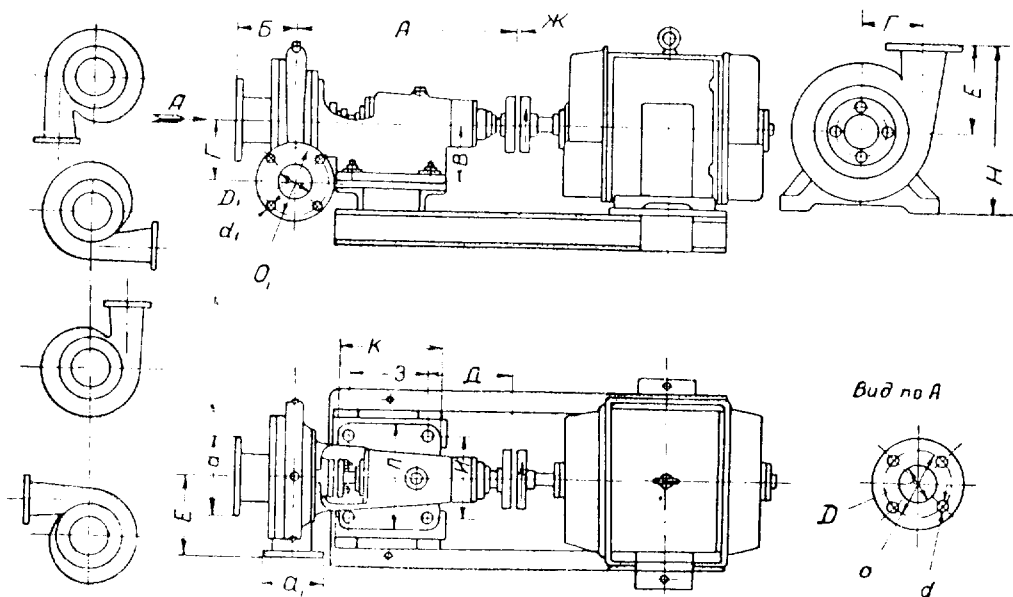
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 8HK; диаметр колеса 460 мм.

Марка насоса	Подача Q		Подный напор H в м	Число оборотов n в минуту	Мощность N в л.с.		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса	двигателя (рекомендуемая)				
8HK	288	80,0	20	960	44	40	70	5	160	400
	360	100,0	27,5		49	48	75		460	400
	468	130,0	21,5		55	48	78		460	400
	570	153,3	20		60	48	71		160	400
8HK	450	125,0	61	1450	155	125	69	1-3	460	400
	540	150,0	62,5		172	160	73		460	400
	700	194,1	56		189	160	78		460	400
	740	205,5	55		195	160	77		460	400

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа НК

Марка насоса	Основные размеры в мм											Вес насоса и муфты в кг	
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	И	З	И	К		Л
1НКУ	591	100	160	92	236	140	4	300	220	220	300	290	75
1 ₂ НКВ	600	132	160	98	236	160	4	320	220	220	300	290	90
1 ₂ НКУ	596	120	160	121	236	185	4	345	220	220	300	290	92
2НК	591	138	160	106	236	170	4	330	220	220	300	290	90
2НКВ	596	115	160	110	236	170	4	330	220	220	300	290	90
2НКУ	617	130	160	132	239	200	4	360	220	220	300	290	115
2 ₂ НК	597	165	160	118	236	188	4	390	220	220	300	290	95
2 ₂ НКВ	618	150	160	125	238	230	4	348	220	220	300	290	95
2 ₂ НКУ	625	150	160	158	243	240	4	400	220	220	300	290	140
3НК	612	163	160	146	239	222	4	382	220	220	300	290	120

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Основные размеры в мм												Вес насоса и муфты в кг
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	И	К	Л	М	Н	
3НКв	621	163	160	165	213	222	4	382	220	220	300	290	155
4НК	625	175	160	193	243	310	4	470	220	220	300	290	130
5НК	628	221	160	220	239	300	4	460	220	220	300	290	115
6НК	720	230	200	252	272	393	4	593	250	250	350	380	250
8НК	855	260	380	270	310	540	4	920	260	260	480	500	500

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Рекомендуемый размер приёмного клапана* в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁		
1НКу	50	110	110	14	4	25	100	75	11	4	100
1½НКв	65	160	130	15	4	38	130	100	14	4	100
1½НКу	65	160	130	14	4	38	130	100	14	4	100
2НК	65	160	130	15	4	50	140	110	15	4	100
2НКв	65	160	130	15	4	50	140	110	15	4	100
2НКу	65	160	130	14	4	50	140	110	15	4	100
2½НК	76	190	150	18	4	65	160	130	15	4	125
2½НКв	76	190	150	18	4	65	160	130	15	4	125
2½НКу	76	200	160	18	4	65	185	145	18	4	125
3НК	100	210	170	18	4	76	190	150	18	4	150
3НКв	100	220	180	18	4	76	200	160	18	4	150
4НК	125	240	200	18	8	100	210	170	18	4	175
5НК	200	320	280	18	8	125	240	200	18	8	250
6НК	200	320	280	18	8	150	265	225	18	8	250
8НК	250	395	350	22	12	200	340	295	22	8	350

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

БЛАВЖИММАШ

Центробежные насосы типа ЦНШ

Центробежные насосы типа ЦНШ* — одноступенчатые, консольного типа с рабочим колесом одностороннего входа, предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

К типу ЦНШ относятся насосы трех марок — ЦНШ-40, ЦНШ-65** и ЦНШ-80.

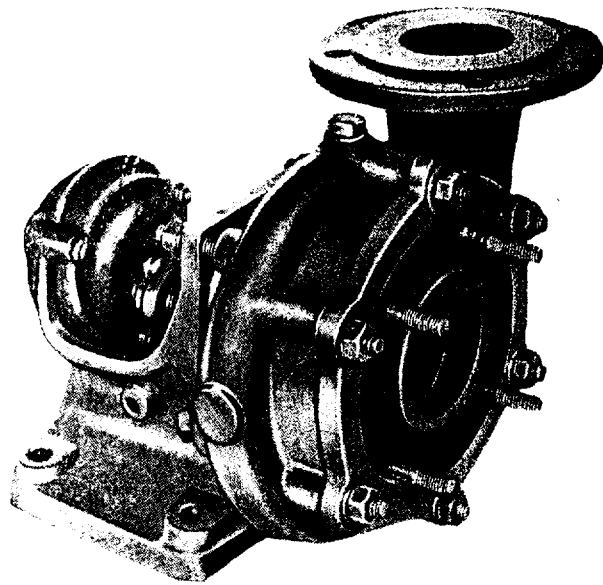
Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, опорная стойка 3, крышка с входным патрубком 4 и крышка сальника 5 — чугунные. Вал 6, гайка рабочего колеса 7 и крепёжные детали — стальные.

Станиной служит опорная стойка, к которой при помощи шпилек присоединён спиральный корпус насоса.

Рабочее колесо ЦНШ-65 и ЦНШ-80 — закрытое; колесо насоса ЦНШ-40, ввиду его

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса, означают: Ц — центробежный, Н — насос, Ш — шарикоподшипниковый (на шарикоподшипниковой опоре); цифра — диаметр напорного патрубка в мм.

** Рабочие параметры рекомендуемой области применения насосов марки ЦНШ-65 перекрываются полями $Q-H$ насосов ЦНШ-40 и ЦНШ-80, поэтому выпуск насосов марки ЦНШ-65 прекращен.

Насос ЦНШ-80.

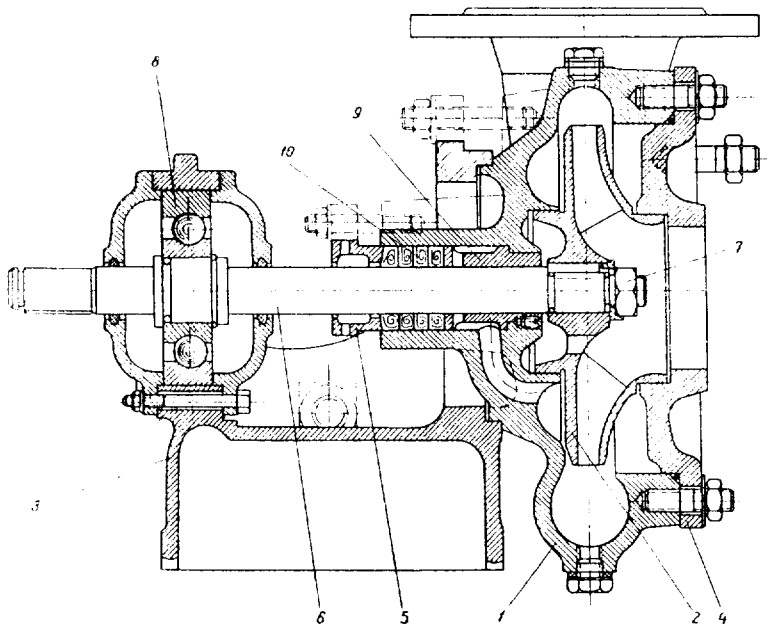
незначительной ширины на выходе, выполняется без внешнего (наружного) обода.

Вал насоса имеет две опоры: одну в опорной стойке в виде шарикоподшипника 8 и другую — в виде бронзовой грундебуксы 9.

Вход жидкости в рабочее колесо — осевой. Напорный патрубок расположен вертикально, но может быть направлен и горизонтально.

Шарикоподшипник смазывается тавотом. Сальник имеет мягкую хлопчатобумажную набивку 10. Сальниковое пространство сообщается с полостью насоса каналом, через который уплотняющая жидкость поступает в сальник.

Рабочее колесо имеет отверстия для разгрузки осевых усилий. Остаточные осевые усилия воспринимаются шарикоподшипником.

Разрез насоса ЦНШ-80.

ГЛАВХИММАШ

Вал насосов ЦНШ вращается по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

Насосы ЦНШ выпускаются с уругой муфтой для непосредственного соединения с электродвигателем.

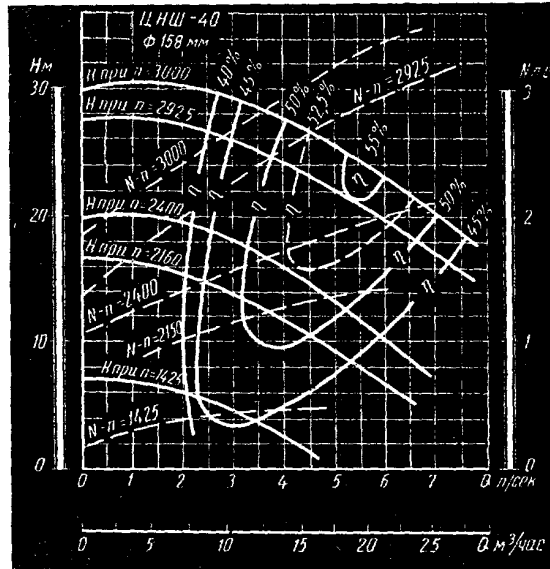
Быстроизнашивающейся деталью насосов ЦНШ является рабочее колесо. Указания о поставке см. на стр. 12.

На универсальных характеристиках насосов

ЦНШ-40, ЦНШ-65 и ЦНШ-80 даны кривые $Q - H$ для разных чисел оборотов и соответствующие им значения N мощности на валу и η — к. п. д. насоса.

Рекомендуемая область применения насосов ЦНШ-40 ограничена ветвями к. п. д. — слева 40° и справа 45° ; насосов ЦНШ-65 и ЦНШ-80 — слева и справа ветвями к. п. д. соответственно — 50 и 65° .

Технические данные

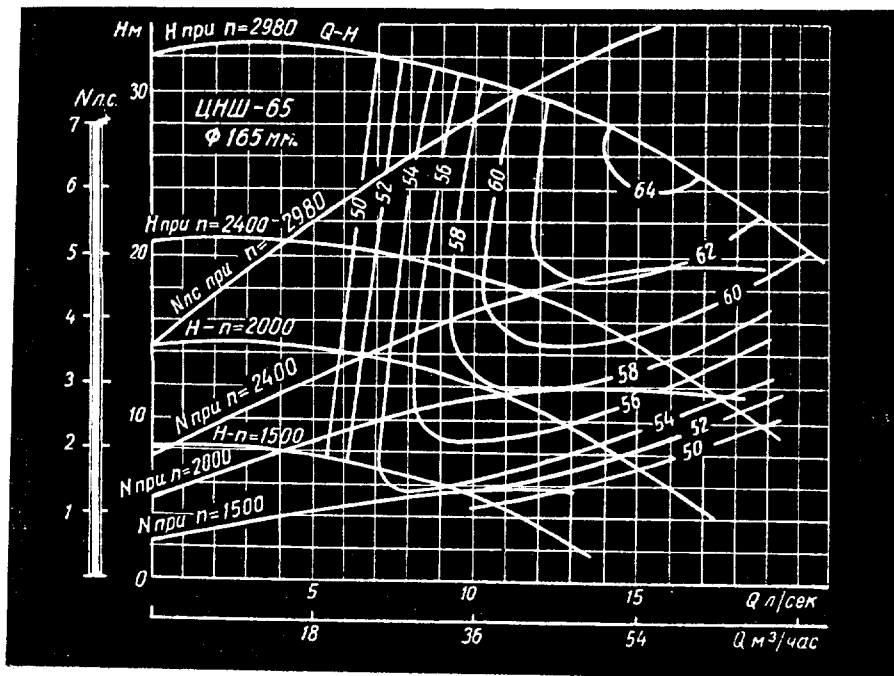

Характеристика насоса ЦНШ-40; диаметр колеса 158 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{вас}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³ час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт				
ЦНШ 40	8,0	2,22	6	1125	0,41	1,0	43	7	158	—
	10,6	2,95	5		0,43		46			
	12,6	3,5	4		0,43		43			
	14,8	4,1	12	2160	1,28	1,5	51	7	158	80
	17,8	4,95	10		1,38		47			
	10,8	3,0	26	2925	2,26	3,2	46	7	158	—
	15,0	4,16	21		2,6		51			
	18,6	5,2	22		2,77		55			
	21,0	5,8	20		2,93		53			
	21,0	6,7	18		3,36		48			

ГЛАВХИММАШ

ны кривые
и соответ-
ств на валу
ия насосов
д. — слева
ЦШ-65 и
и к. п. д.

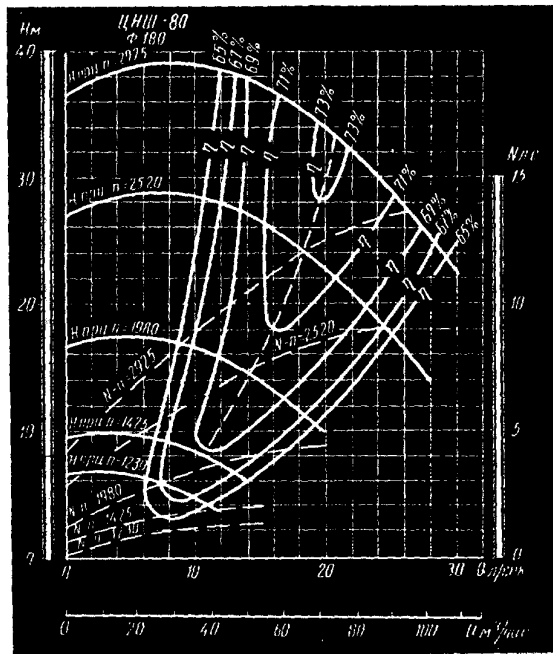

Характеристика насоса ЦШ-65, диаметр колеса 165 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H_0 в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт				
ЦШ-65	18	5	5	1230	0,68	1,5	49	6	165	140
	25	6,95	4		0,68					
	36	10	2		0,52					
	26	7,2	6	1425	1,1	2,2	52			
	32	8,9	5		1,1					
	37	10,3	4		1,08					
	34	9,15	12	1980	2,65	3,2	57			
	42	11,7	10		2,74					
	49	13,6	8		2,68					
	30	8,34	22	2520	4,46	5,8	55			
	41	11,4	20		5					
	50	13,9	18		5,46					
	57	15,8	16		5,9					
	30	8,34	30	2925	6,3	7,4	53,5			
43	11,9	28	7,2							
52	14,4	26	6,95							
60	16,7	24	8,3							
66	18	22	8,4							
70	19,4	20	8,5							
								61		

ГЛАВХИММАШ

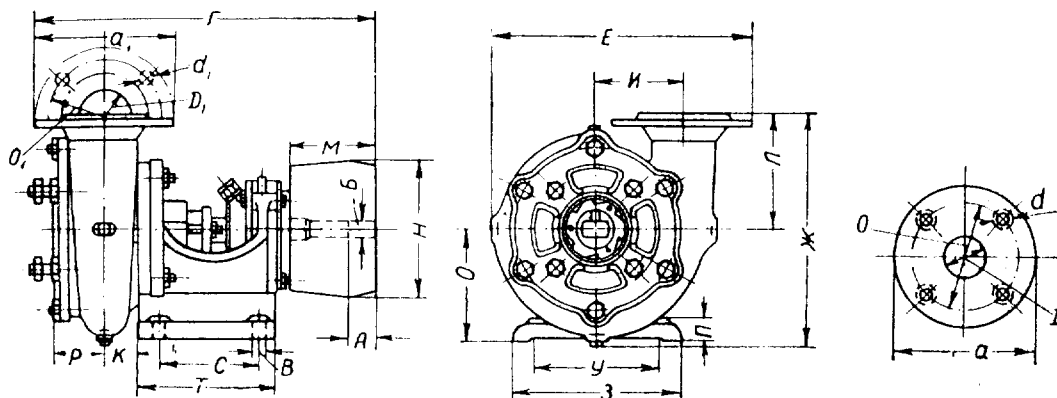

Характеристика насоса ЦНШ-80; диаметр колеса 180 мм.

Марка насоса	Подача Q		Подъёмный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Диаметр шкива в мм
	в м ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт				
ЦНШ-80	29,0	8,05	6	1230	0,95	1,5	68	5	180	140
	39,0	10,8	5		1,07	67				
	46,0	12,8	4		1,08	63				
	28,0	7,8	10	1425	1,55	2,2	67	5	180	
	36,0	10,0	8		1,55	69				
	49,0	13,6	6		1,65	66				
	43,0	11,9	16	1980	3,7	4,2	69	5	180	180
	65,0	19,9	12		4,82		66			
	43,0	11,9	28	2520	6,65	7,8	67	5	180	140
	57,0	15,8	26		7,75		71			
	66,0	18,3	24		8,15		72			
	75,0	20,8	22		8,6		71			
	81,0	22,5	20		8,6		70			
	88,0	24,5	18		8,95		66			
	50,0	13,9	38	2925	10,2	12,0	69	5	180	---
	72,0	20,0	34		12,45		73			
	86,0	23,8	30		13,2		72			
	92,0	25,6	28		13,45		71			
98,0	27,2	26	13,65		69					
103,0	28,7	24	13,95		66					

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов ЦНШ.

Марка насоса	Основные размеры в мм																	Вес в кг	
	А	Б	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т		У
ЦНШ-40	25	20	18	385	285	270	200	102	42	145	70	80	125	32	51	115	175	150	28
ЦНШ-65	30	28	18	440	325	295	225	116	—	145	85	140	150	35	66	135	185	175	42
ЦНШ-80	30	28	18	445	350	311	225	118	46	153	85	180	150	35	65	135	185	175	50

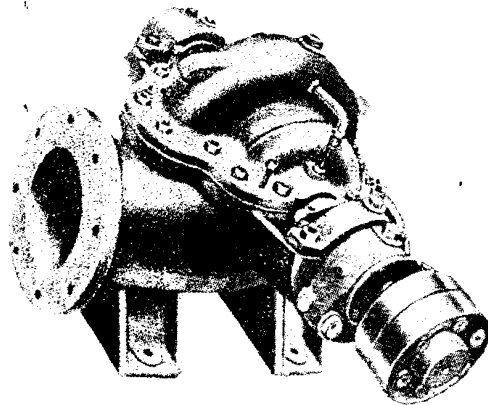
Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Размер приёмного клапана* (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁		
ЦНШ-40	50	140	110	M-12	4	40	130	100	15	4	100
ЦНШ-65	76	160	130	M-12	4	65	160	130	15	4	125
ЦНШ-80	80	190	150	M-12	4	80	190	150	18	4	125

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

Г Л А В Х И М М А Ш

Центробежные насосы типа НДс

Центробежные насосы типа НДс* одноступенчатые с рабочим колесом двухстороннего входа; предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Насос 6НДс.

Насосы НДс выпускаются шести марок: 6НДс, 12НДс, 14НДс, 20НДс, 22НДс и 18НДс.

Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, уплотняющие кольца 3, защитные втулки 4, корпуса подшипников 5 и крышки сальников 6 — чугунные. Вал 7 — стальной, защищён сменными втулками (кроме насоса 6НДс).

Входной и напорный патрубки расположены в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны. Горизонтальный разбём корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и дру-

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов НДс, означают: цифра — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, Д — двухсторонний (рабочее колесо двухстороннего входа); с — средненапорный.

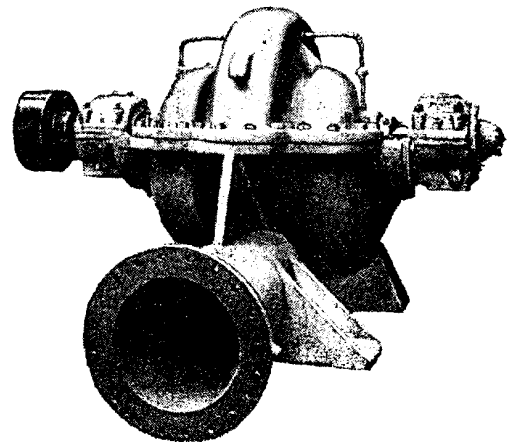
гих деталей без демонтажа электродвигателя и трубопровода.

Корпусы подшипников крепятся к нижней половине корпуса насоса. Подшипники насосов 6НДс и 12НДс — шариковые, у остальных насосов типа НДс — скользящего трения со вкладышами, залитыми баббитом.

Смазка подшипников — кольцевая. Подшипники насоса 12НДс с густой смазкой. Предусмотрено водяное охлаждение.

Сальники имеют кольцо водяного уплотнения.

Осевые усилия уравновешены двухсторонним входом жидкости в рабочее колесо. Остаточные и случайные осевые усилия воспринимаются: у насосов 14НДс, 18НДс, 20НДс и 22НДс — радиально-упорным, а у насосов 6НДс и 12НДс — радиальными шариковыми подшипниками.

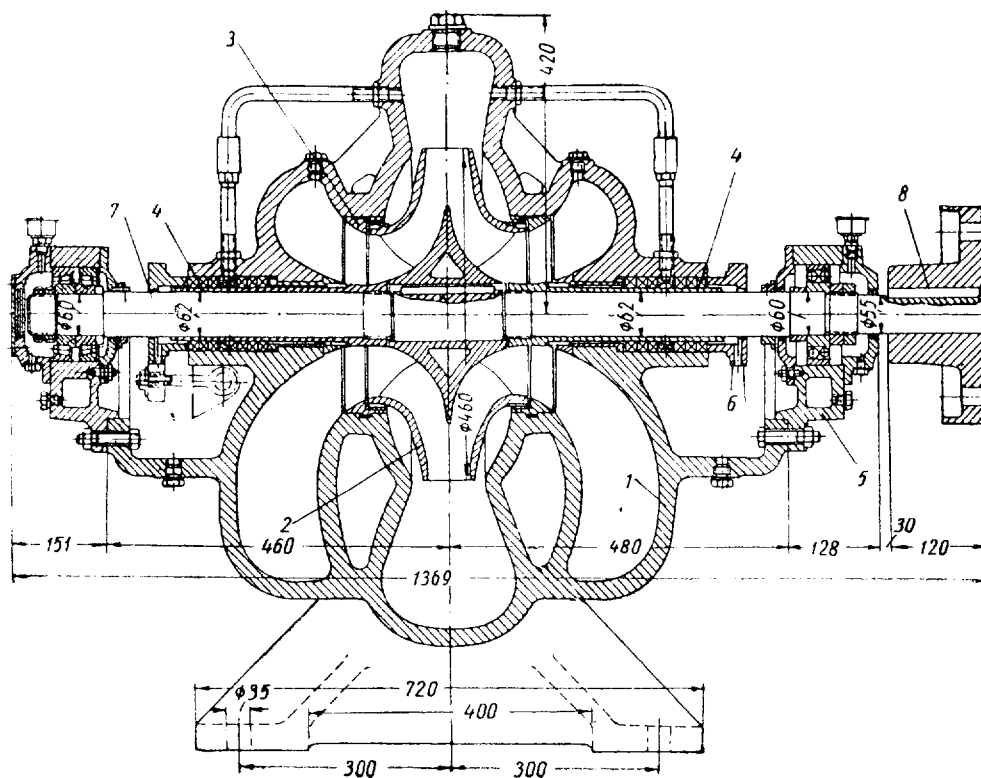

Насос 18НДс.

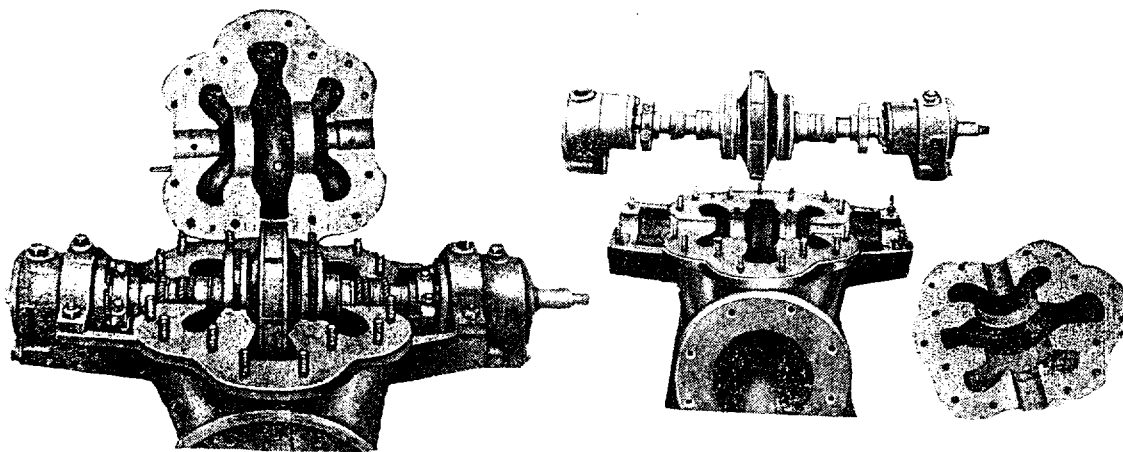
Насосы выпускаются с упругой муфтой 8 для непосредственного соединения с двигателем.

Направление вращения вала — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

ГЛАВХИММАШ

Разрез насоса 12НДс.

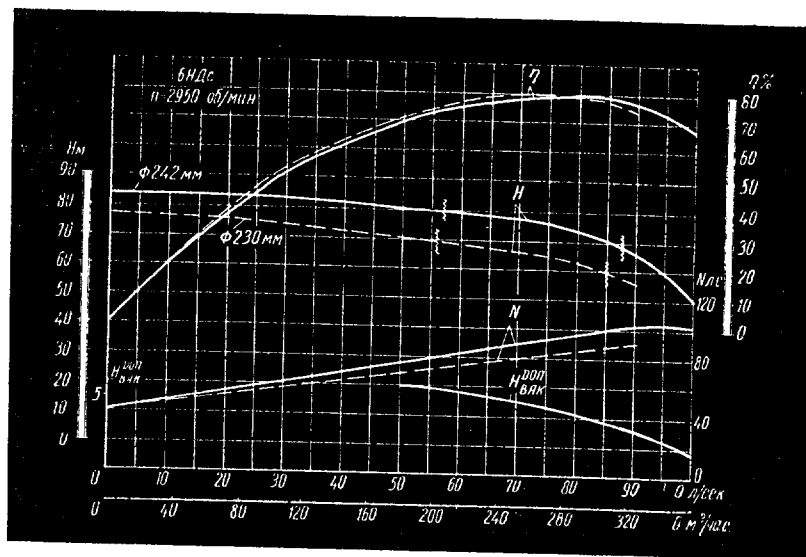

Насос 6НДс с откинутой крышкой.

Насос 6НДс с приподнятым ротором.

ГЛАВХИММАШ

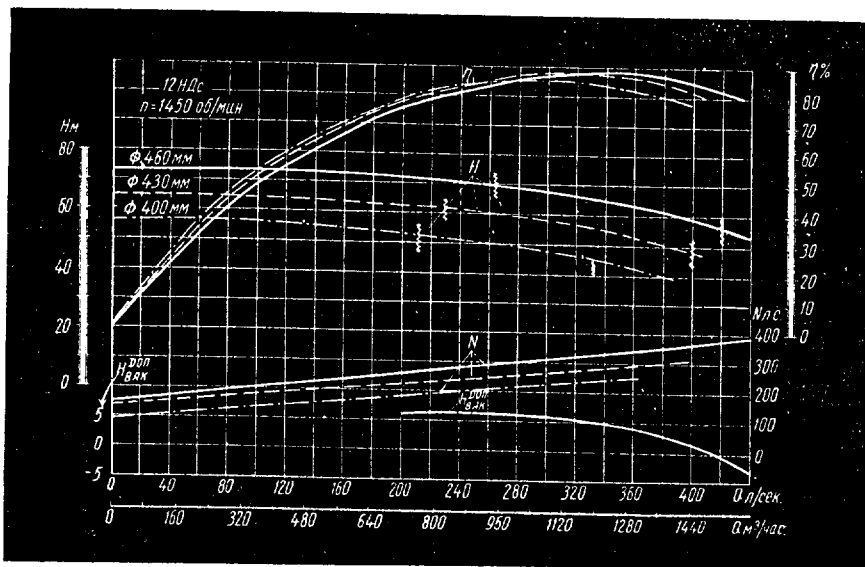
Технические данные

Характеристика насоса 6НДс; диаметры колес 242 и 230 мм

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
6НДс	330	92	65	2950	104	79	76	3,3	242
	300	84	72		100	79	80	4,0	242
	300	84	60		86	79	79	4,0	230
	250	70	77		92	79	78	4,9	242
	250	70	66		78	60	79	4,9	230
	216	60	79		83	79	76	5,5	242
	216	60	68		71	60	77	5,5	230

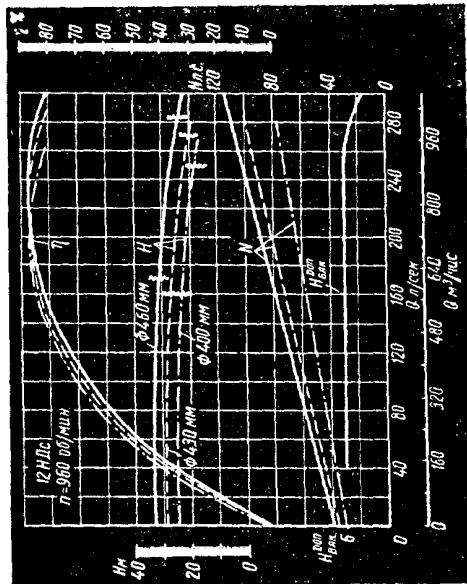
ГЛАВХИММАШ

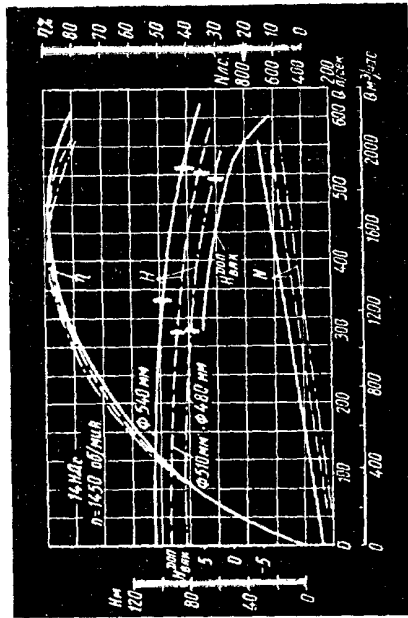
Характеристика насоса 12НДс; диаметры колёс 460, 430 и 400 мм ($n = 1450$).

Марка насоса	Поддача Q		Полный зпор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{доп. вак}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
12НДс	1260	350	61	1450	339	270	88	3,2	460
	1260	350	54		290	225	87	3,2	430
	1260	350	44		216	190	83	3,2	400
	1080	300	68		315	260	87	4,9	460
	1080	300	58		270	225	86	4,9	430
	1080	300	48		224	190	87	4,9	400
	900	250	70		280	225	83	5,0	460
	900	250	60		240	190	84	5,0	430
	900	250	51		200	160	84	5,0	400

ГЛАВЖИММАШ

Характеристика насоса 12НДС; диаметры колёс 460, 430 и 400 мм ($n = 960$).

Характеристика насоса 14НДС; диаметры колёс 540, 510 и 480 мм ($n = 1450$).

Марка насоса	Цельная Q		Полный напор H, м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η, %	Диаметр рабочего колеса в мм		
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	автотали преобразователя к кВт				
12НДС	1000	280	24	960	105	85	85	460		
	900	250	22		85	75	86	430		
	900	250	18		73	55	83	400		
	800	220	28		95	80	87	460		
	720	200	25		80	65	87	430		
	720	200	21		65	55	87	400		
	650	180	30		85	75	84	460		
	600	165	27		71	65	84	430		
	14НДС	1800	500		86	1450	650	500	88,5	540
		1620	450		90		607	500	89	540
1620		450	78	525	410		89	510		
1620		450	68	465	390		88	480		
1260		350	96	535	410		84,5	540		
1260		350	85	470	390		85	510		
1260		350	76	415	350		85	480		
1080		300	78	380	300		82	480		

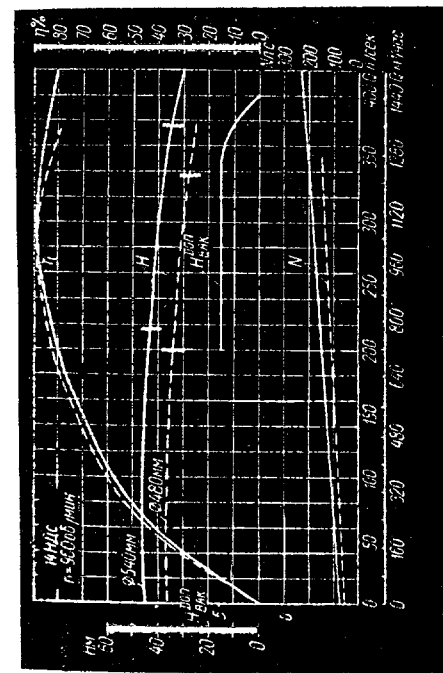
ГЛАВХИММАШ

510
480
430
390
350
300

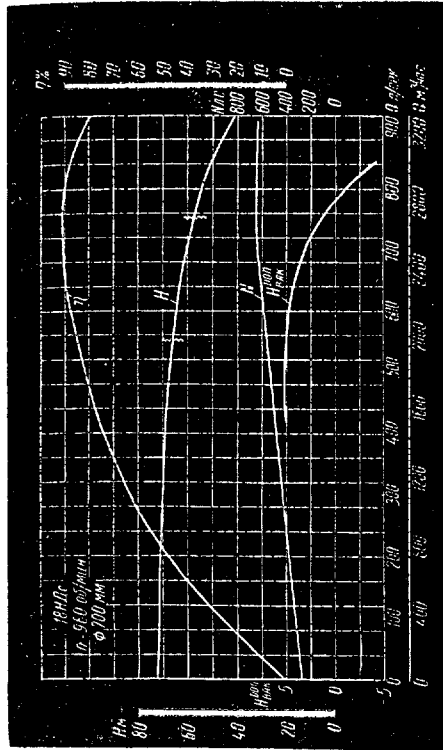
415
380

76
78

1080
300

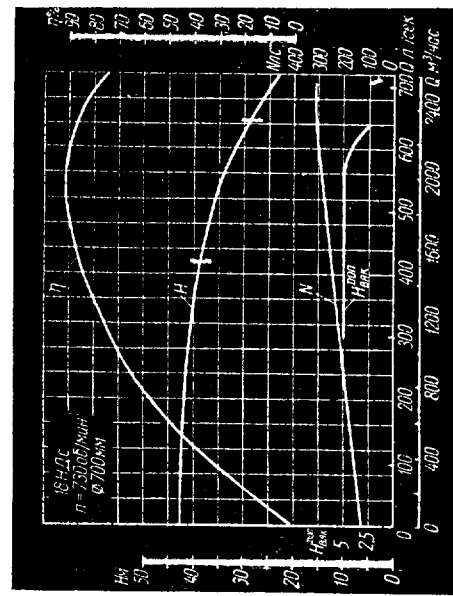

Характеристика насоса 14HDc; диаметры колёс 540 и 480 мм ($n = 960$).

Характеристика насоса 18HDc; диаметр колеса 700 мм ($n = 960$).

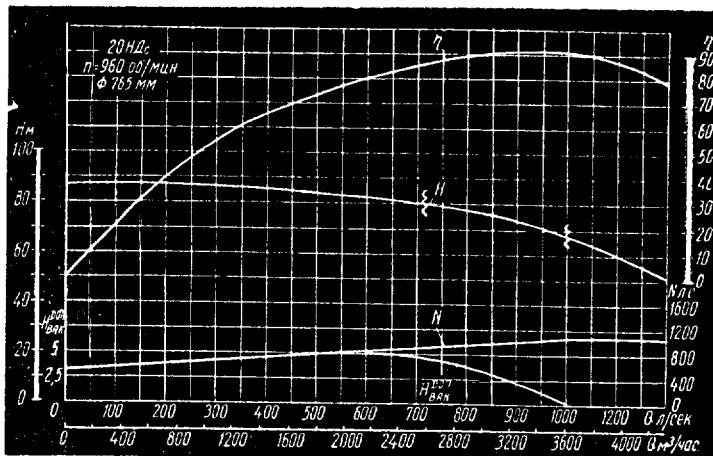
Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η, %	Допустимая вакуумметрическая высота H _{доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/сек	в л/сек			на валу насоса в л. с.	англ. (пр. комм. с/м. в. вт)			
14HDc	1260	350	37	960	195	160	87	5,0	540
	1080	300			175	140	85	5,0	510
	900	250			180	150	89	5,0	540
	900	300			160	130	88	5,0	510
	1080	300			135	115	88	5,0	480
	900	250			165	140	85	5,0	540
	900	250			115	145	86	5,0	510
	800	220			125	100	87	5,0	480
18HDc	2700	750	58	960	650	520	90	1,5	700
	1980	550	34,5	730	225	225	90	4,8	700

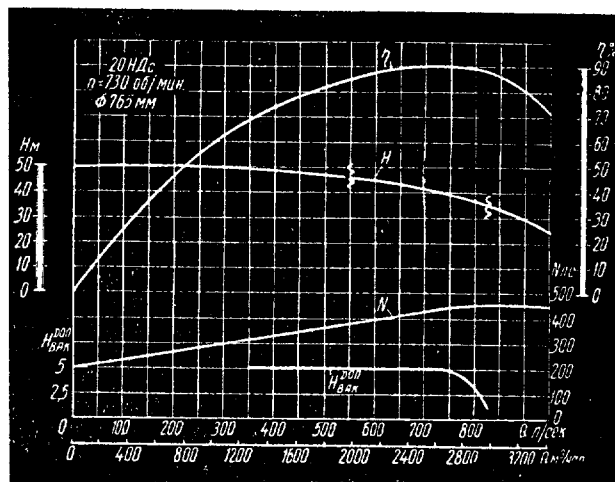
Характеристика насоса 18HDc; диаметр колеса 700 мм ($n = 730$).

ГЛАВХИММАШ

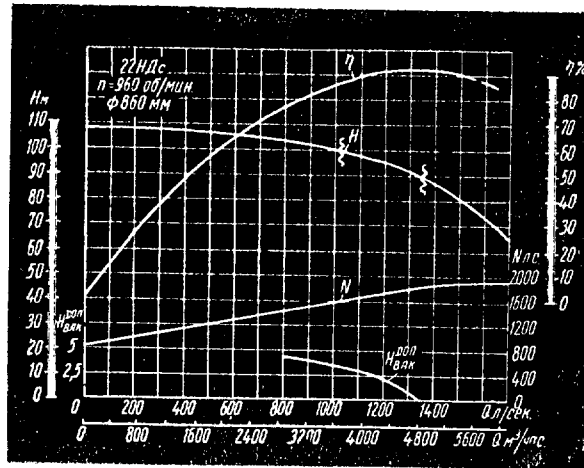
Характеристика насоса 20НДс; диаметр колеса 765 мм (n = 960).

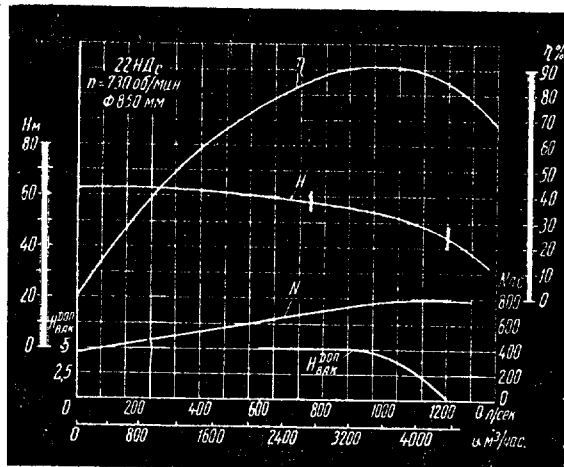
Характеристика насоса 20НДс; диаметр колеса 765 мм (n = 730).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H к м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
20НДс	3600	1000	68	960	990	800	91	0,25 4,75	765 765
	2700	750	40	730	435	340	91		

ГЛАВХИММАШ

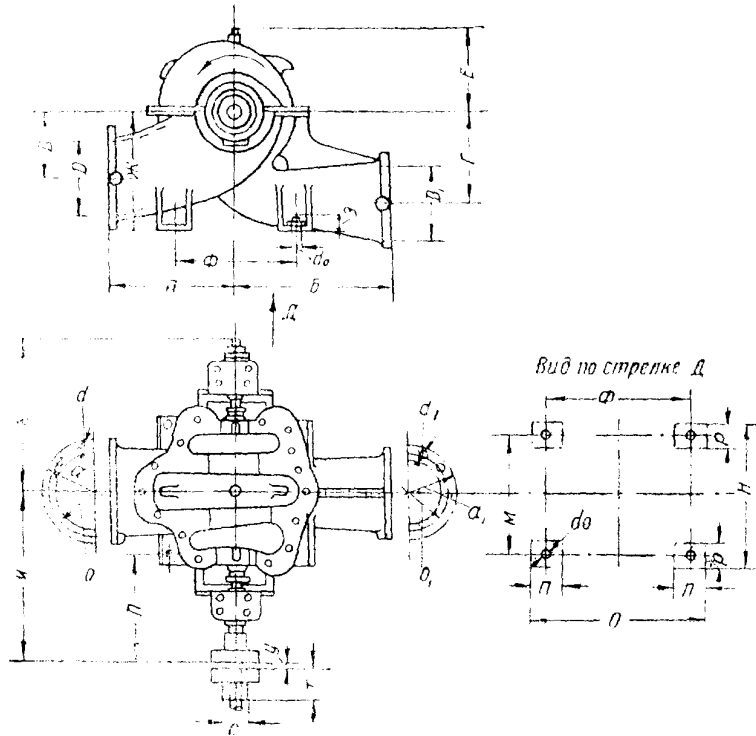
Характеристика насоса 22НДс; диаметр колеса 860 мм (n = 960).

Характеристика насоса 22НДс; диаметр колеса 860 мм (n = 730).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
22НДс	4700	1300	92	960	1720	1350	92	1,0	860
	3600	1000	53	730	765	600	92	4,4	860

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа НДс.

Марка насоса	Основные размеры в мм																			Вес в кг	
	A	B	B	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф		д ₀
6НДс	340	385	170	215	205	365	30	508	420	343	300	400	460	130	90	90	75	4	330	24	280
12НДс	622	770	335	435	420	600	35	758	611	458	600	720	790	190	160	160	120	6	300	35	1400
14НДс	745	900	372	482	460	670	40	930	840	580	700	820	900	200	170	180	135	8	350	35	1800
18НДс	900	1180	475	620	585	850	55	1115	1030	665	900	1100	1100	250	250	195	150	8	425	46	3300
20НДс	1000	1300	532	692	630	950	50	1195	1100	745	900	1100	1300	300	250	210	160	8	500	48	4300
22НДс	1100	1160	595	758	700	1050	50	1300	1140	800	1000	1200	1500	300	250	280	265	8	600	46	5750

Г Л А В Х И М М А Ш

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Рекомендуемые вакуум-насосы *	
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	Марка	Поддача в л ³ /мин
	D	a	b	d		D	a ₁	a ₂	d ₁			
6НДс	200	310	295	22	8	150	285	240	22	8	КВН-4 *	0,1
12НДс	350	520	470	25	16	300	460	410	25	12	КВН-4	0,1
14НДс	400	580	525	30	16	350	520	470	25	16	КВН-4	0,1
18НДс	500	715	650	32	20	450	610	585	27	20	КВН-4	0,4
20НДс	600	780	725	30	20	500	715	650	34	20	КВН-4	0,4
22НДс	700	895	840	30	24	500	715	650	34	20	КВН-4	0,4

* Для предпускового заполнения насоса 6НДс при отсутствии вакуум-насоса может быть использован приёмный клапан диаметром 300 мм, устанавливаемый на всасывающем трубопроводе.

Быстроизнашивающиеся детали

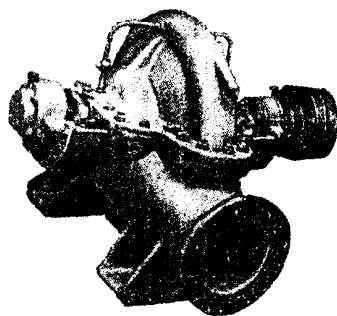
Наименование детали	Марка насоса						
	6НДс	12НДс	14НДс	18НДс	20НДс	22НДс	24НДс
	Количество деталей на 1 комплект насоса						
Рабочее колесо	1	1	1	1	1	1	1
Уплотняющее кольцо	2	2	2	2	2	2	2
Защитное кольцо	—	2	2	2	2	2	2
Защитная втулка	—	2	2	2	2	2	2
Балабаны подшипника	—	—	2	2	2	2	2

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Центробежные насосы типа НДв

Центробежные насосы типа НДв* — одноступенчатые, с рабочим колесом двухстороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Насос 8НДв.

Насосы типа НДв выпускаются четырёх марок: 4НДв, 5НДв, 6НДв и 8НДв.

Входной и напорный патрубки расположены в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны. Горизонтальный разъём корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей без демонтажа электродвигателя и трубопровода.

Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, уплотняющие кольца 3, защитные втулки 4, корпуса подшипников 5 и крышки сальников 6 — чугунные.

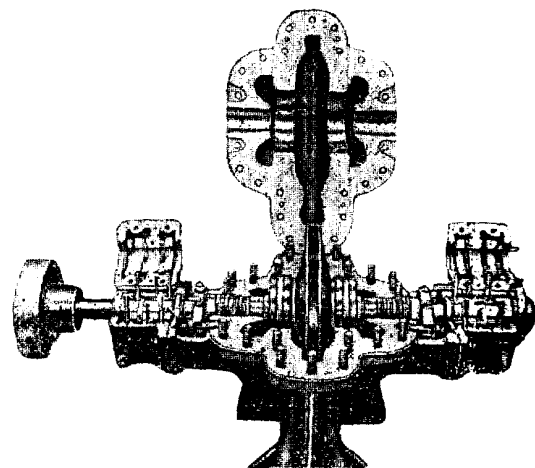
* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НДв, означают: цифра — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, Д — двухсторонний (рабочее колесо двухстороннего входа), в — высоконапорный.

Вал 7 — стальной, вращается на двух шариковых опорах.

Корпусы подшипников крепятся к нижней части корпуса насоса. Смазка — кольцевая. Предусмотрено водяное охлаждение.

Сальники имеют кольцо водяного уплотнения.

Осевые усилия уравновешены двухсторонним входом жидкости в рабочее колесо. Остаточные и случайные осевые усилия воспринимаются шарикоподшипником, расположенным вдали от муфты опоры.

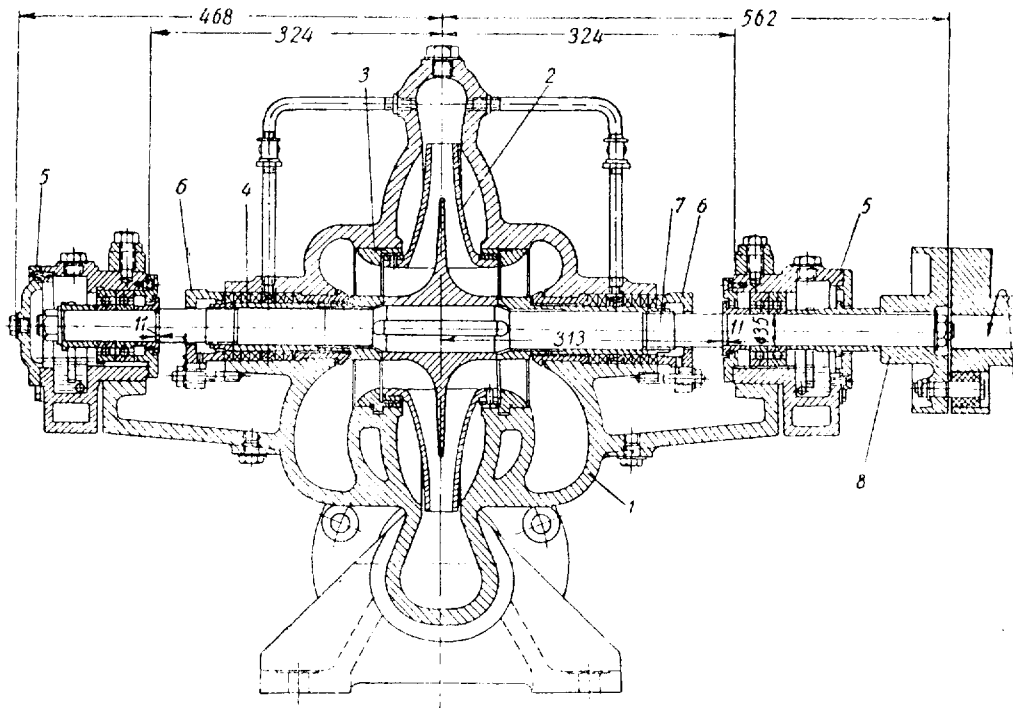

Насос 8НДв с откинутой крышкой.

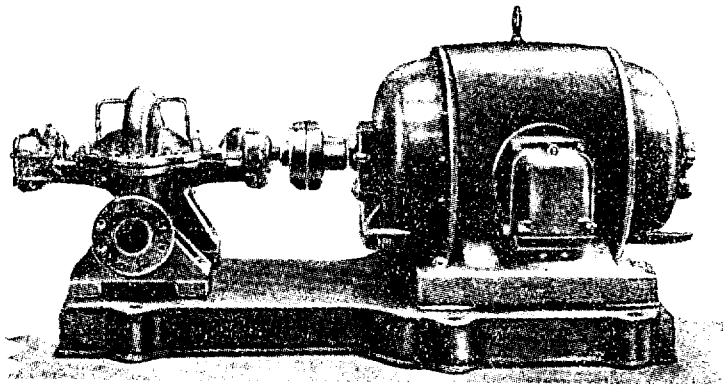
Насосы выпускаются с упругой муфтой 8 для непосредственного соединения с двигателем.

Направление вращения вала насоса — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

ГЛАВХИММАШ

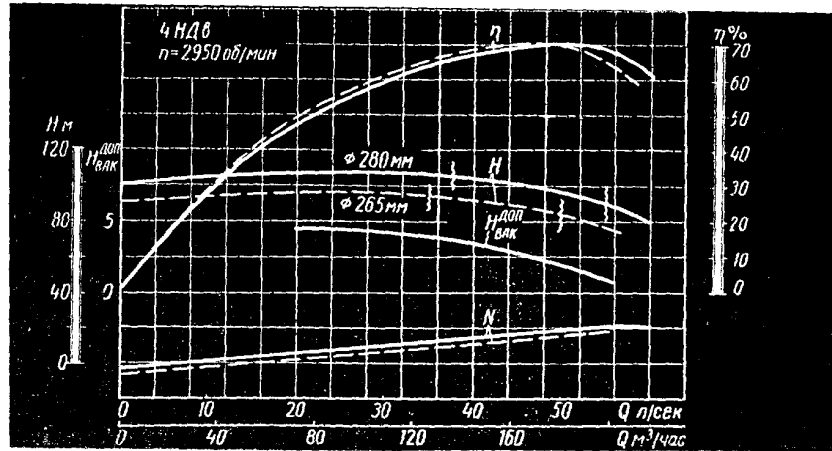
Разрез насоса 6НДв.

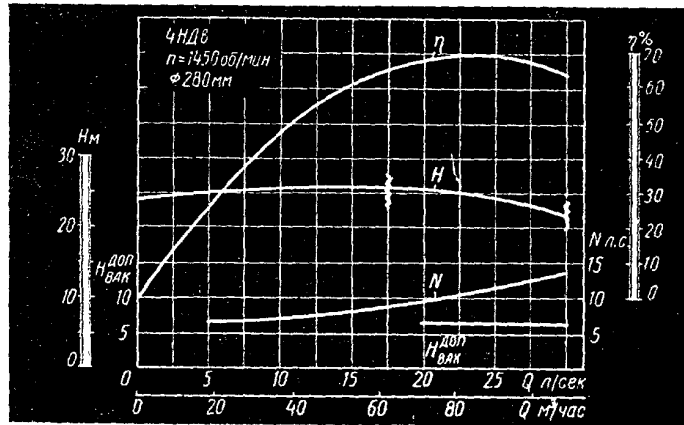
Насос 4НДв на общей плите с электродвигателем.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

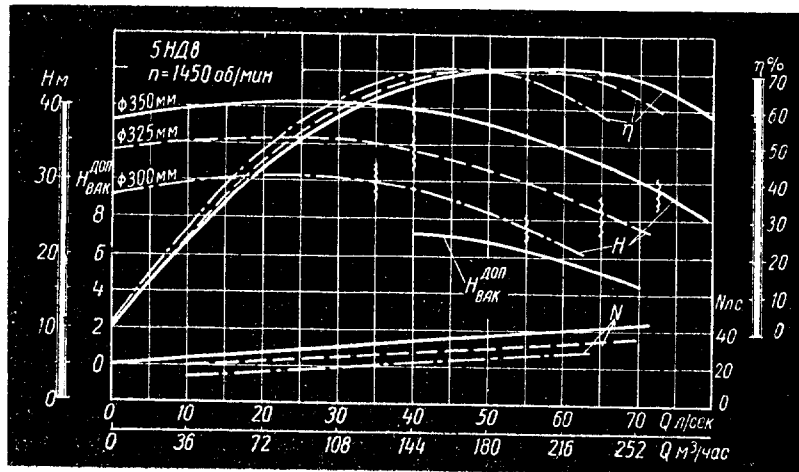
Характеристика насоса 4НДв; диаметры колес 280 и 265 мм ($n=2950$)

Характеристика насоса 4НДв; диаметр колеса 280 мм ($n=1450$).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. в. в.} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
4НДв	180	50	97	2950	91	79	70	1,8	280
	180	50	84		90	60	70	1,8	265
	150	42	102		85	79	68	3,5	280
	150	42	91		75	60	69	3,5	265
	126	35	91	70	60	66	4,0	265	
	108	30	22	1450	14	12	64	7,0	230
90	25	25	12		12	71	7,0	280	

ГЛАВХИММАШ

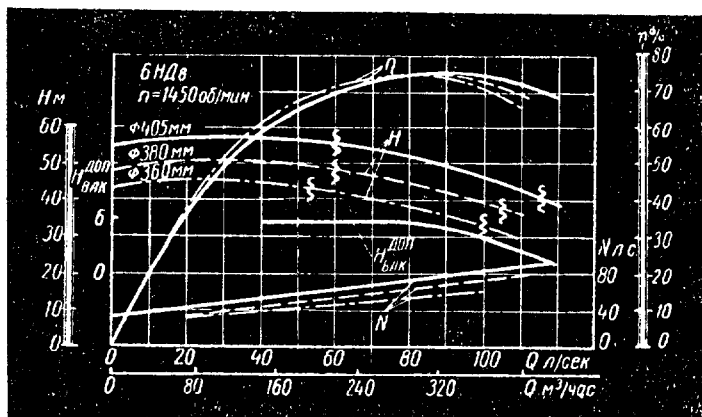

Характеристика насоса 5НДв; диаметры колёс 350, 325, 300 мм.

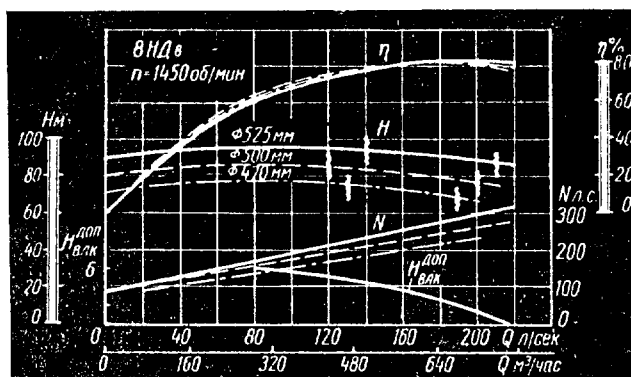
Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп.вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
5НДв	250	70	30	1450	43	37	68	4,6	350
	216	60	35		40	37	72	5,8	350
	216	60	28		32	29	70	5,8	325
	180	50	38		36	29	70	6,8	350
	180	50	31		30	29	70	6,8	325
	180	50	26		25	22	70	6,8	300
	150	42	40		33	29	68	7,3	350
	150	42	33		27	22	69	7,3	325
	150	42	28		23	22	70	7,3	300
	126	35	30		21	22	68	—	300

ГЛАВХИММАШ

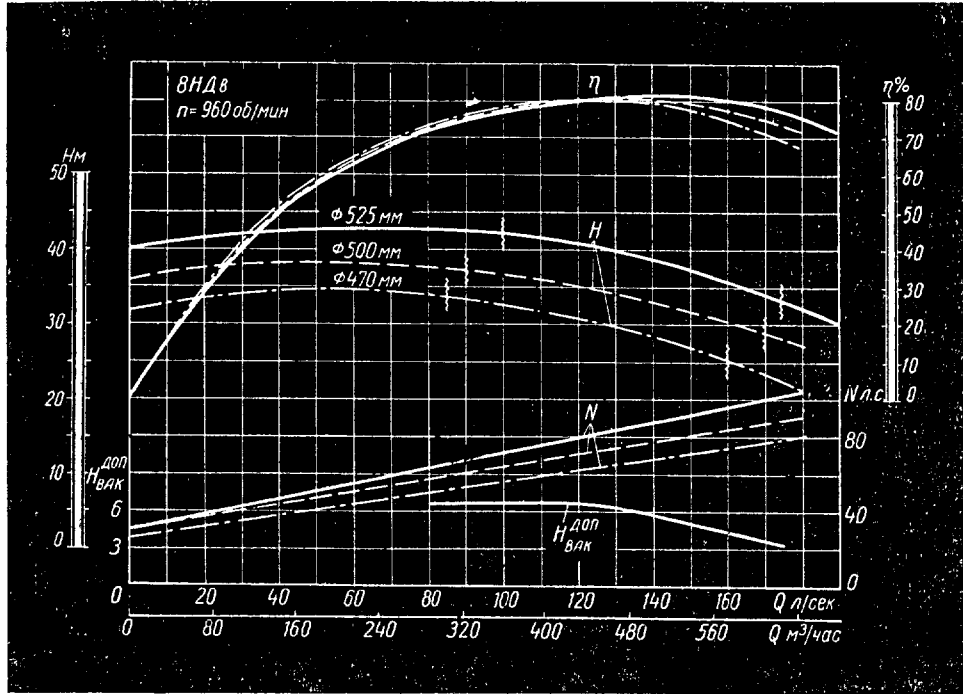
Характеристика насоса 6НДв; диаметры колёс 405, 380 и 360 мм.

Характеристика насоса 8НДв; диаметры колёс 525, 500 и 470 мм ($n = 1450$).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
6НДв	360	100	47	1450	84	70	75	3,4	405
	360	100	39		73	55	73	3,4	380
	360	100	34		64	55	71	3,4	360
	325	90	49		79	70	76	4,5	405
	300	84	44		65	55	75	5,0	380
	300	84	38		58	47	74	5,0	360
	250	70	54		69	55	73	5,0	405
	250	70	46		59	55	73	5,5	380
	250	70	41		51	47	73	5,5	360
	216	60	48		55	47	70	5,5	380
216	60	42	48	40	71	5,5	360		
8НДв	720	200	89	1450	300	240	81	1,4	525
	720	200	78		260	220	81	1,4	500
	720	200	68		225	180	80	1,4	470
	540	150	94		245	195	78	4,4	525
	540	150	84		210	180	79	4,4	500
	540	150	74		190	160	79	4,4	470

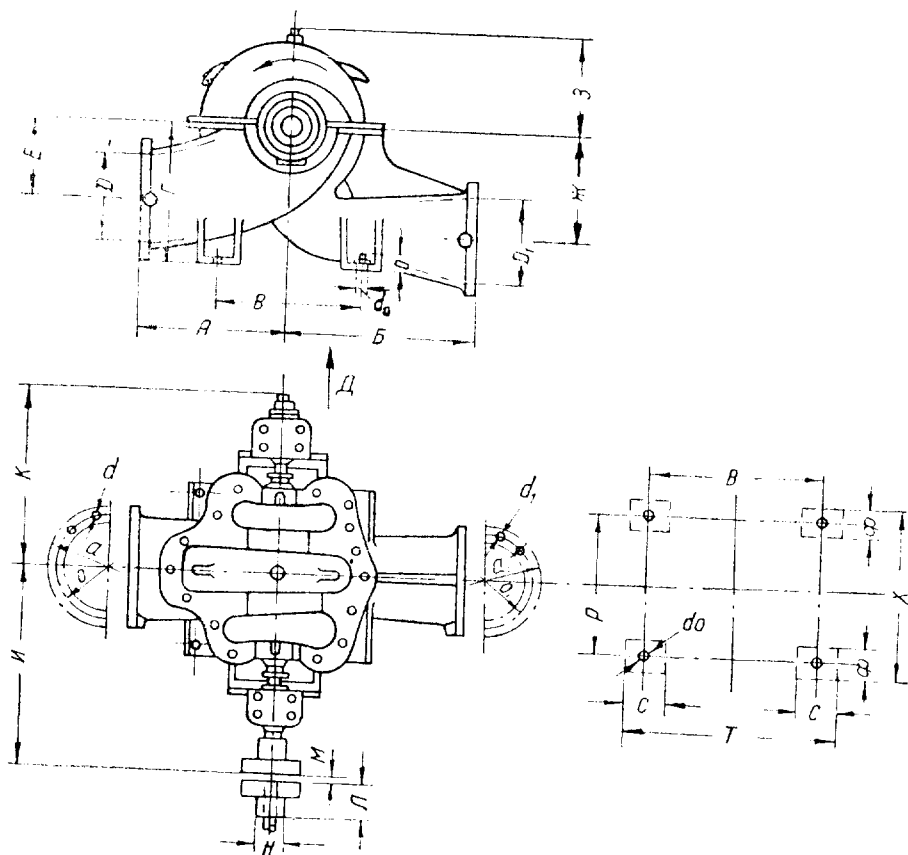
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 8НДв; диаметры колёс 525, 500 и 470 мм (n = 960).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. л. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания N _{доп} N _{вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
8НДв	600	165	35	960	98	80	79	4,0	525
	500	140	39		90	75	81	4,6	525
	500	140	33		77	70	80	4,6	500
	500	140	28		69	55	79	4,6	470
	400	110	42		78	70	78	6,3	525
	400	110	36		67	55	79	6,3	500
	400	110	32		60	55	79	6,3	470

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа НДв

Марка насоса	Основные размеры в мм																		Вес в кг	
	A	B	B	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	Р	С	Т	Ф	Х		d ₀
4НДв	340	300	330	335	131	181	215	508	400	75	4	90	55	330	120	450	90	400	22	285
5НДв	426	373	430	350	162	224	255	532	445	75	4	90	55	260	130	560	90	340	22	270
6НДв	492	474	510	400	188	260	295	562	468	90	4	108	55	320	160	670	100	400	22	300
8НДв	610	648	650	500	243	335	390	690	546	120	6	160	30	380	200	850	135	500	27	950

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Размеры приёмных клапанов* (рекомендуемые) в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁		
1НДв	150	285	240	18	8	100	220	180	18	8	200
5НДв	150	285	240	18	8	125	250	210	18	8	200
6НДв	200	340	295	23	8	150	285	240	23	8	300
8НДв	250	395	350	23	8	200	340	295	23	8	400

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса			
	4НДв	5НДв	6НДв	8НДв
	Количество деталей на 1 комплект			
Рабочее колесо	1	1	1	1
Уплотняющее кольцо	2	2	2	2
Защитное кольцо	-	-	2	2
Защитные втулки на вал	-	2	2	2

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Центробежные насосы типа НДн

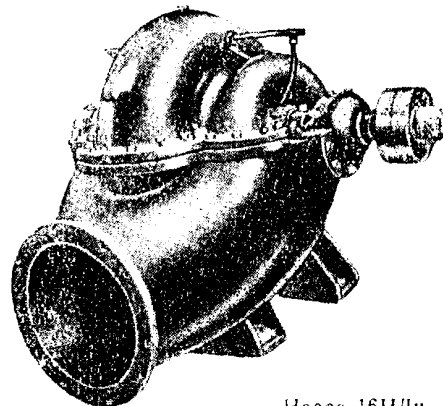
Центробежные насосы типа НДн* — одно-ступенчатые с рабочим колесом двухстороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°. Они выпускаются трёх марок: 16НДн, 20НДн и 24НДн.

Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, уплотняющие кольца 3, защитные втулки, корпуса подшипников 5 и крышки сальников 6 — чугунные. Вал 7 — стальной, защищён чугунными сменными втулками.

Входной и напорный патрубки расположены в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны. Горизонтальный разъём корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей без демонтажа электродвигателя и трубопроводов.

Корпусы подшипников крепятся к нижней части корпуса насоса. Подшипники насосов 16НДн — шариковые, а у 20НДн и 24НДн — скользящего трения, с вкладышами, залитыми

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НДн, означают: цифры — диаметр напорного патрубка в дюймах, П — насос, Д — двухсторонний (рабочее колесо двухстороннего входа) н — низконапорный.

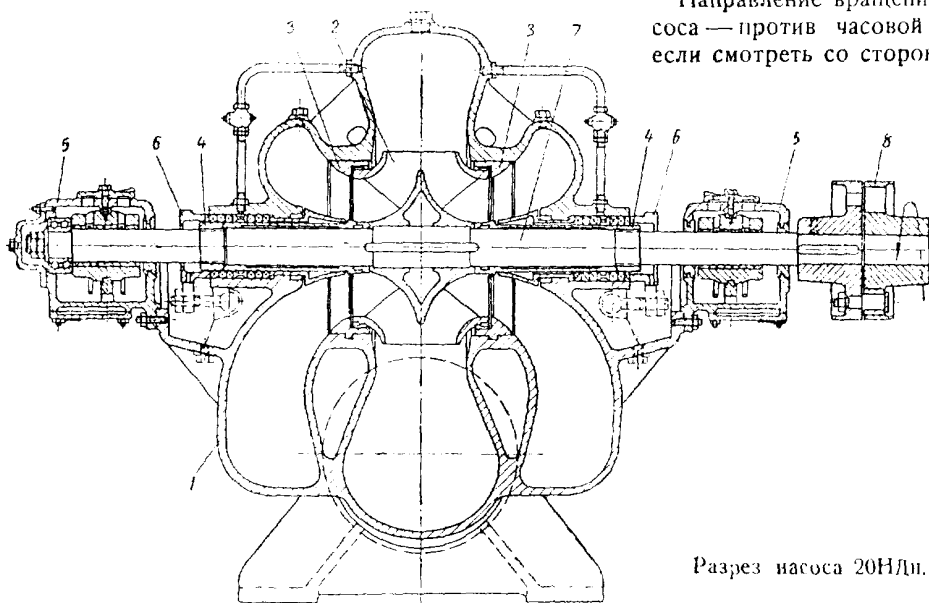
Насос 16НДн.

баббитом. Смазка — кольцевая. Предусмотрено водяное охлаждение.

Сальники имеют кольцо водяного уплотнения. Осевые усилия уравновешены двухсторонним входом жидкости в рабочее колесо. Остаточные осевые усилия воспринимаются радиально-упорным подшипником.

Насосы выпускаются с упругой муфтой 8 для непосредственного соединения с двигателем.

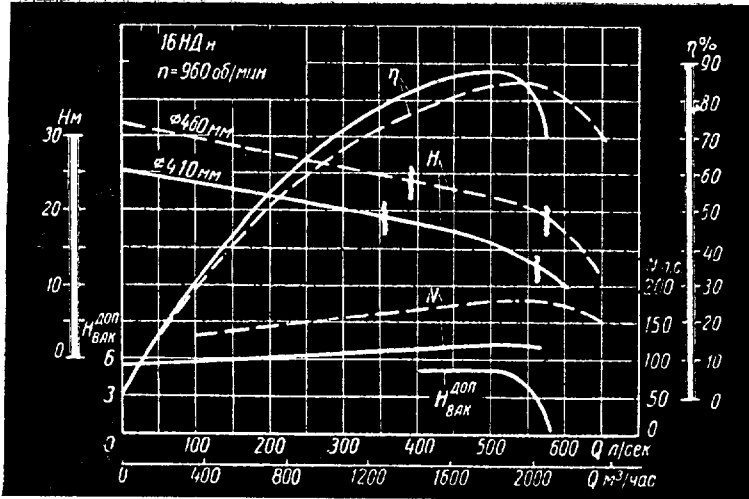
Направление вращения вала насоса — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

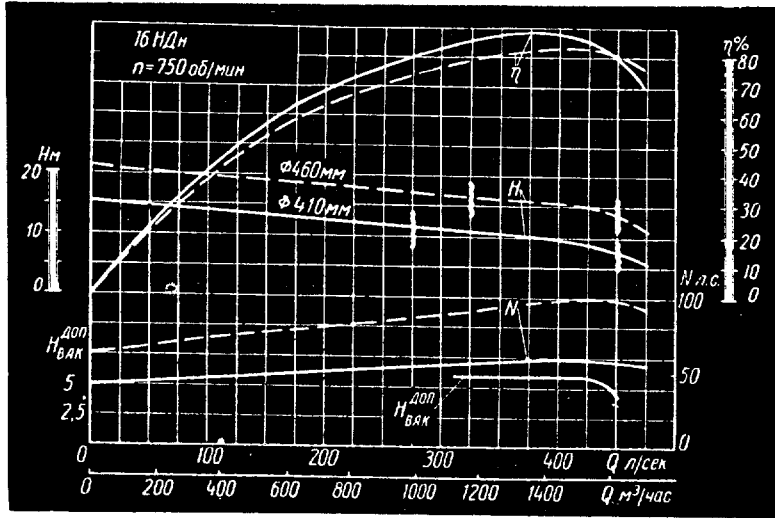
Разрез насоса 20НДн.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

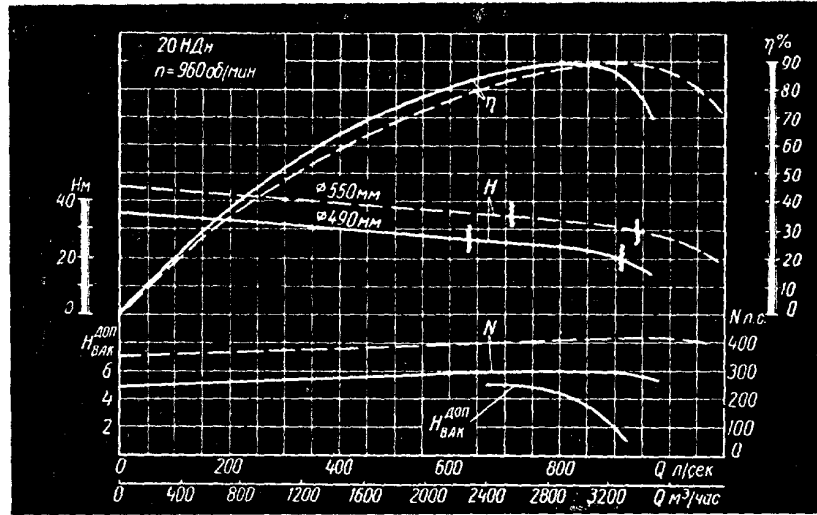
Характеристика насоса 16НДн; диаметры колёс 410 и 460 мм (n = 960).

Характеристика насоса 16НДн; диаметры колёс 410 и 460 мм (n = 750).

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов n в минуту	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вак} доп в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л.с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
16НДн	1980	550	21	960	178	140	85	4	460
	1800	500	16		121,5	100	88	5	410
	1500	418	15	750	98	79	83	6	460
	1350	375	10		58	50	88	6	410

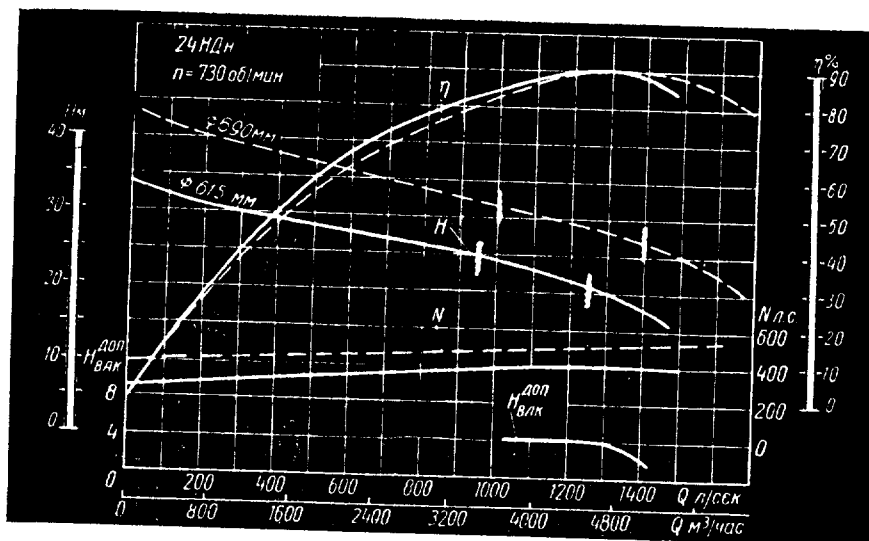
ГЛАВХИММАШ

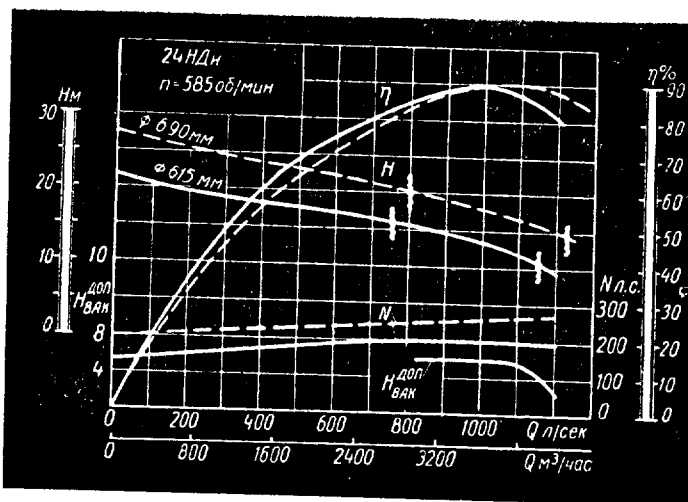
Характеристика насоса 20НДн; диаметры колёс 490 и 550 мм (n = 960).

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{пол} в.м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
20НДн	3420	950	30	960	430	350	88	1	550
	3000	850	23		300	240	83		

Г Л А В Х И М М А Ш

Характеристика насоса 24NDн; диаметры колёс 615 и 690 мм (n = 730).

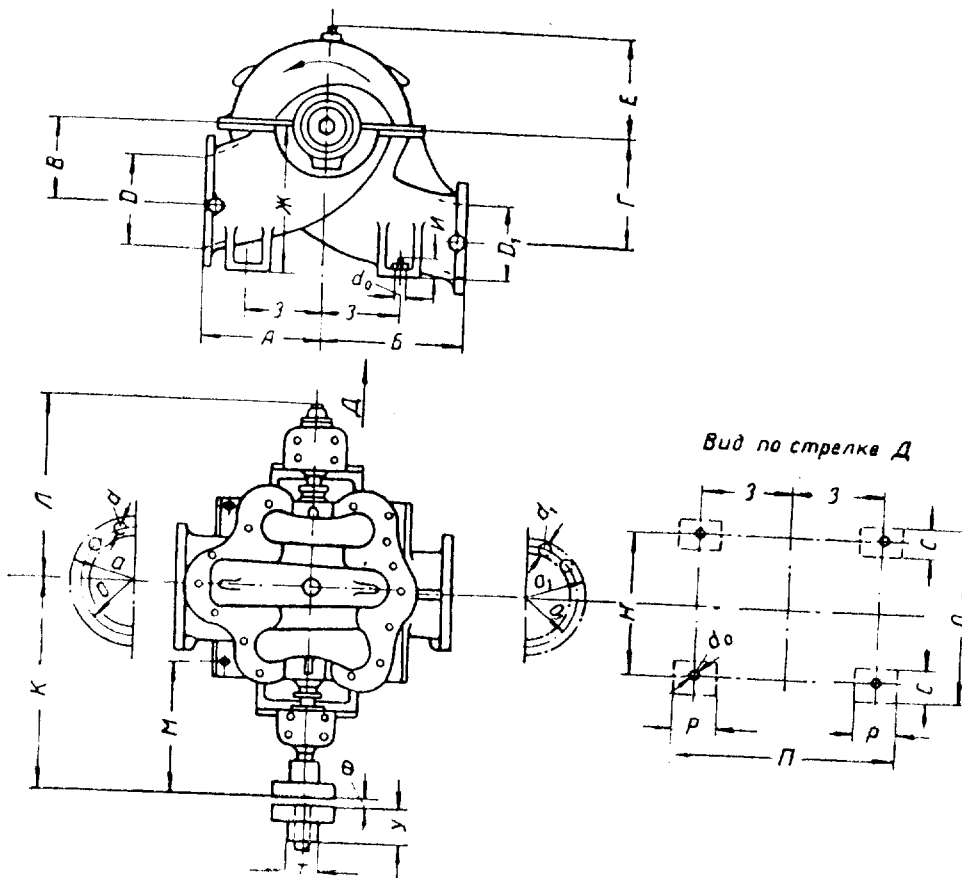

Характеристика насоса 24NDн; диаметры колёс 615 и 690 мм (n = 585).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вак} ^{доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
24NDн	5000	1400	26	730	555	450	90	2	690
	4700	1300	20		386	320	90		4
	4000	1100	17	585	278	225	90	5,5	690
	3800	1050	13		205	165	89		6

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа НДч.

Марка насоса	Основные размеры в мм																			Вес в кг	
	А	Б	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф		d ₀
16НДч	850	500	460	440	490	760	300	35	815	692	575	660	780	800	200	160	140	110	6	28	1650
20НДч	1020	740	550	525	580	900	360	38	1138	1030	748	760	940	960	240	200	180	135	8	36	3300
24НДч	1400	750	690	660	745	1150	450	50	1210	1140	710	1000	1200	1200	300	250	195	150	8	41	5000

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Вакуум насосы	
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	Рекомендуемая марка	Подача в м ³ /мин
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁			
16НДн	500	645	600	22	16	400	540	495	22	16	КВН-4	0,4
20НДн	600	780	725	30	20	500	670	620	25	20	КВН-4	0,4
24НДн	800	1015	950	34	24	600	780	725	30	20	КВН-8	0,8

* В случае установки в одном и том же помещении нескольких насосов, размер и количество вакуум-насосов определяется в зависимости от длины всасывающих трубопроводов и времени, требующегося для их заполнения.

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса		
	16НДн	20НДн	24НДн
	Количество деталей на 1 комплект		
Рабочее колесо	1	1	1
Уплотняющее кольцо	2	2	2
Защитное кольцо	2	2	2
Вкладыш подшипника	—	2	2
Защитная втулка	2	2	2

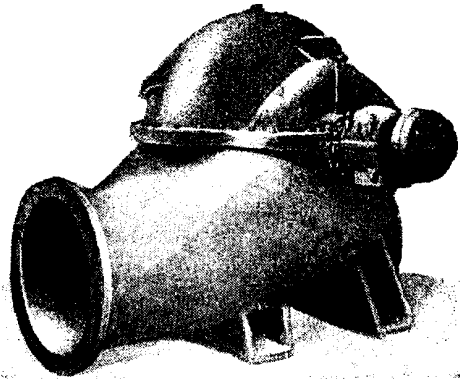
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

Вес
в кг
650
300
ЮЮ

Г Л А В Х И М М А Ш

Центробежный насос типа 32Д-19

Центробежные насосы 32Д-19* — одноступенчатые с рабочим колесом двухстороннего

Насос марки 32Д-19.

входа — предназначены для перекачки чистой воды температурой до 80°.

Входной и напорный патрубки располо-

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса, означают: цифры впереди — диаметр входного патрубка в дюймах, Д — двухсторонний (рабочее колесо двухстороннего входа), цифры 19 — коэффициент быстроходности 190.

жены в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны. Горизонтальный разъем корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей без демонтажа электродвигателя и трубопровода.

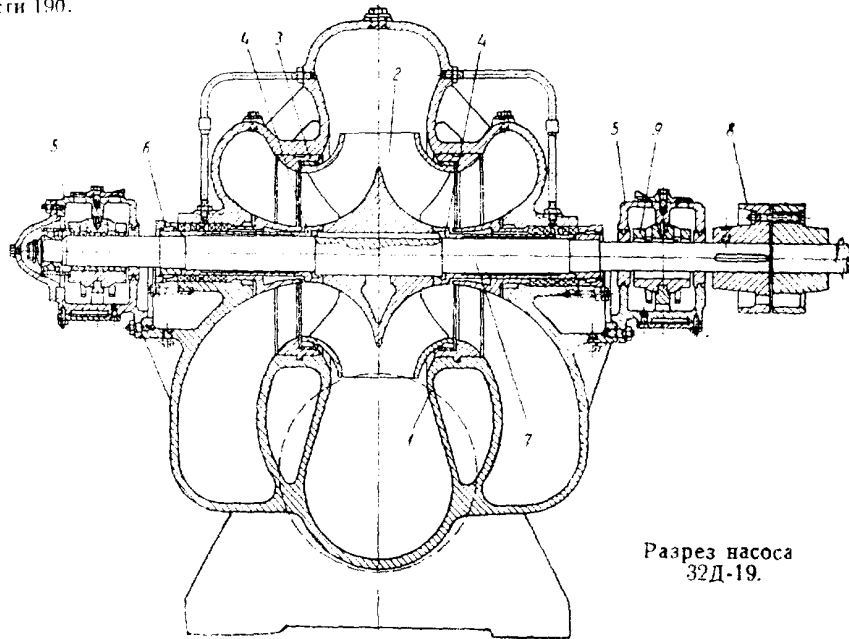
Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, уплотняющие кольца 3, защитные втулки 4, корпуса подшипников 5 и крышки сальников 6 — чугунные. Вал 7 — стальной, защищен чугунными сменными втулками.

Корпусы подшипников крепятся к нижней части корпуса насоса. Подшипники — скользящего трения со вкладышами 9, залитыми баббитом. Смазка — кольцевая. Предусмотрено водяное охлаждение.

Сальники имеют кольцо водяного уплотнения. Осевые усилия уравновешены двухсторонним входом жидкости в рабочее колесо. Случайные осевые усилия воспринимаются радиально-упорным подшипником.

Насосы выпускаются с упругой муфтой 8 для непосредственного соединения с двигателем.

Направление вращения вала насоса — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

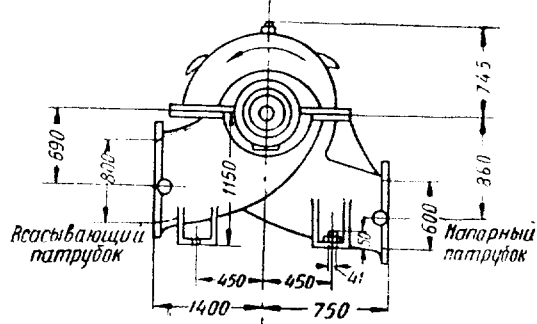

Разрез насоса 32Д-19.

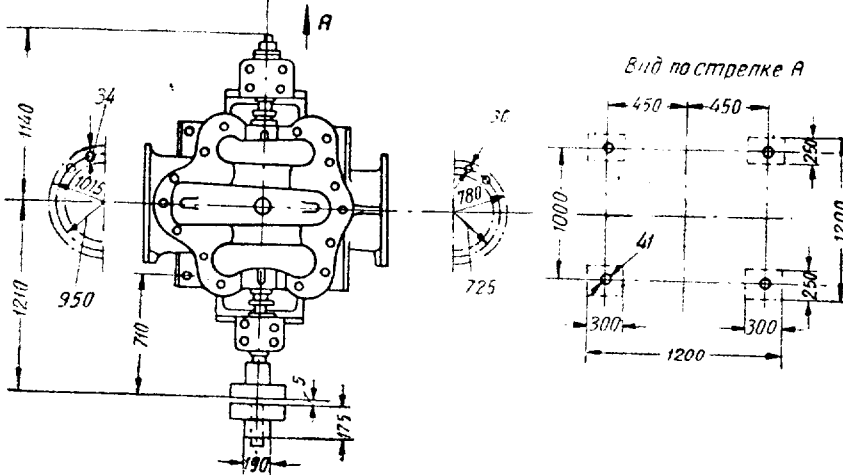
ГЛАВХИММАШ

Подача Q :
 в $\text{м}^3/\text{час}$ 5760
 в $\text{л}/\text{сек}$ 1600
 Полный напор H в м 27
 Число оборотов в минуту n 730

Рекомендуемая мощность мотора N
 в кВт 520
 Диаметр рабочего колеса в
 мм 742
 Вес в кг 5100

Патрубок	Размеры в мм			
	Внутренний диаметр	Наружный диаметр	Диаметр окружности для отверстий под болты	Диаметр отверстий для болтов
Входной	800	1015	950	34
Напорный	600	780	720	30

Габаритные размеры насоса 32Д-19.

Быстроснашивающиеся детали

Наименование	Количество на 1 комплект
Рабочее колесо	1
Уплотняющее кольцо	2
Защитное кольцо	2
Защитная втулка	2
Вкладыш подшипника	2

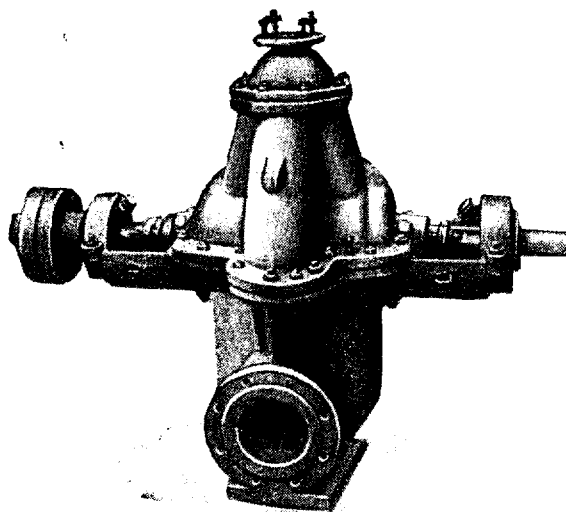
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

* Технические данные являются ориентировочными и подлежат уточнению заводом-изготовителем по окончании испытания модельного насоса.

ГЛАВХИММАШ

Центробежный насос КД-153

Центробежный насос КД-153* — одно-ступенчатый с горизонтальным разъемом корпуса и рабочим колесом двухстороннего входа — предназначен для перекачки конденсата —

Насос КД-153.

с температурой до 50°С — из конденсаторов паровых турбин.

Входной патрубком направлен вниз, напорный — горизонтально. Такое расположение патрубков и горизонтальный разъем корпуса обеспечивают возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей без демонтажа электродвигателя и трубопроводов.

Для удаления выделяющихся паров жидкости

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса КД-153, означают: К — конденсатный, Д — двухсторонний (рабочее колесо двухстороннего входа), 153 — подача насоса в м³/час.

Насос КД-153 подлежит замене одним из конденсатных насосов нормализованных серий, намеченных к освоению по новому ГОСТ.

камеры всасывания соединяются с конденсаторами особым трубопроводом.

Основные детали насоса: корпус 1, крышка 2, рабочее колесо 3, уплотняющие кольца 4 — чугуновые. Вал 5 и крепёжные детали — стальные.

Вал вращается на двух радиальных шарикоподшипниках 6, воспринимающих также случайные осевые усилия.

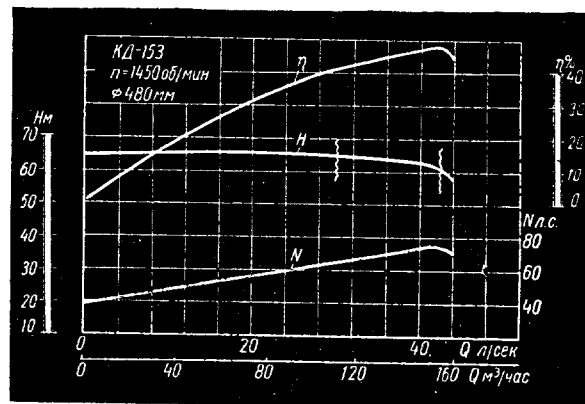
Смазка — густая. Предусмотрено охлаждение подшипников.

Сальники 7 охлаждаются проточной водой.

Для надёжной работы насоса КД-153 на входном патрубке необходимо обеспечить давление, препятствующее парообразованию.

Насосы КД-153 выпускаются с муфтой 8 для непосредственного соединения с электродвигателем.

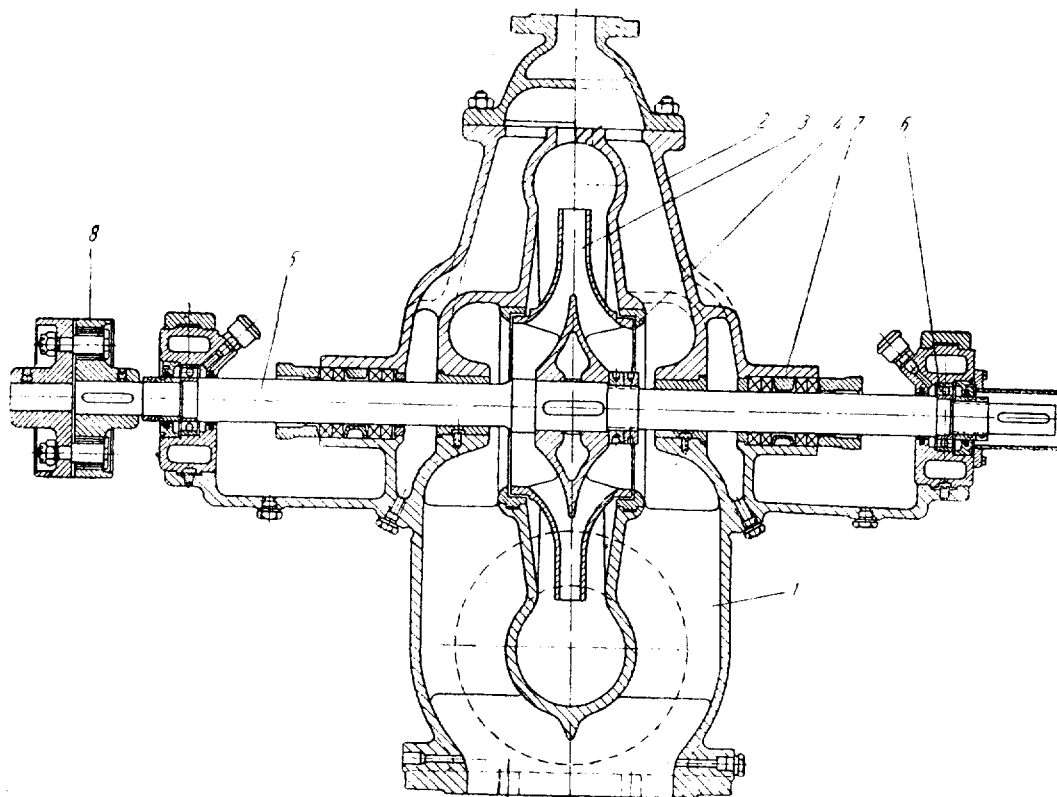
Вращение вала — по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

Характеристика насоса КД-153; диаметр колеса 480 мм.

Характеристика насоса КД-153 получена при работе на горячей воде с температурой 45—50°. Границы рекомендуемой области применения отмечены волнистыми линиями.

ГЛАВХИММАШ

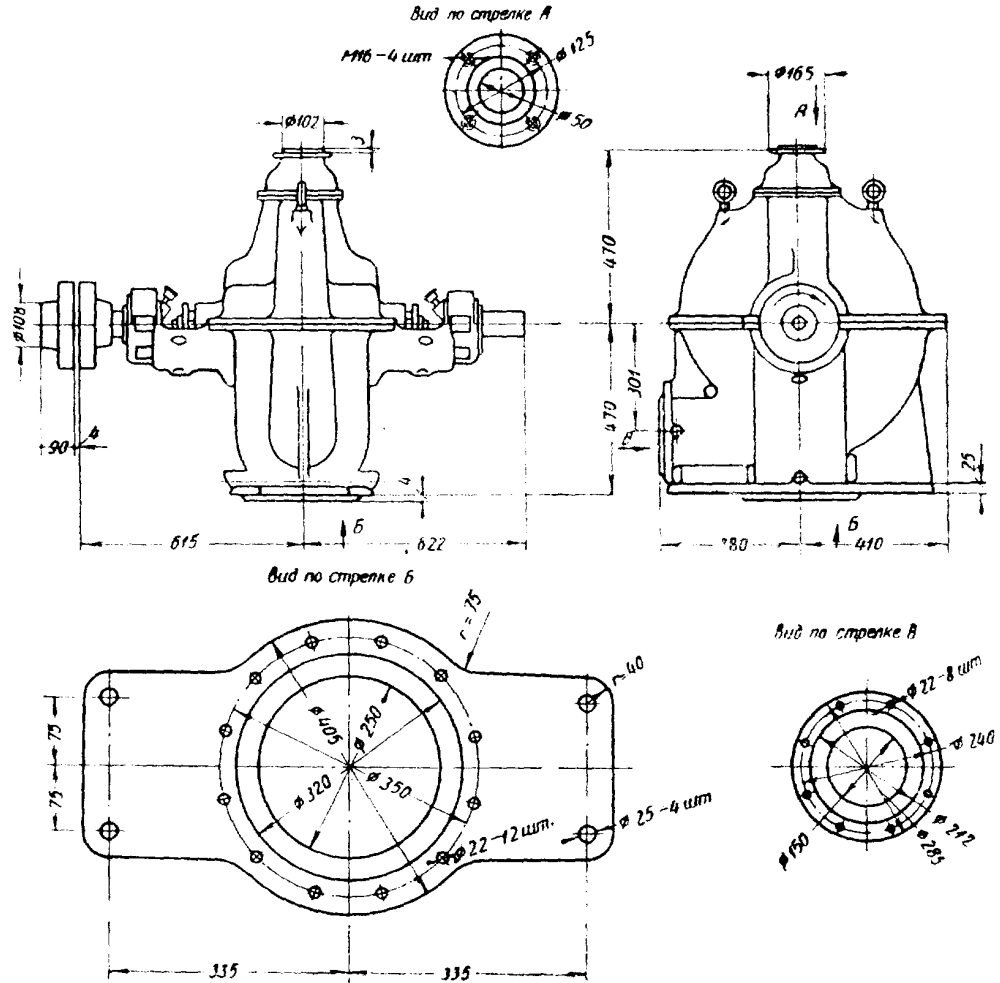

Разрез насоса КД-153.

Технические данные

Подача Q :		
в $м^3/час$	150	
в $л/сек$	42	
Полный напор H в $м$	61	
Число оборотов в минуту n	1450	
Мощность N :		
на валу насоса в $л. с.$	71,1	
двигателя (рекомендуемая) в $квт$	65	
К. п. д. насоса η в $\%$	48	
Диаметр рабочего колеса в $м.м.$	480	
Вес в $кг$	371	

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насоса КД-153.

Быстроннашивающиеся детали

Патрубок	Размеры в мм			
	Внутренний диаметр	Наружный диаметр	Диаметр окружности для отверстий под болты	Диаметр отверстий для болтов
Входной	50	165	125	16
Напорный	150	285	240	22

Наименование	Количество на 1 комплект
Рабочее колесо	1
Уплотняющее кольцо	1
Уплотняющая втулка	2

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Центробежные насосы типа НВ

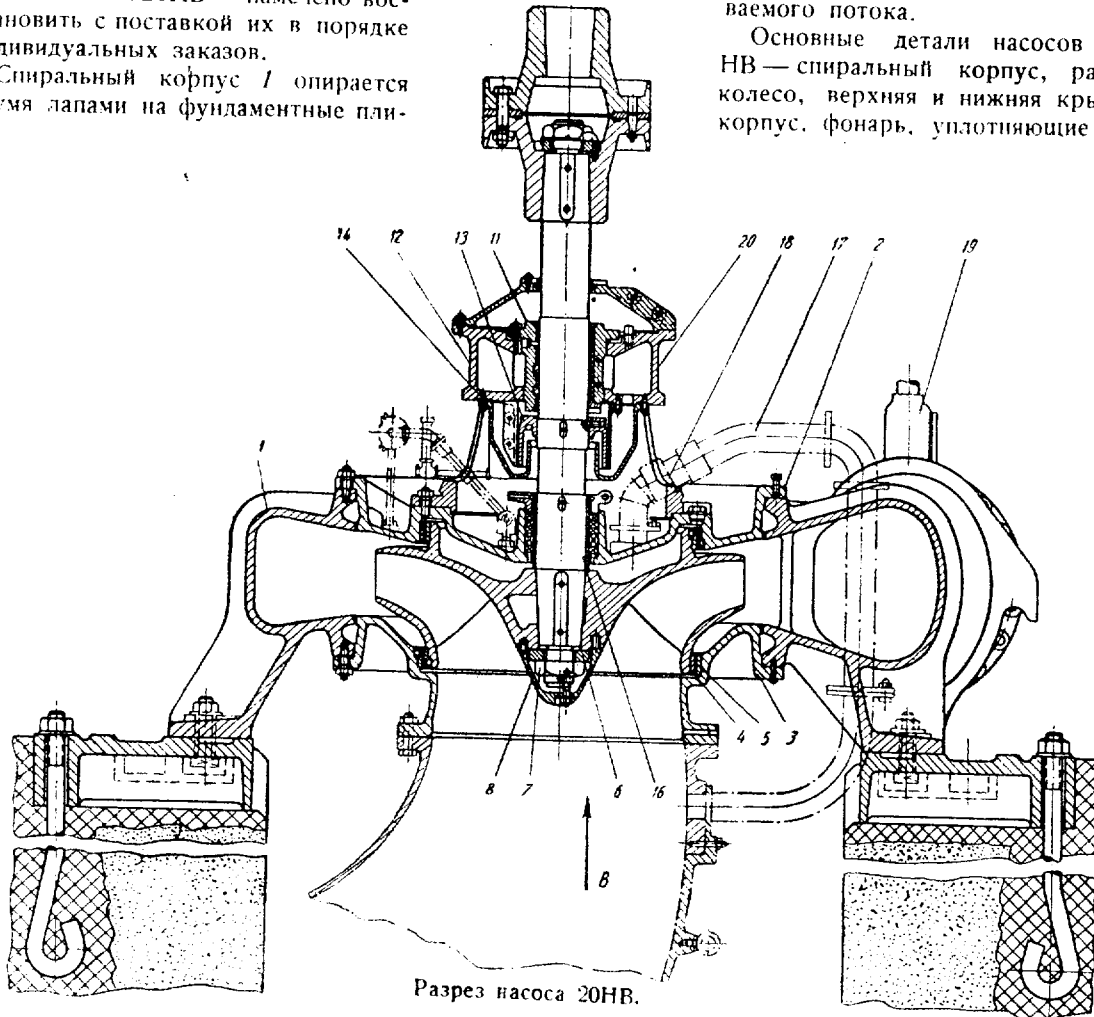
Центробежные насосы типа НВ* — вертикальные, одноступенчатые, с рабочим колесом одностороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Насосы типа НВ в настоящее время не изготавливаются; производство этих насосов двух марок — 20НВ и 28НВ — намечено восстановить с поставкой их в порядке индивидуальных заказов.

Спиральный корпус 1 опирается двумя лапами на фундаментные плиты.

крышки имеют сменную деталь — уплотняющее кольцо 4. В местах уплотнения рабочего колеса установлено защитное кольцо 5. Рабочее колесо крепится к валу шайбой 6 и гайкой 7. Колпачок 8, прикрывающий гайку рабочего колеса, прикрепленный к валу шпилькой и гайкой, служит для лучшего направления всасываемого потока.

Основные детали насосов типа НВ — спиральный корпус, рабочее колесо, верхняя и нижняя крышки, корпус, фонарь, уплотняющие и за-

Разрез насоса 20НВ.

ты. К корпусу присоединены верхняя 2 и нижняя 3 крышки спирали. В местах уплотнения

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса, означают: цифры — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, В — вертикальный.

щитные кольца и втулки — чугунные. Вал и крепёжные детали — стальные.

Осевые усилия и вес всех вращающихся деталей насоса воспринимаются пятой электродвигателя.

Г Л А В Ж И М М А Ш

Вкладыши 11 подшипника, выполненные из двух половин, залитых баббитом, размещены в фонаре 20, имеющем закрытое пробкой отверстие 12, через которое производится измерение температуры вкладышей.

Подача масла для смазки подшипника осуществляется маслоподающим винтом 13 из бака 14 для масла.

Для набивки сальника служит просаленный хлопчатобумажный шнур.

Крышка и кольцо сальника для удобства обслуживания выполнены из двух половин; крышка сальника подтягивается четырьмя откидными болтами.

Вал в сальнике защищен сменной втулкой 16.

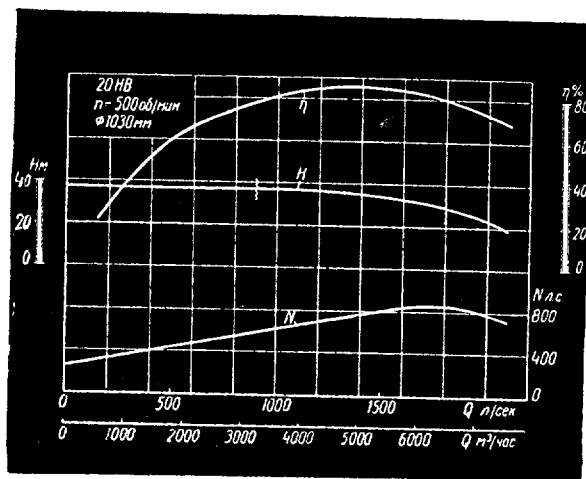
Для уменьшения осевых усилий в верхнюю крышку спирали вмонтирована разгружающая линия, состоящая из труб 17 и 18.

На напорном патрубке спирали имеется колпачок 19 для присоединения к нему трубопровода вакуум-насоса.

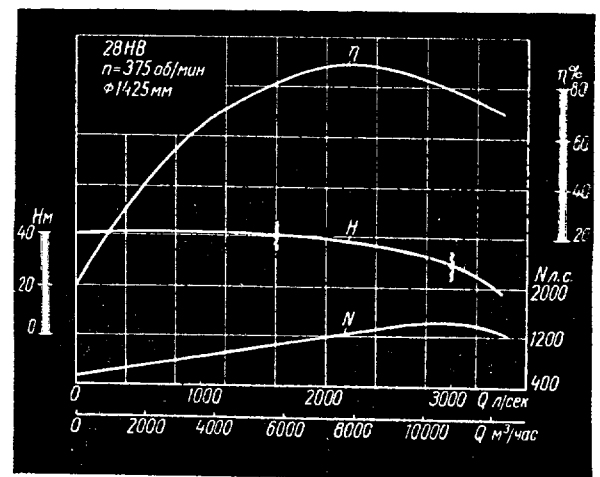
Насосы НВ соединяются с электродвигателем непосредственно или через промежуточный вал — посредством жестких фланцевых муфт.

Направление вращения вала — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

Технические данные

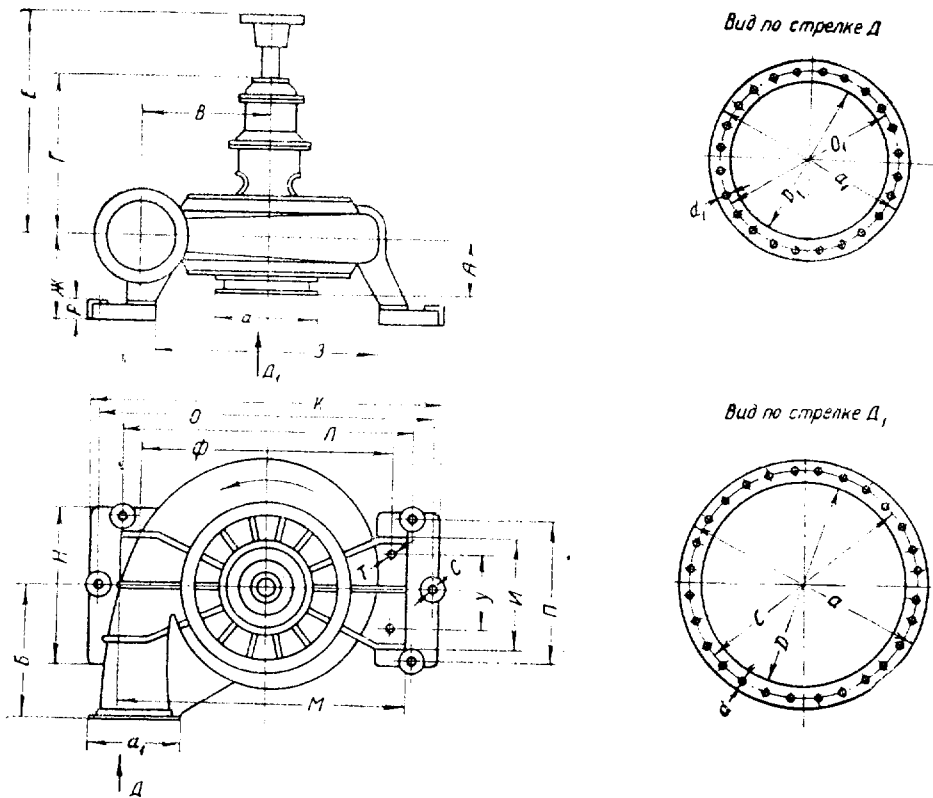
Характеристика насоса 20НВ; диаметр колеса 1030 м.м.

Характеристика насоса 28НВ; диаметр колеса 1425 м.м.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вас}}^{\text{доп}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
20НВ	6 480	1800	29,0	500	859	690	81	—	1030
	5 400	1500	33,5		790	690	85		
	3 240	900	37,0		575	520	77		
28НВ	10 800	3000	29,5	375	1475	1170	80	—	1425
	8 650	2400	36		1320	1170	88		
	5 760	1600	40		1040	860	82		

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа НВ.

Марка насоса	Основные размеры в мм																	Вес в кг		
	А	Б	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т		У	Ф
20НВ	440	1000	960	1030	1525	620	1700	800	2540	2160	2160	1100	2520	1060	160	50	52	525	1960	4500
28НВ	540	1550	1190	910	1367	755	2000	1100	2800	2390	2560	1240	2760	1210	195	65	52	650	2300	7940

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок				Число болтов
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				
	D	a	a_1	a_2		D_1	a_1	a_2	a_3	
20НВ	700	895	840	28	24	500	670	620	25	20
28НВ	910	1120	1050	30	28	700	895	840	27	24

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование	Количество на 1 комплект	
	20НВ	28НВ
Рабочее колесо	1	1
Вкладыш подшипника из двух половин	2	2
Уплотняющее кольцо	2	2
Защитное кольцо	2	2
Втулка к валу	1	1

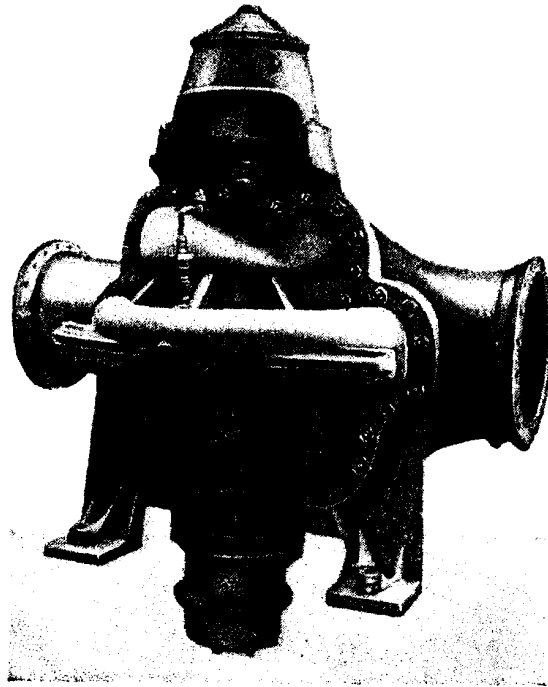
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Центробежные насосы типа НДсВ

Центробежные насосы типа НДсВ* — вертикальные, одноступенчатые с рабочим колесом двухстороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Корпус 1 опирается лапами на фундаментные плиты 2. В осевой плоскости корпус насоса имеет фланец, к которому шпильками прикреплена крышка насоса 3.

Насос 20НДсВ.

Производство насосов марок 20НДсВ и 24НДсВ намечено восстановить с поставкой в порядке индивидуальных заказов.

Основные детали насосов НДсВ — корпус, крышка, рабочее колесо, уплотняющие кольца, защитные кольца и втулки — чугунные. Вал и крепёжные детали — стальные.

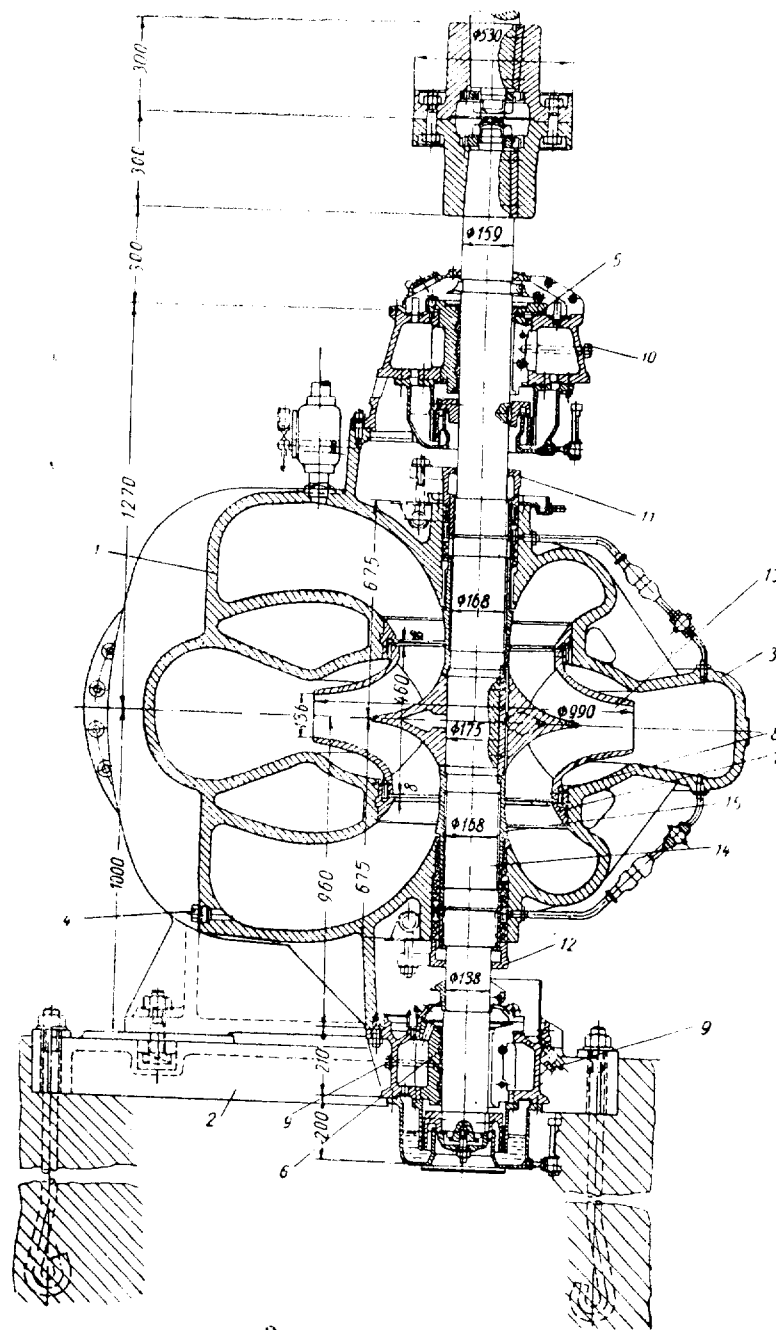
* Буквы и цифры, составляющие марку насоса, означают: цифры — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — носос, Д — двухсторонний (рабочее колесо двухстороннего входа), с — средненапорный, В — вертикальный.

В верхней части корпуса имеются отверстия для присоединения трубопровода вакуум-насоса — для отсасывания воздуха при пуске насоса, если последний не находится под заливом.

В нижней части корпуса имеется отверстие, закрытое пробкой 4, для спуска воды из насоса.

В конусную расточку верхнего и нижнего фонарей вмонтированы вкладыши 5 и 6 подшипников скользящего трения, залитые баббитом. Подача масла для смазки осуществляется автоматически при помощи маслоподающих винтов.

Г Л А В Х И М М А Ш

Разрез насоса 24НДСВ.

В нижнем и верхнем фонарях имеются закрытые пробками 9 и 10 отверстия, через которые можно измерить температуру вкладыша. Верхний и нижний фонари закрываются крышками.

Для набивки сальника служит хлопчатобумажный шнур. Крышки 11 и 12 сальников для удобства обслуживания выполнены из двух половин.

Рабочее колесо 13 укреплено на валу 14 двумя защитными втулками 15 и двумя гайками 7, имеющими правую и левую резьбу. В местах уплотнения на рабочее колесо надеты защитные кольца 8. Уплотняющие кольца на половине окружности имеют выступающий буртик, который входит в соответствующую заточку корпуса.

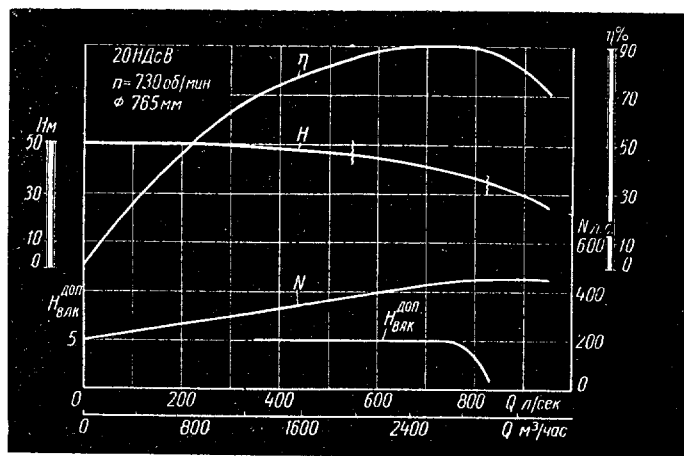
Осевые усилия уравновешены. Случайные осевые усилия и вес ротора воспринимаются пятой двигателя.

Насосы НДСВ соединяются с электродвигателем (непосредственно или через промежуточный вал) при помощи жёстких фланцевых муфт.

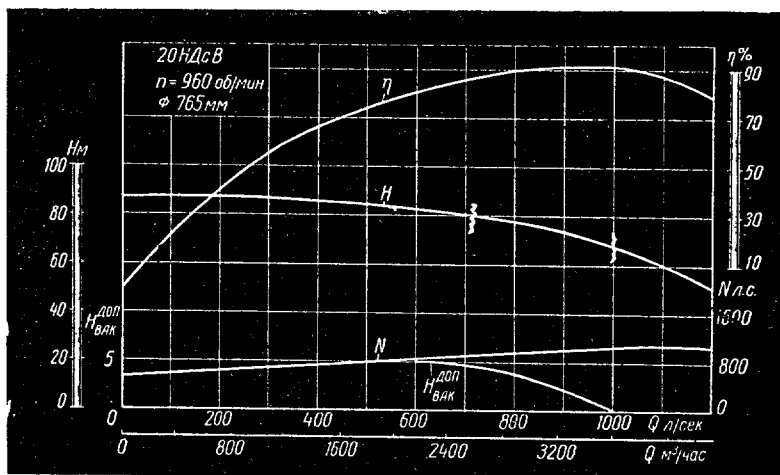
Направление вращения вала—против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

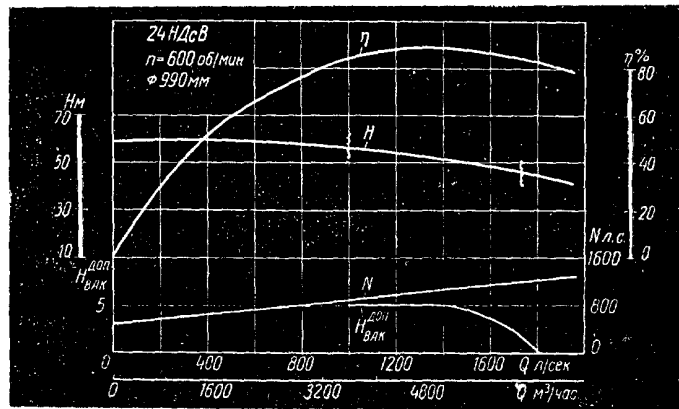
Характеристика насоса 20НДСВ; диаметр колеса 765 мм (n = 730).

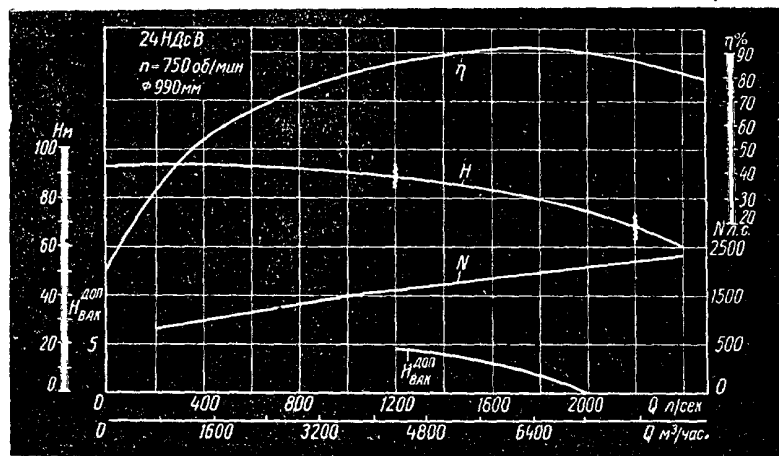
Характеристика насоса 20НДСВ; диаметр колеса 765 мм (n = 960).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. в. в.} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³ час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
20НДСВ	2700	750	40	730	436	340	90	4,9	765
	3420	950	71	960	990	800	91	0,3	765

БЛАВЖИММАШ

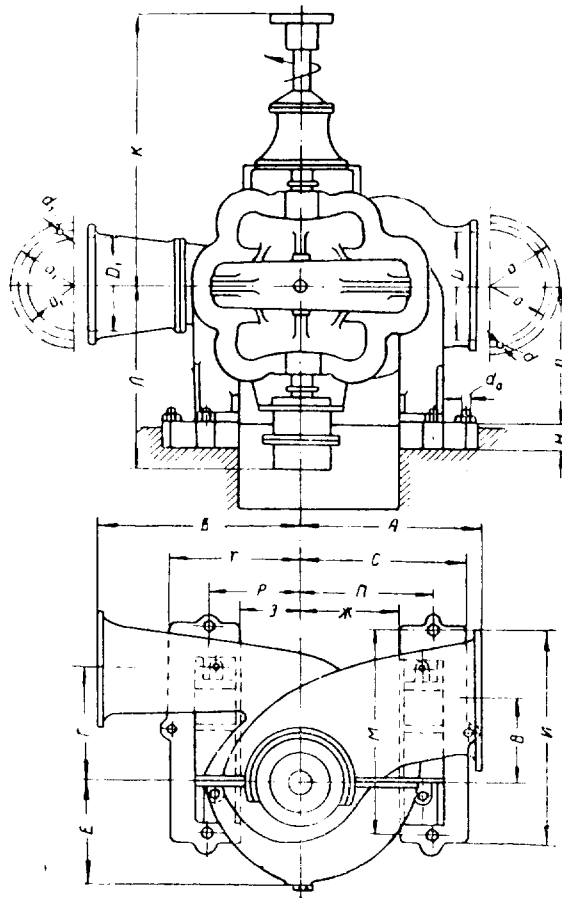
Характеристика насоса 24НДсВ ($n = 600$); диаметр колеса 990 мм.

Характеристика насоса 24НДсВ ($n = 750$); диаметр колеса 990 мм.

Марка насоса	Подача в Q		Подъёмный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{Доп. в. в. в.} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
24НДсВ	5200	1445	50	600	1080	850	89	4,8	990
	6500	1800	70	750	2060	1600	92	1,5	990

Г Л А В Х И М М А Ш

Габаритные размеры насосов типа НДсВ.

Марка насоса	Основные размеры в мм																	Вес в кг
	А	Б	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	
20НДсВ	1000	1300	532	692	620	400	400	1280	1652	1130	995	235	850	600	600	790	790	5000
2НДсВ	1285	1450	700	925	840	725	465	1680	1870	1380	1680	200	1000	975	715	1225	965	13900

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Фундаментные болты	
	Размеры в мм				Число отверстий	Размеры в мм				Число отверстий	Диаметр в мм	Количество
	D	a	o	d		D_1	a_1	o_1	d_1			
20НДсВ	600	780	725	30	20	500	715	650	34	20	36	5
24НДсВ	800	1015	950	34	24	600	780	725	30	20	50	6

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование	Количество на 1 комплект	
	20НДсВ	24НДсВ
Рабочее колесо	1	1
Уплотняющее кольцо	2	2
Защитное кольцо	2	2
Защитная втулка	2	2
Вкладыш подшипника	2	2

Примечание. Запасными деталями трансмиссии являются вкладыши подшипников. Указания о поставке см. на стр. 12.

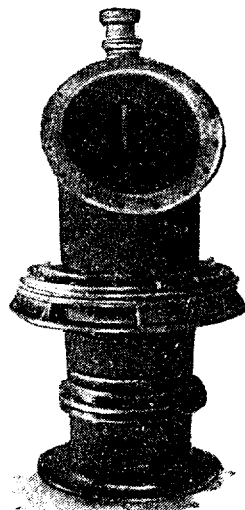
ГЛАВХИММАШ

Осевой (пропеллерный) насос ВП-60

Вертикальный осевой (пропеллерный) насос ВП-60 * предназначен для перекачки воды.

Рабочее колесо 1 насоса имеет четыре стальных лопасти. Направляющий аппарат 2 с непо-

пуском насоса возможен только при открытой задвижке (во избежание перегрузки двигателя). Насос должен быть установлен так, чтобы рабочее колесо находилось под нижним уров-

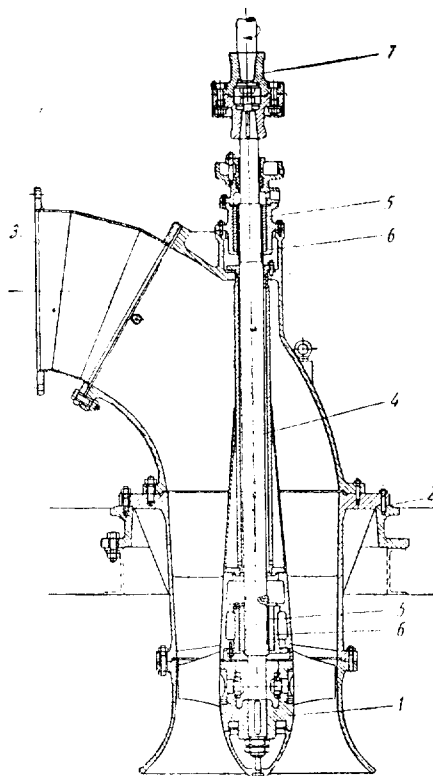
Насос ВП-60.

движными лопатками, чугуный отвод 3 в виде колена, а также входной и напорный патрубки выполнены из чугуна.

Вал 4 насоса вращается в двух подшипниках 6 с лигнофольевыми вкладышами 5. Смазка нижнего подшипника — водяная.

Осевые усилия и вес вращающихся деталей насоса воспринимаются пятой.

Буквы и цифры, составляющие марку насоса ВП-60, означают: В — вертикальный, П — пропеллерный, 60 — наружный диаметр рабочего колеса — 600 мм.

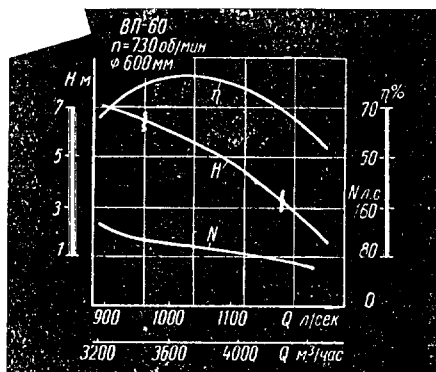
Разрез насоса ВП-60.

нем воды, так как иной способ заполнения насоса водой весьма затруднителен.

Соединение вала насоса с валом электродвигателя осуществляется при помощи эластичной муфты 7.

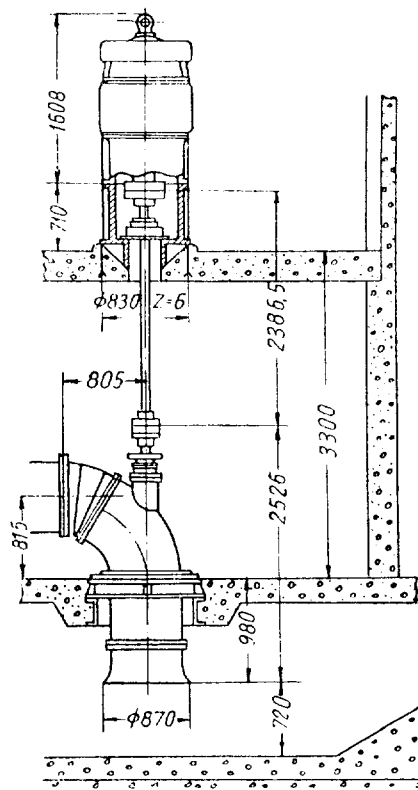
ГЛАВХИММАШ

Технические данные

Характеристика насоса ВП-60 при работе на воде.
Угол установки лопаток $d = 13^\circ$; лопатки рабочего колеса могут быть установлены и под другими углами в пределах до 20° , соответственно чему изменяется рабочая характеристика насоса, диаметр колеса 600 мм.

Подача Q:	
в м³/час	3384
в л/сек	940
Полный напор H в м	6,6
Число оборотов в минуту n	730
Мощность N:	
на валу насоса в л. с.	110
двигателя (рекомендуемая) в квт	80
К. п. д. насоса η в %	78
Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ в м	1—2
Диаметр рабочего колеса в мм	600
Вес в кг	2600

Габаритные размеры насоса ВП-60.

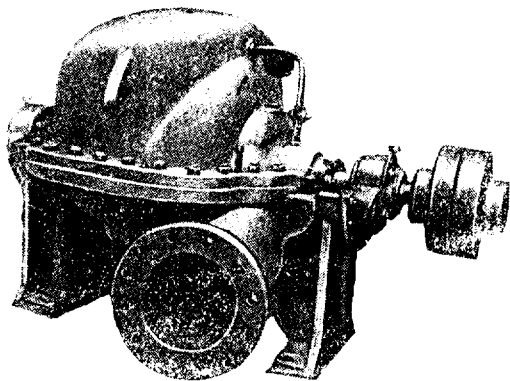
Быстроснашивающиеся детали

Наименование	Количество на 1 комплект
Рабочее колесо	1
Облицовочная втулка вала верхняя	1
Облицовочная втулка вала нижняя	1
Вкладыш верхнего подшипника	1
Вкладыш нижнего подшипника	1

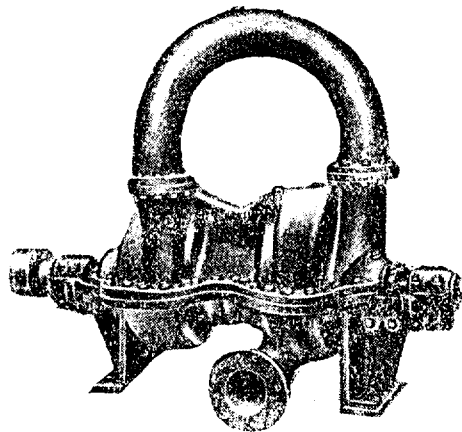
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Центробежные насосы типа НМК

Насос 8НМК×2.

Насос 8НМК×4.

Центробежные насосы типа НМК* — многоступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Из трёх марок насосов типа НМК: 8НМК×2, 8НМК×4 и 10НМК×2, в настоящее время выпускается только один размер — 10НМК×2.

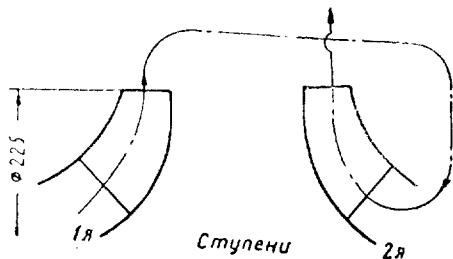

Схема движения потока у двухступенчатого насоса типа НМК.

Остальные два размера — 8НМК×2 и 8НМК×4 сняты с производства; взамен их изготавливаются аналогичные насосы ЗВ-200×2 и ЗВ-200×4**.

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса типа НМК, например, 8НМК×2, означают: 8 — диаметр напорного патрубка в дюймах; Н — насос; М — многоступенчатый; К — завод; 2 — двухступенчатый.

** Учитывая, что насосы 8НМК×2 и 8НМК×4 за последние годы выпущены и находятся в эксплуатации в значительном количестве, технические данные их включены в каталог.

У двухступенчатых насосов типа НМК (8НМК×2 и 10НМК×2) жидкость из первой ступени поступает во вторую по внутреннему переводному каналу, расположенному в крышке насоса.

У четырёхступенчатых насосов 8НМК×4 жидкость поступает из первой ступени во вторую и из третьей в четвёртую — по внутренним переводным каналам, расположенным в крышке насоса, а из второй ступени в третью — по внешней переводной трубе.

Основные детали насосов НМК: корпус 1, рабочие колёса 2, защитные 3 и уплотняющие кольца 4, а также защитные втулки 5 — чугунные.

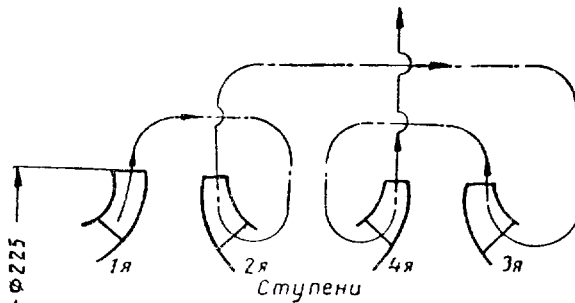
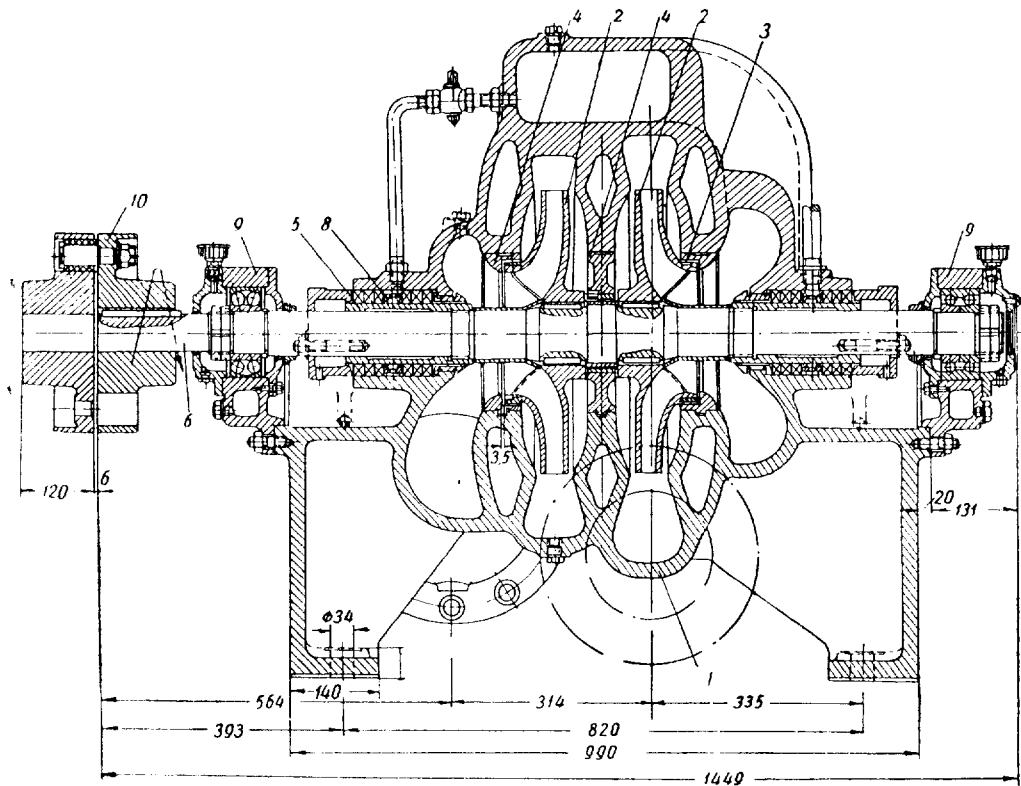
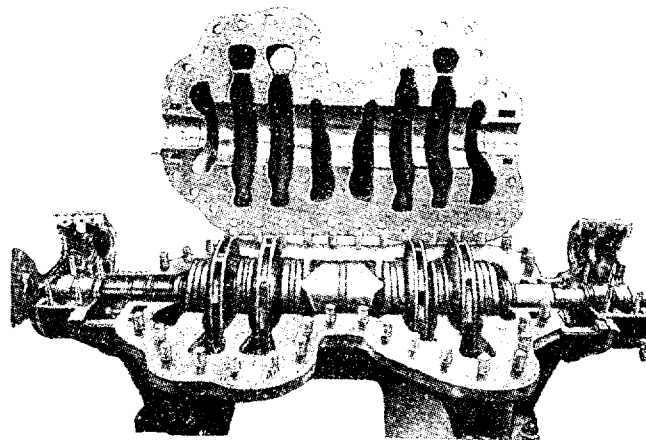

Схема движения потока у четырёхступенчатого насоса типа НМК.

ГЛАВХИММАШ

Разрез насоса 8НМК × 2.

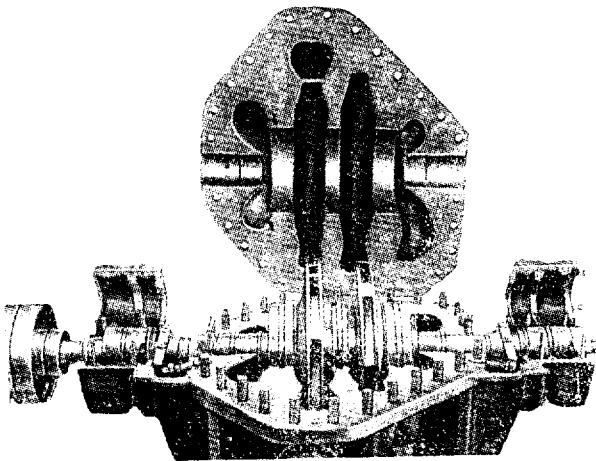

Насос 8НМК × 4 с откинутой крышкой.

ГЛАВХИММАШ

Вал *б* — стальной, защищён в местах сальникового уплотнения сменными защитными втулками.

Входной и напорный патрубки расположены горизонтально в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны.

Насос 10НМК $\times$ 2 с откинутой крышкой.

Горизонтальный разбём корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей без демонтажа электродвигателя и трубопроводов.

Сальник со стороны всасывания — с кольцом водяного уплотнения *8*. Корпусы подшипников *9* крепятся к корпусу насоса. Вал насосов 8НМК $\times$ 4 и 8НМК $\times$ 2 вращается на шариковых

подшипниках. Подшипники 10НМК $\times$ 2 — скользящего трения со вкладышами, залитыми баббитом. Предусмотрено водяное охлаждение.

Осевые усилия уравновешены симметричным расположением колёс, обращенных входными отверстиями в противоположные стороны.

Остаточные и случайные осевые усилия воспринимаются радиально-упорным подшипником.

Насосы НМК выпускаются с упругой муфтой *10* для непосредственного соединения с электродвигателем.

Вращение вала — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

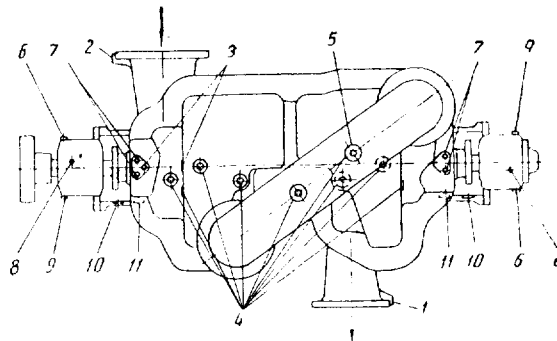
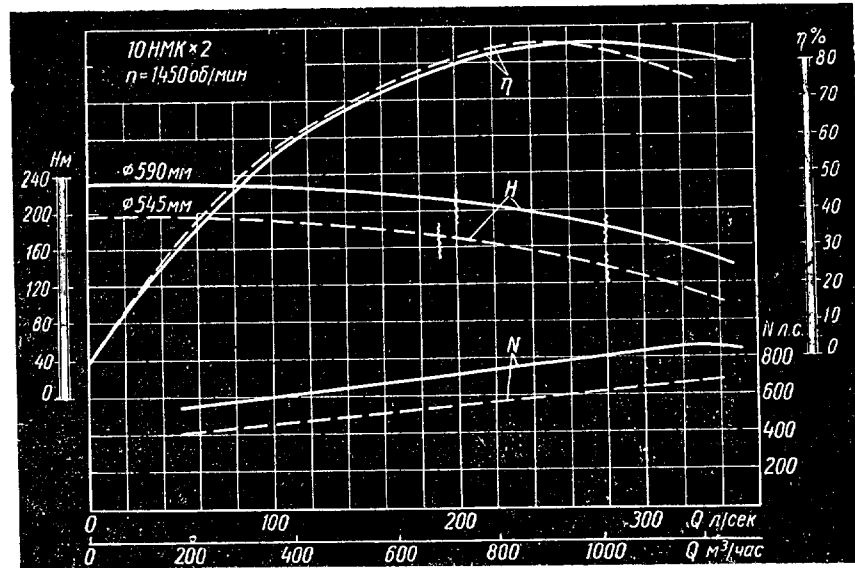

Схема расположения и назначение служебных отверстий насоса 8НМК $\times$ 4:

1 — манометр; *2* — вакуумметр (или манометр при работе с подшипром); *3* — заливка сальника; *4* — отсос воздуха перед пуском насоса; *5* — заливка водой (при отсутствии отсасывающего приспособления); *6* — маслоуказатель; *7* — подвод и отвод холодной воды для охлаждения сальника (обязательно лишь при работе на горячей воде); *8* — подвод холодной воды для охлаждения подшипника (по потребности); *9* — отвод охлаждающей воды из подшипника; *10* — отвод воды, просачивающейся сквозь набивку сальника; *11* — опорожнение полости охлаждения сальника (пять отверстий в нижней части корпуса насоса служат для опорожнения корпуса от воды).

ГЛАВ Ж И М МАШ

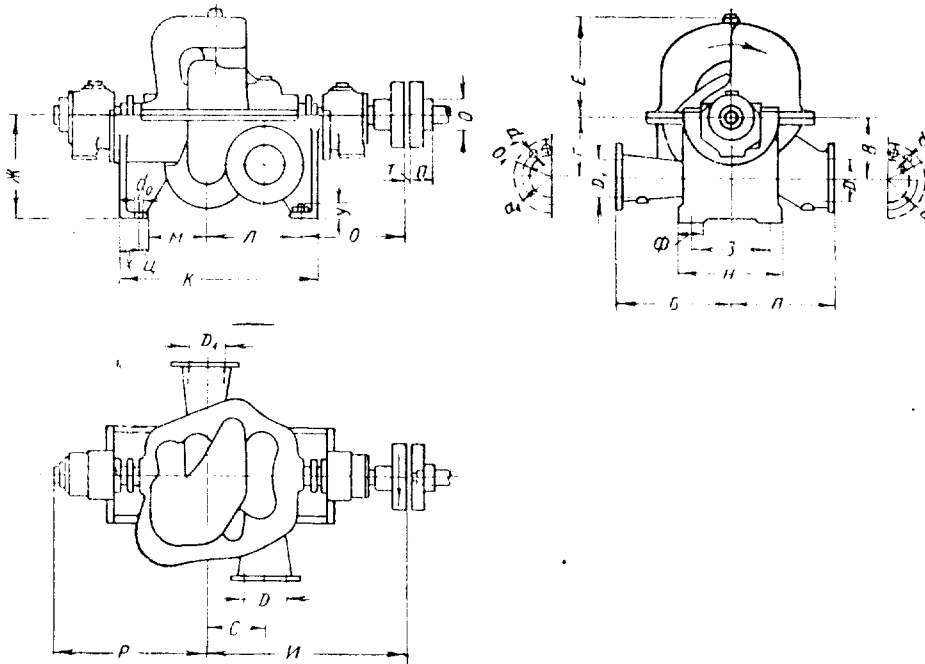
Технические данные

Характеристика насоса 10НМК×2; диаметры колес 590 и 545 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Рекомендуемая мощность двигателя N в кВт	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} ^{Доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Число колес
	в м³ час	в л/сек						
8НМК×2	450	125	102	1450	210	4,0	460	2
	450	125	82		180	4,5	420	
	450	125	67		160	4,5	395	
	360	100	116		210	—	460	
	360	100	96		180	5,0	420	
	360	100	80		160	5,0	395	
	300	81	121		210	—	460	
	300	81	102		180	5,0	420	
	300	84	86		160	5,0	395	
	250	70	92		160	—	395	
8НМК×4	288	80	47	970	60	8	460	2
	252	70	51		60	8	460	
	216	60	54		60	8	460	
10НМК×2	450	125	196	1450	350	4,5	445	4
	450	125	165		300	4,5	420	
	360	100	224		350	5,0	445	
	360	100	194		300	5,0	420	
	300	84	236		350	5,0	445	
	300	84	208		300	5,0	420	
10НМК×2	1000	280	180	1450	650	2,0	590	2
	1000	280	140		540	2,0	545	
	900	250	154		500	2,5	545	
	800	220	204		575	2,7	590	
	720	200	170		470	3,0	545	

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов 8НМК×2 и 10НМК×2.

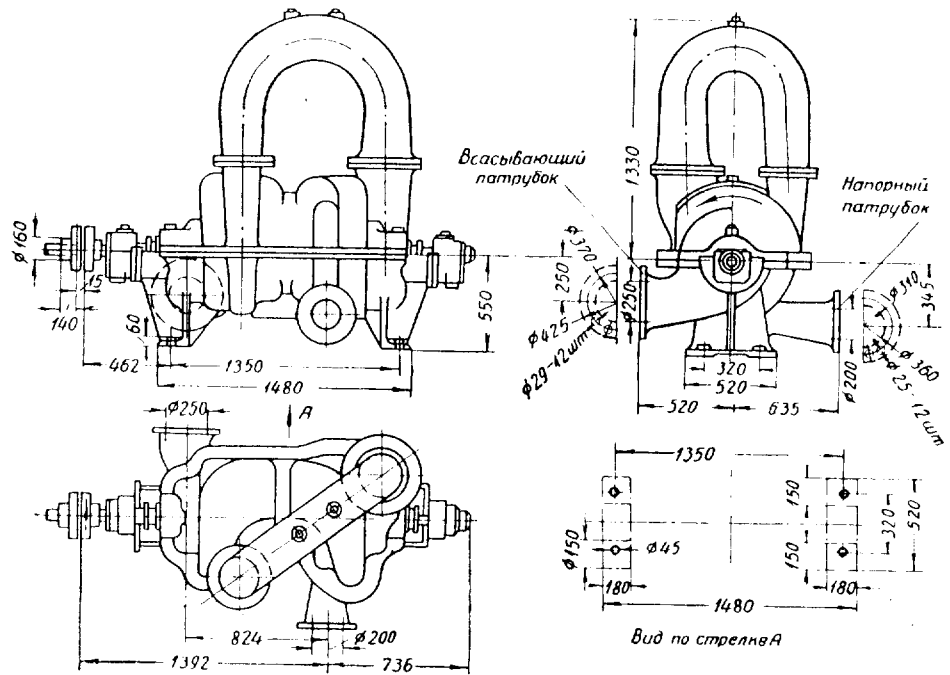
Марка насоса	Основные размеры в мм																				Вес в кг		
	А	Б	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х		Ц	d ₀
8НМК×2	520	635	250	345	475	540	320	878	990	485	335	460	150	135	571	314	5	80	140	85	55	34	1257
10НМК×2	675	765	325	445	600	425	420	1123	1150	597	433	600	170	165	842	378	6	110	175	60	90	41	2340

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Размер приёмного клапана* (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁		
8НМК×2	250	405	355	25	12	200	340	295	22	12	350
10НМК×2	350	555	490	35	16	250	425	370	30	12	500
8НМК×4	250	425	370	29	12	200	360	310	25	12	350

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

Габаритные размеры насоса 8НМК x 4

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса		
	8НМКx2	10НМКx2	8НМКx4
Количество деталей на 1 комплект			
Рабочее колесо	2	2	4
Уплотняющее кольцо	2	2	4
Защитное кольцо	2	2	4
Уплотняющее кольцо среднее	—	—	2
Втулка к среднему уплотняющему кольцу	1	1	—
Уплотняющая втулка	—	—	2
Втулка к средней проставке	—	—	2
Защитная втулка вала	2	2	2
Втулка на вал	1	1	2
Распорная втулка	1	1	2
Вкладыш подшипника из двух половин	2	2	2

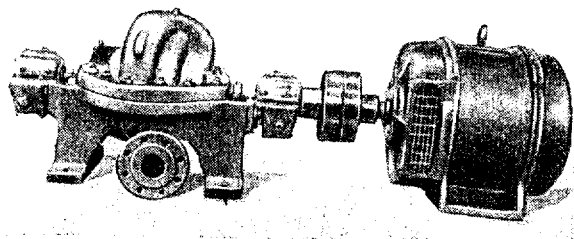
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

Центробежные насосы типа ЗВ

Центробежные насосы типа ЗВ* — многоступенчатые, с рабочими колесами одностороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

У четырёхступенчатых насосов жидкость поступает из первой ступени во вторую и из третьей и четвёртую — по внутренним переводным каналам, расположенным в крышке II, а из

Насос ЗВ75 × 2.

Насосы типа ЗВ выполняются четырёх марок: ЗВ75 × 2**; ЗВ75 × 4**; ЗВ200 × 2 и ЗВ200 × 4.

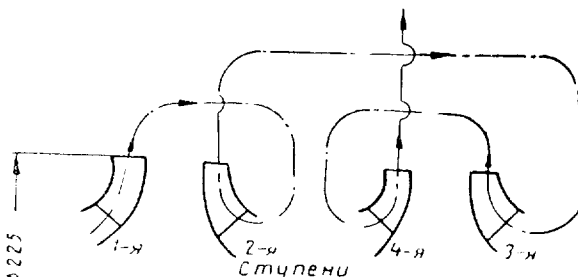

Схема движения потока у четырёхступенчатого насоса типа ЗВ.

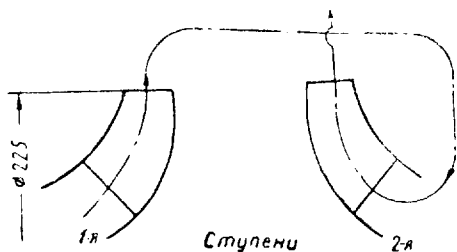
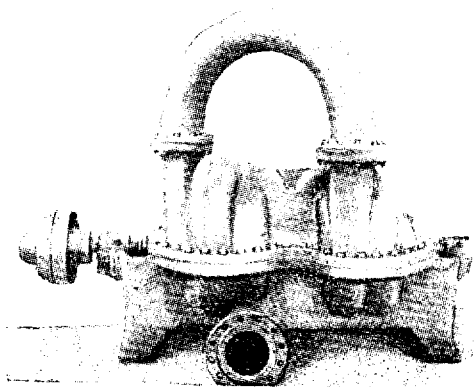

Схема движения потока у двухступенчатого насоса типа ЗВ.

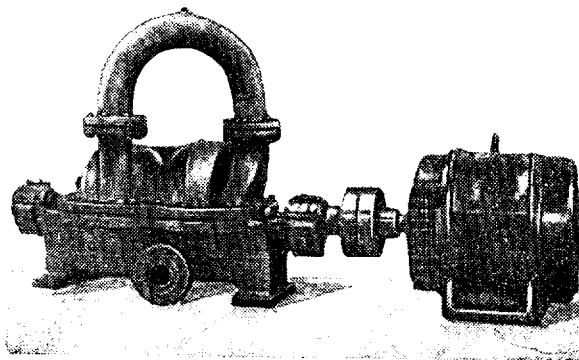

Насос ЗВ75 × 4.

У двухступенчатых насосов жидкость из первой ступени поступает во вторую по внутреннему переводному каналу, расположенному в крышке насоса.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа ЗВ, например, ЗВ200 × 4, означают: З — условное обозначение конструкции насоса, В — водяной, 200 — диаметр напорного патрубка в мм, 4 — четырёхступенчатый.

** Насосы ЗВ75 × 2 и ЗВ75 × 4 с 1949 г. не производятся, но поскольку за последние годы выпущено и находится в эксплуатации значительное количество этих насосов, технические данные их включены в каталог полностью.

Насос ЗВ200 × 4.

Г Л А В Ж И М М А Ш

второй ступени в третью по внешней передо- водной трубе 10.

Основные детали насоса: корпус 1, рабочие колеса 2, уплотняющие кольца 3, защитные втулки 4 и корпуса подшипников 5 — чугунные; вал 6 — стальной. Входной и напорный патрубки расположены в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны. Горизонтальный разъем корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей насоса без демонтажа электродвигателя и трубопроводов.

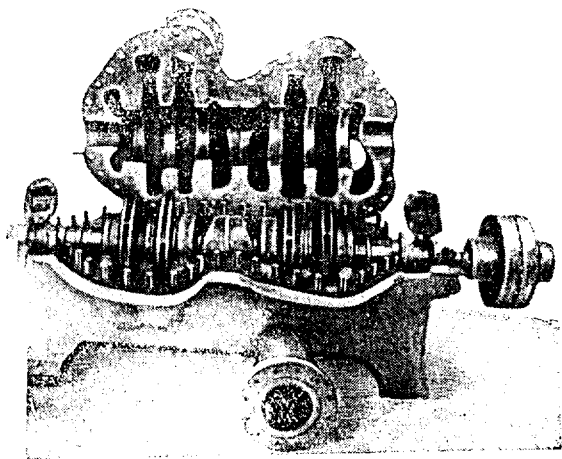
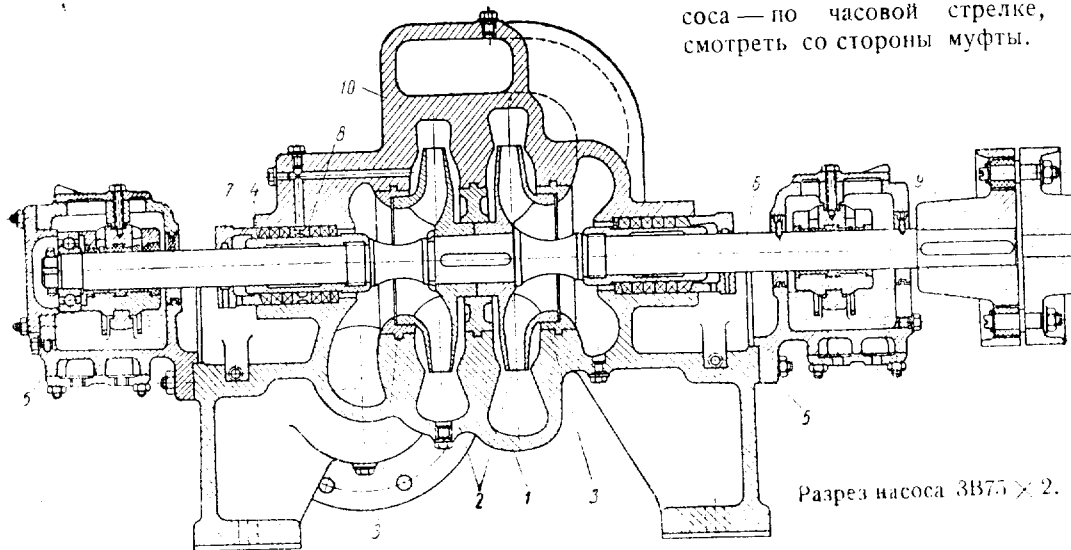
Сальник с крышкой 7 со стороны всасывания имеет кольцо водяного уплотнения 8.

Корпусы подшипников крепятся к корпусу насоса. Подшипники насосов $3B75 \times 2$ и $3B75 \times 4$ — скользящего трения, насосов $3B200 \times 2$ и $3B200 \times 4$ — шариковые двухрядные, радиально-упорные. Смазка подшипников — кольцевая. Предусмотрено водяное охлаждение.

Осевые усилия уравновешены симметричным расположением рабочих колёс, обращённых входными отверстиями в противоположные стороны. Остаточные и случайные осевые усилия у насосов $3B200 \times 2$ и $3B200 \times 4$ воспринимаются радиально-упорным подшипником.

Насосы $3B$ выпускаются с упругой муфтой 9 для непосредственного соединения с двигателем.

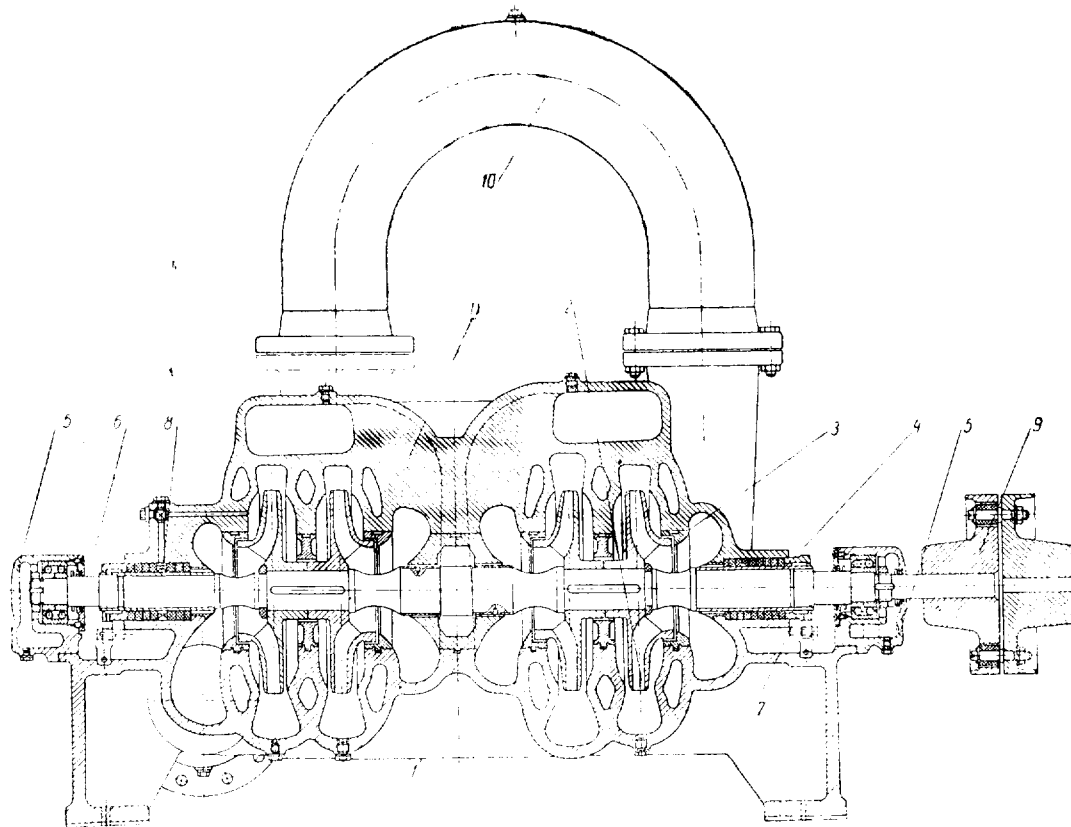
Направление вращения вала насоса — по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

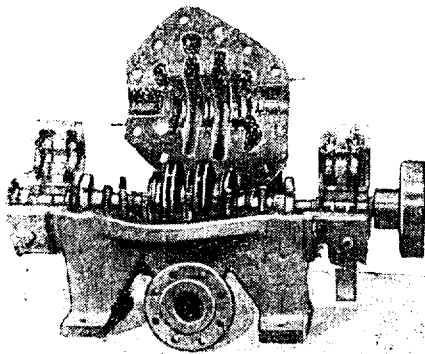
Насос $3B200 \times 4$ с откинутой крышкой.

ГЛАВХИММАШ

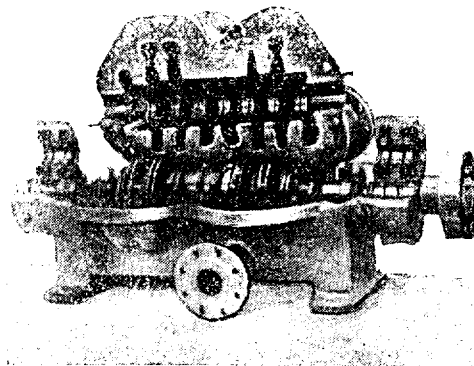
пусу
75×
)×2
ра-
оль-
ным
ных
сто-
лия
ини-
ой 9
лем,
на-
если

Разрез насоса 3В200 × 4.

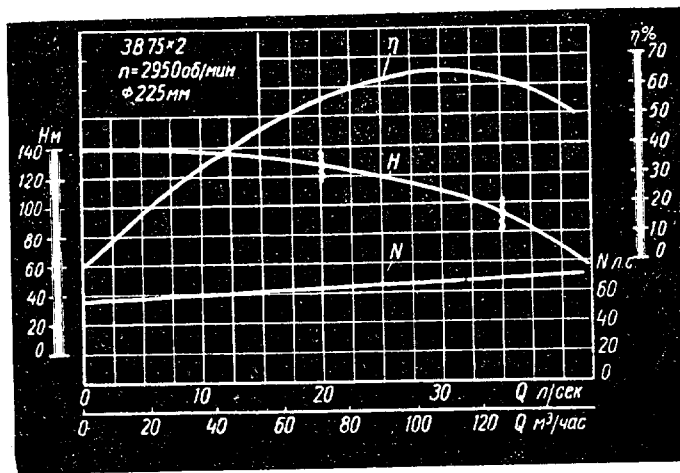
Насос 3В75 × 2 с откинутой крышкой.

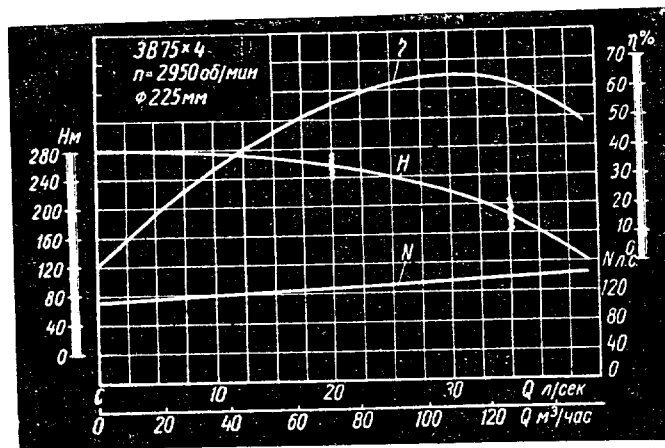
Насос 3В75 × 4 с откинутой крышкой.

Г Л А В Х И М М А Ш

Технические данные

Характеристика насоса 3B75×2; диаметр колеса 225 мм.

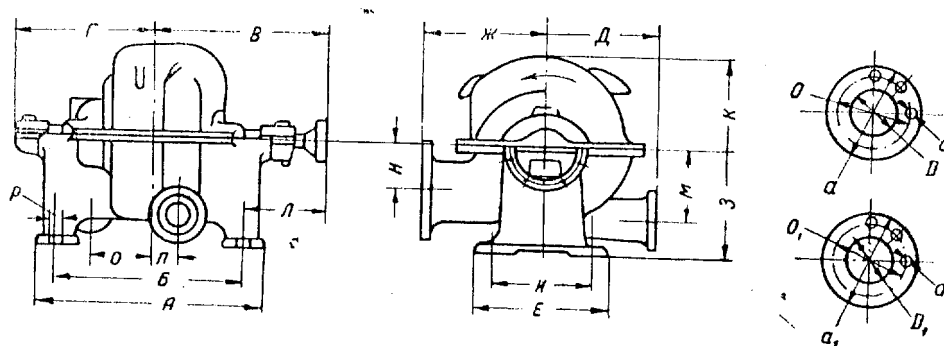

Характеристика насоса 3B75×4; диаметр колеса 225 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η, %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Число колес
	в м ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт				
3B75×2	72	20	129	2950	61,5	65	56	4	225	2
	90	25	120		64,2	65	62,5			
	108	30	109		67,6	65	64,5			
	126	35	92		69,8	65	61,7			
3B75×4	72	20	258	2950	123	130	56	4	225	4
	90	25	240		128,4	130	62,5			
	108	30	218		135,2	130	64,5			
	126	35	184		139,6	130	61,7			

ГЛАВХИММАШ

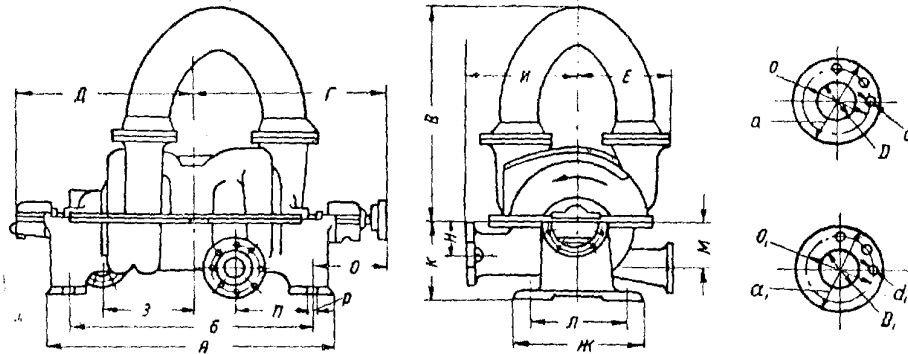
Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{доп\text{ вак}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм	Число колёс
	в л ³ /час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт				
ЗВ200×2	250	69,5	92,5	1450	—	125	—	6	395	2
	290	80,6	104		—	150	—	6	420	
	290	80,6	124		—	175	—	6	460	
	360	100	80		—	125	—	6	395	
	360	100	96		—	150	—	6	420	
	360	100	116		—	175	—	6	460	
	450	125	66	970	—	125	—	3,2	395	2
	450	125	82		—	150	—	3,2	420	
	500	139	90,5		—	175	—	0,1	460	
	216	60	54		—	—	—	7,8	—	
	280	80	47		—	75	—	7,5	450	
	360	100	37		—	—	—	5,4	—	
ЗВ200×4	250	69,5	185	1450	—	250	—	6	395	4
	290	80,6	208		—	300	—	6	420	
	290	80,6	248		—	350	—	6	460	
	360	100	160		—	250	—	6	395	
	360	100	192		—	300	—	6	420	
	360	100	232		—	350	—	6	460	
	450	125	132		—	250	—	3,2	395	
	450	125	164		—	300	—	3,2	420	
	500	139	181		—	350	—	0,1	460	

Габаритные размеры насосов ЗВ75×2 и ЗВ200×2.

Марка насоса	Основные размеры в мм															Вес в кг	
	A	B	V	G	D	E	Z	I	K	L	M	H	O	P	R		
ЗВ75×2	590	480	514	496	290	370	290	285	300	240	309	175	125	120,5	38	22	309
ЗВ200×2	1055	875	753	737	635	580	520	515	480	450	391	345	250	239	75	38	1300
ЗВ75×4	920	800	690	735	625	290	370	285	290	285	300	175	125	347	127	22	680
ЗВ200×4	1715	1535	1230	1178	990	635	580	569	529	515	480	345	250	411	255	38	2912

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов 3B75x4 и 3B200x4.

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок					Размер приёмного клапана* (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁		
3B75x2	125	250	210	18	8	75	200	160	18	8	150
3B200x2	250	395	330	22	12	200	360	310	25	12	350
3B75x4	125	260	210	18	8	75	200	160	18	8	150
3B200x4	250	395	350	22	12	200	360	310	25	12	350

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса			
	3B75x2	3B75x4	3B200x2	3B200x4
	Количество деталей на 1 комплект			
Рабочее колесо	2	4	2	4
Уплотняющее кольцо	2	4	2	4
Промежуточное уплотняющее кольцо	1	2	1	2
Защитная втулка на валу сальника	2	2	2	2
Защитная втулка на средний проставок	—	2	—	2
Вкладыш подшипника из двух половин	2	2	—	—

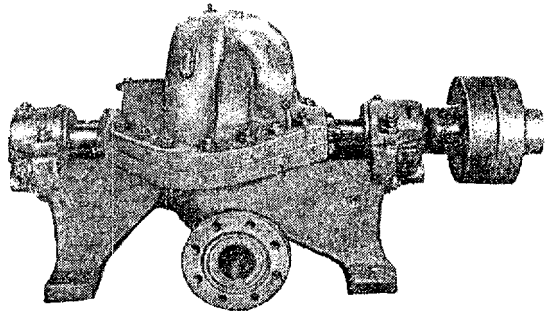
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

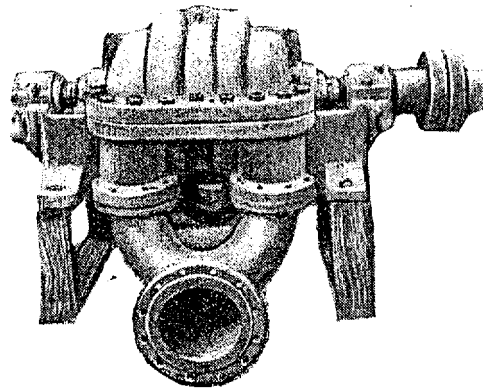
Центробежные насосы типа 4В

Центробежные насосы типа 4В* — двухступенчатые с рабочими колёсами одностороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

Насосы 4В125 и 4В150 имеют как последовательное, так и параллельное соединение рабочих колёс.

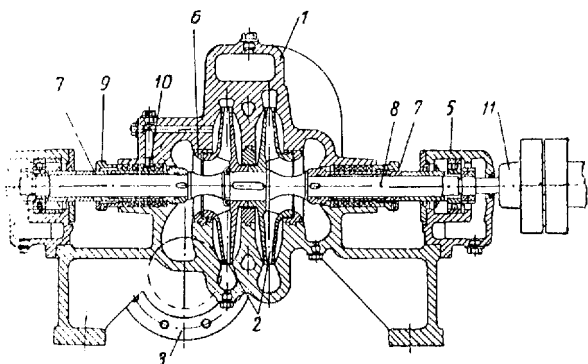
Насос 4В75×2.

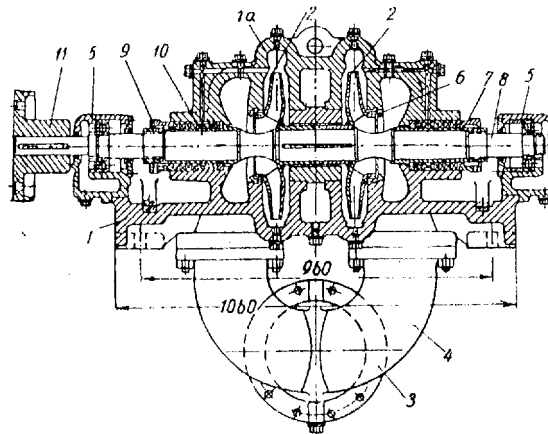
Насос 4В150×2П.

Насосы 4В50×2, 4В75×2 и 4В100×2** имеют только последовательное соединение ра-

боты на последовательном режиме насосы 4В125×2 и 4В150×2 имеют в нижней части входной и напорный патрубки, а также переводную трубу для подачи жидкости из первой ступени во вторую.

Разрез насоса 4В75×2.

Разрез насоса 4В150×2П.

бочих колёс. У этих насосов канал для подачи жидкости из первой ступени во вторую находится в верхней части — в крышке насоса.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа 4В, например, 4В125×2 или 4В150×2П, означают: 4 — условное обозначение конструкции насоса; В — водяной, 125 и 150 — диаметры напорного патрубка в мм; 2 — двухступенчатый; П — параллельный (параллельное соединение рабочих колёс).

Для работы на параллельном режиме те же насосы под маркой 4В125×2П и 4В150×2П

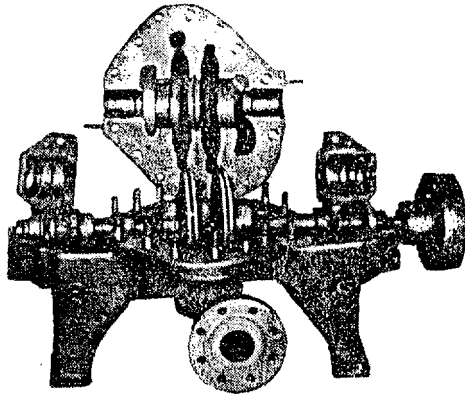
** Насосы 4В50×2, 4В75×2, 4В100×2, 4В125×2, 4В125×2П, 4В150×2 и 4В150×2П с 1949 года

не производятся, но поскольку за последние годы выпущено и находится в эксплуатации значительное количество этих насосов, технические данные их включены в каталог полностью.

ГЛАВЖИММАШ

имеют в нижней части только патрубки большего диаметра (без переводной трубы); оба колеса, имея по одному общему входному и напорному патрубку, всасывают и нагнетают жидкость параллельно.

Насос 4В150×2 с откинутой крышкой.

Основные детали насоса: корпус 1, крышка 1а, рабочие колёса 2, патрубки 3, переводные трубы 4, корпуса подшипников 5, уплотняющие кольца 6, защитные втулки 7 — чугунные. Рабочие колёса 4В150×2 и 4В150×2П — стальные, сварные.

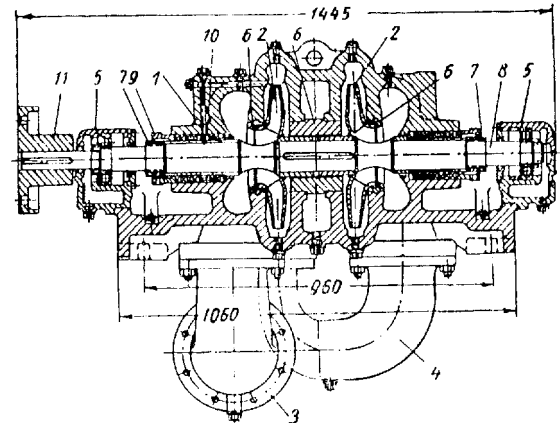
Вал 8 насосов типа 4В — стальной, вращается на двух шарикоподшипниках. Сальник с крышкой 9 имеет кольцо водяного уплотнения 10.

Входной и напорный патрубки расположены горизонтально в нижней половине корпуса насоса и направлены в противоположные сто-

роны. Горизонтальный разъем корпуса обеспечивает возможность вскрытия, ремонта, осмотра, замены ротора и других деталей насоса без демонтажа электродвигателя и трубопроводов.

Рабочие колёса расположены симметрично, всасывающими отверстиями в противоположные стороны, что в значительной степени разгружает вал от осевых усилий. Остаточные и случайные осевые усилия воспринимаются шарикоподшипниками.

Насосы выпускались с упругой муфтой 11 для непосредственного соединения с двигателем.

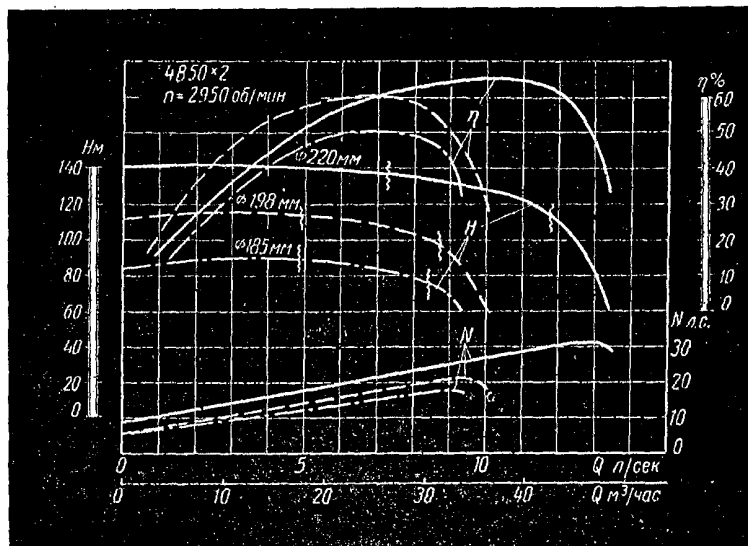
Разрез насоса 4В150×2.

Направление вращения вала — по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

Характеристики насосов 4В150×2 и 4В150×2П получены по пересчету с 1450 об/мин.

ГЛАВХИММАШ

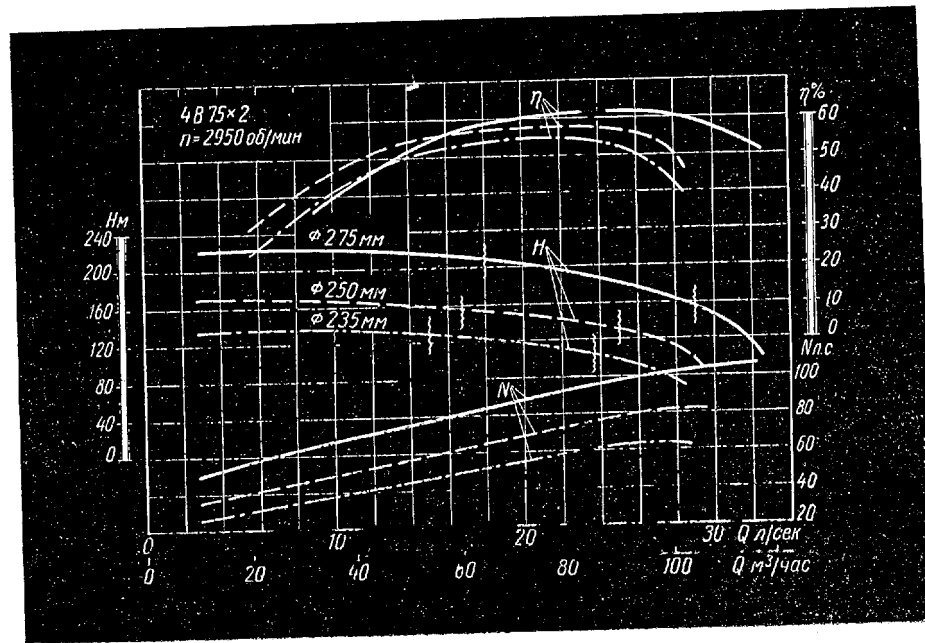
Технические данные

Характеристика насоса 4B50 × 2; диаметры колёс 220, 198 и 185 мм.

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} доп в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кат			
4B50 × 2	18	5,0	88	2950	12	12	47	4	185
	18	5,0	112		13	16	57		198
	2	6,6	83		14,6	12	50		185
	26	7,2	137		21,8	23	61		220
	28	7,8	104		18,3	16	59		198
	30	8,3	74		17,5	12	48		185
	31	8,6	97		20	16	55		198
	36	10,0	128		26,2	23	65,5		220
	42	11,7	115		28,5	23	63		220

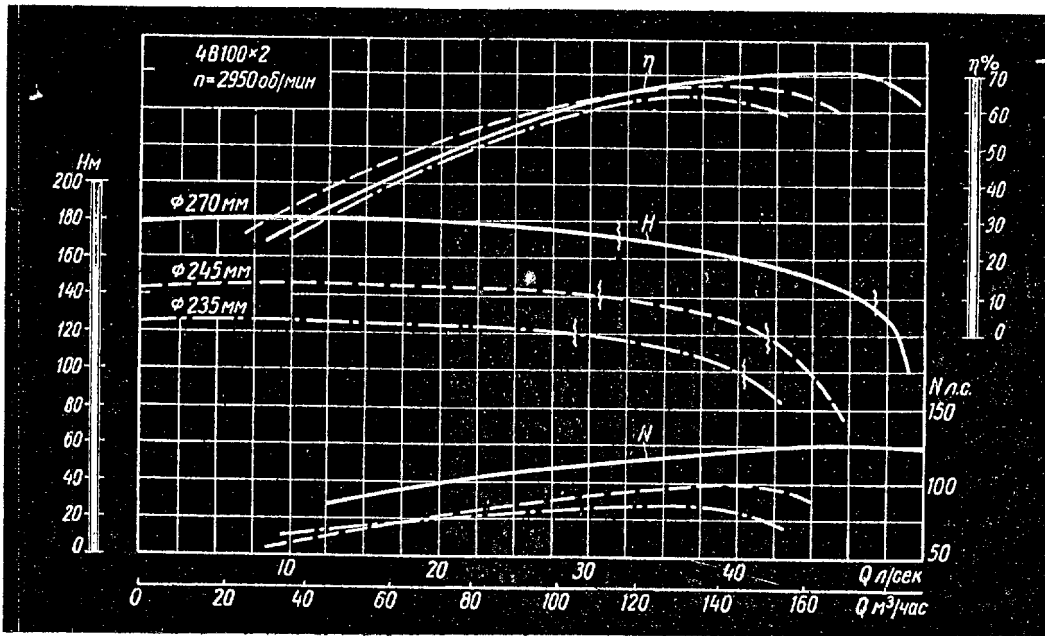
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 4B75x2; диаметры колёс 275, 250 и 235 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кВт			
4B75x2	55	15,3	128	2950	50,2	45	52	4	235
	60	16,7	155		61,6	60	56		250
	65	18,0	207		85	80	58,5		275
	70	19,5	119		57,4	45	54		235
	75	20,8	145		70	60	57,5		250
	85	23,6	104		60	45	54		235
	90	25,0	131		76	60	57		250
	90	25,0	180		97	80	62		275
	110	30,6	142		103	80	56,5		275

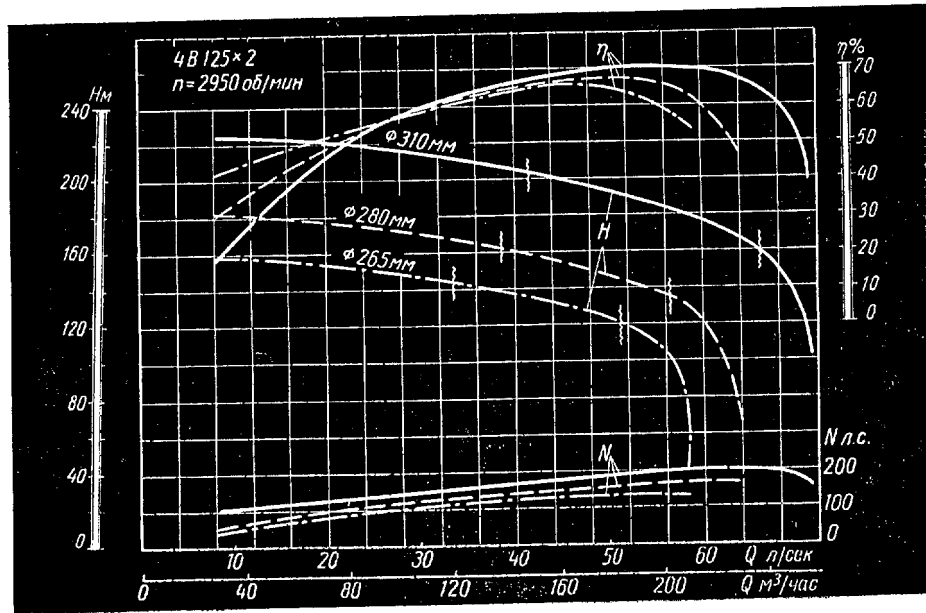
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 4B100x2; диаметры колёс 270, 245 и 235 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кет			
4B100x2	105	29,2	120	2950	81	70	58,5	4	235
	110	30,6	138		89	80	63,5		245
	120	33,3	170		114	105	66		270
	130	36,2	111		84	70	64		235
	140	39,0	129		100	80	67		245
	145	40,3	100		85	70	63,0		235
	150	41,7	120		100	80	66,5		245
	160	44,5	153		127,5	105	71		270
	175	48,6	138		128	105	70		270

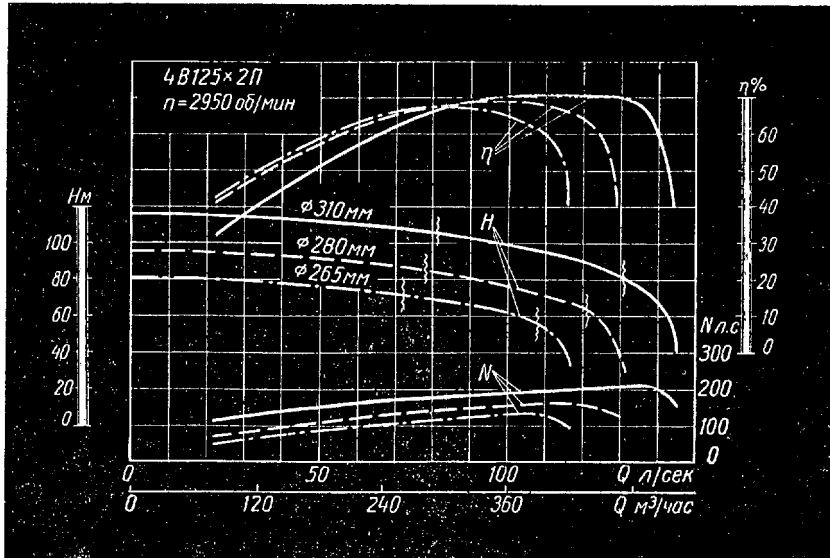
ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 4B125x2 диаметры колёс 310, 280 и 265 мм.

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
4B125x2	130	36	141	2950	110	105	62	3	265
	140	39	160		132	130	64		280
	150	41,7	202		170	170	67		310
	170	47,3	128		124	105	65,5		265
	90	52,8	117		131	105	63		265
	190	52,8	141		149	130	67		280
	205	57	134		157	130	65		280
	210	58,5	180		202	170	70		310
	235	65,4	164		212	170	67		310

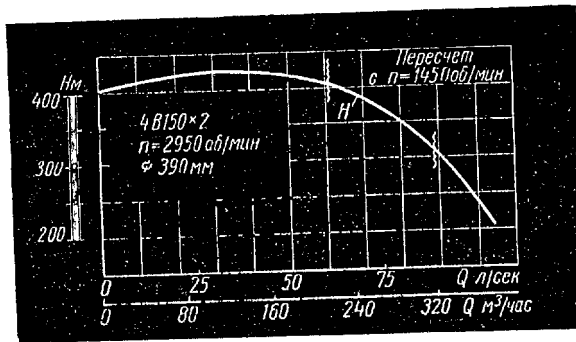
ГЛАВХИММАШ

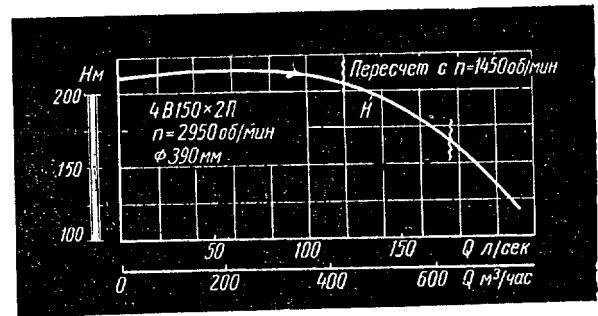
Характеристика насоса 4B125×2П; диаметры колёс 310, 280 и 265 мм

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. л. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
4B125×2П	260	72,3	72	2950	105	105	66	3	265
	300	83,5	82		136	130	67		280
	340	94,5	64		121	105	67		265
	340	94,5	101		184	170	69		310
	380	105	73		150	130	68		280
	390	108	57		132	105	62		265
	420	117	90		200	170	71		310
	430	120	65		160	130	65		280
	470	130	82		200	170	71		310

ГЛА В Ж И М М А Ш

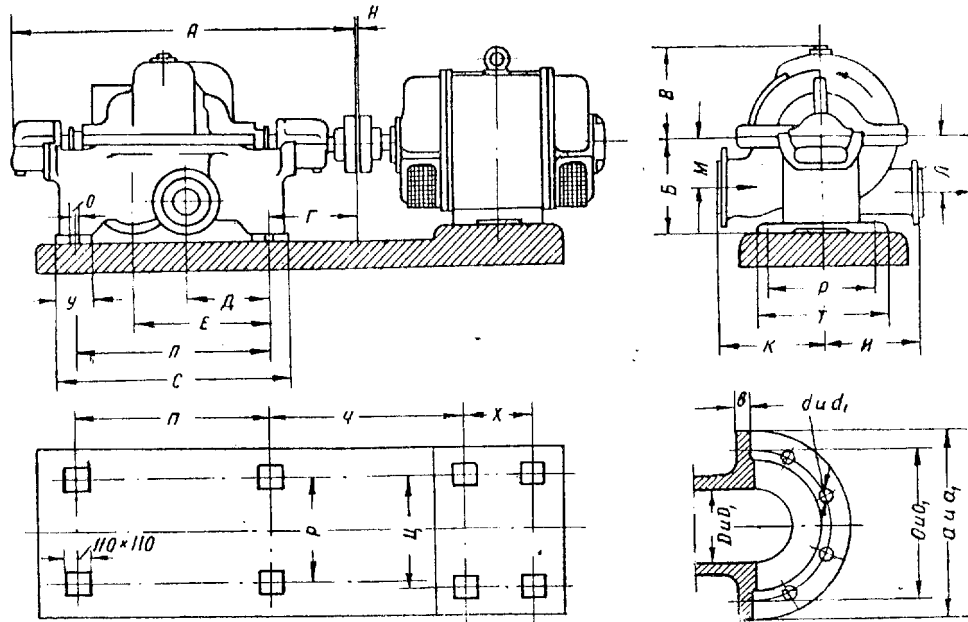
Характеристика насоса 4B150×2; диаметр колеса 390 мм.

Характеристика насоса 4B150×2П; диаметр колеса 390 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в кат			
4B150×2	220	61,2	400	2950	—	450	—	2	390
	280	78	360		—	450			
	320	89	300		—	450			
4B150×2П	440	122	200	2950	—	450	—	2	390
	560	155	180		—	450			
	640	178	160		—	450			

ГЛАВШИММАШ

Габаритные размеры насосов 4B50x2, 4B75x2 и 4B100x2.

Марка насоса	Основные размеры в мм																			Вес в кг
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	
4B50x2	822	225	200	302	108	202	—	—	200	245	132	116	3	23	275	210	355	280	80	174
4B75x2	987	285	257	247	252	402	—	—	290	310	170	155	5	27	580	320	700	390	95	312
4B100x2	1066	325	270	318	207	387	—	—	340	330	193	143	7	22	500	325	630	380	120	390

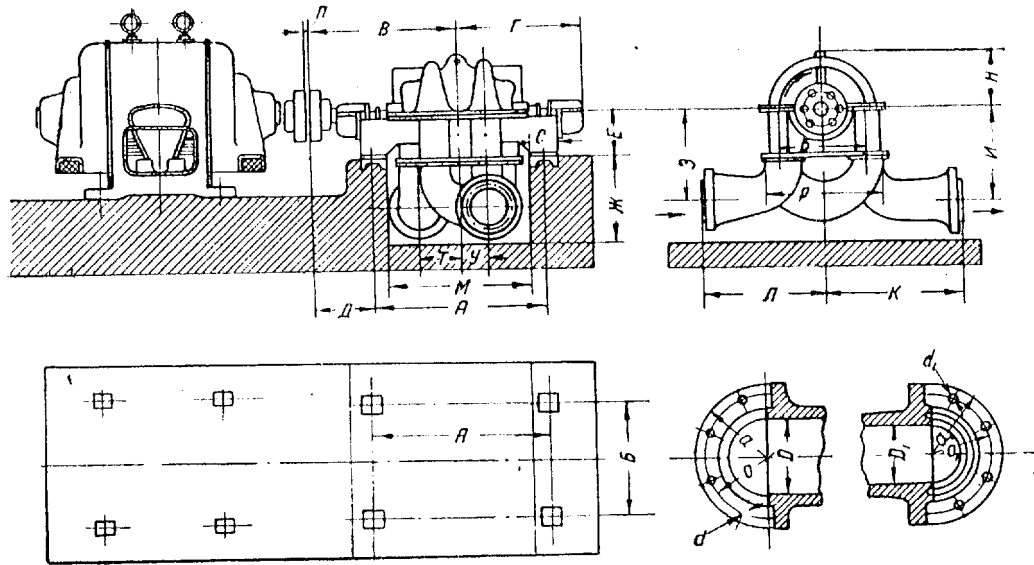

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок						Размер приёмного клапана* (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов		
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁			
4B50x2	65	185	145	18	4	50	165	125	18	4	100	
4B75x2	125	240	200	18	8	75	200	160	18	8	175	
4B100x2	150	285	240	22	8	100	235	190	22	8	200	

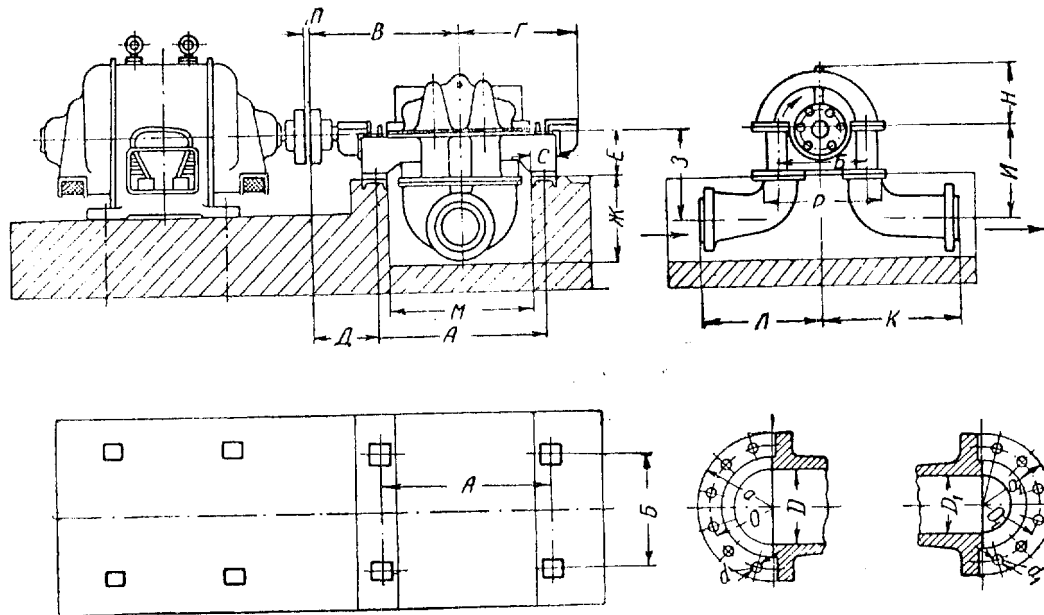
* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов 4B125x2 и 4B150x2.

Габаритные размеры насосов 4B125x2П и 4B150x2П.

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Основные размеры в мм																			Вес в кг
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	
4В125×2	730	360	623	490	258	220	650	450	485	495	405	630	245	—	7	430	100	175	105	720
4В150×2	960	480	804	692	324	270	650	500	520	540	460	800	315	—	7	580	130	230	105	1060
4В125×2П	730	360	623	490	258	220	700	520	500	715	506	630	245	—	7	430	100	—	—	740
4В150×2П	960	480	804	692	324	270	700	535	550	760	600	800	315	—	7	588	130	—	—	1080

Марка насоса	Входной патрубок					Число болтов	Напорный патрубок				Размер приёмного клапана* (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Число болтов		Размеры в мм				
	D ₁	a	o	d			D ₁	a ₁	o ₁	d ₁	
4В125×2	200	340	295	22	8	125	270	220	25	8	250
4В150×2	200	340	295	22	8	150	300	250	25	8	300
4В125×2П	250	375	335	18	12	200	340	295	22	12	350
4В150×2П	250	375	335	18	12	200	340	295	22	12	350

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

Быстрознашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса						
	4В50×2	4В75×2	4В100×2	4В125×2	4В150×2	4В125×2П	4В150×2П
	Количество деталей на 1 комплект						
Рабочее колесо	2	2	2	2	2	2	2
Уплотняющие кольца	2	2	2	2	2	2	2
Промежуточное уплотняющее кольцо	1	1	1	1	1	1	1
Защитные втулки вала	2	2	2	3	3	3	3

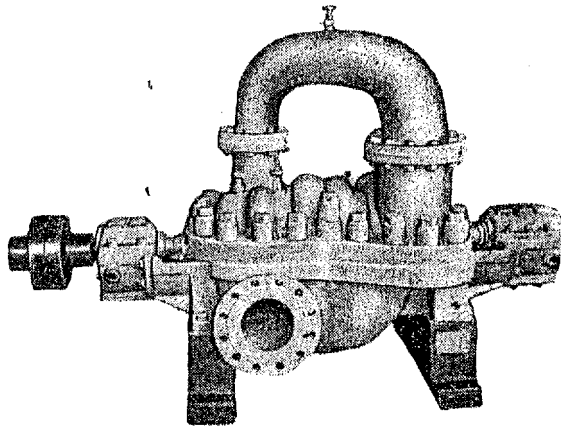
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12

ГЛАВХИММАШ

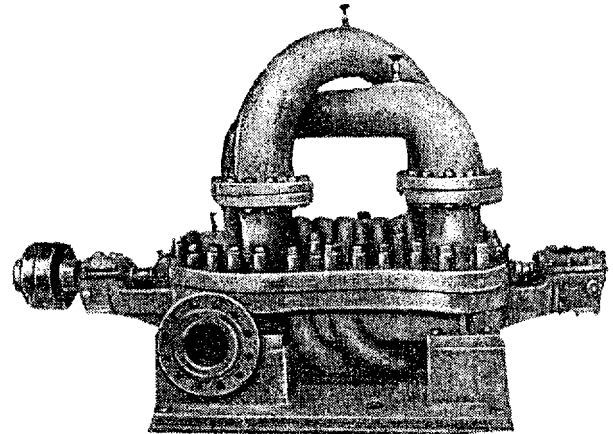
Центробежные питательные насосы типа 8МД-6

Центробежные насосы типа 8МД-6* — многоступенчатые. Предназначены для питания паровых котлов с температурой воды до 110°; необходимый при этом подпор на всасывании 5 м.

Входной и напорный патрубки расположены горизонтально в нижней части корпуса и направлены в противоположные стороны.

Центробежный насос 8МД-6 × 3.

Центробежный насос 8МД-6 × 5.

Рабочие колеса первой ступени — двухстороннего входа, остальные — одностороннего входа.

Насосы 8МД-6 выпускаются двух марок: 8МД-6 × 3 и 8МД-6 × 5.

Из первой ступени насосов 8МД-6 × 3 во вторую, а у насосов 8МД-6 × 5 — также и из второй ступени в третью жидкость поступает по внешней переводной трубе. В последующие ступени: у насосов 8МД-6 × 3 из второй ступени в третью, а у насосов 8МД-6 × 5 из третьей ступени в четвертую и из четвертой — в пятую жидкость переходит по переводным каналам, расположенным в нижней части корпуса насоса.

Основные детали насосов: корпус 8, крышка 1, рабочие колёса 2, уплотняющие кольца 3 — чугунные.

Вал 4 — стальной, защищён в местах сальникового уплотнения сменными защитными втулками 5.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа 8МД-6, например, 8МД-6 × 5, означают: 8 — диаметр напорного патрубка в дюймах, М — многоступенчатый, Д — двухсторонний (первое рабочее колесо двухстороннего входа), 6 — коэффициент быстроходности — 60, 5 — пять ступеней.

Горизонтальный разъем корпуса обеспечивает возможность вскрытия, осмотра, ремонта, замены ротора и других деталей без демонтажа электродвигателя и трубопроводов.

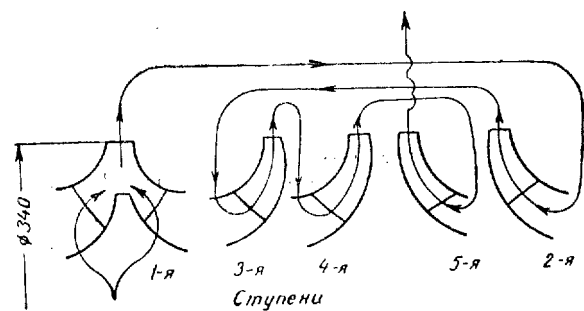
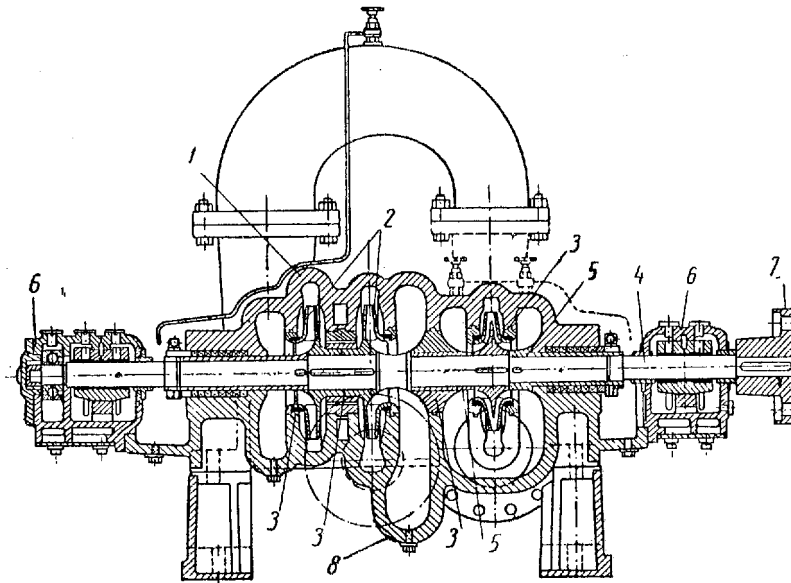

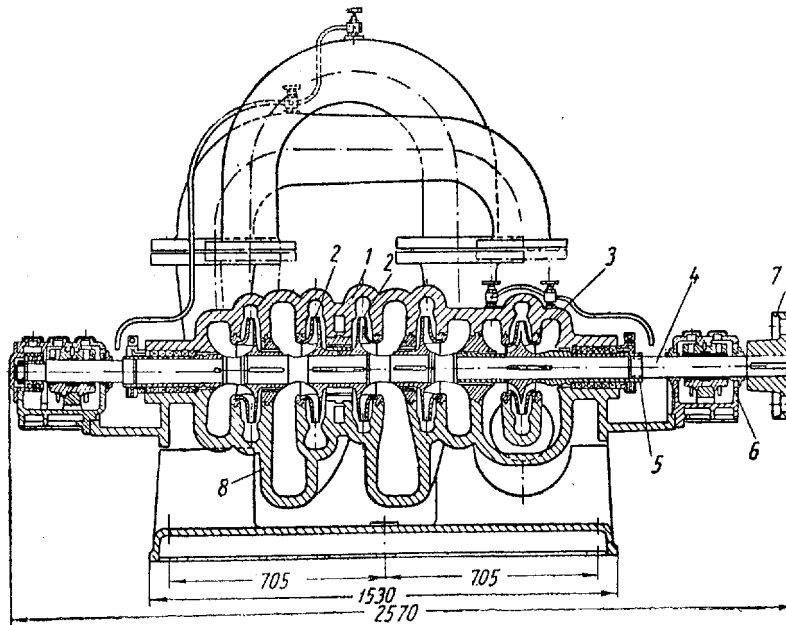
Схема движения у пятиступенчатого насоса 8МД-6 × 5.

Корпусы подшипников 6 крепятся в нижней половине корпуса насоса. Подшипники насосов 8МД-6 × 3 и 8МД-6 × 5 — скользящего трения, с вкладышами, залитыми баббитом. Смазка подшипников — жидкая. Предусмотрено водяное охлаждение.

ГЛАВХИММАШ

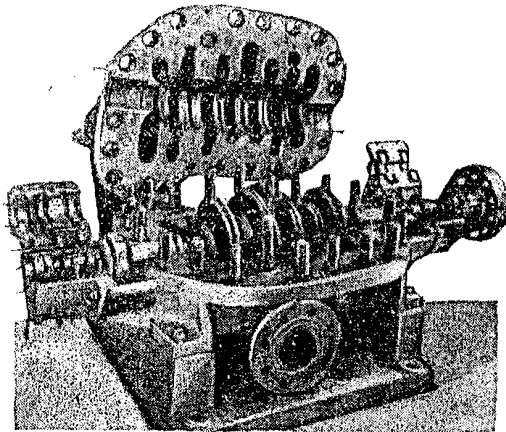

Разрез насоса 8МД-6 × 3.

Разрез насоса 8МД-6 × 5.

ГЛАВХИММАШ

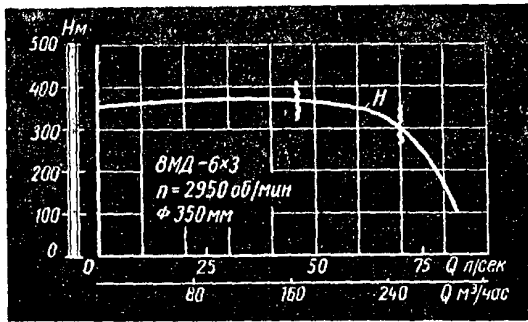
Насос 8МД-6×3 с откинутой крышкой.

Осевые усилия уравновешены симметричным расположением рабочих колёс, обращённых входными отверстиями в противоположные стороны. Остаточные и случайные осевые усилия воспринимаются радиально-упорным шарикоподшипником, который одновременно фиксирует положение ротора в насосе.

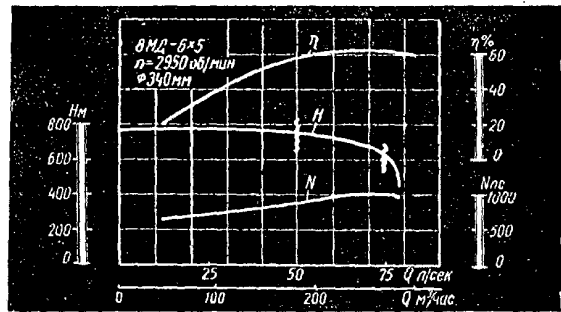
Насосы выпускаются с упругой муфтой 7 для непосредственного соединения с двигателем.

Направление вращения вала — по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

Технические данные

Характеристика насоса 8МД-6×3; диаметр колеса 350 мм.

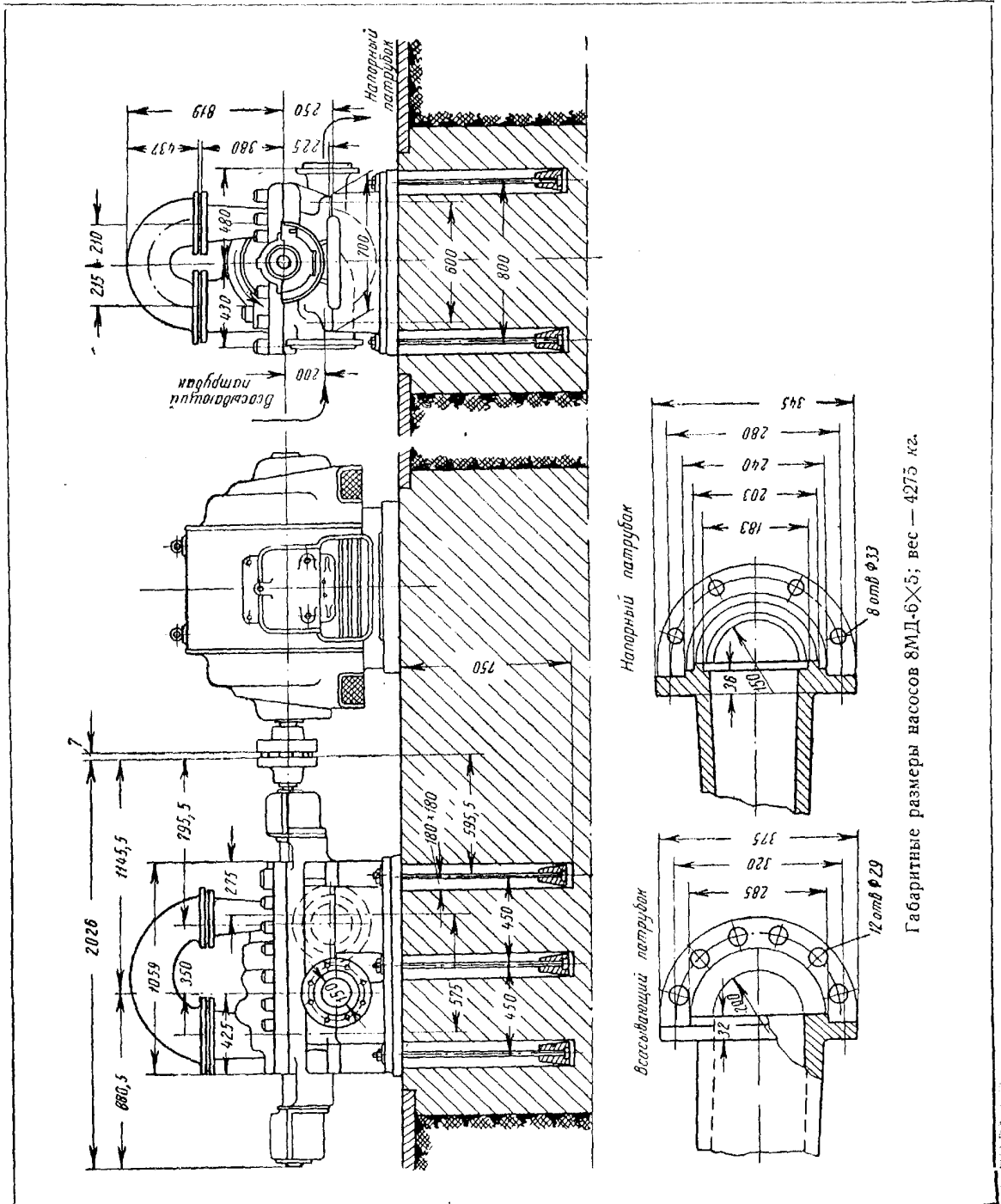

Характеристика насоса 8МД-6×5; диаметр колеса 340 мм.

Марка насоса	Поддача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Необходимый подпор на всасывании (при t=110°) в м	Диаметр рабочего колеса в мм	
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса, в л.с.	двигателя (рекомендуемая) в квт				
8МД-6×3	150	41,6	470	2950	—	475	—	5	350	
	200	55,6	450		—	475				
	240	66,7	430		—	475				
8МД-6×5	210	58,3	720	2950	950	700	59	5	340	
	250	69,4	660		985	700				62
	270	75	620		1000	700				62

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов 8МД-6Х5; вес — 4275 кг.

ГЛАВЖИММАШ

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса	
	8МД-6×3	8МД-6×5
	Количество деталей на 1 комплект	
Рабочее колесо двухстороннего входа	1	1
Рабочие колёса одностороннего входа	2	4
Уплотняющие кольца	4	6
Защитные кольца к ним	4	6
Промежуточные уплотняющие кольца из двух половин	2	4
Защитные втулки к промежуточным уплотняющим кольцам	1	3
Защитные втулки на вал	3	3
Вкладыши подшипников из двух половин	2	2

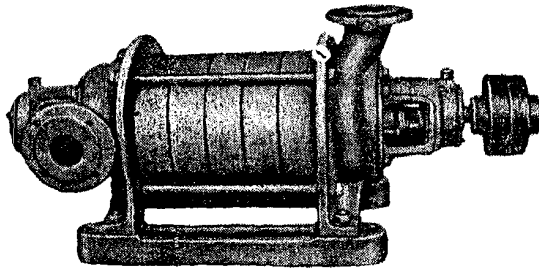
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Центробежные насосы типа НМГ

Центробежные насосы типа НМГ* — многоступенчатые, секционные с рабочими колёсами

Насос 3НМГ × 6.

одностороннего входа — предназначены для перекачки чистой воды с температурой до 80°.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НМГ, например, 3НМГ × 4, означают: 3 — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, М — многоступенчатый, Г — горизонтальный, 4 — четырёхступенчатый.

Насосы типа НМГ выпускаются двух марок: 3НМГ × 4 и 3НМГ × 6*.

Корпусы секций отлиты заодно с направляющими аппаратами и соединены с входной и напорной крышками посредством стяжных шпилек.

Основные детали насоса: корпусы секций 1, рабочие колёса 2, входная и напорная крышки 3 и уплотняющие кольца 4 — чугунные. Вал 5 и крепёжные детали — стальные.

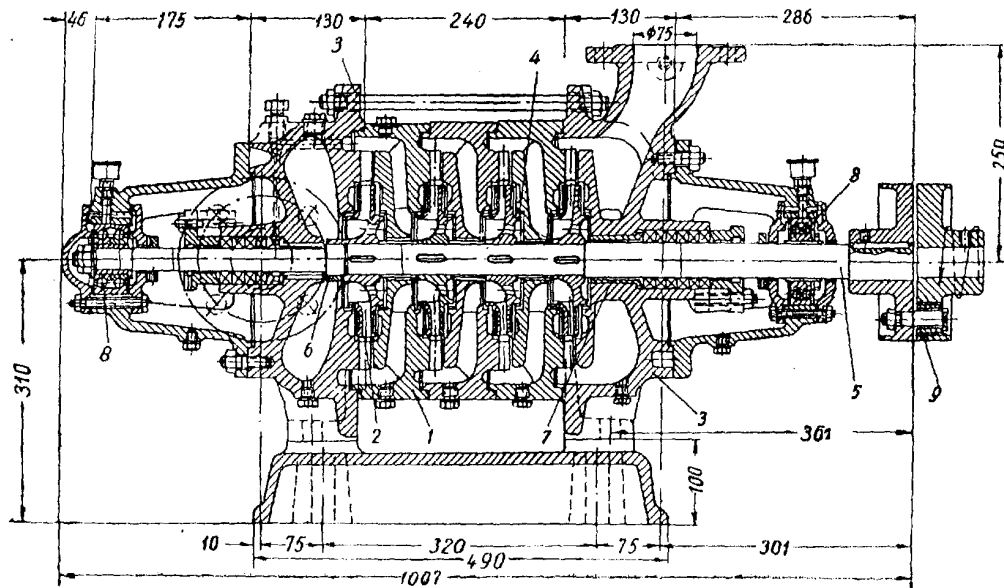
Входной патрубок направлен горизонтально влево, если смотреть со стороны муфты; напорный патрубок — вертикально вверх.

Рабочие колёса насажены на вал на шпонках и закреплены гайкой 6.

Уплотняющие кольца — сменные.

Грундбукса 7 всасывающей стороны отлита заодно с кольцом водяного уплотнения. Подача

* Насосы 3НМГ × 3 сняты с производства, но поскольку за последние годы выпущено и находится в эксплуатации значительное количество этих насосов, технические данные их включены в каталог полностью.

Разрез насоса марки 3НМГ × 4.

ГЛАВ ЖИМ МАШ

воды в кольцо водяного уплотнения осуществляется по каналу, расположенному во входной крышке насоса.

Вал насоса типа НМГ вращается на шариковых подшипниках 8. Смазка — густая. Осевые усилия воспринимаются радиально-упорным подшипником. Кроме того, для уменьшения осевых усилий в рабочих колёсах насосов ЗНМГ имеются разгрузочные отверстия.

Насосы типа НМГ выпускаются с упругой муфтой 9 для непосредственного соединения с двигателем.

Вращение вала — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты.

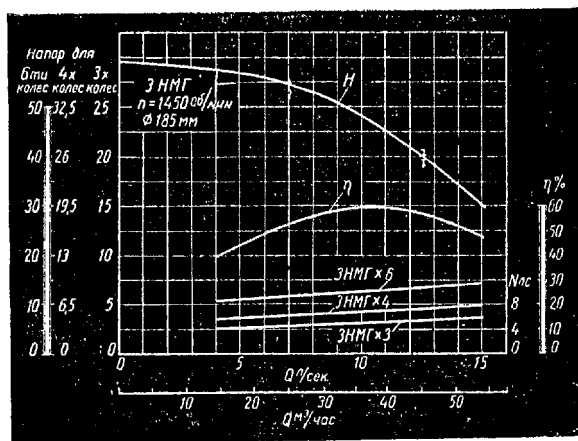
Насосы типа НМГ, изготовленные до 1940 г.

(не модернизированные), отличаются следующим:

- 1) направляющий аппарат и диски изготовлены отдельно и крепятся к корпусу винтами. В корпусы секций насоса запрессованы втулки;
- 2) подшипник у муфты — с баббитовым вкладышем и кольцевой смазкой;
- 3) со стороны всасывания поставлены радиальный шарикоподшипник и упорная пята;
- 4) смазка обоих подшипников и пяты — жидкая.

При отсутствии вакуум-насоса рекомендуется устанавливать приёмный клапан диаметром 150 мм. При работе насосов на 1450 об/мин допускается установка приёмного клапана диаметром 100—125 мм.

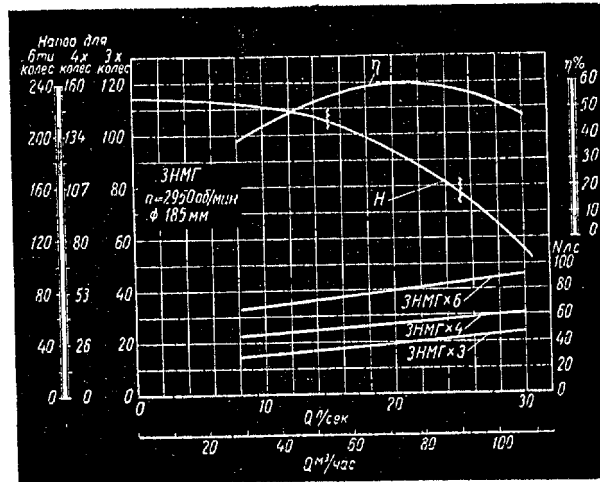
Технические данные

Характеристика насоса ЗНМГ; диаметр колеса 185 мм ($n = 1450$).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. вак.} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
ЗНМГ × 3	29	8	26	1450	5	6	56	6,0	185
	32	9	25		5,3	6	58	5,5	185
	40	11	22,5		5,6	6	59	5,0	185
ЗНМГ × 4	29	8	35	1450	6,5	8	56	6,0	185
	32	9	33		6,8	8	58	5,5	185
	40	11	29		7,2	8	59	4,0	185
ЗНМГ × 6	29	8	52	1450	10	12	56	6,0	185
	32	9	50		10,5	12	58	5,5	185
	40	11	45		11,2	12	59	4,0	185

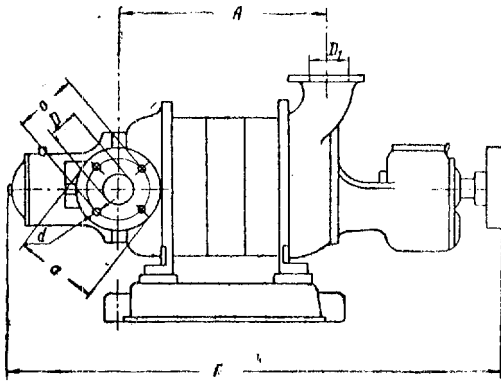
ГЛАВХИММАШ

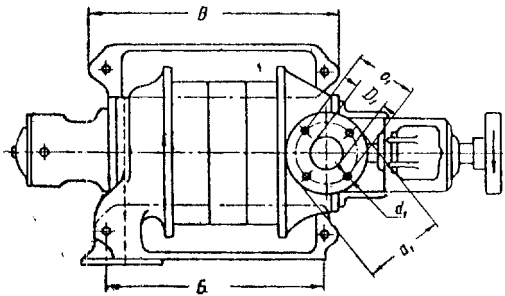
Характеристика насоса ЗНМГ, диаметр колеса 185 мм (n = 2950).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минут n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{доп. вак} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
ЗНМГ × 3	58	16	104	2950	40	48	56	3,5	185
	65	18	99		41	48	58		
	79	22	88		44	48	59		
ЗНМГ × 4	58	16	139	2950	53	60	56	3,5	185
	65	18	132		54	60	58		
	79	22	118		59	60	59		
ЗНМГ × 6	58	16	208	2950	79	93	56	3,5	185
	65	18	198		81,5	93	58		
	79	22	176		88	93	59		

Б Л А В Ж И М М А Ш

Марка насоса	Основные размеры в мм				Вес в кг
	А	Б	В	Г	
ЗНМГ×3	390	405	470	927	285
ЗНМГ×4	470	485	550	1007	325
ЗНМГ×6	630	645	710	1167	400

Марка насоса	Входной патрубок				Число болтов	Напорный патрубок				Число болтов
	Размеры в мм					Размеры в мм				
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁	
ЗНМГ×3										
ЗНМГ×4	75	200	160	18	4	75	200	160	18	4
ЗНМГ×6										

Габаритные размеры насосов ЗНМГ,

Быстроизнашивающиеся детали

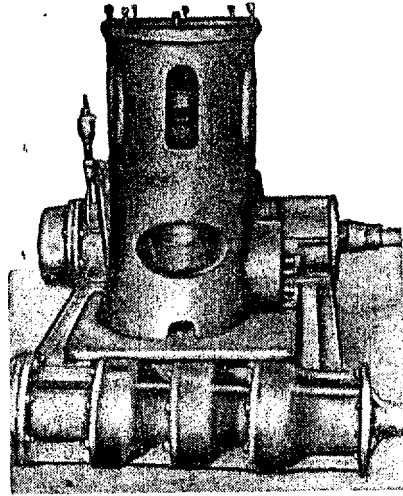
Наименование детали	Марка насоса		
	ЗНМГ×3	ЗНМГ×4	ЗНМГ×6
	Количество деталей на 1 комплект		
Рабочее колесо	3	4	6
Уплотняющее кольцо	6	8	12
Распорная втулка	2	3	5
Грундбоксы	2	2	2

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

БЛАВЖИММАШ

Артезианский насос типа НА

Насосы типа НА* — многоступенчатые, секционные, с рабочими колёсами одностороннего входа — предназначены для подачи воды из артезианских скважин.

Насос 12НА × 4.

Насосы типа НА выпускаются трёх марок: 12НА×3, 12НА×4 и 12НА×5** и состоят из насоса, всасывающей трубы с сеткой 1, трансмиссионного вала 2, напорного трубопровода 3 и расположенных над скважиной опорного корпуса, опорного кольца и электродвигателя.

Верхний подшипник 5 — радиальный шариковый; нижний подшипник 6 — скользящего трения с водяной или густой тавотной смазкой.

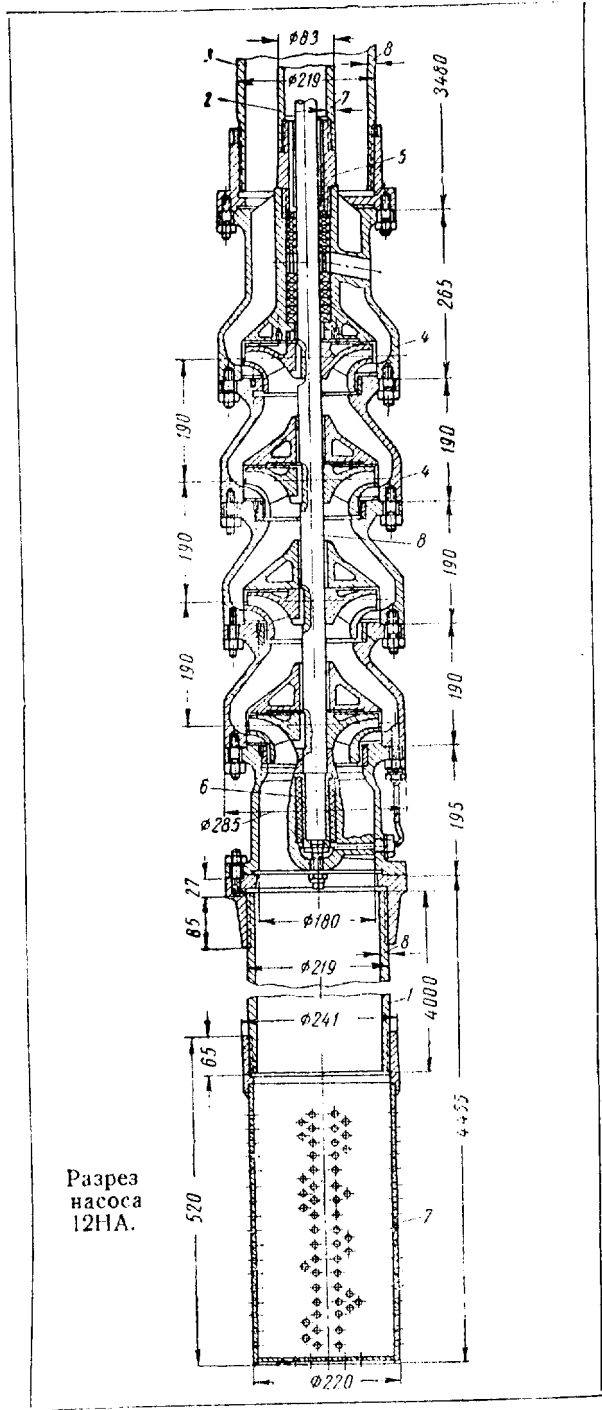
К нижней секции насоса на шпильках подвешен всасывающий трубопровод с приёмной сеткой 7.

Рабочие кольца закреплены на валу на шпонках.

Корпус насоса, состоящий из отдельных секций 4, при помощи фланцев и шпилек прикреплён к напорному трубопроводу насоса.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НА, например, 12НА × 5, означают: 12 — диаметр скважины (внутренний диаметр обсадной трубы) в дюймах, Н — насос, А — артезианский, 5 — пятиступенчатый.

** В 1949 г. освоены насосы 12А-18×6 и 12А-18×8 (артезианские) и 10А-17×14. Технические данные см. на стр. 201.

Разрез насоса 12НА.

Г Л А В Х И М М А Ш

Осевые усилия и вес вращающихся деталей насоса воспринимаются шариковым подшипником, помещённым в опорном корпусе над скважиной.

Трансмиссионный вал 8, состоящий из отдельных частей, соединённых муфтами, по всей своей длине изолирован от воды заполняемой маслом трубой 82 мм; секции трубы соединены муфтами, расположенными одна от другой на расстоянии 1,75 м и служащими одновременно корпусами подшипников вала.

Труба трансмиссионного вала проходит через зажатые в стыках напорного трубопровода опорные крестовины и центрируется ими.

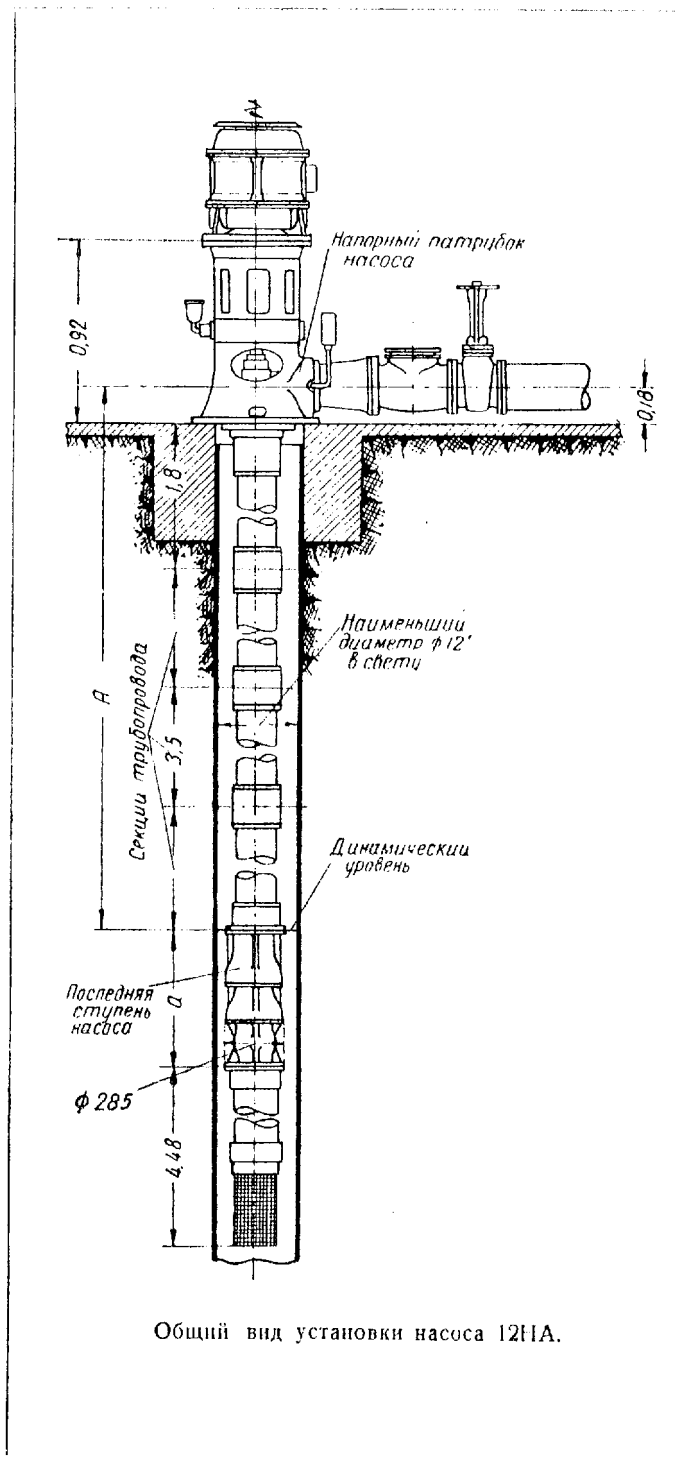
Для пуска артезианского насоса необходимо, чтобы по крайней мере нижняя секция его была полностью погружена в воду.

Расположение насоса в воде устраняет необходимость установки приёмного клапана на всасывающей линии и заливки насоса перед каждым пуском его в работу.

Число секций напорной трубы и трансмиссионного вала выбирается в зависимости от глубины погружения насоса. При этом следует учесть, что глубина скважины должна быть не меньше, а расстояние от фундамента до наинизшего динамического уровня воды в скважине — не больше, чем указано ниже в таблице.

Насос приводится в действие асинхронным электродвигателем с короткозамкнутым ротором.

Двигатель соединяется с трансмиссионным валом насоса эластичной муфтой. Направление вращения вала — против часовой стрелки, если смотреть на агрегат сверху.

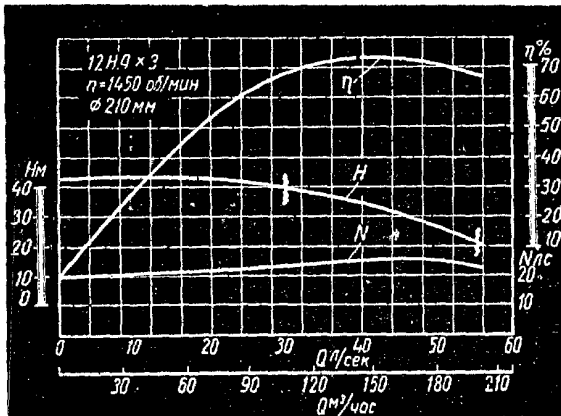
Г Л А В Ж И М М А Ш

Марка насоса	Допускаемые расстояния для буровых скважин	Число секций трубопровода												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Расстояния в м														
Все марки типа НА	Расстояние от оси напорного патрубка до динамического уровня воды в скважине	5,5	9	12,5	16	19,5	23	25,5	30	33,5	37	40,5	44	47,5
12НА × 3	Глубина скважины ¹ (минимальная)	12,2	15,7	19,2	22,7	26,2	29,7	33,2	—	—	—	—	—	—
12НА × 4		12,4	15,9	19,4	22,9	26,4	29,9	33,4	36,9	40,4	43,9	—	—	—
12НА × 5		12,6	16,1	19,6	23,1	26,6	30,1	33,6	37,1	40,6	44,1	47,6	51,1	54,6
12НА × 3	Расстояние (максимальное) от фундамента до наинизшего динамического уровня	5,3	8,8	12,3	15,8	19,3	22,8	26,3	—	—	—	—	—	—
12НА × 4		5,3	8,8	12,3	15,8	19,3	22,8	26,3	29,8	33,3	36,8	—	—	—
12НА × 5		5,3	8,8	12,3	15,8	19,3	22,8	26,3	29,8	33,3	36,8	40,3	43,8	47,3

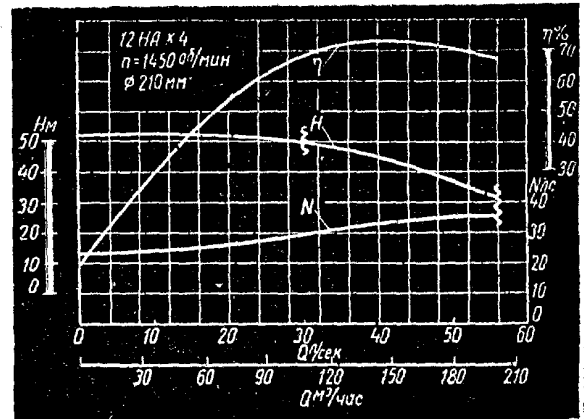
¹ Глубина скважины указана из расчёта расположения приемной сетки на расстоянии не менее 1,5 м от дна скважины. При твёрдых грунтах это расстояние может быть снижено до 0,5 м (соответственно уменьшится и глубина скважины). Если расстояние от фундамента насоса для наинизшего динамического уровня окажется или может установиться больше указанного выше, необходимо удлинить напорный трубопровод, а также углубить скважину, если она при этом окажется меньшей, чем указано в таблице, т. е. недостаточно глубокой для удлиненного трубопровода.

Примечание. В 1949 г. освоены насосы 12А-18×6 и 12А-18×8 (артезианские) и 10А-17×14. Технические данные см. на стр. 201.

Технические данные

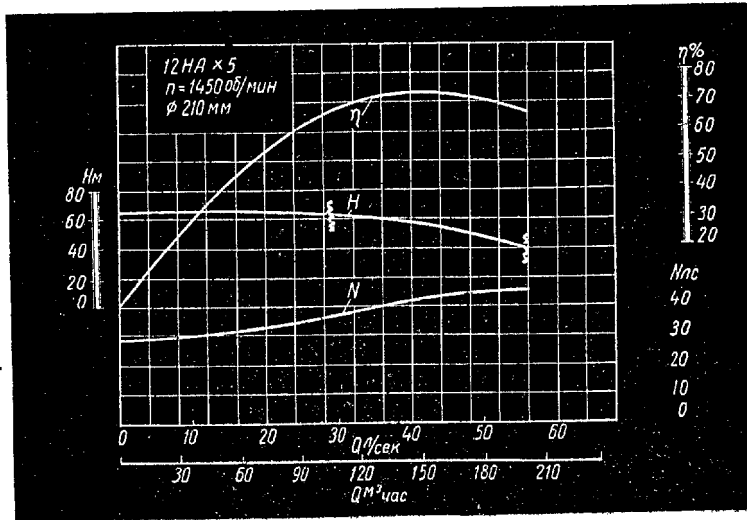

Характеристика насоса 12НА × 3; диаметр колеса 210 мм.

Характеристика насоса 12НА × 4; диаметр колеса 210 мм.

П Л А В Х И М М А Ш

Характеристика насоса 12HA×5; диаметр колеса 210 мм.

Марка насоса	Подача Q в м³/час	Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Рекомендуемая мощность двигателя N в кВт	Число ступеней	Высота насоса в мм	Вес насоса в кг	Приблизительный напор H у напорного патрубка (при Q = 150 м³/час) в м															
								Число секций трубопровода															
								1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13			
12HA × 3	150	33	1450	28,5	3	885	200	26	22	19	15	12	8	4	—	—	—	—	—	—	—	—	
12HA × 4	150	44	1450	37	4	1075	240	37	33	30	26	23	19	15	11	8	4	—	—	—	—	—	
12HA × 5	150	55	1450	48	5	1265	280	48	44	41	37	34	30	26	22	19	15	11	8	4	—	—	—

Примечание. В 1949 г. освоены насосы 12A-18×6 и 12A-18×8 (аргезнянские) и 10A-17×14. Технические данные см. на стр. 201.

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование детали	Марка насоса		
	12HA×3	12HA×4	12HA×5
	Количество деталей на 1 комплект		
Рабочее колесо	3	4	5
Защитная втулка	1	1	1
Уплотняющее кольцо	3	4	5
Манжета	1	1	1
Втулки подшипников	1 комплект	1 комплект	1 комплект

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

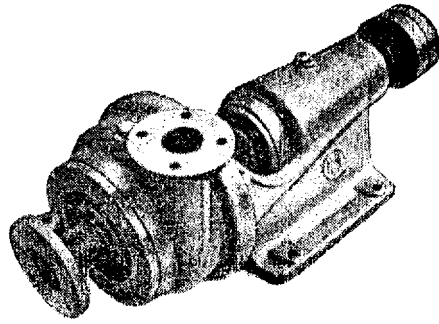
ГЛАВХИММАШ

ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ НАСОСЫ ДЛЯ ВЗВЕШЕННЫХ ВЕЩЕСТВ

Фекальные насосы типа НФ

Фекальные насосы типа НФ* — центробежные, одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа, консольно насаженным на вал насоса, предназначены для перекачки фекальных и других жидкостей с температурой до 80°.

Насос, 2½НФ.

Насосы НФ выпускаются четырех марок: 2½НФ, 4НФ, 6НФ и 8НФ.

Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, крышка с входным патрубком 3 — чугунные. Вал 5 — стальной, вращается на шарикоподшипниках 6, размещенных в опорной стойке 7,

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НФ, например, 4НФ, — означают: 4 — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, Ф — фекальный. В 1949 г. освоены фекальный насос марки ЗФ-11. Технические данные см. на стр. 262.

которая служит станиной насоса. К опорной стойке с помощью шпилек присоединен корпус насоса.

Входной патрубок расположен по оси насоса.

Напорный патрубок насосов 2½НФ и 4НФ расположен вертикально, а у насосов 6НФ и 8НФ — горизонтально, ниже оси вала, но может быть направлен также вертикально.

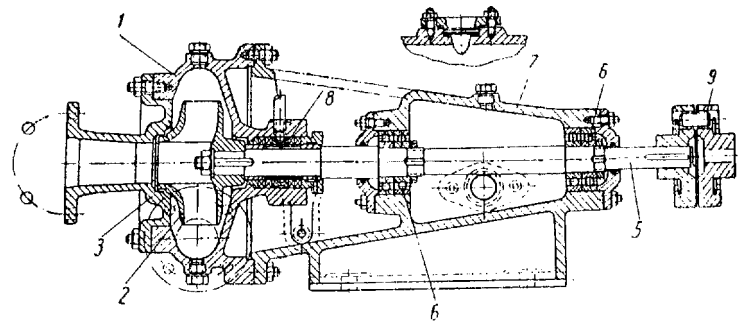
Корпусы насосов 4НФ, 6НФ и 8НФ имеют люки для прочистки рабочего колеса, входного патрубка и полости насоса.

Сальник имеет кольцо водяного уплотнения 8. Сальниковая набивка — хлопчатобумажная.

Насосы НФ выпускаются с упругой муфтой 9 для непосредственного соединения с электродвигателем.

Направление вращения вала насоса — по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

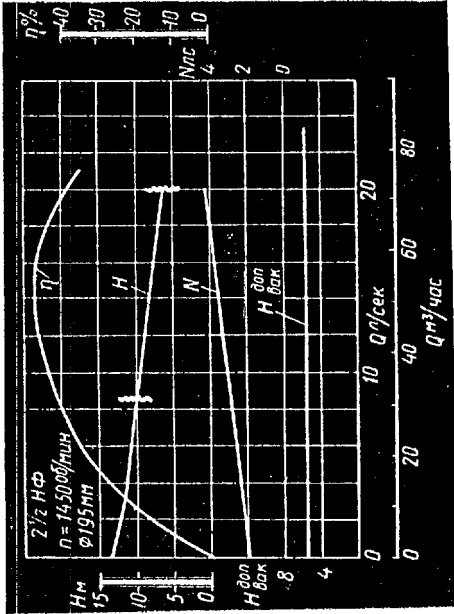
Быстроизнашивающимися деталями насосов НФ являются рабочее колесо и защитная втулка на вал. Указания об условиях поставки см. на стр. 12.

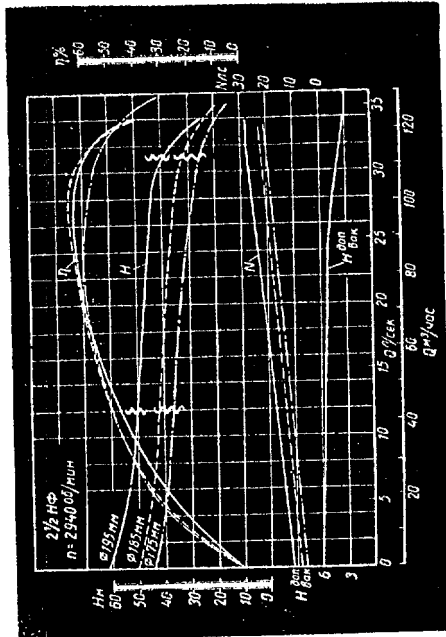
Разрез насоса 2½НФ.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

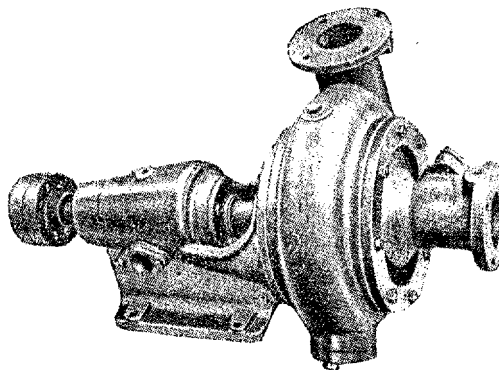
Характеристика насоса 2 1/2 НФ; диаметр колеса 195 мм (n = 1450).

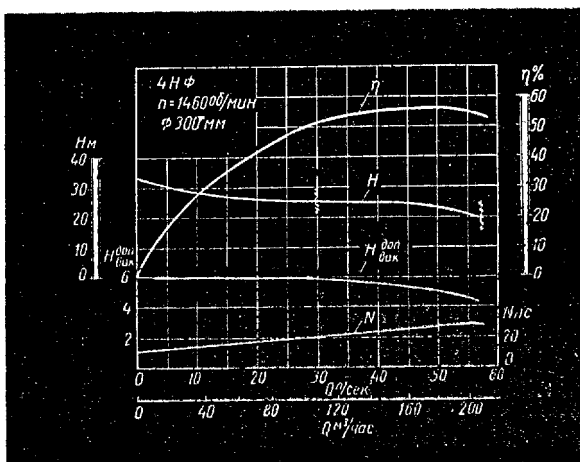
Характеристика насоса 2 1/2 НФ; диаметры колёс 195, 185 и 175 мм (n = 2940).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вдп} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	электродвигателя (рекомендуемая) в кВт			
2 1/2 НФ	43	12	37	2940	11,8	10	50	5,5	175
	43	12	42		13,4	12	50	5,5	185
	43	12	50		16,6	16	48	5,5	195
	72	20	33		14,8	12	59	5,1	175
	72	20	39		17,3	16	60	5,1	185
	72	20	47		20,9	20	60	5,1	195
	108	30	26		18,5	16	56	4,2	175
	108	30	34		21,2	20	64	4,2	185
	108	30	42		27,1	20	62	4,2	195
	36	10	9,8		3,1	2,2	43	5,5	195
	72	20	6,5		4,4	3,2	39	5,5	195

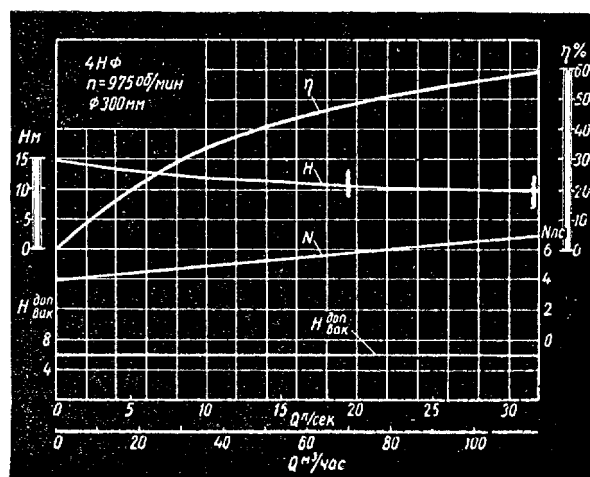
П Л А В Ж И М М А Ш

Насос 4НФ.

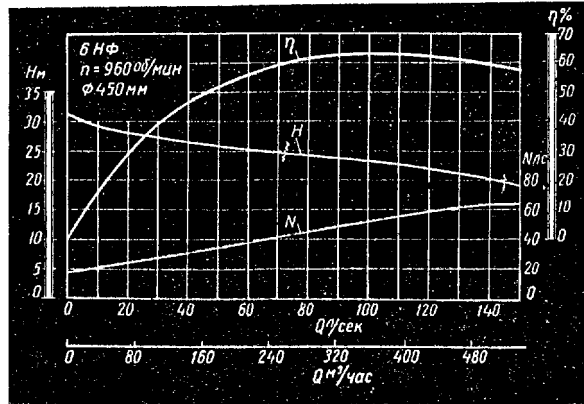
Характеристика насоса 4НФ; диаметр колеса 300 мм (n = 1450).

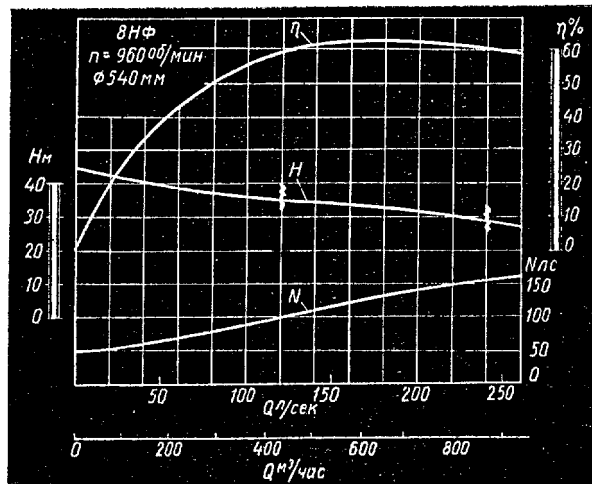
Характеристика насоса 4НФ; диаметр колеса 300 мм (n = 975).

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H доп. вак в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	электродвигателя (рекомендуемая) в кВт			
4НФ	108	30	26	1450	20	20	52	6,0	300
	180	50	23		27	21	56		
4НФ	72	20	11	975	6,0	5	49	6,0	300
	101	28	10		6,7	5	56		

ГЛАВХИММАШ

Характеристика насоса 6НФ; диаметр колеса 450 мм

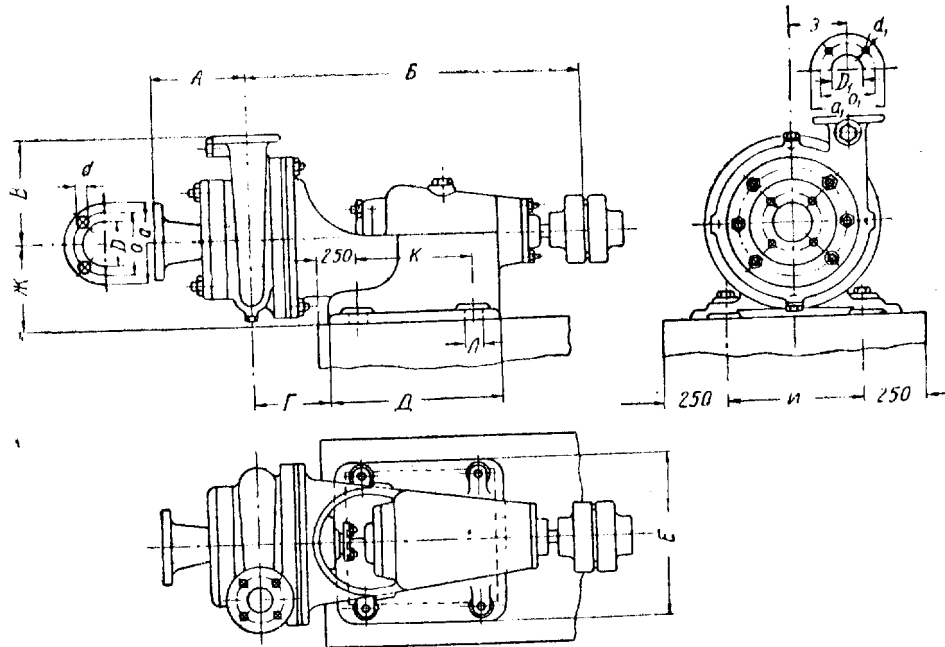

Характеристика насоса 8НФ; диаметр колеса 540 мм.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} доп в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	электродвигателя (рекомендуемая) в кат			
6НФ	252	70	24	960	38	36	59	6,0	450
	360	100	23		48,9	45	63		
	504	140	20		63	48	59		
8НФ	432	120	35	960	97	95	58	5,5	540
	576	160	34		119	105	62		
	864	240	29		155	125	60		

Примечание. В 1949 г. освоен фекальный насос марки 3Ф-11. Технические данные см. на стр. 202.

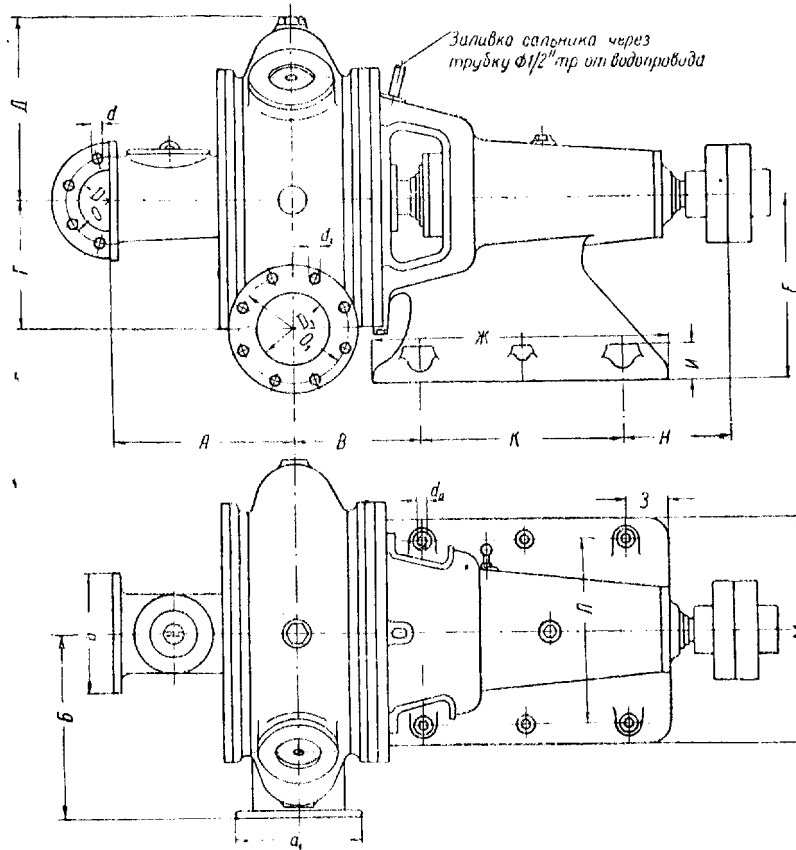
ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа 2¹/₂НФ и 4НФ.

Марка насоса	Основные размеры в мм														Вес в кг
	A	B	B	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	d ₀	
2 ¹ / ₂ НФ	200	760	255	170	390	360	200	125	300	270	22	—	—	—	183
4НФ	283	765	300	175	390	360	200	190	300	270	22	—	—	—	210
6НФ	403	450	328	235	412	400	610	100	85	410	465	560	291	24	770
8НФ	505	500	330	345	505	500	800	125	100	550	500	600	237	30	1000

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа 6НФ и 8НФ.

Марка насоса	Исходный патрубок					Напорный патрубок					Размер приёмного клапана* (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов	
	D	a	o	d		D ₁	a ₁	o ₁	d ₁		
2 1/2 НФ	76	150	190	18	4	65	130	160	15	4	155
4 НФ	100	170	210	18	4	100	170	210	18	4	200
6 НФ	150	285	240	18	8	150	285	240	23	8	250
8 НФ	200	320	280	18	8	200	340	295	23	8	350

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

ГЛАВХИММАШ

Песковые насосы типа НП

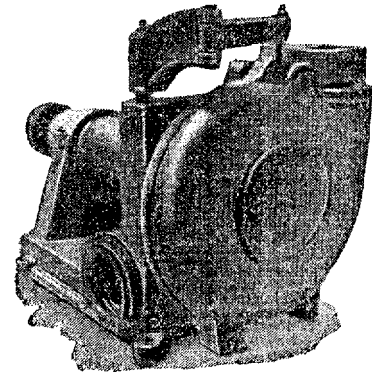
Центробежные песковые насосы типа НП* — одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа, консольно насаженным на вал насоса — предназначены для перекачки песка, взвешенного в воде.

Насосы НП выпускаются трёх марок: 2НП, 4НП и 6НП.

Основные детали насоса: спиральный корпус 1, рабочее колесо 2 и промежуточный диск 1а выполнены из отбелённого чугуна; станина 3, крышка станины 4, стакан 5 и крышка стакана 5а — чугунные. Вал 6 и крепёжные детали — стальные.

Корпус присоединён на шпильках к станине. Входной патрубок насоса расположен горизонтально, напорный — вертикально.

На опорных стойках станины укреплен чугунный стакан с шарикоподшипниками 7, в ко-

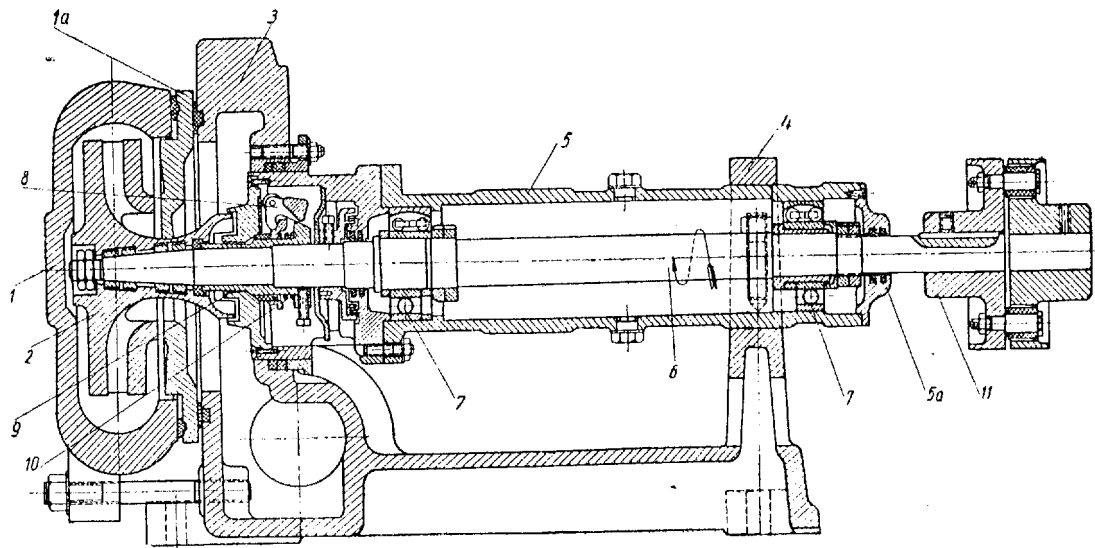

Насос НП.

торых вращается вал насоса. Рабочее колесо насосов НП неразгруженное, осевые усилия воспринимаются шарикоподшипниками.

Насосы НП должны работать с подпором, так как при вращении вала кулачковый механизм 8 сальника 9, отжимая под действием центробежной силы пружину 10, отводит за-

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НП, например, 6НП, означают: 6 — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, П — песковый.

Разрез насоса 6НП.

Б Л А В Ж И М М А Ш

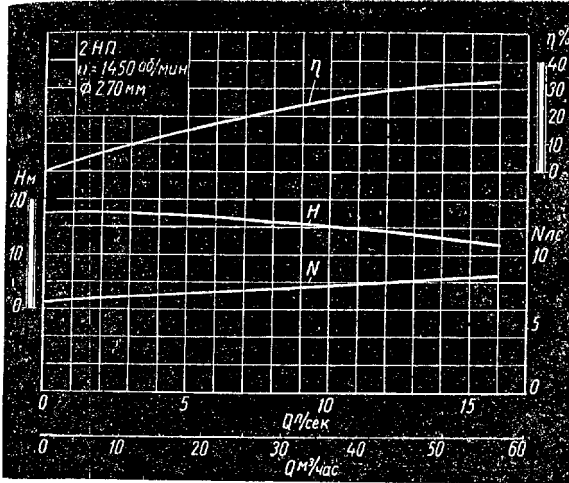
мыкающую коническую резиновую втулку, и всасывающая полость через образующуюся щель сообщается с атмосферой.

Насосы НП выпускаются с муфтой *И* для непосредственного соединения с электродвигателем.

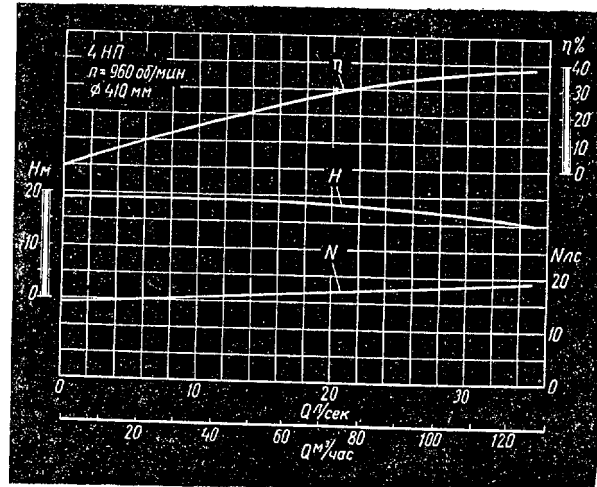
Направление вращения—по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

Быстроизнашивающимися деталями насосов типа НП являются рабочее колесо и промежуточный диск. Указания о поставке см. на стр. 12.

Технические данные

Характеристика насоса 2НП; диаметр колеса 270 мм.

Характеристика насоса 4НП; диаметр колеса 410 мм.

Марка насоса	Средняя подача в м³/час			
	Содержание твёрдых частиц в %			
	5	25	50	65
2НП	40	32	25	23
4НП	113	102	80	68
6НП	227	191	160	136

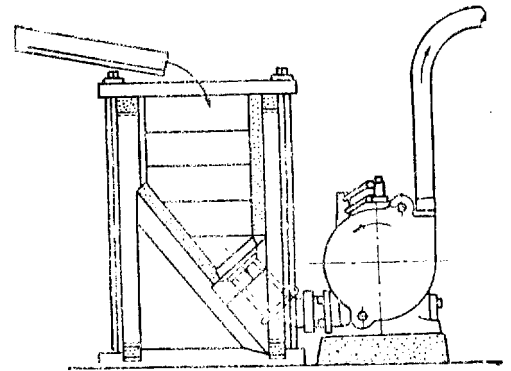
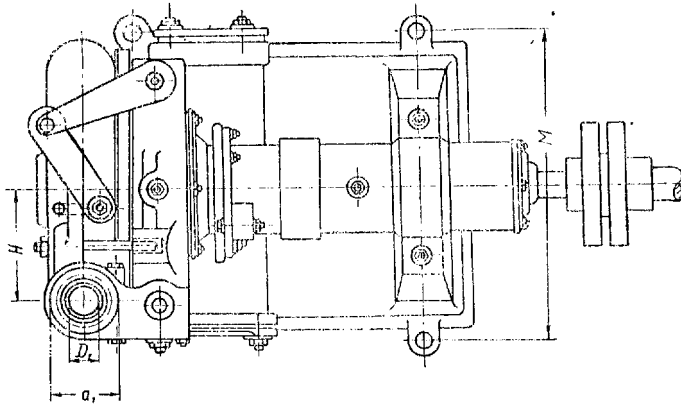
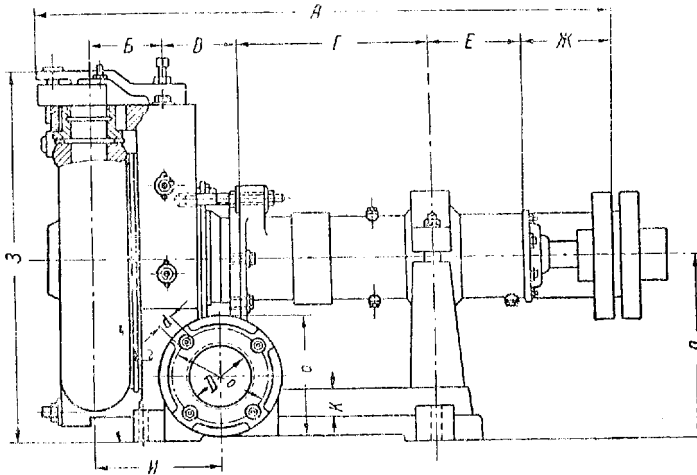
Марка насоса	Число оборотов в минуту <i>n</i> (числитель) и мощность двигателя <i>N</i> в квт (знаменатель)									
	При полном напоре <i>H</i> в м									
	6	9	12	15	18	21	24	27	30	
2НП	1035 / 6,8	1180 / 6,8	1350 / 9,1	1480 / 9,1	1620 / 1,14	1740 / 11,4	1850 / 16,8	—	—	
4НП	—	775 / 16,8	855 / 16,8	930 / 21,6	1015 / 21,6	1095 / 25,0	1175 / 29,0	1245 / 36,4	1315 / 44,0	
6НП	—	—	715 / 29,0	785 / 29,0	850 / 36,4	915 / 44,0	930 / 44,0	1035 / 53,0	1085 / 65,0	

Примечания: 1. Технические данные песковых насосов являются ориентировочными и подлежат уточнению путём испытания на смеси разных концентраций.

2. Мощность моторов дана ориентировочно при удельном весе перекачиваемой смеси $\gamma=1,2$ и 25%-ном содержании твёрдых частиц при средней производительности.

Габаритные размеры насосов типа НП.

Схема установки пескового насоса.

Марка насоса	Основные размеры в мм											Вес в кг	
	А	Б	В	Г	Е	Ж	З	И	К	Л	М		Н
2НП	1050	140	160	415	135	150	590	187,5	110	295	420	160	350
4НП	1236	172	155	430	196	219	765	287	140	390	590	245	750
6НП	1485	220	150	582,5	192,5	180	925	317,5	175	480	685	310	1270

Марка насоса	Входной патрубок				Число соялок	Напорный патрубок		Крепление напорной трубы к фланцу напорного патрубка осуществляется специальным зажимом
	Размеры в мм					Размеры в мм		
	D	a	a	d		D1	a1	
2НП	100	200	165	M-12	4	50	150	
4НП	150	270	225	M-16	4	100	200	
6НП	200	350	270	M-16	4	150	270	

ГЛАВХИММАШ

Землесосы-торфонасосы типа НЗ

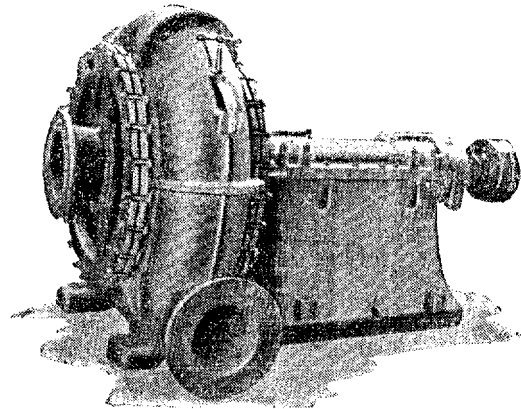
Насосы типа НЗ* центробежные, одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа, консольно посаженным на вал насоса.

В настоящее время выпускается только одна марка насосов типа НЗ—8НЗ**.

Землесос 8НЗ применяется для перекачки размельченного грунта, взвешенного в воде.

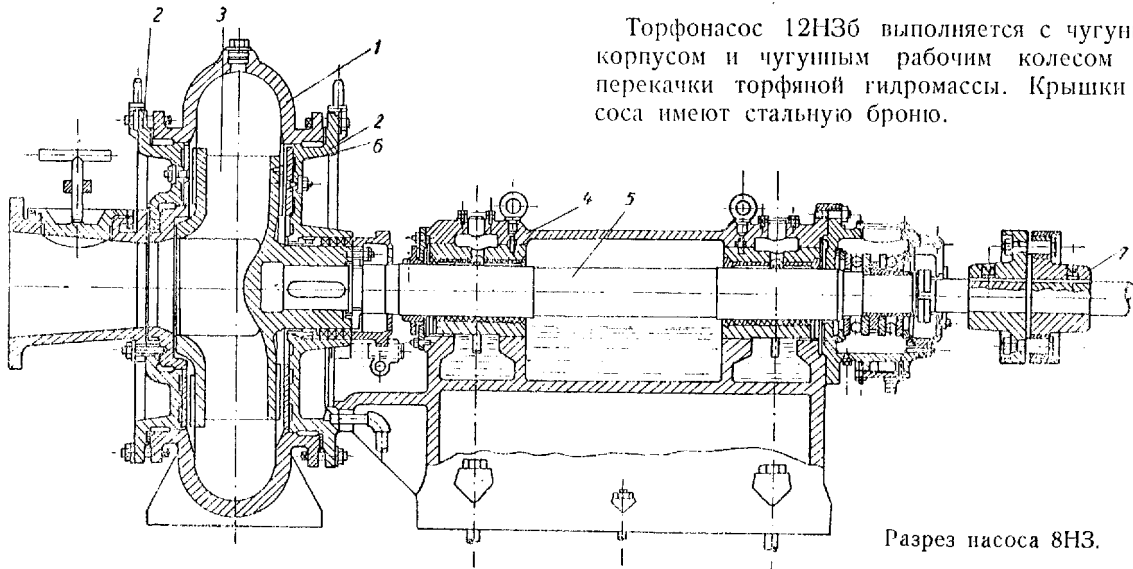
Основные детали насоса 8НЗ: корпус 1, крышки входной и напорной сторон 2, рабочее колесо 3 и опорная стойка 4—чугунные; броня крышек (напорной и входной) выполняется из отбеленного чугуна, вал 5—стальной.

Насос 12НЗ6*** представляет собой торфонасос.

Насос 12НЗ6.

Торфонасос 12НЗ6 выполняется с чугунным корпусом и чугунным рабочим колесом для перекачки торфяной гидромассы. Крышки насоса имеют стальную броню.

Разрез насоса 8НЗ.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа НЗ, например, 8НЗ или 12НЗ6, означают: 8 и 12—диаметры напорного патрубка в дюймах, Н—насос, 3—землесосный, 6—условное обозначение конструкции насоса.

** В 1949 г. освоены землесосы 12Р-7 и 20Р-11, осваивается землесос 10Р-7. Технические данные см. на стр. 203.

*** Насос 12НЗ6 с 1949 г. не производится, но поскольку значительное количество этих насосов выпущено и находится в эксплуатации, технические данные их включены в каталог полностью.

Входной патрубок направлен по оси насоса. Напорный патрубок расположен горизонтально внизу корпуса.

В целях защиты втулки рабочего колеса от преждевременного износа на ободьях колеса имеются торцевые разгрузочные лопатки 6, препятствующие проникновению твердых частиц в сальник насоса. С той же целью в сальник насоса подается вода под давлением из постороннего источника.

ГЛАВХИММАШ

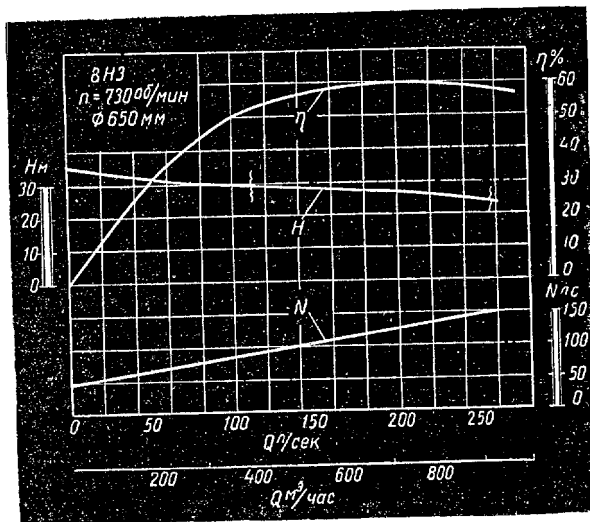
Вал насоса опирается на два подшипника скользящего трения, расположенных в опорной стойке. Смазка подшипников — жидкая. Осевые усилия воспринимаются шариковой пяткой. Предусмотрено водяное охлаждение подшипников.

Насосы типа НЗ выпускаются с муфтой 7 для непосредственного соединения с электродвигателем.

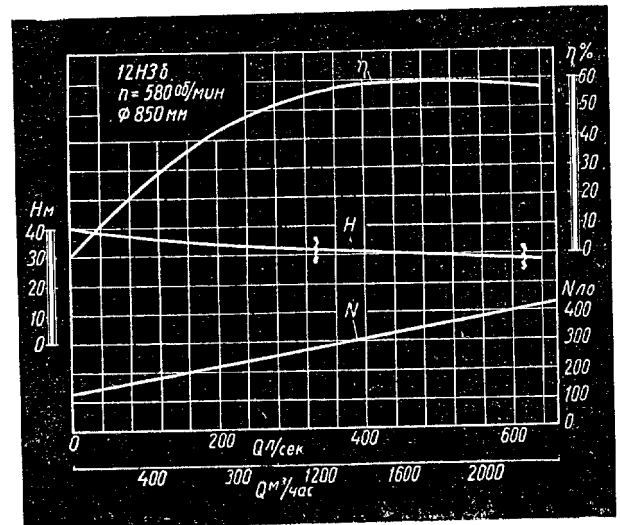
Направление вращения вала — против часовой стрелки, если смотреть со стороны муфты. Насосы НЗ могут изготавливаться и с обратным направлением вращения (по особому заказу).

Удаление воздуха из корпуса и всасывающего трубопровода перед пуском насосов типа НЗ может быть осуществлено при помощи эжектора или вакуум-насоса.

Технические данные

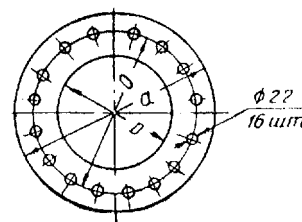
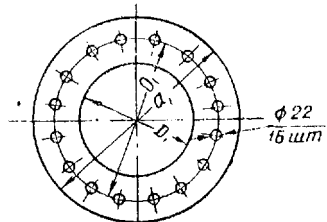
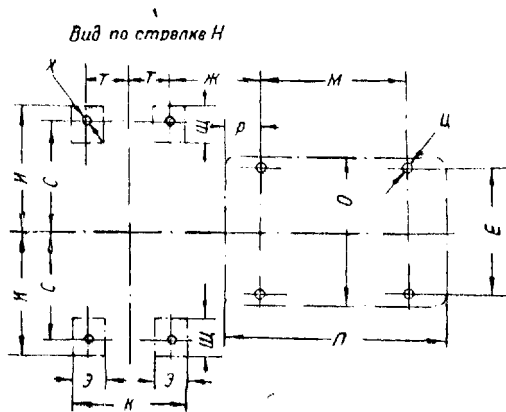
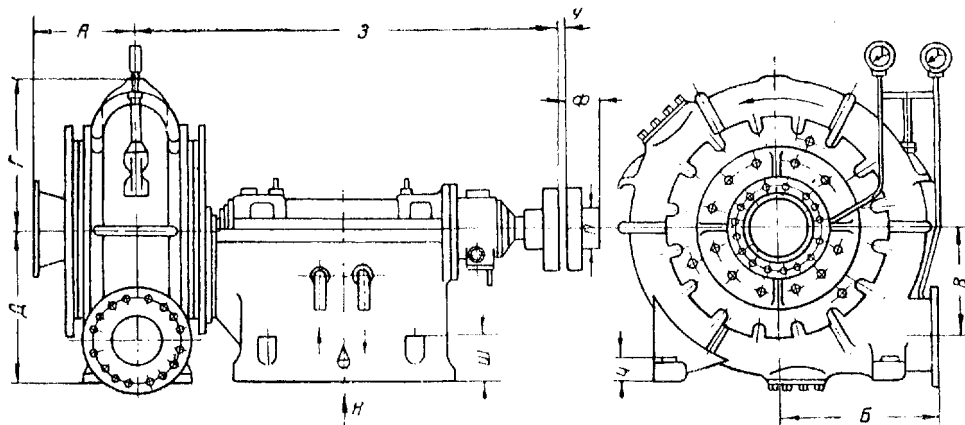
Характеристика землесоса 8НЗ; диаметр колеса 650 мм.

Характеристика насоса 12НЗ6; диаметр колеса 850 мм.

Наименование насоса	Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
		в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
Землесос	8НЗ	800	221	25	730	123	110	60	4,5	650
Торфонасос . .	12НЗ6	1800	500	30	580	340	300	59	4,0	850

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов типа НЗ.

Марка насоса	Основные размеры в мм																				Вес в кг					
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х		Ц	Ч	Ш	Щ	Э
8НЗ	525	600	410	610	560	570	390	1830	460	400	970	700	660	170	135	400	160	5	135	30	34	40	150	140	125	2200
12НЗ6	500	900	610	810	820	790	405	2150	600	680	1170	820	900	195	175	480	250	8	150	45	41	130	200	240	230	4000

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Входной патрубок					Напорный патрубок				
	Размеры в мм				Число болтов	Размеры в мм				Число болтов
	D	a	o	d		D_1	a_1	o_1	d_1	
8НЗ	250	395	350	22	12	200	395	350	22	12
12НЗ3	350	505	460	22	16	300	505	460	22	16

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование деталей	Марка насоса	
	8НЗ	12НЗ3
	Количество деталей на 1 комплект	
Рабочее колесо	1	1
Уплотняющее кольцо	1	1
Вкладыши подшипников	2	2

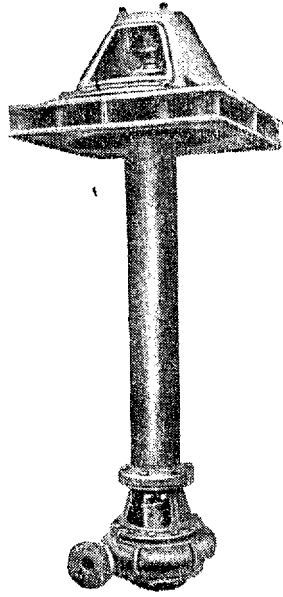
Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

ГЛАВХИММАШ

Фекальный насос 2НФуВ

Фекальный насос 2НФуВ* центробежный, вертикальный, одноступенчатый с рабочим колесом одностороннего входа, консольно установленным на вал насоса — предназначен для перекачивания взвешенных в воде веществ.

Корпус прикрепляется к опорной трубе. Входной патрубок направлен вертикально по оси насоса, напорный — горизонтально.

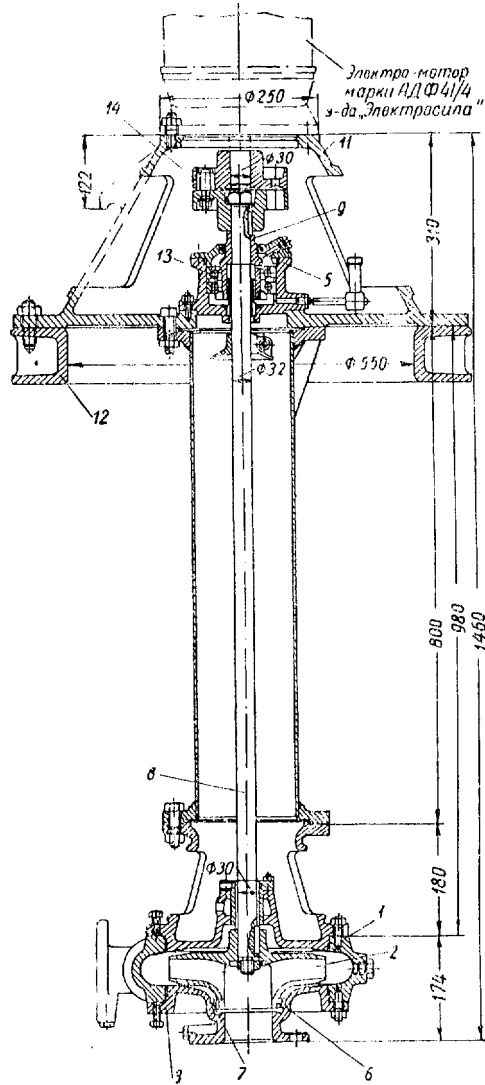
Насос 2НФуВ.

Основные детали насоса: корпус 1, рабочее колесо 2, крышки 3, корпус пяты 5, уплотняющие кольца 6 и защитные 7 — чугунные. Вал 8, втулка пяты 9 и крепёжные детали — стальные.

Опорная стойка 11 ставится на фундаментную плиту 12.

В опорной стойке расположен корпус пяты с шариковым радиально-упорным подшипником 13, воспринимающим осевые усилия и вес вращающихся деталей насоса.

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса 2НФуВ, означают: 2 — диаметр напорного патрубка в дюймах, Н — насос, Ф — фекальный, у — увеличенный (увеличенный диаметр рабочего колеса), В — вертикальный. В 1949 г. освоено аналогичный насос марки 4ФВ-5. Технические данные см. на стр. 202.

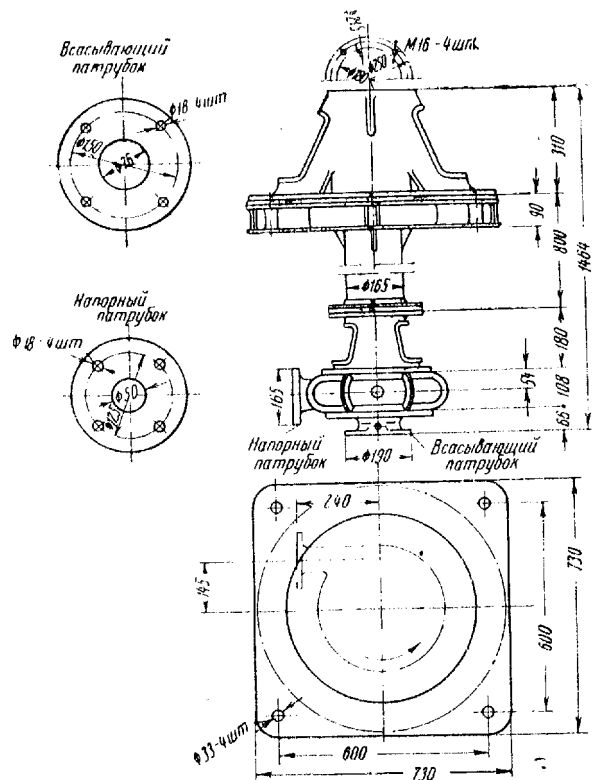

Разрез насоса 2НФуВ.

В зависимости от требующейся длины трансмиссии насос 2НФуВ может быть выполнен с одним или двумя промежуточными шариковыми сферическими подшипниками, разме-

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насоса 2НФУВ

Патрубок	Размеры в мм			
	Внутренний диаметр	Наружный диаметр	Диаметр окружности для отверстий под болты	Диаметр отверстий для болтов
Входной	76	190	150	18
Напорный	50	165	125	18

Примечание. Освоен аналогичный насос марки 4ФВ-5. Технические данные см. на стр. 202.

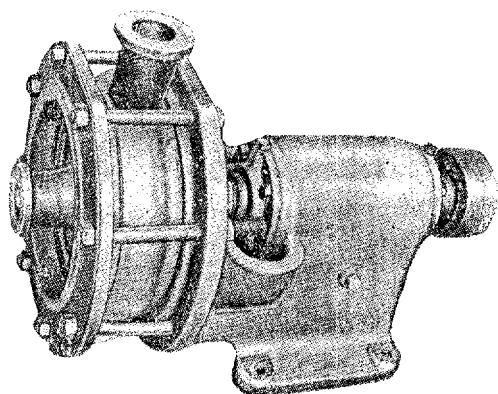
ГЛАВХИММАШ

ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ НАСОСЫ ДЛЯ КОРРОДИРУЮЩИХ МЕТАЛЛ ЖИДКОСТЕЙ

Кислотоупорные насосы КНЗ, ХНЗ и ЧНЗ

Кислотоупорные насосы КНЗ, ХНЗ и ЧНЗ* — центробежные, одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа, консольно установленным на вал. Предназначены для перекачки чистых кислот и щелочей.

Насос КНЗ.

Детальми насосов КНЗ, ХНЗ и ЧНЗ, соприкасающимися с перекачиваемой жидкостью, являются: корпус 4, входная крышка 5, рабочее колесо 9, крышка сальника 10, защитная втулка вала 2 и колпачок колеса 11.

Насосы КНЗ, ХНЗ и ЧНЗ по конструкции совершенно одинаковы и отличаются только сплавом, из которого отлиты детали проточной

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа КНЗ, например, КНЗ-8/32, означают: К — кремнистый (железкремнистый) сплав, из которого отлиты соприкасающиеся с перекачиваемой жидкостью, детали проточной части насоса), Н — насос, 3 — условное обозначение конструкции насоса, 8 — диаметр напорного патрубка в см, 32 — наружный диаметр рабочего колеса в см; для типа ХНЗ, например, ХНЗ-5/23: Х — хромистый (железохромистый) сплав,

части насоса, а также формой входного и напорного патрубков, которые у насосов КНЗ оканчиваются не как обычно — фланцем, а коническим буртом, что объясняется хрупкостью и слабой сопротивляемостью сплава С-15 изгибу, ударам, толчкам и т. п.

Соприкасающиеся с перекачиваемой жидкостью детали насосов КНЗ изготавливаются из железокремнистого сплава С-15 с содержанием кремния 14,5—16%, насосов ХНЗ — из железохромистого сплава Х-28 с содержанием хрома 26—30% и насосов ЧНЗ — из серого чугуна. Коррозионная стойкость сплавов С-15 и Х-28 в условиях воздействия различных кислот и щелочей приведена на стр. 145 и 146. Насосы ЧНЗ предназначены для слабо корродирующих жидкостей.

Соединение патрубков с трубопроводами осуществляется посредством специальных разъемных фланцев.

Вал 1 насосов КНЗ, ХНЗ и ЧНЗ — стальной, в местах сальникового уплотнения защищен втулкой 2, предохраняющей его от воздействия кислот и истирания о набивку сальника.

Станиной насоса служит опорная стойка 3. Корпус 4 и входная крышка 5 крепятся к опорной стойке при помощи зажимных фланцев 6 и стяжных шпилек.

Входной патрубок направлен по оси вала, а напорный — вертикально вверх. Рабочее

из которого отлиты соприкасающиеся с перекачиваемой жидкостью детали насоса), Н — насос, 3 — условное обозначение конструкции насоса, 5 — диаметр напорного патрубка в см, 23 — наружный диаметр рабочего колеса в см; для типа ЧНЗ, например, ЧНЗ-6/27: Ч — чугунный, Н — насос, 3 — условное обозначение конструкции насоса, 6 — диаметр напорного патрубка в см, 27 — наружный диаметр рабочего колеса в см.

Т Е Х Н И Ч Е С К И Е Д Е Т А Л И

колесо 9 закрытое, имеет отверстия, обеспечивающие разгрузку осевых усилий и отсасывание перекачиваемой жидкости от сальниковой коробки, что повышает надежность сальникового уплотнения.

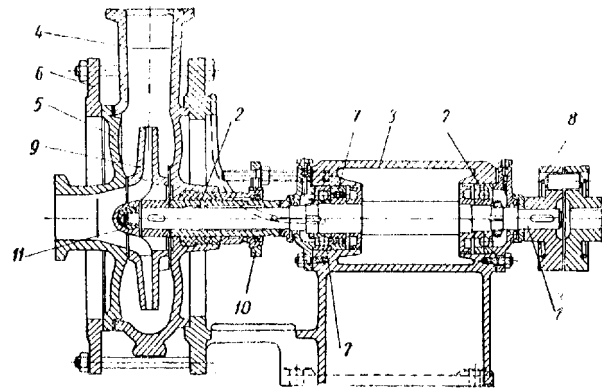
Опорами вала служат шарикоподшипники 7, один из которых воспринимает остаточные осевые усилия. Смазка подшипников — густая (консистентная).

Насосы выпускаются с эластичной муфтой 8 для непосредственного соединения с двигателем.

Направление вращения вала — по часовой стрелке, если смотреть со стороны муфты.

Обычно кислотные насосы устанавливаются для работы с подпором на всасывании. В этом случае заполнение корпуса и всасывающего трубопровода перед пуском насоса перекачиваемой жидкостью осуществляется открытием крана или вентиля на всасывающей линии.

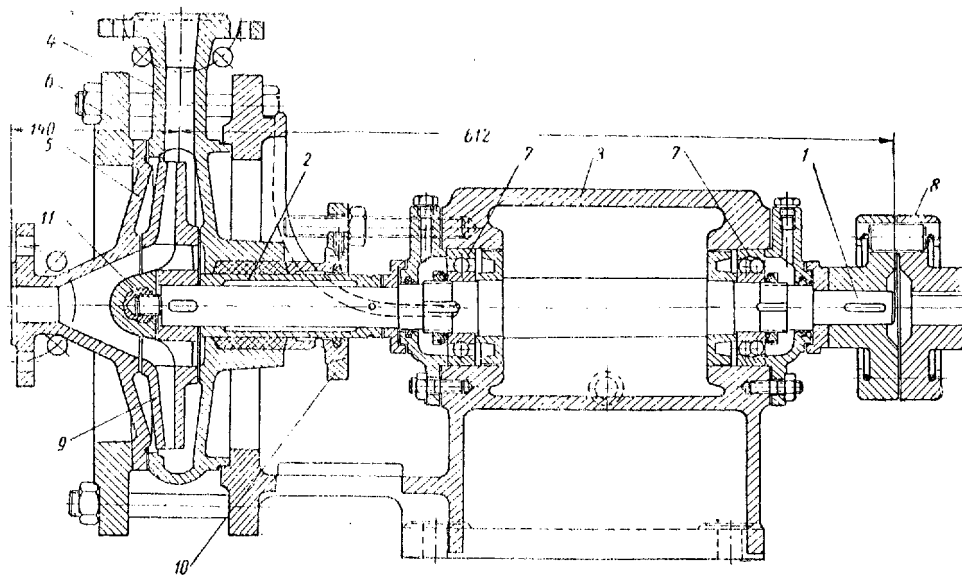
В случае необходимости работы насосов без подпора на всасывании рекомендуется в начале

Разрез насоса KH3-8 (32—8) 35.

всасывающего трубопровода устанавливать приемные клапаны.

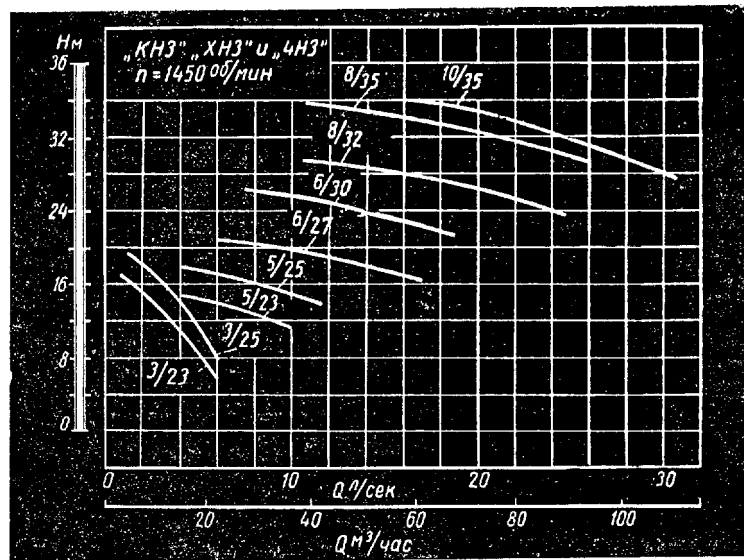
Быстроизнашивающимися деталями насосов KH3, XH3 и ЧН3 являются — рабочее колесо, защитная втулка и крышка сальника. Указания о поставке см. на стр. 12.

Разрез насоса XH3 и ЧН3-3 (25—3) 23.

П Л А В Х И М М А Ш

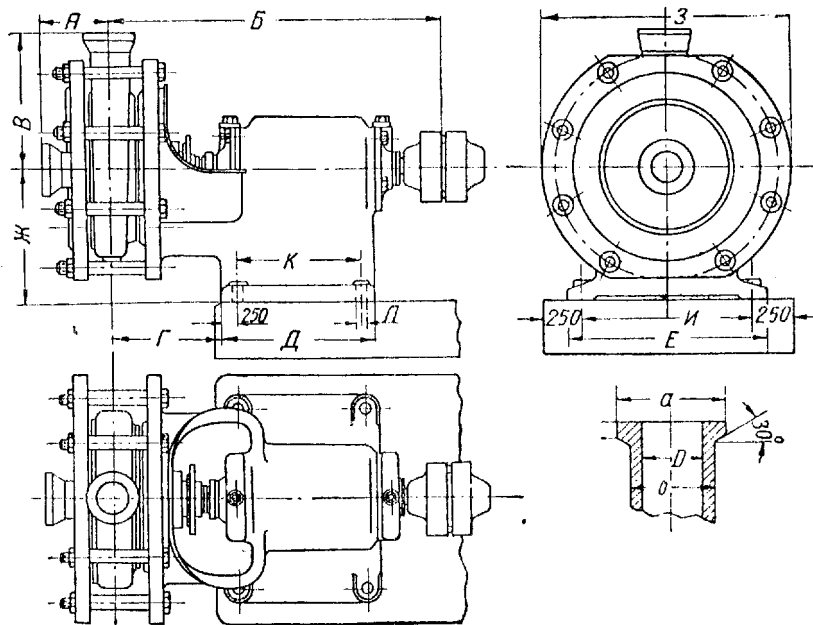
Технические данные

Характеристика насосов КНЗ, ХНЗ и ЧНЗ.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность двигателя N в кВт		Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³ час	в л/сек			при работе на воде	для кислот и щелочей (рекомендуемая)	
КНЗ-3/23	19,8—5,1	5,5—1,4	7—16	1450	1,5	3,0	230
КНЗ-3/25	19,8—5,1	5,5—1,4	9—19	1450	1,8	3,5	250
КНЗ-5/23	33—16,2	9,2—4,5	12—15	1450	3,0	6,0	230
КНЗ-5/25	36—18	10—5	15—17,5	1450	4,2	8,0	250
КНЗ-6/27	48—27	13—7,5	18—21	1450	6,6	12,5	270
КНЗ-6/30	60—30	16,6—8,3	22—26	1450	9,0	17,0	300
КНЗ-8/32	81—43,8	22,5—12,2	25—29	1450	12,25	23,0	320
КНЗ-8/35	90—48	25—13	30—35	1450	16,3	31,0	350
КНЗ-10/35	108—60	30—16,6	28—36	1450	18,0	35,0	350
ХНЗ-3/23	19,8—5,1	5,5—1,4	7—16	1450	1,5	3,0	230
ХНЗ-3/25	19,8—5,1	5,5—1,4	9—19	1450	1,8	3,5	250
ХНЗ-5/23	33—16,2	9,2—4,5	12—15	1450	3,0	6,0	230
ХНЗ-5/25	36—18	10—5	15—17,5	1450	4,2	8,0	250
ХНЗ-6/27	48—27	13—7,5	18—21	1450	6,6	12,5	270
ХНЗ-6/30	60—30	16,6—8,3	22—26	1450	9,0	17,0	300
ХНЗ-8/32	81—43,8	22,5—12,2	25—29	1450	12,3	23,0	320
ХНЗ-8/35	90—48	25—13	30—35	1450	16,3	31,0	350
ХНЗ-10/35	108—60	30—16,6	28—36	1450	18,0	35,0	350
ЧНЗ-3/23	19,8—5,1	5,5—1,4	7—16	1450	1,5	3,0	230
ЧНЗ-3/25	19,8—5,1	5,5—1,4	7—19	1450	1,8	3,5	250
ЧНЗ-5/23	33—16,2	9,2—4,5	12—15	1450	3,0	6,0	230
ЧНЗ-5/25	36—18	10—5	15—17,5	1450	4,2	8,0	250
ЧНЗ-6/27	48—27	13—7,5	18—21	1450	6,6	12,5	270
ЧНЗ-6/30	60—30	16,6—8,3	22—26	1450	9,0	17,0	300
ЧНЗ-8/32	81—43,8	22,5—12,2	25—29	1450	12,3	23,0	320
ЧНЗ-8/35	90—48	25—13	30—35	1450	16,3	31,0	350
ЧНЗ-10/35	108—60	30—16,6	28—36	1450	18,0	35,0	350

ГЛАВХИММАШ

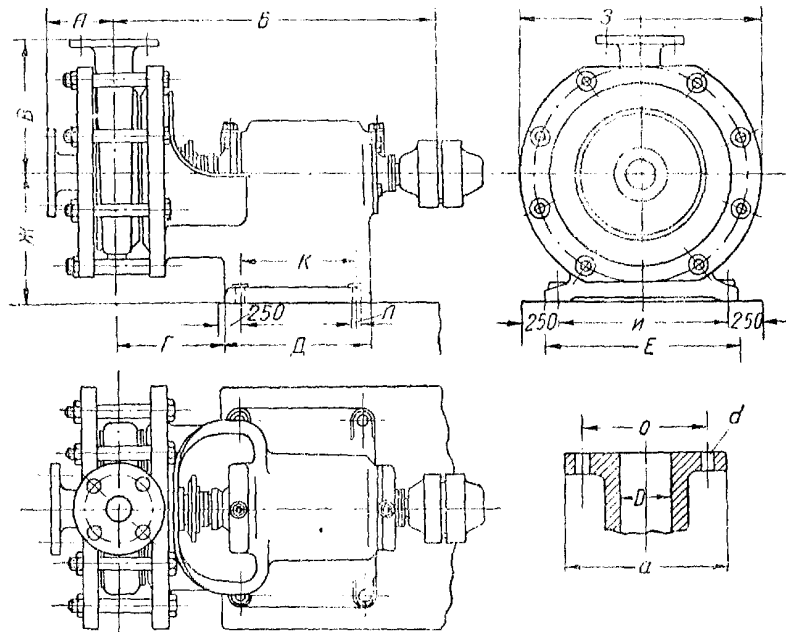
Габаритные размеры насосов КНЗ.

Марка насоса	Размер	Основные размеры в мм											Вес в кг
		A	B	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	
КНЗ	3/23—3/25	140	625	250	197	300	390	220	430	330	240	22	134
	5/23—5/25	133	625	250	197	300	390	220	430	330	240	22	145
	6/27—6/30	140	625	290	197	300	400	245	465	340	240	22	172
	8/32—8/35	160	715	360	220	360	450	290	570	390	300	22	225
	10/35	220	715	310	220	360	450	290	570	390	300	22	240

Марка насоса	Размер	Входной и напорный патрубки			Размеры приёмных клапанов * (рекомендуемые) в мм
		Размеры в мм			
		D	o	a	
КНЗ	3/23—3/25	30	50	70	75
	5/23—5/25	50	72	95	100
	6/27—6/30	60	80	105	125
	8/32—8/35	80	105	130	150
	10/35	100	130	150	150

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов ХНЗ и ЧНЗ.

Марка насоса	Размер	Входной и напорный патрубки					Размеры привинных клапанов * (рекомендуемые) в мм
		Размеры в мм			Отверстия		
		D	a	a	Диаметр d в мм	Количество	
ХНЗ и ЧНЗ	3/23—3/25	30	100	140	18	4	75
	5/23—5/25	50	125	165	18	4	100
	6/27—6/30	60	145	185	18	4	125
	8/32—8/35	80	160	200	18	4	150
	10/35	100	180	220	18	8	150

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

Марка насоса	Размер	Основные размеры в мм											Вес в кг
		A	B	B	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	
ХНЗ и ЧНЗ	3/23—3/25	140	615	250	197	300	390	220	430	330	240	22	134
	5/23—5/25	133	615	259	197	300	390	220	430	330	240	22	145
	6/27—6/30	140	615	290	197	300	400	245	465	340	240	22	172
	8/32—8/35	160	715	360	220	360	450	290	570	390	300	22	225
	10/35	220	715	310	220	360	450	290	570	390	300	22	240

П Л А В Ж И М М А Ш

Коррозионная стойкость сплава С-15
в условиях воздействия перекачиваемых
кислот и щелочей (ГОСТ 2233-43)

Продолжение

Химические реагенты (корродирующая среда)	Формулы	Концентрация в %	Температура в °С	Класс стойкости
а) Кислоты				
Азотная	HNO ₃	10	20 Кипящая	1-й 2-й
		50	20 Кипящая	1-й 2-й
		100	20 100 Кипящая	1-й 1-й 1-й
Серная	H ₂ SO ₄	10	20 Кипящая	2-й 3-й
		50	20 Кипящая	1-й 2-й
		100	20 100 Кипящая	1-й 1-й 1-й
Фосфорная	H ₃ PO ₄	10	20 Кипящая	2-й 2-й
Соляная	HCl	0,5	20	1-й
		10	20	2-й
		37	20	3-й
Уксусная	CH ₃ COOH	50	20 Кипящая	1-й 1-й
		100	20 Кипящая	1-й 2-й
Муравьиная	HCOOH	10	20 Кипящая	1-й 3-й
		50	20 Кипящая	1-й 2-й
		100	20 Кипящая	1-й 3-й
б) Щелочи				
Аммиак (водный раствор)	NH ₄ OH	25	20 Кипящая	1-й 2-й
Едкий натрий (водный раствор)	NaOH	20,6 32	Кипящая 100	4-й 2-й

Химические реагенты (корродирующая среда)	Формулы	Концентрация в %	Температура в °С	Класс стойкости
в) Соли				
Сернокислый аммоний	(NH ₄) ₂ SO ₄	10	Кипящая	1-й
Азотнокислый аммоний	NH ₄ NO ₃	Насыщенный раствор	Кипящая	2-й
Хлористый кальций	CaCl ₂	Насыщенный раствор	100	2-й
Хлорная известь	Ca(OCl ₂)	Насыщенный раствор	20	1-й
Сернокислый натрий	Na ₂ SO ₄	Насыщенный раствор	Кипящая	1-й
Хлористый натрий	NaCl	Насыщенный раствор	20	1-й
			Кипящая	2-й
<p>Класс коррозионной стойкости отливок принят по следующим показателям потери веса (в г/м²час):</p> <p>Потери веса в г/м²час Класс стойкости</p> <p>До 0,1 1-й</p> <p>От 0,1 до 1,0 2-й</p> <p>От 1 до 3 3-й</p> <p>От 3 до 10 4-й</p>				

Примечание. Твёрдость по Бринелю (5/750) 290 — 350. Сопротивление изгибу 10—20 кг/мм². Стрела прогиба 2—3 мм. Теплопроводность по сравнению с чугуном — 0,5. Удельный вес 6,9 кг/дм³. Температура плавления 1200° С. Линейная усадка 1,7 — 2,3%.

ГЛАВХИММАШ

Продолжение

Коррозионная стойкость сплава X-28
в условиях воздействия перекачиваемых
кислот и щелочей (ГОСТ 2176-43)

Химические реагенты (корродирующая среда)	Формулы	Концентрация в %	Температура в °С	Класс стойкости X-28
а) Кислоты				
Азотная	HNO ₃	1,0	20	1-й
		37	Кипящая 20	1-й
		66	Кипящая 20	3-й
Серная	H ₂ SO ₄	20	20	5-й
		30		5-й
		62		3-й
		78		1-й
Фосфорная	H ₃ PO ₄	10	Кипящая	1-й
		40		1-й
		80		4-й
Соляная	HCl	всех концентраций	20	5-й
Уксусная	CH ₃ COOH	10	Кипящая	1-й
		80		1-й
		100		1-й
Молочная		1,5	Кипящая	1-й
Сернистая	H ₂ SO ₃	насыщенный водный раствор	20	4-й
Смесь уксусной и шавелевой		10/0,2	Кипящая 100	2-й
				1-й
Смесь уксусной и серной		70--80 0,3--0,5 5/20	Кипящая 20	2-й
				5-й

Химические реагенты (корродирующая среда)	Формулы	Концентрация в %	Температура в °С	Класс стойкости X-28
б) Щелочи				
Едкий натр (водный раствор)	Na ₂ OH	50	20	1-й
		15		1-й
		10	100	1-й
		50		2-й
		15	50	1-й
		10		1-й
		15	Кипящая	1-й
		50		1-й
Расплавленный	500	5-й		
в) Соли (водный раствор)				
Азотнокислый аммоний	NH ₄ NO ₃	50	Кипящая	1-й
				1-й
Сульфат аммония	(NH ₄) ₂ SO ₄	50	Кипящая	1-й
Хлорная известь	Ca(OCl ₂)	Насыщен	40	2-й
Хлорное железо		30	20	5-й
Калийная селитра		25	Кипящая	1-й
Сернистый натрий	Na ₂ SO ₃	50	Кипящая	1-й
Органические вещества фурфурол		10	Кипящая	1-й
То же		Технический	20	1-й

Класс коррозионной стойкости отливок принят по следующим показателям потери веса в г/м²час:

Потери веса г/м ² час	Класс стойкости
До 0,1	1-й
От 0,1 до 1,0	2-й
От 1 до 3	3-й
От 3 до 10	4-й
Свыше 10	5-й

Примечание. Твёрдость по Бринеллю 220—270 (10/300). Сопротивление изгибу 55 кг/мм². Стрела прогиба 6 мм. Сопротивление разрыву 35 кг/мм². Удельный вес 7,3—7,4. Температура плавления 1350—1450 °С

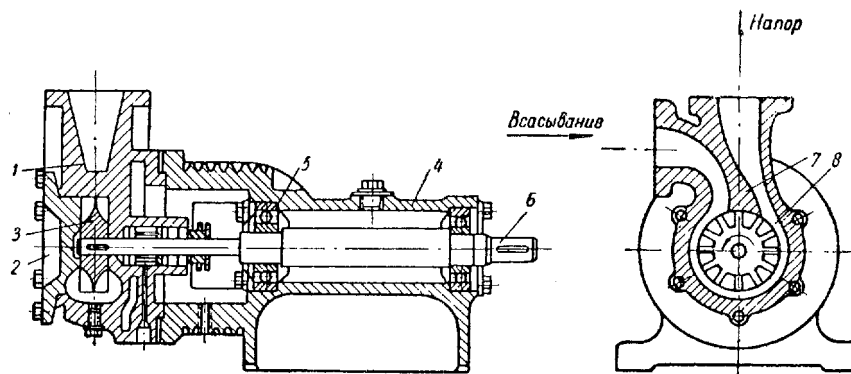
ГЛАВЖИММАШ

Назначение и конструктивные особенности

Вихревые насосы консольного типа предназначены для перекачки жидкостей, не содержащих абразивных примесей. Отдельные модели этих насосов могут работать на жидкостях температурой до 120°.

Вихревые насосы консольного типа предназначены для перекачки жидкостей, не содержащих абразивных примесей. Отдельные модели этих насосов могут работать на жидкостях температурой до 120°.

Между входным и напорным патрубками расположена перекрывающая не менее двух лопаток рабочего колеса переемычка 7, подходя-

Разрез насоса типа ЛК.

Вихревые насосы состоят из двух основных частей: гидравлической — с корпусом 1, крышкой 2 и рабочим колесом 3 — и механической — приводной со стойкой 4, подшипниками 5 и валом 6. Детали приводной части нормализованы.

Размеры гидравлической части меняются в зависимости от подачи и напора, но у всех вихревых лопастных насосов они геометрически подобны.

Внутри корпуса одноступенчатых вихревых насосов имеется расположенный центрично вал отливной канал 8, идущий по направле-

нию вращения от входного до напорного патрубков.

Входной и напорный патрубки некоторых моделей вихревых насосов, например, ЛС-08, ЛК-11-7 и ЛК-15-12, расположены сверху. Это дает возможность только один раз заливать корпус насоса перед первоначальным пуском его в работу; при последующих запусках (после кратковременной остановки) заливка повторяется только в том случае, если жидкость была спущена из насоса по каким-нибудь причинам.

ГЛАВХИММАШ

Вихревые насосы консольного типа выпускаются следующих марок:

1. Одноступенчатые ЛС-08-2 *, ЛК-11-7 **, ЛК-15-12, ЛК-5-15, ЛК-20-32.

2. Двухступенчатые 2ЛК-5-15, 2ЛК-20-22 **.

В нормальном исполнении основные детали вихревого насоса: корпус 1, крышка 2, колпак — чугуны. Для специальных целей эти детали отливаются из силумина, бронзы и других цветных металлов. Опорная стойка 4 — чу-

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса ЛС-08-2, означают: Л — лопастной (вихревой), С — скользящий (скользящая опора вала), 08-2 — производительность насоса 0,8 м³/час и напор 2 м при 1000 об/мин.

** Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа ЛК, например, ЛК-11-7, 2ЛК-20-22, означают: Л — лопастной (вихревой), К — консольный, 11-7 — производительность насоса 11 м³/час и напор 7 м при 1000 об/мин. Стоящая в отдельных случаях впереди буквенной части обозначения марки насоса типа ЛК цифра 2 означает — двухступенчатый.

гунная. Рабочее колесо 3 представляет собой стальной (а для специальных целей — бронзовый) диск с фрезерованными по окружности пазами, образующими лопатки Вал — стальной, опирается на двух расположенных в опорной стойке шарикоподшипниках 5, один из которых воспринимает осевые усилия.

Насос марки ЛС-08-2 выпускается на подшипниках скользящего трения.

Насосы выполняются самовсасывающими: при пуске заливается только корпус, после чего насос может отсасывать воздух, а затем и перекачивать жидкость.

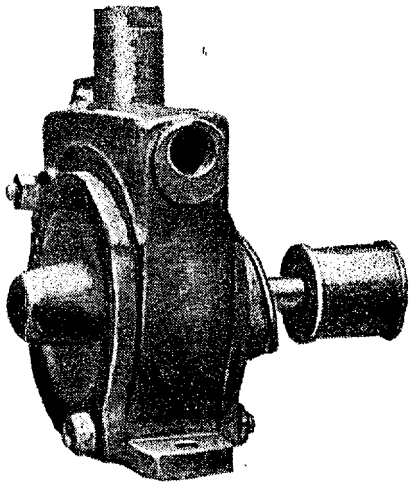
Лопатки рабочих колес — радиальные. Направление вращения насосов ЛК-11-7, ЛК-15-12 — по часовой стрелке, остальных — против часовой стрелки.

Насосы выпускаются со свободным концом вала, но по требованию заказчиков могут поставляться с муфтой для непосредственного соединения с двигателем.

Г Л А В Ж И М М А Ш

Вихревые насосы ЛС-08-2

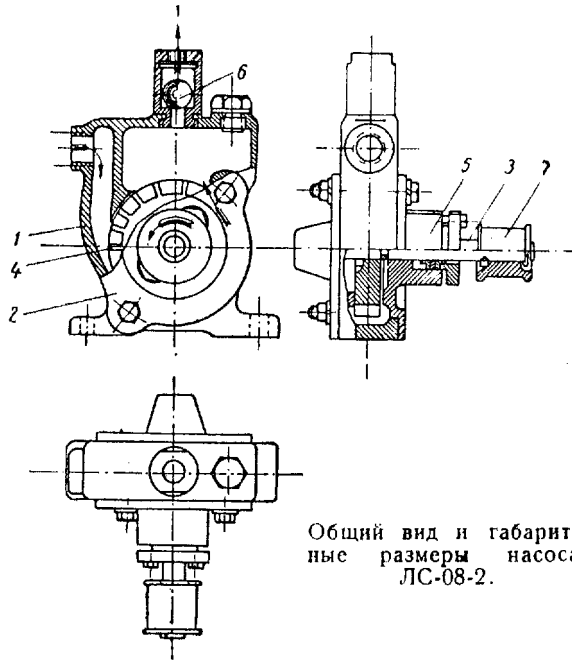
Насос ЛС-08-2 — одноступенчатый, самовсасывающий* предназначен для подачи охлаждающей жидкости в металлообрабатывающих станках, и других жидкостей с температурой до 25° и вязкостью до 10° Е.

Насос ЛС-08-2.

Корпус 1 и крышка 2 насоса — чугунные; вал 3, рабочее колесо 4 и сальник 5 — стальные. Сальник уплотнён кожаной манжетой.

* Самовсасывающая способность насосов ЛС-08-2 указана на стр. 160. Производство насосов ЛС-08-2 прекращено, но поскольку значительное количество этих насосов выпущено и находится в эксплуатации, технические данные их включены в каталог полностью.

Общий вид и габаритные размеры насоса ЛС-08-2.

В напорном патрубке помещён шаровой клапан 6, дающий возможность возобновлять подачу жидкости без затраты времени на подсосывание её.

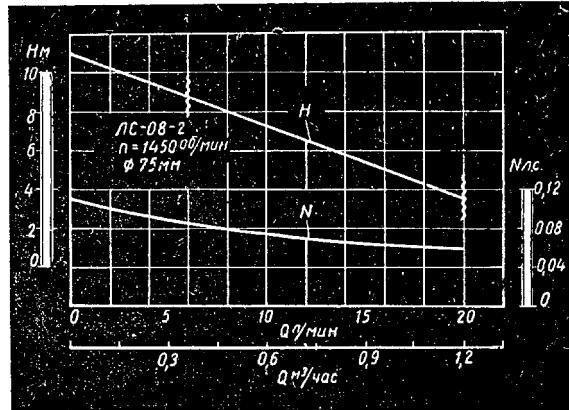
Насос снабжён шкивом 7; однако рекомендуется непосредственное соединение с двигателем через муфту, что значительно повышает работоспособность подшипников.

Высота всасывания должна быть не более 200 мм. Рекомендуется ставить насос ниже уровня жидкости.

Вес насоса 2,9 кг.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

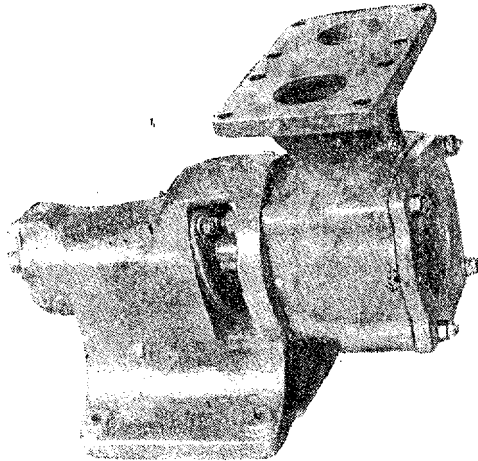
Характеристика насоса LC-08-2.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	л³/час	л³/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
LC-08-2	0,48	0,13	8	1450	0,08		22,6	0,2	75
	0,96	0,27	5		0,07	0,1	28,3		
	1,20	0,33	3		0,06		22,5		

ГЛАВХИММАШ

Вихревые насосы ЛК-11-7 и ЛК-15-12

Насосы ЛК-11-7 и ЛК-15-12 одноступенчатые, самовсасывающие* — предназначены для перекачки воды и других жидкостей при температуре до 90° и вязкости 5° Е.

Насос ЛК-11-7

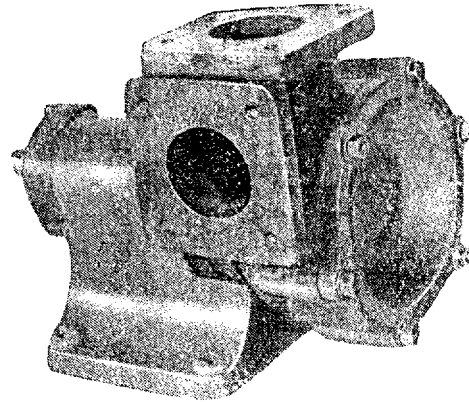
Самовсасывающая способность насоса ЛК-11-7 обеспечивается воздушным колпаком 6 и стальным воздухоотводом 7 (см. стр. 153), выполняющим роль сепаратора-воздухоотделителя.

В нормальном исполнении корпус 1, крышка 2 и опорная стойка 3 — чугунные. Вал 4 и рабочее колесо 5 — стальные.

Насосы ЛК-11-7 выпускаются без колпака. При этом самовсасывающая способность насоса не превышает 2 м. При необходимости большей высоты самовсасывания — до 6 м — насосы ЛК-11-7 выпускаются с воздушным колпаком и стальным воздухоотводом. При работе насосов ЛК-11-7 и ЛК-15-12 со всасыванием необходимо в начале всасывающего трубопровода устанавливать приёмные клапаны размером 75 мм. Вес насоса ЛК-11-7 с колпаком 50 кг, без колпака — 40 кг.

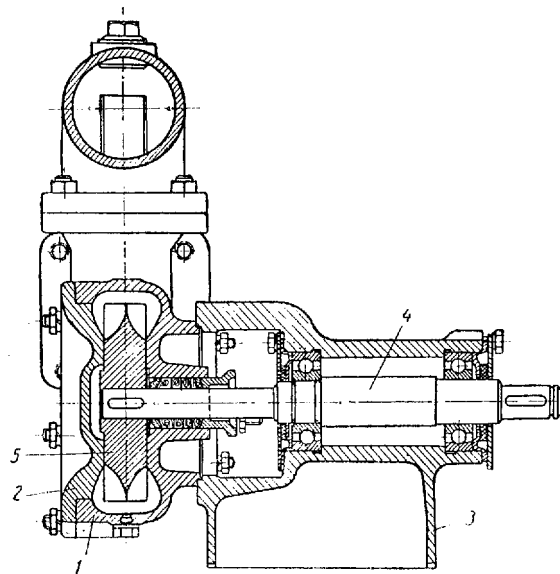
В случаях, когда высота всасывания не превышает 2 м, насосы ЛК-15-12 поставляются без патрубков. В тех же случаях, когда необходима высота всасывания от 3 до 4 м, что

* Самовсасывающая способность насосов ЛК-11-7 и ЛК-15-12 указана на стр. 160.

Насос ЛК-15-12.

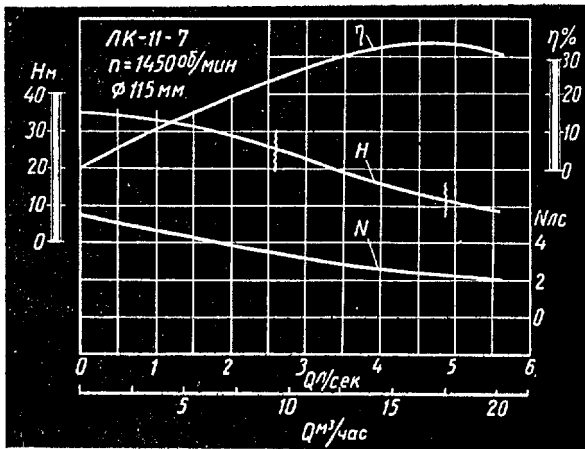
должно быть особо оговорено заказчиком при оформлении заказа, насос ЛК-15-12 поставляется с патрубками 1, выполняющими роль сепараторов-воздухоотделителей и обеспечивающими в то же время самовсасывающую способность насоса (см. стр. 160). Размеры входного и парного патрубков при несамовсасывающем 2 и самовсасывающем 3 исполнении приведены на стр. 153. Вес насоса без патрубков 36 кг, с патрубками 52 кг.

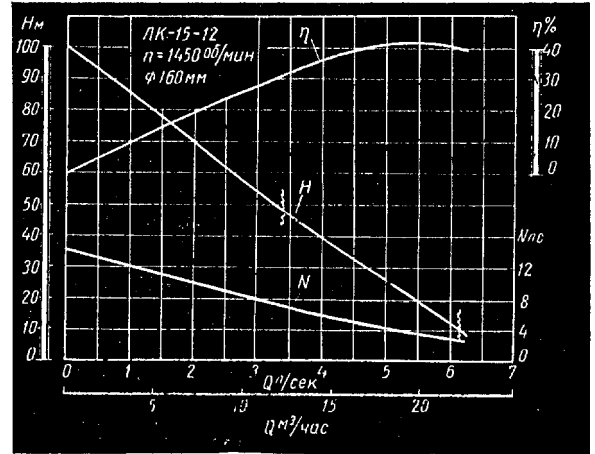
Разрез насоса ЛК-15-12.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

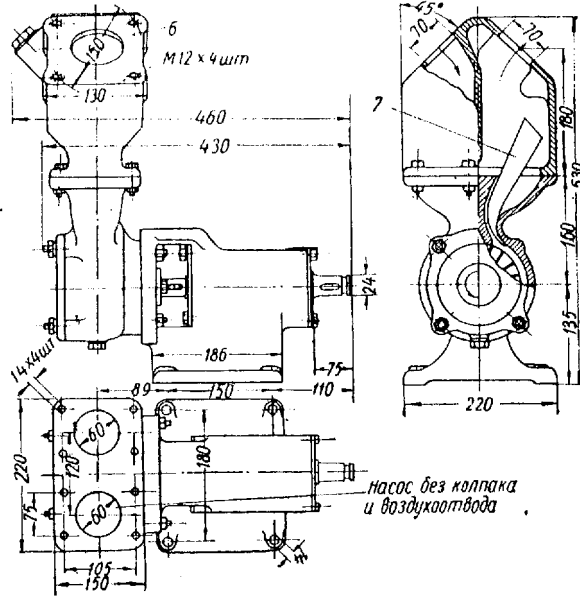
Характеристика насоса ЛК-11-7.

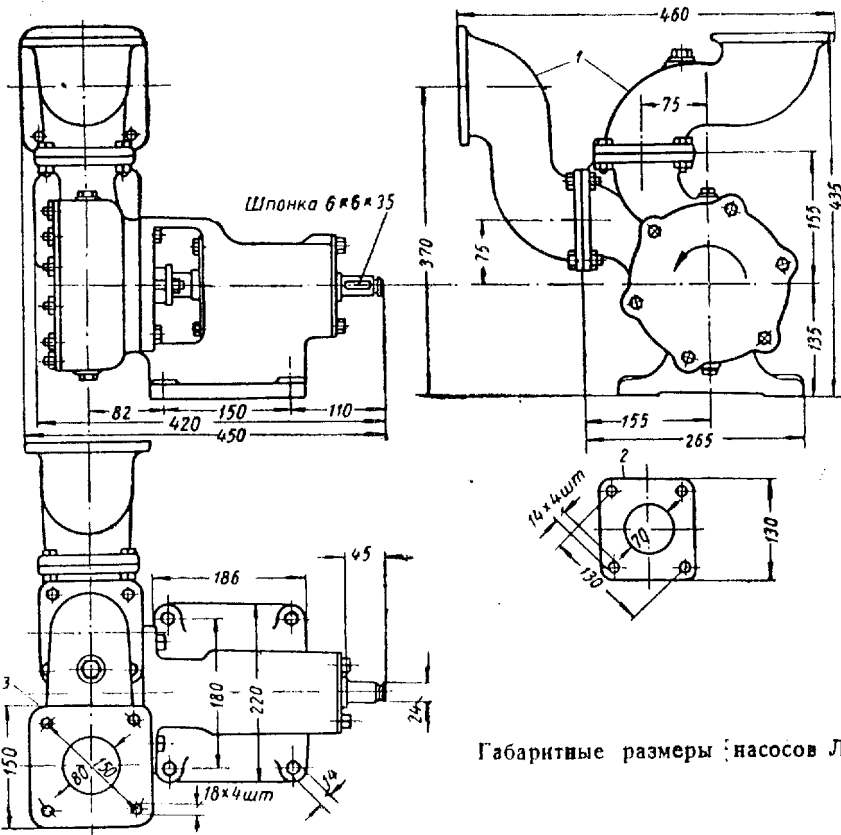
Характеристика насоса ЛК-15-12.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вас}}$ в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
ЛК-11-7	9,0	2,5	26	1450	3,7	3,2	23	6	115
	12,0	3,3	21		3,3				
	15,0	4,2	15		2,6				
	17,0	4,7	12		2,2				
	18,0	5,0	11		2,2				
ЛК-15-12	12	3,3	50	1450	7,6	5,8	30	5	160
	14	3,9	40		6,0				
	16	4,4	34		5,3				
	17	4,7	30		4,7				
	18	5,0	26		4				
	20	5,5	20		3,5				
	22	6,1	12		2,7				

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насоса ЛК-11-7.

Габаритные размеры насосов ЛК-15-12.

П Л А В Х И М М А Ш

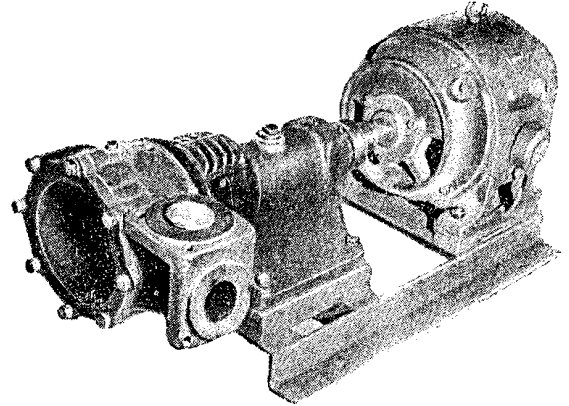
Вихревые насосы ЛК-5-15 и ЛК-20-22

Насосы ЛК-5-15 и ЛК-20-22 одноступенчатые, самовсасывающие* - предназначены для перекачки воды и других жидкостей с температурой до 120° и вязкостью до 5° Е.

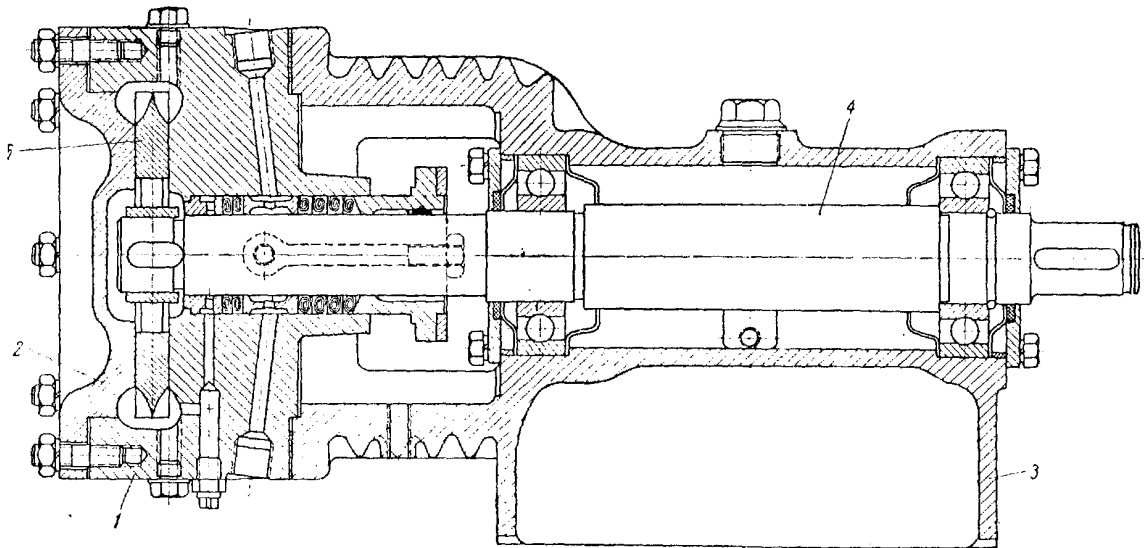
На вал насоса скользящей посадкой насажен диск с лопатками. Вал, входящий в корпус насоса, уплотнён мягкой набивкой, разделённой на две части кольцом водяного уплотнения, в которое может подаваться вода или другая жидкость для уплотнения и охлаждения вала.

В нормальном исполнении корпус 1, крышка 2 и опорная стойка 3 — чугунные; вал 4 и рабочее колесо 5 — стальные.

* Самовсасывающая способность насосов ЛК-5-15 и ЛК-20-22 указана на стр. 160.

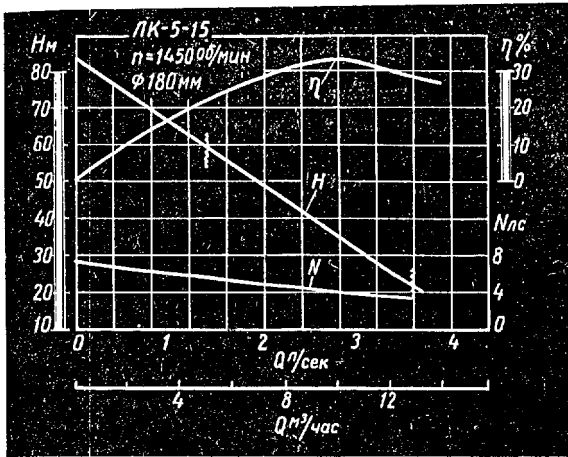
Насос ЛК-20-22 на общей плите с электродвигателем.

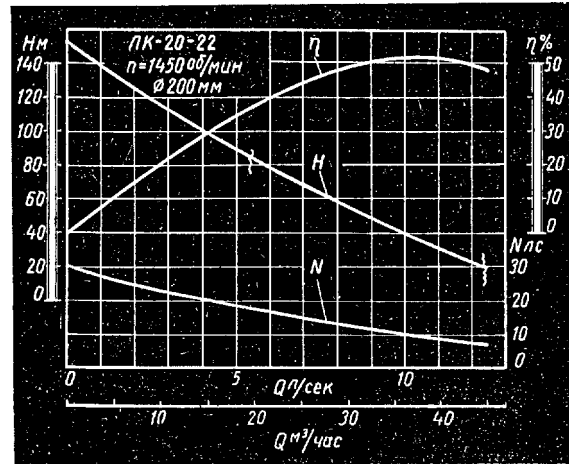
Разрез насоса ЛК-5-15.

П Л А В Х И М М А Ш

Технические данные

Характеристика насоса ЛК-5-15.

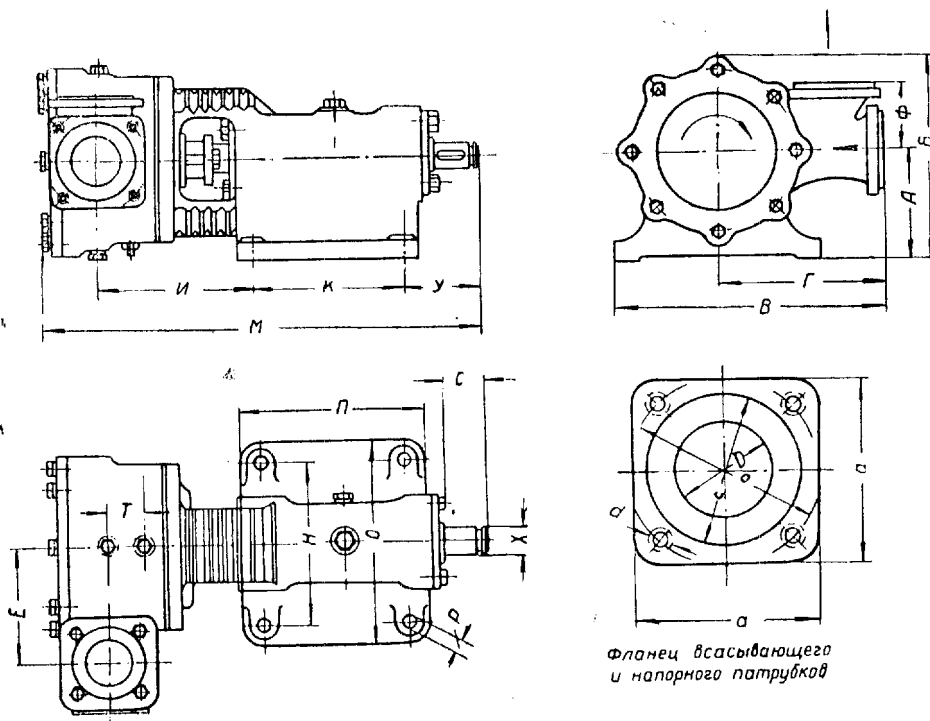

Характеристика насоса ЛК-20-22.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания Доп H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в л³/час	в л.сек			на валу насоса в л. с.	двигателя (рекомендуемая) в квт			
ЛК-5-15	5	1,4	60	1450	5,1	4,3	22	1	180
	7	1,9	50		4,1				
	9	2,5	40		4,0				
	10	2,8	35		3,9				
	11	3,05	32		3,8				
	12	3,3	27		3,7				
	13	3,6	22		3,5				
ЛК-20-22	28	7,8	60	1450	13,6	13,0	47	3,5	200
	33	9,1	48		11				
	35	9,7	43		10,8				
	37	10,2	38		10,0				
	40	11,0	31		8,8				
	42	11,6	26		7,8				
	45	12,5	20		7,0				

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насоса ЛК-5-15 и ЛК-20-22.

Марка насоса	Основные размеры в мм															Вес в кг		
	А	Б	В	Г	Е	И	К	М	Н	О	П	Р	С	Т	У		Ф	Х
ЛК-5-15	160	285	368	215	150	215	230	610	260	305	275	18	60	63	100	100	40	67
ЛК-20-22	160	302	402	250	175	225	230	640	260	305	275	18	60	73	100	100	40	86

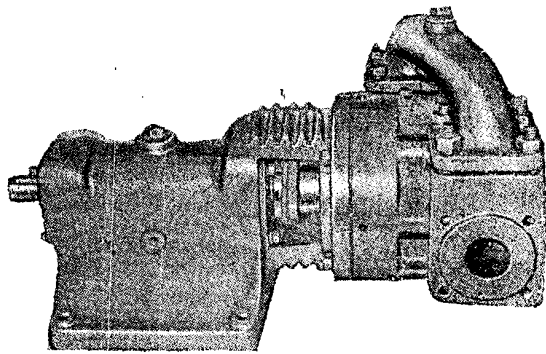
Марка насоса	Входной и напорный патрубки					Количество отверстий	Размер приёмного клапана * (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм						
	D	a	o	c	d		
ЛК-5-15	50	125	125	102	16	4	50
ЛК-20-22	70	140	145	122	16	4	75

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

ГЛАВХИММАШ

Вихревые насосы 2ЛК-5-15 и 2ЛК-20-22

Насосы 2ЛК-5-15 и 2ЛК-20-22 — двух-ступенчатые, самовсасывающие* — предназначены для перекачки воды и других жидкостей, не

Насос 2ЛК-20-22.

содержащих абразивных примесей, с температурой до 120° и вязкостью до 5° Е.

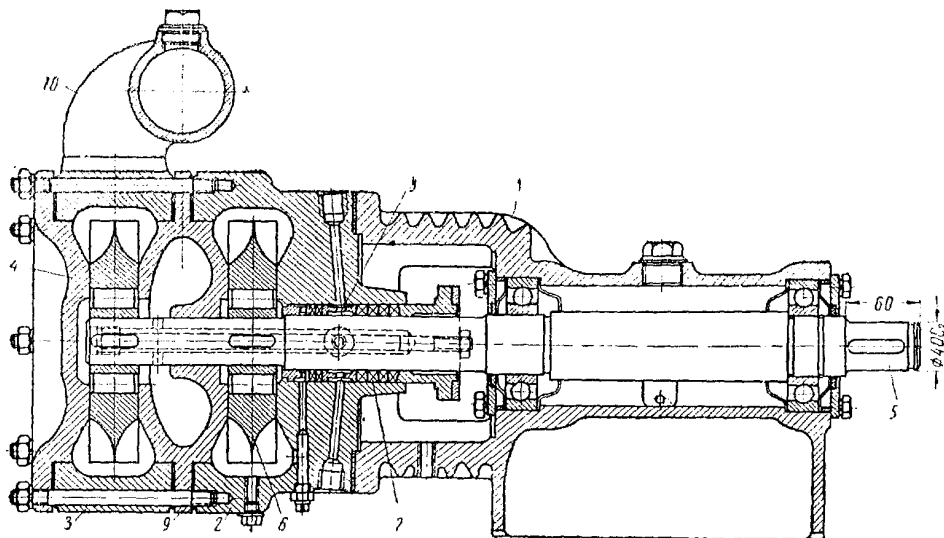
* Самовсасывающая способность насосов 2ЛК-5-15 и 2ЛК-20-22 указана на стр. 160.

При изготовлении двухступенчатых вихревых насосов используются детали одноступенчатых насосов с добавлением средней проставки и секции — корпуса второй ступени. Например, при сборке насосов 2ЛК-5-15 или 2ЛК-20-22 к одноступенчатому насосу ЛК-5-15 или ЛК-20-22 добавляется средняя проставка 9 и корпус второй ступени 3, причём подача жидкости из первой ступени во вторую осуществляется через переводную трубу 10, расположенную над корпусом насоса.

К опорной стойке 1 прикреплены две секции (первой ступени 2 и второй ступени 3) и крышка насоса 4, соединённые между собой длинными шпильками.

На вал 5 скользящей посадкой насажены два диска рабочих колёс 6. Вал уплотнён мягкой набивкой 7, разделенной на две части кольцом водяного уплотнения 8, в которое может подаваться вода или другая жидкость для уплотнения и охлаждения вала. Между корпусом и валом проложена теплоизолирующая прокладка.

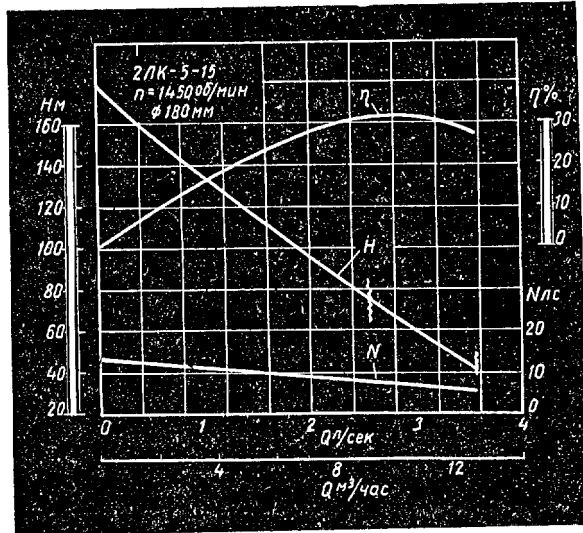
Корпусы секций, крышка, проставка и переводная труба выполнены из чугуна; вал, рабочее колесо и кольцо водяного уплотнения — стальные.

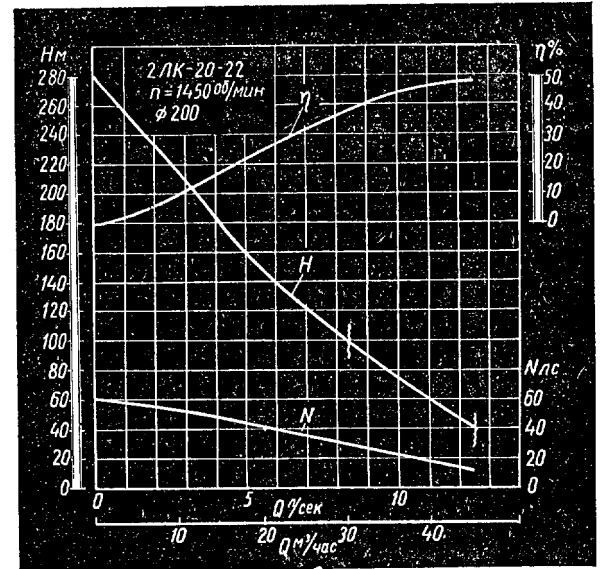
Разрез насоса 2ЛК-20-22.

ГЛАВХИММАШ

Технические данные

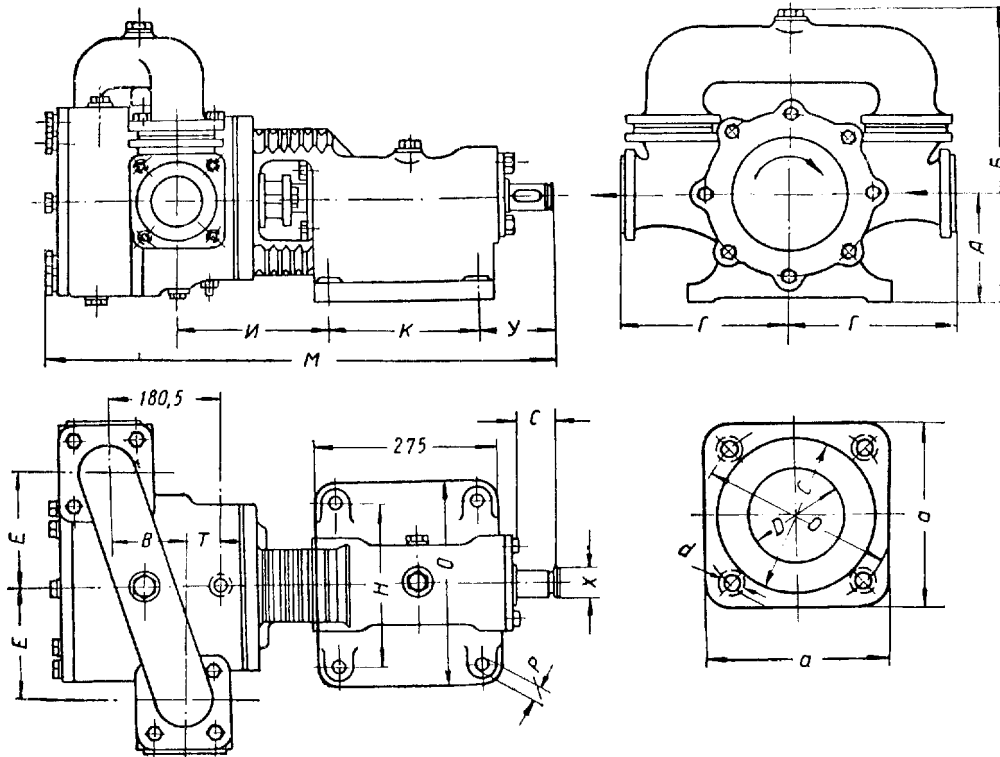
Характеристика насоса 2ЛК-5-15.

Характеристика насоса 2ЛК-20-22.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания H _{вас} в м	Диаметр рабочего колеса в мм
	в м³/час	в л/сек			на валу насоса в л. с.	электродвигателя (рекомендуемая) в квт			
2ЛК-5-15	9	2,5	79	1450	8,4	7,8	31	4	180
	10	2,8	66		7,7				
	11	3,05	60		7,7				
	12	3,3	50		7,3				
	13	3,6	40		6,8				
2ЛК-20-22	30	8,4	100	1450	29,6	27,5	38,0	3,5	200
	35	9,7	79		23,7				
	36	10,0	75		22,7				
	40	11,0	60		19,0				
	42	11,6	50		16,5				
	45	12,5	40		13,6				

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насосов 2ЛК-5-15 и 2ЛК-20-22.

Марка насоса	Основные размеры в мм														Вес в кг	
	А	Б	В	Г	Е	И	К	М	Н	О	Р	С	Т	У		Х
2ЛК-5-15	160	400	82	215	150	215	230	700	260	305	18	60	63	100	40	102
2ЛК-20-22	160	440	115	250	175	225	230	755	260	305	18	60	72	100	40	130

Марка насоса	Входной и напорный патрубки					Количество отверстий	Размер приёмного клапана * (рекомендуемый) в мм
	Размеры в мм						
	Д	а	о	с	д		
2ЛК-5-15	50	125	125	102	16	4	50
2ЛК-20-22	70	140	145	122	16	4	75

* Применяется при отсутствии вакуум-насоса.

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Максимальная вакуумметрическая высота $H_{\text{вак}}$ в м			Подача по воздуху (при пуске) Q в л/сек
	всасывания		самовсасывания (при заливке корпуса водой)	
	при $Q=0$ (срыв рабо- ты насоса)	при нормальной характеристике		
ЛС-08-2	2,0	0,2	0,2	0,014
ЛК-11-7	9,0	6,0	2,0 *	0,06 **
ЛК-15-12	8,0	5,0	1,5 ***	0,05 ****
ЛК-5-15	7,0	4,0	1,0	0,3
ЛК-20-22	6,0	3,5	1,0	0,09
2ЛК-5-15	8,0	4,0	2,0	0,05
2ЛК-20-22	8,0	3,5	2,0	0,12

* С колпаком (см. описание ЛК-11-7) — 6 м.
 ** С колпаком (см. описание ЛК-11-7) — 0,8 л/сек.
 *** С патрубком (см. описание ЛК-15-12) — 4,0 м.
 **** С патрубком (см. описание ЛК-15-12) — 0,6 л/сек.

ГЛАВХИММАШ

Р а з д е л II

НАСОСЫ ОБЪЕМНЫЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Область применения того или другого типа насосов (центробежных, поршневых или ротационных) определяется техническими требованиями и условиями работы его: гидравлическими параметрами, родом жидкости, ее физическими и химическими свойствами, типом приводного двигателя, экономичностью и т. п.

Наиболее характерные показатели применения роторных насосов следующие:

1. По роду перекачиваемой жидкости. Вязкие жидкости до 200° Е и выше, обладающие хорошей смазывающей способностью, а также вода, сиропы, молоко, керосин, бензин, нефтепродукты, кислоты, щелочи и т. п.

2. По всасывающей способности. Самовсасывание без заполнения всасывающей магистрали.

Хорошая всасывающая способность и малые размеры вредного пространства, дающие возможность перекачки жидкостей с большим содержанием газов и паров — эмульсии, а также жидкостей со значительным давлением упругих паров.

3. По подаче. При перекачке вязких жидкостей — нефтепродуктов, масла и др. подача колеблется в пределах от долей литра до 100 л в секунду.

4. По напору. Обычно предельные значения напора для жидкостей с хорошей смазывающей способностью (масла, нефть и т. п.) достигают 100—150 ат (отдельные конструкции роторных насосов, например, поршеньковые, обеспечивают давление до 500—600 ат), а для воды

и других жидкостей, обладающих сходными с водой свойствами, — 10 ат. Наибольший напор ротационных насосов, приведенных в настоящем каталоге, — 14 ат.

Наряду с центробежными и роторными насосами, для перекачки воды и, главным образом, холодных и горячих нефтепродуктов и других вязких жидкостей применяются поршневые насосы.

Одним из основных преимуществ поршневых насосов является то, что подача поршневых насосов не зависит от создаваемого ими напора. Преимуществом поршневых насосов является также возможность применения их для перекачки:

а) жидкостей с переменной вязкостью, в частности многих нефтепродуктов, вязкость которых, в зависимости от температуры, может меняться в широких пределах;

б) малых количеств жидкости при высоких напорах (конструкции центробежных насосов для таких условий трудно осуществимы).

Паровые поршневые насосы применяются в ряде случаев, когда отсутствует электроэнергия и имеется возможность получить дешевый пар или использовать отработанный в насосе пар: 1) для отопления, 2) для подогрева воды на питание котлов, 3) в технологических процессах предприятий и т. п.

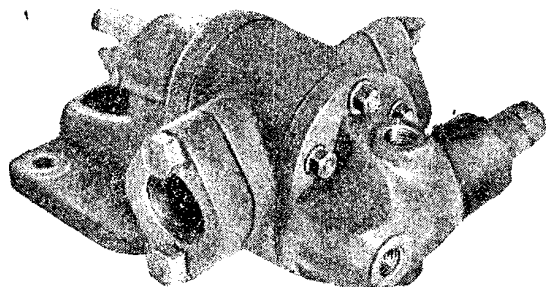
В зависимости от назначения, условий работы и свойств перекачиваемой жидкости, — конструктивное оформление поршневых насосов весьма разнообразно.

ГЛА В Ж И М М А Ш

РОТОРНЫЕ НАСОСЫ

Роторно-зубчатые насосы типа РЗ

Роторно-зубчатые насосы типа РЗ* предназначены для перекачки масла, нефти и мазута

Насос типа РЗ.

вязкостью от 10 до 200° Е и температурой до 50°. Эти насосы выпускаются трёх марок: РЗ-3; РЗ-4,5 и РЗ-7,5, отличающихся между собой размерами корпуса, входного и напорного отверстий.

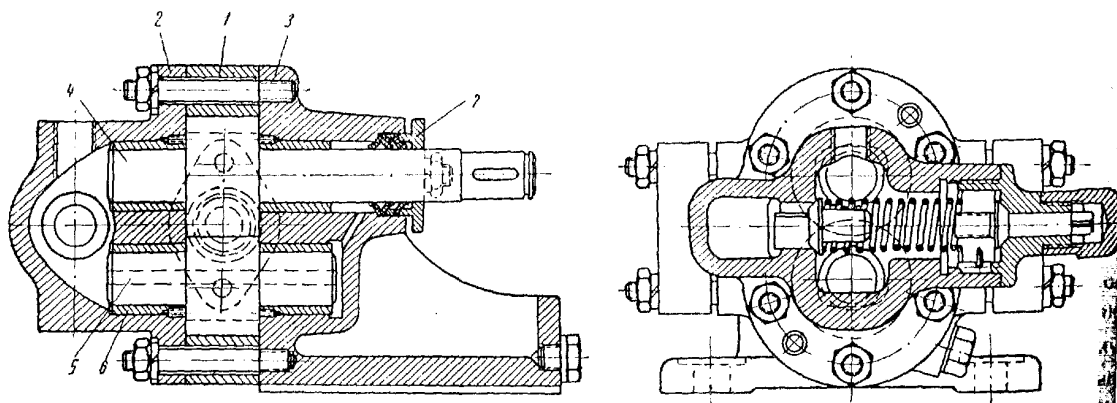
Основными деталями являются: средняя проставка 1 (собственно корпус насоса), передняя

крышка 2, опорная стойка 3, служащая одновременно задней крышкой корпуса и станиной насоса, а также ведущий 4 и ведомый 5 роторы, из которых каждый представляет собой стальную шестерню, выполненную заодно с валом.

В гнезда крышки и стойки запрессованы бронзовые втулки 6, являющиеся опорными подшипниками скользящего трения для ведущего и ведомого роторов насоса. В месте выхода вала ведущего ротора из корпуса имеется крышка сальника 7 с манжетным уплотнением.

Смазка подшипников, а также трущихся поверхностей роторов и корпуса осуществляется перекачиваемой жидкостью; насос снабжён предохранительным клапаном, перепускающим жидкость во всасывающую полость, в случае если в напорной полости устанавливается давление

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа РЗ, например, РЗ-3, означают: Р—ротационный, З—зубчатый, 3—производительность в л за 100 оборотов ротора.

Разрез насоса типа РЗ.

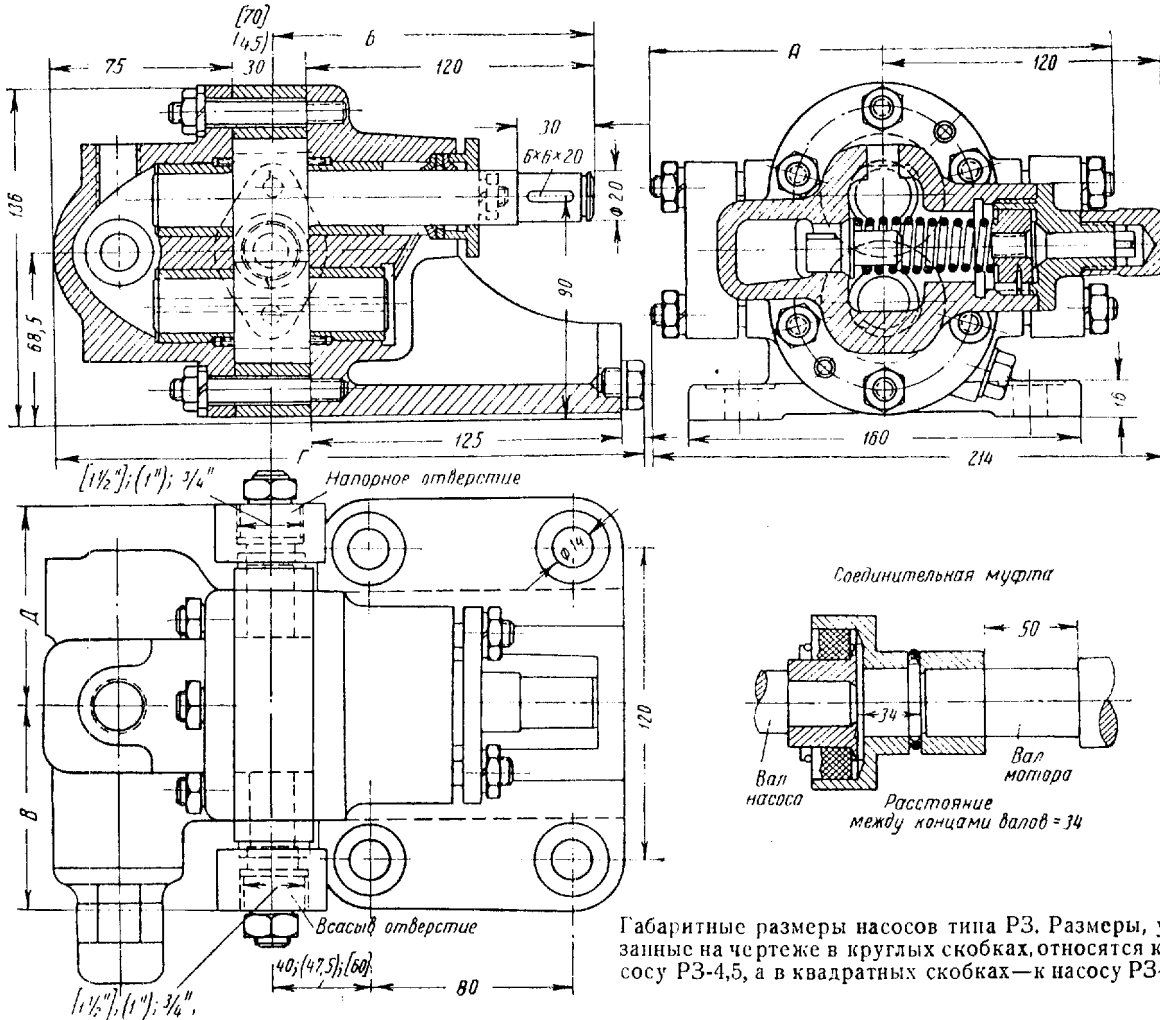
ГЛАВЖИММАШ

выше нормального. Высота всасывания насосов должна быть не более 5 м для насосов РЗ-3 и не более 3 м для насосов РЗ-4,5 и РЗ-7,5.

При большей высоте всасывания подача насоса уменьшается.

Насосы РЗ выпускаются со свободным концом вала, но по требованию заказчиков могут быть поставлены с соединительной муфтой, изображенной на чертеже. Вращение вала — по часовой стрелке, если смотреть со стороны привода.

Габаритные размеры насосов типа РЗ. Размеры, указанные на чертеже в круглых скобках, относятся к насосу РЗ-4,5, а в квадратных скобках — к насосу РЗ-7,5.

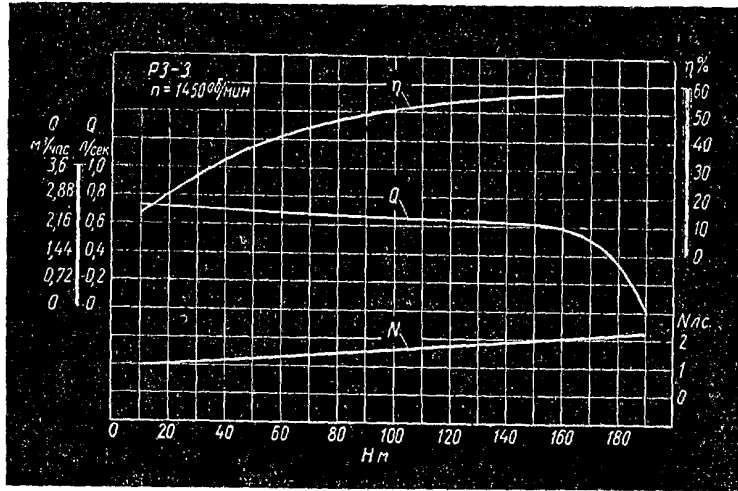
Марка насоса	Размеры отверстий в дюймах *		Размеры в мм					Вес в кг
	входного	напорного	А	Б	В	Г	Д	
РЗ-3	3/4	3/4	216	135	80	235	80	11
РЗ-4,5	1	1	216	143	85	250	85	13
РЗ-7,5	1 1/2	1 1/2	226	155	90	275	90	15,5

* Резьба трубная.

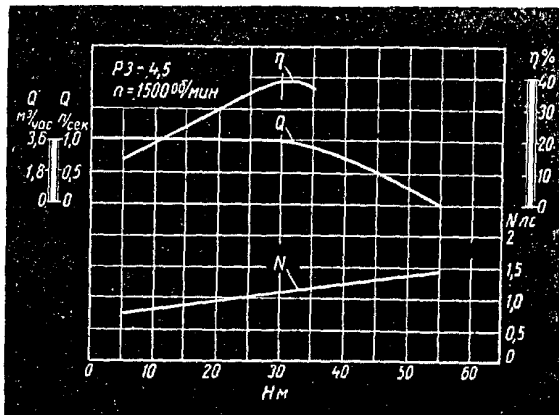
Примечание. Насосы типа РЗ являются самовсасывающими. Для пуска их достаточно заполнить перекачиваемой жидкостью только корпус насоса.

Г Л А В Ж И М М А Ш

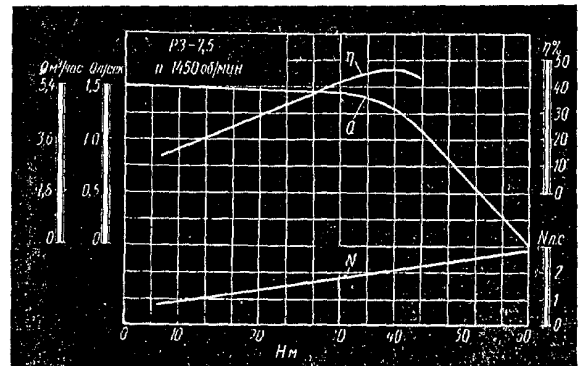
Технические данные

Характеристика насоса РЗ-3.

Характеристика насоса РЗ-4,5.

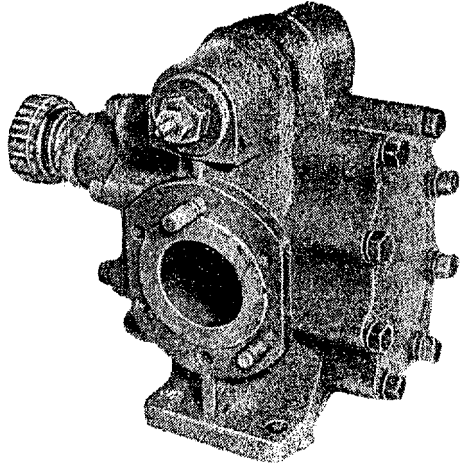
Характеристика насоса РЗ-7,5.

Марка насоса	Подача Q		Полный напор H в м	Число оборотов в минуту n	Мощность N		К. п. д. насоса η в %	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания; H _{доп} в м
	в м³/час	л/сек			на валу насоса в л. с.	электродвигателя (рекомендуемая) в кат		
РЗ-3	2,0	0,55	140	1450	1,9	2,2	56	5
РЗ-4,5	3,3	0,92	30	1450	1,2	1,5	38	3
РЗ-7,5	5,0	1,39	30	1450	1,8	2,2	45	3

ГЛАВХИММАШ

Роторно-зубчатый насос РЗ-30а

Роторно-зубчатый насос РЗ-30а предназначен для перекачки масла, нефти, мазута и других

Насос РЗ-30а.

жидкостей вязкостью от 10 до 200° Е и температурой до 50°. Основными деталями насоса являются: чугунный корпус 1, состоящий из

собственно корпуса (средняя часть), двух проставок 2 и двух чугунных крышек 3, и стальные — ведущий 4 и ведомый 5 роторы.

Каждый ротор представляет собой вал с насаженными на него двумя шестернями со спиральным зубом. В гнездах проставок установлены шариковые подшипники 6, являющиеся опорой для ведущего и ведомого роторов. В месте выхода вала ведущего ротора из корпуса имеется сальник 7 с манжетным уплотнением 8.

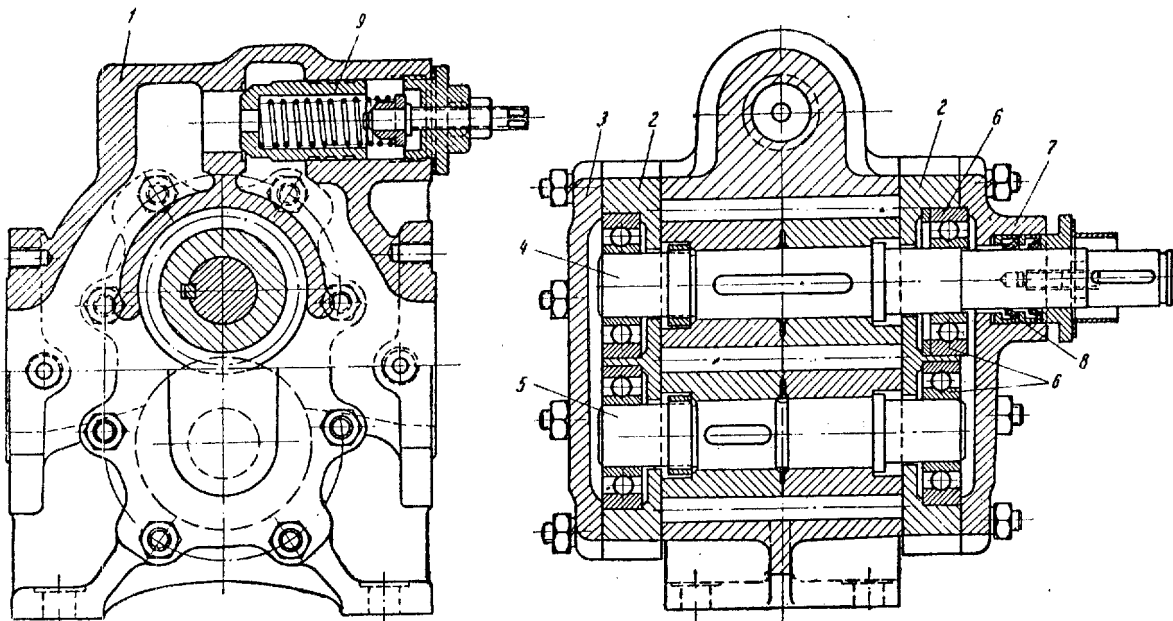
Смазка подшипников, а также трущихся поверхностей роторов и корпуса осуществляется перекачиваемой жидкостью.

Насос снабжен предохранительным клапаном 9, перепускающим жидкость во всасывающую полость, в случае если в напорной полости давление превышает 3,8 *ати*.

Насосы РЗ-30а выпускаются со свободным концом вала.

Направление вращения вала — по часовой стрелке, если смотреть со стороны привода.

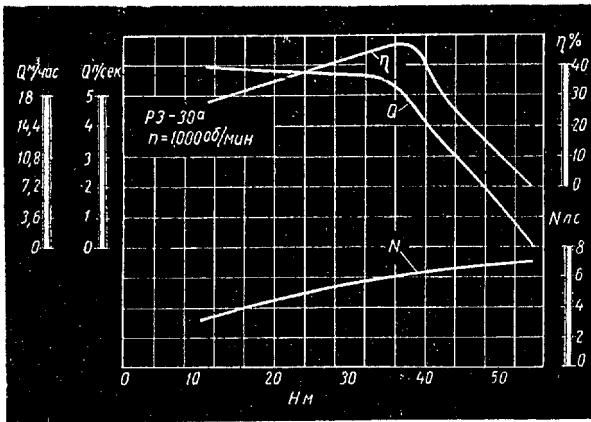
Насосы РЗ-30а выполняются самовсасывающими. Для пуска их достаточно заполнить перекачиваемой жидкостью только корпус насоса.

Разрез насоса РЗ-30а.

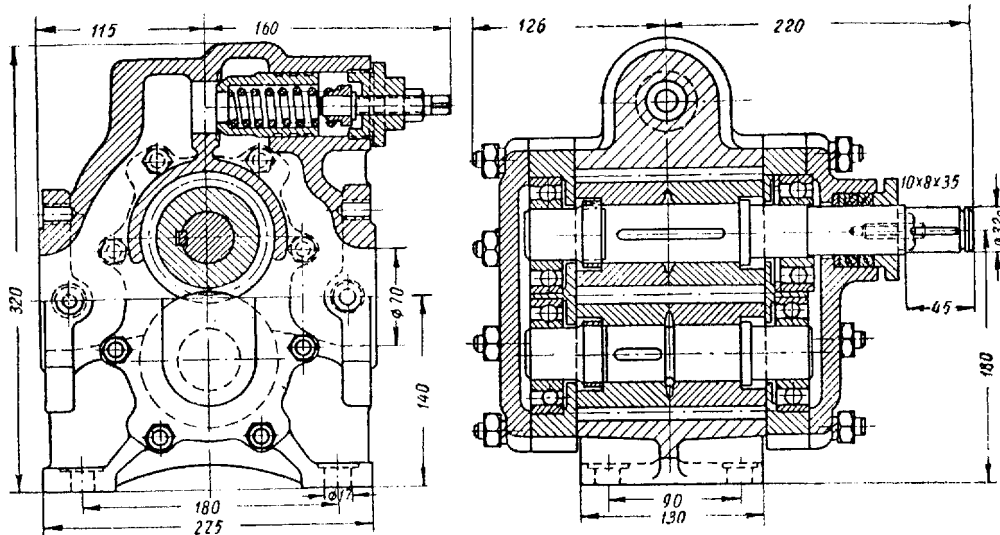
ГЛАВХИММАШ

Технические данные

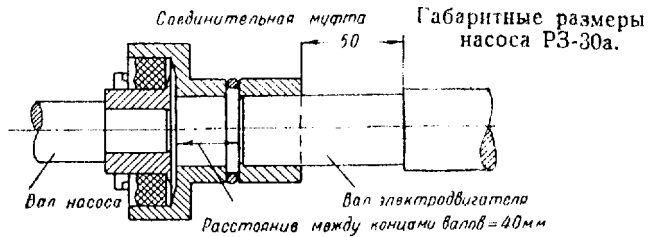
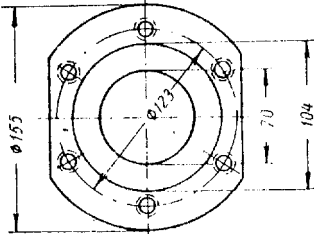

Подача Q:	
в м³/час	18*
в л/сек	5*
Полный напор в м	36
Число оборотов в минуту n	1000
Мощность:	
на валу насоса в л. с.	6
электродвигателя рекомендуемая в квт	6
К. п. д. насоса в %	46*
Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ в м	6
Вес в кг	62,5
Размеры патрубков в мм:	
внутренний диаметр	70
наружный	155
Диаметр окружности для отверстий под болты	123
Диаметр отверстий для болтов	M14

Характеристика насоса РЗ-30а

Размеры всасывающих и напорных фланцев

* Насос РЗ-30 в 1949 г. модернизирован и выпускается в настоящее время под маркой РЗ-30^а. Насос РЗ-30^а обеспечивает подачу 25 м³/час при напоре 35 м и имеет к. п. д. 66%.

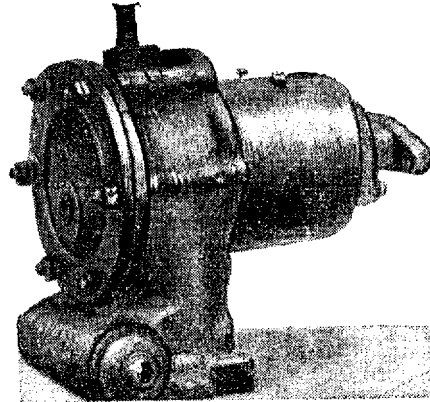
ГЛАВХИММАШ

Зубчатый насос СКБ

Зубчатый насос СКБ* предназначен для перекачки чистого бензина и масла без механических примесей; используется на бензо- и маслозаправщиках. Насос СКБ для масла выполняется с увеличенными зазорами.

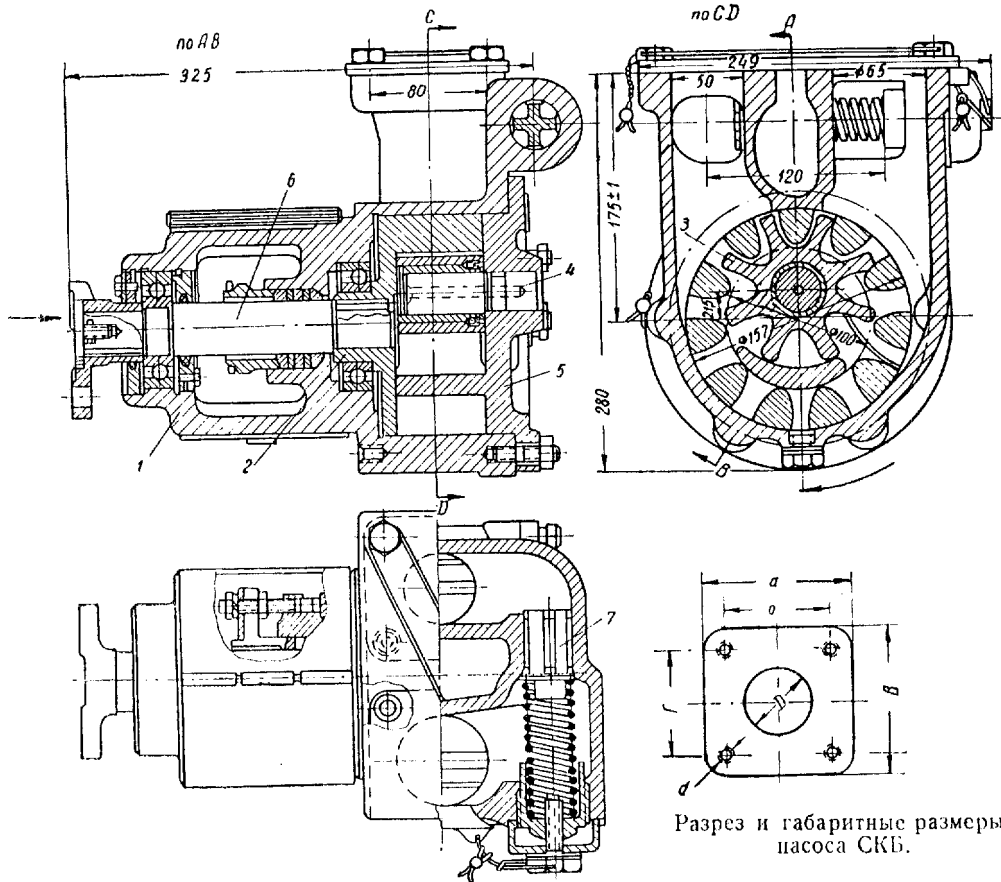
Основными деталями насоса являются: чугунный корпус 1, стальной или бронзовый ротор 2 с зубьями, консольно расположенными на диске, внутренняя бронзовая или чугунная зубчатка 3, посаженная на палец 4, запрессованный в чугунную крышку 5 с выступом полумесяцем.

При вращении вала 6 в направлении, указанном стрелкой, ротор 2 приводит в движение

Насос СКБ.

* Буквы, составляющие марку насоса СКБ, являются условным обозначением конструкции насоса. Планом 1950 г. Выпуск насосов СКБ не предусмотрен.

Разрез и габаритные размеры насоса СКБ.

ГЛАВХИММАШ

зубчатку 3, находящуюся с ним в зацеплении, и жидкость, заполняющая впадины ротора и шестерни, перемещается от полости всасывания к полости нагнетания. Зубья, входя в зацепление, выжимают жидкость под давлением в напорный патрубок.

В случае повышения в напорном трубопроводе давления выше нормального предохранительный клапан 7 перепускает жидкость из полости нагнетания в полость всасывания.

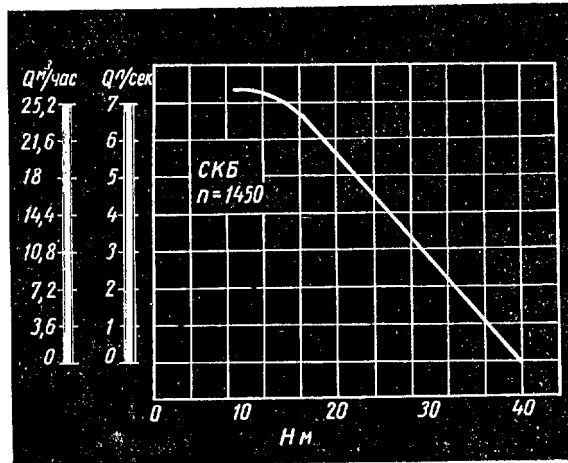
Перед пуском корпус насоса должен быть залит бензином или маслом в количестве не менее 250 см³. При этом допустимая вакуумметрическая высота всасывания равна 4,2 м.

При пуске насоса без заливки допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}} = 1 \pm 1,5 \text{ м}$.

При установке на бензо- или маслозаправщиках насос соединяется с электродвигателем при помощи карданного вала и коробки отбора мощности. В остальных случаях насос может быть соединен с электродвигателем непосредственно — при помощи эластичной муфты.

Выпуск насосов СКБ планом 1950 г. не предусмотрен, так как эти насосы заменены зубчатыми насосами более совершенной конструкции типа РЗ-30а (см. стр. 167).

Технические данные

Характеристика насоса СКБ.

Подача Q при нормальном напоре:

- в м³/час 17
- в л/сек 4,5
- Полный напор H в м:
- нормальный 20
- при полном перепуске через предохранительный клапан 40
- Число оборотов в минуту n 720
- Мощность N:
- на валу насоса в л. с. 3,1
- электродвигателя (рекомендуемая при нормальных условиях) в квт 3,5
- Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ в м 4,2
- Вес в кг 44

Примечание. При пуске насоса без заливки вакуумметрическая высота всасывания 1—1,5 м.

Размеры фланцев под трубы

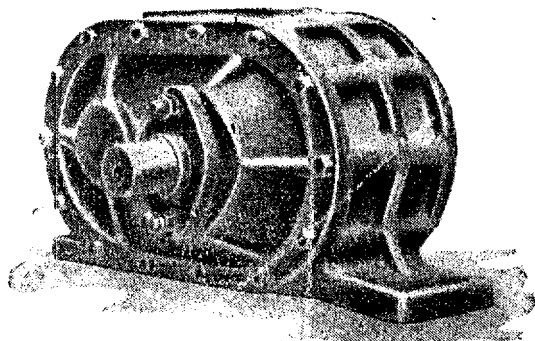
Марка насоса	Входное отверстие							Напорное отверстие						
	D	a	o	B	L	d	Количество отверстий	D ₁	a ₁	o ₁	B ₁	L ₁	d ₁	Количество отверстий
СКБ	65	104	80	97	73	M12	4	50	104	80	97	73	M12	4

ГЛАВХИММАШ

Шестерённые насосы Ш-200 и ШВ-200

Шестерённые насосы Ш-200* горизонтальные предназначены для перекачки воды и масла с температурой до 90°.

Насосы ШВ-200 вертикальные предназначены для перекачки бензина.

Шестерённый насос Ш-200.

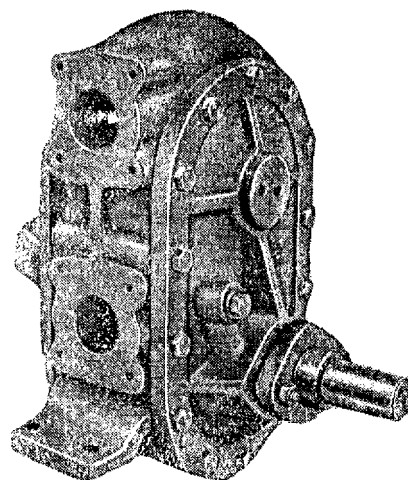
Основными деталями насосов являются: чугунный корпус 1 с заключёнными в нём двумя латунными шестернями: ведомой 4, вращающейся на неподвижной оси 6, укрепленной в крышках насоса штифтом, и ведущей 5, посаженной на вал 7, крышки 9 с сальником 10 и крышки 2 с предохранительным перепускным клапаном 8 (только у насоса ШВ-200), предназначенным для предохранения насоса от поломки в случае повышения давления в нагнетательном трубопроводе при его засорении или пуске насоса при закрытом вентиле на напорной линии.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов Ш-200 и ШВ-200, означают: Ш — шестерённый (горизонтальный), В — вертикальный, 200 — производительность насоса в л при 400 оборотах в минуту.

Насосы Ш-200 и ШВ-200 в 1950 г. не производятся, но поскольку за последние годы выпущено и находится в эксплуатации значительное количество этих насосов, технические данные их включены в каталог полностью.

Насос Ш-200 предохранительного перепускного клапана не имеет; в случае необходимости клапан монтируется на трубопроводе.

При вращении вала по стрелке, указанной на чертеже, жидкость, заполняющая впадины шестерён, перемещается вдоль внутренней стенки корпуса до того момента, пока не произойдёт сцепление зубьев, вследствие чего начнётся выталкивание жидкости под давлением в напорный патрубок. Перед пуском необходимо корпус насоса заполнить перекачиваемой жидкостью. Работа насоса без заливки не допускается.

Шестерённый насос ШВ-200.

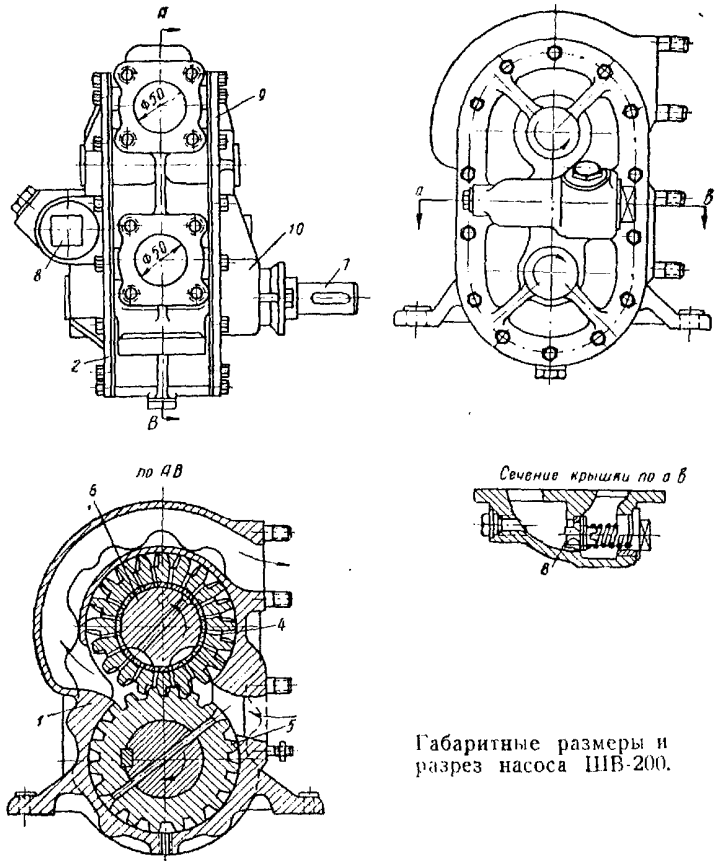
Смазка и охлаждение опор осуществляется перекачиваемой жидкостью через отверстия во втулках и шестернях. Соединение электродвигателя с насосом осуществляется через редуктор при помощи муфты.

Вместо насосов Ш-200 и ШВ-200 рекомендуется применять вновь освоенные насосы типа РЗ-30а (см. стр. 167) более совершенной конструкции.

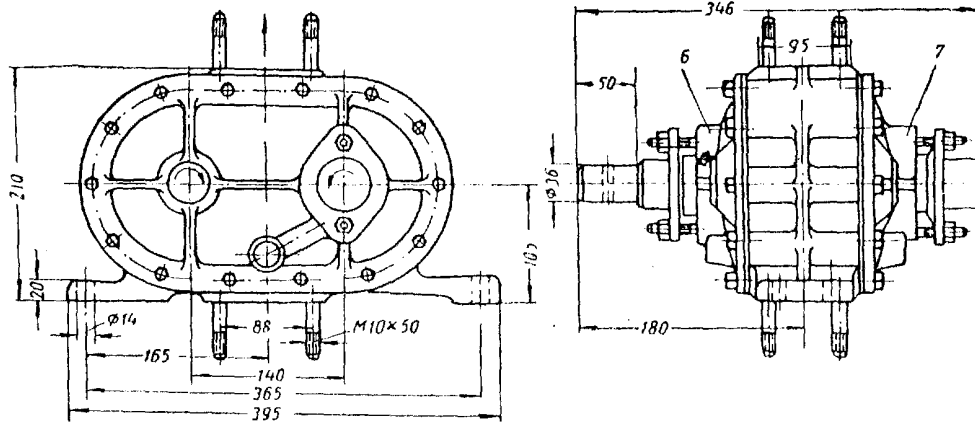
Г Л А В Х И М М А Ш

Технические данные

	ШВ-200 ШВ-200	
Подача Q :		
в $м^3/час$	11	11
в $л/сек$	3,1	3,1
Полный напор H в $м$:		
нормальный	30	25
при полном перепуске (через предохранительный клапан) не более	—	45
Число оборотов в минуту n	400	400
Мощность N :		
на валу насоса в $л. с.$	4,1	4,1
электродвигателя (рекомендуемая) в $квт$	4,3	4,3
К. п. д. насоса η в $\%$	30	30
Допустимая вакуумметрическая высота всасывания при заливке насоса $H_{\text{доп. вак}}$ в $м$	6	6
Вес в $кг$	57	63

Габаритные размеры и разрез насоса ШВ-200.

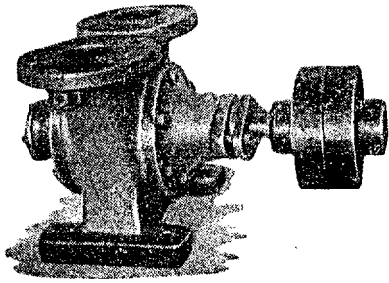
Габаритные размеры насоса ШВ-200.

ГЛАВХИММАШ

Масляный насос РМ-70

Ротационный насос РМ-70 * предназначен для перекачки масла с температурой до 40°. Допускаемая при этом высота всасывания—до 3 м. Вал 1 насоса имеет в своей средней части две радиальных прорези, в которые вставлены четыре текстолитовые подвижные пластинки 2.

Масляный насос РМ-70.

Вал — стальной, расположен эксцентрично по отношению к корпусу 3, поэтому при его вращении между пластинками образуются пространства переменного объёма, на чём и основан принцип работы насоса.

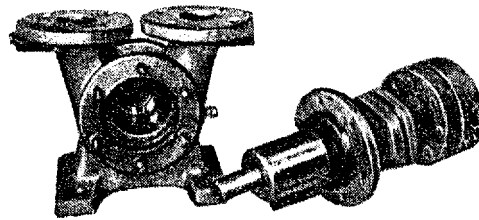
Выход вала из корпуса уплотнён сальником 4 с мягкой набивкой.

Вал вращается в двух чугунных втулках — подшипниках скользящего трения 5, смазываемых

* Буквы и цифры, составляющие марку насоса РМ-70, означают: Р — ротационный, М — масляный, 70 — условное обозначение конструкции насоса.

Насос РМ-70 с 1949 г. снят с производства, но поскольку значительное количество этих насосов выпущено и находится в эксплуатации, технические данные их включены в каталог полностью.

Вместо насоса РМ-70 для перекачки масла могут быть использованы насосы типа РЗ-30а (см. стр. 167).

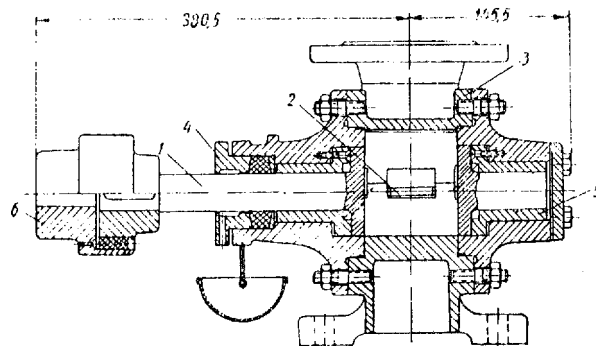

Насос РМ-70 в разобранном виде.

ых перекачиваемым маслом. Масло для смазки подводится по канавкам из рабочей полости насоса.

Корпус насоса — чугунный.

Входной и напорный патрубки направлены вертикально вверх, что обеспечивает пуск насоса без предварительной заливки корпуса

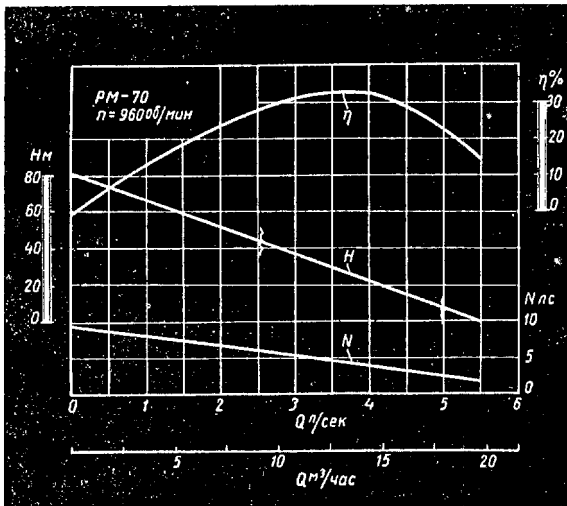
Разрез насоса РМ-70.

и смазку трущихся частей, так как в корпусе всегда остаётся достаточное для этой цели количество масла.

Насосы выпускаются с муфтой 6 для непосредственного соединения с двигателем.

ГЛАВЖИММАШ

Технические данные

Подача Q :

в $м^3/час$ 10
 в $л/сек$ 2,7

Полный напор H в $м$ 40

Число оборотов в минуту n 960

Мощность N :

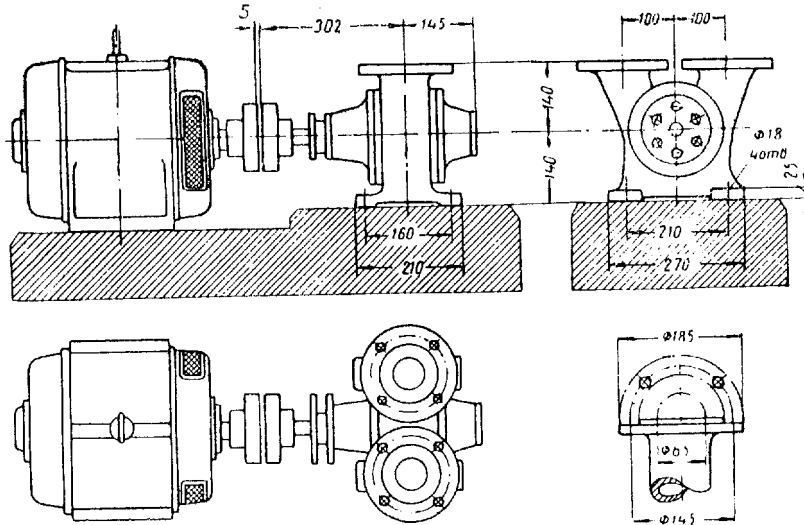
на валу насоса в $л. с.$ 5,0
 двигателя (рекомендуемая) в $квт$ 4,5

К.п.д. насоса η в $\%$ 29

Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{доп}$ в $м$ 3

Вес в $кг$ 51

Характеристика насоса РМ-70.

Размеры патрубков

Габаритные размеры насоса РМ-70.

Быстроизнашивающиеся детали

Наименование	Количество на один комплект
Подвижная пластина	1
Втулка подшипника	2

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12.

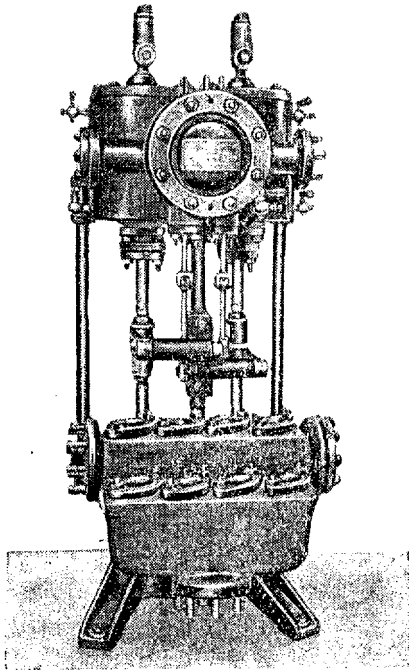
Паровые насосы „по фиг.46“

Насосы „по фиг. 46“ * — поршневые, паровые, вертикальные, сдвоенные, двухцилиндровые (каждый цилиндр двойного действия) предназначены для перекачки воды и нефтепродуктов с температурой до 50° С; применяются также

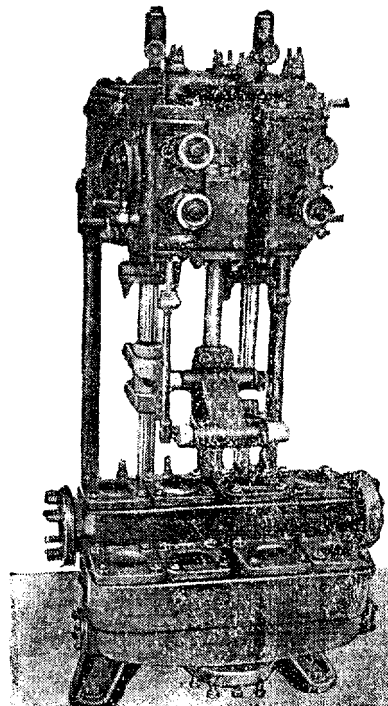
в качестве питательных, трюмно-пожарных и балластных насосов на судах.

Насосы „по фиг. 46“ —прямодействующие, т. е. давление рабочего пара на поршень 3 парового цилиндра 1 передаётся поршню 2 гидравлического цилиндра 2а непосредственно через общий шток.

Гидравлические цилиндры так же, как и паровые, отливаются в одном корпусе и соединяются с паровыми цилиндрами при помощи трёх стальных колонок 4.

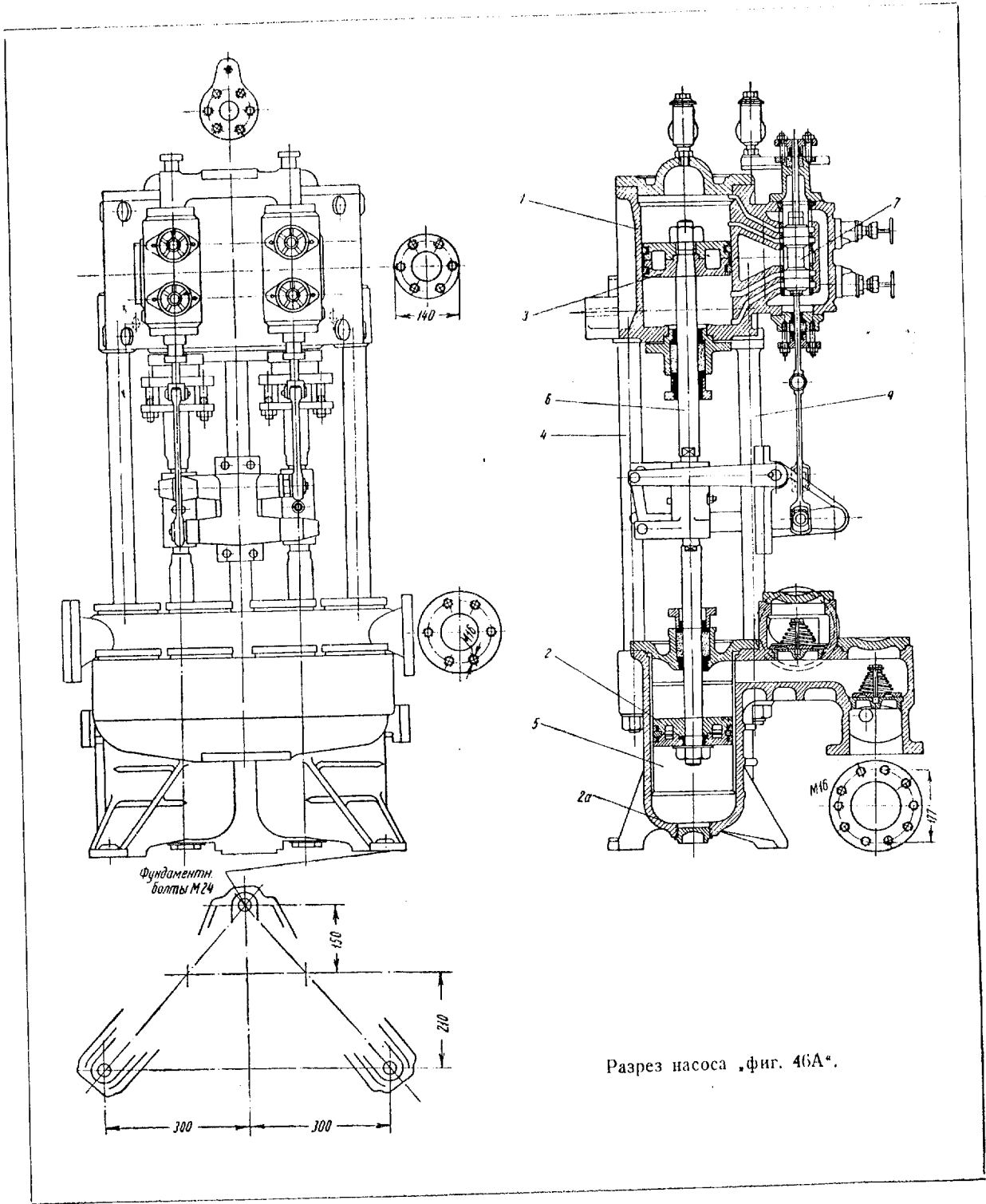
Паровой насос „фиг. 46Г“.

Паровой насос „фиг. 46А“.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов „по фиг. 46“, например, „фиг. 46 Г“, означают: фиг. 46 — условное обозначение конструкции насоса, Г — размер насоса. Диаметры парового и водяного цилиндров и общий ход поршней — см. в таблице технических данных насосов „по фиг. 46“ на стр. 177.

П Л А В Ж И М М А Ш

Разрез насоса „фиг. 46А“.

ГЛАВХИММАШ

Насосы „по фиг. 46“ выпускаются двух марок: „фиг. 46 А“ и „фиг. 46 Г“.

В нормальном исполнении гидравлические и паровые цилиндры, а также их поршни — чугунные. Для работы на морской воде в гидравлические цилиндры запрессовываются бронзовые втулки 5.

Насосы, предназначенные для перекачки пресной воды и нефтепродуктов, выполняются с чугунными втулками. Поршневые кольца паровых поршней изготовлены из чугуна, гидравлических — из бронзы, а трюмно-пожарных и балластных — из эбонита.

Поршневые штоки 6 состоят из двух частей, соединяемых муфтами, и выполняются: паровая часть — из углеродистой стали, гидравлическая — из нержавеющей стали или морской латуни. Клапаны и седла — бронзовые.

Распределение пара осуществляется чугунными золотниками 7 в цилиндрических золотниковых коробках, отлитых заодно с паровыми цилиндрами

У насосов „фиг. 46 Г“ золотники — плоские. Паровые цилиндры насосов по „фиг. 46А“ имеют буферные вентили, служащие для регулирования хода поршней.

Для остановки насоса достаточно полностью закрыть паровпускной вентиль.

Над каждым клапаном в клапанной коробке имеется отдельный люк, обеспечивающий доступ

для осмотра и смены клапанов через крышки люков.

Паровая часть насоса имеет одно паровпускное и два паровыпускных отверстия; насосная часть имеет одно входное отверстие, расположенное внизу клапанной коробки, и два напорных, расположенных по бокам её, что даёт возможность использовать одно из двух отверстий в зависимости от требующейся схемы расположения нагнетательного и паровыпускного трубопроводов. Нерабочие отверстия заглушаются.

Смазка паровой части насоса (паровых цилиндров и золотников) осуществляется маслёнками.

Для изоляции паровые цилиндры и золотниковые коробки покрыты асбестом и обшиты листовым железом.

Насосная часть имеет три опорные ножки, а паровая часть — приливы, с помощью которых насос крепится к стене.

Насосы предназначены для работы сухим насыщенным паром.

При необходимости работы на перегретом паре (до 300°С) это должно быть особо оговорено в заказе с указанием температуры перегрева.

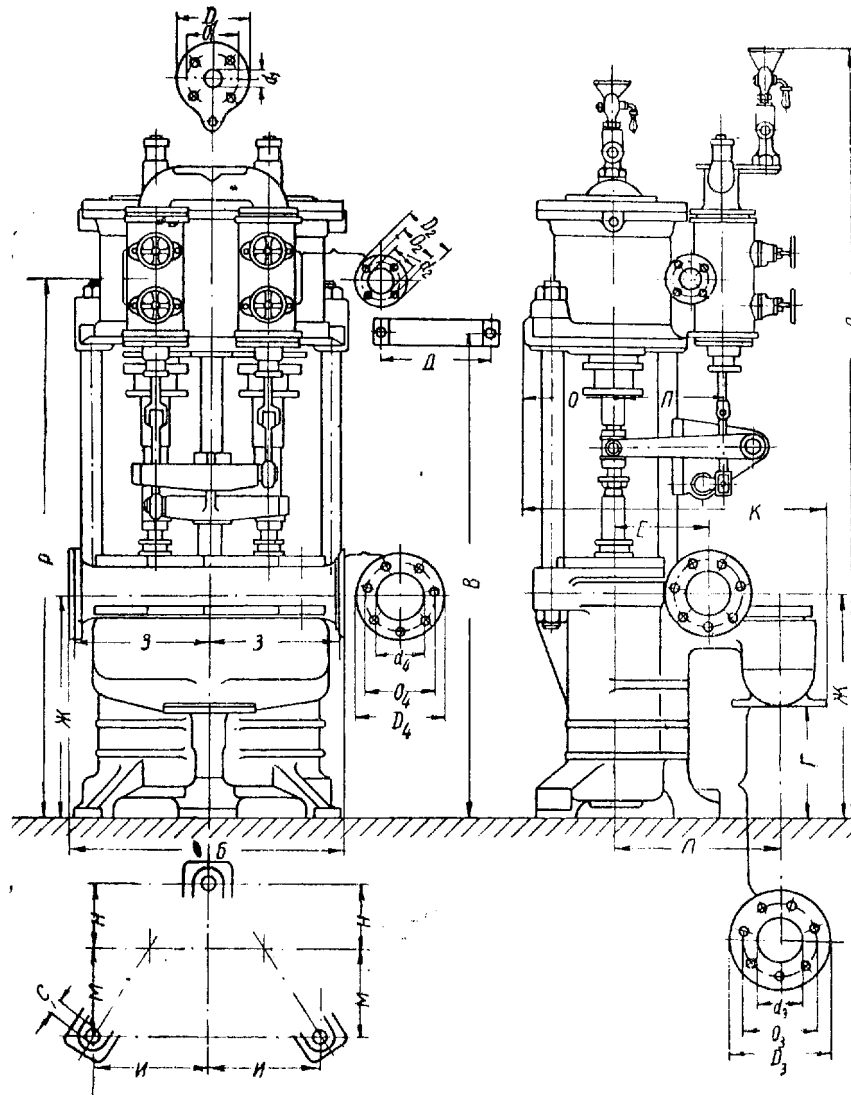
При работе паровых насосов с подпором в начале всасывающего трубопровода устанавливается задвижка.

Технические данные

Марка насоса	Диаметр цилиндра в мм		Ход поршней	Число двойных ходов поршней	Подача Q в м ³ /час	Наибольшее давление нагнетания H в атм	Высота всасывания H _{вас} в м	Давление пара в золотниковой коробке в атм	Давление пара в котле в атм	Противодавление на выпуск пара в атм	Вес в кг
	парового	гидравлического									
46Г	150	100	150	25—60	5,5—14	20	6	15—16	16	3	375
46А	200	175	200	23—55	22—53	8	6	12	16	3	780

Примечание. В 1949 г. освоен ряд паровых насосов типа ПНП. Технические данные см. на стр. 205.

Г Л А В Ж И М М А Ш

Габаритные размеры насосов „по фиг. 46“.

Марка насоса	Основные размеры в мм																
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С
46Г	1335	540	932	174	340	190	389	245	221	550	305	190	120	160	185	1017	22
46А	1700	770	1203	205	440	230	490	375	300	722	395	210	150	225	240	1313	28

ГЛАВХИММАШ

Марка насоса	Флаши под трубы																				Размер приёмного клапана (рекомендуемый) в мм
	Паровые										Гидравлические										
	Впускные					Выпускные					Входные					Напорные					
	Размеры в мм			Болты		Размеры в мм			Болты		Размеры в мм			Болты		Размеры в мм			Болты		
	d_1	D_1	o_1	Диаметр в мм	Число	d_2	D_2	o_2	Диаметр в мм	Число	d_3	D_3	o_3	Диаметр в мм	Число	d_4	D_4	o_4	Диаметр в мм	Число	
46Г	25	100	72	14	4	40	125	93	14	6	70	170	132	16	8	70	170	132	16	8	75
46А	40	125	93	14	6	50	135	103	14	6	110	215	177	16	10	90	195	157	16	10	125

Быстроизнашивающиеся детали

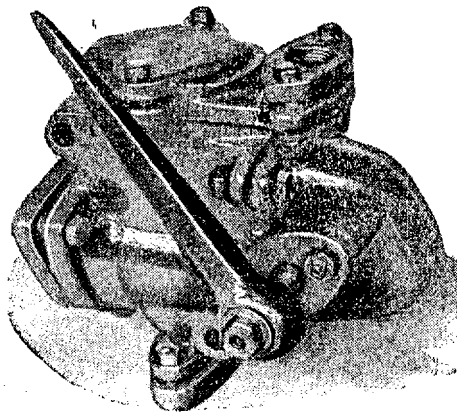
Наименование детали	Марка насоса	
	46А	46Г
Количество деталей на 1 комплект		
Поршневое кольцо паровых цилиндров	1	1
Поршневое кольцо гидравлических цилиндров	1	1
Всасывающие клапаны	2	2
Магнетательные клапаны	2	2

Примечание. Указания о поставке см. на стр. 12

Г Л А В Ж И М М А Ш

Ручные насосы типа БКФ

Ручные поршневые насосы типа БКФ* — одноцилиндровые, двойного действия — применяются для перекачки воды, бензина, керосина, нефти и масла с температурой до 80—90°.

Насос БКФ-2.

В верхней части корпуса 1 расположена клапанная коробка, отлитая заодно с корпусом. В клапанной коробке, соединённой со всасывающим и нагнетательными каналами корпуса, имеются четыре отверстия с расположенными в них на развальцованных седлах двумя всасывающими 2 и двумя нагнетательными 3 клапанами.

Клапаны — тарельчатые с направляющими перьями. Сверху клапанная коробка прикрывается крышкой 4, прикреплённой к корпусу болтами.

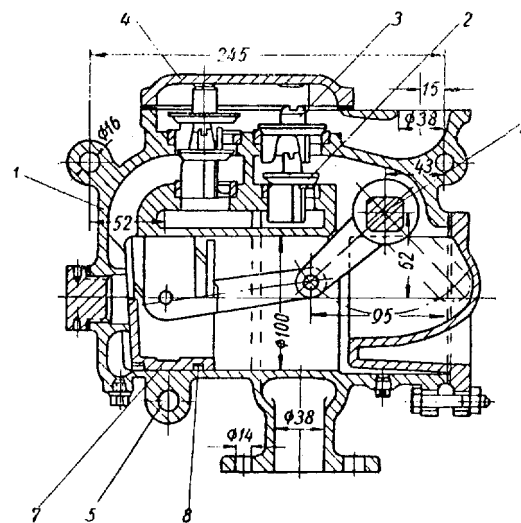
Входной патрубок, каналы и цилиндр насоса отлиты заодно с корпусом. Для крепления к стене или другой неподвижной основе в корпусе насоса имеются отверстия под болты 5.

* Буквы и цифры, составляющие марку насосов типа БКФ, например, БКФ-4, означают: Б — бензиновый, К — керосиновый, Ф — факел, 4 — № 4 (размер насоса).

Деревянная ручка поршневого механизма одним своим концом насажена на стальную рукоятку, сидящую на квадрате или шпонке валика 6. На другой конец валика насажен рычаг, соединённый со стяжкой, прикреплённой к поршню штифтом. Уплотнение поршня 7 в цилиндре осуществляется бронзовыми пружинящими кольцами 8, расположенными в специальных канавках поршня.

Насос приводится в действие маятниковым качанием ручки. Через рукоятку, валик, рычаг и стяжку движение передаётся поршню.

При первоначальных движениях поршня происходит засасывание и нагнетание некоторого объёма воздуха, заключённого в полости цилиндра, каналах и всасывающем рукаве насоса.

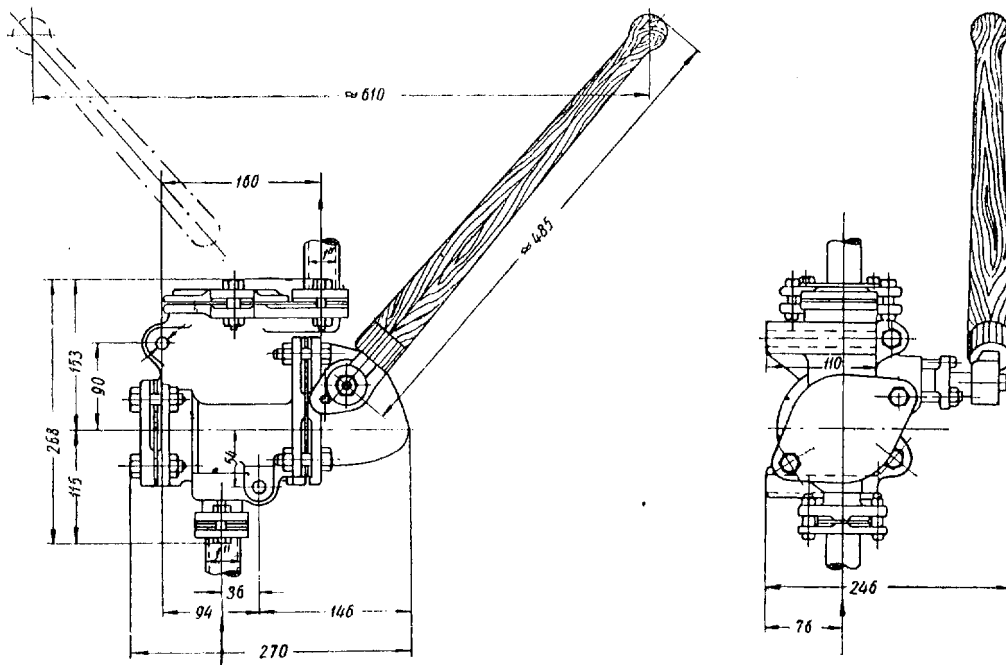
Разрез насоса БКФ-2.

Это засасывание и нагнетание воздуха длится до тех пор, пока создавшееся разрежение не обеспечит возможность подъёма жидкости во всасывающем рукаве. После этого насос начинает подавать жидкость.

При высоте всасывания 4—6 м необходимо в начале всасывающей трубы насосов типа БКФ устанавливать приёмные клапаны. Рекомендуемые размеры клапанов см. на стр. 182.

БЛАВЖИММАШ

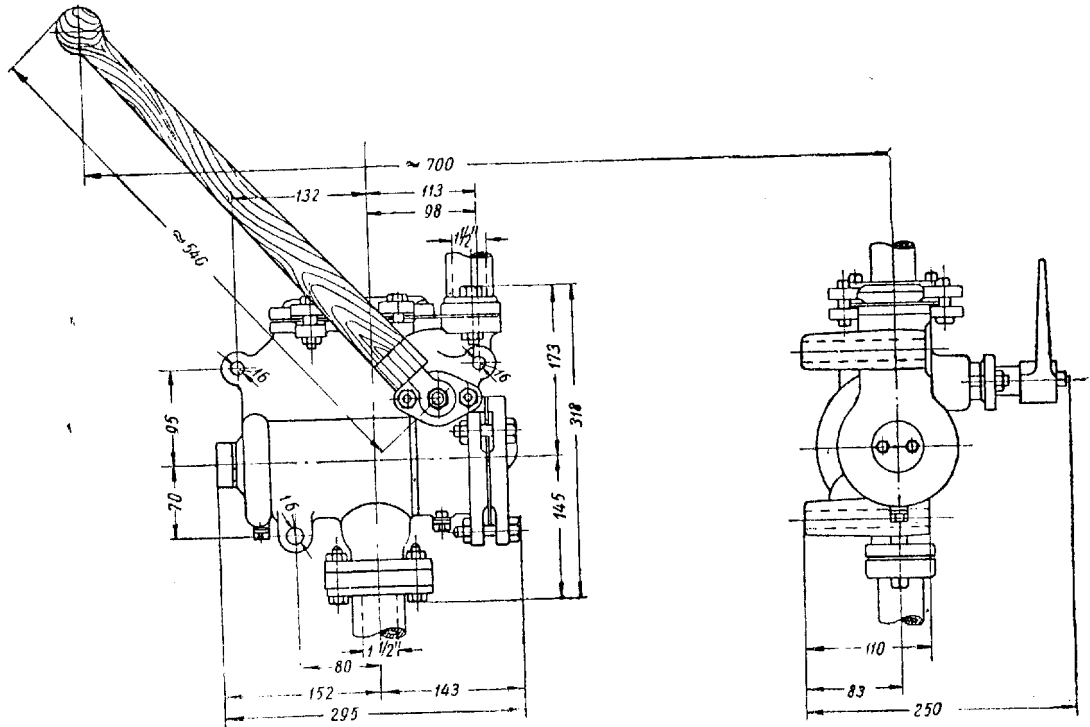

Габаритные размеры насоса БКФ-2.

Технические данные

	БКФ-2	БКФ-4		БКФ-2	БКФ-4
Диаметр поршня в мм	75	100	Допустимая вакуумметрическая высота всасывания $H_{\text{вак}}^{\text{доп}}$ в м	4,5	4,5
Ход поршня в мм	70	90			
Подача за один ход в л	0,5	1,3	Диаметр входного и напорного патрубков в мм	25	38
Число двойных качаний в минуту	30—45	30—45			
Подача Q в л/мин	15—23	39—59	Вес насоса в кг	19	27
Наибольшее давление нагнетания в м	30	30	Число качальщиков	1—2	1—2

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насоса типа БКФ-1.

Рекомендуемые размеры приемных клапанов

Марка насоса	Диаметр входного и напорного патрубков в мм	Размер приёмного клапана (рекомендуемый) в мм
БКФ-2	25	25
БКФ-4	38	38

ГЛАВХИММАШ

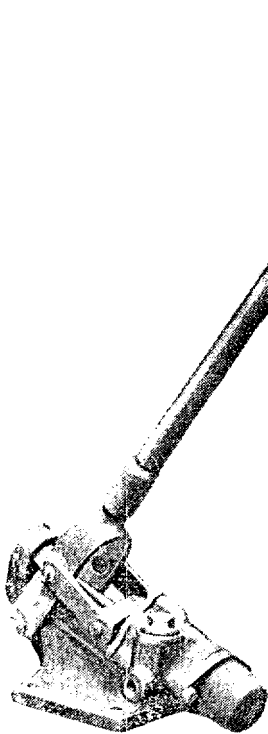
Ручной гидравлический насос ГН-200

Ручной гидравлический насос ГН-200 * предназначен для гидравлических испытаний трубопроводов, котлов и т. п. систем, а также для

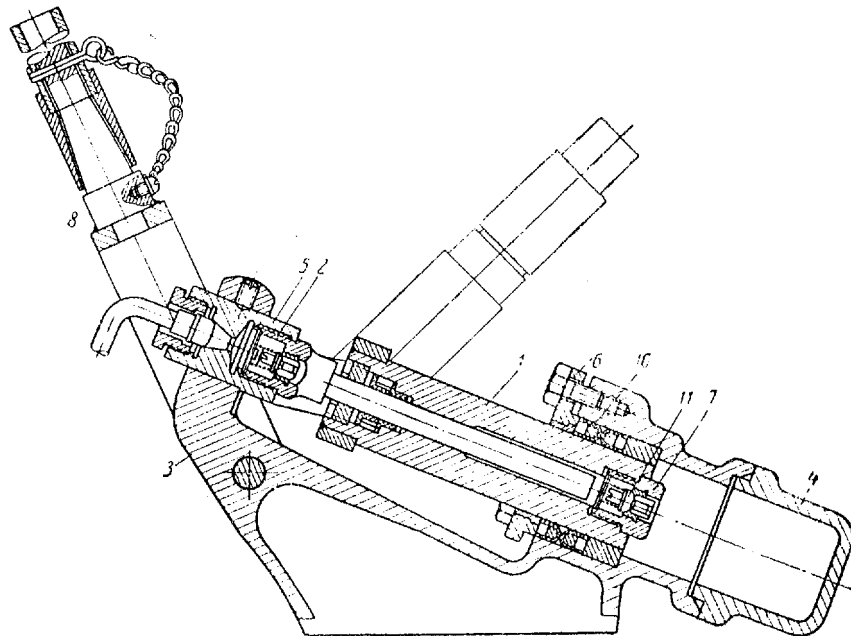
цилиндром для высоких давлений, и высокого давления 2 диаметром 16 мм.

При низких давлениях насос работает обоими поршнями и подаёт около 0,175 л за один двойной ход. При достижении давления 3—10 атм в зависимости от регулировки пружины приёмного клапана работа происходит только поршнем высокого давления с подачей 0,015 л за один двойной ход.

Основные детали насоса: корпус 3, крышка 4 и поршень низкого давления 1 — чугунные; гнездо клапана 5, крышка сальника 6, гнездо клапана 7, поршень высокого давления 2 и рычаг 8 — стальные; манжеты 10 — технический чепрак; клапан 11 — бронзовый.

Насос ГН-200.

Разрез насоса ГН-200.

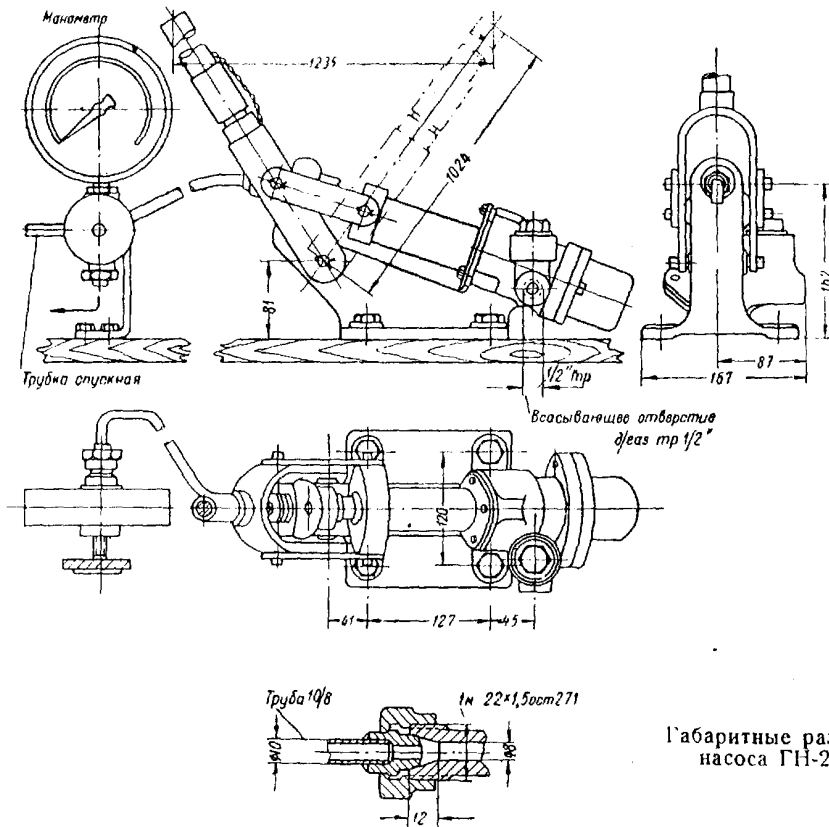
питания небольших котлов с давлением 5—8 кг/см². Нагнетание можно вести до 200—300 атм.

Насос имеет два поршня: низкого давления 1 диаметром 50 мм, являющийся одновременно и

Насос может быть использован как для стационарной, так и для переносной установки. Для переносной установки необходимо укрепить насос с манометром на деревянном щитке длиной 1200—1500 мм и шириной 500 мм.

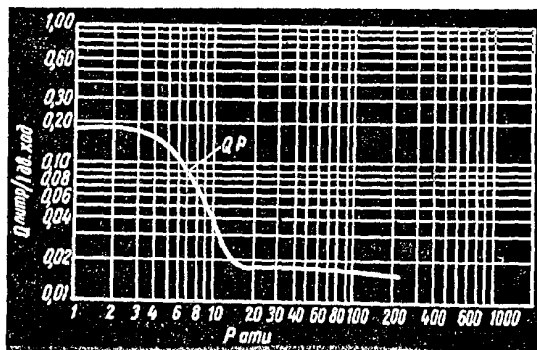
* Буквы и цифры, составляющие марку насоса ГН-200, означают: Г — гидравлический, Н — насос, 200 — давление, развиваемое насосом, 200 атм.

ГЛАВХИММАШ

Габаритные размеры насоса ГН-200.

Технические данные

Характеристика насоса ГН-200: давление P , создаваемое насосом, в *атм*; Q соответствует подаче за один двойной ход.

	ГН-200	ГН-200
Диаметр поршня в мм:		
низкого давления	50	—
высокого давления	—	16
Ход поршня	90	90
Число качаний в минуту	35	35
Подача Q в л:		
в минуту	6,1	0,5
за двойной ход	0,175	0,015
Наибольшее давление P в <i>атм</i>	5	300
Допустимая вакуумметрическая высота всасывания		
$H_{\text{вас}}^{\text{доп}}$ в м	1—2	
Усилие на рукоятку в кг	18	30
Число качальщиков	1 чел.	1 чел.
Вес насоса в кг		20

ГЛАВХИММАШ

ВАКУУМ-НАСОСЫ ТИПА КВН

Для отсасывания воздуха из корпуса и всасывающего трубопровода насосов перед их пуском рекомендуется применять вакуум-насосы типа КВН.

Консольные вакуум-насосы типа КВН выпускаются двух марок — КВН-4 и КВН-8.

Перед пуском вакуум-насос заливают водой. При вращении диска 1, расположенного эксцентрично по отношению к крышке 2, вода увлекается лопатками и под действием центробежных сил отбрасывается к стенкам крышки, образуя водяное кольцо *a*. При этом между ступицей диска и внутренней поверхностью водяного кольца создается серповидное пространство *b*, которое и является рабочей полостью насоса.

При отходе водяного кольца от ступицы диска образуется разрежение, вследствие чего воздух засасывается через большой серповидный вырез *b* в корпусе 3.

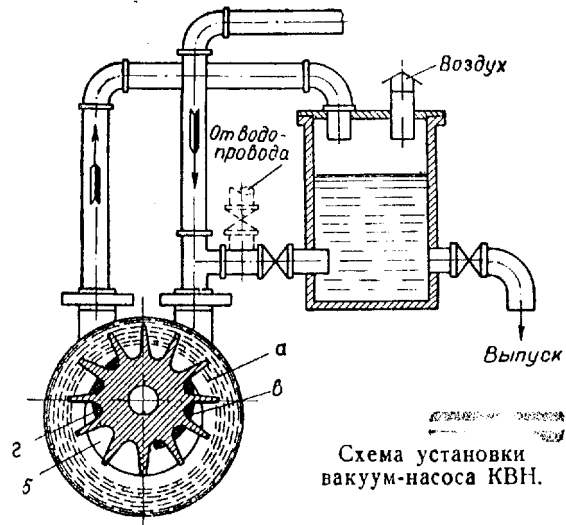
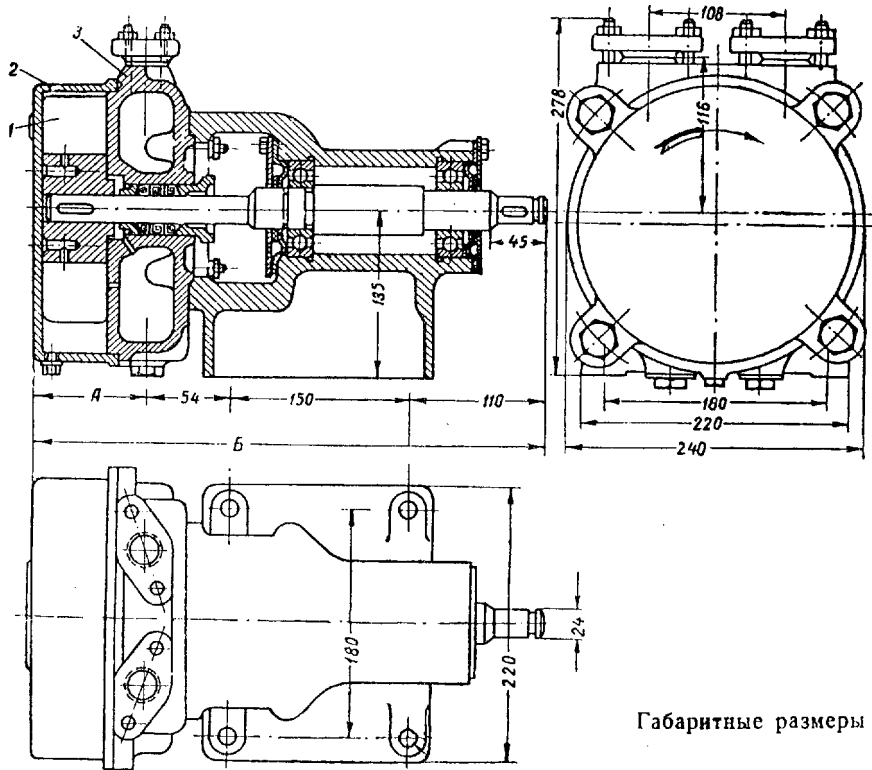

Схема установки вакуум-насоса КВН.

Габаритные размеры насоса КВН.

ГЛАВХИММАШ

При дальнейшем вращении диска происходит сжатие, и через малый серповидный вырез в корпусе воздух и излишняя вода выбрасываются в нагнетательный патрубок насоса.

Насосы КВН выпускаются: 1) с муфтой для непосредственного соединения с двигателем и 2) со шкивом для ременного привода.

В процессе работы необходимо, чтобы через насос непрерывно циркулировала вода для поддержания постоянного объема жидкостного кольца и отвода тепла. Для этой цели к отсасывающей линии подводится трубопровод с водой от специального бака или водопровода, на котором для регулирования количества циркулирующей воды поставлен вентиль (расход циркулирующей воды в среднем 250—300 л/час).

Отработанная вода вместе с воздухом через выкидной трубопровод выбрасывается в бак

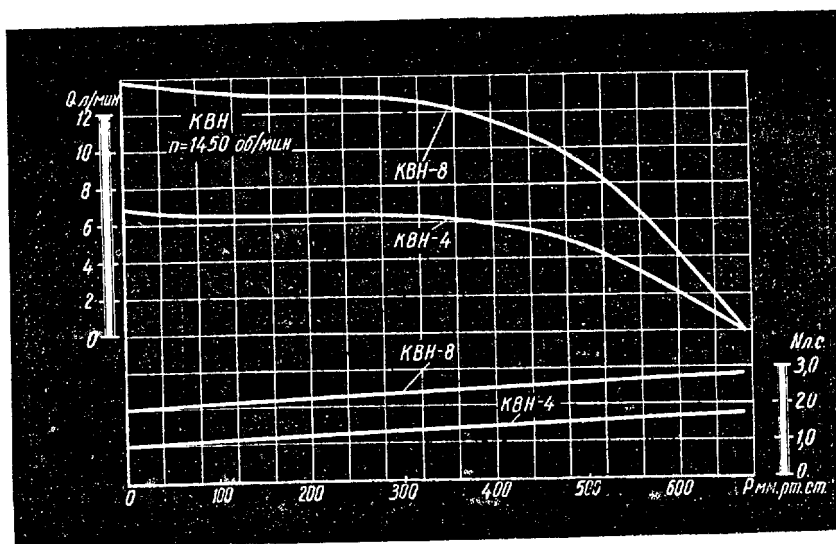
(или канализацию). Циркулирующая вода должна быть чистой, без механических примесей, чтобы избежать износа торцов диска, имеющего зазоры 0,1 мм, так как с увеличением зазора уменьшается подача насоса. Регулирование зазора в эксплуатации осуществляется спиливанием торцов крышки.

Нагрев насоса не должен превышать 40—50° (регулирование нагрева производится изменением количества циркулирующей воды).

Соединение газовых труб со всасывающими и напорными отверстиями вакуум-насоса осуществляется на резьбе 1".

По окончании работы насоса необходимо удалить воду через пробку, расположенную внизу крышки. После спуска воды рекомендуется залить насос маслом и провернуть от руки вал на 2—3 оборота.

Технические данные

Характеристика насоса КВН.

Марка насоса	Размер ротора в мм		Подача* Q в л³/час	Предельный вакуум P, в мм рт. ст.	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность в кВт	Основные размеры в мм					Вес в кг
	длина	ширина					длина	ширина	высота	Д**	Б**	
КВН-4	180	25	0,4	660	1450	1,5	385	240	278	71	385	38
КВН-8	180	50	0,8	660	1450	2,2	410	240	278	96	410	42

* Объем отсасываемого вакуум-насосом воздуха, соответствующий нормальному барометрическому давлению; изменение подачи в зависимости от вакуума см. на характеристике насоса.

** См. фиг. на стр. 185.

ГЛАВХИММАШ

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВОДНЫЕ ТАБЛИЦЫ ОСНОВНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ НАСОСОВ

Центробежные и вихревые (лопастные), осевые и роторные насосы

Ниже приводятся некоторые дополнительные данные, характеризующие основные конструктивные признаки насосов.

Насосы „Комсомолец“ и „АЯП“ — многоступенчатые секционные — предназначены для жидкости вязкостью 5 - 6° Э и температурой — первые до 80° и вторые до 40°.

Насосы АЯП-75 выпускаются с напором 25 м на одну ступень.

В сводной таблице эти насосы обозначены марками АЯПЗ-75 в отличие от насосов АЯП-75, выпускаемых с напором 20 м на одну ступень.

Насосы СЦН — центробежные, одноступенчатые, самовсасывающие, передвижные на тележке. Предназначены для загрязненной воды.

Насосы АР — центробежные, одноступенчатые с рабочим колесом одностороннего входа.

Г Л А В Х И М М А Ш

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колес	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
Центробежные, вихревые (лопастные) горизонтальные насосы											
0,48	8	1450	0,1	10	10	1	ЛС-08-2	125	139	158	2,9
0,96	5	1450	0,1	10	10	1	ЛС-08-2	125	139	158	2,9
1,2	3	1450	0,1	10	10	1	ЛС-08-2	125	139	158	2,9
5	60	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
7	50	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
8	6	1425	1	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
8,6	17,7	2900	1,6	40	32	1	И/2К-6*	230	426	260	26
9	26	1425	3,2	70	70	1	ЛК-11-7	220	455	530	40
9	40	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
9	79	1450	7,8	50	50	2	2ЛК-5-15	430	705	400	102
10	22	2900	2,2	50	40	1	2К-66	260	441	290	35
10	28,5	2900	3,2	50	40	1	2К-6а	260	441	290	35
10	34,5	2900	4,2	50	40	1	2К-6	260	441	290	35
10	35	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
10	66	1450	7,8	50	50	2	2ЛК-5-15	430	705	400	102
10,6	5	1425	1	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
10,8	26	2925	3,2	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
11	32	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
11	60	1450	7,8	50	50	2	2ЛК-5-15	430	705	400	102
12	21	1450	3,2	70	70	1	ЛК-11-7	220	455	530	40
12	27	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
12	50	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
12	50	1450	7,8	50	50	2	2ЛК-5-15	430	705	400	102
12,6	4	1425	1	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
13	22	1450	4,3	50	50	1	ЛК-5-15	368	610	285	67
13	40	1450	7,8	50	50	2	2ЛК-5-15	430	705	400	102
14	40	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
14,8	12	2160	1,5	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
15	15	1450	3,2	70	70	1	ЛК-11-7	220	455	530	40
15	24	2925	3,2	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
16	34	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
17	12	1450	3,2	70	70	1	ЛК-11-7	220	455	530	40
17	30	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
17,8	10	2160	1,5	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
18	5	1230	1,5	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42

ГЛАВХИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
18	11	1450	3,2	70	70	1	ЛК-11-7	220	455	530	40
18	26	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
19,8	18	2900	2,2	50	40	1	2К-9*	225	439	270	27
20	18,8	2900	2,2	50	40	1	2К-6	260	441	290	35
20	20	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
20	25,2	2900	3,2	50	40	1	2К-6а	260	441	290	35
20	30,8	2900	4,2	50	40	1	2К-6	260	441	290	35
21	20	2925	3,2	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
22	12	1450	5,8	60	60	1	ЛК-15-12	265	425	280	36
24	18	2925	3,2	50	40	1	ЦНШ-40	285	385	270	28
24	22	1450	4,5	100	60	1	АР-60	355	705	435	100
25	4	1230	1,5	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
25	16,3	2900	2,2	50	40	1	2К-66	260	441	290	35
25	24,2	2900	5,1	80	50	1	3К-9а	289	509	304	46
26	6	1425	2,2	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
28	10	1425	2,2	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
28	60	1450	13	80	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
29	6	1230	1,5	75	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
29	35	1450	8	75	75	4	ЗНМГ×4	460	1007	525	325
29	52	1450	12	75	75	6	ЗНМГ×6	460	1167	525	400
30	20	2900	3,2	50	40	1	2К-6а	260	441	290	35
30	22	2520	5,8	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
30	24	2900	4,2	50	40	1	2К-6	260	441	290	35
30	30	2925	7,4	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
30	34,8	2900	7,2	80	50	1	3К-9	289	509	304	46
30	45	2900	10	75	50	1	3К-6а	345	703	360	115
30	50	1450	9	125	100	2	КСМ-30×50	660	1070	960	557
30	62	2900	16	75	50	1	3К-6	345	703	360	115
30	75	1450	14	125	100	3	КСМ-30×75	660	1165	960	633
30	100	1450	27,5	70	70	2	2ЛК-20-22	500	755	440	130
30	100	1450	18	125	100	4	КСМ-30×100	660	1260	960	709
30	125	1450	23	125	100	5	КСМ-30×125	660	1355	960	784
30	150	1450	27	125	100	6	КСМ-30×150	660	1450	960	860
30	175	1450	32	125	100	7	КСМ-30×175	660	1545	960	936
30	200	1450	36	125	100	8	КСМ-30×200	660	1640	960	1012
30	225	1450	41	125	100	9	КСМ-30×225	660	1741	960	1088
30	250	1450	45	125	100	10	КСМ-30×250	660	1830	960	1163

ГЛАВХИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колес	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
32	5	1425	2,2	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
32	33	1450	8	75	75	4	ЗНМГ×4	460	1007	525	325
32	50	1450	12	75	75	6	ЗНМГ×6	460	1167	525	400
33	48	1450	13	70	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
34	12	1980	3,2	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
35	22,5	2900	4,2	80	50	1	ЗК-9а	289	509	304	46
35	43	1450	15	70	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
35	79	1450	27,5	70	70	2	2ЛК-20-22	500	755	440	130
36	2	1230	1,5	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
36	8	1425	2,2	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
36	75	1450	27,5	70	70	2	2ЛК-20-22	500	755	440	130
37	4	1425	2,2	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
37	38	1450	13	70	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
39	5	1230	1,5	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
40	29	1450	8	75	75	4	ЗНМГ×4	460	1007	525	325
40	31	1450	13	70	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
40	41,5	2900	10	75	50	1	ЗК-6а	345	703	360	115
40	45	1450	12	75	75	6	ЗНМГ×6	460	1167	525	400
40	60	1450	17	70	70	2	2ЛК-20-22	500	755	440	130
41	20	2520	7,8	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
42	10	1980	3,2	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
42	26	1450	13	70	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
42	50	1450	17	70	70	2	2ЛК-20-22	500	755	440	130
43	16	1980	4,2	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
43	28	2925	7,4	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
43	28	2520	7,8	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
45	19,5	2900	4,2	80	50	1	ЗК-9а	289	509	304	46
45	20	1450	13	70	70	1	ЛК-20-22	405	630	300	85
45	31	2900	7,2	80	50	1	ЗК-9	289	509	304	46
45	40	1450	17	70	70	2	2ЛК-20-22	500	755	440	130
45	57	2900	16	75	50	1	ЗК-6	345	703	360	115
46	4	1230	1,5	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
49	6	1425	2,2	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
49	8	1980	3,2	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
50	18	2520	7,8	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
50	37,5	2900	10	75	50	1	ЗК-6а	345	703	360	115
50	38	2925	12	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
50	50	1450	14	125	100	2	КСМ-50×50	660	1070	960	557
50	75	1450	21	125	100	3	КСМ-50×75	660	1165	960	633
50	100	1450	28	125	100	4	КСМ-50×100	660	1260	960	709
50	125	1450	35	125	100	5	КСМ-50×125	660	1355	960	784
50	150	1450	41	125	100	6	КСМ-50×150	660	1450	960	860
50	175	1450	48	125	100	7	КСМ-50×175	660	1545	960	936
50	200	1450	54	125	100	8	КСМ-50×200	660	1640	960	1012
50	225	1450	61	125	100	9	КСМ-50×225	660	1741	960	1088
50	250	1450	67	125	100	10	КСМ-50×250	660	1830	960	1163

ГЛАВХИММАШ

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колец	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
52	26	2925	7,4	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
55	27,5	2960	7,2	80	50	1	3К-9	289	509	304	46
57	16	2520	7,8	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
57	26	2520	7,8	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
58	139	2950	60	75	75	4	ЗНМГ × 4	460	1007	525	325
58	208	2950	93	75	75	6	ЗНМГ × 6	460	1167	525	400
60	17,2	2900	5,8	100	80	1	4К-18а *	302	522	340	65
60	24	2925	7,4	76	65	1	ЦНШ-65	325	410	295	42
60	31,6	2900	12	100	80	1	4К-12а	368	744	400	109
60	50	2900	16	75	50	1	3К-6	345	703	360	115
65	12	1980	4,2	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
65	22	2925	7,4	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
65	22,6	2900	7,2	100	80	1	4К-18 *	302	522	340	65
65	30	2900	10	75	50	1	3К-6а	345	703	360	115
65	37,7	2900	16	100	80	1	4К-12	368	744	400	109
65	82	2900	35	100	65	1	4К-6а	404	756	445	126
65	98	2900	48	100	65	1	4К-6	404	756	445	126
65	132	2950	60	75	75	4	ЗНМГ × 4	460	1007	525	325
65	198	2950	93	75	75	6	ЗНМГ × 6	460	1167	525	400
66	24	2520	7,8	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
70	20	2925	7,4	76	65	1	ЦНШ-65	325	440	295	42
70	44,5	2900	16	75	50	1	3К-6	345	703	360	115
70	48	2900	20	100	70	1	4К-8а	390	741	410	120
70	50	1450	20	125	100	2	КСМ-70 × 50	660	1070	960	557
70	59	2900	28	100	70	1	4К-8	390	741	410	120
70	75	1450	29	125	100	3	КСМ-70 × 75	660	1165	960	633
70	100	1450	37	125	100	4	КСМ-70 × 100	660	1265	960	709
70	125	1450	46	125	100	5	КСМ-70 × 125	660	1355	960	784
70	150	1450	55	125	100	6	КСМ-70 × 150	660	1450	960	860
70	175	1450	64	125	100	7	КСМ-70 × 175	660	1545	960	936
70	200	1450	73	125	100	8	КСМ-70 × 200	660	1640	960	1012
70	225	1450	82	125	100	9	КСМ-70 × 225	660	1740	960	1088
70	250	1450	91	125	100	10	КСМ-70 × 250	660	1830	960	1163

ГЛАВЖИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в л/с	Внутренний диаметр патрубков в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
72	34	2925	12	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
75	22	2520	7,8	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
75	40	1450	16	125	100	2	ЛЯП-75×2	590	953	580	325
75	50	1450	19	100	100	2	АЯПЗ-75×2	620	1005	600	390
75	60	1450	24	125	100	3	АЯП-75×3	590	1048	580	370
75	75	1450	28	100	100	3	АЯПЗ-75×3	620	1105	600	458
75	80	1450	32	125	100	4	АЯП-75×4	590	1143	580	415
75	100	1450	37	100	100	4	АЯПЗ-75×4	620	1205	600	526
75	100	1450	40	125	100	5	АЯП-75×5	590	1238	580	460
75	120	1450	48	125	100	6	АЯП-75×6	590	1333	580	505
75	125	1450	46	100	100	5	АЯПЗ-75×5	620	1305	600	595
75	140	1450	56	125	100	7	АЯП-75×7	590	1428	580	550
75	150	1450	55	100	100	6	АЯПЗ-75×6	620	1405	600	663
75	160	1450	64	125	100	8	АЯП-75×8	590	1523	580	595
75	175	1450	64	100	100	7	АЯПЗ-75×7	620	1505	600	731
75	180	1450	72	125	100	9	АЯП-75×9	590	1618	580	640
75	200	1450	73	100	100	8	АЯПЗ-75×8	620	1650	600	800
75	200	1450	80	125	100	10	АЯП-75×10	590	1713	580	685
75	225	1450	82	100	100	9	АЯПЗ-75×9	620	1705	600	868
75	250	1450	91	100	100	10	АЯПЗ-75×10	620	1805	600	936
79	118	2950	60	75	75	4	ЗНМГ×4	460	1007	525	325
79	176	2950	93	75	75	6	ЗНМГ×6	460	1167	525	400
80	15,2	2900	5,8	100	80	1	4К-18а *	302	522	340	65
81	20	2520	7,8	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
85	28,6	2900	12	100	80	1	4К-12а	368	744	400	109
85	76	2900	35	100	65	1	4К-6а	404	756	445	126
86	30	2925	12	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
88	18	2520	7,8	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
90	20	2900	7,2	100	80	1	4К-18*	302	522	340	65
90	25	1450	12	150	100	1	4НДв	640	908	550	285
90	30	1450	20,5	150	100	1	АР-100	435	820	530	200
90	34,6	2900	16	100	80	1	4К-12	368	744	400	109
90	43	2900	20	100	70	1	4К-8а	390	741	410	120
90	54,2	2900	28	100	70	1	4К-8	390	741	410	120
90	91	2900	48	100	65	1	4К-6	404	756	445	126

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАШИ

Продолжение

Подача в м ³ час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
92	28	2925	12	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
95	13,2	2900	5,8	100	80	1	4К-18а *	302	522	340	65
98	26	2925	12	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
100	60	1450	30	200	150	2	КСМ-100×60	820	1505	800	971
100	90	1450	45	200	150	3	КСМ-100×90	820	1620	800	1102
100	120	1450	60	200	150	4	КСМ-100×120	820	1735	800	1234
100	150	1450	75	200	150	5	КСМ-100×150	820	1850	800	1365
100	180	1450	90	200	150	6	КСМ-100×180	820	1965	800	1496
100	210	1450	105	200	150	7	КСМ-100×210	820	2080	800	1666
100	240	1450	118	200	150	8	КСМ-100×240	820	2195	800	1803
100	270	1450	133	200	150	9	КСМ-100×270	820	2310	800	1934
103	24	2925	12	80	80	1	ЦНШ-80	350	445	311	50
105	69,5	2900	35	100	65	1	4К-6а	404	756	445	126
108	22	1450	12	150	100	1	4НДв	640	908	550	285
109	36,8	2900	20	100	70	1	4К-8а	390	741	410	120
109	47,8	2900	28	100	70	1	4К-8	390	741	410	120
110	16,2	1450	7,8	150	125	1	6К-12а*	445	763	492	130
110	17,1	2900	7,2	100	80	1	4К-18 *	302	522	340	65
110	23,3	2900	12	100	80	1	4К-12а	368	744	400	109
110	24,4	1450	17	150	100	1	6К-8б	530	786	540	162
110	30,5	1450	22	150	100	1	6К-8а	530	786	540	162
110	36,5	1450	27,5—29	150	100	1	6К-8	530	786	540	162
115	81	2900	48	100	65	1	4К-6	404	756	445	126
120	28	2900	16	100	80	1	4К-12	368	744	400	109
120	43	2900	28	100	70	1	4К-8	390	741	410	120
125	21,5	1450	13	150	125	1	6К-12 *	445	763	492	130
125	61,6	2900	35	100	65	1	4К-6а	404	756	445	126
126	30	1450	22	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
126	94	2950	60	150	100	1	4НДв	640	903	550	285
135	15	1450	7,8	150	120	1	6К-12а*	445	763	492	130
135	72,5	2900	48	100	65	1	4К-6	404	756	445	126
140	22	1450	17	150	100	1	6К-8б	530	786	540	162
140	28,6	1450	22	150	100	1	6К-8а	530	786	540	162
140	35,9	1450	27,5—29	150	100	1	6К-8	530	786	540	162
144	234	2900	175	125	100	3	5МД-7×3*	670	1530	1175	1210
144	400	2900	290	125	100	5	5МД-7×5*	800	1854	1175	1943
150	20,2	1450	13	150	125	1	6К-12*	445	763	492	130
150	28	1450	22	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
150	33	1450	22	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
150	40	1450	29	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
150	60	1450	45	200	150	2	КСМ-150×60	820	1505	800	971
150	61	1450	65	250	150	1	КД-153	790	1237	947	371

ГЛАВХИММАШ

Продолжение

Поддача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
150	90	1450	66	200	150	3	КСМ-150×90	820	1620	800	1102
150	91	2950	60	150	100	1	4НДв	640	908	550	285
150	102	2950	79	150	100	1	4НДв	640	908	550	285
150	120	1450	95	150	150	2	АЯПЗ-150×2	865	1380	830	1389
150	120	1450	95	150	150	2	АЯП-150×2	825	1253	800	1000
150	120	1450	87	200	150	4	КСМ-150×120	820	1735	800	1234
150	150	1450	108	200	150	5	КСМ-150×150	820	1850	800	1365
150	180	1450	135	150	150	3	АЯПЗ-150×3	865	1495	830	1562
150	180	1450	135	150	150	3	АЯП-150×3	825	1368	800	1150
150	180	1450	123	200	150	6	КСМ-150×180	820	1965	800	1496
150	210	1450	150	200	150	7	КСМ-150×210	820	2080	800	1665
150	240	1450	180	150	150	6	АЯПЗ-150×4	865	1610	830	1735
150	240	1450	180	150	150	4	АЯП-150×4	825	1483	800	1290
150	240	1450	170	200	150	8	КСМ-150×240	820	2195	800	1803
150	270	1450	190	200	150	9	КСМ-150×270	820	2310	800	1934
150	300	1450	220	150	150	5	АЯП-150×5	825	1598	800	1432
150	300	1450	220	150	150	5	АЯПЗ-150×5	865	1725	830	1908
150	360	1450	265	150	150	6	АЯПЗ-150×6	865	1840	830	2082
150	360	1450	265	150	150	6	АЯП-150×6	825	1713	800	1655
150	420	1450	310	150	150	7	АЯПЗ-150×7	865	1955	830	2255
150	420	1450	310	150	150	7	АЯП-150×7	825	1828	800	1795
150	470	2950	475	200	150	3	8МД-6×3	910	2026	1207	2600
150	480	1450	335	150	150	8	АЯПЗ-150×8	865	2070	830	2428
150	480	1450	335	150	150	8	АЯП-150×8	825	1943	800	1935
150	540	1450	400	150	150	9	АЯПЗ-150×9	865	2185	830	2600
150	540	1450	400	150	150	9	АЯП-150×9	825	2058	800	2075
150	600	1450	440	150	150	10	АЯПЗ-150×10	865	2300	830	2775
150	600	1450	440	150	150	10	АЯП-150×10	825	2173	800	2150
150	660	1450	480	150	150	11	АЯПЗ-150×11	865	2415	830	2950
160	13	1450	7,8	150	125	1	6К-12а*	445	763	492	130
170	25,8	1450	22	150	100	1	6К-8а	530	786	540	162
170	32,5	1450	27,5—29	150	100	1	6К-8	530	786	540	162
180	18	1450	17	150	100	1	6К-8б	530	786	540	162
180	18,5	1450	13	150	125	1	6К-12*	445	763	492	130
180	26	1450	22	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
180	31	1450	29	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
180	38	1450	29	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
180	40	1450	40	250	150	1	АР-150	512	985	630	249
180	84	2950	60	150	100	1	4НДв	640	908	550	285
180	97	2950	79	150	100	1	4НДв	640	908	550	285
200	17,5	1450	20	200	150	1	8К-18а	562	819	480	180

П Л А В Ж И М М А Ш

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубков в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
200	21,3	1450	22	150	100	1	6К-8а	530	786	540	162
200	26	1450	27,5	200	125	1	8К-12а	588	821	490	183
200	29,2	1450	27,5—29	150	100	1	6К-8	530	786	540	162
200	450	2950	475	200	150	3	8МД-6×3	910	2026	1207	2600
210	720	2950	700	200	150	5	8МД-6×5	1030	2570	1483	4275
216	28	1450	29	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
216	35	1450	37	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
216	42	1450	40	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
216	48	1450	47	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
216	68	2950	60	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
216	79	2950	79	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
220	32	1450	37	200	125	1	8К-12	588	821	490	183
220	20,7	1450	20	200	150	1	8К-18	562	819	480	180
240	430	2950	475	200	150	3	8МД-6×3	910	2026	1207	2600
243	195	2900	200	200	125	3	8МД-12×3 *	670	1725	715	1400
250	24	1450	27,5	200	125	1	8К-12а	588	821	490	183
250	30	1450	37	150	125	1	5НДв	799	977	604	270
250	41	1450	47	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
250	46	1450	55	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
250	54	1450	55	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
250	66	2950	60	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
250	77	2950	79	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
250	92,5	1450	125	250	200	2	3В-200×2	1155	1488	965	1300
250	185	1450	250	250	200	4	3В-200×4	1164	2168	1745	2940
250	660	2950	700	200	150	5	8МД-6×5	1030	2570	1483	4275
260	15,7	1450	20	200	150	1	8К-18а	562	819	480	180
270	620	2950	700	200	150	5	8МД-6×5	1030	2570	1483	4275
285	18,9	1450	20	200	150	1	8К-18	562	819	480	180
280	29,1	1450	37	200	125	1	8К-12	588	821	490	183
290	21,8	1450	27,5	200	125	1	8К-12а	588	821	490	183
290	104	1450	150	250	200	2	3В-200×2	1155	1488	965	1300
290	124	1450	175	250	200	2	3В-200×2	1155	1488	965	1300
290	208	1450	300	250	200	4	3В-200×4	1164	2168	1745	2940
290	248	1450	350	250	200	4	3В-200×4	1164	2168	1745	2940
300	38	1450	47	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
300	44	1450	55	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
300	60	2950	79	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
300	72	2950	79	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
300	100	1450	140	250	200	2	ЛЯП-300×2	905	1385	800	1400
300	120	1450	160	200	200	2	ЛЯП2-300×2	865	1438	830	1500
300	120	1450	160	200	200	2	ЛЯП3-300×2	865	1440	830	1495
300	150	1450	200	250	200	3	ЛЯП-300×3	905	1520	800	1568
300	180	1450	235	200	200	3	ЛЯП2-300×3	865	1573	830	1695

ГЛАВХИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колес	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
300	180	1450	235	200	200	3	АЯПЗ-300×3	863	1575	830	1700
300	200	1450	265	250	200	4	АЯП-300×4	905	1594	800	1735
300	240	1450	310	200	200	4	АЯП2-300×4	865	1708	830	1896
300	240	1450	310	200	200	4	АЯПЗ-300×4	865	1710	830	1906
300	250	1450	330	250	200	5	АЯП-300×5	905	1729	800	1903
300	300	1450	390	250	200	6	АЯП-300×6	905	1925	800	2000
300	300	1450	390	200	200	5	АЯП2-300×5	865	1843	830	2090
300	300	1450	390	200	200	5	АЯПЗ-300×5	865	1845	830	2110
300	350	1450	460	250	200	7	АЯП-300×7	905	2060	800	2240
300	360	1450	465	200	200	6	АЯП2-300×6	865	1978	830	2290
300	360	1450	465	200	200	6	АЯПЗ-300×6	865	1980	830	2315
300	400	1450	520	250	200	8	АЯП-300×8	905	2195	800	2408
300	420	1450	540	200	200	7	АЯПЗ-300×7	865	2115	830	2515
300	450	1450	580	250	200	9	АЯП-300×9	905	2330	800	2530
300	480	1450	620	200	200	8	АЯП2-300×8	865	2248	830	2685
300	480	1450	620	200	200	8	АЯПЗ-300×8	865	2250	830	2720
300	500	1450	640	250	200	10	АЯП-300×10	905	2465	800	2700
300	540	1450	700	200	200	9	АЯП2-300×9	865	2383	830	2830
300	600	1450	770	200	200	10	АЯП2-300×10	865	2518	830	3075
300	600	1450	770	200	200	10	АЯПЗ-300×10	865	2585	830	3130
300	660	1450	840	200	200	11	АЯП2-300×11	865	2653	830	3270
300	660	1450	840	200	200	11	АЯПЗ-300×11	865	2655	830	3330
320	12,7	1450	20	200	150	1	8К-18а	562	819	480	180
325	49	1450	70	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
330	65	2950	79	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
330	65	2950	79	200	150	1	6НДс	725	928	562	280
332	36,5	1450	72	250	150	1	10Д-9а	950	1099	775	585
340	25,4	1450	37	200	125	1	8К-12	588	821	490	183
360	15	1450	20	200	150	1	8К-18	562	819	480	180
360	34	1450	55	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
360	39	1450	55	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
360	44	1450	85	250	150	1	10Д-9	950	1099	775	585
360	47	1450	70	200	150	1	6НДв	966	1030	698	300
360	80	1450	125	250	200	2	ЗВ200×2	1155	1488	965	1300
360	96	1450	150	250	200	2	ЗВ200×2	1155	1488	965	1300
360	116	1450	175	250	200	2	ЗВ200×2	1155	1488	965	1300
360	160	1450	250	250	200	4	ЗВ200×4	1164	2168	1745	2940
360	192	1450	300	250	200	4	ЗВ200×4	1164	2168	1745	2940

П Л А В Ж И М М А Ш

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колес	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
360	232	1450	350	250	200	4	ЗВ200×4	1164	2168	1745	2940
376	58	1450	115	250	150	1	10Д-6а	950	1115	830	620
396	70	1450	135	250	150	1	10Д-6	950	1115	830	620
400	32	960	55	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
400	36	960	55	250	200	1	8НДн	1258	1236	890	950
400	42	960	70	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
432	32	1450	72	250	150	1	10Д-9а	950	1099	775	585
450	66	1450	125	250	200	2	ЗВ200×2	1155	1488	965	1300
450	82	1450	150	250	200	2	ЗВ200×2	1155	1488	965	1300
450	132	1450	250	250	200	4	ЗВ200×4	1164	2168	1745	2940
450	164	1450	300	250	200	4	ЗВ200×4	1164	2168	1745	2940
457	54	1450	115	250	150	1	10Д-6а	950	1115	830	620
486	37,5	1450	85	250	150	1	10Д-9	950	1099	775	585
486	65	1450	135	250	150	1	10Д-6	950	1115	830	620
500	28	960	55	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
500	33	960	70	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
500	39	960	75	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
500	90,5	1450	175	250	200	2	ЗВ200×2	1155	1488	965	1300
500	181	1450	350	250	200	4	ЗВ200×4	1164	2168	1745	2940
504	27,5	1450	72	250	150	1	10Д-9а	950	1099	775	585
540	31	1450	72	300	250	1	12Д-13а	950	1111	850	650
540	74	1450	160	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
540	84	1450	180	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
540	94	1450	195	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
576	31	1450	85	250	150	1	10Д-9	950	1099	775	585
576	39	1450	105	300	250	1	12Д-13	950	1111	850	650
576	46	1450	115	250	150	1	10Д-6а	950	1115	830	620
600	27	960	65	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
600	35	960	80	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
601	57	1450	135	250	150	1	10Д-6	950	1115	830	620
612	75	1450	225	300	200	1	12Д-6а	1220	1387	966	828
649	97	1450	300	300	200	1	12Д-6	1220	1387	966	828
650	30	960	75	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
720	21	960	55	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
720	25	960	65	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
720	26	1450	72	300	250	1	12Д-13а	950	1111	850	650
720	68	1450	180	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
720	78	1450	220	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
720	89	1450	240	250	200	1	8НДв	1258	1236	890	950
720	170	1450	470	350	250	2	10НМК×2	1440	1965	1025	2340
756	68	1450	225	300	200	1	12Д-6а	1220	1387	966	828
782	33	1450	105	300	250	1	12Д-13	950	1111	850	650
792	19	1450	52	300	250	1	12Д-19*	830	1110	828	650
792	90	1450	300	300	200	1	12Д-6	1220	1387	966	828
800	28	960	80	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
800	33	960	100	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
800	204	1450	575	350	250	2	10НМК×2	1440	1965	1025	2340

ПЛАВХИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в л/с	Внутренний диаметр патрубков в мм			Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного	число колес		ширина	длина	высота	
828	21,5	1450	72	300	250	1	12Д-13а	950	1111	850	650
900	18	960	55	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
900	22	960	75	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
900	28,5	1450	105	300	250	1	12Д-13	950	1111	850	650
900	32	900	100	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
900	37	960	115	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
900	42	960	140	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
900	51	1450	160	350	300	1	12НДс	1923	1369	1020	1400
900	60	1450	190	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
900	70	1450	225	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
900	154	1450	500	350	250	2	10НМК×2	1440	1965	1025	2840
919	60	1450	225	300	200	1	12Д-6а	1220	1387	966	828
1000	24	960	85	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1000	140	1450	540	350	250	2	10НМК×2	1440	1965	1025	2340
1000	180	1450	650	350	250	2	10НМК×2	1440	1965	1025	2340
1009	81	1450	300	300	200	1	12Д-6	1220	1387	966	828
1080	30	960	115	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1080	35	960	130	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1080	40	960	150	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1080	48	1450	190	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1080	58	1450	225	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1080	68	1450	260	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1080	78	1450	300	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1260	32	960	140	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1260	37	960	160	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1260	44	1450	190	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1260	54	1450	225	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1260	64	1450	270	350	300	1	12НДс	1392	1369	1020	1400
1260	76	1450	350	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1260	85	1450	390	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1260	96	1450	410	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1350	10	750	50	500	400	1	16НДн	1350	1537	1250	1650
1450	15	750	79	500	400	1	16НДн	1350	1537	1250	1650
1620	68	1450	390	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1620	78	1450	410	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1620	90	1450	500	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1800	16	960	100	500	400	1	16НДн	1350	1537	1250	1650
1800	86	1450	500	400	350	1	14НДс	1645	1770	1130	1800
1980	21	960	140	500	400	1	16НДн	1350	1537	1250	1650
1980	34,5	730	225	500	450	1	18НДс	1980	2130	1410	3300
2016	98	970	750	500	300	1	20Д-6	1550	2070	1510	2100
2700	40	730	340	600	500	1	20НДс	2300	2295	1580	4300
2700	58	960	520	500	450	1	18НДс	1980	2130	1410	3300
3000	23	960	240	600	500	1	20НДн	1760	2168	1480	3300
3420	30	960	350	600	500	1	20НДн	1760	2168	1480	3300
3600	53	730	600	700	600	1	22НДс	2260	2440	1750	5750

ПЛАВЖИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
3600	68	960	800	600	500	1	20НДс	2300	2295	1580	4300
3800	13	585	165	800	600	1	24НДн	2150	2350	1895	5000
4000	17	585	225	800	600	1	24НДн	2150	2350	1895	5000
4700	20	730	320	800	600	1	24НДн	2150	2350	1895	5000
4700	92	960	1350	700	500	1	22НДс	2260	2440	1750	5750
5000	26	730	520	800	600	1	24НДн	2150	2350	1895	5100
5760	27	730	520	800	600	1	32Д-19	2150	2350	1895	5100

Центробежные вертикальные насосы

2 700	40	730	340	600	500	1	20НДсВ	1562	2300	2782	5 000
3 240	37	500	520	700	500	1	20НВ	2080	2540	2145	4 500
3 420	71	960	800	600	600	1	20НДсВ	1562	2300	2782	5 000
5 200	50	600	850	800	600	1	24НДсВ	2048	2735	3250	13 900
5 400	33,5	500	690	700	500	1	20НВ	2080	2540	2145	4 500
5 760	40	375	860	1200	700	1	28НВ	2745	2800	2122	7 940
6 480	29	500	690	700	500	1	20НВ	2080	2540	2145	4 500
6 500	79	750	1600	800	600	1	24НДсВ	2048	2735	3250	13 900
8 650	36	375	1170	1200	700	1	28НВ	2745	2800	2122	7 940
10 800	29,5	375	1170	1200	700	1	28НВ	2745	2800	2122	7 940

Примечания: 1. Все параметры насосов, отмеченных знаком *, указанные в настоящей таблице, являются предварительными и подлежат уточнению по окончании доводочных испытаний.
2. Насосы 20НВ, и 28НВ в настоящее время не выпускаются. Производство их намечено восстановить с поставкой в порядке индивидуальных заказов.

Осевые (процеллерные) насосы

3384	6,6	730	80	600	600	1	ВП-60	1060	1150	2526	2600
------	-----	-----	----	-----	-----	---	-------	------	------	------	------

Центробежные артезианские насосы

75	100	1450	45	250	100	14	10А-17×14 *	240	240	2 756	5700**
150	33	1450	28,5	300	150	3	12НА×3	640	640	32 500	2550
150	44	1450	37	300	150	4	12НА×4	640	640	43 300	3270
150	55	1450	48	300	150	5	12НА×5	640	640	54 000	3970
150	66	1450	56	300	200	6	12А-18×6	800	800	75 400	5050
150	88	1450	75	300	200	8	12А-18×8	800	800	107 000	6470

* Насос находится в стадии освоения. Параметры ориентировочные и подлежат уточнению по окончании испытания опытного образца.
** С напорным трубопроводом и трансмиссией.

Центробежные подвесные насосы

50*	250	1450	75	125	100	27	5ПШ-11×27*	1146	1185	10 552	3250
-----	-----	------	----	-----	-----	----	------------	------	------	--------	------

* В стадии освоения

ГОЛАВХИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
Центробежные канализационные насосы											
36	9,8	1450	2,2	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
43	37	2940	10	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
43	42	2940	10	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
43	50	2940	16	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
43,5	15	1450	3,4	76	50	1	2НФуВ	730	730	1464	346
43,5	21	1450	5	76	50	1	2НФуВ	730	730	1464	346
64,8	12	1450	4,2	76	50	1	2НФуВ	730	730	1464	346
64,8	20	1450	6	76	50	1	2НФуВ	730	730	1464	346
72	6,5	1450	2	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
72	11	975	5	100	100	1	4НФ	475	1045	500	240
72	30	2900	15	80	80	1	3Ф-11*	370	808	373	116
72	33	2940	12	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
72	39	2940	16	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
72	47	2940	20	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
90	67	1450	48	100	75	1	4ФВ-5	1000	3002	1000	796
101	10	975	5	100	100	1	4НФ	475	1045	500	240
108	24	1450	20	100	100	1	4НФ	475	1045	500	240
108	26	2940	16	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
108	34	2940	20	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
108	42	2940	20	76	65	1	21/2НФ	390	955	425	180
120	63	1450	48	100	75	1	4ФВ-5	1000	3002	1000	796
150	50	1450	48	100	75	1	4ФВ-5	1000	3002	1000	796
180	23	1450	21	100	100	1	4НФ	475	1045	500	240
252	24	960	36	150	150	1	6НФ	862	1432	840	770
360	23	960	45	150	150	1	6НФ	862	1432	840	770
432	35	960	95	200	200	1	8НФ	1005	1682	1020	1000
504	20	960	48	150	150	1	6НФ	862	1432	840	770
576	34	960	105	200	200	1	8НФ	1005	1682	1020	1000
864	29	960	125	200	200	1	8НФ	1005	1682	1020	1000

Примечание. Насосы 2НФуВ и 4ФВ-5 — вертикальные; габаритные размеры насосов 2НФуВ включают опорную плиту и два промежуточных фанаря (у насоса и двигателя) при длине трансмиссионной трубы 800 мм.

* Параметры этих насосов подлежат уточнению по окончании доводочных испытаний.

Центробежные передвижные насосы											
10	8,5	1500	1,5	50	50	1	2СЦН	520	1450	850	190
16	7,5	1500	1,5	50	50	1	2СЦН	520	1450	850	190
24	6	1500	1,5	50	50	1	2СЦН	520	1450	850	190
50	19	1500	8—11	100	100	1	4СЦН	850	1850	1200	560
70	18	1500	8—11	100	100	1	4СЦН	850	1850	1200	560
100	17	1500	8—11	100	100	1	4СЦН	850	1850	1200	560
120	15	1500	8—11	100	100	1	4СЦН	850	1850	1200	560

Примечание. Насосы 2СЦН — передвижные на тележке. Габаритные размеры и вес этих насосов включают размеры и вес тележки электродвигателя.

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колёс	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
Центробежные песковые насосы											
23—40	6—24	1035—1850	6,8—16,8	100	50	1	2НП	420	1090	590	350
68—113	9—30	775—1315	16,8—44	150	100	1	4НП	590	1286	765	750
136—227	12—30	715—1085	29—65	200	150	1	6НП	685	1485	925	1270

Примечание. Техническая характеристика насосов и мощность двигателей даны ориентировочно при удельном весе перекачиваемой смеси = 1,2, 25% содержания твёрдых частиц и средней производительности. Для подач и напоров, не соответствующих нормальному числу оборотов электродвигателей, выпускаемых электропромышленностью, необходимо применение ременного привода.

Землесосы											
800	25	730	110	250	200	1	8НЗ	1200	2355	1200	2200
1224	42	730	240	250	250	1	10Р-7*	1460	2558	1500*	3600
1600	45	580	480	300	300	1	12Р-7	1770	2620	1620	4000
3000	42	490	750	500	500	1	20Р-11	2300	3540	2300	9500
3600	38	490	750	500	500	1	20Р-11	2300	3540	2300	9500

* Насос 10Р-7 находится в стадии освоения. Параметры—ориентировочные и подлежат уточнению по окончании доводочных испытаний.

Баггерные насосы											
600	45	730	240	250	250	1	10Б-7*	1260	2497	2110**	4700*

* Параметры ориентировочные и подлежат уточнению по окончании доводочных испытаний.
 ** Включая нагнетательный штуцер 580 мм.

Центробежные кислотоупорные насосы											
19,8—5,1	7—16	1450	3	30	30	1	КНЗ-3/23	430	755	470	134
19,8—5,1	9—19	1450	3,5	30	30	1	КНЗ-3/25	430	755	470	134
33—16,2	12—15	1450	6	50	50	1	КНЗ-5/23	430	748	470	145
36—18	15—17,5	1450	8	50	50	1	КНЗ-5/25	430	748	470	145
48—27	18—21	1450	12,5	60	60	1	КНЗ-6/27	465	755	535	172
60—30	22—26	1450	17	60	60	1	КНЗ-6/30	465	755	535	172
81—43,8	25—29	1450	23	80	80	1	КНЗ-8/32	570	865	650	225
90—48	30—35	1450	31	80	80	1	КНЗ-8/35	570	865	650	225
108—60	28—36	1450	35	100	100	1	КНЗ-10/35	570	905	600	240
19,8—5,1	7—16	1450	3	30	30	1	ХНЗ-3/23	430	755	470	134
19,8—5,1	9—19	1450	3,5	30	30	1	ХНЗ-3/25	430	755	470	134
33—16,2	12—15	1450	6	50	50	1	ХНЗ-5/23	430	748	470	145
36—18	15—17,5	1450	8	50	50	1	ХНЗ-5/25	430	748	470	145

ГЛАВХИММАШ

Продолжение

Подача в м ³ /час	Полный напор в м	Число оборотов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в кВт	Внутренний диаметр патрубка в мм		Число колес	Марка насоса	Габаритные размеры в мм			Вес в кг
				входного	напорного			ширина	длина	высота	
48—27	18—21	1450	12,5	60	60	1	ХНЗ-6/27	465	755	535	172
60—30	22—26	1450	17	60	60	1	ХНЗ-6/30	465	755	535	172
81—43,8	22,5—12,2	1450	23	80	80	1	ХНЗ-8/32	570	865	650	225
90—48	25—13	1450	31	80	80	1	ХНЗ-8/35	570	865	650	225
108—60	30—16,6	1450	35	80	80	1	ХНЗ-10/35	570	905	600	240
19,8—5,1	7—16	1450	3	30	30	1	ЧНЗ-3/23	430	755	470	134
19,8—5,1	7—19	1450	3,5	30	30	1	ЧНЗ-3/25	430	755	470	134
33—16,2	12—15	1450	6	50	50	1	ЧНЗ-5/23	430	748	470	145
36—18	15—17,5	1450	8	50	50	1	ЧНЗ-5/25	430	748	470	145
48—27	18—21	1450	12,5	60	60	1	ЧНЗ-6/27	465	755	535	172
60—30	22—26	1450	17	60	60	1	ЧНЗ-6/30	465	755	535	172
81—43,8	22,5—12,2	1450	23	80	80	1	ЧНЗ-8/32	570	865	650	225
90—48	25—13	1450	31	80	80	1	ЧНЗ-8/35	570	865	650	225
108—60	30—16,6	1450	35	80	80	1	ЧНЗ-10/35	570	905	600	240

Примечания: 1. Детали проточной части насосов ХНЗ изготавливаются из железо-кремнистого сплава „С-15“ с содержанием кремния 14,5—16%; насосов ХНЗ — из железохромистого сплава „Х-28“ с содержанием хрома 26—30%; насосов ЧНЗ — из серого чугуна. Коррозионная стойкость сплава „С-15“ и „Х-28“ в условиях воздействия различных кислот и щелочей приведена на стр. 145 и 146. Насосы ЧНЗ предназначены для слабо корродирующих жидкостей.

2. Насосы типов КСМ и АЯП для откачки кислотной шахтной воды в хромоникелевом исполнении изготавливаются по особым заказам.

Роторные насосы											
а) шестерённые											
2	140	1450	2,2	19	19	1	РЗ-3	214	225	136	11
3,3	30	1450	1,5	25	25	1	РЗ-4,5	214	235	136	13
5	30	1450	2,2	38	38	1	РЗ-7,5	214	265	136	15,5
11	25	400	4,3	50	50	1	ШВ-200	320	341	384	63
17	20	720	3,5	65	50	1	СКБ	240	358	280	44
18	36	1000	6	70	70	1	РЗ-30а	275	346	320	52,5
б) винтовые											
1,4*	1200	3000	9,5	30	25	—	НВВ-1,4	200	650	200	53

Примечания: 1. Насос ШВ-200 имеет короткий конец вала, не позволяющий посадить шкив для ременного привода, и приводится в действие от автомобильного двигателя через редуктор с помощью муфты. Редуктор и двигатель заводом не поставляются.

2. Насос СКБ приводится в действие с помощью карданного вала и коробки отбора мощности автомашины; поставляется без двигателя.

3. Насосы ШВ-200 и СКБ сняты с производства и заменены насосами типа РЗ — более совершенной конструкции (см. стр. 164 и 167).

* При вязкости 5°Е.

ПЛАВХИММАШ

Поршневые насосы

Некоторые дополнительные данные, характеризующие основные конструктивные признаки насосов:

1) Насосы „по фиг. 4“ и типа В — паровые, скальчатые, двухцилиндровые, четверного действия (каждый цилиндр двойного действия).

2) Насосы НПН и МПН — паровые, поршневые, двухцилиндровые, четверного действия.

3) Насосы ПН — паровые, поршневые, одноцилиндровые, двойного действия.

4) Насос „Триплекс“ — вертикальный, приводный, скальчатый, трехцилиндровый, трой-

ного действия (каждый цилиндр одинарного действия).

5) Насос ВСК-120 — вертикальный, приводный, скальчатый, двухцилиндровый, одинарного действия.

6) Насос К-21 — приводный, поршневой, одноцилиндровый, двойного действия.

7) Насосы ЦН, ГР и У8-1 — приводные, поршневые, двухцилиндровые, четверного действия (каждый цилиндр двойного действия).

8) Насосы типа „Гарда“ (РН) — ручные, поршневые, двойного действия.

ГЛАВХИММАШ

Паровые насосы

Подача в м ³ /час	Наибольшее давление пара в атм	Перекачиваемая жидкость	Давление пара в золотнико- вой корочке в атм	Число двойных ходов в минуту	Число цилиндров	Диаметр цилин- дра в мм		Хоча поршня в мм	Марка насоса	Внутренний диаметр труб в мм			Габаритные размеры в мм		Вес в кг	
						парового	цилиндрического			впускных	паро- вых	выпускных	входных	напорных		ширина
22-53	8	Вода и нефтепродукты до 50°С	12	23-55	2	200	175	200	46 А	40	50	110	722	770	1700	780
22-53	8	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	23-55	2	200	175	200	ПНП-6*	40	50	125	665	770	1700	820
10-25	20	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	25-60	2	230	130	150	ПНП-1*	40	50	100	545	680	1410	610
10-25	4	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	25-60	2	115	130	150	ПНП-11*	25	32	100	505	580	1300	400
5,5-14	20	Вода и нефтепродукты до 10°С	12	25-60	2	180	160	170	ПНП-3*	32	40	150	525	580	1320	420
5,5-14	20	Вода и нефтепродукты до 50°С	15-16	25-60	2	150	100	150	46-Г	25	40	70	550	540	1335	375
55-138	4	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	29-55	2	200	150	200	Е-4	40	50	125	640	1670	791	980
11,5-29	4	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	28-70	2	115	130	150	ПНП-5*	20	25	100	400	400	1150	350
2,1-6	4	Вода и нефтепродукты до 10°С	12	40-110	2	65	70	75	ПНП-4	20	20	50	200	744	300	135
26-58	8	Вода, нефть и другие жидко- сти до 100°С	6-8	25-55	2	150	160	250	ПНП-7*	40	40	150	957	1720	948	800
36-80	10	Вода, нефть и другие жидко- сти до 100°С	6-8	35-65	2	200	150	200	Е-4	40	50	125	640	1670	791	980
6-14	12	Вода, нефть и другие жидко- сти до 100°С	7-9	38-63	2	135	90	125	4А	19	32	65	420	1100	585	230
15-30	12	Вода, нефть и другие жидко- сти до 100°С	7-9	32-75	2	190	130	150	Е-3	28	50	100	575	1360	658	620
2,3-5,8	20	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	32-80	2	115	70	100	ПНП-5	20	25	50	450	915	380	235
0,9-2	20	Вода и нефтепродукты до 100°С	12	50-110	2	75	42	75	ПНП-12	20	25	40	200	744	300	135
13-25	20	Горячие нефтешламы до 220°С	12	15-30	2	190	130	250	НПН-3	40	50	100	675	1890	650	830
13-25	20	Нефтепродукты до 60° и вода до 45°С	12	15-30	2	150	130	250	НПН-6	40	50	100	675	1640	650	700
25	20	Холодные и горячие нефте- продукты до 200°С	4,8	25	2	356	150	305	МПН-4	70	76	154	950	2040	912	2530
60	20	Холодные и горячие нефте- продукты до 200°С	4,1	30	2	320	170	305	МПН-1	70	90	200	1010	2795	1700	2850
60	20	Холодные и горячие нефте- продукты до 200°С	4,1	30	2	320	170	305	МПН-2	70	90	200	1010	3370	1700	3300
0,9-2	22	Рода и нефтепродукты до 100°С	23	45-80	2	65	50	75	ПНП-12*	20	25	40	300	744	300	135
100	25	Холодные и горячие нефте- продукты до 200°С	5,0	25	2	680	260	580	МПН-5	125	125	200	1886	3890	1455	9710
56-112	25	Горячие нефтепродукты до 220°С	12	16-32	2	450	220	450	НПН-10	100	125	200	1550	3500	1275	5420
56-112	25	Нефтепродукты до 50°С и вода до 25°С	12	16-32	2	180	220	450	НПН-11	100	125	200	1560	3177	1075	4700
14-35	50	Газарон до 350°С	8,5	10-25	2	350	150	350	4ПГ	65	75	125	1000	3100	1050	3450
35-65	40	Нефтепродукты до 40°С	8,5	13-27	2	350	200	350	4ПГ	65	75	150	1200	3025	1030	3500
14-28	40	Програн и бутан до 40°С	12	15-30	1	370	160	450	ПН	50	65	150	655	2760	1080	1640

* Насос находится в стадии освоения.
** В числителе указаны длина и вес без охлаждения, а в знаменателе — с охлаждением штока поршня.

Примечание. Все указанные выше паровые насосы предназначены для работы насыщенным паром. Допустимый перепад пара до 250°С.

ПЛАВЖИММАШ

Приводные насосы

Подача в м ³ /час	Наибольшее давление в атм	Число двойных ходов в минуту	Рекомендуемая мощность двигателя в квт	Перекачиваемая жидкость	Диаметр цилиндра в мм	Ход поршня в мм	Число цилиндров	Марка насоса	Размер шкива в мм		Внутренний диаметр труб в мм		Габаритные размеры в мм			Вес в кг
									диаметр	ширина	входных	выходных	ширина	длина	высота	
9,8—16,3	8,3—5	60	3,4	Пагока, изве- стковое мо- локо, кашка, крахмал и др.	120	150— 250	2	НП- 10/16	—	100	70	70	803	1015	1383	677
30	22	105	29	Вода, нефть и др.	120	160	3	Трип- лекс 30	—	—	75	75	1150	1600	1550	1400
10—16	3	29—45	3,8	Вода и нефть до 100°	150	200	1	К-21	710	90	75	75	693	1405	1110	410
25,5—64	80—30	75	135	Глинистый рас- твор	100—150	250	2	ЦН	1120	350	125	75	2170	2610	1635	3 520
65—141	140—65	65	285	Глинистый рас- твор	130—185	400	2	4ГР	1355	550	200	150	2600	4490	2465	14 200

Вертикальные

Горизонтальные

- Примечания: 1. Род привода насосов: «триплекс» — зубчатая передача; ГР и К-21 — ременная передача.
2. Габаритные размеры и вес относятся только к насосам (без двигателей).

Ручные поршневые насосы

Подача в л/мин	Давление в атм	Число двойных ходов в минуту	Перекачиваемая жидкость	Диаметр цилиндра в мм	Ход поршня в мм	Число цилиндров	Марка насоса	Внутренний диаметр труб в мм		Габаритные размеры в мм			Вес в кг
								входных	выходных	ширина	длина	высота	
15—23	30	30—45	Вода и нефтепро- дукты до 90° С	75	70	1	БКФ-2	25	25	246	270	268	19
24	30	80	То же	65	48	1	Гарда-РН-2	20	20	223	348	224	12,7
39—59	30	30—45	То же	100	90	1	БКФ-4	38	38	277	295	318	27
95	30	80	То же	100	78	1	Гарда-РН-4	40	40	313	504	288	41
—	300	—	Гидравлическое ис- пытание труб, кот- лов и пр.	50/16	90	2	ГН-200	12	8	170	400	190	20

ПЛАВЖИММАШ

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
9	Подпись под фиг. 6, 2-я строка сверху	с открытыми резервуарами	с закрытыми резервуарами	Авт.
25	1-я графа слева, 5-я строка сверху	1/2К-6*	1 1/2К-6*	"
120	12-я сверху	Верхний подшип- ник 5	Верхний подшипник в опорном корпусе	"
133	13-я сверху	из отбелённого чугуна,	из стали или отбе- лённого чугуна	"

Каталог-справочник по насосам Зак. 347

INTELOS
FORM NO. 51-61
MAY 1949

Approved For Release
CLASSIFICATION

25X1A

2004/02/19 : CIA-RDP83-00415R006800050005-6

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

REPORT NO.

INFORMATION REPORT

CD NO.

COUNTRY Yugoslavia

DATE DISTR. 7 Dec. 1950

SUBJECT Political Trends Within the
Yugoslav Army

NO. OF PAGES 4

PLACE ACQUIRED 25X1A

NO. OF ENCLS.
(LISTED BELOW)

DATE OF INFO ACQUIRED

SUPPLEMENT TO REPORT NO.

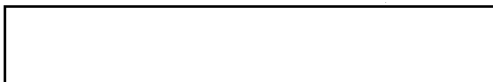
THIS DOCUMENT CONTAINS INFORMATION AFFECTING THE NATIONAL DEFENSE OF THE UNITED STATES WITHIN THE MEANING OF THE ESPIONAGE ACT SO U. S. C. 31 AND 32, AS AMENDED. ITS TRANSMISSION OR THE REVELATION OF ITS CONTENTS IN ANY MANNER TO AN UNAUTHORIZED PERSON IS PROHIBITED BY LAW. REPRODUCTION OF THIS FORM IS PROHIBITED.

THIS IS UNEVALUATED INFORMATION

25X1A

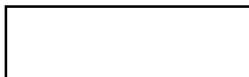
1. The decision of the Yugoslav Politburo according to which no general could serve in the Yugoslav Army on active duty if he were not a member of the Communist Party extends back to 1947. Those who had already reached that rank and were not Communists were accepted as candidates for inscription into the Party but, when after a period of time, the Politburo was unable to convince itself that they could really be members of the Party, steps were taken to exclude them from the ranks. Thus, in the actual set-up of the Yugoslav Corps of Generals there are no anti-Marxist elements, but there is only a certain group which follows an actual deviation from the Orthodox Marxist line. Before analyzing the attitude of the Corps of Generals with respect to the Tito-Cominform conflict, of a major or minor rapprochement to the West, and of the democratization and nationalization of the Army, it is well to know that, above and beyond all these questions, an esprit de corps has been formed in the Yugoslav Army; that is, a spirit of the military caste. The majority of the generals currently in service stems from the lowest social strata and they, in any other kind of combination, could never have a position or living conditions other or different than that which they presently have in the leadership of the Yugoslav Army.
2. Upon the occasion of the criticisms which, according to the Communist system, were directed against the political leadership of the Yugoslav Army during May 1950, General Apostolski textually expressed the following opinion: "The organization and the unity of the Army are our principal goal, for thus we forget that the Army must be the tool of some policy and of some ideology; we consider the Army to be an end in itself." The development of the spirit of caste in the Army has, for the Tito regime, had certain positive and negative results. The positive results are those with respect to the technical and organizational strengthening of the Army, whereas the negative results consist of the collective solidarity of the generals, a solidarity which prevents any and every act of persecution directed against a considerable number of the members of the Corps of Generals. It is a well-known fact that, amongst the Yugoslav generals, there is a number consisting of no less than 30 percent who are completely allied with Soviet policies and with the Soviet General Staff, and who are convinced of the total defeat of the West in the event of a war. Their "comrades", more devoted and closer to Marshal Tito, do not persecute them at all. It is also known that they,

25X1A

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY 25X1A

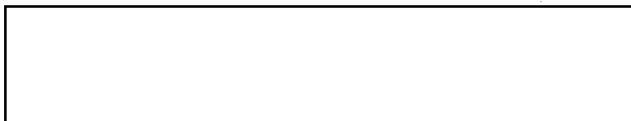
- 2 -

under normal circumstances, will never do anything to promote one or more coups in order to create the downfall of the regime; a military revolution, therefore, would be discounted, since the compactness of the Army is considered by them to count above everything else. However, it is also known that in the event of a direct Soviet threat against Yugoslavia both they and their "comrades" who are faithful to Tito would universally pronounce themselves in favor of the Soviets, stressing the fact that it is primarily necessary to protect the integrity of the Army, an Army which, all told, is socialistically oriented.

3. Tito and his closest collaborators are perfectly aware of this spirit of mind of the generals, and, through the UDB, exercise surveillance over all the above-mentioned elements but, in substance, adopt no severe measures against them. In the event of a Soviet success, all would automatically cede the leadership of the Army to pro-Russian generals and, on the other hand, in the event of an American victory, the Corps of Generals would embrace the position of the Yugoslav Chief of Staff, Koca Popovic, according to whom Socialist Yugoslavia and the Yugoslav Army could only preserve themselves by leaning upon the West and upon its technical and material aid. A parvenu of the Communist Party in the Yugoslav Army, that is, General Pero Kosoric, accused Koca Popovic of nationalist deviationism because of the leaders' attitudes in favor of the West. Kosoric and two or three other political generals are above all completely Communist but also officers of the former regime. Popovic energetically defended his attitude, affirming that his line prevents the United States from exploiting nationalist military elements and thus placing Tito's regime in danger. During the above-mentioned political meeting of May, Popovic stressed that an operational and informational command formed of Royalist Yugoslav Army elements had been established in the Department of the Army in Washington. He stated that Colonels Bjelajac, Knezevic, Novak, Stude, and others were part of this command, but that the command would not only paralyze, but would actually force the United States to discount any kind of combination with the nationalists since it would be able to count upon the Army of Tito.
4. From the above it can be deducted with certainty that no action will be initiated in any particular direction from within the ranks of Yugoslav generals for the simple reason that they act in such a way as to make the Army remain an organic entity in any situation. This state of affairs gives rise to the possibility that all the opposing camps will, under certain specific circumstances, be able to count upon it. Even if no split should take place among the generals with respect to their different political conceptions a certain discord nevertheless does exist among them; they fight each other mutually in order to obtain better positions and a great influence for themselves. At the same time, there is apparent a certain hostility of a regional character which is often observed on the part of the Croat and Slovene generals against the Serbs of whom it is said, as was the practice in the Royalist Yugoslav Army, that they do not allow the key positions of command to slip out of their hands. As far as their economic treatment is concerned the generals find themselves in a privileged position. For example, divisional commanders, who receive special indemnities in addition to their pay, are paid better than ministers of the federative republics.
5. In all, the number of officers previously members of the Royalist Army and presently in the Tito officer corps has been reduced to eight percent. Of this total, four percent consists of old Communists who at a certain determined time were infiltrated into the Royalist Army as Red agents, whereas the rest are indispensable specialists who have no command functions.

25X1A

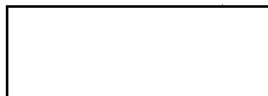

25X1A

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

25X1A

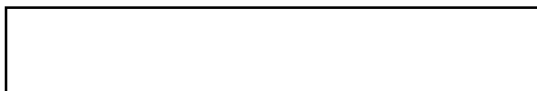

- 3 -

More than 50 percent of all the officers have been recruited from command elements of the revolutionary war which took place during World War II. The majority of them consist of men of high personal courage who are capable of accomplishing individual actions and of leading small autonomous guerrilla units, but it is certain that none of them is blessed with general culture and that they particularly lack a professional military culture. In order to eliminate this handicap, measures have been taken to send them obligatorily to high school courses and other strictly military courses requesting all of them to undertake studies in the political school of the Party which has been established in the Yugoslav Army. This is particularly so because of the fact that during the war period a large number of non-Communist combatants received officers grades for acts of individual valor but who, from the ideological point of view, were not bound to the Party. Another group of officers have come out of the military schools of the new Yugoslav Republic and from the courses taken in the Soviet Union from 1945 to 1948. The enrollment in military academies has primarily been restricted to the sons and relatives of Party officials and military commanders. Another group of officers has been recruited from the enlisted ranks. It has been requested that the sons of proletarian farmers be picked first and then those of workers. As soon as he has started his service in one of the regular army cadres, a recruit, if he shows sharpness of mind in learning military problems or in displaying an ability to make decision, will be flagged to a higher command and will then be sent to a military academy or to Officers' Candidate School, following which, if he should display a certain capability, he will be sent to specialization courses. Particular attention is being paid to the instilling of Communist ideologies in the sons of peasants. The supreme command adheres to the wishes of the young officers favoring them in their studies and in their cultural and professional education.

6. Currently about three thousand officers on active service are enrolled in universities as students. The Cominform rift was a severe blow to Tito with respect to professional military training of his officers since there is now no possibility of sending them East and the Yugoslav Government does not wish to send them West. Abroad, they could follow the technical progress of modern armies.
7. Many of the young officers are full of energy and reformist ideas. Thus, they have established various groups and organizations against which the Political Commissariat of the Army has twice arisen. Thus, for example, the existence of a secret league of majors is known. The objective of this league was to perfect a political combination which was supposed to represent the synthesis of Titoist and Nationalist conceptions and which in its first phase would have assumed the task of directing the army as a popular non-political organization. Some of the promoters of this idea have been arrested but the number of members in this league is very high. The corps of lower ranking officers is not, in general, politically intransigent, but for the greater part it is not even Communist. The population which, to a great extent, is opposed to the present regime views such officers in the most tolerant manner. Recently, the supreme command has shown itself to be most severe in investigating the political views of all girls who wish to become wives of officers.
8. The percentage of Cominformists among the lower ranking officers is considerably less than that among the generals. There are a few officers with pro-Soviet feelings in view of the fact that the greater part of these officers, excluding the generals, are still bound to national traditions and thus far rather tend to embrace the Western way of life than the Soviet way of life. A great part of these officers favor Tito, considering him as a national representative rather than a Communist. A short while ago

25X1A

SECRET/CONTROL - U.S. OFFICIALS ONLY

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

25X1A

- 4 -

an officer serving with an unidentified division in Serbia was relieved of his duties and denounced to a military tribunal by a political commissar for having held a conversation with soldiers on duty near the border. Having the best of intentions, he had talked of the Bulgarians not as being Cominformists but rather as being Nationalist elements traditionally hostile to Yugoslavia. Among his other mistakes, this officer had also affirmed that the assassin of King Alexander I was a Bulgarian.

9. The Political Commissariat of the Army has also forbidden the transfer to Croatian Territory of units composed exclusively of Croats. As a result of frequent manifestations on the part of officers of Croat origin this political trend is being followed very strictly. Relations among officers of various Yugoslav nationalities are generally good. It is interesting to note that, in a report to the Politburo on the disposition and comportment of the army, the Supreme Political Commissariat of the Yugoslav Armed Forces had declared that officers of Moslem faith are among the most devoted to the regime.

25X1A

